Р А Ш И Н С А Й Н С

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№5 2025

Казань - 2025

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №5 2025г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2025. – 582

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № Е11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афансаьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

А.В. Александров, Ю.М. Кудрявцев ДУАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ 19

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

А.В. Анненкова, О.А. Колмакова РЕАЛИЗАЦИЯ EMI В РЕГИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ: CHALLENGES И OPPORTUNITIES 28
З.Р. Ахметзадина, И.И. Ахметзадин СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ США: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ 32
Л.Н. Голованова КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ 36
Ю.Н. Грицкевич, С.В. Лукьянова, Л.М. Попкова ОЛИМПИАДА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ВУЗ – ШКОЛЕ 39
Е.О. Двинова РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА 42
А.А. Дрюченко, Е.Ю. Пономарева, О.В. Прибыткова ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНЖЕНЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ») 46
Н.М. Дубицкая ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ 49
А.А. Кадырова, Ю.А. Козлова, О.А. Стрелкова РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ К ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ 53
А.А. Кадырова, Н.А. Метальникова, О.А. Стрелкова ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 57
Е.В. Кириллина, Д.И. Захарова, С.А. Кириллина, И.В. Щукина ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАРОДНЫХ СКАЗОК В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ 61
Л.В. Козлова ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ ЧТЕНИЯ КАК ВИД РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 64
Е.В. Козыренко, Л.В. Кожанова, С.В. Полозова НЕЙРОСЕТЕВЫЕ СЕРВИСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ 69
Н.Ф. Косарев, Э.А. Фазлыева ЗАДАЧНЫЙ МЕТОД КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ 72
Ли Лэнцзы ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕАЛИЗАЦИИ РОТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 75
О.А. Малыхина, М.А. Кислякова ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К РАБОТЕ С УЧАЩИМИСЯ С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ 80
Н.В. Посельская, А.В. Константинова, Л.Е. Саввинова, Е.В. Кириллина ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ БЛОКНОТА «BULLET JOURNAL» КАК СПОСОБА ПОДГОТОВКИ К ОГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 83

Ю.Г. Пыхтина, А.С. Шидловская, И.А. Шидловская РАБОТА С СОВРЕМЕННЫМ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 86
Д.Ф. Садретдинов, Р.Р. Хайруллин, С.В. Макарова, Д.В. Самсонов, А.Р. Яруллин СИНЕРГИЯ КРОССФИТ И ПЛАВАНИЯ НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ 90
А.В. Сахарова, Е.Л. Смирнова КОУЧИНГ В ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕХНОЛОГИИ EDU SCRUM) 93
А.А. Синичкина НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ ОБУЧЕНИЯ 96
Г.Р. Шакирова, Ф.Ф. Харисов ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 99
Ю.В. Шлыкова, Р.В. Агеев, Е.С. Фирфарова, Д.С. Бабаева РОЛЬ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ 105
Ю.В. Шлыкова, О.А. Катушенко, К.Д. Смирнов ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ 108

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

В.В. Баженова, Н.М. Ичетовкина, Е.В. Корчак ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА ДЛЯ РАБОТЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ ШКОЛЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 111
И.Г. Битшева, Е.В. Калманович ПОТЕНЦИАЛ КОМПЛЕКСА ГТО ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ 114
Т.А. Бурцева, Е.В. Дунаенко, И.П. Назарова СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ ВОЕННЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ВУЗОВ 117
И.А. Голубева, Р.М. Шерайзина ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА 121
А.В. Демин ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ В ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 124
Ю.Б. Дроботенко, Н.А. Назарова ОПЫТ РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ-ИНОФОНАМИ ЗА РУБЕЖОМ: ХОРОШИЕ ПРАКТИКИ И ПРОБЛЕМЫ 127
О.В. Илюшин АКТУАЛЬНОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ СПОРТА В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ 130
О.А. Катушенко, К.Д. Смирнов, Ю.В. Шлыкова ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ПРИМЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТИЧЕСКИХ НОРМЫ ПЕДАГОГАМИ В РАМКАХ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ 133
С.В. Маталова, Е.Г. Шевяков, М.С. Шевякова АКТУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ СРЕДИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ИЗ УЗБЕКИСТАНА, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ ДВОЙНОГО ДИПЛОМА 136
Р.Р. Мирная, З.Р. Ажимов, А.С. Козлов ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНО-ДЖАЗА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ XXI ВЕКА 139
Р.Р. Мирная, Е.С. Крючкова МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ТВОРЧЕСТВО» И «КРЕАТИВНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ 142
А.В. Никандрова СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНО-ИНТЕРАКТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 145

М.А. Николаев, У.А. Казакова ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГОВ СО ШКОЛЬНИКАМИ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ В ИНЖЕНЕРНЫЕ ВУЗЫ 148
Ж.И. Ободова МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ 151
О.С. Сидоренко ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ 157
Е.К. Табейкина, Л.М. Хуторова АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОХРАНЕНИЕ, ВОСПРИЯТИЕ И ДОСТУПНОСТЬ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 160
О.В. Торкунов, Ю.В. Торкунова МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ 163
Ю.В. Торкунова, В.Е. Драч, С.Ж. Симаворян, И.А. Бирюков, Д.Д. Шевченко УНИВЕРСИТЕТ ПЕРЕД РИСКОМ УТРАТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 166
А.Д. Ушакова ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОГРАФИКИ 169
Ш.Р. Хасанов, З.М. Шакурова НЕОБХОДИМОСТЬ СЕНСОРНЫХ НАВЫКОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРИКЛАДНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ У БАКАЛАВРОВ КГЭУ 173
А.И. Храмова, И.В. Красина, Н.Д. Нагманов, А.Л. Хуснутдинов ЗНАЧЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ 177
Т.В. Шорина МОДЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ 180

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Р.Б. Берестнев ПУШКИНСКИЕ ТРАДИЦИИ В ЭССЕИСТИКЕ ИГОРЯ МЕЛАМЕДА 183
А.С. Грищенко ОППОЗИЦИЯ «ТЕПЛО-ХОЛОД» КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТОВОГО ЕДИНСТВА В РОМАНАХ И. А. ГОНЧАРОВА 186
Н.В. Левин СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОЧЕРКА В МОРДОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 189
Л.Х. Насрутдинова, Н.Г. Махинина ОБРАЗ ПЕТРА I В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ XIX – РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ 192
А.Е. Пучкова ПРЕДМЕТНЫЙ МИР РОМАНА Ф.А.ЭМИНА «НЕПОСТОЯННАЯ ФОРТУНА…» 195
Л.И. Румянцева БАЛЛАДА В.Г. ТАНА-БОГОРАЗА «СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ»: ПОЭТИКА И ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА 198
Су Хун, Н.Е. Никонова КОММЕНТАРИЙ ПЕРЕВОДЧИКА КАК ПЕРИТЕКСТ: РОМАН Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» В ПЕРЕВОДЕ ВАН ЧЖИЛЯНА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК 201
Сунь Вэньцзюнь ФУНКЦИИ ВЫМЫШЛЕННЫХ ПОВЕСТВОВАТЕЛЕЙ В РУССКОЙ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ 1820–1830-Х ГОДОВ И «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» Н.В. ГОГОЛЯ 208
Х.Ш. Точиева, П.З. Кодзоева, Т.Х. Горчханова МОТИВАЦИЯ БУНТА ГЕРОЕВ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО 213
Е.С. Тулушева АВТОРЕМИНИСЦЕНЦИИ В ПРОЗЕ ЮРИЯ БУЙДЫ КАК ПРИНЦИП СОЗДАНИЯ МЕТАЦИКЛА 217
Ч.Р.Шарипова СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРА «НЭСЕР» В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ 220

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Бай Сяотин МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ 224
М.Ю. Варламова, А.Н. Мифтахова РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ С ОПОРОЙ НА АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О КАЗАНИ 229
А.В. Грудина УСТАРЕВШИЕ АПЕЛЛЯТИВЫ СО ЗНАЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ А.С. ПУШКИНА 233
З.М. Дударева, Е.В. Тимофеева ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СИСТЕМЕ «ДЕТСКИХ» ЭРГОНИМОВ 236
Ю.А. Ермолаева, З.Г. Кульшарипова МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ В РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ) 239
А.Ф. Кудзоева ФРАЗЕОРЕФЛЕКСЫ С КОМПОНЕНТОМ «ХУЫЦАУ» («БОГ») В ИДИОСТИЛЕ Э. АБАЕВА 242
Е.А. Непомнящих ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОТИВАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ В ИНТЕРЬЕРНЫХ ДЕКОРАТИВНЫХ ТЕКСТАХ 245
О.Ю. Николенко, Н.С. Жуматий ЯЗЫК ПУБЛИЦИСТИКИ РАННЕЙ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНДА РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. А. БУЛГАКОВА) 248
И.Г. Родионова, Л.Б. Гурьянова, В.Р. Чертина ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ 251
И.М. Рычков ЭВОЛЮЦИЯ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В КАНЦЕЛЯРСКИХ ТЕКСТАХ XVIII ВЕКА: ОТ ВАРИАТИВНОСТИ К НОРМЕ 255
И.И. Санникова РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК ЧТЕНИЯ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ЯКУТИИ») 258
П. Чжао ЧАСТИЦА *НЕУЖЕЛИ* В ИСТОРИИ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ 261

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Ф.Г. Аблякимова, Ю.В. Павлова ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗНОГО СРАВНЕНИЯ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ 264
Е.В. Волкова АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ КОНЦЕПТОВ «INSULARITY» И «GEZELLIGHEID» В БРИТАНСКОМ И НИДЕРЛАНДСКОМ СОЦИУМАХ 267
Ю.А. Гаврикова, Т.Ю. Розина, О.С. Тарасова АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ КОМПЬЮТЕРНОГО ДИСКУРСА 271
Ю.О. Гидиятов, Л.Р. Абдуллина, М.С. Лукина СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ *BLENDER*) 274
Л.В. Дорохова ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ АРГУМЕНТАТИВНЫХ ТОПОСОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ 277
О.Н. Дюпре, Н.В. Максимова ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 280
Д.С. Зубарева, Т.В. Морозова, З.М. Чемодурова РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕОМИФОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РОМАНАХ М. МИЛЛЕР «ЦИРЦЕЯ» И М. АТВУД «ПЕНЕЛОПИАДА» 283

Е.Л. Малышева, Е.А. Пенькова ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА С ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК РЕПЛИК ГЕРОЕВ ФИЛЬМА «КОНКЛАВ» (2024) 287
Д.А. Мухартова, О.Н. Прохорова ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК СПОСОБ ПОРТРЕТИЗАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЭНА БРАУНА 290
О.В. Мякушкина РАЗНЫЕ ГОЛОСА, ОДНА ВЕРА: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОПОВЕДНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В БРИТАНСКОМ АНГЛИКАНСТВЕ 293
А.С. Пойменова ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА «ПЛУТ» В АНГЛИЙСКОМ ПЛУТОВСКОМ РОМАНЕ 296
А.В. Разумкова, О.В. Сюсина ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АЛЛЮЗИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОДИАЛОГАХ: КОГНИТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД 299
М.В. Репина, И.А. Борисенко, С.В. Жукова ВИЗУАЛЬНО-ВЕРБАЛЬНЫЕ АКЦЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ДОНОРСТВА ОРГАНОВ 302
Т.Ю. Розина, Е.А. Морозова, У.Ю. Полевая, А.Д. Потапова К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 305
Е.В. Скугарева ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В РОМАНЕ Д. БРАУНА «УТРАЧЕННЫЙ СИМВОЛ» 308
А.А. Терин РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ КОЛОНОК ИЗ THE GUARDIAN ДЭВИДА УИЛЬЯМСА) 312
А.В. Уразметова, Р.Б. Хакимова ДОМЕННЫЕ ИМЕНА САЛОНОВ КРАСОТЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 315
Н.И. Хомутская НЕМЕЦКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ 320

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Г.Р. Абдуллина, Д.А. Пылыпюк ОБРАЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 323
А.Ф. Азнабаева, Г.Р. Гарипова, З.Н. Изимариева, З.Г. Кульшарипова ЭКСПЛИКАЦИЯ АКСИОЛОГИИ «ПРИРОДА» В ГОДОНИМАХ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ДЕНДРОНИМОВ – ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, БАШКИРСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ) 327
И.А. Аймалетдинова, Л.Г. Попова, А.В. Шаталова ПОЖЕЛАНИЯ ЗДОРОВЬЯ В ТУРЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 332
К.В. Алексеев, Т.Н. Лобанова КОРЕЙСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ В ЗАГОЛОВКАХ МЕДИА: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ОТРАЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ 336
О.Ф. Ахметгареева, И.А. Кобякова, А.С. Потапенко КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОНФЛИКТА В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 339
Д.А. Бабак, О.С. Саланина АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА 342
Д.А. Баланчуков ФУНКЦИИ СПОСОБОВ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ ЛЕКСИКИ В КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ ВЫБОР (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ИЗ КОМПЬЮТЕРНОЙ СФЕРЫ) 345
Е.В. Белова, Н.А. Тунанова, А.В. Белов МОЛЧАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ В БЫТОВОМ КОНФЛИКТНОМ ДИСКУРСЕ 348
Ю.С. Блажевич, Л.М. Бузинова, А.Н. Луханина ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АВТОХТОННЫХ ЯЗЫКОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 351
Ю.С. Блажевич, М.С. Быканова, Н.Д. Пашковская НАТИВИЗАЦИЯ ЯЗЫКА В НОВЫХ ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ 354

Н.А. Бондарева ОПЫТ ДЕСКИПТИВНОГО АНАЛИЗА АНГЛИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ 357
Л.М. Бузинова, А.Р. Копачева, Н.В. Фисунова СПЕЦИФИКА АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ОНЛАЙН ЖУРНАЛА «PREMIUM TIMES») 360
М.С. Быканова, Н.В. Фисунова ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ 363
Л.Г. Васильев, Л.Г. Гаврикова К МЕТОДИКЕ АРГУМЕНТАТИВНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА 366
Н.В. Возмищева, О.В. Ельцова, А.Р. Исламова, И.Ю. Лыскова, Г.Е. Поторочина, М.Н. Смирнова АНТРОПОНИМЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ИСПАНСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ) 369
Е.В. Горбунова, И.И. Донскова, И.О. Мазирка, Е.С. Ражева СКАЗКА КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В АСПЕКТЕ ЭВОЛЮЦИИ ТЕКСТОВ СКАЗОЧНОГО ТИПА 372
И.А. Гречкин ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД 379
В.А. Егошин, Л.Г. Попова, А.В. Шаталова ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РОССИИ И АВСТРАЛИИ 383
М.Д. Емельяненко К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 387
Л.С. Жмурко КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВИДЕОЛЕКЦИЯХ 390
Н.М. Залесова ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В НАЗВАНИЯХ ФИЛЬМОВ 393
Н.Н. Зольникова, Н.В. Дороднева СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК 396
В.М. Иванов АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КОНСТИТУЦИИ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК 400
Ю.С. Иванова, А.М. Орлинская ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛИДЕРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕМЫ В ЛИЧНЫХ БЛОГАХ) 403
Г.С. Кашапова ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ.Ф. КУПЕРА «ПРОГАЛИНЫ В ДУБРОВАХ, ИЛИ ОХОТНИК ЗА ПЧЕЛАМИ») 409
К.О. Козлова ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ЛЕГЕНД) 412
А.В. Коханова, В.Е. Молодцова КОНЦЕПТ «МИГРАЦИЯ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ РИШИ СУНАКА 417
Е.М. Крадожен-Мазурова ТЕКСТЫ СТИХОТВОРЕНИЙ ВОЕННЫХ ЛЕТ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 421
Н.А. Курашкина ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧНОСТИ В ЛИНГВОЭКОЛОГИИ И ЭКОЛИНГВИСТИКЕ 425
А.А. Легостаева, О.И. Подкопаева ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СИНТАКСИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЧАКА ПАЛАНИКА «УДУШЬЕ») 428

С.С. Луц, А.А. Муфтохтдинова АЛЛЮЗИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МЕТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖИН УЭБСТЕР «ДЛИННОНОГИЙ ДЯДЮШКА») 431
Н.В. Максимова, Р.Р. Рудакова ПРОБЛЕМА ЗАВИСИМОСТИ СТУДЕНТОВ ОТ ГАДЖЕТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ 434
К.А. Мельникова ЭМФАТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В РАМКАХ ЯВЛЕНИЯ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ 437
К.М. Мкртчян РЕЧЕАКТОВАЯ ПРИРОДА ТРИГГЕРНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ 440
Х.Б. Нургалина, А.Р. Багаутдинова, А.Р. Султангареева ПОВТОР КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ) 444
М.С. Пестова, Н.Б. Тузанович МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ГРАММАТИЧЕСКИЙ БАЛАНС В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ 447
Л.Р. Сакаева, С.Е. Никитина, Н.О. Першина, Чэнь Мэйсюэ К ВОПРОСУ ЭКОЛИНГВИСТИКИ: ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА В АНГЛИЙСКИЙ 453
О.О. Сподарец, Г.Ф. Хакимова РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИМОДАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВОСПРИЯТИЯ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНОМ СЛОВАРЕ 456
О.Г. Суетина, М.С. Кардумян, В.Г. Лукомская КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ И. ЯЛОМА) 459
Д.Р. Теппеева, А.Г. Хамурзова, М.Н. Мукова РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ 463
Х. Фу ПАРФЮМЕРНЫЕ ОПИСАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 466
Г.Г. Хисамова, Р.Ш. Усманов, К.З. Закирьянов ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РУССКИХ И БАШКИРСКИХ ПАРЕМИЯХ 470
Цинь Синьжань СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФИЛОСОФСКИХ ТЕРМИНОВ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ КУЛЬТУРНОГО ОБРАТНОГО ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ «ОЧЕРКА ФИЛОСОФИИ КИТАЯ» А.А. ПЕТРОВА) 473
Цяо Цзинвэнь ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА КАК КОМПОНЕНТЫ КУЛЬТУРНОГО КОДА (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК) 480
Е.В. Черных ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ В ФАНТАСТИЧЕСКИХ ВСЕЛЕННЫХ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА Д. АБНЕТТА «ЭЙЗЕНХОРН») 485
Е.О. Чурюканова ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ВЫСОКОГО СТАТУСА В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ 489

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

А.Л. Акопова, М.А. Дубовер, К.Н. Курков ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ ЧЕРЕЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ИНОВЕЩАНИЕ В XX ВЕКЕ 492
С.С. Бевзенко ТЕСТИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНЫХ ЗАГОЛОВКОВ В ТАРГЕТИРОВАННОЙ РЕКЛАМЕ 495
О.А. Глущенко ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ИНТЕРНЕТ-ОТЗЫВА ТУРИСТА В ТРЭВЕЛ-ДИСКУРСЕ 499
А.В. Землянский BIG PHARMA КАК АКТОР ИНФОДЕМИИ: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В США В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 503

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, К.В. Храмова, Г.Ф. Ахмедзянова, В.Ф. Усманов, А.М. Ракитина, Р.В. Ильясов ВРАЧ ИЗ УФЫ - ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ 2025 507
А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, К.В. Храмова, Е.В. Тулкубаева, В.С. Кругликова, А.М. Ракитина, Р.В. Ильясов ВОСПОМИНАНИЯ 101-ЛЕТНЕГО ПОЧЁТНОГО ГРАЖДАНИНА УФЫ А.А.МИНГАЗЕТДИНОВА 510
И.А. Круцких СПЕЦИФИКА МЕДИАКОНТЕНТА ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХАТА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ 513
А.Р. Малыгин ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ ОБСЦЕННОЙ ЛЕКСИКИ В РЕКЛАМНЫХ СООБЩЕНИЯХ BURGER KING КАК ПРОВОКАЦИЯ 517
И.Е. Митиниди ВЛИЯНИЕ НОВЫХ МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ 520
М.А. Некрылова, К.А. Нос, А.А. Позняк-Ибатулина, Н.В. Пыталева НОВЫЕ И СЕТЕВЫЕ МЕДИА: К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ 523
А.В. Платицын К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЭСТЕТИКА»: ГРАНИЦЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО СДВИГА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА 530
Фэн И, А.А. Грабельников ОТ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА К ЭФФЕКТУ ПРИСУТСТВИЯ: КАК АГЕНТСТВО СИНЬХУА ИСПОЛЬЗОВАЛО НОВЫЕ МЕДИА ДЛЯ СБЛИЖЕНИЯ С АУДИТОРИЕЙ ВО ВРЕМЯ АЗИАТСКИХ ЗИМНИХ ИГР 533
В.И. Хомяков ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «СМЕНА» В 1920-Е ГОДЫ 538
Э.Э. Шульц ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТЕСТЕ 541

АННОТАЦИИ 545

THE RELEASE MAINTENANCE

A.V. Alexandrov, Yu.M. Kudryavtsev DUAL TRAINING IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE 19

5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

A.V. Annenkova, O.A. Kolmakova IMPLEMENTATION OF EMI IN A REGIONAL UNIVERSITY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES 28
Z.R. Akhmetzadina, I.I. Akhmetzadin THE US SCHOOL SYSTEM: CURRENT STATUS 32
L.N. Golovanova COGNITIVE-COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IN PROFESSIONALLY ORIENTED APPROACH 36
Y.N. Gritskevich, S.V. Lukyanova, L.M. Popkova RUSSIAN LANGUAGE OLYMPIAD: UNIVERSITY – SCHOOL 39
E.O. Dvinova DEVELOPMENT OF LINGUOCULTURAL EXPERTISE OF FOREIGN STUDENTS AS A METHODICAL AND EDUCATIONAL TASK 42
A.A. Dryuchenko, E.Yu. Ponomareva, O.V. Pribytkova ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK WITH STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY (BY THE EXAMPLE OF FSBEE HE "VORONEZH STATE UNIVERSITY OF ENGINEERING TECHNOLOGIES") 46
N.M. Dubitskaya DEVELOPING STUDENTS' CULTURAL IDENTITY THROUGH IMPLEMENTING THE REGIONAL COMPONENT IN CHINESE LANGUAGE TEACHING 49
A.A. Kadyrova, Ju.A. Kozlova, O.A. Strelkova REALIZATION OF PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE NON-LINGUISTIC UNIVERSITY STUDENTS' CREATIVE SELF-REALIZATION SKILL DEVELOPMENT 53
A.A. Kadyrova, N.A. Metalnikova, O.A. Strelkova THE TRENDS AND PROSPECTS OF THE EUROPEAN UNION LANGUAGE POLICY 57
E.V. Kirillina, D.I. Zakharova, S.A. Kirillina, I.V. Shchukina DIDACTIC POSSIBILITIES OF FOLK TALES IN TEACHING ENGLISH AT SCHOOL 61
L.V. Kozlova PSYCHOPHYSIOLOGY OF READING AS A TYPE OF SPEECH ACTIVITY 64
Y.V. Kozyrenko, L.V. Kozhanova, S.V. Polozova NEURAL NETWORK SERVICES AS A TOOL FORMING NON-LINGUIST STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE GRAMMAR COMPETENCE 69
N.F. Kosarev, E.A. Fazlyeva THE PROBLEM METHOD AS A WAY TO DEVELOP ENGINEERING THINKING IN PHYSICS CLASSES 72
Li Lengzi LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF IMPLEMENTING THE ROTATIONAL MODEL OF BLENDED LEARNING IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES 75
O.A. Malykhina, M.A. Kislyakova HISTORICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE TRAINING OF FUTURE TEACHERS TO WORK WITH STUDENTS EXPERIENCING DIFFICULTIES IN LEARNING MATHEMATICS 80
N.V. Poselskaya, A.V. Konstantinova, L.E. Savvinova, E.V. Kirillina PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASICS OF CREATION OF THE NOTEBOOK "BULLET JOURNAL" AS A WAY OF PREPARING FOR THE ENGLISH STATE EXAM (OGE) 83
Y.G. Pykhtina, A.S. Shidlovskaya, I.A. Shidlovskaya WORKING WITH MODERN LITERARY TEXT WHILE TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE 86

D.F. Sadretdinov, R.R. Khairullin, S.V. Makarova, D.V. Samsonov, A.R. Yarullin SYNERGY OF CROSSFIT AND SWIMMING IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN SECONDARY SCHOOLS 90
A.V. Sakharova, E.L. Smirnova COACHING IN EDUCATION (USING THE EXAMPLE OF EDU SCRUM TECHNOLOGY) 93
A.A. Sinichkina SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES OF HUMANITARIAN EDUCATIONAL PROFILE 96
G.R. Shakirova, F.F. Kharisov GRAMMATICAL MISTAKES IN LEARNING THE TATAR LANGUAGE: LINGUISTIC AND METHODOLOGICAL ASPECT 99
J.V. Shlykova, R.V. Ageev, E.S. Firfarova, D.S. Babaeva THE ROLE OF HOME READING IN THE FORMATION OF SPEECH COMPETENCE IN STUDENTS OF THE LANGUAGE PROFILE OF TRAINING 105
J.V. Shlykova, O.A. Katushenko, K.D. Smirnov FORMATION OF SPEECH COMPETENCE OF STUDENTS OF THE LANGUAGE PROFILE OF TRAINING IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING 108

5.8.7. – METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

V.V. Bazhenova, N.M. Ichetovkina, E.V. Korchak THE PROBLEM OF TRAINING A TEACHER TO WORK IN A FOREIGN SCHOOL: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE 111
I.G. Bitsheva, E.V. Kalmanovich THE POTENTIAL OF THE GTO COMPLEX FOR THE FORMATION OF THE VALUE-SEMANTIC SPHERE OF PERSONALITY AND ENSURING THE PRESERVATION OF LIFE IN EXTREME SITUATIONS 114
T.A. Burtceva, E.V. Dunayenko, I.P. Nazarova SPECIFICS OF PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF A MULTIETHNIC AUDIENCE OF MILITARY AND CIVILIAN UNIVERSITIES 117
I.A. Golubeva, R.M. Sherayzina FORMATION OF STUDENTS' PROFESSIONAL CULTURE IN THE CONDITIONS OF A MODERN UNIVERSITY 121
A.V. Demin FORMATION OF DIGITAL COMPETENCIES OF TECHNOSPHERE SAFETY SPECIALISTS 124
Yu.B. Drobotenko, N.A. Nazarova THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN EDUCATING NON-NATIVE LEARNERS: GOOD PRACTICES AND CHALLENGES 127
O.V. Ilyushin THE RELEVANCE OF INCLUSION OF SPORTS IN THE SCHOOL CURRICULUM 130
O.A. Katushenko, K.D. Smirnov, Y.V. Shlykova INTERACTION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: EXAMPLES OF THE IMPLEMENTATION OF ETHICAL STANDARDS BY TEACHERS IN THE FRAMEWORK OF THEIR PROFESSIONAL RESPONSIBILITIES 133
S.V. Matalova, E.G. Shevyakov, M.S. Shevyakova ACTUAL RUSSIAN LANGUAGE PROFICIENCY OF UZBEK MEDICAL STUDENTS PURSUING A DUAL DEGREE 136
R.R. Mirnaya, Z.R. Azhimov, A.S. Kozlov THE EVOLUTION OF ETHNO-JAZZ IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS OF THE 21ST CENTURY 139
R.R. Mirnaya, E.S. Kryuchkova MULTIFUNCTIONAL ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF "CREATIVITY" AND "CREATIVITY" IN MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE 142
A.V. Nikandrova MODERN APPROACHES TO THE FORMATION OF COMMUNICATIVE AND INTERACTIVE COMPETENCE OF STUDENTS – FUTURE TEACHERS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION 145
M.A. Nikolaev, U.A. Kazakova PRIORITY TASKS OF CAREER GUIDANCE WORK TEACHERS WITH STUDENTS FOR ADMISSION TO ENGINEERING UNIVERSITIES 148

Zh.I. Obodova MODEL OF THE PROCESS OF PREPARATION OF FUTURE TEACHERS TO THE ORGANIZATION OF INTERACTION OF SCHOOLCHILDREN IN CONDITIONS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT. 151
O.S. Sidorenko APPROACHES TO STUDENT LEARNING DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL MATERIALS USING DIGITAL TOOLS AT THE TEACHER TRAINING COLLEGE 157
E.K. Tabeikina, L.M. Khutorova ANALYSIS OF THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE PRESERVATION, PERCEPTION AND ACCESSIBILITY OF CULTURAL HERITAGE SITES AT THE PRESENT STAGE 160
O.V. Torkunov, J.V. Torkunova METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF FUTURE PSYCHOLOGISTS 163
Ju.V. Torkunova, V.E. Drach, S. Zh. Simavoryan, I.A. Biryukov, D.D. Shevchenko UNIVERSITY FACING THE RISK OF IDENTITY LOSS IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE 166
A.D. Ushakova PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE INFORMATION-DIGITAL FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE WITH THE USE OF INFOGRAPHICS 169
Sh.R. Khasanov, Z.M. Shakurova THE NEED FOR SENSORY SKILLS IN THE DEVELOPMENT OF APPLIED QUALIFICATIONS IN BACHELORS OF KGEU 173
A.I. Khramova, I.V. Krasina, N.D. Nagmanov, A.L. Khusnutdinov THE IMPORTANCE OF PATRIOTIC EDUCATION FOR FUTURE SPECIALISTS 177
T.V. Shorina MODELS OF APPLICATION OF INTELLIGENT SYSTEMS IN THE ENERGY SECTOR 180

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)

R.B. Berestnev PUSHKIN'S TRADITIONS IN IGOR MELAMED'S ESSAYS 183
A.S. Grishchenko THE “WARM–COLD” OPPOSITION AS A FACTOR IN THE FORMATION OF TEXTUAL UNITY IN THE NOVELS OF I. A. GONCHAROV 186
N.V. Levin STRUCTURAL AND CONTENTIAL PECULIARITIES OF AN ESSAY IN MORDOVIAN LITERATURE 189
L.H. Nasrutdinova, N.G. Makhinina THE IMAGE OF PETER THE GREAT IN HISTORICAL PROSE FOR CHILDREN OF THE 19TH – THE TURN OF THE 19TH–20TH CENTURIES 192
A.E. Puchkova THE SUBJECT WORLD OF F.A. EMIN'S NOVEL "FICKING FORTUNE..." 195
L.I. Rumyantseva BALLAD OF V.G. TAN-BOGORAZ "A MIDSUMMER NIGHT'S DREAM": POETICS AND GENRE SPECIFICITY 198
Su Hong, N.E. Nikonova TRANSLATOR'S COMMENTARY AS A PERITEXT: L. N. TOLSTOY'S NOVEL "ANNA KARENINA" IN THE CHINESE TRANSLATION BY WANG ZHILIAN 201
Sun Wenjun THE FUNCTIONS OF FICTIONAL NARRATORS IN RUSSIAN FANTASTIC PROSE OF THE 1820S–1830S AND NIKOLAI GOGOL’S «EVENINGS ON A FARM NEAR DIKANKA» 208
Kh.Sh. Tochieva, P.Z. Kodzoeva, T.Kh. Gorchkhanova THE MOTIVATION FOR THE REBELLION OF THE HEROES OF F.M. DOSTOEVSKY. 213
E.S. Tulusheva INTERTEXT CONNECTIONS OF YURI BUIDA'S NOVEL "THE THIEF, THE SPY, AND THE KILLER" AND THE STORY "MERRY GERTRUD" 217
Ch.R. Sharipova THE PECULIARITY OF THE “NASER” GENRE IN MODERN TATAR PROSE 220

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL SCIENCE)

Bai Xiaoting METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF FAMILY VALUES 224
M.Y. Varlamova, A.N. Miftakhova DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE AND CULTURAL COMPETENCES OF FOREIGN STUDENTS BASED ON AUDIO-VISUAL MATERIALS ABOUT KAZAN 229
A.V. Grudina OUTDATED APPELLATIVES WITH THE MEANING OF TIME AND SPACE IN THE HISTORICAL LYRICS OF A.S. PUSHKIN 233
Z.M. Dudareva, E.V. Timofeeva PRECEDENT PHENOMENA IN THE SYSTEM OF "CHILDREN'S" ERGONYMS 236
Yu.A. Ermolaeva, Z.G. Kulsharipova INTERLANGUAGE HOMONYMY IN RELATED LANGUAGES (BASED ON THE VERBAL VOCABULARY OF THE RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES) 239
A.F. Kudzoeva PHRASEO-REFLEXES WITH THE COMPONENT "KHUYTSAU" ("GOD") IN THE IDIO-STYLE OF E. ABAYEV 242
E.A. Nepomniashchikh FEATURES OF THE REALIZATION OF THE MOTIVATIONAL FUNCTION IN INTERIOR DECORATIVE TEXTS 245
O.Yu. Nikolenko, N.S. Zhumatiy THE LANGUAGE OF JURNALISM OF THE EARLY SOVIET ERA AS A REFLECTION OF THE MOVEMENT OF THE LEXICAL FUND OF THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON THE WORK OF M. A. BULGAKOV) 248
I.G. Rodionova, L.B. Guryanova, V.R. Chertina FUNCTIONING OF OBNORMAL VOCABULARY IN DRAMATIC WORKS FOR YOUTH 251
I.M. Rychkov EVOLUTION OF INSTRUMENTAL PLURAL IN CLERICAL TEXTS OF THE XVIII CENTURY: FROM VARIABILITY TO NORM 255
I.I. Sannikova RUSSIAN LANGUAGE AS A LANGUAGE FOR READING NATIVE LITERATURE (BASED ON THE DISCIPLINE «LITERATURE OF THE PEOPLES OF YAKUTIA») 258
P. Zhao IS THE PARTICLE *НЕУЖЕЛИ* IN THE HISTORY OF RUSSIAN SPELLING 261

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL SCIENCE)

F.G. Ablyakimova, Y.V. Pavlova PRAGMATIC EFFECT OF VISUAL SIMILE IN ADVERTISING TEXT 264
E.V. Volkova ANALYSIS OF LINGUISTIC REPRESENTATIONS OF THE CONCEPTS OF "INSULARITY" AND "GEZELLIGHEID" IN THE BRITISH AND DUTCH SOCIETY 267
Y.A. Gavrikova, T.Y. Rozina, O.S. Stepanova ABBREVIATIONS AS THE MEANS OF WORD-BUILDING IN COMPUTER DISCOURSE 271
Y.O. Gidiyatov, L.R. Abdullina, M.S. Lukina SEMANTIC FEATURES OF 3D MODELING TERMS IN FRENCH (BASED ON BLENDER SOFTWARE) 274
L.V. Dorokhova LANGUAGE MARKERS OF ARGUMENTATIVE TOPOI IN ENGLISH COURTROOM DISCOURSE 277
O.N. Dupre, N. V. Maksimova FORMATION OF CIVIC-PATRIOTIC COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES 280
D.S. Zubareva, T.V. Morozova, Z.M. Chemodurova REPRESENTATION OF NEO-MYTHOLOGICAL DISCOURSE IN M. MILLER'S «CIRCE» AND M. ATWOOD'S «THE PENELOPIAD» 283

E.L. Malysheva, E.A. Penkova FEATURES OF TRANSLATION FROM ITALIAN INTO ENGLISH OF THE LINES OF THE CHARACTERS OF THE FILM "CONCLAVE" (2024) 287
D.A. Mukhartova, O.N. Prokhorova PARCELING AS A WAY OF CHARACTERS PORTRAYING IN THE WORKS OF DAN BROWN 290
O.V. Myakushkina DIVERSE VOICES, ONE FAITH: GENDER ASPECTS OF PREACHING DISCOURSE IN BRITISH ANGLICANISM 293
A.S. Poimenova FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE LINGUOPSYCHOLOGICAL TYPE "ROGUE" IN THE ENGLISH PICARESQUE NOVEL 296
A.V. Razumkova, O.V. Syusina FEATURES OF TRANSLATION OF ALLUSIONS IN ENGLISH-LANGUAGE FILM DIALOGUES: COGNITIVE-STYLISTIC APPROACH 299
M.V. Repina, I.A. Borisenko, S.V. Zhukova VISUAL AND VERBAL ACCENTS OF SOCIAL ADVERTISING OF ORGAN DONATION 302
T.Y. Rozina, E.A. Morozova, U.Y. Polevaya, A.D. Potapova STATUS OF EXCLAMATORY SENTENCES IN THE ENGLISH LANGUAGE 305
E.V. Skugareva THE LANGUAGE REPRESENTATION OF A RELIGIOUS DISCOURSE IN A VOVEL THE LOST SYMBOL BY D. BROWN 308
A.A. Terin REPRESENTATION OF GASTRONOMIC DISCOURSE (BASED ON COLUMNS FROM THE GUARDIAN BY DAVID WILLIAMS) 312
A.V. Urazmetova, R.B. Khakimova DOMAIN NAMES OF BEAUTY SALONS IN THE UK AND THE USA AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH 315
N.I. Khomutskaya GERMAN WORD FORMATION: AN INSIDE VIEW 320

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCE)

G.R. Abdullina, D.A. Pylypyuk APPEALS IN THE SOCIAL SPHERE (BASED ON THE KOREAN AND RUSSIAN LANGUAGES) 323
A.F. Aznabaeva, G. R. Garipova, Z. N. Izimarieva, Z. G. Kulsharipova EXPLICATION OF "NATURE" AXIOLOGY IN GODONYMS DERIVED FROM DENDRONYMS – LINGUISTIC AND COGNITIVE ASPECT (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, BASHKIR AND GERMAN LANGUAGES) 327
I.A. Aimaletdinova, L.G. Popova, A.V. Shatalova HEALTH WISHES IN TURKISH AND RUSSIAN 332
K.V. Alekseyev, T.N. Lobanova KOREAN AND ENGLISH IN MEDIA HEADLINES: MILITARY-POLITICAL COMMUNICATION AND THE REFLECTION OF REGIONAL CONFLICTS 336
O.F. Akhmetgareeva, I.A. Kobyakova, A.S. Potapenko CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF CONFLICT IN DIPLOMATIC DISCOURSE 339
D.A. Babak, O.S. Salanina CURRENT PROBLEMS OF TRANSLATING YOUTH SLANG 342
D.A. Balanchukov FUNCTIONS OF THE WAYS OF BORROWING FOREIGN VOCABULARY INTO CHINESE AND FACTORS INFLUENCING THEIR CHOICE (ON THE EXAMPLE OF TERMINOLOGY FROM THE COMPUTER SPHERE) 345
E.V. Belova, N.A. Tunanova, A.V. Belov SILENCE AS A TOOL OF MANIPULATION IN EVERYDAY CONFLICT DISCOURSE 348
Yu.S. Blazevich, L.M. Buzinova, A.N. Lukhanina NATIVE IDIOMS IN JOURNALISTIC DISCOURSE 351
Yu.S. Blazevich, M.S, Bykanova, N.D. Pashkovskaya ENGLISH NATIVIZATION IN NEW ETHNIC, SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT 354
N.A. Bondareva DESCRIPTIVE ANALYSIS OF ENGLISH LEGAL TEXTS 357

L.M. Buzinova, A.R. Kopacheva, N.V. Fisunova ENGLISH MEDIA DISCOURSE PECULIARITIES (BASED ON ONLINE MAGAZINE “PREMIUM TIMES”) 360
M.S. Bykanova, N.V. Fisunova TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF ENGLISH IDIOMS IN MEDIA DISCOURSE 363
L.G. Vasilev, L.G. Gavrikova ON A TECHNIQUE OF TEXT ARGUMENTATIVE ANALYSIS 366
N.V. Vozmishcheva, O.V. Eltsova, A.R. Islamova, I.U. Lyskova, G.E. Potorochina, M.N. Smirnova ANTHROPONYMS IN MODERN EUROPEAN LANGUAGES (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH, SPANISH, FRENCH AND GERMAN) 369
E.V. Gorbunova, I.I. Donskova, I.O. Mazirka, E.S. Razheva THE FAIRY TALE AS A MEANS OF VERBAL COMMUNICATION IN THE ASPECT OF THE EVOLUTION OF TEXTS OF THE FAIRY TALE TYPE 372
I.A. Grechkin LINGUISTIC FEATURES OF PROFESSIONAL MEMES IN THE MEDICAL SPHERE: A COMPARATIVE APPROACH 379
V.A. Egoshin, L.G. Popova, A.V. Shatalova GENERAL CHARACTERISTICS OF GEOGRAPHICAL DISCOURSE IN RUSSIA AND AUSTRALIA 383
M.D. Emelyanenko THE ISSUE ARCHAIC WORDS’ CLASSIFICATION IN RUSSIAN AND ENGLISH 387
L.S. Zhmurko COMMUNICATION STRATEGIES IN RUSSIAN AND ENGLISH VIDEO LECTURES 390
N.M. Zalesova INTERTEXTUALITY IN FILM TITLES 393
N.N. Zolnikova, N.V. Dorodneva WAYS OF CONVEYING NATIONAL SOCIO-CULTURAL REALITIES WHEN TRANSLATING RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE INTO ENGLISH 396
V.M. Ivanov ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF THE BASIC LAW FOR THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY INTO RUSSIAN 400
Y.S. Ivanova, A.M. Orlinskaya LINGUOPRAGMATIC ASPECT OF THE SPEECH OF ENGLISH-SPEAKING OPINION LEADERS (BASED ON PUBLICATIONS ON SOCIAL TOPICS IN PERSONAL BLOGS) 403
G.S. Kashapova TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN LITERARY TEXTS (BASED ON THE NOVEL BY J.F. COOPER “THE OAK OPENINGS; OR THE BEE-HUNTER” (1848)) 409
K.O. Kozlova FOLKLORE ORIGINS OF NATIONAL IDENTITY IN RUSSIAN AND GERMAN LINGUOCULTURES (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND GERMAN LEGENDS AND SAGAS) 412
A.V. Kokhanova, V.E. Molodtsova THE CONCEPT “MIGRATION” IN RISHI SUNAK'S POLITICAL DISCOURSE 417
E.M. Kradozhen-Mazurova TEXTS OF WAR YEAR POEMS AS AN OBJECTIVE SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR 421
N.A. Kurashkina THE NOTION OF ECO-FRIENDLINESS IN LINGUOECOLOGY AND ECOLINGUISTICS 425
A.A. Legostayeva, O.I. Podkopayeva THE PECULIARITIES OF TRANSLATION OF SYNTACTIC STYLISTIC METHODS OF MODERN FICTION TEXT (ON THE MATERIAL OF CHUCK PALAHNIUK'S NOVEL «CHOKE») 428
C.C. Lutz, A.A. Muftohtdinova ALLUSION AS A STYLISTIC DEVICE IN A FICTIONAL TEXT (BASED ON THE NOVEL "LONG-LEGED UNCLE" BY JEAN WEBBSTER 431
N.V. Maksimova, R.R. Bimakova THE PROBLEM OF STUDENTS' DEPENDENCE ON GADGETS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS AT THE UNIVERSITY 434
K.A. Melnikova EMPHATIC CONSTRUCTIONS IN THE CONTEXT OF LINGUOPRAGMATIC NEUTRALISATION PHENOMENON 437
K.M. Mkrtchyan SPEECH-ACT NATURE OF TRIGGER STATEMENTS 440

Kh.B. Nurgalina, A.R. Bagautdinova, A.R. Sultangareeva REPETITION AS A STYLISTIC DEVICE (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH, GERMAN, RUSSIAN AND BASHKIR LANGUAGES) 444
M.S. Pestova, N.B. Touzanovich INTERCULTURAL GRAMMATICAL BALANCE IN THE CONTEXT OF COMMUNICATION (RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES) 447
L.R. Sakaeva, S.E. Nikitina, N.O. Pershina, Chen Meixue TO THE QUESTION OF ECOLINGUISTICS: BORROWINGS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH 453
O.O. Spodarets, G.F. Khakimova REPRESENTATION OF THE POLYMODAL MODEL OF PERCEPTION IN THE FUNCTIONAL-COGNITIVE DICTIONARY 456
O.G. Suetina, M.S. Kardumyan, V.G. Lukomskaya COGNITIVE METAPHOR IN PSYCHOTHERAPEUTIC DISCOURSE (BASED ON THE NOVELS OF I. YALOM) 459
D.R. Teppeeva, A.G. Khamurzova, M.N. Mukova ADVERTISING DISCOURSE IN THE CONTEXT OF LINGUOCULTUROLOGY 463
H. Fu PERFUME DESCRIPTIONS AS A TOOL FOR LINGUISTIC ANALYSIS OF CULTURAL IDENTITY 466
G.G. Khisamova, R.Sh. Usmanov, K.Z. Zakiryanov LEXICAL EXPRESSIVE MEANS IN RUSSIAN AND BASHKIR PAREMIAS 470
Qin Xinran METHODS OF TRANSLATING CHINESE PHILOSOPHICAL TERMINOLOGY WITHIN THE PERSPECTIVE OF CULTURAL BACK-TRANSLATION STRATEGY (USING THE EXAMPLE OF A.A. PETROV'S "ESSAY ON CHINESE PHILOSOPHY") 473
Qiao Jingwen PRECEDENT NAMES AS COMPONENTS OF THE CULTURAL CODE (BASED ON CHINESE AND RUSSIAN POLITICAL DISCURSIVE PRACTICES) 480
E.V. Chernykh SPECIFICS OF TOPONYMIC TRANSLATION IN SCIENCE-FICTION UNIVERSES (ON THE EXAMPLE OF D. ABNETT'S EISENHORN) 485
E.O. Churyukanova PHONETIC FEATURES OF HIGH STATUS IN THE ENGLISH LANGUAGE CULTURE 489

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL SCIENCE)

A.L. Akopova, M.A. Dubover, K.N. Kurkov THE FORMATION OF THE IMAGE OF RUSSIA THROUGH DOMESTIC FOREIGN BROADCASTING (TWENTIETH CENTURY) 492
S.S. Bevzenko TESTING OF THE EFFECTIVENESS OF AD HEADLINES IN TARGETED ADVERTISING 495
O.A. Glushchenko THE PRAGMATIC EFFECT OF A TOURIST'S ONLINE REVIEW IN TRAVEL DISCOURSE 499
A.V. Zemlyanskii BIG PHARMA AS AN INFODEMIC ACTOR: STRATEGIES OF PUBLIC OPINION FORMATION IN THE UNITED STATES DURING THE COVID-19 PANDEMIC 503
A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, K.V. Khramova, G.F. Akhmedzyanova, V.F. Usmanov, A.M. Rakitina, R.V. Ilyasov A DOCTOR FROM UFA - A LEGEND OF RUSSIAN JOURNALISM 2025 507
A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, K.V. Khramova, E.V. Tulkubaeva, V.S. Kruglikova, A.M. Rakitina, R.V. Ilyasov MEMORIES OF 101-YEAR-OLD HONORARY CITIZEN OF UFA A.A. MINGAZETDINOV 510
I.A. Krutskikh SPECIFICITY OF THE MEDIA CONTENT OF THE PATRIARCHAL EXARCHATE OF WESTERN EUROPE 513
A.R. Malygin OCCASIONAL EUPHEMISMS OF PROFANITY IN BURGER KING ADVERTISING MESSAGES AS A PROVOCATION 517

I.E. Mitinidi THE INFLUENCE OF NEW MEDIA ON THE FORMATION OF PUBLIC OPINION 520
M.A. Nekrylova, K.A. Nos, A.A. Poznyak-Ibatulina, N.V. Pytaleva NEW AND NETWORK MEDIA: ON THE CONCEPTUAL AND TERMINOLOGICAL FRAMEWORK 523
A.V. Platitsyn AN "AESTHETICS" LEXEME DEFINITION: ASPECTS OF A SEMANTIC CHANGE IN MODERN MEDIA 530
Feng Yi, A.A. Grabelnikov FROM "LIVE CLOUD" TO "FIRST-PERSON PERSPECTIVE": HOW XINHUA NEWS AGENCY BRIDGED THE GAP WITH USERS THROUGH NEW MEDIA DURING THE ASIAN WINTER GAMES 533
V.I. Khomyakov PHYSICAL TRAINING AND SPORT ON THE PAGES OF THE MAGAZINE "SMENA" IN THE 1920S 538
E.E. Shults INFORMATION RESOURCES IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN POLITICAL PROTEST 541

ABSTRACTS 545

5.8.7.

[1]А.В. Александров, [2]Ю.М. Кудрявцев д-р педагог. наук

[1]Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Чувашской Республики «Межрегиональный центр компетенций – Чебоксарский электромеханический колледж» Министерства образования Чувашской Республики (МЦК – ЧЭМК Минобразования Чувашии),
bambook-cheboksary@yandex.ru,
[2]Казанское высшее танковое командное училище (КВТКУ),
kudryavtsevum@mail.ru

ДУАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

В статье рассматриваются особенности организации дуального обучение в системе профессионального образования. Дается сравнительный анализ организации дуального обучения в зарубежных и отечественных колледжах. Дается характеристика различных видов социального партнерства - государственно-частное и муниципально-частное, в рамках организации дуального обучения в российских образовательных организациях профессионального образования.

Ключевые слова: *дуальное обучение, социальное партнерство, технический колледж.*

Новый всплеск интереса к дуальному обучению в системе отечественного профессионального образования связан с ориентацией на его практико-ориентированность. Это выражается и в нормативных документах [22], [21]. Многими учеными (В.И. Блинов, О.Ф. Клинк А.А. Факторович, Л.Н. Куртеева, Е.Ю. Есенина, Е.А. Рыкова) подчеркивается практико-ориентированный характер дуального обучения, когда эта форма обучения предполагает теоретическую подготовку студентов в колледже, а прикладная у работодателей [4, с.26]. Более широкий аспект этого понятия представлен в пособии: «В широком смысле, дуальное образование – это инфраструктурная региональная модель, обеспечивающая взаимодействие систем: прогнозирования потребностей в кадрах, профессионального самоопределения, профессионального образования, оценки профессиональной квалификации, подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, включая наставников на производстве» [17, с.9-10].

Стабильность экономики и низкая безработицы Германии, по мнению немецких экспертов, связана именно с дуальным обучением в системе профессионального образования [35].

К.В. Булах и Н.Н. Жукова отмечают особенности европейского профессионального образования до XIII века в рамках, так называемых, Гильдий, когда в процессе обучения и приобретения необходимого практического опыта каждый обучаемый проходил по иерархической лестнице: учение → подмастерье → мастер [6, с.57]. Последовавшие историко-экономические изменения, индустриализация привнесли существенные изменения в европейское профессиональное образование. И в зависимости от национального менталитета, культурного многообразия стран Европы ко второй половине XX века сформировались классические модели: «дуальная корпоративная модель в Германии; государственно-регулируемая модель во Франции и модель либерального рынка в Великобритании» [6, с.58].

Особый интерес вызывает история становления дуального обучения в Германии, хронологически представленная в таблице 1.

Таблица 1 - Из истории становления дуального обучения в Германии

Характерные признаки элементов дуального обучения	Личности
Введение и разработка методики трудового обучения в народную и среднюю школу [164]	А.Г. Франке (1663–1727)
Необходимость создания типа школ для простого сословия [166]	К. Землер (1669– 1740)
Создание реальных школ («Королевская реальная школа») с большим количеством изучаемых предметов и специальной подготовкой преподавателей	И.Ю. Геккер (1707–1768)
Появление индустриальных школ по обучению, в основном ремеслу и прилежанию	Ф. Киндерман (1740–1801)
Введение предмета «Ручной труд» у учащихся с 8 класса и введение окружных дополнительных школ и профессиональных дополнительных школ.	Г. Кершенштейнер (1854–1932)

Понятие дуальной системы в Германии было законодательно утверждено в 1969 году в законе о профессиональном образовании [25].

Все представленные в таблице 1 идеи явно просматриваются и в современном построении немецкого дуального обучения: «обучение через действие», «обучение через процесс» [10], [20]; [36], [27].

Чтобы в условиях дуального обучения каждый обучающийся профессиональной школы в современной Германии смог получить соответствующую квалификацию, он должен пройти конкурсный отбор по результатам тестирования на уровень знаний и профпригодность. Это дает ему право подписать договор с предприятием, имеющим соответствующее своей производственной и кадровой базе разрешение от Торгово-промышленной или Ремесленной палаты на оказание образовательной деятельности [25], [6], [1], [10]. Длительность обучения в системе дуального обучения Германии составляет от 2 до 3,5 лет, режим обучения – 3-4 дня на предприятии, 1-2 дня (8-12 часов) – на освоение теоретических знаний.

Такая система обучения имеет большие преимущества, все выпускники трудоустроены, во время учебы они имели право на заработок (треть от оклада), у них есть возможность получения в этой системе высшее образования в трех видах: в рамках интегрированного образования, высшего образования в интеграции в профессиональную деятельность и высшего образования в интеграции с практикой [25], [27].

Во Франции модель государственно-регулируемая также, как и немецкая дуальная корпоративная модель, имеют общее в том, что государство имеет большое значение при реализации этих моделей. Во Франции модель реализуется на базе производственных школ с привлечением соответствующих фирм и предприятий, частично финансируя это обучение. Результатом обучения становится получение сертификата государственного образца, дающего также перспективу дальнейшего профессионального роста и обучения [6].

В Великобритании же модель либерального рынка предполагает очень слабое государственное вмешательство. Все строится на договорных отношениях, нет аккредитованных итоговых испытаний на соответствие уровню подготовки.

Алексей Кобилев, Депутат Государственной Думы, автор законопроекта о «Дуальном образовании», отмечает, что в более шести десятков странах мира («в Германии, Австрии, Сербии, Словении, Македонии, Черногории, Швейцарии, в Нидерландах, Дании, Франции и некоторых странах Азии») применяются положительные моменты дуального обучения [16]. В нем приняли участие 15 регионов, 105 учебных заведений, 1005 предприятий, 20899 обучающихся, 5602 наставника. В оценивании результативности проведенного эксперимента приняли представители Федерального института профессионального образования Германии (BIBB), которые в рамках дуального образования отметили готовность нормативно-правовой базы, соответствующих программ и системы оценивания уровня квалификации к успешной дальнейшей деятельности [16].

Рассмотрим различные формы реализации дуального обучения в системе отечественного профессионального образования.

Социальное партнерство. В рекомендациях Минобразования России (2003 г.) по организации социального партнерства в системе СПО предлагалось осуществление этого партнерства по определенным позициям:

«1. Совершенствование содержания образования и организации образовательного процесса, контроль качества образования.

2. Изучение рынка труда.

3. Кадровое обеспечение образовательного процесса

4. Материально-техническое обеспечение, привлечение дополнительных финансовых средств» [23].

Интересным опытом такого партнерства можно назвать опыт техникума Липецкой области. Директор этого промышленно-экономического техникума Р.Ю. Евсеев, считая социальное партнерство гибкой и открытой системой, им было внедрен в деятельность техникума документ «Формирование модели интегрированного регионального образовательного центра подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов в условиях развития особых экономических зон» в рамках кластерной модели функционирования этого центра [12, с. 57]. Интересным является то, что в условиях этого центра создан и подтвержден нормативно-правовой документацией специальный отдел сертификации программ и сертификации студентов по различным специальностям. Кроме того, создана и функционируют удачно с 2003 года «Биржа по образованию», Центр содействия трудоустройству выпускников [12, с. 58].

Ю.В. Ананьина, развивая тему развития социального партнерства в СПО, вспоминает о положительном опыте шефства предприятий и учреждений СПО в советское время, который позволял решать многие вопросы подготовки и трудоустройства выпускников этих учреждений, а также вопросы периодического оснащения их материально-технической базы. Она констатирует, что в рамках социального партнерства появились новые механизмы и формы этого партнерства [2, с.55].

М.А. Казакова и Н.Л. Андреева описали опыт «партнерства внутри системы образования между социальными группами данной профессиональной общности» Смоленского колледжа с Московским строительным университетом с «НП «Союз строителей Смоленской области», Департамента Смоленской области по строительству и архитектуре, Смоленского регионального объединения работодателей «Научно-промышленный союз», Департамента государственной службы занятости населения Смоленской области» [15, с.50]. Такое многостороннее взаимодействие партнеров социального партнерства дает хорошие результаты по основным параметрам этого процесса.

О.Е. Станулевич, как сотрудник Московского НИИ, предлагает применительно к развитию ресурсных центров сделать акцент на совершенствование программ обучения на принципе модульности с учетом динамики изменения требований работодателей, с постоянным повышением квалификации педагогических кадров на основании изменений отраслевых нормативно-правовых документов [26, с.10].

В рамках отраслевого взаимодействия Улан-Удэнского инженерно-педагогического колледжа с профессиональным сообществом группы Северсталь-ресурс, в частности ОАО «Бурятзолото» и ЗАО «Закаменск», был создан и эффективно функционирует Закаменский учебно-производственный горный полигон. Это полигон позволяет осуществлять подготовку необходимых квалифицированных кадров для горнодобывающей промышленности Бурятии, когда студенты проходили производственную практику во время учебы в условиях, максимально приближенных к реалиям труднодоступных малонаселенных районов добычи, к вахтенному методу работы и другим специфическим условиям производства [3, с.9].

Особый интерес вызывают новые формы социального партнерства - *муниципально-частное и государственно-частное*, реализованные в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [30].

О.Д. Трунов и М.В. Силин отметили то, что в зарубежной практике государственно-частного партнерства этот вид партнерства носит ярко выраженный социальный характер. На основе изучения зарубежного опыта ряда ученых [24, 31, 34, 37] ими представлена обобщенная картина организации государственно-частного партнерства за рубежом (см. рис.1) [28, с.86].

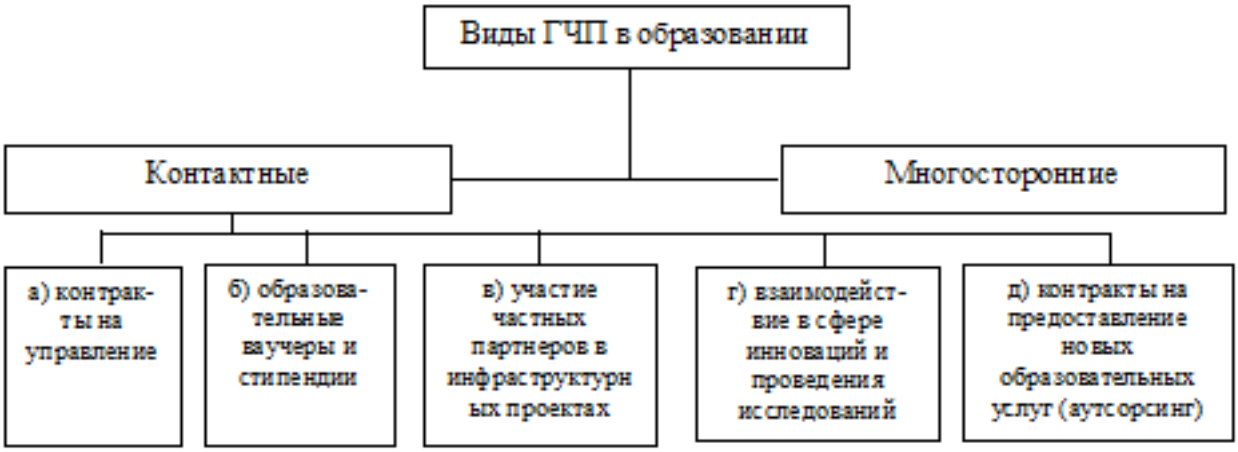

Рис. 1 - Обобщенная картина организации государственно-частного партнерства за рубежом [28, с.86].

Д.Н. Ефремов же, изучая формы государственно-частного партнерства в системе российского образования, предложил механизм реализации этого партнерства применительно к нашим реалиям (см. рис.2) [13, с.4].

Именно при реализации представленного на рисунке 2 механизма проходит успешное государственно-частное партнерство Канашского транспортно-энергетического техникума (Чувашская Республика) и АО «Транснефть – Прикамье» в рамках взаимодействия с наблюдательным и управляющим советом, Республиканского союза попечителей образования, Ассоциации учреждений профессионального образования при Торгово-промышленной палате Чувашской Республики, Совета ректоров высших учебных заведений Чувашской Республики и Совета директоров учреждений среднего профессионального образования [18].

Поражает масштабностью осуществление государственно-частного партнерства Юргинского технологического колледжа с более, чем 40 предприятиями Сибирского региона [19]. Началом этого партнерства на основании ряда проведенных установочных мероприятий (круглых столов, заседаний координационного совета и т.п.) стали результаты мониторинга предъявляемых работодателями к качеству профессиональной подготовки выпускников колледжа.

При создании проекта дуального обучения в Академии машиностроения им. Ж.Я. Котина во взаимодействии с АО «Петербургский тракторный завод» в машиностроительной отрасли Северо-Западного региона также руководствовались требованиями работодателей с целью «сокращения определенного разрыва между качеством подготовки и актуальными запросами работодателя» [32, с.54]. В рамках данного сотрудничества были созданы: «дорожная карта, программа подготовки специалистов по специальностям; шаблон трехстороннего договора; комплект материалов по профессиональным модулям; учебный план; локальные нормативные документы; комплект документов по сопровождению практики, программа дополнительного профессионального образования в сфере педагогики для обучения наставников (мастеров производственного обучения)» [32, с.55].

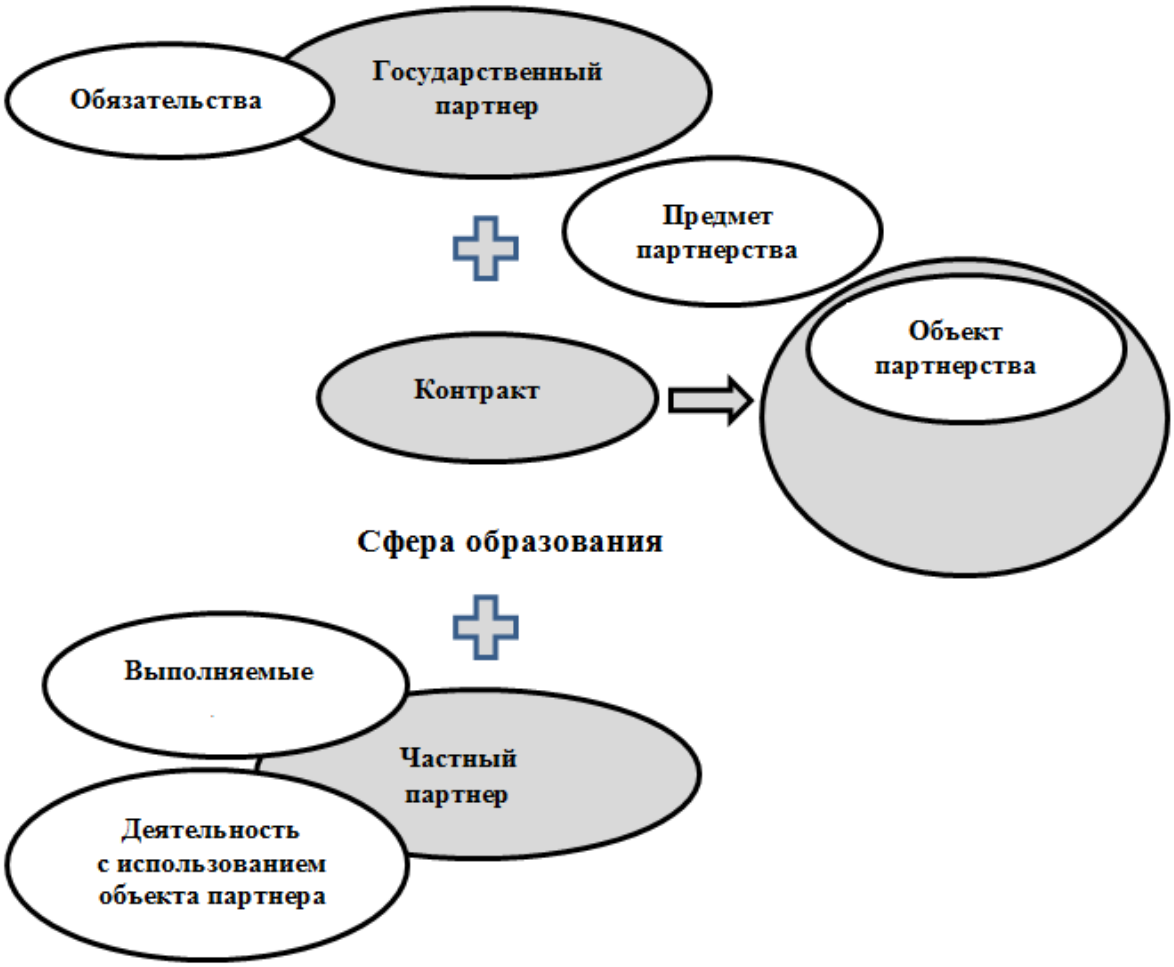

Рис. 2 – Механизм реализации государственно-частного партнерства в системе российского образования [13, с.4].

Действительно в условиях дуального обучения важным компонентом организации этого обучения является сертификация квалификаций выпускников организаций профессионального образования. Р.Ю. Евсеев и Т.К. Кириллова описывают опыт независимой сертификации студентов Елецкого промышленно-экономического техникума Липецкой области. Они использовали два вида сертификации: внутреннюю ()промежуточный контроль, зачеты, экзамены) внешнюю сертификация во время осуществления процедуры независимой сертификации выпускника [11].

К.А. Виноградов, Н.А. Заманова и И.Ф. Туранина делают акцент ярко выраженную профессиональную направленность дуального обучения оказывает внимание. Они описывают оригинальные формы проявления дуального обучения во время прохождения студентами производственной практики студентами Колледжа искусств и культуры в библиотеках города и Белгородской области. К ним относятся такие формы, как книжный десант, литературный музей, библиотечный журфикс, флешмоб и т.п. [29].

Е.И. Васенин пришел к выводу об эволюции моделей дуального обучения: социалистической → индустриальной → постиндустриальной. Он считает, что для социалистической модели характерен командный социально-экономический уклад (Рисунок 3, А). Для рыночной индустриальной социально-экономической модели – связь между партнерами социального взаимодействия (колледжами, бизнес-структурами и государством) носит форму «двойной спирали с обратной связью» (Рисунок 3, Б) [7, с.30]. А для постиндустриальной модели «характерно кластерно-сетевое интерактивное взаимодействие участников (субъектов). Это обеспечивает «необходимое сближение и трехмерный резонанс взаимодействия субъектов» (Рисунок 3, В). [7, с.30].

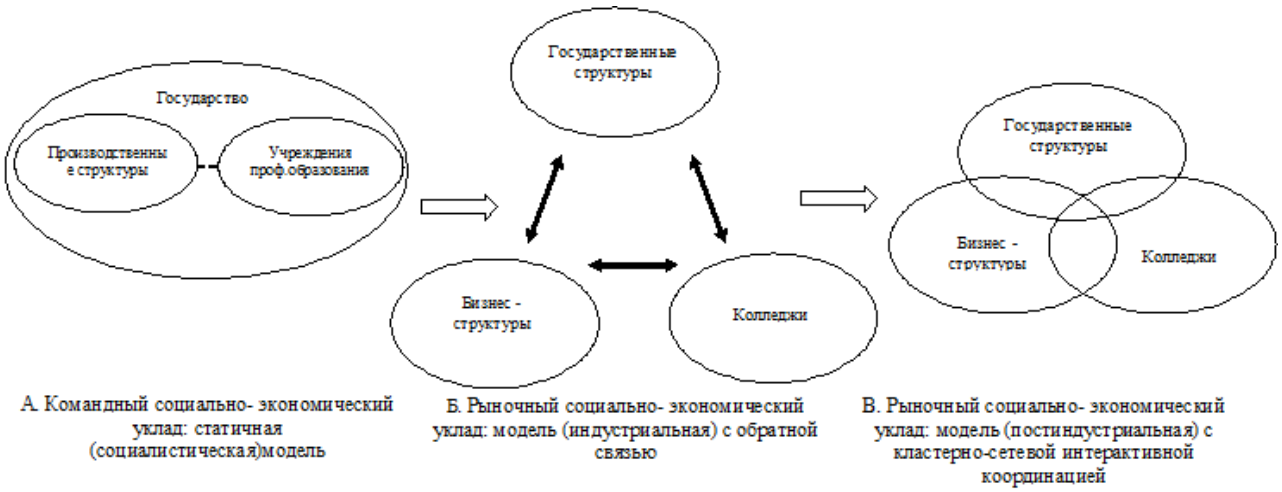

Рис. 3 - Эволюция моделей дуального обучения [7, с.30].

Н.Н. Зубарева, заместитель главы администрации Старооскольского городского округа, предлагает в рамках сетевого взаимодействия обратиться к опыту создания центров дуального образования на базе учреждений профессионального образования. В этой связи ею предлагается использовать возможности функционирования в учреждениях СПО четырех механизмов: социально-педагогического, нормативно-правового, организационно-управленческого и финансово-экономического [14].

Появившаяся 17 мая 2012 года после очередной Генеральной ассамблее WSI в Южной Корее возможность России участвовать в чемпионате WorldSkills. Э.Р. Гайнеев определяет, что в рамках этого взаимодействия ярко проявляется «сотрудничество учебного заведения и предприятия в реализации совместной творческой профессиональной подготовки квалифицированного рабочего, обеспечивающее его компетенции, адекватные требованиям рынка труда, и отвечающее интересам личности, общества и государства» [8].

Отмечая большую («ключевую») роль в процессе подготовки и проведения чемпионата WorldSkills мастеров производственного обучения и наставников на предприятиях, Э.Р. Гайнеев делает акцент на то, что только в условиях дуального обучения при тесном взаимодействии всех партнеров можно добиться хороших результатов (см. рис.4) [8, с.6].

Интересен опыт использования оцифрованного варианта технологии *блокчейн* при взаимодействии с работодателями, направленного на специалиста с определенными компетенциями. Такая адресная подготовка актуальна в условиях динамично изменяющихся технологических процессов и устаревания стандартов. Она направлена на то, чтобы «использовать **буквенно-цифровое обозначение** характеристик рабочих мест и доступа к ним, целей, необходимых методов и приемов в образовательной технологии, возможностей онлайн- и офлайн-режима работы обучаемых» [33, с. 18]. Ю.В. Шаронин предлагает более 20 наименований, начиная с видеолекций, видеодемонстраций, видеоинструктажа и т.п. и заканчивая использованием искусственного интеллекта, т.е. можно говорить о необходимости создания «профессионально-образовательной цифровой среды» [33, с. 20], в которой представлены поэтапно все моменты социального сотрудничества.

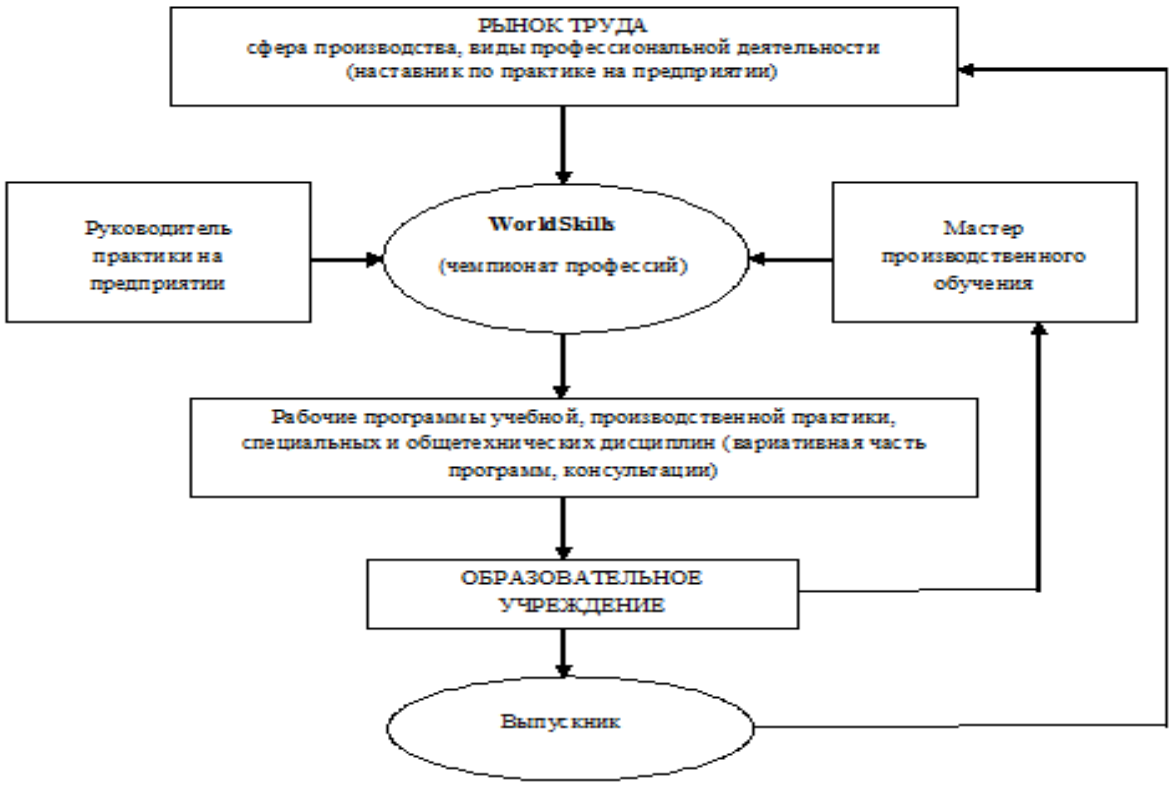

Рис. 4 – Позиция чемпионата WorldSkills в условиях творческо-педагогического взаимодействия социальных партнеров [8, с.6]

И.Н. Горло, анализируя в 2017 году возможности внедрения дуальной модели профессионального образования в Тверском химико-технологическом колледже, делает акцент на то, что нельзя безоглядно переносить опыт дуального обучения Германии на российскую почву. И это связано с его точки зрения с отсутствием «четко сформированной системы нормативно-правового регулирования, которое обеспечивало бы легитимность его официального применения» [9, с.32]. Но методические рекомендации по механизмам реализации дуального обучения согласно Распоряжения Министерства Просвещения Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. позволяют решить эту проблему.

Список литературы

1. *Алхимова С.М.* История развития дуальной формы профессионального образования / С.М. Алхимова // материалы Всероссийской научно-практической интернет- конференции «Подготовка кадров в системе среднего профессионального образования в рамках дуального обучения» 1 апреля – 20 апреля 2018г.: Самара, 2018 – 226 с. – С.7-11

2. *Ананьина Ю.В.* Перспективные тенденции развития социального партнерства в системе среднего профессионального образования / Ю.В. Ананьина // Среднее профессиональное образование. – 2012. - №3. – С.50-52.

3. *Биликтуева Т.О.* Отраслевой образовательный ресурсный центр в управлении подготовкой специалистов / Т.О. Биликтуева // Среднее профессиональное образование. – 2012. - №4. – С.8-10.

4. *Блинов В.И.* Научно-методическое обеспечение массового внедрения моделей подготовки специалистов в рамках практико-ориентированного обучения / В.И. Блинов, О.Ф. Клинк, А.А. Факторович, Л.Н. Куртеева, Е.Ю. Есенина, Е.А. Рыкова // Среднее профессиональное образование. – 2016. - №11. – С. 25-29.

5. *Блинов В.И.* Развитие теории и практики трудового воспитания в Германии (из истории вопроса) / В.И. Блинов, А.И. Сатдыков, С.А. Осадчева, И.С. Сергеев, Е.Ю. Есенина, Л.Н. Куртеева // Среднее профессиональное образование. – 2018. - №12. – С. 24-31.

6. *Булах К.В.* История развития дуальной системы профессионального образования в странах европейского союза / Булах К.В., Жукова Н.Н. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. - 2017. - №4(208). – С.57-64.
7. *Васенин Е.И.* Дуальное образование как механизм кластерного взаимодействия профессиональных образовательных организаций и бизнеса / Е.И. Васенин // Среднее профессиональное образование. – 2017. - №9. – С.30-33.
8. *Гайнеев Э.Р.* Дуальный подход в подготовке студентов чемпионату профессий WORLDSKILLS (1-е место) / Э.Р. Гайнеев // Среднее профессиональное образование. – 2018. - №10. – С.3-11.
9. *Горло И.Н.* Внедрение элементов дуальной модели профессионального образования в колледже / И.Н. Горло // Среднее профессиональное образование. – 2017. - №6. – С.30-34.
10. Дуальная система обучения. Русско-немецкий словарь-справочник. Бонн: Федеральный институт профессионального образования Германии, 2014. - 58 с.
11. *Евсеев Р.Ю.* Независимая сертификация как инструмент успешности профессиональной образовательной организации / Р.Ю. Евсеев, Т.К. Кириллова // Среднее профессиональное образование. – 2014. - №1. – С.17-22.
12. *Евсеев Р.Ю.* Обеспечение качества профессиональной подготовки специалистов и квалифицированных рабочих в условиях социального партнерства «Техникум – предприятие» / Р.Ю. Евсеев // Среднее профессиональное образование. – 2012. - №3. – С.56-59.
13. *Ефремов Д.Н.* Типология форм государственно-частного партнерства в сфере образования / Д.Н. Ефремов // Экономический журнал. - 2012. - № 25. - С.1-9.
14. *Зубарева Н.Н.* Создание центров дуального образования студентов педагогических специальностей на базе учреждений СПО / Н.Н. Зубарева // Среднее профессиональное образование. – 2015. - №12. – С.61-63.
15. *Казакова М.А.* Практика социального партнерства в деятельности строительного колледжа / М.А. Казакова // Среднее профессиональное образование. – 2014. - №1. – С.49-51.
16. Лекарство против безработицы. Зачем России дуальное образованиеhttps://newizv.ru/news/society/16-06-2017/lekarstvo-protiv-bezrabotitsy-zachem-rossii-dualnoe-obrazovanie (дата обращения 25.04.2022)
17. Методические рекомендации по реализации дуальной модели подготовки высококвалифицированных рабочих кадров. Москва 2015 htttp: center-prof38.ru›sites/default/files/one_click/… (дата обращения 25.04.2022)
18. *Назмутдинов И.Р.* Государственно-частное партнерство в системе среднего профессионального образования / И.Р. Назмутдинов // Среднее профессиональное образование. – 2017. - №7. – С.12-14.
19. *Павлючков Г.А.* Государственно-частное партнерство – качественный ресурс в подготовке компетентного специалиста / Г.А. Павлючков, С.А. Решетка, С.В. Кучерявенко // Среднее профессиональное образование. – 2013. - №1. – С.61-63.
20. Промышленный механик. Методические рекомендации по использованию регламента обучения по специальностям и профессиям в сфере металлообработки. Бонн: ФИРО-БИББ, 2015. - 91 с.
21. Распоряжение Министерства Просвещения Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № Р-154 «Об утверждении методических рекомендаций по механизмам вовлечения общественно-деловых объединений и участия представителей работодателей в принятии решений по вопросам управления развитием образовательной организации, в том числе в обновлении образовательных программ»
22. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 марта 2015 года № 349-р «Комплекс мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, на 2015-2020 годы»

23. Рекомендации по обеспечению механизма социального партнерства в системе СПО: Приложение к письму Минобразования России от 21.11.2003 № 19-52-130/19-28. https://docs.cntd.ru/document/901889034 (дата обращения 26.03.2022)
24. *Сайфуллин Р.И.* Зарубежный опыт государственно-частных партнерств и их роль в развитии образования / Р.И. Сайфуллин // Актуальные проблемы экономики и права. - 2012. - № 1. - С.62-68.
25. *Соловьева С.В.* Дуальная система профессионального образования в Германии / С.В. Соловьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. - 2013. - № 4 (32). – С.95-99.
26. *Станулевич О.Е.* Проблемы и перспективы реализации модульных программ обучения на базе ресурсного центра / О.Е. Станулевич // Среднее профессиональное образование. – 2012. - №6. – С.8-10.
27. *Тидеманн Б.* Дуальная система – немецкая форма профессионального образования / Б. Тидеманн // Образование и наука. Известия УРО РАО. - 2011. - № 6. – С.112-125.
28. *Трунова О.Д.* Особенности реализации государственно-частного партнерства в сфере образования в России и за рубежом / О.Д. Трунова, М.В. Силин // ARS ADMINISTRANDI. Искусство управления. -2015. - № 4. – С.82-96.
29. *Туранина Н.А.* Дуальное обучение как средство формирования профессиональной направленности студентов / Н.А. Туранина, И.Ф. Заманова, К.А. Виноградов // Среднее профессиональное образование. – 2017. - №6. – С.35-37.
30. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 17 июля.
31. *Фрумин И.Д.* Частно-государственное партнерство в образовании: уроки международного опыта / И.Д. Фрумин, П.П. Поляруш // Российское образование: Тенденции и вызовы: сб. ст. и аналит. докл. / сост. В.А. Мау и др. М.: Дело, 2009. - С. 235-265.
32. *Челей Т.М.* Дуальное обучение в профессиональном образовании / Т.М. Челей, М.В. Денисенко // Среднее профессиональное образование. – 2021. - №4(308). – С.53-56.
33. *Шаронин Ю.В.* Дуальная система подготовки кадров в цифровую эпоху: буквенно-цифровое обозначение моделей взаимодействия в построении образовательных технологий / Ю.В. Шаронин // Среднее профессиональное образование. – 2021. - №2(306).
34. *Dresscher W., Harris B.* Public Private Partnerships in Education. A report by Education International. 2009. 184 p.
35. Kommt es international zu einer Renaissance der dualen Berufsausbildung? Empfehlung Initiative zur Internationalisierung der Berufsbilder unter. URL: https://www.hrk.de/themen/internationales/strategische-internationalisierung/internationale-strategie/ (дата обращения: 25.04.2022).
36. Ordinance on Vocational Education and Training in the Occupation of Mechatronics Fitter. Bonn: BIBB, 2013.
37. *Patrinos H.A., Barrera-Osorio F., Guaqueta J.* The Role and Impact of Public-Private Partnership in Education. Washington, D.C.: The International Bank of Reconstruction and Development, 2009. 116 p.

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.2.

[1]А.В. Анненкова, [2]О.А. Колмакова

[1]Иркутский государственный аграрный университет,
Энергетический факультет, кафедра иностранных языков,
пос. Молодежный, arinka26@yandex.ru,
[2]Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
Иркутск okolmakova@ex.istu.edu

РЕАЛИЗАЦИЯ EMI В РЕГИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ: CHALLENGES И OPPORTUNITIES

В статье представлено описание курса подготовки педагогических кадров для реализации международной образовательной программы «International Management» уровня магистратуры посредством методики EMI. Приводится сравнительный анализ данной методики с другими существующими подходами, акцентируются проблемы реализации EMI в российских ВУЗах, кратко характеризуются модули курса.

Ключевые слова: *методика обучения иностранным языкам, подход, EMI, курс обучения, международный менеджмент.*

В мировом образовательном сообществе уже в течении десятилетия ведутся дебаты относительно использования английского языка как средства обучения [2, 4]. Существует масса подходов, отличных от General English, при котором язык изучается ради языка, преимущественно для коммуникации. Среди них:

- ESP (English for Specific Purposes) — это изучение языковой специфики в узконаправленной области, как правило, связанной с профессиональной деятельностью студента (настоящей или будущей).
- Языковая модель EAP (English for Academic Purposes), специфика которой заключается в подготовке студентов к дальнейшему академическому развитию с учетом особенностей восприятия и создания академических текстов, принятых в англоязычной академической среде, а также спецификой профессионально-предметной области.
- CLIL (Content and Language Integrated Learning – интегрированное освоение содержания учебного предмета и иностранного языка). Это со-изучение языка и учебного предмета, ассоциирующее преимущественно со спецификой обучения в средней школе и реализуемое на любом языке, отличном от родного языка обучающихся (на французском, немецком, китайском).

Последняя технология успешно реализуется в Иркутском ГАУ при подготовке студентов энергетических специальностей [1].

Однако стремительно развивающимся глобальным феноменом на сегодняшний день является EMI (English as a Medium of Instruction) - движение от просто преподавания английского языка к преподаванию предметов на английском языке в неанглоязычных странах. EMI – это методика использования английского языка для преподавания академических дисциплин в странах и регионах, где английский не является национальным языком. EMI предполагает преподавание предмета на иностранном языке и не имеет основной целью обучение языку как таковому. При этом, в отличие от технологии CLIL, модель EMI предполагает обучение другим дисциплинам *именно* на английском языке [3].

Несмотря на то, что существует ряд аргументов против внедрения данной технологии, на сегодняшний день в России в отдельных вузах наличие программ и курсов на английском языке представлено как обязательное требование при подготовке специалистов на всех направлениях (например, в НИУ ВШЭ). В отдельных вузах EMI-технологии представлены как альтернатива, где студенты могут выбирать программу или курс обучения на родном или на иностранном языке. В некоторых вузах технологии EMI применяются только при преподавании магистерских программ или программ аспирантуры. При этом на законодательном уровне использование данной модели в российских вузах не запрещено, но и не разрешено. В целом наблюдается устойчивая тенденция к распространению этой модели, но говорить об унификации подходов к ее внедрению на национальном уровне пока не приходится [5].

Следует отметить, что Иркутский государственный аграрный университет реализует программы международной академической мобильности. Заключены договоры с университетами Монголии, Китая, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Белоруссии, Вьетнама, Индии, Казахстана, Камбоджи, Лаосса и др. По окончании программ бакалавриата выпускники получают 2 диплома – Иркутского ГАУ и вуза партнера [6].

Вполне закономерно, что следующим шагом развития международных связей в сфере образовательных услуг является уровень магистратуры. Расширение таких программ поможет привлечь большее количество международных студентов и, следовательно, повысить международный рейтинг вуза. Хорошее владение иностранным языком будет способствовать интеграции специалистов из не англоговорящих стран в мировой рынок труда, расширению международных программ студенческого обмена и, как следствие, повышению академической мобильности.

К сожалению, преподаватели технических, естественно-научных дисциплин и в особенности математики в большинстве полагают, что преподавание дисциплин на английском языке возможно и с достаточно скудным знанием английского языка, так как «язык формул универсален». Еще одной проблемой реализации EMI является отсутствие общепринятой системы оценки уровня владения английским языком преподавателями таких программ. Фиксированных требований и процедур аттестации специалистов по предметно-профессиональной компетенции также не предусмотрено.

Задача, поставленная перед кафедрой иностранных языков Иркутского ГАУ, несколько упрощается в том плане, что осуществление подготовки преподавателей нацелено на реализацию только одной образовательной программы. Соответственно, работа организуется с конкретным терминологическим аппаратом, стандартные учебные ситуации отбираются в рамках определённой академической среды, организация проектной и исследовательской работы слушателей происходит в конкретной сфере, существует возможность создания прозрачной системы контроля и оценивания.

Курсы по подготовке преподавателей Иркутского ГАУ к реализации международной образовательной программы «International Management» на английском были организованы в течение 2023-2024 учебного года. На курс были зачислены преподаватели, специалисты в области экономики, статистики, управления и менеджмента с исходным уровнем владения английским языком не ниже B1, что было установлено посредством соответствующего тестирования на английском языке.

По итогам курса каждый слушатель должен был предоставить программу выбранной дисциплины, фрагмент интерактивной лекции и план практического занятия.

Для достижения конечного результата слушателями работа на курсах была организована следующим образом. Общее количество аудиторных часов составило 144 (три модуля). Первые два модуля (по 36 часов) включали в себя практические занятия по темам, связанным непосредственно со сферой экономики и менеджмента, и были нацелены на формирование у слушателей терминологического аппарата в данной области, изучение проблемных ситуаций, чтение и анализ текстов по теме, работу с графической и табличной информацией. Таким образом, первый модуль программы включал в себя такие темы как The Three Sectors

of Economy, Management Styles, Company Structure, Work and Motivation (Recruitment, Labor relations), Accounting and Financial Statements, Market Structure and Competition и пр. Второй модуль был посвящён более глобальным вопросам, таким как Management and Cultural Diversity, Business Cycle, Corporate Culture, Business Ethics, International Trade, E-commerce, Economics and Ecology.

Поскольку слушатели являлись профессионалами в данной области, работа в рамках данных тем не составила больших трудностей. Более того, у такой группы обучающихся не возникло проблем с мотивацией. Изучаемый материал, которым слушатели прекрасно владеют на родном языке, вызывал неподдельный интерес на иностранном языке. Обучающиеся с воодушевлением сравнивали профессиональную терминологию в русском и английским языках, реалии и культурно обусловленные явления; факты, которые они, как преподаватели, транслируют в рамках своих дисциплин студентам на русском языке. Таким образом, основной задачей первых двух модулей было обеспечить слушателям знания профессионального вокабуляра и терминологического аппарата на английском языке в заданной сфере, активировать фоновые знания в изучаемой сфере и сформировать коммуникативную компетентность, элиминируя в определённой степени языковой барьер.

Целью третьего модуля было формирование фундамента, необходимого для проектирования и реализации неязыковой дисциплины на английском языке. Данный модуль более сложный, поскольку преподаватели экономических дисциплин в основном не владеют методикой, лекционным дискурсом, подготавливают и читают лекции по наитию. Кроме того, свои учебные материалы необходимо адаптировать для EMI. В связи с этим третий модуль программы посвящён лекционному дискурсу: структуре, содержанию, сценарию, и презентации лекционных занятий. Количество часов – 72, из которых 50% составили самостоятельную работу и контроль. В рамках данного модуля слушатели учились правильно ставить цели и задачи занятия; оперировать лингводидактическим инструментарием для работы с базовыми научными понятиями и глоссарием изучаемой специальной дисциплины на иностранном языке; разрабатывали сценарии лекционного занятия с контрольными вопросами, сценарии лекционного занятия с диаграммами, сценарии лекционного занятия с видеорядом, сценарии лекционного занятия с таблицами. Важно было обеспечить обучающихся языковыми клише ведения лекции, вариативными средствами выражения смысла и его повтора, вербальными и невербальными средствами представления глоссария, закрепить прагмастилистические языковые средства управления вниманием аудитории, отработать техники.

Зачётное занятие по курсу проводилось в форме презентации фрагмента лекции с видеофиксацией. В целом, слушатели показали хорошие результаты подготовки своих лекционных материалов.

Реализация международной программы магистратуры «International Management» запланирована 2025-2026 учебный год. Предполагается оценить эффективность разработанного курса подготовки преподавателей, произвести анализ трудностей, с которыми они столкнутся, при необходимости скорректировать план и материалы курса в конце 2026 года.

Список литературы

1. *Анненкова А.В.* Предметно-языковая олимпиада как средство формирования комплексных профессиональных знаний студентов / А. В. Анненкова, Ю. Ю. Клибанова // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии : Материалы XI международной научно-практической конференции, Иркутск, 28–29 апреля 2022 года. – Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского. - 2022. – С. 92-99.
2. *Dearden J. and Macaro E.* (2016) Higher education teachers' attitudes towards English medium instruction: A three-country comparison. Studies in Second Language Learning and Teaching. - 6 (3). - P. 455–486. – Режим доступа: http://www.ssllt.amu.edu.pl
3. *González J.A., Andrés J.B.* From EMI to CLIL: Methodological strategies for bilingual instruction at university //EduLingua. - 4/1. - 2018. - P. 51-64.
4. *Macaro E.* (2015) English medium instruction: Time to start asking some difficult questions // Modern English Teacher. - 24(2). - P. 4–8.
5. *Соловова Е.Н., Козлова З.А.* Глобальный феномен «EMI» - английский язык как средство обучения. - Вестник ВГУ, СЕРИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ. - 2017. - № 4. - С. 144-149.
6. https://irsau.ru/sveden/inter/

5.8.2.

З.Р. Ахметзадина, И.И. Ахметзадин

Сибайский институт (филиал) УУНиТ,
кафедра русской, башкирской и зарубежной филологии,
Сибай, linguist-2017@mail.ru
Уфимский университет науки и технологий,
кафедра истории России,
Уфа, Iskandar.akhmetzadin@mail.ru

СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ **США:** СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В настоящей статье рассматриваются особенности системы школьного образования США; осуществляется краткий обзор характерных черт, которые отличают систему образования в США от систем образования других стран. В работе также производится детальное описание типов школ с уточнением преимуществ и недостатков. Особое внимание уделяется ступеням образования, состоящим из трех этапов: начальная школа, средняя школа, старшая школа.

Ключевые слова: *система школьного образования, США, общественные школы, школы общественных организаций, частные школы, учебная программа.*

Система школьного образования Соединенных Штатов Америки имеет ряд особенностей, благодаря которым она считается своеобразной и многогранной. Прежде всего, следует отметить, что школьное образование США отличается демократичностью, т.е. обучающиеся вправе выбирать учебные дисциплины в зависимости от своих желаний, увлечений и склонностей. Во-вторых, характерной чертой американской системы школьного образования является ее практическая направленность. Это говорит о том, что с младших ступеней обучения школа готовит детей к выходу на рынок труда.

Вышеперечисленные факторы делают систему образования США приметной и привлекательной для изучения, и этим определяется актуальность нашего исследования. Соответственно, в рамках данной статьи мы ставим цель охарактеризовать систему школьного образования США с детальным обзором типов школ и ступеней образования.

Следует отметить, что в США образование служит залогом карьерного роста и материального достатка, что можно подтвердить пословицей “The more you learn, the more you earn” (Чем больше вы учитесь, тем больше зарабатываете»). Исходя из этого, представляется возможным утверждать, что мотивация к получению образования и повышению качества знаний в США высокая.

Согласно теории мотивации канадского психолога Виктора Врума, приоритетную позицию в системе мотиваций занимает ожидание успешности, т.е. стремление иметь высокооплачиваемую работу, признание в работе, возможность карьерного роста [цит. по: 2, с. 842161-842167].

Д. МакКлелланд также считает, что желание достичь признания и успеха в трудовой деятельности, которые напрямую влияют на уровень заработной платы в США, является ключевой мотивацией к учебе [цит. по: 5, с. 181-185]. Таким образом, мы вполне уверенно можем сказать, что у американских школьников имеется достаточно сильная мотивация к получению общего образования в школе и специального профессионального образования в колледжах и университетах.

Школы в США делятся на несколько категорий:

1. Общественные школы (community schools), в которых обучается свыше 85% детей. Эти школы предназначены для детей, проживающих на прилегающей к той или иной школе

территории. Они финансируются государством и находятся в попечении местных властей. Общественные школы являются центром, объединяющим представителей разных организаций – религиозных, общественно-культурных, благотворительных, политических, образовательных и т.д. Одним из главных преимуществ данного типа школ является «открытость», т.е. имеется тесная связь не только между школой и другими организациями и учреждениями, но и между школой и родителями. Они участвуют в составлении учебной программы, приоритетной задачей которой является оздоровление подрастающего поколения [6, с. 149-165].

2. Школы общественных организаций (schools of public organizations), курируемые определенной организацией – религиозной или общественной, благодаря чему стоимость за обучение в таких школах значительно ниже, чем в частных школах, так как они финансируются данной организацией. Различают два типа школ общественных организаций – специализированные и чартерные. В специализированных школах обучающиеся получают образование в определенном направлении, например, в сфере искусства, математики и информатики, языка и литературы и т.д. Поступление в такую школу требует сдачи сложных экзаменов по профильным дисциплинам.

Чартерные школы создаются на основе общественных школ. Главным условием для открытия чартерных школ является получение лицензии, которая дает право вести образовательную деятельность с гарантией высокого качества образования. Иными словами, не каждый ребенок может попасть в такую школу. Учебная программа предназначена для обучающихся с определенными склонностями, талантами и способностями. Чартерные школы финансируются из государственных средств; соответственно, обучение в этих школах бесплатное.

3. Частные дневные школы (Day Schools) и частные школы-пансионы (Boarding Schools). На сегодняшний день в США 11% детей обучаются в частных школах. За последние 5 лет количество желающих получить образование на платной основе возросло на 6%. Это можно объяснить тем, что в современном обществе качество образования измеряется стоимостью обучения: чем дороже плата за обучение, тем выше качество [9].

Более половины частных школ относится к категории «конфессиональных», среди которых можно выделить: католические, епископальные, школы консервативных христиан и школы многих других религиозных ориентаций [7]. Частные школы различаются по стоимости обучения, по гендерным признакам (школы для мальчиков, школы для девушек), по престижности. Имеются также школы для детей с физическими или умственными отклонениями, и, наоборот, для особо одаренных детей. Поскольку в частных школах плата за обучение достаточно высокая для среднестатистического жителя Америки, численность обучающихся составляет в среднем 40-60 человек. Следует отметить, что лишь в 18% частных школ численность учеников составляет 150-300 человек.

На фоне социальных обострений в стране система образования также претерпела существенные изменения. Некоторые частные школы снизили плату за обучение, либо разработали специальные программы под названием “Better Chance”, согласно которым для детей из малообеспеченных или афроамериканских семей предоставляется квота или грант [8]. В частных католических школах открылись бесплатные курсы по подготовке «темнокожих» детей к поступлению в колледжи и университеты.

По мнению О.В. Гонтаревой, к преимуществам частных школ можно отнести следующее:

- высокое качество образования;
- творческая направленность обучения;
- особое внимание к духовно-нравственному и художественно-эстетическому воспитанию школьников;
- преобладание индивидуального подхода за счет небольшого количественного состава учебных классов;
- высокий уровень компетентности преподавательского состава [1, с. 12].

Безусловно, частные школы имеют богатую материально-техническую базу. К примеру,

школа Lawrenceville, которая находится в городе Лоренсвилль штата Нью-Джерси США, известна в округе своими химическими и биологическими лабораториями, лекционными залами, мастерскими, планетарием, оснащенными новейшим оборудованием. Библиотека данной школы содержит не только учебную, но и научную литературу. Во многих частных школах организованы арт-студии, картинные галереи, сцены для спектаклей и т.д. [3].

Следует отметить, что в США большинство школ разных типов ориентированы на развитие точных наук; соответственно, дисциплины естественно-математического цикла занимают существенную часть учебной программы. Что касается ступеней школьного образования, среднее общее образование состоит из трех этапов: начальная школа, средняя школа, старшая школа. Все три звена обычно расположены в разных зданиях в зависимости от количества обучающихся.

Начальная школа (Elementary School) начинается с 5 лет. Первый год обучения в школе – это последняя ступень дошкольного образования, которая является обязательной для всех американских детей. В 1990-е годы в России практиковалась подобная система – в некоторых школах детей принимали с 5 лет в «нулевые» или подготовительные классы. В течение года дети учатся читать и грамотно писать, решать математические задачи, различать геометрические фигуры, лаконично и доступно выражать свою мысль.

Второй год начальный школы считается первой ступенью общего образования. Обучение в начальной школе длится 5 лет (1-5 классы) и включает в себя общеобразовательные дисциплины. В частных школах дети изучают иностранные языки. Приглашенные преподаватели ведут факультативные занятия. В начальной школе учебный день длится с утра до 19.00 вечера. Этот промежуток времени охватывает аудиторные и внеаудиторные занятия, трехразовое питание, выполнение домашних заданий под присмотром учителей. Такая система удобна для работающих родителей, у которых нет возможности контролировать ребенка после школы.

Обучение в средней школе (Middle School) занимает 3 года (6-8 классы). Начиная со средней ступени, вводится система кредитов. Наиболее широко используется кредитная система “Carnegie Unit”, предложенная Карнеги в 1906 году для оценки знаний, умений и навыков обучающихся. Баллы ниже 60% приравниваются к оценке «единица». 60-62 % соответствует двойке с минусом (“D-”); 63-66 % – двойка (“D”); 67-69 % – “D+”; тройка (“C”) – 73-76 %; “C-” соответствует 79-72 %; “C+” – 77-79 %; четверка (“B”) – 83-86 %; “B-” – 80-82 %; “B+” – 87-89 %; пятерка (“A”) – 93-96 %; “A-” – 90-92 %; “A+” – 97-100 % [4].

В средней школе преподаются такие общеобразовательные дисциплины, как литература, английский язык, математика, история. Также особое внимание уделяется развитию способностей обучающихся в сфере науки, т.е. развиваются следующие качества: творческое мышление, образное мышление, внимание, умение рассуждать, умение анализировать, ловкость ума и т.д. Кроме общеобразовательных дисциплин имеются дисциплины по выбору. Иными словами, обучающийся имеет право выбирать 2-3 предмета в зависимости от своих способностей, склонностей, предпочтений, интересов.

Старшая или высшая ступень школьного образования включает в себя 9-12 классы. Кроме общеобразовательных дисциплин (литература, история, физическая подготовка, науковедение, математика), изучаются дисциплины по выбору, количество которых больше, чем на среднем этапе образования. В старших классах обучающиеся уже имеют ясное представление о своей будущей профессии, поэтому дисциплины выбирают с учетом своих планов на будущее.

В 11-12 классах школьники готовятся к экзаменам SAT (Scholastic Assessment Test). Данное тестирование представляет собой проверку знаний по всем дисциплинам. Результаты тестирования могут быть использованы при поступлении в высшие учебные заведения или колледжи.

Можно считать, что основной формой контроля знаний, умений и навыков обучающихся является тестирование, которое обычно носит комплексный характер. Если школьник не набирает определенное количество баллов, он не может продолжить свое обучение в

следующей ступени образования.

Для желающих организованы дополнительные курсы по подготовке к обучению в вузах или колледжах. На этих курсах изучаются дисциплины, которые входят в программу вуза или колледжа. Преимуществом таких курсов является тот факт, что в конкурсном отборе отдается предпочтение именно слушателям этих курсов.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно утверждать, что школьное образование в США имеет многогранный характер. Нет единого образца учебной программы, приемлемой для всех типов школ. Составление учебного плана, определение графика занятий и количества учебных дисциплин, критерии отбора преподавательского состава и учебного материала – все находится в попечении образовательного совета того или иного штата или округа, или даже самой школы.

Список литературы

1. *Гонтарева О.В.* Научно-педагогические условия развития негосударственного общеобразовательного учреждения: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Ростов-на-Дону, 2003. 24 с.

2. *Иличкина Д.А.* Концепции мотивации персонала: содержательные и процессуальные теории // Россия молодая: Сборник материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 19-21 апреля 2022 года / Редколлегия: К.С. Костиков (отв. ред.) [и др.]. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2022. – С. 842161-842167.

3. *Симушкина Н.Ю.* Содержание образования в частных школах США в условиях постиндустриального общества / Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, Т.16, 2010. – С.219.

4. *Титова Н.* Система кредитования образования в США. 2008. – URL: http://planetahr.ru/publication/386. (дата обращения: 30.04.2025)

5. *Усыпенко С.К.* Исследование современных Теорий мотиваций / С.К. Усыпенко, А.В. Федоров, Я.И. Никонова // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: Материалы Международной научно-методической конференции и Международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 29 марта 2020 года. – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. – С. 181-185.

6. *Шелдон С.Б.* Связь между партнерскими отношениями между школами, семьями и сообществами в городских начальных школах и успеваемостью учащихся по государственным тестам // The Urban Review. – 2003. – № 35. – P. 149-165.

7. Characteristics of private schools in the US. Results from the 2007-2008 Private School Universe Survey. 2009. – С. 1-20. – URL: www.ERIC.ed. Gov

8. *Salisbury David F.* What does a voucher buy? A closer look at the cost of private schools // Policy Analysis. Cato Inst., Washington, DC. – 2003. – № 486. – С. 1-25.

5.8.2.

Л.Н. Голованова

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
ИНЭУ, кафедра «Иностранные языки»,
Нижний Новгород, ggluda88@gmail.com

КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ

В статье обсуждается использование технологий в профессионально ориентированном обучении иностранному языку. В статье приводятся примеры коммуникативно-когнитивных технологий, используемых в техническом вузе. Описаны этапы использования коммуникативно-когнитивных технологий.

Ключевые слова: *профессионально ориентированный подход, иностранный язык, технологии, технический вуз.*

На сегодняшний день тенденции внедрения образовательных технологий непосредственно связаны с социальным запросом, который предполагает подготовку высоко квалифицированных кадров в сфере конкретной профессиональной деятельности, в частности специалистов инженерного профиля для актуальных, инновационных разработок, соответствующих мировому уровню в области технологического развития Российской Федерации.

Поставленная задача требует от ученых и преподавателей-практиков теоретического осмысления, апробации, внедрения в систему иноязычной подготовки спектра коммуникативно-когнитивных технологий в рамках профессионально ориентированного подхода. Немаловажным фактором при создании и внедрении коммуникативно-когнитивных технологий в иноязычный образовательный процесс в неязыковом вузе выступают инновационные параметры. Некоторыми авторами новшества в технологиях определяются следующим образом: а) ориентир на актуальность времени и наличие свойств, отличительных от представленных в лингводидактической науке; б) наличие максимально желаемого обучающего, развивающего эффекта: освоение ключевых компетенций в рамках ведущего подхода; приобретение личностных характеристик обучаемых; упрочнение мотивационной сферы; проявление индивидуального своеобразия в деятельности; в) относительная простота в плане реализации технологии; г) востребованность в иноязычной практике; д) специфичность [3].

В контексте нашего исследования в рамках иноязычной профессионально ориентированной подготовки студентов на старшем этапе в техническом вузе на ряду с личностно-ориентированным, коммуникативным, когнитивным, субъектно-деятельностным, системным подходами *профессионально ориентированный подход выступает ведущим*.

Значимость ориентации на профессионально ориентированный подход при проектировании и конструировании профессионально содержательного курса в иноязычной подготовке в непрофильном вузе было отмечено О.Г. Поляковым. В диссертационном исследовании автор делает акцент на необходимость фокусировать внимание на конкретный профиль подготовки будущего специалиста, потребности студентов технико-технологического профиля для последующего формирования способности иноязычного общения в конкретных деловых, профессиональных, научных сферах, учитывая особенности профессионального мышления в рамках мотивационно-побудительной и ориентировочно-исследовательской деятельности [1].

Согласно мнению С.Н. Сорокоумовой, Н.Н. Сергеевой основой профессионально ориентированного подхода в рамках иноязычной профессионально направленной

подготовки студентов вузов выступает максимальная взаимосвязь иноязычного обучения с профессиональной сферой будущего специалиста, погружение студентов в иноязычный профессиональный контекст на уровне содержания (предоставление профессионально направленной иноязычной информации) и деятельности (реализация квазипрофессиональных ситуаций в практике иноязычного общения). Профессионально ориентированный подход способствует: а) созданию благоприятных условий, направленных на овладение студентами компетенций для решения профессиональных задач; б) гибкому наполнению содержания обучения языку иного лингвосоциума в соответствии с ускоряющимися переменами потребностей студентов в профессиональной деятельности; в) формированию профессионально содержательной иноязычной коммуникативной компетенции; г) повышению уровня профессиональной мотивации; д) конструированию, выбору и реализации актуальных дидактических средств: интерактивных методов; игровых технологий, включая использование потенциала информационно-коммуникативных технологий [2].

Анализ научных статей и диссертационных работ на современном этапе показал тенденцию использования ИКТ технологий и их лингводидактический потенциал в разработанных методических моделях при иноязычной профессиональной подготовки в непрофильных вузах, в ряду которых можно выделить: а) технологию, направленную на создание профессионально ориентированных, научно-исследовательских интернет проектов в организованной web среде вуза [5]; б) технологию обучения коллокациям на основе корпусных технологий искусственного интеллекта [4]; в) web-технологии, содержащие web-упражнения и web-задания (проектирование на основе Google инструментов, цифровой мозговой штурм, совместный анализ несплошных текстов и др.), способствующих развитию аналитико-когнитивных и коммуникативных способностей, раскрытию творческого и эмоционального потенциала личности студента [6].

Таким образом, предложенные технологии в ряде диссертационных работ, направленных на развитие конкретных компетенций в профессионально ориентированной иноязычной подготовке в неязыковом вузе характерны для внедрения и применения технологий на начальной ступени иноязычного образования. Анализ научных работ показал незначительное количество интегрированных технологий, направленных на аналитико-сопоставительный и оценочный характер научно-исследовательской деятельности студентов старшего этапа профессионально ориентированной иноязычной подготовки в неязыковом вузе. Представляется целесообразным обратить особое внимание на особенности развитие профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов на старших этапах иноязычной подготовки в техническом вузе и разработки технологий для развития целостной личности студента.

Принимая во внимание цели, содержание, принципы, условия образования в Нижегородском государственном техническом университете им. Р.Е. Алексеева считаем целесообразным использовать соответствующие коммуникативно-когнитивные технологии обучения на старшем этапе профессионально направленной иноязычной подготовки в высшем учебном заведении.

1. *Технология развития и совершенствования когнитивного и лингвистического тезауруса.* Технология направлена на развитие широкого спектра тезауруса в рамках профессионально ориентированного чтения, учитывая знания студентов пограничных наук и знания прикладных дисциплин, включая научные тексты, тексты, затрагивающие социокультурные аспекты и аутентичные тексты научно-фантастического жанра. Педагогические усилия направлены на развитие и формирование межкультурной коммуникативной компетенции, информационной компетенций посредством вариации упражнений. Упражнения представлены в предтекстовом и послетестовом порядке: а) семантические упражнения для развития вербально-семантического тезауруса / осознания и формирования мировоззренческих установок; б) информационные упражнения для развития концептуального тезауруса студента и образного отношения к миру; в)

интерпритационные упражнения, ориентированные на усовершенствование умений преобразовывать авторский замысел и оценку, эмоциональный импульс, заложенные в представленном отрывке произведения художественно-фантастического жанра.

2. *Технология web сопровождения учебного процесса по иностранному языку.* В рамках настоящего исследования web сопровождение представляет собой педагогически организованную работу студентов с использованием существующих платформ университета НГТУ им. Р.Е. Алексеева и ресурсов сети интернет по выбору и рекомендации преподавателя иностранного языка, эксперта выпускающих кафедр и привлекаемых сотрудников предприятий-партнеров («Росатом»).

Web сопровождение содержит следующие последовательные шаги: а) лексико-грамматическое тестирование для проверки коммуникативных навыков в рамках профессионально ориентированных темах, направленных на автоматическое, объективное определение уровня владения языка специальностей и последующего автоматизированного уровневого подбора научных текстов (статей) по направлениям подготовки и выполнения упражнений, ориентированных на развитие профессионального тезауруса; б) продуктивный этап в web зоне, ориентированный на расширение системы узкоспециализированных концептов за счет интенсивного и экстенсивного чтения для последующего эффективного использования и переработки иноязычной научной информации; в) творческая коммуникативная активность: создание проектов в web зоне. Проект осуществляется в малых группах в онлайн режиме и включает стадии: обсуждение задания; разработки; тестирование; проведение онлайн митингов на английском языке. Обсуждение проекта заканчивается экспертной оценкой с участием преподавателя.

Таким образом, в рамках данной работы профессионально ориентированный подход рассматривается как подход, направленный на развитие и формирование иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции в открытой среде вуза с учетом профессиональных потребностей студентов на старшем этапе подготовки, потребностей экспертов кафедр, референтов предприятий-партнеров, университета.

Коммуникативно-когнитивные технологии на современном этапе будут составлять *ядро* профессионально ориентированного подхода *с поддержкой цифровизации.*

Список литературы

1. *Поляков О.Г.* Концепция профильно-ориентированного обучения английскому языку в высшей школе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Поляков Олег Геннадиевич. – Тамбов, 2004. – 308 с.

2. Сергеева Н.Н., Сорокоумова С.Н. Профессионально ориентированный подход при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: сущность и принципы // Язык и культура. 2022. № 57. С. 223-239. doi: 10.17223/19996195/57/11

3. *Тарева Е.Г.* Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики: коллективная монография / Е.Г. Тарева, А.В. Анненкова, О.А. Гаврилюк и др. / отв. редактор Е.Г. Тарева. – М.; СПб.: Нестор-История, – 2020. – 272 с.

4. *Клочихин В.В.* Методика обучения студентов коллокациям на основе корпусных технологий искусственного интеллекта (английский язык, языковой факультет): дисс. … канд. пед. наук: 5.8.2. / Клочихин Виталий Владимирович. – Тамбов, 2024. – 153 с.

5. *Юзбашева Э.Г.* Методика обучения студентов грамматическим средствам общения на основе реализации иноязычных интернет-проектов (английский язык, языковой факультет): дисс. … канд. пед. наук: 5.8.2. / Юзбашева Элина Георгиевна. – Тамбов, 2023. – 228 с.

6. *Чикризова К.В.* Развитие умений иноязычной медиативной деятельности обучающихся в предметно-языковом интегрированном курсе: дисс. ... канд. пед. наук: 5.8.2 / Чиркизова Ксения Владимировна. – Москва, 2024. – 331 с.

5.8.2.

Ю.Н. Грицкевич, С.В. Лукьянова, Л.М. Попкова

Псковский государственный университет,
кафедра филологии, коммуникаций и русского языка как иностранного,
Псков, grickevich68@yandex.ru, svetlanaluk@mail.ru, popkova.larisa@mail.ru

ОЛИМПИАДА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ВУЗ – ШКОЛЕ

Статья посвящена вопросам взаимодействия школы и университета в подготовке к олимпиадам по русскому языку как важнейшему фактору развития творческого потенциала молодежи, способности находить нестандартные решения задач повышенной сложности, формированию устойчивого интереса к исследовательской деятельности и бережного отношения к русскому языку. Авторы обосновывают необходимость формирования единого научного и образовательного пространства вуз – школа.

Ключевые слова: *олимпиада; взаимодействие школы и вуза; компетентностный подход; педагогическое образование.*

Постановка проблемы

Инновационно развивающемуся государству для решения нестандартных задач во всех сферах деятельности нужны специалисты, способные находить нестандартные решения поставленных перед обществом задач.

Кроме того, в последнее время все быстрее возрастает потребность в профессионалах с особым складом гуманитарного мышления, способных к нахождению новых форм работы по сохранению важнейшего достояния нации, – русского языка, а также эффективному сопровождению реализации задач в различных сферах деятельности. О.Н. Горбатова отмечает: «Одной из приоритетных стратегий развития образования в современных условиях является его гуманитаризация»[1, с. 3].

Возникает необходимость аудита и пересмотра к подходам подготовки молодежи к олимпиадам по русскому языку и усовершенствования образовательной среды на основе взаимодействия университета и школы.

Анализ проблемы

Организация творческой образовательной среды, на наш взгляд, должна основываться на сотрудничестве вуз – школа. Исследователи отмечают значимость связи школьных олимпиад с развитием высшего образования, с заинтересованностью университетов в развитии олимпиадного движения, а следовательно, в увеличении большего количества заинтересованных и талантливых абитуриентов [2, 6]. Система подготовки обучающихся к олимпиаде предполагает повышение квалификации педагогов и пересмотр подготовки студентов педагогических направлений с точки зрения изучения особенностей олимпиадных заданий, умения трактовать критерии оценивания и рекомендации предметно-методических комиссий.

Во многих научных источниках рассматриваются роль и место студенческих олимпиад как фактора, влияющего на формирование профессиональных компетенций будущих специалистов [4,7]. Разрабатываются модели формирования и совершенствования творческих компетенций посредством студенческих олимпиад [3].

Основная **цель** исследования – выявление путей формирования единой образовательной и научно-исследовательской среды на основе взаимодействия университета и школы дляповышения уровня качества подготовки к олимпиадам по русскому языку в школьной и студенческой среде как эффективного способа повысить качество подготовки будущих абитуриентов высшей школы и уровень профессионализма молодых специалистов – выпускников университета.

Исследование выполнено с опорой на принципы системного, деятельностного, культурологического, аксиологического и компетентностного подходов. Использованы методы анализа, обобщения, моделирования, а такжестатистический.

Изложение основного материала исследования

Основными рисками в организации подготовки к олимпиаде по русскому языку на уровне школы можно назвать следующие:

– не всегда учитываются особенности школьного этапа: в качестве варианта олимпиадной работы берется вариант, разработанный для муниципального этапа, что, с одной стороны, показывает школьникам уровень заданий следующего этапа, а с другой – не опирается на возможности участников первого тура олимпиады;

– превратно понимается сама идея участия в олимпиаде: отсутствие должной подготовки, анализа заданий разного уровня сложности, навыков понимания заданий и правил, особенностей их выполнения приводят к участию в олимпиаде формально, без формирования устойчивого интереса к углубленному изучению предмета и способности находить нешаблонные решения лингвистических задач на основе имеющихся знаний;

– участие в олимпиаде из года в год обучающихся практически одних и тех же школ, учеников одних и тех же педагогов свидетельствует, что не каждый учитель может и готов вести своих учеников к соревнованию и победе в олимпиаде;

– при объяснении олимпиадных заданий, разъяснении ошибок, допущенных на региональном этапе, обосновании рекомендаций по подготовке педагоги и школьники представлены в очень малом количестве;

– олимпиадные задания опираются на школьный курс русского языка, но часто предполагают поиск новых знаний в ходе выполнения лингвистической задачи, а нередко требуют и знаний, которые не формируются в школьной программе (например, большой вес заданий, требующих историко-этимологического комментария).

Анализ результатов проведенного в 2024/25 учебном году анкетирования, в котором участвовало 82 студента 1-5 курсов направлений 45.03.01 «Филология» и 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профили «Русский язык и литература» Псковского государственного университета, позволил сделать ряд наблюдений относительно темы исследования.

В школьных олимпиадах по различным предметам принимало участие 84% студентов, при этом будущие учителя русского язык и литературы были более активны (88%), чем будущие филологи (78,5%). Студенты направления «Педагогическое образование принимали» участие преимущественно в школьных олимпиадах по русскому языку и литературе, в то время как студенты направления «Филология», помимо названных предметов, активно выбирали историю, иностранные языки, информатику и др.

Главным результатом участия в школьных олимпиадах студенты обоих направлений считают приобретение новых знаний и опыта (направление «Филология» – 33%, направление «Педагогическое образование – 40%), хотя студенты-филологи отмечают и такие важные для них результаты, как дополнительные баллы при поступлении (19%), повышение собственной самооценки (17%), освобождение от уроков (10%).

Осознавая важность участия в олимпиадах по различным дисциплинам в вузе (студенты-филологи – 84%; студенты-педагоги – 80%), отмечая несомненную пользу олимпиад для будущей профессиональной деятельности (студенты-филологи – 75%; студенты-педагоги – 82%), студенты обоих направлений практически не участвуют в олимпиадах. Лишь 14% студентов направления «Педагогическое образование» заявили об участии в олимпиаде по литературе.

Выводы

Участие в предметных олимпиадах позволяет студентам расширить профессиональные навыки, мотивирует процесс получения углубленных знаний, вовлечение в научно-исследовательскую деятельность. Важно, чтобы сама система заданий олимпиадного текста предполагала не только и не столько проверку знаний по дисциплине или блоку дисциплин,

но и носила творческий характер, опиралась на поисковый метод с целью получения нового знания.

В рамках педагогических и проектных практик необходимо привлекать студентов к разработке олимпиадных заданий для разных этапов олимпиады, учить проверять конкурсные задания в соответствии с предложенными критериями и создавать такие критерии оценки самостоятельно.

Одной из задач преподаваемых в университете дисциплин может быть подготовка учебно-методического материала[5], цифрового контента в качестве ресурса для подготовки школьника к работам олимпиадного типа, что способствует получению знаний именно в трудных, выходящих за рамки школьной программы тем.

Список литературы

1. *Горбатова О.Н.* Развитие гуманитарного мышления школьников в условиях регионализации образования. Автореф. дис. канд. пед. наук. –Томск, 2021. – С. 3.

2. *Гулов А.П.* Роль университета в олимпиадном движении школьников // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. № 3 (114). – С. 208-223.

3.*Попов А.И.* Создание олимпиадного движения как самостоятельной формы организации творческой подготовки студентов // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2011. – № 9 (88). – С. 52-60.

4. *Попов А.И., Пучков Н.П.* Студенческие олимпиады как средство формирования психологической готовности к творческой деятельности в условиях конкурентной борьбы // AlmaMater (Вестник высшей школы). –2017. – № 6. – С. 65-71.

5. Русский язык: от знаний к творчеству (олимпиадные задания ученику, студенту, учителю): Учебное пособие. Авторы – В. К. Андреев, Н. В. Большакова, Л. Б. Воробьева, Ю. Н. Грицкевич, С. О. Дмитриева, Е. В. Ковалых, С. В. Лукьянова, З. В. Митченко, Н. С. Молчанова, М. И. Муратова, Л. М. Попкова. – Псков: Издательство «Логос», 2023. – 234 с.

6. *Саввина Л.В.* Олимпиадное движение как основа эффективного образования // Сборник научных трудов SWorld. 2014. Т. 13. № 2. С. 67-70.

7. *Стародубец Е.Е., Петрова Т.П., Борисевич С.В.* Роль студенческих олимпиад в развитии высшего профессионального образования //Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17, № 16. – С. 342-346.

5.8.2.

Е.О. Двинова канд. филол. наук

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,
deo1601@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА

В статье рассматривается проблема формирования лингвокультурологической компетенции, овладение которой помогает изучающим русский язык иностранцам адаптироваться к новой для них социокультурной среде. Особое внимание уделяется обращению как полифункциональной языковой единице, от правильного выбора которой зависит построение межкультурной коммуникации. Сравнительный анализ обращений в русском и китайском языках позволяет выявить их национально-культурную специфику.

Ключевые слова: *лингвокультурологическая компетенция, адаптация, обращение, полифункциональная единица, иностранные обучающиеся.*

Процесс адаптации иностранных обучающихся из Восточной Азии при «вхождении» в незнакомую жизнь и постижении чужого языка невероятно сложен и сопровождается рядом трудностей различного характера — психологического, социокультурного и лингвистического. Проблемы, связанные с адаптацией, заслуживают как теоретического осмысления, так и практического анализа при выборе стратегии и тактики обучения иностранцев. «Эффективность учебного процесса зависит от уровня речевой и других видов адаптации и может быть повышена на основе учета закономерностей адаптации личности к условиям обучения» [1, с.250]. При этом «нельзя не учитывать педагогические традиции и особенности методики преподавания, которые зависят от развития общества и государственной образовательной программы» [8, с.91]. Несмотря на то, что проблемы адаптации в последнее время находятся в поле зрения исследователей, о чем свидетельствуют многочисленные статьи [14, 2020; 11, 2020; 6, 2022; 9, 2024; 3, 2025], сборники научных трудов, монографии [10, 2022], тем не менее, выявление и учет национально-культурной специфики еще не получили должного научно-методического освещения.

Актуальность данной проблематики подсказывается и самим временем, когда увеличивается количество обучающихся из стран Восточной Азии, ориентированных на получение образования в бакалавриате, магистратуре и искомой научной степени в аспирантуре. Зачастую на практике это осложняется противоречием между желаемой целью и реальным уровнем языковой и коммуникативной компетентности, составной частью которой является лингвокультурологическая компетенция. Ретроспективу рассмотрения этого понятия можно проследить по работам В.Н. Телии, которая использовала термин культурно-языковая компетенция [15, с.310], В.В. Воробьева [5], В.А. Масловой [13], Ван Синьюэ, Т.И. Гармаевой, Т.Г. Карымшаковой [4] и других. Независимо от ракурса рассмотрения сегодня под лингвокультурологической компетенцией понимается способность осмысления специфики языковой картины мира и национально-культурных особенностей менталитета носителей языка. Но при этом необходимо отметить, что эти знания не должны оставаться на уровне ознакомления, а должны «превратиться» в коммуникативные умения. «В структуру лингвокультурологической компетенции входят особенности межкультурных различий, семантика китайской и русской языковой картин мира, категории линвокультурологических концептов» [12, с. 22].

Несмотря на то, что сфера межкультурной коммуникации широка и разнообразна, первое, с чем сталкиваются коммуниканты, это выбор формы обращения. И если для европейской лингвокультуры приоритетным является содержание высказывания — что сказать, то для восточной — на первый план выходит форма — как сказать, в связи с чем важную роль играет выбор обращения. Формы обращения в различных языках имеют национальную специфику, обусловленную как культурологическими традициями, этическими нормами, так и лингвистическими законами, по которым развиваются языки. В исследованиях, посвященных обращению, подчеркиваются различные функции данной языковой единицы, например, Е.А. Айсакова выделяет базовые функции (номинативную, вокативную, контактную) и коммуникативно-прагматическую функцию [2, с.9].

В процессе выстраивания межкультурной коммуникации следует иметь в виду, что обращение как языковая единица по своей природе обладает полифункциональностью. Начиная диалог, обращение служит своеобразным импульсом к его дальнейшему развитию. Этикетная функция обращения, выделенная В.Е. Гольдиным, играет важную роль в странах Восточной Азии, где коммуникация выстраивается с учетом многочисленных нюансов, касающихся возраста, социального статуса, близкого и дальнего родства. «Любой тип обращения не только участвует в организации направленности речи, но и выполняет этикетную функцию» [8, с.64]. Владение нормами речевого этикета помогает адаптироваться в чужой языковой среде, что в дальнейшем позволяет избежать коммуникативных ошибок и неудач, а знание национально-специфических особенностей тех или иных формул этикетного поведения свидетельствует об уровне лингвокультурологической компетенции, что обеспечивает эффективное общение для решения личностно-ориентированных задач.

В процессе обучения русскому языку как иностранному преподаватели сталкиваются с тем, что принятое в русскоязычной среде обращение по имени-отчеству является камнем преткновения для обучающихся из Китая и Кореи. Складывается парадоксальная ситуация, при которой получившие уже на начальном этапе изучения русского языка представление об именах и особенностях образования отчеств, студенты, как правило, избегают данной формы обращения к преподавателю. Интересно отметить, что не только студенты, но и магистранты, закончившие российские университеты, опускают обращение по имени-отчеству или заменяют его словами профессор (учитель). С целью выявления причин этого был проведен опрос магистрантов второго года обучения по программе «Профессиональная коммуникация в международном деловом общении» (20 человек). Среди причин были названы следующие: сложность произношения (45%), трудность запоминания (22%), традиция (28%). Ответ «Затрудняюсь ответить» дали 5%. Безусловно, можно согласиться со всем этим, но амбивалентность сложившейся ситуации в том, что строгость предписания — употребления того или иного китайского обращения в зависимости от сферы общения не «переносится» в чужую языковую среду.

Употребление имени и фамилии имеет свою специфику в китайском языке: обращение по фамилии невозможно без добавления *сяо* (к младшим) или *лао* (к старшим). Расширительное употребление *лао* возможно не только при обращении к старшим, но и чтобы подчеркнуть дружеские отношения без соотнесения с возрастом. Интересной особенностью системы китайских имен является традиция их смены в зависимости от возраста: официальное имя и «молочное» — детское (при рождении), потом ученическое (школьное), при взрослении, сдаче экзаменов — «большое» имя — *дамин* или официальное — *гуаньмин*, которое употребляется после фамилии. Но постепенно система претерпела изменения, например, ушло из употребления «школьное» имя.

И в русском, и в китайском языках есть обращение на ты и вы. Долгое время в Китае было распространено обращение на ты, которому соответствовало несколько иероглифов (сейчас один), а иероглиф со значением вы был закреплен за формой множественного числа, но в нормативной системе литературного языка путунхуа обращение на вы подчеркивает уважительное, вежливое отношение в основном в деловом общении.

Для иностранных обучающихся весьма сложны для восприятия сокращенные формы имен, которые не соотносятся ими с полными (Саша, Шурик — Александр, Женя — Евгений, Маша — Мария и т.д.), что приводит к неправильному употреблению полного имени в ситуациях неформального общения. В современной языковой ситуации в сфере деловой коммуникации допускается обращение по имени без отчества, например, надпись на бейдже «менеджер Владимир». Китайский деловой этикет предусматривает следующие речевые формулы: должность + фамилия (доктор Ван) или фамилия + имя + должность. Кроме того, при обращении к людям таких профессий, как повар, водитель, портной добавляется слово *шифу* в значении «мастер».

Традиционная разветвленная система родства в Китае не могла не найти своего отражения в языке: родственники по линии отца, матери, мужа/жены. Примером дивергенции могут служить лексемы бабушка и дедушка в русском языке, которым соответствует несколько лексических единиц. Для называния ребенка мужского и женского пола (сын, дочь) существуют разные иероглифы, но при обращении и к сыну, и к дочери используется слово *хейзе*. В названиях родственников старшего или младшего поколения присутствует элемент *иубо* (по линии братьев отца), *бяо* (внешний), *сяо* (младший), *да* (старший). Прочность родственных уз способствует тому, что данная группа обращений не претерпела значительных изменений в результате общественных и языковых реформ.

Специфика «родственных» обращений в китайском языке состоит в том, что они могут употребляться и по отношению к неродственникам: бабушка, дядя, тетя, например, фамилия + бабушка, фамилия + имя + дядя, особенность человека + дядя (дядя высокого роста), а русский речевой этикет не допускает подобной «фамильярности». В корейском языке обращение брат, сестра, например, в студенческой среде является этикетной нормой. Существуют специальные слова-обращения и к коллегам: *сонбэ* (тот, кто выше по должности и старше) и *хубэ* (к младшему коллеге). В Китае, если школьники и студенты еще не знакомы, обращением может служить слово, обозначаемое иероглифом в значении «вместе учиться».

Необходимо обратить внимание иностранных обучающихся на то, что в современном речевом пространстве (особенно в сфере услуг) они все чаще могут услышать обращение девушка, которое может не соотноситься с возрастом, а слово женщина в качестве обращения к незнакомому человеку является просторечным. Найти замену обращению девушка до сих пор не удалось. В китайском речевом этикете есть «повседневные» обращения господин, госпожа, которые в России употребляются лишь в официально-деловой сфере.

Таким образом, в каждом языке складывается определенная система обращений, большое количество которых, например, в китайском языке создает определенные трудности при их выборе даже для носителей языка. При формировании лингвокультурологической компетенции изучающих русский язык иностранцев важно подчеркнуть, что правильное употребление обращения является не только залогом удачного построения межкультурного диалога, в ходе которого возникает взаимопонимание, уважение и доверие, но и показателем хорошего уровня владения языком. Необходимо, чтобы знание формул речевого этикета превратилось в устойчивый навык их употребления.

Список литературы

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (Теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. — 448 с.
2. *Айсакова Е.А.* Социальная и социокультурная дифференциация обращений в современном русском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. фил. наук. М., 2008. — 25 с.
3. *Боброва Н.Е.* К проблеме адаптации иностранных студентов в российском вузе // Международный научно-исследовательский журнал. — 2025. — С.1-4.
4. *Ван Синьюэ, Гармаева Т.И., Карымшакова Т.Г.* Лингвокультурологическая компетенция и ее роль в обучении иностранным языкам // Столыпинский вестник. — №6. — 2023. — С.3215-3222.
5. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. М.: Изд-во РУДН, 2008. — 340 с.
6. *Гальдикас Л.Н.* Адаптация студентов как необходимое условие их успеха в обучении // Калининградский вестник образования. — 2022. — С.26-32.
7. *Гольдин В.Е.* Обращение: теоретические проблемы. М.: «КД Либроком», 2009. — 136 с.
8. *Двинова Е.О.* Учение с увлечением, или увлечение учением (мотивационная составляющая процесса обучения РКИ) // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории. — 2016. — С.90-93.
9. *Жаворонкова Т.Ф.* Особенности социокультурной адаптации иностранных обучающихся // Русский язык в военном вузе. — 2024. — С.34-39.
10. *Иванова Г.П., Ширкова Н.Н., Логвинова О.К.* Иностранный студент в российском вузе. — М.: Русайнс, 2022. — 138 с.
11. *Ивченко Е.В.* К вопросу об адаптации иностранных обучающихся на уроках русского языка // Актуальные вопросы обучения русскому языку как иностранному и на русском языке. — Нижний Новгород, 2020. — С.35-39.
12. *Ли Боюй.* Формирование лингвокультурологической компетенции при обучении китайских студентов-филологов русскому языку как иностранному на основе художественного фильма: дис. канд. педаг. наук. — СПб, 2023. — С.22.
13. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Академия, 2010. — 208 с.
14. *Некрасова О.И., Злобина О.Г.* Управление процессами адаптации иностранных обучающихся в вузе // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. — 2020. — С.130-135.
15. *Телия В.Н.* Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М.: Наука, 1993. — С. 302-314.

5.8.2.

А.А. Дрюченко, Е.Ю. Пономарева, О.В. Прибыткова,

Воронежский государственный университет инженерных технологий,
факультет экономики и управления, кафедра иностранных языков,
Воронеж, alexadryuchenko@yahoo.com, lena.211080@mail, lady.pribytkova@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНЖЕНЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»)

Статья посвящена вопросам организации воспитательной работы со студентами технического вуза. Рассматриваются ключевые направления воспитательной деятельности. Подчеркивается важность комплексного подхода, включающего учебные и внеучебные мероприятия, направленные на формирование нравственных качеств, патриотизма, профессиональных компетенций и активного отношения к общественной жизни. Приводится перечень конкретных мероприятий и инициатив, реализуемых в университете, подчеркивая значимость вовлеченности студентов в различные виды деятельности, способствующие их личностному росту и успешному карьерному старту.

Ключевые слова: *высшее образование, воспитательная работа, студент, образовательный процесс.*

Современная система высшего образования предъявляет высокие требования к подготовке специалистов технических направлений, при этом большое внимание уделяется воспитательной работе, которая является неотъемлемой частью образовательного процесса, и направлена на формирование гармонично развитой личности студента-выпускника, обладающего необходимыми общекультурными и профессиональными компетенциями и ценностными ориентирами.

В Воронежском государственном университете инженерных технологий (ВГУИТ) существует, как и во многих вузах России, Управление молодежной политики и воспитательной деятельности (УМПиВД), в рамках которого функционируют два отдела: отдел организации воспитательной работы и отдел поддержки молодежных инициатив. УМПиВД эффективно сотрудничает с заместителями деканов по организации воспитательной работы на факультетах, Профсоюзной организацией студентов и Студенческим советом университета. Работа всех подразделений и ответственных ведется в соответствии с Рабочей программой воспитания ФГБОУ ВО «ВГУИТ», Планом событий и мероприятий воспитательной направленности с обучающимися по программам высшего образования и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «ВГУИТ», который принимается каждый учебный год с дополнениями и изменениями.

Основной целью воспитательной работы во ВГУИТ является создание условий для всестороннего развития личности студента, формирования нравственных качеств, гражданской ответственности и профессиональной культуры. Достижению этой цели способствуют следующие задачи: а) формирование и повышение уровня мотивации к обучению, развитие интеллектуальных способностей обучающихся; б) формирование профессиональных компетенций будущих выпускников, необходимых им для успешной карьеры; в) воспитание патриотизма и уважения к истории и культуре своей страны; г) создание благоприятной среды, которая способствует формированию межличностных взаимодействий между студентами и преподавателями; д) поддержка инициатив (в том числе социальных) и творческих талантов среди студентов.

В основе процесса воспитания обучающихся в университете лежит системный подход, согласно которому воспитание осуществляется через единство учебной деятельности (занятия) и внеучебной воспитательной работы. Организация воспитательной работы в вузе включает несколько ключевых направлений: духовно-нравственное, гражданско-патриотическое, профессионально-трудовое, научно-образовательное, физическое, культурно-просветительское и экологическое воспитание.

Духовно-нравственное воспитание направлено на формирование: а) социально активной личности студента, способной противостоять негативным социальным явлениям; б) солидарности и чувства коллективизма; в) ценностно-смысловых ориентиров личности на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов; г) способности к духовному саморазвитию и сохранению духовно-нравственного здоровья; д) культуры и этики мышления; е) навыков самостоятельного принятия решений в ситуациях нравственного выбора и избегание участия в любых актах насилия и терроризма. Во ВГУИТ духовно-нравственное воспитание ведется через организацию и проведение экскурсий в музей ВГУИТ в течение всего учебного года, участие в благотворительных акциях, встречи с представителями духовенства, проведение литературных гостиных, посещение студентами книжных выставок на базе Ресурсного центра вуза (например, «Читаем в классическом стиле», «Россия единая, непобедимая», «Памятные даты Воронежского края» и др.). Также для студентов 1 курса в течение всего учебного года на постоянной основе проходят занятия в рамках курса «О смыслах и ценностях», где они слушают лекции, знакомятся с интересными людьми из сферы культуры, спорта, здравоохранения, обсуждают актуальные для молодого поколения вопросы и темы.

Гражданско-патриотическое воспитание обучающихся направлено на: а) воспитание у студентов активной гражданской позиции и чувства любви к Отечеству; б) приобщение к общественно значимой деятельности, российским историческим и культурным традициям; в) сохранение исторической памяти и борьбу с фальсификацией истории; г) формирование и развитие навыков общения в поликультурном мире, знание этических и межкультурных норм поведения; д) формирование системы нравственных установок личности, позволяющих противостоять идеологии национализма, экстремизма, ксенофобии. Данная работа ведется в разных направлениях в течение учебного года. Студенты активно привлекаются к подготовке и проведению круглых столов с приглашенными экспертами, например: круглый стол ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом. Гражданско-патриотическое воспитание обучающихся также проходит в рамках таких мероприятий как: встречи с председателем Духовного правления мусульман Воронежской области, тренинг «Вербовка: как противостоять манипуляциям», час правовой информации к всемирному Дню борьбы с коррупцией «Интернет безопасность и кибер преступления», «Урок мужества» в рамках курса «О смыслах и ценностях», Всероссийский открытый интеллектуальный конкурс «Моя Россия», разнообразные книжные выставки.

Во ВГУИТ профессионально-трудовое и научно-образовательное направления воспитательной деятельности тесно взаимосвязаны и ориентированы на воспитание у обучающихся потребности в повышении профессионального уровня, следование профессиональным традициям, помощи в профессиональном самоопределении, вовлечение студентов в деятельность студенческих отрядов, формирование навыков и умений, которые дадут возможность будущим выпускникам адаптироваться в новых условиях и видах деятельности. В реализации данных направлений воспитательной деятельности вуза активно участвуют Студенческий совет и студенческие объединения. Они совместно со специалистами УМПиВД и приглашенными экспертами проводят: стендап-битву молодых ученых, региональный форум «оСНОвание науки», тренинги по публикационной активности, школу изобретателей, региональный интенсив «Предпринимать инновационно!», предпринимательских турнир «Я в деле», Фестиваль актуального научного кино и т.д.

Физическое воспитание направлено на формирование у студентов ответственного отношения к своему физическому и психологическому здоровью; формирование ценностей здорового образа жизни; воспитание потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом. Ответственными за данное направление являются преподаватели кафедры физической культуры и спорта, которые организуют и проводят такие мероприятия как: веселые старты (мастер-классы) ко «Дню физкультурника», Межрегиональный фестиваль «Здоровый образ жизни», спартакиада «Первокурсник», туристический клуб ВГУИТ (соревнования по туризму).

Культурно-просветительское воспитание способствует духовному обогащению студентов, расширяет кругозор, формирует эстетический вкус. Творческие студенты ВГУИТ активно участвуют в Фестивале творческой молодежи Центрального Черноземья «Не надо стесняться», творческих мастер-классах, в Осеннем марафоне творчества, Мистер и Краса ВГУИТ, Фестивале творчества «Студенческая весна», Международной выставке-фестивале «Страны-партнеры ВГУИТ: традиции и культура».

Действующий в рамках УМПиВД, отдел поддержки молодежных инициатив координирует и помогает студентам заниматься проектной и проектно-исследовательской деятельностью, волонтерской (добровольческой) деятельностью. Обучающиеся регулярно получают грантовую поддержку на реализацию своих проектов. Волонтеры организуют День Донора в университете, сборы гуманитарной помощи для бойцов на СВО, масленичную благотворительную ярмарку «Вкус добра», мероприятия, приуроченные ко Дню защиты детей (праздник для детей, проживающих в интернате).

И, разумеется, воспитательная работа в университете не обходится без развития студенческого самоуправления и надпрофессиональных навыков у обучающихся, развития студенческих медиа, укрепления семейных ценностей и психологической адаптации обучающихся.

Исходя из всего вышесказанного, организация воспитательной работы со студентами в техническом вузе представляет собой комплекс мер, направленных на всестороннее развитие личности обучающегося, подготовку квалифицированных специалистов, готовых успешно конкурировать на рынке труда и вносить вклад в социально-экономическое развитие общества.

Список литература

1. План событий и мероприятий воспитательной направленности с обучающимися по программам высшего образования и среднего профессионального образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет инженерных технологий» на 2024-2025 учебный год. URL: https://vsuet.ru/images/struct-dept/umpivd/docs/plan_24-25.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

2. Рабочая программа воспитания в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет инженерных технологий» (П ВГУИТ 2.5.25-2022). URL: https://vsuet.ru/images/struct-dept/umpivd/docs/rpv.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

3. Устав Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет инженерных технологий». URL: https://vsuet.ru/documents/sveden/docs/Ustav_VSUET.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

5.8.2.

Н.М. Дубицкая

Тихоокеанский государственный университет, высшая школа востоковедения,
Хабаровск, 013226@pnu.edu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье систематизировано содержание регионального компонента обучения иностранному языку. Приводится авторская концепция структуры учебно-методического пособия для формирования лингвокультурологической компетенции. В работе раскрываются принципы организации учебного материала с учетом региональной специфики, обоснован выбор типов упражнений, педагогические технологий, обеспечивающие эффективное усвоение материала.

Ключевые слова: *лингвокультурологическая компетенция, китайский язык, региональный компонент, культурная идентичность.*

Актуальность статьи связана с необходимостью решения важных методических задач в области преподавания дисциплины «Практический курс китайского языка по дальневосточной тематике», а также с преодолением существующего противоречия между подходами к обучению и современными требованиями к формированию лингвокультурологической компетенции студентов языковых вузов. Данные факторы обуславливают потребность в разработке эффективной модели, позволяющей интегрировать региональный компонент в процесс обучения китайскому языку для успешного развития и укрепления культурной идентичности учащихся.

Региональный компонент представляет собой часть системы поликультурного образования, в основе содержания которого находится два аспекта: знания о родной культуре и знания о культуре стран изучаемого языка. В ходе взаимопроникновения двух аспектов осуществляется укрепление собственной культурной идентичности, поскольку формирование вторичной языковой личности происходит на базе укрепления личностной идентификации в культурном пространстве родного региона. Содержание регионального компонента в процессе обучения иностранному языку включает в себя ряд компонентов. Во-первых, лингвистический компонент, в рамках которого реализуются следующие категории подбора языкового материала: фактологические особенности, региональные единицы информации, эмоционально-ценностные лексические единицы. Под фактологическими особенностями родной культуры и страны изучаемого языка подразумевается фоновая экстралингвистическая информация, которую можно структурировать следующим образом: 1) географическая и природная характеристика региона; 2) историческая и культурная специфика; 3) актуальная ситуация, современные реалии; 4) лингвистические особенности региона. Посредством изучения приведенных аспектов у учащихся формируется экстралингвистическая база, представления о способах, которые детерминируют выбор языковых средств, дополнительные лингвистические знания, регулирующие нормативное поведение человека как члена общества с учетом региональной специфики [1]. Также стоит выделить региональные единицы информации, которые в своем содержании подразумевают привлекательность родного региона, и эмоционально-окрашенные единицы, которые отражают позитивный отклик, интерес обучающихся к реалиям родной культуры, что представляет собой набор не стандартных региональных реалий.

Содержание регионального компонента подразумевает не только усвоение фактологической информации о регионе, но и формирование целостного культурное самосознания. Психологически компонент содержания связан непосредственно с формированием и реализацией культурной идентичности учащегося. Компонент подразумевает способность восприятия особенностей иноязычной культуры с нейтральными или положительными эмоциями, осознание собственной идентичности, культурного наследия родной культуры в той мере, которая позволяет относиться к конфликту культур как к прогрессивному, но не деструктивному феномену, справляться с чувством языкового и культурного барьера. Культурная идентичность представляет собой осознание индивида своей принадлежности к конкретной культурной традиции, владение национальными ценностями, умение презентовать свою страну на иностранном языке, а также установку на продуктивное межкультурное взаимодействие и преодоление стереотипов [3].

Рассмотрим содержание и логику построения архитектуры предложенной концепции учебно-методического пособия, раскрывающего региональное содержание образования в процессе обучения китайскому языку. Прежде всего, приведем общую характеристику учебно-методического пособия. Цель пособия была определена следующим образом: формирование у студентов базовых знаний о регионах, входящих в Дальневосточный федеральный округ (ДВФО), и развитие навыков профессиональной и межкультурной коммуникации для представления Дальнего Востока в различных сферах жизни представителям иноязычной культуры. В соответствии с целью выдвинуты следующие задачи: 1) обеспечить студентов систематизированными знаниями о географических, экономических, исторических и культурных особенностях регионов ДВФО; 2) сформировать лексико-грамматическую базу, необходимую для обсуждения тем, связанных с Дальним Востоком, в профессиональном и бытовом контексте; 3) сформировать навыки адаптации информации о ДВФО с учетом восприятия китайской аудиторией. Разработка представляет собой систематизированный цикл из 12 тематических разделов, каждый из которых содержит основной текст на китайском языке по тематике урока, тематический словарь, систему упражнений для развития речевых умений.

Первый блок упражнений с точки зрения классификации типов упражнений можно представить как «Аналоговые упражнения (чтение и извлечение информации)». На данном этапе усвоения лексико-грамматического материала подразумевается воспроизведение единиц в приведенном контексте (основной тематический текст урока). Второй блок упражнений представляет собой упражнения по типу «чтение и общий охват содержания». Направленность упражнений – навык ориентирования в тематическом содержании, закрепление введенных ранее лексических единиц и общей информации, извлеченной в первом блоке упражнений. Упражнения представленных двух блоков ориентированы на работу с основным текстом, его содержанием, тематическим словарем, грамматическим комментарием к тексту. Осуществляется запоминание фактологической информации, усвоение лексико-грамматических единиц, сочетаемость лексем в представленном контексте. У учащихся формируются умения пересказывать и резюмировать содержание, способность вести простую дискуссию на основе прочитанного материала. Например, 完成句子 – закончите предложения:

1. 按照2024年数据，哈巴罗夫斯克边疆区_____为127.8万，占俄罗斯_____的 0.89%。
2. 哈巴罗夫斯克边疆区城市 _____为84%左右。
3. 哈巴罗夫斯克边疆区_____为1.62人/平方公里。

Что касается условного третьего блока упражнений, то он представляет собой конструктивные упражнения, связанные с нетематическим контекстом. В отличие от рецептивных и аналоговых заданий, они направлены на самостоятельное конструирование речи в соответствии с образцом или заданными параметрами. Подразумевается использование усвоенных ранее лексических и грамматических единиц вне контекста исходного текста, но на основе ранее усвоенного материала. Их ключевая особенность – отрыв от конкретного содержания при сохранении языковой формы. Например, дополните

предложения, используя слова в скобках – 用下面的词完成句子:

1. _____，减少污染。（环境）
2. 多吃蔬菜，_____。（对…有好处）
3. _____，吸引了很多游客。（古老）

Четвертый блок представляет переводные упражнения, которые позволяют учащимся мобилизовать усвоенную информацию и продемонстрировать навыки понимания принципов сочетаемости и употребления учебного материала, речевых умений, навыков перевода. Для формирования лингвокультурологической компетенции предусмотрено содержание предложений на перевод, отражающее особенности других регионов Дальнего Востока, России и Китая в целом. Данная особенность позволяет включить дополнительный объем фактической информации, не конструируя новый текстовый материал, громоздкий для усвоения в рамках одной темы. Например, «1) Дальневосточный федеральный округ граничит с Монголией, Китаем, Северной Кореей, Японией и США. 2) Столица КНР – Пекин, крупнейший город Азии. Находится на северо-востоке Китая».

Последний структурный блок упражнений – коммуникативные упражнения. Регионально-коммуникативные ситуации представляют собой особый аспект развития речевых умений. В процессе работы с такими кейсами учащиеся не только осваивают материал, но и учатся выявлять глубинные культурные коды. Также стоит выделить эмоционально-ценностный аспект подобных упражнений: в рамках подготовки материалов у студентов развивается осознанная гордость за родной край, умение аргументировано презентовать его преимущества [2]. Примером коммуникативного задания в рамках темы «Достопримечательности Хабаровска» может являться проведение импровизированной экскурсии для туристов из Китая по городу. Учащимся предложена карта города с отмеченными на ней основными достопримечательностями. Первым аспектом упражнения является построение маршрута, рассказ о ключевых объектах с применением пройденного материала как с точки зрения лексики и грамматики, так и информации об известных местах города. Вторым аспектом является учет особенностей лингвокультурологического пространства представителей китайской культуры, сравнение специфики с особенностями родной культуры. Представление материала воображаемому туристу из иноязычного культурного пространства создает условия на учебном занятии для введения ключевых культурных реалий, с которыми студенты могут столкнуться при презентации реалий родной культуры. Это дает пространство для дискуссии и осуществления сравнительного анализа и поисковой деятельности учащихся, стимулирует формирование культурной идентичности в рамках лингвокультурологической компетенции. Подобные упражнения направлены на формирование у учащихся свободного владения предложенными лексическими единицами и грамматическими конструкциями, поскольку в ходе отработки материала происходит анализ сочетаемости единиц в оторванном от исходного содержания контексте. Таким образом, задача упражнений – формирование коммуникативной компетенции путем развития языковой автономии и преодоления контекстной зависимости. Студенты учатся свободно комбинировать изученный материал в новых речевых ситуациях, что приближает учебную практику к реальному общению.

Таким образом, пособие обеспечивает методическую целостность за счет продуманной структуры; культурологическую значимость через формирование у обучающихся комплексного понимания региональной идентичности в контексте российско-китайского взаимодействия; практическую направленность благодаря использованию современных педагогических технологий, моделирующих реальные ситуации профессиональной коммуникации.

Список литературы

1. *Барахсанова Е.А., Прокопьев М.С., Спиридонова М.Е.* Формирование коммуникативной компетенции обучающихся с учётом специфики регионального образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 11 (ноябрь). – С. 204–219.
2. *Горбулина Н.А.*, *Цыбина Ю.Ю.* Реализация воспитательного аспекта иноязычного образования в процессе освоения регионального компонента обучающимися // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т 9. –№4. С. 1-10.
3. *Новикова О.Н., Калугина Ю.В., Эделева И.В.* Реализация регионального компонента в рамках дисциплины «Иностранный язык» // Преподаватель XXI век. 2023. С. 81-87.

5.8.2.

[1]А.А. Кадырова, [2]Ю.А. Козлова, [3]О.А. Стрелкова канд. педагог. наук

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт международных отношений, истории и востоковедения,
высшая школа иностранных языков и перевода, кафедра иностранных языков,
Казань, kadyrova8416@mail.ru,
[2]Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП),
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, Julia-may16@yandex.ru,
[3]Московский международный университет, институт иностранных языков,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Москва, olga-strelkova20@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ К ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Статья посвящена изучению процесса развития способности к творческой самореализации у студентов неязыковых вузов с точки зрения педагогических условий. Авторы показывают реальные пути актуализации наработанного опыта в практике преподавания иностранного языка. Результаты исследования уточняют возможности организации интегрированно-коммуникативного процесса изучения иностранного языка и развития творческих способностей студентов.

Ключевые слова: *педагогические условия, творческая самореализация, ценностные отношения, субъект учебного процесса, интегрированно-коммуникативный метод обучения.*

Одной из основных задач современного переустройства российского общества является обеспечение условий каждому для свободного проявления своих способностей в рамках личностной, профессиональной и творческой самореализации [5]. В связи с этим возникает важный теоретический и практический аспект, который касается психолого-педагогического сопровождения развития способности к творческой самореализации у студентов неязыковых вузов в процессе изучения иностранного языка, которое сопряжено с педагогическими условиями, способствующими наиболее успешной и продуктивной деятельности молодых людей как будущих специалистов.

Авторы статьи рассматривают следующий *комплекс педагогических условий,* ориентированный на развитие способности к творческой самореализации у студентов неязыковых вузов при обучении иностранному языку, учитывающих тот факт, что подготовка к будущей профессиональной деятельности осуществляется в тесном взаимодействии личностного и профессионального [6]: 1) «культивирование у студентов императива на творческую самореализацию и развитие своих способностей; 2) организация образовательного процесса, направленного на формирование успешных учебных результатов» [4]; 3) формирование у студентов ценностного отношения к изучению иностранного языка; 4) обогащение содержания обучения иностранному языку системой профессионально значимых понятий; 5) создание условий для совместного творчества и интерактивного взаимодействия студентов через организацию междисциплинарных занятий.

Реализация данного комплекса педагогических условий в практике преподавания иностранного языка помогает преодолеть такие препятствия в развитии творческих способностей студентов, как: «недостаточность осознания личностных смыслов творческих способностей, суженное рамками стандартизированного мышления, несформированность навыков творческой самореализации и самоопределения» [6].

Рассматривая *первое условие* в контексте положений высшего образования на воспитание студента как творческой личности, мы пришли к выводу, что к тезису о признании ценности индивида и необходимости обучения через творчество, требуется также и решение проблемы развития у студентов способности к творческой самореализации [5]. Это связано с действенным сотрудничеством преподавателя и студента, где их совместная деятельность определяется алгоритмом: преподаватель демонстрирует опыт собственной творческой деятельности во взаимодействии со студентом при решении образовательных целей; студенты, в свою очередь, развивают свои способности к творческой самореализации.

При «культивировании у студентов императива на творческую самореализацию и развитие своих способностей преподаватель ориентируется, в первую очередь, на формирование внутренней мотивации студента через педагогическое стимулирование (цели, содержание, методы, приемы и средства)» [4], он должен учитывать развитие внутреннего мира каждого студента, его когнитивные, организационно-деятельностные и креативные качества, и на этой основе материализованные им результаты деятельности, что ведет в итоге к изменению его личностных качеств, естественно развивающихся в процессе профессиональной подготовки [1]. Речь идет о том, что, рассматривая творческую самореализацию студентов во время их профессиональной подготовки в вузе, важно учитывать их «как активных и самостоятельно организующих свою деятельность субъектов педагогического взаимодействия, которым присуща специфическая направленность познавательной и коммуникативной активности» [2].

Для этого необходимо выстраивать процесс обучения таким образом, чтобы фокусом становилось формирование модели конкурентноспособного молодого человека, реализующего в жизни «Я – концепцию» на основе саморазвития и самоизменения.

Технология создания *ситуации успеха*, как известно, обычно предусматривает как вербальные (одобрительные фразы, мягкие интонации, авансирование успеха, внесение мотива, скрытое инструктирование и др.), так и невербальные (доброжелательная мимика, открытая поза, визуальный контакт, пространственная близость и др.) приемы. Однако реальное достижение успеха в образовательном процессе происходит только тогда, когда студент внутренне признает свой успех. Поэтому важной задачей преподавателя является постоянное напоминание студенту о его «потенциале и возможных достижениях при максимальной реализации своих способностей, создание ситуаций уверенности студента в себе, создавая таким образом основу для формирования адекватной самооценки, необходимой для достижения истинной успешности в любом виде деятельности» [10],[3]. Именно в этом мы и отмечаем важность общего мотивационного пространства в образовательном тандеме «преподаватель-студент», способствующего совместному и целенаправленному применению усилий, что, в конечном счете, активизирует позитивное личностное развитие молодого человека.

Формирование у студентов ценностного отношения к изучению иностранного языка представляется нам как *третье условие* личностной самореализации студентов неязыковых вузов, позволяющее впоследствии расширить перспективы профессиональной самореализации выпускника. Данное педагогическое условие рассматривается нами через призму воспитательного воздействия иностранного языка на формирование личности студентов по следующим *направлениям*: - развитие мотивации к изучению мировой культуры средствами иностранного языка; - формирование общекультурной идентичности как важной составляющей гражданской идентичности личности в рамках развития национального самосознания; - формирование потребности к овладению иностранным языком как средством общения, а также успешной самореализации в поликультурном мире в качестве конкурентоспособного специалиста в избранной профессии.

При этом образовательный процесс должен соотноситься с социально значимым содержанием и быть обусловлен опытом самого студента как носителя собственной культуры и как субъекта образовательного процесса. Если студентам предоставлена свобода выбора в образовательной траектории, то им важно создавать также условия и для

приобретения своей культурной идентичности. Это необходимо для того, чтобы каждый студент воспринимал свое образование как важнейшую составляющую своего образа жизни, а значит, и подчинял его целям личностного и профессионального роста. Данные цели в полной мере связаны с самореализацией, достижение которой демонстрирует, насколько удовлетворены личностные амбиции студента; насколько он профессионально и творчески состоятелен [8]. Главное, чтобы изучение иностранного языка позволило студентам расширять свое пространство творческой самореализации, где потребности студента всегда будут иметь место [9], поскольку здесь удовлетворяется базовая потребность в самореализации в различных видах деятельности, поиска своего места в обществе через профессию. В этом смысле дисциплина «Иностранный язык» предоставляет широкие возможности для творческой самореализации студентов. Для этого необходимо обогащение содержания обучения иностранному языку системой профессионально значимых понятий, помогающих студентам в понимании сущности творческой самореализации и способов ее осуществления.

Данное педагогическое условие непосредственно связано с формированием профессиональной мобильности студентов через развитие способности к творческой самореализации, которое включает в себя: - знакомство с профессиональной культурой через решение проблемно-профессиональных ситуаций; - взаимосвязь изучения иностранного языка с предметными и междисциплинарными знаниями; - разработка тематических творческих заданий по направлениям подготовки; - привлечение материалов из профессиональной практики при изучении языка (case-study).

Эти положения соотносятся с *четвертым условием*, которое предусматривает содержательный и междисциплинарный характер образовательного процесса и обеспечивает интеграцию и профессиональную направленность всех учебных дисциплин в вузе. Речь идет об интегрированности курсов, когда усвоение иностранного языка базируется на знании других дисциплин, когда предметы могут иметь общий объект исследования или проблемы, рассматриваемые в различных аспектах, но на основе практико-ориентированного подхода. Именно в этом направлении должны работать преподаватели вуза, формируя у студентов следующие *качества личности*: умение грамотно работать с информацией; устанавливать закономерности и связи между понятиями; умение критически мыслить и самостоятельно выдвигать новые идеи; умение работать над развитием собственного интеллекта и культурного уровня; умение быть коммуникабельным в различных социальных группах и мотивированным к работе в разных областях; умение самостоятельно приобретать необходимые знания и применять их на практике и т.д. Все эти и другие качества личности молодых людей наиболее успешно формируются при реализации *пятого условия* – «создание на занятиях атмосферы сотворчества, диалогического взаимодействия субъектов учебного процесса посредством использования интегрированно-коммуникативного метода обучения» [1].

Важнейшим аспектом здесь является то, что процесс обучения иностранному языку не может быть механическим, поскольку он, так или иначе, связан с развитием студента как субъекта «активной творческой деятельности» [7]. Необходимо наполнять «образовательный процесс личностным смыслом для каждого студента, стимулировать рефлексивные и самообразовательные компоненты его творческой самореализации. Этому во многом способствует использование интегрированно-коммуникативного метода обучения (совместный процесс познания, осуществляемый преподавателем и студентами через диалог и полилог в рамках их взаимообучения), который в рамках диалогического взаимодействия субъектов образовательного процесса может создать на занятии атмосферу истинного сотворчества» [7].

Рассмотренные педагогические условия, способствующие развитию способности к творческой самореализации студентов, свидетельствуют о важности формирования у студентов ценностного отношения к изучению иностранного языка как средства самореализации в будущей профессиональной сфере. Организация диалогического

взаимодействия между участниками образовательного процесса с использованием интегративно-коммуникативного метода обучения обеспечивает мотивацию студентов к приобретению знания, в частности, в предметной области «Иностранный язык».

Список литературы

1. *Андреев В.И.* Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. - Казань: Центр инновационных технологий, 2000.- 608 с.
2. *Белых С.Л.* Управление исследовательской активностью студента: Методическое пособие для преподавателей вузов и методистов / Под ред. А. С. Обухова. - Ижевск: УдГУ, 2008.- 72 с.
3. Большой психологический словарь / [Авдеева Н.Н. и др.]; под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко.- 4-е изд., расш.- Москва, Санкт-Петербург: АСТ; Прайм-Еврознак, 2009.- 811с.
4. *Валеев А.А., Кондратьева И.Г.* Факторы успешного обучения иноязычному профессиональному общению //Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. URL: http://www.science-education.ru/120-16318 (дата обращения: 17.03.2025).
5. *Валеева Р.А., Шакирова А.А.* Гуманизация обучения иностранному языку: зарубежный опыт //Образование и саморазвитие. - 2014. -№2(40). – С.72-75.
6. *Мамалова Х.Э.* Педагогические условия развития способности к творческой самореализации студентов вуза //Мир науки, культуры, образования. - № 2 (81). - 2020. – С.34-36.
URL:https://amnko.ru/index.php/russian/journals/ (дата обращения 17.03.2025).
7. *Панина Т.С.* Современные способы активизации обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова; под ред. Т.С. Паниной. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 176 с.
8. Педагогический энциклопедический словарь / [Абдуллин Э.Б. и др.]. — Москва: Большая Рос. энцикл., Дрофа, 2003. - 527с.
9. *Тихомирова Е.И.* Самореализация школьников в коллективе. Учебное пособие. М.: Изд.центр. «Академия», 2005.
10. *Юнусова Г.Р.* Формирование готовности будущих учителей к развитию информационно-компьютерной культуры младших школьников: дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования/ К(П)ФУ. - Казань, 2018.- 303с.

5.8.2.

[1]А.А. Кадырова, [2]Н.А. Метальникова канд. геогр. наук,
[3]О.А. Стрелкова канд. педагог. наук

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт международных отношений, истории и востоковедения,
высшая школа иностранных языков и перевода, кафедра иностранных языков,
Казань, kadyrova8416@mail.ru,
[2]Московский международный университет,
институт иностранных языков, кафедра иностранных языков и речевой коммуникации,
Москва, n.metalnikova@mmu.ru,
[3]Московский педагогический государственный университет,
институт международного образования, кафедра иноязычной коммуникации,
Москва, olga-strelkova20@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье проводится анализ языковой политики в свете организации образовательной среды ЕС и предпринимаемых мер по стабилизации языковой ситуации и повышения эффективности языкового образования в странах ЕС. В статье прослеживаются актуальные тенденции и проблемы практической реализации языковой образовательной политики, обусловленные коренным изменением лингвистической структуры населения ЕС.

Ключевые слова: *языковая политика ЕС, языковое образование, мультилингвизм, плюрилингвизм.*

На данный момент языковая ситуация в Европе представляет следующую картину: во-первых, в 27 странах-членах ЕС проживает около 450 млн. человек и имеют в арсенале три алфавита, 24 официальных языка, причем наблюдается существенное различие в количестве говорящих на доминирующих языках; во-вторых, выделяют еще более чем 60 региональных языков и языков этнических меньшинств, закрепленных Хартией 2001г. [9]; в-третьих, во многих странах ЕС количество сосуществующих языков (co-official languages) гораздо выше, зачастую между собой соседствуют многочисленные языки мигрантов из разных стран и языки многоликих туристических потоков, языки глобальных информационных сетей. По оценкам, в настоящее время в ЕС проживают граждане по меньшей мере 175 национальностей [12]. Такова тенденция: с одной стороны, Европа предлагает свободный доступ к языковому и культурному разнообразию, с другой, современной реальностью становятся конфликты на почве этноязыковых и идеологических различий, происходит диверсификация системы образования.

Поскольку все европейские языки формально обладают равноправием согласно статьям 21, 22 Хартии [9], тем не менее, в функциональном плане имеет место вытеснение национальных языков из важнейших сфер образования и бизнеса, их место занимает английский как *lingua franca*. Однако концепции такого монолингвизма шла вразрез с официальной стратегией языкового разнообразия, поэтому ей на смену приходит концепция «трехъязычного языкового режима» (английского, французского, немецкого), активно поддержанная Еврокомиссией, но лишь в определенных обстоятельствах и целях, что сокращало возможности такой политики. И, наконец, третья альтернатива — многоязычный языковой режим, означавший формальное равенство всех европейских языков в качестве официальных языков стран-членов ЕС. В таких условиях владение языком и межкультурными навыками становится предпосылкой успехов ЕС на международных бизнес-рынках, а соответственно, и экономики ЕС. Следует отметить, что с 2005 г. с момента

принятия «Новой рамочной стратегии мультилингвизма», Совет Европы уделяет внимание развитию «мультикультурной компетенции» у детей и школьников, в основу которой положены плюрилингвистические навыки. Такие ученики «не только осваивают и пользуются несколькими языками, но и способны коммуницировать с представителями других культур, решать конфликты между представителями разных культур» [8].

Непосредственно языковой политикой «в странах Евросоюза занимается независимая организация Европейский языковой союз (European Language Council – ELC), тогда как в образовательной политике в сфере изучения языков ЕС — это прерогатива ассоциации HELP или Языковой политики в высшем образовании (Higher Education Language Policy)» [3]. Несмотря на то, что все граждане ЕС могут получить образование, как минимум, на трех языках ЕС, считается обязательным знание и беглое владение английским языком, обязательное владение вторым языком по принципу — «язык крупной культуры ЕС; обязательное владение одним из языков соседних государств с целью осуществления повседневной коммуникации, определяемых на основе внутриевропейского регионализма» [1].

В области языковой образовательной политики ЕС условно выделяют три этапа [4]. *Первый этап* (конец Второй мировой войны — конец 1980-х нач. 1990-х) «ознаменован реформированием в области преподавания иностранных языков на законодательном уровне (Language Learning Policy), финансированием крупных научно-исследовательских проектов, реализацией первой программы «Lingua» 1989 г.» [3]. На *втором этапе* (1990-е гг.) популяризовался и широкого распространялся опыт многоязычия и языкового разнообразия на многочисленные слои населения, что предполагало улучшение и диверсификацию языкового образования в ЕС на основе изучения двух языков ЕС в дополнение к своему родному (Mother tongue). Для этих целей «обучение иностранному языку следовало начинать с дошкольного возраста, обеспечить систематическое обучение на начальном этапе и вводить второй иностранный язык ЕС на уровне среднего образования, а с 1996 г. и третий («Зеленая Книга»), включая преподавание одного из школьных предметов на иностранном языке» [5].

Новые перспективы и вызовы *третьего этапа* (2000-е гг.) открылись с «введением «Системы общеевропейских компетенций владения иностранным языком» (Common European Framework of Reference (CEFR)) и «Европейского языкового портфеля» (European language portfolio (Europass)) в 1991 г. [5], реализацией интегрированных программ «Образование в течение всей жизни» (Lifelong Learning Programme) и «Образование и обучение» (Education and Training, 2010)» [6], принятием общеевропейских образовательных стандартов, обеспечивающих признание европейских квалификаций и компетенций в всех странах ЕС» [3].

На наш взгляд, сегодня можно заявить и о начале **четвертого этапа**, связанного с Европейским миграционным кризисом 2015 г., когда ЕС оказался перед вызовами не только приема и распределения мигрантов, но и пересмотра системы языкового образования. В 2018 г. на совещании ЕС в Брюсселе, с присутствием представителей Министерств образования стран-членов ЕС была обозначена основная проблема современной многоязычной Европы: языки в системе образования. Первоочередным стал вопрос языкового разнообразия в образовательных системах стран ЕС, обусловленного наличием детей из семей мигрантов первого и второго поколений. Необходимо было «разработать механизмы поддержки детей-мигрантов в изучении языка обучения в школе, чтобы они могли грамотно использовать его в повседневной жизни наряду со своим родным языком и иметь достаточный уровень грамотности на языке школьного обучения; поддерживать свой родной язык и его грамотность; изучать другие европейские языки» [11]. Требовалась как разработка новых стандартов для реализации процессов обучения, учения и оценки, так и финансовые вложения в проекты по многоязычию в рамках программы Erasmus+. Более того шел пересмотр CEFR, ее адаптация к новым условиям, уточнение шкал дескрипторов к таким понятиям, как «межъязыковая медиация» и «внутриязыковая медиация»,

«плюрилингвистическая/плюрикультурная компетенция», так необходимых в многоязычном мире. Безусловно, появление плюрилингвистических тенденций сместило «внимание с влиятельной конструкции идеального «носителя языка» на «пользователя языка», который использует все доступные ему семиотические средства для передачи смысла [11]. Инициатива ЕС совместно с Европейским центром современных языков Совета Европы «Приведение языковых учебных программ, тестов и экзаменов в соответствие с Общеевропейскими компетенциями» (RELANG) была направлена на оказание помощи органам образования в приведении языковых экзаменов в соответствие с реальными уровнями владения языком.

Разворачиваются программы образовательного обмена для школьников и студентов стран ЕС «Erasmus+» или «Erasmus+Comenius». Российский анализ рынка образовательных услуг ЕС за 2021 г. показал, что «европейские студенты высоко мотивированы к академической мобильности. Если студенты обучаются в родной стране, то они тем не менее выезжают на стажировки в зарубежные вузы, прежде всего благодаря общеевропейской программе Erasmus» [2], принимая участие в которой они проходят интенсивный курс по языку этнического (языкового) меньшинства той страны, в которую направляются с определенными целями [3]. Приоритет в получении грантов «Erasmus+Comenius» на осуществление образовательных проектов имеют и преподаватели. Речь идет об исследовательских программах ЕС, направленных на изучение языкового разнообразия ЕС и предоставляемых «Европейской системой обеспечения равноправия языков» (European Language Equality Network (ELEN), «Euromosaic», Европейским центром исследований в области многоязычия и изучения языков «Меркатор» (Mercator European Research Centre on Multilingualism and Language Learning) [7]. Предполагаемый бюджет программы Erasmus+ на 2021–2027 годы составляет 26,2 млрд евро, что почти вдвое больше, чем в предыдущем программном периоде. С 2014 г. реализуется проект «Creative Europe», поддерживает литературный перевод, чтобы обеспечить более широкий доступ к важным литературным произведениям и сохранить языковое разнообразие в ЕС [10].

Как мы видим, история ЕС по продвижению идеи мультилингвизма по всей Европе достаточна продолжительная, а аргументов в поддержку амбициозной политики образования в отношении изучения языков предостаточно: - для отдельных лиц изучение языков создает личные и профессиональные возможности; - для общества это способствует культурному взаимопониманию и социальной сплоченности; - для компаний сотрудники с языковыми и межкультурными навыками являются жизненно важным ресурсом, помогающим компаниям добиваться успеха и расти на мировых рынках [10]. Однако, в этой связи надо помнить, что «ЕС выполняет консультативные функции по продвижению многоязычия, что зачастую приводит к расхождению между рекомендациями на уровне надгосударственных органов и решениями, касающимися языкового разнообразия и освоения языков на уровне стран-членов» [11].

В заключении, мы обозначить в действиях ЕС в рамках мультилингвизма ряд следующих тенденций: дальнейшее осуществление стратегии мультилингвизма в целях сохранения европейской идентичности и языкового и культурного многообразия, поддержка языкового разнообразия и освоения языков в странах ЕС и Европе, принятие общеевропейских образовательных языковых компетенций, доступ граждан ЕС к законодательным процедурам и образовательным ресурсам на родном языке, свободное передвижение и миграция. Вместе с тем, в последние десятилетия политика мультилингвизма и мультикультурализма трансформируется, уступая место плюрилингвистическим тенденциям, связанным с проблемой миграции, повлиявшей на этнолингвистическую ситуацию Евросоюза. Кроме того, учитывая многочисленные туристические потоки, смешанные браки, можно предположить рост количества билингвального населения, а поскольку местные языки ЕС функционируют во всех сферах, - от административной до сферы коммуникации и образования, то вторым языком в обозримом будущем не обязательно будет английский, это может определяться еще и ведущими геополитическими или культурологическими

факторами и тенденциями, которые могут значительно меняться с течением времени. Все это вызовы, с которыми однозначно придется иметь дело Евросоюзу в последующие десятилетия на уровне этнической (языковой) политики.

Список литературы

1. *Абдусалламов М.М.* Языковая политика Европейского Союза: мультилингвальные традиции и современные вызовы // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. - 2021. Том 36. Вып. 4. - С. 70-75.
2. Анализ рынка образовательных услуг ЕС: возможности продвижения услуг российских экспортеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://myexport.exportcenter.ru/marketing-research/Obrazovatelnye_ES_0511.pdf (24.05.25).
3. *Кондратьев Д.К.* Изучение языков в рамках образовательной политики Евросоюза // УО Гродненский государственный медицинский университет. — 2010. - №4. - С. 109-111.
4. *Коротова И.А. Поляков Д.Д.* Концепция многоязычия как стратегия языковой политики и иноязычного образования в Европе // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. — 2015. №1. - С. 54-60.
5. *Смокотин В.М.* Основные инструменты политики многоязычия и поликультурности в Европе: общие европейские языковые компетенции и языковой портфель // Культурология. Москва, - 2010. – С.72-77.
6. *Смокотин В.М.* Новый этап в развитии принципа многоязычия в Европе: построение многоязычного и поликультурного общества // Культурология. Москва, - 2010.- С.61-66.
7. *Пономарева О.Б.* Стратегия мультилингвизма и изучения иностранных языков в Евросоюзе // Вестник Тюменского государственного университета. Серия 2 (2). — 2015. - С. 23-28.
8. *Хархурин А.* РКИ and Education Today: что такое плюрилингвизм или зачем учить второй язык? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rki.today/2020/06/blog-post_52.html?m=1 (23.05.2025).
9. Хартия Европейского Союза региональных языков и этнических меньшинств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/ 1902299?ysclid=m9li59z7t0410644240 (20.04.2025).
10. *European Commission* About multilingualism policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://education.ec.europa.eu/focus-topics/improving-quality/multilingualism/about-multilingualism-policy (23.05.2025).
11. *Dendrinos B.* Multilingualism language policy in the EU today: A paradigm shift in language education //Training, Language and Culture Vol.2., Issue 3.- 2018.- pp. 9-28.
12. Fact Sheets on the European Union/European Parliament/Education and vocational training [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://www.europarl.europa.eu/factsheets/ en/sheet/139/education-and-vocational-training (23.05.2025).

5.8.2.

[1]Е.В. Кириллина, [2]Д.И. Захарова, [3] С.А. Кириллина, [4]И.В. Щукина

[1,2]Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Иностраннвые языки по техническим и естественным специальностям,
Якутск, krillinaelenav@gmail.com, diana.zakharova01@mail.ru,
[3]Национальная политехническая средняя общеобразовательная школа №2,
Якутск, sandaarakirillina183@gmail.com,
[4]Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
факультет иностранных языков, кафедра английской филологии,
Тула, irenevl@yandex.ru

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАРОДНЫХ СКАЗОК В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

В данной статье рассматриваются дидактические возможности использования материалов народных сказок при обучении школьников английскому языку. Следуя общим законам общественной истории, народные сказки имеют характерные черты, отражающие характерные черты традиций и особенностей народа и мировосприятия. Проанализированы женские образы в английских и якутских народных сказках и разработана мемо игра. Полученные данные способствуют более глубокому понимаю народного фольклора, развития лексических и коммуникативных навыков учащихся.

Ключевые слова: *народная сказка, женский образ, мемо игра, обучение английскому языку.*

Народная сказка, как устойчивый элемент культуры, несет в себе национально-специфическую окраску, отражает «национальную картину мира», национальные особенности представителей той или иной культуры [5; 7]. Народные сказки являются предметом изучения в разных областях науки, как лингвистика, культурология, литература и когнитивистика. Таким образом, изучение народных сказок становится междисциплинарным.

В народных сказках наравне с мужскими присутствуют и женские образы. Хотя, в древности женщины были ниже мужчин в социальном статусе, что отражено в народных сказках, женщина воспринималась хранительницей домашнего очага, источником притяжения традиций и ценностей своего народа [3].

Современное общество сталкивается с недостаточной осведомленностью о культурном разнообразии, что приводит к упрощённым стереотипам о женских ролях в разных этносах. В условиях глобализации и цифровизации молодое поколение утрачивает интерес к народному фольклору. Игровой подход позволяет усваивать знания о фольклоре в увлекательной форме, что особенно важно для детей и подростков.

Материалом для исследования послужили якутские и английские народные сказки. За первоисточник текстов якутских народных сказок мы взяли сборник известного собирателя сказок Эргис Г.У. [8]. Сборник состоит из 132 сказок на якутском языке с переводом на русский. Нами были отобраны четыре сказки «Таал-Таал эмээхсин», «Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин», «Тэбэнэкээн эмээхсин», «Өйдөөх кыыс», в которых главными героями являются девушки, женщины и бабушки. Тексты английских народных сказок мы рассмотрели в сборнике The Child’s Own Book of Standard Fairy Tales [9]. Из 37 народных сказок в сборнике, мы отобрали тоже четыре сказки для изучения.

В ходе изучения якутских народных сказок нами выявлены общие характеристики женских героев: не смотря на отсутствие описательных слов и фраз, из сюжета можно

понять, что старуха Таал-Таал энергичная, быстрая, физически крепкая (зарезав и съев последнюю корову; набрав воды в два ведра; стала кататься на льду). Старуха Бэйбэрикээн тоже физически активная, здоровая, толстая (с пятью коровами жила своим хозяйством. Она пила молоко и питалась маслом от своих пяти коров...). Хотя старуха Тэбэнэкээн в начале сказки была истощавшей (всю жизнь ловила рыбу, не было у нее коров; видны были все ребра наперечет: так сильно она была худа), благодаря своей хитрости поправилась (семь дней подряд ела до отвала сало, масло и поправилась ...). В сказке «Өйдөөх кыыс» (умная девушка) дается описание главной героини девушки «Как она хороша, похожа на сияющее солнце после дождя». Таким образом, в основном в якутских народных сказках женские образы представлены старухами, ведущими подсобное хозяйство, активными и мудрыми.

В сборнике английских народных сказок 1868 года выпуска мы рассмотрели четыре сказки Красная шапочка (Little Red Riding Hood), Пиронелла (Peronella), Золушка (Cinderella), Старая Ведьма (The Old Witch). Для описания главных героинь используются языковые выразительные средства, такие эпитеты как the sweetest little creature - Красная шапочка; extremely beautiful, complexion was fair and rosy - молодая деревенская девушка Пиронелла и художественные средства how dirty she was, what pain she suffered - в описании старой королевы в сказке Пиронелла и в сказке Золушка - dressed much more magnificently; moved and danced so gracefully. В сказке Старая Ведьма, Ведьма не описана напрямую, но её злобность видна через действия: "something bad will befall you" – угроза, "she'll pick my bones, and bury me under the marble stones" – жестокость. Анализ английских народных сказок выявил преобладание образов красивых девушек, чем пожилых старух - злых, больных и уродливых. Таким образом, мы определили характерные черты женского образа в двух культурах, отражающие их особенности и культурный контекст.

Поскольку изучение иностранного языка предполагает изучение культуры народа целесообразно включить народные сказки. Изучение иностранных языков в подростковом возрасте оказывает значительное влияние на развитие памяти и внимания, что подтверждается рядом исследований [1; 2; 4]. Игра в изучении иностранного языка активизирует когнитивные процессы обучающегося без принуждения в развлекательной форме [6].

Народные сказки не только способствуют расширению словарного запаса обучающихся, но также создают комфортную атмосферу на уроке. Вместе с тем, необходимо выбрать правильный подход к отбору сказок, который способствовал бы развитию социокультурной компетенции учащихся. Использование красочных изображений играет немаловажную роль, повышая мотивацию учащихся к прочтению сказки.

С помощью нейросетей Midjourney, Шедеврум созданы иллюстрации женских образов, составлен сборник сказок, списки прилагательных к женским персонажам на трех языках (английском, русском и якутском) и разработана мемо игра для изучения имен прилагательных на уроках якутского и английского языка.

Цель игры: Найти пары карточек, состоящих из изображений и соответствующих прилагательных, связанных со сказочными персонажами. Количество игроков: 2 команды. Материалы: 8 карточек с изображениями (по 4 пар), 8 карточек с прилагательными (по 5 пар), таймер (по желанию), стол или игровая поверхность.

Перед игрой карточки перемешиваются и размещаются лицевой стороной вниз на столе в виде прямоугольной сетки (например, 4x5).

Игроки команды по очереди открывают пару карточек. Если карточка с изображением совпадает с описанием персонажа, то команда получает очко. Если карточки не совпадают, игра переходит следующему игроку. Побеждает команда, которая получает больше очков за отведенное время.

Таким обоазом, анализ женских персонажей якутских и английских сказок позволил выявить универсальные и этноспецифические черты в восприятии женственности и социальных ролей. Разработка мемо-игры на основе женских образов в якутских и английских сказках объединяет культурологию, педагогику и когнитивистику, предлагая

инновационный способ изучения фольклора. Мемо-игра как дидактический инструмент способствует развитию когнитивных функций (памяти, внимания, ассоциативного мышления) и межкультурной компетентности. Визуализация женских персонажей из сказок разных народов формирует у игроков эмпатию и понимание культурного разнообразия. Проект способствует сохранению этнической идентичности в условиях глобализации и отвечает запросам современного образования на визуализацию и интерактивность знаний.

Список литературы

1. *Гиппенрейтер Ю.Б.* Психология памяти. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: ЧеРо, 2012. – 342 с.
2. *Гиппенрейтер Ю.Б.*Психология внимания. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: АСТ, 2018. – 251 с.
3. *Долженко Н.Г., Милевская К.А.* Репрезентация женских образов в произведениях М.К. Вагатовой // Russian Linguistic Bulletin. - 2021. - №4(28). - С.215-219.
4. *Зимняя И.А.* Психология обучения иностранному языку в школе. М.: Просвещение, 1991. 222 с.
5. *Карандайкина В.А., Сазонова П.Ю.* Народные сказки как средство познания национального характера народов мира. Сравнительный анализ русских и английских народных сказок // Старт в науке. - 2018. - №4. - С.44-52.
6. *Стронин М.Ф.* Обучающие игры на уроках английского языка. М.: Просвещение, 2001. - 370 с.
7. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Изд-во Московского ун-та, 2004. - 352 с.
8. *Эргис Г.У.* Якутские сказки. - Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. - 392 с.
9. The Child’s Own Book of Standard Fairy Tales. Philadelphia: Daffield Ashmead, 1868. - 576 p.

5.8.2.

Л.В. Козлова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Нижний Новгород,

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ ЧТЕНИЯ КАК ВИД РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Формирование человека как разумного и общественного существа неразрывно связано с появлением членораздельной речи. Как и труд, она является одним из ключевых факторов антропогенеза, оказывающим существенное влияние на развитие познавательных способностей и межличностных отношений. Членораздельная речь позволила нашим предкам передавать сложную информацию, абстрактные понятия и культурные нормы от поколения к поколению. Чтение представляет собой одно из наиболее выдающихся изобретений человечества, появление этой способности у наших предков стало возможным благодаря уникальной особенности мозга – способности устанавливать новые связи между уже существующими структурами и процессами. Такая нейропластичность, обусловленная опытом, лежит в основе формирования личности и определяет наш потенциал развития.

Нейронные сети, задействованные в процессе чтения, претерпевают значительные изменения, охватывающие оба полушария мозга, от начальной стадии декодирования до полного автоматизированного понимания текста. Такая специализация и автоматизация освобождают время для размышлений, что является поистине выдающимся даром умеющего читать мозга.

Ключевые слова: *Нейронные сети, письменность, чтение, нейробиология чтения.*

Формирование человека как разумного и общественного существа неразрывно связано с появлением членораздельной речи. Как и труд, она является одним из ключевых факторов антропогенеза, оказывающим существенное влияние на развитие познавательных способностей и межличностных отношений. Членораздельная речь позволила нашим предкам передавать сложную информацию, абстрактные понятия и культурные нормы от поколения к поколению. Это привело к накоплению знаний, развитию культуры и усложнению социальной организации. Благодаря языку люди смогли координировать свои действия, сотрудничать в группах, развивать общие цели и стратегии выживания. Сформированная членораздельная речь способствовала развитию абстрактного мышления, самосознания и способности к рефлексии. Способность к символическому представлению, присущая языку, позволила людям мыслить не только о настоящем, но и о прошлом и будущем, расширяя горизонты познания и творчества [5]. В отличие от речи, или любого другого средства звукового общения, чтение не является врожденным умением, это приобретённый навык, появившийся в истории человечества сравнительно недавно. Наш биологический вид не был предрасположен к нему от природы [14]. Чтение представляет собой одно из наиболее выдающихся изобретений человечества, появление подобной способности у наших предков стало возможным благодаря уникальной особенности мозга – способности устанавливать новые связи между уже существующими структурами и процессами. Такая нейропластичность, обусловленная опытом, лежит в основе формирования личности и определяет наш потенциал развития [1]. Современная нейропсихология интерпретирует когнитивные процессы через призму нейропластичности головного мозга. Данная концепция постулирует, что мозг представляет собой гибкую систему взаимосвязанных нейронов, способную к адаптации вне зависимости от возраста, пола и других индивидуальных характеристик. Нейропластичность предполагает возможность модификации свойств и функций нейронов в соответствии с деятельностью,

которой занимается индивид. Нейропластичность мозга носит конкурентный характер [4, с. 102-108]. Современные исследования предполагают: нейроны головного мозга организованы в функциональные группы, называемые операторами. Каждый оператор специализируется на обработке определённого типа информации: пространственной, о движении, цвете и так далее. Все операторы взаимодействуют в единой сети, обеспечивая адекватное восприятие окружающего мира человеком. Выбор доминирующего оператора в конкретной ситуации осуществляется в результате конкуренции и зависит от решаемой задачи. При изучении нового материала мозг может активировать операторы, связанные с уже освоенными видами деятельности, способствуя более эффективному обучению [11, С. 614-650].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования были применены теоретические методы. Так, был произведен анализ научной литературы и теоретической базы по теме исследования. Для изучения таких понятий и их систематизации использовался метод классификации. Было выполнено обобщение – с использованием метода синтеза подобных и повторяемых явлений и единиц наблюдения в одну более широкую категорию, который позволяет выявить наиболее общие признаки описываемых явлений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Способность мозга к обучению чтению основывается на его уникальной способности формировать новые нейронные связи и цепочки. Эти структуры изначально предназначались для выполнения более примитивных функций: зрение и устная речь, которые эволюционно сложились задолго до появления письменности. Современные исследования показывают: группы нейронов постоянно создают новые связи и пути в процессе овладения новыми навыками и умениями [12].

Способность к чтению формируется за счет уникальной пластичности головного мозга. Процесс чтения непрерывно стимулирует изменения в мозговой деятельности, затрагивая как физиологические, так и интеллектуальные аспекты.

В то время как отдельные когнитивные функции, а именно зрение и речь, имеют явное генетическое предопределение, чтение не является врождённым навыком и умением, передающимся по наследству. Отсутствие генетической предопределенности чтения не означает отсутствия у некоторых людей предрасположенности к нему. Генетические факторы могут влиять на общие когнитивные способности, например, память, внимание и языковые навыки, которые играют важную роль в обучении чтению. Однако это лишь косвенное влияние, а не непосредственная генетическая детерминация [13, с.8]. В отличие от врожденных способностей (зрение или речь), чтение является приобретенным культурным феноменом. Овладение чтением не происходит у детей спонтанно, а требует специального обучения и усвоения культурных норм [9].

Французский нейробиолог Станислас Деан выдвинул гипотезу: происхождение письменности и работы с числами связано с "нейронной переработкой" — процессом адаптации и реорганизации нейронных связей в мозгу. У ранних людей был врождённый потенциал к абстрактному мышлению, который требовал активации при формировании новых нейронных соединений, позволяя мозгу обрабатывать информацию более сложным образом, и в конечном итоге привело к появлению письма и арифметики. "Нейронная переработка" не была единовременным событием, а представляла собой постепенный процесс, охватывающий множество поколений. На начальном этапе данный процесс мог быть связан с использованием символов для обозначения объектов и количеств, но потом постепенно символы эволюционировали в более сложные системы письма и счета. Данная гипотеза несовершенна, но подчёркивает важность пластичности мозга и его способности к адаптации в ответ на социальные и культурные изменения [15].

В ходе эволюции головной мозг претерпел значительные изменения, адаптируя различные области к процессу чтения: моторную и зрительную кору, слуховые и речевые центры, лобные и височные доли, мозжечок, структуры лимбической системы, отвечающие за память. Чтение активирует не менее восьми участков мозга, вовлеченных в распознавание и

декодирование букв, понимание смысла текста. Количество нейронных связей, используемых при чтении, практически невозможно подсчитать [17, с. 179-194]. Автоматизация нейронных путей, участвующих в распознавании букв, их образцов и слов, обусловлена двумя важнейшими факторами: ретинотопической организацией зрительной системы и способностью мозга к специализированной репрезентации информации. Ретинотопическая организация зрительной системы предполагает точное соответствие пространственного расположения фоторецепторов на сетчатке глаза активности нейронных популяций в зрительной коре головного мозга; свойство, позволяющее мозгу сохранять пространственную структуру воспринимаемого образа, играющее решающую роль в процессе идентификации букв и слов. Второй ключевой аспект — специализированная репрезентация. Мозг способен выделять специфические области, специализирующиеся на обработке определенных типов информации. В зрительной коре формируются отделы, отвечающие за распознавание отдельных букв, их стилей и комбинаций в словах. С ростом опыта и обучения нейронные сети становятся всё более совершенными, приводя к автоматизации процесса распознавания.

Даже простой мысленный образ букв активирует определенные нейроны в зрительной коре головного мозга. У опытного читателя, когда информация поступает через сетчатку глаза, все физические характеристики букв обрабатываются целым комплексом специализированных нейронов. Нейроны автоматически передают информацию вглубь других областей зрительной коры. Автоматизация является неотъемлемой частью процесса чтения и приводит к тому, что все представления и отдельные процессы (не только зрительные) у опытного читателя становятся практически мгновенными и не требующими особых усилий [18, с. 1-56].

Современные нейрофизиологи видят отчетливую связь между историей развития письменности у человечества и процессом обучения чтению у детей. Эволюция способности к чтению потребовала более двух тысяч лет, тогда как современный ребенок тратит на обучение гораздо меньше времени и укладывается в среднем в полтора – два года. Ввиду отсутствия специфических генов, отвечающих исключительно за процесс чтения, мозгу необходимо интегрировать уже существующие зрительные и языковые структуры для формирования подобного навыка. Каждый ребенок в каждом поколении сталкивается с большой задачей по овладению чтением, поскольку навык чтения не является врожденным и требует наличия специально созданной образовательной среды. Такая среда должна способствовать развитию отдельных участков нейронных систем, связанных между собой для обеспечения полноценного процесса чтения. Данный подход противоречит современным методикам обучения, фокусирующимся лишь на одном-двух основных компонентах чтения [8, с. 144-151].

Когда человек созерцает линии, не несущие в себе никакого семантического значения, активируются лишь ограниченные зрительные области, локализованные в затылочных долях головного мозга. Феномен имеет глубокие нейрофизиологические корни. Затылочные доли, отвечающие за первичную обработку зрительной информации, распознают геометрические формы и пространственные отношения. При восприятии линий без контекста или смыслового значения, активация ограничивается именно первичными зонами. Более сложные когнитивные процессы такие, как: интерпретация, распознавание образов и связывание с предыдущим опытом, не задействуются в полной мере. Для запуска таких процессов необходима семантическая информация, которая отсутствует при восприятии линий без контекста.

Широкие нейронные сети, формирующиеся при рассматривании наделенной смыслом информации, требуют существенного увеличения площади активации в зрительных областях и областях зрительной ассоциации обоих полушарий головного мозга.

Ручное письмо в целом оказывает положительное влияние на когнитивные функции мозга, поскольку оно интегрирует мелкую моторику с процессами памяти и способствует формированию новых нейронных связей. Разные типы гласных и согласных звуков распознают отдельные небольшие группы нейронов, то есть для каждого звука существует

специфическая популяция нейронов, которая активируется при его восприятии. Такая специализация позволяет мозгу эффективно обрабатывать огромный поток фонетической информации. Она обеспечивает точное различение звуков, даже в условиях шума или искажений. Специализация нейронов на фонетическом уровне не является абсолютной. Нейронные популяции могут перекрываться, а отдельные нейроны могут реагировать на несколько похожих звуков. Тем не менее, четкая тенденция к специализации свидетельствует о высокоорганизованной системе обработки речи в мозге. [3, с. 108-109].

При декодировании алфавитного письма вовлекается обширная нейронная сеть, включающая верхние височные и смежные нижние теменные доли. В дополнение активируются и другие области мозга, участвующие в обработке сложной фонетической и семантической информации, которая является ключевой для функционирования алфавитных и слоговых систем письма. Чарльз Перфетти характеризует данную систему как «универсальную систему чтения», которая объединяет участки лобной, височно-теменной и затылочной долей головного мозга, охватывая таким образом все четыре доли. Эффективность и характеристики нейронных сетей применительно к конкретной системе письма определяются множеством факторов. К ним относятся: объем символов в данной системе, фонетическая структура устного языка, уровень стандартизации письменной формы языка, степень абстрактности письма и роль моторики в процессе его освоения. Внедрение алфавита и других систем письма привело к существенному снятию ограничений на мыслительную деятельность и фиксацию знаний широких слоев населения. Эффективность функционирования мозга напрямую связана с потенциалом его специализированных зон к развитию скоростной обработки информации, достигающей уровня автоматизма. Скоростная обработка информации освобождает когнитивные ресурсы для более глубокого анализа данных. В контексте фонографических систем письма, подобное ускорение процессов приводит к более быстрому усвоению навыков грамотности [7; 10; 16, с. 28-39; 6, с. 6].

ВЫВОДЫ

Возникновение письма стало одним из самых значительных событий в истории человечества, оказавшее фундаментальное влияние на развитие интеллектуальных способностей и самосознания личности. До появления письменности знание передавалось устно, что ограничивало его объем и точность. Письменность же позволила зафиксировать и сохранить информацию в доступной для всех форме, открыв дорогу к систематической работе с ней. Благодаря письму люди получили возможность накапливать и передавать знания из поколения в поколение, развивая тем самым абстрактное мышление, логику и способность к анализу. Возникновение сложных текстов, таких как мифы, законы и философские трактаты, потребовало от людей глубокого осмысления мира и своего места в нем. Кроме того, письмо способствовало развитию самосознания личности. Ведение дневников, написание писем и создание литературных произведений побуждало людей к рефлексии над собственными мыслями, чувствами и опытом. Письмо стало инструментом самовыражения, позволяя людям фиксировать свою индивидуальность и делиться ею с другими. Овладение чтением человечеством привело к преодолению многих ограничений памяти, присущих нашим предкам. Возникла возможность доступа к знаниям, которые не требовали повторного приобретения и, как следствие, позволили достичь существенной глубины их осмысления. Автоматизация процесса чтения освободила когнитивные ресурсы каждого читателя, позволив ему сконцентрироваться на более глубоком анализе зафиксированной информации. Нейронные сети, задействованные в процессе чтения, претерпевают значительные изменения, охватывающие оба полушария мозга - от начальной стадии декодирования до полного автоматизированного понимания текста. Такая специализация и автоматизация освобождают время для размышлений, что является поистине выдающимся даром умеющего читать мозга.

Список литературы

1. *Бурлак С.* Происхождение языка: Факты, исследования, гипотезы. М.: Астрель: CORPUS, 2022. 464 с.
2. *Вулф М.* Читающий мозг в цифровом мире. М.: АСТ, 2021. 256 с.
3. *Дятлова Н.В.* Формирование навыков письменной речи на китайском языке на начальном этапе обучения в школе //XI Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Естественнонаучное направление. Филологическое направление. 2022. С. 108-109.
4. *Живолупов С.А., Самарцев И.Н., Сыроежкин Ф.А.* Современная концепция нейропластичности (теоретические аспекты и практическая значимость) // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2013. № 113 (10). С. 102-108.
5. *Макарова К.В., Таллина О.А.* Психология человека. М.: Прометей, 2023. 160 с.
6. *Миронец С.* Роль мозжечка в становлении и функционировании навыка чтения //Психологические исследования. 2023. Т. 16. №. 87. С. 6.
7. *Песина С.А.* Вопросы теории языка. СПб. : СПбГЭУ, 2023. 109 с.
8. *Петрикова А.А.* Нейрофизиологические особенности процесса чтения младших школьников и их учет при овладении техникой чтения на иностранном языке // Молодой ученый. 2011. № 3 (26). Т. 2. С. 144-151.
9. Социализация и формирование сферы жизненной компетенции подростков с тяжелыми нарушениями речи в образовательных организациях: методическое пособие. М.: ИКП, 2023. 29 с.
10. *Ушакова Т.Н.* Рождение слова: Проблемы психологии речи и психолингвистики. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 524 с.
11. *Храмов А.Е.* и др. Функциональные сети головного мозга: от восстановления связей до динамической интеграции // Успехи физических наук. 2021. Т. 191. №. 6. С. 614-650.
12. *Черниговская Т.В.* Чеширская улыбка кота Шрёдингера: мозг, язык и сознание. АСТ. 2021. 496 с.
13. *Bartlett K.A., Camba J.D.* Gender differences in spatial ability: A critical review //Educational Psychology Review. 2023. V. 35. №. 1. P. 8.
14. *Commodari E.* et al. Children learn to read: How visual analysis and mental imagery contribute to the reading performances at different stages of reading acquisition //Journal of psycholinguistic research. 2020. V. 49. P. 59-72. URL: 10.1007/s10936-019-09671-w. PMID: 31487031.
15. *Dehaene S.* How We Learn: The New Science of Education and the Brain. Penguin UK. 2020. 150 p.
16. *Mareike F., Fuchs S., Kell C.A.* Differential contributions of the two cerebral hemispheres to temporal and spectral speech feedback control // Nature Communications. 2020. V.11 №1. P. 28-39.
17. *Stankova E.P.* et al. Evolution of the Central Mechanisms of Oral Speech //Journal of Evolutionary Biochemistry and Physiology. 2020. V. 56. P. 179-194.
18. *Wallace S.* et al. Towards individuated reading experiences: Different fonts increase reading speed for different individuals //ACM Transactions on Computer-Human Interaction (TOCHI). 2022. V. 29. №. 4. P. 1-56.

5.8.2.

Е.В. Козыренко, Л.В. Кожанова канд. филол. наук, С.В. Полозова

Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Факультет экономики и управления, кафедра иностранных языков,
Воронеж, kozyrenkoelena@yandex.ru, l.kozhanova@bk.ru, svetl.polozova@gmail.com

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ СЕРВИСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В работе представлены результаты изучения возможностей применения нейросетевых сервисов для формирования иноязычных грамматических навыков у студентов нелингвистических вузов. Предложены варианты заданий, создаваемые на их основе с учетом коммуникативно-функционального подхода.

Ключевые слова: *иностранный язык, коммуникативная компетенция, иноязычная грамматическая компетенция, технологии, нейросетевой сервис, персонализация, адаптивность, мотивация, задание.*

Современные технологии способствуют реализации новой образовательной парадигмы, направленной на подготовку специалистов, соответствующих требованиям цифрового общества и обладающих универсальными компетенциями. Дисциплина «Иностранный язык» играет значимую роль в формировании коммуникативной компетенции как одной из наиболее востребованных. Способность эффективно выстраивать коммуникацию с партнерами, клиентами, коллегами помогает достигать взаимопонимания, решать профессиональные и личные задачи и напрямую связана с умением ясно и грамотно выражать свои мысли и чувства, корректно добывать, воспринимать, обрабатывать и транслировать информацию, подбирать подходящие языковые формы и средства для достижения коммуникативных целей. Для этого необходимы грамматические знания и навыки. Именно они являются основой правильной устной и письменной речи, которая, в свою очередь, является залогом успешного общения. Вслед за С.В. Мерзляковым, мы рассматриваем иноязычную грамматическую компетенцию как «способность индивида коммуникативно целесообразно и ситуативно адекватно пользоваться иноязычными грамматическими знаниями, навыками и умениями в целях адекватной реализации своего речевого поведения на данном иностранном языке в процессе общения» [1, с. 72-73].

Трудности формирования грамматической компетенции в неязыковом вузе обусловлены недостаточной и разноуровневой языковой подготовкой обучающихся, их слабой заинтересованностью в самостоятельном приобретении знаний, а также проблемой выбора способов и средств самообразования при изучении иностранного языка (ИЯ) в условиях информационного и технического изобилия. Облегчить работу преподавателя по созданию фондов практико-ориентированных заданий, направленных на совершенствование грамматических навыков, а также решить проблему персонализации и адаптивности обучения могут те передовые нейросетевые технологии, которые, по мнению П.В. Сысоева, имеют прямое отношение к преподаванию ИЯ и представляют три основных «вектора использования в образовании»: оптимизацию процесса подготовки преподавателя к занятиям, оптимизацию процесса обучения конкретным дисциплинам и индивидуализацию обучения [2]. С помощью нейросетевых сервисов можно создавать качественный комплексный обучающий контент, учитывающий индивидуальные особенности обучающихся, способный подстраиваться под конкретные запросы и интересы, тем самым повышая их мотивацию в изучении ИЯ. Следует отметить, что такой инструмент позволяет развивать грамматическую компетенцию обучающихся во всех видах речевой деятельности.

Обучающиеся при выполнении заданий пользуются виртуальными ассистентами и чат-ботами для получения и обработки информации, тренировки произносительных, разговорных и письменных навыков по конкретной тематике или на основе интегрируемых аудио- и видеозаписей, инфографики. Некоторые чат-боты способны распознавать и имитировать естественную речь, отвечать на вопросы, вести непрерывную беседу, сохраняя контент. Каждый обучающийся получает мгновенную обратную связь в виде оценки текущего уровня владения, инструкций по развитию навыков, корректировки ошибок и пояснений к ним, а также индивидуальных заданий для дальнейшего их устранения. При наличии цифрового оборудования и мобильного доступа к технологиям нейросетевые сервисы могут применяться как при аудиторном, так и самостоятельном обучении.

При этом возрастает значение информационно-коммуникационной компетенции преподавателя [3]. От него требуется хорошая техническая подготовка к работе с мультимедиа и специализированными приложениями, готовность осваивать и интегрировать передовые интерактивные технологии в образовательный процесс. Также не все студенты одинаково легко ориентируются в интерфейсах нейросетевых приложений, способны оценить достоверность и корректность обучающих материалов и готовы регулярно отслеживать свой прогресс и повышать свой уровень. Все это повышает ответственность преподавателя при организации обучения ИЯ посредством нейросетевых технологий. Он должен четко инструктировать нейросеть и самих студентов, постоянно контролировать и корректировать содержание генерируемого контента.

Нами были проанализированы и апробированы возможности доступных нейросетевых сервисов, наиболее подходящих для формирования автоматизированных грамматических навыков у обучающихся с учетом коммуникативно-функционального подхода. Рассмотрим обучающие возможности некоторых сервисов и примеры заданий на их основе.

GigaChat, отечественный аналог *ChatGPT*, способен быстро генерировать огромное число текстов любой тематики, в том числе примеры и упражнения по грамматике, тесты с заданным уровнем сложности, темой, количеством вопросов, ключами и пояснениями. Студентам можно предложить выполнить индивидуальные разноуровневые тесты на использование частотных грамматических явлений, сгенерированные на материале изучаемого учебного модуля; создать таблицу неправильных глаголов по конкретной теме общения; отредактировать, а затем разыграть диалог, в котором имелись ошибки. К сервису можно обратиться за шаблонами, промтами и идеями для написания эссе и докладов, чат-бот тут же корректирует написанные работы. В качестве задания студенты могут продолжить текст, начатый сервисом, используя аналогичные конструкции или их функциональные замены.

Сервис *YandexGPT*, конкурент *GigaChat*, готов объяснить информацию разными способами, систематизировать знания и даже обобщить содержание видеоролика со звучащей от двух минут до четырёх часов речью. Можно выделить абзац или слово и попросить сервис уточнить информацию, дать определение термину, пересказать текст в сжатом виде. Студентам можно дать задание подобрать и изучить интернет-ресурсы, объясняющие грамматическое явление, и составить с ним примеры.

LanguageTool является больше инструментом для проверки качества письменных работ, но при этом отлично справляется с созданием инструкций и комментариев по грамматике. Преподаватель может воспользоваться предоставляемым системой фидбэком для создания новых заданий, закрепляющих грамматические навыки обучаемых. Например, сервис показывает студенту ошибку в структуре предложения, преподаватель добавляет её в упражнение, генерируемое для индивидуальной тренировки данного грамматического явления. Также студенты могут изучить комментарий к сделанным ими грамматическим ошибкам, объяснить грамматическое явление своими словами и составить с ним предложения на актуальную тему общения.

Нейросетевые сервисы перевода с высокой контекстной точностью и скоростью *DeepL Translate* и *Reverso Context* подходят для создания заданий на сопоставление предложений на двух языках, выявления особенностей их грамматического строя и обсуждения тонкостей перевода.

Набирающая популярность отечественная платформа *DiaClass* позволяет разнообразить учебный процесс за счет создания интерактивных викторин и опросов. Студенты в качестве творческого проекта могут составить свой собственный опрос по интересующей их теме, тренируя сложные для многих вопросительные предложения в английском языке.

Для демонстрации контента в увлекательной форме с применением мультимедиа преподаватели могут использовать образовательные онлайн платформы *Duolingo* и *LingoLearn* с их удобными мобильными приложениями. После аудиторного изучения каждой темы студенты получают задание самостоятельно пройти тест на проверку усвоения грамматического материала и предоставить отчет.

Среди студентов и преподавателей ИЯ было проведено анкетирование с целью выяснить их мнение об успешности применения нейросетевых технологий для формирования грамматической компетенции обучающихся. Результаты анкетирования позволили сделать вывод о положительном восприятии нейросетевых сервисов в образовательной среде вуза и признании их эффективности в овладении ИЯ. Благодаря скорости и удобству генерации уникальных заданий, а также возможности контролировать сформированность практических навыков каждого обучающегося на совершенно новом уровне, их применение рассматривается как актуальный и продуктивный инструмент развития и совершенствования грамматической компетенции обучающихся. Таким образом, нейросетевые сервисы являются эффективным дополнением к традиционным методам обучения ИЯ.

Список литературы

1. *Мерзляков С.В.* Сущность иноязычной грамматической компетенции // Пермский педагогический журнал. – 2014. – № 5. – С. 71-75.

2. *Сысоев П.В.* Использование технологий искусственного интеллекта в обучении иностранному языку: тематика методических работ за 2023 год и перспективы дальнейших исследований // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 29. №2. С. 294-308.

3. *Чигирин Е.А., Чигирина Т.Ю., Витрук Л.Ю.* Информационно-коммуникационная компетенция преподавателя иностранного языка как инструмент профессионального развития // Проблемы иноязычного образования: традиции, инновации и перспективы. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2025. – С. 410-414.

5.8.2.

Н.Ф. Косарев, Э.А. Фазлыева

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
институт физики, математики, цифровых и нанотехнологий,
кафедра физики и нанотехнологий,
Уфа, nkosarev@yandex.ru, emiliafazlyeva@yandex.ru

ЗАДАЧНЫЙ МЕТОД КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ

В статье приводится анализ понятий «мышление» и «инженерное мышление». Также рассмотрен процесс развития инженерного мышления на занятиях по физике, посредством задачного метода. Представлены и разработаны задания, стимулирующие развитие познавательных способностей.

Ключевые слова: *инженерное мышление, творческая деятельность, исследовательский метод, задачный метод.*

В связи с социально-политическими изменениями в обществе, перед человеком в очередной раз выдвигаются все новые требования к его умениям и навыкам. Сейчас мы больше говорим о практической деятельности людей для блага страны. В современных реалиях вновь уделяется огромное внимание на подготовку кадров, позволяющих восполнить и возобновить процессы, связанные с отечественной промышленностью. Как и раньше на первый план выходят прикладные и инженерные специальности. Поэтому очень важно построить такую образовательную траекторию, которая позволит подготовить будущих инженеров, механиков, конструкторов, технологов и т.п., способных дальше развивать и улучшать промышленность страны. Естественно, данный процесс должен активно развиваться уже со школьной скамьи. Несомненно, важную роль будет играть курс физики, так как здесь закладываются фундаментальные основы жизни, отражается практическая значимость науки и стимулируется формирование инженерного мышления.

Перед тем как рассматривать процесс развития инженерного мышления, стоить определить, что понимается под этим термином. Если обратиться к А.Г. Маклакову, то мышление – это высший познавательный процесс, направленный на создание новых знаний, которые несут в себе творческих характер и позволяют преобразовывать человеческую действительность [3, с. 298]. Согласно педагогической энциклопедии, «инженерное мышление – это системное творческое техническое мышление, позволяющее видеть проблему целиком с различных сторон, связи между ее частями» [1]. Исходя из этого, напрашивается вывод: о развитости инженерного мышления можно судить, если обучающийся способен к творческой деятельности. То есть он должен уметь создавать что-то новое, воплощать свои идеи, выбирать собственный ход решения той или иной задачи, видеть возникающие противоречия, делать собственные выводы, стремиться доработать тот или иной проект до идеала и т д. Если обратиться к ФГОС, то овладение такими навыками предполагает достижение метапредметных результатов. Следовательно, в процессе обучения необходимо выбирать такие методы, которые позволяют стимулировать обучающегося к творческой деятельности.

Одним из таких методов может послужить исследовательский метод. По определению «исследовательский метод – это метод, предусматривающий организацию поисковой, познавательной деятельности учащихся путем постановки учителем познавательных и практических задач, требующих самостоятельного творческого решения» [2]. Сюда можно отнести задачный метод, на основе которого рассмотрен процесс развития инженерного мышления.

Преимущество задачного метода в том, что он более понятен и привычен для использования на занятиях по физике. Даже простой обыватель может сказать, что на физике «обычно решают задачки». Но не все так просто. Важно правильно подобрать блок заданий, стимулирующих развитие навыков по поиску информации, и ее обработки, навыков по выдвижению гипотез, выявлению причинно-следственных связей, умений, связанных с выполнением экспериментальной части задачи; а также прогнозировать процессы в аналогичных ситуациях. Рассмотрим следующие задачи.

Задача №1. Чаша Пифагора.

Существует следующая легенда: на острове Самос, где некогда жил Пифагор, была нехватка пресной воды. Чтобы люди научились экономить питьевую воду, Пифагор создал специальную чашу, которую иногда называют «Танталовой чашей» (рис. 1). В эту чашу можно налить жидкость до определенного уровня. В случае, когда жидкость переливали (то есть она была выше нужного уровня), вся вода вытекала из чаши, через отверстие снизу, тем самым человек не мог утолить жажду. Поговаривают, что имея такую чашу, можно определить, кто из ваших гостей поистине жадный человек… Поясните с точки зрения физики, по какому принципу работает чаша Пифагора. Зарисуйте принципиальную схему данного устройства. Приведите несколько вариантов устройств, основанных на таком же принципе действия, в современном мире.

Рис. 1 – Чаша Пифагора

Ответы обучающихся: чаша Пифагора работает на основе закона о сообщающихся сосудах. Внутри чаши находится изогнутый канал, который имеет доступ к внутренней и внешней части кружки, образуя два колена, как в сообщающихся сосудах. Когда воду наливают, через внутреннее отверстие, жидкость попадает в первое колено. Вода не будет выливаться до тех пор, пока ее уровень ниже изгиба канала. Если жидкость попадает во второе колено, то вся вода вытекает через внешнее отверстие (рис. 2). В настоящее время по принципу сообщающихся сосудов основана работа гидравлического пресса, шлюзов, водометного стекла.

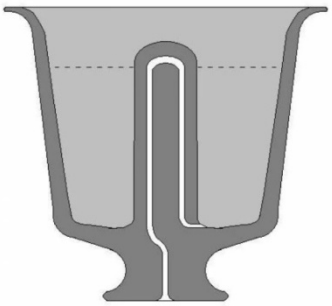

Рис. 2 – Схема чаши Пифагора

Задача №2. Осьминог.

Осьминог – это головоногий моллюск, распространенный почти во всех морях и океанах. «…Осьминоги полностью состоят из мягкой ткани. Его «голова» имеет овальную форму, из

которой растут восемь подвижных щупалец…» [4]. Осьминоги передвигаются при помощи щупалец, отталкиваясь от водной поверхности. Но такой вид передвижения оказывается энергозатратным. В связи с этим у осьминога выработался особый вид движения. Осьминоги могут накапливать у себя в полости некоторое количество воды, которое под действием мышц начинает сжиматься. Происходит это до тех пор, пока давление внутри полости не вырастит до такой величины, при которой вода вынуждена будет выйти наружу через так называемый сифон. Тем самым осьминог под струей воды перемещается от одной точки в другую (рис. 3). Поясните, какое физическое явление лежит в основе передвижения осьминога?

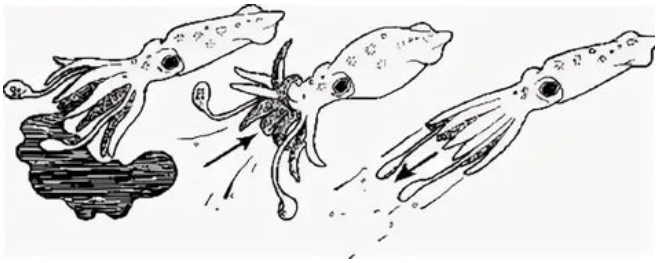

Рис. 3 – Передвижение осьминога

Предположения, которые должны сделать учащиеся. В основе движения осьминога лежит принцип реактивного движения. Осьминог, накапливая и сжимая воду, создает внутри себя избыточное давление. Когда оно достигает больших значений, осьминог начинает выпускать воду. Но так как у него имеется отверстие, называемое сифоном, оно способствует струеобразному выходу воды с огромной скоростью. Тем самым осьминогу сообщается импульс. Струя отбрасывает его, и осьминог передвигается.

Решая такого рода задачи, обучающийся учится устанавливать аналогии с окружающей средой; самостоятельно выдвигать идеи и способы решения; проектировать процесс работы; выявлять взаимосвязи между физическими законами и их практическим применением; а также изучает принцип действия технических устройств, что соответствует творческой деятельности, а, следовательно, развитию инженерного мышления. Кроме того достигаются следующие метапредметные умения: формулировка гипотез; выявление причинно-следственных связей; выбор собственного хода решения; анализ, проверка и систематизация полученной информации; участие в дискуссиях; публичное выступление; оценка деятельности [5, с. 48-52].

Финансирование: данная статья была подготовлена в рамках ГЗ № ПТНИ 1024112700028-4 от 10.01.2025 по теме «Формирование кластера естественнонаучного образования как основа инженерного образования в педагогических вузах».

Список литературы

1. Инженерное мышление [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба. 2025. URL: https://didacts.ru/termin/inzhenernoe-myshlenie.html (дата обращения 05.05.2025).

2. Исследовательский метод обучения [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба. 2025. URL: https://didacts.ru/termin/issledovatelskii-metod-obuchenija.html (дата обращения 05.05.2025).

3. Маклаков, А. Г. Общая психология: учебник для вузов – Санкт-Петербург: Питер, – 2016. – С. 298.

4. Осьминог – семейство головоногих моллюсков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://fishinfo.su/fish/osminog?ysclid=m8e1upuy9159627636 (дата обращения 02.04.2025).

5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» / Зарегистрирован 05.07.2021 № 6410. URL: https://fgosreestr.ru/uploads/files/238eb2e61e443460b65a83a2242abd57.pdf. (дата обращения: 09.12.2024).

5.8.2.

Ли Лэнцзы

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русского языка как иностранного,
Казань, lilengzi2023@163.com,
Сианьский университет перевода,
кафедра русского языка

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕАЛИЗАЦИИ РОТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В условиях глобализации и цифровизации образования преподавание русского языка как иностранного (РКИ) требует внедрения инновационных подходов, сочетающих традиционные методики с современными технологиями. Цель статьи – выявить и обосновать лингводидактический потенциал ротационной модели в обучении РКИ. В статье рассмотрены понятия смешанного обучения, проанализированы типы ротационной модели и теоретико-методологические основы её применения, а также предложена педагогическая модель выявления лингводидактического потенциала обучающихся. Особое внимание уделяется методике создания курса РКИ с использованием ротационной модели, что способствует индивидуализации обучения, повышению мотивации и эффективному освоению языковых навыков.

Ключевые слова: *смешанное обучение, РКИ, лингводидактика, ротационная модель, лингводидактический потенциал.*

Введение

Традиционная модель преподавания иностранных языков сталкивается с рядом проблем: значительные различия в уровне владения языком среди обучающихся, низкая эффективность использования аудиторного времени, недостаточная глубина преподавания культуры и нечёткая направленность на подготовку. Современные тенденции в образовании требуют внедрения инновационных методик, сочетающих традиционные и цифровые форматы обучения. Одной из таких технологий является ротационная модель, которая позволяет гибко комбинировать аудиторную, групповую и самостоятельную работу. В преподавании РКИ ротационная модель открывает новые возможности для развития коммуникативных навыков, лингводидактического потенциала, грамматической компетенции и социокультурной адаптации обучающихся.

В настоящее время отмечается нехватка исследований, посвящённых теоретическому обоснованию применения ротационной модели смешанного обучения иностранных студентов на занятиях по РКИ.

Цель статьи – выявить лингводидактический потенциал ротационной модели в обучении РКИ, предложить педагогическую модель её реализации и рассмотреть методику разработки учебного курса РКИ.

Несмотря на наличие существующих моделей смешанного обучения, в практике преподавании РКИ технология blended learning не распространена достаточно широко. Актуальность стимулируется необходимостью выявления лингводидактического потенциала с реализацией ротационной модели смешанного обучения на занятиях по РКИ.

В качестве задач нашей исследовательской работы выделены следующие:

1) рассмотреть сущность понятия *смешанное обучение;*

2) описать разные типы ротационной модели;

3) доказать лингводидактический потенциал применнения технологии ротационной модели на занятиях по РКИ.

Обсуждение и результаты

На данный момент существует противоречие между необходимостью более активного применения смешанного обучения и тем фактом, что недостаточное внимание уделено лингводидактическому потенциалу и индивидуальному обучению.

Необходимость разработки смешанных моделей обучения в преподавании РКИ

Смешанное обучение является сложным и неоднозначным понятием. Ю.И. Капустин определяет смешанное обучение как «модель использования распределенных информационно-образовательных ресурсов в очном обучении с применением элементов асинхронного и синхронного дистанционного обучения» [4, с. 34]. Смешанное обучение рассматривается как «педагогическая технология, предполагающая сочетание сетевого (онлайн) обучения с очным или автономным обучением»[2, с. 47].

Мы в своей работе придерживаемся следующего определения понятия смешанного обучения: «Смешанное обучение – то же, что частично-дистанционное обучение; обучение, для которого характерно сохранение общих традиционных принципов построения учебного процесса с включением элементов интернет-обучения. Соотношение этих двух форм обучения определяется готовностью образовательного учреждения к подобному построению учебного процесса, а также желанием и техническими возможностями обучающихся» [1, с. 281].

По нашему мнению, смешанное обучение (blended learning) предполагает интеграцию традиционных форм обучения (лекций, дискуссий, практических занятий) с онлайн-форматами, множества образовательных технологий и множества концепций и методов обучения. Технология смешанного обучения способствует преодолению таких ограничений традиционного обучения, как преобладает одностороннее объяснение преподавателя, анализ художественного текста часто бывает сжатым из-за нехватки времени, трудно учесть потребности обучающихся разного уровня подготовки. Она гибко сочетает онлайн- и офлайн-форматов (видео-микроуроки дают базовые знания, а аудиторное время используется для выполнения заданий высокого уровня и практики), помогает углублённому изучению материала (обучающиеся формируют предварительные знания с помощью заданий перед уроком, а аудитория фокусируется на критическом мышлении) и повышает вовлечённость студентов через интерактивные задания.

Типы ротационных моделей в обучении РКИ

Рассмотрим основную модель смешанного обучения – ротационную модель, достаточно широко внедренную в обучение РКИ. М. Хорн и Х. Стейкер выделяют четыре способа организации учебного процесса в рамках ротационной модели: «Ротация станций», «Ротация лабораторий», «Перевернутый класс» и «Индивидуальная ротация»[7, с. 66].

1. Ротация станций (Station Rotation)

При данной подмодели происходит чередование фронтальной работы с преподавателем, групповых проектов и онлайн-обучения. Занятие может начинаться под руководством преподавателя, он рассказывает как организована работа и определяет маршрут. Например, в материалах по *русскому речевому этикету,* предоставленных Институтом им. А.С. Пушкина, можно выделить следующие 3 станции. Первая станция – онлайн-обучение с применением онлайн-курса; вторая станция – групповая/игровая станция, на которой обучающиеся выполняют различные роли; третья станция – обучение с преподавателем, в рамках которого происходит обсуждение изучаемой темы в группе студентов. В этом случае преподаватели могут заметить слабые стороны обучающихся и дать индивидуальную консультацию. Следует отметить, что на станции проектной работы развиваются коммуникативные компетенции студентов.

2. Ротация лабораторий (Lab Rotation)

Подмодель “смена лабораторий” предполагает то, что обучающиеся последовательно переключаются между разными учебными зонами (лабораториями) в рамках одного занятия или курса. Например, в рамках дисциплины “Русский туризм” в теоретической части (знание о русском обществе и русской культуре) студенты занимаются в аудитории с преподавателем, а в практической части (организация сопровождения туристов и достопримечательности)

студенты переходят в кабинет для проведения симуляционных занятий с гидом-экскурсоводом.

3. Перевернутый класс (Flipped Classroom)

Являясь наиболее часто используемой моделью обучения на сегодняшний день, она переворачивает традиционное проведение аудиторной и самостоятельной работы студентов. Студенты изучают теоретические материалы дома (через видео, презентации, тексты), а на занятиях активно применяют знания на практике под руководством преподавателя. Для РКИ это особенно эффективно, так как позволяет уделить больше времени коммуникации и преодолению языкового барьера.

4. Индивидуальная ротация (Individual Rotation).

В отличие от других подмоделей, при этой подмодели у каждого обучающегося имеется индивидуальное расписание. Оно позволяет адаптировать процесс под цели, уровень и особенности студента, но на практике реализируется со сложностью.

Выбор средств реализации педагогической модели на практике осуществлен с учётом языкового уровня студентов. По мнению автора, ротационная модель также может выделить подмодель: ротация преподавателей, то есть планирование 3 параллельных групп с одинаковым уровнем подготовки обучающихся, и преподаватели А, Б, В будут работать в разных группах, выделяется одинаковое количество часов на каждую тему, однако поскольку направления исследований у преподавателей могут быть различными, режим занятий и их направленность также будут отличаться. Таким образом обучающиеся привыкают не только к методам преподавания одного преподавателя, после каждой станции педагоги обмениваются опытом, обсуждают проблемы, возникающие в ходе занятий, в целях оптимизации образовательного процесса.

Таблица 1 – Ротация преподавателей

	Учебная деятельность
Группа 01	А (темы 1-2) Б (темы 3-4) В (темы 5-6)
Группа 02	Б (темы 1-2) В (темы 3-4) А (темы 5-6)
Группа 03	В (темы 1-2) А (темы 3-4) Б (темы 5-6)

В основе применения ротационной модели лежат коммуникативный, деятельностный и дифференцированный подходы. Данные подходы позволяют максимально раскрыть лингводидактический потенциал студентов, сочетая самостоятельную работу с контролируемой практикой.

Осмысление лингводидактического потенциала в методике обучения русском языку как иностранному

Как отмечает Е.К. Васин, «Существенным недостатком всех моделей смешанного обучения является недостаточное использование дидактических возможностей информационных технологий, а между тем они могут стать не только основным средством обучения, что изначально предусматривала информатизация образования, но и реализовать функции непосредственного участника образовательного процесса» [3, с.37].

Ряд исследователей (Э.Г. Азимов, Ж.И. Фейзер, Т.А. Дьякова, Т.В. Васильева, М.А. Бовтенко, В.С. Фадеев) изучили лингводидактический потенциал в организации и проведении занятий для студентов РКИ. Под цифровой лингводидактикой Ж.И. Фейзер и Т.А. Дьякова понимают «научную дисциплину, которая рассматривает общую теорию обучения и усвоения иностранного языка в условиях цифровой трансформации образовательного процесса»[5, с. 198].

Лингводидактический потенциал – это совокупность возможностей, которые предоставляют язык, методы и технологии для эффективного обучения иностранному языку. Выявление лингводидактического потенциала способствует осуществлению готовности студентов к их профессиональной деятельности. Следует отметить, что лингводидактическим средством могут быть компьютер, презентации и интерактивные задания, но в выявлении лингводидактического потенциала преподаватель является главным действующим лицом. По словам А.А. Пылковой, «лингводидактические задачи

дистанционного обучения реализуются посредством оптимизации процесса электронного обучения, организации интерактивного обучения и повышения мотивации к обучения» [6, с. 4067].

На практике организации ротационной модели в обучении РКИ ждёт ряд трудностей:

Трудность 1: Изучающие русский язык часто имеют различия в своих знаниях, и задания одной и той же станции сложно адаптировать ко всем обучающимся.

Рекомендация 1: Каждая станция ставит иерархические задачи перед обучающимися разного уровня владения русским языком. К примеру, слабые – закрепление темы, средние – знакомство с темой, сильные – поиск дополнительной информации по теме.

Трудность 2: Частая смена мест может легко привести к хаосу на занятии, и некоторые студенты могут тратить время впустую.

Рекомендация 2: Изначально уменьшите количество станций и используйте таймер для четкой смены станций (рекомендуемое количество станций: 3-4).

Педагогическая модель развития лингводидактического потенциала с помощью технологии ротационной модели

Представим ротационную модель смешанного обучения иностранных студентов:

<table>
<tr><td colspan="2">Перед урока</td><td colspan="2">Преподаватели</td><td colspan="2">Обучающиеся</td></tr>
<tr><td colspan="2"></td><td colspan="2">● Отбор контента (аутентичные тексты, аудио-, видеоматериалы, онлайн-ресурсы).
● Диагностика уровня студентов (входное тестирование).
● Разработка критериев оценки (правильность, активность, способность к командной работе).</td><td colspan="2">● Просмотр микро-урока+ выполнение соответствующих заданий.
● Участие в дисскусии в коментарии.</td></tr>
<tr><td colspan="6">Зачечания:
1. совершенствование учебных ресурсов с помощью загрузки аудио-, видеофайлов и ситуационных диалогов предыдущих выдающихся студентов в качестве учебных материалов.
2. запись микроуроков, каждый из которых длится 5-10 минут и содержит ключевые моменты изучаемой темы, примеры использования грамматических категорий и синтаксических конструкций, а также типичные упражнения.</td></tr>
<tr><td rowspan="8">На уроке</td><td></td><td>Режим работы</td><td colspan="3">Задания</td></tr>
<tr><td rowspan="3">учебная деятельность</td><td>Станция онлайн</td><td colspan="3">асинхронные материалы, тесты, видеоуроки</td></tr>
<tr><td>Станция с преподавателем</td><td colspan="3">выступление в роли преподавателя(преподаватель наоборот выступает в роли студента)
выполнение проектов, дискуссии, разбор ошибок</td></tr>
<tr><td>Станция в группах</td><td colspan="3">перестройка предложения и объяснение грамматических правил, ролевые игры, презентация</td></tr>
<tr><td rowspan="5">подходы</td><td rowspan="3">Языковая система как дидактический ресурс</td><td>грамматика</td><td>контекстные задания (виды глаголов)</td></tr>
<tr><td>многозначность слов</td><td>семантическая карта и визуализация</td></tr>
<tr><td>фразеологизмы</td><td>культурные комментарии и видео</td></tr>
<tr><td>Коммуникативно-деятельностный подход</td><td colspan="2">ролевые игры, VR-симуляция (виртуальный диалог в метро)</td></tr>
<tr><td>Культурологический компонент</td><td colspan="2">презентация
(анализировать культурные различия между Китаем и Россией, совершенствовать свои навыки межкультурного общения)</td></tr>
<tr><td colspan="6">Замечания:
1. Установите “Пропуск на выход” на каждой станции.
2. Учитывая зону ближайшего развития, сложность задания определяется немного выше текущего уровня.</td></tr>
<tr><td colspan="2">После урока</td><td colspan="4">Д.З. дневник, видеовлок на русском языке и др.</td></tr>
<tr><td colspan="6">Замечания:
1. Дневник рефлексии. Регистрируйте участие учащихся на каждом этапе каждого занятия и целенаправленно корректируйте сложность задания.
2. Анкетирование обучающихся: Регулярно собирайте отзывы обучающихся о сложности и интересности сайта и корректируйте конспект занятий.</td></tr>
</table>

Рис. 1 – Ротационная модель

Представленная педагогическая модель в значительной степени базируется на результатах проведенного теоретического анализа научной литературы и обобщения педагогического опыта преподавателей РКИ и отражает процесс выявления лингводидактического потенциала в реализации ротационной модели. С помощью реализации ротационной модели студенты получают возможность формировать навыки, развивать их лингводидактичекий потенциал. Одновременно закрепляя полученные знания, они развивают логику преподавания, навыки выражения мнений и свои способности к преподаванию языка, в результате они превращены в устойчивый профессиональный навык.

Следует отметить, что механизм обратной связи также играет важную роль в ротационной модели. Преподаватели регулярно корректируют методику в соответствии с потребностями иностранных обучающихся, а также своевременно обновляют и дополняют учебные материалы в соответствии с текущими событиями, в целях повышения эффективности образовательного процесса.

Заключение

По нашему мнению, благодаря пересмотру сроков преподавания и распределения ресурсов лингводидактический потенциал смешанного обучения раскрывается в полной мере. Применение ротационной модели в обучении РКИ представляет новые перспективы для повышения эффективности языкового образования. Данная технология позволяет сочетать гибкость онлайн-обучения с преимуществами очного взаимодействия, что способствует развитию лингводидактического потенциала и языковой компетенции студентов.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку её эффективности в различных образовательных контекстах и разработку специализированных методик для различных уровней владения языком. Представляется перспективной разработка методических онлайн-ресурсов по РКИ, обеспечивающих смешанное обучение, и позволяющих осуществить постепенную интеграцию онлайн-ресурсов в образовательный процесс.

Список литературы

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. *Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С.* Модели смешанного обучения: организационно-дидактическая типология // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 5. – С. 44–64.

3. *Васин Е.К.* Смешанное обучение на основе информационных технологий как форма реализации учебного процесса в общеобразовательной школе // Вестник ТГУ. – 2016. – №2(154). – С. 33–41. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-na-osnove-informatsionnyh-tehnologiy-kak-forma-realizatsii-uchebnogo-protsessa-v-obscheobrazovatelnoy-shkole (дата обращения: 20.04.2025).

4. *Капустин Ю.И.* Педагогические и организационные условия эффективного сочетания очного обучения и применения технологий дистанционного образования: автореф. Дис. … д-ра пед. наук / Капустин Юрий Иванович. – М., 2005. – 43 с.

5. *Фейзер Ж.И., Дьякова Т.А.* Этапы развития цифровой лингводидактики русского языка как иностранного // Русистика. – 2023. – Т. 21. – №2. – С.196–211. URL: http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-196-211

6. Лингводидактический потенциал инфографических текстов в преподавании русского языка как иностранного в условиях дистанционного обучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – №21. – С.4064–4068.

7. *Staker H., Horn M.B.* Classifying K-12 Blended Learning. – Mountain View, CA:Innosight Institute [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.christenseninstitute.org/wp-content/uploads/2013/04/Classifying-K-12-blended-learning.pdf. (дата обращения: 12.03.2025).

5.8.2.

[1]О.А. Малыхина канд. педагог. наук, [2]М.А. Кислякова

[1]Тихоокеанский государственный университет, Высшая школа естественных наук, математики и информационных технологий, Хабаровск,
[2]Московский городской педагогический университет, Институт цифрового образования, департамент математики и физики, Москва, [1]malolga15@mail.ru, [2]kislyakova-833@mgpu.ru

ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К РАБОТЕ С УЧАЩИМИСЯ С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

Статья посвящена историко-методологическому анализу становления и развития подготовки будущих учителей математики к обучению учащихся, демонстрирующие устойчивые затруднения в освоении учебного предмета «Математика». Рассматриваются ключевые этапы эволюции данного направления, а также анализируются научные подходы, формировавшие содержание и методы профессионально-педагогической подготовки. Обоснована актуальность формирования у студентов готовности к осуществлению коррекции знаний и уменийшкольников по математике. Установлено, что, несмотря на значительное внимание к проблемам школьной неуспеваемости, в настоящее время отсутствуют целостные концептуальные модели подготовки студентов к осуществлению коррекции знаний школьников по математике.

Ключевые слова: *коррекция знаний, методика обучения математике, школьная неуспеваемость по математике, профессионально-методическая компетентность будущего учителя математики.*

Современное состояние математического образования в школе характеризуется устойчивой проблемой низкой успеваемости значительного числа обучающихся, что обусловливает необходимость формирования у будущих педагогов профессиональной готовности к осуществлению коррекции знаний и умений школьников по математике. Отмечается, что при активном внедрении образовательных, цифровых и информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения математике, трудности учащихся в освоении математики сохраняются, что свидетельствует о многоаспектности данной проблемы [7].

Актуальность исследования обусловлена противоречием между необходимостью формирования у будущих учителей математики профессиональной готовности к коррекции знаний и умений школьников, испытывающих трудности в обучении, и отсутствием целостного представления об исторической эволюции подходов к данной подготовке в отечественной педагогике.

Целью настоящей работы выступает системное осмысление историко-методологических оснований подготовки будущих учителей математики к реализации коррекционно-дидактической деятельности в условиях школьной неуспеваемости по математике.

Историко-педагогический анализ отечественной методики преподавания математики свидетельствует, что проблема неуспеваемости учащихся находилась в центре внимания научного сообщества с первых лет становления советской школы. Так, в работах П.Н. Глушкова описываются меры по повышению качества математического образования в 1917–1925 гг., которые он назвал «борьбой за улучшение преподавания математики» [3], а резолюция, принятая в 1936 году, фиксировала низкий уровень подготовки выпускников педагогических вузов и их неспособность эффективно решать задачи школьного образования.

Е.С. Березанская в своем докладе говорит о необходимости «борьбы за поднятие качества знаний по математике и о том, что надо тщательнее продумывать каждую конкретную трудность. Надо больше заботиться о предотвращении тех отдельных дефектов, которые нам известны» [1, с. 26].

Исторические научные материалы демонстрируют раннее осознание важности дифференцированного подхода и осуществления коррекции знанийшкольников как составных элементов методической системы обучения математике.

Анализ исторических научно-методических источников позволяет выделить три этапа в развитии подготовки будущих учителей к работе с учащимися, испытывающими трудности в усвоении содержания дисциплины «Математика». В качестве основания для выделения этапов мы выбрали изменение методологических ориентиров в системе математического образования.

Первый этап (до середины XX века) охватывает исследования, связанные со становлением методики обучения математики и с анализом типичных ошибок учащихся при изучении математики (Л.С. Карнацевич [5], Г.В. Воробьев, Д.Н. Богоявленский, Н.А. Менчинская, Е.Ф. Данилова, В.И.Зыкова, В.Т. Базылев, П.А. Ларичев и др.).

Во многих трудах проблема подготовки студентов к работе с учащимися, испытывающими трудности при изучении математики, рассматривается фрагментарно и преимущественно в процессе прохождения студентами педагогической практики в школе. Так, В.Г. Захарова отмечает: «Материалы десятилетнего руководства педагогической практикой студентов четвертых курсов позволяют сделать вывод о причинах возникновения ошибок у учащихся ... Причина состоит в том, что решение задач на начальном этапе обучения осуществляется в школе без определённой последовательности, без учета законов и предложений современной психологии» [4, с. 3].

Методически востребованной среди учителей математики была работа «Ошибки в математических рассуждениях», изданная в 1959 году коллективом авторов: В.М. Брадисом, В.Л. Минковским и А.К. Харчевой, которые сделали акцент на типичных ошибках и методических рекомендациях по работе с ними [2].

Однако в рассматриваемый период отсылок к педагогическому образованию и подготовке будущих учителей математики к работе с учащимися, неуспевающими по математике и в частности к осуществлению коррекции знаний и умений учащихся, нет.

Второй этап (1970–1990-е гг.) характеризуется углублением психолого-педагогического анализа индивидуальных особенностей учащихся и их влияния на результаты обучения математике.

Научные исследования З.И. Слепкань, Я.И. Груденова, Л.М. Фридмана и других ученых способствовали формированию научно обоснованных психолого-педагогических основ организации помощи учащимся, испытывающим затруднения в обучении.

В исследованиях по теории и методике обучения математике изучены специфические причины неуспеваемости по математике и причины типичных математических ошибок учащихся (А.К. Артемов, Я.И. Груденов, М.И. Зайкин, В.А. Далингер, П.М. Эрдниев, Н.И. Зильберберг, В.А. Колосова, В.Г. Прочухаев, В.И. Рыжик, З.И. Слепкань и др.)

Особую роль сыграло появление дифференцированного подхода в методике обучения математике в школе. Обращение к нему связано с проблемами школьной неуспеваемости; оно направлено на организацию индивидуального подхода в обучении, который призван в максимальной степени учитывать различия в уровне развития и способностях учащихся.

Значительный вклад в развитие теории внесли диссертационные исследования, посвященные дифференцированному обучению математике (В.А. Гусев (1990), Р.А. Утеева (1998), И.В. Дробышева (2000) и др.). Данный этап характеризуется активным обсуждением на страницах научно-методических журналов вопросов индивидуализации учебного процесса, что отражает рост осознания значимости педагогической коррекции в системе подготовки будущих учителей. Отдельные аспекты дифференцированного обучения освещались в 80–90 г.г. в журнале «Математика в школе» В.Г. Болтянским,

Г.В. Дорофеевым, А.Н. Капиносовым, Л.В. Кузнецовой, С.Б. Суворовой, Н.М. Рогановским, В.В. Фирсовым, С.Н. Юркиной и др.

Третий этап, охватывающий современный период, связан с формализацией компетентностного подхода в подготовке педагогических кадров. В Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования зафиксирована необходимость формирования у студентов способности к выявлению и устранению трудностей в обучении (ОПК-5). В настоящее время в рамках второго раздела Комплексного плана мероприятий, утверждённого Правительством Российской Федерации (2024), акцентируется необходимость повышение качества подготовки учителей математики [9]. Это положение обуславливает необходимость целенаправленного включения в образовательные программы подготовки педагогов специальных дисциплин, ориентированных на формирование готовности к осуществлению коррекции знаний и умений школьников по математике [8].

Современные исследования подчеркивают значение формированию у студентов умений проектировать и применять цифровые средства обучения в целях коррекции знаний и умений школьников по математике [6]. Особое внимание уделяется обучение студентов-будущих учителей математике разработке адаптивных обучающих систем, обеспечивающих вариативность методов преподавания и учета индивидуальных особенностей обучающихся.

Историко-методологический анализ показывает, что вопрос подготовки будущих учителей к работе с учащимися, испытывающими трудности в изучении математики, актуален и требует комплексного научного осмысления. Несмотря на значительный объем исследований, в настоящее время недостаточно разработаны целостные научно-обоснованные модели, ориентированные на формирование у студентов готовности к осуществлению коррекции знаний школьников по математике.

Список литературы

1. *Березанская Е.С.* Состояние преподавания математики по данным выборочного обследования НКП РСФСР. Материалы совещания преподавателей средней школы. Март – Апрель 1935. Москва: НАРКОМПРОСРСФРС Учпедгиз. 1935. 153 с. С. 14–26.
2. *БрадисВ.М.* Ошибки в математических рассуждениях / В.М. Брадис, В.Л. Минковский, А. К. Харчева. М.: Учпедгиз, 1959. 176 с.
3. *Глушков П.Н.* Борьба за улучшение преподавания математики в первые годы строительства советской школы (1917–1925 гг.): автореф. дисс. к.п.н. Ужгород. 1952. 23 с.
4. *Захарова В.Г.* Психологические корни логических ошибок учащихся при изучении алгебры в 7–8 классах: автореф. дисс. к.п.н. Казань. 1964. 20 с.
5. *Карнацевич Л.М.* Типичные методические ошибки, допускаемые студентами физико-математического факультета во время педагогической практики по математике // Вопросы преподавания математике в средней школе. М.: Учпедгиз, 1958. С. 243–257.
6. *Кочагина М.Н.* О цифровых практиках при подготовке учителей математики // Материалы 41-го международного научного семинара преподавателей математики и информатики университетов и педагогических вузов «Математика и проблемы образования» (22 – 24 сентября 2022 г., г. Киров). Киров: ВятГУ; ООО «Веси», 2022. 292 с. С. 113–115.
7. *Кочагина М.Н., Кислякова М.А.* Коррекция знаний школьников как компонент процесса обучения геометрии // Казанская наука. 2024. № 14. С. 76–79.
8. *Малыхина О.А.* Об актуальных проблемах и трудностях обучения магистрантов истории и методологии математики // Математическое образование в школе и вузе: опыт, проблемы, перспективы (MATHEDU'2021): материалы X Международной научно-практической конференции. Казань, 2021. С. 124–129.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. N 3333-р. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410881690/ (дата обращения: 30.04.2025).

5.8.2.

[1]Н.В. Посельская, [2]А.В. Константинова,
[1]Л.Е. Саввинова, [2]Е.В. Кириллина

[1]МАОУ Национальная Политехническая Среднеобразовательная школа №2 ГО г. Якутск,
[2]Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Медиакоммуникация и языки в креативной индустрии»,
кафедра «Иностранные языки по техническим и естественным специальностям»,
Якутск, nposelskaya@mail.ru, ayaanav14@gmail.com, egovic82@gmail.com,
krillinaelenav@gmail.com

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ БЛОКНОТА «BULLET JOURNAL» КАК СПОСОБА ПОДГОТОВКИ К ОГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье рассматривается создание и ведение блокнота по методике Bullet Journal как способа организации учебной подготовки и саморегуляции психологического состояния в период подготовки к основному государственному экзамену (ОГЭ) по английскому языку. Представленный опыт создания блокнота может не только способствовать применению языковых навыков и творческого потенциала, а также формированию психологического настроя и самоорганизации.

Ключевые слова: *психологическая подготовленность, ведение блокнота, Bullet Journal, саморегуляция, ОГЭ по английскому языку.*

В последнее время все большую популярность набирают нестандартные методы в целях повышения мотивации и снижения чувства тревоги перед экзаменами. В нашем случае, подготовка к ОГЭ по иностранному языку требует определенной психологической подготовки в связи с тем, что специфика предмета обусловлена рядом факторов, включая в том числе особенности применения иноязычных навыков и умений, которые воздействует на эмоциональное состояние учащихся [3; 10-11]. На самом деле, успешность подготовки должна быть обусловлена тем, что изучение иностранного языка становится личностно значимым процессом, изучающий сам заинтересован в получении знаний [1; 119]. При этом процесс подготовки к языковому экзамену будет более эффективным, если будут активно использоваться приемы, ориентирующие человека на самостоятельность, творческую инициативу, а еще важнее – формирующие его личностные качества [2; 15].

Для развития индивидуальных особенностей человека в настоящее время существуют различные инструменты, проявившие себя как способы создания психологических условий для развития когнитивных способностей более продуктивной личности. И один такой метод продемонстрирован нами как один из способов формирования психологической готовности к ОГЭ по английскому языку.

Это «Bullet Journal» - технология заполнения блокнота, который можно использовать, чтобы запланировать, отследить, и организовать свои цели. С учетом того, что данный блокнот в нашем случае должен стать одним из ключевых средств не только духовного самоопределения личности, но и как способа подготовки к экзамену, при разработке важным этапом для нас стала работа над содержанием. Нами составлен Индекс, где включен список разделов и тем, которые включены в Кодификатор ОГЭ по иностранным языкам в 2025 году [6]. Такой визуальный формат способен упорядочить идеи и сосредоточиться на задачах и целях, направленных на изучение английского языка в процессе подготовки к экзамену. Построение содержания нашего Bullet Journal основано, в первую очередь, на формировании коммуникативных умений. Следует обратить внимание на то, что в данном блокноте кроме экзаменационных тем, также включен определенный набор лексических и

грамматических установок. В процессе заполнения дневника на определенных этапах грамматические формы и конструкции повторяются и закрепляются на лексических материалах и расширяющемся тематическом содержании. Отдельно стоит отметить творческие задания и трекеры в Bullet Journal. Нарисованные вручную эти черно-белые эскизы включены для творческого вдохновения с антистрессовым воздействием. При раскрашивании своего настроения на готовом рисунке или создавая что-то свое по указанным заданиям, подключается фантазия и развивается воображение. Сама творческая работа предполагает положительный психологический настрой и способствует саморегуляции заполняющего блокнот на английском языке.

Изучив возможности подготовки к экзамену основного государственного экзамена по английскому языку посредством создания блокнота, мы разработали собственный экспериментальный проект для малой группы (7 учениц 9 класса НПСОШ №2 г. Якутска). Отбор в группу проводился по желанию и по заинтересованности к проекту. Участницы приступили к заполнению своих блокнотов с 14 октября 2024 года..

Создание блокнота Bullet Journal начато с начала 2024-2025 учебного года в качестве помощника в процессе подготовки к экзамену и должно продолжаться до даты сдачи ОГЭ по английскому языку в конце учебного года. Во время нашей научно-исследовательской работы участники проекта выполняют диагностические контрольные работы по английскому языку совместно с со всеми учащимися 9 классов. С сентября 2024 г по март 2025 г. были проведены 3 промежуточных этапа диагностических контрольных работ по английскому языку НПСОШ №2 г. Якутска, в котором всего приняли участие 46 учащихся, планирующих сдать ОГЭ по английскому языку в 2025 году. Учителем предметником английского языка был составлен отдельный список данных учащихся, принимающих участие в проекте по созданию блокнота Bullet Journal.

С целью оценивания первоначального уровня подготовки участников проекта был проведен 1-й этап 20 октября 2025 года, а 2-й этап был 13 декабря для выявления промежуточных результатов, 3-й этап был проведен 17 марта. Согласно результатам 1 этапа участники в начале проектапродемонстрировали невысокие результаты по разделам Письмо и Говорение. Если на 1-м этапе 2 участника не смогли написать электронное письмо по критериям и получили 0 баллов, то на 2 этапе они раскрыли тему и получили 6 и 5 баллов соответственно из максимальных 10 баллов. Что касается 3 этапа, который проходил в середине марта, по всем аспектам отмечается значительные сдвиги у всех участников. Заметно, что у участников достаточно эффективно идет подготовка к ОГЭ по английскому языку посредством заполнения дневника с целью психологической саморегуляции и самоорганизации.

На 4-м месяце с момента начала проекта нами было решено провести опрос среди участниц. Были представлены вопросы, касающиеся каких-либо положительных тенденций и выявления затруднений при ведении блокнота как средство подготовки к ОГЭ по английскому языку. Участницы опроса в целом проявили активность и поделились своими впечатлениями. Судя по ответам, регулярно блокнот заполняют большинство участниц (72%). Однако, психологическое состояние у одной участницы отмечено как тревожное (9%) и 1 участница еще не вполне вовлечена процессом ведения блокнота (9%). Более половины участниц 57% заметили изменения в ведении самоконтроля и саморегуляции, 2 участницы (18%) не дали конкретного ответа, и одной участнице незаметны никакие изменения сначала ведения блокнота. Положительная тенденция в подготовке к экзамену по английскому языку посредством блокнота вполне заметили 5 участниц (72%). Больше всего при заполнении блокнота участницам нравится то, что есть возможность упорядочить подготовительный материал по ОГЭ (43%), творческие задания- 2 (18%), варианты такие как «составление планов, итогов, трекеров» и «закрепление тем, лексико-грамматического материала и изучение новых слов» были выбраны 2 участницам. Важно отметить, что у большинства участниц (63%) заполнение блокнота на английском языке не вызывает затруднения, однако 2 участниц признались, что не получается работать в блокноте как надо по ряду причин как

отсутствие времени и организации (9%), недостаточность творческого подхода (9%).

Таким образом, в результате проведенного исследования на данном этапе были сделаны следующие выводы. Несмотря на то, что до завершения проекта есть еще время и об окончательные итоги основного государственного экзамена по английскому языку еще не выявлены, согласно результатам опроса и промежуточных работ, у большинства участниц отмечается положительная тенденция в психологическом настрое к сдаче экзамена. Следовательно, ведение блокнота Bullet Journal может быть рассмотрено как один из способов формирования психологической готовности к ОГЭ по английскому языку. С учетом того, что при ведении блокнота упор делается на собственную сознательность, творчество, самостоятельность во время ведения блокнота, идет формирование личности и всестороннее развитие ее средствами иностранного языка, следовательно, соответствующая подготовка к экзамену по английскому языку.

Список литературы

1. *Алешинская Е.В.* К вопросу о психологических аспектах изучения английского языка // Litera. 2014. № 4. Стр.119-139. DOI: 10.7256/2409-8698.2014.4.14990. URL: http://e-notabene.ru/fil/ article_14990

2. *Долгополова*. *И.В.* Психологическая готовность детей к ЕГЭ // Гуманитарный научный журнал. 2015. № 2. Стр. 14-17. https://elibrary.ru/item.asp?id=26280452

3. *Качимская А.Ю., Ковтун П.О.* К вопросу о способах формирования психологической готовности обучающихся к экзаменам // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Стр. 1-14. https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-formirovaniya-psihologicheskoy-gotovnosti-obuchayuschihsya-k-ekzamenam/viewer

4. *Самсонова Н.И.* Самостоятельная работа при обучении иностранному языку // Молодой ученый. 2016. № 7. Стр. 706-708.https://moluch.ru/archive/111/27018

5. *Ryder Carroll.* Bullet Journal Method: Track the Past, Order the Present, Design the Future: Design an Intentional Life. 2018.

6. Кодификатор ОГЭ по иностранным языкам. Проект 2025 г.https: //synergy.ru/edu/oge/2025/anglijskij_yazyik/demoversii_i_kimyi/kodifikator_oge_po_ anglijskomu _yazyiku_2025

5.8.2.

Ю.Г. Пыхтина, А.С. Шидловская, И.А. Шидловская

Оренбургский государственный университет,
институт языков и культур, кафедра русского языка и литературы,
Оренбург, ulianapyhtina@gmail.com, shidlovskaya_2019@mail.ru

РАБОТА С СОВРЕМЕННЫМ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В данной статье рассматривается вопрос о целесообразности использования современного художественного текста на уроках русского языка как иностранного (РКИ). На примере рассказа Петра Бормора «Сказка про 7 храмов и китайского отшельника» показано, каким образом художественный текст может быть использован в качестве средства обучения языку: определены содержание и методика проведения занятия с учетом дидактического потенциала текста, разработана система вопросов и заданий, способствующая развитию навыков чтения и понимания иноязычного текста.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, художественный текст, коммуникативный метод обучения, обучение чтению.*

Современная методика преподавания РКИ всё больше ориентируется на коммуникативный подход и использование аутентичных материалов. В этой связи применение современного художественного текста на уроках чтения играет важную роль в развитии коммуникативной компетенции учащихся, формировании их языковой интуиции и расширении кругозора. Однако работа с современными текстами требует от преподавателя специальных методических подходов, учитывающих как лингвистические особенности художественного языка, так и социокультурный контекст.

Целесообразность использования современной художественной литературы приводилась рядом исследователей. Н. В. Кулибина в своём пособии «Читаем стихи русских поэтов» пишет, что использование на уроке оригинальных текстов вводит учащихся в реальную жизнь языка, его действительное функционирование, требует от них творческого использования приобретённых знаний – как языковых, так и страноведческих. Тематическое разнообразие текстов, отражающее богатство русской поэзии, позволяет каждому читателю найти то, что тронет его душу. Она приводит отзывы учащихся, подтверждающие положительный эффект от чтения художественных текстов на занятиях РКИ: увеличение самостоятельности в чтении, развитие навыков анализа, появление интереса к русской поэзии и культуре, радость открытия смыслов и самостоятельного мышления. Ключевым моментом, по мнению методиста, является переход от пассивного понимания текста к активному его осмыслению, основанному на языковой интуиции и анализе, что и формирует необходимые навыки чтения художественной литературы [4].

В пособии А.Л. Бердичевского описаны методы и технологии по всем видам речевой деятельности, которые делают занятие интерактивным и эффективным для разных типов учащихся. Он говорит о том, что основной источник усвоения иностранного языка состоит в понимании аутентичных текстов, с которыми люди встречаются в жизни [1].

Также о целесообразности чтения на уроках РКИ говорится в пособии Я.Л. Березовской и О.И. Шарафутдиновой. Авторы считают, что при выполнении различных видов заданий необходимо помнить об умениях, применяемых на уроках, которые базируются прежде всего на навыках чтения и понимания текста. Чтение характеризуется активностью, являющейся обязательным требованием как для постижения смысловой стороны текста, так и для восприятия его формальной стороны. В пособии говорится о необходимости уделять внимание разным видам чтения [2].

Имея свой опыт преподавания русского языка как иностранного в Оренбургском государственном университете на факультете подготовки иностранных граждан, мы хотели бы поделиться методической разработкой урока по произведению современного писателя Петра Борисовича Мордковича (П. Бормора).

Согласно традиционной методике РКИ работа с художественным текстом была разделена нами на три этапа: предтекстовый, притекстовый и послетекстовый. Предлагаемый текст был успешно апробирован с иностранными студентами, владеющими русским языком на уровне В2 (втором сертификационном). Ниже представляем нашу разработку.

На этом уроке вы познакомитесь с творчеством русского писателя Петра Борисовича Мордковича (псевдоним - Пётр Бормор)

Задание 1. а) Прочитайте краткую справку о писателе, чтобы иметь представление об его творчестве.

Пётр Бормор родился 27 ноября 1971 года в Москве. Он учился в Московском институте управления, но бросил обучение на третьем курсе и сейчас живёт в Израиле. В 2002 году начал вести блог в Живом Журнале, где публикует свои рассказы, его читает около двенадцати тысяч человек. В 2011 году в авторском сборнике «Запасная книжка» П. Бормор впервые опубликовал свои стихотворения.

Книги П. Бормора написаны в фантастическом стиле. Рассказы полны юмора, где каждое приключение героев или невероятный поворот сюжета имеет философский подтекст. Среди лучших работ автора такие книги, как «Книга на третье»; «Игры демиургов»; «Многобукаф». Его рассказы много раз печатались на страницах журналов «Навигатор Игрового Мира», «Лучшие компьютерные игры», «Мир фантастики».

б) Какие факты биографии писателя показались вам наиболее интересными? Что вы узнали о его творчестве? В каком стиле Пётр Бормор пишет свои рассказы?

Задание 2. Рассказ, который вы будете читать, называется «Сказка про 7 храмов и китайского отшельника».

а) Как вы понимаете слово «отшельник»?

б) Опираясь на название, предположите, о чём будет этот текст.

Задание 3. а) Прочитайте рассказ П. Бормора «Сказка про 7 храмов и китайского отшельника» по ссылке https://vk.com/wall-5525830_138636 [3].

Ознакомьтесь предварительно с некоторыми пояснениями: *Отшельник* – аскет, монах, отказавшийся от общения с людьми, внешним миром; *Страждущий* – человек, испытывающий страдание; *Посредственно* – не очень хорошо; *Посох* – длинная трость, палка для опоры при ходьбе; *Бродить* – медленно ходить без цели; *Настоятель* – начальник мужского монастыря; *Пытливый* – любознательный, пытающийся всё знать; *Прилежание* – старательность, усердие в труде, учении; *Способность* – навыки или качества, которые позволяют делать что-то хорошо; *Озирать* – осматривать, окинуть взглядом; *Окрестность* – окружающее пространство; *Небывалый* – необычайный, не случавшийся; *В придачу* – в дополнение; *Произвольно* – действуя по своей воле; *Котироваться* – цениться; *Избавление* – спасение, освобождение; *Преобразить* – придать иной образ, вид; *Войско* – армия, вооружённые силы государства или часть их; *Извлечь* – вынуть, вывести, добыть; *Выколоть* – проткнуть чем-либо острым, удалить; *Целительный* – полезный для здоровья; *Плоть* – мягкая часть тела.

б) Понятен ли вам общий смысл текста? Перечитайте текст по фрагментам, обращая внимание на комментарии, данные справа.

Задание 4. Прочитайте первый отрывок (1). Ответьте на вопросы, выполните задания.

1) Назовите место действия рассказа.

2) Почему автор называет учёного отшельником?

3) С какой целью страждущие приходили к отшельнику?

4) Объясните, что чувствовал отшельник, когда лечил людей. Всё ли его устраивало?

5) Придумайте синонимы к словам:

а) Отшельник б) Посох в) Миска г) Врачевание

6) Что взял с собой отшельник в путешествие?

а) Миску риса и сумку б) Посох и лекарства в) Посох и миску риса

Задание 5. Прочитайте второй отрывок (2). Ответьте на вопросы.

1) С кем разговаривал отшельник в первом монастыре? О чём они договорились?

2) Какая награда ждала отшельника за проведённое время в монастыре?

Задание 6. Прочитайте третий отрывок (3). Ответьте на вопросы.

1) Сколько времени провёл отшельник в монастыре?

2) Какую способность получил отшельник? Как вы думаете, поможет ли эта способность страждущим? Если да, то как? Аргументируйте свою точку зрения.

Задание 7. Прочитайте четвёртый отрывок (4). Ответьте на вопросы, выполните задания.

1) Найдите в этом отрывке предложения, указывающие на: а) Поиск храма б) Получение нового умения

2) В каком по счёту храме отшельник получил орлиное зрение? Как вы понимаете значение термина «орлиное зрение»?

Задание 8. Прочитайте пятый отрывок (5). Ответьте на вопросы.

1) Почему отшельник получил 6 новых способностей, если он обошёл 7 храмов? Была ли ещё одна способность или он получил что-то другое?

2) Были ли люди в 4-м храме? Какое слово указывает на ответ по этому вопросу?

Задание 9. Прочитайте шестой отрывок (6). Ответьте на вопросы, выполните задания.

1) Через сколько лет или месяцев отшельник вышел из 3-го храма?

2) Из какого храма вылетел отшельник? Как вы думаете, почему не «вышел», а «вылетел»? Умеют ли люди летать?

3) Может ли человек обладать такими «нечеловеческими» способностями? Опишите, каким вы представляете отшельника.

4) «В шестом храме его научили произвольно менять свой размер и внешний вид». Как вы думаете, поменял ли отшельник свой размер и внешний вид? Место действия происходит в Китае. Подумайте, во что или в кого мог превратиться К. отшельник?

5) Предположите, какую способность приобрёл отшельник в 7-м храме?

6) Посчитайте, сколько лет и сколько месяцев в сумме провёл отшельник в монастырях.

Задание 10. Прочитайте седьмой отрывок (7). Ответьте на вопросы, выполните задания.

1) Найдите слово или выражение, описывающее конец путешествия.

2) Вы уже посчитали сколько времени провёл отшельник в монастырях. Как вы думаете, сколько ему сейчас лет?

Задание 11. Прочитайте восьмой отрывок (8). Ответьте на вопросы.

1) Сколько времени ждал отшельник страждущих? Пришли ли они к нему?

2) Кто на самом деле пришёл и что произошло с отшельником?

3) Как вы думаете, с какой целью войско и учёные лекари напали на отшельника? Что они хотели получить и для чего?

4) Почему в конце рассказа автор называет отшельника драконом?

Задание 12. Составьте план рассказа и перескажите его.

Задание 13. Выскажите вашу точку зрения: насколько это был гуманный, правильный способ получить целебную плоть К. дракона? Как вы думаете, правильно ли поступил К. Император?

Задание 14. Выберите наиболее подходящее для вас утверждение из данных ниже. Дополните свой ответ вашим мнением.

а) Часто стремление к совершенству оказывается бессмысленным или даже губительным, если цели не соответствуют реальности и морали. Автор иронизирует над погоней за знаниями ради самих знаний, без учета последствий и контекста.

б) Стремление к совершенству идёт всем на пользу, если нет препятствующих факторов.

в) У меня другое мнение. Какое?

Задание 15. Прочитайте два суждения и выберите наиболее подходящее для вас, по вашему мнению. Свой ответ аргументируйте.

а) К. отшельник в каком-то смысле добился поставленной задачи – исцелять людей даже после гибели, так как его плоть использовалась как лекарство.

б) К. отшельник не добился своей цели – исцелять людей, так как ему помешали, а он не сделал ничего плохого.

Задание 16. Прослушайте рассказ еще раз и поделитесь вашими общими впечатлениями.

Задание 17. Итоговое задание: Напишите сочинение на тему «Стремление к идеалу».

Чтение и выполнение заданий предложенному студентам тексту позволило нам добиться поставленных целей, а именно: продолжить развитие навыков чтения, расширить лексический запас, улучшить грамматические навыки и понимание структуры текста, продолжить развитие навыков интерпретации художественного текста. Кроме того, подобная работа способствует развитию межкультурной компетенции и критического мышления.

Наш опыт показывает, что использование художественной литературы при обучении русскому языку как иностранному задействует все виды речевой деятельности, такие как чтение, аудирование, говорение и письмо, поэтому является эффективным методом, способствующим развитию коммуникативной компетенции и формированию интереса к изучению языка. Однако необходимо тщательно подбирать тексты, разрабатывать соответствующие методические приемы и учитывать индивидуальные особенности учащихся. Системное и грамотное использование художественных текстов повышает качество обучения, делает его более увлекательным и результативным.

Список литературы

1. *Бердичевский А.Л.* Альтернативные технологии в преподавании русского языка как иностранного : методическое пособие для преподавателей. – Рига : RETORIKA A, 2018. – 32 с.

2. *Березовская Я.Л.* Русский язык как иностранный: Чтение: учебное пособие. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – 135 с.

3. *Бормор П.* Сказка про 7 храмов и китайского отшельника [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-5525830_138636 (дата обращения 30.04.2025).

4. *Кулибина Н.В.* Читаем стихи русских поэтов : Пособие по обучению чтению художеств. лит. – 3. изд., – Санкт-Петербург: Златоуст, 2005. – 96 с.

5.8.2.

[1]Д.Ф. Садретдинов канд. геогр. наук, [2]Р.Р. Хайруллин канд. педагог. наук, [2]С.В. Макарова, [1]Д.В. Самсонов, [1]А.Р. Яруллин

[1]Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
[2]Казанский национальный исследовательский технологический университет,
sadretdinov.daniiar@yandex.ru, 89053146495@mail.ru, makarovasofia7@gmail.com,
danil_samsonov_2003@mail.ru, askaryarullin@yandex.ru

СИНЕРГИЯ КРОССФИТ И ПЛАВАНИЯ НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье рассматривается значимость модифицированных интеграционных программ кроссфит и плавания. Занятия по плаванию с использованием технологии кроссфит и занятия кроссфит с использованием упражнений из плавания отмечаются интересным за счет выстраивания разнообразных тренировочных режимов. Указывается, что технологии, где плавание является частью кроссфит-тренировки и кроссфит - тренировки в плавании, благодаря их преимуществам, можно использовать со школьниками всех возрастов.

Ключевые слова: *общеобразовательная школа, программа тренировок, технология кроссфит, физическая подготовка, школьный возраст.*

Значимым этапом в жизни человека является старший школьный возраст, характеризующийся началом вступления подрастающего поколения во взрослую жизнь. Старший школьный возраст представляет собой период социального самоопределения, активного включения в общественную жизнь, формирования духовных качеств, системы ценностей, жизненных идеалов, развитие индивидуальности. Ключевыми аспектами значимости этого возраста являются формирование мировоззрения, развитие самосознания, критическое отношение к действительности, устремление в будущее, профессиональное самоопределение.

Стремление выделиться у подростков - нормальное явление, так как они вступили в период экспериментов и поиска своего места в жизни. Желание выделиться через спорт зачастую связано с личностно-престижной мотивацией, через выбор более престижных занятий, за счёт продвижения в спорте. Это помогает завоевать определённый авторитет среди сверстников и привлечь к себе внимание.

Важными направлениями педагогической деятельности с учащимися в старшем школьном возрасте является образовательная, оздоровительная направленность и ориентирование на личность каждого из них. Большое значение в социализации обучающихся в старших классах имеет физическая культура и спорт. В силу своей психофизиологических особенностей подростки проявляют высокую волевую активность, заключающуюся в настойчивости при достижении поставленной цели. В их интересах появляются новые виды спорта. И в работе с ними становится возможным полноценное применение спортивно ориентированного направления физического воспитания.

Особенностью организации учебно-воспитательного процесса со школьниками является возможность включения инновационных технологий развития. Как указывают В.К Бальсевич [1] и Л.И. Лубышева [2], для реализации спортивно ориентированного физического воспитания может подойти любой вид спорта. И одним из инноваций, хорошо интегрируемых в учебно-воспитательный процесс, является фитнес. Большие возможности для проведения работы в данном направлении открывается во внеурочное время.

Стремление сделать фигуру, желание проявить собственную оригинальность связано с психологическими факторами, так как подростки начинают уделять больше внимания своему внешнему виду. К тому же стремление походить на сильных и мускулистых связано с

юношеским максимализмом. А возможности развития всех физических качеств, особенно силы, а также увеличения мышечной массы, разнообразие тренировок приводит старшеклассников к занятиям кроссфит.

Кроссфит - система, направленная на всесторонню физическую подготовку средствами различных спортивных дисциплин. В основу кроссфит положен принцип постоянной вариативности нагрузок и высокой интенсивности тренировок. Главной задачей кроссфит является комплексное укрепление организма. Согласно данным, на занятиях технологию кроссфит можно начинать применять с детьми старшего дошкольного возраста. Но программа тренировок, ее сложность и интенсивность должна подбираться индивидуально, с учётом уровня подготовки и конкретных задач.

Возможности использования технологии кроссфит на занятиях по плаванию для развития физических качеств обширны и продолжают расширяться. А если рассматривать кроссфит не по спортивной модели, а как бизнес-проект, то для образовательных учреждений правильная стратегия его развития может стать успешным бизнесом, создавая потенциал для предоставления определенного спектра услуг и тем самым принести доход. Это могут быть групповые и индивидуальные занятия, персональные тренировки и другие дополнительные услуги, способствующие привлечь новых клиентов и удержать существующих.

Мировая практика подтверждает все большее применение технологии кроссфит как в подготовке высококвалифицированных спортсменов, так и в системе школьного образования, где влияет на формирование интереса к занятиям физической культурой. Формирование интереса к занятиям физической культурой возможно через модифицированные интеграционные программы кроссфит и плавания. Все существующие специальные виды кроссфит-комплексов AFAP (as fast as possible), AMRAP (as many reps as possible), EMOM (every minute on minute), а также позаимствованные из других спортивных направлений системы, можно подстроить под занятия собственно в воде или комбинации тренировки на суше и воде.

Занятия по плаванию с использованием технологии кроссфит и занятия кроссфит с использованием упражнений из плавания являются интересными за счет использования дополнительных снарядов и выстраивания разнообразных тренировочных режимов. Кроссфит-тренировки могут значительно улучшить соревновательную результативность пловцов за счёт улучшения силы и выносливости, а включение упражнений плавания в кроссфит-прграммы способствовать развитию различных физических показателей и помочь выполнять разнообразные упражнения функционального тренинга.

На занятиях по кроссфит и плаванию для создания интенсивной системы тренировок приемлемы упражнения как из специальных видов кроссфит-комплексов: AFAP, где задан объём, то есть количество раундов или кругов, а целью является закончить задание за наименьшее время, AMRAP, где задано время, а количество раундов меняется в зависимости от скорости выполнения и целью является сделать как можно большего количества раундов, EMOM, согласно которому в каждую минуту выполняется заданный объём работы и где неважно сколько времени затрачено на выполнение задания, а важно, что с началом следующей минуты необходимо повторить тот же объём работы, так и позаимствованных из других спортивных направлений систем. Но включать упражнения в тренировочный процесс нужно по мере технической и физической подготовленности [3].

Кроссфит-комплексы с элементами плавания и включение кроссфит-комплексов в систему тренировок пловцов составляются исходя из цели отдельно взятого занятия или цикла подготовки. Они могут быть предназначены для проверки уровня подготовки, работоспособности и силовых показателей. Данное направление предусматривает применение изолированных упражнений с задействованием тренажеров и выполнением задания со свободными весами. Основными принципами здесь являются систематическая смена физических нагрузок, скоростно-силовое выполнение упражнений, минимальное время на восстановление.

Технологию, где плавание часть кроссфит-тренировки и кроссфит часть тренировки в плавании, можно использовать со школьниками всех возрастов. Так же следует отметить и то, что среди школьников будут стремящиеся достичь в плавании и кроссфит более высокого уровня результатов. Ценность занятий упражнениями кроссфит в подготовке пловца и упражнениями из плавания в подготовке кроссфит-атлета, как показывает практика, с организационно-технической точки зрения заключается в возможности включиться в учебно-воспитательный процесс даже физически слабых детей. Таким образом, стремление к физическому совершенству, проявлению себя в новых сферах деятельности приводит школьников в плавательные бассейны и кроссфит-группы, особенно если туда уже проложили дорогу их друзья.

Список литературы

1. *Бальсевич В.К.* Спортивный вектор физического воспитания в российской школе: монография. - М.: НИЦ «Теория и практика физической культуры и спорта», 2006. - 112 с.
2. *Лубышева Л.И.* Спортизация в системе физического воспитания: от научной идеи к инновационной практике. - М.: Теория и практика физической культуры, 2017. - 200 с.
3. *Лях В.И.* Двигательные способности школьников: основы теории и методики развития. - М.: Советский спорт, 2024. - 184 с.

5.8.2.

[1]А.В. Сахарова, [2]Е.Л. Смирнова

[1]Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков, кафедра английского языка,
МО, Орехово-Зуево,
[2]Ивановский государственный политехнический университет,
кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин,
Иваново,
sakharova5@mail.ru, bere8nice@rambler.ru

КОУЧИНГ В ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕХНОЛОГИИ EDU SCRUM)

Цель статьи рассмотреть особенности коучинга в современном высшем образовании на примере технологии EduScrum. Хотя опыт использования этого подхода в образовательных целях существует уже более десятилетия, сфера его применения достаточно ограничена. В статье раскрываются принципы EduScrum и роль преподавателя в организации и управлении этой деятельностью в рамках учебного процесса. Отдельное внимание уделяется совместной рефлексии педагога и обучающихся по итогам работы, осмыслению позитивных аспектов и сложностей такого вида учебной активности.

Ключевые слова: *образовательный процесс, педагогические технологии, коучинг, педагогическая инноватика, технология EduScrum.*

Развитие педагогической инноватики – актуальный тренд в образовательном пространстве современной России. Инновационный подход предполагает осознание и использование качественно новых личностных категорий, которые должны стать настоящими ключевыми профессиональными компетенциями.

Одним из направлений в сфере высшего образования является коучинг. Придя из области спорта, эта технология получила гораздо более широкое распространение. Прежде всего, отмечается значение коучинга для управления мотивацией обучающегося [1, с. 14]. Если традиционный подход в педагогике основывается на передаче преподавателем студентам своих знаний и опыта по принципу «делай как я», то использование методики коучинга позволяет расширить и обогатить потенциал педагогической деятельности в процессе обучения. Эффективность коуч-подхода заключается в том, что он направлен на: 1) выстраивание индивидуальной обратной связи преподаватель-студент, 2) стимулирование творческой активности обучающихся.

Коучинг не учит, а помогает учиться, тем самым позволяя студенту самому приходить к получению высоких результатов. Именно поэтому основной дидактический инструментарий коуч-подхода заключается в формулировании открытых вопросов, которые преподаватель адресует студентам на разных этапах учебного процесса: 1) в начале в качестве мотивационной установки на совестную работу, 2) в процессе для поддержания обратной связи преподавателя и студентов, 3) на стадии завершения с целью подведения итогов.

Роль преподавателя как коуча востребована при применении образовательных технологий, направленных на формирование навыков командной работы, самостоятельности принятия решений, развития их творческого потенциала, например, при применении методики EduScrum.

Суть метода заключается в управлении проектами в небольших командах в соответствии с заданным алгоритмом. История метода уходит своими корнями в командные виды спорта, затем в сферу банковской деятельности и маркетинга (Scrum), а с 2011 он начал применяться в образовании (EduScrum). Коллективная работа над получением определенного результата с помощью SCRUM-метода ведется, как правило, циклами. Задачи объединяются в бэклог

(Backlog) и далее их решение распределяется по спринтам (спринт – это конкретный период совместного решения задачи), периодически повторяющимся до достижения цели [2, с. 26].

На учебном занятии группа делится на несколько команд, каждая из которых выбирает мастера и получает определенное задание. Задача мастера – организовать работу команды и управлять ею. Студенты работают со Scrum-доской, на которой записаны цели проекта и ожидаемые результаты.

Например, метод EduScrum применялся на занятии по методике преподавания английского языка. Студентам была поставлена учебная задача – разработать сценарии квеста для учащихся 7 класса, изучающих английский язык. С самого начала обозначились две основные проблемы: длительность подготовки и творческий характер задания, что осложняло выработку четкого алгоритма решения задачи. Далее группа разделилась на две команды (по 4-5 человек), каждая из которых должна была создать свой вариант сценария.

На первом этапе важно было выбрать Scrum-мастера в каждой команде. В принципе, при осуществлении этой процедуры возможны варианты: назначение преподавателем, выбор командой, конкурсный отбор. В данном случае выбор руководителя осуществлялся на усмотрение самой группы. Необходимо также было правильно распределить роли среди членов команды, чтобы каждый мог отвечать за ту часть работы, которая интересна и посильна ему. В противном случае возможны ситуации, когда в группе работают 2-3 человека, а остальные имитируют активность. Вместе с тем, с учетом творческого характера задания не на всех этапах его выполнения необходимо четко придерживаться ролевых позиций, поскольку, например, при мозговом штурме.

Затем определялся круг решаемых задач: отобрать релевантный материал, разработать сценарий квеста, методическое сопровождение к нему (описание задания и формы представления результатов; описание этапов работы; руководство к действиям, советы по сбору информации; критерии оценивания; описание навыков или общей информации, которыми учащиеся овладеют в процессе; список литературы и ресурсов; методические рекомендации для учителей [3].

На выполнение задания отводилось две учебные пары и, кроме того, внеучебное время для выполнения домашних заданий, в течение которого учащиеся могли собираться или обсуждать ход решения задачи дистанционно, возможно было запрашивать и консультативную помощь коуча. Участие преподавателя заключалось в том, чтобы помогать студентам в случае возникновения сложностей (например, сориентировать, какими сайтами или печатными источниками лучше пользоваться, как осуществлять верификацию найденного материала), отвечать на попутно возникающие у них вопросы, наблюдать за темпом работы, разрешать конфликтные ситуации.

Как показало наблюдение за работой студентов, чаще всего подгруппы прибегали к помощи коуча на стадии выбора ролей и постановки задач. Как уже отмечалось, творческая деятельность сложно поддается структурированию, поэтому необходимо было выявить круг задач и распределить их решение по конкретным периодам (спринтам), а также подобрать деятельность (роль), наиболее подходящую каждому: лидер, генера тор идей, методист, оформитель. Стоит отметить, что небольшое количество людей в группе делало условными ролевые функции участников, т.е. на протяжении работы они могли на время совместно включаться в решение задачи, дополняя друг друга. Однако при это каждый член группы продолжал контролировать свое направление, т.е. нести ответственность за свою часть общего результата. На этапе непосредственной подготовки сценария и оформления результатов проекта студенты проявили б**о**льшую самостоятельность и организованность.

Завершающим этапом реализации EduScrum технологии стала презентация результатов проектов, их обсуждение и осмысление процесса работы. В данном случае коучинг-подход проявляется прежде всего в совместном анализе действий команд в ходе выполнения проекта. Преподаватель стимулирует коллективную рефлексию, задавая вопросы: какие у вас были ожидания от участия в этом проекте; с какими трудностями вы столкнулись в ходе выполнения работы; как вы с ними справлялись; довольны ли вы полученным результатом;

наблюдаете ли вы какие-то изменения в подходе к организации в вашей работы и др.

В ходе обсуждения работы над проектом студенты отметили некоторые проблемы, с которыми они столкнулись (например, недостаточная мотивация в начале совестной деятельности, трудности с поисками справочного материала, поиск упрощенных, шаблонных решений и т.д.). Вместе с тем, большинство участников данного эксперимента (7 из 10) положительно оценили полученный опыт, ответив, что такой подход способствует сплоченности и вовлеченности в совместную деятельность, развивает творческий потенциал.

Таким образом, коуч-подход в образовательном процессе в современной высшей школе имеет богатый потенциал. Суть коучинга заключается в том, что он раскрывает индивидуальные возможности каждого обучающегося, развивает в нем такие качества, как целеустремленность, организованность, высокий уровень мотивированности. Использование метода Scrum в образовательном процессе в высшей школе раскрывает дополнительные возможности преподавателя как коуча, позволяет выработать новый подход к процессу обучения, внести интерактивные элементы, новый смысл, как для педагогов, так и для студентов, создать вовлеченность в процесс, повысить мотивацию и ответственность за результат.

Список литературы

1. *Бадак Б.А., Долгополова О.Б.* Использование «коучинг»-технологии в образовательном процессе современной высшей школы // THEORIA: педагогика, экономика, право. – 2022. – № 3(4). – С. 14–22.

2. *Сазанова Л.А.* Применение методики EduScrum в учебном процессе вуза для студентов информационных специальностей // Вестник высшей школы. – 2024. – № 6. – С. 25-31.

3. *Сахарова А.В., Носарева Т.Г.* К вопросу о развитии социокультурной компетенции на уроках английского языка: квест как образовательное путешествие // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – Vol.9. – № 2-2. – С. 212-223.

5.8.2.

А.А. Синичкина

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра романо-германских языков и методик их преподавания,
Набережные Челны, ladyasa@mail.ru

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ ОБУЧЕНИЯ

В работе представлен анализ особенностей научно-педагогического сопровождения психолого-педагогических классов гуманитарного профиля обучения, которое осуществляется под руководством филологического факультета ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет». В статье представлены основные условия успешного осуществления такого сопровождения, приведены конкретные примеры реализации программы научно-методического сопровождения психолого-педагогических классов МБОУ «СОШ № 37 с УИОП» города Набережные Челны.

Ключевые слова: *научно-методическое сопровождение, психолого-педагогические классы, гуманитарный профиль обучения, предметная область «Иностранные языки».*

В образовательном пространстве Российской Федерации все чаще говорят о ранней профессиональной ориентации обучающихся средних общеобразовательных организаций, начиная с восьмого, а иногда с шестого класса средней школы. Данный подход касается не только востребованных технических специальностей, но и педагогического образования. «Новый учитель подрастает в школе!» - это девиз психолого-педагогических классов, открытие которых было рекомендовано в 2021 году средним общеобразовательным организациям страны [2]. Однако для реализации данных методических рекомендаций и осознанной профориентации обучающихся в области педагогического образования школе необходима поддержка педагогического вуза в виде научного и методического сопровождения.

Целью настоящего исследования является анализ опыта и описание условий научно-методического сопровождения психолого-педагогических классов гуманитарного профиля школ города Набережные Челны, осуществляемого кафедрой романо-германских языков и методик их преподавания ФГБОУ ВО «Набережночелнинчкий государственный педагогический университет».

К методам исследования относятся методы анализа, синтеза и обобщения.

Существует несколько подходов к определению понятия научно-методического сопровождения образовательного процесса. С одной стороны под таким сопровождением понимается, «обеспечение системы образования методологическими, дидактическими и методическими разработками, отвечающими современным требованиям педагогической науки и практики» [1]. С другой стороны, под научно-методическим сопровождением часто понимается «система конкретных взаимосвязанных действий и мероприятий, педагогических ситуаций, направленных на успешное осуществление образовательного процесса» [3]. В настоящей работе целесообразно объединить данные подходы к пониманию сути научно-методического сопровождения психолого-педагогических классов. Научно-методическое сопровождение включает в себя и обеспечение педагогов-наставников, тьюторов психолого-педагогических классов необходимым дидактическим и методическим материалом, и систему занятий психолого-педагогического цикла, а также занятий по выбранному профилю и внеурочных мероприятий, направленных на взаимодействие с обучающимися

данных классов.

Кафедра романо-германских языков и методик их преподавания ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (далее РГЯиМП НГПУ) взаимодействует с психолого-педагогическими классами МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 37 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Набережные Челны на протяжении трех лет. На 2024-2025 учебный год в школе функционируют 5 психолого-педагогических классов. Гуманитарный профиль, а именно углубленное изучение иностранных языков, для психолого-педагогических классов данной школы был выбран не случайно. В школе углубленно изучаются английский и французский языки, что совпадает с направлением подготовки выпускающей кафедры РГЯиМП НГПУ. Данные фактор определили возникновения сетевого взаимодействия нашей кафедры и МБОУ «СОШ № 37 с УИОП» г. Набережные Челны. Проделанная в течение трех лет работа позволяет сделать выводы о том, что научно-методическое сопровождение психолого-педагогических классов становится успешным при учете и реализации следующих условий взаимодействия «школа-вуз»:

1. Во-первых, научно-методическое сопровождение необходимо осуществлять с опорой на нормативную документацию, включающую Методические рекомендации в Письме Министерства просвещения Российской федерации от 30 марта 2021 года № ВБ – 511/08 [2], разработанной совместно со школой дорожной карты взаимодействия с психолого-педагогическими классами и рабочей программы обучения в психолого-педагогическом классе. Согласно методическим рекомендациям, представленным в Письме министерства Просвещения Российской Федерации на ежегодном собрании директоров и методистов вуза для МБОУ «СОШ № 37 с УИОП» г. Набережные Челны был выбран формат взаимодействия «Научно-методическое сопровождение». Определено содержание учебной работы по модулям «Педагогика и психология», «Иностранный язык» (профильный модуль) и «Внеурочная воспитательная работа». Каждый учебный год разрабатывается дорожная карта взаимодействия с психолого-педагогическими классами. Кафедра романо-германских языков и методик их преподавания занимается разработкой и реализацией предметного по иностранному языку. Модуль включает 16 часов учебной работы. В содержание модуля входит 1 час лекционного занятия по страноведению англоговорящих стран, 15 часов урочных и внеурочных занятий, направленных на совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции, а также подготовку к участию в олимпиадах по иностранному (английскому) языку разного уровня.

2. Вторым важным условием реализации научно-методического сопровождения психолого-педагогических классов является наличие слаженной команды. Для работы с психолого-педагогическими классами определен куратор от вуза, наставник от школы, педагог-психолог вуза. Психолого-педагогический блок в школе реализуется либо наставником психолого-педагогического класса, либо психологом данной школы под руководством и научно-методическим сопровождением кафедры педагогики и психологии им. И.Т. Шарафутдинова НГПУ. Данный модуль реализуется, в том числе с применением дистанционных технологий обучения, а именно через Электронную образовательную среду вуза, на платформе которой разработан курс по педагогике и психологии, рассчитанный на 16 аудиторных часов. К работе привлекаются студенты филологического факультета, которые помогают в реализации профильного модуля. В работу с такими классами непосредственно вовлечены классные руководители, учителя-предметники и руководство школы. Таким образом, реализация программы сопровождения возможно при создании сетевого взаимодействия «вуз-школа» и многоуровнего наставничества. Наставниками в данном случае выступают ведущие преподаватели вуза, которые ведут курсы повышения квалификации для учителей-наставников и тьюторов психолого-педагогических классов в школе. Преподаватели кафедры РГЯиМП и куратор психолого-педагогических классов от вуза выступают руководителями производственных практик студентов, во время которых студенты работают в данных классах. Учителя, студенты-практиканты и тьюторы

выступают наставниками для обучающихся психолого-педагогических классов, которые в свою очередь являются наставниками подшефных младших классов при прохождении профессиональных проб.

3. В-третьих, важно привлекать обучающихся во внеурочную воспитательную деятельность, в том числе на базе НГПУ. Обучающиеся психолого-педагогических классов участвуют в спортивных мероприятиях, педагогических квизах, работают в Педагогических мастерских, занимают призовые места в олимпиадах по педагогике, психологии и иностранным языкам разного уровня. На базе Набережночелнинского государственного педагогического университета ежегодно проводятся предметные олимпиады по иностранным языкам, такие как Региональная олимпиада по иностранным языкам для 10-11 классов осенью, 8-9 классов весной, Региональная олимпиада по страноведению англоговорящих стран. Университет является официальной площадкой таких ежегодных мероприятий, как Всероссийская акция «Диктант по английскому языку», Евразийская лингвистическая олимпиада, к участию в которых в обязательном порядке привлекаются обучающиеся психолого-педагогических классов МБОУ «СОШ № 37 с УИОП» г. Набережные Челны. Традиционным для всех психолого-педагогических классов города Набережные Челны стало проведение «Открытой педагогической мастерской НГПУ» и «Ежегодного городского слета психолого-педагогических классов». Данные мероприятия стали рабочими и творческими площадками по обмену лучшими практиками работы с такими классами, местом демонстрации полученных профессиональных умений и навыков обучающимися психолого-педагогических классов и организации интерактивных соревнований в области педагогики, психологии и профильных знаний.

Результаты такого взаимодействия оказываются положительными, как для школы, так и для вуза. Увеличивается количество абитуриентов, поступающих на программы ВО и СПО. Обучающиеся психолого-педагогических классов участвуют и занимают призовые места в олимпиадах по иностранному языку, педагогике и психологии. Осуществляется многоуровневое наставничество: начиная от куратора над студентами, студенты в свою очередь выступают наставниками для обучающихся психолого-педагогических классов, обучающиеся психолого-педагогических классов становятся наставниками для подшефных классов в ходе профессиональных проб.

Таким образом, успешная реализация научно-методического сопровождения работы психолого-педагогических классов возможна при хорошо налаженной системы взаимодействия школы и вуза: наличия работающей дорожной карты и рабочей программы взаимодействия с психолого-педагогическими классами, многоуровневой системы наставничества и хорошей команды педагогов-наставников, преподавателей вузов и администрации школы, понимающих важность данной работы.

Список литературы

1. *Божинова В.В.* Научно-методическая деятельность в инновационном образовательном учреждении / В. В. Божинова // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2016. – № 1-2(44). – С. 121-129.

2. Письмо министерства Просвещения Российской Федерации от 30 марта 2021 года № ВБ – 511/08 о направлении методических рекомендаций. – Режим доступа: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-30.03.2021-N-VB-511_08/ (дата обращения 17.03.2024).

3. *Рахматуллина Л.В.* Методическое сопровождение деятельности психолого-педагогических классов / Л. В. Рахматуллина, М. М. Гумерова, Е. М. Гимазова // Старт в педагогическую профессию будущего: организационно-методический аспект : Материалы всероссийской научно-практической онлайн-конференции для руководителей и педагогов-наставников психолого-педагогических классов, Благовещенск, 28 ноября 2023 года. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2023. – С. 21-30.

5.8.2.

Г.Р. Шакирова, Ф.Ф. Харисов

Казанский федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра татарского языкознания,
Казань, shakirova25@mail.ru

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены наиболее распространенные грамматические ошибки в устной и письменной речи студентов направления подготовки 44.03.05 – Педагогическое образование. История и иностранный язык (в полилингвальной образовательной среде) на начальном этапе изучения татарского языка как неродного. Предложены лингвометодические рекомендации по их предупреждению и преодолению с учетом дидактических, методических и частнометодических принципов обучения.

Ключевые слова: *лингвометодика, грамматические ошибки, обучение.*

Изучение иностранного языка — это сложный и увлекательный процесс, который может сопровождаться множеством ошибок. Татарский язык, будучи одним из самых сложных языков в мире, представляет собой серьезное испытание для иностранных обучающихся. Понимание причин появления этих ошибок и разработка методов их предупреждения и коррекции являются важными аспектами эффективного обучения. Как известно, грамматика занимает особое место в системе обучения языку, так как успешное иноязычное общение невозможно без владения коммуникативными грамматическими навыками. При этом грамматические ошибки являются неотъемлемой частью процесса изучения татарского языка как неродного.

Актуальность нашего исследования определяется тем, что понимание причин этих ошибок, а также разработка методов их предупреждения и коррекции в речи обучающихся являются важными аспектами эффективного обучения и должны реализовываться как методическая система путем введения основных аспектов грамматики и ознакомления студентов с видами грамматических ошибок и преодоления их в процессе выполнения языковых упражнений.

Целью данного исследования является определение основных лингвометодических аспектов возникновения грамматических ошибок при изучении татарского языка как неродного и разработка лингвометодических рекомендации по их преодолению с учетом дидактических, методических и частнометодических принципов обучения, а также развития грамматического строя речи обучающихся на начальном этапе изучения татарского языка.

В соответствии с целью данного исследования были поставлены следующие задачи: изучить лингвометодические аспекты обучения грамматике татарского языка; исследовать уровень осмысления обучающимися грамматических, а именно морфолого-синтаксических особенностей татарского языка в рамках учебной программы; установить наиболее типичные грамматические ошибки, допускаемые студентами в устной и письменной речи; проанализировать причины появления ошибок; определить пути прогнозирования и предупреждения этих ошибок.

Методологической и теоретической базой исследования стали труды в области: теории и методики преподавания иностранных языков: Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, Г. Пальмер, С.Н. Татарницева; теории и методики обучения русскому языку как иностранному: Т.А. Ладыженской, М.Р. Львов, Т.О. Скиргайло, А.М. Текучев, Л.З. Шакирова, С.Н. Цейтлин; теории и методики обучения татарскому языку: Ф.С. Валеева,

З.М.Валиуллина, Т.И. Ибрагимов, И.Л. Литвинов, Ф.С. Сафиуллина, Ф.Ф. Харисов, Ч.М. Харисова.

Для решения поставленных задач в данной статье были использованы следующие методы исследования: теоретический (изучение и анализ лингвометодической литературы по исследуемой теме); опросно-диагностический (беседы, педагогическое наблюдение, устная и письменная проверка знаний и умении); статистический (качественная и количественная обработка данных).

В современной лингвометодике грамматические ошибки рассматриваются как «одна из разновидностей речевых ошибок, связанных с нарушением закономерностей и правил грамматики» [1, с. 53], которые могут проявляться в разных аспектах в процессе изучения языка. Повторяемость данных ошибок свидетельствует о трудности усвоения того или иного грамматического явления.

С целью определения степени развития языковых и речевых навыков у студентов в процессе изучения грамматических аспектов татарского языка, нами был проведен констатирующий эксперимент, который ставил следующие задачи: выявить ошибки обучающихся при распознавании грамматических единиц в предложениях и в тексте; определить уровень овладения умением различать и воспринимать основные грамматические явления татарского языка; сгруппировать типичные грамматические ошибки в работах студентов. В ходе констатирующего эксперимента была собрана картотека типичных грамматических ошибок обучающихся при выполнении заданий по разделам «Говорение» и «Письмо». Наиболее частотными (30–40%) оказались следующие типы ошибок.

В системе имен существительных:

1. Использование словосочетаний *существительное + числительное*. В отличие от русского языка, в татарском языке имена существительные при числительных употребляются только в форме единственного числа. Например: *унбер кешеләр* – вм. *унбер кеше (одинадцать человек)*, *тугыз йортлар* – вм. *тугыз йорт (девять домов).*

2. Совпадение грамматического значения объекта в основном и винительном падежах татарского языка. Обучающиеся не всегда различают значения этих падежей татарского языка Как известно, значение прямого объекта, выраженного основным падежом (*баш килеш*), имеет оттенок неопределенности: *Миңа сүзлек бир. – Дай мне словарь*. Винительный падеж (*төшем килеше*) выражает прямой объект действия с оттенком определенности и является прямым дополнением в предложении: *Чәчәкләрне Гүзәлгә бүләк итегез. – Подарите (эти) цветы Гузель*.

3. Употребление изафетных словосочетаний. Как известно, в тюркских языках выделют три типа изафетных связей.

Изафетная связь I типа – это сочетание имени существительного (имени-определения) с другим именем существительным (с именем-определяемым) в форме основного падежа: *тимер ишек (железная дверь)*.

Изафетная связь II типа – это сочетание имени существительного (имени-определения) с другим именем существительным (с именем-определяемым), имеющим аффиксы принадлежности III лица *-ы/-е, -сы/-се*: *шәһәр урамы (улица города)*.

Изафетная связь III типа – это сочетание имени существительного (имени-определения) в форме притяжательного падежа с другим именем существительным (с именем-определяемым) в форме категории принадлежности III лица единственного или множественного числа: *әнинең сүзләре (слова мамы).*

По результатам нашего эксперимента, наиболее частотными оказались ошибки, связанные с употреблением в устной и письменной речи словосочетаний II и III типов изафетных связей. Значение данных словосочетаний на русском языке часто передаются притяжательными прилагательными.

В системе глагола:

1. Употребление категории времени. А именно, ошибки в выборе правильных форм глаголов прошедшего и будущего времен создают типичные трудности как в понимании их

значения, так и в употреблении в речи: *килде (пришел)* – вм. *килгән (приходи́л)*, *ашады (съел)* – вм. *ашаган (ел)*, *кайтыр (возвратится)* – вм. *кайтачак (будет возвращаться)*.

2. Употребление вспомогательных глаголов *иде, ит, бул*, которые в основном используются в составе сложных глагольных форм: *барган иде (ходил), сөйли иде (рассказывал), килә торган иде (приходил)*.

3. Образование отрицательных форм. В татарском языке форма отрицания у глаголов образуется с помощью аффиксов *-ма / -мә*. Однако нечеткие границы морфем вызывают трудности при образовании данных форм: *бармый – бар-м(а)-ый, көлми – көл-м(ә)-и.*

В системе местоимений наиболее распространенной ошибкой является неправильное использование форм косвенных падежей личного местоимения *ул (он)*. К типичным грамматическим ошибкам в именах прилагательных можно отнести неточное образование форм превосходной и уменьшительной степеней.

Необходимо отдельно отметить недочеты, связанные с употреблением послелогов и послесложных слов. Как известно, предлогов в татарском языке нет. Вместо них активно употребляются послелоги и послесложные слова, которые, в отличие от предлогов, находятся перед глаголом (главным словом). Ошибки возникают из-за того, что в русском (родном языке обучающихся) предлоги находятся после главного слова. Поэтому студенты часто переносят порядок слов родного языка на татарский (изучаемый) язык и, как следствие, появляются неправильные грамматические конструкции: *бару кибеткә* – вм. *кибеткә кадәр бару*.

В процессе изучения неродного языка обучающийся ставит перед собой задачу овладения коммуникацией на другом языке. Поэтому в ходе выполнения исследования особое внимание мы уделяли к выявлению причин появления синтаксических ошибок, связанных, в первую очередь, с неправильным порядком слов в словосочетаниях и предложениях. Например, при составлении различных предложений по цели высказывания: *Син кая бүген барасың?* – вм. *Бүген син кая барасың?* Как известно, в русском языке обычно используется структура "подлежащее – сказуемое – дополнение". А порядок слов в русских словосочетаниях и предложениях часто отличается от татарского языка:

- в глагольных словосочетаниях татарского языка зависимое слово (обстоятельства и дополнения) предшествуют главному слову (глаголу). Поэтому обучающиеся в своей речи допускают недочеты типа: *яза дәфтәргә* – вм. *дәфтәргә яза*, *кайта бүген* – вм. *бүген кайта*.

- глагол-сказуемое в татарском языке обычно находится в конце предложения.

- вопросительные местоимения в татарском языке обычно располагаются перед сказуемым вопросительного предложения.

Мы считаем, что все вышеперечисленные грамматические ошибки, несомненно, обладают коммуникативной значимостью.

На основе результатов констатирующего эксперимента, мы пришли к выводу, что возникновение грамматических обусловлено следующими причинами:

1. Лингвистическая интерференция. Как известно, лингвистическая интерференция возникает под взаимодействием языковых систем, и предполагает «воздействие системы родного языка на изучаемый язык в процессе овладения им» и выражается «в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [1, с. 97], проявляющаяся в ошибках не только в грамматике, но и в произношении, лексике и стилистике. Таким образом, обучающиеся переносят грамматические явления родного языка на целевой язык. Лингвистической интерференции, в основном, способствуют функционально-семантические различия или сходства грамматических явлений татарского и русского языков. Поэтому преподаватели должны помочь студентам осознать возможные места интерференции.

2. Недостаток языковой (речевой) практики. Ограниченное количество времени, выделенное для языковой (речевой) практики может привести к неуверенности в использовании грамматических структур. Например, если обучающийся не будет пользоваться формами прошедшего времени в разговоре, то появятся типичные речевые недочеты.

3. Непонимание значения грамматических правил. Иногда обучающиеся не полностью понимают грамматические правила или их применение. Это может быть связано с недостаточной ясностью комментарий преподавателя или с отсутствием необходимого количества примеров. Например, если обучающийся не понимает разницы между формами будущего определенного и неопределенного времени глаголов, то возникнут множество ошибок в их использовании.

4. Психологические факторы. Страх перед ошибками и боязнь говорить неправильно могут мешать обучающимся свободно использовать неродной язык. Это приводит к тому, что студенты избегают сложных конструкций и предпочитают использовать более простые фразы, что может ограничивать их коммуникативные возможности.

В контексте темы данного исследования, нами были разработаны методические рекомендации по предупреждению грамматических ошибок с учетом дидактических, методических и частнометодических принципов обучения:

1. Дидактические принципы:

• принцип наглядности – на первом этапе формирования грамматического навыка и умения происходит визуальное представление новой грамматической единицы (ГЕ) и ее семантизация, на втором – закрепление использования ГЕ в определенных словосочетаниях и контекстах и ее множественное повторение, на третьем этапе – ее употребление в устной продуктивной и письменной продуктивной речи при выполнении заданий творческого характера. Создание таблиц, схем и ментальных карт для визуализации грамматических правил помогает лучше запомнить материал;

• принцип активности – обучающиеся, являясь субъектами учебного процесса, осознанно участвуют во всех этапах изучения грамматических явлений (например, высказывают предположения о значениях ГЕ, определяют потенциальное функциональное поле, осуществляют продуктивное речевое высказывание в ситуациях индивидуального или группового общения);

• принцип системности предполагает последовательное ознакомление обучающихся с ГЕ, их закрепление и использование во всех видах речевой деятельности для обеспечения условий успешного овладения обучающимися грамматическими навыками и умениями, с соблюдением принципа введения нового грамматического материала «от простого к сложному»;

• принцип сознательности предполагает осознанное, уместное и правильное использование грамматических единиц в различных контекстах для успешного решения коммуникативной задачи;

• принцип доступности, который направлен на создание мотивирующей образовательной среды для обучающихся с учетом знаний, потребностей и познавательных способностей, нацеленной на эффективное ознакомление, прочное закрепление и успешное использование грамматических единиц в устной и письменной речи [2, с. 218].

2. Методические принципы:

• принцип коммуникативности – коммуникативная направленность обучения предполагает конструирование учебной деятельности, при которой обучающиеся используют свои знания, навыки и умения «в естественном общении посредством иностранного языка» [1, с. 102], создавая коммуникативную мотивацию в процессе обучения, что позволяет использовать грамматические единицы в реальных ситуациях общения;

• принцип ситуативности – способствует выбору грамматических единиц, в соответствии контексту, для успешного выполнения учебного задания.

3. Частнометодические принципы:

• принцип поэтапного формирования грамматических навыков, который обеспечивает прочность усвоения и удержания грамматических единиц в долговременной памяти, что позволяет включать их в активную коммуникативную деятельность;

• принцип интеграции грамматики и лексики, который делает акцент на лексико-грамматические отношения, так как грамматика не должна изучаться в изоляции от лексики [3, с. 25]. Студенты должны видеть, как грамматические правила применяются в различных контекстах с использованием новых слов и фраз;

• принцип адекватности упражнений формируемым действиям, что обуславливает выстраивание последовательного процесса работы с грамматическими единицами согласно принятым в методической практике этапам формирования грамматических навыков и умений;

• принцип учета взаимодействия всех видов речевой деятельности, который помогает достичь цели обучения грамматике, а именно способствовать формированию и развитию рецептивных и продуктивных грамматических навыков и умений.

С учетом вышеперечисленных принципов, а также с учетом педагогического опыта, считаем нужным предложить некоторые рекомендации по предупреждению грамматических ошибок.

1. Обратная связь и исправление ошибок. Регулярная обратная связь с преподавателем или носителем языка играет ключевую роль в выявлении и исправлении ошибок. Студенты должны получать конструктивные комментарии, а именно анализ своих типичных ошибок и объяснение причин их возникновения, чтобы понимать, где и почему они допустили ошибки и как их надо исправить. Использование методов «поправь меня» или «обсуждение ошибок» может быть очень полезным. Важно акцентировать внимание на различиях между языками. Например, если в родном языке есть определенные грамматические структуры, которые отсутствуют в изучаемом языке, следует объяснить это и привести примеры. Также студенты могут составлять таблицы с примерами предложений на обоих языках, с целью сравнения грамматических структур родного и целевого языка.

2. Практика в контексте. Практика грамматики в контексте реальных ситуаций и текстов помогает обучающимся лучше усвоить правила и понять особенности использования грамматических единиц целевого языка. Важно обращать внимание обучающихся на использование грамматических форм при изложении мысли в различного вида текстах. Вместо изолированных упражнений, использование диалогов, ролевых игр и речевых ситуационных заданий способствует более глубокому пониманию применения грамматических единиц. Немаловажную роль играет и использование небольших текстов в качестве методической единицы, так как на основе связных текстов обучающиеся могут наблюдать изучаемые грамматические явления татарского языка. Также важным является использование на занятиях вопросов и заданий, имеющих функциональную направленность.

3. Использование современных образовательных технологий, интерактивных методов, мультимедийных ресурсов обучения, которые могут значительно облегчить процесс обучения и улучшить восприятие языка. Приложения для изучения языков, онлайн-курсы и интерактивные платформы могут предложить разнообразные упражнения и тесты для отработки грамматики. Все это способствует более активному усвоению языка.

4. Создание учебной среды для общения. Данная среда, по нашему мнению, повышает мотивацию и вовлекает студентов в учебную деятельность вследствие последовательно выстроенной работы с грамматическими единицами и использованию конкретных упражнений и заданий. Преподаватели должны создавать атмосферу, где обучающиеся чувствуют себя комфортно, делая ошибки. Групповые обсуждения и игры могут помочь снизить уровень тревожности и повысить уверенность в использовании языка.

5. Регулярная речевая практика. Регулярная речевая практика — ключ к успешному изучению грамматики. Обучающиеся должны быть вовлечены в активное использование языка через разговоры, чтение и письмо. Это поможет закрепить полученные знания, улучшить навыки и уменьшить количество грамматических ошибок.

6. Дополнительные ресурсы. Предоставление обучающимся дополнительных материалов, таких как книги, статьи и видео на изучаемом (татарском) языке, поможет им лучше понять грамматические структуры и использовать их в своей речи.

Эти рекомендации помогут создать более эффективную и увлекательную среду для изучения татарского языка, что, в свою очередь, снизит количество грамматических ошибок и повысит уровень владения татарским языком как неродным.

Грамматические ошибки — это естественная часть процесса изучения неродного языка. Понимание причин их возникновения и применение различных методов коррекции помогут обучающимся преодолеть трудности и стать более уверенными и компетентными в использовании изучаемого языка. Подводя итог, нужно отметить, что цели и задачи нашего исследования определили направление и содержание данной работы. В ходе исследования были собраны и проанализированы типичные грамматические ошибки, характерные уровню начального владения татарским языком, которые подчеркивают неразрывную связь грамматических навыков и умений с успешной письменной и устной коммуникацией, для которой необходим достаточный уровень развития всех четырех видов речевой деятельности; выбраны определенные принципы обучения иностранным языкам, реализация которых принесет положительные результаты при обучении грамматике татарского языка.

Перспективы дальнейшего исследования лежат в плоскости определения наиболее эффективных сочетаний упражнений и заданий, относящихся к разным этапам формирования грамматических навыков и умений, в контексте коммуникативных тем и грамматических единиц, изучаемых обучающимися согласно учебной программе.

Список литературы

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. – М.: Русский язык. Курсы, 2018. – 496 с.
2. *Харисов Ф.Ф., Шакирова Г.Р.* Дидактические принципы обучения татарскому языку как неродному // Филология и культура. – 2019. – №4(58). – С. 217-222.
3. *Шакирова Г.Р.* Татар һәм башка төрки телләрдә рәвеш сүз төркемен диахроник аспектта өйрәнү // Tatarica – № 20. – 2023. – С: 20-31.

5.8.2.

[1]Ю.В. Шлыкова, Р.В. Агеев, Е.С. Фирфарова, Д.С. Бабаева

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
[1]лингвистический факультет,
кафедра европейских языков и методики их преподавания,
Нижний Новгород, Julia-shlykova@mail.ru, aslageev@gmail.com,
Cheburapelka@gmail.com, babaevadasha150704@yandex.ru

РОЛЬ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ

Статья посвящена описанию опыта работы над домашним чтением и его роли в формировании речевой компетенции у студентов языкового профиля подготовки. В статье приведены несколько упражнений их комплекса упражнений, которые могут быть использованы и адаптированы под любую книгу. Все ресурсы, описанные в статье, были использованы на практике.

Ключевые слова: *Речевая компетенция, домашнее чтение, практика языка, обучение чтению.*

Цель изучения иностранного языка, как в школе, так и в высших учебных заведениях считается овладение иноязычной коммуникативной компетенцией, то есть «способностью и готовностью осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка в рамках заданной стандартом программой».

По мнению разных ученых, иноязычная коммуникативная компетенция включает в себя разные компетенции. Мы придерживаемся классификации В.В.Сафоновой, которая включает: а) языковую (владение языком на разных уровнях: фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом); б) социокультурную, которая включает социолингвистическую, предметную, общекультурную и лингвострановедческую компетенции; в) речевую, которая представляет наибольший интерес в рамках данной работы.

Речевая компетенция подразумевает: 1) свободное практическое владение речью на данном языке; 2) умение говорить правильно, бегло и динамично как в диалоге, так и в виде монолога; 3) хорошо понимать слышимую и читаемую речь, включая умение производить и понимать речь в любом функциональном стиле. Таким образом, овладение речевой компетенцией является неотъемлемой частью подготовки современного студента.

На занятиях по «Практике устной и письменной речи иностранного языка» домашнее чтение является важной стороной развития речевой компетенции. Студенты читают каждую неделю по одной главе выбранной книги и обсуждают ее. Можно назвать это «книжный клуб» на иностранном языке. Для изучения иностранного языка нам необходимо погрузить студентов в искусственную языковую среду, Севрюгина Л.В. заявляет, что при чтении книги « можно изучить язык вне языковой среды при условии регулярного, ежедневного и обильного чтения» [3, с. 168].

Не каждое чтение дома – домашнее чтение, тк это комплексный вид работы по обучению по бесперевводному чтению, устной речи, лексике и грамматике. Цель домашнего чтения – привить любовь к литературе изучаемого языка, сформировать привычку чтения на изучаемом языке. В этом случае происходит: 1) обогащение словарного запаса; 2) изучение традиций изучаемого языка; 3) развитие критического мышления.

При обучении чтению мы придерживаемся 3 этапов: дотекстовый, текстовый и послетекствовый. На каждом этапе предлагаются различные задания. В рамках домашнего чтения студенты читают главу книги самостоятельно, дома и готовятся обсуждать

прочитанное. В таких условиях дотекстовый этап исчезает. Хотя можно спросить у студентов о будущих главах и событиях.

На текстовом этапе, как правило, задания направленные на формирование языковой компетенции. Упражнения преимущественно языковые. На послетекствовом этапе студентам предлагаются условно-речевые и речевые задания.

Мы предлагаем следующие задания. В рамках дисциплины предлагается чтение адаптированной книги «Ребекка».

1. Задание на хорошее чтение. Студенты самостоятельно выбирают отрывок в главе (примерно 10 строк) и тренируют его чтение, с правильным произношением, паузами, ритмом. У студентов есть аудио вариант книги, который они слушает и пытаются сымитировать интонацию и произношение.

2. Языковые упражнения. Задания могут быть на открытие скобок, на соотнесения слов, на составление слова. Пример:

2.1. Match the words with their antonyms:

1.	Rude	a.	Forward
2.	Shy	b.	Respectful
3.	Awkward	c.	Discourteous
4.	Greedy	d.	Likable
5.	Polite	e.	Graceful
6.	Unpleasant	f.	Munificent

2.2. Fill in the gaps

1. I could look (after/at/forward) to tomorrow morning and the morning after.
2. I am not an interesting person at (whole/ all)
3. He slowed down the car and we stopped (at / in/ on/ by) the side of the road.
4. Something happened a year ago that changed my (all/ whole) life.
5. I could not (talk/ tell/say) Mrs Van Hopper that every morning I drove with de Winter in his car.
6. I wish I was a woman of (near/by/ about) thirty-six.
7. I thought of the writing (on/at/in) that page.

3. Условно-речевые упражнения. К таким заданиям относятся вопросы по прочитанному тексту, задания на выбор True-False, дополнить реплики героев. Пример:

3.1. Mark the statements T (true), F (false) or NS (not stated)

1. The narrator went to Saint Louis.
2. Mrs Van Hopper was old and overweight.
3. Old lady’s husband had died four years ago.
4. Manderley was a beautiful old house in England.
5. The narrator first met Max de Winter in the lounge .
6. Van Hopper rushed to the dressmaker.
7. Van Hopper fell in love with Max de Winter.

3.2. Put the events in the correct sequence.

1. Instead of going down to the reception desk, I ran up the stairs. I knew the number of his room.
2. I wanted to be alone for a few minutes. My happiness was at an end.
3. I'm asking you to marry me, you little fool
4. Love. Maxim had not said anything to me about love. He had said we would get married.
5. I had forgotten all about Mrs Van Hopper. 'You tell her,' I said. 'She'll be so angry.'
6. Helen is sailing for New York on Saturday. Her child's ill. We are going too.
7. I'll take you to Venice for our honeymoon. We'll travel round Italy for a time.
8. Why didn't you tell me about this before?
9. I spent the rest of the day packing and arranging the journey.
10 You know why he is marrying you, don't you? He's not in love with you. The truth is he's lonely by himself at Manderley. He can't live in that empty house without Rebecca.

3.3. Answer the questions:

1. Why did the narrator not enjoy the company of Mrs Van Hopper?
2. What was written on the note that Maxim de Winter sent to the narrator?
3. Why was the narrator alone that dau?(without Mrs)
4. Why didn't de Winter want to keep his memories?
5. Why did de Winter ask the girl to come out in his car, day after day ?

4. Речевые упражнения. К речевым упражнениям относиться пересказ главы, анализ поступков героев, обсуждение главы в форме диалога. Пример:

4.1. Retell the chapter using words from it.

4.2. Analyze the character's actions.

4.3. Discuss the chapter in pairs.

4.4. Retell the whole book from some character.

Таким образом, домашнее чтение будет способствовать формированию речевой компетенции. Необходимо чаще обсуждать разные вопросы, устраивать дискуссии и мотивировать студентов на использование речи.

Список литературы

1. *Жулина Е.В., Шамов А.Н.* Внешняя речь и ее влияние на становление психики ребенка / Е.В. Жулина, А.Н. Шамов // Вестник Мининского университета. – 2017. - №2.

2. *Каракозова Е.Н., Шамов А.Н.* Иноязычная информационная деятельность студента технического вуза // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, No 1. С. 4.

3. *Севрюгина Л.В.* Задачи домашнего чтения и его роль при обучении иностранному языку на старших курсах // Проблемы обучения иностранным языкам. Т. VII. – Владимир: ВГПИ им. П.И. Лебедева-Полянского, 1973. – С. 190–196.

5.8.2.

[1]Ю.В. Шлыкова, [2]О.А. Катушенко, [2]К.Д. Смирнов

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
[1]лингвистический факультет,
кафедра европейских языков и методики их преподавания,
[2]психолого-педагогический факультет,
кафедра Общей и социальной педагогики,
Нижний Новгород, Julia-shlykova@mail.ru, olga.katushenko@yandex.ru, carollsmith@vk.com

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена изучению опыта формирования речевой компетенции у студентов лингвистического профиля подготовки в условиях дистанционного обучения. В статье рассматривается несколько сервисов, которые могут помочь преподавателю иностранного языка сформировать важную компетенцию. Все ресурсы, описанные в статье, были использованы на практике.

Ключевые слова. *Речевая компетенция, дистанционное обучение, интернет-сервисы, онлайн-доски, zoom.*

В современном постоянно развивающемся мире развиваются дистанционные технологии. Известно, что целью изучения иностранного языка, как в школе, так и в высших учебных заведениях считается овладение иноязычной коммуникативной компетенцией, то есть «способностью и готовностью осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка в рамках заданной стандартом программой»[1].

В общем значении компетенция представляет собой взаимосвязанные и взаимообусловленные знания, умения и навыки, направленные на выполнения конкретной задачи.

В современных реалиях педагогическое сообщество столкнулось с огромным вызовом, вследствие которого дистанционное обучение стало неотъемлемой частью современной жизни.

Мы провели опрос 72 студентов 1 курса бакалавриата по специальности «Педагогическое образование» профиль «Иностранный язык», который показал, что студенты приветствуют использование интерактивных заданий и цифровых технологий, готовы активно вовлекаться в «не скучный» процесс обучения, а главным приоритетом является развитие навыка говорения в совокупности с коррекцией фонетических навыков. Несмотря на то, что на первом курсе необходимо пройти определенный этап накопления и расширения лексических, грамматических, и фонетических навыков, и выполнить большой объем рутинной работы, мы стараемся использовать элементы коммуникативных, творческих заданий и неподготовленной речи все равно присутствуют в процессе обучения.

Разрешите кратко поделиться практическим опытом применения различных интернет-сервисов, которые служат подспорьем в ходе совершенствования речевой компетенции студентов в процессе дистанционного обучения.

Безусловно, большую роль в дистанционном обучении на базе нашего ВУЗа играет система Moodle, которая предоставляет возможность разработки полноценного дистанционного образовательного курса. Курс предполагает не только использование различных типов заданий и медафайлов, но и взаимодействие участников образовательного процесса. Система предоставляет возможность размещать и эффективно оценивать задания на аудирование, чтение и письмо.

Несколько слов о гугл сервисах, которые уже прочно вошли в нашу жизнь. Во-первых, гугл-документы позволяют совместно создавать и редактировать тексты, а также, что немаловажно, осуществлять взаимопроверку работ по заданным критериям оценки. При этом возможно отследить вклад каждого студента, а при исправлении работы можно видеть, какие именно правки были предложены. Также студенты с легкостью могут выложить на гугл-диск видео с монологическим высказыванием по теме, что позволяет им заранее послушать запись и при необходимости внести коррективы. Это обеспечивает более осознанную работу и позволяет устранить часть возможных ошибок еще до проверки преподавателем или другим студентом. Гугл-формы могут при необходимости быть использованы с целью выполнения заданий на чтение и аудирование, так как предполагают возможность размещения ссылки на медиафайлы (аудио должно быть заранее размещено на гугл-диске).

При обучении чтению мы получили позитивный опыт использования интерактивной доски miro и менее функциональной, но более интуитивно понятной доски jamboard (гугл-сервис). Преимущество подобных досок заключается в том, что они предоставляют возможность выполнения совместной работы, в том числе, позволяя решить проблему составления диалогов по-ролям в паре по заданному образцу. В данном случае преподаватель может разместить скриншоты на слайдах, а студенты, пройдя по ссылке на соответствующий слайдом, составляют диалоги, работая при этом в отдельном сессионном зале ZOOM. Также данные доски могут быть полезны при чтении текста, в частности при выполнении задания “jigsaw reading”. Каждый элемент может быть размещен на отдельном слайде доски и студенты видят только свою часть представленного текста. Доска подразумевает и возможность редактирования (рисования, использования стикеров и текста), что позволяет выделять ответы на вопросы в тексте, перемещать части текста в верной последовательности и заполнять пропуски.

В то время как известно значительное количество популярных сервисов, которые могут помочь при обучении аудированию, чтению и письму, то совершенствовать навык говорения в условиях дистанционного обучения может быть довольно сложно и единственным вариантом остается непосредственно речь преподавателя и общение между преподавателям и студентами. Сервис SpeechAce – эффективный тренажер. В сервисе студенты могут повторить необходимую лексику и грамматику, улучшить слухо- произносительные и ритмико-интонационные навыки. В частности, в рамках темы “семья” студентам было предложено записать ответы на вопросы по данной теме до и после её изучения, что позволило отследить прогресс в освоении темы.

Также хочется отметить интернет-сервис Padlet, который представляет собой доску, но предполагает несколько иной формат работы по сравнению с miro и jamboard. Padlet предоставляет возможность создать некую галерею студенческих работ, где каждый студент может последовательно размещать материалы, прикрепляя как самостоятельно записанные аудио видео, так и текст и даже ссылки на сторонние ресурсы. Сервис может быть использован как аналог google документов при работе с видео или аудиофайлами. В нашем случае, каждый студент размещал на своей части доски аудио-/видеозапись монологического высказывания по теме “семья”. Далее каждому студенту предлагалось прослушать монологические высказывания друг друга и выписать в комментарии к записи все лексические единицы, которые были использованы в речи.

Хотелось бы отдельно остановиться на платформе, посредством которой осуществляется непосредственное взаимодействие студентов и преподавателя, а именно наиболее популярного на данный момент сервиса ZOOM. Мы хотели бы отметить только те функции, которые могут быть полезны с целью развития речевой компетенции. В частности, альтернативой устному опросу может быть работа в чате или групповая работа на слайдах jamboard в индивидуальных сессионных залах. Последнее обновление ZOOM предоставило участникам конференции возможность самостоятельно выбирать сессионный зал и перемещаться от участника к участнику. Таким образом, решается проблема выполнения так называемых mingling activities.

Отметим, что существуют и российские аналоги вышеперечисленных сервисов, которые нами еще не были использованы на практике, но, также могут быть полезны. Аналогом Гугл диска может стать Яндекс диск, который также включает различные сервисы, такие как Яндекс презентации, документы, таблицы, а также облако mail.ru, Р7-офис, мой офис. Знания и edvide являются российскими интерактивными платформами с достаточно большим набором функций. Аналогом ZOOM могут быть Яндекс телемост или звонки Вконтакте (по отзывам преподавателей, является достаточно удобным сервисом, позволяет демонстрировать экран и делиться на сессионные залы).

Все вышеперечисленные сервисы могут быть легко применены на дистанционных или очных занятиях с целью формирования речевой компетенции. Таким образом, приложения являются средством инструментом для создания благоприятных условий при работе с обучающимися.

Список литературы

1. *Бим И.Л.* Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам /И.Л. Бим, А.В. Хуторской // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. - 327 с.

2. *Жулина Е.В., Шамов А.Н.* Внешняя речь и ее влияние на становление психики ребенка / Е.В. Жулина, А.Н. Шамов // Вестник Мининского университета. – 2017. - №2.

3. *Каракозова Е.Н., Шамов А.Н.* Иноязычная информационная деятельность студента технического вуза // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, No 1. С. 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-4.

4. *Челнокова Е.А., Кузнецова С.Н., Набиев Р.Д.* Возможности использования информационнокоммуникационных технологий в преподавании экономических дисциплин в вузе / Е.А. Челнокова // Вестник Мининского университета. – 2017. - №3 (20).

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.7.

В.В. Баженова, Н.М. Ичетовкина, Е.В. Корчак

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет
имени В.Г. Короленко, факультет социальных коммуникаций и филологии,
кафедра педагогики и психологии,
Глазов, tonkovanm1@rambler.ru

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА ДЛЯ РАБОТЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ ШКОЛЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье представлены результаты изучения отечественного и зарубежного опыта в системе подготовки будущих учителей к работе в зарубежной школе. Проведен анализ советского и современного опыта подготовки будущего учителя. Представлен опыт реализации образовательных программ бакалавриата и магистратуры в аспекте работы с иностранными обучающимися. Показана актуальность внедрения Ядра высшего педагогического образования.

Ключевые слова: *зарубежная школа, русский язык как иностранный, трансфер российского образования, педагогические компетенции, подготовка будущего учителя, Ядро высшего педагогического образования.*

Современное общество характеризуется стремительным обновлением во многих сферах жизни и предъявляет новые, более высокие требования к уровню образованности, духовной и нравственной культуры подрастающего поколения. Значимая роль в этих процессах принадлежит выпускникам педагогических вузов, молодым учителям и специалистам школы.

Сегодня трансфер российского образования выражается не только в увеличении количества иностранных студентов в вузах, но и в укреплении позиций России при взаимодействии с зарубежными системами общего образования. В их число входят не только государства СНГ, но и государства Азиатского региона, в частности Монголия, связанные с Россией многовековыми социально-экономическими, политическими и культурными отношениями.

Важным этапом обеспечения качественного трансфера образования является готовность педагога к учету в своей профессиональной деятельности существующей в зарубежных школах с русским языком специфики работы с различными участниками образовательных отношений (обучающимися, их родителями, коллегами-педагогами, администрацией школы). Данное направление невозможно реализовать без учета социальной и культурной специфики страны, региональной системы образования. Следовательно, необходима качественная и системная подготовка будущих педагогов к осуществлению педагогической, методической и социально-культурной деятельности.

В отечественной историко-педагогической науке детально изучены различные аспекты международной образовательной деятельности советских и российских высших учебных заведений. Так, В. А. Белов проанализировал административно-управленческую систему подготовки национальных кадров для зарубежных стран в советских вузах. Особенности взаимодействия СССР и ЮНЕСКО в области подготовки педагогических кадров для стран Азии, Африки и Латинской Америки выделены в исследовании О. В. Золоторубовой; для стран – членов СЭВ – в работе А. А. Алексеева; для развивающихся стран африканского континента – в трудах Н. Ю. Гаврилова.

Стоит отметить и изучение психолого-педагогических аспектов организации образовательного процесса для иностранных граждан (М. И. Васильева, Т. Н. Власова, И. А. Зимняя). Вопросы учебно-методического обеспечения процесса подготовки педагогических кадров для работы в зарубежных школах стали предметом исследования таких ученых, как Т. М. Балыхина, Т. А. Вишнякова, М. Н. Вятютнев, Т. И. Капитонова.

Большое значение в научной и практической разработке данной темы имеют исследования теоретического, прикладного, методического, психолого-педагогического и лингвистического аспектов преподавания русского языка как иностранного (Е. М. Верещагин, Т. К. Донская, И. Б. Игнатова, Д. И. Изаренков, Е. И. Мотина).

Советская система образования была ориентирована на первые позиции в мире по подготовке специалистов для зарубежных стран. С этой целью не только разрабатывалась нормативно-правовая база, но и выстраивалась система управления и подготовки научно-педагогических кадров для работы с иностранными обучающимися, обосновывалось содержание образовательной деятельности (разнообразие форм, методическое сопровождение) и воспитательной-идеологической работы.

Значителен вклад СССР в развитие системы образования Монголии. До начала XX века в этой стране практически не существовало системы классического светского образования. Именно СССР после укрепления политических отношений с этой страной в 20-е гг. XX века внес значительный вклад в становление образовательной системы страны. Этот вклад можно определить через реализацию нескольких направлений [2]: подготовка педагогических и управленческих кадров в советских вузах; материально-техническое и методическое (совместная разработка учебных планов и программ) сопровождение развития; открытие русских школ в Монголии; издание школьных учебников для обучающихся Монголии. В целом можно сделать вывод о том, что основой развития системы образования в Монголии стала советская система. Во второй половине XX века это взаимодействие было продолжено. Так, всего за советский период прошли обучение в СССР около 70 тысяч граждан Монголии [1].

Несмотря на имеющийся значительный опыт взаимодействия с зарубежными школами, можно заключить, что целостная система подготовки педагога к образовательной и социально-культурной деятельности в целом и в условиях зарубежной страны, в частности (культуры, системы образования), которая отвечала бы современным требованиям, не оформлена в полной мере.

В России подготовкой педагогов для работы в зарубежных странах занимаются в основном следующие типы организаций: педагогические университеты, региональные институты развития образования, центры международного образования и сотрудничества, частные образовательные организации и языковые школы. Вузы активно поддерживают инициативу руководства страны в вопросе подготовки и повышения квалификации педагогов, работающих в русских школах за рубежом, с целью повышения уровня преподавания.

Так, в Короленковском университете реализуются различные образовательные программы уровней бакалавриата и магистратуры. Например, образовательная программа бакалавриата «Английский язык и Дополнительное образование (в области межкультурной коммуникации)» направлена на подготовку педагогов для осуществления образовательной деятельности в государствах, где проживают финно-угорские народы, и странах Восточной Азии. Совместно с Кокандским государственным педагогическим институтом имени Мукими реализуется совместная образовательная программа, где преподавание ведется на русском языке. Другим примером может стать программа «Русский язык как иностранный и Английский язык». Термин «Русский язык как иностранный» (РКИ) возник в контексте преподавания русского языка людям, для которых русский не является родным, он был введен в научно-педагогическую среду в интересах составления педагогической методики для обучения иностранных граждан русскому языку. Если первоначально данный курс изучался на курсах повышения квалификации, по программам переподготовки, то теперь это

полноценная образовательная программа, которая позволяет выпускнику преподавать русский язык иностранцам, осуществлять их предметную подготовку.

На наш взгляд, подготовка будущего педагога к социально-культурной деятельности в полной мере происходит не только в рамках изучения учебных дисциплин соответствующего содержания в вузе, но и осуществления воспитательной деятельности. Проблема готовности педагога к осуществлению воспитательной деятельности в должности классного руководителя, классного воспитателя, куратора, тьютора – одна из актуальных проблем организации воспитательного процесса в школе и вузе. Так, например, в рамках реализации данного направления вузом реализуется магистерская программа «Управление воспитательными системами в российском и зарубежном образовании». Программа реализуется на основе вузовского центра «Культура Средней Азии», во взаимодействии со Славянскими и Национальными университетами республик Средней Азии.

В настоящее время во всех педвузах внедрено и реализуется Ядро педагогического образования, включающее унифицированный учебный план и 24 рабочие программы предметно-методических модулей [3]. Новой фундаментальностью педагогического образования становится гармонизация различных компонентов подготовки учителя в интересах развития общего образования, актуальных задач воспитания и развития личности. Ядро высшего педагогического образования является ориентиром для обновления педагогических программ всех уровней и включает несколько модулей. Важно отметить, что в структуру Модуля воспитательной деятельности включена дисциплина «Основы государственной политики в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений», которая будет обязательной для изучения всеми студентами педагогических вузов. Очевидна ее актуальность в настоящее время, особенно в рамках рассматриваемого в статье дискурса. Основными целевыми ориентирами введения в содержание подготовки педагога Основ государственной политики в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений выступает обоснование межкультурного разнообразия общества в социально- историческом, этическом и философском контекстах, а также осуществление духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей, закрепленных в системе законодательства Российской Федерации. В свою очередь, знание основ государственной политики в этих сферах связано с освоением технологий профилактики и противодействия угрозам экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде. Получение необходимых знаний работы с контекстами государственно-религиозных и межнациональных отношений направлено на их практическое применение в дальнейшей профессиональной и социально-культурной деятельности.

Исследование выполнено по проекту «Сопоставительный анализ систем подготовки педагогов Российской Федерации и Монголии к работе с участниками образовательных отношений», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания (соглашение Министерства просвещения Российской Федерации и ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко» № 073-03-2025-043 от 15.01.2025 регистрационный № НИОКТР1024071600010-2-5.3.1.

Список литературы

1. В Монголии отметили 100 лет с начала обучения монгольских студентов в Ленинграде // ТАСС [Сайт]. – URL: https://tass.ru/obschestvo/22916431 (дата обращения: 12.03.2025).

2. *Джагаева О.А.* Вклад РСФСР / СССР в развитие системы образования Монгольской народной республики в 1921-1945 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 4 (61). – С. 32-36.

3. Письмо Минпросвещения России от 14.12.2021 № АЗ-1100/08 «О направлении информации» (вместе с "Методическими рекомендациями по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию ("Ядро высшего педагогического образования")") [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409505/ (дата обращения 20.02.2025).

5.8.7.

[1]И.Г. Битшева, [2]Е.В. Калманович

[1]Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра физического воспитания и спорта,
Казань, ibitsheva@yandex.ru,
[2]Казанское высшее танковое командное ордена Жукова Краснознамённое училище,
кафедра Физической подготовки,
Казань, volek71@yandex.ru

ПОТЕНЦИАЛ КОМПЛЕКСА ГТО ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Современное патриотическое воспитание молодежи требует не просто формального усвоения исторических фактов и знания истории, но и глубокого, осознанного принятия ценностей, определяющих готовность к защите Отечества. Патриотическое направление, являясь ключевым звеном в подготовке защитника отечества в современных условиях, сталкивается с задачей формирования личности, способной не только к эффективному выполнению профессиональных обязанностей, но и к осознанному проявлению гражданской позиции, основанной на глубоком понимании ценностей патриотизма, долга и гражданской ответственности. В этом контексте комплекс "Готов к труду и обороне" становится не просто набором физических упражнений и нормативов, а мощным инструментом трансформации ценностно-смысловой сферы личности современного студента и формирования уверенности в экстремальных ситуациях.

Ключевые слова: *ценностно-смысловая сфера; формирование патриотизма; физическая культура; комплекс ГТО.*

Влияние ГТО на формирование ценностных ориентаций выходит за рамки физической подготовки и затрагивает глубинные аспекты личности. Осознание необходимости физической подготовки для успешного выполнения поставленных задач мотивирует студентов к ведению здорового образа жизни, отказу от вредных привычек и заботе о своём физическом и психическом благополучии [4]. Этот опыт переносится и на другие сферы жизни, формируя активную жизненную позицию и повышая самооценку, формирует чувства ответственности и дисциплины, чувство гражданского долга и готовности к защите Отечества [7].

В современных реалиях физическая подготовка современной молодёжи приобретает особую значимость. Чтобы комплекс ГТО действительно стал эффективным инструментом трансформации ценностно-смысловой сферы современного студента, необходимо акцентировать внимание на связи ГТО с историей страны, героическим прошлым советского народа и подвигами воинов-защитников[1]. Необходимо организовывать встречи с ветеранами боевых действий, проводить патриотические мероприятия, направленные на формирование осознанного патриотизма, готовности к защите Родины и уверенным действиям в экстремальных ситуациях. Таким образом, комплекс ГТО представляет собой мощный инструмент формирования ценностно-смысловой сферы, ориентированной на патриотизм и проявление гражданской позиции ценностей [6].

В педагогических, психологических исследованиях определение «ценностно-смысловая сфера» трактуется неоднозначно; вопросы теории и практики ее формирования, развития, совершенствования, а главное процесса трансформации личности через включение в различные виды психолого-педагогических аттракторов находятся в начальной стадии разработки [2, 8]. В плане научного осмысления были объединены понятия: «личностно-

ценные качества», «ценности личности», «личностные смыслы» (Э.Ф. Зеер, И.Ф. Исаев, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Л.С. Подымова, В.А. Сластенин, В.Д. Шадриков, Н.Е. Щуркова и др.). Тем не менее, многие вопросы, касающиеся этой проблемы, не получают должного отражения и остаются недостаточно изученными.

В данной статье представлен анализ результатов исследования жизненных ориентаций студентов Казанского национального исследовательского технологического университета, полученных на этапе эксперимента в контрольной и экспериментальной группах. Педагогическим экспериментом было охвачено 65 обучающихся 1-2 курсов. Были применены эмпирические методы: анализ научно-методической литературы, тестирование, анкетирование, статистика. Был проведён социологический опрос и выявлены пожелания студентов в реализации их потребностей.

В результатах, полученных в ходе проведения теста смысло-жизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, представлены средние значения по показателям методики в экспериментальной группе (ЭГ). Результаты, полученные в ходе проведения настоящей методики в контрольной группе (КГ) показали схожие значения.

По шкале «Локус контроля - Жизнь» можно отметить, что средние значения по данному показателю находятся на уровне, близком к низкому (25,8 балла). Здесь можно говорить о представлении респондентов о неподвластности им окружающей среды, которая наполнена различными ситуациями и действиями.

Рис. 1 – Средние значения по методике СЖО в ЭГ

Рассмотрим результаты по шкале «Локус контроля-Я». Респонденты ЭГ продемонстрировали средние значения по шкале (20,1 балла), что характеризует их как частично зависимых от социальных связей, подверженных влиянию новостных событий, транслируемых СМИ. При этом, в определенных ситуациях они будут иметь свое мнение и позицию в отношении чего-либо. Результаты, полученные в контрольной группе схожи с результатами, в экспериментальной.

По шкале «Результативность жизни» группа испытуемых ЭГ показала низкие значения по шкале (19,6 баллов). Это говорит об отсутствии опыта и пережитых событий, в которых они могли продемонстрировать свой потенциал и навыки для того, чтобы считать себя самоактуализирующейся личностью. Аналогичные результаты были получены в КГ.

Далее рассмотрим значения по шкале «Процесс жизни». Респонденты продемонстрировали уровень выраженности по шкале, близкий к низкому (27,8 баллов). Это свидетельствует об удовлетворительном уровне эмоциональной насыщенности событий, в которых участвуют испытуемые. Респонденты считают, что жизнь строится вполне интересно, без серьезной эмоциональной динамики.

По шкале «Цели в жизни» респонденты показали низкий уровень (23,6 балла), что говорит об отсутствии планов на будущую жизнь. Возможно, на ближайшее время у них есть список дел и целей, но в перспективе большие цели могут отсутствовать.

Показатель осмысленности жизни у респондентов ЭГ находится на среднем уровне (116,9 баллов). Они считают, что жизнь строится интересно, но без серьёзной эмоциональной динамики. В их сознании отсутствуют глобальные планы на будущее, опыт пережитых событий, в которых они смогли продемонстрировать свой потенциал и навыки для того, чтобы считать себя самоактуализирующейся личностью.

Представленная тема максимально актуальна и заключается в необходимости научного обоснования процесса трансформации ценностно-смысловой сферы личности современного студента через эффективную реализацию применения комплекса ГТО, влияющего на физическое, психическое, духовно-нравственное здоровье молодого поколения россиян [3].

Делая вывод, можно сказать, что при использовании комплекса ГТО, в процессе обучения, студентов можно охарактеризовать как всесторонне развивающиеся личность. Им интересно попробовать себя в профессиональной деятельности, выстроить благоприятные отношения в трудовом коллективе и спланировать свою профессиональную карьеру, а также свойственно определять цели в соответствии со своими интересами и жизненным опытом. Они ориентированы на развитие своего личностного потенциала, что позволяет говорить о важности для них самоактуализации.

Список литературы

1. *Биттшева И.Г.* Занятия физической культурой как условие здоровьесбережения студентов в современном вузе / И.Г. Биттшева // Современные наукоемкие технологии. — Москва, 2022. — № 8. — С. 125–129.

2. *Биттшева И.Г.* Педагогический потенциал физкультурно-оздоровительного пространства современного вуза в процессе здоровье сбережения студентов / И.Г. Биттшева // Электронный научно-методический журнал «Антропологическая дидактика и воспитание». — 2022. — №2—С. 50-59.

3. *Ишмухаметова Н.Ф.* Физическая подготовка как важная часть формирования здоровьесберегающей культуры студента вуза / Н.Ф. Ишмухаметова, И.Г. Биттшева, Р.И. Абдрашитов, // Проблемы современного педагогического образования. — 2024. — № 85-1. — С. 50-53.

4. *Калимуллина О.А.* Формирование физкультурно-оздоровительного направления в вузах республики татарстан / О.А. Калимуллина, И.Г. Биттшева, В.Л. Калманович // Глобальный научный потенциал. — 2024. — № 7 (160). — С. 148-152.

5. *Калманович В.Л.* ГТО и 70 лет Победы / В.Л. Калманович, И.Г. Биттшева, Р.Р. Хайруллин // Формирование патриотизма у молодёжи средствами социально-культурной деятельности: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы международной электронной научно-практической конференции. — 2016. — С. 281–285.

6. *Калманович П.В.* Формирование инновационно-физкультурных активностей в высшем учебном заведении / П.В. Калманович, Я.Т. Сейдаметова, И.Г. Биттшева // В сборнике: Проблемы общества, науки и образования в условиях геополитической турбулентности. Материалы международной научно-практической конференции. — Казань, 2024. — С. 313-315.

7. *Хайруллин Р.Р.* Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы личности, здоровья и качества жизни студентов технического вуза / Хайруллин Р.Р. // Глобальный научный потенциал. — Санкт-Петербург, 2023. — № 12-1 (153). — С. 34–39.

8. *Юсупов Ш.Р.* Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы личности, здоровья и качества жизни студентов технического вуза / Ш.Р. Юсупов, В.Л. Калманович // Глобальный научный потенциал. — Санкт-Петербург, 2023. —№ 12-1(153). — С. 34-39.

5.8.7.

[1]Т.А. Бурцева канд. филол. наук, [2]Е.В. Дунаенко канд. педагог. наук,
[3]И.П. Назарова канд. филол. наук

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра русского языка как иностранного,
[2]Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева-КАИ,
кафедра иностранных языков и русского, русского как иностранного,
[3]Казанский государственный энергетический университет, кафедра иностранных языков,
tat-bura@yandex.ru, elena.dunaenko@mail.ru, nazarova.nazira@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ ВОЕННЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ВУЗОВ

В статье рассматривается специфика педагогической деятельности преподавателей русского языка как иностранного в условиях многонациональной аудитории студентов и курсантов, подчеркивается важность этнопсихологических исследований народов, необходимость учёта ментальных особенностей этнофоров в образовательной деятельности. Авторами статьи предлагается система педагогических мероприятий, даются рекомендации для формирования позитивных межнациональных отношений и решения проблем межкультурной коммуникации в учебном коллективе.

Ключевые слова: *полиэтнический учебный коллектив, этнофор, менталитет национальный, этнопсихологические исследования, формирование межкультурных отношений.*

Особенностью работы преподавателей русского языка как иностранного (РКИ) в современном вузе, в том числе и военном, является многонациональный коллектив студентов. Это становится одним из главных факторов в организации образовательного процесса и определяет его специфику.

Цель статьи – рассмотрение специфики педагогической деятельности преподавателей РКИ в полиэтническом учебном коллективе с точки зрения исторического подхода к проблемам межкультурной коммуникации и выработка стратегии по решению вопросов в данной области.

Научная новизна работы заключается в необходимости этнопсихологических исследований ментальных особенностей учащихся и непременном условии их применения в современном образовательном процессе. Новизну материала определяют также предлагаемые авторами педагогические мероприятия по формированию благоприятных межнациональных отношений в полиэтническом учебном коллективе.

Приступая к работе с иностранными студентами, преподаватели РКИ, прежде всего, акцентируют внимание на личной страноведческой подготовке, которая включает в себя заочное знакомство со странами обучаемого контингента: выясняются геополитические особенности, социальные, религиозные, национальные приоритеты и т.п.

Особое значение приобретает изучение национального менталитета, играющего большую роль в формировании личности, определяющего особенности внутриколлективных взаимоотношений в национальных группах и специфику межкультурных отношений.

Проблема менталитета в последние годы продолжает вызывать огромный интерес специалистов и имеет важное значение в связи с изменением характера международных связей на постсоветском пространстве, а также в странах Европы и Азии. Прежнее стремление – привести к единообразию интернациональный коллектив – сегодня

закономерно заменено необходимостью изучать законы сосуществования в многонациональном коллективе различных этнокультур. Этнопсихологический словарь под редакцией В.Г. Крысько трактует понятие «менталитет национальный» так: это «а) свойственный данной этнической общности стиль жизни, культуры; б) присущая данной нации система ценностей, взглядов, мировоззрения, черт характера, норм поведения» [5, с. 331-334].

По словам В.Г. Крысько, «в конце XIX – начале XX вв. именно нашей стране принадлежал приоритет в обширных прикладных этнопсихологических исследованиях многих народов, в то время как на Западе их начало относится к 30–40-м гг. XX столетия. Этнопсихология в нашем государстве сразу же стала очень важной отраслью знаний, имеющей глубокие исторические и культурные корни и явившейся практическим ответом на необходимость изучения психологического склада, традиций и привычек поведения многочисленных его народов» [2, с.25-26].

Анализ характера межнациональных отношений, учет ментальных особенностей – важное условие образовательной и педагогической деятельности в современной многонациональной учебной аудитории. Знание национально-психологических черт этнофора помогает выявлять и изучать национальную специфику восприятия студентами и курсантами разноплановой информации и способы ориентации в событийном пространстве, правильно использовать конкретные формы воздействия, прогнозировать возможные конфликтные ситуации на национальной почве с целью их предотвращения.

Стоит заметить, что в военной педагогике и психологии ранее, чем в гражданской рассматривалась проблема многонациональных воинских коллективов [3, 4]. По результатам этих исследований гражданские ученые к концу XIX в. составили этнографические портреты представителей большинства народов нашей страны. Эти данные активно привлекались в воспитательной работе в различных межнациональных коллективах [2].

В последующие годы разработка и исследование проблем национального менталитета оказались под длительным запретом. С начала 60-х гг. XX в. этнопсихологические исследования активизировались.

С начала 80-х гг. XX в. военные психологи начали активное изучение национально-психологических особенностей советских воинов различных национальностей. Изменившаяся политическая обстановка (образование множества государств на постсоветском пространстве, активизация процесса этнической дифференциации, миграция) повлияла и на формирование национального самосознания, и на характер межэтнических отношений, в результате чего появилась необходимость изучения структуры межнациональных отношений нового типа.

Изменение политической и экономической обстановки на мировой арене и постоянная корректировка межнациональных отношений в настоящее время прямо указывают на актуальность и важность продолжения исследований в данном направлении.

Результаты, полученные военными учеными, актуальны и для работы в современном гражданском вузе.

В этой связи предлагаем рассмотреть аудиторию студентов, изучающих наряду со специальными дисциплинами русский язык как иностранный. Данный студенческий коллектив состоит: 1) из учебных групп одного курса, номинативно представляющих отдельные государства мира (например,Туркменистан); 2) из групп одного курса, представляющих разные страны (например, Россию, Китай, Узбекистан); 3) из учебных групп разных курсов, но одного государства (например, Китай).

Таким образом, работа преподавателей кафедры РКИ организуется в плоскости, заданной двумя осями:

1. Горизонтальная ось (учебные группы одного курса, поток). Приоритетное направление педагогического воздействия: формирование позитивных межгрупповых отношений.

2. Вертикальная ось (национальная группа). Приоритетное направление педагогического воздействия: формирование позитивных внутригрупповых отношений.

Важной задачей является анализ структуры межнациональных отношений в заданной плоскости и выявление наиболее перспективных методов их оптимизации в ходе учебно-воспитательного процесса.

Изучение специфики многонациональной студенческой аудитории способствует нахождению более эффективных методов воспитательного воздействия, разработке мер урегулирования отношений между представителями этнических общностей, осуществлению профилактики негативных взаимоотношений.

Система воспитательных мероприятий в подобном коллективе, на наш взгляд, должна включать следующие обязательные меры:

1. *Изучение этнической структуры личности каждого студента, которая имеет сложный характер и содержит следующие составляющие: духовный мир, мировоззрение, характер, темперамент и социальный опыт личности.* По прибытии учащихся в вуз начинается работа по изучению личности каждого из них. Среди методов изучения личности особо нужно выделить наблюдение, анкетирование с последующим выходом на беседу, а также метод изучения этнических стереотипов. Первое собеседование сочетается с наблюдением и с опросом по пунктам, которые определяются в ходе предварительного знакомства с имеющейся информацией о студенте и данными анкетирования. По результатам обобщения полученных данных составляется первичный психологический портрет этнофора. В дальнейшем продолжается наблюдение с целью анализа динамики развития личности и прогнозирования потенциальных изменений и отклонений от норм.

2. *Изучение нравов, обычаев этносов, представители которых проходят обучение у преподавателей кафедры РКИ.* Немаловажным представляется выявление и изучение *национальных установок*. «Национальная установка – определенное состояние внутренней готовности индивида и групп людей как представителей конкретной этнической общности на специфическое для нее проявление чувств, интеллектуально-познавательной и волевой активности, общения и взаимоотношений, соответствующих национальным традициям и опыту» [1].

Данные процессы должны быть непрерывными. Эта задача решается как индивидуально работающими со студентами преподавателями, так и в масштабе института, кураторами групп.

3. *Изучение системы межличностных и межгрупповых отношений и морально-психологического климата в многонациональном коллективе* позволяет корректировать направление психолого-педагогического воздействия.

4. *Педагогическая деятельность по сплочению многонационального коллектива* предполагает четкое выявление и учёт позиции каждого студента по поводу национальных проблем, возникающих в коллективе. Для этого преподаватели и кураторы групп должны постоянно анализировать состояние межнациональных отношений, способствовать укреплению дружбы и взаимопонимания между представителями разных национальностей.

5. *Предотвращение конфликтных ситуаций*, которые могут возникать в результате отсутствия опыта межнационального общения, проявлений этноцентризма и национального эгоизма. Важно, чтобы интересы национальных групп не противоречили целям и задачам всего коллектива.

6. *Формирование культуры межнационального общения, которая проявляется в межличностных контактах и взаимодействиях и позволяет быстро и безболезненно достигать понимания и согласия в общих интересах*. Необходимо путем наблюдения или тестирования выявлять уровень этнической толерантности у вновь прибывших студентов, чтобы в дальнейшем учитывать эти данные при организации учебно-воспитательного процесса и психолого-педагогической деятельности в группах и с отдельными этнофорами [1].

Поскольку все элементы учебно-воспитательного процесса на кафедре РКИ ориентированы на учет полиэтнического характера учебного коллектива, предлагаются следующие рекомендации для формирования и развития позитивных межнациональных

отношений:

- задействовать элементы этнокультур в учебно-воспитательном процессе;
- актуализировать ценностные ориентации, имеющие общегуманистическую направленность;
- обращаться к теме глобальных проблем при подборе учебного текстового материала (психология групп предполагает сплочение перед лицом общей опасности);
- обеспечивать регулярное целенаправленное межгрупповое взаимодействие (совместную деятельность с единством целей).

Следование данным рекомендациям обеспечивает высокие результаты воспитательной работы в полиэтнической аудитории.

Список литературы

1. *Бурцева Т.А., Дунаенко, Е.В.* Формирование культуры межнационального общения у иностранных студентов вузов негуманитарного профиля на занятиях по РКИ // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 09–10 ноября 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 201-204.
2. *Крысько В.Г.* Этническая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 320 с. – URL: https://dl.libcats.org/genesis/88000/8ab7694a89c61f9f5791bf9c606bf8de/_as/[Kruesko_V.G.]_YEtnicheskaya_psihologiya(libcats.org).pdf (Дата обращения: 05.05.2025)
3. *Сулимова Т.С.* Межнациональные конфликты: причины возникновения и пути урегулирования // Молодежь в системе межнациональных отношений. – М.: Ин-т молодежи. – 1991. – Вып.2.
4. *Суставов А.А.* Воспитание культуры межнационального общения // Коммунист Вооруженных Сил. – 1989. – №6.
5. Этнопсихологический словарь [Текст]: словарь / Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т; Ред. В.Г. Крысько. – Москва: Изд-во МПСИ, 1999. – 342 с.

5.8.7.

И.А. Голубева, Р.М. Шерайзина д-р педагог. наук

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
кафедра начального, дошкольного образования и социального управления,
Великий Новгород, s233505@std.novsu.ru, roza.sherayzina@novsu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Современный университет, как ключевой институт в формировании интеллектуального и профессионального потенциала нации, сталкивается с возрастающими требованиями к качеству подготовки выпускников. В условиях глобализации, стремительного развития технологий и изменения социально-экономических парадигм, формирование профессиональной культуры студентов становится не просто важным, а критически необходимым аспектом образовательного процесса. Профессиональная культура, понимаемая как совокупность ценностей, норм, знаний и практических навыков, определяющих профессиональное поведение и компетентность специалиста, является фундаментом успешной карьеры и вклада в развитие общества.

Ключевые слова: *профессиональная культура, студенты, университет, современное образование, профессиональное становление.*

В основе формирования профессиональной культуры студентов лежит комплекс теоретических подходов, охватывающих различные аспекты личностного и профессионального развития: *социокультурный подход* акцентирует внимание на влиянии социума и культуры на формирование ценностей и установок, определяющих профессиональное поведение; *аксиологический подход* рассматривает ценности как основу профессиональной культуры, определяющую приоритеты и нормы профессиональной деятельности; *компетентностный подход* фокусируется на формировании у студентов необходимых профессиональных компетенций, включающих знания, умения, навыки и личностные качества, необходимые для успешной работы в выбранной сфере; *деятельностный подход* подчеркивает важность активной учебной и профессиональной деятельности в процессе формирования профессиональной культуры, поскольку именно в процессе деятельности студенты приобретают практический опыт и развивают необходимые профессиональные навыки.

Под формированием профессиональной культуры мы подразумеваем целостный непрерывный процесс. Этот процесс начинается с определения и выбора абитуриентом будущей профессии и продолжается на протяжении всего профессионального пути. Активная фаза формирования профессиональной культуры приходится как раз на период обучения студентов в образовательных организациях. Через участие в научных исследованиях, конференциях, семинарах и дискуссиях студенты учатся не только усваивать знания, но и активно их генерировать, осмысливать и применять на практике. Это способствует развитию гибкого мышления, адаптации к изменяющимся условиям и готовности к непрерывному профессиональному развитию [3]. Важную роль в формировании профессиональной культуры также играют преподаватели университета: они как маяки в бушующем море профессионального становления. Мудрые наставники не просто передают знания - они зажигают в душах студентов священный огонь познания, через тернии теорий и практик ведут они своих подопечных к звездам мастерства.

Внеучебная деятельность в стенах университета служит мощным катализатором в становлении профессиональной культуры студента. Научные сообщества, профильные клубы, волонтёрские инициативы и производственные стажировки открывают перед

учащимися двери в мир практического опыта, оттачивают искусство коммуникации и командной работы. Вовлечённость в такие активности не только закаляет гражданскую позицию и чувство социальной ответственности, но и закладывает фундамент осознанного профессионального пути.

Развитие профессиональной культуры у студентов представляет собой комплексный процесс, основанный на интеграции различных образовательных подходов и инновационных технологий. В его основе лежит золотой треугольник: теоретический фундамент, практический опыт и личностный рост, необходимые для успешной карьеры. Краеугольным камнем выступает профессиональное обучение, охватывающее как азы специальности, так и погружение в практику, не забывая о профессиональной этике. На передовой находятся интерактивные методы – от деловых игр до мозговых штурмов, от разбора реальных кейсов до проектной работы [1]. Такой подход позволяет студентам окунуться в живую профессиональную среду и отточить мастерство принятия решений в самых непредсказуемых ситуациях.

В арсенале современного профессионального образования – целый спектр цифровых инструментов, от "умных" платформ до захватывающего интерактивного контента. Виртуальные симуляторы открывают дверь в мир безопасной практики, где можно набить руку без риска для дела. А благодаря цифровым мостам студенты могут черпать знания из международного опыта, не выходя из дома, превращая дистанционное обучение в настоящее окно в мир профессионального мастерства [2].

Для эффективного формирования профессиональной культуры необходимо учитывать индивидуальные особенности обучающихся, их мотивацию и интересы. Учет персональных характеристик, стремлений и предпочтений обучающихся позволяет создать оптимальную траекторию профессионального роста каждого студента. Одним из перспективных направлений развития системы формирования профессиональной культуры является создание в университетах центров карьеры и профессионального развития, которые оказывают студентам помощь в выборе профессии, планировании карьеры и развитии необходимых профессиональных навыков [5]. Через систему практических занятий, включающих консультативную поддержку, интенсивные тренинги, практические мастер-классы и профессиональные стажировки, центры создают эффективную платформу для адаптации студентов к современным требованиям рынка труда и максимальной реализации их профессионального потенциала. Ключевым фактором успеха становится активное взаимодействие с бизнес-сообществом: интеграция работодателей в образовательный процесс и разработка совместных программ обучения, нацеленных на формирование актуальных профессиональных компетенций, соответствующих текущим запросам рынка труда.

Современная образовательная парадигма требует кардинальной перестройки университетской системы. Высшая школа больше не может довольствоваться ролью монотонного трансляционного механизма - ей предстоит стать динамичным генератором профессиональной идентичности студентов [6]. Речь идет о формировании образовательной экосистемы, способной будоражить сознание учащихся, побуждая их к осознанному и увлеченному отношению к будущей профессии. Студенты должны постичь ее захватывающую социальную значимость и сложные этические нюансы. Необходимо пробуждать их любознательность, подталкивая к неуемному самообразованию и саморазвитию. Им следует овладеть навыками глубокого анализа и оценки информации, критического мышления и принятия оперативных решений в сложнейших профессиональных ситуациях [4].

Университеты открывают перед студентами двери в мир передовых исследований и проектов на острие науки, где теория встречается с практикой, рождая бесценные жемчужины опыта. Путь к вершинам профессионализма не заканчивается с получением диплома – это бесконечная дорога открытий и роста. Современный профи должен быть как вода – легко принимать новые формы, постоянно обновляться и всегда быть в потоке

перемен.

Университеты должны поддерживать своих выпускников, предоставляя им передовые возможности для повышения квалификации, участия в конференциях и семинарах, а также оказывая консультационную помощь в вопросах карьеры и профессионального развития.

В заключение, взращивание профессиональной культуры в стенах современной альма-матер – это не просто задача со многими неизвестными, а настоящее искусство. Только когда все игроки – от мудрых наставников до амбициозных студентов, от опытных работодателей до заинтересованных партнёров – сойдутся в едином танце, родится та самая среда, где расцветают профессионалы высшей пробы. И именно такие кадры становятся золотым фондом, двигающим вперёд не только экономику, но и всё общество.

Список литературы

1. *Болодурина Э.А.* Педагогические условия формирования профессиональной культуры студентов / Э. А. Болодурина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2005. – № 7(47). – С. 153-155.
2. *Борисова Е.В.* Цифровая образовательная среда: задачи, вызовы, перспективы / Е. В. Борисова // Мир образования - образование в мире. – 2019. – № 4(76). – С. 32-37.
3. *Войко Р.А.* Профессиональное становление личности студента в высшей школе / Р. А. Войко // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 4. – С. 40.
4. *Климова Т.А.* Индивидуальные образовательные траектории студентов как условие качественного университетского образования / Т. А. Климова, А. Т. Ким, М. А. Отт // Университетское управление: практика и анализ. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 23-33. – DOI 10.15826/umpa.2023.01.003.
5. *Сысоева Е.А.* Аспекты реализации моделей взаимодействия центров карьеры вузов и предприятий промышленности в условиях трансформации рынка труда / Е. А. Сысоева, В. С. Жукова, Л. В. Широкова // Экономика промышленности. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 238-246. – DOI 10.17073/2072-1633-2023-2-238-246.
6. *Тульчинский Г.Л.* Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе / Г. Л. Тульчинский // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 121-136.

5.8.7.

А.В. Демин

Казанский государственный энергетический университет,
институт электроэнергетики и электроники,
кафедра инженерной экологии и безопасности труда,
Казань, alexei_demin@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ В ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются важные аспекты формирования цифровых компетенций в области экологической и производственной безопасности. Приведены результаты анализа этапов формирования компетентностной модели выпускника. Представлены основные тематические разделы дисциплины «Программное обеспечение и программирование в профессиональной деятельности», связанные с повышением уровня сформированности цифровых компетенций специалистов в техносферной безопасности.

Ключевые слова: *цифровые компетенции, учебный процесс, техносферная безопасность.*

Применение цифровых технологий в подготовке специалистов в области техносферной безопасности является обязательным условием повышения качества и эффективности учебного процесса. С помощью цифровых технологий можно дифференцировать процесс обучения с учетом уровня подготовки каждого обучающегося, создавать условия для повышения мотивации студентов, осуществлять оперативную обратную связь с преподавателем, предоставить новые возможности формирования компетенций в наиболее структурированном виде [1].

Современная профессиональная деятельность требует от специалистов умения решать нестандартные задачи в условиях неопределенности, работать с большими массивами данных, использовать широкий спектр возможностей информационных и компьютерных технологий. В связи с этим особую значимость приобретает развитие критического мышления при подготовке кадров в условиях глобальной цифровой трансформации [4].

Полученные знания, умения и навыки выпускники должны эффективно применять при решении профессиональных задач. Например, цифровизация системы обеспечения экологической и производственной безопасности предполагает внедрение не только геоинформационных технологий, но и технологий искусственного интеллекта, виртуальной реальности, технологий больших данных и др. [3].

Комплексный образ результата обучения сейчас принято представлять в виде компетентностной модели выпускника, которая должна обеспечить готовность и способность выпускника к самостоятельной социальной и профессиональной деятельности и непрерывному саморазвитию [2]. В основе формирования такой модели лежит логическая последовательность, часть которой представлена следующим образом: направление подготовки → профиль подготовки → набор компетенций → дисциплины. Нормативными основами при разработке образовательной программы являются федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) и профессиональные стандарты (ПС), определяющие трудовые функции и трудовые действия в соответствии с ФГОС. Существует определенная последовательность формирования компетентностной модели с учетом ФГОС и ПС, включающая выбор и анализ приоритетных трудовых функций, разработку перечня компетенций и дисциплин, разработку системы индикаторов, позволяющих объективно оценить уровни достижения компетентности обучающимися.

В современных условиях социально-экономического развития регионов России, включая Республику Татарстан, возрастает значение эффективного решения проблем, связанных с

рациональным использованием природных ресурсов и снижением негативного воздействия на компоненты окружающей среды, обеспечением производственной безопасности и др. Существенный вклад могут внести выпускники по направлению подготовки «Техносферная безопасность», решая такие задачи, как применение системы экологического регулирования с использованием наилучших доступных технологий, разработка и проведение мероприятий по повышению эффективности природоохранной деятельности организации, разработка, внедрение и совершенствование системы экологического менеджмента и др. Выпускники востребованы на большинстве промышленных предприятий, использующих природные ресурсы, а также производственная деятельность, которых оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Это предприятия следующих отраслей: топливной, химической и нефтехимической, теплоэнергетической, строительной, машиностроительной. Среди задач, решаемых выпускниками, следует отметить следующие: экологический анализ проектов расширения, реконструкции, модернизации действующих производств; создание новых технологий и оборудования; экологическое обеспечение производства новой продукции; внедрение новой природоохранной техники и технологий и др. Таким образом, задача формирования компетентностной модели выпускника по этому направлению является более сложной по сравнению с большинством других направлений подготовки.

По уровням формирования цифровые компетенции принято объединять в четыре группы:

- компетенции для работы с персональной вычислительной техникой, включая действия со стандартными средствами используемой операционной системы, входят в группу базовых цифровых компетенций;
- компетенции для работы с текстовыми, табличными и графическими процессорами, средствами вычислений и др., входят в группу универсальных цифровых компетенций;
- компетенции для работы с прикладными программными комплексами, входят в группу общепрофессиональных цифровых компетенций;
- группа профессиональных цифровых компетенций, определяемых задачами профессиональной деятельности.

В Казанском государственном энергетическом университете формирование компетенций, входящих в первые три группы, главным образом, осуществляется при изучении таких дисциплин, как "Информационные технологии», «Алгоритмизация и программирование», «Основы информационной безопасности». Эти дисциплины входят в учебные планы практически всех направлений и профилей подготовки в области энергетики.

Для конкретных направлений и профилей предусмотрено изучение дисциплины «Программное обеспечение и программирование в профессиональной деятельности». В частности, по направлению «Техносферная безопасность» целью этой дисциплины является повышения уровня сформированности цифровых компетенций в области информационных и компьютерных технологий, применяемых для решения широкого спектра задач в техносферной безопасности, включая самостоятельную разработку и использование прикладного программного обеспечения в профессиональной деятельности. Основными тематическими разделами дисциплины являются:

- математическое и компьютерное моделирование в инженерной экологии, включая создание математических моделей и их программную реализацию, практическое использование компьютерных моделей и анализ результатов моделирования;
- методы искусственного интеллекта в техносферной безопасности, включая экспертные системы и искусственные нейронные сети, программное обеспечение экспертных систем и искусственных нейронных сетей;
- расчетные методики для оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, включая методики для оценки воздействия на атмосферный воздух, на водные объекты и физических загрязнений;
- программное обеспечение для оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду и разработки природоохранных мероприятий, предназначенное для природопользователей и территориальных экологических служб;

- модели и расчетные методики анализа опасностей при возникновении аварий для моделирования процессов при выбросах опасных химических веществ и оценки параметров поражающих факторов;

- программное обеспечение анализа опасностей и оценки рисков при возникновении и развитии аварийных ситуаций;

- геоинформационные системы (ГИС) и программное обеспечение ГИС в экологической и промышленной безопасности, включая самостоятельную разработку обучающимися проектов с использованием ГИС-приложения «QGIS» при решении профессиональных задач.

Дальнейшее освоение обучающимися более высоких уровней владения цифровыми компетенциями предусмотрено при прохождении производственных практик на профильных предприятиях, при выполнении научно-исследовательских работ и т.д.

Список литературы

1. *Ваганова О.И., Гладков А.В., Коновалова Е.Ю., Воронина И.Р.* Цифровые технологии в образовательном пространстве // Балтийский гуманитарный журнал. №2 (31). 2020. С. 53-56.

2. *Мануйлова Н.Б., Мессинева Е.М., Палыга Р.Б., Фетисов А.Г.* Особенности формирования компетентностной модели выпускника направления «Техносферная безопасность» с учетом требований профессиональных стандартов // Мир науки, Педагогика и психология. №1 (10). 2022. С. 1-13.

3. *Руденко Р.В., Панасенко М.И., Боронина Ю.С., Сковикова А.А.* Цифровизация техносферной безопасности в России // Научный лидер. №3 (48). 2022. С.30-34.

4. *Ягафарова Г.А., Капытин А.В., Косимов М.Н., Супин Н.А.* Развитие критического мышления как фактор профессиональной подготовки студентов технических специальностей // Казанская наука. №1. 2025. С. 148-150.

5.8.7.

[1]Ю.Б. Дроботенко д-р педагог. наук, [2]Н.А. Назарова канд. педагог. наук

Омский государственный педагогический университет,
[1]кафедра педагогики,
[2]кафедра иностранных языков (межфак),
Омск, drobotenko@omgpu.ru, geybel@omgpu.ru

ОПЫТ РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ-ИНОФОНАМИ ЗА РУБЕЖОМ: ХОРОШИЕ ПРАКТИКИ И ПРОБЛЕМЫ

В статье представлены результаты изучения проблемы организации работы с обучающимися-инофонами за рубежом. Представлены основные модели обучения инофонов и сделан обзор зарубежных практик работы с данной категорией обучающихся. Обобщены проблемы, с которыми сталкиваются образовательные организации при работе с инофонами.

Ключевые слова: *обучающиеся-инофоны*, *модели обучения инофонов*, *зарубежные практики обучения инофонов.*

Организация работы с обучающимися-инофонами в образовательных организациях разного уровня и типа сегодня является одним из проблемных вопросов для исследователей, руководства школ, колледжей, вузов и педагогов-практиков. По данным правительства Германии в начальной школе сегодня обучается более 40% детей мигрантов. Во Франции каждый пятый ребенок в классе – это выходец из другой страны. В шведских школах у 99% обучающихся родной язык – не шведский [5].

В мировой образовательной практике накоплен достаточный опыт решения проблем организации работы с обучающимися-инофонами, обеспечивающий их языковую и социокультурную адаптацию.

В качестве основных моделей обучения инофонов можно назвать следующие [3; 6]: *сепаративную модель*, которая подразумевает отдельное обучение данной категории обучающихся (создание специальных групп или классов, предварительная языковая подготовка); *интегративную модель*, направленную на объединение всех обучающихся в один коллектив, а именно включение инофонов в обычные учебные группы и классы; *адаптационную модель*, в рамках которой обучающиеся из семей мигрантов владеют языком страны проживания, но им необходимо приспособиться к условиям конкретной образовательной организации, освоить новые нормы, правила, обязанности. В данном случаев образовательная организация заботится о сохранении культурной идентичности обучающихся и организует этнические уголки, музеи национальной культуры, художественные галереи, театральные мастерские и студии, проводит национальные игры.

Система образования принимающей страны вынуждена реагировать на миграционные потоки и создавать такую образовательную среду, которая бы позволила успешно включать в нее новых учеников. Для обучения инофонов разработано множество подходов, обусловленных исторически сложившейся практикой, культурными и экономическими особенностями каждой страны. Рассмотрим основные из них.

Начнем с Европы. В Германии действует Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев (BAMF) обеспечивающее решение вопросов обучения инофонов; реализуются программы социальной интеграции инофонов и билингвального обучения (особенно для детей из турецкой общины); организовано воспитание общей культуры толерантности и межкультурного диалога; обеспечивается интенсивное обучение немецкому языку в специально созданных классах; существует практика «отложенной» на какой-то период времени оценки по немецкому языку (она не учитывается в общей успеваемости ученика).

Во Франции активно работают «Учебные центры по школьному обучению для вновь прибывших и для детей странствующих семей»; осуществляется комплексный подход к сопровождению инофонов в процессе обучения (учитывается их образовательный опыт, возраст, уровень владения французским языком, миграционная история, психологическое состояние, ситуация в семье); организуется тестирование инофонов на родном языке с целью определения их общего уровня знаний; в зависимости от уровня французского языка обучение происходит в вводном классе, обычном классе («приемном классе») или в «сводном» классе изучения французского языка (по индивидуальному расписанию); реализуются курсы FLE (французский язык как иностранный) в коллеже и лицее; организуется совместно с предприятиями обучение для инофонов, относящихся к категории «несопровождаемый несовершеннолетний» (приехавшие во Францию подростки 15-16 лет без сопровождения взрослых) [1]; осуществляется подготовка наставников для социализации инофонов (например, из группы SOS, ассоциации «Образование без границ»); происходит наем подготовленных педагогов из стран притока мигрантов для обучения инофонов (на 3-4 года).

К общим практикам в Нидерландах, Швеции и Бельгии относятся: годичные языковые курсы или факультативные курсы изучения языка; выдача «языковых сертификатов» на бесплатную интенсивную подготовку по языку на базе отдельных лингвистических центров или районных общеобразовательных школ; организация обучения инофонов на родном языке; практики неформального образования (учебные кружки) для обучения и социальной инклюзии инофонов; привлечение к работе с инофонами педагогов и тьюторов, владеющих языком обучающихся.

В Израиле существует уникальная практика обучения детей ивриту до иммиграции в Израиль (под руководством агентства «Сохнут»). Действует система «ульпанов» (интенсивные курсы иврита) для взрослых и детей с разным уровнем и вариантами обучения, а также работают специальные классы для изучения иврита и адаптации к культуре.

США также входит в число лидеров по приему мигрантов и обладает сложившейся системой подготовки детей мигрантов: реализуется федеральная программа ESSA (Every Student Succeeds Act), сопровождающая школу с ELL и ESL обучающимися; разработаны специальные программы и курсы английского для инофонов – English Language Learner (ELL) или English as a Second Language (ESL); организуется работа в парах с учениками, владеющими языком инофона для объяснения, перевода, помощи и сопровождения; используются учебники по предмету на родном языке инофонов или учебники-дубликаты, переведенные с английского на родной язык инофонов.

Канада не отстает в вопросах обучения инофонов: реализуется общенациональные программы адаптации мигрантов, в том числе в системе образования; разработаны программы изучения английского и французского языка как второго (школы, колледжи, университеты и общественные центры); организуется тестирование для фиксации прогресса инофонов; осуществляется подготовка педагогов к работе с билингвами и мультикультурными классами, дается специализация по английскому и французскому как иностранному.

Иордания и Ливан имеют схожие ситуации по приему беженцев и вынуждены решать вопросы по обучению детей беженцев: работает центр «Макани» (под эгидой ЮНИСЕФ), где проводятся уроки для детей беженцев; в школах открыты вторые смены обучения для учеников из Сирии; разработано мобильное приложение Seenaryo Playkit, игровые занятия которого позволяют осваивать школьную программу. *Бразилия, Колумбия, Гамбия* учитывают сезонность миграции и готовят школы для работы с детьми мигрантов в это время.

Обозначим некоторые **проблемы**, связанные с обучением инофонов в системах образования зарубежных стран. В *Германии* последние годы наблюдается негативная тенденция снижения показателей успеваемости немецких школьников по математике, немецкому языку, истории [2], а две трети учеников во *Франции*, не получивших диплома по

окончании школы, – это дети мигрантов [4]. Также французы жалуются на несогласованность действий педагогов муниципальных школ и педагогов языковых классов при обучении инофонов; отмечают методическую неподготовленность педагогов к обучению инофонов по предметам в муниципальных школах; указывают на потребность в двуязычных учебниках. Школы, помимо забот об организации обучения инофонов, вынуждены осуществлять контроль за асоциальным поведением многих из них (вандализм, нарушение порядка, тунеядство и т.п.). Последние годы во Франции возникла острая необходимость обучать (в том числе профессии) и социализировать детей младше 12 лет, пребывших в Европу без сопровождения.

В *шведских* школах только шести из десяти обучающимся-инофонам удается продолжить обучение в старшей школе [5]. В *бельгийских* школах, где все контакты между учителем и родителями осуществляются через школьный секретариат индивидуально (нет родительских собраний и прямого взаимодействия учителя и родителей), ситуация с инофонами выглядит еще критичнее (школа и семья мигрантов живут каждый своей жизнью). Во всех странах есть нехватка квалифицированных учителей для работы с инофонами и наблюдается дефицит ресурсов для их обучения.

Исследование выполнено в рамках государственного задания на 2025 год на выполнение прикладной НИР по теме «Кросс-культурный трансфер инновационных лингводидактических технологий сопровождения граждан республики Казахстан в области изучения русского языка и русской культуры в условиях инонациональной языковой среды» (Дополнительное соглашение Минпросвещения России от 25.04.2025 № 073-03-2025-053/1).

Список литературы

1. *Болдышева Н.О.* Обучение и интеграция в социум детей-мигрантов: опыт Франции // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2018. – № 6. – С. 31-36.
2. *Домущий С.* Наследие Меркель: рост числа мигрантов плохо влияет на успеваемость в немецких школах [Электронный ресурс]. – https://www.ridus.ru/nasledie-merkel-rost-chisla-migrantov-ploho-vliyaet-na-uspevaemost-v-shkolah-393452.html
3. *Омельченко Е.А.* Дети мигрантов в школах Европы и США: из практики реализации адаптационных программ // Человеческий капитал. – 2018. – № 8(116). – С. 21-31.
4. *Печатникова Л.* Обучение детей-мигрантов: французский опыт // Газета «Первое сентября» [Электронный ресурс]. – https://ps.1sept.ru/article.php?ID=201400109&ysclid=maih5cri3j199615413
5. *Пряжникова О.Н.* Народное образование в Швеции и интеграция мигрантов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2024. – № 2. – С. 81-90. – DOI 10.31249/rsoc/2024.02.05.
6. *Шестаков И.Е.* Адаптация и обучение детей-инофонов в системе общего образования Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2023. – Т. 21, № 3. – С. 75-90. – DOI 10.55959/MSU2073-2635-2023-21-3-75-90.

5.8.7.

О.В. Илюшин

Казанский государственный энергетический университет,
кафедра физического воспитания,
Казань, ilushin-oleg@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ СПОРТА В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ

Спорт играет важную роль в общем развитии учащихся, влияя на их физическое здоровье, эмоциональное благополучие, академические успехи и социальные навыки. Интеграция спортивных мероприятий в школьную программу способствует сбалансированному росту и готовит учащихся к будущим препятствиям. В этой статье рассматриваются многочисленные преимущества, предлагаемые спортом в образовании, и подчеркивается его важнейшая роль в развитии всесторонне развитой личности.

Ключевые слова: *физическое воспитание, спорт, жизненные навыки, здоровье, эмоциональные аспекты.*

Введение. Спорт является неотъемлемой частью процесса обучения, предоставляя учащимся бесчисленные возможности для физического и когнитивного роста. Включение спорта в школьную программу способствует здоровому образу жизни, сотрудничеству и дисциплине. Этот сбалансированный подход необходим для развития всесторонне развитых личностей, которые смогут с уверенностью и стойкостью решать будущие проблемы.

Цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть важность спорта в школьной программе.

Задачи исследования:

1) Рассмотреть, важность спорта в школьной программе;

2) Провести социологическое исследование среди преподавателей КГЭУ.

Методы исследования. В статье использовался анализ информации в сети-интернет, наблюдение, сравнение, собственное социологическое исследование в формате онлайн-опроса, респондентами которого выступили 50 преподавателей физического воспитания.

Результаты исследования и их обсуждение. Физическое воспитание является важнейшим компонентом всестороннего образования, и включение спорта в школьную программу может сыграть решающую роль в формировании целостного развития учащихся. Помимо очевидной пользы для здоровья, занятия спортом в школе развивают ценные жизненные навыки, способствуют командной работе, улучшают психическое благополучие и способствуют более яркому и инклюзивному школьному сообществу.

Наиболее очевидным преимуществом включения спорта в школьную программу является содействие физическому здоровью и благополучию. Регулярная физическая активность имеет важное значение для борьбы с растущей волной малоподвижного образа жизни среди сегодняшней молодежи. Включение спорта в учебную программу предоставляет учащимся структурированную платформу для регулярных занятий спортом, помогая снизить риск ожирения, сердечно-сосудистых заболеваний и других проблем со здоровьем.

Спорт вносит значительный вклад в целостное развитие учащихся. Участие в спорте включает не только физические, но и умственные и эмоциональные аспекты. Учащиеся учатся ставить цели, эффективно управлять своим временем и развивать дисциплину. Проблемы, с которыми они сталкиваются в спортивной сфере, превращаются в ценные жизненные уроки, воспитывая стойкость и упорство.

Спорт предоставляет студентам уникальную среду для изучения и оценки важности командной работы . Играя в командные виды спорта, такие как футбол, или участвуя в индивидуальных мероприятиях, таких как легкая атлетика, студенты развивают

коммуникативные навыки, сотрудничество и способность работать в гармонии с другими. Эти межличностные навыки можно переносить в различные аспекты жизни, готовя студентов к успеху как в личной, так и в профессиональной сфере.

Растет число исследований, предполагающих положительную корреляцию между физической активностью и успеваемостью. Занятия спортом могут улучшить когнитивные функции, концентрацию и навыки решения проблем. Более того, студенты, которые занимаются спортом, часто демонстрируют лучшее поведение в классе и управление временем, что приводит к улучшению результатов обучения.

Эмоциональные преимущества включения спорта в школьную программу также заслуживают внимания. Физическая активность высвобождает эндорфины, гормоны «хорошего самочувствия», которые могут помочь облегчить стресс, беспокойство и депрессию. Спорт также дает учащимся здоровый выход для управления своими эмоциями, способствуя эмоциональному интеллекту и устойчивости.

Спорт имеет силу объединять людей, разрушая барьеры и укрепляя чувство общности. Включение разнообразных видов спорта в учебную программу гарантирует, что ученики с разными интересами и способностями получат возможность участвовать. Такая инклюзивность способствует культуре принятия, терпимости и признания разнообразия в школьной среде.

В 2025 году мы провели исследование, респондентами которого выступили 50 преподавателей физической культуры и спорта.

В результате исследования мы получили следующие результаты.

87% опрошенных выступают за то, что спорт должен быть важной частью школьной программы. 76% ответили, что еженедельные занятия спортом должны улучшают здоровье каждого школьника. 81% преподавателей отмечают положительное влияние на психологическое состояние детей.

79% учителей проводят занятия по 3 урока в неделю, 15% 2 раза в неделю, 6% 1 раз в неделю, причина этому нехватка спорт залов или оборудования.

В спортивную программу учителей в 69% случаев входят такие виды спорта как футбол, волейбол, баскетбол, пионербол.

45% включили гимнастиику и ОФП. 35% занимают детей нормативами.

Также мы выяснили с какими проблемами ставятся преподаватели физической культуры. Так, у 75% учителей не хватает спортивного инветаря, в 34% проблемы с родителями, которые освобождают детей он уроков по физической культуре, в 76% физкультура является предметом второго уровня, из-за перезагруженности основной учебной программы.

Таким образом, из результатов исследования очевидно, что включение физической культуры в школьную программу сопровождается положительными факторами. Тем не менее, во многих школах не хватает ресурсов и спортивного инветаря для наиболее эффективных уроков.

Поиск соответствующего финансирования является одним из самых сложных аспектов управления спортивными программами. Школы должны правильно распределять ресурсы и изучать внешние варианты финансирования для поддержки своих спортивных инициатив. Сотрудничество и партнерство с общественностью также могут обеспечить значительную финансовую поддержку.

Обеспечение каждому ученику свободы заниматься спортом имеет решающее значение. Школы должны решать такие проблемы, как нехватка зданий, оборудования и транспорта. Обеспечение равного доступа к спортивным возможностям способствует созданию инклюзивной и поддерживающей атмосферы обучения.

Студентам может быть сложно сбалансировать академические и спортивные обязанности. Школам необходимо предоставлять руководство и поддержку студентам, чтобы они могли эффективно справляться со своими обязанностями. Поощрение открытого общения между студентами, инструкторами и тренерами может помочь разрешить проблемы и гарантировать сбалансированный подход.

Заключение. Спортивное образование в школах постоянно расширяется, чтобы соответствовать меняющимся требованиям учеников. Школы вводят новые упражнения и виды спорта, чтобы поощрять пожизненную физическую форму и здоровый образ жизни. Эта эволюция демонстрирует приверженность предложению всеобъемлющего и актуального спортивного коучинга.

Спорт играет разнообразную функцию в образовании, влияя на физическое здоровье, психическое благополучие, успеваемость и развитие социальных навыков. Включая спорт в образовательную программу, учебные заведения могут способствовать целостному развитию и оснащать детей для будущего успеха. Принятие как традиционных, так и инновационных стратегий в спортивном образовании гарантирует, что дети получат всестороннее образование, которое даст им способности и ценности, необходимые для успеха во всех аспектах жизни.

Включение спорта в школьную программу выходит за рамки поощрения физической подготовки; оно формирует всесторонне развитых людей, обладающих необходимыми жизненными навыками. Как педагоги, администраторы и политики, признание многогранных преимуществ спорта в образовании имеет решающее значение для воспитания поколения, которое не только академически хорошо обучено, но и физически и эмоционально устойчиво. Инвестируя в спортивное образование, мы инвестируем в будущее наших учеников и даем им возможность вести более здоровую, более полноценную жизнь.

Список литературы

1. *Гужаловский А.А.* Основы теории и методики физической культуры, - М.: Физкультура и спорт, 2021. – 274с.
2. *Дубинецкий В.В*. Влияние компонентов педагогических компетенций на удовлетворенность работой педагога по физической культуре и спорту / В.В. Дубинецкий, О.В. Илюшин, М.А. Антонов // Казанская наука. – 2024. – № 4. – С. 52-54.
3. *Загорский Б.И*., Физическая культура. / Б.И. Загорский, И.П Залетаев, Ю.П. Пузырь // М.: Феникс, 2021. - 383 с.
4. *Захаров Е.Н*. Энциклопедия физической подготовки / Е.Н. Захаров, А.В. Карасёв, А.А. Сафонов // - М.: Лепсос, 2022. - 368 с.
5. *Илюшин О.В*. Влияние баскетбола на развитие физических качеств студентов технического вуза / О. В. Илюшин, Ч. Р. Сафиуллина, Р. И. Фроликова, Р. И. Хуснетдинов // Казанская наука. – 2025. – № 1. – С. 42-44.
6. *Козлов Л.Н*. Влияние активного отдыха и его взаимосвязь с физической активностью / Л. Н. Козлов, О. В. Илюшин, А. С. Кочура // Казанская наука. – 2024. – № 3. – С. 34-36.

5.8.7.

[1]О.А. Катушенко, [1]К.Д. Смирнов, [2]Ю.В. Шлыкова

НГПУ им. К. Минина,
[1]факультет психологии и педагогики,
Кафедра общей и социальной педагогики,
[2]лингвистический факультет,
Кафедра европейских языков и методики их преподавания,
Нижний Новгород, olga.katushenko@yandex.ru, carollsmith@vk.com, Julia-shlykova@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ПРИМЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТИЧЕСКИХ НОРМЫ ПЕДАГОГАМИ В РАМКАХ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

В настоящее время идёт цифровая трансформация общества, в том числе и сферы образования. Деятельность современного педагога не ограничивается средой реального взаимодействия, она распространяется и на цифровую среду. В статье рассматривается обязанности педагогических работников через призму взаимодействия в цифровой среде с учётом этических норм. Представлен блок примеров проявления этических основ взаимодействии в цифровой среде.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, цифровая среда, среда реального взаимодействия, этические нормы, обязанности педагога.*

В современном мире одной из основополагающих тенденции развития общества является цифровая трансформация. Одним из целевых показателей развития Российской Федерации на период до 2030 года является «достижение "цифровой зрелости" ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования» [5]. Для достижения данных показателей идёт реализация национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [1]. В деятельности педагога также значительное место отводится цифровой среде, так как реализация трудовых функций по обучению, воспитанию и развитию идёт не только в среде реально взаимодействия, но и в цифровой среде. В профессиональном стандарте педагога говорится о необходимости владения педагогами ИКТ-компетентностями, включения информационных, а также цифровых образовательных ресурсов [6].

С активным развитием цифровой среды возникают новые вопросы связанные организации обучения в цифровой среде [2,3], острее встают задачи по формированию у обучающихся культуры взаимодействия [4] с чем связана потребность по определению круга обязанностей педагога по взаимодействию в цифровой среде. Рассмотрим данные обязанности с точки зрения требований, зафиксированных в Федеральном законе «Об образовании в Российской федерации» [7] и этических норм, принятых в современном обществе (таблица 1).

Педагог должен соблюдать этические нормы в цифровой среде, например, не нарушать авторские права при использовании цифровых материалов, не разглашать личную информацию обучающихся и не допускать дискриминации или оскорблений в интернет-коммуникациях. Он также должен учить обучающихся основам этики в цифровой среде и помогать им развивать навыки критического мышления и анализа информации.

Таблица 1 - Примеры проявление этических основ взаимодействии в цифровой среде в рамках обязанностей педагогов

Обязанности	**Примеры проявление этических основ взаимодействии в цифровой среде**
«уважать честь и достоинство обучающихся и других участников образовательных отношений» [7].	Педагог должен соблюдать конфиденциальность информации и не разглашать информацию в интернете, которая была получена от учеников или их родителей, третьим лицам без согласия сторон.
«развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, формировать гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современного мира, формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни» [7].	Цифровой портрет педагога с гуманистической направленностью является для обучающихся одним из значимых примеров, который они переносят на свои цифровые портреты, а следовательно, и на очное взаимодействие.
«применять педагогически обоснованные и обеспечивающие высокое качество образования формы, методы обучения и воспитания» [7].	Педагог выбирает поверенные цифровые инструменты, которые помогают организовать взаимодействие эргономично: -безопасность (забота о конфиденциальности данных, вводимых другими участниками образовательного процесса); -комфорт, простота в использовании и доступность (забота о затраченном времени на взаимодействие. Ценность свободы); -эффективность (позволяет достигнуть поставленной цели взаимодействия); -эстетика (ценность красоты).
«учитывать особенности психофизического развития обучающихся и состояние их здоровья…» [7].	Учитывать особенности целевой аудитории (подписчиков) и подбирать информацию, соответствующую возрасту обучающихся, а также предоставлять её в формате, который выбран с учётом особенностей восприятия контента (фотоконтент, видеоконтент, текст и т.д.)
«систематически повышать свой профессиональный уровень» [7].	Педагог должен постоянно совершенствовать свои знания и навыки в области цифровых технологий, в том числе и инструментов цифрового взаимодействия, чтобы быть в курсе последних тенденций в этой области и возможностью применить их для воспитательного процесса.

Также в цифровой среде педагог выполняет экспертную деятельность. Важной её частью является защита прав и интересов обучающихся в интернете. Педагог должен знать о возможных угрозах в интернете и уметь объяснить обучающимся, как защитить свои данные и личную информацию. Он также должен уметь реагировать на случаи цифрового насилия (кибербулинга и т.д.) и помочь обучающимся в таких ситуациях. Экспертная деятельность педагога в цифровой среде включает в себя не только применение цифровых технологий в образовательном процессе, но и защиту обучающихся от негативных влияний в цифровой среде, а также развитие навыков цифровой грамотности обучающихся и самого педагога.

Таким образом, современным педагогам необходимо рассматривать выполнение своих профессиональных обязанностей в рамках гармоничного сочетания взаимодействия с субъектами образовательно процесса в среде реального взаимодействия и цифровой среде. Отметим, что в рамках образования будущих педагогов необходимо делать акцент на их подготовке к организации взаимодействия с участниками образовательного процесса в двух средах для повышения эффективность образовательного процесса.

Список литературы

1. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» URL: http://government.ru/info/54314/ (дата обращения: 14.05.2025).
2. *Воробчикова Е.О.* Персонализация как ключевой принцип обучения взрослых в условиях цифровизации. Вестник Мининского университета. – 2025. Том 13, № 1 URL: https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1695 (дата обращения: 15.05.2025).
3. *Гафиятова Э.В.* К истории обучения иностранным языкам с помощью мультимедийных технологий / Э. В. Гафиятова, А. Э. Рахимова, Л. Н. Гишкаева // Вопросы истории. – 2023. – № 9-1. – С. 264-271.
4. *Тазиева З.Н.* Формирование компетенции социального взаимодействия у студентов инженерно-строительного вуза в процессе физической подготовки / З.Н. Тазиева // "Азимут научных исследований". Педагогика и психология. - 2019. - № 3(28). - С. 269-272.
5. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года URL: http://government.ru/docs/all/128943/ (дата обращения: 14.05.2025).
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" URL: https://base.garant.ru/70535556/?ysclid=mao2zcpoqm595303355 (дата обращения: 14.05.2025).
7. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) – URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_140174/ ?ysclid=mao2nqpeqn546240191 (дата обращения: 14.05.2025).

5.8.7.

[1]С.В. Маталова, [1]Е.Г. Шевяков, М.С. Шевякова

[1]Приволжский исследовательский медицинский университет,
кафедра иностранных языков,
Нижний Новгород, svetvm@mail.ru, eugene131@yandex.ru, poslanyetse@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ СРЕДИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ИЗ УЗБЕКИСТАНА, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ ДВОЙНОГО ДИПЛОМА

Статья посвящена анализу опыта Приволжского исследовательского медицинского университета по оценке уровня владения русским языком среди граждан Узбекистана, обучающихся в медицинских вузах по образовательным программам с выдачей двойного диплома. Цель исследования – выработка рекомендаций, необходимых для усовершенствования учебного процесса и продвижения русского языка в ближнем зарубежье.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, тестирование по русскому языку, Узбекистан, двойной диплом, медицинское образование.*

В последние годы все более востребованными становятся образовательные программы с выдачей двойного диплома. Студенты из стран ближнего зарубежья начинают обучение на родине, а заканчивают в вузах Российской Федерации на русском языке. В Приволжском исследовательском медицинском университете (ПИМУ) реализуются программы по схемам «3+2» (специальность «Стоматология»), «3+3» и «4+2» (специальности «Лечебное дело», «Фармация», «Педиатрия»). За последние 3 года численность студентов и ординаторов факультета сетевых образовательных программ ПИМУ выросла в полтора раза (в 2022 году – 1057 человек, в 2023 – 1263, в 2024 – 1550). В ПИМУ заканчивают обучение студенты таких вузов, как: Ташкентский государственный стоматологический институт (ТГСИ), Самаркандский государственный медицинский университет (СГМУ), Термезский (ТФТМА) и Ургенчский (УФТМА) филиалы Ташкентской государственной медицинской академии, Каршинский государственный университет (КГУ).

Р. Абдуллаева, анализируя уровень владения русским языком среди узбекских студентов-медиков, пишет о важной роли русского языка в формировании профессионально-коммуникативной компетенции будущего специалиста. С другой стороны, автор отмечает, что «…проблема формирования профессионально-коммуникативной компетенции у студентов – будущих медиков на русском языке, несмотря на свою злободневность, остается в лингвометодическом плане все еще нерешенной» [1]. Р.А. Алматова отмечает положительную динамику интереса к изучению русского языка в Узбекистане, однако «наблюдается относительно низкая активность в таких видах речевой деятельности, как говорение и чтение» [2].

Авторы данной статьи разделяют точку зрения М.М. Ганиева, что многие узбекские студенты «владеют разговорным стилем речи, имеют достаточный объём грамматических знаний, обладают определённым лексическим запасом, но с трудом продуцируют монологическое высказывание в условиях естественного общения, не знают структуру и принципы создания текстов официально-делового и научного стилей речи, испытывают трудности при устном ответе» [3].

Иностранные студенты, прибывающие в Российские вузы, при поступлении должны владеть русским языком на уровне В1, выпускники – на уровне В2, таким образом, иностранцы, обучающиеся по программам с выдачей двойного диплома должны иметь уровень не ниже В1+, который «учитывает особенности функционирования языка не только

в социально-культурной и социально-бытовой сферах общения, но также и в учебно-профессиональной сфере [4]. Уровень В1+ включает языковой материал, актуальный для таких подсистем современного русского языка, как научный стиль и устная научная речь, при этом лексический минимум значительно увеличен за счет лексики, обеспечивающей коммуникацию в учебно-профессиональной сфере общения [4].

По приезде в Россию студенты ПИМУ проходят тестирование по русскому языку, разработанное преподавателями секции РКИ кафедры иностранных языков, включающее три субтеста. Субтест «Лексика, грамматика» представляет собой компьютерный тест с вопросами на множественный выбор, 100 позиций, контролируется общее владение русским языком и владение общенаучной терминологией. Субтест «Чтение, понимание» включает текст общемедицинской тематики с пятью вопросами, варианты ответов: «верно», «неверно», «информации об этом нет в тексте». Субтест «Говорение» представляет собой устное собеседование с целью выяснить уровень общего владения русским языком, общенаучной и специальной терминологией. Большинство вопросов составлены так, чтобы ответ нельзя было найти и прочитать в тексте (опорные слова заменены синонимами).

В сентябре 2024-2025 учебного года тестирование прошли 219 студентов из 5 вузов. Успешно прошли тестирование 97% студентов ТГСИ, 83 % – СГМУ, по 50% УФТМА и КГУ, а среди обучающиеся ТФТМА – всего 38%. Средние общие баллы: ТГСИ – 4,3, СГМУ – 3,4, КГУ – 2,7, ТФТМА и УФТМА – по 2,6.

По итогам субтеста «Лексика, грамматика» студенты ТГСИ показали лучшие знания: средний балл – 4,1 (две трети получили «5», каждый пятый – «4», оценки «3» и «2» единичны). Студенты СГМУ на втором месте: средний балл – 3,4 (17,5% – «5», по 15% – «4» и «3»); к сожалению, 37% из них с данным субтестом не справились. Почти 60% студентов УФТМА и большинство студентов ТФТМА и КГУ в этой части тестирования показали чрезвычайно низкий уровень владения русским языком.

Таблица 1 – Результаты тестирования

	Вуз	«2»	%	«3»	%	«4»	%	«5»	%	Ср. балл
Итоговые оценки по результатам трех субтестов	ТГСИ	3	3,2	15	16,0	49	52,1	27	28,7	4,1
	УФТМА	18	50,0	13	36,1	5	13,9	0	0,0	2,6
	СГМУ	7	17,5	16	40,0	12	30,0	5	12,5	3,4
	ТФТМА	13	61,9	4	19,0	4	19,0	0	0,0	2,6
	КГУ	14	50,0	9	32,1	5	17,9	0	0,0	2,7
Оценки за субтест «Лексика, грамматика»	ТГСИ	5	5,3	7	7,5	18	19,2	62	66,0	4,3
	УФТМА	22	61,1	9	25,0	3	8,3	2	5,6	2,6
	СГМУ	15	37,5	6	15,0	6	15,0	7	17,5	2,7
	ТФТМА	17	81,0	0	0,0	3	14,3	1	4,8	2,4
	КГУ	23	82,1	2	7,1	2	7,1	1	3,6	2,3
Оценки за субтест «Чтение, понимание»	ТГСИ	33	35,1	25	26,6	26	27,7	10	10,6	3,0
	УФТМА	18	50,0	10	27,8	7	19,4	0	0,0	2,6
	СГМУ	19	47,5	12	30,0	7	17,5	2	5,0	2,8
	ТФТМА	13	61,9	6	28,6	2	9,5	0	0,0	2,5
	КГУ	14	50,0	8	28,6	6	21,4	0	0,0	2,7
Оценки за субтест «Говорение»	ТГСИ	4	4,3	5	5,3	26	27,7	59	62,8	4,4
	УФТМА	20	55,6	11	30,6	1	2,8	4	11,1	2,7
	СГМУ	9	22,5	4	10,0	10	25,0	17	42,5	3,9
	ТФТМА	11	52,4	3	14,3	5	23,8	2	9,5	2,9
	КГУ	13	46,4	5	17,9	5	17,9	5	17,9	3,1

У обучающихся ТГСИ по сравнению с оценками за лексико-грамматический тест результаты субтеста «Чтение, понимание» гораздо хуже: средний балл 3,0 (26,6% получили «3», чуть больше – оценку «4», на «5» справились с этим субтестом – 10,6%). Средний балл СГМУ – 2,8 (30% справилась на «3», 17,5% – на «4», 5% – на «5»). Результаты КГУ, УФТМА и ТФТМА различаются незначительно (средние баллы 2,7, 2,6, 2,5 соответственно).

Разрыв между студентами ТГСИ и остальными обучающимися в субтесте «Говорение» еще больше: средний балл 4,4 – на «5» справились почти две трети студентов (62,8%), более четверти (27,7%) получили оценку «4»; «2» и «3» были единичными. Неплохо показали себя студенты СГМУ: средний балл 3,9 (42,5% – «5», 25% – «4» и 10% – «3»). Лишь пятая часть их не справилась с данным субтестом (среди студентов УФТМА, ТФТМА и КГУ – около половины).

Тестирование показало, что студенты ТГСИ приезжают в Россию достаточно подготовленными к учебе на русском языке. Студенты СГМУ показали удовлетворительный уровень общего владения русским языком, но слабое знание общенаучной и медицинской терминологии. Для остальных трех вузов тестирование продемонстрировало необходимость уделить большее внимание обучению общенаучной и медицинской терминологии.

В целях эффективного включения в учебный процесс студентов, недостаточно владеющих русским языком, их успешной адаптации в российское образовательное пространство, преподавателями секции русского языка кафедры иностранных языков ПИМУ разработаны следующие курсы: «Речевое общение врача общей практики с пациентами на русском языке» (72 АЧ, для специальностей «Лечебное дело», «Педиатрия»), «Речевое общение врача-стоматолога с пациентами на русском языке» (72 АЧ, для специальности «Стоматология»), «Речевое общение провизора с клиентами в аптеке на русском языке» (72 АЧ, для специальности «Фармация»).

Кроме этого, мы считаем, что программа академической мобильности преподавателей РКИ поспособствует лучшему обучению терминологии конкретной специальности, грамотному общению в профессиональной сфере будущих врачей, обучающихся по образовательным программам с выдачей двойного диплома.

Список литературы

1. *Абдуллаева Р.* Русский язык в парадигме языкового образования в медицинских вузах // Теоретическая и прикладная наука. 2020. № 2 (82). С. 376-381.

2. *Алматова Р.А.* Обучение русскому языку в узбекских вузах: динамика последних лет // Вестник науки и образования. 2021. № 6 (109). Часть 1. С. 64-66.

3. *Ганиев М.М.* Проблемы обучения русскому языку студентов медицинских вузов в Узбекистане // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 322-324. URL: https://moluch.ru/archive/334/74578/ (дата обращения: 05.09.2024).

4. *Должикова А.В., Клобукова Л.П.* Организационно-нормативные и лингвометодические аспекты сертификации уровня коммуникативной компетенции иностранных абитуриентов вузов Российской Федерации // Высшее образование сегодня. 2018. №1. С. 34-37.

5.8.7.

Р.Р. Мирная, З.Р. Ажимов, А.С. Козлов

Казанский государственный институт культуры,
факультет высшей школы искусств, кафедра музыкального искусства,
rushanka13@gmail.com, zagid.azhimov@yandex.ru, kozlov82@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНО-ДЖАЗА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ XXI ВЕКА

В статье рассматривается генезис этно-джаза в контексте социокультурных трансформаций XXI века. Анализируется роль этно-джаза как феномена, способствующего преодолению кризиса идентичности, гармонизации межкультурных отношений и формированию новой музыкальной парадигмы, интегрирующей национальные традиции, современные музыкальные тенденции и джазовую импровизацию.

Ключевые слова: *этно-джаз, джаз, этническая музыка, глобализация, социокультурные трансформации, культурный диалог, музыкальная парадигма, «третье течение», российская музыка, идентичность, межкультурные отношения.*

Социокультурная панорама XXI века, характеризующаяся динамичными и подчас противоречивыми глобальными процессами, актуализирует для музыкальной науки и педагогики задачу осмысления этно-джаза как уникального феномена, способного нивелировать кризис идентичности, гармонизировать межкультурные отношения и сформировать новую музыкальную парадигму. Данная парадигма интегрирует национальные традиции, современные музыкальные тенденции и импровизационную свободу, свойственную джазу. Настоящее исследование нацелено на комплексный анализ генезиса этно-джаза в контексте глобальных социокультурных трансформаций, происходящих в XXI веке, с акцентом на его потенцию в формировании новой музыкальной эстетики и диалога между культурами. В исторической ретроспективе, джаз как жанр всегда выступал плавильным котлом культурных влияний. От африканских корней до европейских гармоний, джаз перманентно абсорбировал и переосмысливал различные музыкальные традиции.

Этно-джаз, в этом контексте, предстает закономерным этапом эволюции джазовой традиции, отражающим интенцию к расширению музыкального языка и углублению культурного диалога. Как отмечает О.Г. Герман, проводя параллели с эпохой становления джаза, именно культурогенная составляющая выступает катализатором позитивных изменений в обществе. Расцвет этно-джаза и «третьего течения» манифестируется как ответ на вызовы времени, объединяя национальные культуры на универсальной основе и интегрируя фольклорные мотивы в современное музыкальное пространство, что демонстрирует возможности искусства в качестве медиатора между культурами. Развитие российского этно-джаза, опирающегося на богатое наследие русского фольклора и традиции советского джаза, являет собой уникальные образцы полистилизма и интеграции разнообразных музыкальных элементов.

Размывание границ между массовой и элитарной музыкой, отмеченное О.Г. Германом, рефлексируется в развитии «третьего течения» в джазе, где происходит сближение аудиторий, традиционно ориентированных на классическую и популярную музыку. Этот процесс сигнализирует о формировании новой музыкальной парадигмы, в которой академическая музыка и джазовая импровизация взаимно обогащаются. Классика становится источником инспирации для джазовых импровизаций, а джаз, в свою очередь, усложняется, приобретая интеллектуально-элитарный характер. Современные российские коллективы, такие как 2x2 Saxophone Quartet и Authentic Light Orchestra, являют собой пример

органичного сочетания джазовых элементов с классическими формами, что способствует формированию у слушателей широкого музыкального кругозора и развитию способности к восприятию сложных музыкальных концепций [2].

Вместе с тем, необходимо констатировать, что «третье течение», несмотря на свою новаторскую природу, подвергалось критике за некоторую «стерильность» и утрату аутентичного джазового «грува» (groove). Попытки академизации джаза, по мнению ряда критиков, приводили к потере спонтанности и эмоциональной экспрессии, свойственной традиционным джазовым формам. По этой причине этно-джаз, сохраняя элементы импровизации и джазовой гармонии, апеллирует к более органичному синтезу с этническими музыкальными традициями, сохраняя их аутентичность и самобытность.

Анализируя интонационную палитру российского джаза, М.Н. Докучаева акцентирует внимание на ее уникальности и недостаточной изученности, постулируя, что, несмотря на дискуссии о вторичности или самобытности, российский джаз представляет собой самостоятельное явление, проявляющееся в импровизациях музыкантов, стремящихся к гармонии с окружающим миром. Для российских музыкантов начала XX века джаз стал фактором, обогатившим музыкальную жизнь страны, что свидетельствует об этноинтонационной составляющей в генезисе любого музыкального течения. Авангардный джаз и современная классическая музыка с середины XX века начали активно ассимилироваться, а современные течения джаза широко используют диатонические «русские» лады, что является свидетельством интеграции национальных музыкальных традиций в джазовый контекст. Несмотря на различия в интонационных истоках американского и российского джаза, оба направления произрастают из народного музицирования [4].

Рассмотрение этники в современной массовой культуре, предложенное Ю.В. Антиповой, интерпретирует ее как заимствование элементов из различных традиционных культур, направленное на преодоление нивелированной космополитической стилистики популярной музыки. Этника, в данном контексте, позиционируется как способ сохранения и продвижения культурного многообразия, как реакция на унификацию, детерминированную глобализацией. Возросший интерес к этнической музыке в 1980-1990-е годы стал рефлексией на глобализацию, предоставив возможность для выражения различных субкультур и творческих личностей, удовлетворив потребность в сохранении фольклорных традиций и заняв нишу на музыкальном рынке, представляя собой компромисс между западной и незападной культурами, источник вдохновения и форму социализации [1].

А.Р. Живица отмечает значимость этнической музыки в условиях глобализации как инструмента идентификации национальной принадлежности и средства межкультурного диалога. Ethno fusion становится пространством для творческого эксперимента, где культуры конвергируют и обогащают друг друга, объединяя различные музыкальные течения через слияние элементов фольклора разных национальностей. Российский вклад в это направление выражен в экспериментах Д.В. Покровского и его ансамбля, а также в творчестве Сергея Старостина и коллективов, таких как «Хуун-Хуур-Ту» [3].

С другой стороны, В.В. Шулин, анализируя понятие «звукоидеал», введенное Ф. Бозе, рассматривает его как код усвоения музыкальной информации и концентрат эстетического опыта. Автор, подчеркивает, что звукоидеал, в отличие от эталона, отражает устоявшиеся представления о звучании. Проводя параллели с «метатемой стиля» В. Холоповой и «интонационным словарем» Б.В. Асафьева, Шулин акцентирует внимание на звучании как комплексном элементе, включающем тембр и технику исполнения. Особое внимание уделяется применимости термина к джазу, где импровизация становится ключевым объектом анализа. Шулин выделяет несколько взаимосвязанных уровней звукоидеалов, включая историко-географический, национальный, стилевой, исполнительской школы и инструментальный. «Образцы звукоидеала» – это конкретные звучания, отражающие его характеристики. Звукоидеал инструмента определяется технико-акустическими и исполнительскими аспектами, а также стилистикой музыки и индивидуальностью

исполнителя. В джазе, в отличие от академической музыки, ценится индивидуальность тембра.

Развивая тему джазового звукоидеала, Шулин подчеркивает уникальность звука джазового музыканта, сравнимую с тембром человеческого голоса, и зависимость звукоидеала от эстетических установок. Вводится понятие «синтагма звукоидеала» как наименьшая единица, включающая ладовые, интонационно-артикуляционные, тембровые и метроритмические характеристики. Звукоидеал джаза представляет собой баланс между традициями и индивидуализацией, создавая «эстетическую конфликтность». Уникальность акустического своеобразия этно-джаза обусловлена диалектическим взаимодействием устоявшихся музыкальных форм и техник, проявляющихся в «эстетической конфликтности» между элементами традиций этнической музыки и принципов джазовой импровизации [5].

В заключение, в условиях глобализации этническая музыка, включая этно-джаз, приобретает особую значимость как средство идентификации национальной принадлежности и обеспечения межкультурной коммуникации. Она становится платформой для творческих экспериментов, обеспечивая конвергенцию и взаимообогащение различных культур и представляя собой реакцию на унифицированные тенденции, обусловленные глобальными процессами. Дальнейшие исследования в этой области необходимы для более глубокого понимания роли этно-джаза в формировании культурного ландшафта XXI века и его влияния на развитие музыкальной культуры в целом.

Список литературы

1. *Антипова Ю.В.* Этнический компонент в российской массовой музыке // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 2. С. 177-182.

2. *Герман О.Г.* Джазовое искусство в рамках культурных трансформаций XX-XXI веков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 1(105). С. 110-117.

3. *Живица А.Р.* Современные направления этнической музыки // Художественное образование и наука. 2022. Т. 1, № 30. С. 172-179.

4. *Докучаева М.Н.* Интонационная палитра российского джаза // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 29 марта 2017 года / Под редакцией С.В. Соловьевой. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2017. С. 425-431.

5. *Шулин В.В.* Термин «звукоидеал» и практика его применения в современном музыкознании // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2(7). С. 155-160.

5.8.7.

Р.Р. Мирная, Е.С. Крючкова

Казанский государственный институт культуры,
факультет высшей школы искусств, кафедра музыкального искусства,
rushanka13@gmail.com, lerumax80@mail.ru

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ТВОРЧЕСТВО» И «КРЕАТИВНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

В статье представлен анализ современных научных подходов к пониманию и соотношению понятий «творчество» и «креативность». Рассматриваются различные трактовки этих феноменов в психологии, педагогике и других областях, а также проводится сравнительный анализ взглядов П.Г. Сергиенко, Л.А. и И.С. Диких, С.Г. Бобровой и И.С. Кобозевой. Особое внимание уделяется процессуальным и личностным аспектам творчества, а также роли креативности в профессиональной деятельности педагога-музыканта.

Ключевые слова: *творчество, креативность, творческий процесс, креативная личность, педагогика, музыкальное образование, педагог-музыкант.*

Анализ современного научного дискурса вокруг понятий «творчество» и «креативность» выявляет множественность подходов, отражающих сложность этих феноменов. Е.В. Якимова, анализируя специальный выпуск «Social psychology quarterly», обращает внимание на трактовку креативности как социального механизма, детерминирующего взаимодействие в группе и направляющего усилия на создание новаторского продукта. Творчество, таким образом, становится коллективным действием, укорененным в социальном контексте, а не только индивидуальным актом. Опираясь на работы Корте, Паркера и Файна, Якимова выделяет значимые аспекты микросоциологии творчества: критическую рефлексию, важность социального окружения, эмоциональный опыт и социальную оценку. Акцент делается на интерактивных процессах внутри креативных сообществ, преодолевающих привычные шаблоны, где важен баланс между признанием публики и профессиональной оценкой. В противовес дуалистическим моделям, Лещинер и Бретт предлагают триадическую модель (механизмы опосредования, мониторинга и телесный опыт). В этой перспективе творчество – процесс диалектического единства когнитивных и телесных аспектов, где телесный опыт влияет на генерацию идей [5].

П.Г. Сергиенко, анализируя профессию композитора, подчеркивает необходимость формирования уникальных художественных образов и нестандартных решений. Она отмечает, что термин «креативность», введенный Дж. Гилфордом, шире понятия «творчество». Сергиенко выделяет два направления в исследованиях креативности: как универсальной познавательной способности и как личностной характеристики. Дж. Гилфорд и Э. Торренс изучают влияние интеллектуальных характеристик, а Ф. Баррон и А. Маслоу стремятся создать «портрет творческой личности». Д.Б. Богоявленская вводит понятие креативной активной личности, подчеркивая важность рассмотрения креативности как личностного качества [4].

В контексте указанной дискуссии, исследование Л.А. Дикой и И.С. Дикого подтверждает, что «творчество» остается многогранным и до конца не изученным феноменом, с отсутствием единого определения в психологии. Авторы подчеркивают, что творчество – это активность, направленная на создание нового, но мотивированная самим процессом, а не конкретной целью. Продукт творчества в данном случае рассматривается как побочный результат. Вслед за С.Л. Рубинштейном, Д.Б. Богоявленской и М.Г. Ярошевским, Л.А. Дикая и И.С. Дикий выделяют подход к определению «творчества» через продукт/результат,

акцентируя внимание на новизне и преобразованиях. Однако, опираясь на А.И. Савенкова (2010), они отмечают ограниченность данного подхода из-за его неспособности раскрыть внутренний мир личности и затруднения в определении критериев «новизны».

Соотношение «творчества» и «креативности», по мнению Л.А. Дикой и И.С. Дикого, заключается в том, что «креативность» является свойством личности, проявляющимся в социально значимой творческой активности и чувствительности к побочным результатам деятельности (Пономарев Я.А., 1988). Они дифференцируют понятия, подчеркивая, что для «творчества» важны процессуально-результативные характеристики, а для «креативности» – субъективно-обусловливающие. В итоге, авторы приходят к выводу, что «креативность» можно рассматривать как предрасположенность к «творчеству», а процесс «творчества» – как реальное проявление «креативности».

Таким образом, идеи Л.А. Дикой и И.С. Дикого органично вписываются в общую картину исследований творчества и креативности, дополняя и расширяя представления о взаимосвязи этих понятий. В то время как Сергиенко подчеркивает важность интеллектуальных и личностных аспектов в творческой деятельности, Дикая и Дикий акцентируют внимание на процессуальной стороне и мотивации, лежащей в основе творчества [2; 3].

С.Г. Бобровой, в свою очередь, отмечается, что в обыденном понимании термины «умный» и «сообразительный» часто воспринимаются как синонимы, а ум ассоциируется с объемом знаний. Однако, по мнению автора, важно отличать «многознающих» и «многомудрых», подчеркивая, что ум проявляется не только в приобретении и оперировании информацией, но и в ее активном использовании для решения разнохарактерных задач, особенно тех, решение которых заранее неизвестно. Рассматривается креативность как процесс преодоления косности мышления, чувств и общения, характеризующий толерантного индивида, способного принимать различные точки зрения. Анализируя термин «креативность», автор указывает на его английское происхождение и закрепление в русском языке. Боброва, основываясь на работах А.Н. Лука, приводит перечень творческих свойств, характерных для знаменитых изобретателей, ученых, музыкантов и художников, включая способность видеть проблемы, сворачивать мыслительные процессы, применять навыки, полученные при решении одних задач, к решению других, воспринимать реальность целостно, ассоциировать отдаленные понятия, извлекать необходимую информацию из памяти, проявлять гибкость мышления, отбирать способы решения задач до их проверки, включать новую информацию в имеющиеся знания, выделять наблюдаемое из интерпретаций, генерировать идеи, обладать творческим воображением и дорабатывать нюансы. Боброва обращает внимание на то, что оригинальность может проявляться в различных формах, в том числе и при душевных заболеваниях, ссылаясь на работы В.Н. Дружинина, указывающие на связь высокой оригинальности с невротизацией, что отражает дискуссии о «гении и безумии» в контексте творческого процесса (Jamison, 1993) [1].

В контексте педагогического образования, И.С. Кобозевой акцентируется внимание на подготовке педагогов-музыкантов, обладающих развитыми творчески-деятельностными и креативными способностями, в условиях динамичных изменений социокультурной и музыкальной среды. Автор отмечает, что педагог-музыкант сталкивается с проблемой музыкально-культурного развития подрастающего поколения, подверженного влиянию массовой музыкальной культуры, что, по мнению Кобозевой, приводит к трансформации личности во «всесторонне потребляющего индивида». В связи с этим, выделяется приоритет подготовки творческой личности педагога, обладающей выраженной субъектной музыкально-деятельностной позицией, что обеспечивает устойчивость в условиях меняющегося мира.

Исследование И.С. Кобозевой позволило определить соотношение творчества и практической деятельности педагога-музыканта и выявить педагогические условия, обеспечивающие эффективное развитие музыкальной культуры школьников, включающие прогнозирование форм музыкально-культурного взаимодействия, обращение к

высокохудожественным произведениям, использование нестандартных способов обучения, ориентацию на личностно значимый результат, создание ситуаций, активизирующих личностные качества, и рациональное сочетание организационных форм музыкального обучения [3].

Проведенный анализ показывает, что понимание творчества и креативности остается сложной и многоаспектной задачей. Во-первых, современный научный дискурс четко демонстрирует отсутствие единого, универсального определения как творчества, так и креативности. Разные исследователи и направления выделяют различные аспекты, от социальных механизмов до личностных качеств и процессуальных особенностей. Во-вторых, анализ выявил, что креативность часто рассматривается как потенциал или предрасположенность к творчеству, в то время как творчество – это уже реализованный процесс создания чего-то нового. Это разграничение важно для понимания динамики между этими понятиями: креативность может быть предпосылкой, но для настоящего творчества необходима активная деятельность и мотивация. В-третьих, особая роль отводится контексту, будь то социальный или педагогический. Особенно важным является создание условий для развития творческих способностей в образовании, где педагоги должны сами обладать высоким уровнем креативности, чтобы вдохновлять и поддерживать творческий потенциал учащихся.

Список литературы

1. *Боброва С.Г.* Креативность как свойство личности // Человек. Искусство. Вселенная. 2014. № 1. С. 30-32.
2. *Дикая Л.А., Дикий И.С.* Проблема соотношения понятий «креативность» и «творчество» // Творческий мозг: монография. 2015. С. 11-14.
3. *Кобозева И.С.* Феномен творчества в профессиональной подготовке будущего педагога-музыканта // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1, № 4(85). С. 108-119.
4. *Сергиенко П.Г.* Анализ научных подходов к определению понятия "креативность" // Искусствознание: теория, история, практика. 2015. № 4(14). С. 74-78.
5. *Якимова Е.В.* Микросоциология творчества // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2020. № 3. С. 67-92.

5.8.7.

А.В. Никандрова

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
педагогический институт, кафедра начального дошкольного образования
и социального управления,
Великий Новгород, alexandranikandrova@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНО-ИНТЕРАКТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлены современные подходы к формированию коммуникативно-интерактивной компетенции студентов – будущих педагогов в условиях цифровизации образования. Раскрываются характеристики данной компетенции и значимость в контексте профессиональной подготовки. На основе анализа системно-деятельностного, коммуникативного и интерактивного подходов обоснованы принципы организации образовательного взаимодействия, способствующего развитию речевой активности, интерактивного поведения и самовыражения обучающихся. Особое внимание уделено интеграции цифровых форм коммуникации в образовательную среду как фактору повышения эффективности подготовки педагогов. Обоснованы условия, при которых формирование данной компетенции приобретает системный и целенаправленный характер.

Ключевые слова: *коммуникативно-интерактивная компетенция, профессиональная подготовка, цифровизация образования, образовательная среда, педагогическое взаимодействие.*

Современные тенденции в развитии высшего образования демонстрируют устойчивый переход от знаниевой парадигмы к компетентностной модели подготовки специалистов, в рамках которой особое внимание уделяется формированию коммуникативно-интерактивной компетенции будущих педагогов. В условиях цифровой трансформации образования данная компетенция приобретает стратегическое значение, поскольку отражает способность будущего педагога к продуктивному взаимодействию с субъектами образовательного процесса как в реальных, так и в цифровых коммуникационных пространствах. Актуальность темы определяется необходимостью осмысления современных подходов и условий, обеспечивающих развитие данной компетенции в системе профессиональной подготовки.

В контексте обозначенной актуальности важно обратиться к содержательной сущности понятия «коммуникативно-интерактивная компетенция», а также определить её структуру и функциональное значение в процессе профессионального становления будущего педагога.

Коммуникативно-интерактивная компетенция, согласно определению А.В. Никандровой, представляет собой интегративное личностно-профессиональное образование, обеспечивающее способность к эффективному обмену смысловой информацией в различных ситуациях профессионального взаимодействия, при котором осуществляется не только передача, но и совместное порождение и уточнение информации [4]. Она формируется через взаимодействие мотивационно-коммуникативного, интерактивно-деятельностного и оценочно-рефлексивного компонентов, отражающих ключевые аспекты профессионального общения [5].

Одним из значимых оснований при рассмотрении содержания и условий формирования данной компетенции является системно-деятельностный подход. Он позволяет трактовать развитие компетенции как целостный процесс, включающий целеполагание, организацию учебной деятельности, контроль и рефлексию. В рамках этого подхода коммуникативно-

интерактивная компетенция, согласно Н.А. Газовой, выступает как результат и одновременно как условие успешной деятельности будущего педагога [2]. Деятельностная основа компетенции, как подчёркивает исследователь, предполагает включение студентов в реальные и моделируемые ситуации педагогического взаимодействия, где активизируются механизмы речевой и интерактивной активности, создаются условия для формирования устойчивых моделей поведения в коммуникативных ситуациях [2].

Если системно-деятельностный подход задаёт общую конструкцию формирования компетенции как результата организованной деятельности, то коммуникативный подход позволяет конкретизировать эту деятельность как диалогическую. Согласно И.А. Зимней, именно коммуникативная компетентность определяет успешность субъектов образования в решении профессиональных задач в условиях постоянно меняющейся социальной среды [3]. При этом важно подчеркнуть, что речь идёт не только об умении передавать информацию, но и о способности к её осмыслению, интерпретации и согласованию с партнёром по общению.

Интерактивный подход, развиваемый в работах Н.В. Баграмовой, подчёркивает роль активного включения обучающихся в совместную деятельность, в рамках которой происходит обмен действиями и ролями, обеспечивается продуктивное взаимодействие, направленное на достижение общих целей [1]. Интерактивность понимается как характеристика образовательной среды, в которой каждый участник занимает активную позицию, проявляя инициативу, гибкость и способность к совместному решению задач.

Особую значимость приобретает интеграция этих подходов в условиях цифровизации образования. Современные педагогические технологии базируются на применении цифровых инструментов и платформ, позволяющих моделировать ситуации профессионального общения, организовывать групповую деятельность и обеспечивать обратную связь в реальном времени. При этом цифровая образовательная среда, как отмечает О.В. Приходько, требует не только технической адаптации, но и формирования у студентов устойчивой цифровой интерактивной компетенции, включающей навыки этичного сетевого взаимодействия, критического осмысления информации, построения речевых стратегий в медиапространстве [6].

Формирование коммуникативно-интерактивной компетенции не может быть сведено к овладению отдельными коммуникативными навыками. Оно требует системного педагогического сопровождения, включая проектирование учебных курсов с акцентом на коммуникативные цели, использование активных методов обучения (дискуссий, кейсов, проектной деятельности), организацию рефлексивных практик. При этом особую роль, как подчёркивает О.В. Суслова, играет субъектная позиция преподавателя, способного выступать не только как носитель знаний, но и как фасилитатор, организатор взаимодействия, координатор коммуникативных траекторий студентов [7].

Педагогическая среда современного вуза должна обеспечивать условия для реализации коммуникативных и интерактивных потенциалов каждого студента. Это предполагает развитие таких качеств, как эмпатия, рефлексивность, способность к слушанию, критичность мышления и готовность к конструктивному диалогу. Кроме того, важным направлением становится организация ситуаций межкультурной и профессиональной коммуникации, что позволяет будущим педагогам развивать толерантность и адаптивность в условиях разнообразия образовательных контекстов.

Таким образом, основу формирования коммуникативно-интерактивной компетенции будущих педагогов составляют:

— системно-деятельностный подход, позволяющий моделировать образовательный процесс как деятельность по формированию ключевых профессиональных умений;

— коммуникативный подход, обеспечивающий осмысление образования как диалога, как обмена не только информацией, но и смыслами, позициями, опытом;

— интерактивный подход, раскрывающий сущность взаимодействия как совместной деятельности, включающей рефлексию и сотрудничество;

— цифровизация образовательной среды, в которой традиционные формы

педагогического общения трансформируются и формируются новые формы речевой активности.

Следовательно, развитие коммуникативно-интерактивной компетенции требует включения студентов в специально организованные образовательные взаимодействия, активизации речевых стратегий и адаптации к цифровым условиям профессионального общения.

Список литературы

1. *Баграмова Н.В.* Коммуникативно-интерактивный подход как способ повышения эффективности овладения иностранным языком / Н.В. Баграмова // Лингвистика и методика обучения иностранным языкам, 2005. – С. 17-21.
2. *Газова Н.А.* Содержание и пути формирования коммуникативно-интерактивной компетенции – важной составляющей профессиональной компетентности специалиста-менеджера / Н.А. Газова // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2006. – № 11. – С. 68–73.
3. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 2. – С. 7-14.
4. *Никандрова А.В.* К определению понятия «коммуникативно-интерактивная компетенция» / А.В. Никандрова // Казанская наука. – 2024. – № 6. – С. 89–92.
5. *Никандрова А.В.* Состояние и проблемы развития коммуникативно-интерактивной компетенции студентов – будущих педагогов в современном вузе / А.В. Никандрова, Р.М. Шерайзина // Социально-гуманитарные вопросы общественного развития: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 24–25 окт. 2024 г. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2024. – С. 333–338.
6. *Приходько О.В.* Особенности формирования цифровой компетентности студентов вуза / О.В. Приходько // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 1(30). – С. 235–238.
7. *Суслова О.В.* Развитие коммуникативно-интерактивной компетенции студентов вузов: автореф. дис. … канд. пед. наук / О.В. Суслова. – Уфа, 2007. – 29 с.

5.8.7.

М.А. Николаев, У.А. Казакова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
институт управления инновациями,
кафедра профессионального и педагогического образования,
Казань, manikolaev121@gmail.com kazakova-ulyana@mail.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГОВ СО ШКОЛЬНИКАМИ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ В ИНЖЕНЕРНЫЕ ВУЗЫ

Актуальность представленной работы определена двойственной ситуацией в современном мире: экономические приоритеты и интересы государства, общества предъявляют свои запросы к рынку трудовых ресурсов, которые часто не совпадают с интеллектуально-творческими и профессиональными преференциями молодежи. В данном контексте, профориентационная работа педагогов в общеобразовательных школах для выбора учениками инженерных профессий в наши дни в целом рассматривается не как учебно-воспитательная задача, а как комплексная социальная проблема. В представленной работе авторы определи комплекс актуальных задач профориентационной работы учителей по исследуемому вопросу и предложили пути их решения.

Ключевые слова: *профориентационная работа, педагоги, школьники, инженерные вузы.*

Вопросы профориентации в системе общего образования занимают серьёзное место в комплексе задач отечественной системы образования не одно десятилетие. В современных реалиях проблема выбора профессии для обучающихся выпускных классов приобрела особую актуальность, так как профессиональные интересы и приоритеты школьников зачастую не соответствуют потребностям экономики страны. Сегодня будущие потенциальные абитуриенты, предполагая стать успешными «тиктокерами» и «блогерами», не принимают в расчет возросший дефицит кадров инженерных профессий, из чего складывается необходимость уделять особое внимание организации профориентационной работы в общеобразовательных организациях [6, 7]. Исследуемый вопрос выходит за рамки сугубо педагогического формата, являясь важной социальной проблемой.

Действующее законодательство на уровне стандартов уделяет особое внимание профориентации на всех ступенях обучения, включая как урочную, так и внеурочную и внеклассную работу. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ указано, что важнейшим показателем эффективности модернизации образования выступает успешность профессиональной ориентации обучающихся [10]. При этом, ФГОС среднего общего образования [8] ориентирован на показатели личностных образовательных результатов – «портрет выпускника школьника», в котором, наряду с другими, обозначен и выбор будущей профессии. В стандарте прописаны личностные характеристики будущего абитуриента, такие как: «Формирование мотивации к труду, потребности к приобретению профессии» [8]. Стандарт диктует школе необходимость «создания условий для профессиональной ориентации учащихся через систему работы педагогов, психологов, социальных педагогов; сотрудничество с базовыми предприятиями, учреждениями профессионального образования, центрами профориентационной работы; совместную деятельность учащихся с родителями» [8]. Проблема выбора будущей профессии школьником – это решение является одним из важнейших вех в жизни человека, на многие годы вперёд определяющим его мировоззрение и образ жизни в целом.

Вопросами определения задач профориентационной работы занимались многие ученые – представители педагогической науки, среди которых В.А. Бодров, С.А. Боровикова, Е.И. Головаха, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников [9] и многие другие. Теоретические основы самоопределения в профориентационной работе заложили Е.А. Климов и С.И. Вершинин, рассмотрев психологические аспекты профориентации и профессионального самоопределения детей и подростков [1; 3].

Первичная задача в профориентационной деятельности педагогов школ – профессиональное просвещение, которое начинается со знакомства учеников с актуальными видами трудовой деятельности, с их особенностями, квалификационными требованиями к работникам, вероятными рисками, спецификой условий, возможностями карьерного роста, что является одним из наиболее важных компонентов. В сознании у каждого будущего студента должен сформироваться комплекс профессий, позволяющий изучать многочисленные перспективные секторы карьерного развития. Такой «знаниевый» комплекс должен включать в себя информацию о возможных вариантах профессионального становления субъекта, специализированных профессиональных направлениях, профилях работы, возможностях трудоустройства, потенциале финансовых ресурсов и т.д. [4; 5].

Одной из главных задач в профориентационной деятельности учителей выступает профессиональное консультирование, которое проводится на первичном этапе при оказании помощи школьникам в выборе будущего вида деятельности. Педагогическое содействие в определении профессии, как правило, начинается с диагностики психофизиологических особенностей и интеллектуально-творческого потенциала личности обучающегося, его соотнесения с направлениями профессиональной деятельности. Наличие доступа к действенному и широко используемому психометрическому оценочному тесту необходимо для понимания существующих/основных направленностей, склонностей и интересов учащегося, чтобы он мог выносить обоснованные суждения относительно своего будущего курса обучения. Психологическая поддержка в выборе профессии обучающимися – комплекс мер и средств, направленных на формировании уверенности в будущем, снижения уровня тревожности и стресса в процессе продвижения к выбранной сфере деятельности или в период определения.

Все указанные задачи профориентационной деятельности могут решаться как поэтапно, так и в комплексе мер, реализуя синергетический результат. Наиболее действенный эффект в содействии школьникам в профессиональном самоопределении выполняет комплексная поддержка: процесс профориентации не ограничивается помощью ребенку в поиске идеальной для него работы; он включает сквозную поддержку от педагогов, психологов и родителей. В современном мире создаются целые приложения, онлайн-сайты и компании по профессиональному сопровождению в профессию. Программа психологического консультирования на подобных площадках (ориентированные также и на взрослое население) как правило поддерживают людей до тех пор, пока они не почувствуют уверенность, помогая, например, в общении с руководством.

Центральным термином профориентационной работы является «профессия». Профессия с точки зрения педагогики классифицируется на несколько элементов: 1) определенный специализированный труд, который обеспечивает занятость в обществе посредством разделения труда; 2) набор знаний, умений и навыков; 3) оценка как материального, так и социального плана; 4) удовлетворение индивидуальных и социальных потребностей личности; 5) элемент признания свободного выбора для всесторонней самореализации личности.

Следующая задача профессиональной ориентации – это осознание субъектом содержания будущей трудовой деятельности, которая рассматривается с двух точек зрения. Первая – это индивидуальные возможности человека в конкретной профессии. Другая – социальная система разделения трудаСледовательно, профориентация учащихся в процессе обучения в школе, выражается между субъективными потребностями личности и интересами коллективными.

Таким образом, актуальное состояние профориентационной деятельности педагогов общеобразовательных учреждений со школьниками по их подготовке к поступлению в инженерные вузы предполагает концентрацию усилий всех субъектов учебно-воспитательного процесса: учителей, администрации школы, общественных организаций, родителей, учеников. Следует отметить, что в профориентационную работу учителей входит целый ряд тактических задач: ранняя профориентация обучающихся, когда основное внимание уделяется профессиональному просвещению и воспитанию; педагогическое содействие в выборе профессии школьниками, которое должно носить практико-ориентируемый характер; учет основополагающего права на свободный выбор и необходимость предоставления равных возможностей для всех учеников.

Список литературы

1. *Вершинин С.И.* Педагогические основы формирования у школьников готовности к принятию решения о профессиональном выборе: дисс.докт. пед. наук / Вершинин С.И.-М., 1997.
2. *Казакова У.А., Николаев М.А.* О факторах мотивации педагогов к профессиональному саморазвитию / У.А. Казакова, М.А. Николаев // Мир образования - образование в мире. – 2023. – № 1(89). – С. 32-43.
3. *Климов Е.А.* Психолого-педагогические проблемы профессиональной консультации. – Москва: Знание, 1983. – 95 с.
4. *Кремнева А.С., Маркова Н.Г.* Развитие личностного потенциала обучающихся посредством проектирования индивидуального образовательного маршрута // Казанская наука. – №1. – 2025. – С. 45-47.
5. *Маруневич О.В., Одарюк И.В., Пуленко Г.А.* Положительные и отрицательные стороны влияния цифровой социализации на современную молодежь // Казанская наука. – № 9. – 2024. – С. 113-115.
6. *Николаев М.А.* Методы геймификации на занятиях по развитию читательской грамотности / М.А. Николаев // Управление развитием функциональной грамотности: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 27–28 ноября 2023 года. – Казань: Издательство Казанского университета, 2024. – С. 69-75.
7. *Николаев М.А.* О проблеме развития учебной мотивации обучающихся средствами геймификации и цифровизации / М. А. Николаев // Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен: Материалы Международной научной конференции. В рамках проекта «А.З.Б.У.К.А. детства», Самара, 26–27 ноября 2020 года / Отв. ред.: Т.А. Чичканова. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2021. – С. 69-74.
8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального Редакция с изменениями № 1028 от 27.12.2023 03.08.2024 Система ГАРАНТ 1 Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (с изменениями и дополнениями) Редакция с изменениями № 1028 от 27.12.2023 https://gimn1klgd.gosuslugi.ru/netcat_files/30/50/FGOS_SOO_s_01.09.2024.pdf?ysclid=m93jrb6flw130064487 (дата обращения: 16.05.2025).
9. *Пряжников Н.С.* Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряжников – М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 183 с.
10. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495182&dst=100001#j5k3ThUsFa9KSSvB1 (дата обращения: 16.05.2025).

5.8.7.

Ж.И. Ободова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
кафедра педагогики,
Волгоград, obodovazhanna@gmail.com

МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Обосновывается необходимость специальной подготовки будущих учителей к организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС. Описывается модель процесса подготовки будущих учителей к организации взаимодействия школьников в условиях цифровой образовательной среды, которая состоит из пропедевтического, организационно-деятельностного и рефлексивного этапов. Приводится характеристика этапов.

Ключевые слова: *модель подготовки будущих учителей, организация взаимодействия школьников, цифровая образовательная среда.*

Цифровая трансформация системы образования предоставляет педагогическому сообществу ряд преимуществ по интенсификации воспитательного и обучающего процессов, обеспечивающая их информационными, технологическими и коммуникационными возможностями. Однако инновационный этап российского образования, социокультурные изменения, осознание цифровых реалий, внедрение цифровых технологий требует переосмысления условий, средств и методов организации взаимодействия школьников в условиях цифровой образовательной среды (далее ЦОС).

Цель статьи – охарактеризовать модель процесса подготовки будущих учителей к организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС.

Изучая особенности компетентности педагога в организации совместной деятельности обучающихся в условиях ЦОС, следует обратиться, прежде всего, к работам отечественных (А.А. Ахаян, М.Е. Вайндорф-Сысоева, С.Д. Каракозов, И.В. Роберт, А.Н. Сергеев, А.Ю. Уваров) и зарубежных (E. Skantz-Åberg, A. Lantz-Andersson, M. Lundin, P. Williams [6]) учёных, анализирующих данную проблему.

Организация взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса в условиях ЦОС сталкивается с рядом проблем, одной из которых М.Е. Вайндорф-Сысоева и Е.В. Панькина обозначают отсутствие специальных методик, применяемых в педагогическом взаимодействии, ориентированных на субъектную составляющую участников интеракции с учетом использования ЦОС [1]. Принимая во внимание центрирование образовательных задач на ребенке, развитии его личности, достигаемом в процессе межличностных отношений, необходимо в цифровом обучении акцентировать внимание на человеческом потенциале, успешной адаптации к современным условиям, соблюдении социальных норм поведения, создании психологического комфорта, организации обратной связи субъектов образования.

Рассматривая процесс подготовки будущих учителей к организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС, мы исходим из мнения ученых: «Чтобы обосновать технологию подготовки педагога, нужно каким-то образом представить сущностные характеристики этого процесса, его модель и вытекающие из неё признаки данного процесса» [4, с.187]. При этом в понимании модели мы опираемся на работы В.А. Штоффа, А.Н. Дахина, М.В. Ядровской, которые раскрывают понятия модели, моделирование: «Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализуемая система, которая, отображая или воспроизведя объект исследования, способная замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [5, с. 19]. Проведенный теоретический анализ сущностных характеристик исследуемой компетентности и

соответствующих требований документов нормативно-правого характера позволил разработать модель процесса формирования исследуемой компетентности (Рис. 1).

При построении модели мы опираемся на идеи В.С. Ильина, где педагогический процесс как динамическая система обладает свойством целостности, условиями для взаимосвязанных изменяемых проявлений личности, поэтапным формированием компонентов компетентности, которые выражаются в качественных и количественных изменениях [3]. В модели мы описываем логику процесса формирования исследуемой компетентности и определяем состав модели: компоненты, принципы, этапы.

В этой связи мы считаем необходимым дать характеристику процесса подготовки будущих учителей к организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС, раскрыть цель, обозначить задачи, которые будут решаться последовательно в соответствии с целями каждого из этапов, обозначить ключевые методологические установки представленной модели. В нашем исследовании мы обозначаем методологические подходы: компетентностный, деятельностный, целостный, на основании которых строится процесс подготовки будущих учителей к организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС. Теоретические основания подходов обуславливают формирование компетентности через призму целостного качества личности в определенной деятельности. При реализации модели мы опирались на следующие принципы: целостности (В.С. Ильин, Н.К. Сергеев), диалогичности (М.М. Бахтин, Л.В. Щерба), наглядности (Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци), гуманизации (Ш.А. Амонашвили, А.Г. Асмолов), обучения в сотрудничестве (В.Ф. Шаталов, Е.Н. Ильин).

Основной целью представленной модели является формирование компетентности будущих учителей в организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС. Разработанная модель описывает три этапа: пропедевтический, организационно-деятельностный и рефлексивный. Каждый этап отличается возрастающими качественными характеристиками, обладающими уровневой динамикой искомой компетентности, направлен на формирование определенного компонента компетентности в организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС и включает в себя: цель, задачи, планируемые результаты, педагогические: средства, технологии, условия и методы диагностики. В модели отражены критерии, уровни и результат процесса подготовки будущих учителей.

Цель: формирование компетентности у будущих учителей в организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС

Методологические подходы: целостный, компетентностный, деятельностный

Принципы: целостности, диалогичности, наглядности, гуманизации

I Этап пропедевтический

Мотивационно-ценностный компонент

Цель:

формирование у будущих учителей ценностного отношения к организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС

Задачи:

- сформировать представление о ценностном значении и основах работы по организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС;
- актуализировать у будущего учителя необходимость сформировать навыки реализации взаимодействия и коммуникативной деятельности школьников в условиях ЦОС;
- сформировать представление о собственной деятельности в условиях ЦОС;
- развить навыки владения цифровыми ресурсами в образовательной деятельности

Планируемые результаты:
студенты осознают: профессиональную ценность и значимость организации взаимодействия школьников в ЦОС, понимают ценность групповой работы школьников. У будущих учителей сформирована потребность в самосовершенствовании. Позитивно относятся к общему успеху во взаимодействии. Сформировано ценностное отношение к компетентности в организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС. Студенты готовы к деятельности по овладение компетентностью
Педагогические:
средства
Доминирующие средства: проблемно-поисковое упражнение «Дерево предсказаний» с использованием электронной доски (Padlet, *Jamboard*), игра-онлайн, дебаты, ролевая ситуационная игра в чате, решение педагогических ситуаций; *Сопутствующие средства:* сервис Google (*Meet (чат) и т.д), беседа, Web-задания (Hot List, Subject Sampler)*
технологии
Информационно-коммуникативные, технологии групповой работы, проблемного обучения, анализа и решения педагогических ситуаций, коммуникативно-диалоговые, игровые интерактивные.
условия
1. Обеспечение устойчивой мотивации будущих учителей к формированию компетентности в организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС. 2. Создание цифрового пространства для педагогического взаимодействия и обратной связи: • учебные группы/сообщества студентов на учебном сайте организации; • методические рекомендации «учебный курс» «Основы организации взаимодействия школьников в условиях цифровой образовательной среды» • группа в социальной Сети ВК «Цифровой учитель» https://vk.com/club217289564; 3. Использование технических средств в обучающем процессе (технопарк универсальных педагогических компетенций, педагогический кванториум, «точки роста»)
методы диагностики
Анкетирование, беседа, наблюдение, упражнение, опрос
II Этап организационно-деятельностный
Организационно-деятельностный компонент
Цель: *формирование у будущих учителей организационно-деятельностного опыта в организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС*
Задачи: - создать ситуацию сотрудничества и коммуникации (практику взаимодействия) в условиях ЦОС; - сформировать умение подбирать средства, формы и методы для организации взаимодействия школьников в ЦОС; - сформировать умения решать конфликтные ситуации при взаимодействии обучающихся в ЦОС
Планируемые результаты: студенты обладают практическим опытом коммуникации и взаимодействия в ЦОС, имеют навык сотрудничества и работы в команде, умеют вести коммуникацию в ЦОС, умеют самостоятельно разрабатывать мероприятия для организации взаимодействия школьников в ЦОС, студенты обладают практическим опытом основы организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС; приобретают опыта творческой деятельности; могут решать задачи, возникающие при организации и реализации взаимодействия школьников в условиях ЦОС

<table>
<tr><td colspan="2">Педагогические:</td></tr>
<tr><td>средства</td><td>технологии</td></tr>
<tr><td rowspan="4">Доминирующие средства: кейс-метод с использованием цифровых ресурсов, сервис Google (Планета Земля, электронная доска Jamboard, Google Meet (чат) и т.д.), педагогические ситуаций, онлайн-игра на развитие эмоционального интеллекта, работа с онлайн сервисами по созданию интерактивных заданий (мультимедийные кейсы, веб-квесты, квизы, игры, тесты).
Сопутствующие средства: являются: проблемно-поисковые Web-задания, ментальные карты, иммерсивные VR, AR (интерактивный глобус, шлем виртуальной реальности Vive cosmos (VIVE Cosmos Elite), 3D атлас «Pirogov Anatomy», камера insta 360° pro2)</td><td>Проблемного обучения, групповой работы, технология анализа и решения педагогических ситуаций игровые, интерактивные, иммерсивные AR,VR .</td></tr>
<tr><td>условия</td></tr>
<tr><td>1.Организация субъект-субъектных отношений в обучении с целью эффективного обмена информацией и регулирования поведенческих реакций и продуктивного взаимодействия.
2. Включение в учебный процесс элементов квазипрофессиональной деятельности с использованием созданного цифрового продукта.</td></tr>
<tr><td>методы диагностики</td></tr>
<tr><td>Психологическая оценка организаторских способностей личности в рамках организуемой группы
(Л.И. Уманский, А.Н. Лутошкин, А.С. Чернышов, Н.П. Фетискин); результат созданного и реализованного цифрового продукта</td></tr>
<tr><td colspan="2">III Этап рефлексивный</td></tr>
<tr><td colspan="2">Рефлексивно-прогностический компонент</td></tr>
<tr><td colspan="2">Цель:
формирование у будущих учителей рефлексивно-прогностического опыта в организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС</td></tr>
<tr><td colspan="2">Задачи:
-развить навыки умения ставить цели рефлексивно-прогностической деятельности в организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС;
-сформировать навыки разработки и реализации мероприятий, направленных на взаимодействие школьников в условиях ЦОС;
-сформировать способность к саморефлексии, анализу и прогнозированию будущей профессиональной деятельности в организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС и личностному саморазвитию</td></tr>
<tr><td colspan="2">Планируемые результаты:
студенты умеют проводить оценку своей профессиональной деятельности и прогнозировать дальнейшую деятельность. У будущих учителей сформирован положительный результат рефлексии по вопросам организации совместной деятельности в ЦОС и пережитых ситуаций в сотрудничестве, наблюдается стремление к профессиональному росту. Студенты готовы к организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС</td></tr>
<tr><td colspan="2">Педагогические:</td></tr>
<tr><td colspan="2">средства</td></tr>
<tr><td colspan="2">Доминирующие средства: проектная деятельность с применением цифровых ресурсов.
Сопутствующие средства: игра-дискуссия, карта знаний, упражнение по работе с цифровым профилем в социальной сети, е-портфолио), студийные записи видеороликов, сервис по программированию проектов scratch, рефлексивное эссе</td></tr>
</table>

Рис. 1 – Модель процесса подготовки будущих учителей к организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС

Процессу формирования компетентности будущих учителей в организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС на каждом из этапов способствуют специально подобранные и апробированные педагогические средства: доминирующие и сопутствующие (Рис.1). Доминирующие средства оказывают значимое влияние на формирование компонентов исследуемой компетентности. Эти средства эффективно воздействуют на приобретение опыта познавательной деятельности студентов, понимание специфики ЦОС в аспекте взаимодействия обучающихся, осознание роли учителя в социализации обучающихся посредством цифровых технологий, углубление понимания значимости, ценности и смысла совместной деятельности и коммуникации субъектов в педагогическом взаимодействии в условиях ЦОС, формирование опыта организации совместной деятельности в условиях ЦОС. Дополнительные средства позволяют усилить формирование исследуемой компетентности. В центре актуализации применения дополнительных средств – обеспечение совместной деятельности, формирование практического опыта работы с цифровыми средствами и развитие самостоятельности. Подобранные средства формируют навык работы с онлайн платформами, способствуют развитию практической готовности студентов к профессиональной деятельности в организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС.

В представленной модели предлагается комплекс диагностических методик. На пропедевтическом этапе: анкетирование, беседа, наблюдение, упражнение, опрос. На организационно-деятельностном этапе – психологическая оценка организаторских способностей личности в рамках организуемой группы (Л.И. Уманский, А.Н. Лутошкин, А.С. Чернышов, Н.П. Фетискин); результат созданного и реализованного цифрового продукта. На рефлекивном этапе – методика диагностики рефлексивности А.В. Карпова; педагогическое наблюдение, результат проектной работы, рефлексивное эссе.

Таким образом, предложенная теоретическая модель позволяет сделать следующие выводы.

1. Создание цифрового пространства для взаимодействия, использование технических средств, организация субъект-субъектных отношений, включение в учебный процесс элементов квазипрофессиональной деятельности с использованием созданного цифрового продукта и вовлечение студентов в профессиональную практическую деятельность являются

необходимыми условиями реализации учебного процесса в условиях ЦОС. Практическое применение этих условий будет способствовать успешному усвоению опыта совместной работы студентов в цифровой среде, что поможет в дальнейшем будущим учителям реализовать потенциал в организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС.

2. «Компетентность будущего учителя в организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС» – это многокомпонентное свойство личности, проявляющееся в готовности: понимать ценностное значение в организации совместной деятельности обучающихся в ЦОС; планировать и реализовывать взаимодействие школьников с помощью цифровых средств на основе полученных знаний о формах, методах и средствах; решать задачи и проводить рефлексивно-прогностическую деятельность в организации взаимодействия обучающихся в условиях ЦОС [2].

3. Модель процесса подготовки будущего учителя к организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС представляет собой взаимосвязанную целостную систему, состоящую из логически сменяющихся этапов, реализация которых позволяет сформировать опыт у студентов в организации совместной деятельности и коммуникации субъектов образования.

Список литературы

1. *Вайндорф-Сысоева М.Е.,* Специфика учебно-педагогического взаимодействия в цифровой образовательной среде / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Е. В. Панькина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – № 2(42). – С. 92-100.

2. *Ободова Ж.И.* Понятие и структура компетентности будущего учителя в организации взаимодействия школьников в условиях цифровой образовательной среды / Ж. И. Ободова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2024. – № 10(193). – С. 106-115. – EDN UQMKGU.

3. *Ильин В.С.* Проблемы теории педагогических систем с позиций целостного подхода // Воспитание школьников в процессе обучения. Волгоград, 1978. С. 3–12.

4. *Сергеев Н.К.* Педагогическая деятельность и педагогическое образование в инновационном обществе: монография / Н. К. Сергеев, В. В. Сериков. – Москва: ООО "Издательская группа "Логос", 2013. – 364 с.

5. *Штофф В.А.* Моделирование и философия / В.А. Штофф. – Москва; Л.: Наука, 1966. – 216 с.

6. *Skantz -Åberg E.* Digital storymaking. / Åberg E.S. Lantz-Andersson A. // Nordic Childhoods in the Digital Age. – 2022. P. 66-78. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://A.10.4324/9781003145257-9 (дата обращения: 10.05.2025).

5.8.7.

О.С. Сидоренко

ГАПОУ «Читинский педагогический колледж»,
Чита, osidorenko@mail.ru

ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

В работе представлены результаты организации образовательного процесса в педагогическом колледже в условиях цифровой трансформации образования. Описан подход к обучению студентов разработке методических материалов в рамках междиплинарного курса «ИКТ в образовании» на основе рабочей тетради.

Ключевые слова: *цифровая трансформация образования, методические материалы, цифровые инструменты, рабочая тетрадь.*

Сегодня современный педагогический колледж переживает перезагрузку системы подготовки будущих педагогов. Приоритетным процессом становится цифровая трансформация, предполагающая перестройку организации, осуществления и контроля образовательного процесса на основе обновленных методических материалах, новых способах упаковки образовательного контента, новых цифровых инструментах.

Основоположниками в исследовании вопросов разработки методических материалов считается ряд ученых – классиков. Краевский В.В. особое внимание уделял постановке цели и выбору оптимального метода обучения. По его мнению, структура и логика учебно-методических материалов играют ключевую роль в достижении поставленной перед обучением цели. Н. Ф. Талызина известна своим активным участием в разработке методологических оснований педагогического проектирования. Её основной идеей было создание методических материалов, которые бы обеспечивали максимальную вовлеченность студентов в познавательную активность. Эти материалы должны стать основой формирования интеллектуального и творческого потенциала обучающихся. Кларин М.В. подчеркивал, что современные методические материалы должны содержать элементы электронного обучения, интерактивные задания и активное вовлечение студентов в сам процесс разработки. И это становится одной из профессиональных задач, которую необходимо решить при подготовке будущих педагогов [3, 4, 8].

Процессы цифровой трансформации образования акцентируют новые подходы к процессу разработки методических материалов и способствуют изменениям процесса преподавания профессиональных дисциплин и курсов: деятельность педагога меняют новые инструменты и новые возможности, меняется среда обучения – она должна быть наполнена цифровыми образовательными ресурсами, созданными для решения различных дидактических задач, для различных этапов занятия, студент педагогического колледжа должен в период обучения быть не только потребителем методических материалов и учиться на их основе, но и освоить вопросы их разработки на основе современных цифровых инструментов [2].

Студент 1 и 2 курсов, в основном, примеряет на себя роль пользователя и не видит специфику методического проектирования содержания, процесса отбора цифровых инструментов и анализа их эффективности. Он использует готовый цифровой контент, созданный педагогом с помощью разнообразных цифровых инструментов, который носит для него обучающий, практический и контролирующий характер. Перечень инструментов, наиболее часто используемых педагогами колледжа, широкий и представлен в таблице. Очевидно, что некоторые цифровые инструменты имеют достаточно широкое применение и используются педагогами на различных этапах учебного занятия, что предполагает

методическое обоснование и аргументированность при выборе цифрового инструмента (Таблица 1) [6, 7]:

Таблица 1 – Перечень цифровых инструментов для организации этапа современного учебного занятия

Создание проблемной ситуации в начале занятия	**Актуализация опорных знаний**	**Изучение нового материала**	**Закрепление учебного материала**	**Организации учебной и эмоциональной рефлексии**
Генератор облака слов Генератор ребусов Генератор ментальной карты	OnlineTestpad Hot potatoes CoreApp Learningapps Gamilab E-treniki Ttriventy H5P	H5P Удоба Miro Joyteka	Stepic CoreApp Learningapps	Генератор облака слов AhaSlaid

Использование цифровых инструментов и сервисов должно быть обязательным в процессе преподавания дисциплин общеобразовательного и профессионального цикла: интернет-викторины, интерактивные упражнения, облака слов, лонгриды, электронные рабочие листы, интерактивное видео и презентация.

Начиная с 3 курса, студент начинает осваивать технологическую и методическую сторону этого процесса: сначала по шаблонам и клише, инструкциям и обучающему видео, а затем в режиме методического проектирования он сам начинает создавать цифровые методические материалы, учится их использовать и аргументированно выбирать цифровые инструменты и обосновывать свой выбор.

Поэтому, особенностями преподавания профессиональных модулей и методик обучению предметам становятся содержательная и процессуальная стороны методической деятельности педагога. Типовые задачи, предлагаемые студенту, ставят перед ним не только технологическую задачу (например, по созданию методических материалов средствами цифровых инструментов), но и методическую задачу: обоснуйте выбор цифрового инструмента, сформулируйте цель этапа занятия, где будут использованы разработанные методические материалы, в рамках какой педагогической технологии может быть предложено это задание, какой воспитательный потенциал несет в себе предложенный контент. Полем для формирования таких умений становится вариативная часть образовательной профессиональной программы, междиплинарные курсы по заказу работодателя.

Приведем примеры учебных задач по формированию умения разрабатывать методических материалы, описанных в рабочей тетради междиплинарного курса «ИКТ в образовании» для студентов специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах [5]:

– практическое занятие «Технология смешанного обучения: понятие, модели, достоинства и недостатки»: предложите цифровые инструменты для реализации различных моделей перевёрнутого класса (стандартный, дискуссионный, демонстрационно-ориентированный);

– практическое занятие «Технология виртуальной и дополненной реальности: перспективы образования»: перейдите по ссылке и изучите ТОП-10 лучших образовательных VR – программ (ссылка предлагается), заполните таблицу о достоинствах и недостатках, предложите тему урока и этап, на котором может быть использован методический материал;

– практическое занятие «Технология игрового обучения и геймификация»: перейдите по ссылкам и изучите веб-квесты, созданные средствами различных сервисов, проанализируйте свою роль ученика (опишите ваши эмоции, мотивацию, познавательную активность), выберите один инструмент, создайте ресурс, обоснуйте свой выбор);

– практическое занятие «Микробоучение – тренд современного образования»: составьте план своих действий по освоению технологии микрообучения, опишите ее применения в начальной школе, насколько эффективно использование лонгридов для учащихся младших классов;

– практическое занятие «Курирование контента: тенденция дистанционного образования и новая профессия»: приведите примеры использования технологии курирования контента учителем начальных классов в образовательном процессе, взаимодействии с родителями и коллегами, внеурочной деятельности.

Результаты выполнения подобных заданий фиксируются в таблицах, ментальных картах, смарт – диаграммах, фишбоунах. Как правило за таким заданием методического профиля следует задание на освоение выбранного студентом цифрового инструмента. Его задача разработать методические материалы для конкретной темы и класса. Представление и обсуждение созданных ресурсов происходит в формате жужжащих групп, мастер-классов, печа-кучи.

Описанный подход подчеркивает позиции целесообразного выбора и использования цифровых инструментов самим педагогом, преобразует деятельность студентов. Первая его роль – обучающийся, который осваивает конкретное профессиональное содержание образовательной программы, вторая – методист, оценивающий методы, инструменты для решения задач по разработке методических материалов.

Так студент – будущий учитель начальных классов учиться не только осуществлять свою профессиональную деятельность в аудиторных условиях, лицом к лицу с учениками, но и создавать проектируемую, поддерживаемую, электронную учебно-методическую среду своей профессиональной деятельности, реализуемую на основе цифровых инструментов. Это формирует у студента дополнительные умения: вовлечение обучающихся в определенное коммуникационное взаимодействие, эффективно управлять образовательной деятельностью, модифицировать, трансформировать образовательную среду, гибко адаптировать ее в соответствии с образовательными задачами.

Список литературы

1. *Андреева Н.В.* Шаг школы в смешанное – Москва: Рыбаков Фонд, 2016. – 282 с. – ISBN 978–5–4465–1202–7.
2. *Аствацатуров Г.О.* Дизайн мультимедийного урока: методика, технологические приемы, фрагменты уроков –Волгоград: Учитель, 2009. – 133 с.
3. *Кларин М.В*. Инновационные модели обучения: исследование мирового опыта: монография – Москва: Луч, 2016. – 640 с.
4. *Краевский В.В., Бережнова Е.В.* Методология педагогики: новый этап. - учебное пособие. — М.: Академия, 2006. — 400 с.
5. *Сидоренко О.С., Милютина Я.Ю.,* Цифровые инструменты и сервисы в профессиональной деятельности педагога: учебно-методический практикум: Практикум + CD. - Чита: ГАПОУ «ЧПК», 2019. – 50с.
6. *Сидоренко О.С.* Подготовка цифрового педагога в условиях сетевой образовательной коммуникации // Учёные записки Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 14–17.
7. *Сидоренко О.С.* Реализация модели смешанного обучения «перевернутый класс» в процессе повышения квалификации работников образования на базе РРЦ «ИКТ в образовании» // Педагогическое обозрение. – 2018. – № 1 (33). – С.104–108.
8. *Талызина Н.Ф.* Психология детей младшего школьного возраста: формирование познавательной деятельности младших школьников — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 172 с.

5.8.7.

Е.К. Табейкина, Л.М. Хуторова

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
кафедра истории и педагогики,
Казань, etabeykina@mail.ru, hutorovalyd@mail.ru

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОХРАНЕНИЕ, ВОСПРИЯТИЕ И ДОСТУПНОСТЬ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Авторы анализируют мировой опыт использования цифровых технологий в сохранении и актуализации объектов культурного наследия. Сделаны выводы о возможностях его внедрения в образовательный процесс подготовки инженерных кадров в высшей школе в процессе освоения слушателями гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: *цифровые технологии, культурное наследие, цифровое образование, подготовка инженерных кадров.*

Проблемы подготовки инженерных кадров в современных вузах включают в себя и вопросы формирования у студентов активной гражданской позиции, патриотических ценностей и установок. Идеологическая составляющая – одна из базовых основ содержания рабочих программ гуманитарных дисциплин, которые осваивают студенты негуманитарных специальностей. Отечественное педагогическое сообщество активно обсуждает проблемы цифровизации высшего образования [1, 3, 5], уделено внимание, в том числе, вопросам изучения культурного наследия как одного из факторов межпоколенной трансляции базовых ценностей и традиций [6]. Современные цифровые технологии позволяют визуализировать процесс приобщения современного поколения молодежи к прошлому [4]. В связи с этим интерес представляет мировой опыт использования цифровых технологий в сохранении, восприятии и доступности объектов культурного наследия. Вышеперечисленные положения определили актуальность и научную новизну настоящего исследования. Авторы изучили ряд цифровых контентов, направленных на сохранение, изучение и популяризацию мирового культурного наследия. Результаты изучения, на наш взгляд, можно использовать в образовательном процессе преподавания дисциплины «История России» студентам негуманитарных направлений в ФГБОУ ВО «КГЭУ».

В ходе изучения мультимедиа были проанализированы проекты «Google Arts & Culture» («Google Искусство и культура»), «CyArk», проект Gunzo, опыт Библиотеки Конгресса США и Смитсоновского института, проект компании Intel и Китайского фонда сохранения культурного наследия (CFCHC) по сохранению Великой Китайской стены, а также - инициатива Европейской комиссии «Машина времени» (Time Machine). Перечисленные проекты были задуманы с целью сохранения мирового культурного наследия посредством создания цифровых копий, архивирования источников информации о прошлом. Библиотека Конгресса в США и Смитсоновский институт активно работают над оцифровкой своих коллекций звуковых и видеозаписей, а также музейных экспонатов. Процесс 3D-сканирования каждого артефакта занимает много времени, даже для крупных учреждений. Немецкая технология CultLab3D предлагает решение этой проблемы, используя ускоренный, автоматический, многомерный анализ с помощью нескольких камер и ультразвука в процессе сканирования. Это позволяет создавать цифровые копии объектов культурного наследия с точностью до микрометра за всего пять минут. Процесс сканирования предметов культуры с помощью CultLab3D отличается высокой визуальной точностью и использованием ультразвуковых волн для выявления поврежденных участков. Это способствует оцениванию общего состояния артефакта и использованию полученной

информации для его дальнейшего сохранения. Параллельно с данными процессами, направленными на физическое сохранение, актуализировалась проблема доступности культурного наследия для широкой аудитории пользователей. Таким образом, доступность для интернет-аудитории – это отличительная черта изученных авторами проектов и сервисов. Характеристика «доступность» относится как к культурным объектам (их временные, географические рамки), так и относительно возраста, социальной принадлежности и географии пользователей. Например, «Google Arts & Culture» («Google Искусство и культура»), сотрудничая с профессиональным сообществом по сохранению культурного наследия, предоставляет доступ к более чем 200 000 цифровым копиям произведений искусства, 7 млн артефактам из музейных фондов, а также даёт возможность «прогуляться» по 3000 виртуальным экспозициям. В рамках CyArk проекта с 2003 г. осуществляется сканирование и оцифровка памятников архитектуры и археологических объектов. Специалисты прибегают к использованию 3D-технологии, что даёт возможность делать копии высокоточными. Депозитарий проекта насчитывает более 10000 цифровых объектов культурного наследия. Сайт проекта предлагает 3D-туры, например, «Погрузитесь на забытый кораблю в Пёрл-Харборе», «Прогулка по Национальной галерее Боснии и Герцеговины», проникнуться «Несокрушимым духом Монгольской степи», познакомиться с символом национальной идентичности Зимбабве. Следующим признаком можем выделить возможность реконструкции, т.е. воссоздания связей между историческими местами, персонажами, событиями и пр. Пользователи могут провести сравнение с днём сегодняшним. Отметим возможности, которые предоставляет технология искусственного интеллекта. Искусственный интеллект — это технология, которая широко используется для сохранения древних человеческих изобретений, таких как объекты культурного наследия. Он помогает ускорить и облегчить процесс наблюдения за такими объектами, чтобы определить их состояние и принять меры для продления их существования [2]. Показателен европейский опыт осуществления проекта Европейской комиссии «Машина времени» (Time Machine). В марте 2019 года Европейская комиссия предложила широкомасштабную исследовательскую инициативу, чтобы собрать воедино сведения об истории и наследии Европы. Более 200 организаций из 33 европейских стран, включая национальные библиотеки, государственные архивы, музеи, институты, частные фирмы и правительственные учреждения, принимают участие в проекте, предоставляя огромные объемы данных, которые детализируют тысячелетнее прошлое Европы. Эти проекты демонстрируют, как искусственный интеллект и передовые технологии могут помочь в сохранении наследия истории и культуры. Они также подчеркивают важность сотрудничества между различными организациями и институтами, чтобы собирать и анализировать большие объемы данных. Time Machine — это компьютерная модель, которая объединяет данные из разных источников, чтобы создать всеобъемлющую историю Европы. Она использует искусственный интеллект, который обучен собирать и анализировать данные из разных временных и географических пространств, объединяя документы, артефакты, памятники и другие фрагменты исторической информации в соответствии с их сходством. Полученные данные обеспечат доступ общественности к более разнообразному описанию европейского прошлого, помогут отдельным исследователям и институтам, значительно увеличат исследовательский потенциал. Следующим характерным признаком и возможностью его использовать в обучающем процессе выступает интерактивность, т.е. вовлеченность пользователя в культурное пространство. В рамках проекта Gunzo, финансируемого Европейским фондом регионального развития и властями Бургундии (Франция), была разработана система AR на месте, позволяющая виртуально воссоздать аббатство Клюни III (1088-1109), разрушенное в начале XIX века. Используя устройства визуализации на месте, посетители могут переключаться между видом на современные архитектурные остатки памятника и видом на неф или хор средневековой аббатской церкви, воссозданной с использованием соответствующих материалов и освещения. Поскольку расчет освещения в реальном времени был невозможен, устройство размещалось в определенной зоне, а визуализация

осуществлялась в автономном режиме.

Выводы. Процесс цифровизации культурного наследия объективно расширяет к нему доступ широкого круга пользователей и делает возможным для студентов изучение культурных объектов во всем их многообразие и проявлениях. Оцифрованные ресурсы дают возможность сделать образовательный процесс в вузах наглядным, зрелищным и позволяют «включить» пользователя в культурно-исторические реалии прошлого. Таким образом, решаются как учебные задачи, так и осуществляются воспитательные функции гуманитарных дисциплин при подготовке будущих инженеров как интеллектуального класса XXI века.

Список литературы

1. *Жиркова Г.П.* Методические подходы и инструменты цифровизации гуманитарного образования // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1(298). – С. 10-14.

2. *Ибараки С.* Искусственный интеллект во благо: сохранение нашего культурного наследия // [Электронный ресурс] – https://www.forbes.com/sites/cognitiveworld/2019/03/28/artificial-intelligencefor-good-preserving-our-cultural-heritage/#bdc25bd4e960 (дата обращения: 22.03.2023)

3. *Нуриахметова Ф.М.* Особенности преподавания истории в техническом вузе в условиях цифровой трансформации образования // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза : материалы II Международ. Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. С. 91-95.

4. *Табейкина Е.К., Хуторова Л.М.* Современное состояние охраны культурного наследия в России // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2025. – Т. 15, № 2(119). – С. 219-224.

5. *Фролов В.П.* Традиции и инновации в преподавании дисциплины «История» в техническом университете // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 1(34). – С. 291-294.

6. *Хорохорина Г.А.* Изучение историко-культурного наследия в эпоху цифровизации образования // Эпоха науки. – 2024. – № 40. – С. 443-448.

5.8.7.

О.В. Торкунов, Ю.В. Торкунова

Сочинский государственный университет,
кафедра общей психологии и социальных коммуникаций,
кафедра информационных технологий и математики,
Сочи, torkynov@mail.ru, torkynova@mail.ru,
Казанский государственный энергетический университет,
кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем,
Казань, torkynova@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Современные тенденции в психологическом образовании акцентируют необходимость внедрения активных методов обучения, обеспечивающих не только усвоение теоретических знаний, но и формирование профессиональных компетенций. В условиях цифровизации и возрастающей сложности психологической практики особую значимость приобретают практико-ориентированные, симуляционные и проектные методы, позволяющие моделировать реальные профессиональные ситуации. В статье анализируется опыт применения на занятиях методики психоанализа фильмов и методики сказкотерапии.

Ключевые слова: *инновационные технологии обучения, практико-ориентированные методы, обучение будущих психологов, психоанализ, сказкотерапия.*

Современная образовательная парадигма претерпевает значительные изменения под влиянием цифровой трансформации и развития искусственного интеллекта. Если традиционное обучение было ориентировано преимущественно на передачу знаний от преподавателя к студенту, то такие технологии как ChatGPT, адаптивные обучающие платформы, интеллектуальные тьюторские системы способны предоставлять обучающимся значительный объем информации без непосредственного участия педагога. Однако ключевая проблема заключается в том, что одного приобретения знаний недостаточно, необходимо обеспечить освоение компетенций, которое невозможно без интерактивных методов обучения, позволяющих применить теорию на практике. В связи с этим среди студентов возникает запрос на интерактивные и практико-ориентированные формы обучения, направленные не столько на усвоение информации, сколько на формирование профессиональных навыков через моделирование реальных ситуаций.

Классическая лекционно-семинарская система, основанная на пассивном восприятии информации, теряет эффективность, поскольку искусственный интеллект и цифровые ресурсы берут на себя функцию передачи знаний (например, алгоритмы машинного обучения могут адаптировать учебный контент под уровень студента). Как отмечают исследователи, в современном образовании ценность преподавателя смещается от трансляции знаний к фасилитации профессионального развития через организацию интерактивных форм работы [3].

Эти навыки невозможно сформировать исключительно через пассивное восприятие лекционного материала поскольку они требуют инновационных подходов, таких как симуляционное обучение (разбор кейсов, ролевые игры, VR-тренажеры), различные виды проектной деятельности (решение реальных задач под супервизией), а так же взаимообучениея в группах.

Многочисленные исследования демонстрируют, что активные методы обучения приводят к более глубокому усвоению материала, повышению мотивации и вовлеченности, а так же лучшему переносу знаний в практику [1, 2].

В психологическом образовании это особенно важно, поскольку профессиональная деятельность психолога требует не только знаний, но и клинического мышления, что подразумевает способность анализировать неочевидные симптомы, эмоциональный интеллект, а так же работу в условиях неопределенности.

Несмотря на преимущества интерактивных форм, их внедрение сталкивается с технологическими и, методическими барьерами, а так же консерватизмом образовательных стандартов.

По нашему мнению, при обучении будущих психологов наиболее эффективными будут такие практико-ориентированные методы, которые приближают учебный процесс к условиям профессиональной деятельности, а именно:

- кейс-метод, предполагающий анализ реальных или смоделированных клинических случаев с последующим поиском решений, позволяющий принимать решения в условиях неопределенности;

-симуляцонные методы, моделирующие профессиональные сценарии при контроле преподавателя,

-ролевые практики, как в практике живого общения, так и с использованием IT-технологий;

-проектные методы, предполагающие решение комплексных задач при выполнении различных исследовательских проектов

При обучении нами будущих психологов в Сочинском государственном университете наиболее успешное применение из вышеперечисленных получили такие методы как «Психоанализ фильма» и групповой тренинг «Сказкотерапия», которые, на наш взгляд, удачно сочетают в себе вышеприведенные методики.

Психоанализ фильма предполагает подробный анализ психологической составляющей: анализа личности и поведения героев, их отношений, причин и следствий их поступков более подробного разбора именно психологической составляющей. Применение этого метода при обучении будущих психологов повышает их вовлеченность в освоение профессией, моделируя профессиональную ситуацию и вводя обучение исследовательскую составляющую.

Другая технология, применяемая на занятиях кандидата психологических наук, доцента Торкунова О.В. и получившая заслуженное признание студентов – групповой тренинг «Сказкотерапия». Его целью является ознакомить студентов-психологов с методом сказкотерапии, развить навыки использования сказок в диагностике, коррекции и развитии личности, развить навыки групповой и индивидуальной работы, стимулировать творческое мышление и рефлексию, работая через подсознание. Обычно работа проводится в малых группах, применяются элементы арт-терапии (рисование сказочных сюжетов, лепка героев сказок из пластилина и др.)

Как доказательство эффективности применяемых технологий хотелось бы привести отзывы студентов:

«На на занятиях я получила незабываемый опыт выполнения и проведения заданий по проективным методикам с обработкой данных по кинотерапии, проведению групповой дискуссии на темы, где нет однозначных правильных ответов, сказкотворчество без сюжетных ограничений. Очень интересно, полезно и познавательно было выполнить задания по прорисовке чувств в сочетании с музыкотерапией и диагностике триггерных эмоций экспресс-методом. Я благодарна за обучение наблюдению за самораскрытием каждого в группе и групп, способам выявления суицидальных и прочих тенденций, трактовке символики образов, цветовому анализу, абстрагированию, рефлексии и саморефлексии. Это не только обогатило копилку моего профессионального опыта, но и способствовало сплочению группы и самовоспитанию нас как специалистов».

«Занятия по психоанализу фильмов и сказкотерапии в рамках обучения в магистратуре по направлению 37.04.01 — "Психология личности" стали для меня действительно важным этапом профессионального и личностного развития. Анализируя героев и сюжеты кино, я

получила ценный опыт сопоставления теоретических знаний с реальными примерами жизненных сценариев, что позволило глубже понять механизмы формирования личности и её поведения. Практические упражнения на тренингах помогли мне лучше осознать свои внутренние процессы, научиться распознавать и прорабатывать личные смыслы, а также работать со своими эмоциями. Особую значимость имеют элементы сказкотерапии: в творческой и безопасной атмосфере появилась возможность исследовать сложные состояния и находить оригинальные пути их преодоления».

Таким образом, в условиях, когда искусственный интеллект берет на себя функцию передачи знаний, ключевая роль преподавателя психологии смещается в сторону организации интерактивного обучения, направленного на формирование профессиональных компетенций. Это требует пересмотра образовательных программ в сторону практико-ориентированных, симуляционных и проектных методов. Однако их внедрение требует технологической базы (компьютерное оборудование); подготовки преподавателей, пересмотра учебных программ и системы оценивания результатов обучения.

Дальнейшие исследования могут быть направлены устранение приведенных барьеров, оптимизацию приведенных практико-ориентированных методов, учет цифровых инноваций и индивидуальных траекторий развития.

Список литературы

1. *Пахунова Е.И.* Инновационные технологии как драйверы развития современного бакалавра психологии в условиях педагогического вуза / Е. И. Пахунова, О. В. Алдакимова, Н. А. Волобуева. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 38–46.

2. *Шумакова О.А.* К вопросу об инновационности технологий профессиональной подготовки будущего психолога образования // Психология, социология и педагогика. 2012. № 11 [Электронный ресурс]. URL: https://psychology.snauka.ru/2012/11/1243 (дата обращения: 4.04.2025).

3. *Boud D.* Assessment 2020: Seven propositions for assessment reform in higher education [Электронный ресурс] URL: https://www.uts.edu.au/globalassets/sites/default/files/Assessment-2020_propositions_final.pdf. (дата обращения: 04.04.2025).

5.8.7.

[1]Ю.В. Торкунова, [2]В.Е. Драч, [2]С.Ж. Симаворян, [2]И.А. Бирюков, [2]Д.Д. Шевченко

[1]Казанский государственный энергетический университет,
кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем,
Казань, torkynova@mail.ru,
[2]Сочинский государственный университет,
кафедра информационных технологий и математики,
Сочи, rpd-admin@inbox.ru

УНИВЕРСИТЕТ ПЕРЕД РИСКОМ УТРАТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Стремительное внедрение генеративного искусственного интеллекта в образование ставит университет перед риском утраты академической идентичности. В статье анализируются ключевые вызовы: размывание педагогических ролей, алгоритмизация познания и угроза цифрового неравенства. Авторы предлагают системные реформы, включая всеобщую ИИ-грамотность, этические кодексы и переосмысление оценивания. Центральный тезис: университет должен не просто адаптироваться к ИИ, а трансформироваться, сохраняя субъектность через критическую рефлексию и новые формы педагогического взаимодействия. Выводы акцентируют роль преподавателя как медиатора между человеком и машиной, а университета — как института, способного превратить технологический риск в ресурс развития.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, высшее образование, цифровая педагогика, академические реформы, нормативная неопределённость, университет.*

Введение. Университет как исторический институт знания столкнулся с беспрецедентным вызовом: генеративный искусственный интеллект [1] меняет не только методы обучения, но и саму природу академической идентичности. Если раньше угрозы носили внешний характер (коммерциализация, бюрократизация), то сегодня ИИ подрывает основы университета изнутри — через девальвацию экспертизы, алгоритмизацию мышления и кризис доверия [1]. Эта статья исследует, как университет может ответить на эти риски, превратив их в точки роста. Через призму реформ — от ИИ-грамотности до новой дидактики — мы показываем, что сохранение идентичности возможно лишь через радикальное переосмысление ролей преподавателя, студента и института в условиях тесного взаимодействия человека и ИИ [2, 3].

Предлагаемые реформы

Сложившаяся ситуация требует не столько оперативных решений, сколько институциональной рефлексии и стратегического переосмысления оснований университетского устройства в условиях повсеместной алгоритмизации. В качестве возможного направления трансформации следует рассмотреть идею всеобщей ИИ-грамотности, аналогичной по значимости школьному обучению базовым цифровым навыкам в конце XX века. Университет более не может предполагать технологическую нейтральность студентов: напротив, он обязан создать условия, при которых каждый обучающийся — независимо от профиля подготовки — овладеет базовыми принципами функционирования генеративных моделей, научится критически оценивать алгоритмический вывод и понимать его пределы применимости. Это не просто функциональная подготовка; речь идёт о новом виде когнитивной самозащиты в мире, где граница между знанием и симуляцией знания становится всё менее различимой.

Вместе с тем, необходима институционализация практики прозрачности использования ИИ в учебных работах. Подобно тому, как академическая культура развивала механизмы

цитирования и антиплагиатные процедуры в эпоху становления интернета, сегодня требуется разработка новых форм маркировки взаимодействия с интеллектуальными системами. Не запрет, а признание — вот подход, способный сохранить образовательную честность в эпоху алгоритмической опосредованности. Фиксация степени вовлечённости ИИ в подготовку студенческих материалов позволит преподавателям не столько оценивать «факт списывания», сколько разбирать (а, возможно, и направлять) траектории мыслительного процесса, в том числе с учётом новых инструментов.

Отдельного внимания заслуживает идея дифференцированного оценивания, предполагающего параллельное сосуществование заданий, ориентированных на самостоятельное выполнение, и заданий, в которых допустимо — а порой и необходимо — продуктивное использование ИИ. Такой подход, уже оправдавший себя в истории — например, в контексте интеграции калькуляторов в преподавание математики, — позволяет избежать ложных бинарных оппозиций между «человеческим» и «машинным» знанием. Он также стимулирует развитие гибких метапознавательных навыков, столь востребованных в условиях быстро меняющегося рынка труда.

Однако технологическое переустройство невозможно без нормативного переосмысления [4]. Университетское сообщество нуждается в выработке этического кодекса использования ИИ в образовании, разработанного с учётом как локального культурного контекста, так и глобальных вызовов. Такой кодекс должен выполнять не только регулятивную, но и символическую функцию — быть маркером профессиональной зрелости академической среды и демонстрацией её способности к саморефлексии. Он призван не запрещать, а очерчивать границы допустимого, помогая студентам и преподавателям совместно выстраивать устойчивые нормы в ситуации нормативной неуверенности.

Наконец, следует признать, что роль преподавателя в алгоритмизированной образовательной экосистеме также подлежит трансформации. Если ранее педагог воспринимался преимущественно как транслятор знаний, то сегодня его миссия смещается в сторону интеллектуального навигатора, модератора и куратора взаимодействия студента с ИИ-инструментами. Это требует не только новых компетенций, но и изменения самой логики профессиональной идентичности. Преподаватель будущего — это медиатор между человеческой интенциональностью и машинной генерацией, призванный удерживать образовательный процесс в поле смыслов, а не только в зоне корректных ответов.

Все вышеперечисленные предложения требуют, разумеется, не механического внедрения, а последовательного обсуждения внутри академического сообщества. Однако очевидно, что без подобной трансформации университет рискует окончательно утратить монополию на институционализацию знания, уступив эту функцию платформам и алгоритмам, не несущим ответственности перед обществом. Реформа — это не столько реакция на технологический вызов, сколько способ сохранить академическую субъектность в условиях быстро меняющейся культурной и технологической среды.

Заключение. Проведённый анализ свидетельствует, что распространение генеративного ИИ актуализирует не технологический переворот, а глубинный пересмотр педагогических и институциональных оснований университета. Исследование выявило тройственную трансформацию: от преодоления дефицита знаний (эпоха до интернета) через фильтрацию информационного шума (2000-е) к современной необходимости управления когнитивными рисками. ИИ обнажает системные противоречия академической среды, превращаясь в катализатор её самопознания – от кризиса экспертных статусов до необходимости новой дидактики.

Ключевой вывод статьи – устойчивость университета будет определяться способностью перейти от реактивной адаптации к продуманной реформе, где этические кодексы работы с ИИ сочетаются с переосмыслением самой природы педагогического взаимодействия. Преподаватель теперь выступает не как источник или фильтр знания, а как наставник в развитии критического метамышления, способного верифицировать, контекстуализировать и этически осмыслять алгоритмически сгенерированный контент.

Перспективы дальнейшей работы лежат в трёх плоскостях: эмпирическая апробация моделей коллаборации человека и ИИ, разработка институциональных механизмов оценки качества "гибридного" знания, и создание педагогических инструментов, развивающих у студентов навыки интеллектуального посредничества между техногенными и гуманитарными системами понимания. Университет сохраняет свою миссию, лишь радикально переопределяя средства её реализации в эпоху симбиотического познания.

Список литературы

1. *Драч В.Е., Торкунова Ю.В.* Использование генеративного искусственного интеллекта для социологических исследований // Дискурс. 2025. Т. 11. № 1. С. 52-70.
2. Цифровая экономика и системная цифровая трансформация / Копырин А.С. [и др.] // Цифровая экономика и системная цифровая трансформация: моногр. / А.С. Копырин, Е.В. Видищева, В.В. Коваленко, Д.И. Попов, В.Е. Драч / под общ. ред. А.С. Копырина. – Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2023.
3. *Драч В.Е., Бондарева Е.В., Симаворян С.Ж., Торкунова Ю.В.* Цифровая трансформация профессионального образования: вызовы внедрения нейросетей в студенческих практиках // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 4 (7). С. 137-148.
4. *Ильичев В.Ю., Драч В.Е., Чукаев К.Е.* Морально-нравственные проблемы всеобщего применения нейронных сетей // Рефлексия. 2023. № 5. С. 8-13.

5.8.7.

А.Д. Ушакова

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
кафедра иностранных языков и образовательных технологий,
Екатеринбург, a.d.ushakova@urfu.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОГРАФИКИ

В работе представлены педагогические условия формирования информационно-цифровой иноязычной компетентности с использованием инфографики. Для каждого компонента данной компетентности представлен ряд педагогических условий с комментариями. Проведен опрос студентов технических и гуманитарных направлений подготовки о важности выделенных педагогических условий.

Ключевые слова: *информационно-цифровая иноязычная компетентность, информационная компетенция, цифровая компетенция, иноязычная компетенция, педагогические условия, инфографика.*

Наша страна проходит процесс цифровой трансформации. Как никогда раньше студентам нужны навыки работы с цифровыми источниками информации в цифровой среде, причем не только на родном, но и на иностранном языке, для того чтобы быть в курсе современных тенденций и свободно коммуницироавть с представителями других стран. Из этого следует, что у студентов должна быть сформирована информационно-цифровая иноязычная компетентность [5]. Сформировать ее можно при помощи инфографики, определив ряд педагогических условий.

Цель исследования – определить педагогические условия для каждого из компонентов информационно-цифровой иноязычной компетентности, выявить наиболее важные педагогические условия по мнению студентов.

В науке существует множество определений педагогических условий. В. И. Андреев считает, что педагогические условия – это содержание, методы и формы обучения и воспитания [1]. М. В. Зверева определяет педагогические условия как содержательную характеристику одного из компонентов педагогической системы, в качестве которого выступают содержание, организационные формы, средства обучения и характер взаимоотношений между учителем и учениками [3]. А. Я. Найн вместо взаимоотношений между учителем и учениками включает в педагогические условия материально-пространственную среду [4]. В. А. Дмитрович трактует педагогические условия как «комплекс специально аргументированных и организованных обстоятельств и направлений педагогической деятельности, которые в совокупности определяют достижения эффективности результата процесса обучения как такового на различных его этапах и в целом» [2, с. 58]. Для А. Ю. Шарковой и Т. В. Сибгатуллиной педагогические условия – это «совокупность обстоятельств педагогического процесса, влияющих на обучение, воспитание и развитие личности обучающегося» [6, с. 279].

Обобщая вышесказанное, под педагогическими условиями формирования информационно-цифровой иноязычной компетентности мы понимаем совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды вуза, влияющих на личность обучающегося и обеспечивающих решение поставленных задач.

Информационно-цифровая иноязычная компетентность состоит из трех компетенций: информационной, цифровой и иноязычной. Рассмотрим, какие педагогические условия

наиболее важны для формирования каждой из этих компетенций.

Таблица – Педагогические условия для каждого компонента информационно-цифровой иноязычной компетентности

Компетенция	Педагогические условия	Комментарий
Информационная	Целостная система аудиторной и внеаудиторной работы	Распределение заданий на классную и домашнюю работу с учетом посильности заданий и когнитивной нагрузки
	Применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)	Поиск информации в сети Интернет, использование электронных библиотек
Цифровая	Целостная система аудиторной и внеаудиторной работы	Распределение заданий на классную и домашнюю работу с учетом технического оснащения аудитории
	Предметные знания и умения преподавателя	Цифровая грамотность
	Применение ИКТ	Использование компьютера, программ для создания инфографики
	Техническое оснащение аудитории	Демонстрация учебных материалов и готовых работ студентов
Иноязычная	Целостная система аудиторной и внеаудиторной работы	Определяется самостоятельно установленными образовательными стандартами (СУОС) Уральского федерального университета (УрФУ)
	Предметные знания и умения преподавателя	Владение иностранным языком, знание методики преподавания иностранного языка
	Применение интерактивных методов обучения	Повышение мотивации студентов к изучению иностранного языка

Из таблицы видно, что ключевым педагогическим условием является целостная система аудиторной и внеаудиторной работы. Следующими по важности являются использование ИКТ и предметные знания и умения преподавателя, которые также включают в себя умение составлять, описывать и оценивать инфографику, так как в нашем случае именно она выступает средством обучения.

Далее был проведен опрос студентов гуманитарных и технических направлений подготовки, в котором приняли участие 24 студента Уральского гуманитарного института (УГИ) и 63 студента Института радиоэлектроники и информационных технологий (ИРИТ-РТФ) и Института новых материалов и технологий (НМТ) о том, какое(ие) из педагогических условий они считают наиболее важным(ми) для формирования информационно-цифровой иноязычной компетентности.

У студентов УГИ на первом месте оказались предметные знания и умения преподавателя (83,3 % опрошенных), второе и третье место разделили применение интерактивных методов обучения (58,3%) и техническое оснащение аудитории (58,3 %) (Рис. 1). Интересно, что

система аудиторной и внеаудиторной работы, необходимая для формирования каждого компонента исследуемой компетентности, оказалась на последнем месте. Вероятно, это связано с тем, что в понимании студентов грамотное распределение учебной нагрузки входит в знания и умения преподавателя.

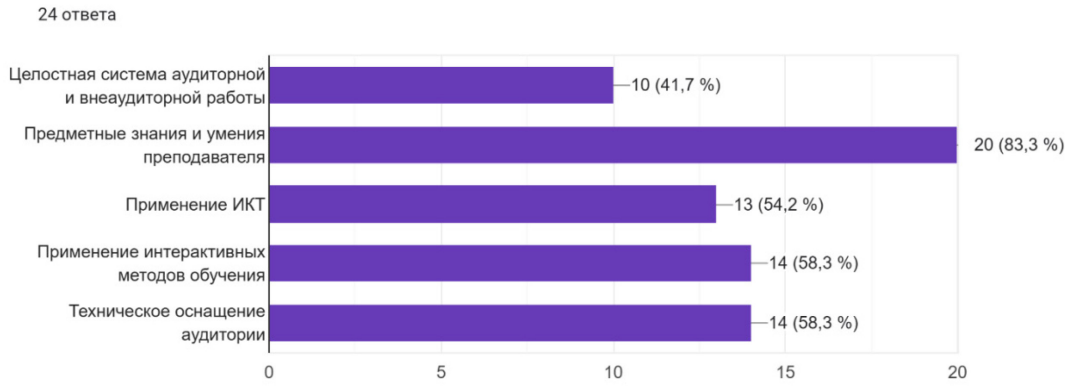

Рис. 1 – Ответы студентов гуманитарных направлений подготовки

Студенты ИРИТ-РТФ и НМТ высоко отметили предметные знания и умения преподавателя (70,3 %), применение интерактивных методов обучения (65,6 %) и целостную систему аудиторной и внеаудиторной работы (48,4 %) (Рис. 2.). Технические аспекты, такие как применение ИКТ и оснащение аудитории, оказались менее важны, скорее всего потому что студенты технических направлений подготовки довольно подкованы в этом.

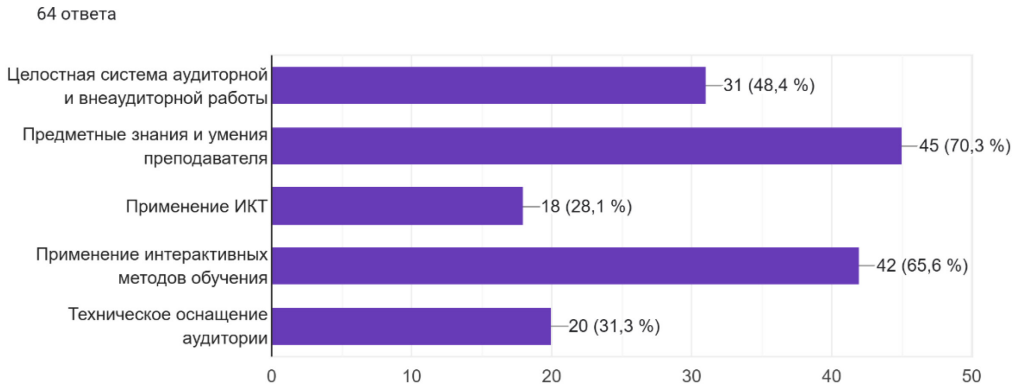

Рис. 2 – Ответы студентов технических направлений подготовки

Таким образом, если суммировать данные таблицы и опросов, то ключевым педагогическим условием для формирования информационно-цифровой иноязычной компетенции являются предметные знания и умения преподавателя. Высокую роль по мнению многих студентов также играет применение интерактивных методов обучения, так как они способствуют повышению интереса к занятиям и мотивации.

Список литературы

1. *Андреев В.И.* Педагогика : учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань : Якорь, 2000. – 600 с.
2. *Дмитрович В.А.* Педагогические условия формирования межкультурной компетенции в процессе изучения английского языка / В. А. Дмитрович // Вестник науки и образования. – 2022. – №2-2 (122). – С. 56-59.
3. *Зверева М.В.* О понятии «дидактические условия» / М. В. Зверева // Новые исследования в педагогических науках. – Москва : Педагогика, 1987. – № 1. – 368 с.
4. *Найн А.Я.* О методологическом аппарате диссертационных исследований / А. Я. Найн // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 44-49.
5. *Ушакова А.Д.* Частнометодические принципы для формирования и развития информационно-цифровой иноязычной компетенции при помощи инфографики у студентов гуманитарных направлений подготовки / А. Д. Ушакова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 7 (145). – URL: https://research-journal.org/archive/7-145-2024-july/10.60797/IRJ.2024.145.162 (дата обращения: 01.05.2025).
6. *Шаркова А.Ю.* Педагогические условия использования проектной деятельности для формирования проектно-исследовательских компетенций обучающихся педагогического колледжа / А. Ю. Шаркова, Т. В. Сибгатуллина // III Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого развития личности: сб. статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань : Центр инновационных технологий, 2018. – С. 277-284.

5.8.7.

[1]Ш.Р. Хасанов, [2]З.М. Шакурова

[1-2]Казанский государственный энергетический университет,
Институт электроэнергетики и электроники,
Казань, shamil_86@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ СЕНСОРНЫХ НАВЫКОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРИКЛАДНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ У БАКАЛАВРОВ КГЭУ

В статье рассмотрены сенсорные навыки в рамках практико-ориентированного обучения, являющиеся необходимым элементом при формировании прикладных квалификаций у бакалавров Казанского государственного энергетического университета.

Ключевые слова: *сенсорные навыки, практико-ориентированное обучение, профессиональные задачи.*

Введение. Одним из ключевых аспектов профессиональной подготовки специалистов Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) является развитие профессионально важных качеств, которые обеспечивают эффективное восприятие, обработку информации. Это необходимо для лучшего понимания и анализа процессов, происходящих в электроустановках, в том числе для решения практических задач. По мнению Е. П. Ильина профессионально важными качествами являются такие функциональные качества и личностные особенности человека, которые способствуют успешному выполнению данной профессиональной деятельности [2]. В. П. Зинченко подчеркивал, что во многих современных видах деятельности требуется от человека оперативное и точное выполнение сенсорных, мыслительных и исполнительных функций [1]. Сенсорные и интеллектуальные способности обеспечивают эффективное овладение обучаемыми новыми знаниями, умениями, навыками и компетенциями, с одной стороны, а с другой стороны, сам процесс овладения новыми знаниями и умениями при изучении математических и физических дисциплин в вузе оказывает значительное влияние на развитие когнитивных способностей [3]. Сенсорные процессы не утратили своей значимости в современном мире, а порой даже превосходят по важности мыслительные процессы, требуя от человека высокого уровня развития сенсорной культуры [1]. Высокий уровень сформированности сенсорной культуры является одним из условий успешности любого вида деятельности — это именно тот показатель, благодаря которому человек выходит на новый уровень социальных отношений [4].

Цель данной работы направлена на выявление ключевых сенсорных навыков в процессе формирования прикладных квалификаций.

Актуальность темы исследования связана тем, что в энергетике важно умение точно воспринимать и анализировать информацию об электроустановке по внешним, мало заметным факторам, особенно в условиях, когда от этого зависит безопасность жизни человека и эффективность работы оборудования.

Новизна работы заключается в выявлении сенсорных навыков у студентов-бакалавров КГЭУ при формировании дополнительной рабочей компетенции на практико-ориентированных дисциплинах.

Материалы и методы исследования. Методы сбора данных: устные опросы для определения сенсорных навыков; наблюдение за процессом профессионального обучения и выполнения практических политехнических заданий в специализированной учебной мастерской. Учебные материалы и оборудование, используемое в исследовании: специализированные авторские учебные тренажёры и симуляторы для проведения практических работ, в том числе для развития сенсорных навыков.

Основная часть. Сенсорные навыки играют важную роль для специалистов при работе в электроустановках, поскольку позволяют воспринимать информацию о состоянии электротехнических устройств и окружающей среды. Нами были проанализированы сенсорные навыки, необходимые при выполнении определенных профессиональных задач в электроэнергетике и отобраны наиболее востребованные из них и представлены в таблице 1.

Таблица - Сенсорные навыки, необходимые при выполнении профессиональных задач в электроэнергетике

Разновидности сенсорных навыков	Виды работ, реальных профессиональных задач
Зрительные навыки	
Зрительное восприятие*:*	
- визуальная оценка состояния оборудования;	выявление повреждений, износа, дефектов по внешним признакам;
- визуальная проверка соединений и контактов;	проверка качества и надежности контактных соединений;
- распознавание цветовых кодов и маркировок;	идентификация проводов разных фаз, правильная установка и обслуживание оборудования;
- ориентирование в пространстве, быстро оценивать ситуацию (в условиях ограниченной видимости);	чётко видеть мелкие детали, различать цвета; быстрое и точное определение расположения электрических компонентов;
- чтение показаний измерительных приборов.	контролировать параметры электрической сети.
Пространственное восприятие (глазомер):	
- оценивать расстояния, размеры и углы;	монтаж и подключение электрических компонентов и проводников;
- оценивать пространственные отношения между объектами;	
- оценивать (чувствовать) расстояние и глубину между элементами оборудования и объектами (глазомоторные).	работы с оборудованием на высоте(лестницы, стремянки).
Слуховые навыки	
- распознавать звуки в электроустановке; - способность различать шумы и определять их источник.	различать звуки, которые издают различные электрические приборы и оборудование; ориентироваться в электроустановке – находить оборудование по звуку, шуму.
- определение неисправностей по звуку (шум, треск); - понимание изменений в работе оборудования по звуку. Например, изменение тональности звука может свидетельствовать о смене режима работы оборудования или о возникновении проблемы.	Вовремя определить неисправности и неполадки оборудования по издаваемому звуку.
Реакция на аварийные сигналы.	Быстро и правильно интерпретировать звуковые сигналы тревоги, которые могут указывать на перегрузку сети, короткое замыкание или другие критические ситуации.
Тактильные навыки (осязание)	
Мелкая моторика — точные и координированные движения пальцев и кистей рук.	Работа с мелкими деталями, инструментами, компонентами оборудования и подключения проводников.

Тактильная чувствительность - способность ощущать текстуру, форму и давление.	
Способность определить температуру поверхностей, состояние контактов и соединений.	Обнаружение перегрева электрических машин.
Чувствительность к вибрациям или необычным ощущениям.	Обнаружение неисправностей или дефектов в работе оборудования.
Проприоцептивные навыки и вестибулярный аппарат	
Ощущение положения тела и конечностей в пространстве для координации движений. Ощущение чувства равновесия и координации.	Координация движений при работе на высоте, в ограниченном пространстве, при монтаже сложных конструкций, обслуживании электроустановок в труднодоступных местах.
Чувство ориентации в пространстве.	Быстрое определение расположения элементов сети и оборудования в сложных схемах и системах.
Способность контролировать силу нажатия и движения.	Аккуратная работа с чувствительными элементами оборудования.
Чувство усилия — умение точно дозировать силу нажатия или сжатия инструментов.	Обеспечения надёжного соединения и предотвращение повреждений оборудования.
Ощущение давления.	Определение надежности затяжки контактных и резьбовых соединений, оценка нагрузки на оборудование.
Способность ощущать изменения в окружающей среде (например, влажность или пыль).	Оценка условий работы и принятия решений о необходимости дополнительных мер безопасности.
Обонятельные навыки (в контексте работы с электрооборудованием могут быть менее значимы, но всё же важны)	
Способность ощущать запахи от оборудования.	Определить запах горелой изоляции или других аномалий, которые могут указывать на неисправность.

В настоящее время, в КГЭУ, развитию сенсорных навыков у обучающихся способствует интеграция в учебные планы подготовки бакалавров дополнительной рабочей компетенции, которая реализуется при получении прикладных квалификаций по практико-ориентированным дисциплинам. Благодаря таким дисциплинам студенты профиля «Электроснабжения» получают реальные профессиональные умения и навыки на практических занятиях, лабораторных работах, производственной практике. Эти занятия проходят в современных специализированных мастерских и лабораториях. Прикладная форма обучения позволяет обучающимся развивать не только профессиональные, но и сенсорные навыки, а также принимать более обоснованные решения в своей будущей профессиональной деятельности.

Заключение. Развитие выявленных сенсорных навыков у студентов КГЭУ, обучающихся по практико-ориентированным энергетическим специальностям, имеет решающее значение для обеспечения безопасности и повышения эффективности их будущей работы. Сформированная сенсорная культура является важной составляющей профессиональной компетентности и мастерства выпускников.

Список литературы

1. *Запорожец А. В.* Восприятие и действие / А. В. Запорожец, Л. А. Венгер, В. П. Зинченко, А. Г. Рузская; под ред. А. В. Запорожца // М.: Просвещение, 1967. — 324 с.
2. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб.: «Питер», 2008. – 428 с.
3. *Корчагин П.А., Бухмин В.С.* Педагогические условия как инструмент развития когнитивных способностей выпускника вуза // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 12А. С. 539-549. DOI: 10.34670/AR.2024.69.94.051
4. *Сметанина О.М., Свешникова И.А.* О сенсорной культуре в эпоху глобализации // Вестник ЧелГУ. 2019. №5 (427). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sensornoy-kulture-v-epohu-globalizatsii (дата обращения: 22.05.2025).

5.8.7.

А.И. Храмова, И.В. Красина, Н.Д. Нагманов, А.Л. Хуснутдинов

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра «Технология химический и натуральных волокон и изделий»,
Казань, im-yula@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Патриотическое воспитание студентов в системе образования становится одной из ключевых задач, определяющих не только личностное развитие молодых людей, но и устойчивое будущее общества в целом. В условиях современных социально-экономических и культурных изменений на фоне глобализации этот аспект образовательного процесса приобретает особую значимость. В данной работе исследуется значение патриотического воспитания среди студентов вузов, а также его роль в формировании активной гражданской позиции и социальных ценностей.

Ключевые слова: *патриотизм, гражданская позиция, социальные ценности, студенты, высшее образование, патриотическое воспитание.*

Патриотизм представляет собой сложное и многогранное явление, в котором переплетаются историческое сознание, культурные традиции и личные чувства. Благодаря патриотическому воспитанию формируется осознание себя в контексте родины, а также укрепляется связь между прошлым и настоящим, что способствует созданию чувства гордости за свою страну.

В современных условиях важно не только обеспечить передачу знаний о стране, ее истории и культуре, но и активизировать эмоциональное восприятие этих знаний, что возможно через интеграцию патриотического воспитания в учебный процесс и внеучебную деятельность.

Патриотическое воспитание имеет ключевое значение для формирования будущих граждан, способных не только сохранять историческую память, но и активно участвовать в общественной жизни, укрепляя демократические традиции и ценности [5].

В рамках исследования патриотического воспитания среди студентов была выбрана комплексная методология, включающая различные подходы и инструменты, что позволяет глубже понять уровень и динамику формирования патриотических чувств среди молодежи. Основными методами исследования стали анкетирование, фокус-группы и метод наблюдения. Каждый из этих методов был адаптирован с учётом целей исследования и специфики целевой аудитории.

Анкетирование было основным инструментом для сбора количественных данных о восприятии патриотизма среди студентов. Анкета включала закрытые и открытые вопросы, что дало возможность, как количественно оценить уровень патриотических чувств, так и собрать качественные данные о мотивации молодежи [2].

Фокус-группы дополнили анкетирование, позволив углубленно обсудить темы, не охваченные анкетами. Студенты в группах делились мнениями и личными историями о патриотизме, что важно для понимания культурного контекста восприятия патриотических ценностей.

Метод наблюдения использовался для оценки эффективности различных патриотических мероприятий, проводимых в учебных заведениях. Наблюдения за участниками праздников, викторин, лекций и исследовательских проектов касались не только их вовлеченности, но и эмоциональной реакции на происходящее [2].

Анализ данных, собранных в ходе исследования уровня патриотического воспитания среди студентов, опирался как на количественные, так и на качественные параметры. Основной массив данных был получен с использованием анкеты, которая включала вопросы, охватывающие несколько ключевых аспектов: отношение студентов к истории своей страны, к культурным традициям, а также к основным социальным и политическим событиям, формирующим современный облик государства.

Перечень вопросов касался общих представлений о патриотизме. По итогам опроса 68% студентов выразили положительное отношение к понятию патриотизма, однако среди них 34% отметили, что проявляют свои патриотические чувства не через активную гражданскую позицию, а скорее через личные привычки и взгляды. Это свидетельствует о том, что у значительной части молодежи существует разрыв между внутренними установками и реальным поведением в обществе [3].

Только 37% респондентов активно занимались волонтерской деятельностью или принимали участие в патриотических акциях. Этот результат указывает на то, что несмотря на осознание важности патриотических ценностей, у студентов все еще имеется значительный барьер в переходе от теории к практике [4].

Качественный анализ данных, полученных за счет открытых вопросов анкеты и фокус-групп, позволил получить более глубокое понимание отношения студентов к патриотизму. Многие из них связывали патриотизм с гражданским долгом, но также упоминали, что патриотизм должен быть основан на критическом отношении к историческим событиям и трансформации общественного сознания. Студенты подчеркивали необходимость формирования более открытого и конструктивного обсуждения вопросов, касающихся государственности и культурной идентичности.

Качественный анализ открытых вопросов анкеты показал, что студенты осознают патриотизм не только как чувство гордости за свою страну, но и как обязанность активно участвовать в ее жизни и развитии. На вопрос о том, что они понимают под «активным патриотизмом», многие респонденты отметили необходимость борьбы с социальными проблемами, такими как коррупция и неравенство, что добавляет современное измерение к традиционному пониманию патриотизма.

Исследование подчеркивает важность патриотического воспитания в образовательных учреждениях. Студенты, вовлеченные в патриотические занятия и проекты, демонстрируют более высокий уровень гражданской ответственности. Следовательно, необходимо создавать условия в вузах и техникумах для активного участия молодежи в общественных делах и патриотических движениях.

Обсуждение исследуемого вопроса акцентирует внимание на проблемах, связанных с низким уровнем патриотического воспитания среди молодежи. Анализ данных и полученные результаты выявили несколько ключевых факторов, способствующих данной тенденции. Прежде всего, культурные и социальные изменения, происходящие в обществе, влияют на восприятие патриотизма [1].

Одной из причин, способствующих снижению патриотических чувств, является недостаточная информированность студентов о важнейших событиях и личностях, которые формировали страну. Образовательные учреждения часто не акцентируют внимания на преподавании истории и культурного наследия, что делает молодежь менее вовлеченной в патриотическое воспитание [1].

Также стоит отметить влияние медиа и социальных сетей, которые часто формируют у молодежи негативное отношение к патриотизму. Легкость с которой распространяются критические и порой искаженные представления о стране создают у студентов ощущение недовольства и разочарования. Кроме того, бурное развитие технологий предоставляет молодежи альтернативные источники информации, что приводит к усилению сравнительного анализа других стран и культур. Молодежь, таким образом, начинает видеть преимущество в международном опыте, забывая о важности своей исторической идентичности.

Исследование подчеркивает, что необходимо создавать мультидисциплинарные инициативы, включающие педагогов, общественные организации и государственные структуры. Только совместными усилиями можно добиться существенных изменений в отношении молодежи к патриотизму и его значению в современной общественной жизни. Эти выводы служат основой для завершения работы и подтверждают необходимость дальнейшей разработки вопросов воспитания гражданской ответственности и патриотизма в образовательной системе.

Список литературы

1. *Голунов С.В.* Патриотическое воспитание в России: за и против // Вопросы образования. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-v-rossii-za-i-protiv 2012 (дата обращения: 29.01.2025).
2. *Ибатуллина А.Р., Красина И.В., Антонова М.В.* К вопросу о воспитательной составляющей процесса подготовки кадров высшей квалификации // Инженерное образование в контексте будущих промышленных революций - СИНЕРГИЯ-2020: Сборник научных статей. Казань, 2020. С. 125-133. EDN XZKHNV.
3. *Печерцева О.Н., Танаева З.Р.* Современные технологии спортивно-патриотического воспитания детей и подростков // Человек. Спорт. Медицина. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-sportivno-patrioticheskogo-vospitaniya-detey-i-podrostkov 2021 (дата обращения: 29.01.2025).
4. *Саратовцева Н.В.* Направления духовно-патриотического воспитания российской молодежи // Интеграция образования. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-duhovno-patrioticheskogo-vospitaniya-rossiyskoy-molodezhi 2010 (дата обращения: 29.01.2025).
5. *Уткин В.Е.* Военно-патриотическое воспитание: компетентностный подход // Высшее образование в России. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-vospitanie-kompetentnostnyy-podhod 2010 (дата обращения: 29.01.2025).

5.8.7.

Т.В. Шорина

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
кафедра информационные технологии и интеллектуальные системы,
Казань, shorina.t.v@mail.ru

МОДЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В статье исследуются вопросы, связанные с применением интеллектуальных систем в энергетической сфере. На основе анализа литературы определяются направления развития современных интеллектуальны систем, рассматриваются модели их применения в ключевых областях деятельности. Выделяются существенные для энергетической сферы модели применения интеллектуальных систем, связанные с обработкой значительных массивов данных, получаемых от объектов критической инфраструктуры, а также анализа их состояния для обеспечения адекватного функционирования.

Ключевые слова: *инновационные технологии; модели применения интеллектуальных систем; энергетическая сфера.*

На современном этапе ключевым направлением совершенствования профессиональной деятельности, является активное использование достижений современных информационно-коммуникативных технологий, в том числе применение интеллектуальных систем. Специфика энергетической области заключается в требованиях безопасного функционирования объектов критической инфраструктуры, а также экономии используемых природных ресурсов. Для успешного решения упомянутых задач, а также с целью повышения общей эффективности энергетической сферы, на практике находят свое применение разнообразные модели интеллектуальных систем.

С целью определения границ применения современных интеллектуальных систем, в том числе в энергетической сфере, обратимся к истории их возникновения и развития. Термин «искусственный интеллект» был введен в оборот в середине 20 века. Тогда же были спрогнозированы первые достижения искусственного интеллекта такие как нахождение доказательства ранее не доказанных математических теорем, выигрыш в чемпионате мира по шахматам, автоматизация обработки информации по вопросам психологии личности и др. Несколько позже произошло разделение данного понятия на несколько смежных направлений. Наиболее устоявшимися и активно используемыми в настоящее время являются методы нейросетевых технологий (низкоуровневое, опирающееся на моделирование обработки информации клетками нейронов человека). А, также, направление, связанное с моделированием высшей деятельности мозга человека (высокоуровневое, идущее от функций информации в структуре знания и не зависящее от принципа действия цифрового устройства).

На основе последнего направления разрабатываются и активно внедряются в сферы деятельности разнообразные экспертные системы. Экспертные системы способны предоставить решение на стандартный запрос на уровне специалиста эксперта в выбранной области [1]. Наиболее широкое распространение данные системы получили в сфере финансовой и правовой поддержки деятельности предприятий. Данные системы на определенном этапе эволюции искусственного интеллекта принесли первые существенные дивиденды и способствовали продвижению его идей в других направлениях деятельности. Однако, необходимо отметить сложность разработки и поддержки данных систем, достаточно узкие границы применимости, а также невозможность получения ответа на нестандартный или неизвестный экспертам-разработчикам вопрос.

Вместе с тем нейросетевые технологии (или попросту нейросети) моделируют синаптические связи нейронов человека и «обучаются» на основании специально подобранных алгоритмов. В основе нейросети лежит допущение, что если «математические нейроны связать проводами, а затем пустить по ним сигнал, то такой искусственный мозг способен будет решать логические задачи» [2]. Впоследствии данное допущение было доказано на практике с появлением первого нейрокомпьютера – персептрона, который был способен определить четность числа на карточке, а также успешно распознавал буквы латинского алфавита. Однако, решение более сложных задач с помощью данной технологии появилось несколько позднее к началу 21 века. Основным достижением современных нейросетевых технологий является получение непредвиденного результата, которое не рассматривалось ранее экспертами в силу редкости его появления или наличия многоаспектной (не прямой) связи с событиями.

В настоящее время искусственный интеллект имеет несколько направлений развития, конкуренция между направлениями приводит к появлению гибридных моделей, в которых заложены ключевые идеи противоборствующих технологий. Далее перечислим основные сферы применения искусственного интеллекта и раскроем некоторые специфические модели его реализации, находящие себе применение в энергетической области.

Одним из ведущих направлений является распознавание образов [3], которое позволяет по определенным признакам обучить модель выделять и опознавать по базам и требуемым параметрам детали изображений, символов, текста и др. Компьютерный перевод с одного языка на другой, в котором на основе анализа слов, предложений, семантического и прагматического смысла информации удается получать качественный перевод текста. Интеллектуальное управление роботизированными системами, когда роботы адаптируются под окружающую среду и способны обучаться, приобретать возможность реагировать на ее изменение. Интеллектуальный анализ, в котором из набора данных, статистической информации выделяются определенные закономерности, способствующие принятию обоснованного решения. Моделирование творческой деятельности человека игровые задачи (шашки, шахматы, го), современные компьютерные вирусы, все это является примерами использования искусственного интеллекта на практике.

В энергетической сфере находят свое применение модели искусственного интеллекта, связанный с обработкой и анализом массива информации, поступающей от различных датчиков, камер, роботизированных комплексов и др. Отслеживание при этом проводится как в режиме реального времени, на предмет корректного функционирования, так и на соответствие системных параметров, параметрам окружающей среды. Например, снижение или повышении температуры в отопительной системе многоквартирного дома при изменениях погодной ситуации. Использование систем на основе анализа данных позволят отслеживать изменения состояния, что приводит к значительной экономии ресурсов особенно в масштабе района, города, региона.

Практически в каждой проблеме, встречающейся на практике возможно средствами моделирования (состояний, явлений, процессов, объектов) найти оптимальное с позиции требуемых параметров состояние [4]. До появления нейросетевых технологий описание таких событий осуществлялось средствами математического моделирования. Однако, для этого необходимо знать какие математические уравнения требуется применить для их описания. Вместе с тем, с появлением нейросетевых технологий на основе эмпирического опыта, возможным становится получить экспериментальную модель решения определенного круга задач. Причем такая модель может выявить даже не известные ранее законы и закономерности. В данной связи, показательными будет пример, диагностики сложного технического оборудования средствами нейросетевых технологий [Ясницкий]. Суть которого заключается в прогнозировании неисправности двигателя самолета на основе общего мониторинга его состояния по определенным датчикам. Необходимо заметить, что построить корректную математическую модель, двигателя практически невозможно, поскольку требуется учитывать слишком много параметров. Однако, средствами

нейросетевых технологий осуществлено построение такой модели, причем данная модель при тестировании выдала неожиданный результат называемый «стружка с масле» [1]. На практике, посредством датчиков такая проблема не фиксируется, однако, она широко известна специалистам. Данная проблема не оказывает заметно влияния на отдельно взятые параметры оборудования, однако полученный практический результат говорит, что подобная взаимосвязь обнаруживается средствами нейросетевых технологий.

Итак, в современном обществе существенное внимание уделяется вопросам, связанным с активным внедрением интеллектуальных систем в различные области деятельности. В энергетической сфере системы искусственного интеллекта находят широкое применение в направлениях, связанных с обработкой значительных массивов данных, поступающих из различных источников (датчиков, камер, роботизированных комплексов). Кроме того, для адекватного функционирования объектов критической инфраструктуры важно исследование факторов, связанных с обнаружением скрытых проблем, которые стандартными средствами выявить на представляется возможным. Интеллектуальные системы на базе нейросетевых технологий представляют такую возможность, поэтому их роль в энергетической отрасли будет все более возрастать.

Список литературы

1. *Шорина Т.В., Ситников С.Ю.* Исследование понятия экспертная система ее места в высшем образовании // Казанская наука. 2025. № 2. С. 198-200.
2. *Конев С.В., Сичинава З.И., Ясницкий Л.Н.* Применение нейросетевых технологий для диагностики неисправностей авиационных двигателей // Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика. 2005. № 2(2). С. 43-47.
3. *Шорина Т.В. Хамитов Р.М.* Распознавание визуальных образов средствами языка программирования Python // Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 12. С. 639-641.
4. *Саранцева А.А., Зарипова Р.С.* Роль цифрового моделирования в техническом образовании // Казанская наука. 2024. № 2. С. 109-111.

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.1.

Р.Б. Берестнев

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русской литературы и методики ее преподавания
Казань, Ruslanber@mail.ru

ПУШКИНСКИЕ ТРАДИЦИИ В ЭССЕИСТИКЕ ИГОРЯ МЕЛАМЕДА

В статье анализируется отражение пушкинских взглядов на поэтическое творчество в эссеистике Игоря Меламеда; рассматривается феномен Игоря Меламеда, который, являясь современным поэтом, резко выделяется на фоне основных поэтических течений и нововведений XX века и нашего времени. По результатам проведенного исследования становится очевидным, что пушкинские традиции оказали сильное влияние на Игоря Меламеда как эссеиста. Поэт и эссеист Игорь Меламед не занимается поисками новых форм, но является приверженцем пушкинских традиций.

Ключевые слова: *Пушкин; Меламед; современная русская поэзия; поэтическая традиция.*

Игорь Сунерович Меламед (1961–2014) – современный поэт, эссеист, переводчик. Стал известен в 90-е годы XX века. В контексте поэзии этого десятилетия, а также в начале нулевых годов он заметно выделялся благодаря своей нетипичности и «архаичности».

Игорь Меламед родился в 1961 году во Львове. Несколько лет обучался на филфаке Черновицкого университета. В 1981 поступил в Литературный институт. Занимался редакторской деятельностью в журнале «Юность», а с 1990 года семь лет был научным сотрудником в Музее Пастернака в Переделкино. В 1999 году получил травму позвоночника, в связи с чем редко выходил из дома. Умер в 2014 году.

Как уже отмечалось: «Стихотворения, ставшие впоследствии визитными карточками, Игорь Меламед написал в восьмидесятые годы, в годы юности: «…И опять приникаю я к ней ненасытно» (1982), «Бессонница» (1983), «Болезнь отца» (1983), «Боль» (1983), «Жизнь против стрелки часовой» (1986), «Памяти отца» (1989, 1990). Д.П. Бак в предисловии к поэтическому сборнику Игоря Меламеда «Арфа серафима» отмечает: «Уже в это время складывается универсальная топология меламедовского стихотворения: бессонница в морозную ночь, снегопад, боль одиночества, оставленности, теплое объятие родного человека на мировом холоде, которое обречено на умирание» [1, с. 11].

Писал Игорь Меламед и в 90–е – нулевые, но меньше. В рецензии «Нетолерантная эстетика» на книгу эссе и статей Меламеда («О поэзии и поэтах», 2014) А.Э. Скворцов условно разделяет современных поэтов по отношению к проблеме эстетических взглядов на четыре категории:

«— те, у кого нет собственной эстетической позиции – либо они индифферентны к подобной постановке вопроса, либо не давали себе труда сформировать такую позицию;

— те, у кого собственная эстетическая позиция есть, но они предпочитают публично ее не обозначать;

— те, кто, имея эстетическую позицию, проявляют ее осторожно, стараясь не задеть потенциальных оппонентов, и ограничиваются абстрактными критическими суждениями, уходя от конкретных примеров и разборов;

— те, кто имея эстетическую позицию, высказывают ее определенно и последовательно, не избегая конкретики и не боясь возможной полемики» [8, с. 190].

Исследователь относит Игоря Меламеда к последней группе, с чем нельзя не согласиться.

В посмертное издание эссе и статей вошло 14 работ поэта, написанных за три десятка лет. Небольшое количество работ – казалось бы, чисто статистический показатель, но на самом деле он тоже связан с эстетическими взглядами автора: Меламед полагал, что высказываться литератору стоит редко и только по весомым поводам.

Настоящая поэзия по Меламеду – это плод творческой благодати. Данное фундаментальное эстетическое убеждение писателя восходит к пушкинскому «Пророку»: ««Восстань, пророк, и виждь, и внемли, / Исполнись волею Моей, / И, обходя моря и земли, / Глаголом жги сердца людей» [6, с. 164]. В эссе Игоря Меламеда «Совершенство и самовыражение» находим развернутые доказательства пушкинской теории. Настоящая поэзия – это вдохновение, даруемое свыше. Стихи могут быть серьезными, могут быть глупыми – но, главное, понятными и благодатными. Кроме этого, Меламед не исключает существование черновиков, потому что «благодать не снисходит на поэта в «готовом виде» [5, с. 32].

Приведём показательную цитату: «Мандельштам произвел на свет целую отрасль современной стихотворной филологии, где слова окончательно утратили связь со своей семантикой. Бродский, сам сформировавшийся не без влияния Цветаевой, вызвал к жизни орду своих новейших подражателей, неразличимых друг от друга даже под микроскопом» [5, с. 99–100], – писал Меламед. Не остались без его внимания критики и филологи – Лидия Гинзбург и Юрий Тынянов. О последнем Меламед писал: «Подобно Маяковскому, он понимал только «как делать стихи»; разница лишь в том, что Маяковский топорно описывал собственный безблагодатный опыт, а Тынянов пускался в тонкие филологические спекуляции» [Там же, с. 75]. К Лидии Гинзбург отношение неоднозначное: с одной стороны, Меламед неоднократно ссылается на ее известный труд «О лирике», называя книгу талантливой, в которой «убедительно доказывается прогрессивное и поступательное движение русской поэзии» [Там же], с другой стороны – задается вопросом: «…не опровергается ли наукой о поэзии ее благодатная эстетика? А именно то, что Пушкин и Тютчев ничего сами не создали и не привнесли, и все <…> было даровано им чудесной милостью свыше?» [Там же].

Божественное касается и формы, и содержания. Меламед часто приводит стихотворения, в которых так или иначе затрагивается религиозная тема. Выделяет стихотворения Бродского – «Рожественский романс» и «Сретенье», называя их совершенными, хотя считает, что их автор не имел творческой благодати; стихотворение Бунина «Сапсан». Выделяет раннее творчество А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, О Э. Мандельштама; позднее творчество А.А. Блока, В.Ф. Ходасевича, Н.С. Гумилева, Б.Л. Пастернака, Н.А. Заболоцкого.

Меламед считает, что благодатные силы способствовали процессу создания стихов А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Фета, Ф.И. Тютчева. А «волшебная гармония, зазвучавшая в балладах Жуковского и элегиях Батюшкова, не позволяет усомниться в ее сверхъестественной природе» [Там же, с. 34].

До конца XX века, по мнению Меламеда, связь поэта-творца с благодатными силами, была нерушимой. Но с появлением футуризма, который «не признавал иерархии ценностей, разрывал с традицией, противопоставляя ей вымученное новаторство» [Там же, с. 14], эта связь стала обрываться (эссе «Отравленный источник»).

Самовыражение противоположно совершенству. Стихи, созданные «слишком человеческими» усилиями, не имеют «благодатно даруемого совершенства». Также Меламед отмечает гениальное самовыражения и высокое искусство, приводя в пример раннего Б.Л. Пастернака и поздних М.И. Цветаеву и О.Э. Мандельштама.

Самовыражение не равно вдохновению. Самовыражение – это делание стихов. Меламед пишет: «В «Разговоре книгопродавца с поэтом» Пушкин недвусмысленно определяет вдохновение как «признак Бога». Все, что написано не «по требованию Аполлона», совершенством не является» [Там же, с. 44].

Отметим, что Меламед критикует официальную советскую поэзию, причём даже в наиболее яркой её части (А.Т. Твардовский, Я.В. Смеляков, Е.М. Винокуров и др.). Он считает, что в ней нет духовности, так как стихи написаны в соответствии с политической идеологией, а поэт должен быть вне времени и политики.

Меламед придерживался пушкинского взгляда на предназначение поэта – «глаголом жечь сердца людей». Кроме этого, в эссе «Совершенство и самовыражение» он цитирует Дельвига, ошибочно приписывая эту формулу Пушкину: «Цель поэзии – поэзия». А строчку Евтушенко «Поэт в России –больше, чем поэт» называет заносчивой формулировкой, ведь именно этого требует Чернь из пушкинского стихотворения – быть больше, чем поэтом («сердца собратьев исправляй», «давай нам смелые уроки» и т.п.) [Там же, с. 116]. Но поэт должен слышать «божий глас», потому что настоящая поэзия – это плод творческой благодати.

Таким образом, пушкинские взгляды на предназначение поэта и поэзии нашли отражение в эссеистике Игоря Меламеда. В дальнейшем предполагается посвятить исследование реализации этих взглядов в лирике поэта.

Список литературы

1. *Бак Д.П.* «Пожизненное детство». Поэзия и правда Игоря Меламеда // Меламед И.С. Арфа серафима: Стихотворения и переводы. –М.: ОГИ, 2015. – С. 5–27.
2. *Берестнев Р.Б.* Образ железной дороги в творчестве Игоря Меламеда // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 7. – С. 2001–2005.
3. *Иванова Е.А.* Поэт катастрофического сознания. Памяти Игоря Меламеда // Prosōdia. – 2015. – № 3. – С. 106–114.
4. *Меламед И.С.* Арфа серафима: Стихотворения и переводы. – М.: ОГИ, 2015. – 380 с.
5. *Меламед И.С.* О поэзии и поэтах: Эссе и статьи. – М.: ОГИ, 2014. – 204 с.
6. Русские поэты XIX века: Хрестоматия / Сост. Л.П. Кременцов. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 528 с.
7. *Семина А.А.* Георгий Иванов и русские поэты второй половины XX века (С. Чудаков, И. Меламед, Д. Новиков, Б. Рыжий): дисс. … к. филол. н. – М., – 2018. – 257 с.
8. *Скворцов А.Э.* Нетолератная эстетика. <Рец. на кн.: Игорь Меламед. О поэзии и поэтах: Эссе и статьи. М.: ОГИ, 2014. 204 с.> // Новый Мир. –2015. – № 5. – С. 190–193.

5.9.1.

А.С. Грищенко

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Институт филологии, кафедра русской и зарубежной литературы,
Симферополь, anastasiagrishchenko1999@gmail.com

ОППОЗИЦИЯ «ТЕПЛО-ХОЛОД» КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТОВОГО ЕДИНСТВА В РОМАНАХ И. А. ГОНЧАРОВА

Данная работа посвящена исследованию оппозиции «тепло – холод» как повторяющегося мотива в романах И. А. Гончарова — «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв». Проведённый анализ показал, что температурная символика во всех романах выполняет сходные функции: соотносится с ключевыми хронотопными и мировоззренческими оппозициями, указывает на внутренние трансформации персонажей. В статье делается вывод о том, что исследуемая оппозиция является важным элементом художественного мира писателя и участвует в формировании текстового единства трилогии.

Ключевые слова: *температурная символика, оппозиция «тепло–холод», романы И. А. Гончарова, текстовое единство, художественное пространство.*

Оппозиция «тепло-холод» неоднократно становилась предметом внимания гончарововедов, однако большинство исследований были направлены на изучение романа «Обломов» [8; 7], оставляя без внимания рассмотрение данных концептов в «Обыкновенной истории» и «Обрыве». Актуальность работы определяется необходимостью комплексного рассмотрения функций температурной символики в романах И. А. Гончарова как одного из устойчивых мотивов, способствующих построению индивидуально-авторского текстового единства. На фоне наблюдающего увеличения интереса литературоведов к проблеме сверхтекстовой организации произведений данная проблема приобретает особую значимость.

Цель работы — изучение оппозиции «тепло – холод» в романах И. А. Гончарова как повторяющегося мотива, играющего структурообразующую роль в формировании текстового единства трилогии.

Данная работа направлена на рассмотрение образов тепла и холода, отражающих особенности художественного пространства, развитие романтических отношений персонажей, а также противопоставление мировоззренческих установок героев.

В романе «Обыкновенная история» оппозиция «тепло – холод» непосредственно коррелирует с ключевой оппозицией романа «провинция – столица», указывая как на температурные характеристики пространств, так и на особенности взаимоотношений жителей данных местностей. Так, деревня Грачи связана как с физическим, так и с эмоциональным теплом. Писатель описывает пространственно-временной континуум провинции исключительно в теплые времена года («однажды *летом*» (здесь и далее выделено мной — А. С.) [3, с. 125], «глаза <…> зажимались от ослепительного блеска *солнечных* лучей» [3, с. 425]), подчеркивая его связь с идиллическим миром, семейным теплом, уютом, внутренней гармонией. Указанная черта ярко проявляется в речи слуги Евсея, который не просто уезжает в Петербург, а покидает «самый *теплый* угол в дому» [3, с. 173] и отдельно прощается с ним: «Прощай, *теплый* угол» [3, с. 173]).

В противоположность этому, столичное пространство сразу же ассоциируется с холодом, это впервые проявляется в речи матери Александра Адуева: «Что ты найдешь в Петербурге? <…> и *холод*, и голод, и нужду – всё перенесёшь» [3, с. 177]. В дальнейшем сам Александр обращает внимание на серость, обезличенность пространства, которое постепенно поглощает человека: «однообразные каменные *громады*» [3, с. 204], «*колоссальные* гробницы»

[3, с. 204], «*рать исполинов*» [3, с. 204]. Важно подчеркнуть, что дома сделаны из камня. По мнению Н. Л. Ермолаевой, его образ в романе связан с процессом «постепенного охлаждения и превращения в камень его [Александра] сердца» [5, с. 9].

Связь столицы с холодом, а провинции — с теплом воплощается в большей степени на метафорическом уровне: температурные характеристики становятся показателем мировоззренческих различий между двумя пространствами. Отношения людей в Петербурге именуются холодными: «в здешней *холодной* толпе» [3, с. 212], «*холодные* советы» [3, с. 212], «*холодные*, нелюдимые лица» [3, с. 206], «*холодность* дяди» [3, с. 201]. Данные наименования противопоставлены взаимодействию жителей Грачей: «*теплые* верования в любовь, в дружбу… и в людей» [3, с. 228], «*теплота* веры» [3, с. 444], «*теплое*, сердечное участие» [3, с. 212].

Так, холодность является проявлением прагматического взгляда на мир, указывает на главенство ума, расчётливости, отчужденности жителей, тогда как теплота — на преобладание чувственной составляющей, в которой ценятся искренность, радушие, открытость. Трансформация мировоззрения главного героя под влиянием окружающего пространства отражается на уровне температурной символики. Происходит переход от юношеской горячности к зрелому хладнокровию: Александр Адуев сам указывает на произошедшие с ним изменения, называя Петербург «гробницей <…> *теплых* движений души» [3, с. 425]. Таким образом, температурная оппозиция в романе «Обыкновенная история» соответствует двум главным противопоставляемым мирам — провинции и столицы, а также взглядам на мир — романтическому и прагматическому.

Во втором романе трилогии противопоставление тепла и холода также соответствует главной оппозиции «обломовские пространства – внешний мир». Внешнее пространство города для Обломова является чужим, тогда как Обломовка и другие жилища — своими, что подтверждается температурными особенностями пространств. Так, впервые температурная оппозиция проявляется в романе, когда в квартиру Обломова один за другим входят посетители. Ю. М. Лотманом была отмечена функция двери как границы между внешним холодом и внутренним теплом [6, с. 268], что подтверждается тем обстоятельством, что у героя «квартира сухая, *теплая*» [1, с. 33], «*теплый*, покойный приют» [1, с. 40], тогда как люди, относящиеся к пространству Петербурга, соотносятся с холодом («не подходите: вы с *холода*» [1, с. 17], «я вам не дам с руки: вы с *холода*» [1, с. 31]). При этом К. В. Смирнов связывает данное ощущение Обломова именно с «холодом общения, холодом души» [8, с. 45], который присущ столичным жителям. Это соотносится с первым романом трилогии.

Данная особенность неоднократно проявляется в отношениях с Ольгой, которая пытается вернуть Обломова к деятельной жизни. В этом контексте особенно показателен эпизод с речной прогулкой героев, в котором противопоставление тепла и холода становится признаком разных жизненных укладов. Так, Ольга приглашает Обломова покататься на лодке, говоря: «Там вон *солнце*, Нева…» [1, с. 329], на что он отвечает: «Что ты? Бог с тобой! Этакой *холод*» [1, с. 329]. Этот диалог отражает несовпадение мировоззрения героев и свидетельствует о невозможности общего будущего. Температурное противопоставление дополняется разным отношением к реке как символу движения, переменчивости мира [4, с. 11]. Нева, как и холод, знаменует для героя выход за пределы привычного, теплого обломовского пространства, тогда как для Ольги река и солнце связаны с жизненной энергией, готовностью преодолевать препятствия на своем пути.

В переломный момент отношений героев разделяет замерзшая Нева, которая становится непреодолимой преградой между обломовским пространством на Выборгской стороне и пространством Петербурга. Данное обстоятельство подтверждает существующую взаимосвязь между холодом и деятельной жизнью, пугающей Обломова. Показательно, что на следующий день после расставания пошел снег: «Снег, снег, снег! — твердил он бессмысленно. <…> Все засыпал!» [1, с. 373]. Температурный образ становится границей между прошлым и будущим.

Таким образом, в романе «Обломов» происходит развитие и усложнение оппозиции «тепло – холод». Она так же, как и в «Обыкновенной истории» соотносится с основным противопоставлением хронотопа обломовских пространств и Петербурга, однако приобретает дополнительные функции: отражает мировоззренческий выбор героев, становится показателем готовности к переменам.

В романе «Обрыв», как и в первом романе трилогии прослеживается соотнесенность провинции и столицы с теплом и холодом. Райский отмечает сходство обоих пространств, называя Петербург картиной «*холодной* дремоты» [2, с. 184], а провинцию — картиной «*теплого* летнего сна» [2, с. 184]. Необходимо отметить, что происходит переход от противопоставления хронотопов провинции и столицы к осознанию их сходства.

Температурная символика в «Обрыве», как и в предыдущих романах И. А. Гончарова, дополняет основную оппозицию «старый уклад – новый уклад». Тепло ассоциируется с пространством нового дома, на который «с утра до вечера жарко лились *лучи солнца*» [2, с. 59], в то время как холод соотносится со старым домом, который предстает как «*мрачный*, почти всегда *в тени*» [2, с. 59]. Это указывает на характерные черты каждого жизненного уклада: обновление связано с теплом и светом, тогда как прошлое — с прохладой и тьмой. Выбор героями романа одного из пространств для жизни указывает на их принадлежность к определенному мировоззрению.

Анализ оппозиции «тепло – холод» в романах И. А. Гончарова демонстрирует функциональную общность данных образов в трилогии, способствующую формированию индивидуально-авторского текстового единства. Температурная символика отражает ключевые оппозиции романов: «провинция – столица», «обломовские пространства – внешний мир», «старый уклад – новый уклад», подчеркивая целостность художественного мира трилогии.

Список литературы

1. *Гончаров И.А.* Обломов // Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. – Т. 4. Обломов: Роман в четырех частях. – СПб. : Наука, 1998. – 496 с.
2. *Гончаров И.А.* Обрыв // Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. – Т. 7. Обрыв. – СПб. : Наука, 2004. – 773 с.
3. *Гончаров И.А.* Обыкновенная история // Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. – Т. 1. Обыкновенная история; Стихотворения; Повести и очерки; Публицистика. – СПб. : Наука, 1997. – 832 с.
4. *Грищенко А.С.* Роль водных образов в формировании текстового единства романов И. А. Гончарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18. – № 5. – Режим доступа: https://philology-journal.ru/article/phil20250285/fulltext (дата обращения 23.05.2025).
5. *Ермолаева Н.Л.* Многозначность образа камня в эпическом мире романной трилогии И. А. Гончарова // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – № 2 (21). – С. 8-16.
6. *Лотман Ю.М.* В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.
7. *Пырков И.В.* Неперейденный Рубикон (к вопросу о кульминации в романе И. А. Гончарова «Обломов») // Вестник славянских культур. – 2009. – Т. 12. – № 2. – С. 52-59.
8. *Смирнов К.В.* Вечная тема в романе И. А. Гончарова «Обломов» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4. – С. 44-47.

5.9.1.

Н.В. Левин

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
Саранск, levin.kolya19971997@mail.ru

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОЧЕРКА В МОРДОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена исследованию сущностных типологических характеристик очерка в творчестве мордовских литераторов. На примере очерковых текстов национальных писателей автор выявляет тематические, структурно-содержательные признаки жанра, анализирует проблемы, разрешаемые словесниками в современный период, подчеркивает, что современной очерковой форме мордовской литературы свойственен национальный колорит.

Ключевые слова: *мордовская литература, жанр, очерк, трансформации, структура, национальное своеобразие.*

Мордовская литература как неотделимая часть духовной культуры народа, прошла нелёгкий путь развития, накопила и утвердила свои традиции, особенности, правила отображения жизни. Вместе с тем, её художественно-эстетические начала во многом схожи с литературами других народов. По мнению известного мордовского литературоведа, критика, публициста, «единообразие литератур многих наций не говорит об их абсолютном сходстве, оно очень многостороннее. Это, можно сравнить с красивым букетом полевых цветов, в котором у каждого цветка есть своё место, свой цвет» [5, с. 104].

Очерк в мордовской литературе – наиболее распространенный жанр, в котором всесторонне раскрывается культурный код нации, образ человека, его внутренний мир, духовность, культура личности, достижения, атмосфера жизни. Очеркист не просто исследует объект отображения, но публицистически его аргументирует, художественно осмысливает, наглядно-образными средствами подчеркивает реалистичность и существующие социальные проблемы.

Очерк – сложное синкретичное образование, в нем переплетаются художественная стилистика и публицистический домысел [1]. Специфика очерка, по мнению исследователя Г. Н. Поспелова, заключается в превалировании «активности обобщающей мысли автора», анализе «нравственного состоянии среды» [10, с. 47–48]. Н. И. Глушков также представляет очерк литературным жанром. Различия очерковости и беллетристичности ученый видит лишь в «композиционной свободе» и «аналитическом начале» [5, с. 28].

В мордовской литературе, как и в других национальных литературах, в арсенале каждого писателя, наряду с романами, повестями, рассказами имеется немалое количество очерков. Известный литературовед, критик В. И. Демин в масштабной литературоведческой статье «Эрзянь очеркесь: исяк, ды течи» («Эрзянский очерк: вчера и сегодня») главной характерной особенностью мордовских очерковых текстов, совершенно справедливо, считает национальную специфику, обращение художников слова к национальным проблемам, к вопросам, которые волнуют мордовский народ [6, с. 100–109]. Несмотря на национальное своеобразие, очеркистика Мордовии, являясь единичным, вливается в общее русло общероссийской культуры, также впитывает традиции и опыт представителей словесной прозы всей мировой цивилизации.

Структурно-содержательное своеобразие мордовского очерка четко прослеживается в творчестве национального писателя, заслуженного поэта Мордовии Никула Эркая (Николай Лазаревич Иркаев), который написал огромное количество работ о путях развития

мордовской литературы, о судьбе родного языка, о вкладе литераторов в мордовскую культуру. Его произведения публиковались как в сборниках очерков, так и в центральных изданиях – «Литературной России», «Литературной газете», «Советской России» и т. д. [12]. Н. Эркай – патриот своей страны, беззаветно любил свою малую родину, гордился ею. Свидетельством тому являются слова Н. Эркая о том, что «*Монь республиканть темантъ кепедьсы хоть кие; мон сёрмадан анскяк эрзятнеде ды мокшотнеде, сынь тень сехте малавикст ды питнейть…»*. [«Тему моей республики поднимет кто угодно; я пишу только об эрзянах и мокшанах, они мне самые близкие и дорогие…»] [6, с. 104]. На данной цитате акцентировал внимание литературовед В. И. Демин в литературно-критической статье «Эрзянь очеркесь: исяк, ды течи».

Художественно-публицистическое мастерство Н. Эркая заключается в том, что в очерках ему удалось талантливо соединить художественный стиль со стилем публицистики. Используя арсенал выразительных языковых средств, очеркист скрупулезно описывает важные исторические события, конкретные даты, факты из жизни известных людей; он анализирует, комментирует, пытается разрешать вопросы, назревшие в региональном обществе.

Литературный критик В. И. Демин в своих работах большое внимание уделяет анализу проблемного очерка Н. Эркая «Вниз по реке Мокше», в котором мордовский очеркист анализирует и пытается решить глобальные проблемы, связанные с измельчением крупнейшей в Мордовии реки Мокша. Произведение Н. Эркая, констатирует В. И. Демин, начинается с экспрессивного описания величия и красоты полноводной, красивейшей в республике Мокши. Любование писателем речного пейзажа резко обрывается поставленной проблемой: «*Коськи Мокшась. Аламолгады яла эйсэнзэ ведесь. Кой-кува натой эйкакшнэнь ней ютави*…». [«Сохнет Мокша. Воды в ней становится все меньше и меньше. Местами теперь даже ребенок ее перейдет…»] [6, с. 107].

В очерке выражается боль за родную природу, стремление проанализировать, исправить «последствия человеческой нерадивости». В. И. Демин, говоря об исследовательском таланте Н. Эркая, его умении художественно «оформить» проблемные вопросы обмеления реки, констатирует: «*Никул Эркаень эрямосо ульнесть кавто покш вечкемат: эсь раськень ломантне ды тиринь ёнксонь мазычитне. Ды сон весе седейлембензэ путы зарисовкасо сынст невтемантень*». [«В жизни Никула Эркая были две большие любви: свой народ и красота родного края. И он вкладывает все тепло сердца, чтобы показать их в зарисовках»]. К примеру, Н. Эркай, применяя художественный прием олицетворения, обращается к реке: «*Шубрачи, мазыйка Мокша! Сюконян модас теть, малавиксэм. Тонь мазычидентъ седеем пешкеди а онкставиця кеняркстo, ды мон неян, кода эрькень ванькс ведьсэть ёмить чамастом весе сормсевкстнэ ды седеемгак натой одкстоми*». [«Здравствуй, красавица Мокша! Кланяюсь тебе до земли, родимая. Твоя красота наполняет мое сердце неизмеримой радостью, и я вижу, как в чистой озерной воде твоей исчезают с моего лица все морщины и даже сердце мое молодеет»] [6, с. 109].

Н. Эркай, повествуя о каком-либо факте, событии, явлении, все пропускает через собственное видение, отношение к происходящему. Читатель «слышит» его голос, «видит» атмосферу, что заставляет верить – автор является прямым очевидцем, свидетелем описываемого. Описание красоты реки тесно связывается писателем с вопросами охраны окружающей среды, речного браконьерства.

Очерки Н. Эркая богаты сравнениями, эпитетами, олицетворениями, в монологических суждениях отражаются чувства и эмоции автора. Его боль – река Мокша. В очерке ощущается тревога за реку, которой он любуется. Оценивая творчество Н. Эркая, В. И. Демин в литературном очерке «В. И. Никул Эркаень публицистиказо» [«Публицистика В. И. Никула Эркая»] подчеркивает, что писатель ставит в своих очерковых произведениях актуальные, нужные для жизни республики вопросы, которые привлекают внимание читателей своеобразием подачи материала. Своих героев Н. Эркай рассматривает всесторонне, знакомит читателей с внешними портретными характеристиками героев, их

внутренним миром, личностными переживаниями и эмоциями.

Проблемно-тематический диапазон очерков мордовских литераторов широк и разнообразен. К примеру, в очерке мордовского писателя М. Петайкина «Дубравлагось ды эрицянзо» («Жизнь и Дубравлаг») [9] отображаются чудовищная реальность концентрационных лагерей, возвращение к нормальной жизни советских людей после пребывания в фашистском аду. Главной мыслью данного очерка является то, что настоящего человека не сломят фашистские застенки, он всегда останется личностью.

В послевоенном очерке И. Калинкина «Огненными дорогами» [8], который по своей структуре и содержанию напоминает художественный рассказ, автор повествует о светлых, мирных днях, которые наступили после ужасов войны. Очеркист правдиво, реалистично, эмоционально описывает военное время, наглядно вырисовывает картины боев и военной атмосферы.

Мастерством изложения выделяются в мордовской литературе очерковые тексты писателя А. Доронина. Так, в очерке «Шкасо онкстниця» («Измеряющий временем») [7] автор применяя максимум выразительных средств мордовского языка, огромное внимание уделяет описанию характеров, явлений, пейзажей природы родного края.

Подводя итоги анализа структурно-содержательной специфики жанра очерка в творчестве мордовских литераторов, отмечаем следующее: в современных очерках наблюдается органичное слияние художественности и публицистичности, вследствие чего стиль повествования – эмоциональный, яркий, вызывающий читательский интерес; жанру очерка в данном контексте присущ, прежде всего, национальный колорит: авторы очерков мордовские писатели, пишущие на мордовских (мокшанском, эрзянском) языках; герои очерков – люди, также прекрасно знающие родной язык, живущие и работающие на территории Республики Мордовия; темы очерковых произведений, поставленные мастерами слова, наравне с общегражданскими, социокультурными, свидетельствуют о том, что прозаики отражают, в первую очередь, актуальные для конкретного региона проблемы, касающиеся населения данного национального периметра; структура очерковых текстов характеризуется эклектичностью, полифоничностью сегментов других жанровых форм, наличием элементов статьи, зарисовки, эссе, а также монологов и диалогов и т.д. Данные структурно-содержательные характеристики жанровой формы очерка свидетельствуют о том, что очерк в мордовской литературе «не стоит на месте», он эволюционирует, обогащается новыми характеристиками и возможностями, обусловленными историческими процессами общенационального социокультурного динамизма.

Список литературы

1. *Антонова В.И.* Региональная пресса в системе российской журналистики: типология и жанрообразование. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. – 160 с.
2. *Глушков Н.И.* Очерк в русской литературе. Ростов н /Д., 1966. 76 с.
3. *Демин В.И.* Эрзянь очеркесь: исяк, ды течи (Эрзянский очерк: вчера и сегодня) // Сятко (Искра). – 2004.– № 11. – С. 100–109.
4. *Доронин А.М.* Шкасо онкстниця (Измеряющий временем) // Сятко (Искра). – 1995. – № 10–11. – С. 37–48.
5. *Калинкин И.А.* Дорогами испытаний: Очерки о Героях Великой Отечественной войны. Поэма о десантниках. – Саранск: Живое слово, 1995. – 231 с.
6. *Петайкин А.И.* Дубравлагось ды эрицянзо (Жизнь и Дубравлаг) // Сятко (Искра). – 1993. – № 2. – С. 32–46.
7. *Поспелов Г.Н.* Очерк // БСЭ. – М., 1975. – Т. 19. – С. 47–48.
8. *Эркай Н.* Алёшка: повесть. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. – 192 с. – Мордов.-эрзя яз.

5.9.1.

Л.Х. Насрутдинова, Н.Г. Махинина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русской литературы и методики ее преподавания,
Казань, lilija_nasrutdin@mail.ru, mahinin@rambler.ru

ОБРАЗ ПЕТРА I В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ XIX – РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

В статье рассматривается специфика и эволюция изображения Петра I в прозе для детей XIX – рубежа XIX–XX веков. Отмечается, что в XIX веке принципы создания образа Петра в произведениях для детского чтения отвечали сложившейся традиции в исторической прозе для взрослых с ее установками на идеализацию и мифологизацию, связанными с православной идеологией. Сохранение такого подхода в последующем развитии детской литературы сочетается со стремлением к созданию образа Петра, в котором акцентируется человеческое начало, что доказывается на примере анализа повести П. Фурмана «Саардамский плотник». В произведениях рубежа XIX–XX веков определяются две тенденции: продолжение традиции, заложенной А.О. Ишимовой, и сочетание религиозно-мистической трактовки со стремлением к большей психологической и исторической достоверности.

Ключевые слова: *историческая проза для детей, А.О. Ишимова, П.Р. Фурман, Д.С. Мережковский, мифологизация.*

Историческая проза для детей в России берет свое начало в ставших популярными в XII-XIV веках исторических легендах и летописных сказаниях. Еще один источник зарождения жанра – книга Плутарха «Сравнительные жизнеописания». В начале XIX века «плутархи» не только переводятся для чтения русских детей, но и дополняются сведениями о великих деятелях русской истории.

На этой основе формируются определенные принципы интерпретации исторических событий и личностей в плане их адаптации для детского восприятия: мифологизация, возвышение, возвеличивание деятельности правителей и полководцев, трактовка их деяний как совершающихся на благо народа и государства, игнорирование фактов, которые могли повлиять на снижение образов.

Все это оказалось вполне близко романтизму с его интересом к историческому прошлому, стимулировавшему развитие исторической прозы для детей в начале XIX века. Материалом для детских писателей становится «История государства Российского» Н.М. Карамзина: они ориентируются на карамзинские принципы описания истории как процесса, происходящего в рамках божьего промысла. Именно на нее опирается Н.А. Полевой, написавший «Русскую историю для первоначального чтения», в которой он сформировал традицию отображать события и исторических личностей как примеры нравственного или безнравственного поведения людей, на которых могли учиться маленькие читатели.

Однако, как справедливо утверждает один из историков русской детской литературы Бен Хеллман, «первую историю для детей написала Александра Ишимова» [6, с. 44]. Возможно, это оказалось связано с установкой на занимательность, которая обозначена уже в предисловии ее книги «История России в рассказах для детей» (1837). Как пишет тот же Хеллман, «…она преподносит историю России как захватывающую драму с героями и злодеями, величием и трагедиями» [6, с. 45]. Правители выступают у А.О. Ишимовой именно как герои, изображенные в православно-монархическом духе. В таком ключе она создает и образ Петра I. Сформировавшаяся в русской культуре идея двойственности личности Петра I, которая нашла воплощение уже в пушкинском творчестве, не берется

писательницей во внимание.

Ориентируясь на жанровые принципы исторических легенд, она уже в начале повествования о Петре I акцентирует предопределенность его судьбы и деятельности Божьим промыслом. В этом же ключе далее излагаются события жизни будущего императора. При этом писательница отбирает факты, которые позволяют выявить в Петре лучшие черты, а так же то, что может быть занимательным для маленького читателя. Так, большое внимание уделяется описанию детства Петра, которое должно стать для детей ориентиром правильного поведения и отношения к окружающему миру. Писательница стремится подчеркнуть не только быстрый ум Петра, его любопытство ко всему, стремление к знаниям, но и его чувствительное сердце. Так, акцентируется его нежная привязанность к братьям и матери, которая в целом историками не подтверждалась. Например, Ишимова подчеркивает, что настойчивость Петра, проявленная в момент, когда Милославские хотят изгнать его с матерью из дворца, объясняется его обидой за мать. В этом проявляется желание писательницы утвердить в ребенке-читателе и мысль о важности семейных ценностей.

Безусловно, наиболее важным в характеристике государственной деятельности Петра становится его стремление к обновлению жизни России, что проявляется даже в названиях глав, повествующих о нем. При этом Ишимова не просто обозначает совершенные Петром деяния, а описывает их, насыщая эти описания конкретными подробностями. Характерно, что, уже завершив повествование о Петре, она пишет главу «Преобразования Петра», таким образом, подчеркивая, что смерть не может обесценить праведно прожитую жизнь.

Заложенные Ишимовой принципы обрисовки образа Петра оказывают влияние и на его последующее изображение в детской исторической прозе XIX века. В качестве примера можно привести повесть П.Р. Фурмана «Саардамский плотник» (1849), который, как и Ишимова, начинает свою повесть с прямого обращения к маленьким читателям. Выбирая наиболее примечательный факт биографии русского царя, который инкогнито провел некоторое время в Голландии в качестве простого плотника, писатель выстраивает занимательную интригу, строящуюся на разгадке личности главного героя – московита Петра Михайлова. Повесть разбита на главы, в центре каждой из которых какой-либо поступок героя, вызывающий неизменное удивление окружающих: лечение людей, стремление сдержать слово, помощь, которую он оказывает другим, встречи с таинственными личностями, относящимися к нему со странным почтением. Таким образом, и у Фурмана тоже присутствует стремление к романтизации образа Петра, хотя при этом он ориентируется и на принципы реализма.

Фурман использует приемы в изображении Петра, которые позволяет представить его именно как человека: он вводит в повествование образы детей, глазами которых отчасти увиден Петр. Другим приемом становится то, что сюжетная линия Петра выстраивается параллельно с историей Вильгельма, сына Гаардена, старшего плотника на корабельной верфи. Он так же, как и Петр, идет наперекор устоявшимся правилам, страстно желая стать моряком вопреки отцовскому стремлению заставить его продолжать фамильное дело. Таким образом, мотив юношеской мечты объединяет Петра с молодыми людьми его времени.

На рубеже XIX–XX веков трактовка образа Петра в литературе для детей разворачивается в двух уже устоявшихся направлениях. Мифологизация проявляется в книге военного историка Н.Н. Головина «Моя первая русская история». Как и О.А. Ишимова, Головин также обозначает предопределенность появления Петра на российском престоле, так как «Сам Бог приветствует новой звездой его появление на свете!» [2, с. 110]. Он тоже характеризует Петра-ребенка, прежде всего, как энергичного, любознательного и трудолюбивого мальчика. В последующей деятельности русского царя акцентируются его победы при взятии Азова, под Полтавой. Параллельно автор постоянно подчеркивает выдающиеся человеческие качества Петра: «Царь Петр был очень внимателен и добр ко всем людям. Каждый мог прийти к нему со всякой просьбой, и Петр Великий всех выслушивал и судил по справедливости» [2, с. 124].

Другой принцип изображения Петра обозначается в романе Д.С. Мережковского «Антихрист. Петр и Алексей». Безусловно, этот роман не является детским чтением. Однако в 1993 году была издана книжка для детей, включившая в себя два рассказа, являющиеся фрагментами романа: «Из детства царевича Алексея» и «Утро Петра Великого». Это позволяет нам обратиться к данному материалу.

В своем историософском романе писатель, как известно, обозначает двойственность фигуры Петра и его эпохи, рисуя его образ на пересечении точек зрения разных людей. Рассказы же не содержат характерное для романа стремление акцентировать в Петре сверхчеловеческое начало.

В первом рассказе царь увиден глазами своего маленького сына. Здесь создается характерный контраст между образом Петра, «веселого, кудрявого, быстроглазого мальчика» [4, с. 10] со стремительными движениями, и миром, в который погружен царевич Алексей: с мамушками и нянюшками, пуховой постелькой под мягким одеяльцем, душными низенькими «теремными покойцами» [4, с. 11]. Наименование «теремных покойцев», с одной стороны, очевидно, используется для воссоздания исторического колорита. С другой – определение «теремными» невольно перекликается с «тюремными», и слово «покойцы» тоже приобретает дополнительный смысл, связанный и со значением «упокоиться». Поэтому весьма характерным становится описание бегства маленького героя, когда он прячется от всех, одновременно ужасаясь и восхищаясь разразившейся грозой, которая в его сознании соотносится с образом отца.

В рассказе «Утро Петра Великого» на первый план тоже выходит деятельное начало в образе Петра: описывается его раннее пробуждение, большое количество дел, которые он успевает исполнить в течение короткого промежутка времени.

В обоих произведениях высвечивается важная для детской литературы тема семьи, взаимоотношений родителей и детей. В рассказе «Из детства царевича Алексея» эпизоды встречи отца и сына пронизаны нежностью Петра, которую ощущает маленький Алексей, сам чувствуя горячую ответную любовь к нему. Здесь достаточно традиционно воспроизводится извечная тяга мальчика к отцу, который для него становится идеалом не только мужественности, но и жизненной энергии, всего самого интересного и яркого. В рассказе «Утро Петра Великого» также появляются дети – дочери Петра Первого – Аннушка и Лизанька. И вновь подчеркивается то удовольствие, которое царь испытывает от общения с ними, лаская их и шутя.

Следует отметить, что в обоих рассказах повествование ведется преимущественно в настоящем времени, что позволяет писателю реконструировать исторические картины так, как будто они разворачиваются на глазах маленького читателя.

Таким образом, специфика изображения Петра Первого в литературе для детей отражает тенденции, характерные для развития детской исторической прозы в целом. Установки на идеализацию и мифологизацию образа правителя сохраняются и в XIX веке, и на рубеже XIX–XX веков. Но постепенно авторы все более стремятся высветить в образе Петра не только энергию правителя-преобразователя, но и сложность человеческого характера.

Список литературы

1. *Балина М.* Детская историческая проза: к вопросу о жанровой специфике / М. Балина // Детские чтения. – 2013. – № 1 (13). – С. 114–140.

2. *Головин Н.Н.* Моя первая русская история / Н.Н. Головин. – М.: ТЕРРА, 1993. – 160 с.

3. *Ишимова А.О.* История России в рассказах для детей / А.О. Ишимова. – М.: Россич, Ада, 1994. – 736 с.

4. *Мережковский Д.С.* Утро Петра Великого / Д.С. Мережковский. – М.: Детская литература, 1993. – 32 с.

5. *Фурман П.Р.* Саардамский плотник / П.Р. Фурман. – СПб.: Издание В.И. Губинского, 1910. – 80 с.

6. *Хеллман Б.* Сказка и быль: история русской детской литературы (1574 – 2010) / Б. Хеллман. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 560 с.

5.9.1.

А.Е. Пучкова

Государственный университет просвещения,
филологический факультет, кафедра русской и зарубежной литературы,
Москва, anastasiya.puchkova.97@mail.ru

ПРЕДМЕТНЫЙ МИР РОМАНА Ф.А.ЭМИНА «НЕПОСТОЯННАЯ ФОРТУНА…»

В работе представлены результаты изучения романа Ф.А.Эмина, российского писателя середины XVIII столетия, сыгравшего важную роль в становлении отечественной повествовательной прозы. Представлена типология построения предметного мира в его повествовании, сделаны выводы о значении творчества Эмина в оформлении раннего русского реализма.

Ключевые слова: *Ф.А.Эмин, роман, повествование, предметный мир, бытовая деталь.*

Роман Ф.А.Эмина «Непостоянная Фортуна, или Похождение Мирамонда» занимает особое место в истории русской литературы. Исследователи справедливо отмечают двойственность его роли в становлении повествовательных стратегий той поры: будучи в первую очередь развлекательным, авантюрно-приключенческим любовным романом, он в то же время парадоксально выполнял куда более важные задачи – и открывая новые литературные возможности для автора, и достаточно широко знакомя читателей со значительным объемом географических, исторических, культурно-бытовых сведений, до той поры в России неизвестных. Эта двойственность определила своеобразную судьбу романа: восторженно встреченный сразу после публикации, он довольно скоро был забыт (если не считать попытку вновь вернуть ему если не интерес, то хотя бы благодарную память на рубеже XVIII-XIX вв. в повести Н.М.Карамзина «Рыцарь нашего времени»), и лишь в последние десятилетия вновь обратил на себя внимание уже исследователей истории русской литературы, все чаще отмечающих художественное новаторство и необычность литературной позиции Эмина, раскрывшейся в этом романе.

Цель данной работы – рассмотреть новизну представления предметного мира в данном романе. В основе подхода в данном случае лежит идея Т.А.Алпатовой, видевшей обновление повествовательных возможностей авантюрно-любовного романа Эмина в том, что автор соединяет обязательную для подобной жанровой модели сюжетную занимательность с двумя новыми подходами – с одной стороны, установкой на автобиографизм (фикциональное повествование выдавалось Эминым за некий вариант собственного жизнеописания, а лежащий в его основе мотив изменчивости судьбы, «непостоянной Фортуны», стал определяющим для писателя практически во всех его сочинениях), с другой же – установкой на бытописание, почти просветительскую насыщенность книги разного рода бытовыми деталями, представляющими российскому читателю жизнь самых разных уголков, от Северной Африки до Лондона [2: с. 83-90]. Эта бытовая насыщенность книги Эмина, безусловно, повлияла на развертывание в ней предметных образов, богатство и разнообразие которых позволяет выстроить своеобразную типологию.

В ее основе – соотнесенность воспроизводимых пластов предметного мира с различными формосодержательными уровнями книги, в свою очередь определяемыми тем квазижанровым «заданием», литературной стратегией, которую развивает автор и которая раскрывается в повествовании.

Первая такая задача определяется собственно авантюрной установкой – динамичного, занимательного повествования о том, как юноша Мирамонд, родившийся в турецкой земле, покидает родительский дом и начинает странствовать, подвергаясь испытаниям, периодически попадая в плен, в рабство, в тюрьму, оказываясь в смертельной опасности, участвуя в сражениях и мн. др. Большинство мотивов, развертывающихся в рамках этого

повествовательного уровня, вполне условны и встречаются как в фольклоре, так и в ранней анонимной литературе – в частности, в так называемых «гисториях» Петровского временит и связаны с детализацией военного, матросского быта, быта путешественников, проблемами денег, возможности найти пропитание и т.п. В книге Эмина это многочисленные упоминания разного рода кораблей («корабль», «лодка», «бригантин<а>», «бот», «шлюпка» и др.), а также «веревка», «цепь», «роспуски», «мешок», «пушки», «зрительная труба», «фляга», «ядро», «мачта», «кормило», «фузея», «шпага», «кортик», «паспорт», «патент», «трубка», «якорь» и мн. др., часто упоминаются также материальные ценности – «деньги», «сундук», «ключ», «алмазные вещи». Примечательно упоминание в романе денежных единиц («ефимков», наряду с рублями; «триста ефимков» заплатил за пленного Мирамонда Мальтийский купец, заполучивший героя в рабство – мотив, который, наряду с более обширной линией чудесных успехов героя сближает роман с «Гисторией о российском матросе…», где также упоминались ефимки – «денежная монета, бывшая в ходу в России в начале XVIII века» [3; 44].

При этом упомянутые в рамках событийного, авантюрного сюжета вещи и предметы появлялись как в функции непосредственно предметных деталей, необходимых для мотивировки действия, так и в функции своеобразной метафоры, включенной в нравоучительные размышления повествователя, который, наблюдая драматические перипетии в жизни Мирамонда, периодически выводит из них различные поучительные заключения. Они звучат у Эмина не столько как отвлеченные суждения, сколько как наполненные бытовыми приметами наблюдения за обычаями, узнаваемым порядком вещей, что призвано в конечном итоге повысить их «авторитет» как проявления житейской опытности повествователя. Так, понимая, что невозможно надеяться получить что-то от судьбы даром, он также обращается к живой детализации собственных размышлений: «за данное нам лычко должно отдать будет ремешок… за медь серебро, конечно, потребуют; естьли нас снабдят кожею, что их наградить надобно мясом» [4; I, 35]; рассказывая о триумфе военачальника, празднование которого отмечалось фейерверком, поясняет: «наконец слава его окончилась с дымом, как то со всеми сего света великолепными суетами случается» [4; I, 124].

Следующий уровень текста составляет любовно-авантюрная линия, связанная с изображением сложных, запутанных отношений Мирамонда и Зюмбулы, дочери правителя, приближенным которого Мирамонд стал благодаря проявлению воинской доблести. Тем не менее, несмотря на свое возвышение, герой не смеет претендовать на дочь правителя, что становится причиной множества трудностей, которые приходится преодолевать влюбленным.

В целом эта линия романа развертывается очень мелодраматично; вместо множества приключений Эмин предлагает читателю развернутые монологи влюбленных персонажей, исполненные эмоциональных восклицаний. При этом узнаваемые предметные детали уходят из повествования, остаются весьма немногочисленные, в первую очередь служащие развертыванию любовной интриги.

Одной из первых (и одной из достаточно частотных) в этом ряду становится «дверь», упоминания о которой в той или иной форме сопровождают общение Мирамонда и Зюмбулы с самого начала: они смогли познакомиться лишь потому, что раненый Мирамонд был помещен в комнате, куда выходила дверь из покоев Зюмбулы, и сострадательная и вместе с тем любопытная девушка пришла посмотреть, что за раненый воин там оказался.

Впоследствии открытая, закрытая дверь, дверь, за которой прячется кто-либо из героев, определяет реальную мотивировку, необходимую для сохранения психологического и жизненного подобия в изображении, без этого способного скатиться к совершенному мелодраматизму: «Как он кинжал в грудь свою вонзить уже совсем был готов, то Зюмбула, которая видела в окошко, как Мирамонда привезли, и коя скрывшись за дверьми слушала произносимые им жалобы, вдруг выскочив, вырвала из рук его кинжал» » [4; I, 148-149].

Противоположностью этому слою представления предметных деталей стала наиболее новаторская линия книги, предлагавшая читателям множество подробностей жизни, быта незнакомых стран и народов. Эта линия романа сближает его с жанровой модальностью «путешествия», популярность которой росла в России начиная с Петровского времени и составляла своеобразное культурное обоснование интереса к географической образности в литературе и журналистике российского Просвещения [1: с. 24-43].

Следуя за своим героем, повествователь в книге Эмина раскрывает смысл самых различных предметных деталей, определяющих особенности бытовой повседневности стран, в которых он оказывается. Обычно в книге развертывание подобного описания предмета предваряется тем, что само его название выделяется курсивом – см. подробное описание *кускуса* как вида пиши и способа его приготовления у марокканцев: «Сей народ питается одним только родом пищи, *кускусом* называемой, то есть крупами из пшеничной муки весьма мелко сделанными. Сие кушанье стряпают они таким образом…» [4, I, 42] – что, в конечном итоге, позволяет автору насытить книгу весьма многочисленными подробностями жизни и быта далеких стран, повышая тем самым не только ее занимательность, но и просветительскую ценность.

Таким образом, многоуровневая структура предметного мира в романе Ф.А.Эмина способствовала развертыванию событийного и эмоционального сюжета книги, позволяла мотивировать происходящее и уточнять характеристики внутреннего состояния и поступков персонажей. Изображение предметных реалий быта незнакомых стран создавало дополнительную просветительскую ценность книги, что способствовало ее успеху у читателей той поры.

Список литературы

1. *Алпатова Т.А.* Пути репрезентации географического пространства в журнале «Детское чтение для сердца и разума» (1785-1789) // Два века русской классики. 2025. Т. 7. № 1. С. 24-43.
2. *Алпатова Т.А.* Проблема трансформации индивидуальной биографии в художественное повествование (роман Ф.А.Эмина «Непостоянная Фортуна, или Похождения Мирамонда») // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 3. С. 83-90.
3. Русские повести первой трети XVIII века / исследование и публикация текстов Г.Н.Моисеевой. М.; Л.: Наука, 1965. 324 с.
4. *Эмин Ф.А.* Непостоянная Фортуна, или Похождение Мирамонда. Изд. 2-е. М.: в Университетской типошрафии, у Н.И.Новикова, 1781. Ч. 1, 2.

5.9.1.

Л.И. Румянцева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русской литературы XX века и теории литературы,
Якутск, rumlena162@mail.ru

БАЛЛАДА В.Г. ТАНА-БОГОРАЗА «СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ»: ПОЭТИКА И ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА

В статье особенности поэтики произведения В.Г. Тана – Богораза рассмотрены в аспекте пародийно-гротескного комизма, обусловившего его жанровую специфику, обозначенную автором как «баллада-шутка». В ходе интертекстуального переосмысления библейского сюжета, фольклорных элементов, балладного жанра в духе народно-смехового начала автор решает задачи революционной агитации, которые были важнейшей частью русской вольнолюбивой поэзии 1890-х годов.

Ключевые слова: *В.Г. Тан-Богораз, баллада, народно-смеховая традиция, эпигонско-народническая лирика.*

Устойчивый исследовательский интерес к научному наследию Владимира Германовича (Натана Менделевича) Тана -Богораза (1865-1936), писателя, этнографа, лингвиста, североведа в последние десятилетия продиктован все более возрастающей актуальностью проблем Арктики и Севера. Оценка масштаба личности В.Г. Тан-Богораза в полном объеме невозможна без обращения к его художественному творчеству, которое предъявляет разнообразный и уникальный материал, отвечающий разнонаправленным эстетическим исканиям литературного движения конца XIX- начала XX вв. и первой трети XX века.

Индивидуальная эволюция Богораза-писателя, выступавшего под псевдонимами Тан, Тан-Богораз, Богораз-Тан в сочетании с различными инициалами, начинается с поэтического этапа. В 1880-е годы появляются первые публикации стихотворений Тан-Богораза в нелегальных изданиях «Народной воли», позже его сборник «Стихотворения» вышел отдельной книгой и выдержал четыре издания с 1900 по 1910 год. Наибольшей популярностью пользовался вольный перевод стихотворения польского поэта Б. Червеньского "Красное знамя" ("Слезами залит мир безбрежный") и стал известным революционным гимном.

С 1900 по 1909 годы Богораз, участвуя в русско-американской Северо-Тихоокеанской экспедиции (1900-1902), написал цикл очерков "Золотые утки" (1901), "На севере дальнем" (1901), "Домой" (1902) и др. Работал над своими знаменитыми этнографическими трудами, которые впоследствии стали фольклорными и научными источниками его романов о жизни древних народов Севера. С 1903 по 1909 годы написаны и опубликованы романы "Восемь племен" (1903), "За океаном" (1904), "Жертвы дракона" (1909), повести "Авдотья и Ривка" (1902), "Елка в Америке" (1904), очерковый цикл «Передвинутые души» (1908).

В этот период за Богоразом утвердилась репутация писателя северной (сибирской) темы благодаря созданию романов «Союз молодых" (1928) и "Воскресшее племя" (1935) [1].

Стихотворное творчество Владимира Германовича Богораза, известно менее его беллетристики, однако заслуживает внимания не только аспекте его индивидуальной эволюции, но и как весьма примечательный феномен поэзии 1880-1890-х годов.

В развитии русской поэзии XIX века восьмидесятые годы представляли собой переломный период, связанный прежде всего с кризисом народнической идеологии. Поэтические опыты Богораза исследователи связывают с традицией русской вольнолюбивой поэзии, продолжающей разрабатывать темы и мотивы поэзии Некрасова. Тан-Богораз усвоил

такие черты некрасовской школы как интерес к остросоциальной проблематике, революционность в освещении и разоблачении темных сторон жизни, актуализация агитационно-пропагандистской роли литературы, связь с народнопоэтическим творчеством.

Стихи Тана-Богораза были созданы в 1880-90-е годы, когда поэзия некрасовской школы уже прошла свой зенит, и в литературной жизни стали преобладать мотивы уныния и пессимизма, характер его лирики оценивается специалистами как эпигонско-народнический, ведущим мотивом которой остается призыв к революционной борьбе. Отдельным сборником они вышли в 1900 году. Критик и поэт П. Ф. Якубович (Л. Мельшин) в изданных в 1904 году "Очерках русской поэзии" утверждал, что Тан - "поэт неудачный" [5]. Вместе с тем известны сочувственные отклики на творчество Богораза, высказанные В. Я. Брюсовым, В. Г. Короленко.

Баллада-шутка «Сон в летнюю ночь» представляет собой листовку, отпечатанную в 1886 году в Таганроге без подписи. Название баллады актуализирует интертекстуальный диалог с пьесой У. Шекспира «Сон в летнюю ночь», что проявляется в использовании мотива «сна», в создании гротескной ситуации смешения сновидения и реальности. Однако Тан-Богораз сознательно переосмысливает мифологизированный мир шекспировской пьесы, вводя элементы грубого снижения и пародирования.

Выбор балладного жанра для агитационного произведения представляется, на первый взгляд, не совсем уместным. Баллада, и народная, и профессиональная, представляют собой эпическую песню, повествовательность, «сюжетность», которой подчеркиваются отсутствием описания внешности и переживаний героев, предыстории конфликта, авторского отношения к происходящему — пояснений, морализации. Действие баллады обычно сосредоточено на одном эпизоде, одном конфликте. Баллада, вместе с тем, всегда драматична. Конфликты в ней разрешаются в резких столкновениях, передаются самые динамичные узлы событий, развит диалог, динамика действия усилена композиционным приемом повторения с нарастанием.

Сюжет произведения Тана-Богораза на первый взгляд соответствует канонам балладного жанра: 1) центральное событие - «зловещий пророческий сон»: Царь (властитель, повелитель) просыпается от страшного видения, зовет на помощь солдат, лакеев и царедворцев; 2) введены диалоги царя и слуг; 3) действие происходит в «глубокий полуночи час», с ночным временем связана символика смерти, иррационального страха, «темной» основы мира, особого состояния, предчувствия беды; 4) тайна сна может быть раскрыта только самому преданному и верному министру Дмитрию Толстому. Введение в текст реального исторического лица также не противоречит балладному жанру, а в рамках злободневного сюжета маркирует конкретно-историческое время (Д.А. Толстой – министр внутренних дел и шеф жандармов с 1882 по 1889 гг.); 5) описание сна представляет собой отсылку к сюжету Библии о вавилонском царе Валтасаре во время пиршества увидевшего, как на стене зала огненной рукой были начертаны волшебные слова: «мани, факел, фарес» (ИСЧИСЛЕН, ВЗВЕШЕН, РАЗДЕЛЕН), означающие по толкованию пророка Даниила, предсказание гибели Валтасара и разрушение Вавилона персами и мидянами. Заимствование чужого сюжета, легендарность и фантастичность событий подчеркивает условность описываемого мира; 6) мотив неотвратимости наказания за грехи.

Древнейший сюжет о царе Валтасаре, неоднократно освоенный литературой («Декамерон» Дж. Бокаччо, «Чумной город» Дж. Уилсон, «Видение Валтасара» Дж. Байрона из цикла «Еврейские мелодии», «Валтасар» Г. Гейне), традиционно был реализован в рамках нравственно-психологической проблематики. Баллады Байрона и Гейне признают кару, обрушившуюся на Валтасара, заслуженной. Искупить вину государя, пренебрегающего обязанностями перед народом, беспечно пирующего в городе, взятом в кольцо вражеской армией, может только смерть.

Баллада Тана-Богораза пародийна, пронизана грубоватым комизмом народной смеховой стихии, с присущим ей просторечной лексикой, карнавальным физиологизмом. Магическая формула заклятия заменена грубовато-оценочным словом «пентюх». Пир властителя

вынесен за пределы сюжета, читателю представлено пробуждение царя после обильного до безобразия возлияния: «Проснулся властитель, опухший от пьянства». Материально-телесное начало выступает в отличие от раблезианской «реабилитации плоти» частью сюжета о заслуженном возмездии нечестивому правителю, началом конца царствования. Во сне слово «пентюх», начертанное на лбу монарха, прожгло его мозг, кости черепа лопнули, и голова настолько уменьшилась в размерах, что царский венец «обратился в широкий дурацкий колпак». В соответствии с уменьшением телесного верха (головы) раздался и увеличился телесный низ (зад). В результате чего трон зашатался и рухнул. Эта гротескная ситуация дублируется во сне и наяву. Согласно логике карнавального осмеяния происходит «развенчание» ничтожного правителя и «увенчание» его шутовским колпаком.

Таким образом, баллада Тан-Богораза «Сон в летнюю ночь» создает специфическую игру с архаическими – библейскими, фольклорными элементами, с традицией литературной профессиональной баллады, переосмысливая их средствами пародии в духе народно-смехового начала и приспосабливая к задачам революционной пропаганды и агитации.

Список литературы

1. *Богораз В.Г.* Сон в летнюю ночь // Русская поэзия [Электронный ресурс]: стихи известных русских поэтов. URL: http://russian-poetry.ru/Poet.php?PoetId=196 (дата обращения 24.04.2025).
2. *Бондаренко Т.П.* Богораз // Русские писатели. 1800—1917 [Электронный ресурс]: биографический словарь. Том 1. М., "Советская энциклопедия". URL: http://az.lib.ru/t/tanbogoraz_w_g/text_1989_bio.shtml (дата обращения 24.04.2025).
3. *Григорьян К.Н.* Поэзия 1880-1890-х годов // История русской литературы: в 4 т./ АН СССР. Ин-т рус.лит. (Пушкин. Дом). – Л.: Наука. Ленингр.отд-ние, 1980-1983. Т.4. Литература конца XIX - начала XX века (1881-1917)./ Ред. Тома: К.Д. Муратова. – 1983. – С. 91-122.
4. *Жирмунский В.М.* Английская народная баллада // Английские и шотландские баллады. - М.: Наука, 1973. - С. 87 - 103.
5. *Огрызко В.* Под надзором царских жандармов и советских чекистов // Литературная Россия [Электронный ресурс]: URL:http://az.lib.ru/t/tanbogoraz_w_g/text_0020.shtml, №49, 08.12.2006.
6. Тропою Богораза. Научные и литературные материалы. – Москва: Институт наследия - ГЕОС, 2008. – 352 с.

5.9.1.

Су Хун, Н.Е. Никонова д-р филол. наук

НИ Томский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра романо-германской и классической филологии,
Томск, xiangyang0614@gmail.com, nikonat2002@yandex.ru

КОММЕНТАРИЙ ПЕРЕВОДЧИКА КАК ПЕРИТЕКСТ: РОМАН Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» В ПЕРЕВОДЕ ВАН ЧЖИЛЯНА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

В статье анализируются переводческие комментарии к китайскому переводу романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (более 340 текстов), выполненному Ван Чжиляном (1928–2023). Предлагается их классификация на основе статистического, лингвистического и типологического анализа с целью выявления типологии и функционального своеобразия комментария как паратекста. В итоге исследования установлено, что переводческие комментарии Ван Чжиляна выполняют важную объяснительную и описательную функции и способствуют пониманию смыслов романа потенциальными читателями.

Ключевые слова*: роман «Анна Каренина», переводческий комментарий, паратекст, китайский перевод.*

«Перевод – акт межъязыковой коммуникации, при переводе имеет место не только контакт двух языков, но и соприкосновение двух культур» [1]. С постоянным развитием китайско-российских отношений культурные обмены между двумя странами становятся всё более интенсивными. В этом контексте особую значимость приобретает художественный перевод, выступающий посредником в русско-китайских культурных обменах.

Перевод художественных текстов представляет собой сложный процесс, требующий от переводчика не только глубокого знания языков, но и понимания культурных особенностей, не только учёта лексических и грамматических аспектов, но и различных тонкостей, таких как идиомы, образы, культурные коннотации. Можно сказать, что при переводе литературных произведений полностью избежать смысловых потерь невозможно. В этом контексте добавление паратекста, особенно переводческих комментариев, становится важным инструментом для компенсации возможных смысловых потерь.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в работе впервые выделен и проанализирован полный корпус комментариев переводчика к китайскому переводу романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», а также раскрыта их значимость для инокультурной рецепции классического произведения русской литературы.

Цель исследования – определить типологию и функции паратекста переводческих комментариев в китайском переводе романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», выполненном Ван Чжиляном (1928–2023), а также классифицировать их на основе статистического, лингвистического и типологического анализа для выявления их функционального своеобразия и роли в инокультурной рецепции классического произведения русской литературы.

Понятие «паратекст» в теорию литературы впервые было введено французским литературоведом Жераром Женеттом в работе «Пороги» (1987). По его мнению, паратекст охватывает широкую группу явлений: эпиграфы, заглавия, послесловия, а также оформление издания, обложку, внехудожественные высказывания автора и критические статьи — то есть «разного рода комментирующие тексты» [2], способствующие более точному восприятию произведения. Понятие паратекста поднимает проблему соотношения первичного и вторичного текстов, являющуюся актуальной для таких дисциплин, как лингвистика текста и литературоведение [3].

Паратекст подразделяется на две основные категории: перитекст и эпитекст. Перитекст включает в себя такие элементы, как авторское имя, заглавие произведения, названия разделов, вводные статьи, подстрочные замечания и пояснения — то есть всё, что физически присутствует в самой книге. Эпитекст же, напротив, состоит из компонентов, существующих за пределами основного текста. Примерами эпитекста могут служить интервью с автором, его личные записи, промоматериалы, критические обзоры и другие подобные источники. Переводческий комментарий литературного произведения является важным элементом перитекста, сокращая разрыв в объёме фоновых знаний между читателями оригинала и перевода, обеспечивая точную интерпретацию смыслов, не передаваемых в рамках основного текста.

История знакомства китайских читателей с переводами русской литературы восходит к XIX веку, но лишь с начала XX века китайские авторы стали переводить произведения непосредственно с оригинала [4]. Среди русских классиков именно Л. Н. Толстой наиболее широко представлен в переводах на китайский язык. Особенно заметен интерес к его роману «Анна Каренина» (1873–1878), в котором сочетаются элементы религии, психологии и уникальной русской культуры. После своего появления в Китае этот роман привлёк широкое внимание и стал чрезвычайно популярным среди местных читателей. На сегодняшний день существует не менее 50 версий его перевода на китайский язык. Перевод Ван Чжиляна выделяется оригинальностью применённых переводческих стратегий, в том числе благодаря включению значительного количества комментариев— всего 378.

Учитывая характер прокомментированных слов и словосочетаний, а также содержание переводческих комментариев, мы предлагаем выделить следующие 8 групп по итогам проведённого нами анализа.

1.Комментарии, представляющие собой переводы иноязычных вкраплений на китайский язык

Ван Чжилян сохраняет иноязычные вкрапления в исходном тексте и комментирует при этом 239 единиц, в том числе 195 на французском языке, 26 на английском, 10 на немецком, 7 на латинском и 1 на итальянском, что составляет 62% от общего количества прокомментированных единиц. Приведём примеры (Табл. 1).

Таблица 1 - Комментарии к иноязычным вкраплениям

	Иноязычные вкрапления в оригинале	В переводе Ван Чжиляна	Комментарий
1	Но еще раз **merci**, мой друг, что подарила мне день.	merci	法语,意为:谢谢。/ досл. Французский, значение: Спасибо.
2	Бартнянский, проживающий по крайней мере пятьдесят тысяч по тому **train** , который он вел, сказал ему об этом вчера замечательное слово.	tain	英语,意为:生活方式。/ досл. Английский, значение: образ жизни.
3	**Es ist ein ganz einfaches Ding** , — и начал объяснять устройство машины.	Es ist ein ganz einfaches Ding	德语,意为:这是很简单的。/ досл. Немецкий, значение: Это очень просто.

В приведённых выше трёх примерах мы видим, что Ван Чжилян сохраняет в переводе большое количество иноязычных слов, содержащихся в исходном тексте, и объясняет их на китайском языке посредством комментариев, чтобы донести до читателей содержание оригинала.

2. Комментарии, поясняющие собственные имена

Такие комментарии предоставляют китайским читателям дополнительную информацию о персонажах, географических реалиях, появляющихся в оригинальном романе. Они представлены в количестве 43 единиц, что составляет 11% от общего числа (Табл. 2).

Таблица 2 - Пояснение собственных имен

	Оригинал	В переводе Ван Чжиляна	Комментарий
1	Он взял ее дочь. **Алеша** в первое время на все был согласен.	阿辽沙	阿历克赛的爱称,即伏伦斯基。/ досл. Уменьшительно-ласкательная форма к имени Алексей. Он Вронский.
2	Он прочел и о том, что граф Бейст, как слышно, проехал в **Висбаден**.	维斯巴登	维斯巴登是德国西部温泉疗养地。/ досл. Висбаден — спа-курорт на западе Германии.

В приведенных примерах наблюдается подход переводчика к переводу имен собственных на китайский язык посредством транслитерации, дополненной пояснительным комментарием.

3. Этнографические и общественно-политические реалии

Наличие культурных реалий в текстах художественных произведений зачастую вызывает трудности при переводе. Под реалиями исследователи С.И. Влахов и С.П. Флорин понимают «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и / или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) на других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [5]. К пояснениям этнографических и общественно-политических реалий относятся 19 комментариев Ван Чжиляна к переводу романа «Анна Каренина» (5%). Рассмотрим эту группу и примеры подробнее (Табл. 3).

Таблица 3 - Пояснения этнографических и общественно-политических реалий

	Оригинал	В переводе Ван Чжиляна	Комментарий
1	По **пудовику** на лапте волочишь.	一普特 досл. Пуд, переведен осредством транскрипции.	俄国重量单位,一普特等于十六点三八公斤。/ досл. Русская единица веса, один пуд, равный 16,38 килограмма.
2	Ну-ка, **кваску** моего!	克瓦斯 досл. Квас, переведен осредством транскрипции.	克瓦斯是俄国人的一种民间饮料,用面包加水发酵制成。/ досл. Квас — русский народный напиток, приготовляемый из хлеба и воды.
3	Все члены из-под портрета и из-за **зерцала**, обрадовавшись развлечению, оглянулись на дверь	自省镜 досл. Зеркало самоотражения	旧时俄国所有的办公室里都挂着沙皇肖像,还有一面镜子,供公务人员对镜自省。/ досл. В старые времена во всех российских учреждениях висели портреты царей и имелись зеркала, перед которыми государственные служащие могли упражняться в самосозерцании.
4	Покосы все убрать не **исполу**, а работниками	对分收成的办法 досл. Метод разделения урожая пополам	对分收成是当时俄国农村的一种分配制度,地主出土地,农民出劳动力,收成两方平分。/ досл. В то время в сельской России существовала система распределения урожая. Помещик предоставлял землю, крестьяне — рабочую силу, а урожай делился поровну между двумя сторонами.
5	Было четверо, двое осталось: мальчик и девочка. Вот в прошлый **мясоед**	斋期 досл. период поста	东正教一年中四季都有斋期,斋期中禁食或禁食肉类。俄国农民实际上用它来代替季度的概念。/ досл. В Православной Церкви

	отняла.		существуют посты в разное время года, во время которых верующие постятся или воздерживаются от употребления мяса. Русские крестьяне фактически использовали это для обозначения времени года.

В обоих примерах русские единицы веса и уникальный напиток переведены транслитерацией. В первом примечании переводчик поясняет соотношение русской единицы веса и международной единицы веса — килограмма, а во втором примечании добавляет описание метода приготовления русского напитка.

Т. Е. Евсеева рассматривает комментарий как способ «прагматической адаптации», направленный на заполнение лакун и создание когерентного произведения. По её мнению, комментарии делают текст более «живым» и демонстрируют связь произведения с другой эпохой и культурой [6]. Нетрудно заметить, что в романе встречаются некоторые понятия и явления, связанные с политической жизнью России, которые сегодня уже не используются. Переводчик оперативно поясняет эти слова и добавляет соответствующую справочную информацию, чтобы помочь современным читателям избежать путаницы и узнать, как жили люди в то время.

Роман «Анна Каренина» содержит немало информации о религии. Примечания переводчика, касающиеся религиозных аспектов, в переводе призваны восполнить пробел в понимании русской религиозной культуры китайскими читателями.

4. Комментарии, поясняющие интертексты

В романе «Анна Каренина» Л. Н. Толстого много интертекстов — отсылок к другим произведениям, истории и религии. Они важны для художественного образа и понимания смысла романа. В китайском переводе Ван Чжиляна некоторые интертексты поясняются в примечаниях: всего прокомментирован 21 интертекст, что составляет 5% от общего числа (Табл. 4).

Таблица 4 - Пояснения интертекстов

	Оригинал	В переводе Ван Чжиляна	Комментарий
1	А кто бросит камень?	可是由谁来扔石头呢? досл. А кто бросит камень?	典出《圣经·新约》约翰福音第八章。一个女人犯了奸淫罪,耶稣说,谁没有犯过罪,便可以用石头扔她,结果没人敢扔。/ досл. Цитата взята из 8-й главы Евангелия от Иоанна. Женщина совершила прелюбодеяние, и Иисус сказал, что любой, кто не согрешил, может бросить в нее камень. Но никто не осмелился этого сделать.
2	Ах, все-таки, — сказал Левин, — все-таки, **«с отвращением читая жизнь мою, я трепещу и проклинаю, и горько жалуюсь...»**.	唉,反正呢,”列文说,“反正是:我回顾一生,我颤栗诅咒,我苦苦怨诉……。”/ досл. Ну, так или иначе, — сказал Левин, — я оглядываюсь на свою жизнь, содрогаюсь и проклинаю, горько жалуюсь...	出自普希金的抒情诗《回忆》。/ досл. Изстихотворение А. С. Пушкина «Воспоминание»

Такие комментарии разъясняют читателю на целевом языке источник оригинальной цитаты, обеспечивая дополнительную глубину и богатый контекст для перевода.

5. Комментарии историографического типа

Примечания историографического типа призваны пояснить встречающиеся в тексте исторические даты, события или персоналии. В этой группе 47 единиц, что составляет 12% от общего количества (Табл. 5).

Таблица 5 - Историографические пояснения

	Оригинал	В переводе Ван Чжиляна	Комментарий
1	Он завел общество вспоможения бедным студентам и **воскресные школы**	主日学校/ досл. Воскресная школа	十九世纪七十年代俄国民粹派革命家为工人农民所办的学校。/ досл. Школа, созданная русскими революционерами-народниками для рабочих и крестьян в 1870-х годах.
2	...и, выйдя из кареты, осмотреть подъезжавшего сзади с вещами лакея, как подъехали и **добровольцы** на четырех извозчиках.	志愿兵/ досл. Волонтер	当时是一八七六年,俄国志愿兵赴塞尔维亚,支援塞尔维亚人、黑山人和黑塞哥维那人反抗土耳其人的起义。/ досл. Шёл 1876 год, и русские добровольцы отправились в Сербию, чтобы поддержать восстание сербов, черногорцев и герцеговинцев против турок.

Переводчик – это не только лингвист, владеющий иностранным языком, но и эрудированный эксперт в областях, связанных с языками, участвующими в переводе. Ему необходимо иметь представление об исторических фактах, политических реалиях, внутренней и внешней политике и прочих важных аспектах. Ван Чжилян добавляет в примечаниях много справочной информации об исторических событиях, затронутых в романе, что позволяет читателям глубже понять время, когда роман был написан.

6. Комментарии, поясняющие пословицы, обычаи и суеверия

Комментарии, поясняющие пословицы, обычаи и суеверия, в этой группе — 7 единиц, что составляет 2% от общего количества. (Табл. 6).

Таблица 6 - Пояснение пословицы, обычаи и суеверия

	Оригинал	В переводе Ван Чжиляна	Комментарий
1	Люби кататься...	喜欢滑雪橇。/ досл. Люблю кататься на санках.	这句话她没有说完。原为俄国民间谚语:“喜欢滑雪,也得喜欢拖雪橇。”雪橇下山时坐上滑下,而上山时则必须拖上去。意为:任何事皆有两面,有利必有弊。她想对主人说:“您喜欢干那种事,就得准备受妻子的责骂。”/ досл. Она не закончила предложение. Изначально русская народная пословица звучала так: «Любишь кататься — люби и саночки возить». Спускаясь с горы, вы садитесь на сани и скользите вниз, а когда поднимаетесь на гору, вам приходится их тащить. Это значит: у всего есть две стороны, есть плюсы и минусы. Ей хотелось сказать своему хозяину: «Если тебе нравится заниматься такими вещами, будь готов к тому, что жена будет тебя ругать».
2	Смотри, Кити, первая стань на ковер, — сказала графиня	留点儿神,吉蒂,你要先一步踏在毯子上。”诺德斯顿伯爵夫人走近一步说。/ досл. Осторожно, Кити, сначала тебе придется	俄国人迷信认为,这时谁先踏上去,将来家庭生活即由谁做主。/ досл. Русские суеверно верят, что тот, кто первым на ковер ступит, будет главным в семье.

	Нордстон, подходя.	наступить на ковер. — сказала графиня Нордстон, делая шаг вперед.	

Переводчик применил стратегию буквального перевода при переводе этих двух предложений, однако такая стратегия не может в полной мере передать информацию исходного текста. Например, во втором примере без примечания переводчика у читателя остаётся вопрос: почему мать Кити подчеркивает, чтобы дочь первой ступила на ковёр? Комментарии Ван Чжиляна прекрасно восполняют культурный пробел у читателей о русском суеверии на свадьбе.

7. Комментарии, поясняющие общий контекст создания романа

К этой группе можно отнести 3 комментария (1%) в изученном переводе. В этом наборе примечаний переводчика поясняется дополнительная информация, включая творческие идеи автора, отношения между персонажами романа (см. табл. 7).

Таблица 7. Комментарии, поясняющие сюжет и систему персонажей в романе

Оригинал	В переводе Ван Чжиляна	Комментарий
Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.	幸福的家庭都彼此相似, 不幸的家庭各有各的不幸 / досл. Все счастливые семьи похожи друг на друга; каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.	这句话本来是全书的题词。下段第一句"奥勃隆斯基家里一切都混乱了"才是这里的第一句。后来作家改用“伸冤在我,我必报应"为题词,把这句话放在这里。/ досл. Это предложение изначально было эпиграфом романа. Первое предложение следующего абзаца: «Всё смешалось в доме Облонских» — было помещено здесь как первое предложение. Позже писатель изменил эпиграф на «Мне отмщение, и аз воздам», и это предложение стало первым.

Переводчик использует комментарий, чтобы показать читателям изменения, внесённые автором в исходный текст, и тем самым подчеркнуть важность предложения для всего романа.

8. Комментарии, поясняющие иноязычные слова, записанные с помощью транскрипции

8 комментариев (2%) в изученном переводе можно отнести к этой группе. Такие примечания переводчика позволяют читателям понять, что в романе встречаются слова, написанные русскими буквами на основе русского произношения иноязычных слов и не являющиеся словами, существующими в русском языке (Табл. 8).

Таблица 8 - Пояснение иноязычных слов, записанных русскими буквами.

	Оригинал	В переводе Ван Чжиляна	Комментарий
1	**Каше блан**	卡舍·布兰 / досл. Каше блан, переведен осредством транскрипции	法语Cacbetblanc(即“白封”)的俄语读音。白封的香槟是最好的香。 / досл. Русское произношение французского слова Cacbet blanc (по китайски «Бай Фэн»). Лучшее шампанское — это шампанское «Бай Фэн».
2	На водах была в этом году настоящая немецкая **фюрстин**	弗尔斯金 / досл. Фюрстин, переведен осредством транскрипции	原文是用俄语拼写的德语,意为:公爵夫人。/ досл. Оригинальное слово было написано русскими буквами по руссому произношению немецкого слова, значение: герцогиня.

Удачный комментарий переводчика является неотъемлемым компонентом переводного произведения, поскольку он влияет на восприятие текста читателем и помогает ему точнее и глубже воспринимать то, что хотел сказать автор оригинала [7]. Анализ показывает, что переводчик Ван Чжилян уделяет особое внимание комментариям, предоставляя китайским читателям 387 информативных фрагментов. Таким образом, китайский читатель получает значительный объём дополнительной информации, не содержащейся в исходном тексте, благодаря комментариям переводчика к роману «Анна Каренина».

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что переводческий комментарий как элемент паратекста вводится в текст перевода для восполнения различных лакун. Переводческие комментарии Ван Чжиляна выполняют ряд важнейших функций, включая передачу смыслов оригинала, интерпретацию текста и содействие адекватному восприятию романа «Анна Каренина» китайским читателем. Предложенная в статье классификация позволяет систематизировать всё разнообразие комментариев и выявить их значимость в качестве паратекста, способствующего интерпретации и инокультурному усвоению переводного произведения.

Список литературы

1. *Бреус Е.В.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2 е изд., испр. и доп. / Е. В. Бреус. — М.: Изд-во УРАО, 2000. — 208 с.
2. *Женетт Ж.* Фигуры: Работы по поэтике : в 2 т. Т. 2 / Ж. Женетт; пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. С. Зенкина. – Москва : Издательство им. Сабашниковых, 1998. – 470 с.
3. *Лиходкина И.А.* «Заглавие как важный компонент паратекста и специфика его перевода». Издание: «Филол. науки. Вопр. теории и практики», Тамбов: «Грамота», 2018, №2(80), ч. 1, с. 110–113.
4. *Чжан Ян, Никонова Н.Е.* Переводческий комментарий к роману Л. Н. Толстого «Воскресение»: на материале китайского перевода Жу Луна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, № 1. С. 77–84.
5. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
6. *Евсеева Т.В.* Переводной художественный текст с комментарием. Структурные, когнитивные и функционально-прагматические: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; Ростов-на-Дону, 2007. 21 с.
7. *Захарова Н.В.* Переводческие комментарии художественных текстов: функции и типологии // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2022. №47. С.141-146.

5.9.1.

Сунь Вэньцзюнь

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет, кафедра истории русской литературы,
Москва, sunventszyun@yandex.ru

ФУНКЦИИ ВЫМЫШЛЕННЫХ ПОВЕСТВОВАТЕЛЕЙ В РУССКОЙ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ 1820–1830-Х ГОДОВ И «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» Н.В. ГОГОЛЯ

Данная статья посвящена анализу образов фиктивных авторов в русской фантастической прозе 1820–1830-х годов XIX века, а в особенности в гоголевских «Вечерах на хуторе близ Диканьки». В статье рассматривается роль фигуры издателя и/или рассказчика в фантастическом повествовании. Делается вывод о том, что посредством своей «речевой маски», а также диалогического взаимодействия с читателем, автор создает в сборнике таинственную и пугающую атмосферу. При этом функция подтверждения подлинности сверхъестественных событий доверяется повествователям, которые одновременно выполняют и циклообразующую функцию.

Ключевые слова: *Н.В. Гоголь, «Вечера на хуторе близ Диканьки», фантастическая проза, циклизация в русской прозе 1820–1830-х гг., рассказчик, читатель.*

Русская литература 1820–1830-х годов характеризуется расцветом художественной прозы в духе романтической фантастики, когда многие писатели проявляли возрастающий интерес к фантастическому, мистическому и ужасному. Основополагающим принципом в романтической фантастике можно считать «удвоение мира» [10, с. 461] или, иначе говоря, идею двоемирия. В русской повествовательной прозе 1820–1830-х годов прослеживалась явная тенденция к циклизации отдельных повестей, объединяемых рамочной конструкцией, а в особенности это касается так наз. «фантастических повестей». Среди наиболее показательных примеров можно назвать такие сборники повестей, как «Двойник, или Мои вечера в Малороссии» Антония Погорельского (1828), «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» А.С. Пушкина (1831), «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя (1831–32), «Пестрые сказки» В.Ф. Одоевского (1833), «Вечер на Хопре» М.Н. Загоскина (1834).

Эти сборники типологически связаны между собой как ориентацией на изображение фантастического мира, так и композиционной и нарративной системой: во-первых, главный рассказчик (например, мелкий чиновник, помещик, сельский пасечник, ученый) выступает в качестве «авторской маски», использует предисловия, систему эпиграфов, автобиографические описания и авторские словари для построения повествовательного обрамления; во-вторых, главные рассказчики и второстепенные сменяют друг друга, пересказывая читателям или собеседникам различные чудесные и волшебные истории о сверхъестественных явлениях.

Согласно концепции Ц. Тодорова, в романтической фантастике взаимодействие между автором и читателем является весьма тонким и многогранным. Исследователь выделяет два типа читательской аудитории – имплицитного читателя (внутритекстового адресата) и реального читателя, и подчеркивает, что ключевым аспектом фантастической прозы является «сомнение или колебание, испытываемое имплицитным читателем» [14, с. 30]. Когда имплицитный читатель сталкивается с необычайными событиями, ему приходится делать выбор между реальностью и иллюзией. В то же время реальные читатели, погружаясь в мистические истории, должны испытывать глубокое чувство страха и ужаса, вызываемое присутствием мира сверхъестественного, созданного писателем-романтиком. Согласно В.М. Марковичу, данный процесс описывается как духовный «отлет», когда читатели

преодолевают границы своего разума, чтобы непосредственно пережить чувство сверхъестественного, откликаясь на него «сильными чувствованиями», такими как «удивление, страх и восхищение» [9, с. 140–141]. По словам А.С. Янушкевича, «…для писателей-прозаиков таинственное, чудесное – поэтический прием, средство возбуждения сильных чувств, воздействия на воображение» [15, с. 90].

В сборнике повестей Антония Погорельского «Двойник, или Мои вечера в Малороссии» (1828) доминируют два повествовательных голоса: рассказчик Антоний и его «alter ego» – Двойник, именующий себя «Doppelganger» [11, с. 11]. Совместно они ведут повествование, состоящее из ночных рассказов, за исключением вводных частей – первого вечера в первой части и четвертого во второй. Каждая часть включает три вечера, в рамках которых оба нарратора излагают по две повести. Основным стержнем повествования на всей художественной ткани является философская полемика между двумя рассказчиками: романтическое стремление к «неправдоподобию и алогизму» (Антоний) и трезвое понимание «обыденности и логики» (Двойник) [11, с. 614]. Вследствие этого диспута между двумя сторонами одного авторского «я» читатели постоянно испытывают колебания между восприятием реального и фантастического. Автор формирует пугающую атмосферу для читателей также с помощью диалогов между двумя героями-повествователями. Например, при первой встрече с Двойником Антоний испытывает сильный испуг, ощущая «внезапный холодный пот с ног до головы», поскольку верит в народное поверье, согласно которому встреча со своим двойником предвещает смерть. Однако его Двойник сразу опровергает эти «вздорные предрассудки» [11, с. 10].

Книга А.С. Пушкина «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» была опубликована в 1831 году. Писатель включил в предисловие к сборнику подробные биографические сведения о Иване Петровиче Белкине, вымышленном им авторе повестей. Эти повести фокусируются на описании реалистических ситуаций из жизни простых людей, а фантастический элемент присутствует только в одной из них – в «Гробовщике», где через гротескный элемент «необъявленного сна» герой Адриан Прохоров осознает свой скрытый грех [1, с. 66]. В отличие от пушкинских «Повестей Белкина», в сборниках Антония Погорельского, Н.В. Гоголя, и других романтиков-прозаиков фантастика играет доминирующую роль, и отчетливо прослеживаются колебания между реальностью и иллюзией.

Первая книга Гоголя – сборник повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831–1832) – традиционно считается явлением русского романтизма. Одним из наиболее характерных художественных приемов в сборнике выступает циклизация. Структура «Вечеров на хуторе близ Диканьки», как и «Двойника» Антония Погорельского, отличается строгой композиционной симметрией: цикл фантастических повестей разделен на две части, каждая из которых предваряется предисловием и авторским словарем. Повествование ведется от лица вымышленного издателя – пасечника Рудого Панька, и построено в сказовой манере, имитирующей живой «диалог» с имплицитными или воображаемыми читателями. Уникальная структура сборника позволяет каждому рассказу быть самостоятельным в повествовательном плане. Внутри цикла существуют многочисленные смысловые переплетения, которые придают произведениям эстетическую гармоничность и целостность, а также отражают уникальный творческий стиль автора-романтика.

В 1830-е годы жанр фантастических «вечеров» получил развитие. По наблюдениям Дж. Страно, «…“вечера”, с вариациями времени, места и лиц (зимние и летние собрания юношей, друзей, солдат, разговоры у костра, камина, печки; вечерние застольные беседы) стереотипны для литературы эпохи романтизма» [13, с. 297]. Эта схема находит яркое отражение в «Вечерах на хуторе близ Диканьки»: после захода солнца сельские жители, закончившие работу в поле, собираются на «вечерницы» у Рудого Панька [5, с. 69]. Когда речь идет о названии гоголевского сборника, то выделяются два значительных компонента – романтическая ориентация «вечера» и реальная географическая точка – «Диканьский хутор». Художественный мир, подразумеваемый названием, ограничен четкой границей времени и

пространства, и Гоголь, казалось бы, не стремится создавать более широкий мир вне хутора Диканьки. Однако созданная им система рассказчиков нарушает эту пространственно-временную замкнутость. Как пишет Ю.В. Манн, «…мир “Вечеров” не един; он двоится, троится, что отражено уже во множественности рассказчиков» [8, с. 326]. Поскольку в фантастических повестях присутствует группа рассказчиков, каждый из которых обладает собственным миросозерцанием и уникальным стилем повествования, границы хутора расширяются до пределов вселенной.

В предисловиях к двум частям сборника главный повествователь Рудый Панько выступает в роли собирателя и сочинителя фантастических историй, однако на уровне повествования он в значительной степени дистанцируется от непосредственного изложения событий, уступая место другим рассказчикам. Он обращается к читателям довольно простодушно и шутливо («как будто какому-нибудь свату своему или куму...» [5, с. 69]), сокращая дистанцию между собой и аудиторией. Он описывает себя как человека, у которого «теперь более седые, чем рыжие волосы» [5, с. 70], и иронично комментирует название своей книги: «Это что за невидаль: *Вечера на хуторе близ Диканьки*? Что это за вечера? И швырнул в свет какой-то пасичник! Слава Богу! еще мало ободрали гусей на перья и извели тряпья на бумагу! Еще мало народу, всякого звания и сброду, вымарали пальцы в чернилах! Дернула же охота и пасичника потащиться вслед за другими» [5, с. 69]. Образ гостеприимного хуторянина усиливается благодаря его обещаниям угостить столичных гостей традиционными малороссийскими кушаньями, такими как «дыни, мед, пирожки, грушевой квас с терновыми ягодами или варенуха с изюмом и сливами» [5, с. 71]. Кроме того, достоверность повествования достигается не только через детальные описания народного быта, внешности и черт характера рассказчика, но и через конкретные указания на географическую локацию («прямехонько берите путь по столбовой дороге, на Диканьку» [5, с. 71]). А в предисловии ко второй части Рудый Панько демонстрирует более дружеский тон по отношению к своим реципиентам, что может указывать на то, что теперь он ориентируется на читателей, уже ознакомленных с первой частью сборника.

Необходимо отдельно упомянуть о важности авторских словариков в композиционном построении. Нетрудно заметить, что после предисловий и в первой, и во второй части Рудый Панько представляет потенциальным читателям словарики, в которых предложены толкования малоизвестных слов. Наличие этих словариков представляет собой характерную композиционную особенность гоголевского сборника, отличающую его от сборников других современных ему писателей.

Как писал Н.Л. Степанов, «…основным художественным принципом повествования в “Вечерах…” является “сказ”: передача событий от лица рассказчика. Автор как бы перелагает ответственность за достоверность и характер рассказа на то лицо, которое выступает в роли повествователя» [12, с. 79]. По мнению В.В. Гиппиуса, «…с большой вероятностью Гоголю, как и Пушкину образ рассказчика пасечник Рудый Панько именно нужен для создания колорита “подлинности” рассказанных происшествий» [6, с. 62]. Это напоминает повествовательную структуру фольклорных быличек, предполагающую доверие к авторитету рассказчика. В этом случае речь идет о втором связующем звене в «Вечерах…» – это дьяк Фома Григорьевич, любимый и почитаемый селянами. На него Рудый Панько ссылается как на лицо авторитетное в Диканьке: «Вот вам в пример Фома Григорьевич; <…> а посмотреть на него: в лице какая-то важность сияет, даже когда станет нюхать табак, и тогда чувствуешь невольное почтение. В церкве, когда запоет на крылосе – умиление неизобразимое! растаял бы, казалось, весь!» [5, с. 70]. Он лихой запорожец, который в истории своей жизни как бы соединяет прошлое с настоящим, реальность с фантастикой.

В повестях «Вечер накануне Ивана Купалы» и «Пропавшая грамота» повествователь использует способ пересказа, представляя события через воспоминания о рассказах деда, на честность которого Фома Григорьевич безусловно полагается, неоднократно подчеркивая его непреложную правдивость («в жизнь свою он никогда не лгал» [5, с. 100]). В первой редакции повести «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала» повествователь прибегает

к еще более решительным выражениям, чтобы поручиться за достоверность своего повествования (например: «Я готов голову отдать, если дед мой хоть один раз солгал в продолжение своей жизни» [4, с. 239]). Таким образом, внутритекстовые собеседники некритически воспринимают мистические события, описываемые повествователем, что отражает влияние фольклорной традиции в сборнике, основанной на наивной вере малороссийского народа в сказания о прошлом своих предков. А в повести «Заколдованное место» Фома Григорьевич сам становится непосредственным свидетелем описываемого события, и использование точки зрения от первого лица также усиливает достоверность повествования. Общий подзаголовок «Быль, рассказанная дьячком ***ской церкви» обеспечивает жанровое единство этих трех повестей [5, с. 99, 136, 240].

В отличие от Фомы Григорьевича, другой гоголевский рассказчик – Макар Назарович, приезжий из Полтавы, – безусловно принадлежит к чужеродному миру. Его прозвище («панич в гороховом кафтане» [5, с. 99]) отражает ироничное отношение к нему как со стороны Гоголя, так и со стороны «издателя» и жителей Диканьки. В первой части сборника ему принадлежат две повести – «Сорочинская ярмарка» и «Майская ночь, или Утопленница». В то время как уже упомянутые персонажи-рассказчики выступают в качестве союзников автора, рассказчик-«панич» занимает позицию, противоположную гоголевской, выступая в роли внешнего наблюдателя Диканьского мира. Его роль в повествовании сведена к минимуму: в большинстве фантастических сцен активное участие принимают вспомогательные персонажи-рассказчики. Они являются прямыми или косвенными свидетелями и выполняют такие функции, как передача информации и подтверждение подлинности событий. Например, в «Сорочинской ярмарке» предание о красной свитке рассказывает кум, а в «Майской ночи» Левко – именно ему принадлежит рассказ об утопленнице и ее мачехе-ведьме.

Таким образом, в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» можно выделить разнородные голоса: голоса повествователей и голос самого автора. Рассказчики, проживающие в «провинциальном “хуторянском” захолустье», часто наивно верят в чудеса и темную силу, что отличает их от обитателей «большого света» [3, с. 276], в котором находится сам автор. Гоголь адресует свою книгу столичной публике, которая может не принять происходящее за реальность, но насладиться загадочностью народного колорита и юмором персонажей.

Повествователи в циклах фантастических повестей выполняют не только композиционную функцию, но и играют важную роль в создании эмоциональной атмосферы произведений. В отличие от рассказчиков в сборниках Антония Погорельского и М.Н. Загоскина, усиливающих атмосферу ужаса, гоголевский Рудый Панько в предисловии сознательно привносит элементы юмора и добродушия, смягчая мрачную стилистику текстов. Это намеренное снижение напряженности подтверждается его словами: «Еще был у нас один рассказчик; но тот (нечего бы к ночи и вспоминать о нем) такие выкапывал страшные истории, что волосы ходили по голове. Я нарочно и не помещал их сюда. Еще напугаешь добрых людей так, что пасичника, прости Господи, как черта все станут бояться» [5, с. 146]. В то же время другие нарраторы, такие как Фома Григорьевич в повести «Вечер накануне Ивана Купала», напротив, стремятся усилить ощущение страха, о чем свидетельствует оценка им своего рассказа: «…рассказы про какое-нибудь старинное чудное дело, от которых всегда дрожь проходила по телу и волосы ерошились на голове. Иной раз страх, бывало, такой заберет от них, что все с вечера показывается Бог знает каким чудищем» [5, с. 100].

В сборнике князя В.Ф. Одоевского «Пестрые сказки» (1833) прослеживается соответствие литературным тенденциям эпохи, в частности использование характерных для того времени нарративных стратегий – циклической композиции и наличия образа рассказчика. Книга Одоевского построена на постоянном колебании между вымыслом и реальностью, однако отличается от других вышеупомянутых сборников фантастических рассказов своей аллегоричностью. Как и в сборниках Пушкину и Гоголя, предисловие своему сборнику Одоевский составляет из двух частей: «от издателя» В. Безгласного и «от сочинителя»

историй Иринея Модестовича Гомозейко.

В книге М.Н. Загоскина «Вечер на Хопре» (1834) первичный рассказчик также выполняет обрамляющую функцию, подобно фигурам-повествователям, как Рудый Панько и Фома Григорьевич у Гоголя или Антоний у Погорельского – все они не сомневаются в существовании сверхъестественных явлений. Готическая атмосфера «ужасов и тайн» [2, с. 3] пронизывает весь сборник: например, упоминание в предисловии романов А. Радклиф, использование мотива «ветера, дождя и непогоды», и мотива «могил в “Чертовом Беремище”» [7, с. 297, 291] и т. д. Эти элементы могут вызвать чувство страха у читателей.

Итак, анализируя художественную функцию образа вымышленных повествователей в русской фантастической прозе 1820–1830-х годов XIX века, мы приходим к выводу, что в творчестве Антония Погорельского, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, В.Ф. Одоевского, М.Н. Загоскина под влиянием литературных и фольклорных традиций прослеживается явная тенденция к рамочной конструкции, где рассказчик выступает в качестве важного циклообразующего элемента. Кроме того, взаимодействие между автором и читателем в рамках фантастического нарратива является многоуровневым. На примере гоголевского сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» особенно хорошо видно, что как издатель, так и персонажи-рассказчики выступают в качестве связующих звеньев между реальностью и вымыслом, автором и реципиентом. Их роль заключается в создании атмосферы таинственности и загадочности происходящего. При этом именно на персонажа-рассказчика возлагается функция подтверждения достоверности сверхъестественных событий.

Список литературы

1. *Бочаров С.Г.* О художественных мирах. М.: Сов. Россия, 1985. 296 с.
2. *Вацуро В.Э.* Готический роман в России. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 544 с.
3. *Виноградов В.В.* Язык Гоголя // Виноградов В.В. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя. М.: Наука, 1990. С. 271–330.
4. *Гоголь Н.В.* Басаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала. Малороссийская повесть (из народного предания), рассказанная дьячком Покровской церкви // Отечественные Записки. 1830. Ч. 41. Февраль. № 118. С. 238–264.
5. *Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений и писем: В 23 т. Т. 1. М.: Наука, ИМЛИ РАН, 2003. 922 с.
6. *Гиппиус В.В.* Творческий путь Гоголя // Гиппиус В.В. От Пушкина до Блока. М.; Л.: Наука, 1966. С. 46–201.
7. *Загоскин М.Н.* Вечер на Хопре // Загоскин М.Н. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1988. С. 282–370.
8. *Манн Ю.В.* Динамика русского романтизма. М.: Аспект Пресс, 1995, 384 с.
9. *Маркович В.М.* Балладный мир Жуковского и русская фантастическая повесть эпохи романтизма // Жуковский и русская культура: Сб. научн. трудов. Л.: Наука, 1987. С. 138–166.
10. *Муравьёв В.С.* Фантастика // Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1987. С. 461–463.
11. *Погорельский, Антоний.* Сочинения. Письма / Изд. подгот. М.А. Турьян. СПб.: Наука, 2010. 754 с. (Серия «Литературные памятники»).
12. *Степанов Н.Л.* Н.В. Гоголь: Творческий путь. 2-е изд. М.: Худож. лит., 1959. 608 с.
13. *Страно Дж.* Европейские и русские литературные источники в творческом процессе Гоголя (Гоголь и Чулков) // Гоголь как явление мировой литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 297–305.
14. *Тодоров Ц.* Введение в фантастическую литературу. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.
15. *Янушкевич А.С.* Этапы и проблемы творческой эволюции В.А. Жуковского. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. 284 с.

5.9.1.

Х.Ш.Точиева, П.З. Кодзоева, Т.Х. Горчханова

Ингушский государственный университет,
филологический факультет, кафедра русской и зарубежной литературы,
Магас, tochiieva44@mail.ru, tanzila-gorch@list.ru

МОТИВАЦИЯ БУНТА ГЕРОЕВ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В работе рассматривается проблема онтологической справедливости как основа бунта героев Достоевского. Все «гордые» герои Достоевского являются носителями бунта, имея свою идеологическую подоплеку справедливости. Достоевский резко критикует радикальные пути изменения мира, связывая достижение справедливости с антропологической проблемой – должна измениться сущность человека. Мы рассмотрели постановку проблемы бунта в романах «Преступление и наказание», «Бесы» и «Братья Карамазовы». Достоевский подвергает критике социалистов, для которых человеческий материал не имеет самоценности. Вопросы, поднятые Достоевским, оказались актуальны и пророчески подтвердились в XX и XXI веке.

Ключевые слова*: справедливость; «Рай» на земле, «гордые» герои, антропологическая сущность человека, радикальный путь, идеология бунта, тоталитаризм.*

Проблема Справедливости – один из самых главных и вечных вопросов человеческого бытия и важнейшая категория философии, имеющая множество аспектов.

Литература, как особый вид искусства, имеющий дело со Словом, сознанием человека, не только отражает действительность, но и судит и оценивает. М. Бахтин указывает, что художественный текст – это «опознанная и оцененная действительность», т.е. пропущенная через сознание творца. Поэтому вопросы справедливости, особенно социальные, всегда волновали художников и в этом гуманистическое значение русской литературы.

В то же время Ф. Достоевский, отталкиваясь от социального аспекта идеи справедливости, пришел к онтологическому решению, подняв тем самым проблему справедливости на философский уровень. У него появляется новый аспект темы справедливости – Бог и мироздание. Бог, как творец мира, который «лежит во зле».

Бог «допускает это»: он не *может* или не *хочет* устроить человеческий мир по законам высшей морали и справедливости? Такой поворот проблемы справедливости мы видим в Идее Ивана Карамазова. Герой находится в позиции Бунта, но уже не против конкретных социальных пороков, а против самого Бога, устроителя и творца мироздания. Однако Иван появляется в творчестве Достоевского не сразу, ему предшествует Раскольников, герои «Бесов», Аркадий Долгорукий («Подросток»).

Говоря о борцах за справедливость (всеобщую, а не временную), мы должны отметить не только онтологический характер постановки проблемы справедливости, но и жизненную позицию героев, ратующих за справедливость. Их позиция – это позиция Бунта, неприятия жизни и ее законов. Многие исследователи делят героев Достоевского на «кротких» и «гордых». И тем и другим «лик мира сего очень даже не нравится», но «кроткие», благодаря глубокой религиозности верят, что все это имеет какой-то смысл – возможно искупление. Они верят в теодицею, т.е. устремление всего сущего к единству, гармонии, Богу. Это приводит их к приятию мира со всеми его страданиями, несправедливостью, преступлениями, ибо это, по их мнению, путь к нравственному очищению и возрождению. Таковы Соня Мармеладова, Мышкин, Алеша Карамазов, Зосима... Есть два пути изменения мира и достижения справедливости: Бунт, как радикальный переворот – т.е. революция и 2-е - Приятие жизни с тем, чтобы изменить сознание. Второй путь, бескровный, связан с тем, что каждый индивидуум должен дорасти до Личности и достигнуть нравственного

совершенства. Это путь длительный, но иного не дано. Достоевский считал, что революционеры «море крови прольют», а результат будет тот, что разрушительные средства развратят самих исполнителей и снова воцарится хаос. Таково мнение Достоевского о социалистах, которое он прямо выразил в «Дневнике писателя» и многих письмах. Достоевский проповедует второй путь, его положительные герои стремятся изменить сознание, чтобы человек сам в себе преодолел пороки, эгоизм, исполнив тем самым высшее предназначение личности. Предназначение же это Достоевский видел в том, что Личность должна «отдать себя всем и всякому, безвозмездно и беззаветно», о чем он написал в знаменитой записи в день смерти жены «Маша лежит на столе….» Для выполнения этого предназначения человек должен быть свободным, способным добровольно сделать выбор между Добром и Злом. Несправедливость опирается на концепцию человека как раба или винтика в социальной системе. Неуважение к человеку есть основа несправедливости как социального и антропологического явления. Это отчетливо выразил Великий Инквизитор в романе «Братья Карамазовы».

На пути достижения справедливого общественного устройства главным препятствием является человек и его несовершенное сознание. По мнению Достоевского человек должен измениться антропологически. Но, как и когда это будет – сложный вопрос. Но без этого никакими революциями не достичь социальной, психологической и других форм справедливости, таково убеждение Достоевского. Себя он считал не психологом, а антропологом, т.е. его интересовала сущность человека, границы его возможностей, желаний, падений и взлетов. И, наверное, никто из писателей не достиг таких успехов в изучении сущности человека, как Достоевский. Не случайно сборник по материалам конференции, прошедшей в Японии, называется «21 век глазами Достоевского». В науке познания человека мы и сегодня не можем обойтись без опыта Достоевского.

Достоевского волновали проблемы справедливости, как в социальном аспекте (проблемы бедности, угнетения), так и в психологическом – как влияет бедность на психику человека, как человек переживает изнутри свою бедность. Такой эксперимент он поставил в повести «Двойник» показав, как бедность уродует психику героя, развивая в нем ложные амбиции, являющиеся результатом уязвленного самолюбия.

В романе «Преступление и наказание» Достоевский изображает главного героя, который хочет переделать мир по «новому» штату, «перетряхнуть все к черту». Раскольников бунтует против несправедливости мира и страдания таких, как, Семен Мармеладов, Соня, Катерина Ивановна.

В России, да и в Европе во времена Достоевского популярны радикальные идеи, выраженные в социализме, волюнтаризме, отражающие дух позитивизма и буржуазного индивидуализма. Каждое из этих направлений предлагает свои пути изменения мира. Но Достоевскому они представляются ложными, и даже опасными.

Достоевского отпугивает в социализме стремление устроить мир по новому порядку, но без Бога.

«Социализм – это отчаяние когда-нибудь устроить человека. Они устраивают его деспотизмом и говорят, что это самое то и есть свобода». [4: 28, 161]. Происходит подмена понятий: деспотизм называется свободой, а свобода деспотизмом. Человек сводится к механике: он представляет винтик в механизме и структуре социума. Кроме того, это приводит к унижению и обезличиванию человека, а также лишению нравственной ответственности.

Раскольников создает теорию, согласно которой ради большого блага малое зло позволительно: «…единичное злодейство позволительно, если главная цель хороша. Единичное зло и сто добрых дел!» [4: 6, 378].

На основе только науки, по Достоевскому, нельзя усовершенствовать социальный организм: «…мне вот что кажется несомненным: дай всем этим высшим современным учителям полную возможность разрушить старое общество и построить заново, - то выйдет такой мрак, такой хаос, нечто до того грубое, слепое и бесчеловечное, что все здание рухнет

под проклятиями человечества, прежде чем будет завершено.…хотя коммунизм наверно будет и восторжествует, но мигом провалится. Утешения, впрочем, в этом немного» [4: 9, 340-341].

«Выстроят. Не тот материал. Хрупок. Насилие, безмерное, уведет в сторону от намеченной цели, от «хрустального дворца». [7].

Нигилисты показаны Достоевским на разных уровнях. Раскольников, Петр Верховенский, Иван Карамазов – разные нигилисты. Иван Карамазов и Ракитин – также не одно и то же.

Первый серьезный нигилист – Раскольников. Немногословен, действует в одиночку, проверяет свою теорию действием.

Другой нигилист – Петр Верховенский. Суетлив, хитер, пронырлив. Многословен. Но того, что на уме, не выскажет. Активен до предела. Ума большого нет, но есть большие способности обделывать дела.

Умеет любую ситуацию обыграть в свою пользу, но работает на разрушение.

Иван Карамазов. Сам по себе респектабелен, степенен, серьезен, немногословен. Он лишь теоретик, действует не сам. Его преступность вообще не видна. Он не убивал.

Сам по себе он хочет людям добра, но так его своеобразно понимает, что оно оборачивается злом. Способен задуматься над результатом. Но повернуть с пути не способен. Скорее потеряет разум.

Изобразив трех главных носителей социальной идеи нигилизма, Достоевский показал понижение уровня этого течения.

Один из героев ответил на замечание о величии нигилизма: «Мысль великая, но исповедующие не всегда великаны» [4 :10, 351]. Такое бывает: исполнители влияют и на величие идеи и по ним можно отчасти судить и о сути идеи.

Результаты этих идей негативны и большинство нигилистов не способны над этим задуматься. В «Дневнике писателя» 1877 года Достоевский писал: «Таким образом, за достижение цели мы приняли то, что составляло верх эгоизма, верх бесчеловечия, верх экономической бестолковщины и безурядицы, верх клеветы на природу человеческую, верх уничтожения всякой свободы людей, но это нас не смущало нисколько» [7].

Приняли учение, не взяв во внимание особенностей русского народа.

«Ясно и понятно до очевидности, что зло таится в человечестве глубже, чем предполагают лекаря-социалисты, что ни в каком устройстве общества не избегнете зла, что душа человеческая останется та же, что ненормальность и грех исходят из нее самой и что, наконец, законы человеческого духа столь еще неизвестны, столь неведомы науке, столь неопределенны и столь таинственны, что нет и не может быть еще ни лекарей, ни даже судей *окончательных*…». [4: 25, 297].

Итог нигилизма – гибель цивилизации, на формирование которой природа затратила сотни тысяч лет.

Такой же итог показан в записях к «Подростку»: «Фантастическая *поэма-роман*: будущее общество, коммуна, восстание в Париже, победа, 200 миллионов голов, страшные язвы, разврат, истребление искусств, библиотек, замученный ребенок. Ссоры, беззаконие. Смерть» [7].

Гибельному пути Европы противопоставляется способный к жизни путь России.

Россию пока не знают. Представление о ней примитивное. Пытаются подойти к России со своими мерками. Ищут прогресс в материальной области, считая, что там и лежит критерий прогресса. Достоевский говорит: «Не туда смотрите. Россия – носитель нового духа. Не понимают».

И по той еще причине не понимают, что мы сами хотим казаться европейцами, и тем затушевываем свою суть, свою самобытность.

Фактически Россия для Европы загадка. Но сами-то европейцы считают, что они знают Россию, и нет никакой загадки.

Они познали Россию умом. Но «мы такой народ, что до сих пор ни под какую науку не подходим. Вот почему, господа, вы до сих пор не знаете, что, если бы у нас только и было,

что одна ваша цивилизация, так для нас это было бы уж слишком жидко и даже обидно. Мы уж это испробовали и теперь знаем все это на опыте». [4:25,15].

Цивилизация – это все для Европы. Для России этого мало. И здесь надо сказать о том, что «духовно одаренные люди», в том числе Достоевский, прозревали и точно анализировали общий ход и конкретные результаты грядущих «экспериментов».

Провидческий характер художественной мысли Достоевского отмечал еще Д.С. Мережковский. Философская, публицистическая и художественная логика Достоевского остается до сих пор незаменимой проверкой для всяких, казалось бы, добрых идей, которые через неожиданные преобразования могут принести непредвиденное зло.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 1973.
2. Волгин, 2002 - Волгин И. А. Достоевский и процесс мирового самопознания: урок для XXI века // XXI век глазами Достоевского. М.: Грааль, 2002. С. 559
3. Гаранина, Козлов, 2005 - Гаранина О.Д., Козлов А.И. Онтология справедливости: антропологические аспекты // Научный вестник МГУ. 2005. №95.
4. Достоевский, 1972-1990 – Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1990. Все ссылки даны на это издание. Т.25 С. 15.
5. Евлампиев, 2012 - Евлампиев И.И. Философия человека в творчестве Достоевского (от ранних произведений к «Братьям Карамазовым»). СПб.: РХГА, 2012, С. 585.
6. Неизданный Достоевский, 1971 – Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860-1881 гг. М.: Наука, 1971 Т. 83. С. 735.
7. Неизданный Достоевский. Литературное наследство. М., 1965. Т. 76, С.772; Т. 77, С.59; Т. 83, С. 403.
8. Ролз, 2010 – Ролз Джон. Теория справедливости. М.: ЛКИ, 2010. С. 536.

5.9.1.

Е.С. Тулушева

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
Москва, be-so-happy@yandex.ru

АВТОРЕМИНИСЦЕНЦИИ В ПРОЗЕ ЮРИЯ БУЙДЫ КАК ПРИНЦИП СОЗДАНИЯ МЕТАЦИКЛА

Статья посвящена вопросам межтекстовых связей романа и рассказа современного писателя Юрия Буйды. Показано, что роман «Вор, шпион и убийца», жанр которого определяется автором как «автобиографическая фантазия», и рассказ «Веселая Гертруда» из сборника «Кенигсберг» принадлежат к одной художественной вселенной и связаны по принципу, характерному для комиксов и кинематографа: в рассказе раскрывается история эпизодического персонажа романа. Поскольку сборник рассказов был опубликован писателем раньше, чем роман, можно предположить «коллажную» технику создания романа по принципу сбора персонажей из рассказов.

Ключевые слова: *Юрий Буйда, межтекстовые связи, межтекстовый диалог, циклизация, Вор, шпион и убийца, Веселая Гертруда.*

Творчество современного писателя Юрия Буйды исследовано в контексте используемых им приемов циклизации – например, в исследовании М.П. Абашевой и М.В. Куриленко [1], М.В. Безрукавой [2], Т.Г. Прохоровой и И.М. Зафаровой [6]. Указанные ученые рассматривают общность мотивов, поэтики, художественного мира и эстетических установок. Однако вопрос об объединении в единое художественное пространство романа и рассказов ранее не рассматривался, что позволяет говорить о новизне предпринимаемого исследования.

Роман Юрия Буйды «Вор, шпион и убийца» является, в соответствии с авторским определением, «автобиографической фантазией». Главный герой носит фамилию Буйда, как и автор, и рассказывает о своей жизни от детства до 1991 года. В романе представлено описание небольшого города на территории Восточной Пруссии (Калининградская область), в котором автор провел свое детство, и среди персонажей, населяющих этот город, упоминается городская сумасшедшая по прозвищу «Веселая Гертруда». Этот же персонаж является главным в одноименном рассказе, написанном в 2011 году, т.е. параллельно с созданием романа. Можно с уверенностью утверждать, что роман и рассказ образуют хронотоп и общую семиосферу: в обоих произведениях изображен небольшой город в Калининградской области, населенный перекликающимися персонажами, часть из которых автор гиперболизирует и изображает гротескными красками.

В романе образ Веселой Гертруды возникает несколько раз. Мальчик Юра знакомится с ней уже в статусе «городской сумасшедшей» и боится ее: «Веселая Гертруда появилась внезапно. В кронах лип по всей улице вдруг вспыхнули фонари, и передо мной возникла старуха – высокая, костлявая, косматая, в ватнике с чужого плеча и босая. … Гертруда была немкой. Это не укладывалось в моей голове. … А Веселая Гетруда была тихой сумасшедшей. С утра до вечера она подметала нашу улицу, приплясывая и напевая «Зайд умшлюнген, миллионен… зайд умшлюнген…» [4, с. 39].

Гетруда напевает слова из «Оды к радости» Шиллера, положенной на музыку Бетховеном. Слова, которые она постоянно повторяет, переводятся как «обнимитесь, миллионы», о чем главного героя информирует его мать, знающая немецкий язык. Далее Веселая Гертруда упоминается спорадически – так, например, учительница ругает мальчиков за то, что они дразнят Гертруду: «Дурачки вы, дурачки, когда-нибудь вы поймете, что эти стихи Шиллера – это такая высокая, такая великая, такая светлая мечта о всеобщей любви и братстве… это

такая печаль… И эта несчастная женщина… в ее темном разуме сохранился этот свет любви… это ее молитва, а вы… вы тут … а ты, Буйда, вынь тут мне руки из карманов!» [4, с. 78].

Возвращаясь в родной город после долгого отсутствия, Юрий первым делом спрашивает у матери, жива ли «старуха-немка, Веселая Гертруда» [4, с. 152] и узнает, что она давно умерла. Веселая Гертруда становится своеобразным маркером стабильности, точкой отсчета, неотчуждаемой чертой родного города.

В рассказе «Веселая Гертруда» рассказывается о предыстории Гетруды Келлер. В конце рассказа она описана именно в том состоянии, в котором ее представляет автор в романе «Вор, шпион и убийца»: «Потешая новых – русских – жителей городка, прозвавших ее Веселой Гертрудой, она часами приплясывала на одном месте, монотонно напевая: «Зайд умшлюнген, миллионен-..» [3]. Это состояние Гертруды в середине XX столетия. До этого она, Гетруда Келлер, потеряла сначала одного мужа, потом второго – человека, который пережил амнезию, забыл свое имя и предысторию. Рассказ начинается со слов «18 марта 1916 года на русско-германском фронте близ Шталуппенена был выпущен всего один артиллерийский снаряд, попавший в крышу одиноко стоявшего фольварка. В это мгновение поручик Сергей Иванович Ламеннэ, пришедший навестить своего друга Мишеньку Рагозина, артиллерийского наблюдателя, скучавшего который день у стереотрубы на чердаке брошенного дома, поднес зажигалку к Мишиной папироске» [Гертруда]. Оставшийся в живых Сергей Иванович теряет дар речи и забывает свое имя и историю. В таком состоянии его и принимает в свой дом Гертруда, дающая ему имя Миша. Жизнь Гертруды на краткое время становится светлой: у нее рождается дочь Луиза, и ее жизнь с Михаилом безоблачна до начала Великой Отечественной войны – в ходе боевых действий погибает их дочь, а Михаил Келлер вспоминает свое имя и историю – и сразу же после этого погибает.

Жизнь Гертруды строится от одного счастливого периода до другого, а признаком ее личного благополучия становятся сны: когда у нее нет мужа, она не видит снов, и они начинают проникать в реальность. При появлении супруга безумие отступает, она вновь начинает видеть сны, а утрата уже второго мужа возвращает ее в первоначальное состояние.

Образ Гертруды показывает соприкосновение жизни «маленького человека», одной семьи, с историей Российской Империи и Советской России. Первый муж Гертруды, Гуго Келлер, погибает в Первой Мировой войне: «Муж фрау Гертруды Келлер, часовой мастер Гуго Келлер, пал смертью храбрых во Франции, оставив вдове весьма скромное хозяйство, крохотную мастерскую с инструментами и неутоленную жажду материнства. Широкий лоб, умные серые глаза, чуть тронутые оспенной рябью тугие щеки, соединенные аккуратно вырезанными губами, всегда готовыми к дружелюбной улыбке, - такова была фрау Гертруда, спокойная, физически крепкая и не очень-то склонная относиться к жизни как к наказанию за чьи бы то ни было грехи» [3]. Как и многие другие люди, Гетруда переживает краткий период ренессанса между двумя войнами, когда у нее появляется надежда на спокойную и мирную жизнь.

В рассказе также объясняется, почему Гертруда постоянно повторяет строки из Шиллера: ее супруг вспоминает о своей истинной личности именно после того, как берет в библиотеке книгу Шиллера. На полях рядом с текстом «Оды к радости» родная сестра оставила ему записку карандашом, и благодаря этой записке он вспоминает свою настоящую фамилию и историю своей семьи.

Главной темой рассказа «Веселая Гетруда» становится способность справиться с тяжелыми утратами: Сергей Иванович из-за утери друга утрачивает память и способность говорить, Гетруда теряет способность видеть сны, а в конце рассказа сходит с ума.

Благодаря единому образу, явно погруженному в единый художественный мир (слова из Шиллера, эксплицитное упоминание о том, что Веселая Гертруда потешает жителей города), рассказ и роман образуют мини-цикл. В этом случае рассказ становится как бы боковым ответвлением текста романа, раскрывая историю эпизодического персонажа.

В творчестве Юрия Буйды, таким образом, наблюдаем прием циклизации, характерный, например, для кинематографических метавселенных: успешный проект получает продолжение за счет отдельных фильмов или сериалов. Такой принцип является организующим, например, для серии фильмов «Лига справедливости», которая вдохновлена комиксами “DC comics”: в Лигу входят различные супергерои, такие, как Бэтмен, Супермен, Аквамен, Чудо-женщина. В кинематографе присутствуют как фильмы, объединяющие всех персонажей, так и фильмы, в которых рассказывается история одного отдельного персонажа.

В литературе подобный принцип объединения текстов применяется, например, в «Маленькой трилогии» А.П. Чехова. Как отмечает В.И. Кулешов, «произведения совсем разные. Внешне их связывают только рассказчики, случайно сошедшиеся на охоте люди: Буркин, сослуживец Беликова, Иван Иваныч Чимша-Гималайский, ветеринар, родной брат упомянутого Николая Ивановича Чимши-Гималайского, и Алехин – учитель и хозяйчик. Такой связи для трилогии было бы недостаточно. Но тут дело во внутренней философии, которую Чехов проводит» [5]. Формально рассказы объединены сквозными героями – охотниками и помещиком, фактически объединение глубже за счет единой философии и единого смысла.

Юрий Буйда использует указанный принцип циклизации не только по отношению к рассказу «Веселая Гертруда». Наряду с ним в сборнике «Кенигсберг» также присутствуют рассказы, задействующие реалии, упоминаемые в «Воре, шпионе и убийце», что позволяет говорить об обширных межтекстовых связях романа и цикла рассказов, наличии автореминисценций как средства метациклизации.

Юрий Буйда в цикле рассказов и в романе создает единую художественную вселенную, основанную на реалиях его биографии: он действительно родился в небольшом поселке в Калининградской области, и некоторые географические и природные реалии, отраженные в тексте романа и рассказов, указывают на соответствие художественного мира реальности. Проникновение персонажей из одного художественного произведения в другое указывает на образование мини-цикла, центральным произведением которого является роман, хронологически созданный после написания цикла рассказов и стягивающий в себя по коллажному принципу персонажей и топонимы.

Список литературы

1. *Абашева М.П., Куриленко М.В.* Поэтика циклизации в прозе Юрия Буйды // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12. № 2. С. 72-80.
2. *Безрукавая М.В.* Творчество Ю. Буйды как литературный проект // Язык и культура (Новосибирск). 2015. № 16. С. 100-105.
3. *Буйда Ю.В.* Веселая Гертруда // *URL:* https://buida.ru/text/veselaya-gertruda/
4. *Буйда Ю.В.* Вор, шпион и убийца. М.: издательство АСТ, 2025. 316 с.
5. *Кулешов В.И.* Маленькая трилогия // Вершины: Книга о выдающихся произведениях русской литературы. М.: Дет.лит., 1983. Цит. По Электронный ресурс http://gramma.ru/BIB/?id=3.96
6. *Прохорова Т.Г., Загфарова И.М.* Формы инобытия в новеллистике Юрия Буйды // Филология и культура. 2016. № 1 (43). С. 251-255.

5.9.1.

Ч.Р. Шарипова

Академия наук Республики Татарстан
Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова,
отдел литературоведения,
Казань, sharipova-chulpan@mail.ru

СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРА «НЭСЕР» В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ

В статье рассматриваются особенности поэтики нэсера – одного из малых жанров в современной татарской прозе. В развитии жанра нэсера последовательно выделяются психологические и философские начала. В свою очередь они отражаются в своеобразных приемах и средствах, в частности, в символе, метафоре, аллегории, а также в синтезе волны чувств и переживаний с событием, в поиске гармонии между философией национального и общечеловеческого и т.д. Тексты характеризуются особой речевой интонацией, своеобразным ритмом, потоком чувств. Посредством этих средств авторы оказывают эмоциональное воздействие на читателя и добиваются сопричастности и переживания такого же психологического состояния.

Ключевые слова: *нэсер, лирический герой, психологизм, экзистенциальная философия, лиризм, ритм.*

В современной татарской прозе малые жанры занимают чрезвычайно важное место. В результате поисков в области формы и содержания, которые велись на стыке двух веков, особенно широкое звучание получили жанры рассказа и новеллы и вышли на первый план в литературном процессе. Как одна из форм малого жанра, нэсер в эти годы претерпевал серьезные качественные изменения. В конце XX века малые жанры, в том числе и нэсер, пронизанные публицистическим содержанием, направили свое внимание на внутренний мир человека. В свою очередь, это приводит к поиску путей раскрытия личности в тесной связи с окружающей средой, учитывая также и влияние современных веяний. В результате, в произведениях этого жанра, наряду с возрастанием внимания к элементам психологизма, довольно большое место занимает и философское начало в качестве поиска ответа на вызовы современной действительности. Так, стремление выявить особенности развития жанра нэсер в современной татарской прозе и обозначить его место в литературном процессе и определяет актуальность данного труда.

В татарской прозе жанр нэсера формируется в начале XX века и получает широкое признание в творчестве М. Гафури, Г. Ибрагимова, Г. Рахима, А. Тангатарова и М. Ханафи. В тот период, когда в литературе шли активные поиски в области содержания и формы, литераторы начали писать небольшого объема, поэтически ритмизированные произведения, где особое место занимают чувства и переживания человека. Начало этого жанра восходит к арабской литературе. «Авторы ставили обозначение «нэсер» под своими рассказами, чтобы отличить ритмические произведения от стихов. Основное содержание в нэсер дается в виде переживания, отношения»[8, с. 8]. Уже в средние века появились удачные образцы произведений, где создавались речевые формы, обладающие рифмой и ритмом. Как отмечает Д.Ф. Загидуллина, они являются повторяющимися и служат для выражения эмоционального состояния и его динамики [4, с. 128]. Сегодня жанр нэсера принято определять как произведение прозы лирического характера, небольшое по объему, по эмоциональности и ритмическому построению близкое к поэтической речи. В качестве особых признаков указывают, что это «произведение прозы, обладающее ритмом и рифмой»[5, с. 541]. Исследовавший этот жанр З. Бакиров дает следующее пояснение: «В нэсере характер не

раскрывается в рамках завершенных событий, а показывается лишь в какой-то определенный момент этих событий. Подобное изображение образа, в свою очередь, приводит к уменьшению объема нэсера. (...) В нэсере на первом месте оказывается показ эмоциональных переживаний лирического героя, возникающих у него при встрече с теми или иными явлениями жизни»[1, с. 132]. В других литературах также существует жанр, близкий к определению «стихи в прозе». Вместе с тем, «данные формы не тождественны и не взаимозаменяемы друг другом» [6, с. 233]. Разные тропы, интонационно-синтаксические построения, ритмические фигуры, с одной стороны, помогают индивидуализации речи, а с другой, усиливают эмоциональность речи. Из простейших тропов сравнение, эпитет, метафора, синекдоха и др., а также из ритмических фигур риторический вопрос и риторическое обращение, анафора, рефрен, инверсия и др. во множестве используются в современных нэсерах.

В прозе конца XX – начала XXI века произведения жанра нэсер, хотя и будучи немногочисленными, занимают весьма важное место. В этом жанре успешно творят Р. Галиуллин, Г. Гильманов, М. Кабиров, Р. Рахман, Ф. Яхин и др. Авторы стремятся охватить разные стороны жизни. Вместе с тем, их в первую очередь интересует то, как сохранились своеобразные ментальные свойства и качества, присущие татарам. Литераторы стремятся выразить этническое своеобразие через свойства, дела и поступки человека. А это влечет за собой обращение к приемам психологизма.

Нэсер Р. Рахмана «Киттем» / «Я ушла» (2013) на первый взгляд напоминает письмо. Автор и сам признается, «*если бы эти слова были написаны в письме, (он) прочел и понял бы, кто ушел от него»* [7, с. 82]. Здесь во всех тонкостях и нюансах раскрывается душевный мир, мысли и чувства женщины, страдающей не только от жизненных неурядиц, но и от равнодушия и непонимания близкого человека, от несчастливой и односторонней любви. Р. Рахман чувства и психологические переживания своего лирического героя предлагает читателю. Здесь отчетливо выражены её безответная любовь и боль, обида и сожаление за неразделенные чувства. Некоторые мысли в произведении Р. Рахмана обретают свойство крылатых фраз. Скажем, фраза: «*Я поняла: кто в паре, те не замечают, как становятся , оказывается, точно так же одинокие не видят свою пару, находящуюся рядом с ними!»* [7, с. 82] – из их числа. В нэсере делается акцент только на одно главное качество характера лирического героя: она страстная и сильная женщина, стремящаяся отстоять свое право на счастье. Как и свойственно нэсеру, в произведении не повествуется о завершенных событиях, а показываются лишь определенные моменты этих событий. Р. Рахман свой нэсер заканчивает, предоставляя читателю возможность прийти к разным выводам: «*Так кто же ушел от тебя, с гордой осанкой, с безразличным видом во всем облике?!»* [7, с. 83]. По мнению автора, любовь убивается равнодушием. В этом нэсере «диалектика души» всецело служит раскрытию душевного мира лирического героя.

Среди произведений, повествующих об эмоциональном состоянии лирического героя через поток чувств и переживаний, есть и нэсер Р. Галиуллина «Юлларда җил ак иде...» / «На дорогах ветер был белым...». Лирический герой – мечтательный образ, шагающий по жизни с надеждой на светлое будущее, храня верность своим целям и мечтам. Этот нэсер, написанный о дороге, солнце, небесах, ветре, деревьях и растениях, разных животных и других явлениях природы, напоминает лирическое стихотворение. «Поток сознания», как один из приемов психологизма, посредством приподнятой, эмоциональной и ритмической речи доносится до читателя: «*Белая дорога... Она абсолютно бела, беспредельно широка, невероятно светла. Солнце – без пятен, небеса – открыты, ветер – попутчик. Настроение – приподнятое, шаги – тверды... Природа – свежа, мир вокруг – радостен, люди – искренни»* [2, с. 143]. Использование коротких предложений из одного-двух слов, помимо краткости, способствует усилению интонации и эмоциональности нэсера. Образы «дороги», «белой дороги» в этом нэсере не только раскрывают содержание, но и служат источником идеи, которую хотел выразить автор. В отличие от других нэсеров, Р. Галиуллин здесь не ограничивается изображением психологического состояния человека в отдельном моменте,

но раскрывает и небольшой поступок героя. Поэтому изображение «пройденного пути» героя как некий аллегорический образ позволяет читателю глубже понять его. Не представляется случайной его встреча на своем пути со старушкой с морщинистым лицом и глубоко запавшими, печальными глазами. Пожелание бабушки, чтобы по дороге ему встречались только добрые и отзывчивые люди, а злые ветры обходили стороной, побуждает положительно оценивать дела и поступки главного героя, невольно вызывает уважение к нему. Из первого жизненного испытания герой произведения выходит непобежденным, автор питает надежду на его лучшее будущее. Сам того не замечая, герой устремляет взгляд на далекий горизонт, увидев там белую точку, он проникается верой, что его будущее окажется счастливым. В нэсере, насыщенном мыслями и идеями, ярким миром мечтаний, довольно большое место занимают психологические переживания.

В другом виде нэсеров есть стремление постичь философию бытия посредством раскрытия отдельных черт характера, духовного мира человека. В этом плане весьма своеобразным нам представляется творчество Г. Гильманова, плодотворно работающего в таких жанрах прозы, как рассказ, новелла и нэсер. В нэсере «Көзге яфрак хыялы» / «Мечта осеннего листа» автор с помощью риторического вопроса, анафоры усиливает интонацию, повышает эмоциональность речи и читателя настраивает на эту же волну: «*Вы знаете, о чем мечтает пожелтевший, засохший осенний лист? Он хочет стать солнцем. Самим солнцем*!» [3, с. 241]. Своеобразный лиризм речи автора, насыщенность эмоциональными красками, ритмический строй речи сильно сближают нэсер с жанром поэзии. В этом пронизанном детской непосредственностью нэсере автор поднимает серьезные проблемы человечества. Осенний лист, трепетавший на ветру, желая стать солнцем, олицетворяет собой образ природы, которой «*стоит лишь впитать в свое тело солнечные лучи и окраситься в ослепительный ярко-оранжевый цвет, так она невесть что начинает воображать о себе»* [3, с. 241]. Листок – аллегорический образ, он ставится в один ряд с земным человеком, упрямым, совершенно не желающим поддаваться ударам судьбы, в то же время готовым пойти на всё ради достижения своей цели. В поэтике произведения метафора *(«подснежное солнце»)* тоже занимает важное место. Внушив мысль о том, что в природе всё имеет свое место, автор наводит на размышления о человеческом бытии, о его миссии на земле.

Нэсеры Ф. Яхина, написанные с особой теплотой, находчивостью и остротой, являются удачными образцами этого жанра. Автор пишет их как бы в качестве ответа на сложные вызовы современности. В нэсерах «Бәхет туфрагым бар» / «У меня есть почва счастья», «Төнге шәһәр» / «Ночной город», «Исәнме, әбием!» / «Здравствуй, бабушка!» и др. чувства и переживания выражаются через тонкий лиризм, прекрасный живой язык. В нэсерах отражается образ лирического героя, предающегося воспоминаниям, умеющего тонко чувствовать, в то же время обиженного судьбой, битого жизнью, переживавшего несправедливое обращение. Нэсер «У меня есть почва счастья» (1999) на первый взгляд воспринимается как автобиографические переживания, но в конце произведения обнаруживаются вопросы и ответы, важные для всех людей. Оказывается, лирический герой всю жизнь занимался поиском смысла понятия счастье. В его размышлениях раскрывается философия жизни: «*Я видел, как по Волге проплывали большие корабли, помню, как восхищенно смотрел на них, долго провожал взглядом. Завораживающее зрелище. Просто чудо. Кормой разрезают воду. А если наблюдать издали, то со стороны кажется, что они легко скользят над Волгой, будто утюжат водную гладь. Наверное, и люди также?»* [9, с. 138]. Размышления о своей судьбе рассказчик передает, преломляя через жизнь родной деревни и её удивительных людей.

Таким образом, в современной татарской прозе свое место занимает и жанр нэсера. Такие произведения помогают понять личность автора, его мысли, являясь отражением его чувств и переживаний, позволяют понять особенности художественного мышления писателя, раскрыть взгляды на окружающую действительность, осознать духовный мир. В произведениях национальное бытие занимает широкое место, способствуя созданию картины национального мира. В нэсерах большое место уделяется приемам психологизма,

отображению экзистенциальных состояний. Философия жизни занимает свое место в виде обобщенного вывода. В центре оказывается внутренний мир человека, его национальное бытие, которые раскрываются в тесной связи с общечеловеческими ценностями. В поэтике произведения особое место занимают аллегория, символы, метафора и другие изобразительные средства и приемы.

Список литературы

1. *Бакиров З.* Татар совет әдәбиятында нәсер жанры // Казан утлары. – 1960. – № 9.– Б. 132-134.
2. *Галиуллин Р.Г.* Юлларда җил ак иде...: хикәяләр, бәян. – Казан : Татар. кит. нәшр., 2012. – Б. 220-231.
3. *Гыйльманов Г.Х.* Көзге яфрак хыялы // Һәркемнең үз догасы : новеллалар, әдәби парчалар, нәсерләр. – Казан : Татар. кит. нәшр., 2018. – Б. 465-472.
4. *Заһидуллина Д.Ф.* Нәсер // Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге. – Казан: Мәгариф, 2007. – Б. 127-128.
5. *Тимергалин А.К.* Нәсер // Миллият сүзлеге: аңлатмалы сүзлек. 3 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2017. – Б. 724.
6. *Хабибуллина А.З.* Сопоставительная поэтика жанров: стихотворение в прозе И.С. Тургенева “Что я буду думать?” и нэсер Ф. Амирхана “Тәгъзия” (“Утешение”) // Филология и культура. – 2018. – № 3 (53). – С. 229-234.
7. *Харрасова Р.Ф.* Киттем // Йолдызлар төстән язганда: хикәяләр, повесть; [кереш сүз авт. Ә. Мотыйгуллина]. – Казан : Татар. кит. нәшр., 2013. – Б. 81-82.
8. *Хасанова А.М.* Творчество А. Тангатарова: жанровые и художественные особенности: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2011. – 21 с.
9. *Яхин Ф.* Бәхет туфрагым бар // Сайланма әсәрләр: Проза. Өченче том. – Казан: “Сүз” нәшрияты, 2015. – Б. 347-352.

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5.

Бай Сяотин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
профильная кафедра русского языка и методики его преподавания,
Казань, b.syaotin@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье рассматриваются методологические подходы к изучению семейных ценностей, анализируются лингвокультурологические, аксиологические и социолингвистические методы, применяемые при исследовании ценностных оснований института семьи. Исследование направлено на формирование целостного междисциплинарного подхода к изучению семейных ценностей как ключевых элементов духовно-нравственной культуры общества. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения устойчивых духовно-нравственных ориентиров в эпоху глобальных изменений, особое внимание уделяется влиянию социокультурных факторов на трансформацию семейных установок в условиях современного общества. Отмечается эвристический потенциал междисциплинарного подхода к изучению семейных ценностей как ключевых элементов культурной и социальной идентичности. Результаты исследования могут быть использованы в сфере социокультурной политики, образовательной практике и семейном консультировании.

Ключевые слова: *семейные ценности, пословицы и поговорки, междисциплинарный подход, лингвокультурология, социолингвистика, семантика.*

Современное общество переживает значительные трансформации в социально-культурной сфере, что оказывает непосредственное влияние на институт семьи и систему семейных ценностей. Изменения в структуре семьи, гендерных стереотипах, социальных ролях мужчины и женщины, отношений «отцов и детей», а также усиление индивидуалистических тенденций вызывают необходимость пересмотра и переосмысления аксиологических оснований семейных отношений. В условиях глобализации, цифровизации и культурной поляризации особенно остро встаёт вопрос о сохранении, трансляции и адаптации базовых семейных ценностей.

Актуальность исследования определяется необходимостью глубокого методологического анализа аксиологической природы семьи, а также разработки теоретических оснований для изучения семейных ценностей как сложного междисциплинарного феномена. Это исследование способствует формированию целостного понимания ценностной сущности семьи и определению путей духовно-нравственного развития общества.

Объектом исследования выступает сфера семейных ценностей как социокультурного феномена.

Предметом исследования являются методологические подходы к изучению семейных ценностей, их социокультурное обоснование, классификация и анализ эффективности в контексте современного общества.

Целью исследования является обоснование междисциплинарной модели исследования семейных ценностей в современном гуманитарном знании.

Задачи исследования: проанализировать лингвокультурологические методы, применяемые в исследовании ценностной картины семьи; исследовать социолингвистические аспекты

трансляции и трансформации семейных ценностей в современной языковой среде; определить роль языка как инструмента концептуализации семейных ценностей в сознании индивида и общества; сформулировать целостную методологическую модель анализа аксиологии семейных ценностей на междисциплинарной основе.

Научная новизна данного исследования заключается в систематизации существующих методологических подходов к изучению семейных ценностей; в выявлении потенциала лингвокультурологического анализа; в обосновании междисциплинарной методологической модели изучения семейных ценностей.

Материалом исследования являются русские пословицы и поговорки о семейных ценностях.

В соответствии с целью и задачами данного исследования был использован комплекс *методов*, обеспечивающий всесторонний анализ семейных ценностей в междисциплинарном контексте:

1. Аксиологический метод

Применялся для выявления и анализа ценностной природы семьи как культурного и социального института. Позволил рассмотреть семью как носителя и транслятора базовых духовно-нравственных установок.

2. Лингвокультурологический метод

Использовался для изучения репрезентации семейных ценностей в языке и культуре, а также для анализа языковых средств, отражающих особенности национальной картины мира в области семейных отношений.

3. Социолингвистический подход

Обеспечил анализ влияния социокультурных факторов на функционирование и трансформацию семейных ценностей в обществе. Позволил рассмотреть специфику языкового выражения семейных ценностей в разных социальных группах.

Результаты исследования и их обсуждение.

Язык – сложный феномен, который можно рассматривать как живую систему, механизм перевода смыслов или отражение сознания. Современная лингвистика сместила фокус с познания внутреннего устройства языка на его связь с человеком и обществом. Учёные исследуют, как язык влияет на мышление, поведение и культуру, что привело к междисциплинарному взаимодействию с психологией, социологией и этнографией. В результате возникли новые направления – социо-, психо- и этнолингвистика, расширившие границы языкознания и углубившие понимание языка как ключевого элемента человеческой коммуникации и культуры [Карасик, 2002, с. 4]. В данном исследовании семейные ценности анализируются в качестве не статичных, а динамически развивающихся элементов языкового сознания. В исследовании демонстрируется продуктивность междисциплинарной методологии при анализе сложных социокультурных феноменов, что подтверждает необходимость интеграции лингвистического, культурологического и социологического подходов в изучении семейных ценностей.

Пословицы и поговорки являются ценным источником для анализа семейных ценностей, так как они отражают культурные, исторические и социальные установки общества. Рассмотрим такие основные методологические подходы: лингвокультурологический, аксиологический и социолингвистический.

1. Лингвокультурологический анализ:

Лингвокультурологический подход фокусируется на языке как средстве отражения и формирования культурных норм и ценностей. Русские пословицы и поговорки служат важным источником для анализа, поскольку они передают жизненный опыт и культурные аспекты семейной жизни.

Так, концепт «Дом» относится к базовым культурным концептам и занимает центральное место в аксиологической системе. В русской лингвокультурологии «Дом» рассматривается как жилище и пространство рода, безопасности, традиций: *Свой дом, лучший дом; Дома и стены помогают; В своём доме и углы помогают; В гостях хорошо, а дома лучше; Хорошо*

тому, кто в своём дому; Свой дом - не чужой: из него не уйдёшь; свой дом - своя и воля; Дом не коза: в лес не убежит. Пословицы и поговорки о доме призывают нас ценить свое жилище, создавать в нем атмосферу радости и доброты, а также быть гостеприимными и заботливыми по отношению к другим людям. Добрый хозяин занимает ключевое место в доме. *Всякий дом добрым хозяином хорош; Всякий дом хозяином держится; Всяк (Всякий) дом хозяином славится (красится); Где дом, тут и хозяин; Дом хозяином велик; Не по дому хозяин, а по хозяину дом; Дом без хозяина - сиротинка.* А женщина всегда дома, всегда следит за домашним хозяйством и за чистотой, уютом, ведет дела: *Дом без женщины что весна без цветов.* В доме всё, и дети, и вещи. *Дом без детей - могила, дом с детьми - базар; У кого в дому пусто, тот не варит каши густо.*

Наоборот, если нет своего дома, это плохо, как ночь: *Чужой дом - потёмки; Чужой дом хуже тёмной ночи; Дома нет, а домовище будет; В чужом доме воля не своя; В чужом доме - не хозяин; В чужом доме не указывают; Горько тому, кто в чужом дому; Худо тому, кто живёт в чужом дому.* Отсюда вывод: *Всякому свой дом лучше чужого.* К тому же Дом – это не только место, но и состояние души: *Одинокому - везде дом; Одному - везде дом родной; Не свой дом - не своя и воля.*

Лингвокультурологический анализ русских пословиц о доме позволил раскрыть глубинные ценности русской традиционной культуры. Через призму языка выявлено, что "Дом" – не просто жилище, а многомерный концепт, включающий: физическое пространство (свой угол); социальные роли (хозяин / хозяйка как основа порядка); духовные категории (безопасность, свобода, родовая память). Дом в русских паремиях предстаёт как многогранный символ, отражающий глубинные ценности семьи, стабильности и духовной привязанности. Лингвокультурология демонстрирует, как через пословицы передаются неявные культурные установки, формирующие коллективное сознание.

2. Аксиологический анализ:

Изучение аксиологии семейных ценностей посредством русских пословиц и поговорок открывает новые горизонты для понимания культурных и социальных аспектов, влияющих на восприятие семьи. Пословицы и поговорки служат отражением народной мудрости и представляют собой важный ресурс для изучения ценностных основ семьи. Ценность нередко воспринимается многими исследователями как основополагающий компонент паремий [Савенкова, 2023, с. 137]. Аксиологический анализ позволяет определить иерархию ценностей, связанных с семейными отношениями. Каждая ценность не существует независимо, она в большей или меньшей степени связана с другими ценностями. В этой связи представляет научный интерес изучение аксиологической валентности, под которой понимается «способность лексем, именующих ту или иную ценность, вступать в высказываниях в семантические и синтаксические связи с другими аксиолексемами» [Бочина, 2023, с. 8].

Исследуя русскую паремику, Л.Б. Савенкова группировала пословицы и поговорки по девяти ценностным критериям и установила частотность их встречаемости [Савенкова, 2002, с. 138-139]. Как отмечает известный исследователь паремиологии Т.Г. Бочина, в аксиологическом рейтинге русского фольклора ценность «семья» (1437 единиц) уступает лишь экономической ценности «деньги» (1813 единиц). При этом, согласно классификации Л.Б. Савенковой, семейные ценности входят в ключевую группу русских пословиц о морально-нравственных ценностях наряду с категориями «правда», «добро», «гостеприимство», «любовь», «родина» и т.д. (всего 7838 паремий) [Бочина, 2021, с. 33]. Пословицы и поговорки отражают различные аспекты семейных отношений, счастливая семья основывает свои отношения на традиционных ценностях: согласии и ладе, (*Согласную семью беды обходят; Согласную семью и горе не берёт; Если в семье лад, не надобен и клад; Семья крепка ладом; В семье разлад, так и дому не рад*); солидарности (*Семья – печка: как холодно - все к ней собираются; В семье все за одного и один за всех*); уважения (*В семье все за одного и один за всех*); терпении (*Один пирует – семья горюет; Один горюет, а семья воюет*); любви и доверии (*В семье любовь да совет, так и нужды нет; В своей семье не*

велик расчёт; В своей семье какой расчёт). Это создает благоприятную обстановку для роста и развития каждого члена семьи и укрепляет связи внутри нее.

Семейные ценности взаимосвязаны не только с морально-нравственными, но и другими типами ценностей. О значимости ценности семья свидетельствует не только значительное число паремий на данную тему, но и разнообразие валентных связей данной ценности с разнотипными ценностями и антиценностями [Бочина, 2024, с. 74].

Связь с экономическими ценностями наиболее явно выражена в пословицах через образ каши как символа достатка: *В семье и каша гуще; В семье и каша лучше естся; По семье глядя, и кашу варят.* Каша не только даёт энергию, обеспечивая физическую силу и здоровье членов семьи, но и выступает символом коллективизма в русской культуре.

Связь с утилитарно-практическими ценностями, такими как дом, земля и гнездо реализована, как правило, в идее о том, что дом – это не только локус, но и основа проживания, и ключевая поддержка семьи: *Когда нет семьи, так и дома нет.* Аналогично, земля – не просто материальный ресурс, а продолжение семейного пространства – место, где реализуется родовая идентичность и передаётся наследие предков: *Где дуракова семья, тут своя земля;* гнездо – символ кровно-родственной связи (как у птенцов в гнезде), защищённость домашнего пространства и продолжение рода: *Дуракова семья - своё гнездо.*

Пословицы и поговорки отражают различные аспекты семейных отношений, аксиологическая валентность данной ценности указывает на этнический идеал: семья строит свои отношения на основе согласия и лада, солидарности, уважения, терпения, любви и доверия, это создает благоприятную обстановку для роста и развития каждого члена семьи и укрепляет связи внутри нее.

Связь семейных ценностей с другими типами ценностей проявляется в том, что семья влияет на формирование личности, ее мировоззрение, поведенческие модели и способность строить гармоничные отношения в обществе. Изучение семейных ценностей с разных точек зрения позволяет глубже понять их природу и влияние на жизнь человека.

3. Социолингвистический аспект:

Русские пословицы как устойчивые языковые формулы отражают социальные роли, иерархию и ценностные установки внутри семьи, закрепляя традиционные модели поведения.

Ценности и антиценности, соотносящиеся в русских пословицах с возрастом человека, установили особенности ассоциирования молодости и старости с теми или иными аксиологическими ориентирами. Каждый возрастной период ассоциируется с определенными физическими и социальными характеристиками людей. Выстроенная в результате исследования иерархия ценностей демонстрирует, что главными ориентирами при оценивании человека с точки зрения возраста являются его физическое и интеллектуально-социальное состояние [Бочина, 2013, с. 47]. В русских паремиях характерно противопоставление старости и молодости по следующим критериям: физическое состояние, здоровье: *Молод бывал – на крыльях летал; стар стал – на печи сижу; Молод – кости гложи, стар – кашу ешь; Юность крепнет – старость меркнет;* интеллектуальное состояние, опытность, мудрость: *Молодой стареет – умнеет; старый стареет – глупеет; Стар да мал – дважды глуп; Мал – да умен, стар – да глуп;* социальное состояние, социальная зрелость: *Молод – перебесится, стар – не переменится; Молод, да по миру ходит; стар, да семью кормит; Юность легкомысленна – старость осторожна* [Бочина, 2013, с. 44]. Вследствие этого, исследование семейных ценностей через призму «аксиологии возраста» (ценностного восприятия разных этапов жизни) открывает ряд преимуществ и позволяет глубже понять трансляцию традиций, роли поколений и динамику семейных отношений.

Пословицы не только передают нормы, но и демонстрируют, как общество воспринимает возраст, гендерные роли и статус (муж / жена, отец / мать, старшие / младшие). Анализ пословиц о семье позволяет выявить:

(1) Старшие и младшие (бабушки / дедушки, родители)

- *Отец умрёт - полсироты, мать умрёт - вся сирота* – о важности обоих родителей.

- *Как родители жили, так и нас благословили* – о преемственности социального опыта.

- *Уважай старика: сам стар будешь* – о традиционном уважении к старости.

(2) Муж и жена (гендерные роли)

- *Муж – глава, а жена – душа* – о том, что формально муж главный, но жена влияет на решения.

- *Муж с женой что мука с водой* – о взаимной зависимости супругов.

- *Муж на службе, а жена в нужде* – о равноправии в браке.

- *Добрая жена дом сбережёт, плохая – рукавом разнесёт* – стереотип о женской роли в хозяйстве.

(3) Мать и отец (о разных формах влияния)

- *Мать кормит детей, как земля людей; При матери ребятки как при клушке цыплятки; При матери добро, при солнышке тепло* – о материнской заботе и жертвенности.

- *Отцовская гроза – Божья благодать; Отец наказом богат* – строгость отца воспринимается как забота.

- *Всякой матери милы свои детки; Для матери ребёнок до ста лет детёнок; Каждой матери больны свои дети* – о безусловности материнской любви.

- *Добр отец до детей, добро и Бог до людей; Каков отец, таков и сын; Каков отец, таковы и дети; Какой отец, такой и молодец* – отец как пример для подражания для детей.

Пословицы фиксируют традиционную иерархию, но также отражают напряжение между устоями и изменениями. Социолингвистический подход позволяет изучать семью не как статичную структуру, а как живой организм, где возрастные ценности постоянно переосмысляются.

Комплексный анализ русских пословиц и поговорок с использованием различных методологических подходов позволяет глубже понять семейные ценности, выявить их многогранность и динамичность. Результаты исследования подчеркивают важность культурных и социальных контекстов в формировании семейных норм и ценностей. Это может быть полезно для дальнейших исследований в области аксиологии, лингвистики, социологии, и культурологии.

Список литературы

1. *Бочина Т.Г.* Гендерная аксиология русского семейного кода // Наследие Петровской эпохи в современной русской паремиологии (в сопоставлении с европейской): монография. – Кострома: Костромск. гос.ун-т, 2021. – С.32-42.

2. *Бочина Т.Г.* Коммуникативная валентность гедонистических ценностей в традиционной русской аксиосфере // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. –2023. –№ 6 (67). –С.7-13.

3. *Бочина Т.Г.* Аксиологическая валентность ценности семья в русской паремике / Т. Г. Бочина // Гуманитарные технологии в современном мире: Сборник статей XII Международной научно-практической конференции, памяти главного редактора научного журнала "Современная коммуникативистика", профессора Оскара Яковлевича Гойхмана, Калининград, 15–19 мая 2024 года. – Калининград: ООО "Ра Полиграфычъ", 2024. – С. 74-75. – EDN VILWFQ.

4. *Бочина, Т.Г.* Аксиология возраста в русской паремике / Т. Г. Бочина, Ц. Сян // Филология и культура. – 2013. – № 3(33). – С. 44-48. – EDN RPKNOF.

5. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

6. *Савенкова Л.Б.* Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. –Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 2002. –240 с.

Список использованных словарей

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц: Словари и справочники. Изд - во ОлмМедиаГрупп, 2010 г. 1024 с.

5.9.5.

[1]М.Ю. Варламова канд. филол. наук, [2]А.Н. Мифтахова канд. филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
[1]кафедра прикладной и экспериментальной лингвистики,
[2]кафедра русского языка как иностранного,
Казань, varlamova.m@mail.ru, almiftahova@mail.ru

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ С ОПОРОЙ НА АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О КАЗАНИ

В статье предлагается алгоритм работы на занятиях по русскому языку как иностранному с опорой на аудиовизуальные материалы о Казани. Описывается поэтапная подготовка к аудированию учебного текста. Анализируются преимущества использования аудиовизуальных материалов.

Ключевые слова: *русский как иностранный, аудирование, аудиовизуальные материалы, коммуникативная компетенция, культурологическая компетенция.*

При обучении русскому языку как иностранному вербальный поток информации преподаватель может сопровождать презентациями, иллюстрациями, аудиотреками или видеофрагментами, используя разнообразные вспомогательные средства. «Применение аудиовизуальных средств обучения, в которых сочетание видео - и звуковых эффектов обеспечивает одновременное воздействие на два важнейших органа чувств человека – зрение и слух, что существенно повышает информативность учебного процесса и эффективность его восприятия» [3: 193].

Анализируемое в статье учебное пособие «Гуляем по Казани» [4] представляет собой опыт методической разработки на базе аудиовизуальных материалов о Казани и Татарстане, учитывающей необходимость комплексного обучения иностранных студентов всем аспектам, формирующим грамотную речевую деятельность. «Системный подход в области подготовки будущего специалиста очень важен, постольку поскольку предполагает в качестве результата не только ведение коммуникации на русском языке, но и включение в речь специальных конструкций и терминов, необходимых для предотвращения возникновения лакун при коммуникации на профессиональном уровне» [7: 199]. В практике преподавания русского языка иностранцам коммуникативный аспект связан с формированием и становлением навыков по всем видам речевой деятельности, устной и письменной формам речи. Среди них аудирование (слушание) вызывает существенные трудности. Это обусловлено отсутствием качественно звучащих материалов или использованием на занятиях треков, являющихся сложными для восприятия. При выборе материалов для работы с иностранными студентами важен акцент на текстах, содержание которых позволит развить социокультурную компетенцию через получение новых знаний о культурных, архитектурных и иных знаковых объектах страны (республики, города) изучаемого языка. В данной сфере уже имеется опыт создания учебных пособий, работа с которыми предполагает близкое знакомство в городами России, такими, как Москва, Сочи, Астрахань, Нижний Новгород [1, 2, 5, 8]. Данные пособия нацелены на развитие социокультурной компетенции и рекомендованы тем, кто интересуется русской культурой, желает расширить свои знания о городах России и повысить уровень владения русским языком. Авторы указанных изданий предлагают работу с печатными текстами и с упражнениями к ним. Пособие «Гуляем по Казани» отличает тот факт, что основная работа по нему связана с анализом аудиовизуального материала, а предпросмотровые,

припросмотровые и постпросмотровые задания являются вспомогательными, целью их выполнения является максимально полное понимание аудиофрагмента. Похожей разработкой является учебное пособие о Благовещенске [6]. Работа по нему ведется с опорой на видеоматериалы, но они включают информацию в целом об Амурской области. Часть пособия, связанная непосредственно с Благовещенском, предполагает работу не с видео, а с текстами. Важность и эффективность работы с видеоматериалами подтверждает тот факт, что преподаватели русского языка как иностранного активного используют их в учебном процессе, однако часто работа ведется с опорой на телевизионные и радиопрограммы [9].

В курсах по лингвострановедению и страноведению используются пособия, уроки в которых посвящены изучению России, в них предлагается анализ особенностей русской культуры в целом, без обращения к конкретному региону или городу. Пособия «О России на русском» Немцовой Н.М., Шаховой Л.А., Зелениной В.С. (Тамбов, 2022), «О России и русских» Малышева Г.Г., Малышевой Н.Г. (Санкт-Петербург, 2019) и другие предлагают работу без опоры на аудиовизуальные материалы. Таким образом, пособие «Гуляем по Казани» - опыт учебного пособия, цель которого на базе аудиовизуальных материалов изучить особенности культуры и архитектуры столицы Татарстана.

В пособии «Гуляем по Казани» 13 уроков, знакомящих иностранных студентов с достопримечательностями Казани, такими, как *Благовещенский собор, улица Баумана, мечеть Кул Шариф*, *башня Сююмбике,* рассказывающих об *острове-граде Свияжск, о Болгаре*, а также о *татарской национальной одежде, обуви и еде*. Студенты работают с сюжетами, продолжительность которых составляет от одной до трех минут. Так, например, в видеофрагменте о Казани, дающем общую информацию о городе, студенты встречаются с такими словами, как *котловина, легенда, версия, преклонный возраст, котел* и т.д. Перед аудированием фрагментов учебного текста студенты переводят новые слова и знакомятся с *фоновой информацией*, которая может представлять собой упоминание об известных исторических личностях, событиях, архитектурных сооружениях, культурных реалиях и т.д. Студенты работают со словарем и слушают комментарии преподавателя, позволяющие понять, кто такие *Петр Первый, Иван Грозный, Екатерина Великая*.

Одним из видов работ, который помогает качественнее понять аудиоматериал, является *поиск соответствий среди синонимических словосочетаний*. Студенты знакомятся со стилистическими вариантами, образными выражениями, умение использовать которые позволяет разнообразить речь и пополнить словарный запас. Так, например, *старого человека* можно назвать человеком *преклонного возраста*, синонимом слова *легенда* является лексема *предание, котловину* иначе можно назвать *впадиной*, *углублением, нашествие – нападением*, *взять в жены* означает *жениться*, *непременно сбудется* значит *обязательно исполнится*, *стоять под замком – не работать* и т.д.

Таким образом, перед тем, как приступить к просмотру учебного материала, студенты выполняют упражнения, которые относятся к *предпросмотровым*: поиск в словаре значений незнакомых слов, знакомство с фоновой лексикой, задания словообразовательного характера, где предлагается образовать слова по модели с основой на уже знакомую производящую основу, составление словосочетаний, подбор эквивалентов, среди которых могут быть стилистические варианты *нынешний (разг.) – сегодняшний (нейтр.), ныне (высок.книжн.) – теперь (нейтр.), стоять под замком (разг.) – быть закрытым (нейтр.), появиться на свет (разг.) – родиться (нейтр.*) и нейтральные синонимы (*воплощаться – строиться, непременно – обязательно, впоследствии – позже, постоянно – все время, особый - необычный помимо – кроме*) и синонимические конструкции (*советские годы – годы существования СССР, внутреннее убранство – интерьер, передовой пост - форпост*). Довольно простым, но интересным и эффективным для запоминания новых слов является задание, в котором нужно подобрать соответствующее название к иллюстрации.

После первого просмотра видеофрагмента студенты выполняют грамматические упражнения. Так, *раскрывая скобки*, студенты одновременно переводят предложения и начинают понимать, о чем говорится в видеофрагменте. Данный вид работы позволяет

построить правильные грамматические конструкции, которые впоследствии помогут справиться с пониманием содержания звучащего текста. Видеоряд при этом является вспомогательным и восполняющим те пробелы, которые могут быть допущены при невнимательном аудировании. Еще один просмотр видеофрагмента сопровождается выполнением задания, в котором студенты должны *вставить пропущенные слова*. С этого момента начинается собственно аудирование, которое продолжает подкрепляться информацией, получаемой через видеоряд.

После двух просмотров студенты определяют, какие темы были затронуты в видеофрагменте. Например, если в тексте студенты работали с предложением, где указывалось, что Казань отметила *тысячелетие*, то в задании на определение тематики встречается пункт *возраст города*, или, например, если во фрагменте студенты услышали *версии, почему Казань названа именно так*, в задании, где нужно выбрать озвученные темы, пункт имеет обобщающую формулировку *варианты происхождения названия города.* Следующим этапом работы с учебным аудиовизуальным материалом является чтение текста, после которого предлагается ответить на вопросы. Лексика и грамматические конструкции, с которыми учащиеся познакомились на уроке, на этом этапе уже усвоены и прочно закреплены.

На заключительном этапе анализа видеосюжета студенты после очередного просмотра выполняют тест. Цель его - проверить, насколько хорошо усвоено содержание видеофрагмента и подготовиться к продуцированию собственного текста на похожую тематику. Так, после работы с видеороликом о Казани задачей студентов является составление по предложенному плану текста об одном из городов родной страны. В других уроках пособия «Гуляем по Казани» в качестве завершающего *послепросмотрового* задания предлагается, например, *составить текст об одной из улиц, достопримечательностей, гостиниц или об одном из религиозных учреждений* родного города или родной страны.

Содержание аудиовизаульных материалов пособия «Гуляем по Казани» является отчасти знакомым студенты, при этом информация дополняется интересными фактами, историческими комментариями, лексико-грамматическими и коммуникативными заданиями, и общее представление о культурных и архитектурных объектах Казани и Татарстана становится более упорядоченным. Это позволяет расширить словарный запас, сформировать коммуникативную и культурологическую компетенцию, научиться качественно и детально аудировать тексты на русском языке.

Список литературы

1. *Аксенова М.В.* Нижний Новгород: город мостов и закатов. Учебное пособие для иностранных студентов, изучающих русский язык / М.В. Аксенова, С.С. Белокурова, Ю.Р. Конышева. Москва: Изд-во Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 73 с.
2. *Бадалова Е.Н.* Астрахань – каспийская столица. Лингвострановедение / Е.Н. Бадалова, Т.К. Бардина, М.А. Голованева, И.Л. Желнова, Т.И.Ивашкович, Д.С.Нефедова. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2020. – 159 с.
3. *Берлев С.В.* Активизация познавательной активности посредством включения экранно-звуковых средств обучения в процесс учебной деятельности [Текст] / С. В. Берлев // Педагогика: традиции и инновации: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2012. — С. 193-194.
4. *Варламова М.Ю.* Гуляем по Казани. Учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов / М.Ю. Варламова, А.Н. Мифтахова. Казань: Изд-во Оранж, 2025. – 72 с.
5. *Ворожбитова А.А.* Добро пожаловать в Сочи! Учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов / А.А. Ворожбитова, И.В. Голионцева, С.А.Малютина, А.Н.Ставицкая. М.: Изд-во Ай Пи Ар Медиа, 2025. – 75 с.
6. *Кирик С.В.* Благовещенск. Путешествуем по России. – М.: Издательство «Русский язык». Курсы, 2022. – 32 с.

7. *Колосова Е.И.* Формирование коммуникативной компетенции будущего специалиста в практике преподавания русского языка как иностранного / Е. И. Колосова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2021. – № 26-2. – С. 199-202.
8. *Кольовска Е.Г.* Я шагаю по Москве. Пособие-путеводитель для изучающих русский язык как иностранный / Е.Г. Кольовска, М.В. Кульгавчук. Санкт-Петербург: Златоуст, 2021. – 72 с.
9. Найдина Т.Е. Слушаем и понимаем телевизионные и радиопрограммы Учебное пособие по русскому языку как иностранному / Т.Е. Найдина, Е.К. Полякова. Санкт-Петербург: Златоуст, 2019. – 68 с.

5.9.5.

А.В. Грудина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Институт филологии и массмедиа, кафедра русского языка,
Калуга, anya.grudina@mail.ru

УСТАРЕВШИЕ АПЕЛЛЯТИВЫ СО ЗНАЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ А.С. ПУШКИНА

В работе представлены результаты исследования устаревших пространственных и временных апеллятивов в тексте А.С. Пушкина. Предпринята попытка классифицировать апеллятивы пространства и времени. В группе пространственных наименований выделены две подгруппы: апеллятивы с низкой степенью абстрактности, выраженные конкретными существительными, и апеллятивы с высокой степенью абстрактности, выраженные наречиями места. Установлено, что временные апеллятивы – устаревшие наречия времени - соотнесены с временем лирического субъекта: точкой отсчёта времени является момент речи говорящего, то есть лирического субъекта.

Ключевые слова*: апеллятивы, пространство, время, лирический субъект.*

Изучение лексических единиц со значением пространства и времени в художественном тексте раскрывает особенности пространственно-временной модели мира автора. Пространственные апеллятивы – это географические термины, которые в широком смысле указывают на местоположение объекта в пространстве. Называя реалии природного или антропогенного мира, апеллятивы формируют представление о специфике географического положения и ландшафта местности, об особенностях освоения определённой территории человеком, что, в свою очередь, косвенно отражает национальное своеобразие проживающего на этой территории народа, его жизненный уклад. Использование апеллятивов со значением времени придаёт тексту динамичность и многоплановость, позволяет смещать временные акценты в задуманной автором последовательности и с определённой интенсивностью. Таким образом, апеллятивы со значением времени и пространства являются звеном знаковой системы, «разворачивающейся в сознании носителя языка параллельно реальному географическому пространству» [4] и соотносительно с той или иной временной точкой отсчёта.

В данной работе интерес представляют устаревшие имена нарицательные со значением времени и пространства в исторической лирике А.С. Пушкина. Их исследование позволит воссоздать языковую картину мира писателя и глубже проникнуть в его пространственно-временное мироощущение.

Исследователи выделяют различные параметры описания пространства. Так, С.П. Васильева выделяет следующие пространственные характеристики: 1) стороны горизонта; 2) локализация в пространстве; 3) верх-низ [2]. Л.А. Климова воссоздаёт образ пространства с помощью таких параметров: 1) местонахождение, степень удалённости; 2) направление, векторность; 3) размер, протяжённость; 4) форма, конфигурация [5].

В исторической лирике Пушкина представлены апеллятивы, указывающие на локализацию объекта в пространстве. По нашим наблюдениям, в данной группе устаревших наименований можно выделить апеллятивы с низкой степенью абстрактности и апеллятивы с высокой степенью абстрактности.

К числу первых мы относим конкретные существительные – лексические единицы, называющие объекты рукотворного и нерукотворного пространства. В исторической лирике Пушкина представлены апеллятивы, именующие объекты рукотворного пространства: 1) населённые места – ***держава, царство, предел, селы***; 2) части населённого места –

стогны, ***кладбище;*** 3) ограничители населённого места – ***врата, вороты, твердыня***; 4) сооружения и постройки – ***дворец, чертоги, замок, изба, темница***; 5) внутренние помещения – ***светлица, харем, палата, сени***; 6) предметы интерьера – ***ложе, одр***. Объекты нерукотворного пространства представлены в меньшей степени. В исследуемом тексте нами встречены всего три устаревших апеллятива: ***дол, блато, брег***. На наш взгляд, это связано с тем, что наименования природных объектов прочно укоренились в сознании носителей языка, так как мало подвержены изменениям с течением времени ввиду относительного постоянства природного ландшафта местности. Преимущественно антропогенный характер пространственных апеллятивов в исследуемом тексте отражает специфику исторической лирики, транслирующей процессы жизнедеятельности общества, придавая реалистичность изображаемым событиям посредством указания их пространственной локализации.

К апеллятивам с высокой степенью абстрактности мы относим устаревшие наречия места. На пространственную протяжённость указывает наречие ***далече***: *«И се – равнину оглашая, / Далече грянуло ура»* («Полтава»). Для обозначения пространственной координаты по отношению к говорящему по шкале близко-далеко используется апеллятив ***отсель***: *«Отсель грозить мы будем шведу. / Здесь будет города зарождён / Назло надменному соседу»* («Медный всадник»). На степень удалённости указывает наречие места ***отколе***: *«Какой-то нищий во дворец / Неведомо отколе ходит…»* («Полтава»). При указании на круговой, замкнутый характер расположения по отношению к какому-либо объекту употребляется наречие ***вкруг***: *«Безмолвно раболепный взор / Вкруг хана грозного теснился»* («Бахчисарайский фонтан»); *«И цепи тяжкие и стрелы громовые / Вкруг грозного столпа трикратно обвились»* («Воспоминания в Царском Селе»).

Таким образом, одна из важнейших для исторической лирики характеристик географического объекта – локализация его в пространстве – реализуется в тексте в том числе при помощи пространственных апеллятивов с высокой степенью абстракции – устаревших наречий места, обозначающих протяжённость, удалённость и замкнутость изображаемого пространства.

Характерной чертой используемых Пушкиным апеллятивов со значением времени является их тесная связь с лирическим субъектом. По мнению А.Б. Есина, «лирическое время, будучи опосредовано внутренним миром лирического субъекта, обладает очень большой степенью условности, зачастую – абстрактности» [3]. Но в исторической лирике формами конкретизации художественного времени выступают «привязка» действия к историческим ориентирам, датам, реалиям и обозначение циклического времени: время года, суток [Там же, с.185].

Репрезентантами циклического времени являются устаревшие наречия времени ***поутру*** и ***заутра***: «Секира, / Упав поутру, загремит / По всей Украйне» ; «Но он решил: заутра бой» («Полтава»); «Поутру над её брегами / Теснился кучами народ» («Медный всадник»).

«Момент речи говорящего является основной исходной точкой отсчёта временных отношений» [1]. Точкой временного отсчёта в исследуемом тексте является субъектное «сейчас», выраженное устаревшими наречиями ***ныне, днесь***, ***доныне***, имеющими общую в значении сему «теперь, в настоящее время, сегодня». Приведём некоторые примеры из текста: *«Как ныне сбирается вещий Олег / Отмстить неразумным хозарам»* («Песнь о вещем Олеге»); *«Мы не напомним ныне им / Того, что старые скрижали / Хранят в преданиях немых»* («Бородинская годовщина»); *«Ты днесь покинул саблю мести, / Тебя не радует война»* («Кавказский пленник»). В значении «до настоящего времени» употребляется апеллятив ***доныне***: *«Страх и горе / Доныне чужды были мне»* («Бахчисарайский фонтан»); *«Лишь в торжествующей святыне / Раз в год анафемой доныне, / Грозя, гремит о нём собор»* («Полтпава»).

Проведённое исследование показало, что ядром полевой модели пространственных и временных координат в исторической лирике А.С. Пушкина выступают апеллятивы со значением пространства, характеризующиеся низкой степенью абстрактности. Периферийное положение занимают пространственные апеллятивы с высокой степенью

абстрактности, к которым мы относим устаревшие наречия места, и временные наречия с устаревшей словоформой, соотнесённые с моментом речи говорящего, то есть лирического субъекта.

Список литературы

1. *Бондарко А.В*. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / [А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин и др.; Редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) и др.]; АН СССР, Ин-т языкознания. - Ленинград : Наука : Ленингр. отд-ние, 1990. - 262,[1] с.- С.7

2. *Васильева С.П.* Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира : автореферат диссертации … доктора филологических наук / С. П. Васильева. —Красноярск : Издательство КГПУ им. В. П. Астафьева, 2006 — 282 с.- С.11

3. *Есин Б.А*. Время и пространство. // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Под ред. Л.В. Чернец. – М.: Высш.шк., 2004. – 680с. – С.182

4. *Исламова Ю.В*. Роль пространственных апеллятивов в гидронимической системе Обь-Иртышского междуречья // Вестник угроведения. – Т.12, №4. – 2022. – с.650-659. – С.652

5. *Климкова Л.А*. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира : автореферат диссертации … доктора филологических наук / Л. А. Климкова. —Москва, 2008 — 65 с – С.7

5.9.5.

З.М. Дударева, Е.В. Тимофеева

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, dudarevazm@mail.ru, eva.timofeeva.98@bk.ru

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СИСТЕМЕ «ДЕТСКИХ» ЭРГОНИМОВ

В статье рассматриваются особенности эргонимов детских образовательных учреждений Республики Башкортостан, в основе которых лежат прецедентные имена из различных сфер-источников. Обращается внимание на значимость подобных наименований в лингвистическом ландшафте села и города.

Ключевые слова: *детские образовательные учреждения, прецедентное имя, эргоним, сфера-источник, тюркские эргонимы.*

В рамках данной работы мы ставим целью дать характеристику наименованиям отдельных детских образовательных учреждений, функционирующих на территории Республики Башкортостан, в контексте теории прецедентности. Речь идет об учреждениях, развивающих альтернативные формы решения проблемы обеспечения дошкольным образованием в рамках негосударственного сектора: частные детские сады, центры дошкольного образования, центры раннего развития и т.п., появление которых в большом количестве привело к необходимости их наименования. Ранее эти эргонимы не были предметом специального исследования.

Так называемые «детские» эргонимы составляют особый пласт в области эргонимики, поскольку названия детских учреждений должны соответствовать вкусам как минимум двух, а то и трех поколений: детей, их родителей, а также бабушек и дедушек, активно занимающихся вопросами раннего развития детей.

Рассмотрение «детских» эргонимов в последнее время становится популярным направлением в области эргонимики. Чаще всего объектом исследования становятся наименования магазинов детских товаров, что наблюдается в работах М.А. Мануковской и И.П. Лапинской [5], Н.В. Буториной и А.А. Соболевой [2], З.М. Дударевой [3], С.А. Питиной и А.В. Таскаевой [7], в диссертационном исследовании Ши Гуанчао [11]. Интересующие нас наименования образовательных учреждений (в том числе дошкольных) представлены в работе С.Ю. Семеновой [9] и И.А. Соколовой [10].

Большинство «детских» эргонимов, так или иначе связанных с понятием детства («*Кроха*», «*Малыш*», «*Супердетки*» и им подобные), выполняет информативную и прагматическую функции. В эргонимах с прецедентной основой информативная функция уступает место экспрессивной и игровой функциям, что соответствует запросам детского возраста.

В данной работе мы рассматриваем эргонимы с прецедентной основой, основываясь на определении Ю.Н. Караулова, что к прецедентным относятся феномены «существенные для личности в познавательном и эмоциональном отношении, носящие сверхличностный характер, то есть хорошо знакомые и широкому окружению данной личности, обращение к которым повторяется неоднократно в дискурсе этой языковой личности» [4, с. 87].

Анализируя прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации, Е.А. Нахимова уточняет, что в отечественной прессе значительное место занимают прецедентные концепты, восходящие к детской литературе, и «аллюзии, связанные с детской литературой, легко воспринимаются читателями и нередко помогают автору ярко представить какие-то важные детали, образно охарактеризовать соответствующую ситуацию

и ее активных участников» [6, с.93]. Подчеркнем, что высказывание Е.А. Нахимовой вполне может быть применено и к области «детской» эргонимии.

Рассмотрение эргонимов с точки зрения сферы-источника «Детская литература» и «Мультфильмы» позволяет выделить в их составе 3 группы.

Первую группу составили эргонимы-персонажи русских народных сказок и сказочных произведений отечественных писателей: «*Алёнушка*», «*Буратино*», «*Домовенок*» «*Знайка*», «*Колобок*», «*Чебурашк*а» и др.

Во вторую группу мы определили эргонимы, в основе которых находятся имена персонажей иностранных произведений, рассчитанных на детскую аудиторию: «*Алиса*», «*Дюймовочка*», «*Золушка*», «*Красная шапочка*» и др.

Следующую группу составили эргонимы, восходящие к именам персонажей мульфильмов: «*Капитошка*», «*Крошка Енот*», «*Нафаня*», «*Умка*», «*Топтыжка*» и др.

Значимость сказочных произведений состоит в их воспитательной ценности, К.Д. Ушинский называл сказки первыми блестящими попытками народной педагогики. Мультипликация, в свою очередь, объединяя реальность и вымысел, музыкальное сопровождение и видеоряд, слова и действия, создает особый комплекс воздействий, который может стать эффективным средством развития и воспитания. Следовательно, и эргонимы, имеющие в своей основе сказочные и мультипликационные сюжеты, становятся культурно значимыми.

В отдельную группу мы выделили эргонимы, отражающие культурные реалии тюркоязычных народов полиэтничной Республики Башкортостан.

Прецедентных имен тюркского происхождения в составе эргонимов дошкольных образовательных учреждений оказалось немного, но при этом они являются весьма популярными. Приведем только один пример. Наименование детского сада «*Акбузат*» (верный конь главного героя башкирского народного эпоса «Урал-батыр») встретилось в 13 населенных пунктах республики. К этой же группе относится эргоним «*Толпар*» (вариант «*Тулпар*») (крылатый конь из тюркской мифологии, который символизирует храбрость, силу и выносливость).

Р.М. Амирова, рассматривая особенности эргонимов города Казани в условиях двуязычия, отмечает рост популярности эргонимов религиозного характера [1, с.76]. Примером этого явления можно считать наименование мусульманского центра раннего развития детей «*Рамадан*», являющееся заимствованием из арабского языка (Рамада́н или Рамаза́н — девятый месяц исламского календаря. Считается самым святым месяцем в году для мусульман, так как это был месяц, когда Священный Коран был ниспослан пророку Мухаммеду).

В коллективной работе, посвященной исследованию прецедентных имен культуры в ономастическом пространстве современного города, отмечается, что «в городском нейминге прецедентные имена актуализируются, как правило, без каких-либо трансформаций, так как они сами по себе обладают достаточным информативным и коммуникативным потенциалом» [8, с.107].

Это замечание напрямую касается эргонимов, рассчитанных прежде всего на детское восприятие.

Трансформация исходного имени встретилась лишь в составе эргонимов, в основе которых лежат прецедентные антропонимы: «*Пифагория*», «*Пифагорка*», «*Эйнштейн*», «*Сократ*». Учитывая то обстоятельство, что все названные учреждения оказывают свои услуги детям, начиная с самого раннего возраста, полагаем, что эти эргонимы рассчитаны прежде всего на родителей, которые хотят видеть развитие ребенка именно в интеллектуальном направлении.

Таким образом, систематизация наименований детских образовательных учреждений в контексте теории прецедентности позволила нам сделать вывод, что обращение номинаторов к фоновым знаниям в области детской литературы, мультфильмов, антропонимов и религиозных понятий позволяет разнообразить сферу «детских» эргонимов, которые становятся культурно значимым элементом как городского, так и сельского пространства.

Список литературы

1. *Амирова Р.М.* Функционирование коммерческих эргонимов города Казани в условиях двуязычия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3(57). – Ч.1.– С. 74-77.
2. *Буторина Н.В., Соболева А.А*. Наименования детских магазинов: прагматический аспект (на материале французского, английского и русского языков) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2018. – Т. 28, Вып.5. – С. 815-819.
3. *Дударева З.М.* Особенности языковой игры в наименованиях детских магазинов // Казанская наука. – 2022. – № 5. – С. 39-41.
4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 264 с
5. *Мануковская М.А., Лапинская И.П.* Имена собственные бизнес-объектов: названия магазинов детских товаров в Воронеже // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. – 2016. – № 2(56). Ч. 2. – С. 111-113.
6. *Нахимова Е.А.* Прецедентные имена в массовой коммуникации: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования. — Екатеринбург, 2007. — 207 с.
7. *Питина С.А., Таскаева А.В.* «Детские» эргонимы Челябинска // Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 20–21 апреля 2023 г. – Часть II. – Москва – Тамбов, 2023.
8. *Ремчукова Е. Н., Соколова Т. П., Замалетдинова Л. Р.* Прецедентные имена культуры в ономастическом пространстве современного города // Ценности и смыслы. – 2017. – № 6 (52). – С.94–108.
9. *Семенова С.Ю.* Эргонимия города Чебоксары (на примере названий дошкольных образовательных учреждений) // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – № 3 (5). – С. 215-216.
10. *Соколова И.А.* Эргонимы тематической группы «*Образовательные учреждения*» г. Набережные Челны» // Неофилология. –2024. – Т. 10. – № 1. – С. 76-83.
11. *Ши Гуанчао* «Детские» эргонимы г. Ростова-на-Дону в прагматическом и лингвистическом аспектах: дис. канд. филол. наук. –Ростов-на-Дону, 2022. – 200 с.

5.9.5.

Ю.А. Ермолаева, З.Г. Кульшарипова

Уфимский государственный нефтяной технический университет,
ВыШкаИнСоТех, кафедра русского языка и литературы,
Уфа, yuliaerm1015@yandex.ru, ufa-ugntu@mail.ru,
Башкирский государственный аграрный университет,
экономический факультет, кафедра иностранных языков,
Уфа, zilya.kulsharipova@mail.ru

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ В РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматривается проблема интерпретации категории межъязыковой омонимии и термин «ложные друзья переводчика», предлагаемый исследователями для наименования межъязыковых соответствий омонимичного характера. Предложена классификация межъязыковых омонимов на материале русского и польского языка.

Ключевые слова: *омонимия, межъязыковые омонимы, ложные друзья переводчика, польский и русский языки.*

Омонимия как актуальное внутриязыковое явление может не ограничиваться системой одного языка и, выходя за его пределы, становится важным межъязыковым явлением и оказывает заметное воздействие на процесс билингвальной коммуникации. Под межъязыковыми омонимами К. Готлиб понимает процесс образования слов, которые одинаково или очень схоже звучат в двух или нескольких языках, но имеют разное, иногда даже противоположное, значение [1].

Проблему межъязыковой омонимии можно отнести к ключевым аспектам изучения родственных языков, однако в научной среде до сих пор отсутствует общепринятое представление данного феномена. В литературе можно встретить следующие термины для описания слов, одинаковых по звучанию в разных языках, но разных по значению: «интерлингвальные омонимы, межъязыковые омонимы, межъязыковые параллели, аналогии, аналогизмы, коварные или ложные друзья переводчика» [2]. Л. П. Лобковская предлагает использовать термин «ложные друзья переводчика» в тех работах, где освещаются проблемы теории и практики перевода. Если вопрос рассматривается с лингвистической точки зрения, более подходящим представляется термин «межъязыковая омонимия» и «межъязыковые омонимы» [3]. Мы разделяем точку зрения Л.П. Лобковской, поэтому в дальнейшем в работе будем использовать термины «межъязыковая омонимия» и «межъязыковые омонимы».

Исторически многочисленная группа межъязыковых омонимов является результатом взаимовлияния языков и их контактирования. Поэтому при анализе межъязыковых омонимов в близкородственных языках неоценимое значение приобретают этимологические сведения и комментарии. В неродственных языках, как известно, звуковые совпадения носят случайный, гетерогенный, характер. В родственных языках также встречаются гетерогенные омопары (ср. *рус.* ***запасать*** *'заготовить впрок' и польск.* ***zapasać*** *'кормить'*), но чаще всего последние восходят к общим прототипам в языке-основе.

Актуальность проблемы выявления межъязыковых омонимов в родственных языках обусловлена тем, что при их изучении или сопоставлении часто встречаются одинаковые по звучанию слова, расхождение в значениях которых иногда достигает большой глубины: ср.: *рус.* ***выгадать*** *'сберечь' и польск.* ***wygadać*** *'разболтать', рус.* ***витать*** *'обитать, жить, пребывать где-либо', 'парить, носиться в воздухе', 'отвлекаясь, отрываясь от окружающего, мысленно мечтой уноситься куда-либо' и польск.* ***witać*** *'приветствовать*

кого-либо при встрече'. По мнению Т. Григоряновой, «это вызывает у учащихся проблемы в освоении иностранного языка не только на начинающем, но также на продвинутом этапе» [2].

В данной работе мы предлагаем классификацию межъязыковых соответствий в русском и польском языках на материале глагольной лексики, извлеченной из словаря русского языка в 4-х томах [4] и польско-русского словаря Р. Стыпулы и Г.В. Ковалевой [5], сопоставимых по объему.

Мы опираемся на типологию, предложенную К. Готлибом, который выделяет ***случайные междуязычные аналогизмы*** и ***этимологически связанные междуячзычные аналогизмы***. Последние в зависимости от степени различия смысловой структуры подразделяются на три типа: а) ***абсолютные междуязычные аналогизмы***; б) ***частичные междуязычные аналогизмы***; в) ***оттеночные междуязычные аналогизмы*** [1].

Следуя вышеописанным принципам, мы сопоставили более 100 глагольных соответствий, обладающих признаками максимального внешнего сходства, но характеризующихся семантическими различиями, в русском и польском языках. С учетом их происхождения мы разделили межъязыковые омонимы на ***гетерогенные и гомогенные***.

Гетерогенные омонимы восходят к разным этимонам, не имеют этимологической связи. Они появились в результате случайного совпадения в звучании или в результате распада связи полисемантичного слова.

Группа ***гетерогенных русско-польских омонимов*** представлена следующими парами: *рус.* ***заорать*** *'начать орать' – польск.* ***zaorać*** *'вспахать землю'; рус.* ***запасать*** *'заготовить впрок' – польск.* ***zapasać*** *'кормить, закармливать, иногда во вред здоровью'; рус.* ***обрадовать*** *'доставить радость кому-либо' – польск.* ***obradować*** *'заседать, вести прения, совещаться'.*

Гомогенные омонимы восходят к одному этимону, между ними есть этимологическая связь, которая выявляется и на уровне восприятия. Гомогенные омонимы неоднородны по характеру семантических расхождений, они распадаются на ***абсолютные, частичные и оттеночные пары***.

К абсолютным омонимам относятся совпадающие по звучанию слова, семантические структуры которых в ходе исторического развития разошлись настолько, что не обнаруживают на данном этапе никакого сходства.

Группа абсолютных омонимов представлена в нашей выборке следующими омопарами: *рус.* ***выгадать*** *'сберечь, сэкономить' – польск.* ***wygadać****, 'разболтать, выболтать'; рус.* ***доказать*** *'подтвердить истинность, правильность чего-либо фактами, неопровержимыми доводами', 'донести на кого-либо' – польск.* ***dokazać*** *добиться намеченной цели, совершить до конца что-либо', 'развлекать, вести себя свободно'; рус.* ***запоминать*** *'сохранять, удерживать в памяти' – польск.* ***zapominać*** *'забывать', 'оставлять, не делать что-либо по растерянности', 'терять какой-либо навык, перестать что-либо уметь'.*

К ***частичным омонимам*** относятся совпадающие по звучанию слова, структуры которых включают различающиеся по семантике значения и не различающиеся. При этом несоотносительные значения настолько разошлись по семантике, что на уровне синхронии не обнаруживают ни малейшего сходства.

Группа ***частичных омонимов*** представлена следующими соответствиями: *рус.* ***вправить*** *'ввести что-либо', 'заправить' – польск.* ***wprawić*** *'быть причиной чего-либо', 'упражняясь, выучить что-либо', рус.* ***вызвать*** *'предложить явиться куда-либо', 'пригласить' – польск.* ***wyzwać*** *'обозвать кого-либо'; рус.* ***попытать*** *'пытать некоторое время' – польск.* ***popytać*** *'выпытать понемногу'.*

К ***оттеночным омонимам*** относятся совпадающие по звучанию слова, семантическая структура которых обнаруживает некоторое сходство, но полностью не совпадает. Собранный нами материал позволил выделить ***межъязыковые омонимы с метафорическим значением*** и ***межъязыковые омонимы со сменой актантных значений***.

Межъязыковые омонимы с метафорическим значением имеют совпадающие элементы смысловой структуры, возникшие в результате метафоризации. Метафорическое значение в

одном из рассматриваемых языков становится омонимичным по отношению к семантической структуре сходного по звучанию слова в другом языке. Рассмотрим в качестве примера *рус.* ***выдоить*** *и польск.* ***wydoić*** *'доением освободить вымя животного от молока'*. В польском языке, наряду с указанными значениями, есть следующее: *'выманить деньги, выпить что-либо жадно'*.

Межъязыковые омонимы со сменой актантных значений характеризуются переакцентировкой актантного значения. Сравним *рус.* ***болеть*** *'быть больным, страдать какой-либо болезнью' и польск.* ***boleć*** *'причинять боль'*. В русском языке субъектному актанту *'состояние, которое испытывает субъект'* соответствует объектный актант в польском языке: *рус. 'Я болею' и польск. 'Zęby mnie bolia'*.

Рассмотренный и проанализированный материал русско-польских межъязыковых соответствий подтвердил, что даже близкородственные языки не развиваются одинаково, о чем свидетельствуют различия в семантической структуре сопоставляемых слов. Лексические системы генетически близких языков продолжают свое развитие в разных культурных и социальных условиях, хотя и сохраняют общие семантические составляющие. Именно поэтому они являются единицами повышенного риска с точки зрения их адекватного понимания не только для изучающих иностранный язык, но и для тех, кто работает с языком на профессиональном уровне.

Список литературы

1. *Готлиб К.* Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика». – М.: Советская энциклопедия, 1972.
2. *Григорянова Т.* К вопросу о межъязыковых омонимах в славянских языках (на материале словацкого, чешского и русского языков) // Формирование единой системы лингвистического образования. URL: https://journals.uspu.ru/attachments/article/1063/04.pdf (дата обращения: 05.05.2025).
3. *Лобковская Л.П.* О понятии межъязыковой омонимии (к проблеме термина «ложные друзья переводчика») // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 20 (274). Филология. Искусствоведение. Вып. 67. С. 79-87. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-mezhyazykovoy-omonimii-k-probleme-termina-lozhnye-druzya-perevodchika (дата обращения: 05.05.2025).
4. Словарь русского языка в 4 т. – Москва: Русский язык, 1985-1988.
5. *Стыпула Р., Ковалева Г.В.* Польско-русский словарь. М.: Варшава, 1980.

5.9.5.

А.Ф. Кудзоева

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания,
Центр развития осетинского языка,
Владикавказ, andjik@inbox.ru

ФРАЗЕОРЕФЛЕКСЫ С КОМПОНЕНТОМ «ХУЫЦАУ» («БОГ») В ИДИОСТИЛЕ Э. АБАЕВА

Объектом исследования в работе являются фразеорефлексы с ядерным компонентом «Хуыцау» («Бог»). Анализу подлежат типы фразеорефлексов и их функции в идиостиле современного осетинского поэта Эдуарда Абаева. Особое внимание уделено тематической группе фразеорефлексов – библейских аллюзий.

Ключевые слова: *осетинская лингвокультура, фразеорефлексы*, *идиостиль, авторские интенции, библейские аллюзии.*

Широко известно высказывание А.М. Пешковского о том, что человеку свойственно выражаться «по определенным шаблонам», которые усвоены им «с детства вместе со словами и звуками данного языка», и чем большее место занимает в лингвокультуре тот или иной языковой факт – шаблон, «тем больше шансов, что именно он подвернется под руку» [7].

Такими «шаблонами» в художественном тексте очень часто выступают фразеорефлексы (далее – ФР), под которыми в данной работе понимаются, вслед за В. Г. Гаком, устойчивые формулы, стереотипизированные вербальные реакции [4].

Будучи яркими маркерами национально-культурной специфики народа, которому они принадлежат, ФР в то же время являются действенным средством выражения интенции автора художественного текста, эмоциональной модальности его коммуникации с читателем и, следовательно, специфической чертой его идиостиля.

Для осетинской фразеосферы характерна высокая частотность лексемы «Хуыцау» («Бог»). Так, только в одном сборнике пословиц и поговорок [5] насчитывается 235 паремий, смыслообразующим ядром которых является это слово. Паремии и собственно фразеологизмы со словом «Бог» служат не демонстрацией представлений о религиозных догмах и постулатах, бытовавших и бытующих у осетин, а действенным инструментом постижения национальной картины мира.

Если третья библейская заповедь гласит: «Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно», запрещая тем самым упоминания о Боге кроме как в молитве, то осетинам свойственно практически каждое свое действие связывать с именем Бога, жить с постоянной оглядкой на Создателя. Строго говоря, религия является неотъемлемой частью осетинской духовной культуры, а лексема «Хуыцау» – один из ее основных (если не основной) символов, что не могло не отразиться в осетинской художественной литературе.

«Советский период в истории России серьезным образом изменил религиозную жизнь общества: 70 лет богоборчества и государственного атеизма способствовали расшатыванию духовных констант православия. Атеистическое сознание советских граждан формировалось, в частности, с помощью продуманной языковой политики – целенаправленной идеологической переработки словарного материала, зафиксированного в лексикографических источниках», – пишут А. К. Гадомский и др. в рецензии на толково-энциклопедический словарь современного русского православия [3]. Применительно к осетинской духовной культуре «государственному атеизму» не удалось «расшатать» скрепы. Так, к примеру, в 1-й книге романа И. Айларова «Мамисонский перевал», изданной в 1987 году, 118 употреблений слова «Хуыцау», в драме Ш. Джикаева «Отверженный ангел» (1990 г.), лексема «Хуыцау» встречается 202 раза.

О значении лексемы «Хуыцау» в идиостиле как системе текстопорождающих доминант одного из ярчайших современных осетинских поэтов Эдуарда Абаева говорит достаточно большое количество словоупотреблений. Материалом для анализа послужили два сборника произведений автора [1; 2].

Анализ ФР с ядром «Хуыцау», извлеченных путем сплошной выборки их указанных сборников стихотворений, дает возможность утверждать, что поэт прибегает к ним как к максимально действенному способу выражения своих интенций, средству построения предельно откровенного разговоры с читателем.

Выстраивая в этом разговоре иерархию ценностей, Э. Абаев напоминает, что «Хуыцау» - не только идеальное мерило для добра и зла, но и воплощение всего сущего на земле: *Сау фыр ‘мæ урс фырау – ‘хсæв æмæ бон / Сæмбæлдысты, цыма, зных æмæ ‘хсон, / Раст цыма мæнæ мæлæт æмæ цард, / Сау дæр ‘мæ урс дæр æрмæстдæр – Хуыцау!..* [1: 60] / («Подобны черному барану и белому барану ночь и день / Встретились, словно встретились трут и огниво. / Словно смерть и жизнь, / И черное, и белое только – Бог!..» – здесь и далее перевод автора статьи. – *А. К.*)

Тем самым, на наш взгляд, поэт словно бы отвергает существование антипода Бога и утверждает: все от Бога, в том числе то, что человек считает злом. Что же является первопричиной зла? Ответ на это вопрос мы находим в следующих строках: *Уæхи, уæдæ, адæм, Хуыцауы бар уадзут, /Хуыцауы бар уадзут уæхи! / Кæрæдзийы сау туг нæ зæххыл цы калут? – / Ныккалут ыл куысты уæ хид! / Уæ царды æвзарты рæнхъ рувгæ фæхæссут,/ Уæ чъиухиды куыстæй – уæ цард./ Ныууадзут уæ быцæу, уæ Хуыцаумæ скæсут, / Æмæ уæм æркæсдзæн Хуыцау!* [1:21] / («Вверьте себя, люди, воле Бога / оставьте себя на попечении Бога! / Почему вы проливаете на земле черную кровь друг друга? – / Лучше пролейте на нее свой пот в труде! / Возделывайте ростки ваши жизни. / Оставьте распри, взгляните на своего Бога, / И Бог взглянет на вас!»).

Обратим внимание на притяжательное местоимение «*уæ*» («ваш») в ФР *«уæ Хуыцаумæ скæсут»* («обратитесь к своему Богу» – букв. «взгляните на своего Бога»). Эту конструкцию никоим образом нельзя рассматривать как рефлекс древнего язычества, когда «каждый род, семья или даже отдельный человек имели своего собственного кумира» [6]. «Дæ Хуыцаумæ скæс» – говорят осетины с целью усовестить кого-либо, указать ему на неправоту, желая вернуть собеседника на праведный путь, «развернув лицом» к создавшему его Богу. Таким образом, *«уæ Хуыцау»* в данном контексте означает не «ваш Бог» (в отличие от «моего» и «нашего»), а «создавший вас Бог».

Личностному идиостилевому инварианту образа «Хуыцау» в творчестве Э. Абаева присущи следующие функции:

– оделяющая: «*Рæстзонд æмæ уæззаузонд – / Хуыцауы хæрзиуæг*» [1: 103] / («Праведный ум и мудрость – благословение Божье»);

– карающая: *«Хуыцауы бар нал ыстæм, нал, / Æмæ нын æй сисдзæнис искæд нæ сæртæй – / Куы систæм æнæкъуди хъал»* [2: 20] / («Мы больше не вверяем себя Богу, нет, / И когда-нибудь Он обрушит гнев на наши головы / за то, что возгордились мы без причины»);

– оберегающая: *«Цæсты мæ ма бафтау, скæнæг Хуыцау, / Хи сраст кæнынæн куы не сфаг уа цард!»* [1: 76] / («Не дай мне уронить себя в глазах людей, создавший (меня) Бог, / Вдруг не хватит жизни для оправдания!»);

– наставляющая: *«Растдæр – нæ Хуыцауы ма къахæм, / Хорз у, цы ратта Хуыцау»* [2: 77] / («Не надо гневить Бога нашего, / Что дал Бог, то и хорошо»).

Отдельную группу в идиостиле Э. Абаева составляют ФР, которые можно охарактеризовать как библейские аллюзии. Обратимся к примерам.

«*Фæлæ, дам, йæ фесхуыст куыд, афтæ / У, зæгъынц, йæ барæвдыд Хуыцауæн…»* [1: 23] / *(*(«Но, говорят, Бог как карает, так и ласкает»). Сравним: «Милостив и милосерден Господь, медленный на гнев и богат милостью» (Псалтирь 102: 8); *«Чи кувы йæхинмæр, /Йæ куывд кæмæн хъуысы йæхимæ,/ Хуыцаумæ уый куывд хъуысы ‘рмæст!..»* [1: 75] / («Кто молится про себя, / Чья молитва слышна лишь себе, / Только того молитва слышна Богу!..»). Сравним:

«Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Евангелие от Матфея 6:5-6); *«Чи ‘рхаудзæн цъæхæй, рæгъæдæй раздæр / Ацы царды, уый бæрæг куы нæу. / О Хуыцау, цъæхæй рæгъæд мæ ма скæн, /Царды дыргъ та ма хауæд цъæхæй!»* [2: 87] / («Кто раньше упадет на землю, незрелый или зрелый (плод), / Неизвестно в этой жизни. / О Бог, не сделай меня безвременно созревшим, / А плод жизни пусть не падает на землю незрелым!»). Сравним: «И звæзды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои» (Откровение Иоанна 6:13*).*

Таким образом, можно утверждать, что ФР с ядерным компонентом «Хуыцау» («Бог») занимают важное место в идиостиле Э. Абаева. Они являются регулятивными конструкциями, которые поэт использует в целях достижения коммуникативного эффекта, создания доверительного и естественного контакта с читателем.

Список литературы

1. *Абайты Э.* Æртхуроны хай. Дзæуджыхъæу: Ир, 2020. / Абаев Э. Крупица счастья. Владикавказ: Ир, 2020.
2. *Абайты Э.* Донгуырæн. Дзæуджыхъæу: Ирыстон, 2000 / Абаев Э. Истоки. Владикавказ: Иристон, 2000.
3. *Гадомский А.К., Ицкович Т.В., Михайлова О.А.* Язык русского православия в лексикографическом освещении // QUAESTIO ROSSICA. 2028. №4. С. 1248.
4. *Гак В.Г.* Фразеорефлексы в этнокультурном аспекте // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1995. № 4. С. 47-55.
5. *Гутиев К.Ц.* Осетинские пословицы и поговорки. Орджоникидзе: Ир, 1976.
6. *Мокиенко В.М.* Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. Л.: ЛГУ, 1987. С. 137.
7. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 6. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1938. С. 116.

5.9.5.

Е.А. Непомнящих

Байкальский государственный университет, международный факультет,
кафедра русского языка и межкультурной коммуникации,
Иркутск, trunova.k_86@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОТИВАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ В ИНТЕРЬЕРНЫХ ДЕКОРАТИВНЫХ ТЕКСТАХ

В статье анализируются способы реализации мотивационной функции в интерьерных декоративных текстах на примере картин-мотиваций, которые являются не только ярким феноменом современного языкового пространства, но и своеобразным произведением искусства, элементом массового словесного творчества.

Ключевые слова: *интерьерный декоративный текст, мотивационная функция, мотивация, текст-мотиватор.*

В последнее время модной тенденцией является украшение интерьера с помощью текстов, материализованных различными способами: интерьерные наклейки, надписи-растяжки, декоративные текстовые панно, картины с текстами. Очевидно, что такая закономерность обусловлена тем, что в современном языковом пространстве значительно возросла роль малоформатного текста, который стал эффективным способом опосредованной коммуникации за счет компактной структуры и яркого содержания, способного оказывать воздействие на эмоциональный интеллект массового адресата. Текст, который способен выступать в качестве элемента декора и делать пространство концептуально содержательным, наполненным смыслом, не только передает информацию, но и приобретает новые функции.

Целью исследования является выявление механизмов реализации мотивационной функции в интерьерных декоративных текстах.

Материалом исследования послужили тексты декоративных картин-мотиваций, собранные методом сплошной выборки в Интернет-магазине Wildberries (100 штук) по поисковому запросу «картина мотивация». Большой выбор соответствующих товаров свидетельствует об их востребованности и отражает модную тенденцию «отекстовывания» пространства – его декорирования посредством текстового оформления. Показателен для понимания современных языковых процессов, особенно текстологических, сам феномен текстовых картин: текст, помещенный в рамку, замещающий собой привычные изображения, свидетельствует о восприятии такого текста как своеобразного произведения искусства современной массовой культуры, в которой особенно ценным становится словесное творчество.

Интерьерные тексты понимаются как тексты, выступающие в качестве самостоятельного декоративного элемента интерьера. Они являются разновидностью декоративных текстов, которые могут быть размещены в качестве декора не только в интерьере, но и на личных предметах, автомобилях, продуктах и т.д. [4]. Как правило, такие тексты обладают высоким прагматическим потенциалом и выполняют, помимо информационной, и другие функции. Одной из главных функций, на наш взгляд, является функция мотивационная.

Мотивация в психологической науке понимается как «совокупность стойких мотивов, выражающих направленность личности» [1, с. 606]. Мотивами же являются «внутренние силы, которые связаны с потребностями личности и побуждают ее к определенной деятельности, направленной на их удовлетворение» [1, с. 606]. С одной стороны, тексты создаются с ориентацией на «потребности» среднестатистической языковой личности (поскольку практически все они являются тиражируемой печатной продукцией, то есть

ориентированы на среднего потребителя); с другой стороны, по идейно-смысловому наполнению текстов можно проследить траекторию мотивационной «направленности», то есть на что конкретно мотивируют коммуниканта настолько популярные сегодня в языковом пространстве тексты. Также стоит отметить, что мотивационная функция тесно связана с аксиологическими параметрами текстов, детерминированными ценностными установками коммуникантов, потому как, если идейная концепция текста будет выходить за рамки иерархии ценностей среднестатистической языковой личности, такой товар будет невостребованным.

С позиции диахронического подхода в этой свези можно вспомнить советские плакаты, на которых размещались тексты-лозунги с открытыми призывами, как правило, содержащие иллюстративный материал. Появление современных текстов-мотиваторов (с), на наш взгляд, связано с особенностями изменившегося общества, для которого одной из важнейших ценностных установок стали самореализация и достижение успеха.

Также важно упомянуть такой жанр сетевого дискурса как демотиваторы, которые продолжают активно изучаться лингвистами [3]. Если основой демотиватора является «когнитивный конфликт», понимаемый как «нарушение традиционных семантических связей между визуальным и вербальным компонентами» [2, с. 168], то в основе текста-мотиватора лежат механизмы вербализации «потребностей личности», выстраивающихся в определенную иерархию в соответствии с ценностными установками и приоритетами.

Обычно картина-мотивация представляет собой малоформатный текст, состоящий из одного, двух предложений. Однако гораздо чаще текст на картине-мотивации оформлен в минималистическом стиле, при этом наблюдаются интересные визуальные решения, реализуемые за счет контрастности цвета текста и фона или выстраивание текста в непривычном формате прочтения – тексты-«лабиринты».

Наиболее ярко мотивационная функция проявляется в текстах, основу которых составляет императив, содержащий открытый призыв (в примерах, по возможности, сохранена исходная графика и пунктуация): *Начни свое утро с улыбки*; *засыпай с мечтой – просыпайся с целью*; *Слушай свое сердце*; *Найди цель ресурсы найдутся*; *ЖИВИ ЯРКО.*

Синтаксический параллелизм помогает эксплицировать противоположные значения, на основе которых возникают яркие контрастные смыслы:

Жизнь состоит не в том, чтобы найти себя. Жизнь состоит в том, чтобы создать себя;

ДЕЛАЙ ТО, ЧТО ЛЮБИШЬ ЛЮБИ ТО, ЧТО ДЕЛАЕШЬ;

Не бойся, что не получится. Бойся, что не попробуешь.

Текст может содержать обращение, тем самым имитируя диалог автора текста с реципиентом или реципиента с самим собой: *выше* нос *кусок мяса; Дорогая Я! Мы с тобой достигнем всего, о чем мечтаем.*

Реплика, обращенная к собеседнику, является эффективным способом «включить» реципиента в диалог: местоимения 2 лица единственного или множественного числа создают эффект симуляции – того, что текст предназначен конкретному лицу. Если реципиент действительно находится в состоянии психологического кризиса, то текст-мотиватор способен стать той движущей силой, которая заставит человека поверить в свои силы, при этом абсолютно неважно, кем «сказаны» эти слова, важно, что реципиент воспринимает их как «персональное послание»: *ты можешь больше чем ты думаешь*; *СДАТЬСЯ ТЫ ВСЕГДА УСПЕЕШЬ*; *МИР ТАКОЙ КАКИМ ВИДИШЬ ЕГО ТЫ*; *пусть твоя вера будет сильнее твоих страхов*.

Нередко тексты содержат придаточные условия, при этом главная часть высказывания эксплицирует семантику неоспоримой истины: *Если это делает тебя счастливой значит это того стоит*; *Если жизнь дарит тебе лимон, проси соли и текилу*; *ГОРЫ ПО КОЛЕНО ЕСЛИ ДЕРЖИШЬ ШАГ.*

Мотив может быть сформирован апелляцией к безусловной ценности момента, невозвратности времени: *СЕЙЧАС ЛУЧШИЙ МОМЕНТ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ*; *СЕЙЧАС САМОЕ ВРЕМЯ ЖИТЬ СВОЮ ЛЕГЕНДАРНУЮ ЖИЗНЬ*; *Этот день обмену и возврату не подлежит! (действуй)*; *ЗАВТРА зависит от того, что ты делаешь сегодня; ЖИЗНЬ КОРОТКА Нет времени оставлять важные слова несказанными.*

Афористичность текстов-мотиваторов, с одной стороны, создает эффект отстраненности за счет обобщенной семантики; с другой стороны, дает возможность экстраполировать идейно-смысловое наполнение афоризма на конкретного реципиента, тем самым формируя его мотивационную базу: *Без великих препятствий не может быть великих достижений*; *В гавани корабль в безопасности, но предназначение корабля совсем не в этом*; *Прекрасная жизнь начинается с прекрасных мыслей*; *Лучший вид открывается после самого тяжелого подъема*.

Иногда мотивационная функция реализуется в тексте посредством его выстраивания в форме открытой инструкции: *СЕКРЕТ спокойствия: моешь чашку – думай о чашке.*

Реализация мотивационной функции проявляется через лексическое наполнение текстов, которое формирует широкое поле идейно-смысловых экспликаций, коррелирующих с образными концептами-мотивами языковой личности: *создание себя*, *цель*, *мечта*, *действие*, *сила момента*, *успех*, *предназначение*, *достижение*, *жизнь*, *счастье*, *вера*, *возможности*.

Итак, мотивационная функция реализуется в интерьерных декоративных текстах различными способами на уровне структурной организации и семантической наполненности. На наш взгляд, именно мотивационной функцией детерминировано столь широкое распространение интерьерных текстов в современном языковом пространстве, где текст способен «достучаться» до каждого реципиента, активизировать его внутренние движущие силы, сформировать мотивы для изменения поведения.

Список литературы

1. *Азизова М.А.* Мотивация в обучении / М. А. Азизова // Экономика и социум. – 2021. - №5. – С. 605–608.
2. *Ворошилова М.Б.* Когнитивный конфликт как основа демотиватора / М. Б. Ворошилова, О. А. Адясова // Политическая лингвистика. 2017. – №6. – С. 166–170.
3. *Воякина Е.Ю.* Интернет-мем и демотиватор как дискурсивные практики новых медиа / Е. Ю. Воякина // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – №2. – С. 2–8.
4. *Непомнящих Е.А.* Предметы как средства коммуникации: текстологические и функциональные параметры декоративных текстов / Е. А. Непомнящих // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Том 18. Выпуск 4. – С. 1483–1489.

5.9.5.

О.Ю. Николенко, Н.С. Жуматий

Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет, кафедра русского языка и лингводидактики,
Омск, nikolenkoolga@mail.ru, yfnecbr190@mail.ru

ЯЗЫК ПУБЛИЦИСТИКИ РАННЕЙ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНДА РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. А. БУЛГАКОВА)

В статье рассматриваются проблемы движения лексического фонда в связи с изменениями в обществе. Приведены примеры анализа длительности употребления слова для оценки языковой ситуации в исторической ретроспективе и перспективе. Показана роль публицистики как важнейшего средства фиксации состояния живого языка.

Ключевые слова: *изменение лексического фонда, лексика русского языка, советизмы, язык публицистики, М.А. Булгаков.*

Проблема динамических изменений лексики русского языка в связи со сменой социокультурных условий общества вновь приобрела особую актуальность в последние полтора десятилетия XX века. Движение лексического фонда – закономерный двунаправленный процесс появление нового и исчезновения старого, вызванный как экстралингвистическими причинами, так и внутрилингвистическими. Особенно ярко и активно лексика меняется на сломе эпох, реагируя и на то положительное, и на то отрицательное, что переживает и массовое и индивидуальное сознание. В этом отношении именно ранняя советская эпоха является показательным периодом, демонстрирующим механизмы и пути смены лексического состава языка. Вслед за изменениями в жизни страны произошли значительные изменения в лексическом составе русского языка, осмысление которых остается важной задачей лингвистики [2; 3].

В этот период чувство «полного обновления страны» достигалось двумя способами: слова, которые присутствовали в повседневной жизни «внезапно» устаревают, а на их место встают новые лексемы, которые буквально вчера были никому неизвестны. Однако новые единицы не всегда прочно укореняются в языке. Устаревание может быть как процессом почти одномоментным (лексема *доброхим* прожила менее года), так и длительным, через постепенное снижение частотности употребления слова и переход его в пассивный словарный запас языка (слову *пролетариат* более 120 лет) [1].

Фиксация таких единиц и анализ их жизни в языке возможно через обращение к публицистике, основной задачей которой является отражение реального, «сиюминутного», состояния общества. Появившись в 1920-1922-е годы, многие организации или явления исчезли или были реорганизованы уже в 1925-1930-е, так как общество в эти годы менялось с огромной скоростью, и некоторые лексемы прожили настолько короткую жизнь, что оказались запечатленными лишь в творчестве публицистов.

Судьба молодого советского государства волновала многих художников слова, в том числе и М.А. Булгакова, отдавшего журналистике 6 лет. Журналистская школа высвобождала одну из главных особенностей творческой индивидуальности мастера – тяготение к реальному, к документальной достоверности изображаемого [5]. Отметим умение Булгакова-фельетониста «поймать за хвост» языковую ситуацию в стране: он фиксировал все лексемы, которые слышал вокруг себя, стремился называть объекты их «новыми» именами, хоть и непривычными ему. М.А. Булгаков работал над очерками и фельетонами в 1920-х годах: с 1922 г. в газете «Накануне», с 1923 г. до 1926 г. в «Гудке», успев написать более ста фельетонов (в 1922 г. была опубликована 1 работа, в 1923 – 5, в 1924 – 49, 1925 – 50 и 1926 – 8 [4].

Основной цель исследования является изучение движения лексического фонда советского времени. В связи с этим была поставлена отдельная задача предпринять попытку определить длительность жизни отдельных лексем, актуальных для раннего периода советской эпохи. Среди них названия бытовых явлений / предметов (*фильдеперс, аршин*), собственно советизмы (*кулак, ревком, комбед, краском*); особое внимание было уделено названиям типов организаций, особенно аббревиаций, в связи с их возможностью различной интерпретации (*учком, комбед, культотдел, домком, льнотрест, совхоз* и пр.). Анализ фельетонов в сравнении со словарными источниками позволил выявить единицы современного пассивного фонда, в том числе бывшие новации «советского» языка, из которых была составлена картотека (более 300 единиц). По данным Национального корпуса русского языка определялась частотность лексем в разные периоды. В работе мы принимаем за год возникновения каждой из лексем период с 1917 г. по 1926 г. (ранняя советская эпоха). Некоторые из слов возникли несколько раньше, в таком случае мы обращаем внимание на пик употребляемости лексемы в эти годы. Ниже представлены примеры из групп лексем, демонстрирующие направления движения лексического фонда русского языка XX века.

1. Лексемы, существовавшие до 1917-1926 года (дореволюционные, устаревающие период революции): *аршин* (пик употребляемости — XVI — нач. XVIII вв., активно в XIX в., устарело в 1918 г., но окончательно РСФСР перешла на метрическую систему в 1927 г), *приказчик* (пики употребляемости приходятся на 1543-1546 гг., 1829-1836 гг., стабильно средняя активность наблюдалась на протяжении XIX в., однако в период революции слово постепенно исчезло из быта граждан);

2. Лексемы, появившиеся в 1917-1926 г., срок существования менее 10 лет: *доброфлот* (пик - 1924 г., спад - 1925 г., в связи с прекращением существования), *доброхим* (пик приходится на 1924-1926 гг., спад - 1926 г., в связи с прекращением существования), *уком* (пик - 1925 г., прекратил существование в 1925 г.);

3. Лексемы, существовавшие с 1917-1926 г. приблизительно до 1930 г. (более 10 лет): *стройноторг (возник в период НЭПа в 1920-1921 г., был переформирован к 1930 г.);*

4. Лексемы, существовавшие с 1917-1926 г. приблизительно до 1940 года (более 20 лет): *лекпом* (пик - 1931 г., устарело к 1940 г.), *незаможник* (украинизм, пик - 1934 г., спад к 1940 г.);

5. Лексемы, существовавшие с 1917-1926 г. приблизительно до 1950 г.(более 30 лет): *фильдеперс* (наибольшего пика активности достигало в 1927-1930 гг., в 1942-1951 гг., далее ушло из быта в связи с изменениями материала для чулок и колгот), *культотдел* (годы активности - с 1920 г. по 1933 г., а также небольшая активность существовала с 1950 г. по 1956 г. пик активности - 1926-1928 гг.).

6. Лексемы, существовавшие с 1917-1926 г. приблизительно до 1960 г.(более 40 лет): *льнотрест* (существовали по всей стране с 1920-х до 1960-х годов, когда по решению совнархозов их полномочия был переданы управлению легкой промышленности СССР), *ВСНХ* (пик употребляемости приходится на 1920г., 1925-1927 гг., 1963-1965 гг., упразднено в 1965 г.).

7. Лексемы, существовавшие с 1917-1926 г. приблизительно до 1970 г. (более 50 лет): *госпараходство* (активность лексемы наблюдалась с 1924 г. по 1978 г. пик- 1924-1927 гг., 1978 г.), *совработник* (пик употребляемости приходится на 1922-1924 гг, в остальное время у слова стабильно низкая активность, с незначительным ростом с 1954 по 1975 г., устарело в 1970-е).

8. Лексемы, существовавшие с 1917-1926 г. приблизительно до 1980 г. (более 60 лет): *артель* (пик — 1927-1930 гг., 1955-1959 гг), *кулак* (с нач. 1930-х гг. в советских словарях *кулак* трактуется как синоним сельского эксплуататора, с провозглашением успешности политики «ликвидации кулачества как класса» выходит из обихода, в справочных изданиях до конца 1980-х гг. использовался для обозначения класса эксплуататоров).

9. Лексемы, существовавшие с 1917-1926 г. приблизительно до 1990 г. (около 70 лет, т. е. весь советский период): *местком* (пик - 1923-1925 гг., 1939 г., резкий спад к 1990 г.),

резинотрест (активность наблюдалась с 1928 г. по 1989 г., пик приходится на 1967 г.), *совхоз* (пик - 1948-1950 гг., в остальное время у слова стабильно средняя активность с редкими возрастаниями в 1929-1931 гг., 1960-1962 гг., 1976-1977 гг., однако происходит возрождение лексемы с измененной интерпретацией аббревиатуры - «совместное хозяйство»).

10. Лексемы, существующие до сегодняшнего дня (более 100 лет): *беспартийный* (пик – 1917-1939 гг., 1953 г., 1993 г., 2000 г.), *большевик* (пик употребляемости – 1917 - наши дни), *НЭП* (пики приходятся на 1925-1928 гг., 1979-1981 гг., и 2016-2021 гг.), *ликбез* (пики употребляемости приходятся на 1941 г., 1988 г., 2002 г., 2017 г., в остальное время у слова стабильно средне-высокая активность).

Анализируя лексику, зафиксированную М. Булгаковым на страницах очерков и фельетонов, можно сделать следующие выводы о движении лексического фонда русского языка:

1. Советский период ознаменован появлением множества неологизмов. Большинство слов, зародившихся в период революции – названия государственных учреждений, комитетов, новых профессий и социальных статусов и т. п. В связи с этим большая часть населения не понимала их значение, не осознавала роль в обществе. Нужно было быстро и активно вводить новые слова в оборот, в чем, безусловно, важнейшую роль играли газеты как основной источник информации.

2. Больша́я часть советской лексики периода революции (1917-1925 гг.) быстро устарела, часть живет дольше (30-50 лет), в результате чего ее понимают бывшие активные носители, но не новое поколение, в результате чего возникает коммуникативный барьер.

3. Существуют слова, которые активно бытуют по сей день, более 100 лет. Часть из них модифицировали значение в соответствии с требованиями времени. Данные лексемы прочно зафиксированы в активном словарном запасе советских, а теперь и российских граждан.

Список литературы

1. *Жуматий Н.С., Фельетона М.А.* Булгакова как источник изучения лексики советского периода // Ratio et Natura. 2024. № 2 (10).
2. *Милованова О.В.* Актуализированная лексика русского языка новейшего периода : По материалам толковых словарей : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. - Воронеж, 2001. - 197 с.
3. *Питерцев А.М., Попова Л.В.* Идеологические концепты в официальном языке СССР 1917-1918 годов // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2019. № 1 (15). С. 78-81.
4. *Чудновский М.А.* Журналистская деятельность М. А. Булгакова в газете «Гудок» // Наука и школа. 2023. № 6. С. 60-70.
5. *Штейман М.С.* Мастерство М. Булгакова-очеркиста: опыт интерпретации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7-1 (49). С. 210-212.

5.9.5.

И.Г. Родионова д-р филол. наук, Л.Б. Гурьянова, В.Р. Чертина

Пензенский государственный университет,
историко-филологический факультет,
кафедра «Русский язык и методика преподавания русского языка»,
Пенза, Inessa96@bk.ru, lyudmila010159@yandex.ru, varvarach04@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ

Анализируется целесообразность использования вульгарной, бранной, нецензурной и жаргонной лексики в речи персонажей пьес, адресованных подрастающему поколению. Отмечается, что современные драматурги, уделяя значительное внимание сюжету произведений и отражая проблемы молодёжи, должны тонко подходить и к языковому оформлению пьес. Делается вывод о том, что театр – это искусство, призванное возвышать человека. Поэтому современные авторы должны с особой осторожностью включать в пьесы для молодёжи ненормативную лексику, использование которой отнюдь не способствует воспитанию у подростков любви к родному языку, а, напротив, нарушает языковую и этическую свободу зрителя или читателя.

Ключевые слова: *ненормативная лексика*, *вульгарная лексика*, *грубая лексика*, *нецензурная лексика*, *жаргонизмы*, *пьеса*, *молодёжь*.

Несмотря на наблюдаемое в настоящее время снижение интереса подрастающего поколения к чтению, факт влияния художественной литературы на его воспитание является общепризнанным. Особое место в данном процессе занимают драматические произведения, главными героями которых является современная молодёжь. В этом плане интерес представляют драмы, включённые в двухтомник «Современная подростковая драма», вышедший в 2019 году в издательстве «Самокат» и содержащий десять пьес девяти авторов для читателей двух возрастных категорий: 12+ и 18+. По замечанию О. Разумихиной, все произведения сборника объединяет одно: «главные герои – дети и тинейджеры, конфликтующие с родителями, учителями и сверстниками; пытающиеся найти своё место в мире, отчаянно не верящие в его несправедливость» [3]. Театральный критик Е. Спиваковская отмечает, что работы, вошедшие в сборник, – «слышащие сегодняшнего героя-подростка, говорящие с ним на одном языке» [цит. по: 3]. Среди современных драматургов, чьи произведения не вошли в названный сборник, назовём Светлану Сологуб, Наталью Шор, Светлану Гурову. Их пьесы также предназначены молодёжи.

К сожалению, нельзя не согласиться с М.А. Черняк в том, что «Если новая драма для взрослых может быть понята и как антитеза, и как синтез исторических тенденций в репрезентации насилия, то новая драма для подростков в каком-то смысле продолжает традиции ”чернушного” масскульта нулевых» [7, с. 87], которые в современных пьесах для молодёжи воплощаются не только через сюжет, но и через язык, в частности через использование авторами ненормативной лексики.

«Ненормативная лексика рассматривается как оскорбляющая собеседника и негативно характеризующая говорящего, в связи с чем в общественном мнении она рассматривается как подлежащая исключению из публичного употребления (то есть из употребления в общественных местах), при этом она, тем не менее, имеет узкие сферы своего употребления», – считает И.А. Стернин [6, с. 4]. Учёный выделяет три разряда слов данного типа: вульгарные, грубые и нецензурные. **Вульгарная** лексика свидетельствует о низкой культуре говорящего. **Бранная** лексика употребляется с намерением оскорбить или унизить адресата. **Нецензурная** лексика – это экспрессивная лексика, которую общественное

сознание современного социума полностью запрещает в публичном употреблении [Там же, с. 4–5]. Кроме того, к ненормативной относится жаргонная лексика. По словам О.Н. Емельяновой, **жаргонизмы**, «как правило, делают речь вульгарной, блатной, грубой» [1, с. 120].

Цель настоящей статьи – проанализировать особенности функционирования ненормативной лексики в современных пьесах для подростков с точки зрения целесообразности её использования.

Материалом исследования послужили три пьесы: «Йо-йо» Светланы Сологуб, «Три желания Лики Смирновой» Натальи Шор и «How do you do» Светланы Гуровой.

Пьеса Светланы Сологуб «Йо-йо» рассказывает об обычном десятикласснике Грише, которого не понимают родители, учителя, окружающие его люди. Пожалуй, исключением является девушка Ирина, которая нравится ему и которая хочет быть настоящим квадробером. В соцсетях юноша знакомится с неким Человеком В Костюме, который не только старается понять его, но и предлагает принять участие в чемпионате по игре йо-йо, победа в котором сулит Грише много привилегий. На самом деле перед нами обычный террорист-вербовщик, его цель – совершить взрыв в школе, который приведёт к панике и человеческим жертвам.

Из текста пьесы видно, что в речи Гриши присутствуют жаргонизмы. Так, рассказывая Человеку В Костюме о своей мечте, он говорит: *«Чтобы первый же мой успех стал **бомбой**. На всю оставшуюся жизнь. Чтобы дальше после этого всё было **на изи**»*, или, разговаривая с матерью, юноша сообщает: ***«**Я подписался во всех соцсетях на все паблики с цитатами великих писателей. Так **норм**?»* На наш взгляд, жаргонная лексика в приведённых примерах не является грубой. Она скорее показывает принадлежность говорящего к определённой возрастной категории. Человек В Костюме, разговаривая с подростком на понятном ему языке, использует не только жаргонную лексику (*видосы*, *инфа*, *физичка*, *подгон*), но и бранное слово *школота*, выражая своё пренебрежительное отношение к школьникам. Он умело подстраивает свою речь под речь подростка, чем вызывает у него доверие. Результатом общения этих людей стала гибель Гриши во время взрыва, который он по незнанию сам и осуществил.

Действие **пьесы Натальи Шор «Три желания Лики Смирновой»** происходит в пансионате для тяжелобольных. По задумке руководителей этого медицинского учреждения, люди разных возрастов должны помочь друг другу перенести болезнь и найти силы для того, чтобы продолжать жить. Так вместе оказались пятнадцатилетняя Лика Смирнова и Командор – мужчина в инвалидном кресле, раздражённый тем, что рядом с ним не взрослый человек, а девочка, которая ему годится во внучки. Говоря о подростках, он использует жаргонную лексику: у них *«всё **кайфово, лайтово**. Жизнь без особых проблем»*. Хотя сами по себе приведённые жаргонизмы не являются бранными, в устах взрослого человека они приобретают пренебрежительный оттенок и показывают негативное отношение взрослого человека к подрастающему поколению. Нередко Командор использует и бранную лексику: *А я вот думаю так: почему вы, юные, такие **упоротые***.

Лика редко употребляет жаргонные слова, используя их отнюдь не для оскорбления собеседника, а как экспрессивное средство выражения своего отношения к предметам и явлениям окружающей действительности: *шмотки*, *обалдеть*, *домашка*.

Пьеса Светланы Гуровой «How do you do» рассказывает о шестнадцатилетнем подростке Виталике, который, несмотря на многочисленное окружение как взрослых, так и ровесников (родителей, бабушек, учителей, друга и подруги), чувствует себя **одиноким. Речь находящихся рядом с ним людей далеко не образец для подражания. Родители в спорах друг с другом употребляют вульгарные и бранные слова: *задница*, *круглая дура*, *заткнись* и др. Бабушки, выясняя между собой отношения, оскорбляют и унижают мать и отца Виталика: «***Заслужила она? Чем это она заслужила? **Всегда мозгов было с гулькин нос**. А тут вдруг заслужила»*; *«Мозгов у неё побольше будет, чем у твоего сыночка. У него **наглость** одна».*

Учителя, окружающие подростка, грубо называют школьников *дикарями*, *придурками*, *недоумками*, отнюдь не являя подрастающему поколению образец речевого поведения.

Друг Виталика способен оценить только компьютерную технику, используя жаргонные слова: *«Крутяк! Тебе купили? Не. Ну реально **крутой**! Игры потянет»*.** Нередко он выражает свои мысли с помощью бранной и нецензурной лексики: *«Ты, **урод**, куда **прёшь**? Да, **б***, придурок куда палишь! **Суки**, **суки**, **суки**!!!»*; *«Ты **чо** ли читаешь? **Муть** эту? Вроде бы в школе нам ещё не давали? Да и **нахера** эта школа нужна? Образование, образование. И мать меня этим образованием **заела** уже. А **чо** образование? Вон **папашка** мой с образованием. А копейки получает. **Нахер** это надо. Деньги – вот что нужно. Много денег. И тогда у тебя всё будет – и машины, и **девки**, и Тайланд»*. Грубо юноша отзывается даже о своих родителях: *«Что с них взять! **Старческий маразм** начался! В 40 лет рожать надумали. Им меня что ли не хватает? <…> А то пойдут эти **ссанки**. Орать будет всю ночь. Да ещё ко мне поселят. Кроватку вон **припёрли** уже»*.

Под стать ему и подруга Виталика: *«Ты **чо** на СМС-ки не отвечаешь? Совсем **обурел**? Как дела? <…> Прикинь. **Мамашка** вчера нас с отцом в театр **потащила**. На оперу. Ладно бы на балет, а то на оперу. Умереть и не встать. Тоска смертная. Поют не пойми что. Лучше бы дома **видос по телеку** посмотрела. Видел новый **фильмец**?»* Она не уважает своих родителей: *«Тоска смертная. Прикинь, папашка вчера на «ТоскЕ» этой **нализался** так, что всю ночь **в обнимку с унитазом** провёл. Нет. Ты мне скажи зачем она его в театр **тащит**? Если его кроме буфета ничего не волнует… Ой, умру сейчас, **оборжаться** только. **Любовка** у них! У них **любовка**!»* Глядя на проходящую мимо девушку, подруга унижает её: *«Вот **коза**! Опять новые **шмотки напялила**. Где она их только берёт? Прикинь, **растрещалась** тут*; *Ну, Вена? И **чо**? Была я в той Вене. Русские **морды** на каждом шагу»*. А когда Виталик не отвечает на её СМС-ки, она говорит ему: *«Опять **игноришь**? Ты такой же **козёл** как все»*.

Словарный запас друга и подруги скуден, их речь груба, наполнена не только жаргонными, но и вульгарными, бранными и нецензурными словами.

Анализ текстов пьес, адресованных современным подросткам, показал, что авторы произведений свободно включают в них ненормативную лексику разных видов. Однако, по словам О.Б. Сиротининой и А.И. Матяшевской, «Любая свобода имеет свои ограничения, свобода – это не вольница» [2, с. 157]. На наш взгляд, целесообразность использования вульгарной, бранной, нецензурной и жаргонной лексики в современных драматических произведениях для молодёжи далеко не всегда обоснована. Несмотря на мнение куратора «Школы современного зрителя и слушателя» Электротеатра «Станиславский» К. Матвиенко, которая отмечает необходимость поиска новой, нетеатральной публики [5] и, как следствие, стремление приблизить язык пьес к языку подрастающего поколения, мы разделяем точку зрения героини пьесы Дарьи Варденбург «Никаких сомнений»: «Люди созданы не для ругани, а для чего-то другого. Для дела, для разговора, для того, чтобы думать». Эту истину необходимо донести прежде всего до подростков. Поэтому современным драматургам нужно обращать внимание не только на сюжет своих произведений, но и на их языковое оформление и в меру использовать ненормативную лексику, поскольку театр – это искусство, которое призвано возвышать, а не унижать человека. По нашему глубокому убеждению, современные авторы должны с особой осторожностью включать в пьесы для молодёжи ненормативную лексику, использование которой отнюдь не способствует воспитанию у подростков любви к родному языку, а, напротив, нарушает языковую и этическую свободу зрителя или читателя.

К счастью, в русской литературе есть многочисленные образцы высокохудожественных драматических произведений, которые, наряду с текстами других жанров, пропагандируют грамотную русскую речь, «оказывают воздействие на сознание читателей, побуждают их уважительно относиться к родному языку и совершенствовать свою речевую культуру, что в итоге положительно сказывается на формировании массового языкового сознания» [4, с. 322].

Список литературы

1. *Емельянова О.Н.* Жаргонизмы // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А.П. Сковородникова. 4-е изд., стер. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016. С. 120–121.

2. *Сиротинина О.Б.*, *Матяшевская А.И.* К чему может привести стремление к экономии речевых усилий в коммуникации на русском языке? // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 1. С. 150–164.

3. *Разумихина О.* Современная подростковая драма// Год литературы https://godliteratury.ru/articles/2019/08/13/sovremennaya-podrostkovaya-drama (дата обращения: 01.04.2025).

4. *Родионова И.Г.* Пензенские печатные СМИ о русском языке и культуре речи // Риторика в контексте образования и культуры : материалы XIX Международной научной конференции, посвящённой 100-летию РГУ имени С.А. Есенина (Рязань, 29–31 января 2015 года). Рязань : Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2015. С. 318–322.

5. Современная драма: путь к зрителю или пауза ожидания? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://literratura.org/non-fiction/2215-sovremennaya-drama-put-k-zritelyu-ili-pauza-ozhidaniya.html (дата обращения 10.04.2020).

6. *Стернин И.А.* Проблема сквернословия. Воронеж : «Истоки», 2011. 21 с.

7. *Черняк М.А.* Новая драма для тинейджеров: к вопросу о типологических чертах современной драматургии // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 7. С. 87–94.

5.9.5.

И.М. Рычков

Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного и предвузовской подготовки,
Омск, ivan.rychkov.01@list.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В КАНЦЕЛЯРСКИХ ТЕКСТАХ XVIII ВЕКА: ОТ ВАРИАТИВНОСТИ К НОРМЕ

Статья посвящена процессам формирования нормативного употребления творительного падежа множественного числа в официально-деловой письменности XVIII века, рассматриваемым в контексте перехода от морфологической вариативности к кодифицированной грамматической системе. Исследуются принципы историко-грамматического подхода, что позволяет проследить влияние морфологических изменений на выработку единообразия в склонении.

Ключевые слова: *творительный падеж, множественное число, унификация типов склонения, именное склонение.*

Исследование проводится на материале памятников деловой переписки XVIII в., взятых из сборника «А про то барону Строганову ведомо было» под авторством Л.А. Беловой, Н.В. Логуновой и Л.Л. Мазитовой. Сборник уникален тем, что впервые представляет рукописные источники, отражающие широту экономических и культурных связей Прикамья в XVIII-XIX вв.

В истории русского языка особый интерес представляет трансформация падежных форм множественного числа, в частности творительного падежа, который демонстрирует показательную эволюцию морфологической системы древнерусского языка. Анализ исторических памятников письменности позволяет проследить постепенный характер этого процесса, охватившего период с XI по XVIII век.

Примечательным фактом является то, что творительный падеж множественного числа оказался наиболее консервативным в процессе унификации типов склонения. Если дательный и местный падежи относительно быстро приняли единообразное оформление окончаниями -амъ и -ахъ соответственно, то изменения в творительном падеже растянулись на несколько столетий. «Позже всего элемент *-а-* появляется в ТП: изолированный и не вполне надежный пример относится к 1-й половине XIV в., остальные – к концу XIV в.», – пишут С.И. Иорданиди и В.Б. Крысько [2, с. 257].

Лишь с XIV века в письменных источниках регулярно фиксируются формы с окончанием *-ами*: *дворами, ключами, врагами*. Берестяные грамоты подтверждают, что эти формы уже закрепились в живой разговорной речи. К XV столетию новые формы получают более широкое распространение в северных регионах, а к XVI веку проникают и в московские тексты, хотя и в ограниченном количестве.

Показательно, что в XVII веке, несмотря на общую тенденцию к унификации, наблюдается функционально-стилистическое распределение окончаний. Так, протопоп Аввакум употребляет формы с -ами в нейтральных контекстах (*зубами, с татарами*), но предпочитает архаичные формы в высоких, торжественных фрагментах текста (*со ангелы, гласы*) [3, с. 181].

К концу XVII века в московских старопечатных книгах фиксируются двоякие написания: архаические *жителми, холопми*, сосуществующие с новыми формами *басни, с деревни, с ягоды*. Такая вариативность свидетельствует о завершающем этапе морфологической перестройки, когда новые формы уже доминируют, но старые еще сохраняются в языковом сознании [3, с. 184].

Процесс установления единого окончания творительного падежа множественного числа отражает общую тенденцию к упрощению падежной системы и унификации типов склонения. Этот процесс не был изолированным явлением, а составлял часть более масштабных преобразований морфологического строя русского языка, приведших к формированию современной флективной системы.

В документах Новоусольской канцелярии (№1, Промемория) встречается два контекста, в которых слово *башкирец* представлено в двух вариантах: с исконным для основ на *ŏ мягкого вариант окончанием **-и**, а также с современным **-ами** творительного падежа множественного числа:

*Петр Великій Императорь исамодержецъ / Всероссійскіи будучи всенате указаль **збашкирци** спор / ную землю розмежевать*

*отнего господина генерала / маиора написано чтоб мне ехать для межеванія вотчи / ннои господь баронов Строгановыхь земли **збашкирцами** / на Полевую речку*

А.А. Шахматов объясняет переход окончаний творительного падежа множественного числа от **-ы/-и** к **-ами** в мужском роде следующим образом. В древнерусском языке формы творительного падежа множественного числа **(-ы/-и)** совпадали с именительно-винительными (*дворы – дворы*), что приводило к смысловой неясности. В то же время в женском роде уже существовало более выразительное окончание **-ами** (например, *горами*). Постепенно под влиянием аналогии это окончание стало проникать и в мужской род (*дворы → дворами*), а затем распространилось и на средний (*полями* вместо старого *поли*) [5, с. 277].

Учёный полагал, что именно это сходство форм и стремление избежать омонимию привели к вытеснению старых окончаний **(-ы/-и, -омь/-емь, -ома/-ема, -ъхъ/-ихъ**) и закреплению новых **(-амь/-ами/-ахъ**) по модели женского рода. Таким образом, унификация произошла благодаря двум ключевым факторам: необходимость устранить грамматическую неоднозначность и влияние более устойчивых форм женского склонения.

Позицию А.А. Шахматова дополняет В.М. Марков. Автор признает, что омонимия (например, совпадение форм *посолы – посолы, островы – островы*) могла сыграть определенную роль в усвоении окончания **-ами**, однако не рассматривает ее как основной двигатель этого процесса. Опираясь на анализ древнерусских памятников, таких как Успенский сборник XII века, В.М. Марков показывает, что старые формы с окончаниями **-ы/-и** и новые с **-ами/-ьми** длительное время существовали параллельно, причем традиционные варианты демонстрировали заметную устойчивость [4, с. 107].

Ключевым моментом является постепенность этого процесса. Новые окончания не вытеснили старые мгновенно – они сосуществовали на протяжении веков, что свидетельствует о сложном и многогранном характере языковой эволюции. Таким образом, изменения в системе склонения нельзя объяснить исключительно стремлением избежать омонимии; они стали результатом взаимодействия различных грамматических моделей и длительной адаптации новых форм в живой речевой практике.

Рассмотрим следующий пример: *нетолко ізМосквы пересылка днгъ / занѣшними опасными **обстоятелствами** / ноипереводъ оных замногими **неудобствами** / весма тр8денъ*

В приведенном контексте (№4 М. Голицын И. Варокину от 9 февраля 1772 года) интересны формы *обстоятелствами* и *неудобствами.* Слова принадлежат к склонению на *ŏ и относятся к среднему роду.

Как известно, средний род рассматривался как вариант «не-женского» рода. Данные формы в развитии творительного падежа показали особую активность – формант -а- новых флексий творительного падежа в среднем роде усваивался особенно продуктивно. И.В. Ягич высказывал позицию, согласно которой «...первые стали переходить в окончание на -амъ слова среднего рода» [6, с. 116]. С.И. Иорданиниди и В.Б. Крысько опровергают данную позицию: «В том случае, если бы neutra, как полагают многие исследователи, играли инициирующую роль в усвоении инновационных окончаний, логично было бы ожидать более раннего появления -а-форм в сред. роде. Между тем для ранних этапов фиксации новообразований можно говорить лишь о большей активно сти, но не о приоритете neutra в

процессе, который синхронно затронул оба не-женских рода» [2, с. 258]. Так, наши примеры демонстрируют усвоение флексии *-ами* в творительном падеже множественного числа.

Исследование языкового материала из переписки князя М.М. Голицына показало, что к концу XVIII века в деловой письменности начинает утверждаться единообразная форма творительного падежа множественного числа. Зафиксированные в текстах формы с окончанием *-ами* свидетельствуют о том, что процесс унификации в пределах официально-делового стиля вступил в завершающую фазу. Речь идёт не о множественности конкурирующих форм, а о точечных свидетельствах архаичных вариантов, которые сохраняются в отдельных лексемах и постепенно вытесняются более устойчивыми новообразованиями.

Закрепление окончаний на *-ами* в мужском и среднем роде подтверждает общую направленность грамматической системы на выравнивание и устранение внутренней омонимии. Влияние модели женского рода, обладавшей большей формальной выразительностью, сыграло здесь значимую роль. Вместе с тем, как показывает текстовая практика, распространение новых форм не было мгновенным: оно развивалось последовательно, охватывая сначала отдельные лексемы, затем группы слов, и только в финале эпохи достигло относительной нормативности.

Материалы дают возможность проследить этот процесс в живом функционировании языка административного письма. Употребление форм типа *с башкирцами*, *обстоятелствами*, *неудобствами* отражает не столько инновацию, сколько уже устоявшуюся языковую норму.

Список литературы

1. А про то барону Строганову ведомо было…: Памятники деловой переписки XVIII-XIX вв. – Усолье, 2006.
2. *Иорданиди С.И., Крысько В.Б.* Историческая грамматика древнерусского языка. Т. 1. Множественное число именного склонения. – М., 2000.
3. *Колесов В.В.* Историческая грамматика русского языка. – СПб, 2010.
4. *Марков В.М.* Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. – М., 1974.
5. *Шахматов А.А.* Историческая морфология русского языка. – М., 1957.
6. *Ягич И.В.* Критические заметки по истории русского языка. – СПб., 1889.

5.9.5.

И.И. Санникова

Арктический государственный институт культуры и искусств,
кафедра библиотечно-информационной деятельности и гуманитарных дисциплин,
Якутск, naminna@yandex.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК ЧТЕНИЯ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ЯКУТИИ»)

Статья посвящена проблеме чтения языка художественной литературы в рамках дисциплины «Литература народов Якутии». В последнее время становится все больше студентов, не владеющих якутским языком. В связи с этим на занятиях используются переводы произведений родной литературы на русский язык.

Ключевые слова: *русский язык, язык чтения художественной литературы, литература народов Якутии, якутская поэзия, художественный перевод.*

Дисциплина «Литература народов Якутии» преподается в Арктическом государственном институте культуры и искусств с 2019 года. Она относится к вариативной части учебного плана направления подготовки 51.03.06. «Библиотечно-информационная деятельность». Цель изучения дисциплины - формирование целостного представления об основных достижениях литературы народов Якутии, способности использовать полученные знания для формирования культурной идентичности личности, межкультурного взаимодействия и решения профессиональных задач.

Знакомство с произведениями родной литературы должно происходить в идеале на родном языке. Но, к сожалению, увеличивается число студентов, которые не владеют родным языком. Это касается не только языков малочисленных народов Севера (эвенского, эвенкийского, юкагирского), но и якутского языка. Этот факт отмечают и другие исследователи. По мнению М.И. Максимовой, «Языковая ситуация у якутского народа ухудшается не только по качественным показателям, но язык еще и «стареет», так как доля владеющих якутским языком населения молодого поколения заметно ниже количества тех, кто достиг среднего возраста» [2, с. 79].

С целью выяснения степени владения родным языком было проведено анкетирование, в котором приняло участие 26 студентов направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Анкета состояла из 10 вопросов. Во вступительной части респондентам предлагалось заполнить анкетные данные. Опрошенные указали следующие национальности: русская - 1, эвенк-3, эвенка -2, якут(ка) -19. В опросе приняло участие 10 первокурсников, 8 второкурсников, 4 третьекурсника и 4 четверокурсника. С целью выяснения языковой среды, в которой находились респонденты, попросили их указать место рождения и проживания до обучения в АГИКИ. Опрошенные указали следующие муниципальные образования: Абыйский улус, Аллаиховский улус, Амгинский улус (2 человека), Верхоянский улус, Горный улус, Мегино-Кангаласский улус (2 человека), Мирнинский район, Намский улус (2 человека), Нюрбинский улус, Олекминский улус, Усть-Алданский улус, Хангаласский улус, Чурапчинский улус, городской округ Якутск (6 человек). Некоторые указали несколько мест проживания: Якутск и Булунский улус, Якутск и Мегино-Кангаласский улус, Якутск и Усть-Янский улус, Якутск, Сунтарский и Хангаласский улусы. Таким образом, можно сделать вывод, что часть опрошенных проживала в среде, где преобладает якутский язык, часть – в русскоязычной среде.

В ответах на вопрос «Какой язык вы считаете родным?» выбрали якутский язык 15 студентов (57,9%), русский язык - 6 студентов (23 %), русский и якутский языки - 4 студента (15,3 %), якутский и другой язык – 1 (3,8 %). Ответы на этот вопрос показали, что большая

часть студентов считают якутский язык родным языком. Но есть и те, кто родным языком считают русский язык.

На вопрос «В какой (их) школах вы учились?» предлагалось два ответа: «якутская школа» и «русская школа». В якутской школе училось 13 человек (50 %), в русской школе – 8 человек (30 %), в якутской и русской школах – 5 человек (20 %). Это вопрос очень важен в том контексте, что в якутских школах есть учебные предметы «Якутский язык» и «Якутская литература». Те, кто учились в якутских школах, знакомы с произведениями якутских поэтов и писателей.

На вопрос «На каком языке вы преимущественно общаетесь?» выбрали якутский язык - 5 человек (20 %), русский язык – 9 человек (35 %), русский или якутский язык в зависимости от ситуации -10 человек (38%), русский и другой язык в зависимости от ситуации – 2 человека (7 %). Очень часто наблюдается ситуация, когда студенты, переехав в Якутск для обучения в вузе, начинают общаться на русском языке, так как языковая среда в городе преимущественно русскоязычная.

На вопрос «Насколько хорошо вы владеете якутским языком?» опрошенные ответили следующим образом: «владею хорошо» - 42,3 % (11 человек), «владею на разговорном уровне» - 23,1 % (6 человек), «понимаю, но не говорю» -19,2 % (5 человек), «не владею» - 15,4 % (4 человека). Таким образом, большинство опрошенных владеет якутским языком.

На вопрос «На каком языке вы преимущественно читаете художественную литературу?» большинство студентов – 21 человек (80,8%) - выбрали русский язык, 3 человека (11,5%) выбрали иностранный язык и только 2 человека (7,7 %) выбрали якутский язык.

На вопрос «На каком языке вы читаете якутскую литературу?» 13 человек (50%) выбрали ответ «Читаю на якутском языке и понимаю смысл прочитанного», 8 человек (30,8%) – «Читаю на якутском языке, но не понимаю смысл прочитанного», 5 человек (19,2%) – «Не умею читать на якутском языке». Таким образом, хотя большинство умеют читать на якутском языке, некоторые не владеют якутским языком настолько, чтобы понимать смысл прочитанного.

Самыми тревожными оказались ответы на вопрос «В свободное время вы читаете книги на якутском языке?» ответили следующим образом: «читаю постоянно» - 1 человек (3,8 %), «читаю иногда» - 8 человек (30,8 %), «вообще не читаю» - 17 человек (65,4%). Ответы на этот вопрос показывают, что, хотя большинство респондентов владеют якутским языком, они не читают произведения якутской литературы.

Порадовали ответы на вопрос «Если вы испытываете затруднения при чтении художественных текстов на якутском языке, то могли бы вы читать эти произведения в переводе на русский язык?». 25 студентов (96,2%) ответили утвердительно и только 1 человек (3,8 %) ответил «вообще не интересует якутская литература».

На вопрос «Как вы думаете, перевод художественного произведения…?» были предложены следующие ответы-продолжения, которые должны были выбрать студенты: «полностью передает авторскую мысль», «вообще не передает авторскую мысль» - 1 человек (3,8%), «не тождественен оригиналу, передает авторскую мысль с искажениями» - 8 человек (30,8%), «зависит от переводчика» - 17 человек (65,4%).

На вопрос «Как вы думаете, в вашей будущей профессиональной деятельности пригодится знание литературы народов Якутии?» только 1 человек (3,8%) ответил «вообще не пригодится», 6 человек (23,1%) выбрали ответ «думаю, эпизодически», 19 человек (73,1%) - «да, это необходимо». Таким образом, итоги анкетирования подтверждают, что будущие библиотекари мало читают произведения якутских авторов из-за языкового барьера, но осознают важность знания произведений якутской литературы в будущей профессиональной деятельности и хотят читать их, если не в оригинале, то в переводах. Возникает парадоксальная ситуация, о которой пишет А.А. Кузьмина: «Очевидно, что потеря интереса к чтению на родном языке у школьников и молодежи саха в значительной степени обусловлена их низкой языковой компетенцией. С другой стороны, именно чтение на родном языке является важным фактором повышения уровня владением якутским языком» [1, с.77].

В связи с этим возникла идея создать учебную хрестоматию на русском языке, включающую произведения якутских поэтов в переводах на русский язык. Следует отметить, что произведения якутских поэтов, особенно в советское время, довольно часто переводились. Среди переводчиков якутской поэзии можно назвать такие известные имена, как Анна Ахматова, Вероника Тушнова, Владимир Солоухин и многие другие.

Создание учебной хрестоматии, включающей переводы, неизбежно актуализует проблему художественного перевода, его тождественности оригиналу. Как отмечает В.П. Прищепа: «Среди основного круга проблем художественного перевода можно выделить следующие: проблема переводимости, адекватности перевода оригинальному произведению, проблема бытования перевода на русском языке и проблема взаимовлияния творчества переводимого писателя и оригинальной поэзии переводчика. К этому ряду следует добавить и проблему смысловой многоплановости слова, интерпретации иносказательного поэтического текста» [3, с. 351].

Анализ антологий якутской поэзии и сборников переводов стихотворений якутских поэтов на русский язык приводит к выводу, что обычно они отличаются по своему содержанию. Не всегда значимому в якутской культуре стихотворению «везет» с переводом. Интересна идея двуязычной антологии якутской поэзии из серии «Из века в век». Однако дефицит учебного времени диктует необходимость создания хрестоматии, в которую вошли бы и стихотворения в оригинале и в переводах. В отдельных случаях можно привести в хрестоматии и оригинал, и перевод, чтобы актуализировать проблему художественного перевода.

Список литературы

1. *Кузьмина А.А.* Низкая языковая компетенция школьников и молодежи саха как детерминант отсутствия интереса к чтению на родном языке // Социолингвистика. 2024. №2 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nizkaya-yazykovaya-kompetentnost-shkolnikov-i-molodezhi-saha-kak-determinant-otsutstviya-interesa-k-chteniyu-na-rodnom-yazyke(дата обращения: 25.05.2025).

2. *Максимова М.И.* Языковое своеобразие и проблемы сохранения языка у современных якутов / М. И. Максимова // Культура и цивилизация. – 2021. – Т. 11, № 3-1. – С. 77-83.

3. *Прищепа В.П.* Проблемы и причины обращения А.В. Преловского к художественному переводу текстов сибирских национальных поэтов / В. П. Прищепа // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 1(32). – С. 351-353.

5.9.5.

П. Чжао

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (КНР),
veralera1@yandex.ru

ЧАСТИЦА *НЕУЖЕЛИ* В ИСТОРИИ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

В работе прослеживается возникновение и закрепление слитного оформления частицы "неужели" в русском письме. В ходе исследования проводится диахроническое описание основных этапов становления орфографии частицы. Узуальная норма устанавливается на материале текстов «Национального корпуса русского языка», кодифицированная — на материале словарей и грамматик XIX в. В результате сделаны выводы о времени закрепления слитного написания частицы "неужели" и причинах выбора данной частицы из двух образовавшихся к тому времени синонимов.

Ключевые слова: *история орфографии; слитные написания; частица "ужели"; частица "неужели"*.

Частица "неужели" весьма частотна в современном русском языке. Кажется, ее значение всем понятно, однако некоторые авторы рассматривают специфику семантики и употребления данной лексемы и задаются вопросом о чертах сходства и различия частиц "разве" и "неужели" [1]. Карой Фабриц обращает внимание на нетождественность их «с точки зрения коммуникативной и функционально-семантической... Разница между ними заключается в первую очередь в том, что частица "разве" по сравнению с "неужели" является немаркированной с точки зрения эмоциональной насыщенности» [13]. Венгерский славист полагает важной задачей «выяснение различных факторов, определяющих употребление *разве* в одних речевых ситуациях, и *неужели* — в других [13].

Нам представляется актуальным проследить, как образовалась лексема "неужели", в диахронии. Примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) показывают, что данное слово складывается постепенно, и вполне логично предположить, что вначале оно функционировало как фразеологическое сочетание, смысл которого составлялся из семантики частей.

Данное образование появляется в подкорпусе XVIII в. НКРЯ. Раздельное написание *не уже ли* обнаружено 24 раза. Из них 5 в переводном романе [Н. Ознобишин (перевод). Нещастной французъ, или жизнь кавалера Беликурта, описанная имъ самимъ (1764)]:

Да какъ, ***не уже ли*** черты лица моего совершенно изъ памяти твоей вышли?

О! любезнѣйшій братъ, говорила мнѣ она, испуская послѣднее свое дыханіе: конечно богъ злодѣйствъ нашихъ безъ наказанія не оставляетъ; ***не уже ли*** тѣмъ погрѣшила, что вкоренившаяся во мнѣ страсть не погасла?

Что такое, спрашивала жена моя оробѣвъ, ***не уже ли*** ты Кавалеръ Беликуртъ?

Какъ тебѣ, душа моя не стыдно, сказала она, выслушавъ мои жалобы? о чемъ ты печалишся? ***не уже ли*** я въ этакой бездѣлицѣ поскуплюсь, для такова человѣка, которому не только все свое имѣніе: но и сама себя во власть отдаю, много щастлива бы еще я была, когдабы сердцемъ твоимъ владѣть удостоилась!

Я наклонился, чтобъ ея поцѣловать; что видя она, тотчасъ меня обняла, и прижимая къ себѣ, жестокосердой, вскричала, ***не уже ли*** чрезъ столь долгое время не примѣтилъ ты, сколько я тебя люблю, и холодностію твоею мучусь.

В 3 из 5 приведенных примеров сочетание *не уже ли* используется при глаголе прошедшего времени, что соответствует описанию наречия "уже" в словарной статье «Словаря Академии Российской»: «УЖЕ. Нар. времени, полагаемое при глаголахъ прошедшихъ временъ и означающее совершеніе, изполненіе [8]. Однако в 2 случаях, в сочетании с нулевой связкой и глаголом будущего времени, наречие "уже", очевидно, утратило самостоятельное значение. Отсюда можно сделать вывод, что орфография

запаздывает за лексикализацией конструкции *не уже ли*. Действительно, в подкорпусе XVIII в. НКРЯ слитное написание *неужели* обнаружено только 5 раз против 24 раздельных, и только в одном источнике — [И. С. Захаров. Путешествие Гумфрия Клинкера [перевод романа Т. Смоллета с немецкого] (1789)].

«Словарь русского языка XVIII в.» фиксирует различные варианты написания исследуемого слова: «**НЕУЖЕ́ЛИ** (-ль, не ужели, не уже-ли, не уже ли) и (*прост.*) **НЕУ́ЖЛИ** (-ужьли, не ужли, не ужь-ли, не уж ли), *частица вопрос*. *Разве*, *возможно ли.* Эпиграмма к охуждателю Зоилу много на многи книги вас, братец бывало, а на эту не ужли вас таки нестало? Трд. Ст. 210. Не ужель похвалили бы вы, чтоб я не вѣдая каким оком взирает на меня Елеонора .. пошел свирѣпым образом требовать ее? Хр. бес I 57. Но неужели человѣк есть конец творению? Рдщв Чел. III 54. [Честин:] Неужли мой вид столько вам не сносен? Плв. Бобыль 62. ◊ Неужли-то, неужли-таки. [Маремьяна:] Ах сударь! не уж ли таки ни что в нем непонра — [Неумолков:] Почти ничего. Лук. Пуст. 191. [Макар:] Ах! не уж-ли-то ты Улита Кузминишна позабудешь мою к тебѣ хлеб соль. Нклв Точ. 257. — Удар. неужли́ (Лом. МРГ 614)» [10].

Несмотря на разнообразие орфографических вариантов, полагаем, что к концу XVIII в. сочетание *не уже ли* становится единым словом. Об этом свидетельствует словарная статья второго уровня к наречию “уже” в «Словаре Академии Российской»: «*Не уже ли, не ужъ ли, не ужто*. Нар: вопрос. изъявляющее удивленіе съ вопросомъ. *Не уже ли онъ ето сдѣлалъ, сказалъ?*» [8]. В данной словарной статье подчеркивается такая особенность семантики, как «удивление», которая отличает наше слово от варианта без отрицания: «*Уже ли*. Нар: вопросит, о изполненіи, совершеніи дѣла. *Уже ли ты отдѣлался? Уже ли пересталъ ссориться, браниться?*» [8]. При этом раздельное написание присутствует и в других примерах из словаря, например: «*Пустомѣля! не уже ли ты не всіо перевралъ*?» [7].

В первом издании отмечается вариативность: в словарной статье «РАЗВЕ» находим сразу два варианта написания — *не ужели* и *неужели* [7]. Во втором издании «Словаря Академии Российской» орфография образования “неужели” более последовательна, чем в первом: оно пишется только в три слова — *не уже ли*, в том числе в словарной статье «РАЗВЕ» [6].

«Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 г. отражает переходный период в кодификации орфографии лексемы “неужели”. С одной стороны, словарная статья второго уровня к наречию “уже” полностью заимствована из «Словаря Академии Российской» и повторяет раздельное написание *не уже ли*: «Не уже ли, не ужъ ли, не ужъ-то, нар., изъявляющее вопросъ и удивленіе. *Не уже ли онъ могъ это сдѣлать? Не ужъ-то удалось ему выиграть тяжбу?*» [12] Вместе с тем в издании 1847 г. появляется оригинальная словарная статья, которой нет в «Словаре Академии Российской»: «НЕУЖЕЛИ, нар. Не въ самомъ ли деле» [11].

Узус, представленный в подкорпусе XIX в. НКРЯ, менее противоречив, чем рекомендации словаря. Раздельное написание *не уже ли* отмечено 29 раз, из них 10 раз в одном тексте и 4 раза в другом. Вместе с тем слитное *неужели* встречается несоизмеримо чаще — 1269 раз. К тому же последние случаи раздельного оформления датируются 1838 годом. Такая стабильность особенно показательна при неустойчивости орфографии частицы “ли” в XIX столетии [14].

Грамматические сочинения первой половины XIX в. кодифицируют слитное оформление образования “неужели”. Так, в «Практической русской грамматике» 1827 г. Н.И. Греча *неужели* пишется слитно: «Вопросъ сего рода можешь быть выражень и посредствомъ нарѣчій: *развѣ, неужели*; но въ семь последнемъ случаѣ предметъ вопроса почти всегда есть сказуемое, заключающееся въ глаголѣ совокупномъ или выражаемое при отдельной связке; напримѣръ: *развѣ ты не видишь? неужели онъ быль веселъ?*» [4]. Такое же написание обнаруживается в «Русской грамматике Александра Востокова» 1831 г.: «Нарѣчія, опредѣляющая подлинность дѣйствія или состояния, суть: I. Вопросительныя: *развѣ, неужели, ужели*» [2].

В данный период теряется семантическое различие между образованиями “ужели” и

“неужели”. Об этом свидетельствует, к примеру, правило из грамматики Востокова 1831 г.: «Когда же сомнѣвается въ подлинности того, о чемъ спрашиваетъ, тогда начинаетъ нарѣчіями вопросительными *ужели, неужели*; напр. *Ужели онъ это сдѣлалъ? Неужели ты не видишь?*» [3] Если раньше слово “неужели” отличалось от “ужели” значением «удивления», то теперь это различие стерлось, судя по общему для них комментарию Востокова.

В подкорпусе XIX в. НКРЯ обнаружено лишь 40 случаев употребления “ужели” на фоне 1269 слитных написаний *неужели*, 32 — *не ужели* и 29 — *не уже ли*. Анализ характера вопросительных предложений с частицей “ужели” показывает отсутствие принципиального отличия их от вопросов с частицей “неужели”. Очевидно, что на данном этапе указанные образования стали синонимами с общим значением, присущим первоначально лексеме “неужели”. В результате из двух синонимов в литературный язык вошел один, тогда как другой остался в качестве устарелого: «УЖЕЛИ и **ужéль**, *частица вопросит. устар.* То же, что неужели. *Зачем он здесь? Кто он таков? Ужель Евгений? Ужели он?.. Так, точно он.* Пушкин, Евгений Онегин. *[Арбенин:] Князь, как вы здесь? ужель не в первый раз?* Лермонтов, Маскарад» [9].

Диахронический анализ частицы “неужели” показывает, что ее орфография лишь незначительно запаздывает за лексикализацией сочетания *не уже ли*, когда вариант без отрицания “ужели” совпал с ним семантически и функционально. Несмотря на то, что модель вопроса, по которой изначально была построена конструкция *не уже ли*, до сих пор актуальна (например, *Не правда ли?*), оборот *не уже ли* к концу XVIII в. утратил производность и членимость и менее чем через полвека устойчиво начал писаться слитно, демонстрируя соответствие системе правописных критериев [5].

Список литературы

1. *Белошапкова В.А., Степанова Е.Б.* Равнозначны ли *разве* и *неужели* // Русская речь. 1983. № 5. С. 57–59.
2 *Востоков А.Х.* Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная. Санкт-Петербург: тип. И. Глазунова, 1831. С. 209.
3. *Востоков А.Х.* Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная. Санкт-Петербург: тип. И. Глазунова, 1831. С. 330.
4. *Греч Н.И.* Практическая русская грамматика изданная Николаемъ Гречемъ. СПб.: Въ типографіи Императорской Россійской Академіи, 1827. С. 353.
5. *Каверина В.В.* Система критериев выбора написания в диахронической дескриптивной орфографии // Litera. 2024. № 1. С. 261–268.
6. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 5. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1822. С. 817.
7. Словарь Академии Российской. Ч. 1. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1789. С. 932.
8. Словарь Академии Российской. Ч. 6. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1794. С. 418.
9. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. М.: Русский язык, 1999. С. 473.
10. Словарь русского языка XVIII в. Вып. 5. СПб.: Наука, 2005. С. 107.
11. Словарь церковнославянского и русского языков Императорской Академии наук. В 4 т. Т. 2. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1847. С. 454.
12. Словарь церковнославянского и русского языков Императорской Академии наук. В 4 т. Т. 4. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1847. С. 330.
13. *Фабриц К.* Еще раз о *РАЗВЕ* И *НЕУЖЕЛИ* // Diss. Slav.: Ling. XXIII. Szeged. 1994. С. 20.
14. *Чжао П. Чжао П.* Дефисное написание частицы ли в истории русской орфографии // Мир науки, культуры, образования. 2022. Том 92. № 1. С. 295–297.

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.6.

[1]Ф.Г. Аблякимова, [2]Ю.В. Павлова

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
кафедра английской филологии,
Симферополь, afauziya@mail.ru,
[2]Пятигорский государственный университет,
Институт романо-германских языков, информационных и гуманитарных технологий,
кафедра английского языка и профессиональной коммуникации,
Пятигорск, jvpavlova@yandex.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗНОГО СРАВНЕНИЯ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

В работе представлены результаты исследования феномена визуального образного сравнения, функционирующего в креолизованных рекламных текстах, созданных мировыми брендами на английском языке, проведенного с применением контекстуального и дескриптивного анализа и метода логического сопоставления. Выявлены основные характеристики данного стилистического приема, используемого в рекламе, а также особенности его прагматического воздействия на адресата – потенциального потребителя.

Ключевые слова: *креализованный текст, визуальное образное сравнение, рекламный текст.*

В современных реалиях, когда рынок перенасыщен рекламными сообщениями, перед специалистами в данной области коммуникации стоит задача создания такого текста, который бы быстро и результативно завладел вниманием реципиента. Сегодня эффективный рекламный текст – это маркетинговое сообщение, которое привлекает внимание целевой аудитории, вызывает интерес, формирует желание приобрести товар или услугу и побуждает к конкретному действию (поиску информации, покупке, переходу на сайт или в социальную сеть и т.д.). Такой текст должен быть ясным, лаконичным и информативным, кроме того, он должен вовлекать адресата яркими деталями, эмоциональностью, коннотациями [1,4]. В рекламных текстах можно наблюдать использование широкого спектра разнообразных стилистических приемов – метафор, образных сравнений, гиперболы, повторений и пр. Образное сравнение в рекламных текстах – это тот приём, к которому создатели рекламного сообщения прибегают исключительно часто. Сравнение позволяет обратиться к общей перцептивной базе адресатов рекламы и актуализировать в их сознании яркие искомые ассоциации, запоминающиеся идеи, которые помогают передать сложные концепты просто и доступно, формируя эмоциональную связь между продуктом / брендом и потребителем. Сравнение задействует воображение адресата и переводит обычный текст в ассоциации, обращаясь к чувственно-волевой сфере, что способствует лучшему восприятию и запоминанию информации. Под образным сравнением традиционно понимается «сопоставление одного предмета (явления) с другим, образный прием, при помощи которого не только происходит наименование фрагмента действительности, но и даётся оценка, сопровождающаяся добавочным смыслом» [6, с.118].

Анализ фактического материала показывает, что в рекламных сообщениях бренды зачастую прибегают к использованию визуального сравнения в форме креализованного текста – лингвовизуального феномена, обладающего структурной, смысловой и функциональной целостностью и нацеленного на комплексное прагматическое воздействие

на адресата [2]. Визуальный текст может поддерживать вербальный, он может усиливаться вербальным, а также они могут быть одинаково важны в процессе семиозиса [8]. Привлекательные визуальные эффекты являются неотъемлемым компонентом в процессе продвижения рекламируемых товаров и услуг и способствуют эффективному прагматическому воздействию на потенциального потребителя [1; 4]. Отмечается, что визуальное сравнение как визуальное стилистическое средство является эффективным средством воздействия на глобального адресата [5].

Под ***визуальным образным сравнением в креализованном тексте*** мы будем понимать такой стилистический приём, при помощи которого сравнение между двумя объектами или понятиями достигается благодаря использованию графического визуального элемента как эталона, уподобляя один предмет другому, для создания наглядного образа. Такое сравнение, обращаясь к перцептивной и когнитивной базе адресата, позволяет вербализовать представленный графический образ при помощи конвенциональных для языка элементов сравнения (be / look like, resemble, as…as и пр.).

Анализируемую нами выборку составляют примеры рекламных кампаний таких мировых брендов, как Faber Castell, Land Rover, Heinz, Pizza Hut, Big Gulp и др. Для иллюстрации прагматического влияния на адресата визуального образного сравнения обратимся к рекламному постеру Land Rover – Freelander Maasai, выпущенному в 2003 году, который представляет собой интересный пример использования визуальной и культурной символики для продвижения автомобиля в сочетании с вербальным элементом: «*Freelander Maasai. See it in the flesh*» («Фрилендер Масаи. Увидьте это во плоти») [7], который активно взаимодействует с изображением. На постере изображены представители африканского племени Масаи – мужчины, женщины и дети. Его более глубокий смысл заключается в том, что фигуры племени выстроены таким образом, что образуют форму (силуэт) рекламируемого автомобиля, а щиты, которые они держат в руках, напоминают колеса. Таким образом, создаётся ассоциация между племенем Масаи и автомобилем, где Масаи символизируют качества, которые Land Rover хочет передать своему продукту: скорость, благородство, свободолюбие, бесстрашие, силу и выносливость. Именно к этим качествам авторы этой креативной рекламы хотели привлечь внимание адресата: потребители должны сравнивать машину с этими ценностями и характеристиками, что должно повысить привлекательность модели для покупателей, ищущих надежный внедорожник для путешествий и приключений. Данное сравнение усиливается и тем, что традиционная одежда представителей племени Масаи имеет красный цвет, как и рекламируемая модель внедорожника. То есть созданное в постере визуальное образное сравнение может быть условно вербализовано следующим образом: этот автомобиль подобен представителям племени Масаи (This car is as strong, fearless, intrepid, adventurous, etc. as the Massai.).

Результаты анализа примеров нашей выборки позволяют прийти к следующим выводам в отношении его прагматического эффекта:

1. Визуальные сравнения – это мощный инструмент в современной рекламе, который вызывает эмоциональный отклик у адресата креолизованного рекламного текста. Связывая преимущества или основные характеристики продукта с уже знакомыми (часто позитивными) образами, авторы рекламного сообщения вызывают доверие у потенциального потребителя, как в рекламе мороженого бренда *Big Gulp!: Ice creams go natural,* где вербальный текст усиливается визуальным образом мороженого со вкусом розы в виде розы (такое же натуральное, как настоящий цветок розы).

2. Визуальные сравнения, объединяя вербальные и визуальные знаковые системы, помогают брендам оригинально выделиться на фоне конкурентов, креативно создавая яркие образы и вызывая необычные ассоциации у адресата рекламного сообщения.

3. Визуальные образные сравнения могут быть более действенными, чем любая другая креативная графика в рекламе, поскольку они помогают передать сильное послание и вовлечь аудиторию на более глубоком уровне: они часто используют аналогии и сопоставление. По сути, они помогают адресату догадаться об описываемом предмете,

сравнивая его с другим объектом, более того, они мотивируют адресата, в свою очередь, к творческой интерпретации рекламного сообщения в создаваемом контексте.

4. Визуальные образные сравнения могут быть как универсальными (понятными на глобальном рынке), так и содержащими в себе культурные коды (используемые внутри определённого лингвокультурного сообщества).

5. Визуальные образные сравнения позволяют создавать рекламный постер в стиле минимализма, что сосредотачивает внимание адресата на самых важных характеристиках продукта и делает его запоминающимся; это способ передать философию бренда / продукта в краткой и емкой форме, что особенно важно в условиях перенасыщенного информацией современного рынка.

6. На наш взгляд, визуальное образное сравнение, в отличие от визуальной метафоры [9], часто используемой в креализованном тексте, имеет бóльший прагматический потенциал, поскольку легче дешифруется адресатом. Как отмечает Р.А. Будагов, элементы сравнения (союзы, предлоги) и контекст делают сравнение более понятным, чем метафору (скрытое сравнение) [3]. Так, космический корабль является эталоном скорости доставки пиццы в рекламе Pizza Hut (доставка, быстрая как космический корабль), донышко бутылки кетчупа Heinz, представленное в рекламном постере как помидор с кусочком зеленого цветоноса, символизирует натуральное происхождение основного ингредиента, подчеркивая свежесть и натуральность кетчупа (натуральный, как свежий помидор), что усиливает доверие потребителей к бренду.

Таким образом, визуальное образное сравнение в рекламных текстах используется для создания ярких, запоминающихся образов, которые помогают передать сложные идеи и эмоции просто и доступно, формируя эмоциональную связь и доверие между брендом и потребителем. Оно усиливает воздействие рекламного послания, пробуждая воображение анализировать графический образ и переводить его в яркие ассоциации и идеи.

Список литературы

1. *Авакова М.Л., Будняя О.Н.* Языковые инструменты эмоционального воздействия в англоязычных рекламных текстах индустрии красоты // Университетские чтения – 2023. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. Часть III. Пятигорск: ПГУ, 2023. С. 66-72.

2. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учебное пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 128 с.

3. *Будагов Р.А.* Человек и его язык. М.: Изд-во Моск.ун-та, 1976 429 с.

4. *Ермоленко Г.М.* Пути реализации стратегии манипулирования в англоязычных глянцевых журналах о моде // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2024. № 1(32). С. 75-80.

5. *Ластовка Е.Ю.* Визуальное сравнение в англоязычной политической рекламе // Филологические заметки. 2020. Т. 2, № 18. С. 168-177.

6. Русская речевая культура: Учебный справочник-словарь. Спб.: «САГА», «Азбука-классика», 2006. 219 с.

7. Advertising in the noughties – Top 10 press ads. https://www.campaignlive.co.uk/article/advertising-noughties-top-10-press-ads/970503.

8. *Litvishko O.M., Shiryaeva T.A., Tikhonova E.V., Kosycheva M.A.* Professional discourse: the verbal and visual semiosis interplay // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Vol. 8, No. 1. P. 19-40.

9. *Kaplan S.* Visual Metaphors in Print Advertising for Fashion Products // Handbook of Visual Communication, ed. by K. L. Smith. London: Routledge, 2005 P.167-179.

5.9.6.

Е.В. Волкова

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Факультет иностранных языков,
кафедра английского языка,
Тула, volhelena@mail.ru

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ КОНЦЕПТОВ «INSULARITY» И «GEZELLIGHEID» В БРИТАНСКОМ И НИДЕРЛАНДСКОМ СОЦИУМАХ

В статье рассматриваются культурные концепты insularity и gezelligheid, репрезентирующие специфические элементы британской и нидерландской картин мира. Концепт insularity отражает культурно значимую идею отчуждения, изоляционизма, сосредоточенности на внутреннем укладе жизни и устойчивости к внешним влияниям, в то время как концепт gezelligheid воплощает стремление к социальной близости, комфорту и уюту в рамках межличностного взаимодействия. Анализ проводится на материале современных англоязычных и нидерландоязычных медийных и художественных текстов. Исследование опирается на когнитивно-семантический подход и методику концептуального анализа, с привлечением лингвокультурологических данных. Выявлены лексико-семантические и прагматические особенности вербальной репрезентации данных концептов, а также их культурные импликации. Результаты работы способствуют более глубокому пониманию ценностных ориентиров британской и нидерландской культур, а также расширяют представления о механизмах семантической трансляции культурно специфичных понятий.

Ключевые слова: *концепт, культурная импликация, вербализация, лингвокогнитивные процессы, когнитивная лингвистика, языковые репрезентанты, когнитивная регуляция, глобализация.*

В современном языкознании наиболее актуальными исследованиями становятся научные труды, посвящённые национально-культурным особенностям различных языковых картин мира. Концепты как ментальные образования, отражающие коллективные представления, выполняют роль медиаторов между языком и мышлением, структурируя национально-специфическое восприятие действительности. Концепты культурологического характера представляют собой специфические групповые ментальные образования, репрезентируемые в языке через механизмы номинации и дескрипции, посредством которых осуществляется вербализация целостных смысловых структур, закреплённых в сознании носителей культуры. В рамках межкультурной коммуникации данные концепты выполняют значимую репрезентативную функцию, способствуя осознанию, идентификации и соотнесению культурных различий. Целью настоящего исследования является когнитивно-семантический и дискурсивный анализ концептов insularity и gezelligheid как фрагментов британской и нидерландской концептуальных картин мира. Автором решаются задачи установления понятийного и коннотативного состава концептов, а также выявление культурно обусловленных различий в их функционировании. Каждая культура обладает уникальными признаками, закреплёнными в системе концептов, репрезентирующих национальные ментальные установки. Концепт как элемент ментального пространства индивида формируется в процессе концептуализации, то есть осмысления и структурирования окружающей действительности. Концептуализация является динамическим, непрерывным процессом, в ходе которого формируются и трансформируются концептуальные сущности. Категоризация, в свою очередь, является процессом объединения объектов на основании схожих признаков, данный термин также

лежит в основе формирования концептов.

Регулятивные концепты играют особую роль, определяя ценностные ориентиры индивида и задавая рамки восприятия социальной и культурной реальности. О.Д. Вишнякова считает, что «взаимодействие языка и соответствующей культуры имплицирует в себе факторы лингвистического и экстралингвистического ряда» [Вишнякова 2016: 39]. В.И. Карасик описывает концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик 2001: 12]. Таким образом, лингвокультурные концепты представляют собой сложные ментальные образования, аккумулирующие ценностные доминанты национального сознания. В данном контексте британский концепт «insularity» и нидерландский «gezelligheid» представляют особый научный интерес как маркеры национальной идентичности соответствующих лингвокультурных сообществ. Цель исследования заключается в выявлении лингвокогнитивных особенностей и этнокультурной специфики концептов «insularity» и «gezelligheid» посредством их анализа. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: определение понятийного ядра и коннотативных составляющих исследуемых концептов; анализ способов языковой репрезентации концептов в различных типах дискурса; выявление культурно-обусловленных различий в функционировании данных концептов.

Методологический аппарат исследования основывается на лексико-семантическом и контекстуальном анализе, служащим изучению функционирования концептов в различных типах дискурса. Эмпирическую базу научного исследования составили лексикографические источники (Van Dale Dictionary и др.), а также публицистические тексты (The Guardian). Обратимся к рассмотрению одного из ключевых нидерландских культуроспецифических концептов Gezelligheid:

«Dutch pronunciation: [ɣəˈzɛləxɛit] is a Dutch word which, depending on context, can be translated as 'conviviality', 'coziness', 'fun'. It is often used to describe a social funny and relaxed situation. [Van Dale 2019: 55]

It can also indicate belonging, time spent with loved ones, catching up with an old friend that gives people a warm feeling». According to Wikipedia, «A perfect example of untranslatability is seen in the Dutch language through the word gezellig, which does not have an English equivalent. Literally, it means cozy, quaint, or nice, but can also connote time spent with loved ones, or general togetherness». [Van Dale 2019: 56]. Этимологический анализ позволяет проследить эволюцию концепта «gezelligheid» от средневекового термина «gezel» «подмастерье» к современному значению, включающему комплекс положительных эмоциональных переживаний, связанных с комфортным межличностным общением. Семантическая структура концепта включает три основных компонента: пространственный компонент (актуализация безопасного и комфортного пространства дом, кафе, другие места социального взаимодействия); социальный - обязательное наличие участников коммуникации, разделяющих позитивный эмоциональный настрой; эмоциональный компонент: переживание чувства защищенности, взаимопонимания и психологического комфорта. Е.В. Волкова считает, что данный вывод может быть сделан на основе анализа интервью нидерландских резидентов: «Wouter Mulders: Everything that can make people smile and spend their free time together is gezelligheid. Meeting friends is gezellig too. When we deal with hygge it is a kind of seasonal cozyness and very often it is associated with winter season, at the same time gezelligheid is actual through all the seasons». [Волкова 2022: 18]. Сравнительный анализ с родственным датским концептом «hygge» в представленном отрывке для анализа выявляет существенные различия двух культуроспецефических ментальных образований. Если «hygge» преимущественно ассоциируется с сезонными зимними формами уюта, то «gezelligheid» обладает вневременным характером и в большей степени ориентирован на социальное взаимодействие.

В свою очередь, концепт insularity в англоязычном дискурсе является репрезентантом устойчивого мировоззренческого паттерна, ассоциируемого с островной ментальностью. В лингвистическом аспекте он представляет собой полисемантическую единицу, включающую компоненты пространственной изоляции, культурной автономии, замкнутости и в определённых случаях даже превосходства. В британской языковой традиции insularity нередко сопровождается маркерами культурной исключительности и дистанцирования от внешнего влияния. Это отражается как в исторических нарративах, так и в современных медиа, где insularity может трактоваться как в позитивном (самобытность, независимость), так и в негативном ключе (ограниченность, ксенофобия). Сопоставительный анализ текстов, включающих репрезентации insularity, демонстрирует его частотное употребление в контекстах политического, культурного и социального дискурса. «Insularity /ˌɪnsjʊˈlarɪti/ noun. ignorance of or lack of interest in cultures, ideas, or peoples outside one's own experience. "An example of British insularity» the state or condition of being an island. "He proved the insularity of Van Diemen's Land by circumnavigating it in 1798». [Oxford Languages 2019: 26]. В речевых стратегиях insularity функционирует как элемент маркирования национальной идентичности, особенно в контексте Brexit-дискурса, где он получил новое семантическое развитие. С точки зрения когнитивной лингвистики, данный концепт может быть смоделирован как метафорическая схема «острова», обособленного от «континента», что символизирует культурную и ценностную дистанцию.

Концепт «insularity» (от лат. insula - остров) отражает исторически сложившуюся географическую и ментальную изолированность британского социума. Семантический анализ позволяет выделить следующие аспекты данного концепта: географический аспект, то есть акцентуация островного положения Великобритании; психологический аспект: установка на дистанцирование от континентальных культурных влияний; прагматический аспект, заключающийся в ориентации на традиционные национальные ценности. В статье «British identity and society. What it really means to be British», опубликованной в «The Guardian» Lucy Mangan определяет insularity следующим образом: «Insularity is a feature that characterizes the British and it is the heart of British value system. I should say that the sooner our children understand that we are here and Europe is over there, the better and more successful they will do in life» [Волкова 2022: 17]. Таким образом, языковая репрезентация концепта в британском медиадискурсе демонстрирует его амбивалентную природу: с одной стороны, подчеркивается защитная функция изоляции, с другой - отмечаются ее ограничивающие последствия для культурного развития. Сопоставительный анализ выявляет принципиальные различия в функциональных характеристиках исследуемых концептов. Данные представлены в таблице № 1.

Таблица 1 - Сопоставительный анализ функциональных характеристик концептов «gezelligheid» и «insularity»

Параметры анализа	«gezelligheid»	«insularity»
Базовая функция	Интегративная	Демаркационная
Эмоциональная окраска	Позитивная	Амбивалентная
Социальная направленность	Инклюзивность	Эксклюзивность
Культурная динамика	Адаптивность	Консервативность

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Концепты «insularity» и «gezelligheid» представляют собой сложные лингвокультурные феномены, отражающие ценностные доминанты соответствующих национальных сообществ. Семантическая структура данных концептов включает как универсальные, так и культурно-специфические компоненты, функционирующие в различных типах дискурса и обладающие значительным потенциалом. Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением эмпирической базы и углубленным изучением динамики развития рассматриваемых концептов в условиях глобализации.

Список литературы

1. *Вишнякова О.Д.* О РОЛИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 37
2. *Волкова Е.В.* СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ КОНЦЕПТОВ «INSULARITY» И «GEZELLIGHEID» В БРИТАНСКОЙ И НИДЕРЛАНДСКОЙ КАРТИНАХ МИРА. СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ №6, 2022. С. 32
3. *Карасик В.И.* О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. С.3-16
4. *Луговской А.В.* Отражение островного менталитета в английской художественной картине мира. 2019. № 1. С. 3 – 9.URL: http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/ article/download/ 2403/2444;https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36973817 (дата обращения: 19.05.2025)
5. Bolt, Rodney. The Xenophobe's Guide to the Dutch. London: Oval Books, 2021. C. 25

5.9.6.

Ю.А. Гаврикова, Т.Ю. Розина, О.С. Тарасова

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
y.a_gavrikova@mail.ru, t.y.rozina@yandex.ru, os.tarasova@mail.ru

АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ КОМПЬЮТЕРНОГО ДИСКУРСА

Настоящая статья посвящена изучению аббревиации как одного из наиболее продуктивных способов словосложения в рамках компьютерного дискурса. Данное исследование анализирует основные особенности функционирования аббревиатур в процессе сетевой коммуникации, а также выделяет основные структурно-содержательные группы аббревиатур, функционирующих в компьютерном дискурсе.

Ключевые слова: *аббревиация, компьютерный дискурс, сетевая коммуникация.*

Аббревиация является одним из наиболее продуктивных способов словообразования. Однако процесс аббревиации характеризуется не только высокой интенсивностью, но и сложностью. К номинативной, когнитивной и экспрессивной функциям аббревиации добавляется также функция информационной компрессии. На данный момент наиболее активное применение аббревиатурные модели находят в рамках сетевой коммуникации, поскольку тенденция к языковой компрессии преобладает именно в компьютерном дискурсе. Компрессия осложненных номинативных единиц без потери информативности в ходе компьютерной коммуникации является двигателем образования аббревиатур, нуждающихся в детальном рассмотрении и описании с лингвистической точки зрения [3].

С наступлением постиндустриального этапа развития общества информация стала ключевым ресурсом, который активно используется во всех сферах жизни. Развитие информационных технологий, интернета, социальных сетей и мобильных устройств позволило быстро и эффективно обмениваться информацией, делать ее доступной для всех и ускорять процесс коммуникации.

В XX веке произошел значительный рост использования англоязычных терминов и аббревиатур в различных областях науки, технологии и бизнеса. Это связано с развитием международных связей и распространением информации, а также с тем, что английский язык стал де-факто языком международной коммуникации. В компьютерной технике и информационных технологиях англоязычные термины и аббревиатуры стали особенно широко распространены, поскольку большинство технологий и программных обеспечений были созданы в англоязычных странах, а многие технические термины и обозначения уже были стандартизованы на английском языке.

Компьютерная терминология представляет собой специальный подъязык информатики и ограничивается такими жанрами сетевой коммуникации, как научные форумы, конференции, блоги и т.д. Компьютерные термины, в отличие от компьютерного сленга или жаргона, употребляются в узком кругу профессиональных пользователей сетей и обычно являются стандартизированными и широко принятыми в сфере информационных технологий. Они служат средством точной и однозначной коммуникации между специалистами и не только, позволяя им обмениваться информацией и понимать друг друга без необходимости в дополнительных пояснениях.

Хотя аббревиатуры-термины возникли в связи с появлением компьютеров, они не являются их сопутствующим явлением. Период между 1967 и 1987 годами, также известный как «эпоха мини-компьютеров», знаменует собой появление языка хакеров. Существующие

на тот момент времени системы цифровой безопасности были достаточно примитивны и не могли эффективно противостоять хакерской деятельности. Однако, что касается языка, именно в этот период было создано большое количество неологизмов компьютерной среды.

Вторая волна появления новых слов и выражений приходится на время появления в продаже операционной системы Windows, период после 1995 года. Простота и интернет-ориентированность этой волны словообразования привели к притоку пользователей, которые привносили новые понятия в компьютерный сленг и способствовали его проникновению в общеупотребительный язык. Создание новых слов и выражений в этой области продолжается и по сей день, что свидетельствует о том, что «вторая волна словообразования» еще продолжается и далека от завершения [2].

Аббревиатуры графического типа наиболее характерны для сетевой коммуникации, поскольку она реализуется преимущественно посредством текстовых сообщений. Структурная типология графических аббревиатур представлена сиглями (инициальные аббревиатуры), суспенсиями (слоговые аббревиатуры), контрактурами (аббревиатуры, состоящие из согласных звуков) и фоноидеограммами (аббревиатуры, имеющие в составе идеографические элементы).

Ю.А. Хуснуллина считает целесообразным разделение аббревиатур, функционирующих в компьютерном дискурсе, на три структурно-содержательные группы [3]:

1. аббревиатуры-термины: *PDF – Portable Document Format; PNG – Portable Network Graphics; HTML – Hyper Text Markup Language*;
2. аббревиатуры компьютерной синхронной и асинхронной коммуникации: *LOL – Laughing Out Loud; IDK – I Don't Know;*
3. эвфемистически окрашенные сокращенные единицы повседневного сетевого общения: *4.20 – a time for marijuana users to smoke weed; LMAO – laughing my ass off*.

Особенно много аббревиатур встречается в таком виде Интернет-коммуникации, как «чаты». Чаты – это вид синхронного обмена сообщениями, похожий на телефонный разговор, который предполагает перевод устного общения в область письма. Данная группа аббревиатур довольно многочисленна, поскольку включает в себя как единицы, созданные пользователями ПК, так и повседневную разговорную лексику. Данную категорию можно условно разделить на две подгруппы [1]:

1) аббревиатуры из компьютерной сферы;
2) аббревиатуры из других сфер человеческой деятельности.

Первая подгруппа аббревиатур состоит из лексических единиц, выполняющих информативную и компрессивную функции и созданных пользователями ПК для упрощения электронной коммуникации и экономии времени: OOO – Out Of Office, *GG – "good going" or "good game"*. Последнее выражение используется как с прямым значением искренней радости в онлайн-играх и викторинах, так и с сарказмом, когда кто-то совершил глупость. Кроме того, в таких играх, как Counter-Strike, теперь стало обычным для всех игроков говорить *"gg"*, когда игра окончена.

Часто обыденные выражения и идиоматичные фразы компьютерного дискурса подвергаются процессу аббревиации и меняют свой социальный статус, после чего они становятся доступны только узкому социальному кругу. Например, *FAQ – Frequently Asked Questions, AFAIK– As Far As I Know, g2g – got to go* и другие. Данные примеры основаны на замене отдельных словосочетаний и довольно распространены в сети, поэтому их декодирование не вызывает затруднений. Совсем иначе дела обстоят с расшифровкой таких лексически и семантически насыщенных сочетаний, как *AHILRWY – At Home I Really Like Watch'in YouTube; GIBIMHO – Good In Bed In My Humble Opinion*. Подобные аббревиатуры относятся к многокомпонентным конструкциям, поэтому их довольно тяжело расшифровать.

Вторая подгруппа включает в себя аббревиатуры, привнесенные пользователями из других сфер [3]. Зачастую такие сокращения становятся неологизмами в компьютерном дискурсе и выполняют номинативную функцию: *AKA – Also Known As; GJ WP – Good Job, Well Play.*

Эвфемистически окрашенные аббревиатуры являются неотъемлемой частью компьютерной коммуникации. Согласно Ю.А. Хуснуллиной, данные сокращенные единицы наиболее ярко эмоционально маркированы, и как следствие, отражают стремление участников речевой ситуации к созданию аббревиатур, смягчающих оценочную, экспрессивную и стилистическую окраску исходных высказываний или заменяющих нежелательные или оскорбительные выражения [1]: *CY – Crazy You; BA – Badass; BEF – Bug Eyed Freak; FOS – Freak Out Squad, HUA – Head Up Ass; AJ – Arrogant Jerk; BYU! – Boy, You're Ugly!; AK – Ass Kisser; DMBL – Dumbbell; BAB – Bad Ass Brother; BEF – Bug Eyed Freak; CY – Crazy You; FOS – Freak Out Squad; BLA – Boring Lame Annoying; AF – Absolute Fool; AI – Anonymously Idiotic.*

Аббревиация – продуктивный, интенсивный и довольно неустойчивый процесс, общее количество новых слов и выражений в сфере компьютерной терминологии постоянно увеличивается. Поэтому некоторые единицы функционируют временно, не закрепляются в речи и перестают использоваться, в то время как другие остаются в активном словаре пользователей. Однако проблема различения между сокращениями, созданными в сфере компьютеров, и теми, которые были введены пользователем из других областей социализации, до сих пор остается актуальной.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, среда компьютерной коммуникации является благодатной для постоянного продуцирования новых аббревиатурных моделей. Компьютерный дискурс на данном этапе развития уже обладает характерными чертами и особенностями и представляет интерес для современных исследователей.

Список литературы

1. *Абрамов В.Е.* Коммуникативная аббревиация компьютерного дискурса: монография / В. Е. Абрамов, Ю. А. Хуснуллина. – Самара: ИУНЛ ПГУТИ, 2012. - 140 с.
2. *Максимова Т.В.* Новые слова современного английского языка // Лингводидактические проблемы межкультурной коммуникации. Сборник научных статей. Волгоград: Феникс, 2003.
3. *Хуснуллина Ю.А.* Структурно-семантическая и функциональная специфика аббревиатур компьютерного дискурса: Дис. канд. филол. наук. М.: МГПУ, 2012. С. 221.
4. Abbreviations.com // URL: https://www.abbreviations.com/

5.9.6.

Ю.О. Гидиятов, Л.Р. Абдуллина, М.С. Лукина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра европейских языков и культур,
Казань, skviddi123@gmail.com, lilioven@mail.ru, marinaloukina@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ *BLENDER*)

В статье представлены результаты семантического анализа терминологии 3D-моделирования во французском языке. Проведенный анализ теоретического и практического материала позволил выявить иерархическую структуру терминологической системы. Актуальность исследования обусловлена быстрым развитием технологий 3D-моделирования и отсутствием специализированного терминологического корпуса в этой области.

Ключевые слова: *3D-моделирование, термин, семный анализ, терминосистема, Blender.*

В условиях стремительного развития и применения технологий 3D-моделирования возрастает актуальность изучения терминологии, используемой в этой области. На сегодняшний день корпус терминов 3D-моделирования остается практически неизученным. Среди отечественных исследований можно отметить лишь исследование А.В. Ржавской, посвященное изучению семантических моделей в корпусе англоязычных терминов 3D-моделирования [1].

Вышесказанное обусловило цель настоящего исследования, которая состоит в выявлении особенностей семантической структуры терминов 3D-моделирования.

Материалом исследования прослужили техническая документация и интерфейс программного обеспечения *Blender* [3]. Будучи в открытом доступе, данная программа является одной из самых распространённых в сфере 3D-моделирования. Всего в поле зрения данного исследования входит корпус из 181 термина на французском языке.

В основе исследования лежит метод семного (компонентного) анализа, который базируется на «разложении значения слова на элементарные единицы смысла – семы – с целью выявления его структурных компонентов, дифференциальных признаков и системных отношений в лексике» [2].

Согласно результатам исследования, терминосистема 3D-моделирования включает три уровня: ядро, ближнюю и дальнюю периферию. Каждый уровень играют важную роль в уточнении и передачи значений слов.

В терминологии 3D-моделирования под ядром понимаются термины, обозначающие ключевые процессы и элементы данной области. Они могут существовать без дополнительных пояснений. В качестве примера выделим несколько ядерных терминов и проведем семантический анализ: **modélisation** – «процесс», «создание», «визуализация»; **lumière**: «источник освещения», «элемент сцены», «визуализация»; **shader**: «визуализация», «поверхность», «световой эффект»; **texture**: «визуализация», «материал», «поверхность»; **sculpture**: «процесс», «трехмерный объект», «формообразование», «визуализация».

Благодаря анализу можно выделить общую семантическую составляющую – визуализация. Термины *modélisation u sculpture* обозначают процессы создания объекта для визуального представления. *Texture* связано с процессом наложения растрового изображения на поверхность полигональной модели для придания ей определенных эффектов. *Shader* указывают объекту, как свет будет взаимодействовать с поверхностью объекта. *Lumière*

позволяет увидеть объект, благодаря освещению. При этом существует значительная разница между терминами *modélisation u sculpture,* а именно в их подходах: первый относится к созданию объекта через геометрию, второй – органическое формообразование, напоминающее работу с глиной.

Термины ближней периферии в 3D-моделировании уточняют основные понятия и расширяют значение ядерных терминов. Такие термины намного чаще встречаются в профессиональном дискурсе, так как они дают возможность обсуждать и рассматривать конкретные этапы работы. Как правило, такие термины строятся из основы, то есть ядра, и дополнительного элемента, который добавляет новое значение: **modélisation polygonale** – «процесс», «создание», «визуализация», «полигональность», «3D-объект»; **lumière directionnelle** – «часть сцены», «источник света», «визуализация», «направленность»; **shader transparent** – «свойство поверхности», «эффект», «визуализация», «прозрачность»; **texture diffuse** – «поверхность», «материал», «визуализация», «матовость»; **sculpture détaillée**: «процесс», «детализация», «трехмерный объект», «визуализация».

В приведенном анализе можно выделить, что термины ближней периферии берут свою семантическую основу от ядерных терминов. *Modelisation polgonale* берет начало от ядра *modélisation,* и добавляет новую сему – «полигональность», чтобы указать на специфичный метод моделирования. Этот метод заключается в манипулировании полигонами – минимальными поверхностями объектов. В случае с термином *shader transparent* появляется такая сема, как «прозрачность». Она добавляет новую характеристику, которая указывает на способность объекта пропускать свет, для создания эффектов стекла или воды.

Ядерные термины задают основу терминосистемы, термины ближней периферии дополняют их деталями. К дальней периферии относятся многокомпонентные или узкоспециализированные термины, которые существуют для описания более специфических процессов и функций. Такие термины используются для описания более сложных задач, таких как создание моделей для игры или анимации для мультфильмов: **modélisation polygonale low-poly** – «процесс», «визуализация», «полигональность», «создание», «низкая плотность», «3D-объект»; **lumière directionnelle volumétrique** – «источник освещения», «визуализация», «направленность», «объёмность», «сцена»; **shader transparent procédural** – «визуализация», «прозрачность», «процедурность», «эффект поверхности»; **sculpture avec brosse de haute précision** – «процесс», «визуализация», «инструмент», «детализация», «органика»; **texture générée par nœuds** – «поверхность», «визуализация», «алгоритм», «процедурность», «материал».

В вышеизложенном анализе можно отметить изменение или появление новых сем. Термин *modélisation polygonale low-poly* дополняется семой «низкая плотность», что указывает на метод создания моделей с меньшим количеством полигонов. В профессиональной среде это играет огромную роль, так как в зависимости от полигонов нужны разные специалисты. В свою очередь *shader transparent procédural* получает сему «процедурность». Данная сема напрямую связана с «процедурной генерацией», которая широко используется при создании игр. Это процесс автоматического создания контента (наполнения) с помощью алгоритмов.

На основе семного анализа терминов 3D-моделирования установлено, что их семантика выстраивается по иерархическому принципу. Ядро обеспечивает фундаментальное значение (например, «визуализация», «процесс»). Ближняя периферия вносит конкретику и добавляет уточняющие семы (например, «полигональность», «детализация»). В свою очередь дальняя периферия раскрывает профессиональные нюансы (например, «процедурность», «низкая плотность»). Данный подход позволяет не только глубже описывать смысловые отношения внутри терминосистемы, но и может служить методологической базой для развития корпуса в смежных отраслях, таких как геймдев.

Таким образом, выделенные в ходе работы семы могут послужить основой для создания специализированного корпуса терминов 3D-моделирования на французском языке. Это существенно облегчит создание обучающих материалов и специализированных словарей. Стоит упомянуть, что в настоящее время большинство терминов 3D-моделирования при

переводе на русский язык передается с помощью транскрибирования и транслитерации (например, «шейдер», «ноды»). Однако семный анализ расширяет возможности при выборе существующих эквивалентов и создании новых терминов.

Результаты исследования позволят переводчикам точно передавать смысл специализированной лексики при локализации технических документов или интерфейсов, а также могут быть полезны разработчикам программного обеспечения при оптимизации названий функций.

Список литературы

1. *Ржавская А.В.* Семантические модели, реализующиеся в корпусе англоязычных терминов в области 3D моделирования // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2020. – С. 73–76.
2. *Pottier B.* Sémantique générale. Paris: Presses Universitaires de France, 1992. – 240 с.
3. Blender Foundation. Blender Manual «Электронный ресурс». — URL: https://docs.blender.org/manual/fr/ (дата обращения: 01.05.2025).

5.9.6.

Л.В. Дорохова

Воронежский государственный педагогический университет,
факультет иностранных языков, кафедра английского языка,
Воронеж, ludaroll@inbox.ru

ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ АРГУМЕНТАТИВНЫХ ТОПОСОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена анализу аргументативных топосов в защитительных речах адвокатов в англоязычном судебном дискурсе. Рассмотрены наиболее известные их классификации и выявлены характерные языковые маркеры, отражающие риторические стратегии воздействия на присяжных. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию построения эффективной аргументации.

Ключевые слова: *судебный дискурс, аргументация, топос, классификации топосов.*

Судебный дискурс представляет собой статусно-ориентированную институциональную форму речевого взаимодействия, коммуникативную практику решения правовых споров, ограниченную временными и локальными рамками судебного процесса [4, С. 23]. Одной из отличительных особенностей судебного дискурса является его агональный, состязательный характер, который обусловлен противоположными прагматическими установками профессиональных участников судебного разбирательства. Коммуникативный успех в противоборстве двух позиций (стороны обвинения и стороны защиты) зависит от умения достоверно и убедительно выстраивать и предъявлять аргументационную составляющую своего выступления. В этом контексте особую роль играют аргументативные топосы (топы) – универсальные смысловые модели, лежащие в основе рассуждений и обеспечивающие связность, логичность и убедительность речи [3, С. 131].

Несмотря на многовековую историю изучения данного понятия в рамках классической и современной риторики, вопрос лингвистической репрезентации аргументативных топосов остается недостаточно исследованным. Между тем, выявление языковых маркеров, сигнализирующих использование тех или иных топических схем, позволяет глубже понять стратегию аргументации и специфику правовой коммуникации. Цель данной работы – определить наиболее частотные языковые маркеры аргументативных топосов в англоязычном судебном дискурсе, проанализировать лексико-грамматические средства их выражения, прагматических функций в структуре речевого воздействия.

Одним из первых, кто обратил внимание на модельное порождение речи (речевого произведения) был древнегреческий философ Аристотель в своем трактате «Риторика». Он указывал на то, что мы говорим общими местами – топами, универсальными и одинаково удобными для рассуждения о различных предметах и явлениях. В отечественной науке к данной проблематике обращались А. К. Михальская, А. А. Волков, Г. Г. Хазагеров, В. И. Аннушкин, чьи работы и послужили теоретической основой данного исследования.

Исследователи выделяют формальное и содержательное понимание топосов. В соответствии с формальным (логическим) подходом топосы – это прием для изучения и раскрытия аспектов темы, важных с точки зрения интенций оратора, они соотносятся с общими категориями, которыми оперирует человеческое мышление.

Содержательное понимание топоса подразумевает то, что он является основанием для умозаключений, которые обосновывают правильность выдвигаемого тезиса [5, С. 73]. Эффективность риторического аргумента зависит от принадлежности высказывания к определенной системе топосов (топике), признаваемой аудиторией. Однако топосы рассматриваются как критерии приемлемости аргументов независимо от их логической

состоятельности – аудитория соглашается с оратором, потому что разделяет исходные основания аргумента.

С другой стороны, топос выступает как ценностное суждение, составляющие его понятия рассматриваются как положительные или отрицательные ценности для формирования смысловых и поведенческих установок в обществе. В данном случае мастерство оратора состоит в способности соотнести довод с теми топосами, которые окажутся наиболее релевантными и приемлемыми для конкретной аудитории [2, С. 229 - 230].

Со времен Античности теоретики риторики делят топосы на внутренние и внешние. Внутренние топосы связаны с самим предметом речи, исходят из его структуры и качеств. Внешние топосы – это любая аргументация, которая опирается на уже существующее знание об объекте. Другими словами, внешний топос всегда имеет дело с посторонними свидетельствами, то есть с тем, что может быть подтверждено другими людьми [5, С. 75 - 76].

Исходя из полноты охвата аудитории и универсальности восприятия, топосы делят на общие и частные. Общими являются топосы, которые признаются правильными в любой аудитории, частными – топосы, которые могут быть приняты только в некоторых аудиториях либо только частью аудитории.

Исследователь Г. Г. Хазагеров предлагает более практико ориентированную и дидактически продуктивную классификацию топосов, связанную с синтетическим, семантическим и прагматическим развертыванием речи: синтактико-логические, семантико-прецедентные, прагматико-коммуникативные топосы.

Топосы первой группы связаны с логическими операциями и раскрывают сущность предмета речи: определение, род/ вид, целое/ части, возможное/ невозможное, тождество, отношения: причина/ следствие, условие, предшествующее/ следующее, противоположность/ противоречие, действие/ претерпевание; сходство/ различие. Вторая группа систематизирует топосы по их источникам: ссылка на авторитет, свидетельства очевидцев, названия событий и персоналий, максимы/ поговорки, документы, законы, прецеденты. Третья категория описывает обстоятельства, связанные с предметом речи: время, место, цель, средства [1], [5], [6].

На примере стенограмм заключительных речей адвокатов рассмотрим, какое языковое воплощение получают указанные выше аргументативные топосы. Так, выступая по делу о незаконной стрельбе, защитник, прежде всего, стремится установить причинно-следственные отношения между разными событиями происшествия, а именно, между увольнением подсудимого и его неуравновешенным эмоциональным состоянием: *And all of the evidence has been that his father tells him, you know, I want you out. I don't want you involved in the business anymore.* ***Obviously****, yes, it's very clear he was hurt, that he was emotional, that he was upset. ...But it's* ***abundantly clear*** *that he was upset.* Наречия с компонентом значения «уверенность» должны убедить присяжных в отмеченной взаимосвязи.

Так как адвокат выступает с последним словом после обвинителя, он старается выявить противоречия в доводах своего оппонента, что на лексическом уровне выражается в использовании с единиц со значением «не соответствующий фактам», «неожиданный», а не «запланированный»: *They've tried to paint a picture that ... this is* ***all preplanned****. That* ***is not consistent*** *with the evidence in this case ... And he (подсудимый)* ***indicates he was surprised****.*

Аргументируя отсутствие преступного умысла как отягощающего обстоятельства по делу, защитник допускает владение оружия в данное время и в данном месте, усиливая эмоциональный эффект таким синтаксическим средством, как параллельные конструкции: *This is an oceanfront business, a cash business.* ***There is nothing unusual*** *about somebody who runs a business, owns a business in the resort area having a gun. ...* ***There's nothing strange*** *about having a gun on you in that circumstance.*

Еще одним топосом, подтверждающим выдвигаемое положение о действиях подсудимого в состоянии аффекта, является определение его эмоциональной реакции в момент совершения преступления: *heat of passion excludes malice ... an emotional state of mind such as*

hot blood, rage, anger, resentment, terror, or fear ….

С другой стороны, адвокат старается зародить сомнения в истинности доводов процессуального противника, для чего использует грамматические и лексические средства со значением «низкая/ нулевая вероятность»: *Their whole theory … is something bad* ***could have happened****. … there* ***could have been*** *a ricochet. … There was some* ***very vague*** *suggestion … There was* ***zero evidence*** *that …*

Чтобы усилить речевое воздействие на аудиторию, сторона защиты обращается к сложившейся правовой традиции американских судов и напоминает о высоком стандарте доказывания, необходимом для вынесения обвинительного приговора: **Beyond a reasonable doubt is the highest standard** that exists in any courtroom in this country. You can go to federal court. **Go to court in Alaska, California, Texas**. It doesn't matter where you go. **It is the highest burden that exists** in any courtroom in this country.

Таким образом, проведенный анализ заключительных речей адвокатов в англоязычном судебном дискурсе позволил выявить доминирование синтаксических и семантических топосов для обоснования своих позиций и достижения коммуникативной цели. Выбор и языковая реализация топосов служат не только формой аргументации, но и мощным инструментом рационального и эмоционального воздействия на присяжных, что подтверждается вынесенными оправдательными приговорами.

Список литературы

1. *Аннушкин В.И.* Риторика. Вводный курс: [электронный ресурс] учеб. пособие. – 5-е издание, стереотип. – М.: Флинта, 2016. – 296 с.
2. *Волков А.А.* Теория риторической аргументации. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 398 с.
3. *Михальская А.К.* Основы риторики: Мысль и слово: Учеб. пособие для учащихся 10 -11кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 1996. – 416 с.
4. *Палашевская И.В.* Судебный дискурс: монография. - М.: Гнозис, 2023. – 416 с.
5. *Хазагеров Г. Г.* Риторика/ Г. Г. Хазагеров, И. Б. Лобанов. – Изд. 3-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 379 с.
6. *Хазагеров Г.Г.* Топосы в контексте преподавания и практического применения// Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. - 2017. - № 19. – С. 49-54 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/toposy-v-kontekste-prepodavaniya-i-prakticheskogo-primeneniya (дата обращения: 05.05.2025).
7. Trial transcripts [сайт] URL: https://www.wkdefense.com/transcripts (дата обращения 05.05.2025)

5.9.6.

[1]О.Н. Дюпре, [2]Н.В. Максимова

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра иностранных языков для специальных целей,
Иркутск, [1]olesyanb@yandex.ru, [2] namax@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье выделяется особое место дисциплины «Иностранный язык» среди прочих преподаваемых дисциплин в формировании гражданско-патриотической компетенции, поскольку при обучении иностранному языку имеются многочисленные возможности использования практически всех средств воспитания, так как язык является одновременно предметом изучения и средством общения. Делается акцент на роли преподавателя в организации учебного процесса для успешного формирования компетенции.

Ключевые слова: *гражданско-патриотическая компетенция, иностранные языки, воспитание, обучение, культура, ценностная картина мира.*

На современном этапе развития общества образованный человек характеризуется не только как человек, владеющий набором профессиональных навыков и компетенций, но также как человек, обладающий сформированными культурными и социальными ценностями.

В этом случае иностранный язык представляет собой инструмент с неограниченными образовательными и воспитательными возможностями, изучение которого это не только приобретение определенного набора лингвистических знаний (изучение фонетики, лексики, грамматики) и формирование способности к коммуникации и участию в межкультурном взаимодействии, но и развитие личности обучающегося. Любой иностранный язык (в том числе и родной) является хранилищем и отражением культуры народа. Посредством изучения иностранного языка обучающийся познает свою собственную культуру и родной язык [1], что способствует духовно-нравственному развитию личности, обладающей системой ценностей и активной гражданской позицией [2, 5].

Кроме того, изучение языка и культуры других стран является эффективным средством патриотического воспитания. Посредством сравнения и сопоставления разных культур происходит формирование чувства гражданской идентичности, осознание принадлежности к сообществу граждан своей страны на основе культурной общности [6, 7]. Таким образом, прививается любовь к Родине, своему языку, своему народу, культурно-историческому наследию родной страны.

Понятие *патриотизм* появилось в русском языке во времена Петра I, а слово *патриотизм* пришло в русский язык через заимствование из французского языка *patriotisme* (от греч. πατριώτης – соотечественник, πατρίς – родина, отечество), осознанная любовь к родине, своему народу, его традициям. Вот уже на протяжении почти четырех веков тема патриотизма и необходимость в формировании, развитии и поддержании патриотических чувств остаются актуальными. Так, патриотическое воспитание современной молодежи является одним из приоритетных направлений деятельности российских вузов, в связи с чем, практически все рабочие программы дисциплин включают в себя формирование гражданско-патриотической компетенции – способности осознанного понимания и осмысления социальных процессов, понимания культурного и исторического развития страны, формирование нравственных и моральных ценностей [3]. Образование является важнейшим социальным институтом, посредством которого происходит «усвоение людьми знаний, ориентаций и опыта, накопленного в обществе» [4].

Учебная дисциплина «Иностранный язык» занимает особое место среди других дисциплин и обладает неограниченным потенциалом для формирования указанной компетенции, поскольку, изучая иноязычную культуру, студенты всегда сопоставляют ее и сравнивают с культурой своей страны. Определяющим условием успешно сформированной гражданско-патриотической компетенции на занятиях по иностранному языку является возможность адаптации учебного материала к целям и задачам обучения, а также наличие преподавателя с сформированными высокими гражданско-патриотическими ценностями и умеющего творчески подходить к процессу обучения, чтобы решить воспитательные и образовательные задачи, успешно формируя гражданскую позицию студентов, оказывая влияние на их патриотическое воспитание.

Задача преподавателя иностранного языка реализовать возможности включения материала о своей стране, ее устройстве, населении и общественно-экономической и политической жизни в курс преподаваемой дисциплины при изучении страноведческого материала страны изучаемого языка.

Так, в рамках изучения темы «География страны изучаемого языка» можно попросить студентов провести сравнение занимаемой площади, географических объектов (реки, моря, горы и пр.) страны изучаемого языка и России, обсудить национальный и этнический состав двух стран. В рамках темы «Известные люди» предложить студентам подготовить презентацию о людях, внесших значительный вклад в культурное, научно-техническое развитие своей страны. Например, *Décrivez un paysage de votre pays (ou région) que vous aimez beaucoup. Parlez de sa géographie, de sa faune, de sa flore et peut-être aussi de son agriculture*. При изучении темы «Общественно-политическое устройство» предлагается рассказать о символике России (флаг, гимн, национальные костюмы, пр.) и провести сравнение государственного устройства двух стран. Например, *Parlez de votre pays. Quels en sont les symboles ? Quel est le jour de la fête nationale ? Certaines dates importantes sont-elles célébrées ? Existe-t-il de lieux de commémoration ?* В ходе изучения традиций страны изучаемого языка студенты проводят параллели с традициями и обычаями своей страны, своего народа, своей семьи. Например, *Quelles sont les traditions les plus vivantes de votre pays? Connaissez-vous certaines traditions que vos parents ou vos grands-parents pratiquaient, et qui ont disparu, maintenat ?* Также студентам предлагается разработать свои проекты о перспективных фестивалях для развития и популяризации регионов страны, с целью привлечения туристов и граждан своей страны. При изучении темы «Достопримечательности» студентам предлагается рассказать про исторически значимые здания и провести сопоставительный анализ с архитектурными сооружениями городов стран изучаемого языка, таким образом студенты узнают историю своего края и могут испытывать гордость за малую Родину. В рамках темы «Науки и технологий» студентам предлагается рассказать о научно-исследовательских институтах и ученых России. Например, *Parlez d'un savant connu de votre pays. Qu'a-t-il inventé ou découvert ? Expliquez comment fonctionne la recherche scientifique dans votre pays : quels sont les principaux centre de rechecrhes (publics ou privés), les revues les plus importantes ?* В рамках темы «Государственные праздники» в преддверии дня Победы студентам предлагается проанализировать воспоминания участников войны из разных стран, при этом акцент делается на изучении прилагательных, характеризующих чувства людей, проживших эти события. Таким образом, студенты получают знания об исторических событиях, а также о психоэмоциональном состоянии людей в тяжелейшие моменты истории всего мира, вырабатывают определённое мнение и отношение к событиям.

Обсуждая различные темы на иностранном языке, студенты формируют критическое мышление, необходимое для формирования гражданско-патриотической компетенции, происходит реализация воспитательного аспекта образования, в основе которого лежат этические, нравственные, моральные, социальные нормы.

Таким образом, дисциплина «Иностранный язык» обладает большим потенциалом для формирования гражданско-патриотической компетенции, при этом преподаватель играет первостепенную роль, поскольку он может выстроить учебный процесс в соответствии с

актуальными задачами обучения, применить различные образовательные методики для успешного освоения дисциплины и получения необходимого результата.

Список литературы

1. *Баклашкина О.Н., Юринова В.О., Щеглова А.А.* Иноязычные заимствования как неотъемлемая составляющая эволюции языка (на примере заимствований из французского языка) // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – №7 (43). – URL: https://rulb.org/archive/7-43-2023-july/10.18454/RULB.2023.43.9. – DOI: 10.18454/RULB.2023.43.9

2. *Бушуева Э.В.* Актуальные способы формирования языковой картины мира у студентов-международников. — DOI: 10.17150/2500- 2759.2019.29(4).576-580 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 4. — С. 576–580.

3. *Дунас Д.В., Гуреева А.Н., Бабына Д.А.* Воспитание патриотических чувств: изучение отношения цифровой молодежи к политическим нарративам в социальных медиа. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(2).286-302. — EDN JMBVWD // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 2. — С. 286–302.

4. *Зимина Е.В.* Реализация социально-педагогических технологий формирования социально-одобряемого поведения учащихся Православных общеобразовательных учреждений Иркутской области. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).94-106. — EDN DVXBTJ // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 1. — С. 94–106.

5. *Мельгунова А.Г., Дюпре О.Н.* Лингвистическое образование как способ развития личности // Baikal Research Journal. – Т. 16, № 3, 2024.

6. *Мерзлякова О.А., Хаусманн-Ушкова Н.В.* Воспитательный потенциал урока иностранного языка: к постановке проблемы // Язык и культура. – 2024. №67. – С. 233-248.

7. *Трофимова Е.Л.* Представления современных студентов о роли гражданина // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 1. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).27.

5.9.6.

[1]Д.С. Зубарева, [2]Т.В. Морозова, [2]З.М. Чемодурова

Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена,
[1]Институт иностранных языков,
[2]кафедра английского языка и лингвострановедения,
Санкт-Петербург,darunchik77@gmail.com, morozovat1@yandex.ru,
zchemodurova@herzen.spb,ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕОМИФОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РОМАНАХ М. МИЛЛЕР «ЦИРЦЕЯ» И М. АТВУД «ПЕНЕЛОПИАДА»

Статья посвящена анализу лингвистических механизмов репрезентации так называемого неомифологического дискурса в современной англоязычной литературе. Исследуется стратегия инсценируемой интердискурсивности, обусловливающая игровой монтаж мифологического и феминистского дискурсов в романах М. Атвуд и М. Миллер, а также анализируется иронический модус создания повествований о Пенелопе и Цирцее.

Ключевые слова: *неомифологизм, стратегия инсценируемой интердискурсивности, феминистский дискурс, иронический модус повествования.*

Введение

Сложно переоценить значение мифов и мифологии в истории человечества. Знакомые многим сюжеты, которые разные исследователи называют «бродячими», «каноническими», «сильными» или «сквозными», составляют основу культурной идентичности и мировоззрения человека. Как пишет З. М. Чемодурова, это «объясняется наличием сразу нескольких архетипических мотивов, которые, по мнению К. Г. Юнга, принадлежат нашему «коллективному бессознательному» и представляют собой некую образную схему, остающуюся неизменной в течение многих столетий и даже тысячелетий» [8: 101]. Из этого следует, что различные формы репрезентации мифов продолжают оставаться актуальными для современной литературы и на современном этапе развития филологической науки особый интерес у исследователей вызывает так называемый неомифологизм. В.А. Андреева пишет: «Новое время с его мировыми войнами, природными катастрофами и социальными катаклизмами породило и новый тип художественной ментальности, получивший название «новая мифология» или «неомифологизм» [1: 6]. XX век с его резко возросшим интересом к каноническим сюжетам и мифам, что ярко проявляется как в модернизме, так и постмодернизме, также как и начало XXI века отмечены множеством литературных экспериментов, в основе которых лежит творческая репрезентация неомифологического дискурса в его различных формах.

В настоящей статье рассматривается индивидуально-авторская репрезентация неомифологического дискурса в романах М. Миллер «Цирцея» и М. Атвуд «Пенелопиада», а также их связь с оригинальной поэмой Гомера «Одиссея».

Целью данного исследования является выявление особенностей и механизмов актуализации неомифологического дискурса в романах «Цирцея» и «Пенелопиада». В качестве основных методов анализа используются лингвостилистический и интертекстуальный анализы, позволяющие определить и описать наиболее существенные черты «неомифологизма».

Неомифологический дискурс в современной художественной литературе

Е. М. Мелетинский в монографии «Поэтика мифа» выделил три этапа, которые претерпел мифологический дискурс в XX веке: изначальный мифологизм (следование мифологическим стереотипам, классическим образам и интерпретациям), демифологизация (развенчание мифов) и частичная ремифологизация культурного сознания (перерождение,

переосмысление мифа). В XX веке одним из последствий ремифологизации стала «поэтика мифологизирования и создания мифологического романа как особой квази-жанровой разновидности» романа [6: 298]. Неомифологический дискурс характеризуется переосмыслением классических мифов через призму современных ценностей. Развитие общества, социальные изменения, новые культурные и исторические реалии обусловливают появление нового типа художественной ментальности — «неомифологизма или вторичной мифологии» [7]. Как отмечает А.О. Анцыферова, «в XXI веке, когда мы имеем дело с жанровым мышлением, уходящим корнями в иную социокультурную ситуацию, соотношение мифа и литературы вступает в некую новую стадию: перенасыщенная знанием о самой себе культура ныне воспроизводит свои собственные творения во множестве вторичных по сути своей жанров (параллельный роман, сиквел, приквел, мэшап, рителлинг, кавер-версия, постколониальный ответ, пастиш и т. д.)» [2: 7]. Так, исследуемые в статье романы М. Атвуд и М. Миллер, будучи современными версиями мифа об Одиссее, являются вторичными текстами по отношению к поэме Гомера.

Как известно, каноническое определение вторичного текста было предложено Ю. Н. Карауловым. Он определял его как «текст, возникающий в результате трансформации другого (первичного) текста, сохраняющий с ним смысловую связь, но обладающий собственной коммуникативной направленностью» [5:78].

В романах М. Миллер и М. Атвуд вторичность проявляется через переосмысление женских персонажей, которые в оригинальном тексте Гомера играют второстепенные роли. Так, Пенелопа и Цирцея в «Одиссее» представлены как пассивные и периферийные фигуры. Их действия определяются мужскими персонажами. В современных интерпретациях, становясь символами, репрезентирующими неомифологический дискурс, Пенелопа и Цирцея трансформируются авторами в активные субъекты, чьи внутренние переживания, эмоции выходят на первый план. Уже сам факт вынесения в заглавие, в сильную позицию, имен женских персонажей, служит важным механизмом прагматического фокусирования, переключая внимание читателей на гендерный аспект древнего мифа (см. также [1: 6]). В «Пенелопиаде» М. Атвуд Пенелопа рассказывает свою историю из загробного мира («*Now that I'm dead I know everything*» [11: 1]), что позволяет ей критически осмыслить события «Одиссеи», предлагая собственную трактовку произошедших событий и удивляя читателей неожиданными мотивировками своих действий. В «Цирцее» М. Миллер Цирцея становится не просто волшебницей, которая превращает людей в свиней, а сложным персонажем с богатым внутренним миром. Она представлена как сильная и независимая женщина, которая бросает вызов богам и создает свою собственную судьбу. Как и в других произведениях, в которых читатели сталкиваются с моделированием неомифологического дискурса, деконструкция мифов «заключается во введении в повествование социально-психологических, психологических, политических и исторических мотивировок, объясняющих действия мифологических персонажей, в то время как в исходных мифах их действия в мотивировке не нуждаются, так как продиктованы божественной волей. Опора на принцип каузальности, исключающей сверхъестественное вмешательство в деяния людей, и означает разрушение мифа» [1: 7]. Повествование в обоих анализируемых нами романах ведется от первого лица, что дает возможность читателю увидеть происходящие события глазами женских персонажей, лучше понимать их интенции и чувства и вызывать к ним сопереживание.

Лингвистические механизмы актуализации неомифологического дискурса

В классической поэме Гомера «Одиссея» в переводе Сэмюэла Батлера Цирцея описывается как «the cunning Aeaean goddess Circe» (книга 10) и «the enchantress Circe» (книга 10) и существует в контексте главного героя, - Одиссея, царя острова Итака. Мадлен Миллер в своем романе, напротив, обращает внимание на историю самой Цирцеи, приводя сведения из ее биографии, подробно раскрывая ее отношения с родственниками (отцом – титаном Гелиосом, матерью – океанидой Персеидой, братом и сестрой Пасифаей и Персом) и с другими персонажами («*My father did not mind his daughters, who were sweet-tempered and*

golden as the first press of olives» [14: 3], «*I was at my customary place at my father's feet*» [14: 13], «*I might have followed, but then I would have had to sit all day at my aunts' feet while they gossiped of things I did not care for and could not understand…*» [14: 4], «*She doesn't know! Have you heard of anyone so stupid?*» [14: 9], «*Her eyes are yellow as piss. Her voice is screechy as an owl. She is called Hawk, but she should be called Goat for her ugliness*» [14: 6]). Цирцея Мадлен Миллер - сложный персонаж. Это женщина, которая борется за свою независимость и самоопределение. Создавая речевой портрет современной версии Цирцеи, автор комбинирует лексические единицы из разговорного, нейтрального и книжного пластов лексики, тем самым часто обусловливая такой вид выдвижения, как эффект обманутого ожидания, неминуемо усиливающий прагматическое воздействие на современных читателей. Переплетая в повествовании сленг и архаизмы, пересказывая мифологические события современным языком, Миллер моделирует неомифологический дискурс как намеренную игру с читательскими ожиданиями, в основе которой лежит авторское переосмысление гендерных стереотипов и гендерных ролей.

Одним из самых типичных механизмов актуализации неомифологического дискурса в романе, таким образом, становится стратегия инсценируемой интердискурсивности, реализуемая в произведении при наложении, монтаже прототипических элементов мифологического и феминистского дискурсов и определяемая В. Е. Чернявской как «взаимодействие и взаимопроникновение различных дискурсов, приводящее к образованию новых смысловых конфигураций, в которых сохраняются следы породивших их дискурсивных практик» [9: 112]. В приведенных выше примерах стилистический прием сравнения для описания молодых девушек «*sweet-tempered and golden as the first press of olives*» способствует выдвижению на передний план их восприятия в патриархатном обществе, что подчеркивается также их униженной позицией в ногах мужчин «*at my customary place at my father's feet*», а также в кругу более старших женщин (*at my aunts' feet*). Сцепление как механизм выдвижения [12: 290], таким образом, подчеркивает физическое и социальное неравенство женщин, и особенно молодых девушек.

Ирония как результат актуализации стратегии интердискурсивности становится одним из конститутивных признаков неомифологического дискурса в его постмодернистской жанровой форме, о чем ярко свидетельствует и повествование от первого лица в романе М. Атвуд.

Сравнивая два образа: классическую Пенелопу и ее более современную версию, мы видим, как по-разному один и тот же персонаж может изображаться в классической и вторичной (новой) мифологии. Гомер преподносит верность Пенелопы как безусловную женскую добродетель, тогда как Атвуд указывает на внутренние сомнения Пенелопы и её борьбу с ожиданиями общества. Для Атвуд Пенелопа — это не только символ верности, но и символ боли, ставящей под сомнение этику преданности. В «Пенелопиаде» в ходе репрезентации неомифологического дискурса более четко проявляются критические аспекты патриархата. Современная версия Пенелопы переосмысливает свою роль в рассказываемой истории – вместо навязанной ей роли жертвы обстоятельств она конструирует свою новую идентичность как самодостаточной женщины: «*They call me the faithful wife. But faithfulness is a knife that cuts both ways. I was faithful to myself first*» [11: 78]. Метафора «*faithfulness is a knife*» отражает процесс рефлексии Пенелопы по поводу собственной судьбы и положения в обществе. В «Пенелопиаде» Пенелопа выражает свое недовольство Одиссеем за то, что он оставил её одну и заставил терпеть унижения. Она говорит: «*I knew he was tricky and a liar, I just didn't think he would play his tricks and try out his lies on me*» [11: 2]. Это открытое выражение эмоций отражает современные тенденции гендерного равенства. Новая трактовка заставляет читателя переосмыслить свое отношение к традиционному образу Пенелопы как образы единственной и безусловно преданной жены. Внутренние монологи современного персонажа нередко обращены к её роли в обществе: «*I was not just a faithful wife, though they've made me into that. I was something else as well — a woman who could think*» [11: 23]. Когда она говорит: «*I was weaving my own version of events, thread by thread*» [11: 39], это не

просто отсылка к её знаменитой хитрости с ткачеством, но и утверждение её самостоятельности и возможности влиять на свою судьбу.

Проанализированные в статье вторичные тексты, таким образом, переосмысляют античные сюжеты, что осуществляется, на наш взгляд, благодаря использованию инсценируемой интердискурсивности, предполагающей неожиданное сочетание мифологического и феминистского дискурсов и моделирование неомифологизма.

Выводы

Анализ романов Мадлен Миллер «Цирцея» и Маргарет Атвуд «Пенелопиада» позволяет сделать ряд выводов об особенностях репрезентации неомифологического дискурса, предполагающего переосмысление классических мифов, созданных Гомером. Благодаря новому взгляду на женские персонажи, которые в оригинальном тексте Гомера играли второстепенные роли, эти романы предлагают современные интерпретации архетипических образов и сюжетов.

Сравнение романов М. Миллер и М. Атвуд с оригинальным текстом Гомера демонстрирует, как механизмы репрезентации неомифологического дискурса, такие как использование стратегии, инсценируемой интердискурсивности, иронический модус формулирования повествования, способствуют переосмыслению гендерных стереотипов. Если в «Одиссее» женские персонажи играют лишь второстепенные роли, их действия определяются мужскими персонажами, тем самым символизируя архаичность патриархатного общества, то в романах М. Миллер и М. Атвуд они становятся активными субъектами, чьи внутренние переживания и желания выходят на первый план, отражая социокультурные изменения, характерные для 21 века.

Список литературы

1. *Андреева В.А.* Нарративное конструирование гендера в неомифологическом дискурсе. Исследования языка и современное гуманитарное знание, 2023. — т.5, №1, С. 4-12.
2. *Анцыферова О.Ю.* Жанровые трансформации мифа в проекте Canongate: Пелевин — Уинтерсон — Этвуд. Вестник Ивановского государственного университета, серия: Гуманитарные науки, 2022. — вып. 3, С. 5-13.
3. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык. 6-е изд. М.: Флинта: Наука, 2004. —382 с.
4. *Голев Н.Д., Сайкова Н.В.* К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты, 2001. — вып. 3, С. 20-27.
5. *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. —356 с.
6. *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. —407 с.
7. *Хализев, В.Е.* Теория литературы. 4-е изд. М.: Высшая школа, 2005. — 404 с.
8. *Чемодурова З.М.* Механизмы прагматического фокусирования в современных англоязычных версиях «канонического» сюжета о Синей Бороде. Научный диалог, 2019. — № 11, С. 100-113 DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-100-113
9. *Чернявская В.Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либроком, 2009. —248 с.
10. *Шеллинг Ф.В.* Философия искусства. М.: Мысль, 1966. —496 с.
11. *Atwood Margaret.* The Penelopiad. Canongate Books, 2018. — 199 p.
12. *Chemodurova, Z.M.* The Mechanisms and Types of Foregrounding in Postmodernist Fiction. English Language Teaching through the Lens of Experience. Cambridge Scholars Publishing, 2019. — PP. 277-294.
13. *Homer* The Odyssey (Translated by Robert Fagles), Harper Press, 2011. — 404 p.
14. *Miller Madeline.* Circe. Bloomsbury Publishing, 2018. — 336 p.

5.9.6.

Е.Л. Малышева, Е.А. Пенькова

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
Москва, chanel579@mail.ru, ea.penkova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА С ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК РЕПЛИК ГЕРОЕВ ФИЛЬМА «КОНКЛАВ» (2024)

В статье рассматривается перевод на английский язык италоязычных реплик в сценарии фильма «Конклав» (2024) и их последующая интерпретация в фильме. Показано, что задуманные сценаристом реплики на итальянском языке, как правило, описывают ситуацию более резко и конкретно, английский перевод – смягчает и представляет сюжет более обтекаемо, а итоговый видеоряд использует, в основном, имплицитные средства воздействия. К перспективам исследования следует отнести сопоставление указанных эпизодов также с книгой, на основе которой снят фильм.

Ключевые слова: *сценарий, перевод, имплицитные средства воздействия.*

Фильм «Конклав», снятый в 2024 году по одноименной книге Роберта Харриса, был тепло принят публикой, получил 8 номинаций на премию «Оскар» и выиграл ее в категории «лучший адаптированный сценарий» [6]. Интерес к фильму также увеличился в связи с событиями апреля-мая 2025 года: в связи со смертью Папы Римского Франциска впервые за 12 лет в Ватикане проводился конклав, освещавшийся в СМИ, и зрители обратились к фильму, чтобы увидеть процедуру проведения выборов нового Папы «изнутри».

В оригинальном сценарии фильма главные герои говорят на английском языке с включениями ритуальных высказываний на латинском (например, молитвы сразу после смерти понтифика) и реплик на итальянском. Включение итальянского языка объясняется тем фактом, что многие из персонажей-кардиналов – итальянцы по национальности. В соответствии с сюжетом фильма, они сами говорят на своем родном языке, а также другие кардиналы, обращаясь к ним, используют в своей речи итальянский язык.

В сценарии Питера Строхана приведен параллельный перевод реплик на итальянском языке на английский язык. Анализ сплошной выборки этих примеров показал наличие в них нетривиальных переводческих решений, которым и посвящено настоящее исследование. Прежде всего, следует отметить высокое качество перевода: практически во всех случаях он чрезвычайно точен и отлично передает смысл оригинального текста. Именно поэтому найденные несоответствия следует считать не ошибкой переводчика, а интересным решением, нуждающемся в разборе и комментарии. Сопоставление с визуальным рядом указывает на третью интересную версию интерпретации, привнесенную режиссером и монтажером фильма.

С первым таким решением мы сталкиваемся при переводе реплики кардинала Тедеско – радикального консерватора, одного из возможных претендентов на пост Папы. Интересно, что сама фамилия Tedesco переводится с итальянского как «немец», «немецкий», что в целом очевидно италоговорящей аудитории. Кардинал Тедеско показан как вспыльчивый и эмоциональный человек, его появление предваряется обсуждением его персоналии, то есть зритель еще до возникновения на экране этого героя понимает, что он вызывает опасения у других кардиналов.

При первом появлении на экране кардинал Тедеско взрывается эмоциональным окриком, обращенным к священнику, несущему его чемодан. На итальянском, в соответствии со сценарием, он произносит:

Smettetela di stare in agguato. La porto io la mia borsa [1, с. 22].

(«Хватит стоять в засаде. Я сам отнесу свою сумку» - перевод наш – Е.М., Е.П.)

Тедеско использует усилительную конструкцию “la porto io la mia borsa”, дословно «ее отнесу я мою сумку», т.е. в его фразе один и тот же объект назван дважды – при помощи анафорического местоимения “la”, употребленного еще до называния самого объекта, и существительного “la borsa”, которое и означает «сумка». Для итальянского языка такое задваивание типично при эмфатическом усилении [4]. На английском, по сценарию, он произносит: “Stop hovering. I carry my own bag” [1, с. 22], что, в целом, звучит гораздо более нейтрально: глагол to hover, в соответствии со словарем Мюллера [5, с. 126], означает «парить», «зависать», «нависать», т.е. кардинал Тедеско просит молодого священника, помогающего ему с багажом, «не виснуть», «не стоять над душой». На итальянском языке выражение stare in agguato имеет смысл «сидеть в засаде» [2, с. 19], это слово из лексикона охотников, и, используя его, кардинал Тедеско просит помощника «не подглядывать», «не шпионить».

Самое интересное – реализация этого момента в кинофильме. Тедеско и Лоуренс ведут беседу на смеси английского и итальянского [3, 00-14-21], а реплика о сумке в видеоряде элиминирована в принципе. К кардиналу подходит молодой священник, который хочет помочь ему с багажом, забирает чемодан у того, кто помог Тедеско добраться до Ватикана, наклоняется к руке кардинала, желая забрать небольшой портфель, со словами «Господин Тедеско, позволите?» (в оригинальном фильме он говорит на итальянском и произносит “Eminenza Tedesco, posso…”, т.е. «Преосвященство Тедеско, я могу…»). Кардинал Тедеско резко отдергивает руку с портфелем и восклицает «нет!» (“No!” на итальянском, так как произносит он именно [но], а не [ноу]).

Как представляется, оригинальность такого решения – трансформация в переводе, затем полная элиминация эпизода в визуальном воплощении – высвечивает новую грань образа кардинала Тедеско. Непосредственно перед его появлением кардинал Лоуренс и кардинал Беллини обсуждают, что Беллини не желает быть Папой (что прочат ему в прессе), однако считает, что лучше ему стать Папой, чем отдать этот титул «ему» (при этих словах на заднем плане появляется Тедеско). Изначальная версия реплики на итальянском, родном языке кардинала, рисует его как параноика и опасающегося слежки, перевод на английский показывает его скорее как обычного раздражительного человека (тем более, что перед этим он обсуждает с кардиналом Лоуренсом, что в таком возрасте уже не может чувствовать себя хорошо – т.е., предстает как раздражительный старик). Итоговое решение в визуальном ряде фильма усиливает семантику эмоциональности и раздражительности: вежливому молодому священнику Тедеско, только что достаточно вежливо разговаривавший с Лоуренсом, отвечает резко и грубо. Это сразу показывает, почему другие кардиналы не хотели бы видеть его в роли папы: он чрезмерно резок с теми, кто ниже его по сану.

Вторым интересным переводческим решением является эпизод с кардиналом Адэеми, одним из претендентов на пост папы, который в первом круге голосования набирает большинство голосов (недостаточное при этом для победы в первом туре). Чтобы дискредитировать его перед лицом других кардиналов, его конкурент кардинал Трамбле организует неожиданную встречу кардинала Адэеми с женщиной, которая тридцать лет назад родила от него ребенка (тем самым показывается, что кардинал не соблюдает обет безбрачия, что понижает его рейтинг в глазах конклава). Женщина проникает на конклав в числе монахинь, обслуживающих стол, и для привлечения внимания к себе громко роняет железный поднос.

На итальянском языке декан Лоуренс спрашивает “Potreste dirmi dove si trova la sorella che ha fatto cadere la bottiglia prima?” («Вы могли бы мне сказать, где сестра, которая уронила бутылку?» - перевод наш – Е.М., Е.П.). Он использует каузирующую конструкцию “ha fatto cadere” – дословно «сделала упасть», также характерную для разговорного итальянского языка. В английском переводе в сценарии он произносит “Could you tell me, where is the sister who just had the accident?” («Вы могли бы мне сказать, где сестра, с которой только что произошел инцидент (казус)?» - перевод наш – Е.М., Е.П.). Тем самым конкретный момент («уронила бутылку») возводится до общего («случился инцидент»).

В итоговой версии фильма кардинал Лоуренс сразу находит сестру Агнес и сестру Шануми [3, 00-58-49]. Перед этим убрана краткая сцена, в ходе которой кардиналы-африканцы сообщают декану Лоуренсу, что уронившая поднос сестра разговаривала с кардиналом Адэеми на языке йоруба, а также та сцена, в которой Лоуренс спрашивает у другой монахини, где уронившая поднос, и его отправляют к сестре Агнес.

Таким образом, данная сцена вновь раскрывает личность одного из возможных претендентов на роль Папы Римского более лаконичными средствами, чем это сделано в сценарии. По сценарию, декан Лоуренс, ответственный за проведение конклава, узнает от других кардиналов, что у вероятного Папы проблемы с одной из монахинь, и вмешивается, собираясь разобраться. В фильме он сам замечает, как монахиня роняет поднос (в сценарии – бутылку), видит реакцию Адэеми (тот резко встает и выходит из столовой), сам делает выводы и идет выяснять, что произошло между сестрой и кардиналом.

Это раскрывает личность кардинала Лоуренса – таким образом он предстает перед зрителем как более проницательный, внимательный и тонко разбирающийся в эмоциях других кардиналов человек. Также режиссерское решение более сдержанно демонстрирует отрицательные черты кардинала Адэеми: он не общается со своей бывшей возлюбленной прилюдно, однако уже понимает, что ее появление на конклаве не случайно, и это способ дискредитировать его и не дать ему стать новым Папой Римским.

Таким образом, принятые переводчиком италоязычных реплик решения и их итоговая интерпретация в фильме позволяют показать эволюцию понимания образов трех ключевых персонажей: радикально настроенного кардинала Тедеско, возможного претендента на роль Папы Римского кардинала Адэеми и организатора конклава кардинала Лоуренса. Многие моменты, эксплицитно обозначенные в сценарии, в фильме представлены имплицитно: черты кардиналов смягчены, показаны более сдержанно и спокойно.

Список литературы

1. *Straughan P.* Conclave. Pink Revisions. Final version. 27.01.2023. 129 p.
2. *Забазная И.В., Ковач А.Е.* Большой итальянско-русский русско-итальянский словарь. М.: Интеллект-книга, 2022. 816 с.
3. Конклав [Видеозапись] / реж. Эдвард Бергер; в ролях: Р. Файнс, С. Туччи, Дж. Литгоу; Black Bear UK, Focus Features, «Атмосфера кино», Arna Media, 2024. (120 мин).
4. *Карулин Ю.А., Черданцева Т.З.* Основной курс итальянского языка (для начинающих). М.: Издательство Юрайт, 2025. — 327 с.
5. *Мюллер В.К.* Англо-русский словарь. М.: Советская энциклопедия. 1969. 912 с.
6. Победители Оскара 2025 *// URL:* https://theblueprint.ru/news/34217

5.9.6.

Д.А. Мухартова, О.Н. Прохорова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»),
институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгород, daria.muhartowa@yandex.ru., olgitsa2010@yandex.ru

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК СПОСОБ ПОРТРЕТИЗАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЭНА БРАУНА

В данной статье рассматривается роль парцелляции при создании портретов женских персонажей романов Дэна Брауна. Особое внимание уделяется эпизодам, в которых повествование ведется от лица главных героинь романов. В результате анализа ряда отрывков авторы приходят к выводу о том, что парцелляция используется Дэном Брауном для усиления экспрессии и эмоций персонажей, для задержки сюжета, а также способствует нарастанию напряжения в ходе повествования.

Ключевые слова: *парцелляция, Дэн Браун, персонаж, портрет, художественное произведение.*

Парцелляция, хоть и играет особую роль в современной лингвистике, является весьма спорным языковым феноменом. Как конструкция экспрессивного синтаксиса парцелляция предполагает намеренное членение мысли на составляющие ее части или отрезки в соответствии с интонацией.

Рассматривая данное явление с точки зрения когнитивно-семиотического подхода, Ю.В. Богоявленская подчеркивает, что парцелляция «является эффективным средством перераспределения внимания в высказывании» и способствует лучшему запоминанию элементов текста [1, с. 13]. При формулировании данного вывода она опирается на данные экспериментов, проводимых в лаборатории А. Сенфорда в университете Глазго [1, с. 5].

Как отмечает И.С. Курбанова, изучение парцелляции охватывает анализ таких явлений, как универсалии речи, экспрессивность, проявление аналитизма, преобразование разговорной речи в письменную [2, с. 167]. Среди основных функций парцелляции выделяются функция замедления для создания эффекта, функция контраста, функция усиления эмоционального состояния, функция выражения дополнительных синтаксических отношений и другие.

В журналистике членение единой синтаксической структуры отражает специфику сознания автора, который воспринимает действительность как сегментированную [3, с. 76]. В художественном произведении парцелляция способствует созданию экспрессии, упрощает сложные синтаксические конструкции и позволяет избежать нагромождения однородных членов предложения. Я.В. Могильницкая также обращает внимание на роль парцелляции при выражении градационных отношений в прозе [4, с. 142].

Целью настоящего исследования является рассмотрение явления парцелляции при создании портретов Софи Невё и Сиенны Брукс в романах Дэна Брауна «Код да Винчи» и «Инферно».

Подчеркнем, что парцеллированные предложения используются Брауном в вышеупомянутых романах в тех главах, где повествование ведется от лица героини. Довольно часто деление фразы на отдельные синтаксические отрезки наблюдается при отражении внутренней речи женских персонажей, которая выступает «средством более детальной и глубокой характеристики персонажей, их поступков, чувств и эмоций» [5, с. 150]. Помимо этого, парцелляция позволяет акцентировать внимание читателя на чувствах героинь в конкретных эпизодах романов.

Рассмотрим, как парцелляция используется при создании портрета Сиенны Брукс в романе «Инферно»:

(1) And so Sienna Brooks learned how to be a ghost. **Invisible**. She learned how to be a chameleon, a performer, playing just another face in the crowd. Her childhood passion for stage acting, she had no doubt, stemmed from what would become her lifelong dream of becoming someone else.

Someone normal [6, p. 471].

Описывая мастерство перевоплощений героини, Браун использует ряд однородных дополнений **a chameleon, a performer**, а также существительное **a ghost**, которое в данном контексте можно рассматривать в качестве члена однородного ряда. Применяя парцелляцию в данном отрывке, автор указывает на способность Сиенны быть невидимой и незаметной для остальных, что рассматривается девушкой как возможность стать в будущем такой же, как и все. Примечательно, что здесь парцелляция совмещена с нисходящей градацией (someone else – someone normal). Данный пример не является единственным, градационные отношения выражены при помощи парцелляции и в следующем отрывке:

(2) The gig definitely wasn't Shakespeare, but her skills with language and memorization meant that instead of feeling like work, acting felt like a sanctuary where Sienna could forget who she was**… and be someone else.**

Anybody else [6, p. 477].

Здесь Сиенна, размышляя об актерской игре в своей жизни, приходит к выводу, что игра на сцене предоставляет ей возможность быть другой, кем угодно, в попытках забыть о своей истинной личности и сущности.

Более того, парцелляция применяется автором для нарастания напряжения в ходе повествования. Рассмотрим следующий эпизод:

(3) Before Langdon could protest, Sienna was climbing down off the strut, using a series of supporting beams as a ladder. She eased herself down onto the edge of the wooden lacunar. **It creaked once, but held.** Then, inching along the wall, Sienna began moving in Langdon's direction as if she were inching across the ledge of a high building. **The lacunar creaked again** [6, p. 275].

В данном контексте выделенные отрезки способствуют усилению эмоционального давления и тревоги со стороны читателей, наблюдающих за перемещениями Сиенны по неустойчивым потолочным конструкциям.

Далее рассмотрим эпизоды романа «Код да Винчи» и примеры применения парцелляции при создании образа Софи Невё:

(4) **I will tell Robert everything.** Without turning from the window, Sophie began to speak. **Quietly. Fearfully** [7, p. 411]

В данном отрывке вновь наблюдаем совмещение парцелляции с градацией. Автор обращает внимание на то, как эмоции героини нарастают, превращаясь в страх. При этом отмечаем переход внутренней речи героини в авторскую ремарку, также отраженный в парцеллированных предложениях. Похожий случай употребления парцелляции находим и в следующем эпизоде:

(5) **He lied to me! Kept appalling secrets! What was I supposed to do?** And so she had blocked him out. **Completely** [7, p. 148].

Представленный внутренний монолог Софи отражен в виде отдельных синтаксических отрезков – восклицательных и вопросительных предложений, наполненных возмущением и обидой. Кульминацией этого всплеска эмоций становится решительный отказ от дальнейшего взаимодействия девушки с упомянутым персонажем, о чем сообщается в авторской ремарке. Парцелляция здесь подчеркивает непоколебимость принятого решения – разрыв всех возможных связей и полную изоляцию героев друг от друга.

В романе «Код да Винчи» обращаем внимание на использование парцелляции с целью замедления сюжета для создания особого эффекта. Задержка сюжета позволяет обратить внимание читателя на детали, выделить важные элементы в общей картине повествования. Например:

(6) Sophie carefully pulled the chain from the drawer. To her surprise, on the end was a brilliant gold key**. Heavy and shimmering** [7, p. 150].

(7) At first glance, Sophie thought the crate was empty. Then she saw something. Sitting at the bottom of the crate. **A lone item** [7, p. 255].

Таким образом, создается впечатление, что читатель наблюдает за процессом глазами Софи, обращая внимание на детали внешнего вида обнаруженных ей предметов.

Наконец, парцеллированные предложения применяются для отражения недоумения героини в ситуациях, при которых после совершения определенного действия отсутствует результат или ответная реакция. В таком случае отдельные синтаксические отрезки содержат отрицательные местоимения или отрицательную форму глагола:

(8) Tiptoeing across the creaky wood floor to his closet, Sophie peered on the shelves behind his clothing. **Nothing**. Next she looked under the bed. **Still nothing** [7, p. 150].

(9) Eager to surprise him, she hurried to the front door. When she got there, though, she found it locked. She knocked. **Nobody answered** [7, p. 191].

(10) Gently, she held the two ends of the cylinder and pulled, applying pressure slowly. **The cryptex didn't budge**. She heard the vinegar inside gurgle and stopped pulling. Then she tried again [7, p. 289].

(11) Now gripping the stone tube, Sophie double checked that all of the letters were properly aligned with the indicator. Then, slowly, she pulled. **Nothing happened** [7, p. 425].

Таким образом, в результате анализа отрывков романов Дэна Брауна «Код да Винчи» и «Инферно» представляются закономерными выводы о том, что парцелляция играет важную роль при портретизации женских персонажей в вышеупомянутых произведениях. Во-первых, парцелляция усиливает эмоции героинь, часто используясь в ряде эпизодов совместно с градацией. Во-вторых, парцелляция применяется для задержки сюжета с целью обратить внимание читателя на мельчайшие подробности того или иного образа. В-третьих, парцелляция способствует усилению напряжения по ходу повествования, что придает портретам персонажей больше экспрессии.

Список литературы

1. *Богоявленская Ю.В.* Парцелляция как когнитивно-семиотический феномен // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2018. – № 5. – С. 5-16.
2. *Курбанова И.С.* Проявление парцелляции в текстах эссе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 3. – С. 166-170.
3. *Лекова П.А.* Парцелляция в системе способов речевого портретирования // Верхневолжский филологический вестник. – 2018. – № 2. – С 71-77.
4. *Могильницкая Я.В.* Парцелляция в прозе Е. Гришковца // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №8 (62). – С. 138-143.
5. *Мухартова Д.А.* Курсивное выделение в романе Дэна Брауна «Утраченный символ» как средство отражения внутренней речи персонажей (на примере немецкоязычной версии романа) // Филологический аспект. – 2021. – №04 (72). – С. 147-153.
6. *Brown D.* Inferno. – London: Transworld Publishers, 2013. – 620 p.
7. *Brown D.* The Da Vinci Code. – London: Transworld Publishers, 2003. – 590 p.

5.9.6.

О.В. Мякушкина

Воронежский Государственный Педагогический Университет,
Факультет иностранных языков,
кафедра французского языка и иностранного языка для неязыковых профилей,
Воронеж, myakuschkina@mail.ru

РАЗНЫЕ ГОЛОСА, ОДНА ВЕРА: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОПОВЕДНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В БРИТАНСКОМ АНГЛИКАНСТВЕ

В статье анализируются гендерные особенности проповеднического дискурса в современной Англиканской церкви. Исследование выявляет существенные различия в стилистике и тематике мужских и женских проповедей. Работа демонстрирует, как включение женщин в епископат способствует трансформации религиозной коммуникации, обогащая её новыми перспективами.

Ключевые слова: *англиканство, гендерные исследования, гомилетика, религиозный дискурс, проповедь, социальная экзегетика.*

Введение. Современное англиканство, сохраняя верность традиционным доктринальным основам, переживает значительные трансформации в области гендерного представительства. Рукоположение женщин в сан епископов, официально разрешенное в Церкви Англии в 2014 году, не только изменило институциональный ландшафт, но и внесло новые смысловые нюансы в проповеднический дискурс. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления того, как гендерная идентичность проповедника влияет на стилистические, тематические и риторические особенности проповеди. Если традиционный англиканский гомилетический дискурс формировался преимущественно мужчинами-клириками, то появление женщин-епископов вносит в него новые интонации – более личностные, социально ориентированные и эмоционально насыщенные.

Проблема гендерного измерения религиозной речи активно разрабатывается в западной академической традиции. Р. Лейкок заложила основы изучения гендерных различий в коммуникации, выделив такие черты «женского» стиля, как склонность к косвенным высказываниям, эмпатичности и диалогичности [9, с. 45]. Эти идеи были развиты Д. Таннен, показавшей, что женская речь чаще ориентирована на установление связи, а мужская - на передачу информации [11, с. 120]. Теория проповеди как речевого жанра разрабатывалась в трудах Г. Кеннеди и Д. Кэмпбелла [7, с. 85; 8, с. 112], которые выделяли ее ключевые характеристики: ориентацию на авторитет Священного Писания, сочетание дидактичности и убеждения, адаптацию к аудитории.

В контексте проповеднического дискурса эти положения переосмыслены в трудах Э. Файерстоун и С. МакФэйг [12, с. 90; 10, с. 34], которые утверждают, что женская проповедь тяготеет к нарративности, использованию личного опыта и акценту на социальной справедливости. В отличие от традиционной «мужской» проповеди, построенной на логической аргументации и доктринальном авторитете, женский гомилетический стиль, по их мнению, более инклюзивен и эмоционально насыщен.

Среди отечественных исследователей О.А. Карпова отмечает, что в православной традиции женский голос долгое время был маргинализирован, однако в протестантских конфессиях, включая англиканство, он приобретает все большее значение [6, с. 48]. И.Л. Гридина подчеркивает, что гендерные различия в религиозной речи во многом обусловлены не биологическими, а социокультурными факторами, включая исторически сложившееся распределение ролей в церкви [4, с. 76]. М.М. Бахтин и В.И. Карасик рассматривают проповедь как институциональный дискурс, где важна не только

содержательная, но и социальная позиция говорящего [1, с. 180; 5, с. 200]. Е.И. Горошко добавляет, что гендер проповедника влияет на выбор стратегий аргументации: мужчины чаще апеллируют к традиции и логике, женщины - к эмоциям и личному свидетельству [3, с. 145]. Важным аспектом исследования является вопрос о том, как гендерные роли влияют на восприятие проповедника. П. Бурдье утверждает, что речь всегда связана с властными отношениями, и в религиозном контексте это особенно заметно. Женщины-проповедники, по его мнению, вынуждены балансировать между традиционными ожиданиями (смирение, мягкость) и необходимостью утверждения духовного авторитета. [2,с.150]

Рассмотрев теоретические основания гендерных различий в религиозном дискурсе, обратимся к их практическому воплощению в современной проповеднической практике. В проповедях епископа Сары Маллали отчетливо прослеживаются характерные особенности женского религиозного дискурса. Она использует глубоко личный, почти исповедальный тон: *"It would be a very unusual person who has not felt fear over the last few months. Before the pandemic, we had as a society begun to think that we were in control"* [14]. Эта фраза демонстрирует типичную для женской речи стратегию - установление эмоционального контакта через разделение общей уязвимости. В проповедях епископа Анны Дайер также можно найти примеры эмоционального переживания: *"For some of us, especially those who came to Christian faith as adults, there may be a memory of the day of baptism itself. So it is for me. I remember where I was, and who was there. I remember how warm the water was, and how very public it all seemed"* [13]. В рождественском послании она фокусируется на образах материнства и заботы: "*Mary looks into the eyes of her child, and he looks back at her. We are being shown the bond of love between them"* [13]. Ее описание подготовки Марии к рождению ребенка *"Did Mary have to receive swaddling cloths as a gift, or had she brought them with her, carefully prepared for the day that her son would be born*?" демонстрирует типично женскую перспективу - внимание к бытовым деталям как воплощению сакрального.

Яркий контраст представляют проповеди архиепископа Стивена, который строит рассуждение на исторических и идеологических обобщениях: *"Nazism systematically determined to destroy all this. A brutal and godless ideology had swallowed Germany whole and was now consuming Europe as well*" [13]. Епископ Дорси Макконнелл тяготеет к абстрактным богословским конструкциям: *"God in Christ was born to become like me and died that I might become like Him"*. Он также использует сложные богословские конструкции: *"God in Christ was born to become like me and died that I might become like Him"*. Его метафорика тяготеет к военным и природным образам: "*the winter wind of northern Scotland has a piercing quality unlike anything I have ever known",* что отражает традиционно "мужские" тематические предпочтения. Примечательно, что современные женские проповеди трансформируют традиционные гендерные стереотипы. Когда Сара Маллали связывает тему надежды с конкретными примерами из жизни медсестер и врачей во время пандемии, она создает новый синтез эмоционального и социального: *"Hope is stored up for us in heaven and breaks into our present like shafts of sunlight. We have seen it in the nurse who, despite their fears, goes back to work day after day to care for the sick"* [14]. Этот синтез становится характерной чертой современного женского религиозного дискурса в англиканстве.

В проповедях епископов-женщин наблюдается выраженная ориентация на конкретные человеческие переживания и социальные проблемы. Сара Маллали в рождественской проповеди развивает тему одиночества в мегаполисе, приводя статистику: *"According to the Greater London Authority's Survey of Londoners, over half of us have been lonely in the last year"*.[14]

Анализ гендерных аспектов проповеди в современном англиканстве показал, что включение женщин в епископат существенно повлияло на характер проповеднического дискурса. Женские проповеди отличаются эмоциональной насыщенностью, личностным тоном и ориентацией на диалог с аудиторией , что создает ощущение близости и вовлеченности в отличии от мужского проповеднического стиля.

Таким образом, гендерная идентичность проповедника играет ключевую роль в формировании стиля, тематики и риторических стратегий религиозной коммуникации. Женский голос в англиканской проповеди обогащает традиционный дискурс, делая его более эмоционально доступным и социально ориентированным, в то время как мужской стиль сохраняет свою значимость и традиционную ориентацию на абстрактные богословские конструкции, логическую аргументацию и апелляцию к доктринальному авторитету. Этот баланс способствует развитию более разнообразного и адаптивного религиозного языка, отвечающего потребностям современной аудитории.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Проблемы речевых жанров // Собрание сочинений: в 7 т. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5. – С. 159–206.
2. *Бурдье П.* Language and Symbolic Power / пер. с франц. G. Raymond, M. Adamson. – Cambridge: Harvard University Press, 1991. – 302 p.
3. *Горошко Е.И.* Гендерная лингвистика: учебное пособие. – М.: Флинта, 2019. – 280 с.
4. *Гридина И.Л.* Язык и гендер: социокультурный аспект. – СПб.: Алетейя, 2020. – 198 с.
5. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. *Карпова О.А.* Гендерные аспекты религиозного дискурса // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 3. – С. 45–53.
7. *Кеннеди Г.* Классическая риторика и её христианская традиция. – М.: Прогресс, 1985. – 320 с.
8. *Кэмпбелл Д.* Искусство проповеди. – СПб.: Библия для всех, 2005. – 256 с.
9. *Лейкок Р.* Гендер и коммуникация: стратегии и стили. – New York: Harper & Row, 1975. – 210 p.
10. *МакФэйг С.* Женский голос в христианской проповеди. – London: SCM Press, 2010. – 180 p.
11. *Таннен Д.* Ты просто не понимаешь: женщины и мужчины в диалоге. – New York: William Morrow, 1990. – 330 p.
12. *Файерстоун Э.* Гендер и религиозный дискурс. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 225 p.
13. https://aoepiscopal.scot/way-of-the-cross-good-friday-2024/
14. https://bishopoflondon.org/

5.9.6.

А.С. Пойменова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Lukhanina_a@bsuedu.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА «ПЛУТ» В АНГЛИЙСКОМ ПЛУТОВСКОМ РОМАНЕ

В работе представлен анализ лингвопсихологического типа «плут» на материале основных произведений английской плутовской литературы XVI-XVIII веков. Рассматривается восприятие образа плута в литературе, приводятся лексемы, которыми обозначается процесс плутовства и обмана. Результаты исследования позволяют глубже понять не только специфику английского плутовского романа, но и универсальные черты лингвопсихологического типа «плут» в англоязычной литературе.

Ключевые слова: *лингвопсихологический тип «плут», английская литература, художественный дискурс, английский плутовской роман.*

Интерес к тематике преступлений и плутовства исторически прослеживался в английской литературе, поскольку ещё до плутовского романа были популярны биографии преступников, площадные баллады, а также памфлеты о плутах и мошенниках, которые называли кони-кэтчингами (Conny Catching).

Первым английским плутовским романом считается «Вестник Черной книги, или Жизнь и смерть Неда Броуна, одного из самых замечательных карманников в Англии» (The Blacke Bookes Messenger, laying open the Life and Death of Ned Browne, 1592) Роберта Грина. Весьма характерно, что история о Нэде Брауне заканчивается его смертью на виселице. Этот автор также посвятил изучению маргинальной прослойки книгу очерков под названием «Замечательное разоблачение мошеннического промысла» (A notable discovery of Cozenage, 1591), а также серию памфлетов о плутах и попрошайках «Ловля кроликов» (Conny Catching; 1591-1592). Важно отметить социальное неодобрение преступлений в упомянутых произведениях и отсутствие идеализации личности мошенника.

Роман Томаса Нэша «Несчастный путешественник, или жизнь Джека Уилтона» (The Unfortunate Traveller: or, the Life of Jack Wilton, 1594) рассказывает историю пажа Джека Уилтона, солдата армии Генриха VIII, ведущего войну во Франции. Для данного плута характерен моральный релятивизм, он обманывает только тех, кто, по его мнению, заслуживает наказание. Испугавшись эпидемии, Джек Уилтон отправляется путешествовать по Франции, Швейцарии и Италии, что позволяет читателю увидеть экзотическое место действия и познакомиться с традициями других стран. Изучая истоки интереса к теме плутовства в Англии, американский литературовед Кэлхоун Винтон отметил, что испанские пикарески первоначально воспринимались как путевые заметки из-за экзотичности окружения, климата, питания и обычаев [5].

Увидев казнь преступника, Джек Уилтон возвращается в Англию из «содома» Италии, чтобы вести благопристойный образ жизни. Моралью служит мысль, что укоренившееся плутовство приведет к позорной казни. Герой много рассуждает о плутовстве, используя в лексему **knavery** (плутовство): «Gentle readers (look you be gentle now, since I have called you so), as freely as my *knavery* was mine own, it shall be yours to use in the way of honesty» [3].

Другой значимый образец плутовского романа, повлиявший на становление образа плута – «Английский вор» (The English Rogue described in the life of Meriton Latroon, a Witty extravagant being a complete history of the most eminent cheats of both sexes, 1665) Ричарда Хэда. «Английский плут» был крайне популярен, хотя и печатался секретно из-за содержащейся в книге «непристойности». У него появились продолжения из ещё трех

частей, и авторство достоверно не установлено. Одной из причин, по которым автор не хотел ассоциироваться со своей работой, стали автобиографические детали, просматривающиеся в произведении, что негативно сказалось на его репутации [5].

В данном контексте слово **rogue**, заявленное в названии произведения, используется в значении «профессиональный вор, преступник, бродяга». По сюжету главный герой Меритон Латрун с юности начал воровать и дебоширить, а после того, как его отправили учиться в Лондон, присоединился к банде бродячих цыган, вместе которыми он начал бродяжничать. В книгу даже включен словарь цыганского арго, а также приводятся способы обмана, что сближает «Английского вора» с кони-кэтчингами: памфлетами с описанием, как можно обмануть и одурачить человека, наподобие тех, которые писал Роберт Грин. В соответствии с требованиями жанра, далее герой путешествовал по Европе и португальским колониям. Как и во многих образцах жанра, история заканчивается женитьбой и уходом от преступной деятельности.

Для плутовской литературы английского Ренессанса была характерна стигматизация преступного мира, скрупулезное изображение «криминального характера», начиная от предпосылок (детства главного героя), и даже демонизация, сравнение преступлений с болезнями и извращениями [2]. Основное направление публикаций состояло в переводах испанских плутовских романов, а также в биографиях преступников и рассказах о мошенниках. Даниэль Дефо написал несколько работ в этом жанре: в 1722 году он перевел жизнеописание известного французского вора Картуша, а в 1724 году написал биографию лондонского преступника Джонатана Уайлда. Также ему принадлежит плутовской роман «История полковника Джека» (Colonel Jack; 1722), Д. Дэфо развивал «женский» плутовской образ в Англии, будучи автором романов «Счастливая куртизанка, или Роксана» (Roxana: The Fortunate Mistress; 1724), «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» (The Fortunes and Misfortunes of the Famous Moll Flanders; 1724).

В 1721 году Даниэль Дефо выпустил брошюру, где описывалась жизнь преступника Джонатана Уайльда, скупщика краденого, повешенного в 1721 году. Эта история стала популярна в Лондоне, поскольку выяснилось, что важный для преступного мира человек находился в сговоре с полицией. Однако эта история получила более известную адаптацию в сатирической повести драматурга и романиста Г. Филдинга «История жизни покойного Джонатана Уайлда Великого» (The Life and Death of the Late Jonathan Wild, the Great, 1743). Эта история сочетает признаки разных жанров, в том числе криминальной биографии, политической сатиры и плутовского романа.

Одна из основных мыслей, которую главный герой транслирует читателю, заключается в отсутствии существенной разницы между «плутом» (в русском переводе данное слово многократно выделяется курсивом как термин) и человеком уважаемым, например, государственным деятелем. В произведении для обозначения плута используется лексема **prig**, а для плутовства – **priggism**, что, согласно примечанию переводчика, созвучно с названием политической партии вигов: «Why then should any man wish to be a *prig*, or where is his greatness? I answer, in his mind: 'tis the inward glory, the secret consciousness of doing great and wonderful actions, which can alone support the truly GREAT man, whether he be a CONQUEROR, a TYRANT, a STATESMAN, or a *PRIG*» [1]. В примечании к тексту термину priggism подбирается синоним «воровство»: «Footnote: This word, in the cant language, signifies *thievery*» [1]. В последней главе приводятся пятнадцать принципов, которую назвали «методикой достижения величия». Основополагающей для плутовства чертой было названо лицемерие (*hypocrisy*).

В романе Т. Смоллета «Приключения Родерика Рэндома» (The adventures of Roderick Random, 1748) герой испытывает разнообразные превратности судьбы, путешествует, соблазняет женщин, попадает в долговую тюрьму, и в конце счастливо женится. В русском переводе его деятельность неоднократно описывается с использованием лексемы **roguery**, которая переводится как «плутни» и «плутовство» [4]. Лексема *rogue* употребляется в романе 9 раз, и сопровождается эпитетами wicked (злой), doting (любезный), old (старый),

что говорит о наличии иронии и неоднозначной коннотации, описывающей плута.

Таким образом, для английских плутовских романов характерно «морализаторство» и негативная оценка антисоциальных поступков, в связи с чем частью типичного языкового поведение плута в плутовском романе с последующим раскаяньем связано с порицанием собственных поступков и рефлексией, выведением морального урока читателю. Одной из доминирующих черт лингвопсихологического типа «плут» в английской плутовской литературе является лицемерие (*hypocricy*). В рассмотренных нами произведениях для обозначения плутовства использовались лексемы *knavery, roguery, priggism.*

Список литературы

1. *Fielding H.* The Life and Death of the Late Jonathan Wild, the Great. – 2004. – URL: https://www.gutenberg.org/cache/epub/5256/pg5256-images.html (date of the application: 21.05.2025).
2. *Long M.* Constructing the Criminal in English Renaissance Rogue Literature Transgression and Cultural Taboo Cahiers Élisabéthains / A Journal of English Renaissance Studies. – 2011. – Vol. 54, Issue 1 – pp. 11-20.
3. *Nashe Th.* The Unfortunate Traveller or The Life of Jack Wilton. – 1594. – URL: https://www.gutenberg.org/cache/epub/21338/pg21338-images.html (date of the application: 21.05.2025).
4. *Smollett T.* The Adventures of Roderick Random / T. Smollett. – 2013. –URL: https://www.gutenberg.org/files/4085/4085-h/4085-h.htm (date of the application: 21.05.2025).
5. *Winton C.* Richard Head and Origins of the Picaresque in England / The Picaresque: a symposium on the rogue's tale. – Newark: University of Delaware Press, 1994. – P. 79-93.

5.9.6.

А.В. Разумкова, О.В. Сюсина

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»,
Калуга, razumkova89@mail.ru, malinovskaya-2017@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АЛЛЮЗИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОДИАЛОГАХ: КОГНИТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Настоящее исследование посвящено проблеме перевода лингвокультурологического явления аллюзии с английского на русский язык. Авторами рассмотрены понятия интертекстуальность и прецедентный феномен. Далее представлен анализ перевода кинодиалогов сериала «Девочки Гилмор» профессиональной студии озвучки и дубляжа Diva Universal, а также предложен когнитивно-стилистический подход к авторскому переводу аллюзий, содержащихся в них.

Ключевые слова: *аллюзия на прецедентный феномен, кинодиалог, когнитивно-стилистический подход, национально-прецедентный феномен, релевантная экспрессивность.*

Одним из наиболее актуальных направлений изучения в лингвистике, культурологии и переводоведении является интертекстуальность – совокупность способов введения текста в культурное пространство другого текста с целью достижения смысловой глубины, новизны и передачи культурной традиции [7]. Предметом исследования является проблема перевода аллюзий – одного из ключевых способов реализации интертекстуальности [8]. В качестве материала исследования выбран популярный американский сериал «Девочки Гилмор», известный диалогами, насыщенными аллюзиями. Научная новизна исследования состоит в попытке проанализировать реализацию эквивалентной степени экспрессивности аллюзий в переводе кинодиалога с использованием когнитивно-стилистического подхода.

Под аллюзией понимается лингвокультурологическое явление, языковое выражение которого содержит «опознаваемый» элемент (денотат), который отсылает реципиента к первоисточнику [6]. Денотат аллюзии – это прецедентный феномен (далее – «ПФ»), который, по определению Ю. Караулова, представляет собой «текст, значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющий сверхличностный характер, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3]. Прецедентные тексты, имена, ситуации и высказывания [4] выступают лаконичными условными сигналами, способствующими созданию локальной ассоциации в конкретном контексте и вызывают типичную реакцию у носителей определенного культурного кода, поскольку в основе ПФ лежит типизированный ассоциативно-образный кластер смыслов и значений, понятный для членов определенной культуры.

Особенно явление аллюзии на ПФ закрепилось в произведениях постмодернизма и средствах массовой информации. Сегодня кинофильмы набирают огромную популярность как среди телезрителей, так и среди пользователей сети Интернет. По определению Е.Е. Анисимовой, в лингвистическом аспекте кинофильм или сериал рассматривается как лингвовизуальный феномен и особый вид креолизованного текста, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют единое смысловое целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата [1].

В данной статье мы рассматриваем аллюзии в кинотексте через призму лингвистического понятия «кинодиалог», который представляет собой законченный наименьший вербальный компонент фильма, необходимый для восприятия переданного в фильме сообщения в сочетании с аудио-видеорядом [1].

Аллюзии как элементы интертекстуальности в иноязычном кинодискурсе представляют собой инструменты передачи культурного кода, однако их перевод осложняется когнитивным аспектом восприятия их смысла аудиторией, для которой национальная

специфика аллюзий часто создает барьер для понимания. Особую сложность представляет передача аллюзий, связанных с историческим и культурным наследием страны оригинала, а именно аллюзии на национально-прецедентные феномены [2].

Когнитивная стилистика как междисциплинарная наука, объединяющая психологию, стилистику и когнитивную лингвистику, находит отражение в нашем исследовании в виде попытки применить когнитивно-стилистический подход к переводу аллюзий, учитывая: 1) когнитивные механизмы восприятия и обработки аллюзий реципиентом; 2) прагматическую функцию стилистического приема в кинодиалоге, так как существует необходимость воспроизвести релевантную экспрессивность оригинала и обеспечить желаемое воздействие на рецептора перевода.

Согласно А.А. Леонтьеву, когнитивно-стилистический подход основывается на парадигме компетенций, стратегий и идиостиля переводчика как речевого билингвального коммуникатора. Эта парадигма основана на бессознательном владении нормами языка; скорости и устойчивости операций; творческом подборе средств в меняющихся условиях общения; умении осуществлять переход между концептами исходного языка и переводящего языка и их интерпретации [5].

При рассмотрении кинодиалога исследуемого материала в оригинале (Таблица 1) на первом этапе исследования была идентифицирована *аллюзия на прецедентный феномен,* ее *источник*, дан контекстуальный **комментарий**. Далее был рассмотрен денотат аллюзии – прецедентный феномен, определены его экстралингвистические параметры (**Вид ПФ**), а также описан уровень его узнаваемости билингвальным коммуникатором (учитывались личный фонд экстралингвистических знаний автора исследования, а также англоязычных и русскоязычных поклонников сериала, обсуждающих контексты на англоязычном форуме *Reddit*). На следующем этапе были рассмотрены переводы контекстов студии российского дубляжа *Diva Universal*, произведена оценка потерь при передаче экспрессивности, которая заключается в успешности реализации релевантной *функции* аллюзии в переводе, что позволило определить переводческую стратегию для авторского перевода (с некоторыми ограничениями по формату, в виду которого не предусматривается использование сносок, пояснений).

Таблица – Когнитивно-стилистический подход к анализу и переводу аллюзий на материале англоязычного киносериала «Девочки Гилмор»

Содержащий аллюзию на прецедентный феномен кинодиалог в оригинале	**Перевод кинодиалога профессиональной студии озвучки**	**Авторский перевод**
1. **Lorelai**: Oh, wow, it's a piano player. **Emily**: That's Brad. I found him at *Nordstrom's*[1]. **Lorelai**: Was he on sale? **Emily**: I thought a little background music would add a nice touch. He knows every song ever written. **Lorelai**: *"Free Bird!*[2]*"* Hi Brad. **Вид ПФ:** прецедентное имя[1], прецедентное высказывание[2] *Источник: S03E09*	**Лорелея**: И даже пианист! **Эмили**: Я нашла его в *Нордстроме*[1]. **Лорелея**: На распродаже? **Эмили**: Мне кажется фортепианная музыка создает атмосферу. Он знает все на свете песни. **Лорелея**: *«Вольная пташка!*[2]*»*. Привет, Брэд.	**Лорелея**: И даже пианист! **Эмили**: Я нашла его в *универмаге*[1] *Люкс*[2] *Нордстром*[3]. **Лорелея**: Он был по скидке? **Эмили**: Мне кажется живая музыка создает атмосферу. Он знает все на свете песни. **Лорелея**: *Хит в студию*[4]*!* Привет, Брэд.
Комментарий: Лорелея и Рори приходят на ужин к Эмили, которая наняла пианиста не просто для развлечения гостей, но и, в первую очередь, для того, чтобы показать свой статус. Лорелея в шутку ссылается на Нордстром, упомянутый Эмили, для поддержания *иронического* тона диалога, в значении – на что только Эмили не идет, даже на покупку человека ради престижа в обществе Данный *национально-прецедентный феномен* непонятен		

для русскоязычного зрителя при передаче лишь транскрипцией, поэтому комический эффект теряется. Также в шутку Лорелея говорит пианисту: ‘’*Free Bird!*’’. Это социокультурное прецедентное название песни малоизвестной в России рок-группы *Lynyrd Skynyrd,* которое часто скандируется на любых концертах для того, чтобы певец начинал песню. **Стратегия перевода:** добавление[1] + декомпрессия[2] + транскрипция[3], описательный перевод + генерализация[4] В первом случае, с помощью транскрипции слова Нордстром мы оставили элемент создания атмосферы места оригинала, а при помощи декомпрессии смысла вывели на поверхность его культурное значение, обозначив статус данного явления. Благодаря этому раскрывается характер Эмили (в оригинале акцент сделан на то, что она может позволить себе роскошь). Таким образом, шутка Лорелеи будет явной, а оценочно-характеризующая функция самой аллюзии реализована. Во втором случае мы заменили *Free Bird* на словосочетание, раскрывающее основное значение оригинала, которое передает иронический подтекст Лорелеи (которая всегда говорить что-то неуместное, например, предложение пианисту сыграть рок или исполнить хит).		
2. **Miss Celine**: Oh, my God, *you’re Mary Martin*. Take it off immediately. **Вид ПФ:** прецедентное имя *Источник: S05E12*	**Мисс Селин:** Боже мой, ты *Мэри Мартин,* немедленно сними!	**Мисс Селин:** Боже правый! Ты *легенда Бродвея*, снимай это немедленно!
Комментарий: Мисс Селин подбирает платье Эмили в свадебном салоне (поскольку она вновь выходит замуж за своего бывшего мужа Ричарда). Мисс Селин, видя ее в одном из облегающих платьев, ссылается на Мэри Мартин (1913-1990) – актрису, которая была очень популярной в США, звезда Бродвея, особенно известная ролями в мюзиклах *«Питер Пэн»*, *«Звуки музыки»*. Однако для русскоязычной аудитории данный *национально-прецедентный феномен* теряется при его передаче транскрипцией. Прагматическая (Мисс Селин подразумевает неуместность такого платья на свадьбе) и сравнительно-уподобительная функции не реализуются в сознании зрителя. **Стратегия перевода:** описательный перевод Замена имени на обобщённый описательный вариант перевода вызвана разницей в экстралингвистических знаниях реципиентов ПЯ с семантической единицей «Бродвей», что конкретизирует и сохраняет идею неуместного сравнения невесты с гламурной бродвейской актрисой. С помощью экспликации предложение естественно звучит в русской речи, хоть прецедентность и не сохраняется.		

Таким образом, передача аллюзий возможна только при учете их когнитивной природы, культурной специфики и функций в контексте, поскольку при передаче лишь смыслового компонента аллюзии, теряется не только прецедентность, но и ее экспрессивность (воздействие на зрителя как замысел автора) в контексте для русскоязычного массового зрителя.

Список литературы

1. *Анисимова Е.Е.* Паралингвистика и текст (К проблеме креолизованных и гибридных текстов) – М: – 1992. – Вып. №1, С. 71-78.
2. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
3. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – Изд. 6-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
4. *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
5. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 221с.
6. *Новохачёва Н.Ю.* Стилистический приём литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе XX – XXI вв. – Ставрополь, 2005. – 284 с.
7. *Худолей Н.В.* Интертекстуальность как культурное явление. – 2015. – С. 197.
8. *Genette Gérard,* Palimpsestes: La littérature au second degré. Paris: Seuil, 1982. – 490 p.

5.9.6.

М.В. Репина, И.А. Борисенко, С.В. Жукова

Кубанский государственный медицинский университет,
стоматологический факультет, кафедра лингвистики,
Краснодар, RepinaMarina@yandex.ru

ВИЗУАЛЬНО-ВЕРБАЛЬНЫЕ АКЦЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ДОНОРСТВА ОРГАНОВ

В статье представлены результаты исследования агитационных плакатов (баннеров) социальной рекламы донорства органов. В процессе работы была проведена оценка общей структуры рекламных баннеров, выделены и проанализированы их ключевые компоненты. В ходе исследования было выявлено, что визуальные и вербальные элементы рекламы имеют общую направленность и вызывают положительные эмоции у целевой аудитории. Авторы пришли к заключению, что использование позитивных акцентов в социальной рекламе органного донорства, может изменить общественное мнение по этому вопросу, мотивировать людей к активным действиям и, в конечном итоге, способствовать развитию трансплантологии.

Ключевые слова: *донорство органов, социальная реклама.*

Одним из основных способов привлечения внимания населения к определённым общественным вопросам является социальная реклама. Как в России, так и за рубежом, наиболее распространёнными тематическими направлениями социальной рекламы являются экологические проблемы, безопасность на дорогах, рекламные материалы, направленные на популяризацию здорового образа жизни, межличностные и межнациональные отношения и т.д. Одной из деликатных тем социальной рекламы является тема донорства органов, и особенно посмертного донорства.

Опыт разных стран мира доказывает, что достичь высокого уровня общественного одобрения донорства и развития трансплантологии можно только через широкую просветительскую работу с населением о принципах работы этой сферы. К сожалению, в отличие от зарубежных стран, распространение идеи органного донорства не получило пока должного развития в России. Одной из причин этого явления – крайне низкое количество информации, и в частности, примеров социальной рекламы по этой теме. В таких условиях исследование особенностей англоязычной социальной рекламы является актуальным, поскольку опыт западных стран может быть полезен для развития и улучшения социальной рекламы в России.

Объектом нашего исследования является социальная реклама органного донорства, предметом – визуально-вербальные акценты данного вида рекламы. Согласно российскому законодательству «…целью социальной рекламы является изменение отношения граждан к существующей проблеме, а в долгосрочной перспективе – создание других социальных ценностей в обществе» [1; 42].

В отличие от коммерческой рекламы, социальная реклама не связанна напрямую с продажей того или иного товара или продукта, поэтому рекламодателю нет необходимости получения непременно положительного отклика на свой информационный посыл. Если коммерческая реклама призвана вызывать у потенциального потребителя такие положительные эмоции как интерес, радость, удовольствие, то социальная реклама нередко заставляет задуматься, испытать боль, страх, тревогу, волнение.

В качестве иллюстрации можно рассмотреть рекламную кампанию британской компании «Papyrus», которая занимается профилактикой суицидов среди молодых людей. Визуальный образ: Человек, уныло сидит на кровати в темной комнате. Яркое позитивное компьютерное

сообщение перекрывает его лицо. Слоган: «Behind the brave face someone could be dying for help». Подобная реклама пробуждает в людях чувство тревоги и сострадания. Можно предположить, что социальная реклама посмертного донорства органов должна вызывать у людей целый ряд негативных эмоций, так как донорство такого рода ассоциируется с болью, утратой, смертью. Тем не менее, изучение реальных данных по этому вопросу позволяет пересмотреть эту позицию.

В качестве материала для исследования нами были выбраны более 130 **агитационных плакатов (баннеров)** социальной **рекламы** на английском языке, представленные в странах Америки и Европы.

Анализ проводился в два этапа. Первый этап предполагал оценку общей структуры рекламного баннера. Было определено, что подавляющее большинство баннерной рекламы состоит из нескольких компонентов. К ним относятся визуальный образ, слоган и/или фраза, объясняющая содержание картинки, а также информация для обратной связи с рекламодателями. Как отмечают специалисты, «…практически все тексты социальной рекламы являются «креолизованными» т.е. состоящими из визуального образа и вербального послания. Визуальная часть, как правило, иллюстрирует вербальную информацию социальной рекламы, привносит образность в сообщение, в результате чего нередко возникают дополнительные смыслы, вызывающие у адресата определенные эмоции» [2; 58] .

Во второй этап анализа фактического материала входила классификация основных акцентов, характерных для каждого из вышеназванных компонентов рекламного баннера. Как известно, **акцентирование – это** один из главных принципов создания рекламной композиции, связанный с выбором основного элемента, который возьмёт на себя основную смысловую нагрузку. [3]

Основными акцентами рекламных баннеров являются визуальные и вербальные акценты. Наличие визуальных акцентов характерно для изображения на агитационных плакатах, вербальных – для слогана и дополнительной информации. Нами были выделены следующие типы изображений на баннерах, посвященных донорству органов: плакатно-схематичные и реалистичные. К плакатно-схематичным мы относим те, которые представляют собой схему или картинку в плакатном стиле. К реалистичным изображениям принадлежат рисунки, сделанные в реальной жизни или выполненные в технике фотореализма.

Основными визуальными акцентами плакатно-схематичных изображений являются следующие символы: сердце как символ органа и ладонь как символ донорства. Кроме того часто встречаются схематические изображения других донорских органов, таких как печень, лёгкие и почки, а также фигуры людей. В рекламе используются яркие и насыщенные цвета, которые делают её привлекательной и позитивной. Вот пример типичного рекламного баннера, выполненного в плакатном стиле. Визуальный образ: На бирюзовом фоне изображены разноцветные человечки. Один из них, жёлтый, символизирует восемь человек разного роста и цвета. Слоган: «One organ donor can save 8 lives». Важно отметить, что в плакатно-схематичных изображениях чёрный цвет, который обычно ассоциируется со смертью, не используется.

В свою очередь, доминирующими акцентами реалистичных изображений являются улыбающиеся люди, воздушные шары, живописные пейзажи, то есть все, что символизирует счастливую жизнь. Кроме того, часто делается акцент на героизме тех, кто является донором. Например, на одном из баннеров слоган сопровождается картинкой с изображением донорских органов, окрашенных в цвета супергероев из мультфильмов. В другой рекламе мы видим пожарного, который спасает людей из горящего здания, вынося их на своей спине. Следует подчеркнуть, что реклама, которая может вызвать у зрителя прямые ассоциации со смертью, встречается крайне редко.

Как уже упоминалось, основным носителем вербальных акцентов социальной рекламы является слоган. В процессе исследования было установлено, что наиболее употребительными лексическими единицами в слоганах являются глагол live и существительное life, например:

«I want to be remembered for the **life** I gave as well as the **life** I **lived**».

«The most incredible gift to give is the one that saves **lives**! »

«Light up the **lives** of others! »

«Anyone can give the miracle of **life**! »

Следующей обязательными компонентами слогана являются глагол «donate» и существительные «donation», например:

«Organ **donation**. The gift of **life**! »

«Pledge. Share. Care. **Donate**!»

«Organ **Donation** is supported by my beliefs. Yes I **donate**! »

«Support organ and tissue **donation**! »

«Souls go to heaven. Organs don`t. **Donate life**! »

«Be a donor. Save **lives**! »

Следует отметить, что в рекламе слово «смерть» использовалось всего один раз, и при этом в сочетании с глаголом «жить»: «Organ Donation Day. Let's **live** even after Death».

Таким образом, было установлено совпадение визуальных и вербальных акцентов в рекламе донорства органов. В большинстве случаев, эта реклама направлена на то, чтобы вызвать у людей положительные эмоции, она не ассоциируется со смертью ни на вербальном, ни на визуальном уровне. В рекламных материалах, напротив, подчёркивается, что донорство — это источник жизни, радости и чудес, а также возможность посмертно сделать доброе дело и помочь другим.

В заключение следует подчеркнуть, что применение позитивных акцентов в разработке социальной рекламы донорства органов может привести к изменению общественного мнения по этому вопросу, стимулировать людей к активным действиям и способствовать развитию трансплантологии в нашей стране.

Список литературы

1. *Анисимов А.А., Абдуллина А.Р., Раимова А.Т., Анисимов Ю.А.* Социальная реклама как инструмент формирования доверительного отношения к органному донорству. Трансплантология. 2023;15(2):226–237. https://doi.org/10.23873/2074 0506-2023-15-2-226-237 (дата обращения 10.04.2025)

2. *Аржанова К.А., Качалова А.С., Писклакова Л.Д., Файзуллина А.В.* Влияние маркетинговых трендов и их применение при продвижении компаний. Монография. Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». 2023. 134 с.

3. *Вартанов С.А.* Экономическая теория рекламы: эффекты и модели. Монография. М.: Изд-во МГУ. 2023. 222 с.

5.9.6.

Т.Ю. Розина, Е.А. Морозова, У.Ю. Полевая, А.Д. Потапова

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
t.y.rozina@yandex.ru, Ktmqr31@gmail.com, ulianapolevaya@yandex.ru, ptpv0507@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются основные подходы к определению статуса восклицательных предложений в английском языке, выделяются их основные специфические признаки и компоненты.

Ключевые слова: *восклицательные предложения, статус восклицательных предложений, коммуникативные типы предложений.*

В английском языке существуют две основные точки зрения на статус восклицательных предложений. Согласно одной из них (А.И. Смирницкий, М.Я. Блох), восклицательные предложения не обладают совокупностью свойств, которая могла бы поставить их в один ряд с повествовательными, вопросительными и побудительными предложениями. Восклицательность трактуется ими как характеристика факультативная, дополнительная в системе основных трех коммуникативных типов. По мнению А.И Смирницкого, любое из вышеперечисленных предложений может быть восклицательным, для этого достаточно придать ему соответствующую интонацию [1]. М.Я. Блох также считает восклицательность сопутствующей чертой, недостаточной для выделения особого статуса в ряду других коммуникативных типов предложения [2]. В качестве критерия для выделения трех основных типов предложения данные авторы выбирают целевую коммуникативную установку: повествовательные предложения осуществляют декларативную установку, вопросительные - получение необходимой информации, повелительные - побуждение к действию. По мнению вышеперечисленных авторов, эмоциональность как основная характеристика восклицательных предложений может быть введена в любой из трех коммуникативных типов. Из этого следует, что, во-первых, эмоциональность не является в восклицательных типах предложений, по мнению данных авторов, основной коммуникативной установкой, во-вторых, структура восклицательных предложений не имеет своей особой специфики [1].

Согласно второй точке зрения, ведущей свое начало из классической грамматики, восклицательные предложения рассматриваются в качестве самостоятельного коммуникативного типа наряду с повествовательными, вопросительными и повелительными (В.В. Виноградов, Б.А. Ильиш). Данные авторы не отрицают возможность эмоциональных вариантов трех основных коммуникативных типов предложений, однако считают, что существуют предложения, в которых эмоциональный аспект выступает на первый план, т.е. является доминирующим. Они предназначены для ситуаций, когда говорящий находится в состоянии эмоционального возбуждения. Для таких предложений используется термин “собственно восклицательные предложения” [5]. Последние определяются как специализированное средство выражения эмоциональной реакции и связанного с ней эмоционально-оценочного отношения говорящего как к отдельным фактам и событиям окружающей действительности и ситуации в целом, так и к коммуникативному поведению собеседника и самого говорящего [3; 4]. Они обладают эмотивно-оценочным значением, не имеют соответствий ни в одном из нейтральных коммуникативных типов и характеризуются особыми, закрепленными за ними моделями, своеобразием лексико-грамматических средств, взаимодействующих с восклицательной интонацией, без которой эти предложения не реализуются.

В основе второго подхода лежат критерии, охватывающие различные уровни языковой действительности. Это, во-первых, специфическая коммуникативная установка, во-вторых, особое значение, и в-третьих, набор специальных средств на всех уровнях - фонетическом, лексическом, синтаксическом. Следовательно, при данном подходе специфическая коммуникативная установка не является дополнительной, факультативной. Кроме того, эти конструкции характеризуются набором формальных средств, выделяющих их из прочих коммуникативных типов. Именно последний критерий является решающим для грамматического явления, на статус которого и претендует данный тип конструкций [1].

В восклицательных конструкциях, фактически совпадающих по структуре с повествовательными предложениями, единственный дополнительный дифференциальный признак находится на фонетическом уровне — это особая интонация, которая в письменном варианте передается добавлением восклицательного знака: *“We don’t get any younger!”, “I’m not in debt!”*.

В односоставных номинативных восклицательных предложениях речь уже идет об определенной деформации повествовательной конструкции, а именно об опущении части предложения, не имеющей непосредственного отношения к целевой коммуникативной установке. Другими словами, в роли восклицательных выступают эллиптические конструкции: *“A remarkable woman!”, “A sad business!”*. Эти предложения легко могут быть реконструированы в полносоставные: *“ (She is) a remarkable woman!”, “ (It is) a sad business!”*.

Из этого следует, что, хотя односоставные предложения носят номинативный характер, в них сохранен основной структурный информационный компонент предложения - сказуемое. Все эти конструкции представляют собой фрагмент именного составного сказуемого, а именно сказуемое является, согласно тема-рематическому членению, носителем новой информации в предложении.

Опущение формального подлежащего и глагола связки (который также является формальной частью сказуемого) способствует фокусировке внимания на данном отрезке высказывания. Аналогичным образом строятся восклицательные конструкции на основе прилагательного, которое также является частью именного составного сказуемого: *“Charming!”, “Outrageous!”*.

Искомый эффект иногда усиливается за счет средств лексического уровня. Для этой цели используются специальные междометия или наречия, то есть единицы лексического уровня: *“Oh, beautiful!”, “Such a charming woman!”*.

В полносоставных восклицательных конструкциях коммуникативная установка реализуется за счет инверсии на синтаксическом уровне: *“Never have l seen such a thing!”, “Hungry I am!”*. Фокусирование внимания адресата речи достигается за счет выдвижения на первый план наиболее значимого, по мнения говорящего, компонента. При этом как количественный, так и качественный состав структуры сохраняется. Здесь также возможно дальнейшее усиление эмоционального компонента на лексическом уровне путем введения таких слов , как how и what: *“How hungry am I!”, “What a good heart you have!”*.

В тех случаях, когда фокус перемещается со сказуемого на подлежащее (которое, как известно, представляет тему высказывания) или на второстепенные члены (уточняющие рему высказывания), степень деформации исходной структуры, как правило, возрастает: *“To send out a real gentleman like you!”*. В данном случае происходит опущение не только формального подлежащего, но и не формального сказуемого и на первый план выдвигается реальное подлежащее, выраженное в данном случае инфинитивной группой: *“It’s impossible to send out a real gentleman”*.

Более того, если инфинитив обозначает действие самого общего характера, не специфическое, то возможно опущение и самого инфинитива:

- Out at such a time of night, into this terrible fog!

Еще более радикальный вариант опущения происходит на основе сложносочиненного с придаточным нереального условия: *“If I were you!”*. Более типичный вариант эллиптической конструкции такого типа идет при поддержке на лексическом уровне наречием “only”: *“If only he could always be like this!”*.

Таким образом, можно сделать вывод, что восклицательные предложения помимо специальной коммуникативной установки имеют маркированные признаки на различных уровнях - фонетическом, синтаксическом, морфологическом, лексическом и семантическом. Набор этих признаков как количественно, так и качественно неодинаков для различных типов конструкций. Наиболее репрезентативными являются конструкции, где эмоционально-эпистемический компонент маркирован на всех уровнях. Наименее репрезентативным является тип, где оценочный компонент представлен только на фонетическом уровне [3].

Также стоит отметить, что диагностическая сила указанных признаков различна. Фонетический признак — это необходимое, но недостаточное условие. Лексический компонент выполняет роль усилителя и не является обязательным. В качестве необходимого и достаточного, а следовательно, и диагностического признака выступают признаки синтаксического уровня - эллипс и инверсия.

Можно согласиться с исследователями, которые отказываются считать восклицательными те конструкции, отличающиеся от декларативных только на фонетическом уровне. С другой стороны, можно утверждать, что правы и те лингвисты, кто выступает за признание особого статуса восклицательных предложений. Однако, необходимо иметь в виду, что из всего набора признаков выделяется один, имеющий диагностическую силу, - синтаксический. Остальные являются или необходимыми, но недостаточными (интонация), или дополнительными (лексика, семантика), выступающими в роли усилителей.

Итак, на основе вышесказанного можно утверждать, что эмоционально-эпистемическая коммуникативная установка восклицательных конструкций в английском языке реализуется за счет системообразующих свойств синтаксических моделей (эллипс, инверсия) с целью усиления фокуса коммуникативного центра информации или перенесения его на другие части предложения при обязательной поддержке на фонетическом уровне.

Список литературы

1. *Беседина Н.А.* Восклицательные предложения в современном английском языке: Семантический, грамматический и функциональный аспекты: автореф. дисс. … канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1995. 16 с.
2. *Блох М.Я.* Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 1986.
3. Особенности выражения оценки и самооценки в английском языке / Е.Е. Белова, Ю.А. Гаврикова, Т.Е. Никольская [и др.] // Казанская наука. 2022. № 6. С. 86-88.
4. *Плисов Е.В.* Роль оценочной лексики в современном англоязычном художественном дискурсе / Е.В. Плисов, Л.В. Гусева, О.А. Чистоградова // Казанская наука. 2025. № 3. С. 323-325.
5. *Ilysh B.A.* The Structure of Modern English. М.: Просвещение, 1971.

5.9.6.

Е.В. Скугарева

Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена,
Институт Иностранных Языков,
кафедра английского языка и лингвострановедения,
Санкт-Петербург, skugareva.alena@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В РОМАНЕ Д. БРАУНА «УТРАЧЕННЫЙ СИМВОЛ»

Статья посвящена анализу прецедентных феноменов в конспирологическом детективе «Утраченный Символ» американского писателя Д. Брауна. Ученые выделяют три типа прецедентных феноменов: прецедентное имя, прецедентное высказывание и прецедентная ситуация. В тексте конспирологического детектива прецедентные феномены выполняют оценочную и эстетическую функции.

Ключевые слова: *религиозный дискурс, прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентный феномен.*

Религия, являясь одним из древнейших общественных институтов и одной из базовых составляющих духовной культуры сосредотачивает в себе понятия общие для всех людей, определяющие бытие как верующих, так и неверующих. Эти понятия заключены в сакральных текстах (в текстах Священного Писания и постоянно реализуются в речи участников религиозного дискурса [1: 43]. Элементы религиозного дискурса встречаются на страницах художественных произведений, потому что религиозная картина мира является частью общей картины мира и находит свое воплощение в художественной картине мира. Религиозный дискурс прецедентен по своей сути, поскольку основан на тексте Священного Писания. Выделяются внешняя и внутренняя прецедентность религиозного дискурса, первая основана на упоминании событий и участников, о которых повествуется в тексте Библии. Второй тип характеризует упоминание об этом вне рамок рассматриваемого дискурса [3: 8]. «Прецедентные феномены» – это единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, имеющие общий минимизированный коннотативно окрашенный инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки [8: 203]. К прецедентным феноменам Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко и Д.В. Багаева относят прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное высказывание и прецедентное имя [3]. Прецеденты обладают достаточно неустойчивой семантикой: прецедент не имеет устойчивого, закрепленного за ним переносного значения, что позволяет варьироваться его актуальному в довольно широком диапазоне. Один и тот же феномен может отражать различные понятия в зависимости от контекста употребления. Например, прецедентное имя в разных контекстах может актуализировать как внутренние качества прецедентной личности, так и ее внешние атрибуты/признаки. Оно также может отражать некоторые факты, связанные с прецедентной ситуацией, в которых фигурировала «прецедентная личность». А.П. Чудинов справедливо подмечает, что: «Каждый прецедентный феномен – это знак бесконечного диалога различных сфер культуры, различных ее поколений и национальных вариантов, но вместе с тем это еще и показатель интеллектуального уровня автора и его оценки эрудиции, герменевтических возможностей адресата» [10]. Апеллируя к библейским прецедентным феноменам, автор выбирает как широко известные, так и менее знакомые реципиенту факты и тем самым повышает культурный уровень адресата (подробнее о феномене значения см. [6]) текста художественного произведения.

Роман американского писателя и журналиста Д. Брауна «Утраченный символ» (‘The Lost symbol’) был опубликован в 2009 году и относится к субжанру детективной прозы: конспирологическому детективу (подробнее о детективе как о жанре см. [9]). В этом романе в отличии от двух других романов трилогии «Ангелы и Демоны» (‘Angels and Demons’) и «Код Да Винчи» (‘The Da Vinci Code’), которые объединены главным героем и единством тематики, происходит не убийство, а похищение. Задача конспирологического детектива состоит во влечении читателя в своеобразный мир, полный тайн и загадок, поэтому чувство вовлечения в конспирологические теории не покидают читателя и после прочтения романа [7]. Главный герой романа – профессор религиозной символики Гарвардского университета Роберт Лэнгдон. Он получает от своего близкого друга и наставника Питера Соломона приглашение выступить с лекцией в здании Капитолия (Вашингтон). На самом деле, приглашение приходит не от самого Питера, а от его сына Закари Соломон, который совершает серию убийств: он убивает ассистента Питера и свою родную бабушку – Изабель Соломон. В этом романе Закари Соломон принадлежит к одной из масонских лож в США и для того, чтобы подтвердить свою значимость и завоевать уважение других представителей этой ложи, он похищает своего отца и от имени секретаря Питера Соломона приглашает Роберта на лекцию в Вашингтон. В этот раз на помощь профессору приходит сестра Питера Соломона – Кэтрин Соломон. Сестра Питера занимается разработками в области новой научной отрасли – науки ноэтики, которая занимается изучением человеческого сознания. Герои в развязке произведения попадают в здание Капитолия, на стене Ротонды они находят ключ к разгадке тайны.

Особенностью романа ‘The Lost symbol’ является употребление прецедентных имен для характеристики персонажей произведения. Так, одним из персонажей романа является Питер Соломон. По библейскому описанию царь Соломон был богатым, мудрым и благоразумным правителем того времени. Персонаж романа ‘The Lost symbol’ соответствует характеристике царя Соломона: он финансово независим, занимает высокую общественную должность – возглавляет Смитсоновский Институт: *…Peter had inherited the mantle at a young age after the death of his father, and now, at fifty-eight, he had held numerous positions of power in his life. He currently served as the head of the Smithsonian Institution* [11: 34]. Роман изобилует реминисценциями на библейский сюжет об апостоле Петре. В том числе, и персонаж Питер Соломон носит имя библейского апостола, являясь представителем Масонства, по тексту романа владеет высшим знанием, дающим безграничную власть, за которым охотится убийца Малах. Апостол Петр был самым преданным учеником Христа, и поэтому Иисус по тексту Священного Писания завещал, что его учение будет держаться после его ухода только благодаря этому ученику… *it’s a Christian reference to the hidden teachings of Saint Peter – the Rock.* …the occultum lapidem *is a source of power and enlightenment* [11: 223].

Все прецедентные единицы могут использоваться с целью поместить тот или иной факт, о котором идет речь в тексте художественного произведения в определенную историческую перспективу, использовать уже имеющийся образ в новом контексте, для ссылки на авторитет, для подтверждения правильности передаваемой мысли, для акцентирования внимания на ярком образе (эстетическая задача) [3: 20]. Прецедентные имена в тексте художественного произведения помогают читателю более глубоко прочувствовать мотивы и цели героев произведения.

Сын Питера Соломона – Закари при посвящении в масонскую ложу берет себе новое имя Малах, которое с древнееврейского переводится как «ангел смерти», имя божества Молоха из Ветхого Завета, которому во времена языческих верований приносили человеческие жертвы: He read of *the great fallen angel…the warrior demon who fought against the light…the valiant one…the angel called Moloch. Moloch walked the earth as a god.* The angel’s name…became *Mal’akh. And so shall I* [11: 388]. Особенность прецедентного имени является его способность функционировать в качестве сложного знака [3: 18].

Прецедентные высказывания в тексте романа отражают некий уже существующий образ для оживления канвы повествования. Задача найти портал настолько трудна и невыполнима,

что приравнивается к поиску ворот Рая: *To look for a literal portal would be like trying to locate the actual Gates of Heaven* [11: 119];

Жизнь на Греческих островах для Андроса, будущего Малаха напоминала Рай: *The Greek Islands were like heaven*. The light. The water. The women [11: 306].

Прецедентные высказывания выполняют экспрессивную функцию. Малах сравнивается с животным за бесцеремонность со своими жертвами, со львом, готовым убить свою раненную жертву, что передает более полное представление о безжалостном убийце: Psalm 17:12 *Like as a lion that is greedy of his prey*, *– Mal'akh stood up now, towering over the man, salivating like a lion about to consume his injured prey* [11: 179]; Кэтрин Соломон, спасаясь от преследования убийцы Малаха, была так напугана, что ее перемещение было настолько стремительным, что напоминало не человеческий бег, а бег «огненной гиены сквозь тьму»:…*and ran like hell through the dark* [11: 263-264].

Символ пирамиды фигурирует на протяжении всего сюжета романа. С одной стороны, пирамида является символом масонства и изображена на однодолларовой купюре. На вершине пирамиды находится всевидящее око. Прецедентная ситуация выступает вторым членом достаточно сложной метафоры. Прецедентное высказывание означает, что «глаз служит оком для всего тела», через «глаз» человек постигает окружающий мир и Бога, но «глаз» понимается не как орган, а как сердце человека и его отношение к миру. Глаз в пирамиде по тексту является символом Масонства: '*According to Matthew 6:22*, ' she said excitedly," *when your eye is single, your body fills with light* [11: 658] '.

Прецедентную ситуацию В.В. Красных характеризует как некую эталонную, идеальную ситуацию, связанную с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу [4: 47]. Прецедентные ситуации, как и другие прецедентные феномены зафиксированы в сознании носителей языка и являются готовыми интеллектуально-эмоциональными блоками, стереотипами для сравнения, которые помогаю человеку ориентироваться в ментальном и вербальном пространстве [5]. Сюжеты текста Священного Писания является неисчерпаемым источником прецедентных ситуаций.

Р. Лэнгдон, продвигаясь к разгадке тайны, встречает на своем пути знак Масонства – пирамиду, и характеризует ее как символ просвещения и получения знания. В этом примере явная аллюзия к строительству Вавилонской башни, без упоминания названия постройки. Библейский сюжет не обрисовывается полностью, но угадывается. История Вавилонской башни известна из Ветхого Завета. После всемирного потопа все люди представляли собой один единый народ и разговаривали на одном языке. По тексту Библии жители Вавилона решили прославиться, построив высочайшую башню до самых небес [2: с. 13, 11]. Строительство Башни было прекращено самим Богом, который разгневался на людей за то, что они посягнули на его обитель. Люди, строившие Вавилонскую башню, стремились превзойти Бога, чего Он не допустил. Он смешал их языки, заставив говорить на разных наречиях. Люди, строившие башню, перестали понимать друг друга, бросили строительство, разделились на народы и начали расселяться из Вавилона по всей Земле. В этом символе тонкий намек на то, что Библия учит человечество «не прыгать выше головы». Полной противоположностью служит наука, стремящаяся «докопаться до самой сути», «просветиться», даже если придется «подняться к самому Богу». В примере ниже понятие Бог представлен лексемами: *heaven, the golden sun, the supreme sort of illumination'*:

'*The pyramid essentially represents enlightenment. It's an architectural symbol emblematic of ancient man's ability to break free from his earthy plane and ascend upward toward heaven, toward the golden sun, and ultimately, toward the supreme sort of illumination'* [11: 185].

Таким образом, с одной стороны, элементы религиозного дискурса в тексте художественного произведения выполняют эстетическую функцию, с чем связана способность прецедентных феноменов функционировать в качестве сложных знаков, раскрывая портреты главных героев произведения, тем самым помогая читателю сформировать представление о мотивах и целях героев произведения. С другой стороны, обильное использование прецедентных феноменов на страницах текста романа помогают

автору простроить сюжетную линию произведения и реализовать авторскую интенцию, которая в конспирологическом детективе сводится к вовлечению читателя в теорию заговора, и желании посеять веру в существование конспирологических теорий. Сложные религиозные прецедентные феномены создают атмосферу загадочности, тайны и вовлекают воспринимающего реципиента в увлекательную игру. Расшифровка скрытых смыслов библейских прецедентных феноменов, погруженных в определенный контекст, также служит повышению интеллектуального и культурного уровня адресата текста художественного произведения.

Список литературы

1. *Баймуратова У.С*. Религиозный дискурс в художественном тексте как лингвистическая проблема // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2008. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-diskurs-v-hudozhestvennom-tekste-kak-lingvi-sticheskaya-problema (дата обращения: 10.05.2025).
2. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов – М.: Российское библейское общество, 2010. – 1371 с.
3. *Бобырева Е.В.* Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): монография. - Волгоград: Изд-во ВГМУ «Перемена», 2007.-375 с.
4. *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. М.: Гнозис, 2002.284 с.
5. *Крылова М.Н.* Художественный текст как прецедентный феномен (на материале (на материале сравнительных конструкций//Русская словесность. 2010. №1. С.62-65.
6. *Кутузов А.А*. Онтология и функции семантических и когнитивных структур "созидание" и "разрушение»: на материале глаголов современного английского языка: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04/Кутузов Алексей Александрович; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. — Санкт-Петербург, 2016. — 23 с.
7. *Скугарева Е.В.* К вопросу о языковой актуализации категории интердискурсивности в романе Д. Брауна "Потерянный Символ"/ Скугарева Е. В. // Когнитивные исследования языка. — 2024. — N 4 (60). – С. 172-176. Объем в п.л.: 0,625 п.л.
8. *Смыкунова Н*. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности в процессе обучения русскому языку как иностранному: дис. …канд. пед. наук. М., 2003. С.52
9. *Чемодурова З.М.* Игра в постмодернистстком детективе//Филологические науки. Вопросы теории и практики. №8-2 (38). Изд-во «Грамота», 2014. – с.184-188.
10. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03b.htm
11. *Brown D.* The Lost Symbol. Division of Random House, Inc. New York, 2009. – 670 p.

5.9.6.

А.А. Терин

Воронежский государственный педагогический университет,
факультет иностранных языков, кафедра английского языка,
Воронеж, terin.aleshka@yandex.com

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ КОЛОНОК ИЗ THE GUARDIAN ДЭВИДА УИЛЬЯМСА)

В данной статье рассматриваются тексты гастрономического дискурса в колонках о винных напитках, относящихся к вакхическому дискурсу. В ходе анализа гастрономических текстов автор делает вывод, что Дэвид Уильямс в своих работах отражает не только свое собственное мнение, но и передает и обогащает культуру британской гастрономии. Используя большой спектр различных продуктов питания, обозреватель выполняет презентационную функцию дискурса.

Ключевые слова: *гастрономический дискурс, глюттонический дискурс, вакхический дискурс, винный обзор, Дэвид Уильямс.*

В современной филологии особое внимание получило антропоцентрическое направление исследований. Анализ повседневных сфер жизни человека обретает центральное положение, а источники массовой коммуникации, являющиеся семантическим пространством и связующим звеном между личностью и культурой, стали предметом исследований различных ученых, рассматривающих их прецедентность и прочие когнитивные аспекты. Средства массовой коммуникации имеют огромное количество форм и проявлений. Особо яркими примерами могут служить художественные произведения, транслирующие быт и обычаи главных героев, которые являются обычными людьми, окруженными реальными жизненными условиями, которые вызывают научный интерес.

Особая роль отведена исследованиям, связанным с анализом трапез и гастрономическим содержанием праздничных столов в детской художественной литературе. Профессор А.В. Олянич выделил когнитивную систему глюттонии и описал гастрономический дискурс как «личносто-ориентированный тип коммуникации», который ассоциируется с концептосферой «Пища, еда». Данный пласт лексических единиц представляет собой концентрацию «культурного капитала» [3, с. 157]. В своих исследованиях А.В. Олянич отождествляет глюттонический и гастрономический дискурсы, однако это два разных, но при этом смежных, направления, в которых еда и пища рассматриваются с различных сторон.

Если в глюттоническом дискурсе исследователи рассматривают цикл «сырье – блюдо», включающий в себя цепь последовательных процессов, через который проходят продукты питания, то гастрономический дискурс является более личностно-ориентированным, его исследования посвящены анализу блюд, личных вкусовых предпочтений и культурных доминант. С.Ю. Капкова внесла значительный вклад в анализ глюттонического и гастрономического дискурсов в рамках классической и современной детской литературы. В ее исследованиях был дополнен термин «трофоним» и выделены их функции [1]. В наших работах также был рассмотрен гедонизм [4] и проанализированы голод, насыщение и процесс пищеварения в современных английских детских произведениях [5].

Концептосфера «Пища, еда» является смежной с концептосферой «Питие», которая представляет собой сложный социокультурный и этнокультурный феномен, тематически организованный в виде лингвосемиотической системы [2]. Исследователи в области вакхического дискурса занимаются анализом прагматонимов, культурой потребления алкоголя у различных наций и т.д. Вакхический дискурс является сложным жанровым

образованием и находится в тесной связи с гастрономическим, глюттоническим и кулинарным дискурсами. Алкоголь может являться ингредиентом изысканного блюда, он может дополнять вкусовую палитру. Сложно представить праздничный стол, наполненный яствами, но без спиртных напитков. Так как мероприятия, сопровожденные праздничным застольем, несут в себе культурный код той или иной нации, анализ связи гастрономического и вакхического дискурсов заслуживает особого внимания, таким образом целью нашего исследования является описание гастрономического дискурса в виных обзорах для последующего выявления функций.

Объектом нашего исследования является гастрономический дискурс. Предметом исследования выступает анализ колонок, содержащих в себе тексты гастрономического дискурса. Материалом исследования служат статьи-обзоры Дэвида Уильямса о различных винных напитках. В качестве методов исследования были выбраны метод направленной выборки, методы наблюдения, описательного и функционального анализа, а также метод количественных подсчетов.

Дэвид Уильямс является винным обозревателем The Guardian. Его обзоры разделены на две рубрики: *«David William's wines of the week»* и *«David Williams on wine»*. В первой рубрике автор еженедельно дает краткую рецензию трем напиткам, детально описывая вкус, аромат и цвет, а во второй дает оценку напиткам, которые сочетаются с определенными блюдами в определенный праздник, погоду и время года. Хоть его обзоры как правило относятся к вакхическому дискурсу, в некоторых он использует лексические единицы из смежного гастрономического дискурса. В статье «*Best wines for a great British barbecue*» автор рекомендует спиртные напитки для пикников на праздничные выходные (*a bank holiday cookout*). Рассмотрим пример:

«*That's because the typical British barbie is at least as much about the chaotic clash of strongly flavoured salads, condiments and marinades as the smoke-infused proteins that they are meant to accompany*» [6].

В данном примере мы можем наблюдать авторское определение британского пикника на природе (*British barbie*). Согласно трактовке Д. Уильямса, данное мероприятие есть не что иное, как хаотичное сочетание (*the chaotic clash*) ароматных салатов (*flavoured salads*), приправ (*condiments*) и маринадов (*marinades*), аромат которых особенно ярко проявляется благодаря пропитыванию мяса дымом от костра в процессе жарки (*the smoke-infused proteins*). В данном примере отражено авторское отношение к данному культурному событию – британскому пикнику. Отражая гастрономическую культуру своей страны, автор называет пикник ярким событием и подчеркивает сложность выбора (*more complicated*) подходящего напитка (*choosing wine for cookouts*).

В обзоре *«Wines to match autumn's earthy forest food»* Д. Уильямс дает рекомендации по выбору вина к осенним блюдам, содержащим каштаны (*chestnuts*), грибы (*mushrooms*) или трюфели (*truffles*) [7]. Если первый ингредиент является общедоступным (*cheap and moreish autumn-into-winter delight*), то последний считается самым дорогим (*most luxurious of autumnal forest foods*). Итальянские кулинары добавляют трюфель в блюдо пьемонтской кухни *tajarin al tartufo*. Используя продукты питания разной ценовой категории и наименования иностранных блюд в одном обзоре, автор привлекает англичан с различной покупательской способностью к прочтению своего труда, знакомя их с блюдами иностранной кухни, тем самым делая свои работы источником массовой коммуникации.

В ходе анализа текстов двух рубрик было выявлено 36 трофонимов, которые были нами разделены на 4 группы:

1) соусы и добавки (11 наименований): *condiments, marinades, vinegar, sugar, chilli, ginger, garlic, lemon juice, yoghurt, coriander, coconut milk*;

2) мясные блюда (10 наименований): *meat over a smoking fire of vine cuttings, tender lamb chops, a bursting, sweetly spiced morcilla black pudding, a charred and bloody slab of bife de chorizo (sirloin) steak, a fully loaded burger, spiced chicken, smoky grilled red meat, hamburgers, roast bird*;

3) гарниры (10 наименований): *strongly flavoured salads, heavily dressed salads, halloumi, risotto, chestnuts, pasta, mushrooms, mushroom risotto, truffle, tajarin al tartufo*;

4) блюда из рыбы (5 наименований): *fish over a smoking fire of vine cuttings, an impossibly plump tiger prawn with chilli garlic and citrus, fish, prawns, seafood-based grill*.

Также мы определили функции гастрономического дискурса в анализируемых обзорах, они заключаются в трансляции авторского взгляда, связанного с вопросом выбора винных напитков, передаче и обогащении британской гастрономической культуры. Перечисление продуктов питания, относящихся к разной ценовой категории, выполняет презентационную функцию гастрономического дискурса, превращая его в дискурс массовой коммуникации.

Список литературы

1. *Капкова С.Ю.* Использование трофонимов в творчестве Ф. Саймон (на материале цикла рассказов "Horrid Henry") / С. Ю. Капкова // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2019. – № 1(41). – С. 126-139.

2. *Олянич А.В.* Вакхический дискурс / А. В. Олянич // Дискурс-Пи. – 2015. – № 2(19). – С. 155-157.

3. *Олянич А.В.* Гастрономический дискурс / А. В. Олянич // Дискурс-Пи. – 2015. – № 2(19). – С. 157-160.

4. *Терин А.А., Капкова С.Ю.* Гедонизм в современной английской художественной литературе для детей (на материале произведений Д. Уоллиамса) / А. А. Терин, С. Ю. Капкова // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2023. – № 4(60). – С. 60-79.

5. *Терин А.А., Капкова С.Ю.* РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГОЛОДА, НАСЫЩЕНИЯ И ПРОЦЕССА ПИЩЕВАРЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «CODE NAMES BANANAS» ДЭВИДА УОЛЛЬЯМСА / А.А. Терин, С.Ю. Капкова // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — №5 (65) [Электронный ресурс]: сайт. – URL: https://rulb.org/archive/5-65-2025-may/10.60797/RULB.2025.65.3 (дата обращения: 08.05.2025).

6. *Williams D.* Best wines for a great British barbecue / David Williams // The Guardian. – 2024 [Электронный ресурс]: сайт. – URL: https://www.theguardian.com/food/article/2024/aug/20/best-wines-for-a-great-british-barbecue (дата обращения 09.04.2025).

7. *Williams D.* Wines to match autumn’s earthy forest foods / David Williams // The Guardian. – 2024 [Электронный ресурс]: сайт. – URL: https://www.theguardian.com/ lifeandstyle/2024/nov/10/wines-to-match-autumns-earthy-forest-foods (дата обращения 09.04.2025).

5.9.6.

А.В. Уразметова д-р филол. наук, Р.Б. Хакимова

Уфимский Университет Науки и Технологий,
Институт Гуманитарных и Социальных Наук,
Кафедра Зарубежной Лингвистики,
Уфа, urazmetova82@mail.ru, Ralina.sun@yandex.ru

ДОМЕННЫЕ ИМЕНА САЛОНОВ КРАСОТЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена сопоставительному анализу лексико-морфологических особенностей доменных имён салонов красоты Великобритании и США. В качестве материала использован корпус из 100 доменов (по 50 из каждой страны). Исследование выявило устойчивые модели номинации, отражающие различия в культурных стратегиях нейминга: для британских доменов характерна ориентация на традиционность, персонализацию и географическую локализацию, тогда как американские демонстрируют экспрессию, игру слов и морфологические инновации. Полученные результаты позволяют рассматривать доменные имена не только как технические элементы, но и как средства языкового выражения культурных и коммуникативных особенностей.

Ключевые слова: *доменные имена, лексика, морфология, салоны красоты, сравнительная лингвистика, нейминг.*

В условиях цифровизации и глобализации интернета доменные имена становятся неотъемлемой частью виртуальной идентичности компаний. Особенно это актуально для индустрии красоты, где имидж и узнаваемость бренда играют ключевую роль в привлечении клиентов. Виртуальная идентичность формируется через веб-сайты, социальные сети, приложения и другие цифровые каналы, а доменное имя в этой системе выступает не просто техническим адресом, а лингвистически значимой единицей, отражающей стиль, ценности и позиционирование бренда.

С лингвистической точки зрения, доменные имена относятся к ономастическим единицам, выполняющим как номинативную, так и прагматическую функции. Они становятся неотъемлемой частью интернет-коммуникации и отражают культурную среду, в которой используются. Как отмечает М.Н. Дубинина, «доменные имена служат идентификаторами и средством коммуникации» [4].

Доменные имена можно рассматривать как виртуальные топонимы, которые в цифровом пространстве выполняют функцию адресов, аналогичных названиям улиц (годонимам) в реальном мире. Подобно годонимам, они помогают пользователям ориентироваться в пространстве – в данном случае виртуальном, – создавая ассоциации с определённым местом или брендом. Доменные имена не только указывают на «местоположение» ресурса в Интернете, но и несут символическую и культурную нагрузку, отражая характер, цели или специфику деятельности владельца сайта. Доменные имена включают ключевые элементы, связанные с брендом, его миссией или услугами, становясь частью виртуальной картографии и формируя уникальный цифровой ландшафт.

Анализ таких наименований позволяет выявить не только универсальные модели построения бренда, но и культурно-языковые особенности, связанные с национальной спецификой. Целью статьи является анализ и сопоставление лексико-семантических и морфологических особенностей доменных имён салонов красоты в Великобритании и США, поскольку данный аспект представляет собой малоизученную область в современной лингвистической науке.

Современные интернет-коммуникации представляют собой сочетание технологий и языковых практик, где лингвистические единицы выполняют не только информационные, но и идентификационные, прагматические и культурные функции. Одной из таких единиц является доменное имя, выступающее в роли имени собственного в цифровом пространстве.

Как отмечает М.Н. Дубинина, доменные имена обладают «многофункциональным характером: они являются идентификаторами, коммуникативными единицами, инструментами маркетинга и носителями культурных кодов» [4]. Таким образом, можно выделить ряд ключевых функций, отражающих многоаспектный характер доменных имен. Прежде всего, они выполняют *идентификационную функцию*, обеспечивая уникальность и однозначность адресации в цифровой среде. *Коммуникативная функция* проявляется в их способности передавать информацию и взаимодействовать с аудиторией. *Маркетинговая/рекламная* функция заключается в формировании узнаваемости бренда и его продвижении, тогда как *культурная функция* отражает специфику целевой аудитории через использование языковых и символических элементов. Таким образом, доменные имена являются не только техническим инструментом, но и важным элементом стратегического позиционирования, привлекая внимание как технических, так и гуманитарных наук: ономастики, лексикологии, прагматики, стилистики и социолингвистики.

С лингвистической точки зрения доменные имена являются частью ономастического пространства интернета [1], формируя виртуальный ландшафт глобального языка. В частности, как подчёркивает Е.А. Земская, рекламная лексика в таких номинациях опирается на «экспрессивность, краткость, эмоциональную яркость» [5], что особенно актуально в бьюти-сфере, как одной из наиболее конкурентных и динамично развивающихся отраслей. Доменное имя становится важным элементом брендинга, а клиентоориентированность – ключевым фактором привлечения, удержания аудитории и укрепления репутации.

Важной чертой современных доменов является использование аффиксации, словослияния и заимствований, чтобы сделать имена сайтов запоминающимися, уникальными и ассоциирующимися с их содержанием. По мнению И.А. Стернина, морфологическая структура слов может «отражать культурную специфику мышления и национальную стратегию коммуникации» [7]. Это прослеживается, например, в распространённых суффиксах *-ology, -ista, -co, -lab*, характерных для англоязычных брендов [8].

Одним из значимых элементов структуры доменного имени является его завершающий сегмент – доменная зона верхнего уровня (TLD), которая также играет важную коммуникативную и культурную роль. Доменные зоны верхнего уровня (TLD) представляют собой завершающий сегмент доменного имени, следующий за последней точкой (например, в «example.com» – это «.com»). Они играют важную роль в идентификации и позиционировании веб-ресурсов в интернете, выполняя как технические, так и культурные функции.

Существует несколько типов TLD:

1. общие (gTLD): такие как .com, .net, .org, предназначенные для широкого круга организаций и лиц;
2. национальные (ccTLD): например, .uk для Великобритании, .us для США, указывающие на географическую принадлежность сайта;
3. спонсируемые (sTLD): например, .edu для образовательных учреждений, .gov для правительственных организаций;
4. географические (geoTLD): такие как .nyc для Нью-Йорка, .london для Лондона, отражающие связь с конкретным регионом или городом.

Выбор определённой доменной зоны может нести культурную и маркетинговую нагрузку, влияя на восприятие бренда и его позиционирование на рынке. Например, использование .co.uk может подчеркнуть британское происхождение компании, а .com – её международную направленность [3].

Культурные доминанты также находят отражение в лексике: американские домены ориентированы на экспрессию, игру слов и демократичность, тогда как британские – на традиционность, фамильность и лаконизм, что, по наблюдению В.Г. Костомарова, связано с «отражением культурной нормы в выборе слов и структур» [6].

По мнению Л.Н. Алексеевой, доменные имена формируют особое ономастическое пространство, в котором пересекаются «языковые инновации, брендинговые стратегии и глобальные тренды» [1], становясь отражением как лингвистических, так и культурных различий.

Доменные имена представляют собой ключевой инструмент нейминга в цифровом пространстве. Они выполняют не только идентифицирующую функцию, но и стратегически формируют первую ассоциацию с брендом в сознании пользователя. В отличие от офлайн-наименований, домен функционирует сразу в нескольких измерениях: лексическом, визуальном и коммуникативном. Он должен быть не только запоминающимся, но и технически удобным (коротким, легко воспроизводимым, однозначным), а также отражать стилистику, ценности и целевую аудиторию компании. Современные бренды нередко включают в доменные имена лексемы с положительной семантикой, ассоциативные ряды, а также специфические морфемы (например, суффиксы *-ify, -ology, -hub*) или тематически маркированные доменные зоны верхнего уровня (например, *.beauty, .store, .london*), усиливающие узнаваемость и адресную направленность ресурса. С точки зрения прикладной лингвистики, нейминг – это не просто акт наименования, но и средство стратегической идентичности. Как подчёркивает Д. Кристал, язык в интернете ориентирован на «визуальность, экономию и воздействие» [9], а по мнению М. Данези, бренд как знак должен быть «узнаваемым, запоминающимся и вызывать эмоцию» [10].

Исследование 100 доменных имён салонов красоты (по 50 из Великобритании и США) позволило выявить ряд закономерностей в лексическом наполнении и морфологической структуре наименований, отражающих как универсальные стратегии нейминга, так и его национально-специфические особенности.

Доменные имена британских сайтов характеризуются стремлением к формальности, статусности и локализации. Часто используются имена собственные, например: *georgenorthwood.com, johansford.com, charlottemensah.com, joshwoodcolour.com, johnfrieda.com, larryking.co.uk.* Это подчёркивает индивидуальность и профессиональный авторитет основателя бренда. Кроме того, в названиях нередко встречаются топонимы или указания на место расположения, как в *beautyclublondon.co.uk, taylortaylorlondon.com, curlbarlondon.co.uk*, а также нейтральные и классические конструкции, такие как *fourlondon.com, salonsloane.com, thehairlounge.co.uk*. Наиболее частотными лексемами в британской выборке стали: *hair* – 28%, *salon* – 20%, *beauty* – 16%, *London* – 8%, *bar* и *club* – по 4%.

Таким образом, британские названия чаще опираются на персонализацию, географическую локализацию и элитарность, что соответствует стратегиям премиального позиционирования и подтверждает наблюдения М.Н. Дубининой о «соотнесённости ономастических форм с культурными кодами региона» [4].

Американские домены, напротив, тяготеют к оригинальности и экспрессивности, «которая выражается эмотивными лексическими единицами» [2]. В названиях активно используются игра слов (*livefreeanddyesalon.com, cutsandbruisessalon.com*), числовые компоненты (*901salon.com, 805hair.com, salon29.com*), концептуальные и эмоциональные лексемы (*heydaysalon.com, musesalonla.com, havenbeautyla.com, loyaltybarbershop.com*), а также образные сочетания (*soulandbodymassage.com, gingerandmaude.com, blownawaysalon.com*). Наиболее частотные элементы в американской выборке: *salon* – 36%, *hair* – 20%, *spa* – 10%, *beauty* – 6%, *studio* и *barbershop* – по 4%.

Частотность ключевых лексем, использованных в доменных именах салонов красоты в Великобритании и США представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Частотность лексем в доменных именах

№	Лексема	Великобритания (%)	США (%)
1.	salon	20	36
2.	hair	28	20
3.	beauty	16	6
4.	spa	-	10
5.	studio	-	4
6.	barbershop	-	4
7.	London	8	-
8.	bar	4	-
9.	club	4	-

Доменные имена британских салонов красоты характеризуются традиционными структурами:

1. именная модель: *joshwoodcolour.com, johansford.com, johnfrieda.com*;
2. словосочетания: *mophair.co.uk*, *salonsloane.com*, *beautyclublondon.co.uk*, *thehairlounge.co.uk*;
3. словослияния (blending) – крайне редки, например, *hershesons.com*.

Неологизмы, аффиксация или фонетическая игра, практически не задействуются. Доменные имена преимущественно состоят из 2-3 слов, имеют устойчивую структуру и легко интерпретируются.

Домены американских сайтов салонов красоты демонстрируют противоположную тенденцию. Здесь активно используются:

1. словостияние и каламбур: *livefreeanddyesalon.com, hairazorsalon.com, cutsandbruisessalon.com*;
2. числовая морфология: *901salon.com (Nine Zero One), 805hair.com (Eight Zero Five), salon29.com*; (следует отметить, что нумеративный способ номинации является одним из самых продуктивных в системе доменных имен США, но и в топонимической системе реальных географических объектов США) [8];
3. сложные многокомпонентные конструкции: *salthairapothecary.com (Salt Hair + Apothecary), soulandbodymassage.com (Soul & Body Massage Salon)*;
4. сокращения и графическая игра: *hairandcobklyn.com, dbksalon.com*.

Частотность использования морфологических стратегий представлена в Таблице 2.

Таблица 2 – Морфологические модели доменных имен

№	Модель	Великобритания (%)	США (%)
1.	имена собственные	20	4
2.	словосочетания	30	16
3.	словослияния	2	8
4.	игра слов	-	12
5.	сокращения	-	10

Подобные модели подтверждают тезис о том, что американский доменный нейминг склонен к эксперименту и речевой креативности, используя фонетические, графические и ассоциативные ресурсы языка, что соответствует наблюдениям Е.А. Земской [5] и Д. Кристала [8].

Таким образом, сопоставительный анализ доменных имён салонов красоты Великобритании и США выявил устойчивые лексико-морфологические модели, отражающие различные культурные подходы к неймингу. Британские домены характеризуются использованием имён собственных и топонимов, акцентирующих статус и локализацию, тогда как американские – игрой слов, числовыми элементами и креативными графическими решениями. Доменные имена служат инструментом передачи ценностей и культурных установок компании, что делает их важным элементом брендинга и маркетингового позиционирования. Структура доменных имён, благодаря сочетанию

визуальных, фонетических и семантических характеристик, отражает использование языковых средств для формирования уникального имиджа организации в соответствии с национальными традициями и ожиданиями аудитории, превращаясь в символы, вызывающие эмоции и ассоциации.

Перспективой дальнейших исследований является углублённый анализ визуальных, фонетических и семантических компонентов доменных имён для выявления их зависимости от культурных и языковых особенностей, а также изучение доменов в других англоязычных странах и сферах для понимания глобальных трендов цифрового брендинга и маркетинга.

Список литературы

1. *Алексеева Л.Н.* Современные тенденции развития ономастического пространства Интернета // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 101-106.
2. *Варуха И.В., Шамсутдинова Ю.Х.* Методы исследования эмотивной лексики // Филология: научные исследования. – 2021. – № 8. – С.67-74. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.8.36278
3. *Воробьев А.* Краткая энциклопедия доменных имен // Мир ПК. – 2006. – №7. – С. 70-73.
4. *Дубинина М.Н.* Цифровые и национальные домены: тенденции ономастики в интернет-коммуникации // Российский журнал лингвистики. – 2019. – Т. 23, № 4. – С. 797-812.
5. *Земская Е.А.* Язык современной российской рекламы. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 240 с.
6. *Костомаров В.Г.* Язык и культура в зеркале современного мира. – М.: Изд-во Института русского языка им. В. В. Виноградова, 2005. – 319 с.
7. *Стернин И.А.* Язык и национальный характер. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 164 с.
8. *Уразметова А.В.* Роль числительных в формировании и функционировании топонимической системы: комплексный подход / А. В. Уразметова // Неофилология. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 779-788. – DOI 10.20310/2587-6953-2023-9-4-779-788.
9. *Crystal D.* Language and the Internet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 272 p.
10. *Danesi M.* Brands. – London: Routledge, 2006. – 176 p.

5.9.6.

Н.И. Хомутская

Государственный социально-гуманитарный университет,
факультет иностранных языков,
кафедра германо-романских языков и методики их преподавания,
Коломна, khomutskaya.n@mail.ru

НЕМЕЦКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

В статье рассматривается процессы, связанные с образованием новых слов, в словообразовательной системе немецкого языка. Для словообразовательной системы немецкого языка изнутри характерны «прозрачность» и идиоматичность значений образованных слов, типичны осново центрические и аффиксо центрические модели, многозначность первых частотных компонентов, ведущая к закодированности значения образованной лексемы. Не учет особенностей немецкого словообразования может привести к курьёзам в процессе в процессе межкультурного общения.

Ключевые слова: *словообразование, словосложение, словообразовательные модели, идиоматичность, курьезность.*

В мире происходили и постоянно происходят изменения, которые требуют определенной номинации, что придает динамичный характер развитию языка в целом и немецкого языка в частности. Глобализация придала мощный импульс для процесса проникновения слов и словосочетаний в другие языки, подняв на высокий уровень процесс заимствования. Подавляющее большинство современной заимствованной лексики в немецком языке представляют англицизмы и англо-американизмы. Но все же, несмотря на активный процесс проникновения заимствований в немецкий язык, доминирующим способом пополнения и расширения значений лексических единиц остается словообразование, что подчеркивает актуальность предпринятого исследования.

Исторически так сложилось, что словообразовательная система немецкого языка, начиная с ранних периодов его становления и развития, представляет разветвленную сеть словообразовательных способов и многочисленных моделей. Внешне это система представляется ясной и прозрачной: сложение слов, префиксация, суффиксация, добавление умлаутов, конверсия и т.п. А внутри самой системы немецкого словообразования можно обнаружить множество интригующих моментов: многозначность словообразовательных элементов, аффиксо центричность и осново центричность, идиоматичность корневых морфем и т.д.

В сравнении с русистикой, где словообразование представляет самостоятельный раздел языкознания, немецкие германисты рассматривают его в разделе грамматики, придавая основное значение структуре слова и, одновременно подчеркивая при этом, значение образованной лексемы. Словообразование – 1. Раздел языкознания, изучающий структуру слов и законы их образования. 2. Образование новых слов путём соединения друг с другом корневых и аффиксальных морфем либо безаффиксным способом по определённым моделям, существующим в данном языке [Розенталь, Теленкова, 2000:474]. Der Terminus Wortbildung bezeichnet aber nicht nur ein grammatisches Teilgebiet als Ganzes, sondern gleichlautend auch das einzelne gebildete Lexem [Fleischer, Barz, 2010: 2]. Отечественные германисты относят данный раздел германистики к лексикологии, ставя в центр смысловое наполнение слов, но не отходя от определенных структурированных моделей. Из существующих многочисленных классификаций немецких производных слов основное значение все же принадлежит словосложению, в котором четко отражается связь языка и мышления, тенденция к языковой экономии (Sprachökonomie).

В словосложении различаются слова с «прозрачной» (Schreibtisch, Bücherschrank, Tagesablauf, Fensterbrett, Stundenplan) структурой и «затемненной» (Meerkatze, Ohrfeige, Schneeball, Nachtschatten) структурой. И в первой группе, казалось бы все ясно, но возникает вопрос, почему das Fensterbrett (Fenster +Brett) и (Tag + es + Ablauf)? Вероятно, это связано с семантико-грамматическими связями компонентов, входящих в состав сложного слова. Отсюда следует, что данный подвид, а именно атрибутивный, подразделяется на echte (подлинные, настоящие) и unechte (с добавлением интерфикса).

Особый интерес представляют идиоматичные композиты (сложные слова), композиты с закодированным смыслом и неправильная их расшифровка может привести к курьёзным ситуациям в процессе общение представителей разных языков и культур. В данном случае актуально высказывание известнейшего немецкого лексиколога Т. Шиппан о том, что «мотивирующий признак может облегчить доступ к значению слова, но может также и осложнять его. Выбор мотивации в различной степени отражается на коммуникативной и когнитивной деятельности. Он может быть направляющим, вводящим в заблуждение, эвфемистическим; препятствовать познанию, вызывая неверные ассоциации» [Schippan, 2002:123]. Например, Eisbein (Eis - лед, Bein – нога) – это не ледяная нога, а известное во всем мире блюдо немецкой кухни свиная рулька; Ohrfeige (Ohr – ухо, Feige – инжир) – это не сорт инжира, а пощечина, оплеуха. В чем же здесь причина идиоматичности? Прежде всего– это метафорический перенос значения и далее процесс прироста смысла значения. Eisbein в прямом значении употреблялся в немецком языке как примитивно изготовленные крестьянами коньки на основе свиной кости. Ohrfeige представляет собой метафорический перенос на основе схожести цвета плода инжира с цветом появляющимся на щеке человека после нанесения удара. Мы совершенно согласны с утверждением А.Н. Кузнецова, о том, что многозначность, изменения в семантической структуре слов и других языковых единиц, вызванные лингвистическими и экстралингвистическими факторами развития языка всегда находились в центре внимания лингвистов [Кузнецов, 2009:3-4].

Следует обратить внимание и на наличие в составе многих сложных слов немецкого языка компонентов с именем собственным: der Adamsapfel, der Kassandraruf, der Peterpfennig, die Hiobsbotschaft, die Rolandsäule, der Marientag). Данные слова отсылают нас к определенным сферам познания и, чтобы узнать их истинное значение, нам следует обратиться к источникам, поясняющим их смысл.

Касательно другого распространённого способа немецкой словообразовательной системы, а именно образования слов с помощью префиксов и суффиксов, то здесь следует отметить два основных подхода. Это две основных модели: осново- центрическая модель и аффиксо-центрическая модель. Осново центрическая модель, она проста и не приводит к непониманию при общении (sprechen – besprechen, entsprechen, entsprechen). Добавление префикса к основе уточняет и расширяет ее значение. В качестве префиксальных элементов, образованных по осново центрической модели. Выступают как префиксы, так и префиксоиды (durch-, hinter-, unter-, vor-, über- usw). А вот аффиксо центрическая модель представляет собой несколько иную комбинацию входящих в ее состав непосредственно-составляющих. Например, stehen – verstehen указывет на то, что в данном слове основную функцию в определении его значения выполнчет не производящая основа, а первый частотный компонет – префикс ver-. Уместно отметить утверждение В.Г. Гака о функции первого частотного компонента. Функцию, при которой первый компонент является выразителем основного действия, основного родового понятия, следует назвать «архисемной», исходя из понимания ученым «архисемы» как общей семы родового значения [Гак, 1971:81]. Первые частотные компоненты, присоединяясь к производящим основам, семантически с ними не совместимыми, несут основную, становясь при этом маркерами основных действий, а производящие основы представляют характеристику этих действий. Это есть обменный процесс базиса и признака, и именно в качестве базиса выступает первый частотный компонент, а в качестве ономасеологического признака выступает основа. Итак,

аффиксо-центрическая модель – это модель, изменяющая опорные компоненты в лексико-категориальном плане, в результате её реализации значение опорного слова приобретает принципиально иное значение [Руфьева, 1980:6]. По данной модели построены многие разговорно окрашенные глаголы, это типичная модель образования глагольных единиц, характеризующихся конденсированностью смысла. Это происходит за счет неожиданного прироста смысла, который происходит из семантики составляющих компонентов и возникает в результате «перестановки базиса и признака». Данное явление широко представлено в немецких коллоквиальных глаголах. Покажем это на примерах. У глагола auffliegen «сорваться, провалиться» за счет того, что его основа переосмыслена, полупрефиксу auf- принадлежит основная роль в определении значения слова.

Таким образом, рассмотрев два основных способа словообразования современного немецкого языка, можно констатировать, что их изучение изнутри представляет собой анализ не только вида их соединения, но и является аллюзивной отсылкой к истории немецкого языка и к основным разделам германского языкознания, что и подтверждает новизну предпринятого исследования и свидетельствует о перспективности развития немецкого словообразования.

Список литературы

1. *Гак В.Г.* Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания. // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. – М., 1971. С. – 79-96.
2. *Кузнецов А.В.* Многозначность корневых морфем в немецком языке: автореферат дис. … канд.филол. наук.- М., 2009. – 17.
3. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Астрель, АСТ 2001. – 624 с.
4. *Руфьева А.И.* Система глагольной префиксации в современном немецком языке: Пособие по словообразованию. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1980. – 134 с.
5. *Fleischer W., Barz I.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4., völlig neu bearbeitete Auflage. – Walter de Gruyter GmbH &CO. KG, Berlin /Boston., 2012. – 484 с.
6. *Schippan Th.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen, 2002. – 305 с.

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.8.

Г.Р. Абдуллина, Д.А. Пылыпюк

Уфимский университет науки и технологий,
факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра востоковедения и башкирского языкознания,
Уфа, pilipuk.dana@yandex.ru

ОБРАЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье приводится сопоставительный анализ обращений в социальной сфере в корейском и русском языках. Акцентируется внимание на языковых и культурных особенностях, влияющих на использование форм обращений в различных социальных ситуациях. Особое внимание уделяется влиянию социальных ролей и статусов. Статья позволяет расширить знания о взаимодействии языка и общества, а также направлена на понимание значимости культурных различий в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *корейский язык, русский язык, обращения, социальная сфера, социальный статус, социальная роль, корейское общество.*

Обращение составляет один из основополагающих компонентов речевого этикета, и его социальное значение трудно переоценить. Оно является важной единицей для установления контакта. Обращения обладают выраженной культурной специфичностью, что еще раз доказывает важность изучения различных их форм. Обращение напрямую отражает социокультурные характеристики общества и изменения, происходящие в нем. Проводя анализ и сопоставление форм обращений в корейском и русском языках, можно лучше понять их особенности, а также познать современные изменения в системе речевого этикета. Сопоставление языков и культур, как показывает практика, способствует раскрытию их уникальных особенностей [4; 5].

Для правильного выбора обращений в корейском языке надо учитывать несколько характеристик, таких как:

- возраст говорящих;
- социальный статус;
- близость говорящих;
- обстановка, в которой происходит беседа;
- пол говорящих.

Для корейского общества характерно учитывать все вышеперечисленные признаки, когда в русском обществе такой строгой характеристики нет, и люди придерживаются только одного или двух пунктов.

В русском языке для обращения к людям более высокого социального статуса чаще всего используется форма множественного числа «Вы» и глаголы во множественном числе. В деловой сфере чаще всего применяют обращение по полному имени и отчеству, иногда добавляя должность, занимаемую человеком. Например, «Андрей Васильевич» или «Андрей Васильевич, заместитель начальника».

В корейском языке форма обращений определяется полом как говорящего, так и того, к кому обращаются.

Выбор обращения «누나» (рус. дословно старшая сестра / сестра) – определяется полом говорящего и того, к кому он обращается: используется только мужчинами, чтобы обратиться к старшим сестрам или близким подругам, которые старше их, даже если у них разница всего в месяц.

«형» (рус. дословно старший брат / брат) – это обращение, которое используется исключительно мужчинами. Его применяют по отношению к старшему брату, но также может применяться в знак уважения и дружеского обращения к близкому другу, который старше говорящего, также если разница в возрасте незначительна.

«언니» (рус. дословно старшая сестра / сестра) – обращение, которое используется только девушками по отношению к своей старшей сестре или близкой подруге, старшей по возрасту.

«오빠» (русс. дословно старший брат / брат) – обращение, которое используется только девушками по отношению к своим старшим братьям или к парню, с которым состоит в романтических отношениях. Также может употребляться по отношению к другу мужского пола [2].

В корейском языке следует избегать использования личного местоимения второго лица единственного числа «Ты». В разговоре «반말» (рус. неуважительная форма речи) – стиль общения на «ты» или просторечный. Для корейцев очень важна иерархия в коммуникации. Если обратиться к представителю старшего поколения или малознакомому человеку на «ты», даже если своему другу, они могут посчитать это за оскорбление.

В русском языке граница между формальным и неформальным обращением довольно сильно размыта и не определена, как в некоторых других языках. Например, с друзьями в русском языке вполне уместно обращаться на «ты».

В зависимости от ситуации, в которой происходит беседа, будет выбран один из семи стилей корейского языка и соответствующие обращения.

Важно отметить, что в русском языке есть разные способы, чтобы обратиться к человеку:

- В официальной обстановке, при первом знакомстве или деловой переписке принято всегда использовать полное имя человека, например: Анастасия или Дарья и т.д., что демонстрирует уважение и сдержанность.
- Сокращенные формы имен используются в непринужденной обстановке, что свидетельствует о теплых, дружеских отношениях между говорящими, например: Саша, Даша и т.д.
- В непринужденной обстановке с друзьями часто употребляются уменьшительно-ласкательные формы имен, например, Настенька вместо Настя, Дашенька вместо Даша, показывая близость между говорящими.
- Форма обращения, где используется сразу фамилия и имя, например: Иванов Иван и т.п. представляет собой высшую степень официальности.

В корейском языке, чтобы к кому-то обратиться, чаще всего к словам добавляют именные суффиксы:

- Аффикс «–님» выражает максимальную степень вежливости и официальность, однако в повседневной жизни используется крайне редко. Чаще всего его можно услышать в сфере услуг как обращение к клиентам, например: «고객 + 님 – 고객님» (рус. уважаемый клиент) «고객». (русс. клиент).
- Форма «Имя + 씨» представляет собой вежливо-нейтральное обращение, которое часто употребляется в официальных ситуациях. Эта форма уместна при обращении с коллегами или подчиненными, например: «다니엘라 씨» (рус. мисс Даниэлла).
- Аффикс «–아» используется в неформальной обстановке, выражает дружелюбие и применяется только к тем, кто младше или ниже по положению [1].

В русском языке при обращении к незнакомцам часто используют слова, указывающие на примерный возраст и пол человека, например: «Мужчина!», «Молодой человек!», «Женщина!», «Девушка!» и т. п. В корейском языке, напротив, если говорящий младше

собеседника, обращение по имени считается неприемлемым, даже если они не знакомы близко.

Также в рабочей обстановке существуют свои специфические обращения, такие как:

- «선배» (русс. старший / старший коллега) – обращение к старшему на работе или в учебном заведении. Тот, кто имеет более богатый опыт в работе в данной сфере или же начал раньше работать в этой отрасли. В учебных заведениях так называют старшекурсников.
- «후배» (русс. молодое поколение / смена) – обращение к младшему коллеге, тому, кто начал работать или учиться в данной сфере или данной отрасли позже. В японском языке также есть аналогичное слово 後輩 (рус. товарищ, стоящий позади). Здесь необязательно быть младшим по возрасту, чтобы применять это обращение.

Также используется обращение по должностям:

- 사장님 (рус. начальник/директор);
- 교수님 (рус. профессор);
- 부서장 (рус. начальник управления);
- 부장님 (рус. начальник отдела);
- 선생님 (рус. уважаемый учитель).

Социальные обращения между людьми в русском и корейском языках имеют некоторые общие черты, даже несмотря на многие различия двух культур и языков [3].

И в корейском, и в русском языке обращения служат не только для установления контакта с людьми, но и для того чтобы показать уважение и социальную иерархию. Оба языка содержат различные варианты обращений, которые подчиняются таким характеристикам как статус, возраст и взаимная близость собеседников.

В названных языках существуют формальные и неформальные обращения. Например, в русском языке привычными являются обращения с использованием местоимений «ты» и «вы», где «вы» используется для проявления вежливости или уважения. В корейском языке аналогично существует формальная и неформальная форма обращения, основанная на почтительности. Корейский язык также включает специальные титулы (кор. 지칭 / 호칭) и суффиксы (кор. 씨, 님, 야, 요, 께서), отражающие отношения между собеседниками и их социальный статус.

Кроме того, и в корейском, и в русском языке наблюдается использование имен, фамилий и дополнительных титулов в обращениях. Это помогает уточнить социальные роли и отношения, например, использование профессиональных титулов или обозначений семейных ролей, таких как «господин», «госпожа», «дядя» (кор. 삼촌 / 아저씨) или «тётя» (кор. 고모 / 아주머니). В корейском языке особое внимание уделяется номенклатуре, где обращение может включать слова, указывающие на возраст или положение человека в обществе.

В обеих культурах, корейской и русской, соблюдение речевого этикета рассматривается как способ укрепления социальных связей и предотвращения конфликтов или недоразумений.

Таким образом, общие черты в социальных обращениях в обоих языках проявляются в акценте на уважении, социальной иерархии, использовании различных форм обращения и соблюдении норм речевого этикета. Эти элементы служат важным инструментом для эффективного межличностного общения. Отличия показывают различия в культуре и грамматике обоих языков, и помогают лучше узнать корейское и русское общество в целом.

Список литературы

1. Выражение вежливости в русском и корейском языках // nbpublish [Электронный ресурс] URL: https://www.nbpublish.com/library_read_ article.php?id=30463 (дата обращения 10.04.2025).
2. Когда возраст имеет значение. Формы обращения в России и Корее // onemoscow [Электронный ресурс]. URL: https://onemoscow.ru /2023/04/18/1208/ (дата обращения 10.04.2025)
3. Корейские обращения // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Корейские_обращения (дата обращения 10.04.2025).
4. *Мозоль Т.С., Похолкова Е.А.* Сопоставительный анализ обращений в корейском и русском языках // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки, вып.1 (789). 2018. С.105-119 (дата обращения 16.02.2025).
5. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.

5.9.8.

А.Ф. Азнабаева, Г.Р. Гарипова, З.Н. Изимариева, З.Г. Кульшарипова

Башкирский государственный аграрный университет,
экономический факультет, кафедра иностранных языков,
Уфа, pjatashok@yandex.ru, mumik1380@mail.ru, izimarieva@yandex.ru,
zilya.kulsharipova@mail.ru

ЭКСПЛИКАЦИЯ АКСИОЛОГИИ «ПРИРОДА» В ГОДОНИМАХ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ДЕНДРОНИМОВ – ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, БАШКИРСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена годонимам от дериватов дендронимов. Методом сплошной выборки были отобраны названия улиц городов Уфы, Москвы, Берлина, выявлены исторические предпосылки, экстралингвистические и интралингвистические факторы, послужившие мотивирующей основой эвсемантической модели номинации, выявлены наиболее частотные дендронимы. В контексте трансформации осмысления человеком своего бытия эко-онимы транслируют стремление установить рапорт с природой, гармонизировать отношения с ней. Доказано, что дендронимные годонимы не противоречат принципам эколингвистики, не подвержены ни смене идеологической повестки, ни моде.

Ключевые слова: *годоним, дендроним, номинация, эвсемантическая лексема, дерево мироздания, картина мира.*

Лирической преамбулой обозначим тему предпринятого лингвокогнитивного исследования.

...Пройду по Абрикосовой, сверну на Виноградную
И на Тенистой улице я постою в тени.
Вишневые, Грушевые, Зеленые, Прохладные,
Как будто в детство давнее ведут меня они.
И, может на Сиреневой,
А, может, на Каштановой,
А не на этих улочках, тогда на Луговой…

Эти строки в 1983 году советский поэт-песенник Игорь Шаферан посвятил городу Симферополю. В песне упоминаются топонимы-реалии, названия улиц Крымской столицы. Спустя три десятилетия башкирский и татарский поэт Назар Наджми, участник взятия Берлина, вспоминая улицу ***Unter den Linden***, написал строчки «неофициального гимна» города Уфы «*Өфө йүкәләре*» («Уфимские липы»):

Йәшлек урамдары,	*Улица юности!*
Тулы хыялдары,	*Я как сейчас*
Беҙ – шатлыҡҡа туймаҫ иҫәрҙәр.	*Помню ту радость без края!*
Өфө йүкәләре	*Липы уфимские*
Беҙҙең хаҡта ла әле	*Скажут о нас,*
Япраҡ яра-яра һөйләрҙәр.	*Листья свои распуская. [12]).*

Введение.

Цель исследования – доказать актуальность древнейшего биоморфного кода культуры «дерево» в годонимах, образованных от дендронимов – репрезентантов растительной лексики языковой картины мира, имманентных экспликаторов аксиологемы «природа». **Актуальность** исследования обусловлена отсутствием работ, посвященных частному, но весьма репрезентативному пласту урбанонимической лексики – годонимам, онимическую часть которых составляют дендронимы (названия древесных пород). Дендронимы (от греч. δένδρον ‘дерево’ и ὄνυμα, ὄνομα ‘имя’, название) – названия древовидных растений, деревьев

и кустарников. А годонимы (греч. ὁδός ‘улица, дорога’ – названия улиц, в том числе проспектов, бульваров, аллей, набережных, проездов, переулков, линий (один из типов улиц), шоссе (в черте города), тупиков) [10, с. 50] – составляют ядро урбанонимического поля. Они заслуживают внимания с точки зрения теоретической ономастики и практической топонимии. Особенно ценны сопоставительные исследования языкового материала. Плодотворны интегративные ономастические, ономасиологические, лингвокультурологические, лингвопрагматические исследования. Достоверность исследования обеспечивается тем фактом, что в качестве источника анализа использовались данные информационного проекта ***street2house*** [16], включающего адреса улиц, любого города мира в алфавитном порядке. **Методы исследования**: *сравнительно-исторический, метод компонентного анализа, сопоставительный метод*. **Объект** исследования – репрезентация концепта «дерево» в годонимах на материале русского, башкирского и немецкого языков. Эмпирической базой послужили названия улиц городов Уфы, Москвы и Берлина.

В коллективной монографии, вышедшей в 2023 году [1], отмечается приверженность к единообразию в употреблении топонимических терминов, так, в документах ICOS (*ICOS – International Council of Onomastic Sciences – Международный совет по ономастическим наукам, некоммерческая организация, объединяющая специалистов по ономастике*) годоним определяется как ‘собственное имя пути, включая собственное имя улицы, площади, автомагистрали, проселочной дороги, пути, туннеля, брода, моста, пешеходного моста, железнодорожной линии и т. д.’ [15]. Годоним – топонимическая единица с выраженным отсубъектным характером лингвистического творчества. Помимо ингерентных для всех имен собственных функций – номинативной, идентифицирующей, дифференцирующей, они выполняют адресную функцию. Для нас интерес представляют прежде всего лингвокогнитивные основания рассмотрения урбанонимов, имплицитно указывающих на две мировоззренческие установки, экоцентрической, где природа самоценна, свободна от аксиологических суждений, и антропоцентрической, где человек – высшая ценность.

Реминисценции на точку пересечения разных миров – мировое древо обнаруживаются в славянских поверьях (***Перуново дерево*** – дуб), в германо-скандинавской мифологии (***Иггдрасиль*** – ясень), в мифологии древних тюрков (***Байтерек*** – тополь). Анимистические воззрения проявились в антропонимах: мужское имя ***Asco*** этимологически восходит к древневерхненемецкому *asca* – ‘ясень’ [14]. Сегодня дендроним ***ясень*** составляет онимную часть годонимов ***Eschenallee, Eschenbachstraße, Eschenstraße, Eschenweg, Eschenwinkel, Eschwegering*** в Берлине, ***Новоясеневский проспект, Новоясеневский тупик*** в Москве. В Уфе годонимы, производные от дендронима «ясень», не зафиксированы.

Если обратиться к этимологии ойконима ***Уфа***, то в XVI веке крепость на месте нынешней Уфы называлась ***Имэнкала*** (***Имәнҡала*** < *имән* баш. ‘дуб’ + *ҡала* баш. ‘город’). Мотивом наречения крепости этим именем послужило обнесение ее частоколом из дуба, служащего защитной стеной от нападений врагов [5, с. 578]. Современный годонимикон Уфы представлен улицей ***Местные Дубнячки***. О том, что на территории современной Уфы произрастали дубравы, свидетельствуют дубы-исполины, старейший, возрастом 234 года (в 2024 году), признан памятником живой природы. Высокую деривационную продуктивность проявляет дендроним *имән* баш. ‘дуб’ в антропонимии: ***Иман Иманбай, Иманбек, Имангул*** – мужские имена-дезидеративы, пожелание родителей, чтобы ребенок был крепким, как дуб. В реестре улиц города Москвы значатся ***улица Дубки, улица Дубравная, улица Дубовой Рощи, проезд Дубовой рощи, Дубосековская улица***. Возраст старейшего дуба в Москве 437 лет [3]. О дубе, как о важном фрагменте биоморфного кода культуры, пишет Ю.Л. Дмитриева – она упоминает запрет на нанесение вреда этому виду древесной породы [2]. В Берлине 30 годонимов, образованных от дендронима ***Eiche***, в том числе три без статусного апеллятива: ***am Eichenhain, am Eichenquast, am Eichgarten*** [16].

Не вызывает возражений тезис Л.В. Егоровой о том, что через годонимикон определённой местности считываются ментальные представления о пространстве, особенности его

восприятия конкретным этносом и образ человека, существующего в этом пространстве. [4, с. 227.]. Так, для немцев священным деревом является die Linde – липа. Липу относят к *Stadtbaum* ‘дерево для города’ или *Alleebaum* ‘дерево для аллей’. **Липа в** Шенкленгсфельде (Федеральная земля Гессен) – самое старое дерево в Германии (1250 лет).

Памятуя об антропоцентрической природе номинаций окружающей действительности, обратимся к интерпретации Е.В. Наумовой: для древних людей лес – хаос (среда вне осознания и контроля человека), а дом – космос (освоенное пространство с четкой структурой) [9]. В прообразе современного элемента освоенного пространства с четкой структурой, *улицы*, *дороге* О.А. Лавренова усматривает утилитарный смысл: «подобно натоптанным звериным тропам, облегчающим путь к жизненно важным местам – водопою, местам кормежки, солонцам, человек оптимизировал свои регулярные маршруты на пересеченной местности» [7].

Любой современный урбаноним является сочетанием двух элементов: топографического термина (апеллятивного классификатора, статусной части городского топонима, родового слова) *улица, аллея, бульвар, набережная, переулок, проезд, проспект, шоссе, вал, дорога, тракт, въезд, линия, проулок, сквер, спуск, тупик, стан* и онимического (дифференциатора). В немецком языке апеллятивный классификатор годонимов представлен топографическими терминами *Straße, Weg, Allee, Steig, Steg, Bahn, Chaussee, Graben, Ring, Zeile, Brücke, Ufer, Pfad, Promenade*. В русском языке гиперонимный апеллятивный классификатор *улица* до XVI века именовался *дорога*. Она вела в города, села, слободы, урочища: ***Владимирская, Тверская, Дмитровская, Можайская, Волоцкая, Болвановская, Олешинская***. В Уфе, соответственно, «даруги»: ***Казанская, Осинская, Сибирская и Ногайская*** [5, с. 578].

О времени римской колонизации Германии, приведшем к серьезным изменениям лесных сообществ на территории Берлина, свидетельствуют каштаны на улицах Берлина и, сохранившийся в названиях улиц дериват – дендроним *Kastanie*, указывающий на виноградарство: прочная, богатая дубильными веществами древесина каштана использовалась в виноделии. К концу 14 века между культурными и лесными угодьями сформировалось соотношение, приблизительно равное сегодняшнему. В 1750-1850 гг. лес находился в наихудшем состоянии. Идея защиты окружающей среды развивалась в направлении создания устойчивых лиственных лесов. В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО древние буковые леса Европы.

В названиях улиц Берлина представлены композиты с *эвсемантическими* лексемами *Wald, Allee, Garten:* ***Lindenstraße, Lindenweg, Lindenallee,*** представляют значительную часть годонимикона и создают имидж дружественного к природе городского ландшафта. Названия-позитивы или *эвсемантические* или эмоционально характерологические урбанонимы (термин в типологии номинативных моделей урбанонимов Р.В. Разумова [11]): ***Березовая улица, Солнечная улица, Сосновая улица, Цветочная улица, Светлая улица***, ***Вишневая улица*** входят в число двадцати самых распространенных в России. Юго-восточнее деревни Карпово под Уфой зафиксированы ***Черничная улица, Кизиловая улица, Одуванчиковая улица, переулок Черничный***.

Урбанонимический «мейнстрим» обусловлен новым взглядом на городские топонимы как знаки городского гипертекста, своего рода познавательные нарративы об историко-культурной информации о локациях. Жители могут добавлять неучтенные деревья к 4 миллионам деревьев в сервисе *Яндекс Карты*.

Популярные дендронимы в актуальном немецком годонимиконе: *береза* ***Birkenweg***, *липа* ***Lindenstraße, Lindenweg, Lindenallee***, *бук* ***Buchenweg***, *дуб* ***Eichenweg***, пихта ***Tannenweg***, *черемуха* ***Fliederweg***, *ясень* ***Eschenweg***, *вяз* ***Ulmenweg***, ***Ulmenstraße***, *лиственница* ***Lärchenweg***, *клен* ***Ahornstraße***, *тополь* ***Pappelweg***, *бузина* ***Holunderweg***, *акация* ***Akazienweg***, *ольха* ***Erlenstraße***.

Современное экоцентрическое мировидение эксплицируют годонимы Уфы (всего 11): дендроним + топографический термин (родовое слово) *улица*: ***Вязовая улица, Сосновская улица, Сосновский переулок, Черемуховая улица, Ивовая улица, Рябиновый переулок,***

Ольховая улица, Ореховая улица, Березка улица, Березовая улица, Яблоневая улица.

Эвсемантические годонимы с компонентом дендронимом Москвы (всего около 70) представлены моделями:

дендроним + родовое слово *улица* (самая многочисленная группа): ***Дубки улица, Дубравная улица, Облепиховая улица, Рябиновая улица, Каштановая улица, Кедровая улица, Ивовая улица, Липовая улица, Ракитная улица, Сиреневая улица, Терновая улица, улица Плющиха, Вербная улица, Вересковая улица, Виноградная улица, Грушевая улица***; порядковое числительное + дендроним + родовое слово *улица*: ***1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я Вишневая улица; Сосновая улица, 1-я Сосновая улица***; оним + родовое слово *аллея*: ***Сосновая аллея, Березовая аллея, Липовая аллея, Липовая аллея (3-я), Липовая аллея («Першпектива»), Лиственичная аллея, Лиственничная аллея, Каштановая аллея, Сиреневая аллея, Спиреевая аллея, Терновая аллея, Тополевая аллея, Тополёвая аллея, Тополиная аллея, Яблоневая аллея***; добавочный компонент ***малая / большая, новая/новые*** + дендроним + родовое слово *улица:* ***Большая Черемушкинская улица, Малая Еловая аллея, Малая Липовая аллея, Малая Лиственичная аллея, Новые Черемушки 24 а квартал***; дендроним + эвсемантическое слово + родовое слово *проезд*: ***Березовой рощи проезд, Дубовой рощи проезд, Черемушкинский проезд***; дендроним + родовое слово *бульвар*: ***Кленовый бульвар, Сиреневый бульвар, Ореховый бульвар***; дендроним + родовое слово *тупик:* ***Новоясеневский тупик, Ольховский тупик***; дендроним + родовое слово *проезд*: ***Ореховый проезд***; дендроним + эвсемантическое слово + родовое слово *улица:* ***Дубовой рощи улица***; *родовое слово улица + порядковое числительное + идеологема + дендроним:* ***улица 12-я линия Красной Сосны***; дендроним + родовое слово *проспект:* ***Новоясеневский проспект***; родовое слово *улица* + дендроним + эвсемантическая лексема: ***улица Липовый парк***; дендроним + родовое слово *стан*: ***Сосенский стан***; дендроним + родовое слово *тропа* (аналогично в Берлине представлен годоним с родовым словом *Pfad*: ***Birnenpfad)***: ***Чубушникова тропа.***

Согласимся с израильским исследователем М. Азаряху в том, что коммеморация – один из основополагающих аспектов территориальной идентичности [13, с. 465]. Коммеморативные имена императивно закрепляют, по сути, одобренную обществом версию истории в городском пространстве, например, в Берлине: ***Boris-Pasternak-Weg Majakowskiring, Tschaikowskistrasse, Glinkastrasse, Gorkistraße, Tolstoistraße, Puschkinallee, Wladimir-Gall-Weg*** в Берлине. Но права и Е.Г. Малышева: иногда идеологема-архетип приобретает черты мифологемы [8]. Основанный в XII веке город ***Chemnitz*** у реки ***Kamjenica***, в 1953 году переименован в ***Karl-Marx-Stadt***, в 1990 году городу возвращено прежнее название. Переведенная на немецкий язык после падения Берлинской стены песня «Ландыши», написанная в 1955 году Оскаром Фельцманом и Ольгой Фадеевой, возродила прецедентную топонимическую идеологему ***Karl-Marx-Stadt***, известную под метафорическим названием «город красных тюльпанов». Процесс переименования экстраполирован на российский Иркутск: ***проспект Карл-Маркс-Штадта*** переименован в ***проспект Жукова*** (аргумент: города с таким названием больше нет).

Удачные названия вызывают положительные ассоциации. Согласно исследованию «Яндекс Недвижимость», количество «природных» слов в названиях новостроек Москвы выросло на 29% за пять лет. Застройщики выбирают «зеленые» названия: *бульвар, луг, парк, сад, лес, озеро* [6]. Дендронимы в названиях Жилых Комплексов (ЖК) Москвы: ***ЖК «Виноградный, ЖК Ясеневая 14, ЖК Кленовые аллеи, ЖК Кленовый Дом, ЖК Дом в Сосновой роще, ЖК Три Тополя, ЖК Дом у Березовой рощи***. «Зеленые» ЖК Уфы: ***ЖК Терле Парк, ЖК Урман сити (URMAN city), ЖК «Лесная симфония», ЖК «Вишня», ЖК «Дом у Парка».***

Выводы. Годонимы, образованные от дендронимов, являются архаичным, устоявшимся видом топонима с очевидной положительной коннотацией. Есть основания полагать, что, как и первые антропонимы, мотивированные естественными характеристиками обладателя нарекаемого, древние названия улиц являются продуктом первичной номинации, несут в

себе символику жизни, древа мироздания, линейности, организации пространства, экологичного мировоззрения древних людей. Об эволюции сознания человека через укрощение природы к потребительскому отношению к ней, а затем к осознанию ценности природы, свидетельствуют номинативные процессы в области современной урбанонимии.

Список литературы

1. *Голомидова М.В., Разумов Р.В., Дмитриева А.В. и др.* Городская топонимия: современная политика и практика именования: монография / М.В. Голомидова, Р.В. Разумов, А.В. Дмитриева и др.; под ред. М.В. Голомидовой, С.О. Горяева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. 216 + [8] с.
2. *Дмитриева Ю.Л.* Образ дуба как фрагмент биоморфного кода культуры. URL:http://ea.donntu.ru:8080/bitstream/123456789/34956/1/Дмитриева%202017_1.pdf.
3. Дуб в Ховрино официально признан самым старым деревом Москвы – ему 432 года. URL: https://moskvichmag.ru/gorod/dub-v-hovrino-ofitsialno-priznan-samym-starym-derevom-moskvy-emu-432-goda/.
4. *Егорова Людмила Владимировна* К вопросу изучения годонимов в современной парадигме лингвистических исследований // Вестник ЧГУ. 2018. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-izucheniya-godonimov-v-sovremennoy-paradigme-lingvisticheskih-issledovaniy (дата обращения: 08.05.2025).
5. *Каримов С.Г., Хабибов Л.Г.* К вопросу о происхождении названия города Уфы // Вестник Башкирск. ун-та. 2014. №2. С. 577-581.
6. Количество «природных» слов в названиях новостроек Москвы выросло на 29% за пять лет. URL: https://www.sostav.ru/publication/yandeks-63500.html?ysclid=mafiess3xp303530065 (дата обращения: 08.05.2025).
7. *Лавренова О.А.* Бытие между. Семантика дорог в культурном ландшафте // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2020. №1 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bytie-mezhdu-semantika-dorog-v-kulturnom-landshafte (дата обращения: 04.05.2025).
8. *Малышева Е.Г.* Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. №30. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologema-kak-lingvokognitivnyy-fenomen-opredelenie-i-klassifikatsiya (дата обращения: 04.05.2025).
9. *Наумова Е.В.* Особенности концептуализации природного объекта «лес» в русском языке на материале толковых словарей // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 143-147.
10. *Подольская, Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1978. 200 с.
11. *Разумов Р.В.* Постсоветская урбанонимия Российской Федерации: основные мотивы номинации и онимические ожидания горожан // Верхневолжский филологический вестник. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/postsovetskaya-urbanonimiya-rossiyskoy-federatsii-osnovnye-motivy-nominatsii-i-onimicheskie-ozhidaniya-gorozhan (дата обращения: 08.05.2025).
12. Уфимские липы. Башкирский язык. URL: https://bashkort-tele.livejournal.com/10795.html?ysclid=maf94opkmz172757733
13. *Azaryahu M.* Street Names and Iconography // International Encyclopedia of Human Geography / ed. by R. Kitchin. London: Elsevier Ltd., 2009. С. 465.
14. behindthename.com.
15. List of Key Onomastic Terms. URL: https://icosweb.net/wp/wp-content/uploads/2019/05/ICOS-Terms-en.pdf (дата обращения 25.04.025).
16. street2house.com.

5.9.8.

И.А. Аймалетдинова, Л.Г. Попова, А.В. Шаталова

ФГАУ ВО Московский городской педагогический университет,
Институт иностранных языков, кафедра германистики и лингводидактики,
Москва, ilsiyarbatanova@yandex.ru, larageorg5@gmail.com, shatalovaav@mgpu.ru

ПОЖЕЛАНИЯ ЗДОРОВЬЯ В ТУРЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сопоставительному анализу на материале лексикографических источников пожеланий здоровья в турецком и русском языках. В результате исследования было выявлено отсутствие сходств в организации подобных пожеланий из-за отличия культурного и исторического планов выражения таких пожеланий.

Ключевые слова: *пожелания здоровья, турецкий язык, русский язык, сопоставление, лексикографические источники, специфика.*

Пожелание играет важную роль во всех видах дискурса [Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу,_ 2021; Коммуникация. Теория и практика, 2020]. Одни исследователи относят его к группе этикетных жанров (в теории речевых жанров) [Бахтин, 1996; Дементьев, 2010], другие - к классу экспрессивов (в теории речевых актов) [Норман, 2015; Трофимова, 2009; Формановская, 1998]. Класс экспрессивов составляют речевые акты, имеющие целью выражать положительные эмоции и чувства говорящего относительно какого-либо положения дел [Норман, 2015].

В данной работе рассматривается «пожелание» как речевой жанр, так как он относится к группе этикетных жанров. Этикетные речевые жанры представляют собой разновидность фатических, то есть контактно устанавливающих жанров [Бахтин, 1996]. М.М. Бахтин отмечает, что этикетные речевые жанры выполняют функцию установления и прерывания контакта в речевом общении людей. В ходе этого общения большое значение имеют статус, роль и личные отношения участников коммуникации.

Этикетный речевой жанр пожелания – это вежливое речевое действие, которое реализуется говорящим с целью выразить симпатию по отношению к адресату и надежду на благополучие в жизни адресата в будущем и тем самым соответствовать нормам этикета, принятым в данном обществе. Выражая надежду на будущее исполнение пожелания, говорящий при этом не побуждает адресата к какому-либо действию и не берет на себя ответственность за его осуществление [Гловинская, 1993].

В турецком языке пожелания здоровья часто включают как традиционные религиозные формулы (с упоминанием Аллаха), так и эмоционально-личностные выражения. Рассмотрим самые популярные примеры этикетных пожеланий:

1. При выражении благодарности в ходе беседы (пожелание здоровья частям тела):

Sağlıklı ol! [Ersoylu,2016] - «Будь здоров!» (здесь и далее перевод И.Амалетдиновой) - (нейтральное, подходит для любого контекста).

Sağlıkla kal! [там же] - «Оставайся здоровым!» (часто говорят при прощании).

Sağlık ve huzur içinde yaşa! [там же] - «Живи в здоровье и спокойствии!» (более поэтично).

Часто при выражении благодарности собеседники желают друг другу здоровья. При этом интересно отметить, что это может быть не непосредственное пожелание здоровья адресату, а пожелание здоровья частям его тела - рту, рукам, ногам.

2. Благодарность хозяйке за приготовленную еду:

Eline sağlık [там же] букв.: Здоровья твоим рукам (прагматическое значение «Спасибо за вкусный обед»).

3. В благодарность за то, что гости пришли, хозяин или хозяйка могут сказать:

Ayağınıza sağlık [там же] букв.: Здоровья вашим ногам (прагматическое значение «Спасибо, что пришли»).

4. При болезни или выздоровлении

"Allah şifa versin!" [там же] - «Пусть Аллах даст исцеление!» (самое распространённое пожелание больному).

"Geçmiş olsun!" [там же] - «Пусть пройдёт!» (аналог русского «Поправляйся!»).

"Acil şifalar diliyorum." [там же] - «Желаю скорейшего выздоровления» (официальный тон, например, в письме).

5. Для близких и семьи

"Ailenle birlikte sağlıklı ve mutlu olun!" [там же] - «Будьте здоровы и счастливы вместе с семьёй!» (на праздники или важные события).

"Evladına sağlık!" [там же] «Здоровья твоему ребёнку!» (например, при рождении малыша).

"Allah analı babalı büyütsün!" [там же] - «Пусть Аллах взрастит его с родителями!» (пожелание здоровья ребёнку).

6. При выражении соболезнования по поводу утраты близких людей, слова сочувствия сопровождаются пожеланием сил и здоровья родственникам усопших:

Başınız sağ olsun [там же] букв.: Пусть ваша голова будет здорова.

Прагматическое значение пожелания «Примите мои соболезнования».

7. Религиозные/традиционные

"Allah korusun!" [там же] - «Пусть Аллах защитит!» (часто говорят, услышав о чьей-то болезни).

"Şifa Allah'tan." [там же] - «Исцеление — от Аллаха» (напоминание о вере в трудной ситуации).

"Önce sağlık!" [там же] - «Первым делом — здоровье!» (аналог «Главное — здоровье!»).

8. Повседневные и ироничные

"Sağlam kafa, sağlam vücutta bulunur!" [там же] - «В здоровом теле — здоровый дух!» (цитата-калька с латинского).

"Sağlık olsun!" [там же] - «Не беда! / Ничего страшного!» (букв. «Пусть будет здоровье», если что-то пошло не так).

"Can sağlığı her şeyden önemli!" [там же] - «Здоровье важнее всего!» (философское напутствие).

В Турции пожелания здоровья часто сопровождаются жестами: прикосновением к сердцу, поднятием ладоней вверх (как молитва).

"Geçmiş olsun" [там же] говорят не только при болезнях, но и после неприятных событий (авария, потеря работы).

В светской среде вместо *"Allah şifa versin"* могут использовать нейтральное *"Çabuk iyileş!"* («Выздоравливай быстрее!»).

В русском языке пожелание здоровья используется

1. В формуле приветствия:

Здравствуйте!
[https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5&mode=slovari].

2. В конце письма: Желаю вам здоровья и счастья [там же]

3. При произнесении тоста: [За] ваше (твоё) здоровье; за здоровье кого-л. – речевые формулы пожелания здоровья, благополучия тому, за кого поднимают тост.

4. Пожелание добра, благополучия за добрые дела: Дай (пошли реже) Бог здоровья кому-л. разг. – пожелание добра, здоровья, благополучия кому-л. [там же].

5. Для выражения добрых пожеланий тому, кому предлагают еду в значении ‘пусть предлагаемая еда будет полезна для вашего здоровья с глаг. «есть», «кушать», «жить» в повел. накл. употр.’. «Ешьте на здоровье», – сказала хозяйка, поставив перед нами целую тарелку блинов.

6. Речевая формула, которая употребляется для выражения одобрения и/или согласия с чьим-либо высказыванием, предложением, намерением и т. п. Син. хорошо, <славно разг.>. Пожалуй, летом я сам отремонтирую квартиру. – Вот и на здоровье, сколько денег сэкономим!

7. Речевая формула, которая употребляется тем, кто угостил, накормил, в ответ на благодарность того, кого угостили, накормили. Син. *Пожалуйста . Спасибо за блины, они у вас просто объедение. – На здоровье*., часто в сочетании с союзами «да», «и».

8. Речевая формула, котораярая употребляется говорящим для выражения вынужденного согласия с тем, что собеседник может осуществить высказанное им намерение, однако это совсем не пугает, не волнует говорящего. Ну смотри, всё маме расскажу. – Да на здоровье, не очень-то я её боюсь [там же].

Обратимся к сопоставлению полученных вариантов пожелания здоровья в турецком и русском языка.

Таблица 1 - Сопоставительный анализ представленности видов пожелания здоровья в турецких и русских лексикографических источниках

Виды пожелания здоровья	Турецкий язык	Русский язык
При выражении благодарности в ходе беседы (пожелание здоровья частям тела)	+	-
Благодарность от гостей хозяйке за приготовленную еду	+	-
В благодарность за то, что гости пришли	+	-
При болезни или выздоровлении	+	-
Для близких и семьи	+	-
Религиозные/традиционные	+	-
Повседневные и ироничные	+	-
В формуле приветствия	-	+
В конце письма	-	+
При произнесении тоста	-	+
Пожелание добра, благополучия за добрые дела	-	+
Для выражения добрых пожеланий тому, кому предлагают еду	-	+
Благодарность хозяйки гостям за съеденную еду	-	+
Речевая формула, которая употребляется для выражения одобрения и/или согласия с чьим-либо высказыванием, предложением, намерением и т. п.	-	+
Речевая формула, которая употребляется говорящим для выражения вынужденного согласия с тем, что собеседник может осуществить высказанное им намерение, однако это совсем не пугает, не волнует говорящего.	-	+

Согласно данным лексикографических источников в турецком и русском языках отсутствуют общие сходствах, имеют место только различия. В турецком языке это:

- При выражении благодарности в ходе беседы (пожелание здоровья частям тела)
- Благодарность от гостей хозяйке за приготовленную еду
- В благодарность за то, что гости пришли
- При болезни или выздоровлении
- Для близких и семьи
- Религиозные/традиционные
- Повседневные и ироничные

В русском языке специфика проявляется в пожеланиях здоровья в следующих случаях:

- В формуле приветствия
- В конце письма
- При произнесении тоста
- Пожелание добра, благополучия за добрые дела
- Для выражения добрых пожеланий тому, кому предлагают еду
- Благодарность хозяйки гостям за съеденную еду
- Речевая формула, которая употребляется для выражения одобрения и/или согласия с чьим-либо высказыванием, предложением, намерением и т. п.
- Речевая формула, которая употребляется говорящим для выражения вынужденного согласия с тем, что собеседник может осуществить высказанное им намерение, однако это совсем не пугает, не волнует говорящего.

Естественно возникает вопрос: в чем причина отсутствия сходства при пожелании здоровья. На наш взгляд, данное обстоятельство связано с отличием речевых ситуаций, создаваемых в процессе пожелания здоровья одного собеседника другому собеседнику. В турецком языке это ситуация выражения благодарности за доброе дело, за добрый поступок; речевая ситуация поддержки, когда собеседник болен; как знак утешения, при разрешении сложной ситуации, возникшей у собеседника, с позиции ислама напоминание о Божьей помощи. В русском языке в противовес турецкому языку речевые ситуации будут иного порядка: как знак приветствия при встрече; при написании письма; при произнесении тоста; при выражении благодарности за добрые дела; как знак выражения одобрения и согласия. Подобное отличие при выражении здоровья в турецком и русском языках связаны с разными традициями, разной культурой общения носителей данных языков.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – 2-е изд. – М., 1986. – С. 250-296.
2. *Бахтин М.М.* Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. – С.159-206.
3. Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, Н. В. Барышников [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН", 2021. – 328 с.
4. *Гловинская М.Я.* Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. : Наука, 1993. С. 158-521.
5. *Дементьев В.В.* Теория речевых жанров. – М.: Знак, 2010. – 600 с.
6. Коммуникация. Теория и практика : учебник / Л. Г. Викулова, М. Р. Желтухина, С. А. Герасимова, И. В. Макарова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН", 2020. – 336 с.
7. *Норман Б.Ю.* Речевой акт пожелания под психолингвистическим углом зрения // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. Вып. 13. С. 235-248.
8. Словарь Грамота.ру [Электронный ресурс] URL: https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5&mode=slovari (дата обращения: 12.03.2025).
9. *Трофимова Н.А.* Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб. : Изд-во ВВМ, 2008. 376 с.
10. *Формановская Н.И.* Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М. : Высшая школа, 1989. – 159 с.
11. *Ersoylu Halil* (2012). Türk dilinde dualar, beddualar sözlüğü, 2012. 360 s.

5.9.8.

[1]К.В. Алексеев, [2]Т.Н. Лобанова д-р филол. наук

[1]Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации,
факультет иностранных языков, кафедра дальневосточных языков,
Москва, kostya.friday@gmail.com,
[2]Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения»,
кафедра индоевропейских и восточных языков,
Москва, lobanovaty@mail.ru

КОРЕЙСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ В ЗАГОЛОВКАХ МЕДИА: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ОТРАЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

В статье исследуются лингвистические и коммуникативные стратегии, применяемые в заголовках англоязычных и корейскоязычных медиа при освещении военно-политических событий и региональных конфликтов. Методология включает дискурс-анализ, контент-анализ и сравнительно-сопоставительный метод. Анализируются лексические, стилистические особенности заголовков, а также приемы фрейминга.

Ключевые слова: *военно-политический дискурс, фрейминг, сравнительный анализ, медиадискурс, региональные конфликты.*

Актуальность исследования связана с ключевой ролью медиа в формировании общественного мнения и имиджа государств, особенно в условиях военно-политических конфликтов. В цифровой среде заголовки приобретают особое значение как основной элемент, влияющий на восприятие информации. Объект исследования – заголовки корейских и англоязычных СМИ на военно-политические темы, предмет исследования – их лексико-стилистические особенности и приемы фрейминга.

Цель статьи – сравнительный анализ медиазаголовков на корейском и английском языках для выявления специфики военно-политической коммуникации и языковых средств экспрессии.

В качестве материала для исследования отобраны публикации ведущих корейских и англоязычных медиаресурсов, таких как 《로동신문》, 《조선중앙통신》, 《연합뉴스》, New York Post, The Economist, The New York Times, Euronews и др. Эмпирическую основу работы составили медиа-статьи, посвященные современным региональным конфликтам. Всего рассмотрено 60 статей: методом сплошной выборки выделено 4 значимых кейс-стади. Результаты проведенного анализа могут быть использованы журналистами для повышения профессиональной рефлексии, специалистами по международным отношениям для анализа медийного поля, а также в образовательном процессе при подготовке филологов, журналистов и политологов.

Медиадискурс определяет содержание информационного пространства: состояние национальной культуры, систему ценностей, идеологию, языковую культуру [3, с. 263]. В свою очередь, военно-политический дискурс характеризуется как политический дискурс о войне и для войны [5, с. 52], ему присуща специфическая лексика (термины, клише, аббревиатуры), высокий уровень экспрессивности и оценочности, а также частое использование стратегий убеждения и манипулирования. В условиях конфликта медиа становятся ключевым инструментом ведения информационной войны как части гибридной войны, где язык используется для мобилизации поддержки, демонизации противника и

легитимации собственных действий. «С точки зрения динамики реализации медийного дискурса, лингвоаксиологическая компонента (аксиологическая стратегия) состоит в последовательном применении дискурсивных практик в аналитике тематики торговой войны в 2025 г., в данном случае темы американско-китайских тарифов, исходя из коммуникативной и дискурсивной позиций говорящего/пишущего в медиа» [1, с. 263].

Особое место в современном военно-политическом дискурсе занимает заголовок. Заголовок является важнейшим компонентом медиатекста, в условиях информационного изобилия именно заголовок определяет, будет ли прочитан основной текст. Лингвистически заголовки стремятся к краткости, емкости, экспрессивности, часто используя номинативные конструкции, эллипсис, игру слов. Не менее важен фрейм – часть упорядоченной системы опыта отражения действительности [2]. В военно-политическом контексте фреймы формируют оценки действий.

Англоязычные медиа играют значительную роль в формировании международного мнения о региональных конфликтах. Кроме того, читателю более привлекательны оказываются темы статей, которые поднимают больше проблемы различных угрожающих ситуаций для общества, часто с негативной окраской [4, с. 39]. В связи с этим мы можем сделать вывод, что формирование общественного мнения становится более управляемым и эффективным, особенно в текущий период геополитической нестабильности.

Пример 1. В заголовке “Russian captors tortured and mutilated Ukrainian journalist — and returned her body with no eyes, brain or larynx” [6] [Российские захватчики пытали и изуродовали украинскую журналистку — и вернули ее тело без глаз, мозга и гортани] медиаиздания New York Post обнаруживает себя следующий спектр приемов и языковых средств экспрессии, характеризующих язык английского (американского) медийного дискурса: 1) аффективная лексика, которая вызывает негативное эмоциональное воздействие у читателя: “tortured and mulitated” [пытали и изуродовали]; 2) конкретизация жестокости, а именно детальное описание увечий: “no eyes, brain or larynx” [без глаз, мозга и гортани], что делает так называемые зверства более «осязаемыми» для читателя; 3) контраст, который заключается в противопоставлении “Russian captors” [российские захватчики] и “Ukrainian journalist” [украинская журналистка]. Таким образом, автор статьи изначально выстраивает нарратив «жертва – палач».

Пример 2. В заголовке Euronews “Russian attacks on Ukraine during Easter ceasefire killed three” [7] [Российские атаки на Украину во время пасхального прекращения огня убили трех человек] используются следующие средства: 1) наличие фреймообразующих слов “Easter” [Пасха] и “ceasefire” [прекращение огня], которым противостоит фрейм угрозы “attacks” [атаки], через риторическое сопоставление священного и насильственного создается эффект морального падения агрессора; 2) перлокутивное указание на жертвы “killed three” [убили трех человек] завершает формирование однозначной интерпретации, где Россия предстает в роли демонизированного субъекта, нарушающего не только международные нормы, но и сакральные ценности христианского мира.

Южнокорейские медиа при освещении военных конфликтов демонстрируют более сбалансированный, но в то же время специфический подход, который сочетает в себе элементы западных медиатрадиций и местного культурного контекста.

Пример 3. В южнокорейском заголовке《정부, 북한의 러 파병 인정에 "범죄행위 자인…강력 규탄"》[8] [Правительство осудило отправку северокорейских войск в Россию как «преступное деяние», выразив решительный протест] отмечаются характерные черты официально-осуждающей риторики: 1) цитирование правительства для усиления авторитетности; 2) использование юридического термина 《범죄행위》 [преступное деяние], что переводит конфликт в правовое поле и подчеркивает нарушение международного права.

В отличие от южнокорейских, северокорейские СМИ активно используют экспрессивную лексику, гиперболизируя как отдельные выражения, так и целые смысловые блоки.

Пример 4. В северокорейском заголовке 《계속되는 살륙만행, 반미, 반이스라엘기운 고조》[9] [Продолжающиеся зверства массовых убийств, рост антиамериканских и антиизраильских настроений] средствами экспрессии выступает прием гиперболизации 《살륙만행》 [зверства массовых убийств], который подчеркивает жестокость и формирует фрейм, связывающий насилие исключительно с Соединенными Штатами и Израилем. Помимо этого, заголовок имеет короткую рубленую структуру, которая усиливает негативный контекст.

Проведенное исследование демонстрирует, что заголовки англоязычных и корейских медиа в военно-политическом дискурсе служат мощным инструментом конструирования реальности, формируя у аудитории определенное восприятие конфликтов и идеологические нарративы. Их изучение требует учета лингвистических особенностей, культурного контекста и политических задач конкретных СМИ.

Список литературы

1. *Лобанова Т.Н., Середенко В.М.* Языковые средства экспрессии и аксиологические стратегии в медиатекстах по проблематике торговой войны Дональда Трампа между США и КНР // Litera, 2025. – № 4. С. 259-269.
2. *Никонова Ж.В.* Фрейм в контексте лингвистической науки // Вестник Вятского государственного университета, 2008. – Т. 2, № 4. – С. 86-89.
3. *Сычева Е.В.* Понятие дискурса масс-медиа и методы его изучения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2011. – № 3. – С.261-268.
4. *Федосова С.А., Скуратова Д.Р.* Стилистические особенности заголовков англоязычных СМИ // Вестник науки и образования, 2020. – № 25-2 (103). – С. 37-40.
5. *Хомутова Т.Н.* Военно-политический дискурс как особый тип дискурса / Т.Н. Хомутова, К.А. Наумова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика, 2017. – Т. 14, № 3. – С. 49–53.
6. Russian captors tortured and mutilated Ukrainian journalist — and returned her body with no eyes, brain or larynx // New York Post. URL: https://nypost.com/2025/04/29/world-news/body-of-ukrainian-journalist-kidnapped-by-russia-returned-with-eyes-brain-removed-likely-to-hide-signs-of-torture-report/ (дата обращения: 14.05.2025).
7. Russian attacks on Ukraine during Easter ceasefire killed three, Kherson official says // Euronews. URL: https://www.euronews.com/my-europe/2025/04/21/russian-attacks-on-ukraine-during-easter-ceasefire-killed-three-kherson-official-says (дата обращения: 14.05.2025).
8. 정부, 북한의 러 파병 인정에 "범죄행위 자인…강력 규탄 // Yonhap News Agency. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20250428072351504?section=search (дата обращения: 16.05.2025).
9. 계속되는 살륙만행, 반미, 반이스라엘기운 고조 // Rodong Sinmun. URL: http://www.rodong.rep.kp/ko/index.php?OEAyMDI1LTA0LTE3LTA0NUAyQEBAMUAzNQ== (дата обращения: 16.05.2025).

5.9.8.

[1]О.Ф. Ахметгареева канд. филол. наук, [2]И.А. Кобякова канд. филол. наук, [2]А.С. Потапенко канд. филол. наук

[1]ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "МЭИ"»
кафедра иностранных языков,
[2]ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет ",
кафедра испанистики и межкультурной коммуникации

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОНФЛИКТА В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В работе представлены результаты изучения концептуальных основ конфликта в дипломатическом дискурсе. Взаимодействие двух и более государств начинается с диалога, а успешная международная и межкультурная коммуникация требует от сотрудников дипломатических ведомств высочайшего профессионализма в области проведения переговоров и широкого понимания национальных особенностей страны, с которой устанавливается либо уже существует коммуникативный контакт. Особенностью современной дипломатии является разделение на «своих» и «чужих», где «чужой» представляется в массовом сознании как «агрессор», «оккупант». В связи с этим реализуемые в дипломатическом дискурсе конфликтные концепты целесообразно рассматривать как основы выражения конфликта в описываемом типе дискурса.

Ключевые слова: *дипломатический дискурс, конфликт, коммуникация.*

Развитие теории коммуникации, семиотики, научно-техническая революция, глобализация и интеграционные процессы привели к формированию новой лингвистической парадигмы — антропоцентрической. Концептуальный вариант антропоцентризма, опирающийся на коммуникативную лингвистику, полностью связан с мировоззренческими основами современной лингвистики. Развитие лингвистики обусловливает интерес ученых к феномену дискурса. Изучение дискурса — это огромная область исследований, в которой можно выделить следующие направления гуманитарных и социальных наук: философия, методология, лингвистика, литературоведение, теория коммуникации, психология, социолингвистика, лингвокультурология, семиотика и др. В современной лингвистике особое внимание уделяется изучению многообразных типов дискурса (например, дипломатический дискурс, политический дискурс, дискурс СМИ, религиозный дискурс, художественный дискурс, педагогический дискурс и т.д.). Объектом нашего исследования является дипломатический дискурс современной Грузии.

Начало XXI века ознаменовалось для населения Грузии, Южной Осетии, а также для России беспрецедентным трагическим событием, которое в русскоязычном дипломатическом дискурсе чаще называют «Трагедия Южной Осетии» [3], «Грузино-южноосетинский конфликт» [4] а в грузиноязычном — принята формулировка «ფართომასშტაბიანი სამხედრო აგრესია» – широкомасштабная военная агрессия. Дипломатическая служба и ее коммуникативная составляющая, является необходимым условием для исполнения государством своих функций в сфере международных отношений, решения широкого спектра задач во внешней политике, что особенно важно в период напряженной межгосударственной обстановки, а также в период конфликтов. Коммуникативные способы подачи информации современными дипломатическими ведомствами подвергаются постоянным изменениям и модификациям под воздействием текущих вызовов в международных отношениях. Так, например, широкое распространение получило Интернет пространство, через которое становится возможным получить доступ к практически любым сведениям и где на официальных страницах различных ведомств

публикуется официальная информация. С учетом увеличения количества вооруженных конфликтов и иных противоречий, роль дипломатии (в данной работе в политическом сегменте Россия — Грузия) за последние десятилетия значительно возросла, поэтому вопросы внешней политики оказались в центре внимания не только официальных СМИ, но и широкой общественности. Анализируя концептуальные основы конфликта в политическом сегменте «Россия — Грузия», мы обратились к официальным заявлениям, опубликованным на сайте дипломатического ведомства Грузии:

დიპლომატიური ურთიერთობები საქართველოსა და რუსეთის ფედერაციას შორის დამყარდა 1992 წლის 1 ივლისს. — Дипломатические отношения между Грузией и Российской Федерацией были установлены 1 июля 1992 года[3]. .

В данном предложении наблюдается четкая констатация факта с указанием конкретной даты современного этапа межгосударственных взаимоотношений. Информация носит справочный характер, где использована нейтральная лексика.

Рассмотрим следующие примеры:

გენერალური მდივნის 31-ე ანგარიში აღწერს რუსეთის მიერ ოკუპირებულ საქართველოს რეგიონებში და საოკუპაციო ხაზის გასწვრივ უსაფრთხოების, ადამიანის უფლებებისა და ჰუმანიტარული კუთხით არსებულ მძიმე ვითარებას [3]. — В 31-м докладе Генерального секретаря описывается ужасающая ситуация в области безопасности, прав человека и гуманитарной ситуации в оккупированных Россией регионах Грузии и вдоль линии оккупации.

რუსეთის ფედერაციის მხრიდან ახალი სამხედრო აგრესიის რისკი - Риск новой военной агрессии со стороны Российской Федерации [3].

В вышеприведенных примерах реализованы лексемы с отрицательной прагматикой, такие как: *რუსეთის მიერ ოკუპირებულ საქართველოს რეგიონებში — в оккупированных Россией районах Грузии; ადამიანის უფლებებისა და ჰუმანიტარული კუთხით არსებულ მძიმე ვითარებას — ужасающая ситуация в области безопасности, прав человека и гуманитарной ситуации, სამხედრო აგრესია — военная агрессия,* реализация в текстах которых способствует формированию отрицательных стереотипов в отношении России. Так как данная информация опубликована в открытом доступе, в процессе ее осмысления культурно-концептуальная картина мира субъекта дипломатической коммуникации предлагает определенную призму восприятия в виде стереотипов и условностей [Шеина, 2009]. Как видно из вышеприведенных примеров, концептуальными основами конфликта в дипломатическом дискурсе современной Грузии являются концепты «агрессор» и «оккупант», реализация которых в текстах, предназначенных для трансляции массовому адресату, способствует формированию определенных стереотипов. Дефиницию понятия «концепт» мы встречаем в 1990-х гг. в работах ученых Д.С. Лихачева и Ю.С. Степанова, давших свое определение указанному феномену. Однако и на сегодняшний день понятие «концепт» не получил однозначного определения в лингвистике. Через призму когнитивной науки концепт интерпретируется как единица мыслительной деятельности, которая подвержена изменениям с учетом экстралингвистических факторов [1]. Выявленные в грузиноязычном дипломатическом дискурсе концепты определены как базовые составляющие языковых конструкций с негативной прагматикой, реализуемых в дипломатическом дискурсе в условиях межгосударственного конфликта.

Очевидно, что в существующие реалии напряженной международной обстановки являются импульсом к изучению дипломатического дискурса, что невозможно без осмысления конфликтно маркированных концептов в дипломатической коммуникации. Данные концепты приобретают особую значимость в концептуальных основах дискурса, формируют тематическое ядро, создают смысловую структуру определенного типа дискурса, в нашей работе – дипломатического дискурса.

Итогом проведенного анализа информационного материала, опубликованного на официальном сайте дипломатического ведомства Грузии, можно считать выделение

концептуальных основ конфликта дипломатического дискурса в политическом сегменте Россия – Грузия. Данная тематика является перспективной для дальнейшего изучения, с целью выработки коммуникативных стратегий применимых в рамках дипломатического дискурса для предотвращения и урегулирования конфликтов дипломатическими способами.

Список литературы

1. *Кубрякова Е.С.* «Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека». Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, 2003. №4(38).
2. *Шеина И.М.* Лингвистические предпосылки успешности межкультурной коммуникации. М.: Научная книга, 2009. 295 с.
3. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts
4. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts
5. https://mfa.gov.ge/bilateral-relations/ru

5.9.8.

Д.А. Бабак, О.С. Саланина канд. филол. наук

ФБГОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
кафедра лингвистики, перевода и иностранных языков,
Барнаул, salanina@mc.asu.ru, babak@mail.asu.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

Данная статья посвящена проблеме перевода молодежного сленга в художественном тексте. Актуальными являются вопросы передачи его денотативного и коннотативного значений, структурных особенностей слова, функциональной характеристики. Молодежный сленг в художественном тексте приобретает черты эстетичности, особой эмоциональности, придает тексту выразительности и оригинальности.

Ключевые слова: *художественный текст, молодежный сленг, перевод, переводческие трансформации.*

Являясь средством неформального общения, молодежный сленг получил широкую распространенность в культуре речи подростков. В лингвистических исследованиях описаны причины его употребления (протест против речевых стандартов, стремление к самовыражению, желание показаться оригинальным, нестандартным, иметь успех среди своего окружения), функциональные особенности употребления в живой речи и литературных произведениях [1, 2, 4].

Отсутствие сленгизмов в словарях и справочниках в силу их постоянных изменений, ряд некоторых лингвистических и культурологических факторов, различие в структурах оригинального и переводящего языков, наличие фоновых знаний и т.д., - все перечисленное влияет на выбор переводческой стратегии и определяет уровень переводческой эквивалентности [3].

Цель исследования – на основе лингвистического анализа оригинального и переводных текстов, содержащих сленгизмы, вывить основные переводческие трансформации, характерные для передачи смысловой, функциональной, эмоциональной структур художественного текста на лексическом и синтаксическом уровнях.

Материалом для настоящего исследования послужили отрывки из оригинального (английского) и переводных текстов (немецкого и русского) [5, 7] романа американской писательницы Сесилии Ахерн «Where rainbows end» [6], который представляет собой письма подростков, содержащие ненормативные сленговые выражения.

Рассмотрим некоторые примеры перевода сленгизмов для выявления возможных переводческих решений, типов переводческих трансформаций и факторов, влияющих на уровень переводческой эквивалентности.

(*ИТ) Sorry about your party. Brian is a weirdo anyway. I hate him. Brian the whine is his name. I will ask my mum and dad about the cinema. Look at Ms.Casey's skirt it looks like my grannys.*

(ПТ1)Tut mir Leid wegen der Party. Brian ist sowieso ein Blödmann. Ich hasse ihn. Wir sollten ihn Brian das Brot nennen. Ich frage meine Eltern wegen dem Kino. Schau mal, Ms. Caseys Rock sieht aus wie von meiner Großmutter.

(ПТ2) Жаль, что так вышло с твоим д. р. Брайан придурок вообще. Терпеть его не могу. Брайан-плакса. Про кино спрошу моих ма и па. Нет ну посмотри что за юбка у мисс Кейси! На какой помойке она такие берет!

На лексическом уровне в ИТ используется три сленговых слова. Первое из них «weirdo» - обидное слово для обозначения человека со странностями, переводится на русский язык как «чудак», «странный человек». Оно образовано от неформального "weird", которое переводится как «странный», «непонятный» и имеет негативную коннотацию ("a person who

behaves strangely”). Стилистически нейтральными синонимами слова «weirdo» являются “strange”, “eccentric”, “odd”, “crazy”. С помощью данного слова героиня выражает пренебрежительное отношение к своему однокласснику.

Существительное «whine» имеет больше негативную коннотацию и означает неприятный высокий звук или голос и переводится как «хныканье», «жалобный вой», «нытьё». В данном отрывке оно употреблено по отношению к человеку и может переводиться как «нытик», «плакса», хотя для обозначения такого человека в английском есть производное слово “whiner”. Употребление именно выбранного автором варианта слова для выражения насмешливого и пренебрежительного отношения по отношению к однокласснику объясняется его созвучием с именем героя - «Brian the whine», что является своего рода дразнилкой, прозвищем героя.

Сленговое существительное «grannys» употреблено в притяжательном падеже, однако допущена ошибка в написании - пропущен апостроф. Правильной формой является написание слова «granny’s». «Granny» - сокращение от «grandmother» и переводится как «бабушка», «бабуля», «бабуся», «старушка». В данном примере героиня сравнивает юбку Мисс Кейси с юбкой своей бабушки, намекая на старомодность этой вещи. Пропущенный апостроф является примером неформального интернет-общения, при котором собеседники могут пропускать знаки препинания для экономии времени или имитации устной речи.

В ПТ1 «weirdo» переводится как «Blödmann» («дурак», «идиот»). В отличие от оригинального отрывка, в немецком тексте данное слово несет в себе более негативную коннотацию и является ругательством.

Вместо существительного «whine» было использовано слово «Brot», которое переводится как «хлеб». Данное слово не является дословным переводом оригинальной сленговой единицы. Использование слова «Brot» может быть построено на ассоциации мягкой структуры хлеба с мягкостью человеческого характера. Примечательно то, что переводчику удалось сохранить созвучие имени персонажа со словом «Brot», выражающим пренебрежением к нему, только в ИТ это происходит за счет созвучия гласных букв в середине слов, а в ПТ1 за счет начальных согласных.

В ПТ1 при переводе предложения «Look at Ms.Casey’s skirt it looks like my grannys.» употребляется образное сравнение стиля юбки с одеждой пожилой женщины «Rock sieht aus wie von meiner Großmutter». Это предложение является стилистическим нейтральным за счет лексической замены эмоционально-окрашенного слова нейтральным словом «Großmutter» (Юбка выглядит так, как у моей бабушки).

В ПТ2 для «weirdo» используется существительное «придурок», которое в русскоязычной культуре является разговорным, часто оскорбительным словом, обозначающим человека, действующего глупо, неадекватно или странно. Тем не менее, оно довольно употребительно в молодежной среде и в переводе не противоречит стилю ИТ. Во втором случае произведена лексическая замена («Brian the whine» - «Брайан-плакса»), которая отражает мягкотелый и неуверенный характер персонажа и является синонимом к словам «нытик, размазня».

Для перевода третьей лексической единицы переводчик также осуществляет лексическую замену, однако он опускает сравнение с бабушкиной юбкой, а добавляет более негативное и разговорное слово “помойка”, которое в русском варианте дает представление о вещи, которая не только вышла из моды, но и имеет неряшливый поношенный вид. Также производится грамматическая замена - сравнительный оборот заменяется риторическим восклицанием.

Слова “mum” and “dad” в ИТ являются ласковыми и неофициальными терминами, используемыми для обозначения родителей. В ПТ1 данные слова заменяются собирательным словом meine Eltern, в ПТ2 переводчик использует варианты перевода такие, как «ма» и «па», которые являются усечёнными формами слов, которыми дети часто называют своих родителей.

Отметим, что и слово «party» в ИТ переводится в ПТ1 подобным “Party”, т.к. в англоязычной и немецкоязычной культуре они являются частью молодежного сленга, а в

ПТ2 для сохранения особенностей коммуникативной ситуации переводчик использует распространенное у русскоязычной молодежи сокращение «д.р.».

На уровне синтаксической организации оригинального и переводных текстов обращает на себя внимание нейтральный стиль с правильным порядком слов в ИТ и ПТ1, и, наоборот, эмоционально-окрашенный синтаксис в ПТ2 с включением восклицательных предложений, неполных предложений с отсутствием главного члена предложения – подлежащего (местоимения «я»), пунктуационно небрежного оформления и т.д. Причина данных переводческих решений может состоять в том, что для языков ИТ и ПТ1 характерен фиксированный порядок слов и обязательное наличие в структуре предложения подлежащего и сказуемого, в ПТ2 за счет свободного порядка слов в русском языке, возможности опущения членов предложения, значительного количества изобразительных средств для выражения эмоционального состояния персонажей, переводчик имеет больше возможности для адекватного выражения речевых особенностей подростка.

Список литературы

1. *Власенко С.В.* Особенности переводческой рефлексии в англо-русском отраслевом переводе // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 40. – С. 138-151.
2. *Гареева Л.М.* Современный русский новояз: разновидности и тенденции развития / Л.М. Гареева // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2020. – № 6. – С. 86 – 91.
3. *Джабраилова В.С., Белозерцева Н.В.* К вопросу о переводе английского сленга // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология: сб. статей по материалам XIII международной научно-практической конференции. Том № 2 (13). М., Изд-во: ООО «Международный центр науки и образования». 2018.
4. *Доронина И.Н.* Молодежный сленг. Его происхождение и функционирование // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences.- № 3(10), 2023.
5. *Сесилия Ахерн.* С любовью, Рози / пер. Эв. Меленовской. М.: Азбука-Аттис, 2010: 512
6. *Cecelia Ahern.* Love, Rosie (Where Rainbows End). Gardners Books, 2004: 512
7. *Cecelia Ahern.* Fur immer vielleicht / von Christine Struh. Fischer-Taschenbuch- Verlag, 2005: 512.
8. https://dictionary.cambridge.org/ [Cambridge Dictionary|English Dictionary. Translations & Thesaurus

5.9.8.

Д.А. Баланчуков

Белгородский государственный университет,
институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
кафедра романо-германской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгород, dbalanchukov@yandex.ru

ФУНКЦИИ СПОСОБОВ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ ЛЕКСИКИ В КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ ВЫБОР (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ИЗ КОМПЬЮТЕРНОЙ СФЕРЫ)

В статье исследуются функции способов заимствования иностранной лексики в китайский язык и факторы, влияющие на их выбор, на примере компьютерной терминологии. Рассматриваются основные методы адаптации заимствований, включая калькирование, семантический, фонетический, графический и гибридный способы заимствования, а также их роль в обогащении лексикона китайского языка. Особое внимание уделяется лингвистическим, социокультурным и технологическим факторам, определяющим предпочтение того или иного способа заимствования. На основе анализа терминов из компьютерной сферы выявляются закономерности и тенденции в процессе интеграции иноязычной лексики в китайский языковой контекст.

Ключевые слова: *китайский язык, заимствования, компьютерная терминология, калькирование, языковая адаптация.*

ВВЕДЕНИЕ

Современный китайский язык, как и многие другие языки мира, активно пополняет свой лексический состав за счёт заимствований из иностранных языков, прежде всего английского. Этот процесс особенно заметен в сферах, связанных с технологиями, наукой и глобализацией, где новые понятия требуют оперативного языкового оформления. Компьютерная терминология, будучи одной из наиболее динамично развивающихся областей, служит ярким примером адаптации иноязычной лексики в китайский языковой контекст [4].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного анализа механизмов заимствования, их функциональных особенностей и факторов, влияющих на выбор того или иного способа адаптации. В лингвистике традиционно выделяют несколько основных методов заимствования: **фонетический**, **семантический**, **графический** и **смешанный**. Однако в китайском языке, обладающем иероглифической письменностью и специфической фонетической системой, эти процессы приобретают уникальные черты, требующие отдельного изучения.

Целью настоящей статьи является выявление функций различных способов заимствования иностранной лексики в китайский язык и определение ключевых факторов, влияющих на их выбор, на примере компьютерной терминологии.

КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ ЛЕКСИКИ В КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ПРИМЕНИМАЯ К АНАЛИЗУ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Прежде чем анализировать компьютерную терминологию, необходимо определиться с классификацией способов заимствования иностранной лексики в китайском языке. Автором одной из наиболее полных и чётких классификаций является Гао Минкай, деливший заимствования по происхождению (источнику заимствования), способу адаптации, степени ассимиляции, сфере употребления, времени заимствования, способу написания. В контексте текущего исследования нас интересует именно классификация заимствований по способу

адаптации, в которой лингвист выделяет **калькирование**, **семантический**, **фонетический**, **графический** и **гибридный** способы заимствования [5].

Калькирование – один из основных способов заимствования иностранной лексики в китайский язык, при котором заимствуется не звуковая форма слова, а его семантика, с помощью исконных китайских морфем. Этот метод применяется, когда фонетическая транскрипция затруднена или неудобна, термин имеет прозрачную внутреннюю семантику или когда важно сохранить культурную или смысловую адаптацию. Среди факторов, влияющих на выбор калькирования, можно выделить семантическую прозрачность, длину слова, сферу употребления и языковую политику (стремление избежать избытка фонетических заимствований в китайском языке, влияющих на его восприятие) [1].

К примерам калек в компьютерной сфере китайского языка можно отнести такие слова, как 硬件 [yìngjiàn] от англ. «*hardware*» (русск. «*аппаратное обеспечение*»): 硬 – «*твёрдый*» + 件 «*оборудование*»; 软件 [*ruǎnjiàn*] от англ. «*software*» (русск. «*программное обеспечение*»): 软 – «*мягкий*» + 件 «*оборудование*»; 固件 [gùjiàn] от англ. «*firmware*» (русск. «*встроенное ПО*» или «*прошивка*»: 固 – «*прочный*» + 件 «*оборудование*».

Семантический (смысловой) способ заимствования по своему устройству похож на калькирование, но отличается от него тем, что естественно расширяет значения уже существующих слов в китайском языке. Семантические заимствования выделяются на фоне калек своей естественностью, потому что сохраняют грамматические особенности китайского языка и не воспринимаются как дословный перевод значений иностранных терминов [2]. Семантический способ заимствования используется, когда иностранное понятие можно выразить через похожий китайский термин, когда калькирование или транскрипция неудобны, а также для упрощения понимания [3]. К примерам семантических заимствований в компьютерной сфере китайского можно отнести 窗口 [chuāngkǒu] от англ. «window» в значении окна какой-либо программы (первое и основное значение – «окно» в буквальном смысле); 文件夹 [wénjiànjiā] от англ. «folder» (русск. «папка», т.е. директория для хранения файлов, но во всех трёх языках первое и основное значение – «папка для хранения бумажных документов»); 菜单 [càidān] от англ. «menu» (русск. «меню» в интерфейсе пользователя). В последнем примере примечательно то, что дословный перевод слова 菜单 – это «список блюд», где иероглиф 菜 – «блюдо» или в первом значении «овощи, зелень». Получается, что при работе на персональном компьютере с китайским интерфейсом можно видеть буквальное изображение зелени в виде иероглифа 菜.

Фонетический (звуковой) способ заимствования используется, когда иностранное слово передается через китайские иероглифы, имитирующие его звучание, без сохранения исходного смысла [3]. Этот способ применяется для адаптации имён собственных и торговых марок, когда термин трудно перевести семантически, в разговорной речи и неформальной лексике, для технических терминов без точного аналога и в случаях, когда калькирование может изменить смысл. К примерам фонетических заимствований в китайском можно отнести 博客 [bókè] от англ. «blog» (*блог*); 比特 [bǐtè] от англ. «bite» (*байт*); 黑客 [hēikè] от англ. «hacker» (*хакер*). Обычно иероглифы в составе фонетических заимствований десемантизируются, однако иногда возможны ситуации, когда можно подобрать удачные и подходящие по значению иероглифы, как в последнем примере со словом 黑客, которое дословно переводится как «*тёмный гость*».

Графический способ заимствования предполагает перенесение слова из языка-источника в китайский без каких-либо изменений и используется сравнительно редко из-за принципиального различия письменных систем [5]. Среди случаев, когда графические заимствования всё же уместны, можно выделить адаптацию аббревиатур и сокращений, названий технологий, брендов и софта, технические термины без устоявшегося перевода. К примерам графических заимствований можно отнести «**Wi-Fi**», «**Windows**», «**NFT**».

Гибридный способ заимствования сочетает в себе элементы разных способов адаптации иностранной лексики и особенно распространён в компьютерной терминологии [1]. Этот

метод в основном используется при адаптации сложных терминов, где полный перевод был бы слишком громоздким. Гибридные заимствования представляют из себя сочетания слов, адаптированных в китайский с помощью ранее перечисленных способов заимствования. К примерам таких заимствований можно отнести:

- семантико-фонетическое заимствование 显卡 [xiǎnkǎ] от англ. «graphic card» (русск. «*видеокарта*»), где 显- «*отображать*» (семантическое заимствование); 卡 – «*карта*» (фонетическое заимствование);
- графико-семантическое заимствование USB接口 [USB jiēkǒu] от англ. «USB port» (русск. «*USB-разъём*»), где «USB» – графическое заимствование; 接口 – семантическое заимствование.

Исследование демонстрирует, что заимствование компьютерной терминологии в китайский язык осуществляется через пять вышеперечисленных способов, каждый из которых выполняет уникальные функции и выбирается под влиянием лингвистических, социокультурных и технологических факторов. Процесс заимствования отражает баланс между интеграцией международных стандартов и сохранением языковой идентичности, что делает китайскую компьютерную лексику динамичной, но системно организованной.

Список литературы

1. *Горелов В.И.* Лексикология китайского языка. – М.: Просвещение, 1984. – С. 143-149.
2. *Горелов В.И.* Теоретическая грамматика китайского языка. М., 1989. – С. 72-75.
3. *Кленин И.Д., Щичко В.Ф.* Лексикология китайского языка. – М.: Восточная книга, 2013. – С. 172-175.
4. *Youwei S.* Loanwords in the Chinese Language (1st ed.). – London: Routledge, 2020. – P. 120-135.
5. 高明凯, 刘正琰. 现代汉语外来词研究 [M]. 北京: 文字改革出版社. P. 93-95.

5.9.8.

[1]Е.В. Белова, [1]Н.А. Тунанова, [2]А.В. Белов

Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана
(Калужский филиал),
[1]кафедра «Иностранные и русский языки»,
[2]кафедра «Машиностроительные технологии»,
Калуга, Belova.ev74@gmail.com

МОЛЧАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ В БЫТОВОМ КОНФЛИКТНОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье рассматривается двойственная природа конфликта в межперсональном общении, выделяются его продуктивные и контрпродуктивные аспекты. Особое внимание уделяется манипуляции как форме психологического воздействия, определяемой через скрытые методы влияния на поведение и цели других людей. Исследуются некооперативные коммуникативные стратегии, применяемые в бытовых конфликтах, с акцентом на использование молчания как инструмента манипуляции.

Ключевые слова: *конфликтный дискурс, манипулятивная стратегия, молчание.*

Конфликт в межперсональном общении может быть осмыслен как контрпродуктивный и как продуктивный.

Продуктивность конфликта заключается: в экспликации спорных позиций и вариантов решения проблем; в порождении и развитии новых идей; в снятии напряженности, связанной с невысказанностью претензий; в последующей гармонизации отношений между участниками общения; в стимулировании социальных перемен, связанных с возможной неравноправностью членов коллектива или несправедливым отношением к некоторым его членам.

Контрпродуктивность конфликта хорошо известна, но связана она прежде всего с взаимозависимостью членов коллектива и необходимостью адаптировать личностные цели и потребности целям и потребностям коллектива, а также с тем, что в процессе межличностного взаимодействия неизбежно разное качество индивидуальных целей и разное осознание целей коллективных, что выражается в попытках установления доминирования одних личностей над другими. Одним из средств установления доминирования в конфликте можно считать манипуляцию.

Сама по себе манипуляция представляет собой разновидность психологического воздействия. Согласно Г.В. Грачеву и И.К. Мельнику, под манипуляцией понимается «процесс использования различных средств для изменения поведения человека или его целей, намерений и установок в интересах субъекта воздействия» [1, с. 82]. Е.Л. Доценко выделяет ряд признаков манипуляции, среди которых, на наш взгляд, наибольший интерес представляют следующие:

• манипуляция представляет собой форму психологического воздействия, основанную на внушении;

• манипуляция носит скрытый характер;

• манипулятор играет на психологических слабостях людей;

• манипуляция ставит своей целью формирование искусственных потребностей и мотивов, не совпадающих с реально существующими желаниями [2, с. 52–58]

Исходя из вышеприведенного определения манипуляции, а также указанных признаков, можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что манипуляция носит скорее отрицательный, чем положительных характер и направлена исключительно на достижение односторонней выгоды, а именно, выгоды для самого манипулятора.

Каждый тип конфликтной ситуации имеет свои речевые стратегии, которые коммуниканты используют для инициации, развития конфликта. Если удастся идентифицировать эти стратегии, то задача разработки контр-стратегий для разрешения конфликтов станет значительно проще.

Существуют *кооперативные* и *некооперативные* (конфронтационные) стратегии сторон коммуникации [5]. В данной работе исследуются некооперативные коммуникативные стратегии в бытовом конфликте с использованием инструмента молчания для манипулятивного воздействия на оппонента в конфликтной ситуации.

В толковых словарях молчание определяется, как «отсутствие каких-либо звуков, полная тишина» [6]. Действительно, молчание часто воспринимается как отсутствие общения, однако оно может нести значительный смысл и быть важной частью коммуникации. В разных контекстах молчание может означать согласие, несогласие, неудовлетворенность, размышления или даже глубокую эмоциональную реакцию.

Примеры молчания включают молчание слушателя, которое отражает нормы вежливости, или молчание, выполняющее определенные функции в различных дискурсивных практиках [7]. К примеру, О.Ю. Ефимова исследует молчание как риторический прием косвенного педагогического воздействия [3], а Т.Р. Копылова выделяет новый вид молчания, характерный для юридического дискурса – регламентируемое молчание [4].

Для определения манипулятивных тактик с использованием молчания был проведен анализ примеров из различных художественных источников. Для поиска примеров использовался Национальный корпус русского языка [8]. Одним из ключевых аспектов работы с корпусом является анализ статистических данных. Данный анализ позволил выявить следующие манипулятивные тактики:

1. Молчание как форма давления, когда один из участников конфликта использует молчание, чтобы создать напряжение и заставить другого человека чувствовать себя неловко. Это может быть сделано с целью заставить оппонента говорить или уступить.

2. Полное игнорирование собеседника - тактика, направленная на то, чтобы показать пренебрежение к его мнению или чувствам. Это может вызвать у противника чувство незначительности.

«…дважды или трижды возникшая пауза призывала Гастева хоть словечком проявить интерес к разговору, на что он отвечал презрительным молчанием». [Анатолий Азольский. Облдрамтеатр // «Новый Мир», 1997]

3. Отказ от ответственности как способ уклонения от обсуждения сложных тем или принятия ответственности за свои действия. Это позволяет избежать конфронтации и сохранить статус-кво.

Какое-то напряженное состояние, казалось, переживалось всеми и, вследствие взаимного уклонения от откровенных бесед и упорного общего молчания, становилось невыносимо-тягостным, гнетущим, болезненным.

4. Тактика «отхода» от конфликта, когда один из участников просто уходит от обсуждения, оставляя другого без ответа.

Ему … стало гораздо проще с родителями. Его молчание в ответ на их беспомощные крики выглядело теперь совершенно естественным, и иногда он даже оставлял на кухне, в качестве безличной информации, свой вполне пристойный по оценкам гимназический дневник. [О. А. Славникова. 2017 (2017)]

5. Манипуляция эмоциями другого человека, вызывая у него чувство вины, тревоги или раздражения. Это может заставить оппонента действовать в соответствии с желаниями молчаливого участника.

Явилась домой — преступная. Где хлеб?» — спросила мама. Пришлось сознаться: «Съела». Мама ничего не сказала, только плотнее сжала губы. Это молчание было всего страшнее. Мамочка, ну же, ну, — плача, — побей же меня, побей!» … Молчала камнем. [И. Грекова. Перелом (1987)]

6. Стратегия «выжидания», когда один из участников ждет, пока другой сделает первый шаг или предложит решение конфликта.

... он, горбясь и как-то боком, заглядывал в комнату, присаживался рядом, и они молчали под аккомпанемент телевизора. Это было выразительное и мучительное молчание. В нем молчала целая буря слов, иногда криков, обвинений, оправданий, угроз, брезгливых отказов и нежелания понять друг друга. [Григорий Пашковский. А потом пошел снег // «Октябрь», 2013]

7. Скрытая агрессия: Молчание может быть способом выражения скрытой агрессии или недовольства без открытого конфликта. Это создает атмосферу напряженности и недосказанности.

Вот подите же. Взгляд начальства такой… Мы помолчали. Осуждать начальство вслух как-то неудобно, и мы наказали его ***демонстративным молчанием***. [Ф. Д. Крюков. Встреча // «Русское Богатство», 1906]

В заключение, манипулятивные тактики молчания в конфликтном дискурсе представляют собой сложный и многогранный феномен, который заслуживает тщательного анализа. Молчание может быть использовано как инструмент власти и контроля, позволяя одной стороне избегать ответственности, подавлять оппонента или манипулировать восприятием конфликта.

Эффективное противодействие манипуляциям, основанным на молчании, требует развития навыков активного слушания и открытого общения, что может способствовать более конструктивному разрешению конфликтов. В конечном счете, понимание и осознание манипулятивных тактик молчания могут стать важными шагами к более здоровым и продуктивным взаимодействиям в условиях конфликта.

Список литературы

1. *Грачев Г.В., Мельник И.К.* Манипулирование личностью – М.: Эксмо, 2002. – 162 с.
2. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции. – М.: ЧеРо, 1997. – 344 с.
3. *Ефимова О.Ю.* Молчание как риторический прием косвенного педагогического воздействия // Записки Горного института. 2005. №2.
4. *Копылова Т.Р.* Молчание: от концепта к русскому коммуникативному поведению (особенности формирования) // Вестник удмуртского университета. Серия «История и филология». 2015. №2.
5. *Ручкина Е.М.* Лингво-аргументативные особенности стратегий вежливости в речевом конфликте: на материале педагогического дискурса : автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Калуга, 2009. – 20 с.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
7. *Чепанова Е.И.* Прагматические функции акта молчания как элемента коммуникации (на материале современного немецкого языка) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2010. №18 (89).
8. https://ruscorpora.ru/

5.9.8.

[1]Ю.С. Блажевич д-р филол. наук, [2]Л.М. Бузинова д-р филол. наук, [3]А.Н. Луханина

[1]Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского («Первый казачий университет»),
Москва, saposapin@yandex.ru,
[2]Московский международный университет,
кафедра иностранных языков, Москва, rluda@mail.ru,
[3]Национальный исследовательский университет
«Белгородский государственный университет»,
Белгород, lukhanina@bsuedu.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АВТОХТОННЫХ ЯЗЫКОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается специфика адаптации фразеологизмов в англоязычном нигерийском публицистическом дискурсе. На материале англоязычных нигерийских онлайн газет «Punch» и «The Nigeria Daily» были выявлены фразеологизмы автохтонного языка йоруба, отражающие реалии местной лингвокультуры. Доказано, что фразеологизмы йоруба в англоязычном нигерийском публицистическом дискурсе демонстрируют современные тенденции развития нигерийского социума и направлены на сохранение традиций родных языков и культур.

Ключевые слова: *фразеологизм, нигерийский вариант английского языка, англоязычный нигерийский публицистический дискурс, нативизация.*

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью проведения анализа различных типов дискурса для выявления современного состояния языка и языковых вариантов в мировом сообществе. Научная проблема определяется, с одной стороны, доминированием явления «глобализация» на состояние языка, в целом, и, с другой стороны, необходимостью сохранить языковое и культурное разнообразие, что проявляется в процессе «нативизация». Целью работы является выявление особенностей фразеологизмов автохтонного языка йоруба в англоязычном нигерийском публицистическом дискурсе.

Материалом исследования послужили тексты англоязычных нигерийских онлайн газет «Punch» и «The Nigeria Daily» за 2025 г. На основе общенаучных (анализ, синтез) и частных лингвистических (метод компонентного анализа, метод трансформационного анализа, метод семантического поля) методов были выявлены особенности фразеологизмов языка йоруба в англоязычном нигерийском публицистическом дискурсе.

Теоретической основой исследования послужили труды в области контактной лингвистики, языковой вариативности, различных типов дискурса. Тематика влияния коммуникативной среды на состояние языка была рассмотрена в работе Т.Г. Волошиной, Ю.С. Блажевич и К.И. Коч [1]. О доминирующем влиянии английского языка на языки стран Африки указывается в трудах Т.Г. Волошиной и Ю.С. Блажевич [2]. Лингвисты подчеркивают доминирующее влияние английского языка на африканские варианты английского языка, в том числе и на примере фразеологизмов [3]. Доминирующее влияние английского языка на другие африканские языки приводит к ограничению роли автохтонных языков и к вымиранию языкового меньшинства.

Английский язык в Нигерии наряду с автохтонными языками йоруба, хауса и игбо являются официальными. Тем не менее, именно английский язык доминирует во всех значимых социальных сферах, в том числе и в СМИ. Англоязычный нигерийский публицистический дискурс представляет собой динамичную форму коммуникации,

отражающую реальное состояние общества в настоящий момент. Ключевыми функциями публицистического дискурса является информативная и воздействующая с целью оказания влияния на читателя. Общественно-политическая литература, периодические издания (газеты, журналы), ораторская речь формируют пространство публицистического дискурса.

В нашем исследовании анализу подлежат фразеологизмы языка йоруба в англоязычных нигерийских онлайн газетах «Punch» и «The Nigeria Daily» за 2025 г., отражающие реалии современного нигерийского социума.

Примеры:

(1) *Làkàsoro - corrupt coinage from La casera drink* [4, p. 52] – буквально «испорченная монета напитка La casera». В языке йоруба рассматриваемый фразеологизм имеет значение *конец разговору/делу*. Рассматриваемый фразеологизм является фонологической производной от названия популярного безалкогольного напитка *la casera*. При попадании в этот напиток различных инородных тел, он может быстро испортиться, что становится неприятной неожиданностью. В современном нигерийском варианте английского языка этот фразеологизм часто используется в письменных текстах статей для привлечения внимания читателей, например, «*The Chancellor of the Catholic Diocese of Kafanchan, Rev. Fr. Jacob Shane, confirmed the abduction of Fr. Amos. **Làkàsoro**!»* [7]. - *Канцлер католической епархии Кафанчан, преподобный Джейкоб Шейн, подтвердил похищение Амоса. Дело сделано!* В приведенном примере функционирует фразеологизм языка йоруба *Làkàsoro – дело сделано.*

(2) «*Máfogotà* – буквально в языке йоруба имеет значение *Má fo gotà -do-not-jump-over-the gutter* – «не перепрыгивай через канаву», такой поступок расценивается как неумный и несущий плохие последствия. В нигерийском варианте английского языка происходит номинация этого устойчивого словосочетания и образуется фразеологизм *no máfogotàs* со значением *нет мини юбкам, запрет неприемлемой одежды для женщин*. Европейская традиция носить мини юбки и платья является неприемлемой и осуждается в культуре Йоруба, что иллюстрирует следующий пример: «*I said **no máfogotàs**, but I was ignored*» [5]. – *Я сказал никаких мини юбок, но мое мнение проигнорировали*. В рассматриваемом примере функционирует фразеологизм языка йоруба *no máfogotàs – нет мини юбкам,* отражающий нравы местной культуры.

(3) «*Oníàṣàkíàṣa*» – происходит от устойчивого словосочетания языка йоруба «*oní + àṣà + kí + àṣa - owner-of-bad-culture*» [4, p. 53] – буквально «владелец плохой культуры». Этот фразеологизм в современном нигерийском варианте английского языка имеет значение *некультурный или необразованный человек*, например, «*We are witnessing a nationwide demand for opportunity to be well educated. We no want **oníàṣàkíàṣas***» [6]. - *Мы являемся свидетелями общенационального спроса на возможность получить хорошее образование. Нам не нужны некультурные и необразованные люди*. Для нигерийцев особой важностью обладает образование, которое предоставляет социальные возможности во всех сферах. Именно получение высшего образования дает шанс получить престижную работу, что и подчеркивается в рассматриваемом примере.

Таким образом, английский язык, являясь средством глобальной коммуникации, оказывает доминирующее влияние на состояние языковых вариантов, в том числе и на нигерийский вариант английского языка. Однако, адаптируясь в новых лингвосоциокультурных условиях, английский язык подвергается также нативизации, что продиктовано необходимостью сохранять нормы родных языков и культур.

Список литературы

1. *Волошина Т.Г., Блажевич Ю.С., Коч К.И.* Коммуникативная среда и лингвокультурологические состояния // Известия Юго-западного государственного университета. Серия лингвистика и педагогика. 2018 - Том 8 - №4 (29) – с. 120-126.
2. *Волошина Т.Г., Блажевич Ю.С.* Особенности изучения лингвофонии в условиях глобализации // Известия Юго-западного государственного университета. Серия лингвистика и педагогика. 2019 - Том 9 - №01 (30) – с. 43-48.
3. *Волошина Т.Г., Лазарева Я.В., Копытина Н. Н.* Культурная составляющая в семантике устойчивых выражений // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5 (475). С. 74–79.
DOI: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-74-79.
4. *Akanmu D.* New Yoruba idioms and idiomatic expressions: a new mode of expression in political arena // International Journal of Interdisciplinary Research Method. 2016. Vol. 3. № 1. P. 49-59.
5. *Kalu O.U., Arogun P.J.* BREAKING: Prophet Joshua Names Three Nigerians to Suffer for Orji Kalu's Sake. 2025. URL: https://thenigeriadaily.com/2020/07/12/breaking-prophet-joshua-names-three-nigerias-to-suffer-for-orji-kalus-sake/#comment-430 (дата обращения: 25.04.2025).
6. *Tolu-Kolawole D.* Over 500,000 applied for student loans in 11 months – NELFUND. 2025. URL: https://punchng.com/over-500000-applied-for-student-loans-in-11-months-nelfund/ (дата обращения: 25.04.2025).
7. *Salami U.* Gunmen abduct Catholic priest in Kaduna midnight raid. 2025. URL: https://punchng.com/gunmen-abduct-catholic-priest-in-kaduna-midnight-raid/ (дата обращения: 25.04.2025).

5.9.8.

[1]Ю.С. Блажевич д-р филол. наук, [2]М.С. Быканова к. филол. наук, [3]Н.Д. Пашковская канд. педагог. наук

[1]Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского («Первый казачий университет»), Москва, saposapin@yandex.ru,
[2]Белгородский государственный институт искусств и культуры (БГИИК), Белгород,
[3]Московский международный университет, Москва

НАТИВИЗАЦИЯ ЯЗЫКА В НОВЫХ ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ

В статье рассматривается процесс нативизации английского языка в новых этносоциокультурных условиях. Целью статьи является выявление нативизации английского языка на уровне лексики в условиях англо-нигерийского билингвизма на примере англоязычного нигерийского медиадискурса. Доказано, что лексическая нативизация английского языка в англоязычном нигерийском медиадискурсе проявляется в виде высокочастотного функционирования аббревиатур и акронимов; использования эвфемизмов, отражающих социальные аспекты мультиэтничного нигерийского общества; адаптации фразеологизмов британского английского языка и американского варианта английского языка.

Ключевые слова: *нативизация, британский английский язык, американский вариант английского языка, нигерийский вариант английского языка, англоязычный нигерийский медиадискурс.*

В современной лингвистике вопросы языковой вариативности не теряют своей значимости. Актуальность настоящей статьи определяется необходимостью изучения вариантов английского языка как средства глобальной коммуникации для выведения их универсальных и уникальных признаков. Целью статьи является определение специфики нативизации английского языка в новых этносоциокультурных реалиях. На основе сопоставительного анализа британского английского языка и американского варианта английского языка были определены ключевые лексические признаки нигерийского варианта английского языка в процессе нативизации в условиях англо-нигерийского взаимодействия. Материалом исследования послужили письменные тексты статей и видеоролики англоязычного нигерийского онлайн журнала “Premium Times”, образующего пространство медиадискурса.

Теоретической базой исследования послужили труды лингвистов в области контактной лингвистики [1; 2], языковой вариативности [3], дискурсологии [4]. В настоящей статье анализу подвергается изменения английского языка в условиях англо-нигерийского взаимодействия на примере медиадискурса на уровне лексики. В ходе исследования были выявлены следующие лексические манифестации:

- *Высокочастотное функционирование аббревиатур и акронимов*

Этот тип лексических манифестаций достигает 76 % от всех примеров, наример:

(1) “*The Chairperson of **PANDEF,** Godknows Igali, said the group set up a Peace and Reconciliation Committee in October 2024 to address the Rivers crisis*” [7]. *– Председатель Форума дельты реки Нигер (ПАНДЕФ), Годноуз Игали, сказал, что в октябре 2024 года группа создала Комитет по вопросам мира и примирения для решения кризиса в Риверсе*.

Приведенный пример был выявлен в видео ролике, прилагаемом к статье. В этом примере функционирует акроним *PANDEF* (в видео ролике произносится как /pandef/) – *the Pan Niger Delta Forum – Форум дельты реки Нигер.* Эта организация занимается социальными, экономическими и политическими вопросами на территории реки Нигер.

(2) "*Her leadership at **WAVE** was marked by significant growth and impactful initiatives*" [6]. – *Ее лидерство в Некоммерческой нигерийской организация занятости молодежи (WAVE) было отмечено значительным ростом и результативными инициативами*.

Рассматриваемый пример содержит в своем составе аббревиатуру *WAVE – West Africa Vocational Education – некоммерческая организация стран Западной Африки, которая занимается занятостью трудоустройства молодежи.*

Следует отметить, что такой тип лексических манифестаций как аббревиатуры и акронимы в письменных текстах статей и видеоматериалах онлайн журнала "Premium Times" превалирует над другими типами выявленных нами лексических изменений. Этот тип лексических манифестаций продиктован спецификой местных лингвосоциокультурных реалий. Читая письменные тексты статей, а также просматривая видеоматериалы англоязычных нигерийских газет и журналов, необходимо знать значения аббревиатур и акронимов для понимания воспринимаемой информации.

- *Использование эвфемизмов, отражающих социальные аспекты мультиэтничного нигерийского общества*, например:

(3) "*Where the president would have probably mentioned Mr Wike's name, he preferred to use **contending parties**"* [8]. – *Там, где президент, вероятно, упомянул бы имя мистера Вики, он предпочел использовать дефиницию «противоборствующие стороны»***.**

Рассматриваемый пример был найден в статье "State of Emergency in Rivers: Tinubu blames Fubara, silent on Wike's role ". Приведенный пример содержит эвфемизм *contending parties – противоборствующие стороны*. В статье речь идет о постоянной борьбе двух политических лидеров, которые в реальности представляют собой ярых врагов, а не просто политических конкурентов. Смягчение эмоционального эффекта происходит за счет эффекта нейтрализации при помощи употребления эвфемизма.

Продуктивность примеров рассматриваемого типа лексических манифестаций в онлайн газете "Premium Times" достигает 12 % от всех выявленных нами типов лексических манифестаций.

- *Нативизация фразеологизмов,* при которой фразеологизмы британского английского языка или американского варианта английского языка претерпевают трансформации в виде добавления фрагментов, отражающих местные социокультурные реалии, например:

(4) "*Mr Ologunagba also described it as a clear attempt at state capture and **a well-oiled plot** to forcefully take over Rivers for the All Progressives Congress (APC)"* [5]. – *Господин Ологунагба также охарактеризовал это как явную попытку захвата государства и хорошо отлаженный заговор с целью насильственного захвата власти в Риверсе для Конгресса прогрессивных сил.*

В приведенном примере содержится фразеологизм *a well-oiled plot –тщательно-спланированный заговор*, который происходит от английского словосочетания *well-oiled – отлаженный*. В нигерийском варианте английского языка фразеологизм *a well-oiled plot* применяется относительно спланированных переворотов, чаще всего в политической сфере. Продуктивность этого типа лексических манифестаций составляет 12 % от всех примеров.

Таким образом, английский язык, функционируя в новых этносоциокультурных реалиях, адаптируется к местным реалиям, в том числе и на уровне лексике. В англоязычном нигерийском медиадискурсе лексическая нативизация происходит в виде функционирования аббревиатур и акронимов; использования эвфемизмов, репрезентирующих социальные реалии нигерийского общества; адаптации фразеологизмов британского английского языка и американского варианта английского языка под нормы местных лингвокультур.

Список литературы

1. *Волошина Т.Г., Блажевич Ю.С., Коч К.И.* Коммуникативная среда и лингвокультурологические состояния // Известия Юго-западного государственного университета. Серия лингвистика и педагогика. – 2018. – Т. 8. – №4 (29).– С. 120-126.

2. *Волошина Т.Г., Блажевич Ю.С.* Особенности изучения лингвофонии в условиях глобализации // Известия Юго-западного государственного университета. Серия лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9. –№01 (30). – С. 43-48.

3. *Волошина Т.Г., Родина Л.И., Раюшкина М.Е.* Языковые изменения в свете контактной лингвистики (на материале лексических и фонетических инноваций) // Известия Юго-западного государственного университета. Серия лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9. – №03. – С. 39-47.

4. *Волошина Т.Г., Лазарева Я.В., Копытина Н.Н.* Культурная составляющая в семантике устойчивых выражений // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5 (475). С. 74–79.

5. *Imukudo S.* We're determined to end PDP rule in Rivers State – Peterside. Premium Times, 2025. URL: https://www.premiumtimesng.com/regional/south-south-regional/522866-were-determined-to-end-pdp-rule-in-rivers-state-peterside.html (дата обращения 27.03.2025).

6. *Moijid A.* Nigeria Govt pledges to enforce battery recycling laws amidst health, environmental concerns. Premium Times, 2025. URL: https://www.premiumtimesng.com/business/business-news/782380-nigeria-govt-pledges-to-enforce-battery-recycling-laws-amidst-health-environmental-concerns.html (дата обращения 25.03.2025).

7. *Moijid B.* EXCLUSIVE: Budget Scandal: How federal lawmakers shared money extorted from universities. Premium Times, 2025. URL: https://www.premiumtimesng.com/news/headlines/773452-exclusive-budget-scandal-how-federal-lawmakers-shared-money-extorted-from-universities.html (дата обращения 15.03.2025).

8. *Ukpong C.* State of Emergency in Rivers: Tinubu blames Fubara, silent on Wike's role. Premium Times, 2022. URL: https://www.premiumtimesng.com/news/headlines/781848-state-of-emergency-in-rivers-tinubu-blames-fubara-silent-on-wikes-role.html (дата обращения 09.03.2025).

5.9.8.

Н.А. Бондарева

Северо-западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Санкт-Петербург, bondareva-na@ranepa.ru

ОПЫТ ДЕСКИПТИВНОГО АНАЛИЗА АНГЛИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Настоящая тема и цель исследования сконцентрирована на отношении между языком и правом, языком права и переводческими критериями, посвящена проблемам перевода, анализу структуры многоязычных юридических текстов и выделению особенностей юридических систем в разных странах. Актуальность исследования продиктована необходимостью систематизации и объединения имеющихся знаний по теме для представления единой картины современного мирового пространства в многонациональном сообществе.

Ключевые слова: *модель монолингвизма, билингвистические системы права, язык и право, юридический текст, юридическое правило, мультилингвизм юридических текстов, переводческие критерии.*

Введение

Настоящая работа относится к прикладной области исследования, поскольку находится между аспектами описательной и контрастивной лингвистики, переводоведения, юрислингвистики и частично права. Значимость исследования особенно актуальна в свете понимания единой картины мира, взаимодействия и сотрудничества многонациональных сообществ. На фоне гармонизации и толерантности человеческих отношений в современном обществе особо важны вопросы мультилингвизма и билингвизма. Эти вопросы обсуждаются в странах, где на государственном уровне существует два или более языков, где законодательные документы обращены ко всем гражданам государства [2]. В наши дни перевод многоязычных юридических текстов все чаще появляется на разных форумах, похожая тема была выбрана для XV Международного конгресса по компаративному праву, который проводился в Бристоле в 1998 году. Связь между правом и языком в области международного права частично относится к статье 33 Венской конвенции по международному договорному праву 1969 года [5]. Целью работы является рассмотрение релевантного теме исследования материала, описание, сравнение и сопоставление основных особенностей многоязычного текста.

Материал и методы исследования

По данным национальных отчетов отдельных государств создание законов в юриспруденции одноязычно. В определенных странах законодательные тексты могут быть опубликованы на нескольких языках в разных версиях и не являться аутентичными [6]. Мультилингвизм и билингвизм английских юридических текстов, в частности материалов по международному праву, обусловили выбор методов исследования, таких как описательный или дескриптивно-аналитический метод, сопоставительно-сравнительный и сопоставительно-контрастивный анализы. Материалом исследования стали действующие юридические документы National Reports, Justice Canada, Венская конвенция о праве международных договоров.

Результаты и обсуждение

С юридической точки зрения встречаются специфические проблемы, относящиеся к письменному или устному переводу юридических текстов, когда вводятся двуязычные или многоязычные законы. Эти проблемы представляют отношение между языком и юридическими вопросами, на основе которых компаративное право призвано пролить свет.

Мультилингвизм юридических текстов следует рассматривать с разных точек зрения, которые хорошо известны в современной теории права. Прежде всего, важно отметить разницу между “юридическими текстами” и “юридическими правилами”. “Юридический текст” представляет собой набор лингвистических знаков, значение которых относится к определенному лингвистическому коду и является лингвистическим сообщением, которое должно находиться в определенном контексте для понимания намерение законодателя. “Юридическое правило” относится к правилу для организации и оценки человеческого поведения [1]. Процесс перевода моноязычного текста обычно легче, в отличие от перевода многоязычного текста.

Ярким примером монолингвистической модели общества является лингвистическое единство во Франции. В соответствии с моделью монолингвизма граждане должны понимать законы параллельно с процессом принятия закона. Полезно заметить, как лингвистическая идентичность проявляется при отсутствии двоякой формулировки как для отправителя, так и для получателя информации. Когда язык законодателя двойственен, используются разные переводческие приемы. Следовательно, не существует разницы между сообщением, содержащим функциональные утверждения и тем, что содержит только дескриптивные утверждения.

Монолингвистические юридические системы отделяют юридический язык от обычного языка, что обусловлено рядом обстоятельств. Например, Япония является предвестником процессов изменения законов. Обновление японского права имело огромное влияние на европейские юридические системы, в частности французскую и немецкую юридические системы. Эти изменения требуют в равной степени большие переводы, учитывающие культурное различие между исходным языком и языком перевода. Так, многие японские юридические неологизмы возникли благодаря использованию китайских терминов. Иностранные юридические понятия заимствованы из стран, где используется французский, английский и немецкий языки. Например, Мицукури Риншоу (1846−1897) перевел французский гражданский кодекс (кодекс Наполеона) на японский язык и участвовал в разработке одной из версий гражданского кодекса Японии вместе с Буассонад де Фонтарабен (Boissonade de Fontarabie) [3].

В мировом сообществе существуют юрисдикции, полностью приспособленные к многоязычному законодательству, где официальные документы написаны на нескольких языках. Следовательно, переводчику для переводческих целей необходимо использовать версии одного и того же текста на нескольких языках.

Примерами феномена билингвистической системы законодательства могут служить такие государства как Бельгия и Канада. Каждая из юрисдикций характеризуется определенными особенностями, зависящими как от лингвистического, так и конституционного контекстов. Аутентичность одного и того же права на разных языках ратифицируется на конституционном уровне. Примерами аутентичности права на нескольких языках являются такие страны как Канада, Швейцария, Бельгия, Финляндия.

Разница между двуязычным законодательством и законодательством с двойной системой юрисдикции рассматривается как законодательство с двуязычной юрисдикцией. [7].

Заключение

Канада является одним из самых успешных стран в гармонизации двух языков и двух юридических культур. Разница между монолингвизмом и мультилингвизмом можно лучше понять с точки зрения критериев, используемых для толкования текста. Абсолютный монолингвизм способствует буквальному пониманию текста. В Канаде и ЕС существуют основные принципы, по которым все юридические тексты аутентичны, т.е. все версии являются одинаковыми и передают одинаковые правила и утверждения. Это простое предположение, которому противоречит доказательство того, что существуют несоответствия между разными версиями. Когда существуют авторитетные языковые версии документа, переводчик должен проверять все версии этого документа. В случае аутентичности текстов при переводе ни одна из версий не может доминировать [5].

Более того любая многозначность аутентичных языковых версий может привести к несоответствию в применении закона в разных сферах. Следовательно, следует сравнивать разные версии одного и того же текста, однако на практике крайне сложно следовать этому критерию. Таким образом, переводческие критерии, основанные на сравнении разных языковых текстов, могут решить проблему законодательного мультилингвизма и помочь при переводе.

Преимущество многоязычного текста в том, что допустимы менее интерпретирующие гипотезы для дальнейшей герменевтической оценки. Итак, при публикации юридического текста на нескольких языках должны быть учтены два основных аспекта. Во-первых, юридический текст фактически является метатекстом, созданный из всех языковых версий, на которых издаются законодательные акты. Во-вторых, законодатель не может точно передать значение теми словами, которыми хотелось бы, при существовании разных версий одного и того же текста, предназначенных сообществам с разными языковыми кодами и значительными культурными различиями между кодами. В Европе подобное явление имеет место со ссылкой на юридический язык. Таким образом, переводчик не может следовать намерению законодателя и точно передать значение для правильного понимания смысла текста.

Список литературы

1. Англо-русский юридический словарь: около 50000 терминов / С.Н. Андрианов, А.С. Берсон, А.С. Никифоров. Москва: РУССО, 2003. 509 с.
2. *Бондарева Н.А.* Аспекты перевода многоязычного текста // Герценовские чтения. Иностранные языки: сборник научный трудов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. 459 с.
3. *Вагацума С.* Гражданское право Японии: в 2-х кн. / Вагацума Сакаэ, Ариитзуми Тору. М.: Прогресс, кн.2, 1983. 332 с.
4. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. http: //www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties
5. Justice Canada, Third Series of Proposals to Harmonize Federal Law with the Civil Law of the Province of Quebec, February 2008. www.justice.gc.ca (retrieved: 24.01.2008)
6. Norrie Kenneth McK., (2001). National Report: New Zealand. American University Journal of Gender Social Policy and Law, no. 1.
7. National Report. www.ec.europa.eu/competition/antitrust/actionsdamages/national_reports (retrieved: 29.09.2020)

5.9.8.

[1]Л.М. Бузинова д-р филол. наук,
[1]А.Р. Копачева канд. филол. наук, [2]Н.В. Фисунова канд. педагог. наук

[1]Московский международный университет,
Москва, rluda@yandex.ru,
[2]Национальный исследовательский университет
«Белгородский государственный университет»,
Белгород, fisunova@bsuedu.ru

СПЕЦИФИКА АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ОНЛАЙН ЖУРНАЛА «PREMIUM TIMES»)

В статье рассматривается специфика англоязычного нигерийского медиадискурса на примере онлайн журнала "Premium Times". Целью статьи является выявление признаков англоязычного нигерийского медиадискурса, сформированного в условиях англо-нигерийского взаимодействия и специфических условий этнокультурного нигерийского социума. На основе сопоставительного анализа с британским медиадискурсом были выявлены признаки англоязычного нигерийского медиадискурса: большое разнообразие рубрик, отражающих современное состояние развития нигерийского общества, при этом некоторые рубрики подразделяются на подрубрики; аккумулирование публикаций в письменной форме и видео материалов с незначительным объемом информации; превалирование статей информативного и аналитического жанров.

Ключевые слова: *англоязычный нигерийский медиадискурс, нигерийский вариант английского языка, разнообразие рубрик, письменные тексты статей, видеоматериалы, жанры статей.*

Вопросы изучения специфики взаимодействия языков и культур не теряют актуальности на современном этапе развития дисциплин междисциплинарного профиля. Английский язык в современном мире приобрел статус средства глобальной коммуникации, в том числе и в СМИ. Актуальность настоящей работы определяется необходимостью проведения этносоциокультурного анализа специфики вариантов английского языка в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия в новых социокультурных реалиях. Целью статьи является выявление новых признаков английского языка, функционирующего в таком типе дискурса как англоязычный нигерийский медиадискурс, созданного на основе адаптации британского английского языка и американского варианта английского языка к условиям этнического многоязычия и мультикультурализма нигерийского социума.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области контактной лингвистики [1, 2], языковой вариативности [3], дискурсологии [4]. В настоящем исследовании анализу подвергается специфика англоязычного нигерийского медиадискурса на примере онлайн журнала "Premium Times", который представляет собой сочетание письменных текстов статей, аудио и видео материалов. В ходе анализа специфики англоязычного нигерийского онлайн журнала "Premium Times" были выявлены следующие характерные признаки медиадискурса:

1. Существенное разнообразие рубрик, отражающих современное состояние развития нигерийского общества

Онлайн журнал "Premium Times" включает в свой состав 11 рубрик ("Home", "Elections", "News", "Gender", "Investigations", "Business", "Opinion", "Health", "Agriculture", "Arts/Life", "Sports"), сопровождаемых аудио и видео материалами. По сравнению с другими англоязычными нигерийскими онлайн газетами и журналами (например, "Punch", "Nigeria Daily", "Daily Post", "Vanguard" и др.) количество рубрик в онлайн журнале "Premium Times"

больше на треть. Важно отметить, что некоторые рубрики (“Elections”, “News”, “Business”, “Health”, “Agriculture”, “Arts/Life”, “Sports”) подразделяются на подрубрики [5].

Рубрика “Home” не имеет подрубрик и знакомит читателей с событиями, происходящими внутри государства. Письменные тексты в этой рубрике сопровождаются богатым иллюстративным материалом в виде фотографий, отражающих реалии местных лингвокультур. Рубрика “Elections”, подразделяемая на подрубрики, содержит информацию в виде таблиц и диаграмм о прошедших федеральных и региональных выборах. Рубрика “News” предоставляет читателю, слушателю и зрителю информацию в сжатой форме о происходящих событиях в Нигерии и за рубежом. Рубрика “Gender” представляет собой уникальный случай, так как она направлена на поддержку и защиту прав женщин в современной африканском обществе. К данной рубрике прилагается информация о мерах социальной поддержки женщинам, попавшим в сложные ситуации, а также предоставляются контактные данные местных центров поддержки. Рубрика “Investigations” включает журналистские расследования, что позволяет читателю выяснить причины социальных проблем нигерийского общества (межплеменные конфликты, коррупция, высокий уровень детской смертности и преступности, проблемы инфраструктуры и др.). Рубрика “Business”, в состав которой входит серия подрубрик, предоставляет информацию читателям и зрителям об экономике и бизнесе в Нигерии и других африканских странах. Рубрика “Opinion” состоит из интервью и монологов известных нигерийских и африканских политических деятелей, музыкантов, артистов, историков.

Подразделяемая на несколько подрубрик рубрика “Health” содержит актуальный материал о здоровье. В настоящее время в Нигерии уделяется существенное внимание необходимости вести здоровый образ жизни. В статьях и видео роликах содержится информация о здоровье, правильном питании, болезнях в современном мире, предлагаются интервью с врачами-экспертами и специалистами узкого медицинского профиля.

В рубрике “Agriculture” содержится информация о ключевых аспектах текущего состояния развития сельского хозяйства в Нигерии, его роли в экономике и жизни африканцев. Нигерия занимает лидирующую мировую позицию по производству маниоки и ямса. Более 70 % нигерийского общества занимаются сельским хозяйством, обеспечивая лидирующую позицию в Африке по выращиванию ямса, риса, кукурузы, сорго, просо, арахиса, какао-бобов и сои. Также здесь активно развивается животноводство.

Рубрика “Arts/Life” имеет серию подрубрик, сопровождаемых видео и/или аудио материалами, и отражает специфику этнической самобытности мультикультурного нигерийского общества. В этой рубрике представлена информация о нигерийских писателях, музыкантах, искусствоведах, режиссерах, актерах, художниках и других представителей творческой элиты нигерийского общества. Подрубрики “Nollywood” и “Kannywood” обладают особым этническим колоритом, так как отражают уникальные свойства нигерийской кинематографической культуры, известной в мировом сообществе кинематографа. Для рубрики “Sport”, включающей подрубрики, характерной особенностью является репрезентация успехов нигерийских команд в сфере спорта, в большей степени в футболе, на местном уровне.

2. *Незначительный объем информации в сообщениях устной и письменной форм*

Уникальной особенностью англоязычного нигерийского медиадискурса на примере онлайн журнала “Premium Times” является предоставление информации о приблизительном времени, потраченном на прочтение сообщения в письменной форме – от трех до восьми минут. В состав письменных текстов статей в онлайн журнале “Premium Times” приблизительно входят от 550 до 1400 слов, что на треть меньше по сравнению с британскими текстами статей в онлайн газетах и журналах. Видео и аудио материалы представляют собой сообщения в сжатой форме от двух до пяти минут.

3. *Превалирование статей информативного и аналитического жанров*

Анализ жанровой принадлежности статей, входящих в состав журнала “Premium Times”, показал, что высокочастотными являются статьи информативного и аналитического жанров.

Частотность таких статей составляет 47 % и 45 %, соответственно. Продуктивность статей художественно-публицистического жанра достигает 8 %. Для англоязычного нигерийского онлайн журнала “Premium Times” типичной чертой является доминирование заметок и интервью (информационный жанр) и комментариев и статей (аналитический жанр); малопродуктивными являются очерки (художественно-публицистический жанр).

Таким образом, пространство англоязычного нигерийского медиадискурса на примере онлайн журнала “Premium Times” представляет собой объединение текстов в форме письменных публикаций, аудио и видеоматериалов, прилагаемых к некоторым статьям. Уникальными признаками англоязычного нигерийского медиадискурса на примере онлайн журнала “Premium Times” являются разнообразие рубрик; незначительный объем информации в сообщениях устной и письменной форм; превалирование статей информативного и аналитического жанров.

Список литературы

1. *Волошина Т.Г., Блажевич Ю.С., Коч К.И.* Коммуникативная среда и лингвокультурологические состояния // Известия Юго-западного государственного университета. Серия лингвистика и педагогика. – 2018. – Т. 8. – №4 (29).– С. 120-126.
2. *Волошина Т.Г., Блажевич Ю.С.* Особенности изучения лингвофонии в условиях глобализации // Известия Юго-западного государственного университета. Серия лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9. –№01 (30). – С. 43-48.
3. *Волошина Т.Г., Родина Л.И., Раюшкина М.Е.* Языковые изменения в свете контактной лингвистики (на материале лексических и фонетических инноваций) // Известия Юго-западного государственного университета. Серия лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9. – №03. – С. 39-47.
4. *Волошина Т.Г., Лазарева Я.В., Копытина Н.Н.* Культурная составляющая в семантике устойчивых выражений // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5 (475). С. 74–79.
5. Premium times. 2025. URL: https://www.premiumtimesng.com/ (дата обращения: 1.05.2025).

5.9.8.

[1]М.С. Быканова канд. филол. наук, [2]Н.В. Фисунова канд. педагог. наук

[1]Белгородский государственный институт искусств и культуры (БГИИК),
Белгород, crazypiano@yandex.ru,
[2]Национальный исследовательский университет
«Белгородский государственный университет»,
Белгород, dkostina@bsuedu.ru

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В статье рассматривается специфика изменения фразеологизмов британского английского языка в новых лингвосоциокультурных условиях. Доказано, что англоязычный нигерийский медиадискурс, объединяющий тексты письменных публикаций, аудио- и видеоматериалы, представляет собой гибридное образование. Английский язык в англоязычных нигерийских СМИ подвержен значительному влиянию со стороны местных языков и культур. В письменных текстах и видеороликах англоязычных нигерийских СМИ функционируют фразеологизмы, отражающие реалии местных языков и культур.

Ключевые слова: *фразеологизм, британский английский язык, нигерийский вариант английского языка, англоязычный нигерийский медиадискурс, трансформационные процессы.*

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью проведения анализа степени адаптации английского языка, как средства глобальной коммуникации на примере текстов англоязычных СМИ, отражающих современное состояние социума. Целью работы является определение специфики нативизации фразеологического фонда нигерийского варианта английского языка на примере англоязычного нигерийского медиадискурса. На основе сопоставительного анализа с фразеологическим фондом британского английского языка были выявлены уникальные свойства фразеологизмов нигерийского варианта английского языка на примере медиадискурса. Материалом исследования послужили письменные тексты статей и видеоматериалы англоязычной нигерийских онлайн платформы “Legit News” за 2025 г. Выбранная онлайн платформа является одной из наиболее успешных в Африке, начиная с 2021 г., и представляет собой развлекательное и информационное онлайн пространство.

Онлайн платформа “Legit News” содержит несколько рубрик (“Home”, “Hause”, “Nigeria”, “Politics”, “World”, “Business”, “Entertainment”, “People”, “Education”, “Sports”), в которых представлены тексты письменных статей и видеоролики. На основе метода сплошной выборки было отобрано 100 фразеологических единиц нигерийского варианта английского языка на онлайн платформе “Legit News” для определения степени нативизации. Метод квантитативного анализа помог выявить наиболее и наименее частотные типы трансформационных процессов, типичных для фразеологизмов, адаптирующихся к условиям англо-нигерийского билингвизма.

Теоретической основой исследования послужили труды в области контактной лингвистики, языковой вариативности, медиадискурса. В трудах Ж. Багана и его последователей анализу подлежит специфика адаптации европейских языков в странах Африки [1]. В исследованиях Т.Г. Волошиной и Ю.С. Блажевич рассматриваются особенности нативизации английского и французского языков в Нигерии и Камеруне [2; 3]. Процесс взаимодействия многочисленных автохтонных языков и культур и европейских языков в странах Африки привел к функционировании на одной территории серии вариантов английского и французского языков, для которых характерной особенностью является отклонение от нормы на всех языковых уровнях [4]. Специфика адаптации фразеологизмов в

новых лингвосоциокультурных реалиях была исследована в работе Т.Г. Волошиной, Я.В. Лазаревой, Н.Н. Копытиной [5].

В ходе анализа практического материала были выявлены частично не соответствующие и полностью не соответствующие норме фразеологизмы по форме и/или содержанию. Рассмотрим подробнее специфику каждого типа фразеологизмов, функционирующих на онлайн платформе “Legit News”.

Частично не соответствующие норме фразеологизмы

Этот тип фразеологизмов превалирует в англоязычном нигерийском медиадискурсе, продуктивность таких примеров составляет 78 %. Изменения проявляются в виде морфологических и синтаксических трансформаций, например, “*Ogunlade Ebunoluwa said, to her husband it was* ***arm and leg***” [6]. – *Огунладе Эбунолува сказала, что для ее мужа это было слишком просто*. В приведенном примере функционирует фразеологизм британского английского языка *an arm and a leg – переоценить значимость чего-либо,* частично подвергшийся трансформации: 1) по форме – в англоязычном нигерийском медиадискурсе мы наблюдает такой вид морфологической трансформации как опущение артиклей; 2) по содержанию – смещение значение от *переоценить значимость чего-либо* во фразеологическом фонде британского английского языка до *быть простым* во фразеологическом фонде нигерийского варианта английского языка. Рассматриваемые виды трансформаций обусловлены интерференционными процессами со стороны местных языков и культур. Приведем еще один пример: *“Kukah is* ***clever box****, he will come to what he needs any price*” [8]. – *Кука может схитрить, он получит все, к чему стремится любой ценой*. Фразеологизм британского английского языка *box clever* подвергается синтаксической трансформации и имеет форму *clever box* в нигерийском варианте английского языка, что вызвано свободным порядком слов в коренных языках.

Полностью не соответствующие норме фразеологизмы

Продуктивность примеров этой группы составляет 22 %, например: “*He* ***has banana skin****. Of course his uncle will protect him*” [7]. – *У него очень влиятельные родственники. Конечно, его дядя защитит его.* Приведенный пример содержит в своем составе фразеологизм *to have banana skin,* который произошел от одноименного фразеологизма британского английского языка со значением *ставить кого-то в неловкое положение, быть причиной проблем*. В нигерийском варианте английского языка происходит изменение значения рассматриваемого фразеологизма из-за особенностей местных лингвокультур, в которых банан всегда имеет положительную коннотацию.

Таким образом, фразеологизмы британского английского языка, функционируя в англоязычном нигерийском медиадискурсе, подвержены значительным изменениям. Наиболее продуктивными в англоязычном нигерийском медиадискурсе являются частично не соответствующие норме фразеологизмы, что проявляется в морфологических и синтаксических трансформациях; менее продуктивными являются полностью не соответствующие норме фразеологизмы, что обусловлено спецификой местных культур.

Список литературы

1. *Багана Ж., Волошина Т.Г.* Влияние глобализации на состояние лингвокультуры этнических сообществ (на примере территориального варианта английского языка Нигерии) // Научная мысль Кавказа. Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы ЮФУ, 2019 – №1 – с.92-102.
2. *Багана Ж., Волошина Т.Г.* Лингвистические особенности идиом территориального варианта английского языка Нигерии// Научная мысль Кавказа. Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы ЮФУ, 2019 – №1 – с.106-111.
3. *Волошина Т.Г., Блажевич Ю.С., Коч К.И.* Коммуникативная среда и лингвокультурологические состояния // Известия Юго-западного государственного университета. Серия лингвистика и педагогика. 2018 - Том 8 - №4 (29) – с. 120-126.
4. *Волошина Т.Г., Блажевич Ю.С.* Особенности изучения лингвофонии в условиях глобализации // Известия Юго-западного государственного университета. Серия лингвистика и педагогика. 2019 - Том 9 - №01 (30) – с. 43-48.
5. *Волошина Т. Г., Лазарева Я. В., Копытина Н. Н.* Культурная составляющая в семантике устойчивых выражений // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5 (475). С. 74–79. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-74-79.
6. *Nwahiri W.* JP2025: Lady Reacts to How Iyabo Ojo's Ex-husband and Paulo Acted at Wedding, Shares Observations . 2025. [Электронный ресурс] / Legit News // https://www.legit.ng/people/1650853-jp2025-lady-reacts-how-iyabo-ojos-husband-paulo-acted-wedding-shares (дата обращения: 20.04.2025).
7. *Shalom A.* Just 2 Weeks after Relocating to UK, Video Trends. [Электронный ресурс] / Legit News // https://www.legit.ng/people/1650977-nigerian-lady-cries-loses-father-2-weeks-relocating-uk-video-trends/ (дата обращения: 20.04.2025).
8. *Ukanwa E.* Easter: Bishop Kukah Sends Bold Message To Tinubu: "Bring Us Down From This Painful Cross". [Электронный ресурс] / Legit News // https://www.legit.ng/nigeria/1651056-easter-bring-cross-kukah-sends-bold-message-tinubu/ (дата обращения: 20.04.2025).

5.9.8.

Л.Г.Васильев д-р филол. наук, Л.Г. Гаврикова

Калужский государственный университет,
кафедра лингвистики и иностранных языков, Калуга
argumentation@mail.ru, gavrikovalg@studklg.ru

К МЕТОДИКЕ АРГУМЕНТАТИВНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Анализируется методика текста аргументативному анализа текста путем семантико-функционального членения и макроправил. Эти средства позволяют эксплицировать смыслы, произвести разбиение и свернуть аргументативно нерелевантную информацию в тексте.

Ключевые слова: *аналитическое понимание, аргумент, функции, макроправила, текст.*

Для понимания текста, содержащего аргументацию, важно обратиться к аргументу, который является единицей аргументации. Его основные семантико-функциональные элементы (по [1; 5]): Тезис, Данные, Основание. В структуре аргументативного монологического текста выделяют Аргументативные Ходы (далее – АрХ), ограниченные абзацем, их компоненеты – Аргументативные Шаги (далее – АрШ) [1].

В аргументативном анализе публицистического текста нередко содержатся элементы, затрудняющие выделение аргументативных функций и самих границ аргументов. Чтобы преодолеть данную трудность, целесообразно применение макроправил. По [4], существуют 4 вида макроправил: Обобщение (одна пропозиция замещает несколько; Опущение (удаление нерелевантных пропозиций); Конструкция (одна пропозиция выводится из нескольких); Ноль (сохранение пропозиции в первоначальном виде. Обратимся к конкретике их применения.

Выбранный для анализа текст содержит вопрос необходимости изучения иностранных языков в России [3]. Здесь, по соображениям места, будет представлена часть анализа, которой представляется достаточно для усмотрения лингвистической специфики последнего.

Первый отрывок из текста. *В разгар праздников и традиционных шашлыков русские люди начинают строить планы. Не только же отдыхать.*

Данные высказывания представлены в первом абзаце текста, что говорит о том, что это первый АрХ. Применяя макроправила Опущение (*и традиционных шашлыков русские…*), Обобщение и Конструкция получаем высказывания: (1) *На праздниках люди планируют будущее. (2) Они не могут тратить время просто на отдых. (3) Временем надо дорожить.* Предложение (1) обосновывается фактом, содержащемся в предложении (2). Предложение (3) поддерживается вербализацией инструментальных ценностей. С аргументативно функциональных позиций предложения являются, соответственно, Тезисом, Данными и Основанием.

Анализируемый АрХ состоит из одного АрШ. Представим применение макроправила Опущение для лаконичного представления восстановленного аргумента, где стали ясны его границы. Тот факт, что *праздники и отдых* являются понятиями одного семантического ряда, дает возможность Данные опустить; ценностная истина в Основании очевидна, поэтому данную аргументативную функцию сокращаем. В итого анализируемый смысловой отрезок приобретает сокращенную до Тезиса функцию (то есть на данном этапе анализа применено макроправило Ноль: информация в новом варианте Тезиса не подвергается дальнейшему изменению): *На праздниках люди планируют будущее.*

Второй отрывок из текста. *Хотя, нет, постойте. Иностранный язык – это всегда открытие. Открытие нового мира, культуры, науки для себя лично, в домашнем режиме и диванном стиле. Да и … просто, расширение возможностей для общения на планете,*

наконец. Ведь столько раз бубнили миру, что тот же Шекспир в оригинале сильно отличается от любого самого великолепного литературного перевода. И даже, если усредненному зрителю с утонченным вкусом в целом на пальцах понятно, кто подставил Дездемону, то значит ли это, что этого пересказа сюжета без чтения оригинала будет достаточно, чтобы считаться интеллектуально развитым и культурным человеком XXI века?

Представленная информация составляет содержание 9-го абзаца, т. е. АрХ9. Информация предложения (4) *Хотя, нет, постойте* направляет внимание читателя на иной взгляд, изложенный в тексте ранее.

Выражение (5) *Иностранный язык – это всегда открытие* и его продолжение *Да и просто, расширение возможностей для общения на планете, наконец* с помощью макроправил Опущение (*Иностранный <…> это всегда открытие*) и Конструкция можно трансформировать в выражение: *язык обогащает картину мира человека и общества.* Содержание предложения *Открытие нового мира, культуры, науки для себя лично, в домашнем режиме и диванном стиле* является объяснением слова *открытие* в (5), поэтому его можно полностью опустить.

Предложение (6) *Ведь столько раз бубнили миру, что тот же Шекспир в оригинале сильно отличается от любого самого великолепного литературного перевода* представляет собой желание автора текста подтвердить высказанное им в (5) общеизвестной информацией.

Предложение (7) *И даже, если усредненному зрителю с утонченным вкусом в целом на пальцах понятно, кто подставил Дездемону, то значит ли это, что этого пересказа сюжета без чтения оригинала будет достаточно, чтобы считаться интеллектуально развитым и культурным человеком XXI века?* делится на следующие смысловые отрезки.

Первый из них *И даже, если усредненному зрителю с утонченным вкусом в целом на пальцах понятно* с помощью Опущения и Конструкции можно представить так: *люди понимают сюжетные линии адаптированных переводов.* Второй отрезок *кто подставил Дездемону* путем Опущения, Обобщения и Конструкции преобразуется в предложение: *все знают произведение Шекспира «Отелло»*, которая является общеизвестной информацией. Третий смысловой отрезок *то значит ли это, что этого пересказа сюжета без чтения оригинала будет достаточно, чтобы считаться интеллектуально развитым и культурным человеком XXI века?* С опорой на макроправила Опущение, Обобщение и Конструкция приобретает следующее содержание: *под вопросом оказывается связь уровня интеллекта с умением читать в оригинале.*

В итоге получается, что анализируемый абзац содержит две обосновываемые мысли: 1) *язык обогащает картину мира человека и общества и 2) под вопросом оказывается связь уровня интеллекта с умением читать в оригинале,* – что говорит о наличии двух Тезисов (и двух АрШ) в данном в данном абзаце. Опущенное предложение *Открытие нового мира, культуры, науки для себя лично, в домашнем режиме и диванном стиле* выполняет функцию Данных первого Тезиса данного АрХ (абзаца); выражение *Ведь столько раз бубнили миру, что тот же Шекспир в оригинале сильно отличается от любого самого великолепного литературного перевода* – это Основание, которое можно опустить, ибо дальнейшая информация текста не зависит от этого содержания. Для второго выделенного Тезиса Данными является информация *И даже, если усредненному зрителю с утонченным вкусом в целом на пальцах понятно*, которую можно опустить, так как она лишь доказывает анализируемый Тезис и далее в тексте ничем не подкрепляется (т. е. дискурсивно не ретроспективна). Функцию Основания второго Тезиса данного АрХ выполняет предложение *кто подставил Дездемону (*восстановленное до высказывания *все знают произведение Шекспира «Отелло»),* ибо это культурно-ценностно-вспомогательная информация.

Применяя данную методику для анализа всего текста можно представить Гипер-Тезис всех 18 АрХ текста. Гипер-Тезис позволяет ответить, хотя с некоторой неопределенностью, на вопрос, который автор текста поставил в названии: *иностранные языки в России нужны всем для настоящего и будущего процветания всего нашего государства*.

Тезис АрХ1 вводит в проблему выбора планов на будущее. Тезис АрХ2 доказывается информацией в Тезисах АрХодов 4, 5, 7, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, Анти-Тезис АрХ2 поддерживается содержанием Тезисов АрХодов 6, 8, 12, Анти-Тезисами АрХодов 5 и 9. Количество поддерживающей информации для Тезиса АрХ2 больше, чем для его Анти-Тезиса. Это дает основание утверждать , что решением проблемы, поставленной в названиие текста является Тезис АрХ18 (после применения макроправил) *иностранные языки в России нужны всем для настоящего и будущего процветания всего нашего государства*, а наиболее сильные доказывающие его аргументы представлены в АрХодах 9, 15, 17, так как отражают обобщенные компоненты, объективно относящиеся ко всем живущим в нашей стране людям (макроправило Ноль на этом этапе применяется для Тезисов АрХодов 9, 15, 17).

Данный анализ перекликается с методикой [2], но имеет иную ориентацию: для понимания аргументативного текста выделение семантико-функциональных его компонентова и применение макроправил являются эффективными средствами переработки информации, и этот результат позволяет в дальнейшем дать оценку качеству аргументации в тексте. Предложенная методика применима к анализу не только отдельных кусков, но и всего текста в целом, а также текстов подобного рода

Список литературы

1. *Васильев Л.Г., Касьянова Ю.И.* Лингвистическая аргументология: структурно-семантический подход / Монография. Калуга, Тирасполь: Калужский гос. ун-т; Приднестровский гос. ун-т, 2014. 131 с.
2. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Общая теория перевода и устный перевод. М. : Воениздат, 1980. 237 с.
3. *Пискунова Н.* Кому сейчас в России нужны иностранные языки. URL: https://www.gazeta.ru/comments/column/n_piskunova/19019395.shtml (дата обращения: 03.05.2024).
4. *Dijk T. A. van.* Macrostructures. An Interdisciplinary Study of Global Structures in Discourse, Interaction, and Cognition. Hillsdale, N.J. : Erlbaum 1980. 317 p.
5. *Toulmin S.* The uses of argument. London etc.: Cambridge university press, 2003. 259 p.

5.9.8.

**Н.В. Возмищева канд. филол. наук, О.В. Ельцова канд. педагог. наук,
А.Р. Исламова, И.Ю. Лыскова канд. филол. наук,
Г.Е. Поторочина канд. педагог. наук, М.Н. Смирнова канд. педагог. наук**

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет
имени В.Г. Короленко,
кафедра иностранных языков и удмуртской филологии,
Глазов, natalymag@mail.ru, eltzowa@mail.ru, alines@inbox.ru, lyskova.i@inbox.ru,
potorochina1959@mail.ru, dozentggpi@yandex.ru

АНТРОПОНИМЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ИСПАНСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

В работе представлены результаты изучения антропонимов как одного из наиболее ярко культурно маркированных лексических слоев любого национального языка. Авторами описываются разновидности антропонимов, приводятся примеры их использования, способы словообразования, рассматриваются варианты перевода онимов с учётом культурных реалий, отражённых в национальных языках. Делается вывод о социальности и исторической обусловленности антропонимов, что определяет их культурную значимость.

Ключевые слова: *фразеологизмы, литературные антропонимы, библеизмы, фольклоризмы, онимы, мононимы, личные имена.*

История развития любого языка неизбежно связана с историей людей, говорящих на этом языке. Богатство речи и языка достигается благодаря наличию различных средств выражения: метафор, эпитетов, сравнений и т. д. Несомненно, особое место в этом списке занимают антропонимы, многие из которых также являются фразеологизмами. Это связано с тем, что люди играют очень важную роль во фразообразовании. Поэтому большинство онимов связаны с людьми и сферами их деятельности [1, стр. 76]. В данной статье мы рассмотрим антропонимы, которые в настоящее время используются в английском, немецком, французском и испанском языках.

Начнем с определения понятия. Термин «оним» подразумевает слово или фразу, которые служат для отделения называемого объекта от других подобных объектов, иными словами, его идентификация. Ономастика делится на несколько ветвей. В частности, антропонимика изучает имена, фамилии и прозвища людей [2, стр. 264].

В любом европейском языке существует огромное количество антропонимов различного типа: личные имена, отчества, фамилии, мононимы (полные имена), криптонимы (псевдонимы), литературные антропонимы, библейские и фольклорные антропонимы. Эти лексические единицы характеризуются социально-историческими, возрастными и другими ключевыми признаками. Они также присутствуют во всех сферах социальной коммуникации и выполняют обширный перечень функций. В частности, номинативно-коммуникативную, идентифицирующую, характеризующую, стимулирующую и выразительную [2, с. 264-265].

Рассмотрим **литературные антропонимы**. В этой же группе мы приводим антропонимы-библеизмы и фольклоризмы. В любой из периодов человеческой истории существовали общеизвестные факты и реалии, которые зачастую перекликались с именами героев, репликами и даже подтекстами классических произведений. Все эти факты были хорошо известны современникам авторов классики, но впоследствии исчезли из обихода из-за смены возрастов и поколений. Для правильного прочтения произведений, относящихся к прошлому, иногда необходимы серьезные экстралингвистические исследования, ориентированные на

моду того времени, круг литературных произведений, верования, фольклор, известные издательства и публикации. Литературные антропонимы, библеизмы и фольклоризмы отличаются не только отсылками к фактам истории, но и выраженными культурными коннотациями. Например, большинство библейских терминов в европейских языках настолько укоренились, что носители того или иного языка не всегда ассоциируют их с Библией. Но общекультурное ценностное наполнение такие антропонимы сохраняют [1, с. 76-78]. Примеры литературных антропонимов, фольклоризмов и библеизмов обнаружены в английском, французском и испанском языках.

1. Robin Hood tax (англ. a very small – 0.05% – tax on every speculative financial transaction made by banks) – налог Робин Гуда (очень низкий налог на спекулятивные финансовые транзакции, которое производятся банками). Литературно-фольклорный антропоним «Robin Hood» создает аллюзию на известного книжного героя, стоявшего на стороне бедных.

2. Gulliver effect – эффект Гулливера (достижение крупной и серьезной цели чередой вроде бы незначительных действий). Антропоним указывает на мифического героя Гулливера, фамилия которого в данном случае употреблена в переносном значении. Вероятно, выражение содержит отсылку к оригинальному произведению Джонатана Свифта, которое повествует о великане, плененном лилипутами [2, с. 265].

3. ¡Bien está San Pedro en Roma! (исп.) – Святому Петру хорошо в Риме! Эта фраза означает, что говорящему хорошо здесь и сейчас, он не хочет ничего менять. Выражение отсылает к церковному преданию, утверждающему, что Римская церковь – детище Святого Петра, которого католики почитают как первого Папу [6].

4. Pleurer comme une Madeleine (фр.) – плакать как Магдалена. Фраза отсылает к библейской истории о Марии Магдалене, горюющей об убитом Христе, и используется в ситуации, когда кто-то сильно переживает [4].

Рассмотрим **онимы, в состав которых входят личные имена, фамилии, мононимы и / или криптонимы.** Такие выражения соотносятся с именами и персоналиями, которые передают общепринятые в культурном отношении образы, переносят имена собственные в сферу употребления имен нарицательных. Подобные онимы могут содержать прецедентные тексты, отсылки к истории нации, поэтому требуют объяснения содержащейся в них интертекстовой информации, понятной лишь носителям языка [1, с. 76]. Примеры выражений, несущих историческую справку, во множестве обнаружены в английском, испанском, французском языках и единично – в немецком.

1. Trumpsylvania (англ. the USA under Donald Trump) – «Трампсильвания». Так некоторые европейские и латиноамериканские СМИ стали называть Америку в период второго президентства Дональда Трампа. Выражение содержит компеляцию фамилии президента и слова «Трансильвания» (вотчины прославившегося жестокостью воеводы Дракулы). В переносном смысле – страна, в которой царит дух агрессии, которая пренебрегает нормами права [7].

2. Así se las ponían a Fernando séptimo (исп.) – просто, как для Фердинанда VII. Эта фраза означает, что кому-то слишком легко далось выполнение задачи, потому что ему помогли или потому что задача была очень легкой. Король Фердинанд VII любил играть в бильярд, играл при этом плохо. Чтобы угодить ему, придворные расставляли шары на столе таким образом, чтобы не попасть в лузы было невозможно [6].

3. Lieschen Müller (разг. нем.) — Лизхен Мюллер. Фразеологизм имеет собирательное значение, характеризующее мещанский вкус. В настоящее время выражение «Лизхен Мюллер» имеет также значение «заурядная девушка»; «представительница средних слоев населения». Наблюдается переход имени собственного в нарицательное [5].

4. Otto Normalverbraucher (разг. нем.) – средний потребитель (Отто Средний Потребитель), а также средний ценитель произведений искусства и литературы. По мнению некоторых лингвистов, личное имя Отто в Германии в настоящее время — это собирательное обозначение «маленького человека» для немецкой культуры и социума [5].

5. Déshabiller Paul pour habiller Jean (фр.) – раздеть Поля, чтобы одеть Жана. Фраза

используется в ситуациях, когда человек, решая одну проблему, создает тем самым другую. Имена Поль и Жан являются одними из наиболее частотных во французском языке, употребляются в собирательном значении «любой среднестатистический француз» [4].

6. Ser más feo que Picio (исп.) – страшнее, чем Пичио (страшен, как черт). Фразеологизм появился в Гранаде, где когда-то жил очень некрасивый человек по имени Пичио. Со временем выражение распространилось за пределы Гранады, стало использоваться в театральных пьесах, книгах, и, в конце концов, оказалось в словарях [6].

Следует отметить и значительную вариативность подходов к классификации антропонимов. Среди общепринятых критериев можно выделить способы появления и словообразования, тематическую принадлежность, длительность существования с учетом степени новизны, а также позиционирование в языке / речи [3, с. 345-346]. Так, обращение к словообразовательным моделям предполагает вычленение среди обнаруженных антропонимов двух больших групп:

а) Членимые выражения: «Buscar a María por Rávena» («искать Марию в Равенне» – искать то, что крайне сложно обнаружить, возможно, аналог русского фразеологизма «искать иголку в стоге сена»), «Otto Normalverbraucher» («Отто Средний Потербитель») и т.д. [4, 5, 6, 7].

б) Целостные единицы (сращения / аффиксально образованные лексемы): «Trumpism» (негат.) – «трампизм», политика Дональда Трампа или фанатичная поддержка президента США; «Putinism» (негат.) – «путинизм», политика В.В. Путина в отношении коллективного Запада, либо преследование инакомыслия [7]. Антропонимов этой группы, заметим, подавляющее большинство в английскоп языке.

Как показало исследование, антропонимы могут существовать как самостоятельно в виде личных имен, так и в составе фразеологизмов. Многие ученые указывают на социальность и историческую обусловленность антропонимов, что определяет их культурную значимость. Имена собственные в составе фразеологизмов и слов-сращений несут в себе информацию национального, исторического или этического характера, поступающую из совершенно различных источников. Неудивительно, что подобные лексемы ярко маркируют особенности ментальности нации.

Список литературы

1. *Коковина Л.В.* Специфическая роль фразеологизмов с именами собственными в английском языке [Текст] / Л.В. Коковина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №2-2 (77). - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsificheskaya-rol-frazeologizmov-s-imenami-sobstvennymi-v-angliyskom-yazyke (дата обращения: 12.05.2025).

2. *Лисицына В.О., Арутюнов Э.К.* Концептуализация имени собственного в составе английских бизнес-неологизмов [Текст] / В.О. Лисыцина, Э.К. Арутюнов // ИСОМ. 2013. №5. - РЕжим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-imeni-sobstvennogo-v-sostave-angliyskih-biznes-neologizmov (дата обращения: 10.05.2025).

3. *Сорокина А.В.* Структурно-семантический анализ фразеологических единиц с антропонимом (сфера спорта) [Текст] / А. В. Сорокина // Молодой ученый. — 2022. — № 5 (400). — С. 345-347. — Режим доступа: https://moluch.ru/archive/400/88636/ (дата обращения: 12.05.2025).

4. Французские пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // Tania-Soleil Journal. - URL: https://www.tania-soleil.com/proverbes-francais/ (датиа обращения: 12/05/2025)

5. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 6 Bänden [Ecectronic resource] // Unter Leitung von G. Drosdowski. – Duden, 1955. - Режим доступа: https://archive.org/details/dasgrosseworterb0001unse (дата обращения: 12.05.2025)

6. Diccionario de la lengua española [Recurso electrónico] - URL: https://dle.rae.es/ (fecha de tratamiento: 12/05/2025)

7. Urban Dictionary [Electronic resource] - URL: https://www.urbandictionary.com/ [application date: 12.05.2025]

5.9.8.

Е.В. Горбунова, И.И. Донскова, И.О. Мазирка, Е.С. Ражева

Государственный университет просвещения,
лингвистический факультет,
кафедра теории языка, англистики и прикладной лингвистки,
Москва, kaf-tlang@guppros.ru

СКАЗКА КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В АСПЕКТЕ ЭВОЛЮЦИИ ТЕКСТОВ СКАЗОЧНОГО ТИПА

Сказочный текст рассматривается авторами статьи как средство вербальной коммуникации. На примере сказки Ш. Перро «Кот в сапогах» обозначаются особенности содержания и функции данного вида текстов, выявляемые в рамках их современной интерпретации, ввиду изменившегося с течением времени мировоззрения их реципиентов.

Ключевые слова: *вербальная коммуникация, жанр, речь, сказка, фольклор, язык.*

Введение

Термин «сказка» имеет большое количество определений, но суть многих из них, в том числе и современных, сводится к тому, что этот вид фольклорного жанра представляет и обозначает собой симбиотическую связь устных и литературных течений (см. работы по художественной типологии В.М. Жирмунского [3], В.Я. Проппа [9]).

Цель работы – обозначить и рассмотреть текст сказки как средство вербальной коммуникации, аргументированно представив в этой связи причины ее притягательности, и возникновения с течением времени новых интерпретаций ее плана содержания, В этом мы также видим актуальность нашей работы .

Новизна исследования выражается в достижении его цели и в решении его задач, к которым относим компаративное рассмотрение эволюции процессов коммуникации и повествования, обсуждение предположений относительно истории происхождения сказок, а также выделение особенностей содержания и функций современной интерпретации сказки Шарля Перро «Кот в сапогах»[8], исходя из изменившегося с течением времени мировоззрения ее реципиентов, и ввиду пропаганды в обществе новых, по сравнению со временем появления фольклорного сюжета и его знаменитой литературной версии, жизненных целей и устремлений членов социума.

Основные методы исследования: описательный, логического сопоставления, а также абстрагирования.

История вопроса

М.М. Бахтин в своих многочисленных работах сначала предложил, а потом проанализировал принципы диалогической философии[1], где ключевой является мысль о том, что любое высказывание по своей сути диалогично, поскольку зависит от взаимодействия различных и даже противоположных заложенных в нем смыслов. Кроме того, как отмечает Н.Д. Голев, любое использование языка – продукт противоречивых или конфликтующих между собой сил социума, порождающих постоянное переосмысление этих смыслов [2] (см. также [7]).

Чтобы понять уникальность сказки, ее сильное и длительное по времени влияние на жизнь индивидуума, следует, прежде всего, обратиться к истории происхождения языка и процессам его эволюции, поскольку именно они дали старт активной циркуляции по всему миру пересказываемых из уст в уста историй и появлению первоначально ироничных, сформированных посредством использования в них большого количества метафор и метаморфозов, сказок, транслирующих индивидуальный опыт человека и передающих его своим сородичам (см. также [5]).

С самого начала своего существования сказки позволяли членам общества, где эти истории постоянно пересказывались, вербально формировать идеальную для себя жизнь или переосмысливать уже проживаемую, словесно создавать или пересоздавать божественные и сверхъестественные образы. Благодаря способностям рассказчика (а позже писателя и т.д.) в этом жанре фольклора вербально рождался и формировался сказочный мир, который в свою очередь «оживлял» и делал более понятным для реципиентов сказок мир другой – реальный.

Сказочные истории начали рассказывать с момента возникновения человеческой речи. Большинство сказок в начале своего существования воспринимались членами различных социумов исключительно как волшебные, полные суеверий и т.д.; заметим, что и в современном мире есть немало людей, верящих в чудеса, волшебство и т.п., которым нет подтверждения и объяснения в реальном мире.

В древности главной функцией сказки, очевидно, было передавать опыт одних сородичей другим, поскольку базировался этот опыт на каждодневной (либо совместной, либо индивидуальной) деятельности человека, поэтому сказки того периода считались исключительно информативными и не имели названий.

Сказочные истории всегда транслируют склонность человека к совершению действий с целью преобразования мира, приспособления его к своим потребностям или себя к этому миру, отсюда постоянный и отчаянный поиск героями практически всех сказок уникальных способов и методов, волшебных инструментов и представителей фауны со сверх способностями для реализации своих планов по преобразованию окружающей среды и самих себя для создания максимально удобных условий существования и процветания для всех упомянутых.

Ученые, например, Ю.А. Эмер[12] и др. обычно различают народные сказки, зародившиеся в устных традициях этноса, и те, которые появились на свет с помощью различных средств массовой информации, прежде всего, книгопечатания (художественные тексты), однако любые из них базируются на обычаях и традициях, глубоко уходящих корнями в историю и культуру народа и находятся под сильным влиянием существующих у этих народов культурных образцов. Однако отметим, что только спустя тысячелетия устному способу передачи сказок появилась альтернатива – письменная, которой могло пользоваться лишь грамотное «избранное» меньшинство населения. Такие «элитные группы» преследовали в данном процессе исключительно свои собственные интересы, не пересекающиеся с интересами большинства, что тормозило распространение произведений этого вида фольклорного жанра и осложняло развитие данного типа коммуникации в обществе.

Взаимодействие продуктов коммуникативных сетей и культуры

Согласно ученым, занимающимися вопросами истории развития коммуникации (Ф. И. Шарков[10]; А. В. Назарчук [6]; Жан-Луи Дессаль[14]; М. По [18], медиа продукты, как и продукты коммуникативных сетей и культуры, имеют общие, характерные и специфические для них черты: «доступность, достоверность, устойчивость, объем, диапазон, скорость, возможность поиска и конфиденциальность»[14, p.158]. Эти черты проявляются при поиске, получении, хранении и отправке информации. Ж. Дессаль также предлагает рассматривать процесс исторического развития коммуникации как состоящий из шести этапов: «речь, рукопись, печать, аудиовизуальные средства, Интернет и цифровые технологии» [там же], где речь представляется единственной константой этого процесса обмена информацией в разные его периоды развития. Заметим, что речь возникла по целому комплексу причин, среди которых лидирующей на сегодняшний день считается социальная потребность в ней самого индивидуума. Ж. Дессаль предлагает применять к речи критерий «релевантность», под которым понимает «высказывания, приносящие пользу адресату коммуникации и, таким образом, рекомендующие самого адресанта в качестве его (адресата) союзника» [там же]. М. По также утверждает, что «речь – это не столько форма сотрудничества, сколько соревнование между ораторами за оценку и одобрение слушателей»

[18]. Критерий релевантности речи можно отнести к числу важных, потому что любой рассказчик борется как за статус своей личной современности, так и за злободневность своих историй для окружающих, ведь такие истории передаются дальше по расстоянию и сохраняются дольше по времени, имея все шансы остаться в памяти народа и сформировать культурные образцы его поведения.

Язык и владение словом были необходимы даже древнему человеку, например, для того, чтобы стать лидером в сообществе или завоевать в нем особое уважение. Речь служила не только средством обмена информацией между коммуникантами, но и способом аргументации, и верификации их высказываний, идей, мыслей и т.д., поскольку именно беседа и диалог предоставляли участникам такой коммуникации значительно больше возможностей оценивать и проверять взаимно передаваемую ими информацию, а вербальное и отчасти невербальное поведение, лежащее в основе данного вида коммуникации, регулировалось *бессознательным* индивидуумов, т.е., реализовывалось ими инстинктивно. Учитывая изложенное и, согласно М. По, такой вариант коммуникации, как беседа, мог восприниматься в качестве части биологического программирования участвующих в ней коммуникантов. В роли стимула для обмена релевантной информацией может выступать возможность оценивания одних коммункантов способности других решать, что им подходит, а что нет, если они примут решение стать союзниками. Таким образом, язык здесь, скорее, выступает средством, а не целью[18].

Со временем умение и желание индивидуумов рассказывать интересные и актуальные истории (вариант прямой коммуникации) стало заметно влиять на социальные практики, поэтому сказки, по сравнению с другими жанрами, приобрели ряд характеристик, сделавших их культурно релевантными, что позволило им выполнять функцию языкового средства для передачи информации об альтернативных социальных практиках. Сказки стали восприниматься и маркироваться как языческие, неактуальные и нереальные.

Заметим, что конфликт или хотя бы заметное напряжение всегда присутствовали между группами тех, кто хочет высказаться или использует речь для познания себя и окружающего мира**,** и теми, кто желает осуществлять контроль над этой речью. Язык в данном случае выступает в качестве формы познания и служит для достижения целей межличностного общения индивидуумов, например, для обмена ими опытом и информацией, именно поэтому людьми стали создаваться знаково-символические средства. Учитывая тот факт, что манипулирование одних индивидуумов вниманием других и побуждение последних принять определенную точку зрения на какое-либо общественное или жизненно важное для них всех явление – основная функция языка, при этом можно считать и рассматривать лингвистические символы и конструкции как «символические артефакты», передаваемые от поколения к поколению. В процессе обучения восприятию и правильному использованию этих символических артефактов, индивидуум с самого рождения усваивает и то, что они символизируют, видя в них одновременно и перспективу для использования, затем начинает сам концептуализировать мир таким же образом, как это делали те, кто эти артефакты создавал[19]. Благодаря устной форме передачи историй, в том числе и сказок, формируется основные жизненные ценности и принципы членов социума.

Этапы развития сказки и ее типы

Если познание индивидуума развивается в основе своей через восприятие им информации посредством языка (в том числе и из текстов рассказов), важно проследить связь, существующую между древними историями (сказками), и причинами их популярности среди разных возрастных групп населения всего мира, а также желанием последних воспроизводить содержание этих историй уже в современных инновационных формах.

Согласно У. Буркерту, сказка становится традиционной только в том случае, если она постоянно пересказывается, а ее содержание и смысл принимаются членами конкретного общества или нескольких социумов. При передаче содержания сказки происходит взаимодействие как минимум двух сторон, поэтому процесс передачи содержания сказки нельзя объяснить, изолируя одну из них. Сказочный текст, созданный / придуманный

конкретным автором, может позже использоваться последующими поколениями в качестве средства коммуникации, претерпевая некоторые искажения и переделки своего содержания[13]. Традиционные сказки, переходящие из поколения в поколение без заметных интерпретаций, присутствуют не только в примитивных, но и в ряде развитых социумов, таким образом, этот вид фольклорного жанра сохраняет свою идентичность и способность к регенерации. А типы сказок зависят от тех действий и конфликтов, которые пережили и продолжают переживать участники сказочных коммуникативных ситуаций в процессе своего биологического и социального развития. Приведем примеры действий (план содержания), обычно встречающихся в сказках: деторождение / намеренный отказ от деторождения / отсутствие детей, жестокое обращение с детьми и женщинами, охота, посев и сбор урожая, убийство, насилие, обман, проклятия и заклинания (словесные и символичные (знаковые) – все они вместе или по отдельности могли служить основой для создания программы действий в сказке и входить в ее структуру, с целью осуществления участниками коммуникативных ситуаций эффективной коммуникации. Таким образом, «тексты сказок очень часто могут выступать в качестве самой первой и при этом фундаментальной вербализации сложной реальности, базовым способом отражения разноплановых проблем социума, а их транслирование (рассказ / пересказ) может служить примером ведения элементарной коммуникации» [13,p115] .

Сказки, созданные или принятые культурной средой разных сообществ и даже целых народов, хранятся в памяти людей, переходя из поколения в поколение «в виде традиционной вербализации в них действий и поведения сказочных героев» [там же]. Независимо от культурных, национальных и языковых традиций, тексты сказок строятся по определенным шаблонам (образцы поведения участников коммуникации, последовательность событий в коммуникативном контексте и т.д.), при этом по-разному вербализуют реалии, ритуалы, обычаи и верования людей, отсюда появление различных типов сказок и их вариантов с присущими им отличительными чертами. Например, главные герои отправляются в дальний поход, чтобы одержать победу над свирепыми существами (великаны, драконы, чудовища), а все события (сражения и поиски) ведутся с целью спасения цивилизации / человечества. По мере представления в сказке участников коммуникативного контекста и проведения различий между мотивами их действий и поведения в ее текст вводятся частично новые стилистические средства и получают звучание иные социальные мотивы.

При этом в сказке может произойти фрагментарный отказ от старого и тогда у нее начнется новая жизнь, где будут переосмыслены не только события, но и действия / поступки постоянных участников ее исторического коммуникативного контекста, чтобы удовлетворить интересы и потребности ее потенциально и реально новых (по времени и месту) реципиентов как членов уже по-другому развивающихся сообществ, которые впоследствии станут рассказчиками этих историй. Теперь сказка будет определять себя иначе, придерживаться новых, сначала не очень понятных для нее самой традиций, но происходящих в рамках определенного шаблона в ней событий. По мнению Буркерта, любая хорошо изложенная /написанная сказка обнаруживает в себе большое количество дополнительных структур, взаимодействие которых делает ее специфической, действенной, запоминающейся [13, p.113]. «За счет наложения вводимых в сказку структур на уже в ней имеющиеся, ее элементы могут быть заметно переопределены, поскольку любое изменение деталей в плане содержания и даже выражения истории, по мнению Буркерта, приводит к ухудшению уже существующих»[там же]. Вербализация социальных действий героев в этих сказках способствовала формированию разных типов и жанров сказочных текстов. Гибридная природа сказки продолжает делать ее привлекательной за счет введения в текст сказочных инноваций, взятых из других более простых типов текстов (жанров).

Во время рассказа историй, писал Андре Йоллес, ум индивидуума «задействован и проявляет заботу об обязательной вербализации действия или поведения героя»[16,p.100]. В качестве примера приведём следующий: совершив в древнейшем историческом периоде

успешную экспедицию в лес и убив там зверя, индивид постоянно думал о том, как передать сородичам информацию о своих действиях в лесу и победе над опасным зверем. Изначально индивидуум использовал более простые формы повествования для передачи подобных событий (например, сказки), а позже он, предположительно, начал усложнять свое повествование посредством рассказа коротких поучительных историй (басен и т.п.), часто комбинируя несколько разных жанров между собой[16] . Главное в ту историческую эпоху для любого рассказчика было не только придать сказке форму, сделать ее действенной и актуальной, но и реализовать себя как личность в процессе повествования сказочной истории.

Особенности текстов сказок

Народные сказки разных культур, по мнению Л. Курке, в меньшей степени, чем, например, басни, публично озвучивают элементы «скрытого транскрипта»[17,p.128]. По сравнению с баснями в большинстве случаев в сюжетах сказок доминируют не животные, но если они все же есть, то обязательно вовлечены в «человеческие» конфликты, которые им приходится либо разрешать самим, либо помогать сказочным героям в их улаживании. Заметим, что все простые формы транслирования событий, по сути, вплетаются в процессы цивилизации и выходят из них же.

Ф. Шиллер в своих исследованиях предполагает, что индивидуум от природы предрасположен получать «наивное моральное удовольствие, ввиду присутствия в ней чувственных истин»[11,с.15]. То есть природа компенсирует человеку то, чего ему не достает в реальной жизни, даже если для этого потребуется нарушить или разрушить ее (природы) гармонию. Согласно этике поведения в философии И. Канта, которая основана на понятии долга и рекомендациях по обучению, существует этика «событий», названная автором наивной моралью, которую нельзя считать утилитарной, удобной или полезной, поскольку она не имеет признаков гедонизма, не религиозна, толерантна, и провоцирует нас на вынесение исключительно этических и абсолютных суждений, согласно нашим инстинктам [4,с.205]. В сказке, согласно ее плану содержания и жанру текста, можно найти признаки наивной морали, ведь реципиенты данного жанра инстинктивно выносят суждения о справедливости, жестокости, добродетели, опираясь на характер совершаемых поступков участниками коммуникативного контекста. Сказка резко контрастирует с тем, что привычно называют реальными событиями, где практически отсутствуют проявления признаков наивной морали и общезначимых для людей ценностей[16,p.117]. Сказочники вместе с реципиентами своих историй, посредством интуиции и сознательного замысла, формируют миры, базирующиеся на наивной морали. Актуальность сказки заключается в ее способности обнажать для своих реципиентов то, чего им не хватает в реальном мире.

Различие типов сказок строится, в том числе и на различиях их плана содержания (темы, мотивы) и плана выражения (вербальные средства различных уровней, стиль), а также на маркерах других повествовательных форм и жанров. Невероятно популярны в сказках антропоморфизированные животные. Возьмем, к примеру, кота в сказке «Кот в сапогах», имеющей тесную связь с басней и легендой, по-разному представлянного в похожих произведениях разных культур. Особенность содержания данного фольклорного текста не раз привлекала к себе интерес учёных. В современной интерпретации данного произведения Ш. Перро, можно подчеркнуть повышение социального статуса одного из главных участников коммуникативного контекста – крестьянина, который стал дворянином. Однако, движущей силой в сказке выступает, скорее, не крестьянин, а кот (или его вариант в восточных сказках с таким же сюжетом – лиса), поскольку эти сказочные животные вынуждены проявить всю свою хитрость и смекалку, чтобы избежать смерти, постоянно угрожающей им со стороны хозяина, кроме того, их цель совпадает с целью хозяина – занять в обществе то положение, которое, с их точки зрения, должно принадлежать им по праву. Подобные коту / лисе антропоморфизированные животные в сказочных историях часто берут на себя активную роль (например, свахи в ритуальных браках особенно в азиатских сказках и т.п.), чем и отличаются от большинства других пассивных участников общего для

них коммуникативного контекста. Смысл действий и поступков героев в обсуждаемой сказке – суметь использовать ум и ловкость хитреца для осуществления менее силозатратного, более комфортного и здоровьесберегающего личностно-ориентированного на себя самого процесса адаптации к сложившейся сложной коммуникативной ситуации, а также разоблачить претензии и противоречия представителей высшего класса социума.

Приведенное в качестве примера произведение имеет ряд версий, в том числе литературных, каждая из которых уникальна и обладает специфическими чертами, тем не менее, даже разное лингвистическое и литературное оформление содержания изначально устной истории четко указывает на общность ряда ее черт (например, герои – животные и т.д.)и общность желаний , целей и ценностей у народов разных национальностей.

Заключение

Феномен популярности сказки как средства вербальной коммуникации может объясняться присутствием в ее текстах наивной морали, альтернативной той, что существует в реальном мире, а это может помогать реципиентам сказочных текстов проще решать самые сложные житейские проблемы как свои, так и социума, а значит, и быстрее адаптироваться к постоянно меняющемуся вокруг них миру, легче проходить сложный путь своего личностного развития, формировать особые модели собственных действий.

На примере литературной версии фольклорного сюжета сказки Ш. Перро «Кот в сапогах», мы показали, как со временем план содержания этой сказки может интерпретироваться иначе, ввиду изменившегося мировоззрения ее реципиентов; в этом мы видим теоретическую и практическую ценность исследования.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений. Проблемы поэтики Достоевского. Т. 6. –М.: Русские словари, 2002. –800 с.
2. *Голев Николай Данилович* Труды по лингвистике http://lingvo.asu.ru/golev/articles/v63.html (дата обращения: 16.11.2024)
3. *Жирмунский В.М.* Введение в литературоведение: Курс лекций. СПб.: Изд-во СПбГУ. (изд. 2). –М., 2004. –438 с.
4. *Кант И.* Лекции по этике: Пер. с нем./Общ. ред., сост. и вступ. ст.А. А. Гусейнова. – М.: Республика, 2000. – 431 с.
5. *Мазирка И.О.* Перевод как диалог культур: проблема фоновых знаний / И. О. Мазирка // Социокультурные проблемы перевода: Сборник научных трудов: материалы Международной конференции, Воронеж, 22 октября 2009 года / Редакционная коллегия: Фененко Н.А. (ответственный редактор), Гришаева Л.И., Кашкин В.Б., Кретов А.А., Титов В.Т.. Том Выпуск 9. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2010. – С. 127-134. – EDN OBWBQL.
6. *Назарчук А.В.* Эволюция понятия коммуникации в социальной мысли XX в.// Вестник РУДН. Серия: Философия. 2012. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-kommunikatsii-v-sotsialnoy-mysli-hh-v (дата обращения: 27.04.2025).
7. *Некрасова, О.А.* Эффективность психолингвистических методов в изучении языковой картины мира и языкового сознания этносов / О. А. Некрасова, И. О. Мазирка // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 21 апреля 2022 года / Редколлегия: Л.К. Гуриева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ИРОК", ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 133-142. – DOI 10.34755/IROK.2022.12.31.048. – EDN EIOIWJ.
8. *Перро Ш.* Кот в сапогах. https://azbyka.ru/fiction/kot-v-sapogah-sharl-perro/ (дата обращения: 16.11.2024)
9. *Пропп В.Я.* Морфология сказки. Исторические корни волшебной сказки. –М.: Изд-во Питер 2022. –624с.

10. *Шарков Ф.И.* Коммуникология: основы теории коммуникации (2012) https://www.litres.ru/book/feliks-sharkov/kommunikologiya-osnovy-teorii-kommunikacii-43716731/chitat-onlayn/?ysclid=m3k50ylglj173781584
11. *Шиллер Ф.* О наивной и сентиментальной поэзии. Собраніе сочиненій Шиллера въ переводѣ русскихъ писателей. –Т. 4. –С.–Пб., 1902.–149с.
12. *Эмер Ю.А.* Современный песенный фольклор: когниции и дискурсы. –Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.–266 с.
13. *Burkert W.* In Structure and History in Greek Mythology and Ritual.– Berkeley : University of California Press.1982.–248p.
14. *Dessalles Jean-Louis.* Why we talk – The evolutionary origins of language (English edition of 'Aux origines du langage'). – Oxford: Oxford University Press.2007. –384p.
15. *Dundes A.* Meaning of Folklore: The Analytical Essays of Alan Dundes. Utah State: University Press of Colorado, 2007. –443p.
16. *Jolles A.* Einfache Formen; Legende, Sage, Mythe, Rätsel, Spruch, Kasus, Memorabile, Märchen, Witz. Germany:Tübingen, Niemeyer.1968, – 286p.
17. *Kurke Leslie.* Aesopic conversations: popular tradition, cultural dialogue, and the invention of Greek prose. Princeton: Princeton University Press, 2011. –528p.
18. *Poe Marshall*. A History of Communications: Media and Society from the Evolution of Speech to the Internet. 1-337. 10.1017/CBO9780511976919 (дата обращения: 16.11.2024)
19. *Tomasello M.* The cultural origins of human cognition. Harvard: Harvard University Press.1999. – 248p.

5.9.8.

И.А. Гречкин

Пятигорский государственный университет,
Департамент координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре,
Пятигорск, grechkin.i30@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

В статье анализируется влияние культурного контекста на формирование мемов в русскоязычном и англоязычном пространствах, а также выявляются различия в языковых средствах и стилистических приемах. Особое внимание уделяется роли текстовой составляющей мемов в создании комического эффекта.

Ключевые слова: *интернет-мем, лингвокультура, медицинский контекст, комический парадокс.*

Современное общество активно использует интернет для обмена информацией, что приводит к появлению новых форм коммуникации. Одним из ярких проявлений этого процесса стали мемы — короткие, часто юмористические сообщения, быстро распространяющиеся в сети. В последние годы мемы приобрели популярность в профессиональных сообществах, включая медицину, где они служат не только средством развлечения, но и инструментом для обсуждения актуальных вопросов и формирования профессиональной идентичности.

Изучение лингвистических характеристик профессиональных мемов в медицине позволяет выявить уникальные черты языка этой области и понять их влияние на восприятие информации и взаимодействие между специалистами. Сопоставительный анализ интернет-мемов демонстрирует их амбивалентную природу, отражающую как стирание культурных границ в цифровой коммуникации, так и сохранение уникальных черт конкретной лингвокультуры.

Целью данной работы является лингвистический анализ медицинских интернет-мемов в русскоязычном и англоязычном дискурсах с использованием сопоставительного метода. Исследование направлено на выявление общих и культурно-специфических черт медицинских мемов, изучение языковой специфики механизмов их формирования и особенностей восприятия в разных лингвокультурных контекстах.

Материалом исследования послужили мемы из открытых источников сети Интернет и социальных сетей, объединенные общей медицинской тематикой.

Согласно Р. Докинзу, мем представляет собой мультимодальную единицу культурной информации, передающуюся от одного носителя к другому [5].

С.В. Канашина подчеркивает не только поликодовую, но и полидискурсивную природу мема. Она утверждает, что полидискурсивность мема проявляется в его полимодальной структуре и жанровом разнообразии, что сближает его с такими формами, как анекдот, карикатура и комикс [1].

Хотя ряд современных паремий содержит отсылки к уникальным реалиям, релевантным только для реципиента, принадлежащего к определенному культурному сообществу, на их примере можно наблюдать постепенное стирание граней культурных различий в интернет-дискурсе [3].

Медицинский дискурс является специализированной формой институционального дискурса, в которой четко определены статусно-ролевые характеристики участников коммуникации, а также применяются знаковые системы, специфичные для данной ситуации

общения [2]. Специфическое семантическое пространство медицинского дискурса формируется под влиянием организационной структуры медицины и фиксированных стереотипов поведения участников коммуникации. Основу этого дискурса составляют взаимодействия как статусно неравных участников (врача и пациента), так и равностатусных субъектов (врачей и пациентов между собой).

С точки зрения тематической представленности проанализированных интернет-мемов медицинского дискурса на английском и русском языках выделяются общие и специфичные тематические характеристики.

Так, в двух лингвокультурах общей выступает тема неразборчивости врачебного почерка. Рассмотрим интернет-мемы на рисунках 1 и 2. Данные изображения на русском и английском языках идентичны по содержанию и визуальному оформлению, что подчеркивает универсальность темы. Мемы акцентируют внимание на неразборчивом врачебном почерке, который остается непонятным для обычного человека. Эта проблема распространена в медицинской практике и вызывает недоразумения как среди пациентов, так и среди медицинских работников. Неразборчивый почерк врачей может привести к ошибкам в интерпретации назначений, что, в свою очередь, может негативно сказаться на качестве оказания медицинской помощи. В контексте мемов подчеркивается, что расшифровать врачебные записи могут лишь другие медицинские специалисты.

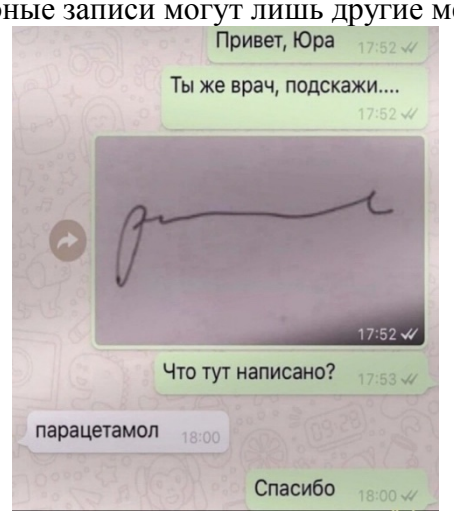

Рис. 1 - Мем «Врачебный почерк» [Ru]

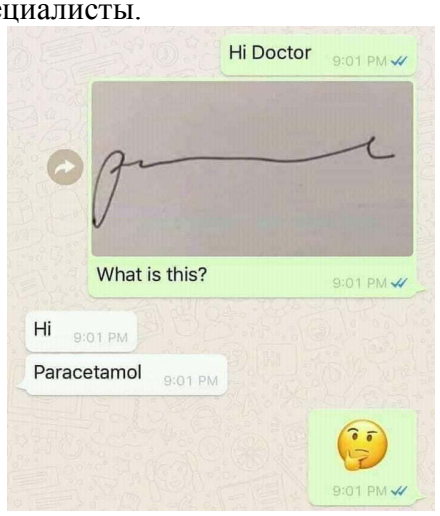

Рис. 2 - Мем «Врачебный почерк» [Eng]

В результате исследования были также выявлены различия в тематической направленности мемов. Для русскоязычной лингвокультуры релевантной темой выступает соотношение платных и бесплатных медицинских услуг, в то время как для англоязычного общества важными являются вопросы медицинского страхования. Рассмотрим интернет-мем на рисунке 3. Данный мем основан на принципе дихотомии и является примером полной креолизации: оба изображения идентичны, различаются только текстовыми комментариями, которые несут основную коммуникативную нагрузку данного мема. Визуальный элемент указывает на участников дискурса. Интернет-мем основывается на российских реалиях и ссылается на качество предоставления услуг в платном и бесплатном секторах медицины. В верхней части рисунка акцентируется внимание на особенностях платной медицины: при обращении у пациента всегда найдется проблема со здоровьем. В то время как нижнее изображение с соответствующей надписью подчеркивает, что при использовании бесплатных услуг даже в тяжелых случаях квалифицированная помощь пациенту оказана не будет.

Мем, представленный на рисунке 4, иллюстрирует отношение страховой компании к страхователю в западных странах, где наличие медицинской страховки является обязательным. Данный мем служит визуальной иллюстрацией эмоционального отклика страховщика на ключевые этапы процесса медицинского страхования. Положительные эмоции, изображенные в момент получения страховых взносов, могут свидетельствовать о восприятии данного этапа как успешной финансовой операции. В противоположность этому, при наступлении страхового случая и необходимости осуществления выплат, эмоции

страховщика, как правило, негативны, что указывает на потенциальное сопротивление и трудности в процессе получения страхового возмещения. Это может отражать общую тенденцию в сфере медицинского страхования, когда компании стремятся минимизировать свои расходы и избегать выплат по страховым случаям. Данный мем не только демонстрирует эмоциональные реакции участников процесса медицинского страхования, но и поднимает важные вопросы о качестве обслуживания и взаимодействии между страховщиками и страхователями в контексте обязательного медицинского страхования.

Рис. 3 - Мем «Медицина в России»

Рис. 4 - Мем «Медицинская страховка»

С точки зрения языковых особенностей отметим активное использование языковой игры как инструмента создания комичного эффекта в мемах. Рассмотрим примеры на рисунках 5 и 6. Данные мемы представляют собой диалог между основными участниками медицинского дискурса, врачом и пациентом. Изображения в данном случае сами по себе комичного эффекта не несут. Они указывают на тематическую соотнесенность мемов и демонстрируют основных действующих лиц диалога. Юмористический эффект, являющийся центральным элементом данных мемов, достигается исключительно за счет текстовой составляющей, в основе которой лежит языковая игра. Текстовая часть мемов служит не только для создания юмора, но и для передачи определенного сообщения о взаимодействии между врачом и пациентом. Важно отметить, что такой подход к созданию мемов отражает более широкие тенденции в области медицинской коммуникации.

В данных примерах прослеживается использование языковой игры на лексическом уровне. Комический эффект здесь достигается за счет обыгрывания контекстуальных антонимов:

Рис. 5 - Мем «Коммуникация врач - пациент» [Ru]

Рис. 6 - Мем «Коммуникация врач - пациент» [Eng]

В мемах, представленных на рисунках 7 и 8, демонстрируется использование принятых в лингвокультурном сообществе прецедентных образов. Изображение известных личностей в мемах выступает распространенным средством передачи смысла и воздействия на адресата. При декодировании этих единиц требуется применение экстралингвистических знаний [4]. В русскоязычном пространстве к таковым можно отнести мемы с изображением профессора Преображенского – героя знаменитого произведения М. Булгакова, изображенного на рисунке 7. Профессор Преображенский в мемах, по мотивам фильма «Собачье сердце», предстаёт образцом культурного и просвещённого человека, а вербальная составляющая мема трактуется как окончательное и истинное решение.

В англоязычном пространстве к таким образам можно отнести Грегори Хауса, героя американского сериала «Доктор Хаус», изображенного на рисунке 8. Комичный эффект данного мема достигается исключительно при помощи лингвокультурной текстовой составляющей, а именно словосочетанием «Aisle 3» («Третий проход»), которое обычно используется в супермаркете, где каждый ряд называется проходом. Если кто-то говорит убраться в 3 проходе, то это подразумевает наличие беспорядка, который требует ликвидации. В данном контексте выражение «Aisle 3» не имеет никакого отношения к больничной палате или медицинскому контексту, что создает комический парадокс.

Рис. 7 - Мем «Профессор Преображенский»

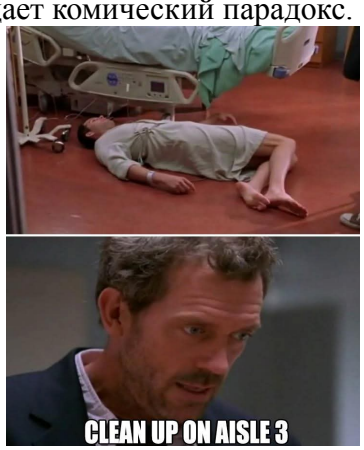

Рис. 8 - Мем «Доктор Хаус»

Таким образом исследование лингвистической специфики мемов на материале разных языков показывает, что мемы выступают важным инструментом коммуникации в профессиональной среде, отражая специфические аспекты медицинского языка и особенности лингвокультуры. Текстовая составляющая мемов играет ключевую роль в создании комического эффекта. Специфичными лингвистическими приемами при формировании мемов выступают языковая игра, использование прецедентных образов. Данное исследование подчеркивает необходимость дальнейшего изучения влияния культурных факторов на восприятие медицинских мемов и их роли в формировании общественного мнения о здравоохранении, а также важность междисциплинарного подхода к изучению языка и коммуникации в медицине.

Список литературы

1. *Канашина С.В.,* Когнитивные основания полидискурсивности в интернет-мемах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №12-2 (90). С. 313-317.

2. *Карасик В.И.,* Языковые камертоны смысла: монография. М: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2024. 416 с.

3. *Степанова М.М., Ковалева Е.В.,* Сопоставительный анализ мемов как современных паремиологических единиц в русском, английском и испанском интернет-дискурсе // Вестник КГУ № 6, 2016. С. 150-154.

4. *Ширяева Т.А., Авакова М.Л.,* Лексические особенности антиязыка в англоязычном альтернативном речевом поведении (на материале интернет-мемов) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 2. С. 137-143.

5. *Dawkins R.* The Selfish Gene. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 360 p.

5.9.8.

В.А. Егошин, Л.Г. Попова, А.В. Шаталова

ФГАУ ВО Московский городской педагогический университет,
Институт иностранных языков, кафедра германистики и лингводидактики
Москва, egoshinva@mail.ru, larageorg5@gmail.com, shatalovaav@mgpu.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РОССИИ И АВСТРАЛИИ

Сайты географических обществ России и Австралии являются жанрами географического дискурса. В текстах сайтов географических обществ реализуются диалогические стратегии и используются аттрактивные языковые средства. Аттрактивные тексты продвигают географический дискурс.

Ключевые слова*: географический дискурс, тематический блок, стратегия интимизации, апеллятивно-эмоциональная стратегия, персуазивная функция, аттрактивность.*

Сайты географических обществ как России (Русское географическое общество – далее РГО), так и Австралии (Королевское географическое общество Южной Австралии – *Royal Geographical Society of South Australia* – далее RGSSA) являются жанрами географического дискурса, продвигающими данный дискурс. Представляется необходимым рассмотреть сам термин *дискурс*. Как указывает Е. В. Чернявская, дискурс представляет собой текст, который тесно связан с конкретным ситуативным контекстом и включает в себя социальные, культурно-исторические, идеологические и психологические аспекты. Кроме того, дискурс охватывает систему коммуникативных и прагматических целей автора, взаимодействующего с адресатом, что формирует уникальную организацию языковых единиц на различных уровнях текста. Таким образом, дискурс отражает коммуникативный процесс, который приводит к созданию определенной структуры — текста. В зависимости от целей исследования дискурс может рассматриваться как отдельное конкретное коммуникативное событие или как интегративная совокупность различных коммуникативных актов, создающих тематическую общность множества текстов [7].

Таким образом, понимание дискурса в его многогранности позволяет глубже осознать, как географические общества, такие как РГО и RGSSA, так и их ключевую роль в формировании географического дискурса. Эти организации не только способствуют распространению научных знаний, но и становятся платформами для обсуждения актуальных вопросов, касающихся взаимодействия человека с окружающей средой.

Исходя из вышесказанного, приведем собственное определение данного дискурса. Географический дискурс – это совокупность высказываний, представлений и практик, связанных с пространственными аспектами человеческой деятельности и природной среды. Он включает в себя как научные исследования и теории, так и популярные представления о географии, ландшафтах, культуре, и экологии. Географический дискурс формируется через взаимодействие различных сообществ — ученых и широкой публики — и влияет на восприятие местоположения, идентичности, устойчивого развития и глобальных изменений. Географический дискурс способствует созданию восприятия мира с помощью языковых выражений, связанных с местом и пространством. Данный дискурс стал темой изучения нескольких ученых, в частности, географа и социолога Ю. Г. Вешнинского и географа и культуролога Д. Н. Замятина, которые анализировали его с точки зрения гуманитарной географии [1; 3].

Географический дискурс продвигается контентом сайтов, в частности, текстами, представленными в различных тематических блоках. Под продвижением понимается создание имиджа с целью привлечения внимания аудитории.

Анализ посадочной страницы сайта РГО показал, что контент сайта классифицирован по тематическим блокам: «Деятельность»; «Наследие РГО», «Новости РГО»; «О нас» и «Членство в РГО».

Рис. 1 – Тематические блоки на сайте РГО

Похожей классификацией обладает сайт RGSSA: *The Society* (Общество), *Activities* (Деятельность), *Library* (Библиотека), *Awards & Research* (Награды и Исследования), *Publications* (Публикации), *Heritage* (Наследие), *Contact* (Контакты).

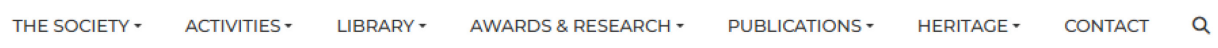

Рис. 2 – Тематические блоки на сайте RGSSA

Тематические блоки сайтов географических обществ содержат аттрактивные тексты. Аттрактивность — это элемент дискурса, который охватывает методы привлечения внимания и усиления воздействия речи на слушателя, называемых аттракторами. К ним относятся аксиологические, семантические, эмоциональные, грамматические, фонетические, ритмические, креативные аттракторы и другие [4]. Аттрактивность достигается за счет применения диалогических стратегий и использования аттрактивных языковых средств. Проанализируем тексты, представленные в некоторых тематических блоках.

Обе организации владеют учреждениями, выполняющими определенные функции. Одним из таких учреждений РГО является его штаб-квартира. Данный текст представлен в тематическом блоке «Наследие РГО». Рассмотрим более подробно текст-приглашение на экскурсию в штаб-квартиру РГО в Санкт-Петербурге.

Уважаемые гости! Рады приветствовать вас!

Мы приглашаем познакомиться с историей уникального здания, построенного специально для Русского географического общества в 1908 году и никогда не менявшего своего хозяина. У вас будет возможность полюбоваться неповторимыми интерьерами, бережно сохраненными членами РГО до наших дней. Вы посетите Научную библиотеку, которая представляет собой особое специализированное книжное собрание и является одной из самых крупных географических библиотек в мире. Вы побываете в Лектории имени Ю. М. Шокальского, где вам расскажут о легендарных ученых, исследователях и первооткрывателях, выступавших в нем со своими докладами. Вы увидите зал Президиума, где по-прежнему за большим столом в солидных креслах XIX века собираются бывалые путешественники, авторитетные географы и делятся своими научными достижениями. На экскурсии вы узнаете много нового и интересного о современных экспедициях и просветительских проектах Русского географического общества [6].

С помощью обращения «Уважаемые гости!» и личных местоимений «мы», «вас», «вы» реализуется стратегия интимизации, направленная на создание атмосферы доверия и дружелюбия между коммуникантами. В сочетании с личными местоимениями, глаголы, употребленные в форме будущего времени *(у вас) «будет», (вы) посетите, (вы) побываете, (вам) расскажут, вы (увидите), вы (узнаете)* актуализируют персуазивную функцию, побуждающую адресата к действию – посетить штаб-квартиру РГО. Более того, качественные прилагательные и существительные *уникальное (здание), неповторимые (интерьеры), особое специализированное (книжное собрание), легендарные (ученые, исследователи и первооткрыватели), бывалые (путешественники), авторитетные (географы)* выполняют апеллятивно-эмоциональную стратегию и вовлекают адресата в коммуникативное пространство РГО с целью побудь его посетить штаб-квартиру общества.

Одним из самых аттрактивных учреждений RGSSA, на наш взгляд, является его библиотека. Проанализируем текст из соответствующего тематического блока *RGSSA Library* (Библиотека RGSSA):

«The Library of the Royal Geographical Society of South Australia contains over 25,000 volumes and is one of the most significant collections of rare geographical books and manuscripts in Australia.

The oldest book in the library is a beautifully bound version of Ptolemy's Geographia published in 1482. In addition there are 26 other book published before 1599 including two Ortelius atlases (1571 and 1598). Other rare atlases include two Colom atlases (c1650 and 1670) and Mercator's atlas (1635). The manuscript collection contains many significant items including three Sir Joseph Banks' manuscripts (1766, 1768, 1811), John McDouall Stuart's diary of his fifth expedition (1861/62) and two letters written by Colonel Light.

Many of the Library's rare items are included in our online Treasures pages, and/or have been displayed in exhibitions, catalogues of these can be found on the Exhibitions page» [8].

(«Библиотека Королевского географического общества Южной Австралии содержит более 25 000 томов и является одной из самых значительных коллекций редких географических книг и рукописей в Австралии.

Самая старая книга в библиотеке представляет собой прекрасно связанную версию «Географии Птолемея», опубликованной в 1482 году. Кроме того, до 1599 года опубликовано 26 других книг, включая два атласа Ортелиуса (1571 и 1598). Другие редкие атласы включают два атласа Колом (С1650 и 1670) и «Атлас Меркатора» (1635). Коллекция рукописей содержит много важных предметов, в том числе три рукописи сэра Джозефа Бэнкса (1766, 1768, 1811), дневник Джона Макдуалла Стюарта о его пятой экспедиции (1861/62) и два письма, написанные полковником Лайтом. Многие из редких предметов библиотеки включены в наши онлайн-страницы сокровищ, и/или были показаны на выставках, каталоги их можно найти на странице выставок)» (здесь и далее перевод – Егошина В.А.).

В результате анализа текста были выявлены качественные прилагательные и существительные, убеждающие адресата в том, что RGSSA обладает культурным и образовательным ресурсом, который сохраняет и делится историческими знаниями о географии: *volumes, significant collections, rare book and manuscripts, beautifully bound version, rare atlases, significant items, Sir Joseph Banks' manuscripts, John McDouall Stuart's diary (тома, значительные коллекции, редкие книги и рукописи, красиво связанная версия, редкие атласы, важные предметы, Рукописи сэра Джозефа Бэнкса, дневник Джона Макдуалла Стюарта)*. Адресат понимает, что в библиотеке общества содержится не только обширная коллекция в 25000 томов, но и редкие издания, включая старинные атласы и манускрипты. Коллекция включает важные исторические документы, такие как манускрипты с записями Сэра Джозефа Бэнкса и дневник Джона МакДуалла Стюарта, что подчеркивает их ценность для изучения географии и истории Австралии. Некоторые редкие материалы доступны онлайн, что обеспечивает популяризацию географических знаний и повышение интереса к географической истории.

Ещё одним аттрактивным тематическим блоком сайтов считаем членство. Страница членства как на странице РГО, так и на странице RGSSA посвящена агитации потенциальной аудитории стать частью данных обществ. Проанализируем часть такого текста на сайте РГО:

«Вы постоянно будете в курсе актуальных вопросов географической науки;

Сможете принимать активное участие в жизни Общества, в научных экспедициях, исследованиях, конференциях, сессиях, собраниях, которые организует Общество.

Будете получать самую свежую информацию о проводимых Обществом мероприятиях.

**Около 100 выставок ежегодно проходят в России и за рубежом, более 3000 экспедиций проведено РГО, 300 лекций и кинопоказов РГО в 2017 году»* [5].

Персуазивная функция, побуждающая адресата к действию – вступить в РГО, в данном случае, реализуется с помощью глаголов в будущем времени: *будете (в курсе), сможете (принимать участие), будете (получать информацию)*, а стратегия интимизации реализуется за счет личного местоимения *Вы*. Более того, был использован ряд с однородными членами, показывающий потенциальной аудитории широкий спектр того, в чем можно принять участие, находясь в членстве РГО: *экспедиции, исследования, конференции* и т. д.

Рассмотрим текст на странице *Membership* (Членство) австралийского сайта:

«The RGSSA provides an environment of friendship, activity and interest. By joining the Society,

your subscription and active participation assists in the important cause of advancing geographical knowledge and awareness in a world where need for understanding of our physical and social environments has never been greater [9].

(«RGSSA обеспечивает атмосферу дружбы, активности и интереса. «Присоединяясь к Обществу, ваша подписка и активное участие помогают в важном деле развития географических знаний и осведомленности в мире, где потребность в понимании нашей физической и социальной среды никогда не была так велика»).

В тексте о членстве в RGSSA применяются притяжательные местоимения «*your*» и «*our*» (*ваше и наше*), что подчеркивает связь потенциальной аудитории с деятельностью общества RGSSA и реализует стратегию интимизации общения. Апеллятивно-эмоциональная стратегия осуществляется использованием в тексте качественных прилагательных и существительных *«active participation»*, *«important cause» (активное участие, важное дело)*, существительных с положительным значением «*friendship*», «*activity*» и «*interest*» (*дружба, деятельность, интерес*), а также оборотом «*By joining the Society» (Присоединяясь к Обществу)*, объясняющим возможным участникам необходимость вступления в общество. Таким образом, организация RGSSA, ориентированная на важные социальные и экологические цели, приглашает эту аудиторию присоединиться к своей деятельности» [2].

Следовательно, анализ контента тематических блоков сайтов РГО и RGSSA показывает реализацию диалогических стратегий, а именно стратегии интимизации и апеллятивно-эмоциональной стратегии. Стратегия интимизации создает атмосферу доверия и дружбы между коммуникантами и сокращает дистанцию между ними. Апеллятивно-эмоциональная стратегия воздействует на эмоции адресата, реализуя персуазивную функцию, как убеждающую в чем-либо, так и побуждающую читателя к конкретным действиям. Воздействие на адресата данными стратегиями в пространстве сопоставляемых сайтов достигается целым рядом аттрактивных языковых средств, таких как: обращения, притяжательные и личные местоимения, глаголы, употребленные в форме будущего времени, а также качественных прилагательных и существительных с положительным значением. Сайты обществ являются жанрами географического дискурса, продвигающими его, в частности, с помощью аттрактивных текстов.

Список литературы

1. *Вешнинский Ю.Г.* Аксиологическая география. Топология культурного пространства на рубеже тысячелетий. – СПб.: Алетейя, 2019. – 226 с.
2. *Егошин В.А.* Сайт Австралийского географического общества как жанр географического дискурса // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2024. – вып. 2 (62). – С. 89-101.
3. *Замятин Д.Н.* Геокультурный брендинг территорий: концептуальные основы // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 5. – С. 11-23.
4. ОСНОВЫ МАРКЕТИНГОВОЙ ЛИНГВИСТИКИ: учебник / сост. : Л. Г. Антонова, Е. В. Бирюкова, Е. Г. Борисова [и др.]; под общ. ред. Л. Г. Викуловой. – Москва : Языки Народов Мира, 2023. – 217 с. – ISBN 978-5-6050214-8-3
5. Русское географическое общество : сайт. – URL: https://rgo.ru/legacy (дата обращения 15.04.25).
6. Русское географическое общество : сайт. – URL: https://rgo.ru/legacy/headquarters/shtab-kvartira-rgo-v-sankt-peterburge/ (дата обращения 15.04.25).
7. *Чернявская В.Е.* От анализа текста к анализу дискурса: Немецкая школа дискурсивного анализа // Филологические науки. – 2003. – №3. – С. 68-77.
8. The Royal Geographical Society of South Australia (RGSSA) : сайт. – URL: https://rgssa.org.au/library/library-overview (дата обращения 15.04.25).
9. The Royal Geographical Society of South Australia (RGSSA) : сайт. – URL: https://rgssa.org.au/the-society/membership (дата обращения 15.04.25).

5.9.8.

М.Д. Емельяненко

Московский университет им. А.С. Грибоедова,
кафедра лингвистики и переводоведения,
Москва, emeljanenko.mikhail@yandex.ru

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В работе представлены результаты изучения классификаций русской и английской устаревшей лексики в научных работах. Приводится актуальный принцип разделения устаревшей лексики на архаизмы и историзмы, а также разные подтипы, которое можно найти во многих работах отечественных авторов.

Ключевые слова: *устаревшая лексика, архаизмы, историзмы, классификация.*

Процесс изменения и развития языка происходит параллельно развитию человечества. В нем появляются новые слова, а ненужные отбрасываются [5, С.86-87]. Таким образом, вопросы лексики приобретают большое значение в лингвистике.

Словарный состав языка отражает многообразие исторических процессов. Некоторые явления, предметы и феномены известны с древнейших времен. Некоторые же пропадают вместе с обозначавшими их словами. Именно сохранившиеся до сегодняшнего дня устаревшие слова позволяют понять историю развития языка. Это дает устаревшей лексике большой потенциал для творческого применения. Сегодня, в условиях активного использования устаревшей лексики в художественной литературе, особенно в фэнтези и исторической прозе, становится актуальным вопрос ее системного описания.

Следует отметить, что вопрос классификации устаревшей лексики недостаточно подробно описан в источниках, находящихся в общем доступе. Не удалось найти работ, в которых бы рассматривалось разделение устаревшей лексики на архаизмы и историзмы, о котором пойдет речь ниже, применительно к русскому и английскому языку.

Цель данной работы — изучить классификации устаревшей лексики русского и английского языков. Для этого нужно обозначить, какие слова относятся к устаревшей лексике, и на какие группы они делятся.

В первую очередь, следует определить, что считается архаизмом, поскольку это самый известный термин, относящийся к устаревшей лексике. Разделение ее на архаизмы и историзмы наблюдается во многих работах, в том числе, в «Стилистике русского языка» М. И. Голуб: «к историзмам относятся слова, представляющие собой названия исчезнувших предметов, явлений, понятий» [3, С.68], а «архаизмы представляют собой названия существующих вещей и явлений, по каким-то причинам вытесненные другими словами, принадлежащими к активной лексике» [Там же, С.68].

Так, согласно И. Р. Гальперину, «этот термин объединяет разнородные понятия» [1, С.67] (речь идет об архаизме). По его мнению, архаизмами называют слова, «…которые устарели и не используются в современной речи потому, что имеют соответствующие «современные» синонимы…» [Там же, С.67]. Кроме того, существуют слова, «которые синонимов не имеют потому, что понятия, выражаемые этими словами, перестали играть какую бы то ни было роль в современной жизни общества» [Там же, С.67], и которые автор называет историзмами.

Одно из наиболее полных описаний устаревшей лексики русского языка можно найти в учебном пособии А. В. Калинина «Лексика русского языка». Существуют «Слова хотя и старые, но ничуть не устаревшие, с одинаковым успехом обслуживавшие русское общество в прошлые эпохи и обслуживающие его сейчас: вода, город, человек...» [4, С.101], т.е. обычная повседневная лексика. Автор делит устаревшую лексику на два типа — архаизмы и

историзмы. «Если уходит из жизни какой-то предмет, какое-то явление действительности, то слово, обозначающее этот предмет, становится историзмом. Историзм — это слово, называющее устаревшую вещь, явление и т.д.» [Там же, С.102]. Про архаизмы А.В. Калинин пишет, что «Это слова, служащие названиями отнюдь не устаревших, а вполне современных вещей, явлений, признаков и т.п., но называющих их по-старому: сей (совр. этот), зело (совр. очень)…» [Там же, С.102].

Таким образом, архаизмы – старые названия современных явлений, предметов и т.д., а историзмы – названия уже несуществующих явлений, предметов и т.д. Также важно, что вследствие этой разницы архаизмы имеют современные синонимы, а историзмы — нет.

Историзмы возникают в процессе развитиия общества, из-за изменений экономики, культуры, быта, военного дела и т.д. Историзмы можно разделить их на три основные тематические группы:

- Историзмы, связанные с военным делом, например: *мушкет, алебарда, пикет, фаланга* и т.д.

- Историзмы, связанные с бытом и хозяйством: *терем, веретено, кадка, квашня, камзол* и т.д.

- Историзмы, связанные с общественно-политическими явлениями: *бурлак, дети боярские, холоп, барщина* и т.д.

Это деление носит условный характер, т.к. внутри каждой из этих групп можно выделить многочисленные подгруппы, а некоторые слова могут относиться к двум группам одновременно.

Архаизмы обычно делят на лексические и семантические, опираясь на то, устарело ли определённое слово в виде звукового комплекса с определенным значением, или же устарело и изменилось изначальное значение слова [Там же, С.102].

К лексическим архаизмам относятся:

Лексические архаизмы – полностью устаревшие и замененные в современном языке новыми терминами слова: *ведать, око, десница* и т.д.

Лексико-фонетические архаизмы – слова, звуковой облик которых претерпел изменения с течением времени. Обычно различие заключается в одном или двух звуках: *ворог, брег, аглицкий, прожект* и т.д.

Лексико-словообразовательные архаизмы — слова, у которых устарела какая-либо часть, например суффикс: *дерзостный*, *надобно* и т.д.

Семантические архаизмы, как уже было упомянуто, представляют собой устаревшие значения слов, обозначающих сейчас уже другие явления, предметы, например: *плеск* (аплодисменты), *мечта* (мысль), *позор* (зрелище) и т.д.

Кроме того, некоторые также выделяют грамматические архаизмы, т.е. формы слов, которые вышли из употребления в процессе развития языка, например, *отче* или *старче*.

В случае английского языка вопрос архаизмов оказывается более неоднозначным.

В «Стилистике английского языка» И. Р. Гальперин приводит развернутую классификацию устаревших слов английского языка, основанную на степени их устаревания [2, С.84].

Obsolescent words:

слова, которые постепенно выходят из общего употребления. К ним можно отнести морфологические формы более раннего языка. В английском языке это местоимение thou (ты) с такими его формами как thee, thy и thine.

Obsolete words:

слова, которые уже полностью вышли из употребления, но которые все еще понятны современным носителям, например, *methinks*, т.е. it seems to me или *nay* вместо no.

Archaic proper:

слова, которые носители языка больше не узнают, в том числе древнеанглийские слова, например *troth*, т.е. faith.

Historical words:

В прошлом любого человеческого общества можно найти уникальные исторические события, институты, обычаи, т.е. слова, которые больше не используются, например: *yeoman* или *musket* и т.д. Такие слова не исчезают полностью, поскольку являются историческими терминами. Данная классификация представляется очень похожей на вышеупомянутые классификации в русском языке. Первые три типа Гальперина можно отнести к архаизмам, а *historical words* — к историзмам.

Тем не менее, нужно отметить, что подобное разделение архаизмов на собственно архаизмы и историзмы, в самой англоязычной литературе не наблюдается.

В книге The Oxford Companion to the English Language дается следующее описание архаизма: «In rhetoric, literary criticism, and philology, a style that reflects the usage of an earlier period (literary archaism) and an out-of-date or old-fashioned word or phrase (a lexical archaism)» [7, С.80].

В непосредственно посвященном фантастике и фэнтези тексте «Language of Science Fiction and Fantasy» указывается следующее: «Archaic forms, generally called archaisms, are words or constructions retained from an earlier period of the language but no longer in general use» [6, С.71].

Опираясь на вышеупомянутое, можно сделать следующие выводы:

1. В русском языке существует традиционное деление устаревшей лексики на архаизмы и историзмы. Учеными выделены подтипы как архаизмов, так и историзмов, и эти классификации актуальны для описания устаревшей лексики русского языка.

2. В англоязычной литературе нет принципа деления на архаизмы и историзмы. Тем не менее, представляется логичным и возможным применять принцип деления на архаизмы и историзмы и классификацию И.Р. Гальперина к английской устаревшей лексике.

Список литературы

1. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка [Текст] : опыт систематизации выразительных средств / И. Р. Гальперин. - Изд. 2-е, испр. - Москва : URSS : ЛИБРОКОМ, cop. 2011. - С.67-68.
2. *Гальперин И.Р.* Стилистика английского языка = English Stylistics : учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / И. Р. Гальперин. - 3-е изд. - Москва : URSS, 2010. - С.84.
3. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Журналистика" / И. Б. Голуб. - 3. изд., испр. - Москва : Айрис-Пресс : Рольф, 2001. - С.68.
4. *Калинин А.В.* Лексика русского языка [Текст] : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 030600 "Журналистика" и специальности 030601 "Журналистика" / А. В. Калинин. - 5-е изд., перераб. - Москва : Флинта : Наука, 2012. 6, - С.101-103.
5. *Потоцкая Н.П.* Стилистика современного французского языка. (Теоретический курс) Учебник для студентов ин-тов и фак. инст. Яз / Н. П. Потоцкая - М.: Высшая школа, 1974. - С.86-87.
6. *Mandala S.* Language of Science Fiction and Fantasy / Susan Mandala. - London : Continuum International Publishing Group, 2010. - С.71.
7. McArthur Tom. The Oxford Companion to the English Language / Tom McArthur. – Oxford : Oxford University Press. 1992, – С.80.

5.9.8.

Л.С. Жмурко

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра романо-германской филологии,
Казань, useba@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВИДЕОЛЕКЦИЯХ

В статье представлены результаты сопоставительного анализа коммуникативных стратегий, используемых в русско- и англоязычных видеолекциях по гуманитарным наукам на платформах МООК. Исследование базируется на интегративном подходе на основе классификаций О.С. Иссерс и В.И. Карасика. В ходе анализа особое внимание уделялось лексическим, семантическим и стилистическим особенностям академического дискурса, а также выявлению различий в частотности применения стратегий в двух лингвокультурах.

Ключевые слова: *коммуникативные стратегии, МООК, корпусный анализ.*

Современные цифровые технологии кардинально изменяют привычные механизмы взаимодействия в обществе, включая систему образования. Это приводит к пересмотру традиционных способов организации учебного процесса и активному внедрению инновационных методик преподавания. На практике это проявляется в активном применении дистанционного обучения и онлайн-платформ. В этом контекст важным элементом научной и педагогической коммуникации является академический дискурс – особый тип профессионального общения, направленный на передачу знаний и формирование научного мировоззрения [8]. В условиях цифровизации видеолекции становятся важным инструментом академической коммуникации, например, в массовых открытых онлайн-курсах (МООК). В этих новых условиях успешность и эффективность коммуникации во многом зависят от выбора определённой модели речевого поведения, чётких коммуникативных целей и стратегий. Как отмечает Е.В. Клюев, коммуникативная цель – это «стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт». [4, С.21]. В случае МООК-лекции таких целей может быть несколько: информирование, мотивация, объяснение и др. [7]. Таким образом, для достижения коммуникативных целей применяется ряд речевых средств и приемов, обусловленных коммуникативными стратегиями. В нашем исследовании мы используем определение термина "коммуникативные стратегии", предложенное О.С. Иссерс под которыми она понимает «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей» [2, С. 54]. Много исследований посвящено стратегиям, но классификация коммуникативных стратегий остаётся открытой проблемой. По цели коммуникации выделяют: основные (семантические, когнитивные) и вспомогательные (прагматические, диалоговые, риторические) стратегии [2]; презентационные, манипулятивные, конвенциональные стратегии [1]; организующие, объясняющие, содействующие, оценивающие, контролирующие стратегии [3]. Также различают коммуникативные стратегии по жанру дискурса: в академическом дискурсе были предложены информативные, оценочно-воздействующие, регулятивно-побудительные, конвенциональные коммуникативные стратегии [6]; стратегии установки контакта, разъяснения и кооперации [9].

Цель представленного исследования – выявить и сопоставить коммуникативные стратегии в академическом дискурсе двух лингвокультур, проанализировав их лексические, семантические и стилистические особенности, а также определить различия в частотности использования данных стратегий. Особый интерес для нашего исследования представляет классификации О. С. Иссерс и В. И. Карасика, которую мы интегрировали в единую модель

для достижения цели исследования.

Методология исследования базируется на корпусном анализе и контент-анализе, обеспечивающих количественную и качественную обработку языковых данных. Сравнительный анализ способствовал выявлению ключевых отличий русскоязычных видеолекций от англоязычных, а также различия в частотности использования стратегий в двух лингвокультурах.

Материалом исследования послужили видеолекции по гуманитарным наукам современных англо- и русскоязычных лекторов и преподавателей с платформ «Coursera» и «Открытое образование» общей продолжительностью 352 минуты. С целью обеспечения достоверности исследования были проанализированы 42 транскрипции лекций на английском и русском языках общим объемом 363 586 слов. Предметом исследования выступили стратегии: объяснение, контроль темы, подчинение, самопрезентация, содействие и использование риторических приёмов.

Результаты анализа массовых открытых онлайн-курсов (МООК) показывают, что главной стратегией в русскоязычных курсах является объяснение (43,5%), что подтверждает их ориентацию на передачу знаний (n=401). В отличие от англоязычных лекций, здесь меньше внимания уделяется развлекательным элементам — основная задача заключается в объяснении материала. Второй по частоте использования является стратегия контроль темы (17,8%), которая проявляется в строгой структурированности курсов (n=164). Полученные данные подтверждают важность системных образовательных технологий. Риторические приемы (15,9%), такие как привлечение внимания, эмоциональное вовлечение, риторические вопросы, вопросно-ответный ход используются, но не доминируют — они скорее служат для оживления материала, чем для глубокого вовлечения. Среди редких стратегий можно отметить самопрезентацию (3,5%) и подчинение (1,5%). Их низкая частотность свидетельствует о том, что авторитарные подходы и избыточная демонстрация авторитета преподавателя не характерны для современного онлайн-образования в русскоязычном сегменте.

В англоязычных МООК доминируют две стратегии: объяснение (35,4%) и содействие (23,2%), которые вместе составляют 58,6% всех случаев. Это соответствует основной задаче таких курсов — не только давать знания, но и помогать студентам применять их на практике. Стратегия риторические приемы (19,4%) используется активно: вопросы, метафоры и даже легкая провокация служат инструментами для поддержания интереса аудитории. В отличие от русскоязычных курсов, здесь больше внимания уделяется интерактивности. Стратегия самопрезентации (4,5%) встречается редко и в основном в творческих дисциплинах, таких как сторителлинг, где личность преподавателя играет более заметную роль. Важно отметить, что в англоязычных лекциях полностью отсутствует стратегия подчинения (0%), что отражает ориентацию на равноправное взаимодействие между преподавателем и обучающимися.

Рассмотрим некоторые примеры: *«There's also evidence that the more you keep up a learning lifestyle, especially as you grow older, the lower your long-term risk of devastating illnesses like Alzheimer's disease.»* (лекция «Mindshift») Англоязычные лекторы, также как и русскоязычные активно используют объясняющую стратегию. Лексический состав лекции определяется её тематической направленностью. В транскрипциях лекций используется преимущественно общенаучная лексика наряду со специальной терминологией. Термины вроде neural pathways, cognitive reserve, hippocampus, Alzheimer's disease активно проникают в гуманитарные дисциплины (психологию, педагогику, лингвистику) для объяснения механизмов обучения, памяти и креативности.

«*Мы все овладеваем и родным, и иностранными языками, но от этого язык не становится менее великим, изумительным, чудесным, загадочным и таинственным*». (лекция «Язык и культура») Стратегия риторический прием одна из значимых стратегий с помощью которой лектор «взывает» к эмоциональному контакту с аудиторией [5]. Пример выше описывает ситуацию, когда используются эпитеты для описания ценности и

уникальности языка. В данном случае похвала служит средством эмоционального воздействия, усиливая восприятие языка как явления, обладающего непреходящей значимостью и глубиной. Однако использование антитезы усиливает эмоциональный контраст, противопоставляя восхищение языком и его разрушительную силу: «*Что может быть хуже языка? Ведь он-то и начинает ссоры, сеет обман, зависть, оскорбления, приводит к дракам и войнам, к гибели людей*». (лекция «Язык и культура»). Этот прием подчеркивает двойственную природу языка: с одной стороны, он восхищает своей красотой и богатством, а с другой — может становиться инструментом конфликтов и разрушения.

Перейдем к стратегии оценивания и дискредитации. Интересным примером является фраза из лекции о диалоге культур, где лектор, используя стратегию дискредитации через эвфемизм “диалог культур”, мягко обозначает сложность межкультурного взаимодействия, противопоставляя его идеализированной форме. Фраза «*Сейчас все говорят о диалоге культур, но в каком-то смысле это эвфемизм, то есть такое приличное выражение некоего отрицательного, отрицательной фразы конфликт культуры*» — ярко демонстрирует антитезу «диалог культур» и «конфликт культур», противопоставляя идеализированное представление о взаимопонимании между культурами и суровую реальность современных геополитических катаклизмов. Таким образом, лектор тонко подчеркивает, что диалог культур — это не всегда гармоничный процесс, а скорее попытка смягчить неизбежные противоречия между разными ценностными системами.

В целом, основываясь на результаты проделанного анализа, можно сделать выводы, что русскоязычные и англоязычные МООК следуют разным академическим традициям. Англоязычные курсы ориентированы на практический результат, чёткую структуру и объективность, сочетая обучение с элементами вовлечения и прикладного применения. В то же время русскоязычные делают акцент на системности, глубине подачи материала и сохраняют черты классической университетской традиции — внимание к образности, эмоциональному контакту и философскому осмыслению. Обе модели успешно реализуют объясняющую стратегию, но разными путями: через рациональную системность или эмоциональное вовлечение. Эти различия отражают глубинные культурные установки, и их стоит учитывать при создании образовательного контента.

Список литературы

1. *Дацюк В.В.* Обучение студентов восточного факультета аргументативным стратегиям англоязычного делового дискурса: Автореф. дис. канд. пед. Наук. – Санкт-Петербург, 2017. – 17 с.
2. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи /О.С. Иссерс. – Москва: ЛКИ, 2008. – 288 с.
3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И.Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. *Клюев Е.В.* Речевая коммуникация / Е.В. Клюев. – Москва: Рипол классик, 2002. – 315 с.
5. *Лобачева Н.А.* Риторические приемы академического дискурса //Гуманитарные науки. – 2017. – №. 1 (37). – С. 50-55.
6. *Молодых-Нагаева Е.Г.* Стратегии обучения иностранному языку //Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №. 5. – С. 113-115.
7. *Панич Н.В.* Академическая лекция в доцифровую и цифровую эпоху: языковые средства реализации категории вовлеченности //Глобальный научный потенциал. – 2021. – №. 7. – С. 176-180.
8. *Сухомлинова М.А.* Дискурсивные жанры академической коммуникации: лингвостилистический аспект: дис. док. фил. наук. – Ростов-на-Дону, 2023. – 600 с.
9. *Хутыз И.П.* Коммуникативные категории и стратегии лекционного дискурса //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – Т.88, №. 10-2. – С. 374-379.

5.9.8.

Н.М. Залесова

Амурский государственный университет,
факультет международных отношений,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Благовещенск, znm80@list.ru

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В НАЗВАНИЯХ ФИЛЬМОВ

Данная работа посвящена исследованию феномена интертекстуальности в названиях художественных фильмов. Делается вывод о том, что интертекстуальность в киноиндустрии используется для создания ассоциаций и ожиданий, глубины и многозначности, юмора и иронии, игры с культурными кодами, упрощения восприятия и формирования ностальгии, привлечения целевой аудитории.

Ключевые слова: *интертекстуальность, названия фильмов, культурный код, игра жанров.*

Современные кинопроизводители активно используют различные приемы для привлечения внимания аудитории и повышения интереса к своим проектам. Одним из наиболее эффективных методов является применение интертекстуальности – техники, позволяющей установить связь нового произведения с существующими известными культурами, литературой или даже обыденностью повседневной жизни зрителя [4]. Нередким примером такого подхода становятся оригинальные и яркие названия фильмов, основанные на узнаваемых элементах культурных кодов.

Цель данной статьи – исследовать способы реализации интертекстуальности в заголовках фильмов и проанализировать, каким образом подобные подходы влияют на восприятие зрителем конкретного произведения.

Понятие интертекстуальности возникло в литературоведении и культурологии для описания явлений взаимодействия и взаимосвязи текстов. Ю. Кристева впервые определила интертекстуальность в своей работе «Слово, диалог и роман». Основные положения об интертекстуальности сводятся к идее о взаимопроникновении текстов, где каждый текст является мозаикой цитат и отсылок к другим текстам. Исследователь подчеркивает, что текст существует в диалоге с другими текстами, и его значение формируется через эту взаимосвязь [3, с. 328].

Р. Барт в работе «Смерть автора» утверждает, что текст – это многоголосие культурных кодов и цитат, а автор лишь посредник, который их объединяет. Барт акцентирует внимание на том, что текст открыт для множества интерпретаций благодаря его связи с другими текстами [1, с. 14].

Ж. Женетт в своей книге «Палимпсесты» ввел понятие транстекстуальности, которое включает пять форм взаимоотношений текстов: интертекстуальность как соприсутствие в одном тексте двух или более текстов (цитата, аллюзия, плагиат и т. д.); паратекстуальность как отношение текста к своему заглавию, послесловию, эпиграфу и т. д.; метатекстуальность как комментирующая и часто критическая ссылка на свой предтекст; гипертекстуальность как осмеяние и пародирование одним текстом другого; и архитекстуальность, понимаемая как жанровая связь текстов. Он уточняет, что интертекстуальность – это явное или скрытое присутствие одного текста в другом [5, p. 220].

Все авторы подчеркивают, что текст не существует изолированно, а взаимодействует с другими текстами. Интертекстуальность создает многослойность значений текста. Тексты вписаны в культурное пространство, где они черпают и перерабатывают идеи. Однако, Р. Барт отрицает роль автора, в то время как Ю. Кристева видит в авторе активного

участника диалога. Ж. Женетт предлагает более структурированную классификацию форм интертекстуальности.

Авторы названий художественных фильмов часто используют идеи интертекстуальности, чтобы создать дополнительные смысловые слои, привлечь внимание зрителей и вызвать у них определённые ассоциации. Интертекстуальность – это связь текста (в данном случае фильма) с другими текстами, культурными явлениями, произведениями искусства или историческими событиями [2]. Рассмотрим, как это работает и почему это эффективно:

1. Создание ассоциаций и ожиданий.

Название, отсылающее к известному произведению, персонажу или событию, сразу вызывает у зрителя определённые ассоциации. Например, фильм «Омерзительная восьмёрка» (The Hateful Eight) отсылает к классическим вестернам и создаёт ожидание схожего стиля и атмосферы, что помогает зрителям быстрее понять жанр, настроение или тему фильма.

2. Привлечение целевой аудитории.

Интертекстуальные отсылки могут быть рассчитаны на определённую аудиторию. Например, название «Бегущий по лезвию 2049» (Blade Runner 2049) сразу привлекает поклонников оригинального фильма «Бегущий по лезвию». Это работает как маркетинговый инструмент, помогая фильму найти свою аудиторию.

3. Создание глубины и многозначности.

Интертекстуальность добавляет слои смысла, которые могут быть раскрыты зрителем в процессе просмотра. Например, название «Матрица» (The Matrix) отсылает к философским и научным концепциям, что делает фильм более интеллектуально насыщенным. Это привлекает зрителей, которые ценят сложные и многослойные истории.

4. Игра с культурными кодами.

Названия могут использовать известные цитаты, идиомы или культурные символы, чтобы вызвать эмоциональный отклик. Например, «Великий Гэтсби» (The Great Gatsby) отсылает к классическому роману Ф. Скотта Фицджеральда, что привлекает любителей литературы. Следует отметить, что названий таких фильмов достаточно много. Так, например, экранизировано в виде фильма и сериала известное произведение Дж. Остин «Гордость и Предубеждение» (Pride and Prejudice).

Более того, в 2016 г. на экраны вышел фильм «Гордость и Предубеждение и Зомби» (Pride and Prejudice and Zombies), который сочетает две совершенно разные формы повествования – классический роман Дж. Остин и современный хоррор-фильм, соединяя высокую литературу и массовую культуру в одном нарративе. Это неожиданное сочетание классического романа и современной поп-культурной темы становится основой оригинального эксперимента в жанре «фэнтези-поп». Называя фильм так же, как роман Дж. Остин, авторы играют с ожиданиями зрителей, предлагая одновременно традиционную историю любви и классовое неравенство, знакомое читателям классики, но помещают её в радикально иной мир, полный насилия и ужаса.

Следует отметить, что книга, на которой основывается фильм, написана автором С. Грэмом, ранее работавшим над адаптацией романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» («Джейн Эйр и вампиры»). Оба проекта подчёркивают тенденцию в современном искусстве брать классические произведения и добавлять к ним современные жанровые элементы.

Такое использование интертекстуальных связей позволяет создавать новые смыслы и впечатления, делая старый материал свежим и привлекательным для современных зрителей.

5. Юмор и ирония.

Иногда интертекстуальность используется для создания юмора или иронии. Например, название «Очень страшное кино» (Scary Movie) пародирует жанр ужасов, что привлекает зрителей, готовых к комедийному взгляду на знакомые сюжеты. Так фильм становится более запоминающимся и оригинальным.

6. Упрощение восприятия.

Интертекстуальные отсылки помогают зрителям быстрее «войти» в фильм, так как они уже имеют представление о контексте. Например, название «Звёздные войны: Пробуждение силы» (Star Wars: The Force Awakens) сразу указывает на вселенную и мифологию, знакомую миллионам зрителей. Таким образом происходит снижение барьера для восприятия и фильм становится более доступным.

7. Создание ностальгии.

Отсылки к классическим произведениям или эпохам могут вызывать ностальгию. Например, фильм «Однажды в Голливуде» (Once Upon a Time in Hollywood) отсылает к золотой эре Голливуда, что привлекает зрителей, ностальгирующих по тому времени. Это усиливает эмоциональную связь с фильмом.

Использование интертекстуальности в названиях фильмов – это мощный инструмент для привлечения внимания зрителей, который помогает создать ожидания, вызвать эмоции, привлечь целевую аудиторию и добавить глубину фильму.

Каждый случай применения интертекстуальности уникален, будь то прямая отсылка к культовому роману, юмористическое искажение известной фразы или дерзкое совмещение стилей разных эпох. Такие эксперименты позволяют авторам фильмов говорить с аудиторией на понятном ей языке, вовлекая зрителей в игру интерпретаций и раскрывая дополнительные слои смысла.

Таким образом, изучение феномена интертекстуальности в кино способствует лучшему пониманию механизмов влияния на общественное сознание и открывает возможности для дальнейшего развития творческих подходов в индустрии развлечений.

Список литературы

1. *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика / *Р. Барт*. – М.: Прогресс, 1989. – С. 14.
2. *Гаврикова Ю.* Стратегии интерпретации названий фильмов с интертекстуальными включениями с английского языка на русский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №8-1 (74). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-interpretatsii-nazvaniy-filmov-s-intertekstualnymi-vklyucheniyami-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy (дата обращения: 11.05.2025).
3. *Кристева, Ю.* Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 328.
4. *Петрова Н.* Проблема определения термина «Интертекстуальность» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. №2 (40). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-termina-intertekstualnost (дата обращения: 11.05.2025).
5. *Genette G.* Palimpsests: Literature in the Second Degree. London, 1997. – P.220.

5.9.8.

[1]Н.Н. Зольникова, [2]Н.В. Дородневаа

[1]Тобольский педагогический институт
Тюменского государственного университета,
Тобольск, n.n.zolnikova@utmn.ru
[2]Тюменский государственный медицинский университет,
Тюмень, dorodneva@yandex.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В данной статье рассматривается проблема перевода социокультурных реалий с русского языка на английский на примере художественного произведения. Материалом исследования послужили произведение Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и переводы К. Гарнетт и Р.Пивера и Ларисы Волконски. Особое внимание было уделено анализу разнообразных переводческих приёмов, таких как, транслитерация, транскрипция, калькирование, приближенный и описательный переводы, функциональный аналог и др. В заключении представлен сопоставительный анализ двух переводов.

Ключевые слова*: перевод, художественный текст, реалия, гипо-гиперонимический перевод, описательный перевод, калькирование, функциональный аналог, контекстуальный перевод.*

Всё происходящее в мире находит своё отражение в языке. Через призму языковых средств создаются различия в культурах, нациях, народах. В культуре каждого народа свое языковое отражение диктуется рядом социальных, культурных, исторических и географических факторов. Языковые единицы и их значения раскрываются во многих аспектах – литература, музыка, публицистика, наука, быт, традиции, искусство. И все их объединяет главный элемент – реалии. Социально-культурные реалии – это лицо определенной культуры, её отражение, которое включает в себя традиции, ценности, быт, обряды, символизм и предубеждения. Это код, который в наше время стирает границы и рамки интерпретаций актуальных идей общества.

При переводе художественных произведений, особенно тех, которые содержат реалии, отражающие национальную культуру и представляющие собой специфические элементы культуры, не имеющие прямых эквивалентов в других языках, возникают определённые трудности. С учетом всех лингвистических преобразований русского и английского языка, данная тема представляется актуальной. Проблематика перевода русских реалий на английский язык, иностранными лингвистами и переводчиками выделяет для нас приоритетную задачу – донести до иностранного читателя максимально приближенную и достоверную информацию о нашем быте, истории и культуре, которая будет отражать полный колорит национального достояния.

В лингвистике реалии рассматриваются как специфические понятия и слова, которые отражают особенности культуры и истории конкретного народа. Они могут представлять трудности при переводе на другие языки, так как часто не имеют прямых эквивалентов. Именно поэтому специфика передачи заключается в основной задаче – найти наиболее схожий и близкий по смыслу эквивалент при переводе реалии с одного языка на другой.

Путем сравнения различных классификаций [2,3], было выявлено, что единого шаблона для работы с реалиями нет. Каждый ученый, предлагающий свой вариант, учитывает различные аспекты, связанные с переводом лексических единиц. Мы рассмотрели две самые полные классификации реалий – классификация С. Влахова и С. Флорина и классификация

В.С. Виноградова [3,4]. Сравнив и выделив их особенности и различия, были определены приемы передачи социокультурных реалий, которые мы будем использовать для дальнейшей практической работы: транскрипция, транслитерация, гипо-гиперонимический перевод, описательный перевод, калькирование, функциональный аналог, контекстуальный перевод, добавление, опущение [6].

Материалом для исследования послужил роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» [5]. Выбор обусловлен исторической значимостью романа и его культовым статусом, а также проблематикой перевода русских реалий на английский язык. Данное произведение является одним из самых значимых произведений русской литературы. Оно затрагивает важные философские и социальные вопросы, а также отражает особенности русской культуры и менталитета русского народа.

Существует множество переводов романа на английский язык, которые стоит рассмотреть с точки зрения приближенности к оригиналу, особенностей языковых структур и передачи реалий на английский язык, а также оригинальности. Исследование производится на материале переводов произведения Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Констанции Гарнетт и Ричарда Пивера и Ларисы Волконски, как наиболее популярных и доступных, и базируется на способах перевода, отобранных из работ В. С. Виноградова, Л.С. Бархударова, С. Влахова и С. Флорина. Для исследования и изучения понятий и сбора более полной информации были использованы толковые и страноведческие словари [1,7,8,11].

Перевод Констанции Гарнетт (Constance Garnett) [9], был опубликован в 1912 году, он считается одним из первых переводов произведений Достоевского на английский язык и оказал большое влияние на популяризацию творчества Достоевского в англоязычном мире. Перевод Гарнетт считается очень точным с точки зрения содержания и смысла. Она была известна своим вниманием к деталям и тем, что при переводе максимально точно передавала оригинальный смысл текста. Она также использовала более современный синтаксис и язык, чем многие ее предшественники, что сделало текст более легким для чтения англоязычной аудиторией. Перевод Ричарда Пивер и Ларисы Волконски (Richard Pevear and Larissa Volokhonsky) [10] – перевод 1993 года, выполненный с учётом современных норм английского языка и особенностей восприятия читателя.

В исследовании нами были выявлены и рассмотрены следующие категории реалий: бытовые реалии; реалии труда и досуга; меры и деньги; реалии культуры, искусства и религии; общественно политические реалии; этнические реалии; имена собственные. Способы перевода, используемые переводчиками, представлены а таблице 1.

Таблица 1 - Способы перевода реалий произведения Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» К. Гарнетт и Р. Пивера и Л. Волконски

Способ перевода	**Перевод К. Гарнетт**	**Перевод Р. Пивера и Л. Волконски**
Функциональный аналог	16	18
Описательный	11	8
Контекстуальный	4	5
Гипо-гиперонимический перевод,	8	4
Транслитерация	6	9
Калькирование	10	16
Полукалькирование	1	1
Опущение	4	-
Добавление	4	6
Транскрипция	1	-
Замена	-	1

В рамках анализа также стоит отметить, что грамотный перевод реалий в лингвистических исследованиях необходим для достижения следующих целей: понимание культуры и контекста; сохранение национального колорита; избегание искажений смысла; обеспечение точности исследования; межкультурная коммуникация; анализ языковых особенностей; расширение знаний о культуре. Все заданные нами компоненты и комплексы методов, приемов и анализа реалий как самостоятельных единиц, необходимо проделать детальную работу для грамотной передачи основной идеи произведения. Переводчику необходимо обращать свое внимание на множество аспектов, чтобы выбрать наиболее подходящий способ перевода, или, для большей точности, использовать смешанные приемы. Частота употребления определенного способа не всегда показывает высокий и качественный конечный результат перевода.

Проведя сбор данных и сопоставив два перевода, можно сделать вывод, что чаще использовались два типа перевода – функциональный аналог и калькирование. Сравнив частоту использования приемов перевода Гарнетт с Волконски и Пивер, наглядно видно, что подход к каждой реалии может быть индивидуальным и зависит от субъективного взгляда переводчика. В большинстве случаев выбранные приемы совпадали, опираясь на необходимый аналог в английском языке. В редких же случаях переводчики использовали разные методы, сохранив при этом целостность повествования.

Таким образом, работа с реалиями включает в себя не только прямой перевод и использование знакомых аспектов, но и учет контекста эпохи, в которую было написано произведение, и аудиторию читающих. Социально-культурные реалии в рамках перевода произведений – уникальный феномен. Данные лексические единицы, их семантика и многогранность значений в рамках различных культур являются как важнейшим их преимуществом, так и главной сложностью для интерпретации и переложения реалий на другой язык.

По итогу проведенного анализа, нам были выявлены наиболее часто используемые способы перевода реалий: функциональный аналог, описательный перевод, калькирование, транслитерация и транскрипция, гипо-гиперонимический перевод, контекстуальный перевод, добавление, опущение. На базе анализа мы выявили, что самым часто используемым способом для передачи социально-культурных реалий является поиск близкого по смыслу эквивалента, а именно – функциональный аналог. Самым распространенным способом перевода на английский язык имен собственных является транскрипция и транслитерация, самый частый метод перевода реалий для сохранения полноты контекста – описательный. Также большинство переводов романа включали в себя множество сносок и примечаний.

Список литературы

1. *Ахманова О.С*. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд.– Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. *Виноградов В.С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы./ В.С. Виноградов.- М.: Издательство Московского университета, 1978. -172 с.
4. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
5. *Достоевский Ф. М*. Преступление и наказание // Narod.ru URL: https://vekordija.narod.ru/R-RASKOL.PDF (дата обращения: 09.12.2023).
6. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
7. Словари русского языка // Грамота URL: https://gramota.ru/biblioteka/slovari (дата обращения: 15.03.24).
8. *Томахин Г.Д.* Реалии – американизмы: Пособие по страноведению: [Для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Г. Д. Томахин. – М.: Высш. шк., 1988. – 238 с.
9. Crime and Punishment. Fyodor Dostoyevsky. Translated By Constance Garnett // Internet Archive URL: https://ia601700.us.archive.org/4/items/crime-and-punishment-fyodor-dostoyevsky-pdf/Crime%20and%20Punishment%20-%20Fyodor%20Dostoyevsky%20-%20PDF.pdf (дата обращения: 09.12.23).
10. *Fyodor Dostoevsky, Richard Pevear, Larissa Volokhonsky. Crime And Punishment* // Internet Archive URL: https://archive.org/details/fyodor-dostoevsky-richard-pevear-larissa-volokhonsky-crime-and-punishment/page/n5/mode/2up (дата обращения: 09.12.23).
11. Webster's Dictionary // Merriam-Webster URL: https://www.merriam-webster.com/ (дата обращения: 15.03.24).

5.9.8.

В.М. Иванов

Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева,
Восточно-Сибирский филиал,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Иркутск, vikivanoff@mail.ru

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КОНСТИТУЦИИ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В данной статье проводится сравнительный анализ переводов Основного Закона Федеративной Республики Германии с немецкого языка на русский. Перевод выполнен российскими и немецкими переводчиками. В результате анализа выявляются, на наш взгляд, некоторые неточности, ведущие к недопониманию. Предлагаются альтернативные варианты перевода.

Ключевые слова: *Основной Закон Федеративной Республики Германии, сравнительный анализ перевода, дефиниция слова, русский и немецкий языки.*

Целью данной статьи является сравнительно-сопоставительный анализ переводов Конституции ФРГ (Точный перевод названия данного документа – «Основной Закон Федеративной Республики Германия») с немецкого языка на русский, выполненных российскими и немецкими переводчиками. В статье анализируются переводы Конституции ФРГ, выявляются некоторые неточности, ведущие к недопониманию.

«Хартия переводчика» подчёркивает: «Каждый перевод должен быть верным и точно передавать идею и форму оригинала, и эта точность является моральной и законной обязанностью переводчика» [6].

Перевод всегда являлся и является частью межкультурной коммуникации. В свете современных событий и сложившейся ситуации на международной арене переводческая деятельность имеет большое значение и играет важную роль во взаимопонимании между народами. От компетентности переводчика и адекватного, квалифицированного перевода (письменного или устного) могут зависеть судьбы людей, стран и всего мира. Неправильный или неточный перевод юридических документов может привести к серьезным последствиям, вплоть до политического скандала. Переводчик отвечает за каждое переведенное слово. В ситуации, сложившейся между Россией и Западом, точный, адекватный и правильный перевод юридических и политических документов приобретает особую актуальность.

В качестве примера возьмём статью 2 [Общая свобода действий; свобода личности; право на жизнь] раздела I (Основные права) Конституции ФРГ. Она гласит: «(1) Jeder hat das Recht auf die freie Entfaltung seiner Persönlichkeit, soweit er nicht die Rechte anderer verletzt und nicht gegen die verfassungsmäßige Ordnung oder das Sittengesetz verstößt» [7, 27].

В обработанном и актуализованном доктором Института восточного права г. Мюнхен Штефани Золотых переводе данной статьи с немецкого языка на русский мы читаем следующее: «(1) Каждый имеет право на свободное развитие своей личности в той мере, в какой он не нарушает прав других и не посягает на конституционный строй или нравственные нормы» [7, 26].

В российском учебном пособии для студентов-юристов «Конституции зарубежных государств» приводится несколько иной перевод данной статьи: «(1) Каждый имеет право на развитие своей личности, поскольку оно не нарушает прав других и не посягает на конституционный порядок или нравственный закон» [3, 68].

Немецкое слово «soweit» в грамматическом значении союза переводится «насколько». Например, «Soweit ich davon weiß, … Насколько мне об этом известно, …» [1, 362].

Российский переводчик перевел его как «поскольку». Но союз «поскольку» имеет значение «потому что», «так как», а не «если». В словаре Ожегова дается следующая дефиниция этого слова: «Поскольку, союз. Потому что, так как. П. ты согласен, я не возражаю» [4, 557].

Также и другие словари (Толковый словарь Ефремовой, Малый академический словарь, Орфографический словарь Лопатина, Толковый словарь Кузнецова) дают подобную дефиницию этого слова. Союз «поскольку» соответствует по значению слову «так как» и употребляется для присоединения придаточных предложений причины к главному. Толковый словарь Ушакова объясняет значение данного слова следующим образом: союз «поскольку» употребляется «…в придаточных уступительных и причинных предложениях (обычно при наличии в главном предложении союза «постольку») в знач.: в какой мере, в какой степени; в той мере, в какой; так как» [5].

Статью1 Основного закона Федеративной Республики Германии точнее было бы перевести, используя парный союз «постольку, поскольку», или союз «если». Например, «Каждый имеет право на развитие своей личности постольку, поскольку он не нарушает прав других и не посягает на конституционный порядок или нравственный закон». В противном случае при трактовании данной статьи может произойти недопонимание со стороны читателей-юристов. Следует отметить, что в переводе, выполненном российскими переводчиками, случайно или намеренно перед словом «развитие» было выпущено определение «свободное». Видимо, это было сделано специально, чтобы показать, что в ФРГ нет свободного развития личности. Следует также добавить, что немецкий союз «soweit» переводился аналогичным образом и в других статьях Конституции ФРГ. В переводе данного документа, выполненном российскими переводчиками, содержатся также и другие неточности различного характера.

При долгом и напряженном чтении у нас часто «замыливаются глаза», то есть мы утрачиваем свежесть восприятия чего-либо, не замечаем какие-либо детали, ошибки. Иностранцы же, изучающие русский язык, при своём свежем взгляде иногда находят в русскоязычном тексте орфографические ошибки, которые мы порой не замечаем. Изучающие русский язык иностранцы, например, могут легко определить, что русские слова «гроб» и «сугроб» являются родственными. В слове «сугроб» в современном русском языке не выделяется приставка, все слово является корнем. Носителям русского языка такая бредовая мысль никогда не придёт в голову. При переводе Конституции ФРГ на русский язык немецкие переводчики точно определили, что в данном случае необходимо употребить выражение «в той мере, в какой». Немецкие переводчики, не являясь носителями русского языка, перевели на русский язык Конституцию ФРГ точнее и понятнее.

Хартия переводчика отмечает, что точный перевод не следует путать с литературным переводом. Известные русские и советские писатели и поэты Василий Жуковский, Афанасий Фет, Борис Пастернак, Николай Заболоцкий, Владимир Набоков, Самуил Маршак, Корней Чуковский переводили произведения художественной литературы зарубежных авторов. Они познакомили нас с иностранной литературой. Благодаря им мы познали культуру, духовный мир других народов. Иногда одно и то же произведение переводилось разными поэтами и писателями. Читая их переводы произведений на русский язык, мы можем дискутировать, чей перевод более эмоциональный или красивее. Но юридические документы (Конституции, международные договоры, законодательные акты, судебные решения и т.д.) относятся к жанрам официально-делового стиля и эпитеты «эмоциональный» или «красивый» в данном случае неуместны. Переводчики должны оперировать определениями «точный», «адекватный», «понятный» и т.п.

Таким образом, в данной статье мы провели сравнительный анализ переводов Конституции ФРГ с немецкого языка на русский. Выявленные, с нашей точки зрения, неточности ведут к недопониманию текста, что является недопустимым вообще, а особенно в настоящее время. Тексты официально-делового стиля, общественно-политического содержания требуют от переводчика точности и однозначности в передаче. Мы полагаем, что в редакционной коллегии при работе над переводом юридических и политических

документов, имеющих международный статус, должны быть задействованы не только отечественные лингвисты и юристы, но также и носители языка соответствующих специальностей.

Список литературы

1. Большой немецко-русский словарь. В 2-х т. Сост. Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева и др.; Под рук. О.И. Москальской. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1980. Т. 1. A – K. 760 с. Т. 2. L – Z. 656 с.
2. *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка: около 160000 слов: в 3 т. / Т.Ф. Ефремова. — М.: Астрель: АСТ, 2006. — 1165 с.
3. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. В.В. Маклаков. – 3-е изд., исправл. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 592 с.
4. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры; – 2 изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.
5. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка: [св. 110 000 слов. ст.] / Д.Н. Ушаков; под ред. Н.Ф. Татьянченко. — Москва: Альта-Пресс, 2005. — 1207 с.
6. Хартия переводчика (принятая Конгрессом в Дубровнике в 1963 году, и измененная в Осло 9 июля 1994 года) [Электронный ресурс]/ 2019. – Режим доступа: Хартия переводчика (vk.com).
7. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Основной Закон Федеративной Республики Германия. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung. 2001. – 207 S.

5.9.8.

[1]Ю.С. Иванова, [2]А.М. Орлинская

[1]Московский педагогический государственный университет,
институт иностранных языков,
Москва, juia-s-ivanova@yandex.ru,
[2]Московский педагогический государственный университет,
институт иностранных языков, обучающийся 2 курса магистерской программы
«Профессиональная коммуникация в кросскультурной среде»,
Москва, 79175443897L@gmail.com

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛИДЕРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕМЫ В ЛИЧНЫХ БЛОГАХ)

Статья посвящена исследованию лингвопрагматических особенностей речи англоязычных лидеров общественного мнения (ЛОМ) в контексте публикаций на социальные темы в личных блогах. В фокусе исследования, проводимого с применением метода дискурс-анализа и с опорой на теорию двухступенчатой коммуникации П. Лазарсфельда и Э. Каца находятся коммуникативные стратегии ЛОМ. В работе предложены критерии идентификации ЛОМ, рассмотрены их роли в медиапространстве, а также приведен пример детального анализа одного кейса. Результаты исследования выявили сочетание рациональной аргументации, манипулятивных техник и имитации диалога как ключевых стратегий воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: *лидеры общественного мнения, лингвопрагматический анализ, медиатекст, коммуникативная стратегия, теория двухступенчатой коммуникации, манипуляция.*

Современное медиапространство характеризуется возрастающим влиянием социальных сетей и блогов на формирование общественного мнения. В последнее десятилетие в научной и медийной среде активно используется термин «лидер общественного мнения», или «ЛОМ». Слово «лидер» подразумевает высокий статус индивида, его авторитет и экспертную компетентность в конкретной сфере, принадлежность к общественной элите, таким образом выделяя его из массы обычных людей. Вместе с тем, в теории двухступенчатой коммуникации Пола Лазарсфельда и Элиу Каца (1950-е гг.) лидеры мнений выступают не как элитарная группа, а как естественный элемент медиа-аудитории, выполняющий функцию социального фильтра: они интерпретируют и транслируют информацию от СМИ к массовой аудитории, адаптируя ее через призму личного опыта и личных предпочтений. Они также выполняют селективную и ранжирующую функцию, подхватывая и передавая в массы наиболее актуальные и злободневные темы. В современных исследованиях в области медиакоммуникаций, социологии, политологии (Винтер 2018; Бурдье 2020) отмечается трансформация роли ЛОМ: из активного субъекта дискурса он все чаще превращается в инструмент продвижения заданных инфоповодов и идеологических нарративов, что свидетельствует о постепенном понижении его автономного и элитарного статуса. Таким образом, возникает противоречивое восприятие феномена «лидер общественного мнения», что требует более детального изучения его роли и функций как участника медийной среды и как ретранслятора смыслов, чей контент активно влияет на формирование повестки. Об актуальности исследования речи лидеров общественного мнения также свидетельствует тот факт, что изучение механизмов влияния ЛОМ, понимание их роли в современном медиапространстве, разработка образовательных мер, направленных на повышение медиаграмотности аудитории являются критически важными в момент глобального кризиса.

Новизна данного исследования обусловлена попыткой применения в ходе анализа

основных положений лингвистической прагматики, функциональной грамматики и диктемной теории, а также спецификой выбранного языкового материала, поскольку блоггинг является сравнительно новым и динамично развивающимся форматом медиакоммуникации.

В данной статье рассмотрены определения ключевых понятий по теме исследования, предложены критерии определения статуса «лидер общественного мнения», представлены этапы лингвопрагматического анализа речи англоязычных лидеров общественного мнения и в качестве примера приведен анализ речи известного американского журналиста Такера Карлсона, опубликованной в его личном блоге.

Лингвопрагматический анализ является инструментом исследования в рамках лингвистической прагматики - направления в языкознании, которое занимается изучением функционирования языковых знаков в реальных условиях речевой коммуникации. В фокусе интересов исследований, проводимых в русле лингвистической прагматики, находится принцип отбора языковых единиц и способов их объединения в более крупные конструкты, составляющие высказывания. Отбор элементов и способ их объединения может варьироваться от множества условий, в первую очередь от цели речевого акта, а также от таких факторов, как пол говорящего, возраст, общественный статус, степень образованности говорящих и многих других. В качестве материала современных лингвопрагматических исследований все чаще используются тексты массовой коммуникации, или медиатексты, что обусловлено ускоряющимся процессом медиатизации практически всех сфер жизни современного общества.

Зарубежными учеными был выдвинут целый ряд теорий взаимодействия средств массовой информации и массовой аудитории, например «теория инъекции» (Г.Д. Лассуэлл, 1930-е гг.), «теория формирования повестки дня» (М. Маккомбс и Д. Шоу, 1972 г.), «теория вознаграждения» и другие. В рамках нашего исследования наибольший интерес представляет теория двухступенчатой коммуникации, сформулированная в 1955 году Полом Лазарсфельдом и Элиу Кацем на основе результатов исследований массовой аудитории, проведенных в США. Наблюдения за современным информационным полем позволяют сделать выводы, что принципы, описанные П. Лазарсфельдом и Э. Кацем приобретают особую актуальность в наши дни. Теория двухступенчатой коммуникации предполагает, что информация, особенно политическая, более эффективно распространяется и далее усваивается аудиторией не напрямую от заинтересованных групп, а через посредников, или «лидеров мнений» (*англ.* – opinion leaders) [8]. Таким образом, процесс коммуникации можно разделить на два этапа. На первом этапе источник информации обращается непосредственно к целевой аудитории, предоставляя ей информацию. На втором этапе «посредники», обычно известные и уважаемые члены сообщества, обсуждают и интерпретируют полученную информацию и далее передают ее другим членам сообщества. Исследование П. Лазарсфельда и Э. Каца доказало, что интерпретированная и частично трансформированная лидерами мнений информация воспринимается аудиторией гораздо более благосклонно и запоминается гораздо прочнее, чем информация, поступающая непосредственно из официальных каналов СМИ [8].

Таким образом, теория двухступенчатого потока коммуникации подчеркивает роль посредников в процессе коммуникации и их влияние на формирование общественного мнения. Кроме того, она указывает на важность создания условий для поддержания доверия к источникам информации, поскольку это способствует более эффективному распространению информации и увеличению степени ее воздействия на реципиентов.

В современном информационном пространстве тех, кого П. Лазарсфельд и Э. Кац именовали посредниками, называют «лидерами общественного мнения», или ЛОМ. Они оказывают влияние на различные аспекты общественной жизни, включая политику, экономику, культуру и социальные процессы. Иногда ЛОМ становятся катализаторами конфликтов и могут выступать как угроза общественной и политической стабильности.

«Лидер мнения» в сетевой коммуникации (в настоящий момент сетевая коммуникация

осталась практически единственным форматом, в котором может осуществлять деятельность современный ЛОМ) - человек, который обладает значительным влиянием на свою аудиторию в социальных сетях или на других онлайн-платформах. [4] Лидер мнений обладает глубокими знаниями и авторитетом в своей области, поэтому способен оказывать влияние на взгляды других пользователей. Он может как инициировать, так и принимать сообщения, имеет значительное количество подписчиков и активных участников дискуссии, которые обращают внимание на его мнения и советы. Помимо таких ключевых характеристик как знания и опыт в конкретной сфере, способствующие формированию его авторитета и убеждению других в правильности его взглядов и рекомендаций, еще одной важной характеристикой является активность в социальных сетях и блогах, что включает регулярное создание контента, комментирование и взаимодействие с другими пользователями. Также важны такие параметры, как состав аудитории, репутация лидера мнений и его стремление развивать свое влияние.

Параллельно с термином «лидер общественного мнения» в Интернет-пространстве фигурирует термин «инфлюенсер», часто они используются как синонимы. С. Бодрунова, рассуждая над проблемой, кого и почему следует считать инфлюенсером, предлагает два подхода к их идентификации: маркетинговый и делиберативный [1]. Согласно маркетинговому подходу, признаками инфлюенсера являются большое число подписчиков, обилие реакций на публикации (репостов и комментариев), влияние на поведение своей аудитории, например, на их потребительские привычки. Важно отметить, что маркетинговых инфлюенсеров достаточно легко определить путем анализа социальных сетей: подсчета подписчиков и всевозможных видов откликов на публикации.

Второй подход опирается на другие показатели — относительные метрики центральности узла (пользователя) внутри сети. [1] Это означает, что согласно этому подходу, инфлюенсером можно считать того, кто занимает важное место в дискуссии или же чьи публикации комментируют другие авторитетные пользователи. «Делиберативный инфлюенсер» - тип медийного деятеля (блогера, публичной личности), который целенаправленно использует свои платформы для организации рационального публичного обсуждения социально значимых тем, совместного осмысливания проблем, аргументированного диалога и поиска консенсуса. Его роль выходит за рамки классического влияния (продвижения товаров, идей, стиля жизни) и ориентирована на формирование делиберативной публичной сферы - пространства, где поиск истины и принятие решений осуществляется в дискуссии, а не через манипуляции или эмоциональное давление [6].

Таким образом, «инфлюенсер» и «лидер общественного мнения» являются понятиями пересекающимися, но не полностью тождественными. Маркетинговый инфлюенсер имеет статус лидера общественного мнения только в случае, если его деятельность выходит за рамки коммерции и включает в себя формирование мнения по социально значимым вопросам. Делиберативный инфлюенсер - безусловный ЛОМ, практикующий рациональный подход в диалоге, демонстрирующий гражданскую ответственность и выступающий за прозрачность в дискуссии. Тем не менее, не каждый лидер общественного мнения придерживается делиберативных принципов: многие лидеры мнений ведут свою деятельность с использованием манипулятивных или эмоционально-примитивных стратегий воздействия [7].

Для исследования лингвопрагматического аспекта речи англоязычных лидеров общественного мнения мы использовали метод дискурс-анализа, в ходе которого на первом этапе мы определяли коммуникативные намерения автора, которые он реализует в исследуемом тексте. Далее, используя классификацию И.М. Дзялошинского, мы исследовали 4 группы ресурсов (личность автора, среда, вербальные и невербальные ресурсы), которые автор использует в процессе развертывания своего сообщения [2, с.264]. На основе результатов анализа были сделаны выводы о типичных коммуникативных стратегиях, используемых лидерами общественного мнения и представлена характеристика лингвопрагматических особенностей, свойственных для речи англоязычных лидеров

общественного мнения. Всего было проанализировано 20 публикаций разных авторов из открытых источников сети Интернет. Приведем в качестве примера основные этапы анализа выступления американского лидера общественного мнения, популярного журналиста и общественного деятеля Такер Карлсона, опубликованного в его личном блоге на платформе YouTube во время его визита в Москву в 2024 году [9].

Анализируемое видео является первой частью цикла видеозаписей о пребывании в России. Коммуникативным намерением данного выступления является попытка изменить сложившийся стереотип о России, который распространяют западные СМИ, а именно представление о Российской Федерации как о дикой, озлобленной и отсталой стране. Чтобы реализовать данное намерение, Такер Карлсон активно использует все четыре группы ресурсов, базовым из которых является его медийный образ. Такер Карлсон - лидер общественного мнения в республиканских кругах американского общества, продвигающий точку зрения на тот момент кандидата в президенты США Дональда Трампа и его сторонников. Такер Карлсон является яркой медийной фигурой в своей стране, известной благодаря своей карьере на телевидении, участию в громких журналистских расследованиях и скандалах. Мнения о нем достаточно противоречивы: в одних он имеет репутацию бесстрашного правдолюбца, в других его обвиняют в шпионской деятельности в пользу России. Тем не менее, он мало кого оставляет безучастным. Важно отметить, что данное видео было опубликовано спустя несколько дней после его нашумевшего интервью с Президентом РФ В.В. Путиным, что также усилило общественный интерес к его персоне.

В качестве «сцены» для своего выступления Такер Карлсон выбирает московские улицы и московское метро, также для сравнения включая в видеоряд некоторые кадры нью-йоркской подземки. Первые секунды видео служат подтверждению стереотипа о России как о «холодной стране»: небо серое, идет снег, дует ветер. Далее локация сменяется, и автор продолжает свою речь на станции метро «Киевская», которая отличается своей уникальной архитектурой и декором. Съемка идет в обычный день, люди едут на работу, пользуясь красивым и чистым городским транспортом, воспринимая как должное тот факт, что обычная станция метро своим убранством больше напоминает дворец или музей. Фон, на котором идет выступление, сам по себе опровергает стереотип об отсталости и бедности России. Эффект усиливается врезкой кадров, сделанных в метро Нью-Йорка (разгуливающие крысы, граффити, бездомные), которые создают резкий контраст с московским метро. Выбор станции метро под названием “Киевская” в качестве локации для видео так же не случаен, это явная демонстрация примера того, что русские не собираются отменять свои культурно-исторические связи с Украиной, несмотря на текущий военный конфликт, что противоречит мифу о тотальной озлобленности русских и их ненависти к Украине.

Характеризуя фонетическую сторону речи Такера Карлсона, в первую очередь следует отметить, что журналист говорит достаточно бегло, присутствуют лишь небольшие паузы, также можно отметить характерные колебания высоты тона, что придает манере его речи ощущение легкой взволнованности и позволяет избежать монотонности. Лексика в большей степени относится к нейтральному регистру (*society, slogans, normal people*). Отсутствуют как термины, так и коллоквиализмы. Можно лишь отметить несколько слов высокого стиля (*endorsement, precisely*), а также случаи использования пейоративной лексики (*filth, foul smells, rapists*).

Исследование грамматической стороны было начато с анализа диктемного строя речи Такера Карлсона, который показал, что говорящий комбинирует в своей речи разные коммуникативные типы диктем (репрезентативы, комиссивы и интеррогативы), что придает его повествованию и рассуждениям прозрачность и создает эффект отсутствия попыток манипулировать эмоциями и мнениями аудитории. На уровне строя предложений можно отметить, что по цели высказывания 84% предложений являются повествовательными, тогда как 16% относятся к промежуточным типам (преимущественно к вопросительно-повествовательному). Это свидетельствует о том, что намерение развенчать популярный миф о России достигается не прямым убеждением, а скорее предоставлением фактов,

чередующимся с постановкой риторических вопросов, которые призваны усомниться в верности аргументов, обычно подкрепляющих данный стереотип. Также благодаря использованию простых двусоставных предложений, иногда объединенных сочинительной и подчинительной связью, речь воспринимается легче, и формируется доверие к оратору, потому что он полностью формулирует свои суждения и избегает случаев смысловой неполноты. Кроме того, в речи Такера Карлсона можно отметить использование модальных элементов, а также примеры экспрессивного синтаксиса: риторические вопросы (*How does Russia, a country we're told is a gas station with nuclear weapons, have a subway station that normal people use to get to work and home every single day, that's nicer than anything in our country?),* анафору (*There's no graffiti. There's no filth.*), антитезу (*We're not even going to guess…We're only going to ask the question.*), эпифору (использование фраз *«that's not our job»* и *«that's not really an answer»* в конце предложений) и инверсию (*Now, that's not an endorsement of Stalin, who was bad, obviously, nor is it an endorsement of the current president, Vladimir Putin*).

Выявленные особенности использования автором четырех групп ресурсов в анализируемом речевом материале складываются в следующие стратегии:

1. рациональная аргументация (предоставление фактов, в том числе посредством визуального ряда, и последующее выстраивание причинно-следственных связей);
2. манипулирование через эмоциональное воздействие (демонстрация резких контрастов);
3. имитация диалога для создания более тесного контакта с аудиторией (серия риторических вопросов).

Используя все четыре группы ресурсов в выделенном стратегическом комплексе, автор реализует свое коммуникативное намерение - разрушить устоявшийся стереотип о России, выступая оппонентом точки зрения, которую транслируют обществу про-демократические СМИ.

Проанализировав 20 публикаций англоязычных лидеров общественного мнения на социальную тематику, мы пришли к выводам о том, что основными коммуникативными намерениями, реализуемыми в их речи, являются борьба со стереотипами, бытующими в обществе, призывы к социально одобряемым поступкам (совершение пожертвований, оказание помощи), инициирование и\ или поддержание дискуссии по поводу острых вопросов информационной повестки. Для реализации данных интенций всеми авторами используется медийный имидж и авторитет, который выполняет функцию, сравнимую с функцией бренда в бизнесе и коммерции – узнаваемость, доверие, гарантия надежности. В публикациях, сопровождающихся видеорядом и фотографиями, авторы используют фон и среду как ресурс передачи прагматической информации. В проанализированных материалах атмосфера выбранной локации является подкреплением эмоционального фона, создаваемого вербальной частью сообщения. Следовательно, среда выполняет мета-коммуникативную функцию: она указывает на то, каким образом следует воспринимать сказанное в кадре. При смене локаций среда может создавать или усиливать контраст, а также подкреплять положительное или отрицательное восприятие объекта путем чередования эстетичных и неэстетичных образов. Невербальные элементы, используемые авторами в видеоконтенте (жесты, мимика, расположение в кадре) акцентируют внимание на ключевых моментах вербальной части сообщения и часто служат приданию дополнительной экспрессии в выражении оценок и мнений.

Что касается вербальных стратегий, используемых лидерами общественного мнения для реализации коммуникативных целей, на фонетическом уровне отмечается умеренная вариативность тона, использование паузации как средства для акцентирования наиболее важных моментов. Лексическая сторона речи ЛОМ характеризуется частым использованием оценочной лексики (пейоративной для критики и мелиоративной для позиционирования). Также отмечены вкрапления терминологии, используемой в сфере компетенций конкретного автора, что формирует у аудитории доверие к нему, как эксперту.

При исследовании грамматического строя текстов было отмечено преобладание диктем репрезентативного типа (фактуально-декларативных и аргументативных), а также умеренное использование директивов (фрагментов текста, эксплицитно или имплицитно выражающих призыв к действию). На пропозематическом уровне было выявлено использование всех возможных структурных типов, чаще простых предложений для выделения самих призывов на фоне описания, аргументации и демонстрации причинно-следственных связей, выраженных в форме сложных и осложненных предложений. Что касается модального компонента речи, следует отметить преобладание императивной (деонтической) модальности, поскольку во всех публикациях присутствует призыв к действию. Кроме того, лидеры общественного мнения используют средства экспрессивного синтаксиса для обеспечения наглядности, привлечения внимания, побуждения задуматься, эмоционального воздействия и других целей.

Выделенная комбинация ресурсов свидетельствует о том, что основной коммуникативной стратегией, используемых лидерами общественного мнения, является опосредованая манипуляция - скрытое влияние на аудиторию через имплицитные смыслы, элементы контекста и структурирование информации, которое создает иллюзию самостоятельного принятия решений [6]**.** Тем не менее, в отдельных случаях ЛОМ может использовать делиберативную стратегию (аргументированная подача информации, апеллирующая к рациональному мышлению), а также иногда прибегать к популистской риторике, используя эмоциональное давление и драматизацию.

Таким образом, изучение лингвопрагматического аспекта речи ЛОМ является важным для выявления скрытых механизмов их влияния и понимания их роли в медиапространстве. Исследования, проводимые в данном направлении могут также послужить основой для образовательных программ, разрабатываемых для повышения медиаграмотности аудитории и ее защиты от деструктивного воздействия манипулятивных стратегий, часто используемых в современной медиасреде.

Список литературы

1. *Бодрунова С.С.* ТЕОРИЯ ИНФЛЮЕНСИНГА: ОТ ЛИДЕРОВ МНЕНИЙ К ТОЧКАМ КРИСТАЛЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ // Социодиггер. 2021. №5 (10). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-inflyuensinga-ot-liderov-mneniy-k-tochkam-kristallizatsii-obschestvennogo-mneniya (дата обращения: 14.04.2025).

2. *Дзялошинский И.М.* Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. Монография / И.М. Дзялошинский. – М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. - 479 с.

3. *Сердалиева Р.Р.* К определению понятия «лидер мнения» в сетевой коммуникации. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-lider-mneniya-v-setevoy-kommunikatsii/viewer (дата ображения: 12.04.2025).

4. *Bodrunova S.S., Smoliarova A.S., Blekanov I.S., Zhuravleva N.N. Danilova Y.S.* (2018) A Global Public Sphere of Compassion? #JeSuisCharlie and #JeNeSuisPasCharlie on Twitter and Their Language Boundaries. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1. С. 267—294.

5. *DIJK T.A. VAN* Discourse and manipulation // Discourse and society. - L., 2006. - Vol. 17, N 2. - P. 359-383.

6. *Habermas J.* (2006) Political communication in media society: Does democracy still enjoy an epistemic dimension? The impact of normative theory on empirical research. Communication theory. Vol. 16 (4). P. 411—426.

7. *Lazarsfeld P., Katz E.* Personal Influence. The part played by people in the flow of mass communications // THE FREE PRESS, New York collier-macmillan limited, London. - 1966.

8. *Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H.* The People’s Choice. How the voter makes up his mind in a presidential campaign // Columbia Paperback Edition. - 1968.

9. Публикация Tucker Carlson Режим доступа: https://youtu.be/_nIOsWHyUVI?si=XybM6nd2icJJIErz (дата обращения: 20.02.2024)

5.9.8.

Г.С. Кашапова

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода,
Уфа, Kashapova.GS@yandex.ru

ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ.Ф. КУПЕРА «ПРОГАЛИНЫ В ДУБРОВАХ, ИЛИ ОХОТНИК ЗА ПЧЕЛАМИ»)

В статье анализируется термин "безэквивалентная лексика", который в лингвистике применяется для описания слов и выражений, отражающих уникальные аспекты культуры и языка определенного народа. Материалом исследования является роман Дж.Ф. Купера «Прогалины в дубровах, или Охотник за пчелами» (1848), перевод которого был сделан М.Н. Ковалевой, Р.М. Солодовник, М.З. Вольшонком (1999). В ходе исследования был проведен анализ перевода безэквивалентной лексики, выявлены способы ее передачи на русский язык. Актуальностью работы является изучение безэквивалентной лексики, которая продолжает вызывать интерес в области лингвистики и языкознания.

Ключевые слова: *текст, безэквивалентная лексика, картина мира, Дж.Ф. Купер, культура.*

Язык, являясь прямым отражением культуры народа, несет в себе уникальные единицы, которые выражаются исключительно только в речи его носителей. Индивидуальный характер языка и его самобытность наиболее ярко прослеживаются в художественных текстах. Именно в литературных произведениях отображается менталитет народа, который может существенно отличаться от мировоззрения представителя других народностей, и корректная передача безэквивалентной лексики на другой язык поможет привести реципиента к «полному раскрытию смыслов художественного произведения» [3].

В каждой языковой системе есть определенный пласт лексики, который частично существует в другом языке, либо же в полной мере отсутствует. Отечественные ученые Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров дали ей название «безэквивалетная лексика». Согласно В.Н. Комиссарову, такой тип лексических единиц наиболее часто встречается в словах, описывающих и характеризующих специфические понятия, неологизмы, национальные особенности и т.д. [2].

По этой причине проблема адекватной передачи безэквивалентной лексики с языка оригинала на язык перевода на сегодняшний день остается одной из актуальных проблем в языкознании.

Многие отечественные и зарубежные ученые посвятили свои научные труды изучению безэквивалентной лексики, такие как В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, С.И. Влахов и С.П. Флорин, К. Райс и др.

Возникновение безэквивалентной лексики в языковом составе любого языка напрямую связано с культурной и национальной уникальностью, которая присутствует во внеязыковой действительности. Существуют такие лексемы или же словосочетания, которые характерны исключительно для одной культуры по причине того, что эквивалентных и похожих лексем в других языках попросту не существуют. Например, в английском языке есть лексема *«bromance»,* которая является слиянием двух слов: *«brother»* и *«romance».* На русский язык данная лексема переводится с помощью метода транслитерации - «броманс». Сложность передачи смысла слова в данном случае происходит из-за того, что оно наполнено специфически дружескими и уникальными характеристиками в англоязычном пространстве

и обозначает тесную дружбу между представителями мужского пола. Наиболее близкий аналог на русском языке слова *«bromance»,* возможно, «*закадычный друг»*, но, тем не менее, истинный смысл лексемы, который заложен в английском языке, остается не воспроизведенным.

Основными характеристиками для лексики, которая не имеет дословного или прямого перевода из исходного языка на переводящий язык являются:

1) Оригинальность значения

Безэквивалентная лексика, что следует из названия, обозначает предметы, природные явления или национально-культурные особенности определенных народов, которые не находят аналогичного представления в языковой системе переводящего языка. Например, лексема «петрикор» (англ.яз «petrichor») согласно словарю Oxford English Dictionary, обозначает следующее природное явление в англоязычной культуре: *«A pleasant, distinctive smell frequently accompanying the first rain after a long period of warm, dry weather…» [8]/ приятный, характерный запах, часто сопровождающий первый дождь после длительного периода теплой, сухой погоды…* [Перевод наш – Г. К.]. В русском языке ввиду отсутствия аналогичной лексемы, такое природное явление переведено с помощью приема транслитерации «петрикор».

2) Отсутствие дословного перевода

Для культурно-маркированной лексики трудно подобрать аналогичное слово на переводящем языке, и по этой причине переводчикам при передаче безэквивалетной лексики необходимо использовать прием описания, транслитерации, а также прибегать к использованию переводческого комментария.

Например, в романе Дж.Ф. Купера «Прогалины в дубровах, или Охотник за пчелами» (1848) при описании жилища используется следующее описание: *«более презентабельного, чем индейский **вигвам**»* [5]/ *«more pretension than the **wigwam** of the Indian» [6]*. В данном примере интерес вызывает лексема *«вигвам»*, прямого перевода которого не существует в русском языке. Для более детального понимания данного слова переводчики использовали переводческий комментарий, который поможет русскоязычной аудитории понять, о чем именно идет речь: *«Вигвам — жилище североамериканских индейцев…»* [5].

3) Культурная составляющая

Безэквивалентная лексика имеет тесную связь с историей, предметами быта, природными и погодными условиями, культурой и мировоззрением определенного народа. Например, в романе Дж.Ф. Купера «Прогалины в дубровах, или Охотник за пчелами» (1848) один из главных персонажей-индейцев говорит следующую фразу: *«Я теперь люблю янки» [5]/ «I now LOVE the Yankees»* [6]. Лексема *«янки»* является локальной для Северной Америки и берет свое начало в 18 веке. Данным словом называли жителей Соединенных Штатов Америки, которые воевали во время Войны за независимость против Великобритании (1775-1783) на стороне восставших колонистов. В словаре Ожегова дается следующая трактовка данной лексемы: *«прозвище американцев»* [9], а в словаре Merriam-Webster представлены два значения: 1) a native or inhabitant of New England/ [7]/Уроженец или житель Новой Англии [Перевод наш – Г. К.]; 2) a native or inhabitant of the northern U.S. [7]/ Уроженец или житель северной части США [Перевод наш – Г. К.]. Ввиду того, что повествование в романе «Прогалины в дубровах, или Охотник за пчелами» (1848) относится к 19 веку, ко временам Второй войны за независимость (1812-1815), то в данном примере индеец использует эту лексему, говоря об американцах, за которыми закрепилось данное прозвище.

Наряду с термином *«безэквивалентная лексика»* в языкознании используется *«эквивалентная лексика»* и *«частично эквивалентная лексика»*. В.С. Виноградов отмечает, что эквивалентная лексика представляет собой «равенство содержания, смысла, семантики», которая присутствует в исходном языке и в переводящем языке [1].

Говоря о частично эквивалентной лексике, подразумевается, что в лексическом пространстве переводящего языка присутствует относительно приближенный перевод или

аналогичное слово лексеме исходного языка, но при этом, которое не до конца передает все культурные и смысловые коннотации. Например, в английском языке есть слово «serendipity», которое чаще всего на русский язык переводится как *«судьба»*. В словаре Merriam-Webster дается следующее определение данной лексеме: *«…finding valuable or agreeable things not sought for»* [7] - *... нахождение ценных или приятных вещей, которые не являются искомыми* [перевод наш – Г. К.]. При проведении переводческого анализа данного слова можно выявить, что та коннотация, которую несет в себе лексема «serendipity» не ограничивается только понятием «судьба», так как значение этого понятия, представленного в словаре Ожегова, трактуется следующим образом: *«Стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека…»* [9]. Можно отметить, что значение лексемы «судьба» в английском языке наиболее точно выражается с помощью понятия *«fate»: «the will…by which things in general are believed to come to be as they are»* [7] – *воля…благодаря которой события в целом происходят так, как есть* [перевод наш – Г. К.]. Несмотря на то, что лексему *«sependipity»* на русский язык можно перевести как «судьба», тем не менее, данное слово остается частичным эквивалентном. Это происходит ввиду того, что значение лексемы со смыслом «счастливой случайности» не существует в русском языке, и, поэтому, истинный смысл не может передаться в полной мере.

Таким образом, в данной статье анализируется безэквивалентная лексика, представленная в романе Дж.Ф. Купера «Прогалины в дубровах, или Охотник за пчелами» (1848) в переводе М.Н. Ковалевой, Р.М. Солодовник, М.З. Вольшонка (1999). Отмечается, что для адекватного восприятия безэквивалетной лексики реципиентом на русском языке переводчики прибегали к использованию таких переводческих трансформаций, как транслитерация и переводческий комментарий. Исходя из проведенного исследования можно отметить, что безэквивалетная лексика является базисом для изучения иностранного языка, при знакомстве с новой культурой и мировоззрением народа.

Стоит отметить, что одной из главных трудностей при передаче безэквивалентной лексики является тот факт, что в переводящем языке не существует объекта, понятия или же явления, которое могло бы обозначать явления, отраженные с помощью безэквивалентной лексики, которая употребляется в языке оригинала. Данную группу лексических единиц при переводе переводчикам нельзя «списывать со счетов» и игнорировать ввиду того, что данные слова являются выражением исторической или национальной окраски художественного текста, внутри «которой закодированы многочисленные смыслы» [4].

Список литературы

1. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение. – М.: Изд-во Ин-та общ.сред.образования РАО, 2001. – 224 с.
2. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яэ. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
3. *Морозкина Е.А., Насанбаева Э.Р.* Смысловая интерпретация художественного текста в герменевтической модели перевода // Вестник Башкирск. ун-та. 2013. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smyslovaya-interpretatsiya-hudozhestvennogo-teksta-v-germenevticheskoy-modeli-perevoda (дата обращения: 23.04.2025).
4. *Морозкина Е.А., Насипов И.С.* Актуализация когнитивной стратегии автора в оригинале и переводе художественного текста //Мир науки, культуры, образования. – 2024. – Т.109, №6. – С. 490-493.
5. https://librebook.me/progaliny_v_dubrovah__ili_ohotnik_za_pchelami/vol1/23 (дата обращения: 01.04.2025)
6. https://www.gutenberg.org/cache/epub/4215/pg4215-images.html (дата обращения: 01.04.2025)
7. https://www.merriam-webster.com/ (дата обращения: 29.02.2025)
8. https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/ (дата обращения: 22.02.2025)
9. https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 22.02.2025)

5.9.8.

К.О. Козлова

Башкирский государственный педагогический университет,
кафедра романо-германской филологии,
и методики обучения иностранным языкам,
Уфа, yachristina123@icloud.com

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ЛЕГЕНД)

Статья посвящена сопоставительному анализу немецких и русских фольклорных традиций на примере легенд о затерянных городах – «Легенда о Китеже» и «Гибель Рунгхольта. Легенда Северного моря». В работе проведён сравнительный лингвокультурный анализ сюжетов, образов центральных героев и символов, заложенных в фольклорных текстах. Исследование позволяет глубже понять специфику фольклорных корней национальной идентичности в формировании национального самосознания.

Ключевые слова: *фольклор, легенда, предание, Китеж-град, Рунгхольт, национальная идентичность, духовность, культура.*

В современной лингвокультурологии фольклорные легенды и предания исследуют гораздо меньше, нежели более популярные жанры устного народного творчества, например, сказки или мифы. Между тем в легендах и преданиях, нашли отражение не только фантастические нарративы, как, например, в сказках, но и такие важные моральные ориентиры как: формирование собственной национальной идентичности народа, понимание законов природы, окружающей среды, установка границ между добром и злом, определение нравственных основ этноса. Важно и то, что легенды и предания выступают своеобразным мостиком между прошлым и настоящим народа, сохраняя мудрость предков, бережно передающуюся поколениями.

Вопрос, касающийся фольклорных текстов о затерянных городах «Китеж» и «Рунгхольт», частично привлекал внимание исследователей, однако, они подходили к нему с разных сторон. Одни учёные рассматривают «легенду о Китеж-граде» с точки зрения драматургии и оперы Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», созданной по мотивам фольклорного текста [4]. Другие проводят анализ религиозных и социокультурных корней легенды [6]. Третьи предлагают взглянуть на Китеж-град с точки зрения рая на Земле и с этой позиции анализируют природу русской святости, национального кода и исторических условий развития русского народа [3].

Однако, что касается фольклорного текста «Легенды о затонувшем Рунгхольте», отечественные исследователи не предпринимали попыток его изучения, когда как немецкие учёные всё же акцентировали на нём внимание. Так недавнее археологическое открытие на побережье Германии в районе Фризских островов поспособствовало появлению статей, касающихся раскопок некогда легендарного Рунгхольта [8]. Также некоторые исследователи анализируют символическое значение затерянных городов в мировой мифологии, в том числе и Рунгхольта, акцентируя внимание на том, как легенда о Рунгхольте отображает человеческие ценности, страх перед стихией и преклонение Богу [7].

Обзор научной литературы показывает, что с позиции сравнительного лингвокультурологического подхода наиболее актуальной и наименее исследованной проблемой является сравнительный анализ русской «Легенды о Китеже» и немецкой «Гибель Рунгхольта. Легенда Северного моря».

Немаловажным является и обоснование выбора подхода для анализа. Поскольку текст немецкой легенды представлен в переводе, он приобретает гибридный характер, возникающий в результате его литературной переработки переводчиком, и адаптации под восприятия носителями русской культуры. В этом случае, сравнительный лингвокультурологический подход позволяет не только выявить поверхностные различия (сюжет, героев, тему, мотивы), но и изучить нюансы культурных, ценностных и ментальных особенностей миропонимания как русского, так и немецкого народов.

Итак, обращаясь к источникам, интересующих нас фольклорных текстов «Легенда о граде Китеже» [2] и «Гибель Рунгхольта. Легенда Северного моря» [5], необходимо обозначить их жанр. Несмотря на то, что в названии фигурирует «легенда», жанрово это не совсем так. Чаще всего, легенда повествует о давних реальных событиях, но с большой долей вымысла, и героями становятся мистические силы или волшебные существа. К тому же, «точное время действия в легенде нет – сюжет не указывает на определённый период времени в истории» [1, 24].

В «Легенде о Китеже» фигурируют конкретные исторические лица: князь Георгий (Юрий) Всеволодович (1188-1238 гг.), князь Всеволод (?- 1138 г.) «что во святом крещении наречен был Гавриилом» [2, 169], князь Мстислав (1078-1132 гг.), великий князь Владимир Киевский (978-1015 гг.). Несмотря на то, что в немецком тексте нет упоминай об исторических личностях, герои «Гибель Рунгхольта. Легенда Северного моря» – люди, а не мифические существа.

События «Легенды о Китеже» разворачиваются во время Монгольского нашествия на Русь (1237-1241 гг.): «пришёл на Русь войной несчастливый и безбожный царь Батый» [2, 175]. Что касается немецкого текста, переводчик Т. Коливай, в своём комментарии ссылается на мнение летописца 17 столетия Антона Хаймрайха, «который первым упомянул в своей «Северофризской хронике» Рунгхольт, в ночь 16 января 1362 года здесь разразилась страшная буря» [5]. Значит, события в «Легенде о Китеже» разворачивались в 13 веке, а в «Гибель Рунгхольта. Легенда Северного моря» – в 14 в.

Вместе с тем, предания, как фольклорный жанр, «связаны с историей определённой местности <…> в тексте преданий фактическая и историческая основа отражена максимально, сохраняется также относительная достоверность событий, которая описывается в подробностях и деталях» [1, 24]. Следовательно, все эти жанровые условия соблюдены и в русском, и в немецком фольклорных текстах. Поэтому в жанровом плане их можно считать именно преданиями, несмотря на выведенную в названии жанровую характеристику.

Сюжетообразующими компонентами и «Легенды о Китеже», и «Гибель Рунгхольта. Легенда Северного моря» являются главные действующие лица, их характеры и поступки, которые показанны очень ярко. Именно они определяют развитие событий и формируют ключевую тематику обоих фольклорных произведений.

Центральным героем в «Легенде о Китеже» является «святой благоговейный и великий князь Георгий Всеволодович» [2, 169], чей образ насыщен высоким духовным содержанием и нравственными качествами: «князь <…> повелел строить церкви Божий во славу и хвалу пресвятому имени Божию» [2, 171]. Его личность раскрывается через описание достоинств и деяний, направленных на благо общества и заботы о защите от внешних угроз: «И по умалению его жителей повелел благоверный князь Георгий Всеволодович строить на берегу озера того Светлояра город, именем Большой Китеж <...> И строился город тот три года, и построили его в год 6676 (1167), месяца сентября в тридцатый день» [2, 175]. Также подчёркивается человечность князя, которая выражается в его щедрости и готовности помочь нуждающимся: «Много дней пребывал в молитве, и в посте, и в бдении, и раздал много милостыни нищим, и вдовицам, и сиротам» [2, 175]. Кроме того, князь остаётся верен народу не только в мирное и благополучное время, но перед лицом испытаний: «пришел на Русь войной нечестивый и безбожный царь Батый. <...> Георгий Всеволодович, слышав обо всем этом, плакал горько. И, помолившись ко Господу <...> собрал свое воинство, и пошел

против нечестивого царя Батыя с воинами своими» [2, 175].

Главный герой в тексте «Гибель Рунгхольта. Легенда Северного моря» представлен как: «застенчивый молодой человек <...> в церковной рясе <...> приход в Рунгхольте должен был стать его первым местом службы» [5]. Описание открывает перед нами картину юного, неуверенного, но духовно чистого человека. Далее его образ раскрывается через взаимодействие с окружающей средой. Первая встреча с Рунгхольтом потрясает героя: «молодой священник был немало удивлён <...> Был как раз базарный день, и такого поразительного изобилия товаров он никогда прежде не видел. Да и таких нарядно одетых людей <...> тоже» [5]. Подобная реакция демонстрирует резкий контраст между простотой, целомудрием пастора и внешней праздностью, красотой, но внутренней пустотой жителей.

В глазах горожан священник становится предметом насмешек и издевательств: «проходящие обратили внимание на молодого человека в церковной рясе и с усмешкой начали подталкивать друг друга» [5]. Подобная реакция подчёркивает чёткое противоречие между духовностью героя и приземлённостью окружающих.

Храм для пастора становится единственным местом покоя и защиты: «Священнику стало скверно на душе, и он с опущенной головой быстро прошёл к церкви, стоявшей на противоположенной стороне рыночной площади. Она показалась ему единственным местом <...> что защищает его от <...> косых и недружелюбных взглядов» [5]. Этот момент подчёркивает внутреннюю борьбу героя, вынужденного выбирать между принятием его внешним миром и своими моральными и духовными принципами.

Центральный эпизод, когда пастора заманивают на постоялый двор, становится символом духовного испытания как для жителей, так и для самого священника. Его рассуждения о том, что «в такого рода заведениях люди <...> тоже заканчивают свои дни» [5] подчёркивает осознанность приближения конца и неизбежность встречи со смертью в любых условиях. Простота и искренность пастора видны в его желании исполнить свой долг, невзирая на обстановку: «в последнем благословении отказать умирающему нельзя, где бы он ни находился» [5]. Его невозмутимая реакция на насмешки и издевательства, которые он «слышал со всех сторон издевательский хохот и хлопки в ладоши» [5] лишь подчёркивают смирение и глубину его веры. Таким образом, в русском фольклорном тексте «Легенда о Китеже» русский князь представлен как авторитетный лидер, ответственный за судьбу своего народа и государства, чья главная задача – защита народа и Отечества. Все эти качества соответствуют традиционным представлениям русского народа о герое-правителе.

Немецкая фольклорная традиция предлагает иной взгляд на роль лидера. Пастор выступает одиноким представителем духовенства среди равнодушного к вере населения, которое озабочено лишь материальным благополучием. Герой подвергается насмешкам и унижениям, демонстрируя терпимость и смирение перед подобным обществом.

Сопоставляя образы главных героев фольклорных текстов двух культур, становятся очевидными существенные различия в национальных приоритетах и системах ценностей русского и немецкого народов. Русская традиция подчёркивает социальную ответственность своего лидера, активно вовлечённого в дела народа и государства, тогда как немецкая – сосредотачивается на внутреннем конфликте личности, противопоставленной обществу, которое погрязло в равнодушии и погоне за материальными благами. Вместе с тем, обе традиции признают важность духовности, но предлагают разные подходы к ее реализации.

Немаловажной частью рассматриваемых преданий является развязка, так как именно она раскрывает суть нравственных и культурных ориентиров русского и немецкого народов. Так, в «Легенде о Китеже» «Безбожный царь Батый» [2, 175] всё же одержал верх над войском русского князя и разорил город: «долго сражался благоверный князь Георгий с нечестивым царем Батыем, не пуская его в город свой <...> <Батый> взял тот город Большой Китеж, что на берегу озера Светлояра, и убил благоверного князя Георгия» [2, 175]. Несмотря на трагическую гибель князя, дух Китежа, построенного им, не был сломлен: «И невидим будет Большой Китеж вплоть до пришествия Христова <...> и оберегаем рукою Божьей <...> покрыл Господь тот град дланью своею. И стал он невидим по молению и прошению тех, кто

достойно и праведно к нему припадает» [2, 181]. Это обстоятельство подчёркивает, что физическая победа врага не означает духовного поражения. Для русской культуры, и народа в целом, важно именно сохранение нравственных ценностей, нежели временные победы или неудачи.

В предании «Гибель Рунгхольта. Легенда Северного моря» развязка так же играет ключевую роль, позволяя раскрыть глубокие нравственные и культурные ориентиры народа. Важнейший момент наступает тогда, когда пастор, готовый исполнить последний обряд причащения, обнаруживает, кого именно он провожал в последний путь: «Закончив, он поднялся с колен, чтобы помазать страдальца елеем, <...> фигура на ложе с диким клекотом и хрюканьем встала на дыбы <...> с постели в сторону метнулась огромная свинья» [5].

Дерзость и цинизм общества по отношению к священнику становятся катализатором пророческой молитвы, произнесённой им в сердцах: «Господи, покарай их, тех, кто позорит Имя Твое и насмехается над Тобой!» [5]. Следствием этих слов стали страшные события: «Как только он произнёс эти полные отчаяния слова, вокруг внезапно воцарилась тишина <...> морские волны внезапно поднялись и, не встречая на своём пути никаких преград, хлынули в город <...> всё живое, что требует дыхания, удушили – и снова ушли в глубины моря». Пастору и служительницам церкви удалось спастись от этой кары: «Женщины привели пастора на берег и подтолкнули его к лодке <...> киль лодки ткнулся в песчаную отмель недалеко от побережья» [5]. Однако больше никто не спасся: «И никто не избежал гнева Божьего, кроме тех четверых на маленьком островке неподалёку от побережья» [5].

Будучи частью фольклора Германии, предание «Гибель Рунгхольта. Легенда Северного моря» занимает важное место в немецкой культуре. Оно служит ярким напоминанием о губительности падения нравственности и утраты духовных ориентиров. Финал подчёркивает личную ответственность каждого человека за судьбу своего народа и призывает бережно хранить те ценности, которые способствуют сохранению общественного единства и нравственной чистоты.

Следовательно, развязки преданий служат важным маркером базовых ценностей двух народов: в русском представлении ценность заключается в сохранении духовной крепости, а в немецком – ответственность отдельно взятого человека за судьбу общества.

Таким образом, проведя сравнительный лингвокультурологический анализ «Легенды о Китеже» и «Гибель Рунгхольта. Легенда Северного моря», мы пришли к выводу, что оба этих фольклорных текста ярко демонстрируют различия в культурном коде и системе ценностей русского и немецкого народов. Русское предание подчёркивает торжество духовности и верности нравственным идеалам, несмотря на любые внешние угрозы, утверждая приоритет духовного начала над физическим. Немецкая же легенда, напротив, акцентирует внимание на личной ответственности каждого человека за судьбу общества. Поэтому оба фольклорных текста являются важной частью культурного наследия своих народов, формируя уникальные представления о роли духовности и морали в жизни общества.

Список литературы

1. *Бакиева Г.Т.* Легенды, предания, мифы Заболотья. Исследования и тексты. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2023. 152 с.
2. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 5: XII век. – 530 с.
3. *Горичева Т.М., Мамлеев Ю.В.* Новый град Китеж. Философский анализ русского бытия. Краснодар: Традиция, 2020. 208 с.
4. *Горячих В.В.* Древнерусские источники в «Сказании о невидимом граде Китеже» Н.А.Римского-Корсакова [Текст] / Горячих Владимир Владимирович // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена [Текст]. – СПб., 2009. – N 103. – С.147-155.
5. *Коливай Т.* Цикл «По следам немецких сказок и легенд» [Электронный ресурс]. URL: https://vbaden.blogspot.com/p/blog-page_303.html (дата обращения: 18.04.2025).
6. *Семикопов Д.В.* Град Китеж - потерянный рай? (Легенда о граде Китеже в богословском и религиоведческом аспектах) // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2012. С. 63-77.
7. *Bruns Thomas.* Aus des Meeres Tiefe klagen wir... Das Erbe versunkener Städte, (2005). URL: https://www.deeplypro.ru/article/aus-des-meeres-tiefe-klagen-wir-das-erbe-versunkener-stadt (дата обращения: 28.04.2025).
8. *Wilken D, Hadler H, Wunderlich T, Majchczack B, Schwardt M, Fediuk A,* et al. (2022) Lost in the North Sea – Geophysical and geoarchaeological prospection of the Rungholt medieval dyke system (North Frisia, Germany). PLoS ONE 17(4): e0265463. URL: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0265463 (дата обращения: 28.04.2025).

5.9.8.

А.В. Коханова канд. филол. наук, В.Е. Молодцова

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
anniko74@mail.ru, molodzovmv@mail.ru

КОНЦЕПТ «МИГРАЦИЯ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ РИШИ СУНАКА

Цель исследования - проанализировать изменения языковых репрезентативов, входящих в концепт «миграция» в политическом дискурсе выступлений Риши Сунака в период с 2022 по 2024 гг. Авторы рассматривают эволюцию риторики политика в контексте социально-экономической ситуации в Великобритании, противостояния с политическими оппонентами и изменениями в общественном настроении. Прослеживается связь между эволюцией дискурса и попытками Р.Сунака удержать поддержку избирателей на фоне обострения социальных проблем и миграционного кризиса.

Ключевые слова: *политический дискурс, концепт, иммиграция, миграционная политика, дискурс-анализ, Риши Сунак, Великобритания.*

Введение

В 21 веке все более увеличивающаяся мобильность населения, условная «прозрачность» границ, а также предоставление убежища гражданам из стран, участвующих в вооруженных конфликтах, превратили миграцию в один из самых значимых феноменов современного общества, что подтверждается масштабностью этого явления. Актуальность проблемы миграции нашла отражение в общественном дискурсе и захватила значительную долю в дискурсе политическом.

Настоящее исследование посвящено изучению концепта «миграция» в политическом дискурсе выступлений Риши Сунака, бывшего премьер-министра Великобритании, и изменению языковых репрезентативов в период с 2022 по 2024 гг. В задачи исследования входило: (1) изучение публикаций авторов, занимающихся концептом «миграция»; (2) анализ выступлений Риши Сунака, посвященных вопросам миграционной политики. Теоретической базой послужили работы по когнитивной лингвистике (В. И. Карасик , Т. А. van Dijk,), политической лингвистике (А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, В. Н. Базылев), медиалингвистике (Т. Г. Добросклонская), миграционной лингвистике (Е. О. Зубарева, С.В.Шустова, Е. В. Исаева) и др.

В широком смысле под дискурсом понимается «коммуникативное событие или акт социального взаимодействия» [7, С. 160]. В зависимости от цели коммуникативного события выбирается наиболее эффективный канал передачи сообщения и, как справедливо отмечает Е. Шейгал, «представляется логичным исходить из широкого понимания политической коммуникации и включать в нее любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [6, С.35]. В нашей статье мы рассматриваем политический дискурс как коммуникативное событие (или цепь событий) в контексте политической, экономической и социальной ситуации, направленное на достижение определенных политических целей, опираясь на ситуационную модель дискурс-анализа Теуна ван Дейка.

При выборе выступлений Риши Сунака как предмета исследования и анализа политического дискурса мы принимали во внимание как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, поскольку каждый речевой акт создается с определенной интенцией, а в политической коммуникации достижение поставленных целей определяется триадой: политическая позиция (и ее разъяснение) - интеграция (свои-чужие) - борьба с противником. Кроме того, пользуясь классификацией П. Л. Сопера, композиция публичной

политической речи Сунака, посвященная проблеме миграции, почти всегда соответствует плану: «зло и преодоление его» [5, С. 291-294].

При анализе политического дискурса его выступлений, мы используем социально-прагматический подход, включающий в себя такие аспекты, как социальный, политический, идеологический [3, С. 181]. Кроме того, в политическом дискурсе выступлений Риши Сунака мы ограничиваемся тематическим подходом, рассматривая только концепт «миграция», чтобы проследить «устойчивую сочетаемость, куда включаются эмоционально и культурно обусловленные семы, выражающие ценностное отношение носителей языка к обозначаемому явлению» [4, с. С.10].

Речь Риши Сунака *«Ready for Rishi – A Plan for Illegal Immigration»* от 24 июля 2022г представляет типичный пример ритуальной коммуникации. По мнению исследователей Даутовой Л.А. и Бадмацыреновой Д.Б., подобный «предвыборный дискурс является своего рода зеркалом общественно-политической жизни страны, которое вскрывает, обнажает злободневные и актуальные проблемы общества...» [2, С. 53-57]. Её языковыми репрезентациями выступают в том числе оценочные суждения, например, *trying to sneak; chaotic free-for-all,* и эмотивный компонент как важная составляющая политического дискурса за счет примения таких стилистических приемов, как гиперболизация (*thousands and thousands of people, boat after boat full of illegal migrants coming*) и метафора *(I'm not looking for scapegoats)*. В выступлениях Сунака появляется смена тональности дискурса от справедливости *(Fair-unfair -1)* к законности *(Legal-illegal-6)*, что находит отражение в дискурсе политика, делающего на этом особый акцент: *control of borders; legal, orderly, and controlled migration; concrete measures that are reasonable, fair, and proportionate*.

Речь *«Statement on Illegal Migration»* от 13 декабря 2022 г., обращенную к членам Палаты Общин, а не к электорату, Риши Сунак произнес уже став премьер-министром. Теперь коммуникативное воздействие направлено на «определенную группу со свойственной ей идеологией» и жаргоном [1, С.24]. Языковые репрезентанты концепта в данной речи выступают как маркеры прагматичного и рационального подхода к проблеме иммиграции: разделение иммигрантов на легальных и нелегальных (*those entering through safe and legal routes, criminal gangs that exploit our system, ruthless organized criminals*), меры, направленные на предотвращение нелегального проникновения (*gain control over illegal migration, increasing patrols*), меры по решению проблемы на внутригосударственном уровне (*housing asylum seekers, obsolete global asylum framework, increase enforcement against illegal working, annual quota*). Надежда Сунака на прагматичное решение проблемы иммиграции за счет существующих законодательных актов реализуется в более частотном употреблении дихотомии *Legal-illegal* – 14 раз, в сравнении с менее частотной *Fair-unfair* – 5 раз.

Таким образом, концепт «миграция» в дискурсе Риши Сунака в 2022 году был в большей степени сформирован понятиями, связанными со справедливостью, законностью и контролем.

В 2023 году ситуация с продолжающимся наплывом нелегальных иммигрантов продолжает накаляться. Речь от 7 марта 2023 г. с последовавшим за ней брифингом для прессы была произнесена на Даунинг стрит и адресована широкой публике. В этой речи, пожалуй, впервые не используется противопоставление *fair – unfair* в отличие от *legal-illegal,* приводимого 8 раз; термин *lawful* впервые применен по отношению к проводимой политике *(Rwanda policy requires a set of changes in order to be lawful); у*силивается противопоставление мы/они (*British people's patience; those who are relocated*), обильно используются яркие эмоциональные маркеры (*patience can only be stretched so thin; farce of taxpayers*), нелегальная иммиграция упоминается исключительно в негативном ключе (*refugee schemes; illegal crossings*), подчеркивается необходимость принятия срочных и жестких мер (*I will not allow; to block; tackle illegal migration; removing ... is lawful*)

Таким образом, мы наблюдаем, что в 2023 году тональность политического дискурса Риши Сунака сместилась в сторону радикализации отношения к иммиграции как источнику роста преступности и дополнительного налогового бремени на налогоплательщиков.

В 2024 году правящая Консервативная партия оказалась в глубоком политическом кризисе, что привело к решению Риши Сунака добровольно оставить пост премьер-министра. 22 апреля 2024 г. Сунак выступает с речью, посвященной законопроекту о высылке мигрантов в Руанду, однако по сути она представляет собой пример предвыборной коммуникации, хотя о начале предвыборной кампании еще не объявлено официально. Языковыми репрезентантами концепта в данной речи выступают эпитеты (*relentless; continual; successfully and permanently; quickly and decisively; callous, sophisticated*), маркеры угрозы (*disrupt our plan; business model of the criminal gangs; numbers rise exponentially; changing tactics of these gangs*), апелляция к закону (*strengthening their asylum system; passing legislation, deal with any legal cases*); санкции (*systematic deterrent; escort illegal migrants; process of removing; block flights, to strengthen interceptions*).

Одна из последних речей Риши Сунака на посту премьер-министра, была произнесена 21 мая 2024г. в Вене. Поскольку речь обращена главным образом к международному сообществу, а не к электорату, она более нейтральна. Языковыми репрезентантами концепта в данной речи выступают семантическая группы мы/они (People; third countries; criminal gangs), сотрудничество (*bilateral agreement*), угроза (*threat to our stability; criminal gangs that are growing in strength; vile trade; losing their lives as they are exploited; terrible human toll*), санкции (*to tackle illegal migration; the rule of law; to strengthen our security; removals; bold, novel approach; pioneering Rwanda scheme*).

Таким образом, в 2024 году тональность политического дискурса Риши Сунака стала более жесткой по отношению к мигрантам, из нее исчезло понятие «несправедливость», фокус сместился на решение проблемы любой ценой и попытки переложить ответственность за провал на оппозиционные силы, что характерно для избирательной кампании.

Заключение

Обострение социально-экономических проблем в Великобритании, изменения общественного мнения и настроения, а также усиливающееся давление оппозиционных сил нашли свое отражение в эволюции концепта «миграция» в политическом дискурсе Риши Сунака в период с 2022 по 2024 гг. Языковые средства также претерпевают значительные изменения: языковые репрезентативы, формирующие позитивный образ иммиграции в 2022 году в 2023/24гг уступают место более резким и негативным высказываниям. Таким образом, тональность политического дискурса Риши Сунака и состав и окрашенность концепта «миграция» показывают зависимость от политической ситуации и настроений электората. В условиях все большего обострения проблем нелегальной иммиграции, с которой сталкиваются развитые страны, изучение роли политического дискурса и риторических стратегий в манипулировании общественным восприятием миграционной политики может стать перспективным направлением дальнейших исследований.

Список литературы

1. *Водак Р.* Специальный язык и жаргон: о типе текста «партийная программа». Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград, 1998. – 200 с. С.24.
2. *Даутова Л.А.* Языковые особенности предвыборного дискурса (на материале американского предвыборного дискурса) / Л. А. Даутова, Д. Б. Бадмацыренова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9-2(39). – С. 53-57. – EDN SKEZIJ.
3. *Добросклонская Т.Г.* Массмедийный дискурс как объект научного описания / Т. Г. Добросклонская // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 13(184). – С. 181-187. – EDN TFXGWT.
4. *Опарина Е.О.* Концепт миграция как база для осознания и оценки миграционной практики в обществе и культуре: Аналитический обзор / Е. О. Опарина. – Москва: ИНИОН РАН, 2023. – 54 с. – (Теория и история языкознания). – ISBN 978-5-248-01059-2. – DOI 10.31249/migration/2023. – EDN VXZGLL. С. 10
5. *Сопер П.Л.* Основы искусства речи. – Ростов-на-Дону, Феникс, 1995. – 448с. – С. 291-294
6. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса: специальность 10.02.00 "Языкознание": диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Шейгал Елена Иосифовна. – Волгоград, 2000. – 431с. – EDN NLROTZ. С.35.
7. *Van Dijk T.A.* (2006). Discourse, context and cognition. Discourse Studies, 8(1), 159-177. https://doi.org/10.1177/1461445606059565 (Original work published 2006) С. 160

5.9.8.

Е.М. Крадожен-Мазурова канд. филол. наук

Санкт-Петербургский университет МВД России,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, krelena@mail.ru,

ТЕКСТЫ СТИХОТВОРЕНИЙ ВОЕННЫХ ЛЕТ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Изучение истории Великой Отечественной войны в год 80-летия Победы активизировалось. Этому способствовало открытие архивных материалов, рассекречивание сведений о ряде военных операций. Вместе с тем, не исчерпаны возможности исследования ряда фактов военной истории, которые содержатся в открытых источниках: публицистических и художественных текстах военных лет. Одним из таких источников являются тексты стихотворений военкора Константина Михайловича Симонова, которые отражают реалии военного быта, отдельных фронтовых операций. Научная новизна статьи обусловлена введением в научный оборот фактов, зафиксированных в лексике стихотворений военных лет К.М. Симонова, которые ранее не исследовались с позиции отражения истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *история Великой Отечественной войны; лексика; стихотворения; телеграф Бодо.*

Целью настоящего исследования является проверка гипотезы: именно опыт работы Константина Михайловича Симонова военным корреспондентом, привыкшим точно выбирать и проверять каждое слово, позволяет использовать тексты его стихотворений как дополнительный открытый источник сведений о Великой Отечественной войне. Для достижения данной цели поставлены задачи: провести выборку из текстов стихотворений К. Симонова начала Великой Отечественной войны, определить семантику слов, которые дополняют сведения по военной истории.

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что автор анализирует поэтические тексты, созданные военным корреспондентом К.М. Симоновым в годы Великой Отечественной войны, начиная с первых её дней. Данные тексты фотографически точно зафиксировали в лексике события и предметно-бытовой мир военных реалий. Нынешний 2025 год – год защитника Отечества, год 80-летия Победы, когда важна каждая деталь великой истории.

Разумеется, для иллюстрации и доказательства правильности гипотезы о возможности дополнить сведения о деталях военного быта, которые непонятны современным читателям, для анализа в настоящей статье отобраны лишь несколько фрагментов известных стихотворений К.М. Симонова. Именно эти тексты были предложены для беседы респондентам в возрасте от 18 до 35 лет с разным уровнем образования: от полного школьного до завершённого вузовского. После прочтения/прослушивания стихотворений К.М. Симонова всем участникам опроса были заданы одни и те же вопросы, которые представлены перечнем в данной статье.

Приведём фрагменты текстов стихотворений, которые стали источником информации о реалиях войны. Обратим внимание на связь текстов с картиной мира лирического героя, военного корреспондента (военкора), который на фронте всегда в гуще событий. Даже в самых лирических стихотворениях, которые вошли в цикл стихотворений «С тобой и без тебя…», посвящённых музе поэта 1940-х годов, знаменитой советской актрисе Валентине Серовой, содержится немало интересных и точных фактов о войне. Стихотворение из этого цикла «Я пил за тебя под Одессой в землянке…» 1941 года требует работы по расшифровке

содержания, начиная с первого четверостишия:

Я пил за тебя под Одессой в землянке,
В *Констанце под черной румынской водой*,
Под Вязьмой на синем ночном полустанке,
В Мурманске под белой Полярной звездой.
...Подводник, с которым я плавал на лодке,
Разведчик, с которым я к финнам ходил,
Со мной вспоминали за рюмкою водки
О той, что товарищ их нежно любил [2, с. 120]…

В стихотворении есть географические подробности, которые требуют комментариев: почему «в Констанце под черной румынской водой»? Почему военкор Симонов ходил с разведчиком к финнам, если война шла на территории СССР? Многие современники не знают, что на границе СССР, рядом с Ленинградом, была так называемая «зимняя война» 1939 года с белофиннами. Военкоры шли плечом к плечу с красноармейцами, участвовали в боях. И об этом тоже правдиво пишет К.М. Симонов в стихотворении «Корреспондентская застольная» 1943 года:

Там, где мы бывали,
Нам танков не давали —
Но мы не терялись никогда.
На пикапе драном
И с одним наганом
Первыми въезжали в города. [2, с.79]

Стихотворение Константина Симонова «Песня о весёлом репортере», написанное в 1942 году, содержит несколько «тёмных пятен», препятствующих полноценному пониманию текста современным читателем. В исследовательских целях из текста взяты для анализа только четверостишия, содержащие слова, требующие толкования, которые выделены курсивом:

Оружием обвешан,
Подкравшись по тропе,
Неукротим и бешен,
Он штурмом взял *КП*.
Был *комиссарский* ужин
Им съеден до конца.
Полковник был разбужен
И побледнел с лица.
…О взятии плацдарма,
Что только в полдень пал,
Он раньше *командарма*
На полчаса узнал.
…В блокноте есть три факта,
Что потрясут весь свет,
Но у *Бодо* контакта
Всю ночь с Москвою нет;
…Блокнот и «*лейку*» друга
В Москву, давясь от слёз,
Его товарищ с юга
Редактору привёз [3, с.76-77].

Ещё один текст, который уже упоминался выше, «Корреспондентская застольная» 1943 года, также включает информацию о непременных атрибутах военного корреспондента – блокноте и «лейке», а также *«У-2»* и *«эмке»*:

От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы не скитались мы в пыли.
С «*лейкой*» и с блокнотом,
А то и с пулеметом
Сквозь огонь и стужу мы прошли.
…Есть, чтоб выпить, повод —
За военный провод,
За *«У-2*», за «*эмку*», за успех.
Как пешком шагали,
Как плечом толкали,
Как мы поспевали раньше всех [3, с.78-79].

Вот перечень вопросов, которые были использованы для исследовательской работы:

1. Почему в стихотворении 1941 года К. Симонов упоминает румынскую Констанцу?
2. Что означает аббревиатура КП в «Песне о весёлом репортере», кто такие комиссар («Был комиссарский ужин/ Им съеден до конца») и командарм?
3. Что такое «лейка», которая упоминается в «Песне о весёлом репортере» и «Корреспондентской застольной»?
4. Что такое или кто такой Бодо из «Песни о весёлом репортере»?
5. Что означают слова «У-2» и «эмка»?

Отвечая на вопрос о том, почему в стихотворении начала войны появляется румынская Констанца, обратимся к материалам сайта «Военфлот»: «23 июня 1941 года Военный Совет ЧФ получил телеграмму за подписью заместителя Наркома ВМФ – начальника Главного Штаба ВМФ адмирала И.С. Исакова следующего содержания: *«Т. Сталин разрешил удар по Констанце флотом и авиацией. Донесите, когда будете готовы к совместному удару»* [1]. Рейд на румынский порт Констанцу и нефтехранилища, который состоялся 25-26 июня 1941 года – это малоизвестная набеговая операция Отряда лёгких сил Черноморского флота СССР под командованием контр-адмирала Т. А. Новикова в составе крейсера, двух лидеров и двух эсминцев, а также авиации дальнего действия в первую неделю Великой Отечественной войны. Константин Симонов принял участие в этой операции в качестве военкора.

Аббревиатура КП в «Песне о весёлом репортере» расшифровывается как командный пункт. Комиссар – «в Советских Вооружённых Силах в 1918-1925 и 1937-1942 гг.: политический руководитель воинской части» [4, с.287].

Командарм – «сокращение: командующий армией» [4, с.286].

Лейка – род плёночного фотоаппарата [4, с.322]. Фотоаппараты «лейка» производились в Германии в начале XX века. Затем в 1930-х годах началось массовое производство советского аналога немецкого фотоаппарата Leica II – фотоаппарата ФЭД. «Во время Великой Отечественной войны фотокорреспонденты предпочитали использовать в прифронтовой полосе отечественные фотоаппараты, поскольку на съёмку иностранной аппаратурой требовалось специальное разрешение» [6]. Именно эта «лейка», обязательный атрибут военного корреспондента, и упоминается во фронтовых стихотворениях Константина Симонова.

В случае с Бодо решение вопроса осложняется омонимией имени собственного. Во-первых, Бодо – центр региона Нурланд, самого южного края в Северной Норвегии. Бодо – второй по величине город Северной Норвегии. Во-вторых, телеграф Бодо – система буквопечатающего мультиплексного телеграфа, использовавшего двоичный код. Позволяет отправлять параллельно несколько сообщений по одной линии [5]. В тексте стихотворения «Песня о весёлом репортере» Бодо – это телеграф, на что указывает расширенный контекст, повествующий о том, что репортёр «всю ночь с телеграфисткой налаживал контакт» [3, с. 77].

«У-2» – отечественный многоцелевой самолёт, который был создан в 1927 году, активно использовался в годы Великой Отечественной войны. ГАЗ М1– главная штабная машина времён Великой Отечественной войны, «эмка».

Таким образом, автор статьи установил, что ряд лексических единиц текста, в том числе аббревиатур времён войны 1941-1945 гг., понятных людям военного поколения, утрачены и забыты нашими современниками. Анализ текстов фронтовой поры позволил прояснить «тёмные места» стихотворений, выполнить поставленные в исследовании задачи, прояснить исторические реалии.

Настоящая статья является очередной в ряде исследований, посвящённых текстам поэта, созданным в годы войны. Изучение различных аспектов творчества К.М. Симонова фронтового периода будет продолжено автором.

Список литературы

1. *Баншац Б.Ш.* Война на море. Набег на Констанцу 26 июня 1941 года. Часть 2. Без грифа секретности. [Электронный ресурс] URL: https://voenflot.ru/vojna-na-more/banshats-b-nabeg-na-konstantsu-26-iyunya-1941-goda-chast-2-bez-grifa-sekretnosti (дата обращения: 09.05.2025).
2. История фирмы Leica [Электронный ресурс] URL: http://www.photoline.ru/history/leica.htm (дата обращения: 05.03.2025).
3. *Симонов К.М.* Стихотворения. Поэмы. – М.: Правда, 1982. – 448 с., с илл.
4. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополн-е. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 874 с.
5. Пятиклавишный передатчик телеграфного буквопечатающего аппарата Бодо (2БД-41) двукратного телеграфирования. [Электронный ресурс] URL: https://cryptography-museum.ru/collection/pjatiklavishnyj-peredatchik-telegrafnogo-bukvopechatajushchego-apparata-bodo-2bd-41-dvukratnogo-telegrafirovanija (дата обращения: 09.05.2025).
6. Фотокамеры leica. Источник: [Электронный ресурс] URL: https: //sarlomtorg.ru/brands/leica-nemeckaa-kompania-proizvoditel-fotograficeskoj-tehniki.html (дата обращения: 05.03.2025).

5.9.8.

Н.А. Курашкина

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
кафедра зарубежной лингвистики,
Уфа, kurashkina76@mail.ru

ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧНОСТИ В ЛИНГВОЭКОЛОГИИ И ЭКОЛИНГВИСТИКЕ

Данная статья посвящена сравнению понятия «экологичности», применяемого в качестве базового принципа в двух основных междисциплинарных отраслях знания, сочетающих экологию и лингвистику. Показаны отличительные особенности в интерпретации «экологии» и «экологичности» в рамках лингвоэкологии и эколингвистики.

Ключевые слова: *лингвоэкология, эколингвистика, экологичность.*

Процесс экологизации, происходящий в науке с середины XX в., с неизбежностью приводит к формированию междисциплинарных отраслей знания. Не является исключением и лингвистика. На рубеже XX–XXI вв. на российской почве получают становление две независимые, но пересекающиеся в сфере экологии дисциплины – лингвоэкология и эколингвистика. Несмотря на общность экосоставляющей, данные дисциплины подходят к толкованию экологии и одного из ключевых понятий, в качестве которого выступает экологичность, по-разному.

Лингвоэкология исходит из понимания экологии как здоровья языка, видя предметом своего изучения «состояние языка и среды его обитания; факторы, влияющие негативно или позитивно на состояние и развитие языка, языковое сознание социума и его речевую культуру; средства защиты языка от негативных влияний, а также нахождение путей и способов обогащения языка и улучшения условий его оптимального развития» [11, с. 5]. Наиболее известная подотрасль лингвоэкологии – эмотивная лингвоэкология, объединившая в себе экологию и лингвистику эмоций, также зиждется на метафоре, связанной с разумной пропорцией здоровых, «положительных (приносящих удовольствие) и отрицательных (причиняющих неудовольствие) эмоций, проникающих в семантику слов» [8, с. 712].

Метафоричность восприятия экологии сказывается и на интерпретации понятия *экологичности* в лингвоэкологии и ее отраслях. Под экологичностью имеют в виду такое взаимодействие элементов языковой / речевой среды, которое можно охарактеризовать открытостью, нормативностью, наличием ценностной составляющей с минимальным количеством токсичных компонентов [3, с. 5–6]. Так, с позиции В.И. Шаховского «экологичным является не такой текст, в котором выражены исключительно положительные эмоции, а такой, причиной создания которого является конструктивное, а не деструктивное намерение говорящего» [10, с. 55]. В свою очередь, Н.Г. Солодовникова полагает, что коммуникацию можно признать экологичной, «если инициальными и терминальными эмоциональными мотивами обеих общающихся сторон выступают искренность, доброжелательность и этичность» [8, с. 716]. Вместе с тем, признается, что невозможно точно определить экологичность / неэкологичность общения в силу амбивалентности целого ряда эмоций, контекстной зависимости эмоционально заряженных слов и психологических характеристик коммуникантов [9].

В целом термин *экологичность* в эмотивной экологии далек от однозначного понимания, т.к. «сфера его применения расширилась и потеряла чёткие ограничительные контуры» [8, с. 716]. По этой причине разработка эмотивного подхода к данному понятию является насущной проблемой указанной подотрасли лингвоэкологии. С учетом метафорического восприятия экологии в рамках всей междисциплинарной отрасли знания видится вполне логичным отношение к экологичности эмотивности как к метафоре [7], отталкивающейся от

экоориентированности сознания, которое заинтересовано «в том, чтобы здоровыми оставались и испытываемые эмоции < …>, и языковые средства их выражения» [8, с. 715].

Эколингвистика вкладывает в понятие экологии биологический смысл и призвана исследовать языковые проблемы «всех экологических наук с лингвистических позиций» [6, с. 13]. Ключевым моментом при анализе любого вида дискурса в рамках эколингвистики является его соответствие / несоответствие экософии (экологической философии), взятой за точку отсчёта. Экософия исходит из принципа экологичности, подразумевающего разнообразие форм жизни при условии установления гармоничного взаимодействия человека и природы [5, с. 92]. Если опираться на экософию гармонии, то исследуемые дискурсы можно ранжировать на деструктивные (вступающие в противоречие с избранной экософией), амбивалентные (не противопоставляемые экософии гармонии, но далекие от созидательных) и позитивные (согласующиеся с экософией гармонии) [12].

Для восстановления гармоничного баланса в отношениях социума и природы важно популяризировать позитивные, т.е. экологичные дискурсы. Черты экологичности можно и важно находить не только в собственно экологическом дискурсе, но и в самых разнообразных институциональных видах дискурса, как то педагогическом, экономическом, политическом, рекламном, электронном и т.д. К примеру, А. Стиббе занимается поиском гармоничных (экологичных) когнитивных моделей поведения (*narratives to live by*) в разноплановых нарративах для их последующей популяризации в социуме [13].

Безусловно, высокий градус экологичности наблюдается в эколитературе, понимаемой как совокупность текстов (художественных и нехудожественных) с акцентом на взаимоотношении человека с другими живыми организмами и средой обитания [1]. В свою очередь, экотекст как базовая единица эколитературы также претендует на высокую степень экологичности, коль скоро под это понятие в широком смысле подпадает любой текст, освещающий экологическую тему [4]. Именно через приобщение к экотекстам происходит формирование интереса к окружающей среде и укрепление взаимопонимания в системе отношений «социум – природа».

Помимо экологичности как принципа соответствия экософии гармонии любой экотекст должен характеризоваться экологической информативностью, т.е. достоверностью сведений о биологии и экологии обитателей мира природы. На примере анималистических загадок с орнитоэнигматами, которые рассматриваются как метафорические экотексты, показано, что они «содержат базовое представление о морфологии и этологии видов, согласующееся с их описанием в орнитологической литературе. В энигматических текстах кодируется визуальная и звуковая информация, отражающая внешний облик и поведение птиц» [2].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть следующие положения. Во-первых, понятие экологичности, являющееся ключевым как для лингвоэкологии, так и для эколингвистики, находится в прямой зависимости от подхода к экологической составляющей обеих междисциплинарных отраслей знания. При метафорическом истолковании *экологии* в составе лингвоэкологии *экологичность* также склонна проявлять черты метафоры, подразумевающей здоровое отношение к выбору языковых средств для коммуникативных нужд. При подходе к *экологии* в составе эколингвистики в биологическом смысле понятие *экологичность* трактуется в неметафорическом ключе, подразумевая гармоничное сосуществование человека с природной средой.

Во-вторых, экологичный текст или коммуникация для лингвоэколога (в частности для эмотивного лингвоэколога) – это реализация модуса конструктивного эмоционального намерения с доминантой искренности и этичности. Экологичный, т.е. позитивный, гармоничный дискурс для эколингвиста – это такой тип дискурса, который согласуется с экософией гармонии, опирающейся на созидательные отношения «социум-природа».

В-третьих, экологизация, т.е. «оздоровление», языка и создание экологичных, т.е. гармоничных по отношению к природе, когнитивных поведенческих моделей невозможно без участия экоориентированной сознательной деятельности человека, которому отводится главная роль в гармонизации окружающей среды, как языковой, так и биологической.

Список литературы

1. *Гречишкина С.В.* К вопросу исследования современной литературы о природе: аспекты изучения эколитературы // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 387. – С. 8–14.
2. *Курашкина Н.А.* Народная загадка как метафорический экотекст (на материале русских анималистических загадок с орнитоэнигматами) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 2 (152). –URL: https://research-journal.org/archive/2-152-2025-february/10.60797/IRJ. 2025.152.42 (дата обращения: 17.02.2025).
3. *Потеряхина И.Н.* Лингвоэкологические характеристики англоязычной виртуальной корпоративной коммуникации: автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Пятигорск, 2015. – 25 с.
4. *Пушина Н.И., Широких Е.А.* Экотекст в лингвистике текста // Вестник Удмуртского университета. – 2022. – Т. 32, вып. 4. – С. 742–751.
5. *Резник Ю.М.* Пути построения экологической цивилизации в России (экоинтегральный подход) // Личность. Культура. Общество. – 2022. – Т. 24, Вып. 2 (№ 114). – С. 89–115.
6. *Сковородников А.П.* О некоторых нерешенных вопросах теории лингвоэкологии // Политическая лингвистика. – 2019. – № 5 (77). – С. 12–25.
7. *Солодовникова Н.Г.* Экология эмоций – метафора, которой я живу // Термины в коммуникативном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Астрахань, 2024. – С. 195–200.
8. *Солодовникова Н.Г.* Эмотивные границы экологичности // Неофилология. – 2020. – Т. 6, № 24. – С. 709–721.
9. *Тарасова О.Д.* Категория экологичности как важный параметр для эмотивной экологии // Интерактивная наука. – 2016. – № 4 . – С. 94–96.
10. *Шаховский В.И.* Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции (монография). – Волгоград: изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. – 504 с.
11. Экология русского языка. Словарь лингвоэкологических терминов / авт.-сост. д-р филол. наук, проф. А.П. Сковородников. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 384 с.
12. *Stibbe A.* An Ecolinguistic Approach to Critical Discourse Studies // Critical Discourse Studies. – 2014. – 11(1). – P. 117–128.
13. *Stibbe A.* Econarrative: Ethics, ecology, and the search for new narratives to live by. – London: Bloomsbury, 2024. – x+278 p.

5.9.8.

А.А. Легостаева, О.И. Подкопаева канд. филол. наук

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Институт лингвистики и мировых языков, кафедра английского языка,
Калуга, snechkus9025@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СИНТАКСИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЧАКА ПАЛАНИКА «УДУШЬЕ»)

В статье рассматриваются особенности перевода синтаксических стилистических приёмов в современном художественном тексте и анализируются ключевые трансформации, применяемые при переводе инверсии, парцелляции и эллипсиса. Анализируется, как различные синтаксические конструкции и стилистические средства влияют на восприятие текста и его эмоциональную нагрузку в оригинале и переводе. Особое внимание уделяется методам, используемым переводчиками для сохранения авторского стиля и передачи смысловых нюансов, что подчеркивает важность синтаксического уровня в художественном переводе.

Ключевые слова: *синтаксический стилистический приём, переводческая трансформация, парцелляция, инверсия, эллипсис.*

Современный художественный текст представляет собой сложное единство содержательных и формальных элементов, среди которых особое место занимают синтаксические стилистические приёмы. Их перевод требует не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания идиостиля автора, его замысла и культурного контекста [1, 3].

Наиболее заметным автором постмодернистской прозы является американский писатель Чак Паланик, чем и вызван интерес к анализу его работ современными исследователями, например, исследованию концептосферы его произведений [2]. Роман Чака Паланика «Удушье» (2001) является ярким примером постмодернистской прозы, для которой характерен синтаксис, приближенный к разговорной речи, игра с читательскими ожиданиями и активное использование синтаксических стилистических приёмов, таких как парцелляция, эллипсис, повтор, инверсия и другие. Эти элементы не только формируют уникальный нарративный стиль автора, но и создают определённые трудности при переводе на другие языки. Детального рассмотрения заслуживают следующие примеры из оригинального текста произведения и двух его переводов.

Пример 1. Оригинал: «**There's the guy who** snuck into a clinic in a white coat and gave pelvic exams. **There's the guy who** always lies in his motel room, naked on top of the covers with his morning boner, pretending to sleep until the maid walks in.»

Перевод Т. Покидаевой: «**И парень, который** проник в гинекологическую больницу под видом доктора и затеял осмотр пациенток.

И мужик, который разъезжает по разным мотелям и по утрам притворяется спящим — голый поверх покрывала, — дожидаясь прихода горничной.»

Перевод А. Егоренкова: «**Там парень, который** раз пробрался в клинику в белом халате и сдавал экзамен по тазобедренной области. **Там парень, который** вечно валяется голым на покрывалах в номере отеля с утренним стояком, и ждет, когда войдет горничная.»

В данном фрагменте речь идет о людях, которые состояли в том же клубе «сексоголиков», что и Виктор Манчини. Чак Паланик использует анафору (There’s the guy who), а также обособленную конструкцию, акцентируя внимание на важных деталях.

В своем переводе Т. Покидаевой удалось лишь частично сохранить использование анафоры, поскольку она решила использовать разные лексические единицы для перевода слова «guy» («парень», «мужик»). Переводчица также сохранила обособленную конструкцию, однако в ходе перевода она опустила важную деталь информации – «morning boner», что переводится на русский язык как «утренний стояк». А. Егоренков полностью передал анафору в своем переводе, однако он решил не использовать обособленную конструкцию, сделав выделенную информацию полноценной частью одного предложения. Для этого ему пришлось прибегнуть к перестановке, а также опущению «pretending to sleep» и добавлением лексической единицы «ждет».

Пример 2. Оригинал: «Either that or you're fired with no unemployment checks, nothing. **And a bad job reference to boot**.»

Перевод Т. Покидаевой: «Либо в колодки, либо тебя увольняют без выходного пособия. **И с плохими рекомендациями**.»

Перевод А. Егоренкова: «Либо так, либо будешь уволен без выходного пособия, вообще без ничего. **И плохой отзыв с бывшего места работы туда же.**»

В данном фрагменте Виктор Манчини делится с читателями тем, что работники тематического парка не могли избежать жестокого наказания за нарушение правил тематического парка.

Чак Паланик использует здесь парцелляцию для имитации разговорной речи. Также данный стилистический прием помогает передать ощущение безвыходности и смиренности главного героя с таким печальным положением дел. Т. Покидаева сохранила парцелляцию в тексте перевода, при этом она использовала замену словоформы («reference» – «рекомендациями») и опущение сленгового глагола «to boot», что сделало предложение менее экспрессивным по сравнению с оригиналом. А. Егоренков так же успешно применил парцелляцию в тексте перевода, используя добавление «с бывшего места», а также опустив глагол «to boot», при этом компенсируя его разговорной фразой «туда же».

Пример 3. Оригинал: «**Just** let yourself be broken and humiliated. **Just** your whole life, keep telling people, **I'm sorry. I'm sorry. I'm sorry. I'm sorry. I'm sorry...**»

Перевод Т. Покидаевой: «**Всего-то и надо**, что показать, какой ты слабый, униженный, сломленный. **Всего-то и надо**, что постоянно твердить окружающим: **Простите меня. Простите. Простите. Простите. Простите**…»

Перевод А. Егоренкова: «**Главное,** позволь себе казаться сломленным и униженным. **Главное,** всю свою жизнь продолжай повторять людям: **Простите. Простите. Простите. Простите. Простите...**»

В данном фрагменте герой рассуждает о том, что быть слабым и жалким выгодно. Унижаясь перед другими людьми, Виктор увеличивал самомнение своих «спасителей», за что они были благодарные ему на протяжении многих лет. Здесь Чак Паланик, рисуя образ убогого человека, не любящего и не уважающего себя, а также пресмыкающегося перед другими, использует анафору «just» и лексический повтор «I’m sorry».

В тексте перевода Т. Покидаевой можно наблюдать использование анафоры, соответствующе тексту оригинала. При этом переводчица решила использовать целостное преобразование при переводе «just» – «всего-то и надо». Она также прибегла к замене типа предложения, переведя простое предложение текста оригинала сложноподчиненным, используя союз «что». Переводчице удалось сохранить лексический повтор, используя прямое соответствие «простите». Во всех случаях лексического повтора, кроме первого, она опустила личное местоимение «I» при переводе. А. Егоренков так же сохранил анафору в тексте перевода. Для этого он воспользовался заменой лексической единицы «just» на «главное», что является одновременно и заменой части речи, поскольку в оригинале использовано наречие, а в текст перевода – прилагательное, выступающее в роли вводного слова. Переводчик также сохранил лексический повтор, опустив личное местоимение при переводе, – «Простите». Следует отметить, что А. Егоренков принял решение добавить кавычки, сделав лексические повторы частью прямой речи.

Пример 4. Оригинал: «It's a comfort, me and Denny complaining about the same shit, forever. **In recovery, forever.**»

Перевод Т. Покидаевой: «Есть в этом некое странное утешение — когда мы с Денни на пару ругаем одно и то же паскудство. **Всегда. Насовсем. В вечной программе реабилитации.**»

Перевод А. Егоренкова: «Очень удобно: мы с Дэнни ноем про одно и то же дерьмо **веками. Реабилитируемся веками**.»

В данном примере речь идет о том, что единственным утешением главного героя на работе было осознание того, что он не один, и другие работники, в том числе и Дэнни, находятся в таких же незавидных условиях. Чак Паланик использует обособленную конструкцию «forever», чтобы подчеркнуть пессимистичное отношение Виктора Манчини к своей жизни. Упомянутая обособленная конструкция является эпифорой. Также в последнем предложении можно наблюдать парцелляцию.

Т. Покидаева применила членение предложения при передаче первой обособленной конструкции «forever», в ходе которого появился другой стилистический прием – парцелляция. Для усиления эмоционального воздействия переводчица также прибегла к добавлению слова «насовсем», которое также является парцелляцией. При переводе последнего предложения Т. Покидаева воспользовалась перестановкой, развертыванием («recovery» – «программе реабилитации»), а также заменой части речи (наречие «forever» было переведено прилагательным «вечной»). Обособленные конструкции, а также эпифора были потеряны в тексте перевода, но эллипсис удалось сохранить. А. Егоренков при передаче первой обособленной конструкции использовал вариантное соответствие «веками», однако, он принял решение не обособлять это наречие так же, как это было сделано в тексте оригинала. Переводчику также удалось сохранить парцелляцию и эпифору, но при переводе последнего предложения А. Егоренков прибегнул к замене части речи и опущению предлога («in recovery» – «реабилитируемся»).

Сравнительный анализ переводчиков Т. Покидаевой и А. Егоренкова показал различия в подходах. Покидаева применяет гибкую тактику, используя разнообразные трансформации, что позволяет сохранить выразительность и адаптировать текст для русскоязычного читателя. В то время как Егоренков чаще использует дословный перевод, что упрощает процесс, но приводит к механистичности и потере авторской интонации.

Список литературы

1. *Подкопаева О.И.* Проблема передачи концептосферы художественного произведения в процессе перевода / О. И. Подкопаева // Вестник Калужского университета. Серия 2. Исследования по филологии. – 2023. – № 3(5). – С. 25-31.

2. *Подкопаева О.И.* Формирование номинативного поля концепта "fitness" в зависимости от типа дискурса / О. И. Подкопаева // Казанская наука. – 2024. – № 12. – С. 489-491.

3. *Подкопаева О.И.* Проблемы перевода игры слов на русский язык (на материале современной американской массовой культуры) / О. И. Подкопаева // Вестник Калужского университета. Серия 2. Исследования по филологии. – 2025. – № 1(11). – С. 52-58.

4. *Паланик Ч.* Удушье / Ч. Паланик; Перевод с английского Т. Покидаевой. – Москва: АСТ, 2022. – 320 с. – ISBN 978-5-17-138989-5

5. *Паланик Ч.* Удушье / Ч. Паланик; Перевод с английского А.М. Егоренкова/samlib.ru: сайт. URL: https://samlib.ru/e/egorenkow_a_m/choke.shtml (дата обращения: 12.02.2025)

6. *Palahniuk Chuck* Choke / Chuck Palahniuk. – New-York: Doubleday, 2001. – 368 p.

5.9.8.

С.С. Луц, А.А. Муфтохтдинова

ФБГОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
Иркутск, soundsbgu@yandex.ru, alina.muftohtdinova@yandex.ru

АЛЛЮЗИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МЕТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖИН УЭБСТЕР «ДЛИННОНОГИЙ ДЯДЮШКА»)

Предметом исследования выступают аллюзии в художественном тексте. В теоретической части статьи делается обзор существующих определений понятия, приводятся общедоступные классификации. В практической части авторы анализируют функциональное использование аллюзий в произведении Джин Уэбстер «Длинноногий дядюшка», придерживаясь классификации, предложенной Д. А. Смирновой. В заключении авторы приходят к выводу о том, что использование аллюзий в художественных текстах в значительной степени обогащает коммуникацию, способствует лучшему пониманию произведения и наполняет взаимодействие читателя и автора особым смыслом, делая его более насыщенным и значимым.

Ключевые слова: *аллюзия, художественный текст, функциональный анализ, ассоциация.*

В литературе аллюзия рассматривается как стилистический прием, обладающий высокой эмоциональной выразительностью и способный обогащать ассоциативное восприятие художественного текста. Применение аллюзии автором способствует созданию гармоничной структуры произведения и обеспечивает читателю возможность глубокого осмысления содержания, достигаемого через сопоставление с уже известными культурными образцами. Важно отметить, что в научном сообществе отсутствует единое мнение относительно определения аллюзии, что свидетельствует о продолжающихся дискуссиях и разнообразии интерпретаций данного феномена.

Аллюзия представляет собой многоплановое понятие. Одни авторы определяют ее как «преднамеренное использование в тексте определённых слов, словосочетаний и предложений, косвенно соотносящихся с засвидетельствованными фактами культуры» [5], выделяя две основные функции – «узуальную и окказиональную» [4]. Другие понимают аллюзию как «намёк, употребление в речи или в художественном произведении ходового нарицательного выражения, являющегося намёком на известный исторический, литературный или бытовой факт» [2] и указывают на то, что «аллюзия всегда шире конкретной фразы, цитаты, того узкого контекста, в который она заключена, и, как правило, заставляет соотнести цитирующее и цитируемое произведение в целом, обнаружить их общую направленность (или полемичность)» [1].

С точки зрения функций, Д.А. Смирнова делит аллюзии в художественном тексте на: функцию создания подтекста, оценочно-характеризующую, окказиональную, текстоструктурирующую, предсказательную [6].

В романе Джин Уэбстер «Длинноногий дядюшка» нами был выявлен ряд аллюзий и, в соответствии с классификацией Д.А. Смирновой, приведен анализ их функций. Обратимся к примерам.

«Dear Daddy-Long-Legs, did you ever hear of Michael Angelo? He was a famous artist who lived in Italy in the Middle Ages» [8]. Автор романа в данном фрагменте делает ссылку на имя известного итальянского скульптора, художника, архитектора, поэта и мыслителя эпохи Возрождения Микеланджело. Из контекста понятно, что главная героиня романа, Джеруша Эббот, никогда не слышала этого имени. Она решила, что Микеланджело – архангел, что вызвало смех у ее одноклассниц. Аллюзия помогает раскрыть внутренний мир главной героини и выполняет оценочно-характеризующую функцию. После своего неудачного ответа

она не опускает руки, а начинает изучать новые темы, с которыми не сталкивалась ранее. Джеруша заглядывает в энциклопедию каждый раз, когда слышит о чем-нибудь неизвестном ей. Мы можем назвать главную героиню любознательной и пытливой девушкой.

«And now I suppose you've been waiting very impatiently to hear what I am learning? I. Latin: Second Punic war. Hannibal and his forces pitched camp at Lake Trasimenus last night. They prepared an ambuscade for the Romans, and a battle took place at the fourth watch this morning. Romans in retreat. II. French: 24 pages of the Three Musketeers and third conjugation, irregular verbs. III. Geometry: Finished cylinders; now doing cones. IV. English: Studying exposition. My style improves daily in clearness and brevity…» [8]. В этом примере Джеруша рассказывает о том, чему она учится. Автор романа использует историческую ссылку на Пунические войны между Римом и Карфагеном, Ганнибала – полководца и политического деятеля, главнокомандующего карфагенскими войсками во время их вторжения в Италию, Тразименское озеро, где войска Ганнибала нанесли сокрушительное поражение римлянам. Историческая аллюзия, благодаря которой читатель погружается в атмосферу той эпохи, выполняет окказиональную функцию. Кроме исторической ссылки, автор использует ссылку на роман французского писателя Александра Дюма и показывает, что Джеруша знакомится с новым для нее писателем и его знаменитым романом. Аллюзия, которая помогает раскрыть внутренний мир главной героини и такие ее качества, как любознательность и настойчивость в достижении цели, выполняет в этом примере оценочно-характеризующую функцию (Джеруша стала писателем).

«LATEST WAR BULLETIN! At the fourth watch on Thursday the 13th of November, Hannibal routed the advance guard of the Romans and led the Carthaginian forces over the mountains into the plains of Casilinum. A cohort of light armed Numidians engaged the infantry of Quintus Fabius Maximus.» [8]. В данном отрывке из письма Джеруши также используется историческая ссылка, которая отсылает читателя к исторической эпохе Пунических войн. Аллюзия выполняет здесь окказиональную функцию. Читатель представляет себе равнины Казилинума, карфагенян, нубийцев и римлян и оказывается в самом центре военных событий.

«I've read seventeen novels and bushels of poetry – really necessary novels like *Vanity Fair* and *Richard Feverel* and *Alice in Wonderland*. Also Emerson's Essays and Lockhart's Life of Scott and the first volume of Gibbon's Roman Empire and half of Benvenuto Cellini's Life - wasn't he entertaining? He used to saunter out and casually kill a man before breakfast. So you see, Daddy, I'm much more intelligent than if I'd just stuck to Latin. Will you forgive me this once if I promise never to fail again? » [8]. В данном фрагменте мы сталкиваемся с литературной аллюзией, выполняющей оценочно-характеризующую функцию. Ранее Джеруша ставила себе цель – прочитать все книги, которые у нее не было возможности прочитать за 18 лет жизни, в данном примере мы видим явный результат этой цели. Девушка пишет, что прочитала «семнадцать романов и целые пуды стихов» и подчеркивает, что «стала гораздо образованнее, чем если бы только зубрила латынь…» Из этого мы можем сделать вывод, что Джеруша - целеустремлённая девушка, которая не намерена сдаваться перед какими-либо трудностями.

В данном романе, согласно выбранной нами классификации, представлены аллюзии, выполняющие два типа функций: окказиональные и оценочно-характеризующие. Чтение произведения с аллюзивными включениями позволяет читателю не только погрузиться в атмосферу произведения путем создания ассоциативных связей и сопоставления с уже известными фактами культуры, но также обогатить свой внутренний мир путем расширения кругозора, углубления своей осведомленности о культурном и историческом наследии, о мире вокруг. Таким образом, аллюзия обогащает коммуникацию, усиливает понимание произведения и делает взаимодействие читателя и автора более насыщенным и значимым.

Список литературы

1. *Белокурова С.П.* Словарь литературоведческих терминов. – СПб.: Паритет, 2006. – 320 с.
2. *Квятковский А.П.* Словарь поэтических терминов. Под ред. С.М. Бонди. Изд. 2-е. – Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 240 с.
3. *Королева Е.В.* Интертекстуальные вкрапления как способ реализации лингво-культурологического кода // Вестник ННГУ. 2018. – №6. – С. 224-232
4. *Мамаева А.Г.* Аллюзии и формы ее выражения в английской художественной литературе // Сб. научн. тр. МГПИИЯ. – М., 1976. Вып. 98. – С. 16-23.
5. *Мамаева А.Г.* Лингвистическая природа и стилистические функции аллюзий: автореф... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык / Мамаева Алиса Герцевна. Москва, 1977. – 22 с.
6. *Смирнова Д.А.* К вопросу о функциях аллюзии в художественном тексте / Д. А. Смирнова // Язык: категории, функции, речевое действие: Материалы XIV международной научной конференции, Москва – Коломна, 15–16 апреля 2021 года. Том Выпуск 14. Часть II. – Москва; Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2021. – С. 131-133.
7. *Jean Webster*. Daddy-Long-Legs/ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://homlib.com/webster-j/daddy-long-legs (дата обращения 02.05.2025)

5.9.8.

Н.В. Максимова, Р.Р. Рудакова

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра иностранных языков для профессиональных целей,
Иркутск, namax@bk.ru, 002959@bgu.ru

ПРОБЛЕМА ЗАВИСИМОСТИ СТУДЕНТОВ ОТ ГАДЖЕТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

В статье описывается суть педагогического эксперимента, направленного на выявление влияния использования гаджетов студентами ВУЗа на уроках иностранного языка, на результаты усвоения образовательного контента. Было выяснено, что отказ от использования гаджетов студентами приводит к повышению уровня владения иностранными языками, способствует росту мотивации к самостоятельному получению знаний. Сделан вывод, что работа студентов на уроках без использования гаджетов позволяет успешно развивать учебную, аналитическую, социальную и коммуникативную компетенции, способствует осознанному обучению.

Ключевые слова: *гаджет, интернет, образование*, *навыки, компетенции, искусственный интеллект.*

Проблема использования гаджетов учащимися на уроках является остроактуальной на всех этапах получения образования. В настоящее время статья 43 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" дополнена пунктом о запрете использования средств подвижной радиотелефонной связи во время проведения учебных занятий [1]. Основанием к принятию закона стало недостаточно глубокое погружение учащихся в процесс обучения, отвлечение на получение информации в социальных сетях во время уроков, поиск ответов на учебные задачи в интернете, постепенная утрата навыка самостоятельного формирования суждений на заданные темы [3].

С целью поиска путей решения проблемы зависимости от гаджетов среди студентов Байкальского государственного университета, был проведен педагогический эксперимент. Цель эксперимента – определить влияние использования гаджетов студентами на формирование учебной компетенции, на восприятие, запоминание и анализ информации. Задача - проанализировать результат работы студентов в экспериментальных группах, развить у студентов желание и навык работать осознанно и самостоятельно без использования гаджетов. Педагогический эксперимент проводился в течение второго семестра среди студентов БГУ первого курса, изучающих иностранный язык на уровне pre-intermediate четыре раза в неделю. В группе № 1 было разрешено пользоваться во время уроков любыми гаджетами с выходом в интернет, в группе № 2 использование гаджетов во время занятий было запрещено полностью.

В начале эксперимента группа «без гаджетов» тратила гораздо больше времени на составление диалогов, перевод текстов из-за отсутствия навыков работы со словарями на бумажных носителях, так как они привыкли экономить время и постоянно использовать интернет или искусственный интеллект для выполнения заданий [2].

Для анализа результатов эксперимента было проведено анкетирование и тестирование студентов. По результатам лексико-грамматического теста по изученным темам в конце семестра группа «без гаджетов» показала более лучшие результаты освоения материала, так как они запоминали информацию, используя все виды памяти по способу запоминания слуховую, зрительную, моторную, эмоциональную и логическую. Средний бал тестирования у группы «без гаджетов» был 78 баллов из 100, в то время как у группы «с гаджетами» был показатель 54 балла. Студенты пояснили, что им не хватило практики и времени для запоминания лексики, грамматических конструкций.

Анализ анкетирования студентов выявил, что 80% студентов хотели бы остаться в этом эксперименте и работать без гаджетов. Студенты отметили ощущение чувства свободы от цифровой зависимости на уроке, постоянного желания отвлечься и прочитать смс или новый пост, или написать смс, так же написали, что осознанно проработали и запомнили материал, так как приходилось постоянно практиковать иностранную речь, используя только свои записи [5].

Особенно важно отметить положительный эффект эксперимента на развитие коммуникативной, социальной компетенции у студентов в группе «без гаджетов». Если раньше при составлении диалогов они пользовались гаджетами и составление диалогов проходило молча, путем обмена смс в чате, преподавателю было невозможно заставить студентов начать разговаривать друг с другом, затем, после месяца молчаливого составления диалогов, студенты начали общаться. Преподавателю пришлось потратить много времени на установление доверительного контакта со студентами на уроках, чтобы убрать боязнь ошибки при высказываниях на иностранном языке, преодолеть школьный стереотип молчаливого присутствия на уроках и начать живое общение [4]. Группа «без гаджетов» была вынуждена письменно составлять план диалога, намечать роли и писать реплики, слушая и корректируя друг друга. Студенты легче запоминали написанный текст, так как им приходилось строить конструкции самостоятельно, они обращались к преподавателю с вопросами, развивали умения коммуницировать с преподавателем, у них появились навыки и умения задавать вопросы, слушать и слышать одногруппников. В группе «с гаджетами» преподавателям удалось разговорить студентов, чтобы они начали хотя бы обсуждать суть диалогов, но сами реплики студенты продолжали составлять при помощи гаджетов, используя переводчики, и в результате, когда студенты воспроизводили диалог, они плохо ориентировались в тексте, так как тексты были составлены искусственным интеллектом.

При работе с текстами были выявлены следующие положительные моменты. Студенты «без гаджетов» научились самостоятельно создавать краткий пересказ без помощи искусственного интеллекта, таким образом они начали развивать аналитическую компетенцию, которая является одной из самых востребованных у современных специалистов любой отрасли. К концу эксперимента студенты с лёгкостью резюмировали содержание текста, потому что они прибрели данный навык, привыкли читать текст, сразу же выбирать основную информацию и записывать ее тезисно. В то время как студенты «с гаджетами» продолжали надеяться на искусственный интеллект, который сокращал текст за них и выполнял перевод текста [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что изначально необходимо сформировать у обучающихся ответственность за свое образование, осознанность получения информации и только затем разрешать им пользоваться гаджетами как вспомогательными источниками получения научных знаний на уроках. Как показал эксперимент полный или частичный отказ студентов от гаджетов в образовательном процессе на уроках иностранного языка имеет положительный эффект. Студенты приобретают более развитые лексико-грамматические навыки, успешно развивают социальную, учебную, аналитическую и коммуникативную компетенции. Формирование данных компетенций играют решающую роль в становлении студента как будущего профессионала в своей сфере деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025), Глава 4. Обучающиеся и их родители (законные представители) https://legalacts.ru/docs/5/

2. *Баклашкина О.Н*. Преимущества гибридной формы обучения в преподавании иностранных языков / О.Н. Баклашкина, Н.В. Максимова, С.С. Луц. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).9// Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 3.

3. *Бахматова Т.Г.* Востребованность и результативность инновационных образовательных технологий: результаты качественного исследования / Т.Г. Бахматова, А.А. Ольшевская. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).133-143. // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 2. — С. 415-422.

4. *Деревцова И.В*. Развитие системы электронного обучения: вызовы и угрозы в условиях цифровой экономики / И.В. Деревцова, М.В. Картапольцева, П.А. Сницарёва, С.А. Сыч. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).10 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 3.

5. *Самаруха В.И.* Трансформация рынка образовательных услуг в Российской Федерации / В.И. Самаруха, А.В. Самаруха. — DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(2).5 // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 2.

6. *Фатуева Ю.Н., Калинина И.Е.* Применение современных технологий в процессе подготовки старшеклассников к ЕГЭ по английскому языку/ Ю.Н. Фатуева, И.Е. Калинина //Global and Regional Research. — 2024. — Т. 6, №

5.9.8.

К.А. Мельникова

Ярославский государственный технический университет,
кафедра иностранных языков,
Ярославль, ledeja@yandex.ru

ЭМФАТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В РАМКАХ ЯВЛЕНИЯ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Лингвопрагматическая нейтрализация представляет собой феномен современного языкознания, во многом определяющий успех коммуникации. Целью работы является рассмотрение возможности использования эмфатических конструкций в рамках явления лингвопрагматической нейтрализации. Определено, что использование эмфатических конструкций в рамках явления лингвопрагматической нейтрализации в англоязычном медиадискурсе является довольно частотным, однако, данные конструкции не могут выполнять функций инструмента лингвопрагматической нейтрализации.

Ключевые слова: *эмфатическая конструкция, лингвопрагматическая нейтрализация, медиадискурс, английский язык.*

Современную жизнь характеризует постоянный и непрерывный процесс коммуникации, который вызван появлением удобных мобильных средств коммуникации и все более широким распространением сети Интернет. Постепенно сетевые медиадискурсивные источники вытесняют другие СМИ: радио, телевидение и печатные издания. Все большее количество людей используют именно медиадискурсивные источники для получения информации [1, с. 326]. Таким образом, медиадискурс становится «характерной особенностью организации мирового современного информационного пространства» [4, с. 79].

В ходе наших предыдущих исследований были определены основные типа медиадискурса в соответствии с тем, посредством какого интерактивного канала осуществляется коммуникативное воздействие на реципиента, а также классифицированы способы коммуникативного взаимодействия, такие как автономные, интерактивные и интерактивно-автономные. Как отмечают некоторые лингвисты, «медиадискурсивное коммуникативное взаимодействие осуществляется посредством аудио- (радио), визуального и аудиовизуального каналов (теледискурс, интернет-дискурс)» [2, с. 128].

Визуальное взаимодействие коммуникантов включает в себя как просмотр видео, так и чтение различных текстов в сети интернет. Цель данной работы состоит в попытке оценки использования эмфатических конструкций в качестве инструмента лингвопрагматической нейтрализации в англоязычном медиадискурсе на материале англоязычных медиатекстов 2019-2024 гг.

Отметим, что успех коммуникации во многом зависит от прагматического использования языковых средств коммуникантами. Поэтому, использование нейтрализованных языковых средств я современном медиадискурсе является частотным, но недостаточно изученным явлением, что подчеркивает актуальность данного исследования. Лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств – это замена, редукция или исключение из коммуникативного употребления лексем с негативным значением (инвективной лексики) [6, с. 80]. Осуществление лингвопрагматической нейтрализации происходит посредством некоторых языковых инструментов, среди которых можно назвать эвфемизацию понятий, исключение и редукция инвективных сем. [8, p. 4].

Гипотезой исследования стало предположение о том, что эмфатические конструкции также могут выполнять роль инструмента лингвопрагматической нейтрализации в англоязычном медиадискурсе.

Согласно мнению О. А. Фирсова, «эмфаза – это эмоционально-экспрессивное выделение высказывания или какой-либо ее части, которая достигается как грамматическими, так и лексическими средствами. Причем, по количеству средств выражения эмфазы в английском языке преобладают грамматические средства, в частности синтаксические, в то время как в русском языке – лексические» [7, с. 65]. Некоторые исследователи рассматривают эмфазу как «выделение какого-либо элемента высказывания посредством интонации, повторения, синтаксической позиции и т. п., которые могут подчеркивать не только отдельные члены предложения, но и придавать экспрессивность и эмоциональную окраску всему предложению в целом [5].

Так, в ходе работы было рассмотрено 156 медиатекстов с точки зрения выявления в них эмфатических конструкций и определения их в качестве инструмента линнгвопрагматической нейтрализации.

В ходе исследования были выделены следующие случаи употребления эмфатических конструкций:

1. **Выделение эмфатического глагола-сказуемого do / does**. Например, *The other good news we've seen so far is the vaccine **does work** in people living with HIV. However, we **do believe** if you are untreated for HIV, you may have less of an immune system to ramp up with the vaccine [9] // Другая хорошая новость – вакцина **действительно** помогает людям с ВИЧ. Однако мы **крайне убеждены**, что, если вы не лечились от ВИЧ, ваша иммунная система может быть ослаблена, а при помощи вакцины возможна ее активизация* (здесь и далее перевод наш. – К. М.).

Поскольку данный медиатекст содержит акронимизированные дискриминационно маркированные лексические средства номинативной области дискриминации «Физическое и психическое состояние» ***HIV*****,** а акронимизация дискриминационно маркированных языковых средств является инструментом лингвопрагматической нейтрализайции, можем отнести лексические единицы данного медиатекста к нейтрализованным. Использование эмфатических глаголов *do / does* усиливает коммуникативный эффект сообщения путем крайней рекомендации и регулирования отзыва реципиента [3, с. 78]. Таким образом, эмфатические глаголы *do / does* могут употребляться в рамках явления лингвопрагматической нейтрализации.

2. **Выделение подлежащего, прямого и косвенного дополнения с помощью конструкции It is (was, will be) … that (who, which).** Например, *It was Scarlett Johansson, who was one of the top **actresses** in Hollywood. She was acknowledged as the world's highest-paid **actor** in 2019 [10] // Скарлет Йохансен является одной из самых высокооплачиваемых **актрис** Голливуда. В 2019 г она была признана самым высокооплачиваемым **актером.***

Данный медиатекст содержит лингвопрагматическую оппозицию «actor – actress», принадлежащую номинативной области дискриминации «Гендерная принадлежность», поэтому целесообразно рассматривать его в рамках явления лингвопрагматической нейтрализации. Медиаконтекст содержит сразу оба языковых средства, хотя в англоязычном медиадискурсе рекомендуется избегать гендерно маркированных *actor / actr**ess*** и заменять их нейтрализованным *actron* [11]. Таким образом, выделение подлежащего, прямого и косвенного дополнения с помощью конструкции *It is (was, will be) … that (who, which)* могут употребляться в рамках явления лингвопрагматической нейтрализации.

В ходе работы было выявлено 43 медиатекста, содержащих эмфатические конструкции, что представляет собой 28 % от общего количества медиаконтекстов. Однако, несмотря на достаточно частотное функционирование эмфатических конструкций в рамках явления лингвопрагматической нейтрализации, они не могут являться ее инструментом, поскольку выполняют совершенно другую функцию. Данные конструкции усиливают интенцию респондента, но не нейтрализуют дискриминационно маркированные составляющие

медиатекстов. Следовательно, эмфатические конструкции не могут являться инструментом лингвопрагматической нейтрализации в англоязычном медиадискурсе.

Список литературы

1. *Бабаян В.Н*. Способы реализации коммуникативного воздействия в медиадискурсе / В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 2(29). – С. 126-132.
2. *Бабаян В.Н.* Определение лингвопрагматических особенностей заголовка в англоязычном медиадискурсе / В. Н. Бабаян// Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2024. – Т. 34, № 2. – С. 324-336.
3. *Гуриенко М.А*. Синтаксические эмфатические конструкции в препо-давании иностранных языков // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 2 (70). С. 76–80.
4. *Добросклонская Т.Г.* Язык средств массовой информации. Москва : КДУ, 2012. 116 с.
5. *Зинатуллин В.Ш*. Эмфаза в англоязычной научной литературе: способы выражения и принципы перевода. URL: http://www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/23.html (дата обращения: 08.04.2025).
6. *Мельникова К.А*. Лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств в медиадискурсе (на материале англо- и русскоязычных медиаисточников) : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мельникова Ксения Александровна, 2024. – 224 с.
7. *Фирсов О.А*. Перевод с английского языка на русский и его комментарий. – М.: 2003. – 198 с.
8. *Melnikova K.A.* The most productive ways to neutralize discriminatory marked lexical units in English language media discourse / K. A. Melnikova // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – No. 4(40). – pp. 1-5.
9. Keranews.com. URL: https://www.keranews.org/health-wellness/2021-07-26/is-covid-19-more-harmful-to-people-with-hiv-the-research-isnt-clear (дата обращения: 12.04.2025*).*
10. The Source.com. URL: https://thesource.com/2021/08/08/icymi-angela-bassett-secures-the-bag-as-tvs-highest-paid-woman-of-color-drama-actor (дата обращения: 12.04.2025).
11. The Pinterest.com. URL: http:// www.pinterest.ru (дата обращения: 14.04.2025).

5.9.8.

К.М. Мкртчян

Байкальский государственный университет,
институт мировой экономики и международных отношений,
кафедра теоретической и прикладной лингвистики,
mkrtchyan.kris@mail.ru

РЕЧЕАКТОВАЯ ПРИРОДА ТРИГГЕРНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Проведенное исследование позволило выявить основные характеристики речевых триггеров в интернет-дискурсе, а также определить их уникальное место в классификации речевых актов. Анализ примеров показал, что триггерные высказывания играют важную роль в формировании эмоционального фона общения, способны менять социальные связи и формировать общественное мнение.

Ключевые слова: *триггер, триггерное высказывание, интернет-дискурс, речевые акты.*

Современная коммуникация все чаще осуществляется в цифровой среде, где социальные сети, блоги и новостные платформы становятся основными каналами взаимодействия. В предлагаемых условиях важно понимать, как формируются ценностные ассоциации и переосмысляются события в цифровом пространстве. Реальность интернета представляет собой феномен, конституируемый активностью и переживаниями интернет пользователей. В этом контексте особую роль приобретают высказывания, которые способны вызывать эмоциональные реакции, провоцировать дискуссии и формировать общественное мнение.

Этот обусловленный сетевой коммуникацией модус языкового взаимодействия характерен для многих коммуникативных практик современности, которые объединяет зонтичный термин «дискурс новой этики» [3;2]. В этих практиках исследователи фиксируют культурные доминанты в виде не адекватной контексту искренности сообщений, откровенности, эпатажности, детабуизации [1, с. 30].

Функцию речевого воздействия осуществляют все типы вербальных сообщений, что подтверждается анализом различных коммуникативных практик: от повседневных до институциональных (политических, рекламных и т.д.). Доказано, что «в коммуникативной ситуации любая языковая единица может приобрести статус эмотивной» [4]. Определяющим является описательно-функциональный подход к рассмотрению эмоциональных явлений, которые результируют в широкий контекст обсуждения резонансных тем. Таким образом, в поле зрения лингвистической науки попадает прагматический вектор в лингвистических исследованиях эмоций, т.е. каким образом те или иные эмоции выражаются в речи.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью осознания потенциального вреда, который могут причинить триггерные высказывания, а также их влияния на психическое состояние пользователей и общую экологию интернет-коммуникации. В условиях, когда интернет становится основным источником информации и площадкой для обмена мнениями, важно понимать, как триггерные высказывания формируют ценностные ассоциации и переосмысляют события в цифровом пространстве.

Цель данной статьи – охарактеризовать и проанализировать особенности использования триггерных высказываний в интернет-дискурсе с точки зрения их речеактовой природы. Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

- дать определение понятия «триггерное высказывание»;
- выбрать оптимальную методику исследования данного феномена;
- выявить функциональные особенности речевых триггеров.

Объектом нашего исследования выступают триггерные высказывания как особые речевые акты, которые направлены на вызов эмоциональной реакции со стороны аудитории. Эти высказывания вызывают у адресата ценностные ассоциации и эмоциональные переживания, которые могут способствовать переосмыслению им какого-либо события/явления и/или мотивировать на совершение того или иного действия. Поэтому в данной работе такие высказывания будем рассматривать сквозь призму теории речевых актов с акцентом на их перформативную силу и воздействие на адресата. На материале из блогов и социальных сетей демонстрируется, как триггерные высказывания реализуют иллокутивные функции провокации, предупреждения, побуждения к действию или эмоционального воздействия.

Триггерные высказывания достаточно серьезно рассматриваются в научной литературе, посвященной проблемам прагмалингвистики. Согласно прагмалингвистическому подходу, триггерные высказывания должны рассматриваться не только в контексте их формальной структуры, но и через призму их функций в коммуникации. В рамках этого направления получил рассмотрение целый комплекс вопросов, связанных, например, с речеактовой природой триггерных высказываний, речевые тактики и стратегии их применения, исключительное внимание к триггерным высказываниям, вызывающим негативный общественный отклик, то есть к триггерам одного типа, в то время как замечено, что триггер в зависимости от контекста может вызывать как позитивные, так и негативные эмоции [5]. Также остается открытым вопрос о коммуникативной и функционально-семантической природе триггерных высказываний.

Таким образом, термин «триггер» в последние годы все чаще встречается в лингвистических исследованиях, но без должного определения. Возможно, это связано с тем, что в настоящее время приемы переключения внимания, каким является триггерное высказывание, выходят из «тени» исследовательского интереса. В настоящем исследовании будут проанализированы примеры триггерных высказываний из социальных сетей, личных блогов и новостных интернет источников. Это связано с тем, что внимание ученых долгое время было сосредоточено на триггерности рекламных текстов и маркетинга [7;10], но практически не уделялось внимание триггерным высказываниям в политическом дискурсе, в соцсетях и личных блогах. При этом достаточно высокая частотность речевых триггеров в личных блогах, поднимающих важные социальные темы и провоцирующие их обсуждение, также свидетельствует об актуальности нашего исследования.

Опираясь на вышесказанное, был осуществлен сбор материала исследования. Основным материалом послужили высказывания из личных блогов, социальных сетей и новостных источников. Методология также включала в себя анализ комментариев, реакций и распространения данных высказываний в разных социальных контекстах.

Первый этап анализа включает в себя идентификацию триггерных высказываний в собранных примерах с использованием метода контент-анализа, что позволяет выделить ключевые слова и фразы, вызывающие реакции у целевой аудитории. В процессе работы было выделено несколько категорий триггерных высказываний: провокационные, информативные, манипулятивные, когнитивные и эмоциональные высказывания. На следующем этапе осуществлялся качественный анализ выделенных высказываний с акцентом внимания на том, как они интерпретируются участниками коммуникации. Исследуются не только смысловые нагрузки, но возможные социальные и культурные последствия.

Социальные медиа предоставляют уникальную платформу для реализации речевых актов, включая информирование, убеждение, побуждение к действию и выражение эмоций. Исследование показало, что триггерные высказывания, содержащие намеки на критику или призыв действию, служат катализатором социальных изменений и формируют общественное мнение, акцентируя внимание на важных вопросах.

В 2017 году получило распространение дело американского кинопродюсера Харви Вайнштейна, которого обвиняли в сексуальных домогательствах. Конкретное триггерное высказывание, ставшее отправной точкой для дела Вайнштейна, содержится в статье,

опубликованной газетой

The New York Times 5 октября 2017 года

(https://www.nytimes.com/2017/10/05/us/harvey-weinstein-harassment-allegations.html). Именно там впервые прозвучали официальные публичные обвинения, сделанные актрисой Эшли Джадд. Она сказала следующее: *«Харви пригласил меня в номер отеля в Беверли-Хиллз якобы обсудить мою карьеру, но вместо этого предложил сделать массаж».* Это заявление сразу привлекло внимание общественности и инициировало цепочку дальнейших откровенных признаний от других актрис и сотрудниц киноиндустрии, приведших к глобальному движению против сексуального насилия и домогательств (#MeToo). Этот хэштэг стал мощным инструментом директивного и экспрессивного характера, побуждая людей делиться своими историями и выражать солидарность. Более того движение, начавшееся в США, получило продолжение и в других странах, где тема мизогинии и борьбы за права женщин является остроактуальной. В подтверждение этого Forbes опубликовал статью «Культура молчания: как #metoo меняет законы в разных странах мира» (https://www.forbes.ru/forbes-woman/408493-kultura-molchaniya-kak-metoo-menyaet-zakony-v-raznyh-stranah-mira).

Еще один пример – высказывание шведской экоактивистки Греты Тунберг, которая в свои 16 лет на саммите ООН призывала защитить планету от экологической катастрофы, заявив буквально следующее „*You have stolen my dreams and my childhood with your empty words, and yet, I'm one of the lucky ones. People are suffering. People are dying. Entire ecosystems are collapsing".* **(**https://www.yahoo.com/news/stolen-dreams-childhood-greta-thunberg-181924681.html**).** Это высказывание выполняет несколько функций. Во-первых, оно информативное, так как подчеркивает важность проблемы изменения климата. Во-вторых, экспрессивное, выражая серьезность ситуации. В-третьих, директивное, побуждая к осознанию и действиям. Эмоциональное выступление Греты Тунберг привлекло внимание общественности и получило отклик от правительств многих стран. Так, Германия запустила масштабную программу Green Deal, направленную на сокращение выброса парниковых газов и увеличение доли возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии. Выступление стало катализатором усиления глобального движения против климатических изменений. Возник «эффект Греты» — школьница, подняв волну протеста, заставила задуматься людей, далеких от темы экологии.

Подводя итоги проведенного исследования триггерных высказываний, можно выделить несколько выводов, которые освещают место этих высказываний в системе речевых актов, а также установить их прагматическую нагрузку.

Опираясь на аксиоматику теории речевых актов, представленную в фундаментальных работах и в работах современных интепретаторов [8;9;6], отметим следующее:

– триггерные высказывания занимают уникальную нишу в классификации речевых актов, перекрывая границы между различными типами коммуникации, включая эмоциональные, когнитивные и манипулятивные акты;

– такие высказывания играют активную роль в формировании эмоционального фона общения, а также в определении ее динамики;

– с точки зрения трехуровневой модели речевого акта эксплицитным является уровень перлокуции. Их функция выходит за рамки простого обмена информацией — они способны формировать и менять социальные связи, активируя стабильные основы восприятия при взаимодействии собеседников.

При этом прагматическая нагрузка триггерных высказываний-обусловлена контекстом их употребления. Исследование подтвердило, что восприятие триггерных высказываний может значительно варьироваться в зависимости от культурных и социальных аспектов. Раскрытие природы триггерных высказываний и механизмы их воздействия имеют практическое значение для оптимизации общения в разных контекстах.

Список литературы

1. *Баребина Н.С.* Дискурсивные эмблемы новой этики в определении социально-языковой идентичности / Н. С. Баребина // Языки и культуры в эпоху перемен: сборник статей Международной научно-практической конференции (СанктПетербург, 5–6 декабря 2024 г.) / Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики ; под общей редакцией Е. А. Середы. – Санкт-Петербург : СПбУТУиЭ, 2025. – С. 29–32.
2. *Баребина Н.С.* Ризомная модель междисциплинарности в исследовании феномена «новой искренности» / Н. С. Баребина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 5–17. – DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.2.1
3. *Гладко М.А.* Лингвистическая репрезентация «новой искренности» и чувствительности в медиапространстве / М. А. Гладко // Terra Linguistica. – 2022. – Т. 13, № 4. С. 7–21. DOI: 10.18721/JHSS.13401
4. *Ионова С.В.* Лингвистика эмоций в контексте современных научных исследований // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2022. – №3 (166). С. 221–226.
5. *Копнина Г.А., Роу А.Н., Цатурян Г.А.* Триггерные высказывания как объект лингвистических исследований: проблема определения и критерии идентификации // Журнал Сиб.федер.ун-та Гуманитарные науки. – 2024. - №17(5). С. 916-925.
6. *Кулубекова А.О.* Теория речевых актов в современной лингвистике / А.О. Кулубекова, Б. Исмаилова, А.Э. Джумабаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6–4 (81). – С. 48–50.
7. *Павлова В.О.* Использование слов-триггеров в рекламных медиатекстах // Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок : сб. статей Международной научной-практической конференции. – Уфа:Омега Сайнс, 2019. – С. 119–124.
8. *Остин Дж. Л.* Слово как действие / Дж. Л. Остин //Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 22–129.
9. *Серль Дж.Р.* Классификация иллокутивных актов / Дж. Серль; пер. В.З.Демьянков//Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170–194.
10. *Терских М.В*. Отношение аудитории к провокационной рекламе: критерии оценкикоммуникативной эффективности // Неофилология. – 2020. – Т. 6, № 21. – С. 201–212. – DOI: 10.20310/2587-6953-2020-6-21-201-212

5.9.8.

Х.Б. Нургалина, А.Р. Багаутдинова, А.Р. Султангареева

Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий,
кафедра русской, башкирской и зарубежной филологии,
Сибай, halidanurgalina@mail.ru

ПОВТОР КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной работе рассматриваются основные стилистические приемы, основанные на повторе (на материале английского , немецкого, русского и башкирского языков). В статье приводятся различные примеры, которые помогают полно раскрыть данную тематику и помогают осуществить сравнительный анализ.

Ключевые слова: *повтор, фигура речи, эмоциональность, стилистический прием.*

Анализ литературы последних лет, посвященный проблемам изучения повтора, позволяет сделать вывод о всевозрастающем к нему интересе. При этом обращает на себя внимание тот факт, что повтор становится объектом изучения не только лингвистики, но и смежных наук: логики, психолингвистики, психологии, прагматики, теории коммуникации.

Повтором или репризой, называется фигура речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда, то есть достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заменить. Так же как и другие фигуры речи, усиливающие выразительность между традиционно обозначающим и ситуативно обозначающим, повторы представляют собой некоторое целенаправленное отклонение от нейтральной синтаксической нормы, для которой достаточно однократного употребления слова.

Повторы передают значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации и, кроме того, часто служат важным средством связи между предложениями. Синтаксический повтор как стилистический прием можно рассматривать как типизированное обобщение имеющегося в языке средства эмоционального выражения. Речь может быть возвышенной, патетической, нервной, умиленной, и т.д. Возбужденная речь отличается фрагментарностью, алогичностью и повторением отдельных частей высказывания. Более того, повторы слов и словосочетаний в эмоционально-возбужденной речи являются закономерностью.

Семантика интенсивности в рассмотренных видах повтора акцентируется за счет экспрессивных модификаций исходной модели (повтора, парцелляции, усеченной конструкции и эллипсиса), а также того, что исследуемые синтаксические структуры вбирают в себя фразеологические единицы разного статуса. Это позволяет говорить о стремлении модели к высокой экспрессивно-эмоциональной окрашенности.

Принцип стилистического повтора характерен для пословиц, поговорок. Повтор, являясь одним из приемов воздействующей коммуникации, в исследуемом нами материале, акцентирует внимание на каком-либо отдельном смысловом элементе высказывания, либо на всем высказывании.

Среди основных стилистических приемов, основанных на повторе, можно назвать анафору, эпифору, хиазм, подхват.

Анафора – стилистическая фигура, повторение начальных частей (звуков, слов, синтаксических или ритмических построений) смежных отрезков речи (слов, строк, строф, фраз). Ее основные функции: 1) эмоциональное выделение какой-нибудь части высказывания; 2) создание эффекта чередующихся событий; 3) создание эффекта

кульминации. Примеры: Англ. ***Easy*** *come,* ***easy*** *go (Легко пришло, легко и ушло).* ***First*** *come,* ***first*** *served (Поздно пришел-кости нашел.* ***Nothing*** *ventured* ***nothing*** *gained (Не рискнув, не выигрываешь). A* ***friend*** *in need is a* ***friend*** *indeed (Друг познается в беде).*

Нем. ***Andere Stadchen****,* ***andere*** *Madchen (Другие страны- другие нравы).* ***Gleiche*** *Bruder,* ***gleich****e Kappen (Каков хозяин, таковы и гости).* ***Viel Essen****,* ***viel*** *Krankheit (Сладко естся, плохо спится).*

Русск. ***Беда*** *вымучит,* ***беда*** *и выучит.* ***Кто*** *родится-кричит,* ***кто*** *умирает- молчит.* ***Ни*** *радости вечной,* ***ни*** *печали бесконечной.* ***Сорок*** *лет, а* ***сорому*** *нет. Выбирай корову по* ***рогам****, а девку по* ***родам.***

Башк. ***Бер йыл*** *тартай һимерһә,* ***бер йыл*** *бүҙәнә һимерә.* ***Ҙур*** *талантҡа -* ***ҙур*** *талап.* ***Берәү*** *аҡса таба,* ***берәү*** *муҡса тегә.*

Эффект усиления выразительности достигается и за счет сложной структуры анафорического повторения: Англ. ***No*** *bees,* ***no*** *honey;* ***no*** *work,* ***no*** *money (букв. Без пчел не получишь меда, без работы-денег. Без труда и не вытащишь рыбку из пруда).* ***No*** *pain,* ***no*** *gain (Без боли нет успеха).* ***The more*** *you know,* ***the more*** *you realize you don't know (Чем больше знаешь, тем больше понимаешь, что ничего не знаешь);*

Нем. ***Kleine Kinder- kleine Sorgen, grosse Kinder- grosse Sorgen*** *(С малыми детками-горе, с большими-вдвое).*

Русск. ***Мир*** *дунет-ветер будет;* ***мир*** *плюнет- море будет;* ***мир*** *охнет-лес сохнет.*

Башк. ***Берәүҙәргә көн дә*** *байрам, көн дә туй,*

Берәүҙәргә көн дә *һағыш, көн дә уй.*

Часто повторяются незнаменательные слова: артикли, предлоги, союзы и т.д.:

Англ. ***In for*** *a penny,* ***in for*** *a pound (Взялся за гуж, не говори, что не дюж).* ***The*** *more,* ***the*** *merrier (Чем больше, тем веселее).* ***The*** *least said,* ***the*** *soonest mended (Чем меньше сказано, тем скорее исправлено).* ***The*** *more haste,* ***the*** *less speed (Поспешишь - людей насмешишь).* ***The*** *nearer the bone,* ***the*** *sweeter the flesh (Ближе к кости — слаще мясо).* ***No*** *song,* ***no*** *supper (Кто не работает, тот не ест).* ***So*** *many countries,* ***so*** *many customs .*

Нем. **Ein** Mann, **ein** Wort (Дал слово-держи). **Aus den** Augen, **aus den** Sinn (С глаз долой, из сердца вон).

Русск. ***Ни*** *радости вечной,* ***ни*** *печали бесконечной.* ***Не*** *глаза видят,* ***а*** *человек,* ***не*** *ухо слышит,* ***а*** *человек.*

Башк. ***Йә*** *эшең үлһен,* ***йә*** *үҙең үл.*

Эпифора представляет с собой повтор конечного элемента в нескольких высказываниях. Эпифора в большей степени, чем анафора, способствует созданию ритма, благодаря идентичности завершающих частей предложения. Выполняет следующие функции: 1) может придавать части высказывания эмфатическое ударение; 2) может способствовать созданию эффекта кульминации. Примеры: Англ. *Grasp* ***all****, lose* ***all*** *(Двух зайцев гонять- ни одного не поймать). Waste* ***not****, want* ***not*** *(Прочно то, что сбережено). What goes* ***around****, comes* ***around*** *(Что посеешь, то и пожнёшь). Better to do well than to say well (Лучше хорошо поступать, чем хорошо говорить). One* ***man****, no* ***man*** *(Один в поле не воин). Everybody's* ***business*** *is nobody's* ***business*** *(Общее дело – ничье дело).*

It is a government of the ***people****, by the* ***people****, and for the* ***people*** *(Это правительство народа, избранное народом и для народа). Strength is given to me by* ***fate****. Luck is given to me by* ***fate****. And failures are given by* ***fate****.*

Everything in this world is given by ***fate*** *(Сила дана мне судьбой. Удача дана мне судьбой. И неудачи даны судьбой. Всё в этом мире дано судьбой).*

Нем. Anfang **gut,** alles **gut** (Хорошее дело полдела откачало). Fremdes **Brot**, herbes **Brot** (Чужой хлеб-горький хлеб). Gesunder **Mann**, reicher **Mann.**

Русск. *Горе тому-* ***кто*** *плачет в дому, а вдвое тому-* ***кто*** *плачет без дому.*

Башк. *Аҕасыҙ йортҡа ҡош* ***ҡунмаҫ****, балаһыҙ йортҡа ҡот* ***ҡунмаҫ.***

Ай айламай ат ***маҡтама****, йыл йылламай килен* ***маҡтама.*** *Аҡһаҡ йөрөп* ***туҡтамаҫ****, нуҡыр күреп* ***туҡтамаҫ.*** *Хәйерһеҙ ҡатын ир* ***бөлдөрөр****, хәйерһеҙ түрә ил* ***бөлдөрөр.***

Благодаря интонационному усилению и звуковому тождеству концовок эпифоры в большей мере способствуют ритмической организации речи.

Подхват (анадиплосис, anadiplosis) – повтор слов или группа слов, заканчивающих отрезок речи, повторяется в начале следующего отрезка речи.

Англ. *If you would be well **served**, **serve** yourself (Если вы хотите, чтобы вас обслужили хорошо, обслужите себя сами). Hard work pays **off**, and **off** it goes (Упорный труд окупается). The mind is its own place, and in itself can make a heaven of **hell**, a **hell** of heaven (Разум — это его собственное место, и он сам по себе может превратить ад в рай, а рай — в ад).*

Нем. *Wer die Wahl **hat, hat** die Qual (Кому выбирать, тому и голову ломать).*

Русск. *Каков поп, таков и **приход**, **приход** указывает на попа;*

*Воевать, так не **горевать**, а **горевать**, так не воевать.*

Башк. *Аҡҡош **боҙ ашап** китә,**боҙ ашап** ҡайта.*

Данная стилистическая фигура служит для более тесного переплетения предложения или частей предложений.

Таким образом, повторы представляют собой универсальное явление, свойственное разным типам дискурса на всех языках. Они выполняют в тексте функцию усиления выразительности, передавать значение последовательности, длительности или монотонности действий, создавать эффект нарастания. Помимо этого могут уточнять сказанное (тавтологический повтор); являться средством стилизации, речевой характеристики персонажа и выполнять ритмообразующую функцию.

Список литературы

1. *Корольков В.И.* К теории фигур // Сб. науч. трудов Моск. гос. пед. ин-та иностр. языков.Вып.78. – М., 1974.

2. *Нургалина Х.Б., Каримова Г.А.* Окказиональные преобразования фразеологизмов в художественном тексте (на материале английского и немецкого языков): Казанская наука.2021.№11. – С.128-130.

3. *Чуглов В.И.* Повтор словоформы с последующим распространением как синтаксическое явление // Филол. науки. – 2004. –№ 5. – С. 85-91.

4. *Weils K,* A Dictionary of Stylistics". – London, Longman, 1997.

5.9.8.

М.С. Пестова, Н.Б. Тузанович

Российский государственный университет социальных технологий,
факультет иностранных языков,
Москва, pestova_m@bk.ru, touzanovichnb@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ГРАММАТИЧЕСКИЙ БАЛАНС В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассмотрены межкультурные различия вербальных и невербальных принципов в коммуникации с учётом социальной нормы перевода. Проанализированы механизмы влияния на профессиональный текст и опыт переводческой работы. Исследование показало, что литературное произведение отражает объективную действительность и реалистичное отношение к событиям. Сделан вывод, что ключевым в лингвистике является отношение к действительности, выражаемое через уровни модальности. Вопрос выбора стратегии перевода остаётся дискуссионным.

Ключевые слова: *методика, литература, информация, языковые средства, межкультурная коммуникация, терминологический поиск, профессиональное общение, языковая структура, перевод.*

Лингвистика как способ познания действительности затрагивает идеи, факты и законы. Межкультурные различия проявляются в вербальных и невербальных кодах, где каждый использует свою систему правил для передачи информации. Методологическая база лингвистического профессионализма чётко формируется через обобщение необходимых методов перевода текстов и развитие компетенций, достаточных для выполнения конкретных переводческих задач в рамках профессиональной деятельности, соответствующей квалификации. На процесс интерпретации текста и высказываний могут повлиять совершенно разные факторы [3, с.16]. Это индивидуальный опыт человека и его отношение к происходящим с ним или вокруг него событиям. Определение постоянно действующих факторов, являющихся основой изменений и приобретающих качественно новый характер, становится особенно значимым с учётом контекста современной лингвистической концепции. Однако, несмотря на многочисленность научных работ, посвященных данной тематике, этот аспект никогда всецело не попадал в поле внимания исследователей и не был предметом рассмотрения.

Конкретные положения работы и выводы могут быть использованы при создании научных трудов и проведении учебных курсов по основным и вспомогательным лингвистическим дисциплинам. Методика, разработанная в процессе исследования, может быть взята за основу при изучении феномена данности в лингвистике и объяснения фактов со всеми вытекающими функциями на базе языковых моделей, а также при изучении роли отдельных вспомогательных глаголов и выявлении механизмов их взаимодействия с другими лексическими единицами при переводе [4, с.28-29]. Теоретическая и опирающаяся на факты канва данного исследования может всецело применяться как в научной, так и в преподавательской деятельности. Основные наработки и круг рассматриваемых литературных источников расширен за счёт произведений, в первую очередь относящихся к практическим основам перевода. В связи с этим, особую группу материалов составляют исследования как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Методика исследования источников этого типа была целиком и полностью апробирована в трудах таких исследователей в области перевода как Д.С. Мухортов , Т.А. Казакова, Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич и других специалистов, что составило неотъемлемую часть социокультурной жизни в целом. Обширный фактический материал позволяет

анализировать явление на пересечении языковой и культурной ситуаций, формирующее новые языковые механизмы с инновационными стремлениями и открытые к изменениям. Сравнительное изучение источников раскрывает взаимосвязь внутриязыковых процессов и пересматривает представления о языковых тенденциях.

Впервые рассматриваются психолого-лингвистические процессы и динамика общественного сознания, включая лексические трансформации, смысловые и вспомогательные глаголы, концептуальность «местонахождения» и модальность, а также этапы формирования новых моделей. Ключевым становится развитие механизмов создания и восприятия структурных высказываний.

Главная задача – изучение грамматико-психологических механизмов с учетом вспомогательных глаголов в межкультурной коммуникации, с особым вниманием к переводческим процессам между русским и английским. Крайне важными для составления целостной картины культурного развития современного общества представляются фрагменты из художественных, научных и публицистических произведений, которые исследуют отдельные лингвистические компоненты, а также психолого-эстетические исследования. Без них невозможно адекватно определить степень развития языковых процессов в этом обществе. Для реализации поставленной цели в ходе исследования решаются следующие задачи. Прежде всего, необходимо установить предпосылки языковых трансформаций как в профессиональных, терминологических текстах, так и в разговорной речи [5]. Далее на очереди – выявление специфики процессов возникновения механизмов с участием вспомогательных глаголов и особенностей их прохождения в различные периоды. Важно, также, установить динамику развития данных тенденций, осуществить контекстуализацию формирования логического повторения концептуальности «местонахождения» в пространстве, особенно, в сочетании с модальностью в иностранном языке.

Наконец, исследование синтетических и аналитических форм их проявления в общественной жизни в процессе развития представляет особую интересность. В этом контексте важно сосредоточиться на грамматических сложностях перевода, а именно на грамматических изменениях и заменах. Изменения в структуре модальных глаголов в косвенной речи (например, can-could, когда could функционирует как самостоятельный глагол с собственными «принципами») приобретают особое значение. Также интересны переводческие трансформации, связанные с преобразованием «must» в «had to» в косвенной речи. В данном случае «must» обозначает обязанность или уверенность (веру в необходимость сделать что-то, веру в происходящее или одновременно обе эти категории). Следует обратить внимание на сходство использования «must» и «have to» для выражения необходимости выполнения какого-либо действия: *I must leave. — Я должен уйти. I have to leave. — Я должен уйти.*

В этой ситуации must и have to используются взаимозаменяемо. Разница в использовании «must» и «have to» заключается в следующем. «Must» носит более личностный характер, используется для выражения личных чувств и ощущений: *I must do my best. — Я должен сделать все возможное.* В данном случае говорящий выражает свои чувства по этому поводу.

«Have to» носит безличностный характер, используется, когда речь идет о фактах. *I have to visit the doctor. — Я должен посетить своего врача* (не все в порядке в плане самочувствия, это факт, с которым не поспоришь, а не личное ощущение). Иногда разница в употреблении «must» и «have to» настолько тонка, что трудно определить, какой глагол нужно выбрать. В таких ситуациях лучше использовать «have to». Часто предложения с must адресованы детям или используются в объявлениях.

You must not drink unboiled water – Нельзя пить сырую воду. Visitors must not touch the exhibits – Посетителям запрещается трогать экспонаты.

В британском английском часто используется «have got to» вместо «have to»*: I've got to take this book back to the library or I'll get a fine. We've got to finish now as somebody else needs*

this room [13].

«Must» можно использовать для настоящего и будущего времени, но не для прошлого: We *must do our best now. — Мы должны сделать все возможное сейчас.* We *must do our best tomorrow. — Мы должны сделать все возможное завтра.*

В прошедшем времени используется «have to»:

I had to visit my doctor. — Я должен был посетить своего врача.

Исключительную разницу составляют «mustn't и don't have to».

Mustn't. — Не делай этого! Звучит почти что в форме приказа. *Don't have to. — Не нужно этого делать или необязательно* (но в принципе можно). *You mustn't be late. — Ты не должен опоздать.* (Опаздывать нельзя!) *You don't have to be on time. — Тебе необязательно приходить вовремя.* [12].

Но как быть с лёгкой уверенностью в русском языке, способностью тут же усомниться и, вместе с тем, всё-таки настаивать на своём (отстаивать точку зрения)? — *Может быть, он и слышал об этом (хотя, едва ли).*

Теперь есть смысл перейти к рассмотрению видовой соотнесённости английского глагола. Past Perfect – одно из «сложных» времён по содержательному единству. По умолчанию всегда принято воспринимать совершенный вид, то есть, при пересказе мы всегда (по «схеме» и по правилу, по механизму) желаемое выдаём за действительное. Это происходит по правилу-механизму, независимо от сознания [6, с.34].

She says, "I read the article". Речь в данном случае идёт о разовом действии в прошлом. Мы не до конца уверены: прочтён документ. Разобран ли всецело, или над ним предстоит работать.

She says, "I have read the article". Либо действие совершилось, либо – констатируем просто факт фиксации. Особо важен такой случай грамматической трансформации в оформлении юридических документов. Теперь, когда, казалось бы, всё абсолютно просто, перестроим всё в косвенную речь и проанализируем события, которые тоже, синхронно изменились.

She said, that she had read the article. С данного момента механизм порождения «мошенничества» уже включился и заставляет задуматься о фиксированном событии, проще говоря, об изменении вида. По правилу, а точнее – механически, по таблице времён, Present Perfect должен переходить в Past Perfect, просто потому, что так «необходимо». Однако Past Simple – тоже переходит в это же самое грамматическое время, так как более «предшествующего» не существует. Когда включается сознание – становится уже «поздно». Мы, филигранные приверженцы «правильности» грамматического подхода, уже переступили черту.

И, наконец, рассматривая грамматический баланс художественного произведения, хотелось бы привлечь внимание к разноплановому подходу к одному и тому же событию с помощью разных грамматических структур. Present Simple – *We negotiate*. Нам надо пообщаться. Переговорить. Провести переговоры, в принципе. Ведём переговоры с противоположной стороной. Future Simple – *We will negotiate*. Будем вести переговоры. А может и не будем. Стопроцентной уверенности нет и не намечается. Такова структура времени. Можно в некоторых случаях вселить уверенности и использовать конструкции [11].

We are going to negotiate. Вроде бы «первый шаг» сделан. Кто-то вступил на стезю переговоров, но до кульминации ещё очень далеко. Есть универсальные пограничные состояния времени Present Continuous, описывающие намерения на ближайшее будущее. Однако, понимая, что любое время группы Continuous представляет из себя некую конфигурацию и выходит за рамки временной соотнесённости, приходим к выводу, что «ближайшего будущего» нет как такового.

We are negotiating. В данном варианте есть смысл рассмотреть предстоящее событие, заранее намеченное на какую-либо дату. В противном случае, получается, что ведём переговоры в последнее время. Необходимо разграничивать временные рамки в похожих ситуациях. Для этого есть смысл обратиться к тексту художественного произведения, а

точнее – рок композиции, вполне известной во все времена.

We will rock you… – что в данном известном примере хотел выразить Фредди Меркьюри? Желание, волю, или просто – констатировать факты? Одни исследователи ассоциируют эту песню с большими спортивными мероприятиями на заполненном стадионе, со спортивным соперничеством на арене, с победой и поражением; другие считают, что это песня протеста, что в ней отдается дань неудавшимся революциям; третьи видят в ней описание жизни простого человека с детства до старости и отношение власть имущих к простому человеку; кто-то считает, что эта песня о рождении и умирании мечты в жизни каждого человека; кто-то говорит, что это песня о рок-музыкантах и рок-концертах [5, с.18-20]. Фразу *We will rock you* можно понять по-разному в зависимости от выбранного значения глагола *to rock*. Например: *Мы вас потрясем; Мы вас встряхнем; Мы вас раскачаем.* В зависимости от того, какой смысл вкладывать в песню, каждый из этих вариантов понимания, наверное, имеет право на существование [10]. Но лучше не выделять какой-то один вариант, а воспринимать все значения как одно целое, это делает смысл фразы полнее, и к тому же полезно для общего понимания того, как работают английские фразы. Глагол *to rock* имеет несколько основных значений.

The earthquake rocked a large area near the mountains. (Землетрясение сотрясло большую территорию возле гор). *The scandal rocked thousands of their fans*. (Этот скандал потряс тысячи их почитателей). *In the adjoining room, a young woman was rocking the cradle*. (В соседней комнате, молодая женщина качала колыбель). *The train always rocks him to sleep.* (Поезд всегда укачивает его в сон). *Don't rock the boat*. (Не раскачивай лодку). Эта фраза употребляется в прямом и переносном смысле. *The boats rocked gently on the waves near the shore.* (Лодки слегка покачивались на волнах у берега). *The explosion rocked several neighboring houses.* (Взрыв сотряс несколько соседних домов).

Язык произведения упрощенный, с разговорными сокращениями в речи. Этого, безусловно, требует стиль [9]: *Buddy you're a boy make a big noise = Buddy you are a boy, you make a big noise* (Приятель, ты создаешь много шума). *You got mud on your face = You've got mud on your face = You have got mud on your face* (У тебя грязь на лице). *Gonna be = you are going to be* (будешь, собираешься быть). *Somebody better put you back into your place = Somebody had better put you back into your place* (Было бы лучше, если бы кто-то вернул тебя на твое место, ты «витаешь» в облаках).

Велико значение фразовых глаголов в английском языке, где это – не росто готовое сочетание, а целая система. Фразовый глагол *to take on* имеет несколько значений: принять на службу, на борт; принять на себя ответственность, задачу, задание; принять на себя кого-то как оппонента или противника в поединке; помериться силами, сразиться с кем-то. В композиции *take on* имеет значения третьей из указанных групп значений, т.е. принять как противника в поединке, помериться силами, сразиться.

Фраза *be going to* выражает заранее запланированное или заранее организованное будущее действие. Глагол *will* именно как вспомогательный глагол применяется для образования будущего времени основных глаголов и выражает действие, которое произойдет в будущем. Глагол *will* также является модальным глаголом и может выражать спонтанное (т.е. не запланированное, без предварительного плана) будущее действие и такие оттенки, как желание, готовность, обещание сделать какое-то действие (обычно с первым лицом I / we will).

Mike is back! - I know. I'm going to call him today (preplanned action).

Майк вернулся! - Я знаю. Я собираюсь позвонить ему сегодня. (запланированное действие). *Mike is back! - Oh, really? I'll call him today* (willingness; action without prior plan). Майк вернулся! - Неужели? Я позвоню ему сегодня. (желание сделать; действие без предварительного плана).

He is going to leave on Monday. (заранее запланированное действие). *He will probably leave on Monday*. (обычное будущее действие).

Может быть так, что в одной и той же ситуации один говорящий считает действие запланированным, а другой считает это действие спонтанным, и это может определять выбор между *be going to* и *will*. Естественно, что здесь *be going to* и *will* не синонимы, хотя и употреблены в одной и той же ситуации и в похожих предложениях. Фраза *be going to* и простое будущее время с глаголом *will* могут выражать действие, которое, по мнению говорящего, произойдет в будущем, иными словами, *be going to* и *will* употребляются для уверенного предсказывания [8].

The weather is changing. It will rain soon. (Погода меняется. Скоро пойдет дождь). *The weather is changing. It's going to rain soon*. (Погода меняется. Скоро пойдет дождь).

Don't worry. He's going to be here at five. (Не беспокойтесь. Он будет здесь в пять). *Don't worry. He'll be here at five.* (Не беспокойтесь. Он будет здесь в пять). [14].

Однако если такое предсказывание делается на основании имеющихся в данной ситуации ясных признаков, что действие должно произойти, то употребляется *be going to*. Приведем примеры.

Look at those dark clouds. It is going to rain soon. (Посмотри на эти темные тучи. Скоро пойдет дождь).

It is already six o'clock! Hurry up! We are going to be late! (Уже шесть часов! Поторопитесь! Мы опоздаем! / Мы опаздываем!) [7].

Безусловно, велико значение конструкций как таковых в английском языке. Уже не только в мыслях, но и почти в действиях.

We are going to negotiate. (Почти шагнули. Или шагнули?). Present Continuous – *We are negotiating* … Важный момент, и не только в конкретном данном примере. Как вообще относиться к категории Continuous? Если, не совсем как ко времени, а как к некоей конфигурации (вернувшись в начало статьи), то лучше в данном случае назвать это время Present Progressive. Так будет точнее и «честнее» по отношению к реально происходящему действию, так называемому континууму.

Проведённый анализ показал, что литературное произведение всегда отражает объективную действительность, бытие. По итогам исследования можно сделать вывод о том, что квинтэссенцией в лингвистике может служить отношение к действительности. Понимание живого механизма языка, механизма порождения новых языковых концепций и моделей – вот что особенно важно изучать на сегодняшний день в свете лингвистических трансформаций. Необходимо уметь найти выход из затруднительной ситуации, уменьшая расходы ресурсов внимания и сохраняя информационное поле. Это и есть одно из основных качеств специалиста по переводу [2, с.124]. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о взаимодействии общих правил, определяющих выбор стратегии перевода. Сопоставление параллельных текстов оригинала и перевода, анализ использованных переводческих приёмов, восстановление целого текста перевода из отдельных сегментов – первые шаги к успеху [1].

Социокультурный контекст обучения иностранным языкам значительно изменился, что требует от специалистов практического владения языком для культурного общения и обмена опытом. Важно объяснять целесообразность методов, анализируя последствия для участников коммуникации, изучать тексты и социальные нормы перевода, а также обобщать опыт переводческой работы.

Список литературы

1. *Горшенева И.А., Золотова М.В.* Английский язык для гуманитариев: учебник. М.: ЮНИТИ, 2016. 368 с. – С. 52-53.
2. *Дмитриева Л.Ф.* Английский язык. Курс перевода / Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф.; изд. 2. М.: МарТ, 2008. 304 с.
3. *Казакова Т.А.* Практические основы перевода. English-Russian. СПб.: Союз, 2006. 320 с.
4. *Климкин Г.* Свет погасшей звезды Фредди Меркьюри // ТВ-Парк. 1995. № 29.
5. *Лебовски Х.* Фредди Меркьюри: Бегущий по лезвию бритвы // Караван историй. 2001. № 3.
6. *Мухортов Д.С.* Making the point. An Advanced Newspaper Course. М.: Р. Валент, 2007. 200 с.
7. *Слепович В.С.* Курс перевода (английский русский язык). Минск: Терра Системз, 2006. 320 с. – С. 39-41.
8. *Чурилина Л.Н.* Актуальные проблемы современной лингвистики. Учебное пособие. М.: Флинта, 2017. 412 с.
9. Queen. История, поведанная самой группой // Звёздный журнал. 1997. № 2; 1997. № 5. – С. 28-34.
10. Фредди Меркьюри (подборка интервью) // Music Box. 2001. № 4. – С. 19-21, 34-38.
11. *Soars J., Soars L.* Headway. Upper-Intermediate Student's Book. Oxford: Oxford University Press, 2014. 168 p. – p. 112-114.
12. *Soars J., Soars L., McCaul J.* Headway. Upper-Intermediate Workbook without key. Oxford: Oxford University Press, 2014. 168 p. – p. 67-69.
13. *Thomson A., Martinet A.* A Practical English Grammar Exercises 1. Third edition. Oxford: Oxford University Press, 2015. 192 p. – p. 84.
14. *Thomson A., Martinet A.* A Practical English Grammar Exercises 2. Third edition. Oxford: Oxford University Press, 2016. 208 p. – p. 23.

5.9.8.

Л.Р. Сакаева д-р филол. наук, С.Е. Никитина, Н.О. Першина, Чэнь Мэйсюэ

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
liliyasakaeva@rambler.ru

К ВОПРОСУ ЭКОЛИНГВИСТИКИ: ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА В АНГЛИЙСКИЙ

Заимствования, обогащая языковое выражение, создают вопросы для языковой экологии: угроза языковому разнообразию, влияние на языковые нормы и культурное наследие и т.д. Для поддержания баланса языковой экологии необходимо принимать меры на уровне образования, культуры, политики и на других уровнях, с целью рационального контроля использования заимствований и развитию языка. В статье рассматривается ключевая проблема заимствований в английской эколингвистике, анализируются их проявления, причины и последствия для языковой экологии языка.

Ключевые слова: *язык, эколингвистика, заимствование, английский, взаимодействия.*

Язык является не только средством общения, но и часть нашей культуры и идентичности, и обществу следует быть внимательным к тому, как его использовать и развивать [4]. Эколингвистика, рассматривающая язык как часть экосистемы, уделяет особое внимание не только структуре и функционированию языка, но и его взаимосвязи с культурой, обществом и окружающей средой. Впервые термин экология языка использован Дж. Тримом. Исследованию экологии языка посвящены труды Карла и Френсиса Вогелины, Э. Геккеля, Э. Хаугена, К. Ажежа, В.Ф. Нечипоренко, А. Филла, М. Деринга, П. Мюльхойслера и др. В современном мире, характеризующемся глобализацией и интенсивным межкультурным обменом, языки находятся в состоянии постоянного взаимодействия [5]. Этот процесс обогащает языковую палитру, предоставляя новые средства выражения и расширяя словарный запас. Однако, неизбежно приводит к проблеме заимствований, которая, с точки зрения эколингвистики, становится вопросом сохранения языкового разнообразия и культурной идентичности, но и формой языкового вмешательства, способного нарушить баланс и гармонию языковой экосистемы. Появление заимствований в русском языке обусловлено прежде всего потребностями общественного развития. Учеными Ф.Э. Даултоном, С.Г. Томасоно, Ю.Н. Карауловым, С. Рот и С.М. Волконским и др. посвящено значительное количество работ данной проблематике. Материалом для исследования в статье послужили научно-исследовательные тексты на английском языке: Language Contact, The international journal of applied language studies and culture, English Language Teaching, Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae и др.

Обмен между Россией и остальным миром в области экономики, науки и техники, культуры и т.д. способствует появлению новых понятий, и зачастую в родном языке не имеется соответствующих выражений, заимствования становятся эффективным способом восполнить словарный пробел. Кроме того, социокультурные и психологические факторы также имеют свое влияние на этот процесс: некоторые заимствования популярны потому, что представляют собой определенные современные и передовые концепции, которые удовлетворяют психологические потребности людей в следовании тенденциям и повышении своего социального статуса.

Английский язык вобрал в себя значительное количество заимствований из разных языков, русский язык, в свою очередь, тоже обеспечил его богатым лексическим ресурсом. Первым известным заимствованием из русского языка является *sable - соболь*. Русские меха очень ценились в Европе, особенно собольи. Слово *соболь* встречается в английском языке уже в XIV веке и уже занесено в лексикографические источники того периода. Кроме

прямого значения оно встречается в английском языке еще и как прилагательное *чёрный.*

После установления постоянных торгово-экономических отношений между двумя государствами в XVI веке, количество русских заимствований значительно возросло. Заимствования в основном касаются:

- государственного устройства, названий сословных, правящих, должностных и подчиненных лиц: *boyar, voivode, muzhik* (мужик - невоспитанный и необразованный крестьянин), *tsar, starosta* и др.;

- терминов, связанных с религией: *obednya, molitva* и т.д.;

- обозначений денежных единиц, мер веса, расстояний: *verst* (мера длины, равная 1,06 км), *arsheen* (мера длины, равная 0,71 м), *rouble, altyn* и т.п.;

- сферы быта, названий предметов обихода: *izba, samovar, troika, telega, peach, balalaika* и др.;

- названий предметов одежды, продуктов питания и напитков, которые удивляли англичан и считаются экзотизмами: *shuba, tulup, sarafan; bliny, olady, calach, borshch, okroshka, mead, kissel, kvass, morse, vodka, nalivka* и др.;

- предметов торговли: *starlet, sevruga, osetr;*

- названий природных особенностей России и животных: *steppe, taiga, tundra, borzoi, suslik* и др. [2].

Заимствование русских слов в английский язык обусловлено в основном потребностями истории, культуры и развития самого языка. Обмены и взаимодействия между различными странами и регионами привели к взаимному влиянию языков. Неповторимое очарование культуры привлекает другие языки к поглощению соответствующей лексики, и язык также берет на себя инициативу по поглощению иностранных слов, чтобы адаптироваться к изменениям в общественном развитии. В определенный период истории Россия имела значительное влияние в военной и политической сферах, что побудило английский язык вобрать в себя часть русской лексики. Богатая и уникальная культура России является важным фактором, привлекающим английский язык к заимствованию ее лексики. Российские традиционные ремесла, особая культура питания и так далее имеют определенную степень международной популярности, и английский язык обогащает свое собственное выражение этих культурных элементов, заимствуя соответствующую лексику. Глобализация и увеличение потока информации у людей выявляет потребность в выражении новых вещей и понятий. Заимствованные слова широко распространены в развитии русского и английского языков и оказали многогранное влияние на два языковых пространства и обогащают словарный запас русского и английского языков, позволяя языкам точнее и ярче выражать сложные понятия и вещи. Такие слова являются важным мостом культурного обмена. Для русского и английского языков заимствованные слова несут в себе культурный подтекст, скрывающийся за языками друг друга. Английское слово русского происхождения *matryoshka*, дает англоговорящим более интуитивное понимание русской культуры; в то время как русское слово *бегемот* (hippopotamus, оригинальное слово может быть заимствовано из других языков, но родственно английскому) и другие заимствованные слова в русском языке также привели россиян к контакту с западной культурой и способствовали взаимопониманию и взаимооценке между различными культурами. Подобное распространение культуры и обмен помогают разрушать культурные барьеры и укреплять взаимопонимание и уважение между разными народами [6]. Заимствованные слова - важный мост для культурного обмена. Использование заимствований особенно заметно в таких областях, как культура и мода. Так, английское слово *cool* широко используется в русском языке в форме *кул*, что придает общению молодых людей на русском языке ощущение моды и современности и делает язык более актуальным для современной жизни.

Однако, приток заимствований, особенно если они используются без проверки, может угрожать чистоте языка. В русском языке чрезмерное использование некоторых английских заимствований привело к маргинализации некоторой исконной лексики, Так, *автомобиль* используется в сочетании с заимствованным словом *машина*, что может запутать носителей

языка при выражении своих мыслей и исказить первоначальный нормативный и системный характер. Кроме того, заимствованные слова могут иметь семантические и грамматические отличия от языка оригинала, что может создавать препятствия для понимания для изучающих и использующих язык. Так, слово *bank* в английском языке имеет несколько значений, таких как *банк* и *берег реки*, которые могут быть сложны для понимания в русском языке ввиду различных контекстов, в которых оно заимствовано. С точки зрения культуры, чрезмерное использование заимствованных слов может привести к культурной интрузии.

Таким образом, заимствование —сложное и влиятельное явление в русской и английской эколингвистике. Оно привносит новые элементы и силы в развитие обоих языков, способствует межкультурной коммуникации и в то же время бросает вызов языковой норме, чистоте и разнообразию. Укрепляя языковое образование, повышая культурное сознание и разрабатывая рациональную языковую политику, можно в определенной степени решить проблемы, связанные с заимствованиями, сохранить баланс языковой экологии русского и английского языков, защитить чистоту языков и способствовать их устойчивому развитию в условиях глобализации для коммуникации и развития человеческого общества.

Список литературы

1. *Дьяков А.И.* Словарь английских заимствований русского языка. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2010. – 588 с.
2. *Кузнецова С.В., Шепелева Е.В.* История русских заимствований в английском языке // Тенденции развития науки и образования – 2019. – № 52 (3). – С. 79-82.
3. *Рождественская С.В., Джулай И.Ю.* Англицизмы в современном российском обществе: статус и функции // Филологические науки. Вопросы теории и практики – Тамбов. – 2018. – С. 165-169.
4. *Сакаева Л.Р.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц антропоцентрической направленности (на материале русского, английского, таджикского и татарского языков) : специальность 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Сакаева Лилия Радиковна. – Уфа, 2009. – 37 с.
5. *Яхин М.А., Сакаева Л.Р.* Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики в трудах отечественных и зарубежных языковедов. Казанский лингвистический журнал. – 2019; 4(2) – С.38-47.
6. *Sakaeva L.* Translation features of author neologisms on the example of modern English prose // Revista San Gregorio. 2018. № 23. P. 108.

5.9.8.

О.О. Сподарец, Г.Ф. Хакимова

Уфимский университет науки и технологий,
институт социально-гуманитарных наук, высшая школа отечественной филологии,
кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов,
Уфа, tender_wo@mail.ru, khakimova-bgu@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИМОДАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВОСПРИЯТИЯ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНОМ СЛОВАРЕ

В статье представлены возможности применения принципа полимодальности в когнитивной лексикографии. Через совмещение сенсорных каналов восприятия у человека в сознании возникает целостный образ. Задача когнитивных словарей – описать ментальные образы и модели восприятия систематизированными лексико-семантическими группами на основе базовых категорий языка и антропоцентрического подхода.

Ключевые слова: *когнитивная лексикография, полимодальность, ситуация восприятия, информационно-смысловые блоки, функционально-когнитивный словарь.*

В связи с развитием нового направления лингвистических исследований – когнитивного - произошли серьезные изменения в подходах к систематизации лексического состава в области лексикографии. Акцентируя внимание на принцип взаимоотношений между языком, мышлением и лексическим значением, когнитивная лексикография сконцентрирована на создание словарей на основе полимодальных, полифункциональных и междисциплинарных методов в рамках общего направления – когнитивной лингвистики.

Теория прототипов Э. Рош, концептуальные метафоры Дж. Лакоффа и фреймовая семантика Ч.Дж. Филлмора стали основой новой лингвистической парадигмы, отличной от направлений традиционной семантики. В центре исследований - лексические значения и представления знаний, опосредованных языком.

В ходе семантических исследований в русле когнитивизма возникла проблема словарного представления значения, которую предстояло решать в рамках когнитивной лексикографии.

Когнитивная лексикография успешно сочетает опыт традиционной лексикографии, ориентирующейся на формальные аспекты словарей, и методы описания лексикона языка с учетом когнитивных процессов, связанных с пониманием и использованием слов [4]. Идеографические словари изначально имели когнитивную основу, т.к. целью своей имели упорядочить лексику не в алфавитном порядке, как это было принято в толковых словарях, а систематизировать лексику по понятийным смыслам, в словарных группах вокруг общей идеи.

«Функционально-когнитивный словарь русского языка. Языковая картина мира» (под. ред. Кильдибековой Т.А.) представляет собой словарь, созданный коллективом авторов на концептуальной основе с выделением макроконцептов, обладающих систематизирующим потенциалом для организации разрядов слов [3]. Словарь репрезентирует ситуативную активную лексику, отражающую все стороны жизнедеятельности человека и окружающий его мир, в объемных функционально-когнитивных сферах, объединенной вокруг макроконцепта в иерархическом порядке [2].

Функционально-когнитивный словарь включает не только традиционные лексические элементы, но также сенсорную, эмоциональную и ситуационную информацию. Полимодальность данного словаря отражает интеграцию различных когнитивных модальностей, таких как аудиовизуальные, ольфакторные и тактильные каналы восприятия, которые объединяются для формирования понимания и взаимодействия человека с миром. Благодаря участию различных сенсорных каналов, полимодальное восприятие

демонстрирует, что взаимосвязи между различными формами представления знаний способствует успешному познанию действительности человеком. Функционально-когнитивный словарь репрезентирует результаты полимодального восприятия, объединяя их в общий функционально-семантический блок лексем «Восприятие окружающего мира» и формирует функционально-семантические сферы «Зрение», «Слух», «Осязание», «Ощущения», «Обоняние». При всей видимости разделения на сферы восприятия словарный материал отражает общие ситуации, субъекты, объекты, инструменты и другие взаимодействующие актанты полимодального восприятия.

В функционально-когнитивных сферах словаря детально описаны все актанты ситуации восприятия, различные аспекты процесса восприятия такие, как активность – пассивность восприятия, субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные характеристики восприятия. Субъект является активным актантом в ситуации сознательного, целенаправленного действия. Человек - прототипический субъект, отражающий разнообразные профессиональные и деятельностные сферы, возрастные группы: *кинозритель, трубач, радист, журналист, дети, болельщики*. Адъективная лексика предоставляет дополнительную характеристику субъекта: *благодарная публика, темпераментный музыкант, недовольные зрители.*

Основные информационно-смысловые блоки сфер восприятия представлены своими прототипическими объектами, характерными для того или модуса. Так, для сферы слухового восприятия прототипический объект – звук. Мир звука в функционально-когнитивном словаре - это сложная разветвленная система понятий, репрезентируемая группами лексем с более узким функциональным значением:

1. звук – универсальные звуки – свист; стук; удар; бой; треск; скрип; гром; грохот; шуршание; шорох; гул и т. д.
2. звук – сигналы – звонок; сигнал; сирена; гудок и т.д.
3. звук - звуки, издаваемые человеком – стон; кашель; чихание; вздох; кряхтение; храп; хрип; чавканье:
4. звук – звуки при движении – шаги; топот; шарканье; хлюпанье и т. д.
5. звук – звуки музыки – музыка; пение; песня; инструмент;
6. звук, шум – природные звуки, шумы – 1) шум ветра – ветер; вихрь; буря; ураган; буран; вьюга; смерч; 2) шум леса – лес; деревья; листья; ветка; 3) шум воды – вода; плеск; ручей; водопад; фонтан и т.д.
7. звук, шум – бытовые шумы – дребезжание; грохот; скрежет; лязг; звон; стук; звяканье: бряканье и т.д.

Далее разворачивается конкретизация описываемого объекта, его характеристика, например: 1) звук-сигнал – звонок – звонок мобильного телефона; звонок будильника; школьный звонок; театральный звонок; 2) звук-сигнал – звонок – звонок из школы, с вокзала, на урок, на перерыв, в дверь; 3) звук-сигнал – звонок резкий, короткий, ночной, продолжительный и т.д.

Совершенно в ином свете, через параметрические данные, выраженные адъективами, предстает объект зрительного восприятия. Основной параметр – форма объекта: *круглый, квадратный, прямоугольный*; габариты – большой, маленький; цвет видимого объекта – *красный, белый, черный* и т.д. *Силуэт, контур, очертания* – объекты, не имеющие четких, обозримых границ. Для тактильного восприятия это тепловые характеристики и описание консистенции объекта: *теплый, холодный, густой, жидкий, мягкий, жесткий, грубый, твердый* и т.д. Прототипический объект ольфакторного восприятия – запах, характеристика которого описана в антагонистических группах лексем по принципу «приятные запахи»/ «неприятные запахи»: запах *душистый, приятный, нежный, изысканный, ароматный /дурной, вонючий, тухлый, зловонный, застарелый.*

Условия восприятия играют центральную роль в ситуации перцепции. А. Вежбицкая говорит об универсальности восприятия: человек различает те предметы, которые кажутся «светлыми» и «блестящими», и те, которые кажутся «темными» и «тусклыми». Таким

образом, происходит противопоставление «видения при солнечном свете» «видению в темноте» [1] . Оппозиции *светло-темно, день-ночь, громко-тихо, далеко-близко, отчетливо-неотчетливо, ясно-неясно* имплицитно свидетельствуют о качестве воспринимаемого зрительно-слухового объекта.

Информационно-смысловой блоки темпоральности и локальности также являются важными актантами в ситуациях восприятия и представлены во всех лексико-семантических группах функционально-когнитивной сферы восприятия.

Восприятие – это основной элемент когнитивной деятельности человека, которое является необходимым этапом на пути к познанию окружающего мира. Человек воспринимает целостный образ, созданный при взаимодействии различных сенсорных модальностей. Когнитивные словари, представляющие собой ментальные хранилища, содержат не только традиционные лексические элементы, но также сенсорную и ситуационную информацию. Вербализованные аудио-визуальные образы, возникшие в результате полимодального восприятия ситуаций, сгруппированные в информационно-смысловых словарных блоках функционально-когнитивного словаря, отражают результаты познавательной деятельности человека.

Список литературы

1. *Вежбицкая А*. Язык. Культура. Познание. – М., 1997. – 411с.
2. *Гафарова Г.В., Кильдибекова Т.А.* Теоретические основы и принципы составления функционально-когнитивного словаря. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 300с.
3. Функционально-когнитивный словарь русского языка. Языковая картина мира / Кильдибекова Т.А., Гафарова Г.В., Исмагилова Х.Н., Хакимова Г.Ф. и др.– М.: Гнозис, 2013. – 676с.
4. *Хакимова Г.Ф.* К вопросу о лексикографическом анализе концепта// Филологические науки: состояние, перспективы, новые парадигмы исследований: Материалы V Международной научной конференции (г. Уфа, 17-18 ноября 2022 г.) / отв. ред. А.Р. Мухтаруллина. 2022. – С.138-145

5.9.8.

О.Г. Суетина, М.С. Кардумян, В.Г. Лукомская

Ставропольский государственный педагогический институт,
гуманитарный факультет, кафедра теории и методики лингвистического образования и межкультурной коммуникации
Ставрополь, reddy85@mail.ru , mili-kardumyan@rambler.ru, verony79@mail.ru

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ И. ЯЛОМА)

Статья посвящена анализу роли когнитивной метафоры как способа познания, структурирования и объяснения окружающего мира в психотерапевтическом дискурсе. Цель работы – продемонстрировать многофункциональность когнитивной метафоры, отвечающей задачам психотерапевтического процесса. Авторы приходят к выводу о том, что метафора является уникальным гибким инструментом, выполняющим в психотерапевтическом процессе дескриптивную, ассертивную, эксплицирующую функцию, а также функцию суггестивного воздействия.

Ключевые слова: *метафора, ассертивность, психотерапевтический дискурс, суггестивное воздействие, дискурс-анализ.*

Метафора и ее распространенность в человеческой речи на протяжении веков продолжает увлекать исследователей, как и ответ на вопрос о ее взаимосвязи с языком. Философские взгляды Аристотеля, полагавшего что «метафора – это приложение к одной вещи имени, принадлежащего другой» [6, с. 21] продолжают занимать центральное место и в современных взглядах на данное явление [3, с. 24].

Исследованию феномена метафоры посвящен ряд отечественных (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, В.П. Москвин, В.В. Петров, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия, А.П. Чудинов) и зарубежных (Дж. Джейнс, Дж. Лакофф и М. Джонсон) научных исследований.

Актуальность настоящего исследования обусловлена основной тенденцией процесса становления психотерапевтической науки на протяжении последних десятилетий – приверженностью доказательным исследовательским методам.

Современный лингвистический анализ привычного метафорического способа выражать чувства показывает, что его фундаментом являются когнитивные метафоры, представляющие собой не только фигуры речи, но также когнитивные и поведенческие модели. Когнитивисты полагают, что цель метафоры относится не к языковым понятиям, а к тому, «как мы понимаем одну концепцию сквозь призму других концепций» [8, с. 1].

Эмоционально экспрессивный потенциал метафоры обладает весомым прагматическим эффектом. Метафоры представляют собой не украшения, но фундаментальные строительные блоки языка [3, с. 89]. Качества конвенциональности и новизны метафоры отражают ее суть в статическом и динамическом плане, соответственно [4].

Метафоры вполне заслуженно гораздо шире используются в психотерапии, чем в других видах общения, ведь эмоции – это то, о чем мы часто говорим метафорически. Если предположить, что эмоции занимают центральное место в психотерапии, то становится вполне понятным, почему они чаще используются в общении с психотерапевтом, чем во многих других разговорных ситуациях [3, с. 24].

Создатель оперантной психологии Б.Ф. Скиннер считал, что «люди воздействуют на мир и, в свою очередь, меняются сами вследствие своих действий» [9, 34]. В равной степени данный закон может быть экстраполирован на речь, которая имеет последствия, влияющие, в свою очередь, на нас. Метафора же в теории Б.Ф. Скиннера представляет собой

разновидность «оперантного такта» [9].

Важной чертой метафор является односторонний характер, что отличает их от классических двусторонних аналогий. Качества, релевантные аспекты или прямые отношения «более характерны для источника метафоры, чем для ее цели» [3, с. 73].

Исследователи когнитивной метафоры как способа познания структурирования и объяснения окружающего мира отмечают ее существенное влияние на мышление человека и процесс создания нового знания [1], что тесно взаимосвязано с психотерапевтическим процессом.

Являясь разновидностью институционального дискурса, психотерапевтический дискурс имеет свой стратегической целью налаживание значимых личных взаимоотношений. Характерной чертой данного типа дискурса являются «слепая тактика» или «эмпирические блуждания» [2]. Цель же настоящего исследования – установление роли метафоры в этом процессе.

Метафоры, используемые пациентом, часто содержат темы, важные с точки зрения проблемы самого пациента, поэтому терапевту следует прилагать все усилия, чтобы использовать метафоры пациента и связанные с ними ассоциации и скрытые смыслы и применять этот материал. Это коррелирует с идеей о метафоре как самой сути языка: «наша речь… «идет от сердца», когда мы прибегаем к метафорам в речи» [3, с. 83].

Материалом настоящего исследования послужил психотерапевтический дискурс американского экзистенциального психотерапевта И. Ялома, интегрированный в художественный текст (романы «Лжец на кушетке» и «Когда Ницше плакал»). Проведенный анализ позволил установить ряд функций, которые выполняет когнитивная метафора на разных этапах психотерапевтического процесса.

В ходе работы с экзистенциальными проблемами психотерапевт метафорически подкрепляет идею о скоротечности жизни и равенства всех перед смертью: «*You see, Carol,* ***chess is like life:*** *when the game is over, all the pieces – the pawns and the kings and the queens –* ***all go back into the same box****.» – «Видишь ли, Кэрол,* ***шахматы похожи на жизнь****: когда игра заканчивается, все фигуры – пешки, короли и королевы –* ***возвращаются в одну коробку»*** [10, с. 225].

Автор иллюстрирует процесс создания позиции внутреннего наблюдателя через намеренное обращение к рефлексии: «*Listen to all the things you're saying: «being in deep truth, loving your patient, her being touch-deprived, you being flexible enough to give her the physical closeness she needs to work in therapy» I think* ***you're going off your <…> rocker****!» – «Только послушай, что ты говоришь: «глубокая искренность, любовь к пациентке, ее тактильная депривация, твоя достаточная гибкость, чтобы дать ей ту физическую близость в терапии, в которой она нуждается». Я думаю, что у тебя* ***тормоза отказали!»*** [10, с. 169]

Когнитивная метафора может быть использована не только терапевтом, скорее, это взаимный процесс, в котором пациент прибегает к метафоризации своего эмоционального состояния: «*When I think about the flow of my life, I feel betrayed or tricked, as though a celestial joke has been played on me,* ***as though I've danced my life away to the wrong tune.*** *– Когда я думаю о том, как протекает моя жизнь, я чувствую себя преданным или обманутым, как будто со мной сыграли злую шутку****, как будто я всю свою жизнь танцевал не под ту мелодию»*** [11, с. 173].

С помощью метафоры пациент может описывать свои поведенческие аддиктивные состояния или физические проявления недуга, что позволяет психотерапевту более детально вникнуть в симптоматику: «*This obsession with Bertha –* ***it's a whirlpool in my mind****. It sucks up my every clean thought!» – «Одержимость Бертой – это* ***водоворот в моем сознании****. Он поглощает каждую мою чистую мысль!»* [11, с. 202]

Метафоричными могут быть умозаключения пациента, которые, с одной стороны, являются проявлением ассертивности пациента, а с другой – нередко являют собой когнитивные искажения, подлежащие проработке: «***My illness is a blessing.» – «Моя болезнь – это благословение»*** [11, с. 94].

Очевидно, что наиболее разнообразно представлены в романах метафоры, характеризующие эмоциональное состояние пациента: «*He rubbed his chest, breathing deeply. «**This tension** here, in my chest, grows every minute I sit here. **Soon it will explode».** – «Он потер грудь, глубоко дыша. «Это **напряжение** здесь, в моей груди, растет с каждой минутой, пока я сижу здесь. **Скоро оно взорвется**»* [11, с. 203].

Будучи представителем экзистенциального направления в психотерапии, И. Ялом [5] глубоко погружается в экзистенциальную проблематику, что, безусловно, многократно эксплицируется в его трудах: «***Eternal recurrence is a mighty hammer. It will break those** who are not yet ready for it.» – «Вечное возвращение – **это могучий молот**. Оно **сокрушит** тех, кто к нему еще не готов»* [11, с. 233].

Весомую долю исследуемого типа дискурса составляет бихевиоральный анализ, сопутствующий всему процессу терапии, который также может быть представлен метафорически: «*Laura tells him to leave his wife and he leaves his wife. For a moment Ernest thought about an essay he had once read on the **mating behavior of coral reef fish.** Apparently marine biologists can easily identify the dominant female and male fish.» – «Лаура велит ему уйти от жены, и он уходит от жены. На мгновение Эрнесту вспомнилось прочитанное им когда-то **эссе о брачном поведении рыб коралловых рифов**. Очевидно, морские биологи могут легко определить доминирующих самок и самцов рыб»* [10, с. 21].

Процесс анализа психотерапевтом хода терапии также повсеместно сопровождает и подкрепляет метафорическое описание: «*...another very un-Justin response. **A declaration of independence. Be happy, Ernest thought. Remember Gepetto's glee when Pinocchio first danced without strings?** – … еще один ответ не в духе Джастина. **Декларация независимости. Будь счастлив, подумал Эрнест. Помнишь ликование Джузеппе, когда Буратино научился ходить?»*** [10, с. 24].

Важнейшей частью психотерапевтического процесса является супервизионная поддержка специалиста более опытным терапевтом, в ходе которой метафора иллюстрирует супервизору эмоционального состояние самого терапевта: «*I worked like hell for years with this guy… For years **he was a dead weight around my neck.» – «Я много лет горбатился ради этого парня… Много лет **он висел мертвым грузом у меня на шее**»* [10, с. 52].

Супервизионный процесс, как и сама терапия, представляет собой поле для метафоризации с целью оказания на слушающего суггестивного воздействия: «*Imagine **a long-faced general walking among his troops wringing his hands on the eve of battle**. Imagine telling a severe borderline that, no matter how hard she tries, she's in for another twenty years of therapy, another fifteen admissions.» – «Представьте себе **генерала, который с перекошенным от ужаса лицом расхаживает перед войсками накануне сражения, заламывая руки.** Представьте, что вы говорите тяжелобольному пограничнику, что, как бы он ни старался, ему предстоит еще двадцать лет терапии и пятнадцать госпитализаций»* [10, с. 55].

Одним из наиболее продуктивных видов метафор являются метафоры, созданные и впоследствии используемые терапевтом и пациентом совместно [3, с. 82], что свидетельствует как о присутствии раппорта, так и его усилении: «*In other words, make enough money and **the bones of your father will stop clattering up and down the alleyway**.» – «Другими словами, если вы заработаете много денег, **призрак вашего отца перестанет греметь костями по той аллее**»* [10, с. 224].

Метафоры часто выполняют не только дискриптивную функцию, описывая проблемы, но и являются «концептуальными составляющими» ее решения [7]. Метафора, единожды произнесенная одним из участников диалога, впоследствии развивается как терапевтом, так и пациентом и становится их совместным основным средством экспликации проблемы и путей ее преодоления.

Таким образом, проведенный анализ позволил определить роль когнитивной метафоры как способа познания, структурирования и объяснения окружающего мира в психотерапевтическом дискурсе, что позволяет рассматривать метафору как уникальный

гибкий инструмент, выполняющий в психотерапевтическом процессе разнообразные функции, в число которых входят дескриптивная, ассертивная и эксплицирующая функции, а также функция суггестивного воздействия.

Список литературы

1. *Пискарёва А.В.* Типы когнитивной метафоры в словаре лингвистических терминов (на материале Немецко-русского и русско-немецкого словаря лингвистических терминов А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – №1 (817). – С. 285-294.
2. *Сумина Н. В.* Стратегии и тактики психотерапевтического дискурса / Н. В. Сумина // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – №12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-psihoterapevticheskogo-diskursa (дата обращения: 23.05.2025).
3. *Торнеке Н.* Метафора в практике психотерапевта: применения лингвистики в психотерапии / пер. с англ. А.Н. Шляховой. – Киев: Диалектика. – 2021. – 226 с.
4. *Шишкина Т.С.* Феномен метафоры в художественном тексте: проблемы выявления концептуально-дискурсивного смысла // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9-3 (63). – С. 199-201.
5. *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. – М.: Независимая фирма «Класс». – 2019. – 576 с.
6. *Aristotle.* The poetics. Translated by I. Bywater. – Princeton: Princeton University Press. – 1984. – 27 p.
7. *Brennan S.E., Clark H.H.* Conceptual pacts and lexical choice in conversation // Journal of Experimental psychology: Learning, Memory and Cognition. – 1996. – Vol. 22 – № 6. – P. 1482-1493.
8. *Lakoff G.* The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought (second ed.). – Cambridge: Cambridge University Press. – 1993 – P. 202-251.
9. *Skinner B.F.* Verbal Behavior. Skinner Foundation Reprint Series. – Cambridge, Massachusetts. – 2014. – 553 p.
10. *Yalom I.D.* Lying on the Couch. [Electronic resource] – URL: https://onlinereadfreenovel.com/irvin-d-yalom/p,44,43449-lying_on_the_couch_read.html (Дата обращения 11.06.2024).
11. *Yalom I.D.* When Nietzsche wept. – New York. – HarperCollins Publishers, – 2005. – 315 p.

5.9.8.

Д.Р. Теппеева канд.филол.наук, А.Г. Хамурзова канд. педагог. наук,
М.Н. Мукова канд.филол.наук

Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М. Бербекова,
кафедра немецкой и романской филологии,
Нальчик, jamilya244@mail.ru

РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

В статье рассматривается рекламный дискурс как значимый социокультурный феномен, оказывающий влияние на массовое сознание и потребительское поведение. Целью исследования является изучение рекламного дискурса с позиции лингвокультурологии, что позволяет выявить взаимосвязь языка и культуры в рекламных сообщениях. Научная новизна заключается в комплексном исследовании лингвокультурологических факторов, формирующих уникальные характеристики рекламы. Анализ лингвистических приемов, используемых в рекламе, позволяет понять, как социальные нормы и менталитет аудитории влияют на создание эффективного рекламного сообщения.

Ключевые слова: *рекламный дискурс, лингвокультурология, социум.*

Рекламу по праву можно считать ингерентным явлением современного мира, оказывающим большое влияние на выбор и приоритеты потребителя — «мы воспринимаем рекламу не потому, что хотим этого сами, а потому, что этого хочет реклама» [5, с. 64]. Поэтому реклама по своей сути представляет релевантный объект изучения, вызывающий интерес не только маркетологов, но и социологов, культурологов, а также лингвистов. Ее ключевая роль заключается в организации массового сознания, социальных стандартов и эталонов.

Таким образом, **актуальность** исследования рекламного дискурса обусловлена его статусом неотъемлемого атрибута современной социокультурной реальности, оказывающего значительное воздействие и стимулирующего влияние на общество. Рекламный дискурс представляет собой комплексный социокультурный феномен, действующий в рамках институциональной коммуникации и оказывающий определенное влияние на различные секторы социума. Современная реклама, если рассматривать ее сквозь призму культурологии и психологии, импринтирует определенные идеалы и образы в сознании людей и, одновременно, транслирует общественные приоритеты. Рекламодатели персонализируют рекламу, чтобы она лучше соответствовала интересам аудитории [4, с.107]. Будучи социально-экономическим феноменом, реклама оперативно отражает любые трансформации, происходящие в культуре и обществе [3, с.181].

Цель данного исследования — изучить рекламный дискурс с позиции лингвокультурологии, междисциплинарной области, которая исследует неразрывную связь языка и культуры, их взаимное влияние и зависимость.

Научная новизна представленной работы заключается в комплексном исследовании лингвокультурологических факторов, лежащих в основе формирования уникальных характеристик рекламного сообщения. **Практическая ценность** исследования заключается в возможности применения полученных результатов для оптимизации рекламных текстов, улучшения языкового оформления.

В языке рекламы довольно часто применяются разнообразные лингвистические приемы, такие как языковая игра, трансформация устойчивых выражений, а также активное использование экспрессивных синтаксических конструкций. Для создания привлекательного и понятного широкой аудитории образа в рекламном дискурсе достаточно часто используются разговорные и сленговые выражения, наиболее типичные для конкретной

лингвокультуры: *Не тормози — сникерсни!* (единица «не тормози» является сленговой и означает «не медли», что побуждает потенциального покупателя к приобретению продукта); *KFC - Finger Lickin' Good* (*Вкусно, пальчики оближешь*) — здесь разговорный стиль создает ощущение близости и уюта.

Нельзя не выделить особую связь рекламы и лингвокультуры, поскольку основным методом воздействия на потенциальных потребителей является коммуникация через четко отобранные языковые инструменты. Важно, что язык, рефлектируя базовые мировоззренческие принципы индивида или сообщества, строит свою приоритетную сетку.

Соответственно, популяризация и промоушн одной и той же услуги или продукта в различных странах часто предполагает использование кардинально отличающихся подходов и образов, адаптированных к местным культурным особенностям. Так, например, рассмотрим слоган Nike "Just Do It" (Просто сделай это). Американская культура ценит прямоту, эффективность и практичность. "Just Do It" — это лаконичное выражение, отражающее этот прагматизм. Данный слоган демонстрирует два подхода, а именно: 1) "No-nonsense": слоган избегает витиеватых рассуждений и фокусируется на действии. В американской культуре ценятся люди, которые берут на себя ответственность. "Just Do It" призывает именно к такому подходу; 2) "Can-do" attitude: Америка ассоциируется с оптимизмом, верой в свои силы и возможностью добиться успеха. "Just Do It" подкрепляет эту веру.

Таким образом, «качественный рекламный образ — это образ, по своему художественному, деловому и интеллектуальному содержанию соответствующий всем потребностям целевой потребительской группы» [2, с. 323].

Оптимальная рекламная коммуникация требует баланса между контекстом, адресатом, адресантом и кодом. Нарушение этого баланса приводит к коммуникативным неудачам, изучаемым прагмалингвистикой. Исследователи выделяют три основных типа таких неудач: лингвистические, перцептивные и экстралингвистические [1, с.39].

В рекламе нередко находят свое применение стилистически выразительные образы — инструменты, позволяющие создавать эффектные рекламные сообщения. В частности, это достигается при помощи:

1. антитезы: *Живи настоящим, планируй будущее* (финансовые услуги), где наблюдается противопоставление спонтанности и ответственности*; Дешево, но сердито* (дискаунтер) — подчеркивается доступность, но отрицается низкое качество; *Сначала работаем, потом отдыхаем* (компания, предлагающая программное обеспечение для управления проектами) — слоган подчеркивает важность труда и вознаграждение за него;

2. восклицаний, вопросов: *Head & Shoulders: — Нет перхоти!* (Head & Shoulders: You're good without dandruff!) — просто и эффективно говорит о решении проблемы; *Is it in you?* (*Есть ли это в тебе?*) — слоганы спортивных брендов, намекающие на наличие потенциала и силы; *Who's Next*? (*Кто следующий?*) — слоганы спортивных брендов, подразумевающие победу и вызов;

3. побудительных конструкций: *Только сегодня! Два по цене одного!* и т.д.

Рекламный дискурс, будучи социокультурным явлением, несет в себе определенную лингвокультурную информацию, которая отчетливо транслируется через призму присущих ей компонентов: идиом, фразеологизмов и т.д. Использование таких элементов в рекламе значительно повышает влияние рекламы на реципиента и снижает риск ее отторжения: *Не все коту масленица, застрахуй свой бизнес!* (в рекламе страхования данный фразеологизм подталкивает людей к тому, чтобы заранее позаботиться о своей безопасности); *Тише едешь — дальше будешь* (слоган подчеркивает важность безопасности на дороге и часто используется для продвижения автомобилей с системами безопасности или услуг, связанных с безопасным вождением) и т. д.

Таким образом, язык, как яркий репрезентант культуры, оказывает существенное воздействие на сферы бизнеса, маркетинга и коммерции в общем и целом. Рекламный дискурс, представляя собой особый, креолизованный тип коммуникации, содержит в себе

достаточно высокое количество выразительных средств, соответствующих определенным культурным, моральным, социальным нормам и представлениям. Анализ рекламного дискурса позволяет установить базовые культурно-этнические, а также ценностно-нормативные черты социума. Прагматическая составляющая рекламного дискурса заключается в побуждающем и вдохновляющем воздействии на реципиентов и обусловлена следующими интенциями: в коммерческой рекламе — стимулирование потребительского спроса, в социальной — изменение поведенческих установок.

Список литературы

1. *Гасанова М.А.* Коммуникативные неудачи в дагестанском рекламном дискурсе. Социолингвистика. – 2021. – № 4 (8). – С.39-46.
2. *Олянич А.В.* Презентационная теория дискурса: [монография]/Науч.-исс. лаб. "Аксиологическая лингвистика". – Москва: Гнозис, 2007. – 407 с.
3. *Слепченко А.В.* Деглобализация российской рекламной индустрии в 2022 году: вызовы и возможности //Вестник Московской международной академии. – 2022. – № 2. – С. 181-185.
4. *Ткачев В.В.* Тенденции развития российского рынка интернет-рекламы в 2023 году // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023.– № 5-5 (80). – С. 106-108.
5. *Шатин Ю.В.* Неориторика в системе профессиональной подготовки журналистов. // Вестник НГУ. История. Филология. – 2013. Т. 12. – С. 111- 115.

5.9.8.

Х. Фу

Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет),
Институт лингвистики и международных коммуникаций,
кафедра «Русский язык как иностранный»
Челябинск, 934185987@qq.com

ПАРФЮМЕРНЫЕ ОПИСАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья посвящена парфюмерным описаниям как особому типу дискурса, отражающего информацию о механизмах лингвистической репрезентации культурной идентичности. Несовершенство парфюмерных словарей русского и китайского языка порождает культурно опосредованную практику вербализации сенсорного опыта, в которой метафоры, символы и архетипы выполняют компенсаторную функцию. Анализ русских и китайских текстов парфюмерных описаний на специализированных онлайн-платформах позволил сопоставить их ключевые лексико-семантические особенности и ольфакторные коды, отражающие национальные предпочтения.

Ключевые слова: *парфюмерный дискурс, культурная идентичность, лингвистическая репрезентация, ольфакторный код.*

В научном дискурсе особое место занимает проблема языковой репрезентации культурной идентичности. Одним из перспективных научно-академических направлений становится анализ сенсорных концептов, в том числе ароматов, как средств выражения глубинных пластов национального сознания.

Брайан Моран указывает на «лингвистическую бедность запахов», на материалах англоязычной рекламы парфюмов он отметил заимствование дескрипторов ароматов из других модальностей, в частности сферы искусства, цветовой гаммы, слуховой сенсорики, животного мира [11, с. 16]. Аналогичная проблема наблюдается в русском и китайском языке, где вербализация ольфакторного пространства сталкивается с ограниченностью незаимствованной лексики. Это создаёт условия для формирования уникального лингвистического пласта, насыщенного метафорами, ольфакторными кодами и этно-культурными ассоциациями.

В данном контексте особый исследовательский интерес представляет парфюмерный дискурс как особый жанр, сочетающий в себе черты художественного, рекламного, экспертного и бытового речевого взаимодействия [3, с. 152]. В связи с отсутствием универсального полного лексикона запахов парфюмерные описания, публикуемые в блогах, описаниях товаров на сайтах производителей и в отзывах потребителей, выполняют важную функцию репрезентации культурных кодов, эмоциональных ценностей и коллективной памяти. Таким образом, парфюмерные описания являются недостаточно изученным материалом, в частности в вопросах того, как запах становится культурным знаком, как в разных лингвокультурах фиксируются обонятельные переживания, а через них – ценностные и поведенческие установки [2].

Цель настоящей статьи состоит в совокупном сопоставительном исследовании выборки описаний парфюмов как лингвистического инструмента анализа культурной идентичности на материале русского и китайского языков.

По утверждению Эрнеста Геллнера, этническая и культурная идентичность проявляются через устойчивые формы символического представления, т.е. с помощью языка, образов, эмоциональных паттернов, языковых прецедентов и лакун, а также индивидуальных и коллективных ритуалов [9, с. 17-18]. Как справедливо отмечают финские когнитивисты Яри Мартикайнен и Инари Сакки, лингвистическая репрезентация культурной идентичности

особенно ярко проявляется в сенсорных дискурсах (особенно, запах, цвет, вкус), где осмысление мира опирается на индивидуально-чувственный опыт, сформированный под влиянием траектории предшествующего развития, а также коллективного сознания [10, с. 496].

По утверждению Ань Тяньвэй, вербализация обонятельного опыта представляет собой не только отражение физиологического восприятия, но и попытку его символизации и интеграции в когнитивную карту мира и языковое сознание [1, с. 12]. Именно это делает парфюмерные описания репрезентативным материалом для анализа лингвокультурных различий и стратегий.

Парфюмерные описания на специализированных сайтах и в социальных сетях парфюмерных производителей и продавцов не только создают лексико-семантическое поле концепта запах, но и конструируют особую символическую «Вселенную», в которой сочетание нот парфюма порождает художественные и социокультурные образы. В частности, по мнению М.С. Джати и Х. Вардойо, в рекламном парфюмерном дискурсе ароматы становятся медиатором культурных представлений о маскулинности и женственности, статусной, этнической, региональной и социальной принадлежности, харизме, амбициях и настроении [13, с. 3]. Другими словами, коннотации в парфюмерных описаниях, встречаемых в рекламе и отзывах потребителей, позволяют транслировать культурные архетипы, где запах становится точкой отражением собирательных ментальных схем некоторой национальной ольфакторной памяти.

Корпус исследования включает в себя 200 текстов парфюмерных описаний (по 100 из русскоязычного и китайскоязычного сегментов сети Интернет):

- официальные описания производителей парфюмов (Documents, Mugler, Channel, Secret Door, Melt Season, Montale, Im Sole, Amouage, Versace);
- парфюмерный описания на торговых площадках и магазинах (Золотое Яблоко, Лэтуаль, Xiaohongshu и Lighthouse);
- отзывы потребителей на популярных парфюмерных платформах (Fragrantica для русскоязычных потребителей, Fragrantica Asia для китайскоязычных потребителей);
- блоги и посты в социальных сетях Weibo и VK, посвящённые опыту использования конкретных парфюмов.

Методологическая база на стоящего исследования опирается на лексико-семантический анализ концепта аромат (идентификация ключевых ольфакторных дескрипторов, метафор, языковых прецедентов), дискурсивный подход (выявление коммуникативных целей и речевых стратегий в парфюмерном дискурсе), концептуальный анализ (определение ольфакторных кодов для двух лингвокультур) и сопоставительный анализ корпуса исследования.

Как показывают парфюмерные описания и комментарии на портале Fragrantica, парфюмерные сообщества создают собственный сленг и лексикон, через который оформляется принадлежность к «знающему» культурному кругу. Это сообщество обладает особой когнитивной рамкой, позволяющей обыденным пользователям использовать язык как способ самоидентификации и вовлечения в культурную практику.

Русскоязычные тексты описания духов тяготеют к поэтизированному стилю, насыщенному метафорами, сравнениями, эмоционально окрашенными выражениями. Приведём примеры из обзора парфюма Purpose 50 от Amouage: *«В итоге у Amouage получился очень насыщенный, многогранный аромат, в котором можно найти десятки оттенков цветов примерно одного спектра: древесно-коричневого, как кора ладанного дерева. Зеленого, как его листва и драгоценная смола. Желтого, как песок пустыни. И синего, как небо Омана»* [6].

Примеры комментариев покупателей данной линейки парфюмов в магазине Золотое яблоко: *«Это запах, который заполняет собой пространство и пахнет деньгами»// «Магический, завораживающий, до сих пор с женой не можем понять, чем так пахнет»// «Он особенный молочный, мятный, обволакивающий, ни на что не похож, хочется им*

дышать»// «Самый богатый запах» [4].

Примеры отзывов на парфюм By the Fireplace от Maison Martin Margiela: *«Этот аромат словно объятие у камина в самый разгар осени или зимы. Он поджаренный, с легкой дымностью, но при этом удивительно сладкий и древесный, как настоящий костер, потрескивающий в очаге. Это не просто запах, это воплощение осенне-зимнего уюта»// «Вероятно я настолько зациклилась на сладких парфюмах, что, протестировав это чудо, была слегка в шоке. Как можно такое носить и пахнуть хижиной в лесу, костром, будто только вернулся с похода и решил не мыться»* [5].

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что лингвистическая стратегия русскоязычного парфюмерного дискурса – придание ароматам нарративов, в том числе сопереживания. Так, в комментариях и рекламных описаниях аромат превращается в историю, сюжет, памятные моменты. Кроме того, в целом в парфюмерных описаниях на русском языке встречается много заимствований из модальности времён года и природного пейзажа: *«морозная свежесть»// «пахнет хижиной в лесу»// «воплощение осенне-зимнего уюта»// «объятие камина в разгар зимы»*. Носители русской лингвокультуры демонстрируют склонность к синестетическим описаниям, т.е. для описания сенсорики обоняния используются преимущественно глаголы и прилагательные, свойственные описаниям цвета, вкуса, звука и осязания. Кроме того, нередко в комментариях даётся субъективная моральная и статусная оценка нот: *«дорогой аромат»// «руководительские духи»// «пахнет деньгами»// «пошлый»// «мотивирует пошалить»// «аромат законопослушного гражданина»*.

Китайскоязычные парфюмерные описания сочетают эстетику баланса и контекст использования. Приведем примеры парфюмерных описаний с китайскоязычных сайтов: *«这是一款小众的草香水，如果你钱包里只有 100元，你需要在情人节送点东西，这是一个选择» (Это нишевый травянистый парфюм, если у вас в кошельке только 100 юаней и надо подарить что-то на День Святого Валентина, это вариант)// «第一张桌子上典型的优秀学生的廉价香气» (Типичный дешёвый аромат отличницы с первой парты)* [12].

Анализ комментариев показывает, что парфюмерные описания на китайском языке в значительной степени ориентированы на категориальные структуры и культурные концепты традиционной философии. Описание ароматов часто строится по принципу соответствия: сезону *(夏日芳香 (летний аромат))*; социальной роли и контекста использования *(«款香水适合在办公室日常使用，这款更适合周末散步，这款适合约会» (Этот парфюм подходит для ежедневного использования на работе в офисе, а этот лучше для прогулки на выходных, а этот для свиданий)) // «这种香味一方面适合大城市的节奏，另一方面也适合工 作和学习之间的平衡» (Такой аромат подходит с одной стороны для ритма большого города, с другой для баланса между работой и учёбой) [7]);* состоянию духа *(«这种香水在关系结束后会愈合，它象征着新的开始» (Этот парфюм исцеляет после разрыва отношений, он олицетворяет новое начало) [8])*.

Культурная идентичность описаний в китайском парфюмерном дискурсе проявляется через следующие ольфакторные коды: образ гармонии (和), эстетической сдержанности (审美约束), уместности использования (合时合礼). В отличие от русской эмоциональной экспрессии, в китайских описаниях наблюдается стремление к функциональному стилю, где важна социальная адекватность аромата.

По итогам анализа парфюмерных описаний на русском и китайском языках можно выделить четыре характерных дискурсивных стратегии, применяемых участниками онлайн-сообществ при вербализации обонятельных впечатлений от использования конкретных

парфюмов. Во-первых, описания часто опираются на коллективно сформированные представления, задающие рамки интерпретации запахов. Во-вторых, нередко наблюдается использование терминологии, заимствованной из профессионального парфюмерного дискурса, причём такие лексемы могут сопровождаться ироническими интонациями, демонстрируя как компетентность автора, так и критическую дистанцию. Третьей стратегией выступает формализация восприятия в виде рецептурных схем: описаний условий нанесения аромата, его сочетаемости с другими средствами и сезонной уместности. Четвертой стратегией является акцент на индивидуальном опыте восприятия запаха, что нередко становится отправной точкой для диалога, в рамках которого запах осмысляется как личностно значимое явление.

Совокупность стратегий вербализации ольфакторного пространства, использующихся в парфюмерной рекламе и пользовательских описаниях, свидетельствует о существовании специфического, культурно детерминированного дискурса запаха – дискурса, в котором обонятельное переживание репрезентируется как элемент культурной памяти и этнической идентичности.

Таким образом, оба дискурса представляют собой выражение культурной идентичности, но делают это через разные когнитивные механизмы: русский – через эмоциональную метафоризацию и «переживание» аромата, китайский – через структурированную оценку и «согласование» аромата с контекстом.

Список литературы

1. *Ань Тяньвэй*. Запах как метафора: «духи» и обожествление // Журнал Муданьцзянского педагогического колледжа. – 2019. – №. 5. – С. 1-4.
2. *Нурутдинова А.Р*. Семантические заимствования: анализ сенсорно-перцептивного образования слов в современном китайском языке // Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в цифровую эпоху. – 2022. – С. 34-39.
3. *Alac M*. We like to talk about smell: A worldly take on language, sensory experience, and the Internet // Semiotica. 2017. – №. 215. – P. 143-192.
4. Amouage Purpose 50 – парфюмерная вода // Золотое яблоко. – URL: https://goldapple.ru/19000238592-purpose (дата обращения: 12.04.2025).
5. Fragratica: By the Fireplace Maison Martin Margiela. – URL: https://www.fragrantica.ru/perfume/Maison-Martin-Margiela/By-the-Fireplace-31623.html (дата обращения: 12.04.2025).
6. Fragratica: Purpose 50 от Amouage: в поисках совершенного ладана [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fragrantica.ru/news/Purpose-50-ot-Amouage-v-poiskah-soversennogo-ladana-17496.html (дата обращения: 12.04.2025).
7. Fragrantica Asia: Sky Anna Sui. – URL: https://www.fragrantica.asia/perfume/Anna-Sui/Sky-62677.html (дата обращения: 12.04.2025).
8. Fragrantica Asia: Sensitive парфюм от DOCUMENTS. – URL: https://www.fragrantica.asia/perfume/DOCUMENTS/Sensitive-ti-wu-ru-wei-93758.html (дата обращения: 12.04.2025).
9. *Gellner E*. Culture, identity, and politics. – Cambridge University Press, 1987. 189 p.
10. *Martikainen J., Sakki I*. Sensory experiences and social representation–Embodied multimodality of common-sense thinking // Journal for the Theory of Social Behaviour. – 2023. – Vol. 53. – №. 4. – P. 488-505.
11. *Moeran B*. The Colours of Smell: Perfume Advertising and the Senses. // The American Anthropological Association Annual Meeting, Montreal, Canada. 2011. – 45 p.
12. SMZDM (Отзовик): парфюм Im Sole The Naif. – URL: https://post.smzdm.com/talk/p/a304endn/ (дата обращения: 12.04.2025).
13. *Wardoyo H., Jati M. S*. Textual and Contextual Meaning Analysis in Perfume Advertisement Discourse // Alphabet: A Biannual Academic Journal on Language, Literary, and Cultural Studies. – 2024. – Vol. 7. – №. 2. – С. 119-130.

5.9.8.

Г.Г. Хисамова, Р.Ш. Усманов, К.З. Закирьянов

Уфимский университет науки и технологий,
факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра сопоставительного языкознания и экскурсоведения,
Уфа, galiya.khisamova@yandex.ru, rinatusmanov@mail.ru, farni@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РУССКИХ И БАШКИРСКИХ ПАРЕМИЯХ

Пословицы и поговорки – один из наиболее распространённых жанров устного народного творчества в разных языках. Одной из главных особенностей паремий является их образность в описании действительности, которая наиболее ярко проявляется прежде всего на лексическом уровне. Статья посвящена анализу лексических средств выразительности в русских и башкирских паремиях как проявление общего и специфичного в переносном употреблении слов разноструктурных языков.

Ключевые слова: *паремиологическая картина мира, пословицы, поговорки, тропы, экспрессивность.*

Пословицы и поговорки являются своеобразным жанром устного народного творчества и определяются как «меткие образные изречения, обобщающие различные явления жизни и имеющие обычно назидательный смысл» [3;5]. Они отражают социально-экономическое и культурное развитие народа, его духовное богатство, своеобразие национального быта, нравов и обычаев. Не случайно паремиологические единицы составляют предмет исследования таких лингвистических дисциплин, как лингвокультурология, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, изучающих проблемы не только структуры, семантики, прагматики устойчивых выражений, но и их функционирование в системе языка [1, с.117].

Пословицы и поговорки отличаются образностью. У разных народов сравнения различны, но смысл один. Так, например, в башкирской пословице «От пустых слов голова заболевает» и русской пословице «Язык мой – враг мой: прежде ума глаголет» язык сравнивается с недугом, врагом. Близки по смыслу башкирская пословица «Голова – сундук, язык – ключ» и русская пословица «Язык царствами ворочает».

Несмотря на то, что пословицы и поговорки активно исследуются в современной лингвистике в разных аспектах, практически не изучен образный потенциал паремий и их экспрессивные возможности, что составляет актуальность предпринятого исследования.

Настоящая статья посвящена выявлению как универсальных, так и национально-специфических особенностей использования лексических средств выразительности в русских и башкирских паремиях. Эмпирической базой исследования послужили сборники русских и башкирских пословиц и поговорок [2; 4; 6].

Паремиологическая картина мира, «являясь составной частью целостной языковой картины мира, представляет собой отражение объективной реальности в сознании носителей языка и обладает такими признаками, как универсальность, антропоцентризм и экспрессивность» [9, с.468].

Универсальность паремиологической картины мира проявляется на уровне как выражения, так и содержания: в общих логико-семиотических моделях и образной семантике. Антропоцентризм заключается в центральной роли человека — его действий, взглядов и среды обитания. Экспрессивность обусловлена образностью в описании реальности.

В художественно-образной системе разных языков пословицы и поговорки обнаруживают типологическое сходство [10, с.21].

Общими средствами выразительности в русских и башкирских паремиях выступают тропы, среди которых ведущую позицию занимает метафора. Данный приём в равной степени характерен для обоих языков, что демонстрирует, например, башкирская пословица «Ике ҡуян артынан ҡыуһаң, береһен дә тота алмаҫһың» и её русский эквивалент «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь». В этих выражениях в образной форме передаётся мысль о том, что нерациональное распределение усилий может привести к полному провалу.

Экспрессивность метафоры связана с ее «семантической двуплановостью, когда одновременно осознаются прямое и переносное значение» [7, с.14]. Семантическое усложнение лексической единицы или выражения функционирует как механизм усиления прагматического воздействия на адресата, активизируя экспрессивный потенциал той или иной паремии. Оценочная коннотация последней детерминируется характером общих семантических признаков, лежащих в основе метафорического переноса. Так, в русской паремии «Пустая голова как фонарь без свечи» метафоризация опирается на сопоставление денотатов «отсутствие мыслей» и «отсутствие света», где общим признаком выступает сема «отсутствие содержания». Аналогичная логика прослеживается в башкирской пословице «Буш тел – буш хәл»: прямое значение «пустой язык» («лишённая смысла болтовня») проецируется на бесполезное действие, приобретая негативную оценку «пустого дела» человека. Ключевым фактором формирования отрицательной оценочности в обоих случаях становится семантический компонент «ничего не содержащий в себе», что подчёркивает универсальность метафорических моделей в паремиологическом дискурсе разноструктурных языков.

Аксиология досуга в русской паремиологии проявляется через бинарную оппозицию труда и отдыха: «Деньги дело наживут, а досуг не купят», «Шутку любишь – делом потужишь». Башкирский фольклор акцентирует этикет гостеприимства как нравственный императив: «Ҡунаҡһыҙ йорт – тынысһыҙ йорт» (Дом без гостей – беспокойный дом), «Һәр ҡунаҡ – Хоҙай ҡунағы» (Каждый гость – гость Всевышнего), отражая синтез традиционных обычаев и религиозных воззрений.

Указанные лингвокультурные параллели демонстрируют универсальность антропоморфизма как когнитивного механизма при сохранении этноспецифических особенностей в репрезентации ключевых культурных концептов. Коневодство издавна играло значительную роль в хозяйственной жизни башкир, поэтому в их культуре сохранилось множество пословиц и поговорок о лошадях. Эти выражения, как правило, носят положительную окраску и отражают уважительное отношение к этому животному. Они подчеркивают высокий социальный статус владельца лошадей, а также восхищение их ездовыми и боевыми качествами. Например: «Ауыр йөктө ат тартыр.» – «Тяжелую ношу лошадь потянет»; «Атай менән маҡтанма, атың менән маҡтан.» — «Не хвались отцом, хвались лошадью»; «Атың булһа арымаҫһың.» – « Если есть лошадь, не устанешь» (букв.).

В русских и башкирских пословицах широко используется метонимия — форма иносказания, основанная на смежности понятий, когда одно явление обозначается через другое, находящееся с ним в тесной связи. Чаще всего это выражается в замене целого его частью. Особое место занимает метонимический перенос, при котором используются существительные, обозначающие части тела. Например: «Дурная голова ногам покоя не дает»; «На всякий роток не накинешь платок»; «Ҡул ҡулды йыуа»; « Ауыҙы бешкән – өрөп ҡапҡан».

Помимо метафоры и метонимии, в паремиях используются сравнения, которые позволяют соотнести два явления и, определив сходство, образно пояснить одно с помощью другого: «Ум что гора: с него даже видать»; «Голый что святой: беды не боится»; «Дурак что мутовка: куда ни поверни, а сук напереди»; «Блудлив, как кошка, труслив, как заяц»; « Бала балдан татлы (букв. Ребенок слаще меда) »; «Ата – алтын ҡаҙаҡ, инә – алтын ҡанат» (букв. Отец – золотой гвоздь, мать – золотое крыло) »; «Аш янында ат кеүек, эш янында, эт кеүек » (букв. У еды, что конь, а работает, как собака).

В пословицах могут употребляться эпитеты для усиления признака, который в этом случае становится особенно выразительным: «В тихом озере черти водятся»; «Тынык кулдэ ҡорт уйнай» (букв. В тихом озере черти играют).

В языковой картине мира сопоставляемых языков преобразуются элементы общей картины мира, а национальная картина мира передается той ее частью, которая заключает красоту и неповторимость каждого народа. В русских и башкирских паремиях выражается определенная информация, которая способствует выявлению их этнокультурных особенностей [8].

Таким образом, русские и башкирские паремии обнаруживают типологическое сходство в употреблении образных средств языка. В паремиологическом фонде сопоставляемых языков используются метафоры, метонимии, сравнения, эпитеты. Механизмы метафорического и метонимического переноса носят универсальный характер, что обусловливает наличие общих черт в русских и башкирских паремиях. Национально-специфические особенности проявляются в отборе и употреблении лексических средств образности, используемых в пословицах и поговорках, которые отражают традиционные представления, культурные установки и особенности образа жизни соответствующих этносов.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н.* Фразеология и паремиология. Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2009. – 308с.

2. *Ахтямов М.Х.* Словарь башкирских народных пословиц и поговорок (на башкирском языке). – Уфа: Китап, 2008. – 585 с.

3. *Благова Г.Ф.* Пословица и жизнь: Личный фонд русских пословиц в историко-фольклористической ретроспективе. – М.: Изд. Фирма Восточная литература РАН, 2000. – 222с.

4. *Гарипов И.И.* Башкирско-русский словарь пословиц и поговорок. – Уфа: Китап, 1994. – 247 с.

5. Григорян А.Г. Пословица в зеркале пословицы // Славянское и балканское языкознание: структура малых фольклорных текстов: Сборник статей. – М.: Наука, 1993. – С.216 – 218

6. *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. 3-е изд-е. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 420 с.

7. *Лукьянова Н.А.* Экспрессивность семантическая категория. –Новосибирск, 1991. – 166 с.

8. Раемгужина З.М. Башкирский язык в контексте национальной культуры. – Уфа: Гилем,2003. – 245 с.

9. *Хисамова Г.Г.* Пословицы как способ отражения языковой картины мира// Язык и литература в поликультурном пространстве: современное состояние и перспективы. Сборник материалов Международной научной конференции. –М.: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 468– 471

10. *Чернелев В.Д.* Паремия как объект сравнительного исследования// Филологические науки. – 1990. – № 5. – С.212– 219

5.9.8.

Цинь Синьжань

Хэйлунцзянский университет, институт русского языка,
Харбин, Китай, emma17790604751@163.com

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФИЛОСОФСКИХ ТЕРМИНОВ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ КУЛЬТУРНОГО ОБРАТНОГО ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ «ОЧЕРКА ФИЛОСОФИИ КИТАЯ» А.А. ПЕТРОВА)

В работе с помощью культурного обратного перевода как особого переводческого феномена в качестве объекта исследования рассматривается русско-китайская перекодировка китайских философских терминов в «Очерке философии Китая» А.А. Петрова. Выдвигаются такие методы терминологического обратного перевода, как фонетический перевод, дословный обратный перевод, обратный перевод объединенных слов, обратный перевод с изменением порядка слов и соответствующая форма обратного перевода плюс фонетический перевод.

Ключевые слова: *российское китаеведение; культурный обратный перевод; методы перевода; инокультурные исследования о Китае.*

Введение

В последние годы исследования китайской философии за рубежом приобрели особую актуальность. Как основной компонент китайской цивилизации, философия содержит в себе такие концептуальные термины, как «дао» и «жэнь». Сегодня в процессе международного распространения этой уникальной системы мышления и культурных кодов необходимо решить проблемы преодоления языкового барьера и глубоких культурных различий. В этой связи обратный перевод, будучи ключевым механизмом межкультурной интерпретации, во многом определяет эффективность перевода культурных генов. Уместность и корректность перевода философской терминосистемы напрямую влияет на выживание и развитие оригинальных концепций китайской культуры за рубежом. Поэтому точность передачи глубокого подтекста китайской философской терминологии, а также необходимость стандартизации терминологического перевода стали насущной проблемой для современного переводоведения.

В качестве объекта исследования в данной статье рассматривается «Очерк философии Китая» А.А. Петрова. На его примере с помощью «культурного обратного перевода», особого культурного феномена, рассматриваются особенности перевода нескольких важных китайских философских терминов. Благодаря такому способу перевода читатель может увидеть себя «в глазах других», что помогает нам понять свою собственную культуру с точки зрения культурных различий, тем самым обеспечивая определенную переводческую ценность в изучении перевода китайской классики.

1. Теория культурного обратного перевода

Ориентируясь на особое переводческое явление «китайский перевод китайских произведений, написанных на иностранных языках», ученые в Китае последовательно выдвигали ряд инновационных терминов. Сначала Лян Лупин предложил «повторный перевод» [12, с. 72], затем Ван Хунъинь – «бескорневой обратный перевод» [16, с. 11], который позже был изменен на «бестекстовый обратный перевод» [8, с. 7]. Лян Чжифан обосновал «культурный обратный перевод» [13, с. 15]. Культурный обратный перевод в большей степени направлен на выявление культурных, политических и исторических отношений между культурой языка-источника и культурой языка перевода. Благодаря культурному обратному переводу читатель смотрит на себя и размышляет о себе глазами «других», тем самым формируя новое понимание себя. Исследование феномена обратного

перевода может помочь понять процесс и способ, с помощью которого две культуры вступают в контакт и влияют друг на друга.

Типичной формой «культурного обратного перевода» является перевод произведений, написанных в стране Б о культуре страны А, в страну А [13, с. 11]. Как культурная практика и опыт «культурный перевод» нередко встречается в реальной жизни [13, с. 11], например, в первых путевых заметках и отчетах о Китае, написанных западными купцами, журналистами и миссионерами, а также в современных западных СМИ, освещающих китайские события [8, с. 9]. «Как только экзотический опыт интериоризируется или описывается в культуре принимающего языка, происходит культурный перевод, наиболее типичным примером которого являются культурные практики в антропологии и этнографии» [2, с. 89]. Обратный перевод на основе «культурного перевода» – это «культурный обратный перевод». «Бестекстовый обратный перевод» – типичная форма обратного перевода, а «культурное возвращение» – его основной дух.

При обратном переводе переводчик должен эффективно преобразовать форму и содержание исходной культурной терминологии, чтобы она могла быть точно воспроизведена на языке перевода. Для стандартизированных терминов легко найти соответствующие выражения. Однако перевод нестандартизированных терминов сопряжен с определенными трудностями. Переводчики должны сначала изучить их лингвистические формы, включая грамматические структуры и фонологические формы, затем понять семантику и глубоко осознать коннотацию и расширение терминов в языке оригинала и, наконец, принять во внимание прагматическое значение, чтобы обеспечить точную передачу информации на языке перевода.

2. Метод обратного перевода китайской философской терминологии

Зарубежный перевод китайских текстов предъявляет высокие требования к академическому и лингвистическому уровню переводчика, поскольку «научность, точность и живость перевода определяют силу коммуникации» [21, с. 5]. Когда иноязычные авторы пытаются экспортировать понятия китайской философской терминологии, им трудно полностью и без отклонений объяснить эти самобытные понятия на родном языке. Поэтому писатели-иностранцы переводят китайские философские термины с помощью стратегий, методов и приемов «терминологической методологии перевода» и логического анализа. Перевод китайских философских терминов никогда не может быть «уникальным» или «гениальным», поскольку неизбежно приведет к ошибкам. В этой связи уместен только прагматический подход, который способен обеспечить точность перевода.

2.1. Метод фонетического перевода

Автор оригинального текста книги «Очерк философии Китая» использует стратегию отчуждения, максимально сохраняя культурную информацию академического языка и применяя метод «сочетания звука и смысла», то есть «фонетический перевод плюс перевод смысла», чтобы интерпретировать названия философских терминов. Такой способ перевода требует поначалу объяснений и описаний, но со временем некоторые высокочастотные слова и термины постепенно входят в русский язык и культуру в своей оригинальной китайской форме и становятся частью системы дискурса в этой области [18, с. 70].

При обратном переводе переводчик использует метод фонетического перевода под руководством стратегии прямого перевода для достижения лингвистической трансформации. Метод фонетического перевода относится к терминологической «редуктивной» стратегии прямого перевода, заключающейся в воспроизведении фонетической формы оригинального термина на транслитерированном языке. Фонетическое воспроизведение должно основываться на единице слога, поэтому в процессе передачи фонологической формы оригинального языкового термина слоги, состоящие из каждой фонемы, могут быть переданы изофонически, когда они завершены, т.е. китайские иероглифы передают слоги оригинального языкового термина попарно [20, с. 67].

Метод фонетического перевода часто применяется к именам людей, наименованиям книг и школ, например, Мэн-цзы、Лао-цзы、Конфуция、Да сюе、Сы шу、Чжун юн、Мин цзя、Инь ян цзя、Фа цзя были переведены на Мин цзя, Инь ян цзя, Фа цзя. Зя переводились как «孟子» «老子» «孔夫子» «大学» «四书» «中庸» «名家» «阴阳家» «法家» и т. д. [2]. Концептуальный уровень (объяснение абстрактных концепций или вопросов, или выражение намерений и понимания определенных концепций), например, размещение, цянь (небо), кунь (земля), дао (в прямом переводе – Путь), жэ-сюэ (наука мудрости) переводятся как «乾» «坤» «道» «哲学» и т. д.

Очевидно, что все вышеперечисленные обратные переводы основаны на методе фонетического перевода, и переведенный текст был восстановлен дословно или практически дословно. Следует отметить, что из-за того, что авторы иноязычных текстов либо не понимали культурный подтекст китайских текстов, либо не выясняли происхождение источника, либо основывались на культурной реконструкции и т. д., были обнаружены фонетические ошибки в переводе философской терминологии переводчиком, который обратился к соответствующей древней литературе по философским концепциям и терминологии.

2.2. Метод дословного обратного перевода

«Дословный перевод терминов – это типичный прямой перевод, который относится к полному методу перевода, заключающемуся в поэлементном обмене языковыми единицами внутри предложения» [10, с. 12]. Этот перевод не только передает смысл оригинала, но и стремится сохранить его грамматическую структуру. Метод дословного обратного перевода терминов – это поштучный перевод терминологических единиц. Такой перевод позволяет добиться двуязычной терминологической эквивалентной замены в соответствии с требованиями к точности перевода терминологии, а также ввести в иноязычную терминологию уникальный способ группировки, обогащающий перевод терминологии номинативной структуры. Например, субъективный мир, материальный мир, двусторонний подход, односторонний подход переводятся как «субъективный мир», «материальный мир», «двухточечный мир», «материальный мир», «двухточечный мир», «двухточечный мир», «двухточечная теория», «одноточечная теория» и так далее.

Благодаря методу перевода «термин-форма» переводчик может создать дословную пару между философскими терминами на языке оригинала и соответствующими терминами на языке перевода, чтобы достичь семантического и прагматического сходства. Это обеспечивает точность и последовательность перевода и позволяет избежать двусмысленности или недопонимания, вызванных нестандартной терминологией.

Пример 1. Социально-этическая концепция даосизма отличается своим крайним квиэтизмом и основное ее понятие – «недеяние».

Перевод: 道家的社会伦理观念具有极其清静无为的特点，其主要观念——«无为»。

В русско-китайском словаре «недеяние» означает «ничего не делать». Русские читатели в силу своего образования имеют разную степень понимания китайской культуры. Если перевести «У-вэй» напрямую, они не смогут понять истинный смысл, который хочет выразить автор оригинального произведения, поэтому гетероним пишется как «недеяние», что не эквивалентно понятию китайского философского термина «无为» «У-вэй» и китайский философский термин «无为» «У-вэй»не могут быть приравнены. Учитывая влияние вышеперечисленных факторов, переводчик использует метод итальянского перевода, чтобы сделать перевод ближе к китайским читателям, и переводит слово как «无为» «У-вэй», чтобы избежать неясности, вызванной культурными различиями. Толкование слова «недеяние» в оригинальном тексте может получить временное значение «无为» «У-вэй», исходя из ядра значения слова.

Пример 2. Пять родов вещества (вода, огонь, дерево, металл, земля)

Перевод: 五行（水、火、木、金、土）

Пять элементов (вода, огонь, дерево, золото и земля) – основные понятия в древнекитайской философии, используемые для описания взаимосвязей и изменений между всем во Вселенной. Согласно учению о пяти элементах, все в мире можно свести к пяти элементам: воде, огню, дереву, золоту и земле. Эти пять элементов взаимодействуют друг с другом, порождают друг друга и составляют движение и изменения в мире. Прямой перевод «пяти родов веществ» как «пяти субстанций» неточен, поскольку термин «субстанция» широко используется в китайской философской терминологии и термин «материя» обычно обозначает объективную реальность, не зависящую от сознания. Для того чтобы более точно передать смысл учения о пяти элементах, можно обратно перевести «пять субстанций» как «пять элементов». Такой перевод лучше отражает суть и особенности доктрины пяти элементов, т. е. описание взаимосвязей и изменений между вещами, что соответствует сути китайской философии. Итальянский метод перевода в большей степени соответствует привычкам выражения и грамматическим правилам языка перевода, что помогает читателям лучше понять суть пяти элементов.

Перевод с термина на форму должен предотвращать его механический характер и не приводить к мертвому переводу. «Перевод «воля неба» как «天意» был почти общепринятым в китайскоязычном мире, и переводчики лишь следовали ему. «Синьсюэ» – основной термин психологии Ван Янмина, оригинальная форма написания – «Учение Ван Ян мина», «философия Ван Ян-мина». Дословный обратный перевод каждых слов основан на значении и гибкости перевода, чтобы перевести их в форму выражения, принятую целевыми читателями.

2.3. Метод обратного перевода объединенных слов

Обратный перевод объединенных слов – это метод, при котором несколько языковых единиц в терминологии оригинала сжимаются в одну языковую единицу в переводе, тем самым объединяя выражение намеченного перевода. Этот метод позволяет избежать избыточности и повторения терминологии, а также обеспечить ее краткость и компактность. При переводе с объединением терминов языковые единицы могут относиться к различным компонентам терминологии оригинала, таким как слова, фразы и т. д., которые объединяются в одну языковую единицу в переводе, чтобы обеспечить глубокое понимание терминологии оригинала, прояснить ее коннотации и расширения, а также ее значение в конкретном подтексте. Такой способ перевода призван сохранить простоту и последовательность терминологии, избежать избыточности и повторов, а также обеспечить точную передачу информации.

Например, «мировоззрение» означает «мировоззрение», слово «мировоззрение» можно разделить на «мир» и «воззрение». Обратный перевод не переводится напрямую как «世界观». Обратный перевод объединенных слов означает, что понятие слова сгущается до краткого и компактного термина, чтобы соответствовать требованию краткости и компактности терминологии. При конформном обратном переводе понятие «世界观» может быть объединено в более краткий термин, а «世界看法» может быть упрощено до «世界观» и так далее.

Обратный перевод объединенных слов китайской философской терминологии осуществляется с помощью внутренних логических связей, без потери первоначального смысла. Принцип этого метода – «соответствие без потери смысла», то есть на основе сохранения смысла оригинальной терминологии она разумно интегрируется и упрощается.

2.4. Метод обратного перевода с изменением порядка слов

Метод обратного перевода с изменением порядка слов в китайской философской терминологии – это метод корректировки позиционного порядка одной или нескольких языковых единиц (в единицах слов) в терминологии языка оригинала с целью интеграции выражения предполагаемого перевода.

Например, «наблюдение, исследование вещей, а цель его – отыскание главных принципов, проникновение в вещи» переводится как «格物致知». «Гэ ву чжи чжи» – важное понятие в китайской философии, обозначающее получение знаний через наблюдение и изучение вещей, а также исследование природы и законов вещей. Это понятие возникло в древнем конфуцианстве, которое считало, что через глубокое исследование вещей можно обрести глубокое понимание мира и истины. При обратном переводе можно использовать метод перевода со сдвигом назад. «Наблюдение, исследование вещей, а цель его – отыскание главных принципов, проникновение в вещи» будет выглядеть следующим образом: значение слова «格物致知» разбивается на четыре части, а именно «наблюдение» (наблюдать), «исследование вещей» (изучать вещи), «отыскание главных принципов» (изучение основных принципов) и «проникновение в вещи» (углубление в вещи). Такой способ разбивки и реорганизации отражает изменение порядка и позволяет более четко передать в переводе значение слов «格物致知». Такой способ перевода ясно передает смысл «格物致知» и позволяет читателям лучше понять это китайское философское понятие.

Благодаря использованию китайской философской терминологии обратный перевод «格物致知» сохраняет основной смысл оригинального понятия и соответствует русскому языку. Такой перевод способствует распространению и обмену китайскими философскими идеями в России, а также укреплению взаимопонимания и дружбы между двумя культурами.

2.5. Метод соответствующей формы обратного перевода плюс фонетический перевод

В соответствии с методом «соответствующей формы обратного перевода плюс фонетический перевод» оригинальная терминология, написанная иностранными авторами, сначала перефразируется с помощью метода перефразирования, при этом сохраняются словоформы и слоги оригинальной терминологии, а соответствующие корректировки и дополнения вносятся с учетом экспрессивных особенностей и грамматических правил языка перевода. Этот метод направлен на сохранение основного смысла и культурных особенностей терминологии оригинала, при этом перевод становится более естественным, беглым и легким для понимания.

Пример 4. Ли (в обычном переводе – «церемонии», «обряды»)

Перевод: 礼（通常译为“仪式”、“礼节”）

В этом переводе «ли» перевели обратно как «礼 (обычно переводится как *仪式, 礼节*)», который авторы написали на иностранном языке, чтобы быть верными культуре языка-источника. При обратном переводе переводчик должен правдиво и полностью перевести содержание, заключенное в скобки, и показать целевым читателям, как автор оригинального текста объясняет значение слова «обряд» читателям на иностранном языке, как он изображает и выражает культурный подтекст. Напротив, если переводчик переводит только известный читателям иероглиф «礼», не переводя содержание скобок, то такой способ перевода игнорирует определение обратного перевода, не обогащает и не расширяет понимание местной культуры.

Пример 5. Жэ-сюэ («наука мудрости»)

Перевод: 哲学（智慧之学）

В русском издании «Очерка философии Китая» А.А. Петрова фонетический перевод отдельных имен на русский язык затруднен из-за различий в орфографических схемах, неточного написания автором и даже неправильного толкования белых иероглифов. Однако, учитывая культурные различия между двумя странами, автор добавил скобки, чтобы иностранным читателям было проще понять значение «жэ-сюе», а прямой перевод «наука мудрости «можно было бы перевести как *智慧科学*», но наука – это дисциплина, а философия – тоже дисциплина, поэтому перевод как «наука» не соответствует объективным фактам, а перевод как «дисциплина мудрости» – это перефразирование. Фраза «智慧学科», которая считается дисциплиной мудрости, соответствует действительности, но более лаконичный перевод дал бы перевод как «наука мудрости».

Хотя при использовании русского фонетического перевода в наибольшей степени сохраняется экспрессия культурной лексики, этот способ перевода игнорирует культурный подтекст исходного языка, а дополнительный комментарий, то есть его фонетический перевод с последующим добавлением краткого описания иностранного языка в скобках. Принятие в переводе сочетания звука и смысла с точки зрения переводческой этики демонстрирует уважение и терпимость иноязычного автора к истории и культуре Китая, а также отношение к нему как к равному. В то же время это помогает переводчику сделать точный обратный перевод на китайский язык.

Переводя китайские тексты, синологи (представители западной культуры) получают дары от китайской культуры, а обратный перевод этих синологических работ на китайский язык, в свою очередь, дает китайской культуре дары от западной культуры. Принимая дар иностранной культуры местной культуре, мы также видим местную культуру глазами иностранной культуры, чтобы изучить местную культуру, обогатить и расширить ее понимание, а затем открыть для себя ее ценность [19, с. 553]. При обратном переводе, а также при культурной коммуникации Китая с внешним миром переводчику необходимо не только обеспечить точное понимание культурного образа читателями на целевом языке, но и сосредоточиться на изображении и выражении культурных коннотаций, чтобы читатели на целевом языке могли глубже понять историю, лежащую в основе культуры.

Заключение

Культурный обратный перевод играет важнейшую роль в переводе китайских философских терминов, который является не только процессом преобразования языка, но и мостом культурного понимания и распространения. Используя различные методы, такие как фонетический перевод, обратный перевод пар форм и обратный перевод сочетаний форм, переводчики могут лучше передать глубокий смысл терминов и избежать недопонимания, вызванного культурными различиями. Эти методы дополняют друг друга, позволяя переводчикам более точно и деликатно передавать глубокий смысл китайской философской терминологии. Зарубежные китайские исследования отражают глобальное значение китайской культуры, и, переводя результаты этих исследований, мы можем изучить собственное понимание нашей культуры с международной точки зрения. Перевод результатов этих исследований имеет большое значение для научно-технического развития Китая и культурных обменов.

Список литературы

1. *Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
2. *Campbell A.* What the Emperor Built: Architecture and Empire in the Early Ming[M]. Seattle: University of Washington Press, 2020.
3. 冯庆华. 实用翻译教程（增订本）[M]. 上海：上海外语教育出版社，2002.
4. 方梦之. 译学辞典[Z]. 上海：上海外语教育出版社，2004.
5. 方梦之. 译学术语的演变与创新——兼论翻译研究的走向[J]. 中国外语，2011(3)：99-104.
6. 葛传槼. 漫谈由汉译英问题[A]//翻译研究论文集（1949-1983）[C]. 北京：外语教学与研究出版社，1984：1-8.
7. 胡翠娥. 从《时代周刊》对中国事务的报道看“文化翻译”中的“社会整体想象”[J]. 外语与外语教学，2015(1)：8-13.
8. 黄忠廉. 小句中枢全译说[M]. 武汉：华中师范大学出版社，2009.
9. 黄忠廉. 翻译方法论[M]. 北京：中国社会科学出版社，2009.
10. 黄忠廉，胡远兵. 术语全译策略系统[J]. 中国科技翻译，2008(4)：28-32
11. 梁绿平. 文学作品英汉复译中一些非语言范畴的难点——林语堂《风声鹤唳》译后体会[J]. 外国语（上海外国语大学学报），1994(3)：71-74.

12. 梁志芳. “文化回译”研究——以赛珍珠中国题材小说《大地》的中译为例[J]. 民族翻译，2013(1)：10-16.
13. 谭载喜. 翻译与国家形象重构——以中国叙事的回译为例[J]. 外国语文，2018,34(1)：1-10.
14. 谭载喜. 翻译与国家形象重构——以中国叙事的回译为例[J]. 外国语文，2018,34(1)：1-10.
15. 王宏印. 文学翻译批评概论[M]. 北京：中国人民大学出版社，2009.
16. 王宏印. 从“异语写作”到“无本回译”——关于创作与翻译的理论思考[J]. 上海翻译，2015(3)：1-9.
17. 王晔. 俄罗斯版《中国通史》译介中的回译问题[J]. 中国俄语教学，2022,41(4)：69-78.
18. 伍晓明. "往复翻译"作为可能的文化馈赠[A]//"中国文学海外传播"国际学术研讨会论文集[C]. 2011：552-555.
19. 信娜. 俄语术语汉译方法论研究[D]. 哈尔滨：黑龙江大学，2012.
20. 杨庆存. 中国文化“走出去”的起步与探索[J]. 中国翻译，2014(4)：5-6.

5.9.8.

Цяо Цзинвэнь

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,
филологический факультет, кафедра общего и русского языкознания,
Москва, 1726694351@qq.com

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА КАК КОМПОНЕНТЫ КУЛЬТУРНОГО КОДА (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК)

В статье проводится сопоставительный анализ особенностей функционирования прецедентных имен в китайском и российском политическом дискурсе. Описывается специфика их репрезентации в контексте актуальных политических событий, выявляется роль прецедентных имен в конструировании коллективной памяти и национального нарратива.

Ключевые слова: *прецедентные имена, культурный код, политический дискурс, Китай, Россия.*

Современный политический дискурс, являясь важнейшим инструментом формирования общественного сознания, отражает не только политические установки, но и глубинные культурные коды конкретного социума.

Опираясь на определение дискурса, предложенное Е.И. Шейгал (дискурс = подъязык + текст + контекст) [9, с. 27], политический дискурс можно рассматривать как единство этих трёх компонентов, поскольку такая формула позволяет наиболее полно раскрыть его сущность. С точки зрения содержания политических дискурсивных практик, по Е.И Шейгал, политический дискурс – это «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [10, с. 121].

Как отмечает А.П. Чудинов, политическая «жизнь» чрезвычайно многогранна, а значит, в политический дискурс включаются все элементы, влияющие на восприятие и порождение текста: другие тексты, взгляды автора, его цели, образ адресата и текущая ситуация [8, с. 41]. Кроме того, «дискурс» носит лингвосоциальный характер и изучается в рамках лингвокультурологии, социолингвистики и политической лингвистики [Там же], что позволяет рассматривать политический дискурс не только как коммуникативное, но и как *культурное явление*, представленное в определенной знаковой – кодовой – форме.

Концепция культурных кодов, предложенная Ю.М. Лотманом, Р. Бартом и У. Эко, трактуется как система знаков, репрезентирующих культурные смыслы и ценности. Как подчёркивает В.В. Красных, они универсальны и «свойственны человеку как homo sapiens» [4, с. 232]. Это упорядоченная система норм, регулирующая различные деятельности, обеспечивающая целостность и адаптацию этнокультурного организма [1, с. 12]. Учитывая культурную природу дискурса, особый интерес вызывает включение в культурный код особых языковых знаков – *прецедентных имен*.

Понятие прецедентного имени (ПИ) – вербальной конструкции, вызывающей стойкие культурные ассоциации и символизирующей комплекс значений, понятных представителям данной культуры, и теория, описывающая данную категорию, как известно, есть развитие идей Ю.Н. Караулова (и др. ученых), предложившего термин «прецедентный текст» [3][2]. Однако, как отмечает Л.М Салимова, несмотря на сходство понятий «ПИ» и «культурный код» (национально-культурная значимость, узнаваемость, символическая ценность), это несовпадающие категории, поскольку культурные коды отличаются прикладной функцией – служить ключом к пониманию лингвокультурного своеобразия [7, с. 91]. По мнению ученого, ПИ становится частью культурного кода при соблюдении ряда условий: оно вызывает

образы, способствует культурной идентификации, межкультурному диалогу, а также пониманию культуры, концептосферы и менталитета народа [7, с. 90-91].

В этой связи в настоящей работе основное внимание уделяется ПИ исторических фигур и событий, так как они тесно связаны с историческим контекстом и объективируют ценностные ориентиры культуры. Неслучайно

И.Ю. Марковина и Е.В. Матвеева утверждают, что имена выдающихся личностей функционируют как особые ономастические единицы, способные аккумулировать культурную информацию и отражать ключевые элементы национальной памяти – от исторических событий до мифологических и художественных образов[5][6], т.е. выполняют функцию ПИ.

Соответственно, целью данного исследования – на материале выступлений В.В. Путина и Си Цзиньпина сопоставить функционирование ПИ как компонентов культурных кодов китайского и российского политического дискурсе, где исторические фигуры анализируются как маркеры памяти, а события – как смысловые ориентиры национального нарратива.

РФ – *«Мы с вами стоим на Красной площади, на земле, которая помнит дружинников* ***Юрия Долгорукого и Дмитрия Донского, ополченцев Минина и Пожарского, воинов Петра Великого и Кутузова****, парады 1941 и 1945 годов.»* (В.В. Путин, 2023)

В русской политической коммуникации имена Юрия Долгорукого, Дмитрия Донского, К. Минина и Д. Пожарского, Петра Великого и М.И. Кутузова функционируют как ПИ, отобранные для символического кодирования исторической преемственности. Юрий Долгорукий – основатель государственности, Дмитрий Донской – борец с внешним врагом, К. Минин и Д. Пожарский – образ народного единства, Пётр Великий – реформатор и экспансионист, М.И. Кутузов – защитник от западной угрозы. Эти фигуры становятся семантическими «триггерами», непосредственно активирующими коллективную память и патриотические ассоциации.

Благодаря синтаксическому параллелизму и формуле «земля помнит» исторические фигуры связываются с территорией, сакрализуя Красную площадь как пространство национальной памяти. Упоминание парадов 1941 и 1945 годов усиливает милитаризованный код и апеллирует к героическому прошлому. В результате ПИ становятся инструментом актуализации исторического единства и противостояния внешним угрозам.

КНР – *«中国人民是具有伟大创造精神的人民。在几千年历史长河中，中国人民始终辛勤劳作、发明创造，我国产生了* ***老子、孔子、庄子、孟子、墨子、孙子、韩非子*** *等闻名于世的伟大思想巨匠……» / Китайский народ – это народ с великим творческим духом. На протяжении нескольких тысячелетий китайский народ всегда усердно трудился, изобретал и творил. Народ нашей страны подарил миру* ***Лао-цзы, Конфуция, Чжуан-цзы, Мэн-цзы, Мо-цзы, Сунь-цзы, Хань Фэй-цзы*** *и других великих мыслителей ...* (Си Цзиньпин, 2018)

В данном контексте имена Лао-цзы, Конфуция, Чжуан-цзы и др. выступают в роли ПИ, обладающих высокой степенью культурной узнаваемости и символической значимости. С одной стороны, ПИ через диахронические ассоциации связываются с философскими системами («Дао», «Жэнь» и др.), формируя в синхронном измерении многогранный образ традиционной китайской мысли. С другой – атрибуция «великие», вступая в резонанс с ПИ, объединяет различные школы в комплементарный культурный фонд. Суффикс «子» («цзы»), объединяя имена древнекитайских философов, превращает их в культурные маркеры. Его повторяемость формирует языковую традицию, а сами имена теряют личностную окраску и воспринимаются как символы мудрости. Соответственно, философы становятся внеисторическими знаками коллективной памяти, а их имена – культурными кодами, транслирующими ценности традиционной мысли в современном дискурсе.

РФ – *«Знаете, я то вписывал в этот текст, то зачёркивал такие имена, как Николай II, Ленин, Сталин. Судя по всему, не так уж много с исторической точки зрения прошло времени, для того чтобы давать полноценные объективные оценки, лишённые текущей политической конъюнктуры. Но все они государственные деятели, труженики, воины, первопроходцы, учёные, подвижники и святые, а самое главное, весь наш народ сделали*

Россию великой мировой державой, определили её судьбу.» (В.В. Путин, 2022)

В данном высказывании В.В. Путина имена *Ленин* и *Сталин* выступают как ПИ, обладающие высокой узнаваемостью и символической нагрузкой. Несмотря на идеологическую противоположность с фигурой Николая II, все трое включаются в единое семантическое поле «тружеников и первопроходцев», что свидетельствует о сознательном стилистико-дискурсивном приёме десемантизации и переосмысления исторических фигур. В.И. Ленин ассоциируется с революцией и началом советской государственности, И.В. Сталин – с Победой и сильной централизованной властью. Оба имени при этом намеренно лишены чёткой идеологической окраски: оратор подчёркивает невозможность вынесения объективных суждений, что позволяет ему избежать поляризации и придать высказыванию интегративный характер.

КНР *– «以**毛泽东同志、邓小平同志、江泽民同志、胡锦涛同志**为主要代表的中国共产党人，为中华民族伟大复兴建立了彪炳史册的伟大功勋！我们向他们表示崇高的敬意！此时此刻，我们深切怀念为中国革命、建设、改革，为中国共产党建立、巩固、发展作出重大贡献的**毛泽东、周恩来、刘少奇、朱德、邓小平、陈云**同志等老一辈革命家……» / Китайские коммунисты, главными представителями которых являются товарищи **Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао**, ради великого возрождения китайской нации совершили величайшие заслуги, которые достойны войти в анналы истории! В настоящий момент мы глубоко чтим память товарищей **Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопина, Чэнь Юня** и других революционеров старшего поколения…* (Си Цзиньпин, 2021)

В речи Си Цзиньпина имена Мао Цзэдуна, Дэна Сяопина, Цзяна Цзэминя и других политиков используются как ПИ, выполняющие функцию политико-культурной идентификации. Эти ПИ представляют культурно-историческую память, кристаллизованную в именах лиц, связанных с основными вехами развития страны: они конкретизируют исторический нарратив, заменяя абстрактные категории («реформы», «строительство», «развитие») на персонализированные символы, каждый из которых связан с определённой эпохой и вкладом в дело нации. Кроме того, использование обращения «同志» («товарищ») подчёркивает партийную общность и усиливает эффект сплочённости. Хронологическое перечисление имён визуализирует идею непрерывного исторического развития и преемственности поколений. Данные ПИ функционируют как элементы культурного кода, активизируя коллективную память и формируя образ КНР как государства, опирающегося на преемственность поколений и национальное единство в историческом измерении.

РФ *– «В **жестоких боях под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и Днепре** определился исход всей **Второй мировой войны**. Железная воля советского народа, его бесстрашие и стойкость спасли Европу от рабства.»* (В.В. Путин, 2014)

В современной российской политической риторике активно используются ПИ исторических событий, таких как «оборона Москвы», «Сталинградская битва», «Курская битва», «Битва за Днепр». Эти исторические события произошли в период Великой Отечественной войны. Эти имена выходят за рамки простых географических или временных знаков, систематически кодируясь как культурные коды. Стратегия их соположения выполняет топологическую функцию памяти, через синтаксические конструкции «под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и Днепре» Курская битва и Прорыв Днепровского рубежа сжимаются в единую семантическую плоскость. Временное измерение размывается, формируя модель «вечного противостояния» как циклического исторического паттерна. Подобное размывание временных границ не только усиливает ощущение исторической непрерывности, но и превращает топонимы и названия событий в ментальные ориентиры коллективной памяти.

КНР *– «**中国人民抗日战争和世界反法西斯战争**，是正义和邪恶、光明和黑暗、进步和反动的大决战。在那场惨烈的战争中，中国人民抗日战争开始时间最早、持续时间最长。» / **Война китайского народа против японских захватчиков и Мировая антифашистская***

война *являлись титанической схваткой между добром и злом, светом и тьмой, прогрессом и реакцией. В этой невиданно доселе ожесточенной войне сопротивление в Китае японским агрессорам началось раньше и продлилось дольше.* (Си Цзиньпин, 2015)

В современной китайской политической риторике использование ПИ исторических событий, таких как Война китайского народа против японских захватчиков и Мировая антифашистская война, отражает глубокое взаимодействие языковых символов и коллективной памяти. Обращение к этим событиям представляет собой трансформацию конкретных исторических эпизодов в культурные символы с многомерной интерпретационной гибкостью, где языковые стратегии и коллективная память совместно конструируют смысловые сети.

Семантические поля данных исторических названий подвергаются системной реконструкции: нарратив «Война китайского народа против японских захватчиков» демонстрирует топологическую реорганизацию культурной памяти – через словосочетания с превосходными степенями, такими как «开始时间最早、持续时间最长» («началось раньше и продлилось дольше») событие закрепляется как ключевой символ национального повествования. Кроме того, включение данной войны в общий контекст «Мировой антифашистской войны» позволяет Китаю интегрировать национальную историческую повестку в международное нарративное пространство. Эти два прецедентных события – Война китайского народа против японских захватчиков и Мировая антифашистская война – приобретают статус культурных кодов, активизирующих дихотомические схемы «добро – зло», «свет – тьма», тем самым обеспечивая не только символическое признание вклада Китая в мировую историю, но и риторическое сопряжение с глобальными ценностями.

Проведённый сравнительный анализ показал, что как в российском, так и в китайском политическом дискурсе ПИ – будь то имена исторических фигур или событий – выполняют важную функцию символического кодирования национальной памяти. Эти единицы закрепляют в массовом сознании культурно значимые образы прошлого, позволяя политическим лидерам актуализировать историческое наследие в целях формирования современного национального нарратива.

В обоих случаях наблюдается сходство в механизмах функционирования ПИ: они редуцируются до устойчивых символов (реформатор, защитник, объединитель, мудрец), трансформируются в культурные коды и включаются в стратегию построения исторической преемственности. При этом российский политический дискурс ставит «акцент» на героизме, защите Отечества и милитаризованных образах, тогда как китайский – на цивилизационной преемственности, философской мудрости и идее национального возрождения. Таким образом, можно утверждать, что ПИ в политическом дискурсе обеих стран служат не только средством выражения уважения к прошлому, но и инструментом актуализации национальной идентичности и символической интеграции исторического опыта в современный дискурсивный контекст.

Список литературы

1. *Аванесова Г.А., Купцова И.А.* Коды культуры: сущность и назначение // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 1. – С. 30–43.
2. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
3. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – 6-е изд. – М.: URSS, ЛКИ, 2007. – 261 с.
4. *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 282 с.
5. *Марковина И.Ю.* Русские глазами голландцев (фрагмент исследовательского проекта «Этнопсихолингвистическое моделирование культур») // Языки и культура: Мат-лы конф. «Россия. Бельгия. Нидерланды». – М., 1995. – С. 334–343.
6. *Матвеева М.С.* Прецедентные имена из разных сфер-источников в англоязычных печатных СМИ // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2024. – № 2 (70). – С. 67–71.
7. *Салимова Л.М.* Прецедентное имя как культурный код: лингвокультурологический подход к изучению // Казанская наука. – 2021. – № 11. – С. 90–92.
8. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика: учеб. пособие. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 256 с.
9. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса: дис. д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 431 с.
10. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 324 с.

5.9.8.

Е.В. Черных

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, alzom.elizabeth@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ В ФАНТАСТИЧЕСКИХ ВСЕЛЕННЫХ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА Д. АБНЕТТА «ЭЙЗЕНХОРН»)

В статье анализируются особенности перевода топонимов в крупных фантастических вселенных на примере цикла Д. Абнетта «Эйзенхорн», относящегося к миру Warhammer 40 000. Выделены три категории топонимов (референциальные, псевдолатинизированные и вымышленные) и рассмотрены специфика и трудности, возникающие в их передаче на русский язык. Работа подчеркивает важность сохранения смысловой целостности и единства ономастического пространства для поддержания связности фантастического мира.

Ключевые слова: *художественный перевод, трудности перевода, топонимы, ономастическая лексика, фантастика, Warhammer 40 000.*

Перевод любого художественного произведения в жанре фантастика – это непростой вызов для переводчика, поскольку помимо «классических» языковых особенностей, такие тексты зачастую насыщены большим количеством неологизмов, сложных и многоуровневых отсылок к реальному миру, собственной системной ценностей и взглядов, а также другими аспектами, наполняющие фантастические миры «жизнью» и делающие их убедительными. Топонимы, как и любая ономастическая лексика в таких произведениях, представляют собой особый пласт языкового материала, создающий уникальное пространственное бытие вымышленного мира. Как отмечается, «в контексте литературного произведения топоним является … художественно значимым элементом» [3, 348], который может быть как полностью выдуманным, так и отсылать к реальному миру.

Чем более многомерной и комплексной является фантастическая вселенная, тем сложнее переводчику в ней ориентироваться, так как помимо высоких языковых навыков, от него требуются знания и в области реальной истории и культуры, и специфике вымышленного мира. При работе с франшизами переводческие решения являются не отдельными вариантами перевода, а частью многосоставного мира, вклад в который осуществляется большим количеством авторов. Рассогласованность в подходах к переводу может порождать многовариантность, которая видится неуместной, когда речь идет о едином вымышленном мире.

В данной статье мы рассматриваем специфику перевода топонимической лексики в рамках такой масштабной и глубокой вселенной как Warhammer 40 000 (далее – WH40). Мы будем рассматривать только ее литературную составляющую, а именно цикл британского писателя Д. Абнетта «Эйзенхорн», как одного из самых известных, проработанных и в какой-то степени «установочных» произведений. Мы проанализируем принятые переводчиком решений в отношении перевода топонимов и оценим их релевантность в масштабе описываемой вселенной.

Необходимо понимать, что вселенная WH40 обладает собственной масштабной и многослойной мифологией, которая сочетает в себе сложные философские и религиозные идеи, произрастающие из нашего реального мира. Мифологизм, мистицизм, грандиозность, антураж далекого мрачного будущего вкупе с атмосферой готического Средневековья и Римской империи составляют основы сеттинга, влияют на его языковое наполнение и безусловно должны учитываться при переводе.

Рассматривая в целом всю ономастическую лексику во вселенной WH40, мы разделили ее на три категории: 1) референциальная, 2) псевдолатинизированная, 3) вымышленная. К первой категории мы относим онимы, представляющие собой отсылку на наш мир и реальные объекты, личностей, историю, мифологию и так далее, то есть имеющие устоявшиеся эквиваленты и правила перевода на русский язык. Ко второй – названия, «имитирующие» латинские, сущность которых мы поясним ниже. К третьей относятся прочие онимы, в которых не было обнаружено черт первых двух категорий. Рассмотрим особенности перевода топонимов в рамках каждой из категорий на примере указанного цикла.

Как мы уже отметили, в первую категорию входят названия, коррелирующие с реальным миром. Их специфика заключается в том, что в качестве референса могут использоваться не только названия непосредственно географических объектов, но и имена собственные и любые другие онимы. Сложность в переводе такой лексики заключается в том, что переводчику необходимо распознать в названии референцию и подобрать ей соответствующий вариант перевода, позволяющий сохранить художественную образность и «оммажный» характер. Задача усложняется тем, что отсылка может быть на первый взгляд неочевидной или обладать слабой корреляцией в свойствах между вымышленным и реальным объектами.

Такой неочевидной отсылкой может являться название планеты *Bonaventure*. Данный топоним связан с именем средневекового философа и теолога Джованни Фиданца, более известного как Бонавентура, поэтому именно данный вариант перевода является наиболее релевантным, и он же и используется в произведении.

К отсылке на имя, но уже легендарного персонажа служит и название планеты *Gudrun.* Гудрун – это «германоскандинавский мифоэпический образ, жена Сигурда (Зигфрида)» [5, с. 280] из цикла «Песнь о Нибелунгах». Переводчик верным образом распознал мифологический и феминитивный подтекст, в результате чего не склоняет топоним в соответствии с правилами русского языка в отношении женских имен, оканчивающихся на согласную: *«Нам потребуется межзвездный переход к Гудрун», «… чтобы продолжить поиски на Гудрун»* [1]. В качестве еще одного примера «женского» названия, однако уже связанного с мифологическим гидронимом является название планеты *Lethe Eleven*, где *Lethe* – это английский вариант названия реки загробного мира *Лета*. В переводе оно было логично передано как *Лета Одиннадцать.*

Однако, помимо удачных решений, встречаются и те, в которых на наш взгляд, референциальность была передана не совсем верным образом.

Это касается планеты *Hubris*, переведенной на русский язык как *Спесь*. В английском языке данное слово означает *«гордыня»*, *«высокомерие»*, что коррелируется с историей планеты, так как она получила свое название в честь огромной гордости людей, колонизировавших ее, несмотря на экстремальный климат. Вместе с тем в русском языке имеются понятия *«гибрис»* или *«хюбрис»*, которые также как и английское слово восходят к древнегреческому *ὕβρις* как квитэссенции потакания худшим склонностям в человеке [5], а также отсылают к древнегреческому демону насилия и гордыни. Использование данных вариантов на наш взгляд было бы более удачным, так как позволило бы сохранить понятийно-смысловую и мифологическую целостность текста.

Не самым удачным вариантом нам также представляется перевод *Thessalon* как *Тессалон*. Это название видится прямой отсылкой к греческому городу Салоники (Фессалоники) и непосредственно путешествию апостола Павла и его посланию к фессалоникийцам. Вселенная WH40 наполнена богословскими образами, а вера является одним из ее лейтмотивов, поэтому в данном случае было бы уместно сохранить религиозность названия и передать его как *Фессалон*.

Вторая категория лексики была обозначена нами как псевдолатинизированная. Это связано с тем, что «официальным» языком образованных элит, используемым в WH40, является так называемый высокий готик. Он во многом заимствует структуру и лексику из

латыни с использованием английской грамматики. Многие термины и конструкции высокоготического языка основываются на латинских корнях, что создает определенные проблемы в переводе составленной с его помощью лексики. Традиционно для передачи латинских имен и названий на русский язык используется средневековая немецкая традиция, которая в том числе предписывает опускать окончания *-us* и *-um*. Вместе с тем данная вселенная все-таки является вымышленной и лишь отсылает к латыни, что может быть передано на русский язык посредством транслитерации названий. Данный аспект является объектом множества споров среди переводчиков, работающих по WH40, что порождает определенную рассогласованность и бессистемность в передаче отдельных онимов.

В рассматриваемом цикле переводчик последовал пути транслитерации, в связи с чем такие названия как *Imperium*, *Segmentum Obscurus*, *Scarus, Hesperus* и другие переданы как *Империум, Сегментум Обскурус*, *Скарус*, *Гесперус*. На наш взгляд подобное решение является весьма удачным, так как позволяет сохранять «латинообразность» и символичность названий и формирует особое ономастическое мифологическое поле, связанное именно с данной вселенной. Однако отсутствие переводческого единства в вопросе передачи подобной лексики приводит к значительному непостоянству переводов в результате чего один и тот же объект может иметь два названия в русском языке. Так, в рассматриваемом цикле название планеты *Thracian Primaris* передано как *Трациан Примарис*, в то время как в других источниках встречается как *Трациан-Прайм*.

Именно в переводе подобной лексики, на наш взгляд, кроется одна из больших переводческих проблем, возникающих при работе с крупными фантастическими вселенными. Полагание переводчиком на собственное чувство правильности перевода приводит к тому, что лексические единицы, составленные в оригинале по одному типу, получают в русском языке различные варианты перевода, что в определенной степени нарушает связность мира. Разные варианты перевода одних и тех же реалий могут сбивать с толку читателя, мешать погружению и снижать эффект присутствия. С учетом специфики WH40, как мы уже отмечали, самым логичным способом перевода видится именно транслитерация, так как она подчеркивает фантастическую и образную составляющую вселенной.

В качестве одного из способа преодоления многовариантности представляется создание глоссариев и пособий для переводчиков, а также их обязательное ознакомление с сеттингом. Несмотря на то что мы говорим о художественных произведениях, для обеспечения постоянности и системности перевода требуется профессиональная экспертность переводчика в их тематике. Как для юридического перевода необходимо погружение в юридическую сферу, так и для работы с крупными фантастическими вселенными переводчик должен быть специалистом по вымышленному миру, и желательно его поклонником. В отличие от специальных текстов художественные в большей степени опираются на эмоциональный отклик читателя, достижение которого возможно за счет максимальной вовлеченности переводчика в выполняемую работу.

Третья из обозначенных нами категорий охватывает прочие вымышленные топонимы, по своим характеристикам не подпадающие под первые две. Поскольку реальные или псевдореальные отсылки отсутствуют, в данном случае целесообразно использование всех «классических» приемов перевода, а именно транскрипции, транслитерации, калькирования, а также языкового переноса: *KCX-1288 – KCX-1288*, *56-Izar – 56-Изар*, *Dorsay – Дорсай*, *Eechan – Иичан, Helican Subsector – Геликанский субсектор* и так далее.

Таким образом, в вопросе перевода ономастической лексики в целом, и топонимов в частности, в рамках крупных фантастических вселенных, можно сделать следующий вывод. Как известно, «каждый из писателей употребляет собственные имена в соответствии со своим творческим методом и конкретными идейно-художественными задачами, стоящими в том или ином произведении» [4]. Однако в случае, когда речь идет о целом художественном эпосе, создаваемом разными авторами, на первый план выходят не столько индивидуальные авторские предпочтения, сколько общая история, мифология и традиции вымышленного

мира. В этой связи для обеспечения адекватности перевода требуется как систематизация онимов по категориям, логичным для данной вселенной, так и обеспечение погруженности переводчиков в сеттинг и их взаимодействие друг с другом.

В дополнение к этому следует учитывать, что специфика фантастических текстов обусловлена не только уникальной системой наименований, но и особыми принципами языкового представления вымышленного мира, такими как остранение и правдоподобие. Перевод ономастической лексики требует комплексного подхода, включающего анализ семантики, словообразования, отсылок и контекстуальных связей онимов, а также понимание их роли в формировании внутренней логики и культуры фантастического мира. Кроме того, успешная передача топонимов и других реалий невозможна без учета их функции в создании эффекта достоверности и погружения читателя в вымышленную реальность.

Список литературы

1. *Абнетт Д.* Warhammer 40 000. Инквизитор Эйзенхорн. – М.: Фантастика Книжный Клуб, 2021. – 864 с.
2. *Дмитриева. А.А*. Способы перевода топонимов с английского языка на русский // Вопросы филологии и переводоведения : Сборник научных статей. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2018. – С. 184-190.
3. *Кабакчи М.Н.* К проблеме способов перевода топонимов в художественном тексте // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №11. – С. 348-350.
4. *Колесникова И.А., Родюкова Е.А.* Роль топонимов в художественном тексте // Экономика и социум. – 2021. – №12-2 (91). – С. 1117-1120.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия: Электронное издание / Главный редактор С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 1147 с. https://archive.org/details/Myths_of_the_Peoples_of_the_World_Encyclopedia_Electronic_publication_Tokarev_and_others_2008 (дата обращения 06.05.2025).
6. *Шевцов С.П.* К вопросу о значении термина hybris в архаический период // Schole, СХОЛЭ. – 2014. – №2. – С. 399-417.
7. *Abnett D.* Warhammer 40 000. Eisenhorn. – Nottingham: Black Library, 2004. – 766 p.

5.9.8.

Е.Ю. Чурюканова канд. филол. наук

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево, edellvise@yandex.ru

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ВЫСОКОГО СТАТУСА В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматриваются вопросы социолингвистического анализа фонетических характеристик речевого портретирования личности с позиции социального статуса. Исследуются стандарты речевого этикета, аккумулирующие вербальные и невербальные характеристики. Определяется фонетическая норма в качестве социального индекса, анализируются статусные стереотипы, реализующиеся через языковую компетенцию личности.

Ключевые слова: *речевой портрет, социальный статус, социальный индекс, принятое произношение, акцент пош, фонетические параметры, интонационное моделирование речи.*

Речевые характеристики личности, или речевой портрет, являются важнейшим элементом социального статуса, определяющего положение индивидуума в иерархии общественных отношений. Несмотря на вторичную роль речевых параметров в определении статусности, при определённых условиях в контексте взаимодействия с окружающими именно манера ведения диалога, языковое наполнение и набор речевых стратегий формируют социальную оценку личности. Умение корректно изъясняться и производить определённое воздействие на аудиторию являются основополагающими критериями портретирования личности в коммуникативном аспекте. В современных условиях социальные стандарты определяют основные характеристики успешности через измерение языковых параметров в речевом портретировании личности.

Престижный социальный статус предполагает развитые способности, сопряженные с социокультурным окружением личности и наличием образования. Становится очевидным, что чем более высокое положение занимает индивидуум по социальной лестнице, тем больше требований в культурно-языковом, поведенческом аспекте предъявляется к человеку: «язык представляется важнейшим социокоммуникативным параметром в пределах социальной общности, для которой он выполняет ряд основополагающих функций, обеспечивающих процесс общения внутри этой сообщности. В этом смысле язык становится не только одним из важнейших элементов составления представления о психологическом облике и социальном статусе человека, но и важнейшим инструментом формирования образа человека для оказания воздействия на социальное окружение через создание впечатления о себе через личностные речевые характеристики» [3, с.295]. Таким образом, речь становится социальным индикатором, или социальным индексом, статусности, основным требованием к которой является нормативность, гибкость, сопряжённая со способностью менять языковые коды в зависимости от ситуации, а также стилевое разнообразие.

Фонетический аспект речевого портретирования личности основывается на соблюдении орфоэпических норм, корректной артикуляции звуков, интонационном разнообразии, соответствии фонетических параметров ситуации общения. Интонационные характеристики речевых высказываний являются социальным индикатором речевого портрета, поскольку выбор мелодического рисунка предопределяется коммуникативными задачами собеседников. Интонационное варьирование является основным коммуникативным инструментом воздействия и формирования мнения целевой аудитории.

Стандарты ведения беседы предполагают владение навыками речевого этикета, фонетической основой которого является интонационное моделирование высказывания. Социальный статус интонационно подчёркивается нарочитым дистанцированием собеседников, что проявляется в эмоционально нейтральных речевых вариациях, спокойным темпом течения беседы с долей отчуждённости или нейтралитета. Нормированное произношение позволяет индивидууму стать частью социального эталона, в котором образ жизни и манера поведения (в том числе и речевого) внушают доверие со стороны окружающих, а, значит, обеспечивают комфортное существование внутри социальной группы. За привилегированным классом закрепился орфоэпический стандарт произношения Received Pronunciation (RP), который фактически является фонетическим тестом на принадлежность к престижному социальному статусу. Несмотря на популяризацию фонетической нормы через средства массовой информации, отмечается довольно небольшой процент говорящих правильно, то есть территориально и социально нейтрально, поскольку стандартное произношение, или орфоэпический стандарт, как показатель престижного социального статуса в обществе и как основной произносительный вариант противопоставляется многочисленным территориальным и социальным акцентам, или диалектам. Нормам RP необходимо специально обучаться, в том случае если данный вариант не является ведущей фонетической формой, практикуемой в семье. Следовательно, владение фонетической нормой является показателем уровня образованности и социального благополучия.

Среда определяет человека. Данное утверждение касается и манеры произношения, и в целом, формирования внутреннего мира и внешнего образа. В Великобритании обучение в частных пансионатах, престижных школах-интернатах является одним из наиболее продуктивных способов усвоения нормативного произношения, без которого оказывается невозможным продвижение по карьерной лестнице и получение престижных должностей. Если принимать фонетическую норму за нейтральный произносительный вариант, то находящимися от него по разную сторону полярными вариантами являются напыщенное произношение и безграмотное произношение, которые, в свою очередь, выполняют роль социальных индексов. Отмечается, что «в современной классификации стандартов произношения в настоящее время принято выделять так называемый акцент пош (posh), который характеризует произносительные особенности аристократического общества, или более привилегированных слоев населения Великобритании, поэтому его можно обозначить как элитный, престижный произносительный вариант. Акцент пош не имеет региональную закрепленность, а свидетельствует о высоком социальном статусе, принадлежности к высшему обществу или аристократическому происхождению. Этим обусловлена особая манера ведения беседы, со свойственной ей четкостью, ясностью артикуляции, неспешностью, спокойствием и некоторым высокомерием, с осознанием чувства собственного достоинства, что подкрепляется характерными произносительными признаками» [2, с.259].

Индексация социального статуса через языковые параметры определяет уровень образованности человека. Языковые характеристики (тип произношения, лексический состав, грамматические структуры) представляют собой маркеры социального статуса, который, помимо определения места человека в системе общественных отношений, характеризует внутренний мир личности. Фрагментарное описание событий, свойственное необразованным людям, замыкает их круг общения внутри социальной группы. Языковая компетенция малообразованного человека характеризуется узким словарным запасом, неспособностью определить значение незнакомых слов по контексту, оперировать терминами или применять лексико-семантические и стилистические варианты.

Важнейшим признаком образованности является речевая вариативность. Коммуникативная гибкость свидетельствует о способности языковой личности к анализу ситуации, оценке участников коммуникативного акта и обстоятельств его течения, а также выбирать соответствующие ситуации языковые элементы. Коммуникативные стратегии

соответствуют социальным параметрам и задачам, стоящим перед участниками беседы. Выбор речевых стратегий вежливости свидетельствует о социальном дистанцировании, некоторой отчуждённости между собеседниками. В. И. Карасик утверждает: «Оценка социального статуса человека проявляется в демонстрации уважения и соблюдении вежливости. В условиях статусного неравенства уважение к адресату реализуется в соотносительной степени свободы участников общения: нижестоящий участник общения пользуется меньшей свободой выбора моделей поведения, чем вышестоящий партнер. Любой социально-релевантный признак может стать основанием для уважения или неуважения человека. Уважение может быть рационально аргументированным и эмоционально переживаемым» [1, с.120]. Известно, что фонетические характеристики, интонационное моделирование, а также лексическое наполнение являются основными инструментами построения вежливых конструкций устной коммуникации.

В определении статусного характера личности социальные индексы и языковая компетенция имеют тенденцию накладываться друг на друга, формируя социолингвистические корреляции, которые приобретают свойства стереотипов. В основе статусных стереотипов лежит оценочная маркированность, идентифицирующая статусную принадлежность и социальные роли индивидуума. Публичный дискурс в приоритете определяет социальный статус через дистанцирование, оценке личного пространства собеседников, использование принятого языкового кода. Помимо вербального кода, для индивидуумов с высоким социальным статусом важным оказывается соблюдение невербальных статусных индексов, которые заложены в правилах этикета.

Фонетические признаки высокого статуса в английской языковой культуре включают соответствие нормам стандартного английского (принятого) произношения, а также специфические интонационные модели, выражающие вежливые и формально заинтересованные интенции. Звуковой облик орфоэпического нормы британского акцента получил широкое освещение в лингвистических исследованиях.

Интонационные критерии престижного социального статуса характеризуются так называемой «исторической элегантностью», под которой подразумевают особое ритмическое членение смысловых отрезков и мелодическую конфигурацию высказывания.

Язык является важнейшим маркером социальной дифференциации. Речевой портрет личности отражает положение человека в обществе, его социальную принадлежность. Социолингвистическая интерпретация языковой картины мира предусматривает активное взаимодействие языковых характеристик и социальных параметров, формирующих речевой портрет личности с его вербальными и невербальными компонентами. Речь человека позволяет определить его социальный статус, поскольку в ней аккумулируются языковые преференции и модели языкового мировосприятия, а также оценки действительности, которые, в свою очередь, детерминированы различными внеязыковыми (социальными) факторами, включающими социальные роли и психологический портрет личности.

Список литературы

1. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. – М: Гнозис, 2002. – 333 с.
2. *Чурюканова Е.О.* Анализ произношения привилегированного населения Великобритании (принятое произношение, или пош) // сборник научных тезисов и статей по материалам Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции (Орехово-Зуево, 29 апреля 2022 года)/ под ред. А.В. Кирилловой, М.В. Шуруповой. - Орехово-Зуево: ГГТУ, 2022. - С. 258-262.
3. *Чурюканова Е.О.* Комплексный анализ речевого портретирования личности. - Казанская наука. №7 2024 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2024. – С.294-296.

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.9.

[1]А.Л. Акопова канд. филол. наук,
[2]М.А. Дубовер канд. филол. наук, [3]К.Н. Курков д-р истор. наук

[1]ОЧУ ВО «Московский университет имени А.С. Грибоедова»,
кафедра журналистики, медиакоммуникаций и рекламы факультета журналистики,
Москва, arewik@yandex.ru,
[2]ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет",
кафедра журналистики,
Ростов-на-Дону, madubover@sfedu.ru,
[3]ОЧУ ВО «Московский университет имени А.С. Грибоедова»,
кафедра гуманитарных и специальных дисциплин факультета журналистики,
Москва, kurkowkonstantin@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ ЧЕРЕЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ИНОВЕЩАНИЕ В XX ВЕКЕ

В работе освещается недостаточно исследованная до настоящего времени тема зарождения истории развития такого специфического подвида отечественного радиовещания, как иновещание в двадцатом веке, специфика влияния последнего на общественное мнение граждан немецкоязычных государств и психологию восприятия информации о советской действительности зарубежной аудиторией. Затронуты также проблемы информационной безопасности; особое внимание уделяется лингвополитологическому аспекту проблемы.

Ключевые слова: *радиовещание, иновещание, пропаганда, образ страны, образ Советского Союза, русский мир, вещание на германских языках, Московское радио, информационная конкуренция, противодействие дезинформации, психология восприятия информации, специфика немецкоязычного вещания.*

Формирование образа России через каналы массовых коммуникаций имеет давние традиции. Еще в 1825 г. редактор энциклопедического журнала «Московский телеграф» Николай Полевой отмечал особую роль журналистики в репрезентации положительного образа России в Европе и предлагал отечественным авторам активнее взаимодействовать с зарубежной аудиторией, чтобы препятствовать дезинформации и клевете, и приветствуя деятельность первых отечественных журналистов-посредников, публиковавших материалы о России и русской культуре в зарубежных изданиях – А.И. Тургенева, Н.И. Борхардта, С.Д. Полторацкого и др. [4]. Меры по продвижению материалов о России за рубежом активно разрабатывал и Ф.И. Тютчев в 1840-е гг., предлагая целостную концепцию информационной кампании по улучшению образа страны в иностранной печати.

Радиовещание – мощнейший способ воздействия на сознание миллионов слушателей – практически с самого начала своего развития стало инструментом в руках политиков, идеологов, пропагандистов.

Силу и эффективность этого инструмента очень быстро осознали пришедшие к власти в России большевики, первыми широко использовавшие возможности радиотелеграфа для передачи нужной им информации за границу. В тот период советское радио выступило активным пропагандистом важнейшей информации о событиях и преобразованиях в стране, будучи используемым советским правительством как мощное средство пропаганды, так как на волнах радиовещания можно было распространять любую нужную информацию. Кино,

например, подобными преимуществами при отсутствии возможности транслирования изобразительных средств в то время не обладало, хотя в России становление киноиндустрии прошло большой и славный путь в лице таких кинопредпринимателей как А.А. Ханжонков, А.Ф. фон Ган и др. [7]. Советский Союз был первой страной в мире, начавшей вещание на иностранных языках, и долгое время практически безнаказанно вел информационную войну с «капиталистическим окружением» [2].

Европейские радикалы впоследствии также сумели превратить радиовещание в эффективное средство пропаганды. Так, в день назначения Гитлера главой правительства по германскому радио транслировался репортаж о нацистском факельном шествии в Берлине, а во время избирательной кампании в восьмой рейхстаг 5 марта 1933 г. радио служило важным инструментом в предвыборной борьбе НСДАП [3]. Исторический опыт показывает важность обеспечения информационной безопасности, в частности, предотвращения распространения призывов к разжиганию национальной, расовой, религиозной дискриминации, антигуманной, оскорбительной и непристойной информации [1].

Самостоятельным подвидом радиовещания является иновещание, под которым принято понимать радиовещание, адресованное слушателям зарубежных стран. Сохраняя определенные традиции, история иновещания с территории нашего государства берет свое начало еще в ранний период существования СССР. Радиотелеграф с первых дней образования советского государства широко использовался прежде всего в интересах пропаганды для создания нужного ему образа Советской России у зарубежной аудитории, создаваемого новейшими на тот момент средствами распространения информации.

Осуществлявшаяся с конца 1920-х гг. в СССР большая программа по созданию технической базы радиовещания открывала возможности и для организации массовых передач для зарубежного слушателя. Уже в 1926 г. в стране работали 42 радиостанции, программы которых можно было принимать и за границей. Регулярные радиопередачи из Москвы, адресованные широкой зарубежной аудитории, были начаты в октябре 1929 г. на немецком, а затем на французском и английском языках. К 1940 г. радиовещание СССР вело передачи на 13 иностранных языках, а их общий среднесуточный объем составлял 30 часов [6]. Начались регулярные передачи советского новостного контента для иноязычной аудитории. Это позволило выстроить эффективную систему коммуникационного взаимодействия, осуществлять ознакомительную и просветительскую функции; формировать устойчивый и регулярный коммуникационный диалог; создать доверие к источнику информации; привлечь большее число слушателей, и формировать группы сторонников; распространять пропагандистскую информацию. Со временем происходило поэтапное и масштабное расширение географии и зарубежной аудитории советского иновещания, достигшей 109 млн. чел., что включило ее в пятерку самых слушаемых радиостанций мира [8].

В данном А.Л. Акоповой интервью об истории создания радиокомпании «Голос России» бывший начальник отдела радиовещательных программ на немецком языке радиокомпании «Голос России» Валентина Ивановна Хошева рассказала, что немецкая служба радиовещания «Голос России» начиналась с Московского радио, появившегося 29 октября 1929 г. Это было первое иновещание в мире, и первым языком передач был немецкий, на тот момент в Германии было ровно 2 млн. радиоприемников, что подготовило аудиторию. Название «Московское радио» было своего рода историческим понятием. «Московское радио» наряду с «Би-би-си» во время второй мировой войны представляло большую опасность для гитлеровской Германии. Само название «Московское радио» существовало очень долго, и лишь с конца 1980-х гг. стало именоваться «Международное московское радио»; затем радиостанцию назвали «Голосом России», что могло повлиять на исторический имидж радиостанции, так как название радиостанции становится похожим на «Голос Америки», но потом название стало привычным [8].

Говоря о роли, которую играла служба российского вещания на немецкоязычном информационном рынке Европы, следует отметить, что выпуски новостей «Голоса России» были признаны одними из лучших с учетом таких показателей, как качество сигнала, квалификация диктора, голос, язык, и, конечно, подбор информации. Как резюмировала В.И. Хошева, «с нами можно было соглашаться либо не соглашаться, но нас слушали и знали» [5].

Слушатели иностранных государств рассматривали радиостанцию как наиболее удобный бесцензурный и демократичный канал получения интересующих их сведений о жизни нашей страны. Для аудитории во многих иностранных государствах «Голос России» являлся единственным оперативным СМИ, предоставляющим им достоверную информацию о происходящем в России.

Список литературы

1. *Акопова А.Л.* «Голос России» и особенности современного иновещания в радиоэфире и Интернет-пространстве (история, теория, практика): моногр. / А.Л. Акопова; Донской гос. техн. ун-т. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2018. – С.21.
2. *Акопова А.Л.* Особенности иновещательной деятельности радиокомпании «Голос России» и ее преемника – сайта «Sputnik» на немецкоязычном информационном рынке Европы. Автореф. дисс. ... канд. фил. наук . 10.01.10. – М., 2019. – С.13.
3. *Вороненкова Г.Ф.* Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. национальное своеобразие средств массовой информации Германии (Исторические предпосылки, особенности становления и эволюция, типологические характеристики, структура, состояние на рубеже тысячелетий) / Г.Ф. Вороненкова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 260.
4. *Дубовер М.А.* Образ Германии в русских энциклопедических журналах 1820–1830-х годов: моногр. / М. А. Дубовер. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 65.
5. Запись интервью с В.И. Хошевой от 31 марта 2017 г.
6. Иновещание // Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/
7. *Курков К.Н.* Адаптация российского дворянства к условиям модернизационного процесса начала XX в. : моногр. / К.Н. Курков. – М., 2005. – С.113 – 118.
8. Радиостанция «Голос России». [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20141029/1030557376.html (дата обращения: 29.10.2014).

5.9.9.

С.С. Бевзенко

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет журналистики, кафедра журналистики, медиакоммуникаций и рекламы,
Москва, mediapoezd@yandex.ru

ТЕСТИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНЫХ ЗАГОЛОВКОВ В ТАРГЕТИРОВАННОЙ РЕКЛАМЕ

В статье рассматривается возможность применения синтетических реципиентов (на основе искусственного интеллекта) в предварительном тестировании эффективности рекламных заголовков. Группы заголовков, сформированные на основе формул AIDA, 4U и ODA, были подвергнуты тестированию с целью оценки их эффективности, измеряемой метрикой CTR. В результате проведённого исследования удалось получить количественно измеримые показатели, коррелирующие с поведением реальной аудитории.

Ключевые слова: *таргетированная реклама, рекламные заголовки, искусственный интеллект, синтетические реципиенты.*

Тестирование эффективности рекламных заголовков в рамках запуска таргетированной рекламной кампании позволяет повысить ее рентабельность. Однако данный процесс, как правило, сопряжён с дополнительными временными и финансовыми издержками, что, с точки зрения ряда специалистов [3], делает его проведение нецелесообразным. Данное тестирование может проводиться как на предварительном этапе, так и после запуска рекламной кампании. В первом случае оно предоставляет базовые (начальные, исходные) данные, от которых можно в дальнейшем отталкиваться [5], а проведение тестирования после запуска рекламной кампании позволяет получить достоверную информацию о её фактической результативности. В этой связи среди специалистов распространен комбинированный подход.

Предварительная оценка вероятности клика по рекламному заголовку возможна при использовании фокус-групп без исследования индивидуальных мотивов [6], в которых анализируются качественные и количественные показатели. Современный российский рынок цифровой рекламы характеризуется высокой конкуренцией, усложнением процессов взаимодействия с аудиторией, персонализацией, увеличением объёмов данных, внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ). Так, ряд исследователей прогнозирует, что к 2026 году около 90% цифрового контента будет создано с использованием алгоритмов искусственного интеллекта [7]. Однако «В последние десятилетия цифровая трансформация не только изменила методы взаимодействия с потребителями, но и выдвинула новые требования к качеству и уникальности рекламного контента» [1], необходимости «соответствия элементов рекламной коммуникации культурному коду того общества, которому они адресованы» [2].

Целью данного исследования является изучение возможности применения синтетических реципиентов на основе искусственного интеллекта в предварительном тестировании эффективности группы рекламных заголовков, созданных с помощью формул AIDA (attention, interest, desire, action), 4U (unique, ultra-specific, urgent, useful) и ODA (offer, deadline, action) в таргетированной рекламе. Его актуальность определяется необходимостью снижения затрат при проведении предварительных тестирований эффективности рекламных заголовков в таргетированной рекламе, что становится возможным благодаря использованию синтетических реципиентов на основе ИИ.

В рамках рекламной кампании мобильного приложения КВЕДО осуществлялось тестирование групп рекламных заголовков. Целью кампании было повышение осведомлённости целевой аудитории, пользователей мобильных приложений, о продукте – мобильном приложении КВЕДО. КВЕДО – это бесплатное мобильное приложение, разработанное для туристов и путешественников. Оно предоставляет широкий функционал, включающий поиск и бронирование отелей, а также инструменты для составления персональных прогулочных маршрутов.

Этапы исследования включали в себя:

1. сбор информации о целевой аудитории пользователей мобильных приложений для бронирования номеров в отелях и её сегментацию;
2. настройку синтетических реципиентов на базе ИИ, имитирующих поведение реальных пользователей;
3. разработку рекламных заголовков с использованием формул AIDA, 4U, ODA;
4. проведение эксперимента по оценке кликабельности (CTR) рекламных заголовков;
5. анализ полученных результатов и интерпретацию данных.

На предварительном этапе исследования были собраны и обработаны обезличенные данные, полученные с использованием систем веб-аналитики (TargetHunter, статистические метрики VK, Яндекс Вордстат, Keys.so) и реализована сегментация целевой аудитории пользователей мобильных приложений для бронирования номеров в отелях с целью точного соответствия интересам и потребностей узких сегментов [4]. Для аналитической обработки привлекались данные, предоставленные системой прогнозирования бюджета и коэффициента кликабельности (CTR) в рамках платформы контекстной и таргетированной рекламы Яндекс Директ. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Сегментация целевой аудитории пользователей мобильных приложений для бронирования номеров в отелях

Сег-мент	**Пол**	**Возраст**	**Страны, области, города**	**Устройства**	**Уровень дохода**	**Прогноз среднего CTR**
1	Жен.	18-24	Москва и область	Apple iOS, Google Android	Средний	12,2%
2	Жен.	18-24	Москва и область	Apple iOS	Высокий	8,81%
3	Жен.	25-35	Москва и область	Apple iOS, Google Android	Средний	12,2%
4	Жен.	25-35	Москва и область	Apple iOS	Высокий	8,81%
5	Жен.	18-24	Санкт-Петербург и Ленинградская область	Apple iOS, Google Android	Средний	11,34%
6	Жен.	18-24	Санкт-Петербург и Ленинградская область	Apple iOS	Высокий	8,63%
7	Жен.	25-35	Санкт-Петербург и Ленинградская область	Apple iOS, Google Android	Средний	11,34%
8	Жен.	25-35	Санкт-Петербург и Ленинградская область	Apple iOS	Высокий	8,63%

На основе собранных данных были сгенерированы синтетические реципиенты с использованием большой языковой модели (БЯМ) YandexGPT 5 компании Яндекс. Генерация осуществлялась путём ввода контекстуальных промптов, направленных на имитацию поведенческих паттернов целевой аудитории.

На следующем этапе пыли разработаны 3 группы рекламных заголовков с использованием формул AIDA, 4U, ODA.

AIDA:

1. Сэкономьте до 40% на проживании в России – забронируйте прямо сейчас!
2. Хотите идеальный отдых? Найдите отель мечты в России за 3 клика!
3. Специальное предложение: бронируйте отели в России со скидкой до 40%!

4U:

1. Последние номера со скидкой 40%: бронируйте сейчас, пока не закончились!
2. Только сегодня: бронируйте отели в России со скидкой 40%!
3. Лучшие цены на отели России: забронируйте за 3 клика!

ODA:

1. Скидка 40% на все отели России – успейте забронировать!
2. Бесплатный апгрейд номера при бронировании через приложение!
3. Экономьте до 40% на проживании – найдите свой отель за минуту!

Для оценки эффективности рекламных заголовков синтетическим реципиентам предлагалось 100 показов каждой группы рекламных заголовков. На основе полученных данных о количестве кликов по заголовкам выводился коэффициент CTR (количество кликов / количество показов × 100%) [8]. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты предварительного тестирования CTR рекламных заголовков с использованием синтетических реципиентов

Фор-мула	**Заг-ок**	**CTR, с. 1**	**CTR, с. 2**	**CTR, с. 3**	**CTR, с. 4**	**CTR, с. 5**	**CTR, с. 6**	**CTR, с. 7**	**CTR, с. 8**
AIDA	1	38%	25%	38%	45%	42%	37%	38%	38%
AIDA	2	22%	55%	45%	35%	23%	45%	52%	45%
AIDA	3	40%	20%	17%	20%	35%	18%	10%	17%
4U	1	45%	40%	50%	50%	58%	30%	45%	52%
4U	2	35%	25%	35%	35%	30%	52%	30%	29%
4U	3	20%	35%	15%	15%	12%	18%	25%	19%
ODA	1	50%	30%	42%	48%	65%	42%	48%	48%
ODA	2	20%	50%	38%	37%	15%	35%	35%	35%
ODA	3	30%	20%	20%	15%	20%	23%	17%	17%

Подводя итоги нашим размышлениям, отметим, что наиболее эффективным оказался рекламный заголовок «Последние номера со скидкой 40: Бронируйте сейчас, пока не закончились!», составленный по формуле 4U. Его средний CTR составил 45. Заголовки, составленные по формуле 4U, набрали наибольшее количество кликов – 830. Рекламные сообщения с акцентом на экономию, срочность и призыв к действию давали самый высокий результат («последние номера со скидкой 40», «пока не закончились», «только сегодня»).

Некоторые сегменты (например, 5) демонстрируют значительно более высокие показатели кликов, что может указывать на их большую активность или чувствительность к определенным триггерам.

Результаты проведённого исследования демонстрируют потенциал использования синтетических реципиентов, построенных на основе технологий ИИ, в качестве инструмента предварительной оценки эффективности рекламных заголовков в таргетированной рекламе, позволяя получать количественно измеримые метрики, коррелирующие с поведением реальной аудитории.

Список литературы

1. *Бахшиев Р.Т.* Креативы как ключевой инструмент повышения ROI: эффективные подходы к разработке и тестированию / Р. Т. Бахшиев // Вестник науки. – 2024. – Т. 2, № 12(81). – С. 125-144. – EDN NQJUXZ.
2. *Мичурина Д.А., Ларина Н.А.* Профессиональные кодексы рекламной практики как инструмент оценки этичности рекламного контента // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 205-208.
3. *Назайкин А.Н.* Подходы к тестированию рекламного текста // Вестник московского университета сер. 10. журналистика № 1. – 2012. – С. 74.
4. *Сулима В.С.* К вопросу об использовании искусствунного интеллекта при формировании рекламных кампаний / В. С. Сулима // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – № 2-2. – С. 129-133. – DOI 10.46554/ScienceXXI-2023.09-2.2-pp.129. – EDN NRXVMU.
5. *Сэндидж, Чарльз*. Реклама Теория и практика / Ч. Сэндидж, В. Фрайбургер, К. Ротцолл; Перевод с англ. В. Б. Боброва; Общ. ред. и вступ. ст., с. 5-48, Е. М. Пеньковой. — Москва : Прогресс, 1989. — 628,[1] с. : ил. : 22 см.; ISBN 5-01-001066-6 (В пер.). – С. 461.
6. *Филин В.Ю.* Психологические проблемы тестирования рекламы / В. Ю. Филин // Вестник Академии. – 2017. – № 3-2. – С. 82. – EDN YXMGXB.
7. *Шабан А.П., Тупицына М.Д., Филатов Е.А.* Рекомендации по оценке эффективности использования искусственного интеллекта для целей маркетинга // Телескоп. 2024. № 2. С. 29 – 34. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rekomendatsii-po-otsenke-effektivnosti-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-dlya-tseley-marketinga (дата обращения: 18.04.2025).
8. Яндекс Директ [Электронный ресурс]. URL: https://direct.yandex.ru/base/articles/ctr-chto-eto-v-reklame (дата обращения: 20.04.2025).

5.9.9.

О.А. Глущенко

Северо-Западный институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», факультет социальных технологий,
кафедра журналистики и медиакоммуникаций,
Санкт-Петербург, oag.kam@mail.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ИНТЕРНЕТ-ОТЗЫВА ТУРИСТА В ТРЭВЕЛ-ДИСКУРСЕ

Рассматривается прагматический потенциал интернет-текстов с отзывами туристов на сайтах-агрегаторах (порядка 300 текстов). Предлагается типология логических моделей текстов – тексты анкетного типа и сегментарный сторителлинг. Проанализирован прагматический ресурс текстов обеих моделей.

Ключевые слова*: трэвел-отзыв, интернет-отзыв, трэвел-дискурс, сторителлинг, прагматика.*

Сфера путешествий за последние 10 лет пережила бум медиатизации, который охватил все этапы реализации трэвел-события: замысел и выбор маршрута и формата путешествия, обеспечение логистики, питание, развлечение и вообще времяпрепровождение в путешествии, рефлексию события и иные аспекты. Информационное сопровождение путешествия соединяется с освещением политических, экономических, историко-культурных, медицинских и иных вопросов – словом, путешествие способно выступать и самостоятельным инфоповодом для создания медийного текста, и дискурсной рамкой для иного объекта описания. Тема путешествия разрабатывается в профессиональной и в народной (наивной) журналистике.

Если еще несколько десятилетий назад тексты путевых очерков, эссе, зарисовок, созданные профессионалами (журналистами, филологами), выступали вторым после справочников и путеводителей и почти документальным источником информации о жизни за пределами привычной локации, то сейчас наивный трэвел-отзыв простого человека или блогера переключил на себя внимание и завоевал доверие массовой аудитории. Интернет-отзыв туриста, т.е. трэвел-отзыв – это «оформленный тип текста, содержащий авторскую оценку путешествия и сопутствующих ему услуг, размещенный в сети Интернет с целью обмена информацией между туристами» [3, с. 7-8].

Объект исследования – структура текстов трэвел-отзывов на сайтах-агрегаторах (*otzovik.com, tripadvisor.ru, tophotels.ru, tourvisor.ru, travelata.ru).* Общий объем материала – свыше 300 отзывов. Предмет исследования – прагматический ресурс логической модели текста отзыва. Цель исследования – описать ресурс воздействия на аудиторию у наивного трэвел-отзыва.

Тексты трэвел-отзывов в 2010-х годах были систематизированы по жанрообразующим параметрам: типовые объекты оценки (проживание в отеле, сервис, питание, пляжный отдых, деятельность вне отеля, ландшафт, общее впечатление, фауна), коммуникативная интенция текста, область бытования ценностей в содержании отзыва, функции участников коммуникации [1]. Установлено, что в типичной модели трэвел-отзыва есть такие разделы, как аннотация, ориентация, усложняющее действие, развязка-разрешение конфликта и финал-интенция (кода) [4, с. 74]. Кроме того, был охарактеризован маркетинговый потенциал трэвел-отзыва для совершенствования и продвижения туристического продукта [5].

У современного трэвел-отзыва достаточно широкий функционал: информирование, формирование оценки, воздействие на выбор туристического продукта, концептуально-системное описание путешествия, рекламирование туристического продукта и/или сопряженных с ним продуктов (страховка, снаряжение и т.д.), самопрезентация автора отзыва и др.

Технологические возможности интернет-площадок сайтов-отзовиков, сайтов-агрегаторов туроператоров и турагентств позволяют создавать достаточно объемные тексты отзывов и сопровождать их фотографиями. Трэвел-отзыв в интернете, являясь компонентой большого речевого жанра отзыва, отличается спецификой контента, функциональной многопрофильностью и активной прагматикой. Как верно отметила исследователь трэвел-отзывов Л.Ю. Говорунова, усиление значимости отзыва о путешествии в современной системе речевых жанров связано в том числе и с технологическими возможностями интернет-площадок [2, с. 198].

Для народного (в том же смысле и наивного) трэвел-отзыва стержневым и текстообразующим является одно событие – путешествие. Автор отзыва при описании этого события придерживается либо хронологического принципа (как началось, как следовали события), либо применяет авторский принцип систематизации, например по экспрессивному критерию (от яркого стимула – к посредственному раздражителю, от наиболее значимого – к второстепенному). Автор трэвел-отзыва стремится к максимальной достоверности информации, поэтому доля откровенного вымысла минимальна, скорее, авторская оценка не всегда объективна. Заметим, что бот-автор отзыва имитирует правдоподобие текста. У целевой аудитории отзывов слишком восторженные или угнетающе отрицательные тексты вызывают недоверие, поскольку формируется ощущение неправомерной типизации субъективного частного опыта или остается ощущение заказного отзыва. Выделение деталей, вектор конкретизации в наивном трэвел-отзыве зависит от восприятия отдельного автора, автономен от целей рекламирования туристического продукта (например, для кого-то существенным в перечне услуг является не само наличие, а именно расположение в помещении и характер работы кондиционера – громко или негромко, как регулируется и куда дует, кто-то пишет про антимоскитную обработку территории отеля, для некоторых людей важно расстояние между лежаками на пляже и т.д.).

Мы убеждены, что современный трэвел-отзыв, будучи разновидностью потребительского отзыва, работает как оптимальное пространство для имплицитного управления поведением целевой аудитории и комбинации когнитивных настроек читателей в интересах бизнес-заказчиков. В логической структуре текста отзыва находится один из «центров настройки» для управления аудиторией.

Систематизация отзывов показала реализацию двух базовых моделей – анкетный тип и сегментарный сторителлинг (потребительская история с драматизацией детали). В текстах анкетного типа материал организован по радиальной схеме, автор отзыва характеризует такие типовые позиции, как питание, заселение и проживание, пляж и др. Порядок частей-характеристик в тексте свободный и гибкий, и в этом смысле мы говорим о радиальной структуре текста. Пример анкетного трэвел-отзыва (во всех примерах сохранены орфография, пунктуация и стилистические особенности оригинального текста интернет-отзыва): *«Отдыхали в марте. Номер «уставший», – застарелый мусор во всех углах, шторы никогда не стирались, светильник не работал, фен вроде работает, но отключался после некоторого времени – рассчитан на 5 минут работы. Активные розетки 2, у изголовья кровати розеток нет. Делали ремонт в номерах, которые ближе к бассейну – но нам сказали, что доплачивать за каждое место – 30 американских рублей в сутки. Завтрак – яйца, выпечка, сыр, колбаса очень специфическая, зелень есть, овсяные хлопья в воде, йогурт, очень много мусов (кто любит). Соки натуральные – за доп. плату. Яичницу жарят, может быть небольшая очередь. Кофе только из автомата. В барах кофе по-турецки нет. Пицца вкусная, только на ужин, повар очень симпатичный»* (отзыв с сайта *tourvisor.ru*, апрель 2025 г.).

В текстах анкетного типа усиление экспрессии связано с динамикой центробежной оценки, если центром считать стереотипное представление о норме. Трэвел-отзывы анкетного типа в восприятии целевой аудитории потенциальных туристов-читателей сливаются в массу положительных или отрицательных отзывов, характеризуются слабой степенью индивидуализации. Потенциалом запоминаемости обладают предельно

эмоциональные тексты или тексты с ярким авторским идиостилем.

Тексты с сегментарным сторителлингом (потребительские миниистории) – это лаконичные рассказы о событии, например: *«Комары!!! В целом все плюсы, описанные выше! НО! Возьмите фумигатор (мази, спреи)! Живем в главном здании, искусали жутко, вчера таксист египтянин сказал, что в аптеке есть мазь, за 200 фунтов, но уже улетаем завтра. Аптека, кстати рядом со вторым входом, где бильярд»* (отзыв с сайта *tripadvisor.ru*, апрель 2025 г.). Повествование, как правило, организовано вокруг тех же объектов (питание, логистика, коммуникации, проживание и т.д.), однако обязательно реализуется конфликт ожиданий и реальности. В этом смысле мы говорим о сюжетной драматизации текста отзыва.

Миниистории имеют сюжет с восхождением к кульминации, когда обозначается проблема, конфликт обстоятельств обостряется, например: *«В отель мы приехали в 9.30 утра. На тот момент, в отеле отдыхали наши друзья, поэтому вещи мы оставили у них, так как по правилам заселение после 14.00».* После кульминации в большей части миниисторий описано разрешение конфликта, например: *«Но примерно в 11.00 нам выдали ключи и заселили в прекрасный номер (951) с видом на тихий бассейн с баром»* (отзыв с сайта *otzovik.com*, апрель 2020). Миниистории напоминают кейсы, в которых из частного, индивидуального решения делается вывод с обобщением, масштабированием. По нашим наблюдениям, истории с благоприятным исходом встречаются чаще даже в отрицательных отзывах, что является сильным фактором запоминаемости таких отзывов.

Сегментарный сторителлинг, как правило, сочетается с описанием анкетного типа, поэтому основной корпус трэвел-отзывов можно разделить на две группы – отзывы с исключительно анкетной моделью организации текста и отзывы контаминированной модели (миниистория и анкетное описание): «*Прилетели в отель рано утром. Прогулялись по отелю, переоделись, сдали чемоданы в камеру хранения. После 10.15 нам надели браслеты мы выпросили карточки на полотенца и уехали на пляж. На этом песчаном пляже я была в предыдущую поездку. Появились новые лежаки. Там хорошо для детей и людей в возрасте. Песочек, пологий вход, есть небольшой мертвый коралл с рыбками. На пляж не пускают с напитками и едой, можно только воду. Мы же на этом пляже побывали первый и последний раз. Слишком мелко и мало места. Вернулись в отель к обеду, покушали и пошли заселяться. Оплачен был номер с видом на бассейн. Нам на выбор дали два номера на первом этаже 701 и на втором 363. Выбрали номер 363. И не ошиблись. Как потом оказалось на первом этаже было очень холодно»* (отзыв с сайта *tophotels.ru,* март 2025 г.).

Логическую основу имплицитного воздействия миниистории составляет транспозиция с расширением, причем такой перенос на себя потребитель-читатель делает добровольно и часто неосознанно. Пропуская сюжетную информацию без критического фильтра (под обаянием ее искренности), обыватель, как правило, рассуждает следующим образом: я лучше справлюсь с проблемой, потому что предупрежден. Эмоциональный фон в описании трэвел-события усиливает прагматический эффект рассказа.

Запоминаемость отзывов анкетного типа обусловлена семантикой и образностью языковых номинаций: из потока описаний запоминаются самые необычные, ярко-авторские. В ретроспективе в памяти потребителя чаще остаются фрагменты потребительских историй. Воздействие сегментарного потребительского сторителлинга связано с его сюжетностью и персонажной линией (запоминается суть события и роль участника кейса – как поступил турист, аниматор, менеджер отеля и т.п.). Кроме того, потребительские истории чаще воспринимаются как правдоподобные за счет детализации и конкретизации, тогда как анкетные описания в большей степени характеризуются как заказные. Убеждающая прагматика трэвел-отзыва используется разными коммерческими структурами для ненавязчивого продвижения услуг в бренд-журналистике.

Исследование выполнено в рамках НИР ЕГИСУ_НИОКТР
Северо-Западного института управления РАНХиГС

Список литературы

1. *Бондарева Е.П.* Универсальная ценностная картина мира: анализ виртуальных отзывов туристов / Е.П. Бондарева, Г.В. Чистякова // Litera. – 2021. – № 4. – С. 18-32. – DOI: 10.25136/2409-8698.2021.4.32610

2. *Говорунова Л.Ю.* Отзыв туриста как новый речевой жанр туристического интернет-дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». Вып. 73. – 2013. – № 1 (292) – С. 198-203.

3. *Говорунова Л.Ю.* Речевой жанр «интернет-отзыв туриста» в русской и итальянской лингвокультурах / Автореф. дисс. … к. филол. н. – Волгоград, 2014. – 25 с.

4. *Инь Цзысюань.* Отзыв туриста как новый речевой жанр туристического интернет-дискурса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19 (№ 4) – С. 72-78. – DOI: 10.14529/ling220410

5. *Терских М.В.* Жанр интернет-отзыва в туристическом дискурсе (маркетинговый потенциал) // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4 (50). – С. 274-283.

5.9.9.

А.В. Землянский канд. истор. наук

Московский педагогический государственный университет,
Институт журналистики, коммуникаций и медиаобразования,
кафедра журналистики и медиакоммуникаций,
av.zemlyanskii@mpgu.su

BIG PHARMA КАК АКТОР ИНФОДЕМИИ: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В США В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Пандемия COVID-19 радикально изменила медиаландшафт: фармацевтические корпорации стали не только объектом внимания СМИ, но и активными акторами инфодемии, конструируя риторику вакцинации и общественного спасения. Настоящее исследование анализирует медиастратегии Big Pharma в США в 2020–2023 гг., выявляя ключевые фреймы, с помощью которых формировался образ фармкомпаний в массовом сознании. Рассматриваются как официальные медиакомпании крупнейших фармацевтических корпораций (Pfizer, Johnson & Johnson и др.), так и их реакция на критику и распространение альтернативных нарративов. В результате анализа показано, что Big Pharma удалось на некоторое время встроиться в позитивную информационную повестку, основанную на идеях научного прогресса и глобальной солидарности, однако этот имидж оказался уязвимым в условиях политической поляризации, роста общественного недоверия и активности альтернативных медиа.

Ключевые слова: *Big Pharma, COVID-19, инфодемия, фрейм-анализ, вакцинация, медиастратегии.*

Пандемия COVID-19 сопровождалась не только вирусной угрозой, но и **инфодемией** — массовым распространением как достоверной, так и ложной информации, спровоцировавшей панические настроения и недоверие в обществе. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) ввела этот термин в начале 2020 года, тем самым подчеркнув, что объём и скорость информационного потока могут быть не менее опасны, чем сам вирус. США, обладая развитой системой массовых коммуникаций и высоким уровнем цифровизации, оказались в эпицентре инфодемии. Эмпирическую базу исследования составляют материалы американских СМИ (включая англо- и испаноязычные издания), пресс-релизы фармкомпаний, аналитические публикации и данные опросов общественного мнения. Это позволяет проследить, каким образом Big Pharma выстраивала коммуникацию с аудиторией и как менялось ее восприятие в различных условиях и сегментах.

Одним из наиболее заметных фреймов американского медиадискурса пандемии стал фрейм «научного триумфа». Вакцинация представлялась как историческое достижение науки и фарминдустрии, в связи с чем сами фармацевтические компании всячески стремились вписаться в данный фрейм и популяризировать его. Так, Pfizer запустила кампанию **«Science Will Win»** («Наука победит»), в рамках которой подчёркивалась роль сотрудников как прямых участников разработки вакцины [6]. Подкасты и видеоролики, размещённые, в частности, на платформе Vimeo, демонстрировали производственные процессы и повседневную работу персонала, формируя образ компаний как открытых и вовлечённых в решение медицинского кризиса [13]. По данным агентства Grey, кампания **«Science Will Win»** привела к увеличению узнаваемости бренда Pfizer на 66% и росту положительного восприятия компании на 55% среди американских респондентов [14].

Общественное благо и ответственность. Другой важный фрейм – вакцинация как пример моральной и социальной ответственности. В медиа постоянно звучали призывы защитить себя и окружающих, и фармкомпании адаптировали свою коммуникацию под

критерии этого дискурса. Так, в начале проведения кампаний вакцинации в США беспрецедентную роль сыграла некоммерческая инициатива Ad Council совместно с COVID Collaborative: хотя она формально не принадлежала фармбизнесу, её поддержали сотни компаний и медиа-брендов, в том числе представители фарминдустрии [10]. Лозунг кампании – «It's Up To You» («Всё зависит от тебя») – апеллировал к личной ответственности каждого американца, призывая сделать прививку ради скорейшего окончания пандемии [5]. В съемках видеороликов участвовали знаменитости (например, актриса Рози Перес, врач Санджай Гупта [5]), обращаясь к разным аудиториям, в частности к афроамериканцам и латиноамериканцам, которые, по данным CDC и аналитиков, понесли непропорционально высокие потери из-за сочетания социально-экономических и медицинских факторов (ограниченный доступ к медицине, хронические заболевания, условия труда и проживания) [7]. Хотя эта кампания – общественно-государственное партнёрство, фармкомпании косвенно интегрировали её посыл в собственные коммуникации, поддерживая акцент на безопасности вакцин. Это подчёркивало, что цель производителей — общественное здоровье, а не прибыль.

Альтруизм и равный доступ. Стремясь повысить доверие к своим брендам и производству, некоторые компании сделали акцент на альтруизме и равноправии. Так, Johnson & Johnson ещё на стадии испытаний публично пообещала продавать свою вакцину на некоммерческой основе во время пандемии [12]. Гендиректор J&J Алекс Горски активно продвигал эту идею, выступая в национальных СМИ с заверениями, что компания не будет наживаться на вакцине в кризисный период [16]. Этот шаг получил положительные отклики в прессе и обществе, сформировав образ J&J как социально ответственного бизнеса. В аналогичном ключе Pfizer и другие фармацевтические компании подчёркивали свою приверженность принципам справедливости и равного доступа в здравоохранении. Например, Pfizer развернула PR-кампанию Accord for a Healthier World, рассказывая через СМИ о планах расширить доступ к своим инновациям в беднейших странах [11]. Такой контент формировал имидж фармацевтической компании как благотворителя, стремящегося обеспечить доступность научных достижений для всех — независимо от страны проживания. По сути, Pfizer пыталась сгладить общественный резонанс, вызванный критикой за резкое повышение цен на лекарственные препараты в США [11].

Патриотизм и национальное единство. В первые недели запуска вакцинации в США в публичном дискурсе звучал и патриотический фрейм. Операция **«Warp Speed»** (*дословно: «со сверхсветовой скоростью», метафора стремительной научной мобилизации*) при поддержке федеральных властей преподносилась как общенациональный рывок, сравнимый с лунной гонкой, где американская наука и бизнес (включая Moderna, Pfizer, J&J) объединились ради спасения страны. Хотя такой акцент исходил в первую очередь от официальных лиц, фармкомпании не возражали против образа национальных героев.

Впоследствии участники проекта признавали, что именно образ **общего усилия и доверия к науке** стал основой для мобилизации системы: «Мы стремились быстро действовать, но при этом быть честными в коммуникации и признании неопределённости», — отмечал один из ключевых участников, педиатр и советник Минздрава доктор Майкл Андерсон [8]. Он подчёркивал, что доверие общества в условиях неопределённости возможно только при активном участии врачей и чёткой, согласованной публичной риторике.

Скепсис и конспирология (контр-фрейм). Параллельно с официальными коммуникациями в медиаполе оформился альтернативный нарратив, исходивший не от фармкомпаний, а от части общественности и ряда медиаплощадок — Big Pharma представала как потенциальный злоумышленник. Такой медиадискурс опирался на давние подозрения в адрес фармацевтической отрасли — из-за высоких цен на лекарства, репутационных скандалов в прошлом и непрозрачных связей с регуляторами. Во время пандемии эти настроения получили новое развитие в обновлённой информационной повестке.

Циркуляция фейков в соцсетях стала отдельным феноменом инфодемии. Особое

распространение получили утверждения о якобы генетическом вмешательстве (что мРНК-вакцины «изменяют ДНК» [1]), о масштабном росте смертности после вакцинации и, в более радикальном варианте — теории о «чипировании», 5G и участии Билла Гейтса в глобальном заговоре [2][9]. Статистика отражала рост доверия к подобного рода инфодемическим нарративам: если в 2021 году идею «изменения ДНК» разделяли 8% опрошенных, то к 2024 — уже 15%; в ложную версию о «тысячах смертей» от вакцин верили 28% американцев, против 22% в 2021 [3].

При этом официальные медиа — национальные телеканалы и крупные издания — в целом проявляли сдержанность в отношении конспирологических сюжетов, предпочитая не акцентировать на них внимание и избегать их прямой ретрансляции. Цифровое медиаполе, напротив, оказалось гораздо менее контролируемым.

Согласно отчёту Центра по борьбе с цифровой ненавистью (CCDH), значительная часть антипрививочного контента в социальных сетях исходила от крайне узкого круга аккаунтов — так называемой *«дезинформационной дюжины»* (Disinformation Dozen) [15]. Это группа из 12 человек, на долю которых, по подсчётам исследователей, приходилось до 65% всего контента, содержащего ложную информацию о COVID-вакцинах в англоязычном сегменте соцсетей. В их числе — Роберт Ф. Кеннеди-младший, юрист, активно выступавший против вакцин, и Джозеф Меркола, врач-остеопат, известный продвижением альтернативной медицины и неоднократными обвинениями в распространении недостоверных медицинских данных. Эти граждане активно использовали социальные сети для распространения дезинформации о вакцинах, прибегая к эмоциональным нарративам, псевдорасследованиям и визуальному контенту, стилизованному под "альтернативную правду". Такой подход делал их сообщения особенно убедительными для части аудитории, поскольку они вызывали сильный эмоциональный отклик и создавали иллюзию достоверности. По словам Имрана Ахмеда, главы Центра по борьбе с цифровой ненавистью, "Дюжина дезинформации" ответственна за 65% распространения антипрививочной дезинформации в социальных сетях [4]. Несмотря на усилия платформ по борьбе с ложной информацией, многие из этих аккаунтов продолжают активно действовать и в 2025 году.

Таким образом, в медиапространстве 2020–2023 годов параллельно сосуществовали две конкурирующие линии репрезентации, что особенно заметно в рамках фрейм-анализа. Официальная линия — с акцентом на безопасность, научный прогресс и коллективную ответственность — транслировалась государственными структурами, ведущими СМИ и медицинским сообществом, опираясь на язык рациональности и экспертного знания. Ей противостоял альтернативный нарратив, выстраивавшийся вокруг фреймов разоблачения, скрытых мотивов и недоверия к институтам. Несмотря на маргинальный статус в профессиональных и институциональных кругах, этот дискурс получил широкое распространение в цифровой среде — прежде всего через социальные сети и блогосферу — и оказал влияние на значимый сегмент аудитории. В условиях информационного давления и поляризации фармацевтическим компаниям пришлось учитывать его присутствие и вырабатывать собственные ответные медиастратегии.

Список литературы

1. Anti-vaxxers say a new study claims mRNA vaccines can alter your DNA. Here's why experts say that's bunkum // ABC News. 3.03.2022. URL: https://www.abc.net.au/news/2022-03-04/coronacheck-mrna-vaccines-not-genotoxic-pete-evans/100879220?utm (accessed: 12.05.2025)
2. *Asiedu K.* Suggests there have been 17 million deaths from the COVID-19 vaccines // PolitiFact. 9.01.2024. URL: https://www.politifact.com/factchecks/2024/jan/17/instagram-posts/covid-19-vaccines-saved-lives-did-not-cause-17-mil/ (accessed: 12.05.2025)
3. *Beusekom M.* Survey reveals growing American distrust in vaccines for COVID, other infectious diseases // Cidrap. 29.08.2024. URL: https://www.cidrap.umn.edu/covid-19/survey-reveals-growing-american-distrust-vaccines-covid-other-infectious-diseases? utm_source=chatgpt.com (accessed: 12.05.2025)
4. *Bond S.* Just 12 people are behind most vaccine hoaxes on social media, research shows // MPR News. 13.05.2021. URL: https://www.mprnews.org/story/2021/05/13/npr-disinformation-dozen-test-facebooks-twitters-ability-to-curb-vaccine-hoaxes?utm (accessed: 12.05.2025)
5. *Dang S.* Ad campaign to combat vaccine hesitancy in U.S. with celebrity help // Reuters. 24.02.2021. URL: https://www.reuters.com/business/media-telecom/ad-campaign-combat-vaccine-hesitancy-us-with-celebrity-help-2021-02-25/#:~:text=Feb%2025%20%28Reuters%29%20, hit%20by%20the%20pandemic(accessed: 12.05.2025)
6. Grey New York, H+K Strategies, Landor & Fitch: Pfizer Science Will Win // WWP. URL: https://www.wpp.com/en/featured/work/2021/03/pfizer-science-will-win (accessed: 12.05.2025)
7. Health Disparities. Provisional Death Counts for COVID-19 // CDC. URL: https://www.cdc.gov/nchs/nvss/vsrr/covid19/health_disparities.htm?utm (accessed: 12.05.2025)
8. *Kayser A.* Five Years Later, Operation Warp Speed Leader Reflects on COVID Lessons // NewsWeek. 27.03.2025. URL: https://www.newsweek.com/operation-warp-speed-michael-anderson-interview-covid-pandemic-lessons-2051671?utm_source=chatgpt.com (accessed: 12.05.2025)
9. *Mason C.* Experts reject conspiracy theories about '5G microchip implants' // FactCheck. 1.06.2020. URL: https://factcheck.afp.com/experts-reject-conspiracy-theories-about-5g-microchip-implants?utm (accessed: 12.05.2025)
10. *Montgomery D.* How to Sell the Coronavirus Vaccines to a Divided, Uneasy America // Washington Post. 26.04.2025. URL: https://www.washingtonpost.com/magazine/2021/04/26/coronavirus-vaccines-ad-council/ (accessed: 12.05.2025)
11. Pfizer Pays To Change The Story // The Lever. 19.01.2023. URL: https://www.levernews.com/pfizer-pays-to-change-the-story/#:~:text=On%20Tuesday%2C%20the%20news%20website,top%20federal%20health%20care%20regulator (accessed: 12.05.2025)
12. *Sagonowsky E.* Johnson & Johnson pledges 100M coronavirus vaccine doses to U.S. for $10 each // Fierce Pharma. 5.08.2020. URL: https://www.fiercepharma.com/pharma/j-j-scores-1b-contract-from-u-s-to-deliver-100-million-coronavirus-vaccine-doses#:~:text=That%20compares%20with%20a%20lower,profit%20basis%20during%20the%20pandemic (accessed: 12.05.2025)
13. Science will win // Vimeo. 2021. 60 min. URL: https://vimeo.com/547656589 (accessed: 12.05.2025)
14. Science Will Win. Brought to You By Science // Grey. URL: https://www.grey.com/ideas/science-will-win.com (accessed: 12.05.2025)
15. The Disinformation Dozen // Center for Countering Digital Hate. 24.03.2021. URL: https://counterhate.com/research/the-disinformation-dozen/?utm (accessed: 12.05.2025)
16. The Hidden Caveat in J&J's Not-For-Profit Pledge for COVID Vaccine // Credo Watch. URL: https://credowatch.com/index.php/features/2-the-hidden-caveat-in-j-j-s-not-for-profit-pledge-for-covid-vaccine#:~:text=The%20first%20to%20the%20finish,profit%20basis (accessed: 12.05.2025)

5.9.9.

[1]А.У. Киньябулатов, [2]С.Г. Аксенов, [1]К.В. Храмова, [3]Г.Ф. Ахмедзянова, [3]В.Ф. Усманов, [1]А.М. Ракитина, [1]Р.В. Ильясов

[1]Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения,
Уфа, azatur3@yandex.ru,
[2]Уфимский юридический институт МВД РФ,
Уфа,
[3]Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий,
Бирск

ВРАЧ ИЗ УФЫ - ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ 2025

27 марта 2025 года в Москве в Доме Российской армии прошла торжественная церемония вручения главной журналисткой премии «Золотое перо России 2025 года». В самой престижной категории «Легенда российской журналистики» премию получил кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения Башкирского государственного медицинского университета Азат Киньябулатов, что стало логичным итогом его 25-летней плодотворной журналистской деятельности.

Ключевые слова: *Золотое перо России, легенда российской журналистики, научная журналистика.*

27 марта 2025 года г. Москва в Доме Российской армии прошла торжественная церемония вручения главной журналисткой премии «Золотое перо России 2025 года», которую проводит Союз журналистов России. Более 70 журналистов из столицы и регионов стали лауреатами премии «Золотое перо России». Из 73 награжденных, 28 — это представители московских СМИ, 45 — регионы. Председатель Союза журналистов России, учредившего премию, Владимир Соловьев сообщил: «Ранее были изменены условия конкурса и теперь регионы активно могут подавать заявки, притом не только центральные регионы. Среди награжденных есть, конечно, сегодня у нас и Донецк, и Луганск, и, в общем, все наши исторические регионы. И это очень здорово, что они так активно принимают участие». В престижной категории «Легенда российской журналистики» премию получили политический обозреватель газеты «Комсомольская правда» Александр Гамов, заместитель главного редактора издания «Газета Республика» (ЛНР) Сергей Прасолов, корреспондент свердловской газеты «Областная газета» Татьяна Бурова, доцент кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения Башкирского государственного медицинского университета Азат Киньябулатов, российский журналист и политолог, декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова Виталий Третьяков, а также Леонид Колпаков, который более 20 лет трудится в «Литературной газете» — ответственным секретарем, заместителем главного редактора. Также в этой номинации наградили главного редактора газеты «Новороссийский рабочий» Владимира Бурлакова, который занимает этот пост уже более 40 лет, бывшего главного редактора «Комсомольской правды» Бориса Панкина и первого заместителя главного редактора «Российской газеты» Юрия Лепского. Впервые за более 100-летнюю историю журналистики Республики Башкортостан журналистскую премию «Золотое перо России 2025 года» в престижной номинации «Легенда российской журналистики» получил врач-нейрохирург, преподаватель физической культуры, журналист, писатель, организатор здравоохранения, историк медицины, физической культуры и спорта, энциклопедист, кандидат медицинский наук (1998), доцент

(2013), лауреат литературной премии К.К. Киньябулатовой (2022), заслуженный работник культуры Республики Башкортостан (2024) Азат Уранович Киньябулатов. Родился 18 октября 1963 года в г.Уфа. А.У. Киньябулатов окончил лечебный факультет Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ (1986) и факультет физической культуры Бирской государственной социально-педагогической академии (2012). С 1986 г. работал нейрохирургом в нейрохирургическом отделении Республиканской клинической больницы им. Г.Г. Куватова. В 1990—1995 гг. избран народным депутатом Кировского районного Совета народных депутатов г.Уфы, в 1989—1991 гг. секретарь комитета ВЛКСМ Республиканской клинической больницы им. Г.Г. Куватова. С 1999 г. работал в Научном издательстве «Башкирская энциклопедия»: научный редактор редакции химии и медицины, ведущий научный редактор, заведующий редакцией медицины и спорта (организатор и первый заведующий редакции), заместитель директора. Работая в издательстве, совмещал основную работу с педагогической деятельностью в должности доцента в БГУ (кафедра психологии), УГАТУ (кафедра физического воспитания, кафедра пожарной безопасности), Уфимском филиале Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова (кафедра психологии), Центре повышения квалификации (курс нейрохирургия), Уфимском медицинском колледже (курс неврология). В настоящее время по совместительству: доцент кафедры пожарной безопасности УУНиТ (читает курс первой помощи) и аналитик отдела демографии, ныне отдела анализа и прогнозирования Медико-информационного аналитического центра Министерства здравоохранения Республики Башкортостан (МИАЦ МЗ РБ с 2018 года). С 2011 г. — доцент кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения Башкирского государственного медицинского университета (ответственный за курс «История медицины»), ответственный в университете за музейную работу. Доцент А.У. Киньябулатов был инициатором и организатором 50 научно-практических мероприятий, в том числе, двух международных (2011, 2024), 40 всероссийских (2011—2025) и 10 республиканских (2011—2023) научно-практических конференций по истории медицины, физической культуры и спорта [3, 4]. Последние конференции проводились на базах кафедры философии БГМУ (зав. кафедрой, д.ф.н., профессор К.В. Храмова) и пожарной безопасности УУНиТ (зав. кафедрой, д.э.н., профессор С.А. Аксенов). Активными участниками конференций выступают обучающиеся школ и лицеев г. Уфа (А.М. Ракитина, Ю.Ю. Хазиманова и др.) [2]. Доцент А.У.Киньябулатов организовал и провёл четыре республиканских мастер-класса для обучающихся образовательных учреждений и практических врачей медицинских организаций, посвященных подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Азат Уранович активно работает по направлению «Медицинское музееведение», при его активном участии открыт музей стоматологии РБ (2016), музей станции переливания крови (первый в Российской Федерации, 2018), подготовлены музейные экспозиции к 100-летию здравоохранения РБ (2018), к 95-летию санатория «Красноусольский» (2019), к 90-летию БГМУ (2022). Президент Ассоциации историков медицины Республики Башкортостан А.У. Киньябулатов — отличник здравоохранения РБ (2013) и Российской Федерации (2018), член Союза журналистов РФ и РБ (2001), член Союза писателей Республики Башкортостан (2021), лектор Российского общества «Знание», соучредитель Башкирского регионального отделения Российского общества «Знание» (2016), член-корреспондент Академии военных наук Башкирского регионального отделения России (2003) и Петровской академии наук и искусств (2008), президент республиканской ассоциации историков медицины (2011), член спортивной федерации Тхеквон-До РБ (2010), кандидат в мастера спорта по боксу (1984). С 2023 года Азат Уранович является членом комиссии по вопросам помилования при Главе Республики Башкортостан. Темы научно-исследовательской и журналисткой деятельности: изучение вопросов истории медицины, физической культуры, спорта и пожарной безопасности; журналистики, региональной энциклопедистики РБ; биографии ученых, тренеров, спортсменов, медицинских работников; радиационного и спортивного стресса, адаптивной физической культуры [5].

Персональная статья «Киньябулатов Азат Уранович» представлена в справочно-энциклопедическом издании «Журналисты России XX—XXI вв.» - Ип. «Журналист», М., 2013. — С.319. (Энциклопедия журналистов России) [1]. Семь раз номинирован на Государственную премию имени Шагита Худайбердина Республики Башкортостан (2016, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024). Награждён Почётными грамотами БГМУ (2013, 2021, 2023), Академии наук РБ (2008), Научного издательства «Башкирская энциклопедия» (2007), Министерства здравоохранения РБ (2012) и РФ (2016), Российского общества «Знание» (2017, 2021), Союза журналистов Республики Башкортостан (2012) и России (2013). Был делегатом 21-го съезда Союза журналистов РБ (2016) и 22-го съезда Союза журналистов РБ (2020), XIX съезда писателей РБ (2022).

Член Союза журналистов России и РБ Азат Уранович Киньябулатов опубликовал в журнале «Казанская наука» 124 статьи, из них по разделу «Журналистика» в период с 2018 по 2025 годы – свыше 70 научных статей [5].

Выводы:

1) Впервые в истории журналистики Республики Башкортостан престижную журналистскую премию «Золотое перо России» в номинации «Легенда российской журналистики» получил врач, преподаватель физической культуры, заслуженный работник культуры Республики Башкортостан Азат Уранович Киньябулатов.

2) Член Союза журналистов России и Республики Башкортостан Азат Уранович Киньябулатов является лидером в республике и Российской Федерации по разделу «научная журналистика», опубликовав свыше 70 статей в журналах списка ВАК.

Список литературы

1. *Киньябулатов Азат Уранович.* Справочно-энциклопедическое издание «Журналисты России XX—XXI вв.» - Ип. «Журналист», М., 2013. — С.319.

2. *Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Чистонов В.Д., Кругликова В.С., Илиева А.А., Усманов В.Ф., Кахрамонов А.Б., Даутбаев Д.Г., Гончарова К.А.* «Вестник студенческого научного кружка» — ежемесячное издание обучающихся. Казанская наука. 2023. № 12. С. 466-468.

3. *Мирский М.Б.* Первый нарком здоровья. М.: Знание, 1974. – 96 с.

4. *Павлов В.Н., Нартайлаков М.А., Киньябулатов А.У.* Выдающиеся деятели и выпускники БГМУ. Уфа, 2022.

5. *Павлов В.Н., Нартайлаков М.А., Киньябулатов А.У.* Документы. События. Факты. Уфа, 2022.

6. История медицины и здравоохранения: взгляд в будущее. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика АМН СССР Н.А. Семашко / Уфа, 2024.

5.9.9.

[1]А.У. Киньябулатов, [2]С.Г. Аксенов, [1]К.В. Храмова, [3]Е.В. Тулкубаева, [3]В.С. Кругликова, [1]А.М. Ракитина, [1]Р.В. Ильясов

[1]Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения,
Уфа, azatur3@yandex.ru,
[2]Уфимский юридический институт МВД РФ,
Уфа,
[3]Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий,
Бирск

ВОСПОМИНАНИЯ 101-ЛЕТНЕГО ПОЧЁТНОГО ГРАЖДАНИНА УФЫ А.А.МИНГАЗЕТДИНОВА

7 мая 2025 года около обелиска «За Родину — жизнь отдавшие 1941—1945 гг.» во дворе корпуса №2 Башкирского государственного медицинского университета состоялся торжественный митинг, посвященный 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., в котором принял участие 101-летний Почётный гражданин города Уфы Асхат Аскарович Мингазетдинов. Ветеран университета и научной журналистики написал книгу «Воспоминания Почётного гражданина города Уфы Асхата Аскаровича Мингазетдинова», которая стала одним из главных научных событий в юбилейных мероприятиях, посвященных Великой Победы, в университете.

Ключевые слова: *Ветеран Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., Почётный гражданин города Уфы, научная журналистика.*

3 апреля 2025 года исполнилось 101 год со дня рождения ветерана Башкирского государственного медицинского университета Асхата Аскаровича Мингазетдинова. 7 мая 2025 года во дворе корпуса №2 Башкирского государственного медицинского университета около мемориального обелиска «За Родину жизни отдавшие 1941—1945 гг.» состоялся торжественный митинг сотрудников, обучающихся и гостей, посвященный 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Поприветствовать участников митинга пришел почетный гость — ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., кавалер орденов Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, генерала М. Шаймуратова, награждённый медалями «За отвагу», «За освобождение Белоруссии», выпускник БГМИ, кандидат медицинских наук, доцент, отличник здравоохранения СССР, врач высшей категории Асхат Аскарович Мингазетдинов. Участники церемонии возложили цветы к памятнику погибшим врачам-преподавателям Университета «За Родину жизни отдавшим в 1941 – 1945 гг.». На обелиске высечены фамилии тех, кто не вернулся с фронтов Великой Отечественной войны. Из ушедших на фронт 1305 медицинских работников Башкирской АССР, 92 работали в медицинских организациях и 4 преподавателя Башкирского медицинского института отдали свои жизни в борьбе с врагом. «Я горжусь, что закончил наш медуниверситет, горжусь тем, что живу в России. Будьте патриотами своей страны. Никогда ни на одну страну не променял бы Россию. Будьте честными служителями!», - обратился к присутствующим Асхат Мингазетдинов. После возложении цветов к обелиску, произошли его многочисленные встречи-беседы и презентация книги «Воспоминания Почётного гражданина города Уфы Асхата Аскаровича Мингазетдинова». Объём книги 85 страниц. Изложение воспоминаний А.А. Мингазетдинова было построено в последовательные главы: Предисловие; Введение; Литературные воспоминания 101-летнего врача, ветерана Великой Отечественной войны,

защитника Москвы А.А. Мингазетдинова; 80-летие Победы в Великой Отечественной войне и продолжение жизни после столетия; Фотохроника А.А. Мингазетдинова). В конце книги ветеран А.А. Мингазетдинов обращается к молодому поколению: «Дорогие башкортостанцы и уфимцы, соотечественники, друзья! Позвольте, прежде всего, поздравить всех с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне! Желаю всем здоровья, успехов, благополучия в жизни, работе и делах! Желаю также скорейшего окончания в этом году специальной военной операции на условиях, как это неоднократно повторял в своих выступлениях Владимир Владимирович! В завершение я молитвенно прошу Аллаха всем служителям дома Аллаха, всем, кого упомянул и не упомянул в этих своих строках, их родным и близким мое глубокое уважение и мои пожелания доброго здоровья, благословения Всевышнего и успехов в многотрудной работе и учении!». Большую помощь в работе над воспоминаниями оказывал сын Асхата Аскаровича — переводчик Аскар Асхатович Мингазетдинов — такой тандем сразу дал положительный результат [8]. Каллиграфический почерк 101-летнего ветерана А.А. Мингазетдинова из рукописи книги «Воспоминания Почётного гражданина города Уфы Асхата Аскаровича Мингазетдинова» — не раз был продемонстрирован на различных Международных и Всероссийских научно-практических конференциях гг. Душанбе, Москва, Уфа и др., как образцовые записи врача, который опровергает стереотипы, что у врачей небрежный почерк. Много внимание в новой книге Асхат Аскарович уделяет военно-патриотической, исторической, педиатрический, психотерапевтической, физкультурной и спортивной тематике [1, 2, 8]. Изменена дата его рождения, т.к. он родился 3 апреля 1924 года в г. Бугульма Татарская АССР, а не 3 декабря [1, 2, 7, 8, 9]. В новой книге он делает «анализ своих предыдущих книгах и статьях я подробно описывал свои мытарства в ссылке» [3, 4, 5, 6]. Воспоминания о переживаниях и страданиях в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. он рассказывает с позиции 101-летнего ветерана, узнавшего истинную цену жизни. Особую ценность в этих воспоминаниях, вызывает подвиг его командира: «…командир пехотного подразделения встает перед необходимостью вызвать огонь на себя. Только благодаря этой мере – «огонь на себя» – деревня Карма окончательное переходит под наш контроль…» (прим. авт. – д.Карма в Республике Баларусь) [1].

Встречи с обучающими медицинского, педагогического, науки и технологий университетами стали регулярными и очень познавательными. Тепло описывает Асхат Аскарович праздничные поздравления стихами и песнями, при этом в своей книге он описывает чувства и поведение самих ребят. В этих строках очень много доброты и мудрости ветерана. Почётный гражданин города Уфы А.А. Мингазетдинов делится своими впечатлениями о развитии города Уфы, иногда высказывая критические замечания! С большим восторгом он описывает свои встречи и деятельность ректора БГМУ, Академика РАН, профессора В.Н. Павлова, что также находят свои строчки в новой книге. В книге много философских рассуждений о смысле и качестве жизни: в чём истинный смысл долголетнего и качественного труда врача, где ему черпать духовные и физические силы, как сохранить самые лучшие профессиональные качества на протяжении века. Данную книгу необходимо использовать как новое научно-методическое пособие для будущих научных работников, историков, врачей, провизоров, медицинских психологов и др., интересующихся журналистикой и историей медицины [1, 2]. Вопросы духовного миропонимания, сохранения здоровья, пользы занятия физической культурой и спортом, душевного покоя с элементами психотерапии должны сопровождать человека всю жизнь, особенно в детском возрасте [8, 9]. Руководители нового поколения (В.Н. Павлов), вобрали в себя лучшие качества предыдущих (С.З.Лукманов, Н.Т. Бикбулатов и др.), через персоналии Асхат Аскарович показывает этапы послевоенного становления и развития университета.

В 1941–1945 годах врачи, фельдшеры, медсестры и санитары поставили на ноги около 17 миллионов солдат и офицеров Красной армии. За годы войны на фронте трудилось более 700 тысяч медицинских работников. С первых дней войны они спасали бойцов, не жалея себя, вытаскивали раненых с поля боя и оперировали по нескольку суток без сна — всё это

ради достижения одной цели – Победы. Сегодня среди них остался живой один ветеранов Отечественной войны 1941—1945 гг., Почётный гражданин города Уфы А.А.Мингазетдинов, который по прежнему в строю врачей, писателей и журналистов — он продолжает писать книги и статьи.

Выводы:

1) Почётный гражданин города Уфы, ветеран Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., орденоносец А.А. Мингазетдинов написал красивым каллиграфическим почерком 90 страниц рукописного текста, что стало трудовым подвигом в научной журналистике Башкортостана, который перешагнул вековой рубеж.

2) «Воспоминания Почётного гражданина города Уфы Асхата Аскаровича Мингазетдинова» являются новым научно-методическим пособием для будущих научных работников, историков, врачей, провизоров, медицинских психологов и др., интересующихся журналистикой и историей медицины.

Список литературы

1. *Павлов В.Н., Мингазетдинов А.А., Киньябулатов А.У.* Воспоминания Почётного гражданина города Уфы Асхата Аскаровича Мингазетдинова. Уфа, ФГБОУ ВО «БГМУ» Минздрава России, 2025. – 85 с.

2. *Павлов В.Н., Киньябулатов А.У., Загидуллин Ш.З., Сафаров Р.Э., Абдрахимов Р.В., Бадакшанов Р.М., ДАутбаев Д.Г., Туйгунов У.А., Сафин Э.Р.* 100 лет — защитнику города Москва, участнику Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Асхату Аскаровичу Мингазетдинову. Уфа, ФГБОУ ВО «БГМУ» Минздрава России, 2024. – 32 с.

3. *Мингазетдинов А.А.* О служителе, призывающем к единению с богом. Уфа, Ихлас. 2017 — 56 с.

4. *Мингазетдинов А.А.* Золотые страницы памяти. Уфа, БГМУ. 2020 – 76 с.

5. *Мингазетдинов А.А.* Не сломленный и не покоренный. Уфа, 2022 – 84 с.

6. *Мингазетдинов А.А.* В изменяющемся мире. Уфа, БГМУ, 2023 – 78 с.

7. *Киньябулатов А.У.* Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009, 378 с. с илл.

8. *Киньябулатов А.У., Кагарманян И.Н., Даутбаев Д.Г., Кругликова В.С., Крылова З.Р., Курнаева В.С., Зайнуллин А.В.* Литературные воспоминания 100-летнего врача, ветерана Великой Отечественной войны, защитника Москвы А.А. Мингазетдинова. Казанская наука. 2024. № 11. С. 744-746.

9. *Киньябулатов А.У., Хайбуллин А.М., Усманов В.Ф., Кругликова В.С., Богданова М.В., Соколова О.С., Нуриманов Р.З., Туйгунов У.А., Сафин Э.Р.* 100 лет на страже Родины, здравоохранения, спорта, счастливого детства и психического здоровья. Казанская наука, 2024, №5. – С.431-433.

5.9.9.

И.А. Круцких

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций,
Краснодар, rebrendi@mail.ru

СПЕЦИФИКА МЕДИАКОНТЕНТА ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХАТА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В работе представлены результаты анализа публикаций Патриаршего экзархата Западной Европы Русской Православной Церкви. В статье рассмотрен исторический аспект формирования экзархата в Западной Европе, языковые и стилистические особенности контента экзархата, а также адаптация материалов к европейской аудитории. Дана оценка эффективности новых медиа в религиозной медиакоммуникации.

Ключевые слова: *Патриарший экзархат, Русская Православная Церковь, православные медиа, православие в Европе, медиакоммуникация, конфессиональные СМИ.*

При современных темпах глобализации Европы и активных миграционных процессах одним из немногих институтов, участвующих в сохранении духовной и культурной идентичности, является Церковь, что обусловило актуальность нашего исследования. Конфессиональные СМИ, в лице Патриаршего экзархата Русской Православной Церкви, вносят значимый вклад в консолидацию верующих. При этом актуальным становится вопрос, как в современном мире экзархат адаптирует свое присутствие в медиасфере многонациональной светской Западной Европы, при этом сохраняя контент в рамках традиционных ценностей православия. Анализ контента и деятельности экзархата Западной Европы поможет сделать вывод, как религиозная журналистика становится инструментом поддержки идентичности православной общины Западной Европы.

В ходе данного исследования нами применялись следующие методы анализа: контент-анализ публикаций на сайте Патриаршего экзархата Западной Европы, дискурс-анализ материалов, социокультурный анализ для понимания связи между религиозной традицией и местной культурой, а также историко-генетический анализ, чтобы описать причины возникновения и установить актуальные задачи, которые ставятся перед экзархатом.

Решением Священного синода Русской Православной Церкви на заседании от 28 декабря 2018 года был учрежден Патриарший экзархат Русской Православной Церкви в Западной Европе [9]. Это стало ответом на вторжение Константинопольского патриархата на каноническую территорию Украинской Православной Церкви, а также на ликвидацию Архиепископии православных приходов русской традиции в Западной Европе.

В странах Западной Европы на протяжении XX века, с начала послереволюционной русской эмиграции и заканчивая развалом СССР, формировалось устойчивая православная община, преимущественно во Франции, Германии, Бельгии, Швейцарии. Структура приходов в этих странах была довольно сложной в управлении из-за из разрозненности, и формирование патриаршего экзархата поспособствовало объединению и созданию цельной и упорядоченной единой системы, подчиняющейся Русской Православной Церкви. Помимо этого, создание экзархата с центром в Париже символически подчеркнуло преемственность духовного и культурного сохранения наследия первой и второй волны русской эмиграции.

Патриарший экзархат Русской Православной Церкви в Западной Европе имеет четкую структуру, в него входят: епархии, деканаты и благочиния на территории 16 европейских стран [11]. Во главе экзархата выступает назначаемый Русской Православной Церковью митрополит, центральным собором является кафедральный собор Святой Троицы

Корсунской епархии Русской Православной Церкви (Свято-Троицкий собор в Париже). В каждой епархии есть свой правящий епископ, который ответственен за духовенство на местах, также проводятся епархиальные собрания и советы, благодаря которым происходит участие клира и мирян в управлении церковной жизнью.

Духовенство в настоящее время выполняет не только традиционные пастырские функции, но и в соответствии с вызовами времени развивает и выполняет современные медиакоммуникационные задачи. Многие священники Патриаршего экзархата Западной Европы не только совершают богослужения и занимаются катехизацией, но и активно развивают миссионерскую деятельность через новые медиа, ведут личные YouTube-каналы и блоги в социальных сетях. При таком подходе им удается становиться медиаторами между традиционной церковной культурой и современным светским европейским обществом.

Одним из таких священников стал француз Кристоф Левалуа, создатель и редактор сайта «Orthodoxie.com» [5], на котором публикуются новости, интервью, статьи, аналитика и другой контент, так или иначе связанный с православием во Франции и Европе. По данным газеты La Croix, сайт является «одним из самых цитируемых источников православных новостей <...> и пользуется большой популярностью среди журналистов, ученых, дипломатов и религиозных лидеров, включая католиков» [4].

В современной Европе в условиях светской и мультикультурной жизни одним из основных направлений деятельности экзархата является духовное просвещение. Основная цель же заключается в углубленном знакомстве аудитории с православием, культурой и традициями. Этому способствуют разные образовательные материалы — ответы на вопросы верующих, видеолекции, различные курсы, немаловажную роль играют блоги священнослужителей, а также православные новостные порталы, такие как приведенный выше «Orthodoxie.com».

Пастырская составляющая контента патриаршего экзархата также соответствует укладу жизни современного человека, СМИ экзархата активно используют цифровые платформы, оказывая онлайн поддержку прихожанам.

На сайте Корсунской епархии Патриаршего экзархата Западной Европы активно ведется новостная страничка, на которой публикуются самые свежие новости о событиях православного мира, также есть раздел «Анонсы и объявления» [2], который обновляется реже, но выполняет не менее важную роль — уведомляет паству о запуске новых проектов, как, например, в публикации от 23 октября 2024 года «Начался первый учебный год богословских курсов заподноевропейского экзархата», в которой сообщается, что любой желающий, заинтересованный в прохождении курсов и готовящийся к преподаванию в приходских школах, катехизаторских и миссионерских курсах, а также возглавляющих молодежные и иные приходские ассоциации, может подать заявку [10].

В новостных материалах экзархата отдельно подчеркивается его участие в помощи беженцам, мигрантам, людям, попавшим в трудные жизненные обстоятельства, бездомным. Такие публикации формируют образ Церкви как социально направленного института, готового оказать поддержку и помочь в трудной ситуации. Так, например, Свято-Троицкий собор в Париже регулярно публикует видеоуроки и проповеди, а также отчеты о благотворительных акциях на своем YouTube-канале, переводя их на французский и русский язык. Такие действия способствуют вовлеченности прихожан в социальное служение, а также показывают прозрачность действий Церкви.

Официальные публикации экзархата сочетают в себе традиционный церковный язык с элементами светского дискурса. Устойчивые богословские термины, такие как «отец», «братия», «богослов», «клир», «миряне», «святоотеческий», хоть и присутствуют в материалах, но в то же время текст остается понятным широкой аудитории, включая невоцерквленных читателей. В особенности это касается личных блогов священнослужителей: как правило, они стараются избегать лишней архаики в своих публикациях, разговаривая простым и понятным языком, доступным каждому.

Важной задачей информационных ресурсов экзархата является и культурный перевод материалов на местные языки, так как контент экзархата адресован мультикультурной аудитории, как русскоязычной, так и местным жителям, говорящим на французском, итальянском, испанском и других языках. Из подобных новостей экзархата можно привести анонс перевода жития преподобной Женевьевы Парижской: книга вышла на русском и французском языках, при этом в неё добавлен словарь редких терминов и географическая карта местности [7].

В контенте личных медиапроектов некоторых священнослужителей всё чаще поднимаются темы, актуальные для современного западного общества, например, вопросы социальной справедливости, защиты человеческого достоинства, сохранения природы, межкультурного диалога и личностной автономии. Это в большой степени является откликом на озвученные епископом Корсунским Нестором в интервью от 5 сентября 2011 года «Православная Европа между прошлым и будущим» задачи. Епископ Нестор обозначил культурные, политические, экономические аспекты жизни в Западной Европе, в связи с чем формируется и иной контекст развития приходской жизни и миссионерского служения [6].

С одной стороны, такое разнообразие медиапредставления позволяет православной проповеди сохранять свою сущностную глубину, оставаясь при этом понятной и доступной для представителей различных культурных и языковых групп, но, с другой, некоторые темы, затрагиваемые священнослужителями в своих блогах, никогда бы не нашли отклика в официальных СМИ экзархата и Русской Православной Церкви. Ярким примером может послужить Telegram-канал протоирея Андрея Кордочкина [3], который хоть и разговаривает с аудиторией «на одной волне», но слишком примешивает политику к жизни Церкви.

Приходы и духовенство активно задействуют цифровые каналы связи: YouTube, Telegram, Facebook* (*Признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ), а также видеосервисы и мессенджеры, позволяющие организовывать образовательные мероприятия, проводить онлайн-богослужения. Так, например, совсем недавно вышел документальный фильм о 100-летии храма в Кламаре, подготовленный видеостудией Патриаршего Экзархата Западной Европы [8]. Также на YouTube канале Корсунской епархии собранно большое количество видеоматериалов – от интервью, до записей концертов хора Свято-Троицкого собора [1].

Официальные сайты приходов и епархий выполняют функцию информационных и просветительских ресурсов, обеспечивая доступ к архивам материалов, анонсам событий и текстам проповедей. Таким образом, формируется новая медиакоммуникационная модель православного служения, сочетающая уважение к традициям с востребованными форматами цифровой эпохи.

Выводы. Проанализировав медиадеятельность Патриаршего экзархата Русской Православной Церкви в Западной Европе, мы выяснили, что экзархат выступает не только административно-духовным центром, но и участником публичного дискурса в условиях современной Европы, что способствует сохранению православной идентичности как в эмигрантской среде, так и у православных европейцев.

Совмещая традиционные формы миссионерской работы с цифровыми форматами, православное послание успешно адаптируется к реалиям современного европейского общества, при этом данная коммуникация сохраняет богословскую целостность, что крайне необходимо в миссионерской и образовательной деятельности в поликультурной среде.

Использование мультимедиа, социальных сетей и мессенджеров, а также онлайн-сервисов, позволяет экзархату создать устойчивое информационное поле, понятное разным возрастным и культурным группам.

Дальнейшее исследование связано с углубленным анализом отдельно взятых медиапроектов экзархата, их эффективности и влиянии на религиозную идентичность.

Список литературы

1. Видео // Свято-Троицкий Кафедральный собор. Корсунская Епархия. Русская Православная Церковь. Московский Патриархат: сайт. URL: https://cathedrale-sainte-trinite.fr/ru/media/video (дата обращения: 26.03.2025).
2. Анонсы и объявления // Корсунская епархия. Патриарший Экзархат в Западной Европе: сайт. URL: https://cerkov-ru.com/anonsy-i-obyavleniya (дата обращения 15.04.2025).
3. *Andrey Kordochkin* // Телеграм. URL: https://t.me/s/kordochkin (дата обращения: 27.03.2025).
4. La Croix: сайт. 2011. 02 февр. URL: https://www.la-croix.com/Religion/S-informer/Actualite/Orthodoxie.com-lance-une-campagne-de-dons-_NG_-2011-02-02-562770 (дата обращения: 01.03.2025). Доступ закрыт из-за режима санкций.
5. Orthodoxie.com: сайт. URL: https://orthodoxie.com (дата обращения: 04.03.2025).
6. *Мага А.* Епископ Корсунский Нестор: Православная Европа между прошлым и будущим // Правмир: сайт. 2011. 06 сент. URL: https://www.pravmir.ru/episkop-korsunskij-nestor-pravoslavnaya-evropa-mezhdu-proshlym-i-budushhim (дата обращения: 04.03.2025).
7. Вышел в свет перевод Жития преподобной Женевьевы Парижской // Свято-Троицкий Кафедральный собор. Корсунская Епархия. Русская Православная Церковь. Московский Патриархат: сайт. 2025. 24 апр. URL: https://cathedrale-sainte-trinite.fr/ru/2025/04/148399 (дата обращения: 28.03.2025)
8. Вышел в свет документальный фильм о 100-летии храма в Кламаре. // Свято-Троицкий Кафедральный собор. Корсунская Епархия. Русская Православная Церковь. Московский Патриархат: сайт. 2025. 25 марта. URL: https://cathedrale-sainte-trinite.fr/ru/2025/03/148113/ (дата обращения: 26.04. 2025)
9. Журнал заседания Священного Синода от 28 декабря 2018 года №98 // Русская Православная Церковь. Московский Патриархат: официальный сайт. 2018. 28 дек. URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/5330863.html (дата обращения: 03.02.2025).
10. Начался первый учебный год Богословских курсов Западноевропейского экзархата // Корсунская епархия. Патриарший Экзархат в Западной Европе: сайт. 2024. 23 окт. URL: https://cerkov-ru.com/anonsy-i-obyavleniya/BK-1838 (дата обращения 15.04.2025)
11. Патриарший экзархат Западной Европы [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Московский Патриархат: официальный сайт. URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/5332878.html (дата обращения: 05.03.2025).

5.9.9.

А.Р. Малыгин

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
artyommalygin11@gmail.com

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ ОБСЦЕННОЙ ЛЕКСИКИ В РЕКЛАМНЫХ СООБЩЕНИЯХ BURGER KING КАК ПРОВОКАЦИЯ

В статье исследуется феномен провокации через использование окказиональных эвфемизмов в рекламе Burger King для завуалированного выражения обсценной лексики. Рассматриваются психологическое воздействие на целевую аудиторию и провокационный потенциал окказиональных выражений. Особое внимание уделяется стратегиям бренда, позволяющим балансировать на грани законодательных ограничений, сохраняя при этом запоминаемость и вовлечённость.

Ключевые слова: *окказионализм, обсценная лексика, реклама, провокация, Burger King, эвфемизм, маркетинг.*

Реклама выступает важнейшим средством коммуникации, оказывающим значительное влияние на восприятие бренда и поведение целевой аудитории. Важнейшим фактором успеха любой рекламной кампании считается уникальный творческий подход, реализованный посредством использования красочной языковой игры, метафорических выражений, каламбурных оборотов и иных художественных приёмов. Вместе с тем существует целый ряд ситуаций, когда необычные, цепляющие внимание формулировки невозможно применять в рекламных материалах ввиду положений федерального законодательства. Например, согласно Федеральному закону № 34-ФЗ от 5 апреля 2013 года «О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статью 13.21 КоАП РФ», законодатели ужесточили требования относительно недопустимости использования СМИ для распространения информационных материалов, содержащих нецензурную брань. Остро эта проблема проявляется в сегменте рекламы продуктов питания, таких как фастфуд, ведь перед создателями стоят две задачи, часто сложно сочетаемые: привлечь молодёжную аудиторию и соблюсти установленные законом ограничения и этические нормы.

Согласно опросам ВЦИОМ за 2022 год, основными клиентами предприятий быстрого питания являются молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет, составляющую около 66-71% всех посетителей. [2]. Интересно отметить, что, согласно другому исследованию ВЦИОМ, проведенному в 2019 году, почти треть россиян регулярно пользуется нецензурной речью в повседневном общении. [3]. Кроме того, в статье «На поле нецензурной брани: почему россияне стали чаще употреблять мат», опубликованной учеными МГПУ в конце 2022 года, отмечается устойчивая тенденция увеличения количества употребления ненормативных выражений в обществе. [4].

Молодёжная аудитория, составляющая основную долю посетителей кафе быстрого питания и одновременно характеризующаяся склонностью к применению ненормативной лексики, регулярно сталкивается с рекламными сообщениями производителей фастфуда. Учитывая данные обстоятельства, в фокус настоящей работы сосредоточен на анализе провокации как маркетингового хода, в ходе которого бренд Burger King внедряет специальные языковые приемы — окказионализмы — для косвенного включения обсценных выражений в рекламные сообщения, соблюдая при этом правовые предписания и этические стандарты.

Российский рынок ресторанного бизнеса демонстрирует значительный спрос на заведения общественного питания, особенно в секторе быстрого обслуживания. Исследование рынка, выполненное агентством РОМИР, фиксирует ежегодный прирост клиентской базы фастфуда на 10%, при этом средний размер чека увеличился на 5%. [5]. Между весной 2022 и 2023 годов стоимость услуг предприятий быстрого питания выросла на 12-18%, продолжая увеличиваться на 1-2% ежемесячно. [6],[7]. Несмотря на сокращение покупательских возможностей населения, отказ ряда международных корпораций от присутствия на российском рынке и удорожание продуктов, сегмент продолжает демонстрировать стабильный рост. Вероятно, этому способствуют успешные рекламные кампании некоторых участников рынка, нацеленные на расширение потребительского контингента, а также активность местных операторов, действующих на рынке свыше двух лет.

Далее предстоит изучить влияние специфических свойств рекламных текстов на их привлекательность для аудитории, уделяя особое внимание такому художественному приёму, как авторские окказиональные выражения.

Компания Burger King входит в число ведущих мировых и российских сетей быстрого питания, занимая порядка 4% отечественного рынка общественного питания. [8]. Отличительная черта бренда — проведение провокационных рекламных кампаний, выходящих за пределы традиционного формата и вызывающих активное обсуждение в обществе. Одна из примечательных практик Burger King — использование окказионализмов, то есть умышленно созданных автором выражений, не соответствующих строгим правилам языка, однако возникающих осознанно и осмысленно в зависимости от контекста. Данные языковые феномены, в особенности при окказиональном сокрытии обсценных выражений, помогают компании добиваться внимания публики за счёт своей эффектности, избегая при этом юридических санкций. [9],[10]

Рекламные сообщения Burger King нередко становятся поводом для общественных дискуссий благодаря провокационным приёмам. Одним из таких приёмов является использование окказиональных слов и выражений, созданных по аналогии с табуированной лексикой. Окказионализмы в рекламе Burger King — это намеренная провокация, рассчитанная на молодую аудиторию, которая распознаёт скрытые смыслы и воспринимает их как элемент «бунтарского» имиджа бренда. В условиях информационного перегруза традиционные рекламные подходы теряют эффективность, что заставляет бренды искать новые способы привлечения внимания. (Тоффлер, шок будущего) Современная молодёжная аудитория, являющаяся основной целевой группой Burger King, демонстрирует повышенную толерантность к языковым провокациям, а правовой контекст, ограничивающий использование обсценной лексики в СМИ, создаёт уникальные условия для развития креативных стратегий её завуалированного представления.

Провокация как маркетинговая стратегия – эффективный инструмент преодоления рекламного иммунитета аудитории. В контексте нашего исследования особую ценность представляет концепция «ограниченной провокации», когда бренд сознательно балансирует на грани социально приемлемого, не переходя определённые нормативные границы.

С точки зрения психолингвистики, механизм восприятия окказионализмов может быть объяснён через активацию в сознании реципиента не только прямое значение считываемых слов, но и ассоциативно связанные концепты. Это объясняет, почему такие окказиональные эвфмеизмы Burger King, как «наедалово» или «окурительный», несмотря на формальное соответствие языковым нормам, вызывают у аудитории чёткие ассоциации с табуированной лексикой.

В качестве элементов, демонстрирующих эффективность рассматриваемых провокативных маркетинговых стратегий можно сказать об использовании языковых маркеров, понятных определённой социальной группе (в данном случае – молодёжи), которые создают у аудитории чувство принадлежности к «своим». Распознавание скрытых смыслов в эвфемизмах становится своеобразным индикатором, подтверждающим принадлежность к группе. Более того, сам факт считывания скрытого замысла похоже на

разрешение когнитивного диссонанса у реципиента и по итогу активно влияет на положительное отношение к бренду. [11] Табуированность же обсценной лексики и декодированные намеки на нее делают для молодежи рекламу с подобными окказионализмами еще более привлекательной в качестве «запретного плода».

Проведённое исследование демонстрирует, что стратегия окказионального сокрытия обсценной лексики эвфемизмами в рекламных сообщениях Burger King представляет собой сложный, многоуровневый феномен, эффективно сочетающий лингвистическую креативность, психологические механизмы восприятия и маркетинговый расчёт. Успех этой стратегии обусловлен её способностью говорить на языке целевой аудитории, создавая при этом дополнительную ценность через игру со смыслами.

Список литературы

1. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" и статью 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" от 05.04.2013 N 34-ФЗ : Федеральный закон [принят Государственной Думой 2013-03-19 :2013-03-27]. 2013.
2. Фастфуд: от эпохи Макдональдса — во времена «вкусно и точка» // ВЦИОМ. — 2022 — URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/fastfud-ot-ehpokhi-makdonaldsa-vo-vremena-vkusno-i-tochka (дата обращения: 25.11.2024)
3. Великий и могучий: россияне о чистоте русского языка // ВЦИОМ. — 2019 — URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikij-i-moguchij-rossiyane-o-chistote-russkogo-yazyka- (дата обращения: 25.11.2024)
4. На поле нецензурной брани: почему россияне начали чаще использовать мат // МГПУ (Московский Городской Университет). — 2022 — URL: https://www.mgpu.ru/na-pole-netsenzurnoj-brani-pochemu-rossiyane-nachali-chashhe-ispolzovat-mat/ (дата обращения: 23.11.2024)
5. Россияне заедают стресс в ресторанах // РОМИР. — 2023 — URL: https://romir.ru/studies/rossiyane-zaedayut-stress-v-restoranah (дата обращения: 23.11.2024)
6. *Хейфец В.* Стало известно, как растут цены в кафе быстрого питания / В. Хейфец, Н. Петрова // Ньюс.ру. — 2023 — URL: https://news.ru/dengi/stalo-izvestno-kak-rastut-ceny-v-kafe-bystrogo-pitaniya/ (дата обращения: 23.11.2024)
7. Росстат оценил рост экономики и доходов россиян в 2023 году // РБК. — 2024 — URL: https://www.rbc.ru/economics/07/02/2024/65c398189a7947c3b02e713b (дата обращения: 23.11.2024)
8. Фастфуд раскрутил чек // РОМИР. — 2024 — URL: https://romir.ru/press/fastfud-raskrutil-chek (дата обращения: 25.11.2024)
9. *Бельчиков Ю.А.* Окказионализмы / Ю. А. Бельчиков // Большая Российская энциклопедия 2004-2017. — 2004 — URL: https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2686792 (дата обращения: 27.11.2024)
10. *Шестернёва Л.Г.* Окказионализмы в рекламных текстах / Л. Г. Шестернёва // Журналістыка 2021. Стан, праблемы і перспектывы; — Минск: БГУ, 2021. — URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/273292
11. Теория когнитивного диссонанса // Психологос. — 2022. — URL: https://psychologos.ru/articles/view/teoriya-kognitivnogo-dissonansa (дата обращения: 14.05.25)

5.9.9.

И.Е. Митиниди

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет журналистики, кафедра журналистики, медиакоммуникаций и рекламы,
Москва, mediapoezd@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Новые медиа являются важным элементом современного информационного пространства, они играют ключевую роль в формировании общественного мнения. Исследование механизмов этого влияния, а также возникающих проблем, подчеркивает необходимость тщательного анализа и понимания воздействия новых медиа на современное общество.

Ключевые слова: *новые медиа, информация, общественное мнение, социальные сети.*

Термин новые медиа начали применять в конце XX века для интерактивных электронных изданий и новых форм коммуникации производителей контента с потребителями для обозначения отличий от традиционных средств массовой информации, таких как газеты, то есть этим термином обозначают процесс развития цифровых, сетевых технологий и коммуникаций. Новизна в медиа – это в первую очередь технологическая инновационность. Радио тоже было инновационным для своего времени. [1]. Новые медиа от традиционных отличают: скорость, интерактивность, доступность. В отличие от традиционных СМИ, которые требуют немало времени на подготовку и публикацию материалов, новые медиа позволяют мгновенно делиться новостями и событиями. «Неотъемлемой частью ежедневного использования Интернета сегодня во всем мире являются социальные сети» [4, с. 186]. Информация, размещенная в социальных сетях мгновенно достигает миллионов пользователей по всему миру. Однако такая скорость несет в себе риски, связанные с распространением непроверенной информации и «фейковых» новостей, что требует от журналистов тщательной проверки фактов [5].

Интерактивность является еще одной важной характеристикой, отличающей новые медиа от традиционных. В то время как традиционные медиа, как правило, предполагают одностороннюю коммуникацию, новые медиа создают платформу для взаимодействия между пользователями и создателями контента. Доступность новых медиа, в свою очередь, также является значительным преимуществом. Новые медиа доступны практически каждому, у кого есть доступ к интернету. Это создает равные возможности для всех пользователей, позволяя им получать информацию и участвовать в обсуждениях независимо от их местоположения или социального статуса. Это привело к демократизации информационного обмена, где каждый пользователь может стать источником новостей и мнений, что значительно расширяет горизонты доступной информации [3].

В последние годы блогеры стали важной частью медиа-ландшафта. Их роль в формировании общественного мнения, потребительских предпочтений и культурных трендов невозможно переоценить. Блогеры – это люди, которые создают контент на различных платформах, таких как YouTube, Telegram, TikTok и др. Они плотно сотрудничают с брендами, оказывая значительное влияние на массовую аудиторию. Блогеры часто становятся авторитетами в определенных нишах, таких как мода, красота, здоровье и технологии. Их мнения могут формировать взгляды и предпочтения подписчиков, а положительный отзыв о продукте –значительно увеличить его продажи. Они способны задавать тренды, которые затем подхватывает массовая аудитория: многие тренды в области устойчивого потребления и экологии были популяризированы именно через социальные

сети. Блогеры часто делятся личными историями и опытом, что создает эмоциональную связь с их аудиторией. Эта близость делает их рекомендации более убедительными. Подписчики могут чувствовать, что знают человека лично, что усиливает доверие к его мнению: многие потребители принимают решения о покупке на основе рекомендаций блогеров. Блогеры могут эффективно продвигать продукты, используя такие методы, как обзоры, распаковки и демонстрации.

Несмотря на свои многочисленные преимущества, новые медиа также сталкиваются с рядом серьезных проблем, которые оказывают значительное влияние на общество и индивидуальное восприятие информации. К числу таких проблем относятся дезинформация и фейковые новости, эхо-камеры и поляризация мнений, а также вопросы конфиденциальности и безопасности данных. Одной из наиболее острых проблем, связанных с новыми медиа, является дезинформация, которая включает в себя целенаправленное распространение ложной информации под видом достоверной. Фейковые новости могут принимать различные формы – от текстовых статей до видеороликов, и их влияние на общественное мнение может быть разрушительным. В условиях, когда пользователи социальных сетей часто не обладают достаточной медиаграмотностью для критической оценки информации, фейковые новости могут быстро распространяться, создавая «ментальные вирусы», которые внедряют в сознание людей определенные идеи и стереотипы [5].

Другой важной проблемой является эффект эхо-камер, который возникает, когда пользователи социальных медиа взаимодействуют преимущественно с контентом, подтверждающим их собственные убеждения. Это приводит к поляризации мнений, когда различные группы становятся все более изолированными друг от друга, что затрудняет конструктивный диалог и понимание. В таких условиях становится все сложнее находить общие решения для актуальных социальных и политических проблем.

Наконец, проблемы конфиденциальности и безопасности данных представляют собой еще одну значимую угрозу в эпоху новых медиа. С увеличением объема информации, которую пользователи добровольно предоставляют в социальных сетях, возрастает риск утечек данных и их использования в корыстных целях. Кроме того, утечки личной информации могут привести к серьезным последствиям для пользователей, включая кражу личных данных и финансовые мошенничества.

Таким образом, очевидно, что «современный мир, стремительно развивающийся, динамичный, многополярный, активно трансформирует не только все стороны общественной жизни, но и человека» [2, с. 330]. Рассмотрев основные проблемы новых медиа, перейдем к возможным путям их решения.

Одним из наиболее эффективных способов борьбы с дезинформацией является повышение уровня медиа-грамотности среди населения. Образовательные программы, направленные на развитие критического мышления и навыков анализа информации, могут помочь пользователям лучше ориентироваться в потоке новостей и различать достоверные источники.

Необходимость в регулировании контента в новых медиа становится все более актуальной. Государственные органы и платформы могут разработать механизмы для проверки фактов и маркировки недостоверной информации.

Платформы новых медиа должны стремиться к повышению прозрачности своих алгоритмов. Пользователи должны быть информированы о том, как их данные используются для формирования контента, который они видят.

Создание безопасной среды. Разработка и внедрение мер по обеспечению безопасности данных пользователей также являются важными шагами. Платформы должны гарантировать защиту личной информации и предоставить пользователям возможность контролировать, какие данные собираются и как они используются.

Статистические данные демонстрируют устойчивый рост глобального использования социальных медиа. К 2028 году прогнозируется увеличение числа пользователей социальных

платформ до более чем 6 миллиардов человек. Наблюдается тенденция к развитию гибридных медиапроектов, объединяющих традиционные и цифровые форматы [6]. Это отражает общий тренд цифровой трансформации медиаиндустрии, адаптирующейся к изменяющимся паттернам потребления информации. Развитие новых медиа сопровождается эволюцией регуляторных механизмов, направленных на обеспечение информационной безопасности и защиту персональных данных [7]. Развитие технологий искусственного интеллекта также поднимает вопросы прозрачности и ответственности при создании и распространении контента. Перспективы развития новых медиа характеризуются комплексным взаимодействием технологических инноваций, изменений в паттернах медиапотребления и эволюции регуляторной среды.

Таким образом, новые медиа кардинально изменили способы, которыми информация распространяется, а также то, как она воспринимается обществом. Социальные платформы, блоги и другие цифровые форматы позволяют каждому пользователю стать источником информации и формирования общественного мнения. Новые медиа оказывают существенное влияние на формирование и изменение общественного мнения, что требует более глубокого анализа и понимания их механизмов.

Список литературы

1. *Балахнин И.* Горизонтальный мир, Ideabooks 2012.
2. *Дубова М.А., Ларина Н.А.* Ценностные ориентации XXI века: нравственные концепты в национальной картине мира // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 1 (110). С. 330-332.
3. *Кульчицкая Д.Ю.* Социальные сети как инструмент в работе российского журналиста. URL: https://vestnik.journ.msu.ru/books/2017/4/sotsialnye-seti-kak-instrument-v-rabote-rossiyskogo-zhurnalista-rezultaty-oprosa/ (дата обращения: 01.05.2025)
4. *Ларина Н.А., Малютина Е.Л.* Новые тренды цифровой торговли: социальная коммерция // В сб.: Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства. Симферополь, 2023. С. 186-189.
5. Жизнь в век дезинформации. Фейки и ложь в сети // Лига безопасного интернета. URL: https://ligainternet.ru/manipulyatsii/ (дата обращения: 04.05.2025).
6. *Шатунова М.А.* Основные тенденции медиапотребления в социальных сетях Рунета // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 349-352. URL: https://moluch.ru/archive/363/81446/ (дата обращения: 14.05.2025).
7. *Шилина М.Г.* Новые парадигмы исследований массовых коммуникаций // Медиаскоп. 2009. №3. С.10-17.

5.9.9.

М.А. Некрылова, К.А. Нос, А.А. Позняк-Ибатулина, Н.В. Пыталева

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН),
филологический факультет, кафедра массовых коммуникаций,
Москва, nekrylova@phil-rudn.ru, nos.kirill2001@gmail.com,
Alfredova@the-pled.ru, nadyapytaleva@mail.ru

НОВЫЕ И СЕТЕВЫЕ МЕДИА: К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ

Статья анализирует методологические и юридические проблемы терминов «новые медиа» и «сетевые медиа» и их границ. Авторы рассматривают эволюцию и научно-правовые трактовки этих и смежных с ними понятий и подчёркивают необходимость чёткого аппарата для регулирования медиапространства. По результатам анализа предложена авторская типология на основе технологических, правовых и содержательных критериев, обеспечивающая унификацию терминологии в науке и правоприменении.

Ключевые слова: *новые медиа, сетевые медиа, цифровые медиа, социальные медиа, социальные сети, интернет-СМИ, блогеры.*

Современное медиапространство характеризуется активным развитием новых форм коммуникации и стремительно эволюционирует от традиционных СМИ к цифровым форматам – «новым» и «сетевым» медиа, чьи термины в науке и праве нередко используются как синонимы, что обусловлено цифровой природой их возникновения. Рост множества онлайн-форматов требует единого понятийного аппарата и чётких критериев разграничения всех цифровых медиа как для теории, так и для правового регулирования.

Актуальность исследования обусловлена влиянием новых коммуникационных практик не только на структуру и динамику медиапространства, но и на общественные процессы [5]. Это подчёркивает необходимость чётких критериев для разграничения цифровых, новых, сетевых и социальных медиа как в науке, так и в праве.

Точность терминологии повысит эффективность правоприменения, устранит двусмысленность интерпретаций и правовые коллизии, отражая влияние новых коммуникационных практик на медиапространство и общество в целом.

Анализ методологических и правовых противоречий в определениях новых и сетевых медиа составляет основу разработки универсальной типологии для единой научно-правовой базы, что и является новизной исследования.

В работе с помощью компаративного анализа выявляются различия в трактовках в отечественной и зарубежной литературе, дискурсивный анализ применяется для изучения контекста терминов в науке и правоприменении, а концептуальное моделирование формирует четкие критерии для разработки универсальной типологии.

В конце XX века понятие «новые медиа» («new media») возникло в ответ на необходимость обозначить интерактивную цифровую медиапродукцию [9] и определяло новые возможности без физических затрат и ограничений многократно и одновременно распространять один и тот же контент в сети, кардинально изменяя логику его передачи [14, 5]. Однако, И.М. Дзялошинский указывает, что такое определение утратило актуальность, поскольку не отражает их связь с глубинными социальными трансформациями [5].

Сам И.М. Дзялошинский и Е.Л. Вартанова акцентируют внимание на технологическом аспекте новых медиа – цифровой инфраструктуре и обратной связи с аудиторией [6, 4]. По мнению Л.О. Алгави и Д.А. Аль-Ханаки, термин «новые медиа» охватывает не только цифровые технологии и платформы, но и саму медиасреду одновременно выступая как

носитель (medium), технология (mode) и среда (environment), характеризующаяся интерактивностью, модульностью и программируемостью [1].

В широком же смысле сегодня «новыми медиа» называются все средства массовой информации и коммуникации, размещенные в Интернете [5], противопоставляемые традиционным СМИ, хотя в реальности эта дихотомия давно размыта.

С развитием Интернета акцент сместился уже на «сетевые медиа» – платформы и сервисы, существующие лишь в глобальной сети и обеспечивающие двусторонний обмен информацией с аудиторией [11]. Например, Г.В. Грачёв фокусируется на социально-коммуникативной стороне сетевых медиа – их дискурсивности и субъектности [8].

Социально-коммуникативный компонент в свою очередь порождает новый термин – «социальные медиа» («social media») – Web 2.0-приложения для создания контента и обмена им [13], который в российском научном дискурсе нередко отождествляют с «социальными сетями» [2], хотя «социальная сеть» (social network) по Дж. Барнсу – это «web of relationships» – модель общественных связей, реализованная на платформах (например, «ВКонтакте») для общения и формирования сообществ [2][7]. Таким образом, социальные сети являются частным случаем более широкого класса социальных медиа, включающего блоги, мультимедиа-хостинги, мессенджеры и другие сервисы обмена информацией [3].

Однако общее цифровое и сетевое основание не даёт чётких границ между «новыми», «сетевыми» и другими форматами, что обуславливает необходимость системного анализа их научных и правовых трактовок.

В XXI веке определение Т. Фельдмана [14] справедливо для всех цифровых медиа: как сетевых, так и социальных (в том числе социальных сетей): оно отражает их общий механизм онлайн-распространения контента. Технологический прогресс не только переопределил роль медиа, но и изменил способы их использования и восприятия, что требует более комплексного подхода.

Цифровые медиа, в свою очередь, сегодня подразделяются на новые медиа – любая цифровая и интерактивная форма подачи информации для массовой аудитории и интернет-СМИ – те же формы, но подчинённые законодательному регулированию [11]. Социальные сети при этом стоит рассматривать как один из видов социальных медиа, которые входят в более широкий класс новых медиа. Интернет-СМИ выделяются в отдельную категорию цифровых медиа, а не рассматриваются как составная часть новых, поскольку в российском законодательстве они формально признаны СМИ: после регистрации на них распространяются нормы об авторстве и редакционной ответственности. Благодаря особому правовому статусу – со всеми правами и обязанностями традиционных СМИ – они отличаются от «новых медиа».

В научных же исследованиях цифровые и новые медиа часто сближают по функциональным характеристикам, что даёт основания для их объединения в рамках некоторых теорий [10, 12].

Однако, законодатель в законе «О СМИ», описывая определение интернет-СМИ, использует формулировку уже с другим термином: «Под сетевым изданием понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом» [16], тем самым отождествляя понятия «Интернет-СМИ» и «сетевое издание». Согласно ст. 8 того же закона незарегистрированные интернет-сайты и платформы сохраняют право функционировать, но не считаются средствами массовой информации [16][26]. Это порождает терминологическую неясность и препятствует эффективному правовому регулированию.

Зарегистрированные в Роскомнадзоре интернет-СМИ получают полный юридический статус и профессиональную ответственность, как традиционные СМИ, а незарегистрированные сетевые ресурсы (новые медиа) действуют как обычные цифровые медиа вне этой регуляции.

Таким образом, закон разделяет интернет-контент лишь по факту регистрации: зарегистрированные «сетевые издания» (интернет-СМИ) и все прочие сетевые ресурсы, к которым применяются общие нормы о распространении информации [19], рекламе [18], защите персональных данных [20] и несовершеннолетних [21], устанавливающие общие требования к контенту и формы ответственности за его нарушение.

Этот тезис подтверждается и в отношении регулирования деятельности блогеров как самостоятельной категории цифровых медиа. Регулирование блогеров впервые введено ФЗ от 05.05.2014 № 97-ФЗ: владельцы ресурсов с аудиторией свыше 3 000 пользователей в сутки обязаны были регистрироваться в Роскомнадзоре и соблюдать нормы, аналогичные требованиям к традиционным СМИ [17].

Ориентация на количественные показатели вместо содержательного и качественного явления в законодательстве [22] в свою очередь породила неясность в отношении определения описания самого термина «блогер».

Несмотря на то, что с 1 августа 2017 года эти положения были упразднены, а в 2023 году на круглом столе Общественной палаты отмечали отсутствие в законе определения «блогер» и предложили дополнять количественные показатели (число подписчиков, средняя аудитория) качественными (вовлечённость, индекс цитируемости) [23], в 2024 году закон вновь ограничился только аудиториальным порогом в 10 000 подписчиков и обязательной передачей сведений в Роскомнадзор по достижении этой цифры, не учитывая качественные характеристики деятельности блогеров [19, 22].

На основании проведенного анализа справедливо утверждать, что законодательство среди всех цифровых медиа выделяет и регулирует следующие категории:

1. Интернет-СМИ = сетевые издания – сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в установленном порядке как средство массовой информации.
2. Сетевые ресурсы – издания, у которых отсутствует добровольная регистрация в установленном законодателем порядке.
3. Блогеров – людей или группу людей, реализующих контент в Сети на аудиторию более 10 000 подписчиков и внесенных в Реестр блогеров.

В научной же среде выделяются категории цифровых и новых медиа с опорой на другую логику:

1. СМИ:

• интернет-СМИ как официальные сетевые издания, созданные в цифровой среде – собственно сетевые издания, функционирующие исключительно в Сети, использующие онлайн-платформы для публикации и взаимодействия с аудиторией, и действующие в правовом поле, не требующем обязательной регистрации, но получившие статус СМИ вместе с правами и обязанностями добровольно (новостное издание Lenta.Ru, онлайн-издание по цифровым технологиям 3DNews, новостной портал г. Нижнего Новгорода HH.RU и др.).

• интернет-СМИ как онлайн-версии традиционных СМИ – аналогичные традиционным СМИ в Интернете, сохраняющие традиционную структуру и формат коммуникации, дублирующие и/или дополняющие контент с физического носителя (ежедневная деловая газета «РБК», ежедневная деловая газета «Ведомости» ежемесячный деловой журнал «Cnews» и др.).

2. Сетевые ресурсы:

• собственно сетевые издания (сетевые издания, созданные в цифровой среде) – изначально создаваемые и функционирующие в Интернете, обеспечивающие взаимодействие с аудиторией и не требующие обязательной регистрации, то есть могут как обладать, так и не обладать официальным статусом СМИ. Практика показывает: незарегистрированные сетевые издания (например, «Проект»/«Агентство», признанные нежелательными организациями на территории РФ [24], и издание «Вёрстка», признанное иноагентом [25]) уже привлекались к ответственности за публикацию запрещённого

контента, что подчёркивает пробелы в их правовом статусе и необходимость более ясного регулирования.

- интернет-СМИ (онлайн-версии традиционных СМИ) – аналогичные традиционным СМИ в Интернете, сохраняющие традиционную структуру и формат коммуникации, дублирующие и/или дополняющие контент с физического носителя (ежедневная деловая газета «РБК», ежедневная деловая газета «Ведомости», ежедневная общенациональная деловая газета «Коммерсантъ», ежемесячный деловой журнал «Cnews» и др.);
- сетевые медиа – медиа, характеризующиеся цифровой природой, мультимедийностью и интерактивностью, обеспечивающие активное участие аудитории в процессе обмена информацией:
- социальные медиа – медиаформаты, использующие социальные платформы для взаимодействия с пользователями и предоставляющие возможности для обмена контентом и множественного отклика:
- социальные сети – конкретные специализированные платформы для общения и создания контента, на которых пользователи могут обмениваться информацией, создавать сообщества и взаимодействовать (например, «Вконтакте»);
- блоги (например, «LiveJournal – Живой Журнал»);
- видеохостинги («YouTube», «RuTube» и др.);
- мессенджеры («Telegram», «WhatsApp» и др.) и т.д.

3. Мобильные приложения.
4. Подкасты.
5. Цифровое телевидение и т.д.

Сопоставление научных и правовых определений выявило существенные противоречия: именно законодательство и практика правоприменения стимулируют пересмотр терминов в медиакоммуникациях. Отсутствие чётких методологических критериев разграничения понятий порождает неопределённость в науке и практике, делая правоприменение фрагментарным и ситуативным.

В рамках данного исследования предлагается авторская типология медиа, позволяющая решить данную проблему и упорядочить терминологический аппарат. На основе анализа противоречивых научных и правовых определений в типологию не включается термин «цифровые медиа» как слишком широкий и частично нерегламентированный в законодательстве.

Вместо этого авторы предлагают универсальную типологию, в которой новые медиа – это цифровые интерактивные мультимедийные форматы с сетевой природой (как интернет-СМИ, социальные медиа, сетевые издания, так и иные цифровые платформы, обеспечивающие коммуникацию в онлайн-среде). Для их разграничения используются четыре ключевых критерия: технологическая инфраструктура, степень интерактивности, уровень участия аудитории в создании контента, организационно-правовой статус (включая необходимые для законодателя количественные пороги для блогеров), ведь медиапространство функционирует как единая экосистема, где цифровые модификации контента и платформ взаимно усиливают друг друга, создавая новые формы распространения и взаимодействия [15].

1. Категории, регулируемые отдельными законами:

- СМИ – как традиционные (печатные, телевизионные и радиоканалы), имеющие хотя бы один канал коммуникации с аудиторией в Сети на любой из платформ, так и их сетевые аналоги, имеющие регистрацию в установленном порядке;
- интернет-СМИ (или сетевое издание) – сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», официально зарегистрированные как средства массовой информации;
- категория «Блогеры» (лидеры мнений средней и широкой аудитории) – физические лица или группы, публикующие публичный контент и имеющие более 10 000 подписчиков на любой интернет-платформе.

По мнению авторов, разграничение категорий должно учитывать не только численность аудитории, но и уровень медиакоммуникационного опыта: традиционные СМИ, уже знакомые законодательству, требуют сохранения преемственности в превентивном и ненавязчивом контроле, в то время как новые сетевые издания и блогеры, обладающие меньшим опытом, нуждаются в более гибких и адаптивных подходах к правовому регулированию.

2. Категории, не регулируемые специальными законами, но подпадающие под действие иных нормативных правовых актов (включая требования к контенту, формы ответственности и пользовательские соглашения цифровых платформ):

• сетевые ресурсы – любые информационные ресурсы, размещённые в сети Интернет без статуса регистрации:

• сетевые медиа – профессиональные или организационные ресурсы или онлайн-медиапроекты с интерактивными возможностями и сетевой структурой коммуникации, функционально поддерживаемой платформой (например, возможностью комментирования, репостов, лайков и т.д.), не относящиеся к платформам UGC;

• социальные медиа (в том числе социальные сети) – платформы, на которых преобладает пользовательский контент (UGC), характеризующийся субъективностью и высокой степенью влияния.

• инфлюенсеры (лидеры мнений узких аудиторий) – физические лица или группы, публикующие контент и позиционирующие себя как блогеры с учётом специфики выбранной платформы, но не попадающие под критерии регулирования государством:

• наноблогеры (наноинфлюенсеры) – авторы контента с аудиторией до 1 000 подписчиков, обладающие высоким уровнем вовлеченности и влияния в ограниченном кругу (друзья, коллеги, локальные сообщества);

• микроблогеры (микроинфлюенсеры) – авторы, имеющие от 1 000 до 10 000 подписчиков, часто специализирующиеся на конкретной тематике, с выраженной аутентичностью и вовлечённостью аудитории.

• непозиционируемые пользователи (микропользователи) – физические лица или группы, имеющие до 1 000 подписчиков и не рассматривающие свою деятельность как блогерскую или инфлюенсерскую, преимущественно публикующие личный контент.

Авторы полагают, что законодательство недооценивает роль инфлюенсеров с аудиторией до 10 000 подписчиков, которые нуждаются в правовом внимании для обеспечения безопасности медиапространства и борьбы с противоправным контентом. Контроль предлагается дифференцировать по охвату, что упростит классификацию и позволит со временем формально отнести их к блогерам с учётом остальных критериев.

Стоит отметить, что для полноценной классификации как блогеров, так и инфлюенсеров необходимы дополнительные критерии – тематическая спецификация, виды деятельности (ОКВЭД) и другие параметры – однако разработка такой детализированной системы выходит за рамки данного исследования и требует отдельного рассмотрения.

Микропользователи в свою очередь, чья активность носит скорее социальный характер, подпадают под общие нормы права и правила платформ.

В статье показаны разногласия в трактовке «новых» и «сетевых» медиа в науке и праве и их влияние на правовое регулирование. Для устранения терминологической неопределённости предложена универсальная типология по технологическим, интерактивным и организационно-правовым критериям, создающая единый терминологический аппарат и обеспечивающая согласованное взаимодействие науки и законодательства.

Список литературы

1. *Алгави Л.О., Аль-Ханаки Д.А.* Термин «новые медиа» и его содержание в современной науке // Журналистика и общество. Сб. науч. тр. – М.: РУДН, 2013. – № 16. – С. 124–134.
2. *Barnes J.A.* Class and Committees in a Norwegian Island Parish. – Oslo, 1954.
3. *Друкер М.М., Яновская Г.В.* Социальные медиа: подходы к дефиниции понятия // Медиаскоп. – 2021. – Вып. 2. – URL: http://www.mediascope.ru/2699 (дата обращения: 02.03.2025).
4. *Дзялошинский И.М.* Коммуникационные теории и медиапрактики. – М.: Высшая школа экономики, 2022. – 220 с.
5. *Дзялошинский И.М.* Современное медиапространство России: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 312 с. – ISBN 978-5-7567-0890-5. – Текст: электронный // ЭБС «Консультант студента». – URL: https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785756708905.html (дата обращения: 18.03.2025). – С. 97–98.
6. *Вартанова Е.Л.* К вопросу о понятии «новые медиа» // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2020. – № 4. – С. 3–21.
7. *Ветцель К.Я.* Социальные медиа и социальные сети: проблемы терминологии и модели взаимодействия пользователей [Электронный ресурс] // International Research Journal. – 2020. – № 9 (99). – URL: https://research-journal.org/en/archive/9-99-2020-september/socialnye-media-i-socialnye-seti-problemy-terminologii-i-modeli-vzaimodejstviya-polzovatelej (дата обращения: 02.03.2025).
8. *Грачёв Г.В.* Социальные медиа и коммуникация в цифровом обществе // Медиаальманах. – 2023. – № 2. – С. 25–34.
9. *Засурский И.И.* Интернет и интерактивные электронные медиа: исследования // Сб. Лаборатории медиакультуры, коммуникации, конвергенции и цифровых технологий. – М.: МГУ, 2007.
10. *Иоввa Н.И.* Новые медиа: понятие и особенности [Электронный ресурс] // Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. – URL: https://elar.urfu.ru/handle/10995/92988 (дата обращения: 04.03.2025).
11. *Лукина М.М.* Интернет-СМИ: теория и практика. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 287 с.
12. *Ляо Я.* Цифровые медиа в гуманитарных исследованиях // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2023. – № 1. – URL: https://sciup.org/cifrovye-media-v-gumanitarnyh-issledovanijah-148325612 (дата обращения: 04.03.2025).
13. *Степанов В.А.* Социальные медиа: учеб.-метод. пособие. – Минск: БГУ, 2020. – 115 с. – ISBN 978-985-566-840-5. – С. 4.
14. *Feldman T.* An Introduction to Digital Media. – London: Routledge, 1997. – С. 6.
15. *Уразова С.Л.* (ред.) Экосистема медиа: цифровые модификации. Монография. – Челябинск: ЮУрГУ, 2021. – 252 с.
16. Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ. – URL: https://base.garant.ru/10164247/ (дата обращения: 14.03.2025).
17. Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты РФ по вопросам порядка распространения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ. – URL: https://base.garant.ru/70648932/ (дата обращения: 14.03.2025).
18. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ. – URL: https://base.garant.ru/12145525/ (дата обращения: 14.03.2025).
19. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ. – URL: https://base.garant.ru/12148555/ (дата обращения: 14.03.2025).

20. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ. – URL: https://base.garant.ru/12148567/ (дата обращения: 14.03.2025).
21. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ. – URL: https://base.garant.ru/12181695/ (дата обращения: 14.03.2025).
22. Федеральный закон от 30.07.2024 № 647048-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и отдельные законодательные акты РФ» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ. – URL: https://base.garant.ru/409192810/ (дата обращения: 14.03.2025).
23. Закон о блогерах: предложения по правовому регулированию блогосферы [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.ру. – 15.02.2024. – URL: https://www.garant.ru/news/1636883/ (дата обращения: 02.03.2025).
24. Издание «Проект» признали нежелательным в России [Электронный ресурс] // РБК. – 15.07.2021. – URL: https://www.rbc.ru/politics/15/07/2021/60f0416c9a7947b304961762 (дата обращения: 14.03.2025).
25. Реестр иностранных агентов: сведения об иностранных агентах – юридические лица [Электронный ресурс] // Минюст России. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/ (дата обращения: 14.03.2025).
26. Сетевое издание: права и обязанности [Электронный ресурс] // Газета «Верное решение». – Вып. 01-21/01-19. – URL: https://consultantkhv.ru/periodika/gazeta-vernoe-reshenie/vypusk-01-21-01-19/setevoe-izdanie-prava-i-obyazannosti/ (дата обращения: 14.03.2025).

5.9.9.

А.В. Платицын

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
Москва, alexanderplatitsyn@gmail.com

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЭСТЕТИКА»: ГРАНИЦЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО СДВИГА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

В статье обсуждаются грани переопределения семантики понятия «эстетика» в контексте словоупотребления в современных блогах. Демонстрируются два вектора дефиниции понятия: 1) нормативный (принятый в толковых словарях и энциклопедиях); 2) обновленный (учитывающий динамику употребления лексемы в новейших языковых обстоятельствах). Приводятся конкретные случаи обращения к слову «эстетика», выходящие за пределы нормативного прочтения и частно формирующие актуальное семантическое поле. Перспективы настоящего исследования просматриваются в переоценке принятых определений лексемы, а также в артикуляции новых смысловых оттенков в дискурсе медиаисследований.

Ключевые слова: *эстетика, новые медиа, генерализация лексического значения, личный блог, темная академия, субкультура.*

Чувственное измерение современной коммуникативной среды, развитой как в формате «новых» аналогов традиционных медиа, так и в контексте личных блогов, представляет собой весьма любопытное пространство для научных изысканий. Общность малых социальных групп (субкультур), особенно распространенных в авторских медиа, происходит на почве ассоциативных связей, совместных впечатлений и эмоционального опыта. Так, последователи темной академии (*англ.* dark academia) включают эмоционально заряженные изображения, видеоряды и лексические единицы в общее эстетическое поле, объединяющее переживания на базе сходных ассоциаций и эмоций. В этом исследовании мы сосредоточимся на одной из актуальных тенденций в языковой парадигме цифровых медиа. Природу медиатекста малых социальных групп мы рассмотрим на примере лексемы «эстетика», ее номинативной и коммуникативной практики, а также новейших тенденций в области ее лексического значения.

Наше исследование включает три основных этапа обсуждения: 1) анализ дефиниций, изучение исторически заданной семантики слова на материале как общих (толковые словари), так и специализированных (энциклопедии) источников; 2) дистанционная работа с Национальным корпусом русского языка (НКРЯ), позволяющая нам осуществить объективную оценку частотности употребления лексемы в блогах, рассмотреть знаковые случаи и «рифмы», выделив в них доминирующие корреляции; 3) определение ключевых тенденций в области словоупотребления (частота, смысловая рамка, изменяемость грамматических категорий).

Проведенная оценка словарных источников, представленных в сетевом пространстве, открывает нам подчеркнуто дисциплинарный характер толкования лексемы «эстетика». Так, авторы Викисловаря предлагают определять слово в первую очередь как 1) «раздел философии …»; 2) «систему взглядов …»; и лишь затем — как «красоту, художественную сущность объекта» [9]. В Большом толковом словаре русского языка, доступном на ресурсе «Грамота.ру», приводятся следующие трактовки: 1) «философское учение …»; 2) «система чьих-л. или каких-л. взглядов»; 3) «красота, художественность в чём-л» [1, с. 1526]. В свою очередь Новая философская энциклопедия (НФЭ) определяет эстетику как «науку о неутилитарном созерцательном или творческом отношении человека к действительности» [2], развивая нормативный характер ее прочтения.

Необходимо отметить, что частотность использования лексемы почти непрерывно растет с 2011 г. (с незначительными коррекциями в 2020 и 2023 гг., объясняющимися главным образом ограниченной выборкой подкорпуса). Верхний пик словоупотребления обнаруживается в первом постпандемийном 2022 г., тогда как исторический минимум находится в 2008 г. (см. рис 1). Экстремумы слова «эстетика» в подкорпусе «Социальные сети» позволяют судить о распространении инструментов эстетики, ее средств осмысления внешнего мира на различных этапах развития общества, а также о том, насколько популярны практики сетевого эскапизма (или эстетической рефлексии) на выбранной ступени эволюции цифровых медиа. Как пишет О.В. Мурзина, «экстремумы употребления ряда анализируемых слов связаны не только с общественными явлениями и политическими процессами, но и с практикой употребления слова в конкретном средстве массовой информации, рассчитанном на молодую аудиторию» [5].

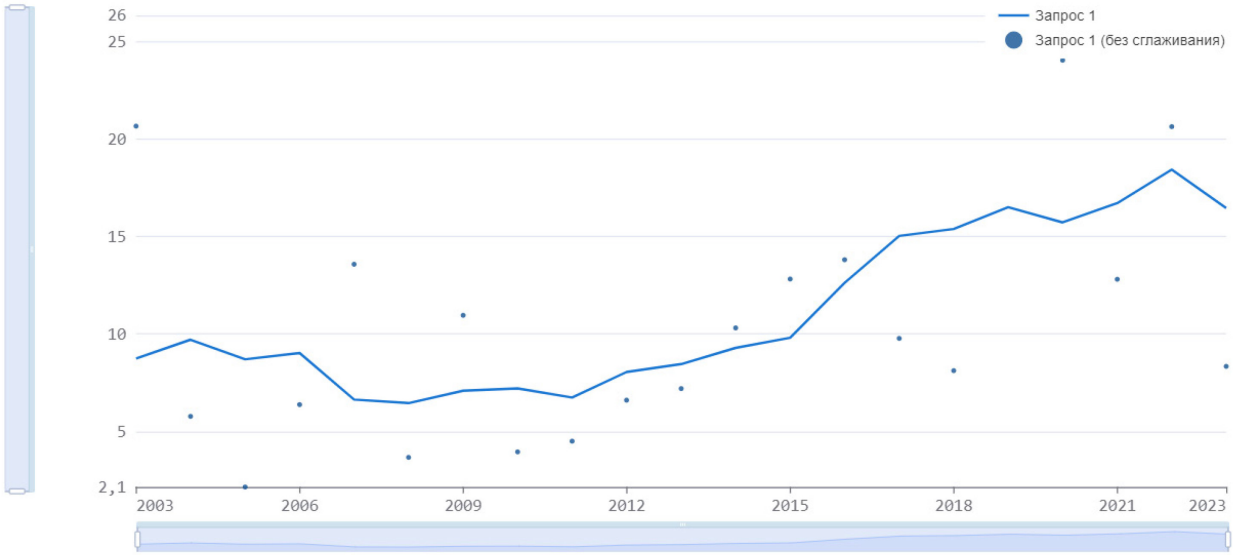

Рис. 1 - Распределение результатов поиска слова «эстетика» по датам (частота на миллион словоформ) с 2003 по 2023 гг.

Мы наблюдаем выразительные признаки генерализации лексического значения слова «эстетика». Пользователи социальных сетей используют его в качестве синонима «атмосферы» («ауры»), некоторого чувственного ореола, окружающего что-/кого-либо. Наиболее релевантные примеры употребления: «эстетика мира темных душ» [10], «эстетика девы как знака зодиака» [8]. Отдельные исследователи в наши дни указывают на особый «феномен “aesthetics”» в медиа. Например, П.С. Готадзе определяет их как «ряд тематико-ориентированных субкультур, распространенных в социальных сетях», отмечая далее, что «эстетики» несут в себе «определенный стиль в одежде и знакомство с произведениями литературы и искусства, связанными с ней ассоциативно» [3].

Самые заметные случаи насчитывают порядка нескольких десятков субкультур, к числу которых относят темную академию, светлую академию (*англ.* light academia), коттеджкор (*англ.* cottagecore) и другие. Отметим, что помимо формальных субкультурных «маркеров», характерных для эпохи постмодерна (панки, хиппи etc.), современные течения обладают «культурными», или же философскими «атрибутами». О.Ю. Сысоева и З.Д. Нухаева, в частности, соотносят «эстетику» коттеджкор с тенденциями метамодернизма, характерными для современной культуры [6].

Также мы наблюдаем совершенно нетипичный «крен» в направлении вариативности категории времени. Субкультурный сектор цифровых медиа нередко обнаруживает частные случаи употребления слова «эстетика» во множественном числе применительно к отдельным публикациям, например: «мой любимый напиток — кофе. я его часто использую в своих рассказах и эстетиках» [7], или «делать эстетики вместо сольфеджио» [7]. Здесь «эстетики» — тематические подборки изображений (видеорядов), передающих общий тон, настроение,

атмосферу чего-либо. Поскольку указанное значение лексемы несет медиальный характер, а не характер сферы знания, раздела философии, учения о чем-то, в речевой практике возникает и укореняется необходимая поправка на численность «эстетик».

Нужно отметить, что все множество эстетически ориентированных субкультур также редуцируется до уровня частной идентичности. Акторы цифровых медиа адресуются к эмоциональным ассоциациям как общему основанию индивидуального имиджа. Дело в том, что ввиду пластичного значения «эстетик» некоторые из них может воплощать даже отдельный человек («эстетика меня», или дальше — «моя эстетика»). Здесь мы сталкиваемся с семантическим парадоксом, где генерализация лексического значения (экстенсивная тенденция) приводит блогеров к локализации публичных образов, то есть к их собственному имиджу (интенсивная тенденция). В этих условиях мы предлагаем дополнить определение слова «эстетика» следующим образом: «Э. — *интернет.* чувственный ореол, аккумулирующий эмоциональную общность той или иной малой социальной группы (субкультуры)».

Безусловно, наблюдаемый нами «поворот» в языке представляет собой лишь одну из граней современных субкультур. Это оригинальное явление заслуживает пристального внимания и дальнейшей академической рефлексии. Результаты нашего исследования могут быть полезны при подготовке учебных пособий, словарных статей и статей в энциклопедиях. Прежде всего теоретическая значимость раскрывается в перспективе включения предложенного определения в профильные энциклопедические тексты. Интерес представляют и прочие научные изыскания подобного рода с другими общеупотребимыми лексемами в медиапространстве.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с. URL: https://gramota.ru/poisk?query=эстетика&mode=slovari&dicts[]=42
2. *Бычков В.В., Бычков О.В.* Эстетика // Новая философская энциклопедия. В 4-х томах. Институт философии РАН, Национальный общественно-научный фонд; Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. Т. 4. М.: Мысль, 2010. С. 456—466. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc26f3a9b6526f7ca3ca4c2
3. *Готадзе П.С.* Феномен aesthetics в социальных сетях: культурные отсылки и атрибуты // Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и студентов. Белгород, 2023. С. 251—258.
4. итак, друзья… анонимный клуб поэтов из начала 20 века: [Электронный ресурс] // ВКонтакте. 2022. URL: https://vk.com/wall-197707912_18280
5. *Мурзина О.В.* Квантитативный анализ динамики распространения слова как фактор выявления значимости молодежных СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 1. С. 126–136. https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-1-126-136
6. *Нухаева З.Д., Сысоева О.Ю.* Новейшая эстетическая концепция коттеджкор (cottagecore) как отражение философии метамодернизма начала XXI века // Модернизация научной инфраструктуры и цифровизация образования: Материалы XI Международной научно-практической конференции. Часть 1. Ростов-на-Дону, 2021. С. 513–525.
7. сессия близко… одинокий призрак: [Электронный ресурс] // ВКонтакте. 2021. URL: https://vk.com/wall-184579343_1412
8. эстетика девы… o, captain! my captain!: [Электронный ресурс] // ВКонтакте. 2023. URL: https://vk.com/wall-200342307_20045
9. эстетика: [Электронный ресурс] // Викисловарь. 2022. URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/эстетика
10. Эстетика: [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Социальные сети. 2024. URL: https://ruscorpora.ru/s/dJwQl

5.9.9.

Фэн И., А.А. Грабельников

Российский университет дружбы народов,
филологический факультет, кафедра массовых коммуникаций,
Москва, 1042238041@pfur.ru, grabelnikov-aa@rudn.ru

ОТ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА К ЭФФЕКТУ ПРИСУТСТВИЯ: КАК АГЕНТСТВО СИНЬХУА ИСПОЛЬЗОВАЛО НОВЫЕ МЕДИА ДЛЯ СБЛИЖЕНИЯ С АУДИТОРИЕЙ ВО ВРЕМЯ АЗИАТСКИХ ЗИМНИХ ИГР

Статья анализирует применение иммерсивной журналистики агентством «Синьхуа» во время IX Азиатских зимних игр 2025 года в Харбине. Рассматривается работа трёх платформ: официальный сайт, мобильное приложение и Douyin. Особое внимание уделено эффективности первого лица и мультимодального повествования в создании эффекта присутствия и вовлечённости. Делается вывод, что иммерсивные форматы помогают преодолеть дистанцию между СМИ и аудиторией, а опыт «Синьхуа» отражает медиатрансформацию в цифровую эпоху.

Ключевые слова*: Синьхуа, иммерсивная журналистика, Азиатские зимние игры, взаимодействие с пользователем.*

В феврале 2025 года в Харбине (Китай) прошли IX Азиатские зимние игры. Это стало крупнейшим комплексным международным спортивным событием в сфере зимних видов спорта в Китае после зимних Олимпийских игр 2022 года в Пекине [7]. Азиатские зимние игры являются не только высшим уровнем зимних комплексных соревнований в Азии, но и всё более важной платформой для объединения спорта, культуры, дипломатии и демонстрации национального имиджа. Данное мероприятие ещё раз подчеркнуло повышение статуса Китая в международной системе зимних видов спорта, а также стало важной практикой продвижения "культуры зимних видов спорта" и реализации концепции "Азиатского сообщества"

Синьхуа — это государственное информационное агентство Китая и одна из крупнейших мировых информационных организаций, обладающая широкой сетью сбора и распространения новостей по всему миру. Кроме того, Синьхуа признано Международным олимпийским комитетом в качестве международного информационного агентства и играет особую роль в освещении новостей крупных международных спортивных событий и в организации работы СМИ [8]. В ходе Азиатских зимних игр, выступая в качестве принимающего агентства, Синьхуа отошло от традиционной модели публикации текстов и фотографий, широко применяя такие новейшие медийные технологии, как система прямых трансляций и короткие видеоролики от первого лица. Эти практики позволили создать погружённую и вовлечённую модель взаимодействия с пользователями. Они не только расширили пространство выражения традиционных СМИ, но и продемонстрировали стремление ведущих медиа к "выходу за рамки" в условиях новой медиасреды.

Настоящая работа анализирует опыт Синьхуа в области новых медиа в период Азиатских зимних игр, выделяя его стратегии и особенности в создании эффекта присутствия, повествования с эффектом сопричастности и лёгких форм выражения. Особое внимание уделяется тому, как с помощью технологических инноваций удаётся сократить психологическую и перцептивную дистанцию между медиа и пользователями. Хотя объектом исследования является китайское агентство Синьхуа, поставленная в статье проблема "как ведущим СМИ в новой медиасреде сокращать дистанцию с аудиторией" имеет широкий международный контекст и практическую значимость. Для российских медиаведов и специалистов в сфере коммуникаций опыт Китая в области платформенных стратегий,

контентных инноваций и улучшения пользовательского опыта может представлять интерес и служить источником вдохновения.

1. Возникновение путей иммерсивной трансляции в ведущих СМИ

С развитием технологий виртуальной реальности и широким распространением мобильных устройств, таких как смартфоны и планшеты, иммерсивная трансляция постепенно вошла в повседневную жизнь широкой аудитории в качестве новой формы коммуникации. В отличие от традиционной модели передачи новостей, иммерсивная трансляция обладает новыми характеристиками, такими как информационное взаимодействие, слияние реального и виртуального миров, а также глубокое эмоциональное погружение, что радикально обновило эмоциональный опыт аудитории [1].

Термин «иммерсивная журналистика» впервые был предложен пионером в области виртуальной реальности, журналисткой Нони де ла Пенья в 2010 году. Она определила его как форму производства новостей, при которой человек может пережить события или ситуации, описанные в новостной истории, от первого лица [2]. Иммерсивная трансляция представляет собой ориентированную на человека модель коммуникации, которая интегрирует все формы медиа и позволяет осуществлять передачу информации в любое время и в любом месте. Идеальный эффект иммерсивной трансляции — это создание повсеместного опыта распространения, выходящего за пределы времени и пространства [3].

Иммерсивная журналистика, скорее, представляет собой «адаптацию» традиционных новостей в иммерсивный формат, нежели формирование совершенно нового типа журналистики. Она не воспроизводит события в их изначальной реальности, а перерабатывает и реконструирует их [4].

С развитием мобильного интернета, технологий виртуальной реальности и 5G, процессы медиаконвергенции ускорились, что привело к изменению привычек потребления медиа и предпочтений аудитории. Разрыв между традиционными ведущими СМИ и новыми платформами в плане стиля контента, способов взаимодействия и платформенной адаптации ещё больше усилил «психологическую дистанцию» между пользователями и медиа. Эта дистанция проявляется не только в способах восприятия информации, но и в степени вовлечённости и эмоционального отклика аудитории на новостной контент. Именно поэтому иммерсивная трансляция постепенно становится одной из ключевых тем в современных исследованиях журналистики. Начиная с Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро в 2016 году, VR-трансляции и 360-градусные панорамные видео начали использоваться в новостной журналистике. Зимние Олимпийские игры в Пекине 2022 года стали важной платформой для практики иммерсивной новостной трансляции: СМИ активно применяли многопозиционные трансляции, короткие видеоролики от первого лица, интерактивные карты и другие технологии, чтобы усилить эффект вовлечения и эмоционального отклика аудитории, повысить привлекательность и эффект присутствия в освещении спортивных событий.

2. Внутренняя логика и реальные причины перехода традиционных новостных сайтов к иммерсивной трансляции

В условиях цифровой трансформации традиционные СМИ сталкиваются со структурными вызовами и должны адаптироваться к переходу пользователей от линейного чтения к интерактивному восприятию контента [5]. С одной стороны, способы восприятия информации пользователями эволюционируют от линейного чтения к интерактивному опыту, от статического просмотра к многосенсорному погружению. С другой стороны, новые медиаплатформы, такие как сервисы коротких видео и социальные сети, благодаря алгоритмическим рекомендациям, мгновенной обратной связи и механизму «ориентированности на пользователя», формируют новые ожидания аудитории в отношении новостного контента. Таким образом, «иммерсивная трансляция» становится не просто продуктом технологических инноваций, но и стратегическим выбором традиционных ведущих СМИ для повышения пользовательского опыта и перестройки коммуникативных отношений.

Для традиционных авторитетных СМИ, таких как агентство «Синьхуа», официальный сайт выполняет не только функцию публикации новостей, но и задачи по продвижению государственной повестки, формированию ценностных ориентиров и укреплению национального имиджа. Однако единообразная структура текстово-фотографического контента, стандартизированные шаблоны и «обезличенное» повествование всё чаще оказываются неспособными удовлетворить запрос аудитории на разнообразие информации, эмоциональный отклик и чувство причастности. В этом контексте иммерсивная трансляция становится эффективным способом для портальных СМИ преодолеть «психологическое отчуждение» и «отсутствие интерактивности» со стороны пользователей.

3 апреля 2024 года официальный сайт IX Азиатских зимних игр в Харбине был официально запущен в работу [6]. Однако в ходе Азиатских зимних игр 2025 года, несмотря на наличие специального официального сайта «harbin2025.com», согласно данным стороннего SEO-инструмента «Aizhan.com», среднесуточная посещаемость сайта через поисковик Baidu составила всего 7–9 IP, а с мобильных устройств — 2–3 IP, при низком уровне индексации страниц. Эти показатели свидетельствуют о том, что платформа не смогла обеспечить высокую вовлечённость пользователей и активное распространение информации в период соревнований, а также о её ограниченных возможностях по формированию общественного мнения и интеграции новостного потока.

В этих условиях агентство «Синьхуа», опираясь на собственные высокотрафиковые платформы, интегрировало на своём официальном сайте и в мобильном приложении специальные страницы, посвящённые Азиатским зимним играм, обеспечивая более высокую частоту обновления информации, разнообразие контента и возможности для взаимодействия с пользователями. Раздел «现场新闻» («Новости с места событий») мобильного приложения демонстрировал ярко выраженные черты иммерсивной трансляции, став важным каналом для получения информации о соревнованиях. Это ещё раз подтвердило стратегическую переориентацию ведущих СМИ в вопросах выбора платформ для распространения информации.

Иммерсивная трансляция, формируя эффект «присутствия» (presence) и «вовлечённости» (embodiment), с помощью мультимодального аудиовизуального контента, нелинейной структуры повествования и дизайна пользовательских маршрутов создает для аудитории опыт, максимально приближенный к реальности. Например, специальный сайт агентства «Синьхуа», посвящённый Азиатским зимним играм, отказался от традиционной рубрикации новостей и построил сетевую структуру контента на основе историй о людях, интерактивных карт, коротких видеороликов и культурных инфографик. Такая организация контента не только повышает готовность пользователей воспринимать информацию, но и способствует формированию идентификации с государственной повесткой и основными ценностями в процессе взаимодействия.

Таким образом, иммерсивная трансляция является для традиционных новостных сайтов не только инструментом адаптации к изменениям в пользовательском поведении, но и важным направлением трансформации, направленным на укрепление связей с аудиторией, повышение способности влиять на общественное мнение и усиление идеологического воздействия. В контексте работы национальных ведущих СМИ этот переход также обладает высокой политической значимостью, отражая целенаправленное продвижение государственной идеологии как в форме, так и в содержании.

3. Анализ предпочтений пользователей в отношении контента агентства «Синьхуа» о Азиатских зимних играх на платформе Douyin

Для того чтобы определить пользовательские предпочтения в отношении коротких видеороликов, опубликованных агентством «Синьхуа» на платформе Douyin в период проведения IX Азиатских зимних игр в Харбине в 2025 году, в данном исследовании была проведена классификация всех 80 видео с ключевым словом «Азиатские зимние игры». Контент был разделён на две основные категории: видеоролики от первого лица и развлекательный контент, а также серьёзные новостные материалы о соревнованиях.

Контент с точки зрения зрителя и развлекательный контент: К данному типу относятся видео, явно отражающие точку зрения обычного зрителя, отличающиеся бытовой жизненностью, элементами развлечения и ярко выраженной увлекательностью. Примеры: «Опыт катания на ледяной горке для девушек», «Лиса случайно попала в кадр», «Добровольная танцовщица-девушка», и другие материалы с яркой повседневной атмосферой и развлекательным характером. Официальный контент о спортивных событиях:

Включает в себя материалы о результатах соревнований, церемониях открытия и закрытия, официальных выступлениях руководителей и другие более серьёзные и формальные видеосюжеты. Критерии классификации: Если в заголовке явно подчёркивается восприятие зрителя, бытовая тематика или эмоционально-развлекательный элемент (например, «счастливый зритель», «попал в кадр», «северо-восточный диалект» и т.д.), такие материалы относятся к категории «контент с точки зрения зрителя/развлекательный контент»; остальные материалы классифицируются как «официальный контент о спортивных событиях».

Согласно проведённой классификации, из 80 видеороликов, опубликованных агентством «Синьхуа» на платформе Douyin в период проведения IX зимних Азиатских игр в Харбине, 26 материалов были отнесены к категории видеоконтента от первого лица и развлекательных материалов, тогда как 54 ролика относились к категории официального освещения спортивных событий. Согласно статистическим данным, среднее количество лайков у видеороликов первой категории составило 65 333, что значительно превышает средний показатель второй категории — 31 841 лайк, то есть более чем в два раза. Такое предпочтение пользователей в пользу видеоконтента от первого лица и развлекательных материалов может быть объяснено через концепции «присутствия» и «вовлечённости» в рамках теории иммерсивной трансляции.

«Присутствие» и «вовлечённость». Присутствие обычно определяется как ощущение «личного присутствия» в медиасреде [9]. Пользователи склонны взаимодействовать с контентом, который создаёт эффект полного погружения. Видеоролики, снятые от первого лица, позволяют пользователям переживать эмоции и опыт персонажей, усиливая эмоциональный отклик. Например, видео «Эксклюзивный исторический момент! Опыт катания на горке в парке "Мир льда и снега" для женщин» набрало 215 тысяч лайков. Благодаря использованию перспективы зрителя, пользователи во время просмотра ощущают «перенос опыта», переживая радость от скольжения на горке и восторг от фейерверков, что вызывает сильный эмоциональный отклик и желание взаимодействовать с контентом.

«Позитивные эмоции» и «эффект неожиданности». Развлекательный и юмористический контент легче вызывает эмоциональный резонанс у пользователей. Контент, способный вызывать эмоции высокого возбуждения (high-arousal), такие как удивление, радость или гнев, легче распространяется и делится [10]. Короткое видео «Во время прямого эфира Азиатских зимних игр в кадр попала дикая лиса» собрало 124 тысячи лайков. Этот неожиданный и забавный инцидент разрядил напряжённую атмосферу серьёзных соревнований и принёс пользователям радость и удивление. Кроме того, видео «Конец света — это диалект северо-востока Китая: гонконгский спортсмен Чжу Динвэнь на Азиатских зимних играх говорит на чистом северо-восточном наречии» набрало 78 тысяч лайков. За счёт неожиданного контраста и комического эффекта пользователи испытали больше удовольствия, что повысило вероятность распространения и взаимодействия с контентом.

В целом стратегия контента агентства «Синьхуа» на платформе Douyin в период проведения Азиатских зимних игр демонстрировала явную тенденцию к трансформации. Во-первых, стиль повествования сместился от серьёзной объективной подачи к перспективе обычного человека от первого лица, что позволило усилить эффект вовлечённости и углубить пользовательский опыт погружения. Во-вторых, агентство целенаправленно фиксировало забавные и спонтанные моменты, внедряя механизм эмоциональной смены настроения и чередуя серьёзные репортажи с лёгкими и весёлыми сюжетами, тем самым обогащая пользовательский опыт просмотра и создавая эмоциональные пики.

Таким образом, применяя стратегию иммерсивной трансляции через видео от первого лица и развлекательный контент, «Синьхуа» не только эффективно повысило уровень взаимодействия пользователей с короткими видеоматериалами и их эмоциональный отклик, но и предложило полезный опыт для трансформации и инновационного развития ведущих СМИ в условиях новой медиасреды.

В ходе IX Азиатских зимних игр в Харбине в 2025 году агентство «Синьхуа» активно использовало как рубрику «Новости с места событий» в своём мобильном приложении, так и короткие видеоролики от первого лица на платформе Douyin, исследуя практические пути применения иммерсивной трансляции в освещении крупных международных событий. Результаты исследования показывают, что иммерсивная трансляция, основанная на мультимодальном контенте, ситуационном повествовании и пользовательском опыте свободной навигации, эффективно усиливает чувство присутствия и вовлечённости аудитории, значительно повышая уровень участия пользователей и их эмоциональную вовлечённость.

Список литературы

1. *Бо Ифань.* Исследование построения эффекта «присутствия» в иммерсивной трансляции на примере зимних Олимпийских игр 2022 года в Пекине: дис. ... магистра / Тяньцзиньский спортивный институт. – 2023.
2. *Роберт Скобл.* Наступающая эпоха сцен [Текст]. – Пекин: Объединённое издательство Пекина, 2014.
3. *Ли Цинь.* Иммерсивная коммуникация: парадигма коммуникации третьей медиаэпохи [Текст]. – Пекин: Издательство Цинхуа, 2013.
4. *Хань Хаоян.* Влияние технологий искусственного интеллекта на процессы новостной трансляции // Мир звука и экрана. – 2024. – № 3. – С. 14–16.
5. Китайская академия общественных наук. Отчёт о развитии исследований в области журналистики и коммуникации за 2024 год [Электронный ресурс] // Китайский портал общественных наук. – 2025. URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202501/t20250113_5834003.shtml (дата обращения:20 апрель 2025 г.).
6. В Харбине запущен официальный сайт IX Азиатских зимних игр [Электронный ресурс] // Научно-технический портал Китая. – 30 октября 2024г.URL:https://www.stdaily.com/web/gdxw/2024-10/30/content_250031.html (дата обращения:20 апрель 2025 г.).
7. Китайская социальная наука: репортаж о зимних видах спорта в Китае на IX Азиатских зимних играх в Харбине [Электронный ресурс] // People's Daily Online. – 25 января 2025г. URL: http://theory.people.com.cn/n1/2025/0125/c40531-40408912.html(дата обращения: 20 апрель 2025 г.).
8. Освещение спортивных событий: взгляд агентства «Синьхуа» на зимние Азиатские игры [Электронный ресурс] // Синьхуа. – 19 сентября 2024г.URL:http://www.news.cn/sports/20240919/1fce47de481e46f29a64618345115db3/c.html (дата обращения:20 апрель 2025 г.).
9. *Айсселстейн В., Фриман Дж., Эвонс С.* Понятие «присутствия»: определение, факторы и измерение // Human Vision and Electronic Imaging V, Proceedings of SPIE. – 2000.
10. *Бёрджер Дж., Милкман К.* Что делает контент вирусным? // Journal of Marketing Research. – 2012. – Vol. 49, № 2. – С. 192–205.

5.9.9.

В.И. Хомяков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
факультет филологии, переводоведения и медиакоммуникаций,
кафедра журналистики и медиалингвистики,
Омск, vix50@yandex.ru

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «СМЕНА» В 1920-Е ГОДЫ

В статье рассматривается своеобразие темы физкультуры и спорта в журнале «Смена» начала 1920-х гг., анализируется процесс становления советской системы физкультурно-спортивной печати, выявлены специфические особенности темы физкультуры и спорта как одно из выражений внутренней государственной политики в данный период.

Ключевые слова: *физкультура и спорт, идеология, пропаганда, коллективизм.*

Физическая культура и спорт занимали в СССР важное место, о чем свидетельствуют документы, принятые на государственном уровне, высказывания советских партийных деятелей. В октябре 1920 г. прошел III съезда комсомола, на котором было принято решение «О милиционной армии и физическом воспитании молодежи». Оно сыграло важную роль в формировании идеологических основ советской системы физического воспитания. В этом решении отмечалось: «Физическое воспитание подрастающего поколения является одним из необходимых элементов общей системы коммунистического воспитания, направленной к созданию гармонически развитого человека, творца – гражданина коммунистического общества». Далее говорилось, что физическое воспитание преследует также практические цели: подготовку молодежи к трудовой деятельности и к защите социалистического Отечества. Это был первый документ, в котором столь полно определялись цель и основные задачи физического воспитания в советском государстве [Деметер 2005: 75]. Также в документе отмечалось, что физическое воспитание призвано подготовить молодежь к труду и защите Отечества.

После Октябрьской революции Л. Троцкий выдвинул тезис о воспитании в Советской России нового человека, который будет освобожден от наследия темноты и суеверий и сможет стать «гражданином коммуны, интересным и привлекательным существом» [Троцкий 1924: 4].

В понимании Н. Бухарина идеальный человек должен быть всесторонне развитым. Он говорил: «Селекционное поле, поле отбора талантов, героических натур, необычайно расширяется. «Элита» героизма, подвига, культуры, науки, хозяйства становится массовой и не отчужденной от миллионов, не кастой, а цветением самого народа» [Бухарин 2008: 70].

Немного позднее нарком просвещения А.В. Луначарский, размышляя о педагогической системе в новой России, подчеркивал, что одной из главных проблем воспитания нового человека является физкультура. «Мы должны сознательно придавать нашей гимнастике ритмический, коллективный характер <…> Эти тысячи людей, которые совместно, с величайшей точностью выполняют определенные сложные и согласованные движения, – прекрасная школа – материалистическая школа коллективизма…» [Луначарский 1976: 287, 288].

Деятельность спортивных и физкультурных организаций в этот период была подчинена нуждам государства. Можно сказать, что физкультура и спорт стали в СССР своеобразными идеологическими инструментами, позволяющими государству осуществлять патриотическое воспитание, воспитывать физически сильных и выносливых людей,

обладающими высокими морально-волевыми качествами. Не только специализированные издания (вроде журнала «Физическая культура»), но и популярные издания (особенно ориентированные на молодежь) регулярно помещали на своих страницах материалы, посвященные физкультуре и спорту. Это относится и к журналу «Смена», который начал издаваться в 1924 году.

Следуя советской идеологии, спорт должен быть коллективным методом развития силы и воспитания духа общества, ибо, по мнению С.С. Толстого, «революция перестала считаться с личностью, а ведь на личности основан всякий спорт. Спорту, кроме того, угрожала общая судьба всей России – задохнуться в тисках политической борьбы, политических споров и недоразумений. Лишь в 1920-е гг. новая власть обратила внимание на спорт и физкультуру, поняв всю важность последних в процессе собственного влияния на общество» [Толстой 1998: 16–17].

При этом следует учитывать, что физкультура и спорт имели в СССР многоаспектный характер, обладая целым рядом общественно-значимых функций: идеологических, социально-экономических, оздоровительных, коллективистских, оборонных, воспитательных и др.

Тема физкультуры и спорта в журнале «Смена» занимала важное место в пропаганде здорового образа жизни, в формировании нового человека. При этом на первом месте стояла физкультура, а не спорт. В 1920-е гг. считали, что для спорта характерны индивидуализм, профессионализм, стремление к победе и личные рекорды, а это противоречило идеологии коллективизма, Поэтому в советской системе координат спорт воспринимался как часть физической культуры.

Б. Громов в очерке «Гримасы буржуазного спорта» проводил резкую грань между советским и «буржуазным» спортом. Западные спортсмены озабочены только чемпионством, рекордами, причем «с явным ущербом своему здоровью». Большинство заграничных спортивных организаций «носят явный классовый характер, ставя своей основной целью иметь отвлечение рабочей массы от политики (отсюда лозунг – спорт аполитичен)».

Более того, «буржуазия, питаемая коммерческими вожделениями, приняла все меры, чтобы в этом, все возрастающем движении играть первенствующую роль, направить это движение в свое русло. Таким образом, за границей появился профессиональный спорт. Начались организации грандиозных боксерских матчей, мотовелогонок и др., делались колоссальные сборы – буржуазия выкачивала прибыль. Профессиональный спорт породил своих «героев». Буржуазия, в поисках за сильными ощущениями, обратила свое внимание на бокс. Встречи белых с черными, порою определенно умственно отсталых дефективных гигантов, у которых все лучшее ушло в железный кулак, привлекали колоссальное количество публики» В то время как в СССР «физическая культура пролетариата ставит своей основной целью оздоровление трудящихся» [Громов 1924: 32].

Большую роль в становлении и развитии идеологических основ физкультуры и спорта играли комсомол и профсоюзы. Журнал часто публиковал материалы о спортивных праздниках. Так, в сентябре 1925 г. на стадионе им. «Профинтерна» состоялось торжественное открытие первого профсоюзного праздника физкультуры, устраиваемого ВЦСПС. После официальной части состоялись выступления советских спортсменов. Были проведены соревнования по женскому и мужскому многоборью, Гвоздем программы стал эстафетный кросс-коунтри (бег по сильно пересеченной местности), который проходил на Воробьевых горах. В последний день праздника состоялось показательное выступление лучших легкоатлетов СССР. С большим интересом зрители отнеслись к игре в «живые шахматы. «Впервые были применены новые названия фигур: короли – рабочие, ферзи – комсомолки, слоны – краскомы, кони – всадники на лошадях, ладьи – военкоры, пешки – физкультурницы» [Громов 1925: 20].

Журнал освещал успехи советских спортсменов на международной арене, например, победу советских футболистов над командами Швеции и Голландии в 1924 г., триумфальное выступление наших спортсменов на международном соревновании по легкой атлетике в

Чехословакии, или блестящую победу русских шахматистов на международном турнире в Москве.

Уже в первые годы своего существования журнал «Смена» опубликовал на своих страницах достаточно много очерков, заметок, репортажей о спорте: бокс, лыжи, конькобежный спорт, футбол, легкая атлетика, шахматы. Выбор именно этих видов спорта неслучайный – их сущность полностью отвечала потребностям того времени. Пропагандировали «прикладные» виды спорта, а именно те, которые развивают нужные для военного времени навыки. Можно назвать следующие статьи, опубликованные в журнале: «1506 верст на велосипеде» (1924, № 9), «О футболе» (1925, № 28), «Вода и здоровье» (1925, № 28), «Как учиться плавать» (1925, № 29-30), «Бег с препятствиями» (1925, № 31), «Учитесь правильной гребле» (1925, № 33) и др.

В советском обществе спорт стал синонимом физкультуры. «Смена» публиковала разнообразные методические материалы, содержащие рекомендации по физическому закаливанию, различным тренировкам, развитии таких качеств, как сила, выносливость, скорость, ловкость, координация. Пропаганда здорового образа жизни обеспечивала хороший уровень физической подготовки всего населения страны и была направлена на подготовку людей к труду и обороне.

В статье была проанализирована тема физкультуры и спорта в контексте советской идеологической системы. В работе отмечается, что власть всегда стремилась формировать общество таким образом, чтобы оно выполняло поставленные задачи и способствовало движению по намеченному курсу. Для обеспечения мировоззренческой целостности сознания и манипулирования общественным мнением нужны были некие ориентиры и инструменты. Такими идеологическими инструментами в СССР стали физкультура и спорт.

Список литературы

1. *Бухарин Н*. Кризис капиталистической системы и социализм // Узник Лубянки. Тюремные рукописи Николая Бухарина. Сб. документов. М.: АИРО-XXI, 2008. – с. 60-245.
2. *Громов Б.* Гримасы буржуазного спорта // Смена. 1924, № 8, с. 32
3. *Громов Б.* Профсоюзный праздник физкультуры // Смена, 1925, № 40, 20.
4. *Деметер Г.А*. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. М.: Советский спорт, 2005. – 75 с.
5. *Луначарский А.В*. О воспитании и образовании. – М.: Педагогика, 1978. – 640 с.
6. *Толстой С.С.* Власть и массовый спорт в СССР (на примере истории советского футбола в 1930-1950-е года: автореф: дис…. канд. ист. наук. М., 2009. – 27 с.
7. *Троцкий Л.* Задачи коммунистического воспитания. Речь на пятилетнем юбилее коммунистического университета имени Я.М. Свердлова. М.: Красная новь, 1924. – 29 с.

5.9.9.

Э.Э. Шульц канд. истор. наук

Института международных отношений и социально-политических наук,
Московского государственного лингвистического университета,
кафедра коммуникационных технологий,
mail: nuap1@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТЕСТЕ

Статья посвящена коммуникациям в современном российском протесте, оказывающим информационное и мобилизационное воздействие на общество и состав протестующих. В статье анализируются данные политического протеста в России 2011–2021 гг.: информационные источники о протестной акции, представительство на митингах пользователей различных социальных сетей, соотносятся данные по пользователям соцсетей и социальному составу участников протестных акций. Автор приходит к выводу, что социальные сети стали главным информационным ресурсом участников российских протестов. С каждым протестом основная социальная сеть меняется: Фейсбук, ТикТок, «ВКонтакте», причем горизонтально информация с мотивацией на протестный выход распространялась через мессенджеры WhatsApp и Telegram. Эти данные позволяют соотнести социологический портрет участников политических протестов с популярными соц.сетями. Протесты в Белоруссии 2020–2021 гг. использовали Телеграм уже не просто как мессенджер, а как медиа, совмещенное с возможностями мессенджера. При этом, традиционные СМИ, особенно телевидение, остаются главным производителем контента, потребляемого основной долей пользователей в сумме традиционным способом и через сетевые ресурсы.

Ключевые слова: *социальный протест, политический протест в России, социальный конфликт, медиакоммуникации протеста.*

Введение

В современную эпоху медиатизации медиа не только играют ключевую роль в информировании и мотивации к протесту, но сами могут создать протест даже без серьезной социальной напряженности в обществе. Все массовые политические протесты, известные под названием «цветных революций» (куда входят и события арабской весны 2011 г.), и близкие к ним имели сильную медийную составляющую, в зарубежных и оппозиционных СМИ, а также новых медиа и социальных сетях, технологии использования которых даже получили название «сетевого протеста». В связи с этим изучение информационных и коммуникационных площадок протеста представляют повышенный интерес и высокую актуальность изучения [23; 25: 288-328].

Примерами для анализа стали проявления политического протеста в России 2011 – 2012 гг., 2017 г. и 2019–2021 гг. – те, что можно считать пиком российского политического протеста на сегодняшний день, и протесты в Белоруссии 2020–2021 гг.

Анализ и результаты

Приблизительно для 70% опрошенных среди тех, кто принял участие в протестных акциях в 2011 г., основным источником информации о протестах стала интернет-среда. В противовес протестующим население РФ предпочитало получать информацию о протестах из ТВ – 81% [12]. Среди протестующих подавляющее большинство пользователей Фейсбук (запрещен на территории РФ) [12].

26 марта 2017 г. А. Навальный вывел на шествие несколько тысяч школьников старших классов. Акция не получила резонанса в России, но была широко освещена в западных СМИ:

Вашингтон Таймс, Вашингтон Пост, Нью-Йорк Таймс, Рейтер, Сандэй Таймс, Ла Либерасьон, Гардиан и др. [1; 10; 15]. Если в 2011–2012 гг. основной социальной сетью протестующих был Фейсбук, то в 2017 г. стала соц. сеть «ВКонтакте» и мессенджеры Вотсап и Телеграм [9].

В 2019 г. меняется социальный состав протеста: это уже не школьники, а те же социальные группы, которые стали ядром протестных выступлений в 2011–2012 гг. Митинги 20 июля и 10 августа 2019 г. дали рост массы протеста, которая, достигнув пика, пошла на спад уже в акции 29 сентября [6]. Доля молодых участников протестных акций составляла чуть больше 20% [6; 7]. Основными источниками информации об акции для принявших в них участие стали социальные сети Фейсбук, Инстаграм, «ВК», Телеграм, Ютюб. Самым рейтинговым источником стал Фейсбук (29% опрошенных) [6].

2021 г. принес несколько протестных акций в январе-феврале, однако весной массовость протеста пошла на спад. Опросы показали, что максимально негативное отношение к Навальному высказывали «смотрящие ТВ», максимально положительное - пользователи телеграм-каналов (45% против 19% с ТВ) [11].

Протестные акции зимы 2021 г. получили максимальную поддержку среди молодежи от 18 до 24 лет - 38%, при этом 53% - в этой возрастной группе высказались негативно по отношению к протестам. С точки зрения рассматриваемых вопросов, важно что максимальную поддержку – 31% – оказали те, кто идентифицировал себя при опросах как «пользователь социальных сетей», при этом «пользователи телеграм-каналов» составили среди них 51% [13; 20].

ТикТок (запрещен на территории РФ) становится основной социальной сетью для участников протестов в 2021 г. [8; 17; 18; 19]. При этом данная социальная сеть отнюдь не является «молодежной» (как задумывалась изначально): почти половину пользователей составляют группы от 25 до 44 лет [2].

Протесты в Белоруссии, идущие параллельно российским в 2020–2021 гг., сделали основной социальной сетью – Телеграм и наиболее ярко показали технологии борьбы с т.н. «сетевым протестом» - когда социальные сети и новые медиа становятся информационными площадками по организации протеста в противодействие традиционным СМИ, которые более подвержены процессам регулирования, что было связано с изменением подходов в регулировании медиакоммуникаций и антипротестной работы прогосударственных сетевых медиа [26].

Приведенные опросы показывают, что сохраняется высокая роль телевидения в формировании отношения россиян к протестному поведению. Это подтверждает и данные по популярности ТВ среди россиян в общем потреблении информации [3; 4; 5; 21; 24].

Выводы

Социальные сети стали основной коммуникационной площадкой организации и проведения протестных акций в РФ в 2011–2012 гг. и 2017–2021 гг. – двух периодов максимального роста политического протеста в России.

Так же как и в примерах различных цветных революций и приближающихся к ним массовых политических протестах, социальная сеть меняется от протеста к протесту: Россия начинает в 2011 г. с Фейсбук, который доминирует и в 2019 г., а затем переходит на ТикТок и «ВКонтакте». Телеграм, как и Вотсап, используется в качестве мессенджера протеста, но после белорусских протестов начинает играть самостоятельную роль и как медиа, и как мессенджер. Главной «коммуникационной новинкой» белорусских протестов 2020–2021 гг. стало использование Телеграм уже не просто как мессенджера, а как медиа, совмещенного с возможностями мессенджера.

При этом, традиционные СМИ, особенно телевидение, остаются главным производителем контента, потребляемого основной долей пользователей в сумме традиционным способом и через сетевые ресурсы.

Список литературы

1. «Старшеклассники танцевали и смеялись среди полицейских кордонов». Зарубежные СМИ – об антикоррупционных митингах в России // Коммерсантъ, 27.03.2017. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3254291 (дата обращения: 2.05.2024)
2. TikTok в России: из почти 23 млн активных пользователей 64% обладают доходом средним и выше среднего // cossa.ru, 16.10.2020. URL: https://www.cossa.ru/news/276021/ (дата обращения: 4.05.2024)
3. ВЦИОМ. Новости, достойные доверия. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novosti-dostoinye-doverija (дата обращения: 30.11.2024)
4. ВЦИОМ. Телевидение в цифровую эпоху, 27.01.2025. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/televidenie-v-cifrovuju-ehpokhu (дата обращения: 08.02.2025)
5. ВЦИОМ. Телевизионные предпочтения москвичей. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/televizionnye-predpochtenija-moskvichei (дата обращения: 30.11.2024)
6. *Захаров А., Архипова А.* Как изменился протест // Ведомости, 30.09.2019/ URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/09/30/812372-kak-izmenilsya-protest (дата обращения: 2.05.2024)
7. *Захаров А., Архипова А.* Кто пришел на проспект Сахарова // Ведомости, 11.08.2019. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/08/11/808586-prishel-saharova (дата обращения: 2.05.2024)
8. Каждое третье видео - про «дворец Путина». Как «ТикТок» захлестнула протестная волна // Русская служба Би-би-си, 21 января 2021. URL: https://www.bbc.com/russian/features-55757215 (дата обращения: 25.04.2024)
9. *Корня А.* Активнее всего 26 марта протестовали там, где была низкая явка на выборы. А мобилизация протеста шла по горизонтали, выяснили аналитики // Ведомости, 31 марта 2017. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/03/31/683528-aktivnee-protestovali (дата обращения: 2.05.2024)
10. Кремль на развилке: каковы последствия протестных акций по всей России // РБК, 26 мар 2017. URL: https://www.rbc.ru/politics/26/03/2017/58d7c6f39a7947448a1a3f45?from=subject (дата обращения: 2.05.2024)
11. Левада-центр. Возвращение Алексея Навального. URL: https://www.levada.ru/2021/02/05/vozvrashhenie-alekseya-navalnogo/ (дата обращения: 24.04.2024)
12. Левада-Центр. Протестное движение в России в конце 2011–2012 гг.: истоки, динамика, результаты. URL: https://www.levada.ru/2012/10/02/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012-gg/ (дата обращения: 30.01.2021)
13. Левада-центр. Январские протесты. URL: https://www.levada.ru/2021/02/10/yanvarskie-protesty/ (дата обращения: 24.04.2024)
14. Мэрия Москвы согласовала митинг в поддержку оппозиционных кандидатов // Радио Свобода, 15.07.2019. URL: https://www.svoboda.org/a/30056835.html (дата обращения: 2.05.2024)
15. Протестная карта России. Сколько людей вышли на улицы 26 марта и что с ними стало: исследование «Медузы» и «ОВД-Инфо» // Медуза, 7 июня 2017. URL: https://meduza.io/feature/2017/06/07/protestnaya-karta-rossii (дата обращения: 2.05.2024)
16. *Пятин А.* Митинг на Сахарова стал крупнейшим по числу участников // Forbes, 10.08.2019. URL: https://www.forbes.ru/obshchestvo/381623-miting-na-saharova-stal-krupneyshim-po-chislu-uchastnikov (дата обращения: 2.05.2024)
17. РКН потребовал от TikTok прекратить звать детей на протестные акции // Интерфакс, 20 января 2021. URL: https://www.interfax.ru/russia/746090 (дата обращения: 25.04.2024)
18. Роскомнадзор потребовал от TikTok удалить призывы к участию несовершеннолетних в протестах. ТАСС, 20 января 2021. URL: https://tass.ru/obschestvo/10508603 (дата обращения: 25.04.2024)

19. Российский протест выходит из интернета на улицу // Deutsche Welle, 25 января 2021. URL: https://www.dw.com/ru/kommentarij-rossijskij-protest-vyhodit-iz-interneta-na-ulicu/a-56334388 (дата обращения: 25.04.2024)
20. Социологи обрисовали краткий портрет протестующих в Москве. 23.01.2021. URL: https://yandex.ru/turbo/business-gazeta.ru/s/news/496622 (дата обращения: 20.02.2024)
21. ФОМ. Новостная информация и телевидение. URL: https://fom.ru/SMI-i-internet/14984 (дата обращения: 30.11.2024)
22. *Фохт Е., Зотова Н.* "Это наш город!" Как прошел митинг за свободные выборы в Мосгордуму // Русская служба Би-би-си, 20.07.2019. URL: https://www.bbc.com/russian/features-49058804 (дата обращения: 2.05.2024)
23. *Чумиков А.Н.* Медиа как инструмент захвата и удержания власти: ленинская теория и современность // Российская пиарология: тренды и драйверы. Сборник научных трудов в честь профессора В.А. Ачкасовой. Том Выпуск 11. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. экон. ун-та, 2021. С. 87-96.
24. *Шульц Э.Э.* Какими медиа каналами пользуются россияне для получения информации // Журналист. Социальные коммуникации. 2023. № 2. С. 36-41.
25. *Шульц Э.Э.* Технологии бунта. (Технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте). М.: ПФОП, 2014. 512 с.
26. *Шульц Э.Э.* Технологии медиапротивостояния в белорусском политическом протесте 2020–2021 гг. // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 78–84.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

А.В. Александров, Ю.М. Кудрявцев
ДУАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Ключевые слова: дуальное обучение, социальное партнерство, технический колледж.

В статье рассматриваются особенности организации дуального обучение в системе профессионального образования. Дается сравнительный анализ организации дуального обучения в зарубежных и отечественных колледжах. Дается характеристика различных видов социального партнерства - государственно-частное и муниципально-частное, в рамках организации дуального обучения в российских образовательных организациях профессионального образования.

A.V. Alexandrov, Yu.M. Kudryavtsev
DUAL TRAINING IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

Keywords: dual training, social partnership, technical college.

The article examines the features of the organization of dual training in the system of vocational education. A comparative analysis of the organization of dual training in foreign and domestic colleges is given. The characteristics of various types of social partnership are given - public-private and municipal-private, within the framework of the organization of dual training in Russian educational organizations of vocational education.

А.В. Анненкова, О.А. Колмакова
РЕАЛИЗАЦИЯ EMI В РЕГИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ: CHALLENGES И OPPORTUNITIES

Ключевые слова: методика обучения иностранным языкам, подход, EMI, курс обучения, международный менеджмент.

В статье представлено описание курса подготовки педагогических кадров для реализации международной образовательной программы «International Management» уровня магистратуры посредством методики EMI. Приводится сравнительный анализ данной методики с другими существующими подходами, акцентируются проблемы реализации EMI в российских ВУЗах, кратко характеризуются модули курса.

A.V. Annenkova, O.A. Kolmakova
IMPLEMENTATION OF EMI IN A REGIONAL UNIVERSITY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Keywords: foreign language teaching methodology, approach, EMI, course of study, international management.

The article describes the training course for teaching staff for the implementation of the international educational program "International Management" at the master's level using the EMI methodology. A comparative analysis of this methodology with other existing approaches is given, the problems of implementing EMI in Russian universities are emphasized, and the course modules are briefly characterized.

З.Р. Ахметзадина, И.И. Ахметзадин
СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ США: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Ключевые слова: система школьного образования, США, общественные школы, школы общественных организаций, частные школы, учебная программа.

В настоящей статье рассматриваются особенности системы школьного образования США; осуществляется краткий обзор характерных черт, которые отличают систему образования в США от систем образования других стран. В работе также производится детальное описание типов школ с уточнением преимуществ и недостатков. Особое внимание уделяется ступеням образования, состоящим из трех этапов: начальная школа, средняя школа, старшая школа.

Z.R. Akhmetzadina, I.I. Akhmetzadin
THE US SCHOOL SYSTEM: CURRENT STATUS

Keywords: school system, USA, public schools, schools of public organizations, private schools, curriculum.

This article examines the features of the US school education system; provides a brief overview of the characteristic features that distinguish the education system in the United States from the education systems of other countries. The paper also provides a detailed description of the types of schools, specifying the advantages and disadvantages. Special attention is paid to the stages of education, which consist of three stages: elementary school, middle school, and high school.

Л.Н. Голованова
КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ

Ключевые слова: профессионально ориентированный подход, иностранный язык, технологии, технический вуз.

В статье обсуждается использование технологий в профессионально ориентированном обучении иностранному языку. В статье приводятся примеры коммуникативно-когнитивных технологий, используемых в техническом вузе. Описаны этапы использования коммуникативно-когнитивных технологий.

L.N. Golovanova
COGNITIVE-COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IN PROFESSIONALLY ORIENTED APPROACH

Keywords: professionally-oriented approach, foreign language, technologies, technical university.

This paper discusses the usage of technologies in the profession-oriented approach of a foreign language teaching. The paper gives examples of cognitive-communicative technologies used in technical university. The stages of the usage of technologies are described.

Ю.Н. Грицкевич, С.В. Лукьянова, Л.М. Попкова
ОЛИМПИАДА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ВУЗ – ШКОЛЕ

Ключевые слова: олимпиада; взаимодействие школы и вуза; компетентностный подход; педагогическое образование.

Статья посвящена вопросам взаимодействия школы и университета в подготовке к олимпиадам по русскому языку как важнейшему фактору развития творческого потенциала молодежи, способности находить нестандартные решения задач повышенной сложности, формированию устойчивого интереса к исследовательской деятельности и бережного отношения к русскому языку. Авторы обосновывают необходимость формирования единого научного и образовательного пространства вуз – школа.

Y.N. Gritskevich, S.V. Lukyanova, L.M. Popkova
RUSSIAN LANGUAGE OLYMPIAD: UNIVERSITY – SCHOOL

Keywords: Olympiad; school-university interaction; competence approach; pedagogical education.

The article is devoted to the issues of interaction between school and universities in preparation for the Russian Language Olympiad as the important factor in the development of creative potential of young people, the ability to find non-standard solutions to problems of increased complexity, the formation of a sustainable interest in research activities and careful attitude to the Russian language. The authors substantiate the necessity of forming a unified scientific and educational space of the university – school.

Е.О. Двинова

РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, адаптация, обращение, полифункциональная единица, иностранные обучающиеся.

В статье рассматривается проблема формирования лингвокультурологической компетенции, овладение которой помогает изучающим русский язык иностранцам адаптироваться к новой для них социокультурной среде. Особое внимание уделяется обращению как полифункциональной языковой единице, от правильного выбора которой зависит построение межкультурной коммуникации. Сравнительный анализ обращений в русском и китайском языках позволяет выявить их национально-культурную специфику.

E.O. Dvinova

DEVELOPMENT OF LINGUOCULTURAL EXPERTISE OF FOREIGN STUDENTS AS A METHODICAL AND EDUCATIONAL TASK

Keywords: linguocultural expertise, adaptation, address, polyfunctional unit, foreign students

The article deals with the problem of formation of linguocultural expertise, mastering of which helps foreign learners of Russian to adapt to a new socio-cultural environment. Special attention is paid to the address as a polyfunctional linguistic unit, the correct choice of which determines the composition of intercultural communication. The comparative analysis of addresses in Russian and Chinese languages allows to reveal their national-cultural specificity.

А.А. Дрюченко, Е.Ю. Пономарева, О.В. Прибыткова

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНЖЕНЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»)

Ключевые слова: высшее образование, воспитательная работа, студент, образовательный процесс.

Статья посвящена вопросам организации воспитательной работы со студентами технического вуза. Рассматриваются ключевые направления воспитательной деятельности. Подчеркивается важность комплексного подхода, включающего учебные и внеучебные мероприятия, направленные на формирование нравственных качеств, патриотизма, профессиональных компетенций и активного отношения к общественной жизни. Приводится перечень конкретных мероприятий и инициатив, реализуемых в университете, подчеркивая значимость вовлеченности студентов в различные виды деятельности, способствующие их личностному росту и успешному карьерному старту.

A.A. Dryuchenko, E.Yu. Ponomareva, O.V. Pribytkova

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK WITH STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY (BY THE EXAMPLE OF FSBEE HE “VORONEZH STATE UNIVERSITY OF ENGINEERING TECHNOLOGIES”)

Keywords: higher education, educational work, student, educational process.

The article is devoted to the organization of educational work with students of a technical university. The key directions of educational activity are considered. The importance of an integrated approach is emphasized, including educational and extracurricular activities aimed at the formation of moral qualities, patriotism, professional competencies and an active attitude to public life. A list of specific activities and initiatives implemented at the university is provided, emphasizing the importance of students' involvement in various activities that contribute to their personal growth and successful career start.

Н.М. Дубицкая

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, китайский язык, региональный компонент, культурная идентичность.

В статье систематизировано содержание регионального компонента обучения иностранному языку. Приводится авторская концепция структуры учебно-методического пособия для формирования лингвокультурологической компетенции. В работе раскрываются принципы организации учебного материала с учетом региональной специфики, обоснован выбор типов упражнений, педагогические технологий, обеспечивающие эффективное усвоение материала.

N.M. Dubitskaya

DEVELOPING STUDENTS' CULTURAL IDENTITY THROUGH IMPLEMENTING THE REGIONAL COMPONENT IN CHINESE LANGUAGE TEACHING

Keywords: Chinese language, regional component, cultural identity.

This article systematizes the content of the regional component in foreign language teaching. The author presents a conceptual framework for structuring a teaching aid aimed at developing linguocultural competence. The study outlines the principles for organizing instructional materials with consideration for regional specifics, justifies the selection of exercise types and pedagogical technologies that ensure effective material assimilation.

А.А. Кадырова, Ю.А. Козлова, О.А. Стрелкова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ К ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: педагогические условия, творческая самореализация, ценностные отношения, субъект учебного процесса, интегрированно-коммуникативный метод обучения.

Статья посвящена изучению процесса развития способности к творческой самореализации у студентов неязыковых вузов с точки зрения педагогических условий. Авторы показывают реальные пути актуализации наработанного опыта в практике преподавания иностранного языка. Результаты исследования уточняют возможности организации интегрированно-коммуникативного процесса изучения иностранного языка и развития творческих способностей студентов.

A.A. Kadyrova, Ju.A. Kozlova, O.A. Strelkova

REALIZATION OF PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE NON-LINGUISTIC UNIVERSITY STUDENTS’ CREATIVE SELF-REALIZATION SKILL DEVELOPMENT

Keywords: pedagogical conditions, creative self-realization, value relationships, the subject of the educational process, integrated communicative teaching method.

The present article focuses on the study of the development of the ability to creative self-realization in students of non-linguistic universities from the point of view of pedagogical conditions. The authors show actual ways of the experience gained in the practice of the English language teaching. The results of the study specify the possibilities of organizing an integrated-communicative process of learning a foreign language and developing students’ creative ability.

А.А. Кадырова, Н.А. Метальникова, О.А. Стрелкова
ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: языковая политика ЕС, языковое образование, мультилингвизм, плюрилингвизм.

В статье проводится анализ языковой политики в свете организации образовательной среды ЕС и предпринимаемых мер по стабилизации языковой ситуации и повышения эффективности языкового образования в странах ЕС. В статье прослеживаются актуальные тенденции и проблемы практической реализации языковой образовательной политики, обусловленные коренным изменением лингвистической структуры населения ЕС.

A.A. Kadyrova, N.A. Metalnikova, O.A. Strelkova
THE TRENDS AND PROSPECTS OF THE EUROPEAN UNION LANGUAGE POLICY

Keywords: EU language policy, language education, multilingualism, plurilingualism.

The article analyzes the language policy in the light of the organization of the EU educational environment and the list of measures to stabilize the language situation and improve the effectiveness of language education in the EU countries. The article traces the current trends and challenges in the practical implementation of language education policy due to the fundamental changes in the linguistic structure of the EU population.

Е.В. Кириллина, Д.И. Захарова, С.А. Кириллина, И.В. Щукина
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАРОДНЫХ СКАЗОК В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Ключевые слова: народная сказка, женский образ, мемо игра, обучение английскому языку.

В данной статье рассматриваются дидактические возможности использования материалов народных сказок при обучении школьников английскому языку. Следуя общим законам общественной истории, народные сказки имеют характерные черты, отражающие характерные черты традиций и особенностей народа и мировосприятия. Проанализированы женские образы в английских и якутских народных сказках и разработана мемо игра. Полученные данные способствуют более глубокому понимаю народного фольклора, развития лексических и коммуникативных навыков учащихся.

E.V. Kirillina, D.I. Zakharova, S.A. Kirillina, I.V. Shchukina
DIDACTIC POSSIBILITIES OF FOLK TALES IN TEACHING ENGLISH AT SCHOOL

Keywords: folk tale, female image, memo game, teaching English.

The article examines the didactic possibilities of using folk tale materials in teaching English to schoolchildren. Following the general laws of social history, folk tales have characteristic features that reflect the characteristic features of traditions and characteristics of the people and worldview. Female images in English and Yakut folk tales were analyzed and a memo game was developed. The data obtained contribute to a deeper understanding of folklore, the development of students' lexical and communicative skills.

Л.В. Козлова
ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ ЧТЕНИЯ КАК ВИД РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: Нейронные сети, письменность, чтение, нейробиология чтения.

Формирование человека как разумного и общественного существа неразрывно связано с появлением членораздельной речи. Как и труд, она является одним из ключевых факторов антропогенеза, оказывающим существенное влияние на развитие познавательных способностей и межличностных отношений. Членораздельная речь позволила нашим предкам передавать сложную информацию, абстрактные понятия и культурные нормы от поколения к поколению. Чтение представляет собой одно из наиболее выдающихся изобретений человечества, появление этой способности у наших предков стало возможным благодаря уникальной особенности мозга – способности устанавливать новые связи между уже существующими структурами и процессами. Такая нейропластичность, обусловленная опытом, лежит в основе формирования личности и определяет наш потенциал развития. Нейронные сети, задействованные в процессе чтения, претерпевают значительные изменения, охватывающие оба полушария мозга, от начальной стадии декодирования до полного автоматизированного понимания текста. Такая специализация и автоматизация освобождают время для размышлений, что является поистине выдающимся даром умеющего читать мозга.

L.V. Kozlova
PSYCHOPHYSIOLOGY OF READING AS A TYPE OF SPEECH ACTIVITY

Keywords: Neural networks, writing, reading, the neurobiology of reading

The formation of man as a rational and social being is inextricably linked with the emergence of articulate speech. Like work, it is one of the key factors of anthropogenesis, which has a significant impact on the development of cognitive abilities and interpersonal relationships. Articulate speech allowed our ancestors to transmit complex information, abstract concepts, and cultural norms from generation to generation. Reading is one of the most outstanding inventions of mankind, the appearance of this ability in our ancestors was made possible by a unique feature of the brain – the ability to establish new connections between existing structures and processes. This experience-driven neuroplasticity underlies personality formation and determines our development potential. Humanity's mastery of reading has led to overcoming many of the memory limitations inherent in our ancestors. There was an opportunity to access knowledge that did not require repeated acquisition and, as a result, allowed us to achieve a significant depth of understanding. Automating the reading process freed up the cognitive resources of each reader, allowing them to focus on a deeper analysis of the recorded information. The neural networks involved in the reading process are undergoing significant changes, covering both hemispheres of the brain, from the initial stage of decoding to fully automated text comprehension. This specialization and automation frees up time for reflection, which is a truly outstanding gift of the reading brain.

Е.В. Козыренко, Л.В. Кожанова, С.В. Полозова
НЕЙРОСЕТЕВЫЕ СЕРВИСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникативная компетенция, иноязычная грамматическая компетенция, технологии, нейросетевой сервис, персонализация, адаптивность,

Y.V. Kozyrenko, L.V. Kozhanova, S.V. Polozova
NEURAL NETWORK SERVICES AS A TOOL FORMING NON-LINGUIST STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE GRAMMAR COMPETENCE

Keywords: foreign language, communicative competence, foreign language grammar competence, technologies, neural network service, personalization, adaptability, motivation,

мотивация, задание.

В работе представлены результаты изучения возможностей применения нейросетевых сервисов для формирования иноязычных грамматических навыков у студентов нелингвистических вузов. Предложены варианты заданий, создаваемые на их основе с учетом коммуникативно-функционального подхода.

Н.Ф. Косарев, Э.А. Фазлыева

ЗАДАЧНЫЙ МЕТОД КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ

Ключевые слова: инженерное мышление, творческая деятельность, исследовательский метод, задачный метод.

В статье приводится анализ понятий «мышление» и «инженерное мышление». Также рассмотрен процесс развития инженерного мышления на занятиях по физике, посредством задачного метода. Представлены и разработаны задания, стимулирующие развитие познавательных способностей.

Ли Лэнцзы

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕАЛИЗАЦИИ РОТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: смешанное обучение, РКИ, лингводидактика, ротационная модель, лингводидактический потенциал.

В условиях глобализации и цифровизации образования преподавание русского языка как иностранного (РКИ) требует внедрения инновационных подходов, сочетающих традиционные методики с современными технологиями. Цель статьи – выявить и обосновать лингводидактический потенциал ротационной модели в обучении РКИ. В статье рассмотрены понятия смешанного обучения, проанализированы типы ротационной модели и теоретико-методологические основы её применения, а также предложена педагогическая модель выявления лингводидактического потенциала обучающихся. Особое внимание уделяется методике создания курса РКИ с использованием ротационной модели, что способствует индивидуализации обучения, повышению мотивации и эффективному освоению языковых навыков.

О.А. Малыхина, М.А. Кислякова

ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К РАБОТЕ С УЧАЩИМИСЯ С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

Ключевые слова: коррекция знаний, методика обучения математике, школьная неуспеваемость по математике, профессионально-методическая компетентность будущего учителя математики.

Статья посвящена историко-методологическому анализу становления и развития подготовки будущих учителей математики к обучению учащихся, демонстрирующие устойчивые затруднения в освоении учебного предмета «Математика». Рассматриваются ключевые этапы эволюции данного направления, а также анализируются научные подходы, формировавшие содержание и методы профессионально-педагогической подготовки. Обоснована актуальность формирования у студентов готовности к осуществлению коррекции знаний и умений школьников по математике. Установлено, что, несмотря на значительное внимание к проблемам школьной неуспеваемости, в настоящее время отсутствуют целостные концептуальные модели подготовки студентов к осуществлению коррекции знаний школьников по математике.

Н.В. Посельская, А.В. Константинова, Л.Е. Саввинова, Е.В. Кириллина

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ БЛОКНОТА «BULLET JOURNAL» КАК СПОСОБА ПОДГОТОВКИ К ОГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: психологическая подготовленность, ведение task.

The paper presents the results of studying the possibilities of using neural network services to form non-linguist students' grammar skills. Neural network-based tasks are given based on the communicative and functional approach.

N.F. Kosarev, E.A. Fazlyeva

THE PROBLEM METHOD AS A WAY TO DEVELOP ENGINEERING THINKING IN PHYSICS CLASSES

Keywords: engineering thinking, creative activity, research method, task method.

The article provides an analysis of the concepts of "thinking" and "engineering thinking". The process of developing engineering thinking in physics classes through the task method is also considered. Tasks that stimulate the development of cognitive abilities are presented and developed.

Li Lengzi

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF IMPLEMENTING THE ROTATIONAL MODEL OF BLENDED LEARNING IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Keywords: blended learning, Russian as a foreign language, linguodidactics, rotational model, linguodidactic potential.

In the conditions of globalisation and digitalisation of education, teaching Russian as a foreign language requires the introduction of innovative approaches that combine traditional methods with modern technologies. The purpose of the paper is to identify and substantiate the linguistic and didactic potential of the rotational model in teaching Russian as a foreign language. This paper considers the concepts of blended learning, analyses the types of the rotation model and the theoretical and methodological foundations of its application, and proposes a pedagogical model for identifying the linguistic and didactic potential of learners. Special attention is paid to the methodology of creating Russian as a foreign language course using a rotational model, which contributes to the individualization of learning, increased motivation and effective mastering of language skills.

O.A. Malykhina, M.A. Kislyakova

HISTORICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE TRAINING OF FUTURE TEACHERS TO WORK WITH STUDENTS EXPERIENCING DIFFICULTIES IN LEARNING MATHEMATICS

Keywords: knowledge correction, mathematics teaching methods, academic underachievement in mathematics, professional-methodological competence of future mathematics teachers.

This article is devoted to a historical and methodological analysis of the formation and development of the training of future mathematics teachers to work with students who experience difficulties in mastering the subject of Mathematics. It examines key stages in the evolution of this field and analyzes the scientific approaches that have shaped the content and methods of professional pedagogical training. The relevance of developing in students a readiness to implement knowledge and skill correction for schoolchildren in mathematics is substantiated. It is established that, despite considerable attention to the issue of academic underachievement in schools, there is currently a lack of comprehensive conceptual models for preparing university students to carry out such correction in the field of mathematics.

N.V. Poselskaya, A.V. Konstantinova, L.E. Savvinova, E.V. Kirillina

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASICS OF CREATION OF THE NOTEBOOK "BULLET JOURNAL" AS A WAY OF PREPARING FOR THE ENGLISH STATE EXAM (OGE)

блокнота, Bullet Journal, саморегуляция, ОГЭ по английскому языку.
В данной статье рассматривается создание и ведение блокнота по методике Bullet Journal как способа организации учебной подготовки и саморегуляции психологического состояния в период подготовки к основному государственному экзамену (ОГЭ) по английскому языку. Представленный опыт создания блокнота может не только способствовать применению языковых навыков и творческого потенциала, а также формированию психологического настроя и самоорганизации.

Keywords: psychological readiness, a notebook, Bullet Journal, self-organization, OGE, English state exam.
This article discusses the creation and maintenance of the notebook using the Bullet Journal method as a way to organize educational preparation and self-regulation of the psychological state during preparation for the English language exam (OGE). The presented experience of creating the notebook can not only contribute to the use of language skills and creative potential, but also to the formation of the psychological mood and self-organization.

Ю.Г. Пыхтина, А.С. Шидловская, И.А. Шидловская
РАБОТА С СОВРЕМЕННЫМ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: русский язык как иностранный, художественный текст, коммуникативный метод обучения, обучение чтению.
В данной статье рассматривается вопрос о целесообразности использования современного художественного текста на уроках русского языка как иностранного (РКИ). На примере рассказа Петра Бормора «Сказка про 7 храмов и китайского отшельника» показано, каким образом художественный текст может быть использован в качестве средства обучения языку: определены содержание и методика проведения занятия с учетом дидактического потенциала текста, разработана система вопросов и заданий, способствующая развитию навыков чтения и понимания иноязычного текста.

Y.G. Pykhtina, A.S. Shidlovskaya, I.A. Shidlovskaya
WORKING WITH MODERN LITERARY TEXT WHILE TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: russian as a foreign language, literary text, communicative method of teaching, teaching to read.
This article discusses the question's expediency of using modern literary text in Russian language lessons as a foreign language (RFL). Using the example of Peter Bormor's short story "The Tale of the 7 Temples and the Chinese Hermit", it is shown how a literary text can be used as a means of teaching a language: the content and methodology of the lesson are determined, taking into account the didactic potential of the text, a system of questions and tasks has been developed that promotes the development of reading skills and understanding of a foreign language text.

Д.Ф. Садретдинов, Р.Р. Хайруллин, С.В. Макарова, Д.В. Самсонов, А.Р. Яруллин
СИНЕРГИЯ КРОССФИТ И ПЛАВАНИЯ НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: общеобразовательная школа, программа тренировок, технология кроссфит, физическая подготовка, школьный возраст.
В статье рассматривается значимость модифицированных интеграционных программ кроссфит и плавания. Занятия по плаванию с использованием технологии кроссфит и занятия кроссфит с использованием упражнений из плавания отмечаются интересным за счет выстраивания разнообразных тренировочных режимов. Указывается, что технологии, где плавание является частью кроссфит-тренировки и кроссфит - тренировки в плавании, благодаря их преимуществам, можно использовать со школьниками всех возрастов.

D.F. Sadretdinov, R.R. Khairullin, S.V. Makarova, D.V. Samsonov, A.R. Yarullin
SYNERGY OF CROSSFIT AND SWIMMING IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN SECONDARY SCHOOLS

Keywords: general education school, training program, crossfit technology, physical fitness, school age.
The article discusses the importance of modified crossfit and swimming integration programs. Swimming classes using crossfit technology and crossfit classes using swimming exercises are noted for being interesting due to the construction of a variety of training modes. It is indicated that technologies where swimming is part of crossfit training and crossfit training in swimming, due to their advantages, can be used with schoolchildren of all ages.

А.В. Сахарова, Е.Л. Смирнова
КОУЧИНГ В ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕХНОЛОГИИ EDU SCRUM)

Ключевые слова: образовательный процесс, педагогические технологии, коучинг, педагогическая инноватика, технология EduScrum.
Цель статьи рассмотреть особенности коучинга в современном высшем образовании на примере технологии EduScrum. Хотя опыт использования этого подхода в образовательных целях существует уже более десятилетия, сфера его применения достаточно ограничена. В статье раскрываются принципы EduScrum и роль преподавателя в организации и управлении этой деятельностью в рамках учебного процесса. Отдельное внимание уделяется совместной рефлексии педагога и обучающихся по итогам работы, осмыслению позитивных аспектов и сложностей такого вида учебной активности.

A.V. Sakharova, E.L. Smirnova
COACHING IN EDUCATION (USING THE EXAMPLE OF EDU SCRUM TECHNOLOGY)

Keywords: educational process, pedagogical technologies, coaching, pedagogical innovation, EduScrum technology
The purpose of the article is to consider the features of coaching in modern higher education using the example of EduScrum technology. Although the experience of using this approach for educational purposes has existed for more than a decade, the scope of its application is quite limited. The article reveals the principles of EduScrum and the role of the teacher in the organization and management of this activity in the educational process. Special attention is paid to the joint reflection of the teacher and students on the results of the work, understanding the positive aspects and difficulties of this type of educational activity.

А.А. Синичкина
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: научно-методическое сопровождение, психолого-педагогические классы, гуманитарный профиль обучения, предметная область «Иностранные языки».
В работе представлен анализ особенностей научно-педагогического сопровождения психолого-педагогических классов гуманитарного профиля обучения, которое осуществляется под

A.A. Sinichkina
SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES OF HUMANITARIAN EDUCATIONAL PROFILE

Keywords: scientific and methodological support, psychological and pedagogical classes, humanitarian education profile, subject area "Foreign languages".
The paper presents an analysis of peculiar features of scientific and pedagogical support for psychological and pedagogical classes in the humanities, which is conducted

руководством филологического факультета ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет». В статье представлены основные условия успешного осуществления такого сопровождения, приведены конкретные примеры реализации программы научно-методического сопровождения психолого-педагогических классов МБОУ «СОШ № 37 с УИОП» города Набережные Челны.

under the guidance of the philological department in Naberezhnye Chelny State Pedagogical University. The article presents the main conditions for the successful implementation of such support, provides specific examples of the implementation of the scientific and methodological support program for psychological and pedagogical classes of Secondary School No. 37 in Naberezhnye Chelny.

Г.Р. Шакирова, Ф.Ф. Харисов
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: лингвометодика, грамматические ошибки, обучение.

В статье рассмотрены наиболее распространенные грамматические ошибки в устной и письменной речи студентов направления подготовки 44.03.05 – Педагогическое образование. История и иностранный язык (в полилингвальной образовательной среде) на начальном этапе изучения татарского языка как неродного. Предложены лингвометодические рекомендации по их предупреждению и преодолению с учетом дидактических, методических и частнометодических принципов обучения.

G.R. Shakirova, F.F. Kharisov
GRAMMATICAL MISTAKES IN LEARNING THE TATAR LANGUAGE: LINGUISTIC AND METHODOLOGICAL ASPECT

Keywords: linguistic methodology, grammatical mistakes, training.

The article deals with the most common grammatical mistakes in the oral and written speech of students of the direction of training 44.03.05 – Pedagogical education. History and a foreign language at the beginner level of learning the Tatar language as non-native. Linguistic and methodological recommendations for their prevention and overcoming are proposed, taking into account didactic, methodological and private methodological principles of teaching.

Ю.В. Шлыкова, Р.В. Агеев, Е.С. Фирфарова, Д.С. Бабаева
РОЛЬ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: Речевая компетенция, домашнее чтение, практика языка, обучение чтению.

Статья посвящена описанию опыта работы над домашним чтением и его роли в формировании речевой компетенции у студентов языкового профиля подготовки. В статье приведены несколько упражнений их комплекса упражнений, которые могут быть использованы и адаптированы под любую книгу. Все ресурсы, описанные в статье, были использованы на практике.

J.V. Shlykova, R.V. Ageev, E.S. Firfarova, D.S. Babaeva
THE ROLE OF HOME READING IN THE FORMATION OF SPEECH COMPETENCE IN STUDENTS OF THE LANGUAGE PROFILE OF TRAINING

Keywords: Speech competence, home reading, language practice, reading training.

The article is devoted to the description of the experience of working on home reading and its role in the formation of speech competence in students of the language profile of training. The article provides several exercises from a set of exercises that can be used and adapted to any book. All resources described in the article were used in practice.

Ю.В. Шлыкова, О.А. Катушенко, К.Д. Смирнов
ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова. Речевая компетенция, дистанционное обучение, интернет-сервисы, онлайн-доски, zoom.

Статья посвящена изучению опыта формирования речевой компетенции у студентов лингвистического профиля подготовки в условиях дистанционного обучения. В статье рассматривается несколько сервисов, которые могут помочь преподавателю иностранного языка сформировать важную компетенцию. Все ресурсы, описанные в статье, были использованы на практике.

J.V. Shlykova, O.A. Katushenko, K.D. Smirnov
FORMATION OF SPEECH COMPETENCE OF STUDENTS OF THE LANGUAGE PROFILE OF TRAINING IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Keywords. Speech competence, distance learning, Internet services, online boards, zoom.

The article is devoted to the study of the experience of developing speech competence among students of linguistic training in distance learning conditions. The article discusses several services that can help a foreign language teacher develop important competence. All resources described in the article were used in practice.

В.В. Баженова, Н.М. Ичетовкина, Е.В. Корчак
ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА ДЛЯ РАБОТЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ ШКОЛЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ключевые слова: зарубежная школа, русский язык как иностранный, трансфер российского образования, педагогические компетенции, подготовка будущего учителя, Ядро высшего педагогического образования.

В статье представлены результаты изучения отечественного и зарубежного опыта в системе подготовки будущих учителей к работе в зарубежной школе. Проведен анализ советского и современного опыта подготовки будущего учителя. Представлен опыт реализации образовательных программ бакалавриата и магистратуры в аспекте работы с иностранными обучающимися. Показана актуальность внедрения Ядра высшего педагогического образования.

V.V. Bazhenova, N.M. Ichetovkina, E.V. Korchak
THE PROBLEM OF TRAINING A TEACHER TO WORK IN A FOREIGN SCHOOL: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Keywords: foreign school, Russian as a foreign language, transfer of Russian education, pedagogical competencies, preparation of future teachers, Core of Higher Pedagogical Education.

The paper presents the results of studying domestic and foreign experience in the system of training future teachers to work in a foreign school. An analysis of Soviet and modern experience in training future teachers is conducted. The experience of implementing bachelor's and master's degree educational programs in the aspect of working with foreign students is presented. The relevance of the implementation of the Core of Higher Pedagogical Education is shown.

И.Г. Битшева, Е.В. Калманович
ПОТЕНЦИАЛ КОМПЛЕКСА ГТО ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

I.G. Bitsheva, E.V. Kalmanovich
THE POTENTIAL OF THE GTO COMPLEX FOR THE FORMATION OF THE VALUE-SEMANTIC SPHERE OF PERSONALITY AND ENSURING THE PRESERVATION OF LIFE IN EXTREME SITUATIONS

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера; формирование патриотизма; физическая культура; комплекс ГТО.

Современное патриотическое воспитание молодежи требует не просто формального усвоения исторических фактов и знания истории, но и глубокого, осознанного принятия ценностей, определяющих готовность к защите Отечества. Патриотическое направление, являясь ключевым звеном в подготовке защитника отечества в современных условиях, сталкивается с задачей формирования личности, способной не только к эффективному выполнению профессиональных обязанностей, но и к осознанному проявлению гражданской позиции, основанной на глубоком понимании ценностей патриотизма, долга и гражданской ответственности. В этом контексте комплекс "Готов к труду и обороне" становится не просто набором физических упражнений и нормативов, а мощным инструментом трансформации ценностно-смысловой сферы личности современного студента и формирования уверенности в экстремальных ситуациях.

Keywords: value-semantic sphere; formation of patriotism; physical culture; GTO complex.

Modern patriotic education of young people requires not only a formal assimilation of historical facts and knowledge of history, but also a deep, conscious acceptance of values that determine readiness to defend the Fatherland. The patriotic direction, being a key link in the preparation of the defender of the fatherland in modern conditions, is faced with the task of forming a personality capable not only of effective performance of professional duties, but also of conscious expression of a civic position based on a deep understanding of the values of patriotism, duty and civic responsibility. In this context, the "Ready for Work and Defense" complex becomes not just a set of physical exercises and standards, but a powerful tool for transforming the value-semantic sphere of a modern student's personality and building confidence in extreme situations.

Т.А. Бурцева, Е.В. Дунаенко, И.П. Назарова

СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ ВОЕННЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: полиэтнический учебный коллектив, этнофор, менталитет национальный, этнопсихологические исследования, формирование межкультурных отношений.

В статье рассматривается специфика педагогической деятельности преподавателей русского языка как иностранного в условиях многонациональной аудитории студентов и курсантов, подчеркивается важность этнопсихологических исследований народов, необходимость учёта ментальных особенностей этнофоров в образовательной деятельности. Авторами статьи предлагается система педагогических мероприятий, даются рекомендации для формирования позитивных межнациональных отношений и решения проблем межкультурной коммуникации в учебном коллективе.

T.A. Burtceva, E.V. Dunayenko, I.P. Nazarova

SPECIFICS OF PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF A MULTIETHNIC AUDIENCE OF MILITARY AND CIVILIAN UNIVERSITIES

Keywords: multiethnic educational collective, ethnophore, national mentality, ethnopsychological research, formation of intercultural relations.

The article discusses the specifics of the pedagogical activity of teachers of Russian as a foreign language in a multinational audience of students and cadets, emphasizes the importance of ethnopsychological research of peoples, the need to take into account the mental characteristics of ethnophores in educational activities. The authors of the article propose a system of pedagogical measures, give recommendations for the formation of positive interethnic relations and solving the problems of intercultural communication in the training team.

И.А. Голубева, Р.М. Шерайзина

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: профессиональная культура, студенты, университет, современное образование, профессиональное становление.

Современный университет, как ключевой институт в формировании интеллектуального и профессионального потенциала нации, сталкивается с возрастающими требованиями к качеству подготовки выпускников. В условиях глобализации, стремительного развития технологий и изменения социально-экономических парадигм, формирование профессиональной культуры студентов становится не просто важным, а критически необходимым аспектом образовательного процесса. Профессиональная культура, понимаемая как совокупность ценностей, норм, знаний и практических навыков, определяющих профессиональное поведение и компетентность специалиста, является фундаментом успешной карьеры и вклада в развитие общества.

I.A. Golubeva, R.M. Sherayzina

FORMATION OF STUDENTS' PROFESSIONAL CULTURE IN THE CONDITIONS OF A MODERN UNIVERSITY

Keywords: professional culture, students, university, modern education, professional development.

The modern university, as a key institution in shaping the intellectual and professional potential of the nation, is facing increasing demands on the quality of graduate training. In the context of globalization, rapid development of technology and changing socio-economic paradigms, the formation of students' professional culture is becoming not just an important, but a critically necessary aspect of the educational process. Professional culture, understood as a set of values, norms, knowledge and practical skills that determine the professional behavior and competence of a specialist, is the foundation of a successful career and contribution to the development of society.

А.В. Демин

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ В ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются важные аспекты формирования цифровых компетенций в области экологической и производственной безопасности. Приведены результаты анализа этапов формирования компетентностной модели выпускника. Представлены основные тематические разделы дисциплины «Программное обеспечение и программирование в профессиональной деятельности», связанные с повышением уровня сформированности цифровых компетенций специалистов в техносферной безопасности.

Ключевые слова: цифровые компетенции, учебный процесс, техносферная безопасность.

A.V. Demin

FORMATION OF DIGITAL COMPETENCIES OF TECHNOSPHERE SAFETY SPECIALISTS

Keywords: digital competencies, educational process, technosphere safety.

The article discusses important aspects of the formation of digital competencies in the field of environmental and industrial safety. The results of the analysis of the stages of the formation of the graduate's competency model are presented. The main thematic sections of the discipline "Software and programming in professional activity" are presented, related to increasing the level of formation of digital competencies of specialists in technosphere safety.

Ю.Б. Дроботенко, Н.А. Назарова

ОПЫТ РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ-ИНОФОНАМИ ЗА РУБЕЖОМ: ХОРОШИЕ ПРАКТИКИ И ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: обучающиеся-инофоны, модели обучения инофонов, зарубежные практики обучения инофонов.

В статье представлены результаты изучения проблемы организации работы с обучающимися-инофонами за рубежом. Представлены основные модели обучения инофонов и сделан обзор зарубежных практик работы с данной категорией обучающихся. Обобщены проблемы, с которыми сталкиваются образовательные организации при работе с инофонами.

Yu.B. Drobotenko, N.A. Nazarova

THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN EDUCATING NON-NATIVE LEARNERS: GOOD PRACTICES AND CHALLENGES

Keywords: non-native learners, models of training non-native learners, foreign experience of training non-native learners.

The article presents the results of studying the problem addressing the way of how the work with non-native learners is organized abroad. The main models of teaching non-native learners are presented and an overview of foreign practices of working with this category of learners is made. The challenges faced by educational organizations in the process of working with inophones are summarized.

О.В. Илюшин

АКТУАЛЬНОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ СПОРТА В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ

Ключевые слова: физическое воспитание, спорт, жизненные навыки, здоровье, эмоциональные аспекты.

Спорт играет важную роль в общем развитии учащихся, влияя на их физическое здоровье, эмоциональное благополучие, академические успехи и социальные навыки. Интеграция спортивных мероприятий в школьную программу способствует сбалансированному росту и готовит учащихся к будущим препятствиям. В этой статье рассматриваются многочисленные преимущества, предлагаемые спортом в образовании, и подчеркивается его важнейшая роль в развитии всесторонне развитой личности.

O.V. Ilyushin

THE RELEVANCE OF INCLUSION OF SPORTS IN THE SCHOOL CURRICULUM

Keywords: physical education, sports, life skills, health, emotional aspects.

Sport plays an important role in the overall development of students, affecting their physical health, emotional well-being, academic success, and social skills. Integrating sports activities into the school curriculum promotes balanced growth and prepares students for future challenges. This article examines the numerous benefits offered by sports in education and highlights its crucial role in the development of a well-rounded personality.

О.А. Катушенко, К.Д. Смирнов, Ю.В. Шлыкова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ПРИМЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТИЧЕСКИХ НОРМЫ ПЕДАГОГАМИ В РАМКАХ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая среда, среда реального взаимодействия, этические нормы, обязанности педагога.

В настоящее время идёт цифровая трансформация общества, в том числе и сферы образования. Деятельность современного педагога не ограничивается средой реального взаимодействия, она распространяется и на цифровую среду. В статье рассматривается обязанности педагогических работников через призму взаимодействия в цифровой среде с учётом этических норм. Представлен блок примеров проявления этических основ взаимодействии в цифровой среде.

O.A. Katushenko, K.D. Smirnov, Y.V. Shlykova

INTERACTION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: EXAMPLES OF THE IMPLEMENTATION OF ETHICAL STANDARDS BY TEACHERS IN THE FRAMEWORK OF THEIR PROFESSIONAL RESPONSIBILITIES

Keywords: digital transformation, digital environment, environment of real interaction, ethical standards, duties of a teacher.

Currently, the digital transformation of society is underway, including the sphere of education. The activity of a modern teacher is not limited to the environment of real interaction, it also extends to the digital environment. The article considers the duties of teaching staff through the prism of interaction in the digital environment, taking into account ethical standards. A block of examples of the manifestation of the ethical foundations of interaction in the digital environment is presented.

С.В. Маталова, Е.Г. Шевяков, М.С. Шевякова

АКТУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ СРЕДИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ИЗ УЗБЕКИСТАНА, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ ДВОЙНОГО ДИПЛОМА

Ключевые слова: русский язык как иностранный, тестирование по русскому языку, Узбекистан, двойной диплом, медицинское образование.

Статья посвящена анализу опыта Приволжского исследовательского медицинского университета по оценке уровня владения русским языком среди граждан Узбекистана, обучающихся в медицинских вузах по образовательным программам с выдачей двойного диплома. Цель исследования – выработка рекомендаций, необходимых для усовершенствования учебного процесса и продвижения русского языка в ближнем зарубежье.

S.V. Matalova, E.G. Shevyakov, M.S. Shevyakova

ACTUAL RUSSIAN LANGUAGE PROFICIENCY OF UZBEK MEDICAL STUDENTS PURSUING A DUAL DEGREE

Keywords: Russian language as a foreign language, Russian language proficiency assessment, Uzbekistan, dual degree, medical education.

The article summarizes the experience of assessing the Russian language proficiency of Uzbek students pursuing a dual degree at Privolzhsky Research Medical University. The article aims to work out the recommendations on the improving of teaching process and promoting the Russian language in the near foreign countries.

Р.Р. Мирная, З.Р. Ажимов, А.С. Козлов

ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНО-ДЖАЗА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ XXI ВЕКА

Ключевые слова: этно-джаз, джаз, этническая музыка, глобализация, социокультурные трансформации, культурный диалог, музыкальная парадигма, «третье течение», российская музыка, идентичность, межкультурные отношения.

В статье рассматривается генезис этно-джаза в контексте социокультурных трансформаций XXI века. Анализируется роль

R.R. Mirnaya, Z.R. Azhimov, A.S. Kozlov

THE EVOLUTION OF ETHNO-JAZZ IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS OF THE 21ST CENTURY

Keywords: ethno-jazz, jazz, ethnic music, globalization, socio-cultural transformations, cultural dialogue, musical paradigm, "third current", Russian music, identity, intercultural relations.

The article examines the genesis of ethno-jazz in the context

этно-джаза как феномена, способствующего преодолению кризиса идентичности, гармонизации межкультурных отношений и формированию новой музыкальной парадигмы, интегрирующей национальные традиции, современные музыкальные тенденции и джазовую импровизацию.

of socio-cultural transformations of the 21st century. The article analyzes the role of ethno-jazz as a phenomenon contributing to overcoming the identity crisis, harmonizing intercultural relations and forming a new musical paradigm integrating national traditions, modern musical trends and jazz improvisation.

Р.Р. Мирная, Е.С. Крючкова
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ТВОРЧЕСТВО» И «КРЕАТИВНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: творчество, креативность, творческий процесс, креативная личность, педагогика, музыкальное образование, педагог-музыкант.

В статье представлен анализ современных научных подходов к пониманию и соотношению понятий «творчество» и «креативность». Рассматриваются различные трактовки этих феноменов в психологии, педагогике и других областях, а также проводится сравнительный анализ взглядов П.Г. Сергиенко, Л.А. и И.С. Диких, С.Г. Бобровой и И.С. Кобозевой. Особое внимание уделяется процессуальным и личностным аспектам творчества, а также роли креативности в профессиональной деятельности педагога-музыканта.

R.R. Mirnaya, E.S. Kryuchkova
MULTIFUNCTIONAL ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF "CREATIVITY" AND "CREATIVITY" IN MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE

Keywords: creativity, creativity, creative process, creative personality, pedagogy, music education, music teacher.

The article presents an analysis of modern scientific approaches to understanding and correlating the concepts of "creativity" and "creativity". Various interpretations of these phenomena in psychology, pedagogy and other fields are considered, as well as a comparative analysis of the views of P.G. Sergienko, L.A. and I.S. Dikikh, S.G. Bobrova and I.S. Kobozeva. Special attention is paid to the procedural and personal aspects of creativity, as well as the role of creativity in the professional activity of a teacher-musician.

А.В. Никандрова
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНО-ИНТЕРАКТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: коммуникативно-интерактивная компетенция, профессиональная подготовка, цифровизация образования, образовательная среда, педагогическое взаимодействие.

В статье представлены современные подходы к формированию коммуникативно-интерактивной компетенции студентов – будущих педагогов в условиях цифровизации образования. Раскрываются характеристики данной компетенции и значимость в контексте профессиональной подготовки. На основе анализа системно-деятельностного, коммуникативного и интерактивного подходов обоснованы принципы организации образовательного взаимодействия, способствующего развитию речевой активности, интерактивного поведения и самовыражения обучающихся. Особое внимание уделено интеграции цифровых форм коммуникации в образовательную среду как фактору повышения эффективности подготовки педагогов. Обоснованы условия, при которых формирование данной компетенции приобретает системный и целенаправленный характер.

A.V. Nikandrova
MODERN APPROACHES TO THE FORMATION OF COMMUNICATIVE AND INTERACTIVE COMPETENCE OF STUDENTS – FUTURE TEACHERS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Keywords: communicative and interactive competence, professional training, digitalization of education, educational environment, pedagogical interaction.

The article presents modern approaches to the formation of communicative and interactive competence of students – future teachers in the context of digitalization of education. The characteristics of this competence and its significance in the context of professional training are revealed. Based on the analysis of system-activity, communicative and interactive approaches, the principles of organizing educational interaction that promotes the development of speech activity, interactive behavior and self-expression of students are substantiated. Special attention is paid to the integration of digital forms of communication into the educational environment as a factor in improving the effectiveness of teacher training. The conditions under which the formation of this competence acquires a systematic and purposeful character are substantiated.

М.А. Николаев, У.А. Казакова
ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГОВ СО ШКОЛЬНИКАМИ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ В ИНЖЕНЕРНЫЕ ВУЗЫ

Ключевые слова: профориентационная работа, педагоги, школьники, инженерные вузы.

Актуальность представленной работы определена двойственной ситуацией в современном мире: экономические приоритеты и интересы государства, общества предъявляют свои запросы к рынку трудовых ресурсов, которые часто не совпадают с интеллектуально-творческими и профессиональными преференциями молодежи. В данном контексте, профориентационная работа педагогов в общеобразовательных школах для выбора учениками инженерных профессий в наши дни в целом рассматривается не как учебно-воспитательная задача, а как комплексная социальная проблема. В представленной работе авторы определи комплекс актуальных задач профориентационной работы учителей по исследуемому вопросу и предложили пути их решения.

M.A. Nikolaev, U.A. Kazakova
PRIORITY TASKS OF CAREER GUIDANCE WORK TEACHERS WITH STUDENTS FOR ADMISSION TO ENGINEERING UNIVERSITIES

Keywords: career guidance, teachers, schoolchildren, engineering universities.

The relevance of the presented work is determined by the dual situation in the modern world: the economic priorities and interests of the state and society make their demands on the labor market, which often do not coincide with the intellectual, creative and professional preferences of young people. In this context, the career guidance work of teachers in general education schools for students to choose engineering professions is generally considered today not as an educational task, but as a complex social problem. In the presented work, the authors identified a set of urgent tasks of teachers' career guidance and suggested ways to solve them.

Ж.И. Ободова

МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: модель подготовки будущих учителей, организация взаимодействия школьников, цифровая образовательная среда.

Обосновывается необходимость специальной подготовки будущих учителей к организации взаимодействия школьников в условиях ЦОС. Описывается модель процесса подготовки будущих учителей к организации взаимодействия школьников в условиях цифровой образовательной среды, которая состоит из пропедевтического, организационно-деятельностного и рефлексивного этапов. Приводится характеристика этапов.

Zh.I. Obodova

MODEL OF THE PROCESS OF PREPARATION OF FUTURE TEACHERS TO THE ORGANIZATION OF INTERACTION OF SCHOOLCHILDREN IN CONDITIONS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Keywords: model of future teachers' training, organization of schoolchildren's interaction, digital educational environment.

The article considers the relevance of training future teachers to organize interaction between schoolchildren in the conditions of digital educational environment. The model of the process of preparing future teachers to organize schoolchildren's interaction in the conditions of digital educational environment is described. The model consists of propaedeutic, organizational-activity and reflexive stages.

О.С. Сидоренко

ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, методические материалы, цифровые инструменты, рабочая тетрадь.

В работе представлены результаты организации образовательного процесса в педагогическом колледже в условиях цифровой трансформации образования. Описан подход к обучению студентов разработке методических материалов в рамках междиплинарного курса «ИКТ в образовании» на основе рабочей тетради.

O.S. Sidorenko

APPROACHES TO STUDENT LEARNING DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL MATERIALS USING DIGITAL TOOLS AT THE TEACHER TRAINING COLLEGE

Keywords: digital transformation of education, methodological materials, digital tools, workbook.

The paper presents the results of the organization of the educational process in the pedagogical college in the context of the digital transformation of education. An approach to teaching students how to develop methodological materials within the framework of the interdisciplinary course "ICT in Education" based on a workbook is described.

Е.К. Табейкина, Л.М. Хуторова

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОХРАНЕНИЕ, ВОСПРИЯТИЕ И ДОСТУПНОСТЬ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: цифровые технологии, культурное наследие, цифровое образование, подготовка инженерных кадров.

Авторы анализируют мировой опыт использования цифровых технологий в сохранении и актуализации объектов культурного наследия. Сделаны выводы о возможностях его внедрения в образовательный процесс подготовки инженерных кадров в высшей школе в процессе освоения слушателями гуманитарных дисциплин.

E.K. Tabeikina, L.M. Khutorova

ANALYSIS OF THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE PRESERVATION, PERCEPTION AND ACCESSIBILITY OF CULTURAL HERITAGE SITES AT THE PRESENT STAGE

Keywords: digital technologies, cultural heritage, digital education, engineering personnel training.

The authors analyze the global experience of using digital technologies in the preservation and actualization of cultural heritage sites. Conclusions are drawn about the possibilities of its implementation in the educational process of engineering personnel training in higher education.

О.В. Торкунов, Ю.В. Торкунова

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Ключевые слова: инновационные технологии обучения, практико-ориентированные методы, обучение будущих психологов, психоанализ, сказкотерапия.

Современные тенденции в психологическом образовании акцентируют необходимость внедрения активных методов обучения, обеспечивающих не только усвоение теоретических знаний, но и формирование профессиональных компетенций. В условиях цифровизации и возрастающей сложности психологической практики особую значимость приобретают практико-ориентированные, симуляционные и проектные методы, позволяющие моделировать реальные профессиональные ситуации. В статье анализируется опыт применения на занятиях методики психоанализа фильмов и методики сказкотерапии.

O.V. Torkunov, J.V. Torkunova

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF FUTURE PSYCHOLOGISTS

Keywords: innovative teaching technologies, practice-oriented methods, training of future psychologists, psychoanalysis, fairy tale therapy.

Current trends in psychological education emphasize the need to introduce active teaching methods that ensure not only the assimilation of theoretical knowledge, but also the formation of professional competencies. In the context of digitalization and the increasing complexity of psychological practice, practice-oriented, simulation and design methods that allow modeling real professional situations are of particular importance. The article analyzes the experience of using film psychoanalysis and fairy tale therapy techniques in the classroom.

Ю.В. Торкунова, В.Е. Драч,
С.Ж. Симаворян, И.А. Бирюков, Д.Д. Шевченко

УНИВЕРСИТЕТ ПЕРЕД РИСКОМ УТРАТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ключевые слова: искусственный интеллект, высшее образование, цифровая педагогика, академические реформы, нормативная неопределённость, университет.

Стремительное внедрение генеративного искусственного интеллекта в образование ставит университет перед риском

J.V. Torkunova, V.E. Drach, S.Zh. Simavoryan,
I.A. Biryukov, D.D. Shevchenko

UNIVERSITY FACING THE RISK OF IDENTITY LOSS IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Keywords: artificial intelligence, higher education, digital pedagogy, academic reform, normative uncertainty, university.

As higher education systems enter a phase of rapid algorithmization, universities are increasingly compelled to

утраты академической идентичности. В статье анализируются ключевые вызовы: размывание педагогических ролей, алгоритмизация познания и угроза цифрового неравенства. Авторы предлагают системные реформы, включая всеобщую ИИ-грамотность, этические кодексы и переосмысление оценивания. Центральный тезис: университет должен не просто адаптироваться к ИИ, а трансформироваться, сохраняя субъектность через критическую рефлексию и новые формы педагогического взаимодействия. Выводы акцентируют роль преподавателя как медиатора между человеком и машиной, а университета — как института, способного превратить технологический риск в ресурс развития.

rethink not only their technical infrastructures, but also their normative, didactic, and social foundations. This article explores potential directions for systemic reform in response to the challenges posed by the widespread adoption of generative artificial intelligence. Building on a sociological reading of current academic practices, the author proposes a conceptual framework for integrating AI into the university structure as a catalyst for transformation rather than a threat. Special emphasis is placed on the issues of academic transparency, digital inequality, pedagogical identity, and institutional responsibility. The proposed reform agenda seeks to initiate a broader discussion on how to preserve university autonomy in the age of machine-assisted cognition.

А.Д. Ушакова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОГРАФИКИ

Ключевые слова: информационно-цифровая иноязычная компетентность, информационная компетенция, цифровая компетенция, иноязычная компетенция, педагогические условия, инфографика.

В работе представлены педагогические условия формирования информационно-цифровой иноязычной компетентности с использованием инфографики. Для каждого компонента данной компетентности представлен ряд педагогических условий с комментариями. Проведен опрос студентов технических и гуманитарных направлений подготовки о важности выделенных педагогических условий.

A.D. Ushakova

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE INFORMATION-DIGITAL FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE WITH THE USE OF INFOGRAPHICS

Keywords: information-digital foreign language competence, information competence, digital competence, foreign language competence, pedagogical conditions, infographics.

This paper presents the pedagogical conditions for the formation of the information-digital foreign language competence with the use of infographics. For every component of this competence a list of the pedagogical conditions is provided. A survey of students in technical and humanitarian fields of study was conducted on the importance of the identified pedagogical conditions.

Ш.Р. Хасанов, З.М. Шакурова

НЕОБХОДИМОСТЬ СЕНСОРНЫХ НАВЫКОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРИКЛАДНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ У БАКАЛАВРОВ КГЭУ

В статье рассмотрены сенсорные навыки в рамках практико-ориентированного обучения, являющиеся необходимым элементом при формировании прикладных квалификаций у бакалавров Казанского государственного энергетического университета.

Ключевые слова: сенсорные навыки, практико-ориентированное обучение, профессиональные задачи.

Sh. R. Khasanov, Z.M. Shakurova

THE NEED FOR SENSORY SKILLS IN THE DEVELOPMENT OF APPLIED QUALIFICATIONS IN BACHELORS OF KGEU

Keywords: sensory skills, practice-oriented learning, professional tasks.

The article considers sensory skills in the framework of practice-oriented learning, which are a necessary element in the formation of applied qualifications for bachelors of Kazan State Power Engineering University.

А.И. Храмова, И.В. Красина, Н.Д. Нагманов, А.Л. Хуснутдинов

ЗНАЧЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Ключевые слова: патриотизм, гражданская позиция, социальные ценности, студенты, высшее образование, патриотическое воспитание.

Патриотическое воспитание студентов в системе образования становится одной из ключевых задач, определяющих не только личностное развитие молодых людей, но и устойчивое будущее общества в целом. В условиях современных социально-экономических и культурных изменений на фоне глобализации этот аспект образовательного процесса приобретает особую значимость. В данной работе исследуется значение патриотического воспитания среди студентов вузов, а также его роль в формировании активной гражданской позиции и социальных ценностей.

A.I. Khramova, I.V. Krasina, N.D. Nagmanov, A.L. Khusnutdinov

THE IMPORTANCE OF PATRIOTIC EDUCATION FOR FUTURE SPECIALISTS

Keywords: patriotism, civic position, social values, students, higher education, patriotic education.

Patriotic education of students in the educational system is becoming one of the key tasks that determine not only the personal development of young people, but also the sustainable future of society as a whole. In the conditions of modern socio-economic and cultural changes against the background of globalization this aspect of the educational process acquires special significance. This paper explores the importance of patriotic education among students of universities, as well as its role in the formation of active citizenship and social values.

Т.В. Шорина

МОДЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: инновационные технологии; модели применения интеллектуальных систем; энергетическая сфера.

В статье исследуются вопросы, связанные с применением интеллектуальных систем в энергетической сфере. На основе анализа литературы определяются направления развития современных интеллектуальны систем, рассматриваются модели их применения в ключевых областях деятельности. Выделяются существенные для энергетической сферы модели применения интеллектуальных систем, связанные с обработкой значительных

T.V. Shorina

MODELS OF APPLICATION OF INTELLIGENT SYSTEMS IN THE ENERGY SECTOR

Keywords: innovative technologies; models of application of intelligent systems; energy sector.

The article examines issues related to the use of intelligent systems in the energy sector. Based on the analysis of literature, the directions of development of modern intelligent systems are determined, and models of their application in key areas of activity are considered. The models of application of intelligent systems, which are essential for the energy sector, are identified, related to the processing of

массивов данных, получаемых от объектов критической инфраструктуры, а также анализа их состояния для обеспечения адекватного функционирования.

significant arrays of data received from critical infrastructure facilities, as well as the analysis of their condition to ensure adequate functioning.

Р.Б. Берестнев
ПУШКИНСКИЕ ТРАДИЦИИ В ЭССЕИСТИКЕ ИГОРЯ МЕЛАМЕДА

Ключевые слова: Пушкин; Меламед; современная русская поэзия; поэтическая традиция.

В статье анализируется отражение пушкинских взглядов на поэтическое творчество в эссеистике Игоря Меламеда; рассматривается феномен Игоря Меламеда, который, являясь современным поэтом, резко выделяется на фоне основных поэтических течений и нововведений XX века и нашего времени. По результатам проведенного исследования становится очевидным, что пушкинские традиции оказали сильное влияние на Игоря Меламеда как эссеиста. Поэт и эссеист Игорь Меламед не занимается поисками новых форм, но является приверженцем пушкинских традиций.

R.B. Berestnev
PUSHKIN'S TRADITIONS IN IGOR MELAMED'S ESSAYS

Keywords: Pushkin; Melamed; modern Russian poetry; poetic tradition.

The article analyzes the reflection of Pushkin's views on poetic creativity in the essays of Igor Melamed. The phenomenon of Igor Melamed is considered, who, being a modern poet, stands out sharply against the background of the main poetic trends and innovations of the XX century and our time. According to the results of the conducted research, it becomes obvious that Pushkin's traditions had a strong influence on Igor Melamed as an essayist. The poet and essayist Igor Melamed is not engaged in the search for new forms but is an adherent of Pushkin's traditions.

А.С. Грищенко
ОППОЗИЦИЯ «ТЕПЛО-ХОЛОД» КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТОВОГО ЕДИНСТВА В РОМАНАХ И. А. ГОНЧАРОВА

Ключевые слова: температурная символика, оппозиция «тепло–холод», романы И. А. Гончарова, текстовое единство, художественное пространство.

Данная работа посвящена исследованию оппозиции «тепло – холод» как повторяющегося мотива в романах И. А. Гончарова — «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв». Проведённый анализ показал, что температурная символика во всех романах выполняет сходные функции: соотносится с ключевыми хронотопными и мировоззренческими оппозициями, указывает на внутренние трансформации персонажей. В статье делается вывод о том, что исследуемая оппозиция является важным элементом художественного мира писателя и участвует в формировании текстового единства трилогии.

A.S. Grishchenko
THE “WARM–COLD” OPPOSITION AS A FACTOR IN THE FORMATION OF TEXTUAL UNITY IN THE NOVELS OF I. A. GONCHAROV

Keywords: temperature symbolism, “warm–cold” opposition, I. A. Goncharov’s novels, textual unity, artistic space.

This article explores the “warm–cold” opposition as a recurring motif in the novels of I. A. Goncharov — “An Ordinary Story”, “Oblomov”, and *“The Precipice”. The analysis reveals that temperature symbolism in all three novels performs similar functions: it correlates with key chronotopic and ideological oppositions and reflects the internal transformations of the characters. The article concludes that this opposition is a significant element of Goncharov’s artistic world and contributes to the formation of the textual unity of the trilogy.*

Н.В. Левин
СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОЧЕРКА В МОРДОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: мордовская литература, жанр, очерк, трансформации, структура, национальное своеобразие.

Статья посвящена исследованию сущностных типологических характеристик очерка в творчестве мордовских литераторов. На примере очерковых текстов национальных писателей автор выявляет тематические, структурно-содержательные признаки жанра, анализирует проблемы, разрешаемые словесниками в современный период, подчеркивает, что современной очерковой форме мордовской литературы свойственен национальный колорит.

N.V. Levin
STRUCTURAL AND CONTENTIAL PECULIARITIES OF AN ESSAY IN MORDOVIAN LITERATURE

Keywords: Mordvin literature, genre, essay, transformations, structure, national identity.

The article is devoted to the study of the essential typological characteristics of the essay in the works of Mordovian writers. Using the example of essay texts by national writers, the author identifies the thematic, structural and substantive features of the genre, analyzes the problems solved by literary scholars in the modern period, and emphasizes that the modern essay form of Mordovian literature is characterized by national coloring.

Л.Х. Насрутдинова, Н.Г. Махинина
ОБРАЗ ПЕТРА I В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ XIX – РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

Ключевые слова: историческая проза для детей, А.О. Ишимова, П.Р. Фурман, Д.С. Мережковский, мифологизация.

В статье рассматривается специфика и эволюция изображения Петра I в прозе для детей XIX – рубежа XIX–XX веков. Отмечается, что в XIX веке принципы создания образа Петра в произведениях для детского чтения отвечали сложившейся традиции в исторической прозе для взрослых с ее установками на идеализацию и мифологизацию, связанными с православной идеологией. Сохранение такого подхода в последующем развитии детской литературы сочетается со стремлением к созданию образа Петра, в котором акцентируется человеческое начало, что доказывается на примере анализа повести П. Фурмана «Саардамский плотник». В произведениях рубежа XIX–XX веков определяются две тенденции: продолжение традиции, заложенной А.О. Ишимовой, и сочетание религиозно-мистической трактовки со стремлением к большей психологической и исторической

L.H. Nasrutdinova, N.G. Makhinina
THE IMAGE OF PETER THE GREAT IN HISTORICAL PROSE FOR CHILDREN OF THE 19TH – THE TURN OF THE 19TH–20TH CENTURIES

Keywords: historical prose for children, A.O. Ishimova, P. Furman, D. Merezhkovsky, mythologization.

The article examines the specifics and evolution of the portrayal of Peter the Great in prose for children of the 19th – the turn of the 19th–20th centuries. It is noted that in the 19th century, the principles of creating the image of Peter in works intended for children's reading corresponded to the established tradition in historical prose for adults with its attitudes towards idealization and mythologization associated with Orthodox ideology. The preservation of this approach to the portrayal of Peter in the subsequent development of children's literature is combined with the desire to create an image in which the human element is emphasized, which is proved by the example of the analysis of P. Furman's novella "The Saardam Carpenter". Two trends are identified in the

достоверности.

works of the turn of the 19th and 20th centuries: the continuation of the tradition laid down by A.O. Ishimova, and the combination of a religious and mystical interpretation with a desire for greater psychological and historical authenticity.

А.Е. Пучкова

ПРЕДМЕТНЫЙ МИР РОМАНА Ф.А.ЭМИНА «НЕПОСТОЯННАЯ ФОРТУНА…»

Ключевые слова: Ф.АЭмин, роман, повествование, предметный мир, бытовая деталь.

В работе представлены результаты изучения романа Ф.А.Эмина, российского писателя середины XVIII столетия, сыгравшего важную роль в становлении отечественной повествовательной прозы. Представлена типология построения предметного мира в его повествовании, сделаны выводы о значении творчества Эмина в оформлении раннего русского реализма.

A.E. Puchkova

THE SUBJECT WORLD OF F.A. EMIN'S NOVEL "FICKING FORTUNE..."

Keywords: F.A. Emin, novel, narrative, object world, everyday detail.

The paper presents the results of the study of the novel by F.A. Emin, a Russian writer of the mid-18th century, who played an important role in the development of Russian narrative prose. The typology of the construction of the object world in his narrative is presented, conclusions are made about the significance of Emin's work in the design of early Russian realism.

Л.И. Румянцева

БАЛЛАДА В.Г. ТАНА-БОГОРАЗА «СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ»: ПОЭТИКА И ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА

Ключевые слова: В.Г. Тан-Богораз, баллада, народно-смеховая традиция, эпигонско-народническая лирика.

В статье особенности поэтики произведения В.Г. Тана – Богораза рассмотрены в аспекте пародийно-гротескного комизма, обусловившего его жанровую специфику, обозначенную автором как «баллада-шутка». В ходе интертекстуального переосмысления библейского сюжета, фольклорных элементов, балладного жанра в духе народно-смехового начала автор решает задачи революционной агитации, которые были важнейшей частью русской вольнолюбивой поэзии 1890-х годов.

L.I. Rumyantseva

BALLAD OF V.G. TAN-BOGORAZ "A MIDSUMMER NIGHT'S DREAM": POETICS AND GENRE SPECIFICITY

Keywords: V.G. Tan-Bogoraz, ballad, folk-comic tradition, epigone-populist lyrics.

In the article, the poetic features of the work by V.G. Tan-Bogoraz are examined in the aspect of parodic-grotesque comedy, which determined its genre specificity, designated by the author as a "joke ballad". In the course of intertextual rethinking of the biblical plot, folklore elements, and the ballad genre in the spirit of folk-comic principles, the author solves the problems of revolutionary agitation, which were the most important part of Russian freedom-loving poetry of the 1890s.

Су Хун, Н.Е. Никонова

КОММЕНТАРИЙ ПЕРЕВОДЧИКА КАК ПЕРИТЕКСТ: РОМАН Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» В ПЕРЕВОДЕ ВАН ЧЖИЛЯНА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: роман «Анна Каренина», переводческий комментарий, паратекст, китайский перевод.

В статье анализируются переводческие комментарии к китайскому переводу романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (более 340 текстов), выполненному Ван Чжиляном (1928–2023). Предлагается их классификация на основе статистического, лингвистического и типологического анализа с целью выявления типологии и функционального своеобразия комментария как паратекста. В итоге исследования установлено, что переводческие комментарии Ван Чжиляна выполняют важную объяснительную и описательную функции и способствуют пониманию смыслов романа потенциальными читателями.

Su Hong, N.E. Nikonova

TRANSLATOR'S COMMENTARY AS A PERITEXT: L. N. TOLSTOY'S NOVEL "ANNA KARENINA" IN THE CHINESE TRANSLATION BY WANG ZHILIAN

Keywords: novel Anna Karenina, translation commentary, paratext, Chinese translation.

The article analyzes the translation comments to the Chinese translation of Leo Tolstoy's novel Anna Karenina (more than 340 texts) made by Wang Zhiliang (1928–2023). Their classification is proposed based on statistical, linguistic and typological analysis in order to identify the typology and functional uniqueness of the commentary as a paratext. As a result of the study, it was established that Wang Zhiliang's translation comments perform an important explanatory and descriptive function and contribute to the understanding of the meanings of the novel by potential readers.

Сунь Вэньцзюнь

ФУНКЦИИ ВЫМЫШЛЕННЫХ ПОВЕСТВОВАТЕЛЕЙ В РУССКОЙ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ 1820–1830-Х ГОДОВ И «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» Н.В. ГОГОЛЯ

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, «Вечера на хуторе близ Диканьки», фантастическая проза, циклизация в русской прозе 1820–1830-х гг., рассказчик, читатель.

Данная статья посвящена анализу образов фиктивных авторов в русской фантастической прозе 1820–1830-х годов XIX века, а в особенности в гоголевских «Вечерах на хуторе близ Диканьки». В статье рассматривается роль фигуры издателя и/или рассказчика в фантастическом повествовании. Делается вывод о том, что посредством своей «речевой маски», а также диалогического взаимодействия с читателем, автор создает в сборнике таинственную и пугающую атмосферу. При этом функция подтверждения подлинности сверхъестественных событий доверяется повествователям, которые одновременно выполняют и циклообразующую функцию.

Sun Wenjun

THE FUNCTIONS OF FICTIONAL NARRATORS IN RUSSIAN FANTASTIC PROSE OF THE 1820S–1830S AND NIKOLAI GOGOL'S «EVENINGS ON A FARM NEAR DIKANKA»

Keywords: Nikolai Gogol, Evenings on a Farm Near Dikanka, fantastic prose, cyclization in Russian prose of the 1820s–1830s, narrator, reader.

This article analyzes the roles of fictional narrators in Russian fantastic prose of the 1820s–1830s, with a particular focus on Nikolai Gogol's «Evenings on a Farm Near Dikanka». It explores the significance of the publisher and/or storyteller figure within the structure of fantastic narratives. The study concludes that using "verbal masks" and dialogic interaction with the reader, the author cultivates an atmosphere of mystery and dread in the collection. Additionally, the narrators are entrusted with the dual function of authenticating supernatural events and serving as a unifying framework for the narrative cycle.

Х.Ш. Точиева, П.З. Кодзоева, Т.Х. Горчханова
МОТИВАЦИЯ БУНТА ГЕРОЕВ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Ключевые слова: справедливость; «Рай» на земле, «гордые» герои, антропологическая сущность человека, радикальный путь, идеология бунта, тоталитаризм.

В работе рассматривается проблема онтологической справедливости как основа бунта героев Достоевского. Все «гордые» герои Достоевского являются носителями бунта, имея свою идеологическую подоплеку справедливости. Достоевский резко критикует радикальные пути изменения мира, связывая достижение справедливости с антропологической проблемой – должна измениться сущность человека. Мы рассмотрели постановку проблемы бунта в романах «Преступление и наказание», «Бесы» и «Братья Карамазовы». Достоевский подвергает критике социалистов, для которых человеческий материал не имеет самоценности. Вопросы, поднятые Достоевским, оказались актуальны и пророчески подтвердились в XX и XXI веке.

Kh.Sh. Tochieva, P.Z. Kodzoeva, T.Kh. Gorchkhanova
THE MOTIVATION FOR THE REBELLION OF THE HEROES OF F.M. DOSTOEVSKY.

Keywords: justice; ‘Paradise’ on earth, ‘proud’ heroes, anthropological essence of man, radical way, ideology of rebellion, totalitarianism.

The work examines the problem of ontological justice as the foundation of the rebellion of Dostoevsky's heroes. All of Dostoevsky's "proud" heroes serve as bearers of rebellion, each with their own ideological underpinning of justice. Dostoevsky sharply critiques radical paths to changing the world, linking the attainment of justice with an anthropological problem — the essence of humanity must change. We analyzed the presentation of the problem of rebellion in the novels "Crime and Punishment," "The Possessed," and "The Brothers Karamazov." Dostoevsky criticizes socialists who view human material as lacking intrinsic value. The questions raised by Dostoevsky have proven to be relevant and prophetically confirmed in the 20th and 21st centuries.

Е.С. Тулушева
АВТОРЕМИНИСЦЕНЦИИ В ПРОЗЕ ЮРИЯ БУЙДЫ КАК ПРИНЦИП СОЗДАНИЯ МЕТАЦИКЛА

Ключевые слова: Юрий Буйда, межтекстовые связи, межтекстовый диалог, циклизация, Вор, шпион и убийца, Веселая Гертруда.

Статья посвящена вопросам межтекстовых связей романа и рассказа современного писателя Юрия Буйды. Показано, что роман «Вор, шпион и убийца», жанр которого определяется автором как «автобиографическая фантазия», и рассказ «Веселая Гертруда» из сборника «Кенигсберг» принадлежат к одной художественной вселенной и связаны по принципу, характерному для комиксов и кинематографа: в рассказе раскрывается история эпизодического персонажа романа. Поскольку сборник рассказов был опубликован писателем раньше, чем роман, можно предположить «коллажную» технику создания романа по принципу сбора персонажей из рассказов.

E.S. Tulusheva
INTERTEXT CONNECTIONS OF YURI BUIDA'S NOVEL "THE THIEF, THE SPY, AND THE KILLER" AND THE STORY "MERRY GERTRUD"

Keywords: Yuri Buida, intertextual connections, intertextual dialogue, cyclization.

The article is devoted to the issues of intertextual connections of the novel and story by the modern writer Yuri Buida. It is shown that the novel “The Thief, the Spy, and the Killer”, the genre of which is defined by the author as “autobiographical fantasy”, and the story “Merry Gertrude” from the collection “Konigsberg” belong to the same artistic universe and are connected according to the principle characteristic of comics and cinema: the story reveals the story of an episodic character of the novel. Since the collection of stories was published by the writer earlier than the novel, one can assume a “collage” technique for creating the novel based on the principle of collecting characters from stories.

Ч.Р.Шарипова
СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРА «НЭСЕР» В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ

Ключевые слова: нэсер, лирический герой, психологизм, экзистенциальная философия, лиризм, ритм.

В статье рассматриваются особенности поэтики нэсера – одного из малых жанров в современной татарской прозе. В развитии жанра нэсера последовательно выделяются психологические и философские начала. В свою очередь они отражаются в своеобразных приемах и средствах, в частности, в символе, метафоре, аллегории, а также в синтезе волны чувств и переживаний с событием, в поиске гармонии между философией национального и общечеловеческого и т.д. Тексты характеризуются особой речевой интонацией, своеобразным ритмом, потоком чувств. Посредством этих средств авторы оказывают эмоциональное воздействие на читателя и добиваются сопричастности и переживания такого же психологического состояния.

Ch.R. Sharipova
THE PECULIARITY OF THE “NASER” GENRE IN MODERN TATAR PROSE

Keywords: naser, lyrical hero, psychologism, existential philosophy, lyricism, rhythm.

This work examines the peculiarities of Naser's poetics, one of the minor genres in modern Tatar prose. Psychological and philosophical principles are consistently highlighted in the development of the nasera genre. In turn, they are reflected in peculiar techniques and means, in particular, in a symbol, metaphor, allegory, as well as in the synthesis of a wave of feelings and experiences with an event, in the search for harmony between the philosophy of national and universal, etc. Texts are characterized by a special speech intonation, a peculiar rhythm, and a flow (wave) of feelings. Through these means, the authors exert an emotional impact on the reader and achieve belonging and experiencing the same psychological state.

Бай Сяотин
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: семейные ценности, пословицы и поговорки, междисциплинарный подход, лингвокультурология, социолингвистика, семантика.

В статье рассматриваются методологические подходы к изучению семейных ценностей, анализируются лингвокультурологические, аксиологические и социолингвистические методы, применяемые при исследовании ценностных оснований института семьи. Исследование направлено на формирование целостного междисциплинарного подхода к

Bai Xiaoting
METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF FAMILY VALUES

Keywords: family values, proverbs and sayings, interdisciplinary approach, linguoculturology, sociolinguistics, semantics.

The article discusses methodological approaches to the study of family values, analyzes linguistic, cultural, axiological and sociolinguistic methods used in the study of the value foundations of the institution of the family. The research is aimed at forming a holistic interdisciplinary approach to the study of family values as key elements of the spiritual and

изучению семейных ценностей как ключевых элементов духовно-нравственной культуры общества. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения устойчивых духовно-нравственных ориентиров в эпоху глобальных изменений, особое внимание уделяется влиянию социокультурных факторов на трансформацию семейных установок в условиях современного общества. Отмечается эвристический потенциал междисциплинарного подхода к изучению семейных ценностей как ключевых элементов культурной и социальной идентичности. Результаты исследования могут быть использованы в сфере социокультурной политики, образовательной практике и семейном консультировании.

moral culture of society. The relevance of the research is due to the need to preserve stable spiritual and moral orientations in the era of global change, special attention is paid to the influence of socio-cultural factors on the transformation of family attitudes in modern society. The heuristic potential of an interdisciplinary approach to the study of family values as key elements of cultural and social identity is noted. The research results can be used in the field of socio-cultural policy, educational practice and family counseling.

М.Ю. Варламова, А.Н. Мифтахова

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ С ОПОРОЙ НА АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О КАЗАНИ

Ключевые слова: русский как иностранный, аудирование, аудиовизуальные материалы, коммуникативная компетенция, культурологическая компетенция.

В статье предлагается алгоритм работы на занятиях по русскому языку как иностранному с опорой на аудиовизуальные материалы о Казани. Описывается поэтапная подготовка к аудированию учебного текста. Анализируются преимущества использования аудиовизуальных материалов.

M.Y. Varlamova, A.N. Miftakhova

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE AND CULTURAL COMPETENCES OF FOREIGN STUDENTS BASED ON AUDIO-VISUAL MATERIALS ABOUT KAZAN

Keywords: Russian as a foreign language, audio-visual materials, communicative competence, cultural competence.

The article proposes an algorithm for working in classes in Russian as a foreign language based on audiovisual materials about Kazan. A step-by-step preparation for listening to the training text is described. The advantages of using audiovisual materials are analyzed.

А.В. Грудина

УСТАРЕВШИЕ АПЕЛЛЯТИВЫ СО ЗНАЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ А.С. ПУШКИНА

Ключевые слова: апеллятивы, пространство, время, лирический субъект.

В работе представлены результаты исследования устаревших пространственных и временных апеллятивов в тексте А.С. Пушкина. Предпринята попытка классифицировать апеллятивы пространства и времени. В группе пространственных наименований выделены две подгруппы: апеллятивы с низкой степенью абстрактности, выраженные конкретными существительными, и апеллятивы с высокой степенью абстрактности, выраженные наречиями места. Установлено, что временные апеллятивы – устаревшие наречия времени - соотнесены с временем лирического субъекта: точкой отсчёта времени является момент речи говорящего, то есть лирического субъекта.

A.V. Grudina

OUTDATED APPELLATIVES WITH THE MEANING OF TIME AND SPACE IN THE HISTORICAL LYRICS OF A.S. PUSHKIN

Keywords: appellatives, space, time, lyrical subject.

The paper presents the results of a study of outdated spatial and temporal appellatives in the text of A.S. Pushkin. An attempt is made to classify the appellatives of space and time. There are two subgroups in the group of spatial names: appellatives with a low degree of abstraction, expressed by specific nouns, and appellatives with a high degree of abstraction, expressed by adverbs of place. It has been established that temporal appellatives – obsolete adverbs of a time - are correlated with the time of the lyrical subject: the point of reference of time is the moment of the speaker's speech, that is, the lyrical subject.

З.М. Дударева, Е.В. Тимофеева

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СИСТЕМЕ «ДЕТСКИХ» ЭРГОНИМОВ

Ключевые слова: детские образовательные учреждения, прецедентное имя, эргоним, сфера-источник, тюркские эргонимы.

В статье рассматриваются особенности эргонимов детских образовательных учреждений Республики Башкортостан, в основе которых лежат прецедентные имена из различных сфер-источников. Обращается внимание на значимость подобных наименований в лингвистическом ландшафте села и города.

Z.M. Dudareva, E.V. Timofeeva

PRECEDENT PHENOMENA IN THE SYSTEM OF "CHILDREN'S" ERGONYMS

Keywords: children's educational institutions, precedent phenomenon, ergonym, source sphere, Turkic ergonyms.

The article examines the features of ergonyms of children's educational institutions of the Republic of Bashkortostan, which are based on precedent names from various source spheres. Attention is drawn to the importance of such names in the linguistic landscape of the village and city.

Ю.А. Ермолаева, З.Г. Кульшарипова

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ В РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: омонимия, межъязыковые омонимы, ложные друзья переводчика, польский и русский языки.

В статье рассматривается проблема интерпретации категории межъязыковой омонимии и термин «ложные друзья переводчика», предлагаемый исследователями для наименования межъязыковых соответствий омонимичного характера. Предложена классификация межъязыковых омонимов на материале русского и польского языка.

Yu.A. Ermolaeva, Z.G. Kulsharipova

INTERLANGUAGE HOMONYMY IN RELATED LANGUAGES (BASED ON THE VERBAL VOCABULARY OF THE RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES)

Keywords: homonymy, interlanguage homonyms, translator's false friends, Polish and Russian languages.

The article discusses the problem of interpreting the category of interlanguage homonymy and the term "translator's false friends", proposed by researchers to name interlanguage correspondences of a homonymous nature. The classification of interlanguage homonyms based on the material of the Russian and Polish languages is proposed.

А.Ф. Кудзоева

ФРАЗЕОРЕФЛЕКСЫ С КОМПОНЕНТОМ «ХУЫЦАУ» («БОГ») В ИДИОСТИЛЕ Э. АБАЕВА

Ключевые слова: осетинская лингвокультура, фразеорефлексы, идиостиль, авторские интенции, библейские аллюзии.

Объектом исследования в работе являются фразеорефлексы с ядерным компонентом «Хуыцау» («Бог»). Анализу подлежат типы фразеорефлексов и их функции в идиостиле современного осетинского поэта Эдуарда Абаева. Особое внимание уделено тематической группе фразеорефлексов – библейских аллюзий.

A.F. Kudzoeva

PHRASEO-REFLEXES WITH THE COMPONENT "KHUYTSAU" ("GOD") IN THE IDIO-STYLE OF E. ABAYEV

Keywords: Ossetian linguoculture, phraseological reflexes, idiostyle, author's intentions, biblical allusions.

The object of the study in the work is phraseological reflexes with the nuclear component "Khuytsau" ("God"). The types of phraseological reflexes and their functions in the idiostyle of the modern Ossetian poet Eduard Abaev are subject to analysis. Particular attention is paid to the thematic group of phraseological reflexes - biblical allusions.

Е.А. Непомнящих

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОТИВАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ В ИНТЕРЬЕРНЫХ ДЕКОРАТИВНЫХ ТЕКСТАХ

Ключевые слова: интерьерный декоративный текст, мотивационная функция, мотивация, текст-мотиватор.

В статье анализируются способы реализации мотивационной функции в интерьерных декоративных текстах на примере картин-мотиваций, которые являются не только ярким феноменом современного языкового пространства, но и своеобразным произведением искусства, элементом массового словесного творчества.

E.A. Nepomniashchikh

FEATURES OF THE REALIZATION OF THE MOTIVATIONAL FUNCTION IN INTERIOR DECORATIVE TEXTS

Keywords: interior decorative text, motivational function, motivation, motivating text.

The article analyzes the methods of implementing the motivational function in interior decorative texts using the example of motivational paintings, which are not only a striking phenomenon of the modern linguistic space, but also a unique work of art, an element of mass verbal creativity.

О.Ю. Николенко, Н.С. Жуматий

ЯЗЫК ПУБЛИЦИСТИКИ РАННЕЙ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНДА РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. А. БУЛГАКОВА)

Ключевые слова: изменение лексического фонда, лексика русского языка, советизмы, язык публицистики, М.А. Булгаков.

В статье рассматриваются проблемы движения лексического фонда в связи с изменениями в обществе. Приведены примеры анализа длительности употребления слова для оценки языковой ситуации в исторической ретроспективе и перспективе. Показана роль публицистики как важнейшего средства фиксации состояния живого языка.

O.Yu. Nikolenko, N.S. Zhumatiy

THE LANGUAGE OF JURNALISM OF THE EARLY SOVIET ERA AS A REFLECTION OF THE MOVEMENT OF THE LEXICAL FUND OF THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON THE WORK OF M. A. BULGAKOV)

Keywords: changes in the lexical fund, vocabulary of the Russian language, Sovietisms, the language of journalism, M.A. Bulgakov.

The article examines the problems of the movement of the lexical fund in connection with changes in society. Examples of the analysis of the duration of word use are given to assess the language situation in historical retrospect and perspective. The role of journalism as the most important means of recording the state of a living language is shown.

И.Г. Родионова, Л.Б. Гурьянова, В.Р. Чертина

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ

Ключевые слова: ненормативная лексика, вульгарная лексика, грубая лексика, нецензурная лексика, жаргонизмы, пьеса, молодёжь.

Анализируется целесообразность использования вульгарной, бранной, нецензурной и жаргонной лексики в речи персонажей пьес, адресованных подрастающему поколению. Отмечается, что современные драматурги, уделяя значительное внимание сюжету произведений и отражая проблемы молодёжи, должны тонко подходить и к языковому оформлению пьес. Делается вывод о том, что театр – это искусство, призванное возвышать человека. Поэтому современные авторы должны с особой осторожностью включать в пьесы для молодёжи ненормативную лексику, использование которой отнюдь не способствует воспитанию у подростков любви к родному языку, а, напротив, нарушает языковую и этическую свободу зрителя или читателя.

I.G. Rodionova, L.B. Guryanova, V.R. Chertina

FUNCTIONING OF OBNORMAL VOCABULARY IN DRAMATIC WORKS FOR YOUTH

Keywords: foul language, vulgar language, rude language, obscene language, slang, play, young people.

The article analyzes the appropriateness of using vulgar, abusive, obscene and slang vocabulary in the speech of characters in plays addressed to the younger generation. It is noted that modern playwrights, paying significant attention to the plot of works and reflecting the problems of youth, should also carefully approach the linguistic design of plays. It is concluded that theatre is an art form designed to elevate a person. Therefore, modern authors should be especially careful when including foul language in plays for young people, the use of which does not contribute to the development of love for their native language in teenagers, but, on the contrary, violates the linguistic and ethical freedom of the viewer or reader.

И.М. Рычков

ЭВОЛЮЦИЯ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В КАНЦЕЛЯРСКИХ ТЕКСТАХ XVIII ВЕКА: ОТ ВАРИАТИВНОСТИ К НОРМЕ

Ключевые слова: творительный падеж, множественное число, унификация типов склонения, именное склонение.

Статья посвящена процессам формирования нормативного употребления творительного падежа множественного числа в официально-деловой письменности XVIII века, рассматриваемым в контексте перехода от морфологической вариативности к кодифицированной грамматической системе. Исследуются

I.M. Rychkov

EVOLUTION OF INSTRUMENTAL PLURAL IN CLERICAL TEXTS OF THE XVIII CENTURY: FROM VARIABILITY TO NORM

Keywords: instrumental case, plural, declension unification, nominal inflection.

The article is devoted to the processes of formation of the normative use of the instrumental plural in the official business writing of the XVIII century, considered in the context of the transition from morphological variability to a codified grammatical system. The principles of the historical

принципы историко-грамматического подхода, что позволяет проследить влияние морфологических изменений на выработку единообразия в склонении.

И.И. Санникова
РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК ЧТЕНИЯ РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ЯКУТИИ»)

Ключевые слова: русский язык, язык чтения художественной литературы, литература народов Якутии, якутская поэзия, художественный перевод.

Статья посвящена проблеме чтения языка художественной литературы в рамках дисциплины «Литература народов Якутии». В последнее время становится все больше студентов, не владеющих якутским языком. В связи с этим на занятиях используются переводы произведений родной литературы на русский язык.

I.I. Sannikova
RUSSIAN LANGUAGE AS A LANGUAGE FOR READING NATIVE LITERATURE (BASED ON THE DISCIPLINE «LITERATURE OF THE PEOPLES OF YAKUTIA»)

Keywords: Russian language, language of reading fiction, literature of the peoples of Yakutia, Yakut poetry, literary translation.

The article is devoted to the problem of reading the language of fiction within the framework of the discipline «Literature of the Peoples of Yakutia». Recently, there are more and more students who do not speak the Yakut language. In this regard, translations of native literature into Russian are used in classes.

П. Чжао
ЧАСТИЦА *НЕУЖЕЛИ* В ИСТОРИИ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

Ключевые слова: история орфографии; слитные написания; частица "ужели"; частица "неужели".

В работе прослеживается возникновение и закрепление слитного оформления частицы "неужели" в русском письме. В ходе исследования проводится диахроническое описание основных этапов становления орфографии частицы. Узуальная норма устанавливается на материале текстов «Национального корпуса русского языка», кодифицированная — на материале словарей и грамматик XIX в. В результате сделаны выводы о времени закрепления слитного написания частицы "неужели" и причинах выбора данной частицы из двух образовавшихся к тому времени синонимов.

P. Zhao
IS THE PARTICLE *НЕУЖЕЛИ* IN THE HISTORY OF RUSSIAN SPELLING

Keywords: history of spelling; fused spellings; particle "ужели"; particle "неужели".

The paper traces the emergence and consolidation of the fused design of the particle "неужели" in Russian writing. The study provides a diachronic description of the main stages in the formation of the particle's orthography. The usual norm is established based on the texts of the "National Corpus of the Russian Language", and the codified norm is based on the dictionaries and grammars of the 19th century. As a result, conclusions are drawn about the time of consolidation of the fused spelling of the particle "неужели" and the reasons for choosing this particle from two synonyms that had formed by that time.

Ф.Г. Аблякимова, Ю.В. Павлова
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗНОГО СРАВНЕНИЯ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: креализованный текст, визуальное образное сравнение, рекламный текст.

В работе представлены результаты исследования феномена визуального образного сравнения, функционирующего в креолизованных рекламных текстах, созданных мировыми брендами на английском языке, проведенного с применением контекстуального и дескриптивного анализа и метода логического сопоставления. Выявлены основные характеристики данного стилистического приема, используемого в рекламе, а также особенности его прагматического воздействия на адресата – потенциального потребителя.

F.G. Ablyakimova, Y.V. Pavlova
PRAGMATIC EFFECT OF VISUAL SIMILE IN ADVERTISING TEXT

Keywords: crealized text, visual simile, advertising text.

The paper presents the results of the study of the phenomenon of visual simile, functioning in creolized advertising texts created by global brands in English, conducted using contextual and descriptive analysis and the method of logical comparison. The main characteristics of this stylistic device used in advertising, as well as the peculiarities of its pragmatic impact on the addressee (the potential consumer) are revealed.

Е.В. Волкова
АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ КОНЦЕПТОВ «INSULARITY» И «GEZELLIGHEID» В БРИТАНСКОМ И НИДЕРЛАНДСКОМ СОЦИУМАХ

Ключевые слова: концепт, культурная импликация, вербализация, лингвокогнитивные процессы, когнитивная лингвистика, языковые репрезентанты, когнитивная регуляция, глобализация.

В статье рассматриваются культурные концепты insularity и gezelligheid, репрезентирующие специфические элементы британской и нидерландской картин мира. Концепт insularity отражает культурно значимую идею отчуждения, изоляционизма, сосредоточенности на внутреннем укладе жизни и устойчивости к внешним влияниям, в то время как концепт gezelligheid воплощает стремление к социальной близости, комфорту и уюту в рамках межличностного взаимодействия. Анализ проводится на материале современных англоязычных и нидерландоязычных медийных и художественных текстов. Исследование опирается на когнитивно-семантический подход и методику концептуального анализа, с привлечением лингвокультурологических данных. Выявлены лексико-семантические и прагматические особенности

E.V. Volkova
ANALYSIS OF LINGUISTIC REPRESENTATIONS OF THE CONCEPTS OF "INSULARITY" AND "GEZELLIGHEID" IN THE BRITISH AND DUTCH SOCIETY

Keywords: concept, cultural implication, verbalization, linguacognitive processes, cognitive linguistics, linguacognitive processes, language representatives, cognitive regulation, globalization.

The article deals with the cultural concepts of insularity and gezelligheid, representing specific elements of the British and Dutch worldviews. The concept of insularity reflects a culturally significant idea of alienation, isolationism, focus on the internal way of life and resistance to external influences, while the concept of gezelligheid embodies the desire for social closeness, comfort and coziness within the framework of interpersonal interaction. The analysis is carried out on the material of modern English-language and Dutch-language media and fiction texts. The study is based on the cognitive-semantic approach and the methodology of conceptual

вербальной репрезентации данных концептов, а также их культурные импликации. Результаты работы способствуют более глубокому пониманию ценностных ориентиров британской и нидерландской культур, а также расширяют представления о механизмах семантической трансляции культурно специфичных понятий.

analysis, with the involvement of linguacultural data.

Ю.А. Гаврикова, Т.Ю. Розина, О.С. Тарасова
АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ КОМПЬЮТЕРНОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: аббревиация, компьютерный дискурс, сетевая коммуникация.

Настоящая статья посвящена изучению аббревиации как одного из наиболее продуктивных способов словосложения в рамках компьютерного дискурса. Данное исследование анализирует основные особенности функционирования аббревиатур в процессе сетевой коммуникации, а также выделяет основные структурно-содержательные группы аббревиатур, функционирующих в компьютерном дискурсе.

Y.A. Gavrikova, T.Y. Rozina, O.S. Stepanova
ABBREVIATIONS AS THE MEANS OF WORD-BUILDING IN COMPUTER DISCOURSE

Keywords: abbreviation, computer discourse, network communication.

The article is devoted to studying abbreviation as one of the most productive ways of word-building within the framework of computer discourse, analyses the main features of its functioning in the process of network communication and classifies the abbreviations functioning in computer discourse.

Ю.О. Гидиятов, Л.Р. Абдуллина, М.С. Лукина
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ *BLENDER*)

Ключевые слова: 3D-моделирование, термин, семный анализ, терминосистема, Blender.

В статье представлены результаты семантического анализа терминологии 3D-моделирования во французском языке. Проведенный анализ теоретического и практического материала позволил выявить иерархическую структуру терминологической системы. Актуальность исследования обусловлена быстрым развитием технологий 3D-моделирования и отсутствием специализированного терминологического корпуса в этой области.

Y.O. Gidiyatov, L.R. Abdullina, M.S. Lukina
SEMANTIC FEATURES OF 3D MODELING TERMS IN FRENCH (BASED ON BLENDER SOFTWARE)

Keywords: 3D modeling, term, componential analysis, terminological system, Blender.

The article presents the results of a semantic analysis of 3D modeling terminology in French. The conducted examination of both theoretical and practical materials made it possible to identify the hierarchical structure of the terminological system. The relevance of this study is determined by the rapid development of 3D modeling technologies and the lack of a specialized terminological corpus in this field.

Л.В. Дорохова
ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ АРГУМЕНТАТИВНЫХ ТОПОСОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: судебный дискурс, аргументация, топос, классификации топосов.

Статья посвящена анализу аргументативных топосов в защитительных речах адвокатов в англоязычном судебном дискурсе. Рассмотрены наиболее известные их классификации и выявлены характерные языковые маркеры, отражающие риторические стратегии воздействия на присяжных. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию построения эффективной аргументации.

L.V. Dorokhova
LANGUAGE MARKERS OF ARGUMENTATIVE TOPOI IN ENGLISH COURTROOM DISCOURSE

Keywords: courtroom discourse, argumentation, topoi, classifications of topoi.

The article focuses on the analysis of argumentative topoi in defense attorneys' speeches within English-language courtroom discourse. It examines the most well-known classifications of topoi and identifies their linguistic markers that reflect rhetorical strategies to influence the jury's verdict. The findings contribute to a deeper understanding of effective argumentation construction.

О.Н. Дюпре, Н.В. Максимова
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: гражданско-патриотическая компетенция, иностранные языки, воспитание, обучение, культура, ценностная картина мира.

В статье выделяется особое место дисциплины «Иностранный язык» среди прочих преподаваемых дисциплин в формировании гражданско-патриотической компетенции, поскольку при обучении иностранному языку имеются многочисленные возможности использования практически всех средств воспитания, так как язык является одновременно предметом изучения и средством общения. Делается акцент на роли преподавателя в организации учебного процесса для успешного формирования компетенции.

O.N. Dupre, N.V. Maksimova
FORMATION OF CIVIC-PATRIOTIC COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Keywords: civic-patriotic competence, foreign languages, education, training, culture, value picture of the world.

The article highlights the special place of the discipline "Foreign Language" among other taught disciplines in the formation of civic-patriotic competence, since when teaching a foreign language there are numerous opportunities to use almost all means of education, since the language is both a subject of study and a means of communication. Emphasis is placed on the role of the teacher in organizing the educational process for the successful formation of competence.

Д.С. Зубарева, Т.В. Морозова, З.М. Чемодурова
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕОМИФОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РОМАНАХ М. МИЛЛЕР «ЦИРЦЕЯ» И М. АТВУД «ПЕНЕЛОПИАДА»

Ключевые слова: неомифологизм, стратегия инсценируемой интердискурсивности, феминистский дискурс, иронический модус повествования.

Статья посвящена анализу лингвистических механизмов

D.S. Zubareva, T.V. Morozova, Z.M. Chemodurova
REPRESENTATION OF NEO-MYTHOLOGICAL DISCOURSE IN M. MILLER'S «CIRCE» AND M. ATWOOD'S «THE PENELOPIAD»

Keywords: neo-mythologism, the strategy of staged interdiscursivity, feminist discourse, the ironical narrative mode.

The article offers the analysis of linguistic mechanisms of

репрезентации так называемого неомифологического дискурса в современной англоязычной литературе. Исследуется стратегия инсценируемой интердискурсивности, обусловливающая игровой монтаж мифологического и феминистского дискурсов в романах М. Атвуд и М. Миллер, а также анализируется иронический модус создания повествований о Пенелопе и Цирцее.

representing the so-called neo-mythological discourse in contemporary English-language fiction. The strategy of staged interdiscursivity entailing a ludic montage of the mythological and feminist discourses in the novels by M.Atwood and M. Miller is analyzed and the ironical mode of creating the narratives about Penelope and Circe is examined.

Е.Л. Малышева, Е.А. Пенькова
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА С ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК РЕПЛИК ГЕРОЕВ ФИЛЬМА «КОНКЛАВ» (2024)

Ключевые слова: сценарий, перевод, имплицитные средства воздействия.

В статье рассматривается перевод на английский язык италоязычных реплик в сценарии фильма «Конклав» (2024) и их последующая интерпретация в фильме. Показано, что задуманные сценаристом реплики на итальянском языке, как правило, описывают ситуацию более резко и конкретно, английский перевод – смягчает и представляет сюжет более обтекаемо, а итоговый видеоряд использует, в основном, имплицитные средства воздействия. К перспективам исследования следует отнести сопоставление указанных эпизодов также с книгой, на основе которой снят фильм.

E.L. Malysheva, E.A. Penkova
FEATURES OF TRANSLATION FROM ITALIAN INTO ENGLISH OF THE LINES OF THE CHARACTERS OF THE FILM "CONCLAVE" (2024)

Keywords: script, translation, implicit means of influence.

The article examines the translation of Italian-language lines in the script of the film "Conclave" (2024) into English and their subsequent interpretation in the film. It is shown that the lines intended by the screenwriter in Italian tend to describe the situation more sharply and concretely, while the English translation softens and presents the plot in a more nuanced manner, and the final video sequence primarily relies on implicit means of impact. The study also includes a comparison of these episodes with the book that served as the basis for the film.

Д.А. Мухартова, О.Н. Прохорова
ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК СПОСОБ ПОРТРЕТИЗАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЭНА БРАУНА

Ключевые слова: парцелляция, Дэн Браун, персонаж, портрет, художественное произведение.

В данной статье рассматривается роль парцелляции при создании портретов женских персонажей романов Дэна Брауна. Особое внимание уделяется эпизодам, в которых повествование ведется от лица главных героинь романов. В результате анализа ряда отрывков авторы приходят к выводу о том, что парцелляция используется Дэном Брауном для усиления экспрессии и эмоций персонажей, для задержки сюжета, а также способствует нарастанию напряжения в ходе повествования.

D.A. Mukhartova, O.N. Prokhorova
PARCELING AS A WAY OF CHARACTERS PORTRAYING IN THE WORKS OF DAN BROWN

Keywords: parceling, Dan Brown, character, portrait, fiction.

This article is devoted to the consideration of the parceling role in creating portraits of female characters in Dan Brown's novels. Particular attention is paid to the episodes in which the narrative is conducted on behalf of the main heroines of the novels. As a result, the authors come to the conclusion that parceling is used by Dan Brown to intensify expression and emotions of characters, to slow down the narrative, and also contributes to the build-up of tension in the course of the narrative.

О.В. Мякушкина
РАЗНЫЕ ГОЛОСА, ОДНА ВЕРА: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОПОВЕДНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В БРИТАНСКОМ АНГЛИКАНСТВЕ

Ключевые слова: англиканство, гендерные исследования, гомилетика, религиозный дискурс, проповедь, социальная экзегетика.

В статье анализируются гендерные особенности проповеднического дискурса в современной Англиканской церкви. Исследование выявляет существенные различия в стилистике и тематике мужских и женских проповедей. Работа демонстрирует, как включение женщин в епископат способствует трансформации религиозной коммуникации, обогащая её новыми перспективами.

O.V. Myakushkina
DIVERSE VOICES, ONE FAITH: GENDER ASPECTS OF PREACHING DISCOURSE IN BRITISH ANGLICANISM

Keywords: Anglicanism, gender studies, homiletics, religious discourse, preaching, social exegesis.

This article examines the gendered features of preaching discourse in the contemporary Anglican Church. The study reveals significant differences in the stylistic and thematic approaches of male and female sermons. The work demonstrates how the inclusion of women in the episcopate contributes to the transformation of religious communication, enriching it with new perspectives.

А.С. Пойменова
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА «ПЛУТ» В АНГЛИЙСКОМ ПЛУТОВСКОМ РОМАНЕ

Ключевые слова: лингвопсихологический тип «плут», английская литература, художественный дискурс, английский плутовской роман.

В работе представлен анализ лингвопсихологического типа «плут» на материале основных произведений английской плутовской литературы XVI-XVIII веков. Рассматривается восприятие образа плута в литературе, приводятся лексемы, которыми обозначается процесс плутовства и обмана. Результаты исследования позволяют глубже понять не только специфику английского плутовского романа, но и универсальные черты лингвопсихологического типа «плут» в англоязычной литературе.

A.S. Poimenova
FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE LINGUOPSYCHOLOGICAL TYPE "ROGUE" IN THE ENGLISH PICARESQUE NOVEL

Keywords: linguopsychological type of "rogue", English literature, artistic discourse, English picaresque novel

The paper presents an analysis of the linguistic and psychological type of "rogue" based on the material of the main works of English roguish literature of the XVI-XVIII centuries, examines the perception of the image of a rogue in literature, and provides lexemes that denote the process of cheating and deception. The results of the study allow us to better understand not only the specifics of the English picaresque novel, but also the universal features of the linguopsychological type "rogue" in English literature.

А.В. Разумкова, О.В. Сюсина

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АЛЛЮЗИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОДИАЛОГАХ: КОГНИТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ключевые слова: аллюзия на прецедентный феномен, кинодиалог, когнитивно-стилистический подход, национально-прецедентный феномен, релевантная экспрессивность.

Настоящее исследование посвящено проблеме перевода лингвокультурологического явления аллюзии с английского на русский язык. Авторами рассмотрены понятия интертекстуальность и прецедентный феномен. Далее представлен анализ перевода кинодиалогов сериала «Девочки Гилмор» профессиональной студии озвучки и дубляжа Diva Universal, а также предложен когнитивно-стилистический подход к авторскому переводу аллюзий, содержащихся в них.

A.V. Razumkova, O.V. Syusina

FEATURES OF TRANSLATION OF ALLUSIONS IN ENGLISH-LANGUAGE FILM DIALOGUES: COGNITIVE-STYLISTIC APPROACH

Keywords: allusion to a precedent phenomenon, film dialogue, cognitive-stylistic approach, national-precedent phenomenon, relevant expressiveness.

This study is devoted to the problem of translating the linguacultural phenomenon of allusion from English into Russian. The authors examine the concepts of intertextuality and precedent phenomenon. Below is an analysis of the translation of the film dialogues of the series "Gilmore Girls" by the professional voice-over and dubbing studio Diva Universal, and a cognitive-stylistic approach to the author's translation of the allusions contained in them is proposed.

М.В. Репина, И.А. Борисенко, С.В. Жукова

ВИЗУАЛЬНО-ВЕРБАЛЬНЫЕ АКЦЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ДОНОРСТВА ОРГАНОВ

Ключевые слова: донорство органов, социальная реклама.

В статье представлены результаты исследования агитационных плакатов (баннеров) социальной рекламы донорства органов. В процессе работы была проведена оценка общей структуры рекламных баннеров, выделены и проанализированы их ключевые компоненты. В ходе исследования было выявлено, что визуальные и вербальные элементы рекламы имеют общую направленность и вызывают положительные эмоции у целевой аудитории. Авторы пришли к заключению, что использование позитивных акцентов в социальной рекламе органного донорства, может изменить общественное мнение по этому вопросу, мотивировать людей к активным действиям и, в конечном итоге, способствовать развитию трансплантологии.

M.V. Repina, I.A. Borisenko, S.V. Zhukova

VISUAL AND VERBAL ACCENTS OF SOCIAL ADVERTISING OF ORGAN DONATION

Keywords: organ donation, social advertising.

The article presents the results of a study of propaganda posters (banners) of social advertising of organ donation. In the course of the work, the overall structure of advertising banners was evaluated, their key components were identified and analyzed. The study revealed that the visual and verbal elements of advertising have a common focus and evoke positive emotions in the target audience. The authors concluded that the use of positive accents in social advertising of organ donation can change public opinion on this issue, motivate people to take active action and, ultimately, contribute to the development of transplantation.

Т.Ю. Розина, Е.А. Морозова, У.Ю. Полевая, А.Д. Потапова

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: восклицательные предложения, статус восклицательных предложений, коммуникативные типы предложений.

В статье рассматриваются основные подходы к определению статуса восклицательных предложений в английском языке, выделяются их основные специфические признаки и компоненты.

T.Y. Rozina, E.A. Morozova, U.Y. Polevaya, A.D. Potapova

STATUS OF EXCLAMATORY SENTENCES IN THE ENGLISH LANGUAGE

Keywords: exclamatory sentences, the status of exclamatory sentences, communicative types of sentences.

The article studies the main approaches to the status of exclamatory sentences in the English language, it also defines their main specific features and components.

Е.В. Скугарева

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В РОМАНЕ Д. БРАУНА «УТРАЧЕННЫЙ СИМВОЛ»

Ключевые слова: религиозный дискурс, прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентный феномен.

Статья посвящена анализу прецедентных феноменов в конспирологическом детективе «Утраченный Символ» американского писателя Д. Брауна. Ученые выделяют три типа прецедентных феноменов: прецедентное имя, прецедентное высказывание и прецедентная ситуация. В тексте конспирологического детектива прецедентные феномены выполняют оценочную и эстетическую функции.

E.V. Skugareva

THE LANGUAGE REPRESENTATION OF A RELIGIOUS DISCOURSE IN A VOVEL THE LOST SYMBOL BY D. BROWN

Keywords: a religious discourse, a precedent name, a precedent phrase, a precedent phenomenon.

This paper is devoted to the analysis of precedent phenomena in a conspiracy novel 'The Lost Symbol' created by an American writer and journalist D. Brown. Scientists outline three types of precedent phenomena: a precedent name, a precedent phrase and a precedent situation. Precedent phenomena are used in a conspiracy novel to fulfil evaluative and aesthetic functions.

А.А. Терин

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ КОЛОНОК ИЗ THE GUARDIAN ДЭВИДА УИЛЬЯМСА)

Ключевые слова: гастрономический дискурс, глюттонический дискурс, вакхический дискурс, винный обзор, Дэвид Уильямс.

В данной статье рассматриваются тексты гастрономического дискурса в колонках о винных напитках, относящихся к вакхическому дискурсу. В ходе анализа гастрономических текстов автор делает вывод, что Дэвид Уильямс в своих работах отражает не только свое собственное мнение, но и передает и обогащает культуру британской гастрономии. Используя большой спектр различных продуктов питания, обозреватель выполняет презентационную функцию дискурса.

A.A. Terin

REPRESENTATION OF GASTRONOMIC DISCOURSE (BASED ON COLUMNS FROM THE GUARDIAN BY DAVID WILLIAMS)

Keywords: gastronomic discourse, glutton discourse, drinking discourse, wine review, David Williams.

This article examines the texts of gastronomic discourse in the framework of columns about wine drinks which are related to drinking discourse. During the analysis, the author concludes that David Williams reflects not only his own opinion, but also conveys the culture of British gastronomy. Using a wide range of different food products, the columnist performs the presentation function of discourse.

А.В. Уразметова, Р.Б. Хакимова

ДОМЕННЫЕ ИМЕНА САЛОНОВ КРАСОТЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: доменные имена, лексика, морфология, салоны красоты, сравнительная лингвистика, нейминг.

Статья посвящена сопоставительному анализу лексико-морфологических особенностей доменных имён салонов красоты Великобритании и США. В качестве материала использован корпус из 100 доменов (по 50 из каждой страны). Исследование выявило устойчивые модели номинации, отражающие различия в культурных стратегиях нейминга: для британских доменов характерна ориентация на традиционность, персонализацию и географическую локализацию, тогда как американские демонстрируют экспрессию, игру слов и морфологические инновации. Полученные результаты позволяют рассматривать доменные имена не только как технические элементы, но и как средства языкового выражения культурных и коммуникативных особенностей.

A.V. Urazmetova, R.B. Khakimova

DOMAIN NAMES OF BEAUTY SALONS IN THE UK AND THE USA AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Keywords: domain names, vocabulary, morphology, beauty salons, comparative linguistics, naming.

The article is devoted to a comparative analysis of the lexical and morphological features of the domain names of beauty salons in the UK and the USA. A corpus of 100 domains (50 from each country) was used as the material. The study revealed stable nomination patterns that reflect differences in cultural naming strategies: British domains tend to focus on tradition, personalization, and geographical localization, while American domains exhibit expressiveness, wordplay, and morphological innovations. These findings suggest that domain names can be viewed not only as technical elements but also as linguistic expressions of cultural and communicative characteristics.

Н.И. Хомутская

НЕМЕЦКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Ключевые слова: словообразование, словосложение, словообразовательные модели, идиоматичность, курьезность.

В статье рассматривается процессы, связанные с образованием новых слов, в словообразовательной системе немецкого языка. Для словообразовательной системы немецкого языка изнутри характерны «прозрачность» и идиоматичность значений образованных слов, типичны осново центрические и аффиксо центрические модели, многозначность первых частотных компонентов, ведущая к закодированности значения образованной лексемы. Не учет особенностей немецкого словообразования может привести к курьёзам в процессе в процессе межкультурного общения.

N.I. Khomutskaya

GERMAN WORD FORMATION: AN INSIDE VIEW

Keywords: word formation, compounding, word-formation models, idiomaticity, embarrassment.

This article examines the processes involved in the formation of new words within the word-formation system of the German language. The German word-formation system is internally characterized by the "transparency" and idiomaticity of the meanings of formed words. Root-centered and affix-centered models are typical, as is the polysemy of the first, frequently used components, which leads to the encoding of the meaning of the formed lexeme. Ignoring the peculiarities of German word formation can lead to humorous or embarrassing situations in the process of intercultural communication.

Г.Р. Абдуллина, Д.А. Пылыпюк

ОБРАЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: корейский язык, русский язык, обращения, социальная сфера, социальный статус, социальная роль, корейское общество.

В статье приводится сопоставительный анализ обращений в социальной сфере в корейском и русском языках. Акцентируется внимание на языковых и культурных особенностях, влияющих на использование форм обращений в различных социальных ситуациях. Особое внимание уделяется влиянию социальных ролей и статусов. Статья позволяет расширить знания о взаимодействии языка и общества, а также направлена на понимание значимости культурных различий в межкультурной коммуникации.

G.R. Abdullina, D.A. Pylypyuk

APPEALS IN THE SOCIAL SPHERE (BASED ON THE KOREAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

Keywords: Korean language, Russian language, addresses, social sphere, social status, social role, Korean society.

The article discusses a comparative analysis of social appeals in Russian and Korean. Attention is focused on linguistic and cultural peculiarities that influence the use of forms of address in various social situations. Special attention is paid to the influence of social roles and statuses. The article helps to expand knowledge about the interaction of language and society, and also aims to understand the importance of cultural differences in intercultural communication.

А.Ф. Азнабаева, Г.Р. Гарипова,
З.Н. Изимариева, З.Г. Кульшарипова

ЭКСПЛИКАЦИЯ АКСИОЛОГИИ «ПРИРОДА» В ГОДОНИМАХ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ДЕНДРОНИМОВ – ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, БАШКИРСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: годоним, дендроним, номинация, эвсемантическая лексема, дерево мироздания, картина мира.

Статья посвящена годонимам от дериватов дендронимов. Методом сплошной выборки были отобраны названия улиц городов Уфы, Москвы, Берлина, выявлены исторические предпосылки, экстралингвистические и интралингвистические факторы, послужившие мотивирующей основой эвсемантической модели номинации, выявлены наиболее частотные дендронимы. В контексте трансформации осмысления человеком своего бытия эко-онимы транслируют стремление установить рапорт с природой, гармонизировать отношения с ней. Доказано, что дендронимные годонимы не противоречат принципам эколингвистики, не подвержены ни смене идеологической повестки, ни моде.

A.F. Aznabaeva, G.R. Garipova,
Z.N. Izimarieva, Z. G. Kulsharipova

EXPLICATION OF "NATURE" AXIOLOGY IN GODONYMS DERIVED FROM DENDRONYMS – LINGUISTIC AND COGNITIVE ASPECT (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, BASHKIR AND GERMAN LANGUAGES)

Keywords: godonym, dendronym, nomination, semantic lexeme, tree of the universe, picture of the world.

The article is devoted to godonyms from dendronym derivatives. The names of Ufa, Moscow, and Berlin streets were selected using a continuous sampling method, historical prerequisites, extralinguistic and intralinguistic factors that served as the motivating basis for the eusemantic nomination model were identified, and the most frequent dendronyms were identified. In the context of the transformation of a person's understanding of his being, eco-onyms show the desire to establish rapport with nature, to harmonize relations with it. It is proved that dendronymic godonyms do not contradict the principles of ecolinguistics, are not subject to any change of ideological agenda or fashion.

И.А. Аймалетдинова, Л.Г. Попова, А.В. Шаталова
ПОЖЕЛАНИЯ ЗДОРОВЬЯ В ТУРЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: пожелания здоровья, турецкий язык, русский язык, сопоставление, лексикографические источники, специфика.

Статья посвящена сопоставительному анализу на материале лексикографических источников пожеланий здоровья в турецком и русском языках. В результате исследования было выявлено отсутствие сходств в организации подобных пожеланий из-за отличия культурного и исторического планов выражения таких пожеланий.

I.A. Aimaletdinova, L.G. Popova, A.V. Shatalova
HEALTH WISHES IN TURKISH AND RUSSIAN

Keywords: health wishes, Turkish, Russian, comparison, lexicographic sources, specifics.

The article is devoted to a comparative analysis based on the lexicographic sources of health wishes in Turkish and Russian. As a result of the study, it was revealed that there are no similarities in the organization of such wishes due to the difference in cultural and historical plans for expressing such wishes.

К.В. Алексеев, Т.Н. Лобанова
КОРЕЙСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ В ЗАГОЛОВКАХ МЕДИА: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ОТРАЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Ключевые слова: военно-политический дискурс, фрейминг, сравнительный анализ, медиадискурс, региональные конфликты.

В статье исследуются лингвистические и коммуникативные стратегии, применяемые в заголовках англоязычных и корейскоязычных медиа при освещении военно-политических событий и региональных конфликтов. Методология включает дискурс-анализ, контент-анализ и сравнительно-сопоставительный метод. Анализируются лексические, стилистические особенности заголовков, а также приемы фрейминга.

K.V. Alekseyev, T.N. Lobanova
KOREAN AND ENGLISH IN MEDIA HEADLINES: MILITARY-POLITICAL COMMUNICATION AND THE REFLECTION OF REGIONAL CONFLICTS

Keywords: military-political discourse, framing, comparative analysis, media discourse, regional conflicts.

The article examines the linguistic and communicative strategies used in the headlines of English-language and Korean-language media when covering military-political events and regional conflicts. The methodology includes discourse analysis, content analysis and comparative-contrastive method. Lexical, stylistic features of headlines, as well as framing techniques are analyzed.

О.Ф. Ахметгареева, И.А. Кобякова, А.С. Потапенко
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОНФЛИКТА В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: дипломатический дискурс, конфликт, коммуникация.

В работе представлены результаты изучения концептуальных основ конфликта в дипломатическом дискурсе. Взаимодействие двух и более государств начинается с диалога, а успешная международная и межкультурная коммуникация требует от сотрудников дипломатических ведомств высочайшего профессионализма в области проведения переговоров и широкого понимания национальных особенностей страны, с которой устанавливается либо уже существует коммуникативный контакт. Особенностью современной дипломатии является разделение на «своих» и «чужих», где «чужой» представляется в массовом сознании как «агрессор», «оккупант». В связи с этим реализуемые в дипломатическом дискурсе конфликтные концепты целесообразно рассматривать как основы выражения конфликта в описываемом типе дискурса.

O.F. Akhmetgareeva, I.A. Kobyakova, A.S. Potapenko
CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF CONFLICT IN DIPLOMATIC DISCOURSE

Keywords: diplomatic discourse, conflict, communication.

The paper presents the results of studying the conceptual foundations of conflict in diplomatic discourse. Interaction between two or more states begins with dialogue, and successful international and intercultural communication requires the highest professionalism in conducting negotiations and a broad understanding of the national characteristics of the country with which communicative contact is being established or already exists from employees of diplomatic departments. A feature of modern diplomacy is the division into "us" and "them", where "them" is presented in the mass consciousness as an "aggressor", "occupier". In this regard, it is advisable to consider the conflict concepts implemented in diplomatic discourse as the basis for expressing conflict in the described type of discourse.

Д.А. Бабак, О.С. Саланина
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

Ключевые слова: художественный текст, молодежный сленг, перевод, переводческие трансформации.

Данная статья посвящена проблеме перевода молодежного сленга в художественном тексте. Актуальными являются вопросы передачи его денотативного и коннотативного значений, структурных особенностей слова, функциональной характеристики. Молодежный сленг в художественном тексте приобретает черты эстетичности, особой эмоциональности, придает тексту выразительности и оригинальности.

D.A. Babak, O.S. Salanina
CURRENT PROBLEMS OF TRANSLATING YOUTH SLANG

Keywords: literary text, youth slang, translation, translation transformations.

This article is devoted to the problem of translating youth slang in a fiction text. The issues of transferring its denotative and connotative meanings, structural features of the word, functional characteristic are topical. Youth slang in a fiction text acquires the features of aesthetics, special emotionality, gives the text expressiveness and originality.

Д.А. Баланчуков
ФУНКЦИИ СПОСОБОВ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ ЛЕКСИКИ В КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ ВЫБОР (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ИЗ КОМПЬЮТЕРНОЙ СФЕРЫ)

Ключевые слова: китайский язык, заимствования, компьютерная терминология, калькирование, языковая адаптация.

В статье исследуются функции способов заимствования иностранной лексики в китайский язык и факторы, влияющие на их выбор, на примере компьютерной терминологии. Рассматриваются основные методы адаптации заимствований, включая калькирование, семантический, фонетический,

D.A. Balanchukov
FUNCTIONS OF THE WAYS OF BORROWING FOREIGN VOCABULARY INTO CHINESE AND FACTORS INFLUENCING THEIR CHOICE (ON THE EXAMPLE OF TERMINOLOGY FROM THE COMPUTER SPHERE)

Keywords: Chinese, borrowings, computer terminology, calques, language adaptation.

This paper investigates the functions of the ways of borrowing foreign vocabulary into Chinese and the factors influencing their choice on the example of computer terminology. The main methods of borrowing adaptation, including calque,

графический и гибридный способы заимствования, а также их роль в обогащении лексикона китайского языка. Особое внимание уделяется лингвистическим, социокультурным и технологическим факторам, определяющим предпочтение того или иного способа заимствования. На основе анализа терминов из компьютерной сферы выявляются закономерности и тенденции в процессе интеграции иноязычной лексики в китайский языковой контекст.

semantic, phonetic, graphic and hybrid methods of borrowing, as well as their role in enriching the lexicon of the Chinese language are considered. Special attention is paid to the linguistic, socio-cultural and technological factors that determine the preference of a particular borrowing mode. On the basis of analysing terms from the computer sphere, regularities and trends in the process of integrating foreign language vocabulary into the Chinese linguistic context are revealed.

Е.В. Белова, Н.А. Тунанова, А.В. Белов

МОЛЧАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ В БЫТОВОМ КОНФЛИКТНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: конфликтный дискурс, манипулятивная стратегия, молчание.

В данной статье рассматривается двойственная природа конфликта в межперсональном общении, выделяются его продуктивные и контрпродуктивные аспекты. Особое внимание уделяется манипуляции как форме психологического воздействия, определяемой через скрытые методы влияния на поведение и цели других людей. Исследуются некооперативные коммуникативные стратегии, применяемые в бытовых конфликтах, с акцентом на использование молчания как инструмента манипуляции.

E.V. Belova, N.A. Tunanova, A.V. Belov

SILENCE AS A TOOL OF MANIPULATION IN EVERYDAY CONFLICT DISCOURSE

Keywords: conflict discourse, manipulative strategy, silence.

This article examines the dual nature of conflict in interpersonal communication, highlighting its productive and counterproductive aspects. Particular attention is paid to manipulation as a form of psychological influence, determined through hidden methods of influencing the behavior and goals of other people. Non-cooperative communication strategies used in everyday conflicts are studied, with an emphasis on the use of silence as a tool of manipulation.

Ю.С. Блажевич, Л.М. Бузинова, А.Н. Луханина

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АВТОХТОННЫХ ЯЗЫКОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: фразеологизм, нигерийский вариант английского языка, англоязычный нигерийский публицистический дискурс, нативизация.

В статье рассматривается специфика адаптации фразеологизмов в англоязычном нигерийском публицистическом дискурсе. На материале англоязычных нигерийских онлайн газет «Punch» и «The Nigeria Daily» были выявлены фразеологизмы автохтонного языка йоруба, отражающие реалии местной лингвокультуры. Доказано, что фразеологизмы йоруба в англоязычном нигерийском публицистическом дискурсе демонстрируют современные тенденции развития нигерийского социума и направлены на сохранение традиций родных языков и культур.

Yu.S. Blazevich, L.M. Buzinova, A.N. Lukhanina

NATIVE IDIOMS IN JOURNALISTIC DISCOURSE

Keywords: idioms, Nigerian English, Nigerian English, journalistic discourse, nativization.

The article deals with the specific features of idioms' adaptation process in Nigerian English journalistic discourse. Based on the material of Nigerian English online newspapers "Punch" and "The Nigeria Daily", idioms of the indigenous Yoruba language were identified, reflecting the realities of the local linguistic culture. It has been proved that Yoruba idioms in Nigerian English journalistic discourse reflect modern trends in Nigerian society - to preserve the traditions of native languages and cultures.

Ю.С. Блажевич, М.С. Быканова, Н.Д. Пашковская

НАТИВИЗАЦИЯ ЯЗЫКА В НОВЫХ ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ

Ключевые слова: нативизация, британский английский язык, американский вариант английского языка, нигерийский вариант английского языка, англоязычный нигерийский медиадискурс.

В статье рассматривается процесс нативизации английского языка в новых этносоциокультурных условиях. Целью статьи является выявление нативизации английского языка на уровне лексики в условиях англо-нигерийского билингвизма на примере англоязычного нигерийского медиадискурса. Доказано, что лексическая нативизация английского языка в англоязычном нигерийском медиадискурсе проявляется в виде высокочастотного функционирования аббревиатур и акронимов; использования эвфемизмов, отражающих социальные аспекты мультиэтничного нигерийского общества; адаптации фразеологизмов британского английского языка и американского варианта английского языка.

Yu.S. Blazevich, M.S, Bykanova, N.D. Pashkovskaya

ENGLISH NATIVIZATION IN NEW ETHNIC, SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT

Keywords: nativization, British English, American English, Nigerian English, Nigerian English media discourse.

The article deals with the analysis of English nativization process in the new ethnic, social and cultural realities. The purpose of the article is to identify the English nativization process features at the lexical level in the context of English-Nigerian bilingualism based on the example of Nigerian English media discourse. It is proved that the lexical nativization of English in Nigerian English media discourse manifests itself in the form of high-frequency abbreviations and acronyms functioning; the use of euphemisms reflecting the social aspects of a multiethnic Nigerian society; British English and American English idioms adaptations.

Н.А. Бондарева

ОПЫТ ДЕСКИПТИВНОГО АНАЛИЗА АНГЛИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Ключевые слова: модель монолингвизма, билингвистические системы права, язык и право, юридический текст, юридическое правило, мультилингвизм юридических текстов, переводческие критерии.

Настоящая тема и цель исследования сконцентрирована на отношении между языком и правом, языком права и переводческими критериями, посвящена проблемам перевода, анализу структуры многоязычных юридических текстов и выделению особенностей юридических систем в разных странах. Актуальность исследования продиктована необходимостью

N.A. Bondareva

DESCRIPTIVE ANALYSIS OF ENGLISH LEGAL TEXTS

Keywords: monolingualism model, bilingual legal systems, language and law, legal text, legal regulation, multilingualism of legal texts, translation criteria.

The present topic and the aim of the research are more focused on the relationship between language and law, devoted to the problems of translation, analyzing the structure of multilingual legal texts and highlighting the peculiarities of the legal systems of different countries. The relevance of the study is dictated by the need to systematize and unify the available knowledge on the subject in order to present a unified picture of the modern world in a multinational

систематизации и объединения имеющихся знаний по теме для представления единой картины современного мирового пространства в многонациональном сообществе.

Л.М. Бузинова, А.Р. Копачева, Н.В. Фисунова
СПЕЦИФИКА АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ОНЛАЙН ЖУРНАЛА «PREMIUM TIMES»)

Ключевые слова: англоязычный нигерийский медиадискурс, нигерийский вариант английского языка, разнообразие рубрик, письменные тексты статей, видеоматериалы, жанры статей.

В статье рассматривается специфика англоязычного нигерийского медиадискурса на примере онлайн журнала "Premium Times". Целью статьи является выявление признаков англоязычного нигерийского медиадискурса, сформированного в условиях англо-нигерийского взаимодействия и специфических условий этнокультурного нигерийского социума. На основе сопоставительного анализа с британским медиадискурсом были выявлены признаки англоязычного нигерийского медиадискурса: большое разнообразие рубрик, отражающих современное состояние развития нигерийского общества, при этом некоторые рубрики подразделяются на подрубрики; аккумулирование публикаций в письменной форме и видео материалов с незначительным объемом информации; превалирование статей информативного и аналитического жанров.

L.M. Buzinova, A.R. Kopacheva, N.V. Fisunova
ENGLISH MEDIA DISCOURSE PECULIARITIES (BASED ON ONLINE MAGAZINE "PREMIUM TIMES")

Keywords: Nigerian English media discourse, Nigerian English, a variety of headings, written articles, videos, genres of articles.

The article deals with the specific features of Nigerian English media discourse using the example of online magazine "Premium Times". The purpose of the article is to identify the features of Nigerian English media discourse formed in the context of Anglo-Nigerian interaction and the specific conditions of the ethnics and cultural Nigerian society. Based on a comparative analysis with the British media discourse, the following features of Nigerian English Nigerian media discourse were identified: a wide variety of headings reflecting the current state of Nigerian society development, while some headings are divided into sub-headings; accumulation of written publications and video materials with little information; prevalence of articles of informative and analytical genres.

М.С. Быканова, Н.В. Фисунова
ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Ключевые слова: фразеологизм, британский английский язык, нигерийский вариант английского языка, англоязычный нигерийский медиадискурс, трансформационные процессы.

В статье рассматривается специфика изменения фразеологизмов британского английского языка в новых лингвосоциокультурных условиях. Доказано, что англоязычный нигерийский медиадискурс, объединяющий тексты письменных публикаций, аудио- и видеоматериалы, представляет собой гибридное образование. Английский язык в англоязычных нигерийских СМИ подвержен значительному влиянию со стороны местных языков и культур. В письменных текстах и видеороликах англоязычных нигерийских СМИ функционируют фразеологизмы, отражающие реалии местных языков и культур.

M.S. Bykanova, N.V. Fisunova
TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF ENGLISH IDIOMS IN MEDIA DISCOURSE

Keywords: idioms, British English, Nigerian English, Nigerian English media discourse, transformational processes.

The article deals with the specifics of British English idioms changes in new linguistic and socio-cultural conditions. It is proved that the Nigerian English media discourse, combining the texts of written publications, audio and video materials, is a hybrid structure. English in Nigerian English media is heavily influenced by local languages and cultures. The written texts and videos of Nigerian English media use idioms units reflecting the realities of local languages and cultures.

Л.Г. Васильев, Л.Г. Гаврикова
К МЕТОДИКЕ АРГУМЕНТАТИВНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Ключевые слова: аналитическое понимание, аргумент, функции, макроправила, текст.

Анализируется методика текста аргументативному анализа текста путем семантико-функционального членения и макроправил. Эти средства позволяют эксплицировать смыслы, произвести разбиение и свернуть аргументативно нерелевантную информацию в тексте.

L.G. Vasilev, L.G. Gavrikova
ON A TECHNIQUE OF TEXT ARGUMENTATIVE ANALYSIS

Keywords: analytic comprehension, argument, functions, macrorules, text.

The article analyzes a technique of preparing a text to argumentation analysis by means of functional semantic decomposition and macro-rules. The operations enable the expert to explicate meanings, reorganize text content and compress argumentatively irrelevant text information.

Н.В. Возмищева, О.В. Ельцова, А.Р. Исламова, И.Ю. Лыскова, Г.Е. Поторочина, М.Н. Смирнова
АНТРОПОНИМЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ИСПАНСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: фразеологизмы, литературные антропонимы, библеизмы, фольклоризмы, онимы, мононимы, личные имена.

В работе представлены результаты изучения антропонимов как одного из наиболее ярко культурно маркированных лексических слоев любого национального языка. Авторами описываются разновидности антропонимов, приводятся примеры их использования, способы словообразования, рассматриваются варианты перевода онимов с учётом культурных реалий, отражённых в национальных языках. Делается вывод о социальности и исторической обусловленности антропонимов, что определяет их культурную значимость.

N.V. Vozmishcheva, O.V. Eltsova, A.R. Islamova, I.U. Lyskova, G.E. Potorochina, M.N. Smirnova
ANTHROPONYMS IN MODERN EUROPEAN LANGUAGES (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH, SPANISH, FRENCH AND GERMAN)

Key-words: phraseological units, literary anthroponyms, biblical names, folklorisms, onyms, mononyms, personal names.

The article presents the results of studying anthroponyms as one of the most vividly culturally marked lexical layers of any national language. The authors describe the varieties of anthroponyms, provide examples of their usage, methods of word formation, and consider translation options for onyms, taking into account cultural realities reflected in national languages. The conclusion is made about the sociality and historical conditionality of anthroponyms, which determines their cultural significance.

Е.В. Горбунова, И.И. Донскова, И.О. Мазирка, Е.С. Ражева

СКАЗКА КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В АСПЕКТЕ ЭВОЛЮЦИИ ТЕКСТОВ СКАЗОЧНОГО ТИПА

Ключевые слова: вербальная коммуникация, жанр, речь, сказка, фольклор, язык.

Сказочный текст рассматривается авторами статьи как средство вербальной коммуникации. На примере сказки Ш. Перро «Кот в сапогах» обозначаются особенности содержания и функции данного вида текстов, выявляемые в рамках их современной интерпретации, ввиду изменившегося с течением времени мировоззрения их реципиентов.

E.V. Gorbunova, I.I. Donskova, I.O. Mazirka, E.S. Razheva

THE FAIRY TALE AS A MEANS OF VERBAL COMMUNICATION IN THE ASPECT OF THE EVOLUTION OF TEXTS OF THE FAIRY TALE TYPE

Keywords: verbal communication, genre, speech, fairy tale, folklore, language.

A fairy-tale text is considered by the authors of the article as a means of verbal communication. On the example of the fairy tale "Puss in Boots" by C. Perrault, the features of the content and functions of this type of texts are indicated, identified within the framework of their modern interpretation, due to the worldview of their recipients that has changed over time.

И.А. Гречкин

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: интернет-мем, лингвокультура, медицинский контекст, комический парадокс.

В статье анализируется влияние культурного контекста на формирование мемов в русскоязычном и англоязычном пространствах, а также выявляются различия в языковых средствах и стилистических приемах. Особое внимание уделяется роли текстовой составляющей мемов в создании комического эффекта.

I.A. Grechkin

LINGUISTIC FEATURES OF PROFESSIONAL MEMES IN THE MEDICAL SPHERE: A COMPARATIVE APPROACH

Keywords: internet meme, linguistic culture, medical context, comic paradox.

The article analyzes the influence of the cultural context on the formation of memes in the Russian-speaking and English-speaking spaces, and also reveals differences in linguistic means and stylistic techniques. Particular attention is paid to the role of the text component of memes in creating a comic effect.

В.А. Егошин, Л.Г. Попова, А.В. Шаталова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РОССИИ И АВСТРАЛИИ

Ключевые слова: географический дискурс, тематический блок, стратегия интимизации, апеллятивно-эмоциональная стратегия, персуазивная функция, аттрактивность.

Сайты географических обществ России и Австралии являются жанрами географического дискурса. В текстах сайтов географических обществ реализуются диалогические стратегии и используются аттрактивные языковые средства. Аттрактивные тексты продвигают географический дискурс.

V.A. Egoshin, L.G. Popova, A.V. Shatalova

GENERAL CHARACTERISTICS OF GEOGRAPHICAL DISCOURSE IN RUSSIA AND AUSTRALIA

Keywords: geographical discourse, thematic block, intimidation strategy, appeal-emotional strategy, persuasive function, attraction.

Sites of geographical societies of Russia and Australia are genres of geographical discourse. In the texts of the sites of geographical societies, dialogical strategies are implemented and attached language tools are used. Attractive texts promote geographical discourse.

М.Д. Емельяненко

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: устаревшая лексика, архаизмы, историзмы, классификация.

В работе представлены результаты изучения классификаций русской и английской устаревшей лексики в научных работах. Приводится актуальный принцип разделения устаревшей лексики на архаизмы и историзмы, а также разные подтипы, которое можно найти во многих работах отечественных авторов.

M.D. Emelyanenko

THE ISSUE ARCHAIC WORDS' CLASSIFICATION IN RUSSIAN AND ENGLISH

Keywords: archaic words, archaisms, historical words, classification.

This paper presents the results of the study of Russian and English archaic words' classifications in scientific works. We describe the relevant approach of dividing archaic words into archaisms and so-called historical words that is used by many Russian authors.

Л.С. Жмурко

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВИДЕОЛЕКЦИЯХ

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, МООК, корпусный анализ.

В статье представлены результаты сопоставительного анализа коммуникативных стратегий, используемых в русско- и англоязычных видеолекциях по гуманитарным наукам на платформах МООК. Исследование базируется на интегративном подходе на основе классификаций О.С. Иссерс и В.И. Карасика. В ходе анализа особое внимание уделялось лексическим, семантическим и стилистическим особенностям академического дискурса, а также выявлению различий в частотности применения стратегий в двух лингвокультурах.

L.S. Zhmurko

COMMUNICATION STRATEGIES IN RUSSIAN AND ENGLISH VIDEO LECTURES

Keywords: communication strategies, MOOC, corpus analysis.

The article presents the results of a comparative analysis of communication strategies used in Russian- and English-language video lectures in the humanities MOOCs The study is based on an integrative approach based on the classifications proposed by O.S. Issers and V.I. Karasik. The analysis focuses on lexical, semantic, and stylistic features of academic discourse, as well as identifying differences in the frequency of strategy use across two linguistic cultures.

Н.М. Залесова

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В НАЗВАНИЯХ ФИЛЬМОВ

Ключевые слова: интертекстуальность, названия фильмов, культурный код, игра жанров.

Данная работа посвящена исследованию феномена интертекстуальности в названиях художественных фильмов. Делается вывод о том, что интертекстуальность в

N.M. Zalesova

INTERTEXTUALITY IN FILM TITLES

Keywords: intertextuality, film titles, cultural code, genre game.

This work is devoted to the study of the phenomenon of intertextuality in the titles of feature films. It is concluded that intertextuality in the film industry is used to create

киноиндустрии используется для создания ассоциаций и ожиданий, глубины и многозначности, юмора и иронии, игры с культурными кодами, упрощения восприятия и формирования ностальгии, привлечения целевой аудитории.

Н.Н. Зольникова, Н.В. Дороднева
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: перевод, художественный текст, реалия, гипо-гиперонимический перевод, описательный перевод, калькирование, функциональный аналог, контекстуальный перевод.

В данной статье рассматривается проблема перевода социокультурных реалий с русского языка на английский на примере художественного произведения. Материалом исследования послужили произведение Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и переводы К. Гарнетт и Р.Пивера и Ларисы Волконски. Особое внимание было уделено анализу разнообразных переводческих приёмов, таких как, транслитерация, транскрипция, калькирование, приближенный и описательный переводы, функциональный аналог и др. В заключении представлен сопоставительный анализ двух переводов.

N.N. Zolnikova, N.V. Dorodneva
WAYS OF CONVEYING NATIONAL SOCIO-CULTURAL REALITIES WHEN TRANSLATING RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE INTO ENGLISH

Keywords: translation, literary text, realia, hypo-hyperonymic translation, descriptive translation, loan translation, functional analogue, contextual translation.

This article is devoted to the problem of translating socio-cultural realia from Russian into English on the basis of fiction. The research material is the novel by F.M. Dostoevsky «Crime and Punishment» and translations by K. Garnett and R. Beer and Larisa Volkonsky. Special attention was paid to the analysis of various translation techniques, such as transliteration, transcription, loan translation, approximate and descriptive translations, functional analog, etc.). In conclusion, a comparative analysis of the two translations is presented.

В.М. Иванов
АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КОНСТИТУЦИИ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: Основной Закон Федеративной Республики Германии, сравнительный анализ перевода, дефиниция слова, русский и немецкий языки.

В данной статье проводится сравнительный анализ переводов Основного Закона Федеративной Республики Германии с немецкого языка на русский. Перевод выполнен российскими и немецкими переводчиками. В результате анализа выявляются, на наш взгляд, некоторые неточности, ведущие к недопониманию. Предлагаются альтернативные варианты перевода.

V.M. Ivanov
ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF THE BASIC LAW FOR THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY INTO RUSSIAN

Keywords: Basic Law for the Federal Republic of Germany, comparative analysis of translation, definition of the word, Russian and German languages.

This article provides a comparative analysis of the translations of the Basic Law for the Federal Republic of Germany from German into Russian by Russian and German translators. The analysis reveals, in our opinion, some inaccuracies that lead to misunderstandings. Alternative translation options are offered.

Ю.С. Иванова, А.М. Орлинская
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛИДЕРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕМЫ В ЛИЧНЫХ БЛОГАХ)

Ключевые слова: лидеры общественного мнения, лингвопрагматический анализ, медиатекст, коммуникативная стратегия, теория двухступенчатой коммуникации, манипуляция.

Статья посвящена исследованию лингвопрагматических особенностей речи англоязычных лидеров общественного мнения (ЛОМ) в контексте публикаций на социальные темы в личных блогах. В фокусе исследования, проводимого с применением метода дискурс-анализа и с опорой на теорию двухступенчатой коммуникации П. Лазарсфельда и Э. Каца находятся коммуникативные стратегии ЛОМ. В работе предложены критерии идентификации ЛОМ, рассмотрены их роли в медиапространстве, а также приведен пример детального анализа одного кейса. Результаты исследования выявили сочетание рациональной аргументации, манипулятивных техник и имитации диалога как ключевых стратегий воздействия на аудиторию.

Y.S. Ivanova, A.M. Orlinskaya
LINGUOPRAGMATIC ASPECT OF THE SPEECH OF ENGLISH-SPEAKING OPINION LEADERS (BASED ON PUBLICATIONS ON SOCIAL TOPICS IN PERSONAL BLOGS)

Keywords: opinion leaders, linguopragmatic analysis, media text, communicative strategy, two-step flow of communication theory, manipulation.

The article investigates the linguopragmatic features of the speech of English-speaking opinion leaders in the context of social-themed publications in personal blogs. The study focuses on the communicative strategies used by opinion leaders, employing discourse analysis and relying on the two-step flow of communication theory by P. Lazarsfeld and E. Katz. The article proposes criteria for identifying opinion leaders, examines their roles in the media space, and provides a detailed analysis of a case study. The conclusions reveal a combination of rational argumentation, manipulative techniques, and simulated dialogue as key strategies for influencing the audience. Special attention is paid to the role of media image, visual content, and expressive syntax in shaping the pragmatic effect of the speech of opinion leaders.

Г.С. Кашапова
ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ.Ф. КУПЕРА «ПРОГАЛИНЫ В ДУБРОВАХ, ИЛИ ОХОТНИК ЗА ПЧЕЛАМИ»)

Ключевые слова: текст, безэквивалентная лексика, картина мира, Дж.Ф. Купер, культура.

В статье анализируется термин "безэквивалентная лексика", который в лингвистике применяется для описания слов и выражений, отражающих уникальные аспекты культуры и языка

G.S. Kashapova
TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN LITERARY TEXTS (BASED ON THE NOVEL BY J.F. COOPER “THE OAK OPENINGS; OR THE BEE-HUNTER” (1848))

Keywords: text, non-equivalent vocabulary, worldview, J.F. Cooper, culture.

The article examines the concept of "non-equivalent vocabulary" used in linguistics to denote certain elements of the cultural and linguistic component of a nation. The

определенного народа. Материалом исследования является роман Дж.Ф. Купера «Прогалины в дубровах, или Охотник за пчелами» (1848), перевод которого был сделан М.Н. Ковалевой, Р.М. Солодовник, М.З. Вольшонком (1999). В ходе исследования был проведен анализ перевода безэквивалентной лексики, выявлены способы ее передачи на русский язык. Актуальностью работы является изучение безэквивалентной лексики, которая продолжает вызывать интерес в области лингвистики и языкознания.

material for the study is the novel by J.F. Cooper "The Oak Openings; or the Bee-Hunter" (1848). The translation of the novel from English into Russian was made by M.N. Kovaleva, R.M. Solodovnik, M.Z. Volshonok (1999). In the paper an analysis of the translation of non-equivalent vocabulary was carried out, also methods of its transfer into Russian were identified. The relevance of the work lies in the study of non-equivalent vocabulary, which continues to arouse interest in the field of linguistics.

К.О. Козлова
ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ЛЕГЕНД)

Ключевые слова: фольклор, легенда, предание, Китеж-град, Рунгхольт, национальная идентичность, духовность, культура.

Статья посвящена сопоставительному анализу немецких и русских фольклорных традиций на примере легенд о затерянных городах – «Легенда о Китеже» и «Гибель Рунгхольта. Легенда Северного моря». В работе проведён сравнительный лингвокультурный анализ сюжетов, образов центральных героев и символов, заложенных в фольклорных текстах. Исследование позволяет глубже понять специфику фольклорных корней национальной идентичности в формировании национального самосознания.

K.O. Kozlova
FOLKLORE ORIGINS OF NATIONAL IDENTITY IN RUSSIAN AND GERMAN LINGUOCULTURES (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND GERMAN LEGENDS AND SAGAS)

Keywords: folklore, legend, saga, Kitezh-grad, Rungholt, national identity, spirituality, culture.

This article is devoted to the comparative analysis of german and russian folklore traditions on the example of legends about lost cities: «The Legend of Kitezh» and «The Death of Rungholt. Legend of the North Sea». In the article we can observe a comparative linguocultural analysis of plots, images and central heroes and of symbols embedded in folklore texts. Our study allows for a deeper understanding of the specificity of folklore roots and for the national identity in the formation of national self-consciousness.

А.В. Коханова, В.Е. Молодцова
КОНЦЕПТ «МИГРАЦИЯ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ РИШИ СУНАКА

Ключевые слова: политический дискурс, концепт, иммиграция, миграционная политика, дискурс-анализ, Риши Сунак, Великобритания.

Цель исследования - проанализировать изменения языковых репрезентативов, входящих в концепт «миграция» в политическом дискурсе выступлений Риши Сунака в период с 2022 по 2024 гг. Авторы рассматривают эволюцию риторики политика в контексте социально-экономической ситуации в Великобритании, противостояния с политическими оппонентами и изменениями в общественном настроении. Прослеживается связь между эволюцией дискурса и попытками Р.Сунака удержать поддержку избирателей на фоне обострения социальных проблем и миграционного кризиса.

A.V. Kokhanova, V.E. Molodtsova
THE CONCEPT "MIGRATION" IN RISHI SUNAK'S POLITICAL DISCOURSE

Keywords: political discourse, concept, immigration, migration policy, discourse analysis, Rishi Sunak, Great Britain.

The aim of the study is to analyze language representatives within the concept of "migration" in the political discourse of British Prime Minister Rishi Sunak's speeches from 2022 to 2024. The authors trace the evolution of Sunak's rhetoric in relation to the socio-economic situation in the United Kingdom, his confrontations with political opponents, and shifts in public sentiment. The article explores how Sunak's discourse evolved as he endeavored to maintain voter support amid escalating social issues and a migration crisis.

Е.М. Крадожен-Мазурова
ТЕКСТЫ СТИХОТВОРЕНИЙ ВОЕННЫХ ЛЕТ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: история Великой Отечественной войны; лексика; стихотворения; телеграф Бодо.

Изучение истории Великой Отечественной войны в год 80-летия Победы активизировалось. Этому способствовало открытие архивных материалов, рассекречивание сведений о ряде военных операций. Вместе с тем, не исчерпаны возможности исследования ряда фактов военной истории, которые содержатся в открытых источниках: публицистических и художественных текстах военных лет. Одним из таких источников являются тексты стихотворений военкора Константина Михайловича Симонова, которые отражают реалии военного быта, отдельных фронтовых операций. Научная новизна статьи обусловлена введением в научный оборот фактов, зафиксированных в лексике стихотворений военных лет К.М. Симонова, которые ранее не исследовались с позиции отражения истории Великой Отечественной войны.

E.M. Kradozhen-Mazurova
TEXTS OF WAR YEAR POEMS AS AN OBJECTIVE SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Keywords: Great Patriotic War history; lexis; poetry; Baudot telegraph.

The study of the history of the Great Patriotic War has intensified in the year marking the 80th anniversary of Victory. This renewed interest has been facilitated by the declassification of archival materials and the release of previously inaccessible information about several military operations. At the same time, the potential of certain open sources—particularly journalistic and literary texts from the wartime period—remains underexplored. Among these valuable sources are the poems of war correspondent Konstantin Mikhailovich Simonov, which vividly depict aspects of military life and specific front-line operations. The scientific novelty of this article lies in its introduction of previously unexamined lexical data from Simonov's wartime poetry into scholarly discourse, particularly in relation to their reflection of the historical realities of the Great Patriotic War.

Н.А. Курашкина
ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧНОСТИ В ЛИНГВОЭКОЛОГИИ И ЭКОЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: лингвоэкология, эколингвистика, экологичность.

N.A. Kurashkina
THE NOTION OF ECO-FRIENDLINESS IN LINGUOECOLOGY AND ECOLINGUISTICS

Keywords: linguoecology, ecolinguistics, eco-friendliness.

Данная статья посвящена сравнению понятия «экологичности», применяемого в качестве базового принципа в двух основных междисциплинарных отраслях знания, сочетающих экологию и лингвистику. Показаны отличительные особенности в интерпретации «экологии» и «экологичности» в рамках лингвоэкологии и эколингвистики.

The given article is devoted to the comparison of the notion "eco-friendliness" as the basic principle used in the two main interdisciplinary branches of knowledge, combining ecology and linguistics. The distinctive features in the interpretation of both "ecology" and "eco-friendliness" are shown within the framework of linguoecology and ecolinguistics.

А.А. Легостаева, О.И. Подкопаева

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СИНТАКСИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЧАКА ПАЛАНИКА «УДУШЬЕ»)

Ключевые слова: синтаксический стилистический приём, переводческая трансформация, парцелляция, инверсия, эллипсис.

В статье рассматриваются особенности перевода синтаксических стилистических приёмов в современном художественном тексте и анализируются ключевые трансформации, применяемые при переводе инверсии, парцелляции и эллипсиса. Анализируется, как различные синтаксические конструкции и стилистические средства влияют на восприятие текста и его эмоциональную нагрузку в оригинале и переводе. Особое внимание уделяется методам, используемым переводчиками для сохранения авторского стиля и передачи смысловых нюансов, что подчеркивает важность синтаксического уровня в художественном переводе.

A.A. Legostayeva, O.I. Podkopayeva

THE PECULIARITIES OF TRANSLATION OF SYNTACTIC STYLISTIC METHODS OF MODERN FICTION TEXT (ON THE MATERIAL OF CHUCK PALAHNIUK'S NOVEL «CHOKE»)

Keywords: syntactic stylistic device, translation transformation, parcellation, inversion, ellipsis.

The article deals with the peculiarities of translating syntactic stylistic devices in a modern fiction text and analyses the key transformations used in translating inversion, parcellation and ellipsis. The author analyses how different syntactic constructions and stylistic devices influence the perception of the text and its emotional load in the original and in translation. Special attention is paid to the methods used by translators to preserve the author's style and convey semantic nuances, which emphasises the importance of the syntactic level in fiction translation.

С.С. Луц, А.А. Муфтохтдинова

АЛЛЮЗИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МЕТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖИН УЭБСТЕР «ДЛИННОНОГИЙ ДЯДЮШКА»)

Ключевые слова: аллюзия, художественный текст, функциональный анализ, ассоциация.

Предметом исследования выступают аллюзии в художественном тексте. В теоретической части статьи делается обзор существующих определений понятия, приводятся общедоступные классификации. В практической части авторы анализируют функциональное использование аллюзий в произведении Джин Уэбстер «Длинноногий дядюшка», придерживаясь классификации, предложенной Д. А. Смирновой. В заключении авторы приходят к выводу о том, что использование аллюзий в художественных текстах в значительной степени обогащает коммуникацию, способствует лучшему пониманию произведения и наполняет взаимодействие читателя и автора особым смыслом, делая его более насыщенным и значимым.

C.C. Lutz, A.A. Muftohtdinova

ALLUSION AS A STYLISTIC DEVICE IN A FICTIONAL TEXT (BASED ON THE NOVEL "LONG-LEGED UNCLE" BY JEAN WEBBSTER

Keywords: allusion, literary text, functional analysis, association.

The subject of the research is allusions in a literary text. The theoretical part of the article provides an overview of the existing definitions of the concept and provides generally available classifications. In the practical part, the authors analyze the functional use of allusions in Jean Webster's book "Daddy-Long-Legs", adhering to the classification proposed by D. A. Smirnova. The authors conclude that the use of allusions in literary texts significantly enriches communication, contributes to a better understanding of the work and fills the interaction between the reader and the author with a special sense, making it more intense and meaningful.

Н.В. Максимова, Р.Р. Рудакова

ПРОБЛЕМА ЗАВИСИМОСТИ СТУДЕНТОВ ОТ ГАДЖЕТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Ключевые слова: гаджет, интернет, образование, навыки, компетенции, искусственный интеллект.

В статье описывается суть педагогического эксперимента, направленного на выявление влияния использования гаджетов студентами ВУЗа на уроках иностранного языка, на результаты усвоения образовательного контента. Было выяснено, что отказ от использования гаджетов студентами приводит к повышению уровня владения иностранными языками, способствует росту мотивации к самостоятельному получению знаний. Сделан вывод, что работа студентов на уроках без использования гаджетов позволяет успешно развивать учебную, аналитическую, социальную и коммуникативную компетенции, способствует осознанному обучению.

N.V. Maksimova, R.R. Bimakova

THE PROBLEM OF STUDENTS' DEPENDENCE ON GADGETS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS AT THE UNIVERSITY

Keywords: gadget, internet, education, skills, competencies, artificial intelligence.

The article describes the essence of a pedagogical experiment aimed at identifying the impact of gadgets used by university students in foreign language lessons on the results of learning educational content. It was found that students' refusal to use gadgets leads to an increase in their level of foreign language proficiency and contributes to increased motivation for independent acquisition of knowledge. It was concluded that students' work in lessons without using gadgets allows them to successfully develop their educational, analytical, social and communicative competencies and promotes conscious learning.

К.А. Мельникова

ЭМФАТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В РАМКАХ ЯВЛЕНИЯ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: эмфатическая конструкция, лингвопрагматическая нейтрализация, медиадискурс, английский язык.

Лингвопрагматическая нейтрализация представляет собой феномен современного языкознания, во многом определяющий успех

K.A. Melnikova

EMPHATIC CONSTRUCTIONS IN THE CONTEXT OF LINGUOPRAGMATIC NEUTRALISATION PHENOMENON

Keywords: emphatic construction, linguopragmatic neutralisation, media discourse, English language.

Linguopragmatic neutralisation is a phenomenon of modern linguistics determining the success of communication. The

коммуникации. Целью работы является рассмотрение возможности использования эмфатических конструкций в рамках явления лингвопрагматической нейтрализации. Определено, что использование эмфатических конструкций в рамках явления лингвопрагматической нейтрализации в англоязычном медиадискурсе является довольно частотным, однако, данные конструкции не могут выполнять функций инструмента лингвопрагматической нейтрализации.

purpose of the study is to consider the possibility of using emphatic constructions within the framework of the phenomenon of linguopragmatic neutralisation. However, the use of emphatic constructions within the framework of the phenomenon of linguopragmatic neutralisation in English-language media discourse is quite frequent. Nevertheless, we cannot use these constructions as a linguopragmatic neutralisation tools.

К.М. Мкртчян
РЕЧЕАКТОВАЯ ПРИРОДА ТРИГГЕРНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ
Ключевые слова: триггер, триггерное высказывание, интернет-дискурс, речевые акты.

Проведенное исследование позволило выявить основные характеристики речевых триггеров в интернет-дискурсе, а также определить их уникальное место в классификации речевых актов. Анализ примеров показал, что триггерные высказывания играют важную роль в формировании эмоционального фона общения, способны менять социальные связи и формировать общественное мнение.

K.M. Mkrtchyan
SPEECH-ACT NATURE OF TRIGGER STATEMENTS
Keywords: trigger, trigger statement, online discourse, speech acts.

The study identified key characteristics of speech triggers in online discourse and their unique place in the classification of speech acts. Analysis of examples showed that trigger statements play an important role in shaping the emotional tone of communication, can change social connections, and form public opinion.

Х.Б. Нургалина, А.Р. Багаутдинова, А.Р. Султангареева
ПОВТОР КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ)
Ключевые слова: повтор, фигура речи, эмоциональность, стилистический прием.

В данной работе рассматриваются основные стилистические приемы, основанные на повторе (на материале английского , немецкого, русского и башкирского языков). В статье приводятся различные примеры, которые помогают полно раскрыть данную тематику и помогают осуществить сравнительный анализ.

Kh.B. Nurgalina, A.R. Bagautdinova, A.R. Sultangareeva
REPETITION AS A STYLISTIC DEVICE (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH, GERMAN, RUSSIAN AND BASHKIR LANGUAGES)
Keywords: repetition, figure of speech, emotionality, stylistic device.

This paper examines the main stylistic techniques based on repetition (based on the material of English, German, Russian and Bashkir languages). The article provides various examples that help to fully disclose this topic and help to carry out a comparative analysis.

М.С. Пестова, Н.Б. Тузанович
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ГРАММАТИЧЕСКИЙ БАЛАНС В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ
Ключевые слова: методика, литература, информация, языковые средства, межкультурная коммуникация, терминологический поиск, профессиональное общение, языковая структура, перевод.

В статье рассмотрены межкультурные различия вербальных и невербальных принципов в коммуникации с учётом социальной нормы перевода. Проанализированы механизмы влияния на профессиональный текст и опыт переводческой работы. Исследование показало, что литературное произведение отражает объективную действительность и реалистичное отношение к событиям. Сделан вывод, что ключевым в лингвистике является отношение к действительности, выражаемое через уровни модальности. Вопрос выбора стратегии перевода остаётся дискуссионным.

M.S. Pestova, N.B. Touzanovich
INTERCULTURAL GRAMMATICAL BALANCE IN THE CONTEXT OF COMMUNICATION (RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)
Keywords: technique, literature, information, language tools, intercultural communication, terminology search, professional communication, language structure, translation.

The article examines intercultural differences in verbal and non-verbal principles in communication, taking into account the social norm of translation. The mechanisms of influence on professional text and the experience of translation work are analyzed. The study showed that a literary work reflects objective reality and a realistic attitude to events. It is concluded that the key in linguistics is the attitude to reality, expressed through modality levels. The issue of choosing a translation strategy remains debatable.

Л.Р. Сакаева, С.Е. Никитина, Н.О. Першина, Чэнь Мэйсюэ
К ВОПРОСУ ЭКОЛИНГВИСТИКИ: ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА В АНГЛИЙСКИЙ
Ключевые слова: язык, эколингвистика, заимствование, английский, взаимодействия.

Заимствования, обогащая языковое выражение, создают вопросы для языковой экологии: угроза языковому разнообразию, влияние на языковые нормы и культурное наследие и т.д. Для поддержания баланса языковой экологии необходимо принимать меры на уровне образования, культуры, политики и на других уровнях, с целью рационального контроля использования заимствований и развитию языка. В статье рассматривается ключевая проблема заимствований в английской эколингвистике, анализируются их проявления, причины и последствия для языковой экологии языка.

L.R. Sakaeva, S.E. Nikitina, N.O. Pershina, Chen Meixue
TO THE QUESTION OF ECOLINGUISTICS: BORROWINGS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH
Keywords: language, ecolinguistics, borrowing, English, interactions.

Borrowings, enriching linguistic expression, create issues for linguistic ecology: threat to linguistic diversity, influence on linguistic norms and cultural heritage, etc. To maintain the balance of linguistic ecology, it is necessary to take measures at the level of education, culture, politics and other levels to rationally control the use of borrowings and develop the language. The article deals with the key problem of borrowings in English ecolinguistics, analyzing their manifestations, causes and consequences for language ecology of language.

О.О. Сподарец, Г.Ф. Хакимова
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИМОДАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВОСПРИЯТИЯ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНОМ СЛОВАРЕ

O.O. Spodarets, G.F. Khakimova
REPRESENTATION OF THE POLYMODAL MODEL OF PERCEPTION IN THE FUNCTIONAL-COGNITIVE DICTIONARY

Ключевые слова: когнитивная лексикография, полимодальность, ситуация восприятия, информационно-смысловые блоки, функционально-когнитивный словарь.

В статье представлены возможности применения принципа полимодальности в когнитивной лексикографии. Через совмещение сенсорных каналов восприятия у человека в сознании возникает целостный образ. Задача когнитивных словарей – описать ментальные образы и модели восприятия систематизированными лексико-семантическими группами на основе базовых категорий языка и антропоцентрического подхода.

Keywords: cognitive lexicography, polymodality, situation of perception, information and semantic blocks, functional and cognitive vocabulary.

The article presents the possibilities of applying the principle of polymodality in cognitive lexicography. Through the combination of sensory channels of perception, a holistic image appears in a person's mind. The task of cognitive dictionaries is to describe mental images and perception models in systematic lexico-semantic groups based on main language categories and an anthropocentric approach.

О.Г. Суетина, М.С. Кардумян, В.Г. Лукомская

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ И. ЯЛОМА)

Ключевые слова: метафора, ассертивность, психотерапевтический дискурс, суггестивное воздействие, дискурс-анализ.

Статья посвящена анализу роли когнитивной метафоры как способа познания, структурирования и объяснения окружающего мира в психотерапевтическом дискурсе. Цель работы – продемонстрировать многофункциональность когнитивной метафоры, отвечающей задачам психотерапевтического процесса. Авторы приходят к выводу о том, что метафора является уникальным гибким инструментом, выполняющим в психотерапевтическом процессе дескриптивную, ассертивную, эксплицирующую функцию, а также функцию суггестивного воздействия.

O.G. Suetina, M.S. Kardumyan, V.G. Lukomskaya

COGNITIVE METAPHOR IN PSYCHOTHERAPEUTIC DISCOURSE (BASED ON THE NOVELS OF I. YALOM)

Keywords: metaphor, assertiveness, psychotherapeutic discourse, suggestive influence, discourse analysis.

The article is devoted to the analysis of the role of cognitive metaphor as a way of cognition, structuring and explaining the surrounding world in psychotherapeutic discourse. The purpose of the work is to demonstrate the versatility of a cognitive metaphor that meets the challenges of the psychotherapeutic process. The authors conclude that metaphor is a unique flexible tool that performs descriptive, assertive, explicative, and suggestive functions in the psychotherapeutic process.

Д.Р. Теппеева, А.Г. Хамурзова, М.Н. Мукова

РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Ключевые слова: рекламный дискурс, лингвокультурология, социум.

В статье рассматривается рекламный дискурс как значимый социокультурный феномен, оказывающий влияние на массовое сознание и потребительское поведение. Целью исследования является изучение рекламного дискурса с позиции лингвокультурологии, что позволяет выявить взаимосвязь языка и культуры в рекламных сообщениях. Научная новизна заключается в комплексном исследовании лингвокультурологических факторов, формирующих уникальные характеристики рекламы. Анализ лингвистических приемов, используемых в рекламе, позволяет понять, как социальные нормы и менталитет аудитории влияют на создание эффективного рекламного сообщения.

D.R. Teppeeva, A.G. Khamurzova, M.N. Mukova

ADVERTISING DISCOURSE IN THE CONTEXT OF LINGUOCULTUROLOGY

Keywords: advertising discourse, linguoculturology, society.

The article examines advertising discourse as a significant socio-cultural phenomenon influencing mass consciousness and consumer behavior. The aim of the study is to investigate advertising discourse from a linguoculturological perspective, which allows for the identification of the relationship between language and culture in advertising messages. The scientific novelty lies in a comprehensive study of linguoculturological factors that shape the unique characteristics of advertising. The analysis of linguistic techniques used in advertising makes it possible to understand how social norms and the audience's mentality influence the creation of effective advertising messages.

Х. Фу

ПАРФЮМЕРНЫЕ ОПИСАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: парфюмерный дискурс, культурная идентичность, лингвистическая репрезентация, ольфакторный код.

Статья посвящена парфюмерным описаниям как особому типу дискурса, отражающего информацию о механизмах лингвистической репрезентации культурной идентичности. Несовершенство парфюмерных словарей русского и китайского языка порождает культурно опосредованную практику вербализации сенсорного опыта, в которой метафоры, символы и архетипы выполняют компенсаторную функцию. Анализ русских и китайских текстов парфюмерных описаний на специализированных онлайн-платформах позволил сопоставить их ключевые лексико-семантические особенности и ольфакторные коды, отражающие национальные предпочтения.

H. Fu

PERFUME DESCRIPTIONS AS A TOOL FOR LINGUISTIC ANALYSIS OF CULTURAL IDENTITY

Keywords: perfume discourse, cultural identity, linguistic representation, olfactory code.

The article is devoted to perfume descriptions as a special type of discourse reflecting information about the mechanisms of linguistic representation of cultural identity. The imperfection of Russian and Chinese perfume dictionaries generates a culturally mediated practice of verbalising sensory experience, in which metaphors, symbols and archetypes perform a compensatory function. The analysis of Russian and Chinese texts of perfume descriptions on specialised online platforms allowed us to compare their key lexico-semantic features and olfactory codes reflecting national preferences.

Г.Г.Хисамова, Р.Ш. Усманов, К.З. Закирьянов

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РУССКИХ И БАШКИРСКИХ ПАРЕМИЯХ

Ключевые слова: паремиологическая картина мира, пословицы, поговорки, тропы, экспрессивность.

Пословицы и поговорки – один из наиболее распространённых жанров устного народного творчества в разных языках. Одной из

G.G. Khisamova, R.Sh. Usmanov, K.Z. Zakiryanov

LEXICAL EXPRESSIVE MEANS IN RUSSIAN AND BASHKIR PAREMIAS

Keywords: paremiological worldview, proverbs, sayings, tropes, expressiveness.

Proverbs and sayings are one of the most widespread genres of oral folk art across different languages. A key feature of

главных особенностей паремий является их образность в описании действительности, которая наиболее ярко проявляется прежде всего на лексическом уровне. Статья посвящена анализу лексических средств выразительности в русских и башкирских паремиях как проявление общего и специфичного в переносном употреблении слов разноструктурных языков.

paremias is their vivid imagery in depicting reality, which is most prominently manifested at the lexical level. This article analyzes the lexical expressive means in Russian and Bashkir paremias, highlighting both shared and unique aspects of the figurative use of words in these structurally distinct languages.

Цинь Синьжань
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФИЛОСОФСКИХ ТЕРМИНОВ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ КУЛЬТУРНОГО ОБРАТНОГО ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ «ОЧЕРКА ФИЛОСОФИИ КИТАЯ» А.А. ПЕТРОВА)

Ключевые слова: российское китаеведение; культурный обратный перевод; методы перевода; инокультурные исследования о Китае.

В работе с помощью культурного обратного перевода как особого переводческого феномена в качестве объекта исследования рассматривается русско-китайская перекодировка китайских философских терминов в «Очерке философии Китая» А.А. Петрова. Выдвигаются такие методы терминологического обратного перевода, как фонетический перевод, дословный обратный перевод, обратный перевод объединенных слов, обратный перевод с изменением порядка слов и соответствующая форма обратного перевода плюс фонетический перевод.

Qin Xinran
METHODS OF TRANSLATING CHINESE PHILOSOPHICAL TERMINOLOGY WITHIN THE PERSPECTIVE OF CULTURAL BACK-TRANSLATION STRATEGY (USING THE EXAMPLE OF A.A. PETROV'S "ESSAY ON CHINESE PHILOSOPHY")

Keywords: Russian Sinology; cultural back-translation; translation methods; foreign cultural studies about China.

Using «cultural back-translation» as a special translation phenomenon, the Russian-Chinese recoding of Chinese philosophical terminology in A.A. Petrov's «Essay on Chinese Philosophy» is considered as an object of research. Such methods of terminological back-translation as phonetic translation, literal back-translation, back-translation n of combined words, back-translation with a change in word order and the corresponding form of back-translation plus phonetic translation are put forward.

Цяо Цзинвэнь
ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА КАК КОМПОНЕНТЫ КУЛЬТУРНОГО КОДА (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК)

Ключевые слова: прецедентные имена, культурный код, политический дискурс, Китай, Россия.

В статье проводится сопоставительный анализ особенностей функционирования прецедентных имен в китайском и российском политическом дискурсе. Описывается специфика их репрезентации в контексте актуальных политических событий, выявляется роль прецедентных имен в конструировании коллективной памяти и национального нарратива.

Qiao Jingwen
PRECEDENT NAMES AS COMPONENTS OF THE CULTURAL CODE (BASED ON CHINESE AND RUSSIAN POLITICAL DISCURSIVE PRACTICES)

Keywords: precedent names, cultural code, political discourse, China, Russia.

The article conducts a comparative analysis of the functional features of precedent names in Chinese and Russian political discourse. It examines their representational specifics within the context of current political events, revealing the role of precedent names in shaping collective memory and national narratives.

Е.В. Черных
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ В ФАНТАСТИЧЕСКИХ ВСЕЛЕННЫХ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА Д. АБНЕТТА «ЭЙЗЕНХОРН»)

Ключевые слова: художественный перевод, трудности перевода, топонимы, ономастическая лексика, фантастика, Warhammer 40 000.

В статье анализируются особенности перевода топонимов в крупных фантастических вселенных на примере цикла Д. Абнетта «Эйзенхорн», относящегося к миру Warhammer 40 000. Выделены три категории топонимов (референциальные, псевдолатинизированные и вымышленные) и рассмотрены специфика и трудности, возникающие в их передаче на русский язык. Работа подчеркивает важность сохранения смысловой целостности и единства ономастического пространства для поддержания связности фантастического мира.

E.V. Chernykh
SPECIFICS OF TOPONYMIC TRANSLATION IN SCIENCE-FICTION UNIVERSES (ON THE EXAMPLE OF D. ABNETT'S EISENHORN)

Keywords: fiction translation, translation difficulties, toponyms, onomastic vocabulary, science-fiction, Warhammer 40 000.

The article analyzes the peculiarities of translating fictional toponyms in the Eisenhorn series by D. Abnett from the Warhammer 40,000 universe. The author categorizes the toponyms (into referential, pseudo-latinized and fictitious) and considers the specifics and difficulties, arising in their transfer into Russian. The study emphasizes the importance of preserving semantic integrity and onomastic unity to maintain the coherence of the fictional world.

Е.О. Чурюканова
ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ВЫСОКОГО СТАТУСА В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: речевой портрет, социальный статус, социальный индекс, принятое произношение, акцент пош, фонетические параметры, интонационное моделирование речи.

В статье рассматриваются вопросы социолингвистического анализа фонетических характеристик речевого портретирования личности с позиции социального статуса. Исследуются стандарты речевого этикета, аккумулирующие вербальные и невербальные характеристики. Определяется фонетическая норма в качестве социального индекса, анализируются статусные стереотипы, реализующиеся через языковую компетенцию личности.

E.O. Churyukanova
PHONETIC FEATURES OF HIGH STATUS IN THE ENGLISH LANGUAGE CULTURE

Keywords: speech portrait, social status, social index, accepted pronunciation, accent posh, phonetic parameters, intonation modeling of speech.

The article examines the issues of sociolinguistic analysis of phonetic characteristics of speech portraiture of a person from the standpoint of social status. The standards of speech etiquette that accumulate verbal and non-verbal characteristics are studied. The phonetic norm is defined as a social index, status stereotypes realized through the linguistic competence of a person are analyzed.

А.Л. Акопова, М.А. Дубовер, К.Н. Курков

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ ЧЕРЕЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ИНОВЕЩАНИЕ В XX ВЕКЕ

Ключевые слова: радиовещание, иновещание, пропаганда, образ страны, образ Советского Союза, русский мир, вещание на германских языках, Московское радио, информационная конкуренция, противодействие дезинформации, психология восприятия информации, специфика немецкоязычного вещания.

В работе освещается недостаточно исследованная до настоящего времени тема зарождения истории развития такого специфического подвида отечественного радиовещания, как иновещание в двадцатом веке, специфика влияния последнего на общественное мнение граждан немецкоязычных государств и психологию восприятия информации о советской действительности зарубежной аудиторией. Затронуты также проблемы информационной безопасности; особое внимание уделяется лингвополитологическому аспекту проблемы.

A.L. Akopova, M.A. Dubover, K.N. Kurkov

THE FORMATION OF THE IMAGE OF RUSSIA THROUGH DOMESTIC FOREIGN BROADCASTING (TWENTIETH CENTURY)

Keywords: radio broadcasting, foreign broadcasting, propaganda, image of Russia

The work highlights the unexplored topic of the history of such a specific subspecies of domestic radio broadcasting as foreign broadcasting, the specifics of the latter's influence on the public opinion of a foreign audience, information security; special attention is paid to the linguistic and political aspect of the problem.

С.С. Бевзенко

ТЕСТИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНЫХ ЗАГОЛОВКОВ В ТАРГЕТИРОВАННОЙ РЕКЛАМЕ

Ключевые слова: таргетированная реклама, рекламные заголовки, искусственный интеллект, синтетические реципиенты.

В статье рассматривается возможность применения синтетических реципиентов (на основе искусственного интеллекта) в предварительном тестировании эффективности рекламных заголовков. Группы заголовков, сформированные на основе формул AIDA, 4U и ODA, были подвергнуты тестированию с целью оценки их эффективности, измеряемой метрикой CTR. В результате проведённого исследования удалось получить количественно измеримые показатели, коррелирующие с поведением реальной аудитории.

S.S. Bevzenko

TESTING OF THE EFFECTIVENESS OF AD HEADLINES IN TARGETED ADVERTISING

Keywords: targeted advertising, ad headlines, artificial intelligence, synthetic recipients.

The study explores the use of synthetic recipients based on artificial intelligence for preliminary testing of the effectiveness of advertising headlines. Groups of headlines created using the AIDA, 4U, and ODA formulas were tested to evaluate their performance, measured by the CTR metric. The research yielded quantifiable results that correlate with the behavior of real audiences.

О.А. Глущенко

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ИНТЕРНЕТ-ОТЗЫВА ТУРИСТА В ТРЭВЕЛ-ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: трэвел-отзыв, интернет-отзыв, трэвел-дискурс, сторителлинг, прагматика.

Рассматривается прагматический потенциал интернет-текстов с отзывами туристов на сайтах-агрегаторах (порядка 300 текстов). Предлагается типология логических моделей текстов – тексты анкетного типа и сегментарный сторителлинг. Проанализирован прагматический ресурс текстов обеих моделей.

O.A. Glushchenko

THE PRAGMATIC EFFECT OF A TOURIST'S ONLINE REVIEW IN TRAVEL DISCOURSE

Keywords: travel review, online review, travel discourse, storytelling, pragmatics

The article considers the pragmatic potential of online texts with tourist reviews on aggregator sites (300 texts). A typology of logical models of texts is proposed – questionnaire-type texts and segmental storytelling. The pragmatic resource of the texts of both models is analyzed.

А.В. Землянский

BIG PHARMA КАК АКТОР ИНФОДЕМИИ: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В США В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Ключевые слова: Big Pharma, COVID-19, инфодемия, фрейм-анализ, вакцинация, медиастратегии.

Пандемия COVID-19 радикально изменила медиаландшафт: фармацевтические корпорации стали не только объектом внимания СМИ, но и активными акторами инфодемии, конструируя риторику вакцинации и общественного спасения. Настоящее исследование анализирует медиастратегии Big Pharma в США в 2020–2023 гг., выявляя ключевые фреймы, с помощью которых формировался образ фармкомпаний в массовом сознании. Рассматриваются как официальные медиакомпании крупнейших фармацевтических корпораций (Pfizer, Johnson & Johnson и др.), так и их реакция на критику и распространение альтернативных нарративов. В результате анализа показано, что Big Pharma удалось на некоторое время встроиться в позитивную информационную повестку, основанную на идеях научного прогресса и глобальной солидарности, однако этот имидж оказался уязвимым в условиях политической поляризации, роста общественного недоверия и активности альтернативных медиа.

A.V. Zemlyanskii

BIG PHARMA AS AN INFODEMIC ACTOR: STRATEGIES OF PUBLIC OPINION FORMATION IN THE UNITED STATES DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Keywords: Big Pharma, COVID-19, infodemic, frame analysis, vaccination, media strategies.

The COVID-19 pandemic radically transformed the media landscape: pharmaceutical corporations became not only the focus of media attention, but also active participants in the infodemic, constructing narratives around vaccination and collective salvation. This study analyzes the media strategies employed by Big Pharma in the United States between 2020 and 2023, identifying key frames used to shape the public perception of pharmaceutical companies. It examines both the official media campaigns of major pharmaceutical firms (such as Pfizer, Johnson & Johnson, and others), and their responses to criticism and the spread of alternative narratives. The analysis reveals that Big Pharma temporarily succeeded in integrating itself into a positive information agenda built on ideas of scientific progress and global solidarity. However, this image proved vulnerable amid political polarization, growing public distrust, and the increasing influence of alternative media.

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, К.В. Храмова, Г.Ф. Ахмедзянова, В.Ф. Усманов, А.М. Ракитина, Р.В. Ильясов

ВРАЧ ИЗ УФЫ - ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ 2025

Ключевые слова: Золотое перо России, легенда российской журналистики, научная журналистика.

27 марта 2025 года в Москве в Доме Российской армии прошла торжественная церемония вручения главной журналисткой премии «Золотое перо России 2025 года». В самой престижной категории «Легенда российской журналистики» премию получил кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения Башкирского государственного медицинского университета Азат Киньябулатов, что стало логичным итогом его 25-летней плодотворной журналистской деятельности.

A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, K.V. Khramova, G.F. Akhmedzyanova, V.F. Usmanov, A.M. Rakitina, R.V. Ilyasov

A DOCTOR FROM UFA - A LEGEND OF RUSSIAN JOURNALISM 2025

Keywords: Golden Pen of Russia, legend of Russian journalism, scientific journalism.

On March 27, 2025, in Moscow, in the House of the Russian Army, a solemn ceremony of presenting the Golden Pen of Russia 2025 award to the main journalist was held. In the most prestigious category, "Legend of Russian Journalism," the award was received by Azat Kinyabulatov, PhD in Medicine and Associate Professor of the Department of Public Health and Health Organization at the Bashkir State Medical University, which was a logical result of his 25 years of fruitful journalistic activity.

А.У. Киньябулатов, С.Г.Аксенов, К.В. Храмова, Е.В. Тулкубаева, В.С. Кругликова, А.М. Ракитина, Р.В. Ильясов

ВОСПОМИНАНИЯ 101-ЛЕТНЕГО ПОЧЁТНОГО ГРАЖДАНИНА УФЫ А.А.МИНГАЗЕТДИНОВА

Ключевые слова: Ветеран Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., Почётный гражданин города Уфы. научная журналистика.

7 мая 2025 года около обелиска «За Родину — жизнь отдавшие 1941—1945 гг.» во дворе корпуса №2 Башкирского государственного медицинского университета состоялся торжественный митинг, посвященный 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., в котором принял участие 101-летний Почётный гражданин города Уфы Асхат Аскарович Мингазетдинов. Ветеран университета и научной журналистики написал книгу «Воспоминания Почётного гражданина города Уфы Асхата Аскаровича Мингазетдинова», которая стала одним из главных научных событий в юбилейных мероприятиях, посвященных Великой Победы, в университете.

A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, K.V. Khramova, E.V. Tulkubaeva, V.S. Kruglikova, A.M. Rakitina, R.V. Ilyasov

MEMORIES OF 101-YEAR-OLD HONORARY CITIZEN OF UFA A.A. MINGAZETDINOV

Keywords: Veteran of the Great Patriotic War of 1941-1945, Honorary Citizen of Ufa. scientific journalism.

May 7, 2025, near the obelisk «For the Motherland - those who gave their lives 1941-1945». A ceremonial meeting dedicated to the 80th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941-1945 was held in the courtyard of building No. 2 of the Bashkir State Medical University. The event was attended by 101-year-old Honorary Citizen of Ufa Askhat Askarovich Mingazetdinov. The veteran of the university and scientific journalism wrote the book "Memoirs of the Honorary Citizen of Ufa Askhat Askarovich Mingazetdinov", which became one of the main scientific events in the anniversary events dedicated to the Great Victory at the university.

И.А. Круцких

СПЕЦИФИКА МЕДИАКОНТЕНТА ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХАТА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Ключевые слова: Патриарший экзархат, Русская Православная Церковь, православные медиа, православие в Европе, медиакоммуникация, конфессиональные СМИ.

В работе представлены результаты анализа публикаций Патриаршего экзархата Западной Европы Русской Православной Церкви. В статье рассмотрен исторический аспект формирования экзархата в Западной Европе, языковые и стилистические особенности контента экзархата, а также адаптация материалов к европейской аудитории. Дана оценка эффективности новых медиа в религиозной медиакоммуникации.

I.A. Krutskikh

SPECIFICITY OF THE MEDIA CONTENT OF THE PATRIARCHAL EXARCHATE OF WESTERN EUROPE

Keywords: Patriarchal Exarchate, Russian Orthodox Church, Orthodox media, Orthodoxy in Europe, media communication, confessional media.

he study presents the analysis results for the publications of the Patriarchal Exarchate in Western Europe (Moscow Patriarchate). The article considers the historical aspect of the formation of the exarchate in Western Europe, the exarchate's content linguistic and stylistic features, as well as the adaptation of materials for the European audience. An effectiveness assessment of new media in religious media communication is given.

А.Р. Малыгин

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ ОБСЦЕННОЙ ЛЕКСИКИ В РЕКЛАМНЫХ СООБЩЕНИЯХ BURGER KING КАК ПРОВОКАЦИЯ

Ключевые слова: окказионализм, обсценная лексика, реклама, провокация, Burger King, эвфемизм, маркетинг.

В статье исследуется феномен провокации через использование окказиональных эвфемизмов в рекламе Burger King для завуалированного выражения обсценной лексики. Рассматриваются психологическое воздействие на целевую аудиторию и провокационный потенциал окказиональных выражений. Особое внимание уделяется стратегиям бренда, позволяющим балансировать на грани законодательных ограничений, сохраняя при этом запоминаемость и вовлечённость.

A.R. Malygin

OCCASIONAL EUPHEMISMS OF PROFANITY IN BURGER KING ADVERTISING MESSAGES AS A PROVOCATION

Keywords: advertising message, advertising campaign, occasionalism, nonce-word, euphemism, obscene vocabulary, provocation.

The article investigates the phenomenon of using provocative nonce-words in Burger King advertising for disguised expression of obscene vocabulary. The psychological impact on the target audience and the provocative potential of occasional expressions are considered. Special attention is paid to brand strategies that allow balancing on the edge of legislative restrictions, while maintaining memorability and involvement.

И.Е. Митиниди
ВЛИЯНИЕ НОВЫХ МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Ключевые слова: новые медиа, информация, общественное мнение, социальные сети.

Новые медиа являются важным элементом современного информационного пространства, они играют ключевую роль в формировании общественного мнения. Исследование механизмов этого влияния, а также возникающих проблем, подчеркивает необходимость тщательного анализа и понимания воздействия новых медиа на современное общество.

I.E. Mitinidi
THE INFLUENCE OF NEW MEDIA ON THE FORMATION OF PUBLIC OPINION

Keywords: new media, information, public opinion, social networks.

New media are an important element of the modern information space, they play a key role in formation of public opinion. The study of the mechanisms of this influence, as well as the emerging problems, highlights the need for a thorough analysis and understanding of the impact of new media on modern society.

М.А. Некрылова, К.А. Нос, А.А. Позняк-Ибатулина, Н.В. Пыталева
НОВЫЕ И СЕТЕВЫЕ МЕДИА: К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ

Ключевые слова: новые медиа, сетевые медиа, цифровые медиа, социальные медиа, социальные сети, интернет-СМИ, блогеры.

Статья анализирует методологические и юридические проблемы терминов «новые медиа» и «сетевые медиа» и их границ. Авторы рассматривают эволюцию и научно-правовые трактовки этих и смежных с ними понятий и подчёркивают необходимость чёткого аппарата для регулирования медиапространства. По результатам анализа предложена авторская типология на основе технологических, правовых и содержательных критериев, обеспечивающая унификацию терминологии в науке и правоприменении.

M.A. Nekrylova, K.A. Nos, A.A. Poznyak-Ibatulina, N.V. Pytaleva
NEW AND NETWORK MEDIA: ON THE CONCEPTUAL AND TERMINOLOGICAL FRAMEWORK

Keywords: new media, network media, digital media, social media, social networks, online media, bloggers.

This article examines the methodological and legal challenges surrounding the definitions and boundaries of "new media" and "networked media." The authors trace the evolution and scientific-legal interpretations of these and related concepts, highlighting the need for a precise conceptual framework to guide media regulation. Based on their analysis, they propose an original typology grounded in technological, legal, and substantive criteria to standardize terminology across academic research and legal practice.

А.В. Платицын
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЭСТЕТИКА»: ГРАНИЦЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО СДВИГА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Ключевые слова: эстетика, новые медиа, генерализация лексического значения, личный блог, темная академия, субкультура.

В статье обсуждаются грани переопределения семантики понятия «эстетика» в контексте словоупотребления в современных блогах. Демонстрируются два вектора дефиниции понятия: 1) нормативный (принятый в толковых словарях и энциклопедиях); 2) обновленный (учитывающий динамику употребления лексемы в новейших языковых обстоятельствах). Приводятся конкретные случаи обращения к слову «эстетика», выходящие за пределы нормативного прочтения и частно формирующие актуальное семантическое поле. Перспективы настоящего исследования просматриваются в переоценке принятых определений лексемы, а также в артикуляции новых смысловых оттенков в дискурсе медиаисследований.

A.V. Platitsyn
AN "AESTHETICS" LEXEME DEFINITION: ASPECTS OF A SEMANTIC CHANGE IN MODERN MEDIA

Keywords: aesthetics, new media, generalization of lexical meaning, personal blog, dark academia, subculture.

The author of this article discusses the aspects of redefining in semantics of an "aesthetics" context viewing of word usage in modern blogs. Demonstrating two basic vectors of its definition: 1) normative (adopted in explanatory dictionaries and encyclopedias); 2) actual (taking into account the dynamics of the use of the lexeme in the latest linguistic circumstances). Giving the specific cases of referring to "aesthetics" that go beyond the normative reading and form an actual semantic field. The prospects of this research are visible in the reassessment of a lexeme accepted definitions, as well as in the articulation of new semantic shades in the media research discourse.

Фэн И, А.А. Грабельников
ОТ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА К ЭФФЕКТУ ПРИСУТСТВИЯ: КАК АГЕНТСТВО СИНЬХУА ИСПОЛЬЗОВАЛО НОВЫЕ МЕДИА ДЛЯ СБЛИЖЕНИЯ С АУДИТОРИЕЙ ВО ВРЕМЯ АЗИАТСКИХ ЗИМНИХ ИГР

Ключевые слова: Синьхуа, иммерсивная журналистика, Азиатские зимние игры, взаимодействие с пользователем.

Статья анализирует применение иммерсивной журналистики агентством «Синьхуа» во время IX Азиатских зимних игр 2025 года в Харбине. Рассматривается работа трёх платформ: официальный сайт, мобильное приложение и Douyin. Особое внимание уделено эффективности первого лица и мультимодального повествования в создании эффекта присутствия и вовлечённости. Делается вывод, что иммерсивные форматы помогают преодолеть дистанцию между СМИ и аудиторией, а опыт «Синьхуа» отражает медиатрансформацию в цифровую эпоху.

Feng Yi, A.A. Grabelnikov
FROM "LIVE CLOUD" TO "FIRST-PERSON PERSPECTIVE": HOW XINHUA NEWS AGENCY BRIDGED THE GAP WITH USERS THROUGH NEW MEDIA DURING THE ASIAN WINTER GAMES

Keywords: Xinhua, immersive journalism, Asian Winter Games, user interaction.

This paper analyzes how Xinhua News Agency applied immersive journalism during the 9th Asian Winter Games in Harbin in 2025. It focuses on three platforms: the official website, mobile app, and Douyin. Special attention is given to the use of first-person and multimodal storytelling to create presence and engagement. The study concludes that immersive formats help reduce the distance between media and audiences, and Xinhua's case reflects ongoing media transformation in the digital age.

В.И. Хомяков
ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «СМЕНА» В 1920-Е ГОДЫ

Ключевые слова: физкультура и спорт, идеология, пропаганда, коллективизм.

В статье рассматривается своеобразие темы физкультуры и

V.I. Khomyakov
PHYSICAL TRAINING AND SPORT ON THE PAGES OF THE MAGAZINE "SMENA" IN THE 1920S

Keywords: physical culture and sport, ideology, propaganda, collectivism.

The article considers the originality of the theme of physical

спорта в журнале «Смена» начала 1920-х гг., анализируется процесс становления советской системы физкультурно-спортивной печати, выявлены специфические особенности темы физкультуры и спорта как одно из выражений внутренней государственной политики в данный период.

Э.Э. Шульц

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТЕСТЕ

Ключевые слова: социальный протест, политический протест в России, социальный конфликт, медиакоммуникации протеста

Статья посвящена коммуникациям в современном российском протесте, оказывающим информационное и мобилизационное воздействие на общество и состав протестующих. В статье анализируются данные политического протеста в России 2011–2021 гг.: информационные источники о протестной акции, представительство на митингах пользователей различных социальных сетей, соотносятся данные по пользователям соцсетей и социальному составу участников протестных акций. Автор приходит к выводу, что социальные сети стали главным информационным ресурсом участников российских протестов. С каждым протестом основная социальная сеть меняется: Фейсбук, ТикТок, «ВКонтакте», причем горизонтально информация с мотивацией на протестный выход распространялась через мессенджеры WhatsApp и Telegram. Эти данные позволяют соотнести социологический портрет участников политических протестов с популярными соц.сетями. Протесты в Белоруссии 2020–2021 гг. использовали Телеграм уже не просто как мессенджер, а как медиа, совмещенное с возможностями мессенджера. При этом, традиционные СМИ, особенно телевидение, остаются главным производителем контента, потребляемого основной долей пользователей в сумме традиционным способом и через сетевые ресурсы.

culture and sport in the magazine "Smena" of the early 1920s, analyzes the process of formation of the Soviet system of physical culture and sports press, reveals the specific features of the theme of physical culture and sport as one of the expressions of domestic state policy in this period.

E.E. Shults

INFORMATION RESOURCES IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN POLITICAL PROTEST

Keywords: social protest, political protest in Russia, social conflict, media communications of protest

The article is devoted to communications in modern Russian protest, which have an informational and mobilization impact on society and the composition of the protesters. The article analyzes the data of the political protest in Russia in 2011-2021: information sources about the protest action, representation at rallies of users of various social networks, correlates data on users of social networks and the social composition of participants in protest actions. The author comes to the conclusion that social networks have become the main information resource for participants in Russian protests. With each protest, the main social network changes: Facebook, TikTok, VKontakte, and horizontally information with motivation for a protest exit was distributed through WhatsApp and Telegram messengers. These data make it possible to correlate the sociological portrait of participants in political protests with popular social networks. Protests in Belarus 2020-2021. used Telegram not just as a messenger, but as a media combined with the capabilities of a messenger. At the same time, traditional media, especially television, remain the main producer of content consumed by the bulk of users in the amount in the traditional way and through network resources.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№5 2025

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 25.06.2025 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 25.06.2025

17,6 усл.печ.л. 18,9 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 7578.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»